Э 28/61 т 3

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

801-04
2621

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

АРА – АѲО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 1 Декабря, 1835 года.

Цензоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044729

Въ типографіи А. Плюшара.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Иванъ Даниловичъ Андрѣяновъ . . . . . *А.*
Константинъ Михайловичъ Базили . . . . . *К. М. Баз...*
Александръ Ивановичъ Борисовъ . . . . . *А. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ . . . . . *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ . . . . . *Бр..дтъ.*
Владиміръ Богдановичъ Броневскій . . . . . *В. Б. Б.*
Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ . . . . . *Ѳ. В. Б.*
Степанъ Онисимовичъ Бурачекъ . . . . . *С. О. Б.*
Петръ Егоровичъ Бѣликовъ . . . . . *П. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . . *А. В. В.*
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ . . . . . *К. О. В.*
Василій Никифоровичъ Григорьевъ . . . . . *В. Н. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . . *В. В. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горлановъ . . . . . *П. Ѳ. Г.*
Германъ Ивановичъ Гессъ . . . . . *Г. И. Г.*
Князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ . . . . . *К. Н. С. Г.*
Владиміръ Ивановичъ Даль . . . . . *В. Д. и В. И. Д.*
Иванъ Ивановичъ Делакроа . . . . . *И. И. Д.*
Морицъ Гуговичъ Дестремъ . . . . . *М. Д.*
Юлій Ивановичъ Джуліани . . . . . *Ю. И. Д*
Александръ Петровичъ Загорскій . . . . . *Дръ З...ій.*
Николай Якимовичъ Зварковскій . . . . . *Н. Я. З.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембицкій . . . . . *Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . . . . . *А. В. И.*
Илья Михайловичъ Казанцевъ . . . . . *И. М. К.*
Андрей Александровичъ Краевскій . . . . . *А. А. Кр.*
Василій Семеновичъ Легкобытовъ . . . . . *В. С. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ . . . . . *А. Н. Л.*
Андрей . . . . . Леопольдовъ . . . . . *А. Леоп.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ . . . . . *С. А. М.*
Баронъ Николай Васильевичъ Медемъ . . . . . *Б. Н. В. М.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мецъ . . . . . *Ѳ. Ѳ. М.*
Григорій Павловичъ Неболсинъ . . . . . *Н. н-в.*
Январій Михайловичъ Невѣровъ . . . . . *Я. Н.*
Александръ Петровичъ Нелюбинъ . . . . . *А. П. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ . . . . . *С. Я. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . . . . . *А. Н*

Михаилъ Васильевичъ Острогорадскій . . . . . *В. Х.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій . . . . . *Ѳ. И. П.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ . . . . . *А. П.....съ.*
Николай Ѳедоровичъ Рожественскій . . . . . *Н. Ѳ. Р.*
Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый . . . . . *М. Д. Р., М. Р.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . . *П. С. С.*
Графъ Эдуардъ Александровичъ Сансе . . . . . *Гр. Э. С.*
Иванъ Ивановичъ Свіязевъ . . . . . *Арх Св., А. С.*
Михаилъ Гавриловичъ Свѣдомскій . . . . . *М. С.*
Елеазаръ Никитичъ Смѣльскій . . . . . *Дръ Е. См...*
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ . . . . . *М. Ѳ. С.*
Иванъ Тимоѳеевичъ Спасскій . . . . . *Д. И. С.*
Степанъ Михайловичъ Усовъ . . . . . *С. М. У.*
Николай Герасимовичъ Устряловъ . . . . . *Н. У.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальдер.*
Николай Павловичъ Филипповъ . . . . . *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Х.*
Александръ Макаровичъ Худобашевъ . . . . . *А. М. Х*
Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ . . . . . *А. Ѳ. Ш*
Романъ Андреевичъ Штекгардъ . . . . . *Р. А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ . . . . . *И. П. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *Кн. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . . . . . *Яз.*
Григорій Козьмичъ Яковлевъ . . . . . *Г. К. Я ъ, Я-ъ.*

А.

АРАНГЪ (Arang), городъ на островѣ Борнео (см. *Борнео* и *Сондскіе Острова*).

АРАНДА (Pedro Pablo Abarca y Bolea d'Aranda), министръ Испанскій, родившійся въ Сарагоссѣ, въ 1718 году. Сначала онъ вступилъ въ военную службу, потомъ много путешествовалъ, и возвратившись въ отечество, жилъ уединенно въ своихъ владѣніяхъ, занимаясь исторіею и политическими науками. Въ 1759 году, по вступленіи на престолъ Карла III, онъ былъ отправленъ въ Мадридъ депутатомъ Арагоніи. Король, полюбивъ его, оставилъ при себѣ, и вскорѣ послалъ въ Польшу повѣреннымъ въ дѣлахъ. Съ этого времени Аранда быстро возвышался. Въ 1763 году сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Валенсіи, потомъ графомъ и президентомъ Кастильскаго Совѣта. Стараясь оправдать довѣренность Короля, онъ трудился съ твердостью и постоянствомъ надъ возстановленіемъ въ своемъ отечествѣ наукъ и искусствъ, надъ истребленіемъ злоупотребленій. Аранда сильно защищалъ народъ отъ притѣсненій; ограничилъ инквизицію, противустоялъ требованіямъ Римскаго Двора, и въ 1767 году, ободренный примѣромъ министровъ Французскаго Шуазёля и Португальскаго Маркиза Помбаля, декретомъ изгналъ Іезуитовъ изъ Испаніи; за что Римскій Дворъ началъ ему всѣми силами вредить, и поссоривъ его съ Карломъ III, успѣлъ удалить отъ министерства. Аранда былъ отправленъ Посланникомъ въ Парижъ. Но и здѣсь онъ умѣлъ быть полезнымъ Испаніи, устранивъ препятствія къ заключенію Парижскаго мира 1783 года. Когда Англичане предложили Испаніи Флориду, въ вознагражденіе за Гибралтаръ, тогда Аранда, не имѣя на это полномочія, послѣ нѣкотораго размышленія, сказалъ: должно подвергнуть жизнь свою опасности, когда можно отвратить пролитіе крови человѣческой, и согласился на предложеніе Англійскаго министра. Послѣ девятилѣтняго пребыванія во Франціи, онъ возвратился въ Испанію, и находясь въ немилости, жилъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1792 году, послѣ паденія министерства Флориды Бланки, Королева, супруга Карла IV, призвала Аранду на этотъ постъ; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ смѣненъ, любимцемъ Королевы, Мануэломъ Годоемъ, Княземъ Мира (см. *Алкудія*). Аранда, порицая въ Совѣтѣ неблагоразумныя мѣры своего преемника, навлекъ на себя еще большую немилость, и былъ изгнанъ въ Хаэнъ, небольшой городокъ Андалузіи. Онъ умеръ въ своихъ помѣстьяхъ, въ 1799 году.

АРАНЬОСЪ (по Венг. Aranyos Szek) уѣздъ въ Трансильваніи, или Великомъ Княжествѣ Семиградскомъ, лежащій между Венгерскими комитатами Тардавскимъ и Кикеліерскимъ. Изъ рѣкъ главнѣйшая здѣсь Марошъ, принимающая р. Араніосъ. Число жителей до 5000. Города въ немъ: *Багіона*, уѣздный городъ при Марошѣ; безуѣздные: *Фель-Винци*, *Варфальва* и *Шентъ-Мигали*. *Герентъ*, укрѣпленный замокъ. *Керештесъ-Мезее*, поле, примѣчательное по пораженію, претерпѣнному Турками.

АРАНЬОСЪ (по Венг. Aranios-Medyes), важный городъ Венгерскаго Королевства въ Шатмарскомъ комитатѣ. Въ Венгріи же (въ

Барскомъ комитатѣ), есть небольшой городъ того же имени (Aranios-Maroth), извѣстный также подъ именемъ *Моравца*, жители коего съ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ. Онъ принадлежитъ Палусскому Дому.

АРАНСКАЯ ДОЛИНА (v. d'Arana), въ Испаніи между Пиренейскими Горами, къ Ю. З. отъ Аррагоніи и къ С. В. отъ Аріежскаго Департамента. Въ ней считаютъ до 12,500 душъ. Главное мѣсто *Вьелла*.

АРАНХУЭСЪ (Aranjuez), знаменитый увеселительный замокъ Испанскихъ Королей въ провинціи Толедской, въ Королевствѣ Новой Кастиліи, въ красивой долинѣ, при рѣкѣ Таго, близъ устья Карамы. Этотъ прелестный городокъ построенъ въ Голландскомъ вкусѣ, и лежитъ въ 30 верстахъ отъ Мадрида; обыкновенно имѣетъ онъ только до 4,000 жителей, но лѣтомъ, во время пребыванія тамъ Двора, т. е., отъ праздника Св. Пасхи до конца Іюня, число ихъ возрастаетъ до 8,000. Эта королевская резиденція замѣчательна особенно очаровательными садами, которые частію расположены на островѣ Тага; при нихъ находится обширный звѣринецъ. Замокъ украшенъ прекрасными мраморными лѣстницами, большими Санъ-Ильдефонсскими зеркалами и множествомъ драгоцѣнныхъ картинъ, которыхъ также много въ церкви и монастырѣ. Въ окрестностяхъ Аранхуэса находится источникъ минеральной воды, имѣющей слабительное свойство.

Аранхуэсъ извѣстенъ въ Исторіи трактатомъ, заключеннымъ въ немъ 12 Апрѣля 1772 между Франціею и Испаніею, по которому сія послѣдняя обязалась поддерживать Францію въ войнѣ съ Англіею, преимущественно въ Америкѣ. 18 Марта 1808 года въ Аранхуэсѣ вспыхнуло возмущеніе, въ слѣдствіе котораго Карлъ IV отказался отъ престола. При вступленіи Французовъ въ Испанію, разнесся слухъ, что Королевскій Дворъ отправится изъ Мадрида въ Севилью, а оттуда, можетъ быть, въ Америку. Тогда Королевская гвардія соединилась съ народомъ, раздраженнымъ поступками Князя Мира, и любимецъ сей съ трудомъ успѣлъ избѣгнуть ярости изступленныхъ. (См. *Алкудія.*) Принцъ Астурійскій спасъ его, давъ обѣщаніе подвергнуть его суду, между тѣмъ Карлъ IV отказался отъ престола, и Принцъ былъ провозглашенъ Королемъ Испанскимъ, подъ именемъ Фердинанда VII.

АРАНЦЫ. См. *Оранцы.*

АРАРАТЪ, славная гора, находящаяся въ Армянской Области, къ югозападу отъ города Эривани, почти въ восьми верстахъ отъ праваго берега Аракса, подъ 39° 30′ сѣверной широты и 42° 15′ восточной долготы. Она величественно возвышается посреди обширной равнины, совершенно отдѣльна отъ другихъ горъ, прорѣзывающихъ эту страну, и имѣетъ двѣ коническія вершины, изъ которыхъ западная называется Большимъ, а восточная Малымъ Араратомъ. Вообще Большой Араратъ можно раздѣлить на три пояса неровной ширины: первый изобилуетъ травою, и представляетъ обширныя пастбища для кочующихъ вблизи Курдинскихъ поколѣній; на второмъ поясѣ сила прозябенія слабѣетъ, и наконецъ совершенно исчезаетъ; тутъ водятся разныя хищныя птицы и дикіе звѣри. Турнефоръ видѣлъ здѣсь даже тигровъ. Третій поясъ покрытъ снѣгами. Гумбольдъ, основываясь на измѣреніи Парротa, полагаетъ высоту ея въ 2,700 туазовъ надъ поверхностію моря, что равно 17,260 футамъ. Такимъ образомъ Араратъ 6,389 футами выше Этны, 4,792 выше Теперифскаго пика, и 1,528 выше Монблана; но на такую высоту Араратъ подымается не съ самаго своего основанія: онъ стоитъ на плоской возвышенности Арменіи, которая, по Риттеру, сама поднята на 7,000 футовъ надъ поверхностію моря. Въ «Путешествіи на Араратъ» самого Г. Парротa, вышедшемъ недавно въ Берлинѣ, высота горы надъ Океаномъ показана въ 16,254 Парижскихъ фута, что составляетъ 17,284 нашихъ, а высота ея подъ Монастыремъ Св. Іакова, лежащимъ у ея подошвы, въ 10,272 Парижскихъ, то есть 10,930 нашихъ футовъ, что дастъ плоской возвышенности только 6,354 фута. Какъ бы то ни было, высоту плоской возвышенности надъ поверхностью Океана можно во всякомъ случаѣ полагать круглымъ числомъ около двухъ верстъ, а высоту Араратскаго пика надъ поверхностью плоской возвышенности около трехъ верстъ. Малый Араратъ отдѣляется отъ Большаго обширною равниною, и значительно ниже его такъ, что снѣга, покрывающіе его вершину, таютъ въ лѣтніе жары, и по мѣрѣ уменьшенія своего служатъ всѣмъ окреснымъ жителямъ календаремъ, по которому они располагаютъ свои земледѣльческія занятія. Видъ Арарата прекрасно описанъ въ

путешествіяхъ Керъ-Портера и Морьера; первый приближался къ нему съ сѣверной стороны, послѣдній съ юга. Оба путешественника съ удивленіемъ говорятъ о восхитительномъ зрѣлищѣ, которое представляютъ окрестности и самая гора, видѣющаяся съ Каспійскаго Моря. По преданіямъ, переходящимъ изъ вѣка въ вѣкъ, вершина Арарата есть то мѣсто, гдѣ Ноевъ Ковчегъ остановился послѣ потопа: по этому Армяне называютъ ее *Масисеусаръ*, «Горою Ковчега,» а Персіяне *Куги-Нухъ*, «Ноевой Горою». Между народомъ существуетъ мнѣніе, что остатки Ковчега еще и доселѣ сохраняются на вершинѣ горы, и что дерево, изъ котораго онъ былъ сдѣланъ, превратилось въ камень; въ церкви въ Новой Шамахіи близъ соединенія Кура съ Араксомъ, показываютъ крестъ, сдѣланный будто-бы за нѣсколько вѣковъ изъ доски Ковчега, которую ангелъ далъ изъ жалости одному Армянскому монаху, для подкрѣпленія силъ его, истощившихся отъ скитанья по горѣ. Чтобы увѣриться, справедливо ли это преданіе, родившееся безъ сомнѣнія отъ того, что вершина горы издали и съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія имѣетъ разительное сходство съ фигурою корабля, Петръ Великій, въ 1720 году, послалъ на Араратъ нѣсколько человѣкъ, Армянъ и Русскихъ, которые донесли, что, къ величайшему ихъ удивленію, не нашли тамъ ничего подобнаго; но это не поколебало вѣры народа, и онъ остался въ полномъ убѣжденіи, что вершина Арарата недоступна для смертнаго. Когда облака, закрывающія вершину горы, разсѣваются и она остается открытою, благочестивые Армяне повергаются ницъ, крестятся и молятся. Въ Эриванѣ показываютъ мѣсто, гдѣ Ной посадилъ первую виноградную лозу. Имя другаго города, Нахичеванъ или Нахджеванъ, значитъ «мѣсто сошествія», и по преданію есть то самое, гдѣ Ной остановился, вышедъ изъ Ковчега.

Много попытокъ было сдѣлано, чтобы достигнуть вершины Арарата, но долго никто не могъ взойти далеко за тотъ предѣлъ, гдѣ начинаются снѣга; только въ новѣйшее время, профессоръ Дерптскаго Университета, Г. Парротъ, рѣшился на это предпріятіе, и исполнилъ его съ совершеннымъ успѣхомъ. По занимательности этого событія мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности. Въ началѣ Сентября 1829 года, снаряженная на этотъ случай ученая экспедиція, миновавъ рѣчку Карасу и Армянскую деревню Аргури, избрала обитель Св. Іакова главнымъ пунктомъ, съ котораго предполагала дѣлать свои наблюденія. Г. Парротъ сперва пытался было взойти на гору съ восточной стороны, и уже достигъ вышины 13,090 футовъ надъ поверхностью Чернаго Моря, но, по необычайной крутизнѣ, долженъ былъ воротиться. Сентября 18, онъ сталъ подниматься съ западной стороны, и къ сумеркамъ, дошедши до снѣговой области, остановился ночевать надъ ущельемъ Кипъ-Кволь. На другой день, по расчищенному проводниками снѣгу, онъ поднялся довольно высоко, но вдругъ сдѣлался такой туманъ, что онъ снова принужденъ былъ возвратиться. Послѣ того десять дней вершина Арарата была покрыта густыми облаками. 26 Сентября съ разсвѣтомъ онъ въ третій разъ пустился въ путь, и ночевалъ уже выше прежняго, на снѣжномъ холмѣ. На другой день необыкновенныя усилія Г. Паррота и проводниковъ его были увѣнчаны успѣхомъ: черезъ десять часовъ по восхожденіи солнца они достигли вершины, на которой, въ память своего подвига, водрузили два креста, одинъ большой и другой поменьше. Они провели ночь на горѣ, и 27 числа около полудня воротились въ монастырь Св. Іакова.

Послѣ Г. Паррота, именно въ прошломъ (1834) году, Г. Антономовъ, молодой чиновникъ, служащій въ Арменіи, рѣшился подражать его примѣру и взойти на Араратъ частію изъ личнаго любопытства, а частію изъ усердія къ славѣ Дерптскаго профессора, о которомъ Армяне, и пуще всего ихъ монахи, убѣжденные въ невозможности для грѣшнаго человѣка достигнуть священной главы, упорно и единогласно утверждаютъ, что онъ не бывалъ на ней. Г. Антономовъ умѣлъ также взобраться на вершину, и нашелъ тамъ большой крестъ Г. Паррота, почти весь засыпанный снѣгомъ. Меньшаго креста уже не было. Когда онъ воротился въ деревню, никто изъ жителей не хотѣлъ вѣрить, чтобы онъ достигъ вершины, и не смотря на единогласное показаніе его проводниковъ, Армянскіе старѣйшины отказали ему въ выдачѣ свидѣтельства объ его восхожденіи на Араратъ.

По всѣмъ извѣстіямъ, сообщеннымъ путешественниками объ Араратѣ, нѣтъ ни малѣй-

шей причины сомнѣваться, чтобы эта гора не была, хотя нѣсколько, волканическаго свойства: это подтверждаютъ и ея окрестности, въ которыхъ видны многіе слѣды волканическаго дѣйствія: на горѣ Севелланѣ, имѣющей 13,600 футовъ высоты, и лежащей между Араратомъ и Каспійскимъ Моремъ, по извѣстію полковника Монтита (Monteith), видны потоки лавы, и вокругъ ея подошвы бьютъ горячіе ключи; гора эта, по его мнѣнію, еще недавно была въ дѣйствіи; подобные слѣды лавы находятся также и въ озерѣ Гукекѣ, или Севанѣ, между Араратомъ и Севелланомъ; но ни одного изверженія, ни другаго какого признака ея вулканическаго дѣйствія, не упоминается въ Исторіи. Въ лѣтописи, которую ведутъ Армянскіе монахи обо всемъ, касающемся до этой горы, въ продолженіе 800 лѣтъ не говорится ни о какомъ изверженіи.

Въ лѣтнее время съ сѣверной стороны Арарата бываютъ большіе снѣжные обвалы, которые стремятся внизъ съ трескомъ и шумомъ. Средняя полоса горы покрыта чернымъ, хрупкимъ камнемъ, который безпрестанно осыпается.

Турки называютъ Большой Арарать *Эгридагомъ*. Названіе Арарата получила эта гора отъ Армянскаго Царя Арая (см. это слово). Въ книгахъ Св. Писанія, Арменія, по имени горы, названа Землею Араратскою.

Объ Араратѣ можно читать въ путешествіи Г. Паррота; *Reise zum Ararat*, Berlin; *Tournefort*, Voyage dans le Levant; *Sir R. Ker-Porter's* Travels; Mr. *Morier's* Travels; *Humboldt*, Fragmens Asiatiques. Von Hoff Geschichte der Veränderungen der Erdoberfläche; *Monteith's* Tour through Azerdbidjan, и проч. *В. В. Г.*

АРАСЛАНЪ-АЛЕЙ, то есть, *Арсланъ-Али*, сынъ Кайбулинъ (см. это имя), Царь Касимовскій. Въ 1590 Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ посылалъ его съ войскомъ на Черниговъ; въ это время онъ былъ еще Царевичемъ. Въ 1621 получилъ онъ (16 Окт.) жалованную грамату Ц. Михаила Ѳеодоровича, опредѣляющую судопроизводство и взиманіе пошлинъ въ Касимовѣ (см. Собр. Госуд. Граммат. III, № 58). Послѣ онъ крестился, названъ Михаломъ, и женился (1623) на Маріи, дочери Григорія Ляпунова. Описаніе свадьбы см. въ Древ. Вивл. XIII, 127 — 137. *Яз.*

АРАСЛАНЪ (*Арсланъ*) **АЛКЕЕВИЧЪ**, въ Св. крещеніи Петръ, сынъ Нагайскаго Князя Уруса. Принявъ Христіанскую Вѣру, онъ женился на вдовѣ Князя Шуйскаго. Въ смутныя времена при Ц. Василіи Ивановичѣ, онъ не только измѣнилъ своему Государю; но отрекся отъ Христіанской Вѣры и оставилъ жену, чтобы служить Самозванцу, извѣстному подъ названіемъ вора или царька Тушинскаго, (1608), т. е., чтобы грабить и злодѣйствовать. Въ 1610 Тушинскій убилъ Касимовскаго Царя Уразъ-Магмета (см. это имя), Арсланъ хотѣлъ отмстить смерть его на доносчикѣ, собственномъ сынѣ Ураза; но Тушинскій посадилъ его въ тюрьму. Чрезъ нѣсколько дней однако же, Самозванецъ освободилъ его и снова началъ ласкать; но Арсланъ былъ уже непримиримъ и, выѣхавъ съ нимъ на охоту, въ одномъ уединенномъ мѣстѣ убилъ его изъ ружья, сказавъ: я научу тебя топить хановъ и сажать мурзъ въ тюрьму. Сказавъ это, онъ отсѣкъ ему голову и съ Нагаями ушелъ въ Тавриду. Беръ (см. это имя) называетъ его Русланомъ. *Яз.*

АРАТЪ, начальникъ Ахейскаго Союза (см. это слово) въ древней Греціи, родился въ 272 году до Р. Х. Онъ былъ сынъ Клинія, погибшаго отъ руки тирана Абантида, при покушеніи возстановить въ своемъ отечествѣ, Сикіонѣ, демократическое правленіе. Все его семейство было изгнано изъ отечества, и малолѣтный Арать отвезенъ сестрою Абантида въ Аргосъ, гдѣ онъ пробылъ до двадцатилѣтняго возраста. Въ намѣреніи избавить свое отечество отъ постыднаго ига, онъ собралъ изгнанныхъ своихъ согражданъ, пробрался ночью въ Сикіонъ, и изгналъ оттуда тирана Никоклеса. Арать способствовалъ вступленію отечественнаго его города въ Ахейскій Союзъ, и при пособіи Египетскаго Царя Птоломея Филадельфа, усмирилъ несогласіе между возвращенными изгнанниками и жителями, присвоившими ихъ имущества. Облеченный Ахеянами въ достоинство стратига, т. е. полководца, Арать отличился во многихъ походахъ. По вторичномъ назначеніи его стратигомъ, въ 243 году до Р. Х. онъ изгналъ изъ Акрокоринѳа Македонскій гарнизонъ, и присоединилъ Коринѳъ къ Союзу; принудилъ также городъ Аргосъ пристать къ Ахейцамъ. Не имѣя возможности завладѣть Пиреемъ, онъ старался деньгами привлечь на свою сторону Аѳинянъ. Другіе города и большая часть Аркадіи послѣдовали

этому примѣру; одна Спарта воспротивилась, и, подъ предводительствомъ Клеомена, воевала съ Союзомъ. Арать съ горестью видѣлъ, какъ нѣкоторые союзники подпали подъ власть Спартанцевъ. Съ другой стороны, Этоляне также объявили войну Союзу, и близъ Кафіи одержали побѣду надъ войсками Арата; но, къ счастію, Арать успѣлъ убѣдить Македонскаго Царя Филиппа подать помощь Ахеянамъ противъ Этолянъ и Спартанцевъ. Послѣ многихъ сраженій, Царь, наконецъ, заключилъ миръ съ непріятелями Ахейскаго Союза, за себя и за союзниковъ. Съ того времени Арать жилъ при Дворѣ Филиппа; но неосторожными толками своими о вредѣ притѣснительнаго образа правленія, введеннаго Филиппомъ, впалъ у него въ немилость, и отравленъ ядомъ. Арать былъ одинъ изъ величайшихъ мужей Греціи; онъ возвелъ Ахейскій Союзъ на верхъ славы, поддерживалъ свободу Греціи своими дарованіями и неутомимою дѣятельностію. Плутархъ описалъ жизнь этого знаменитаго вождя, который жестоко заплатилъ за связь свою съ иноземцами.

АРАТЪ, Греческій стихотворецъ, современникъ Анакреона, родился въ Соли въ Киликіи, и сдѣлался извѣстнымъ около 127 олимпіады. По приглашенію Царя Македонскаго, онъ преложилъ въ стихи Эвдоксіево астрономическое твореніе: *Феномены;* эта поэма уважаема была въ древности, и безъ нея для насъ были бы потеряны прежнія мысли объ Астрономіи. Она переведена на Латинскій языкъ, между прочими и Цицерономъ.

АРАУКАНЫ или **АРАУКОСЫ** (Araucans, Araucos), свободное, независимое племя Индѣйское; они живутъ въ южной части Чили, въ Америкѣ, составляя отдѣльное государство, котораго границы точно не опредѣлены; но приближенно, могутъ быть такъ означены: на с. рѣка Біобіо отдѣляетъ его отъ Чили, на в. Андскія Горы, на ю. рѣка Галлакаллай, на з. Тихое море. Пространство, около 4,000 кв. м. — Населеніе полагаютъ различно, отъ 130 до 400 тысячъ человѣкъ.—Почва земли, обитаемой Араукапами, плодоносна и Европейскія растенія принимаются весьма хорошо. — Климатъ теплый и здоровый. — Араукапы есть одно изъ тѣхъ племенъ Индѣйскихъ, котораго Испанцы во все время владычества своего въ южной Америкѣ, при всѣхъ усиліяхъ, никогда не могли покорить, отчасти по причинѣ ихъ воинственнаго нрава, а отчасти по причинѣ неприступности Андскихъ Горъ, защищающихъ страну ихъ. Въ теченіе времени, они образовали государство, раздѣляющееся теперь на четыре Утальмапуса (княжества): Лаугенъ, Лельбунъ, Мапиръ и Пире-Мапу; изъ нихъ каждое управляется особеннымъ Таки, или княземъ, совершенно независимымъ отъ другихъ въ управленіи своею областію; но всѣ княжества вмѣстѣ составляютъ одинъ союзъ. Вообще образъ правленія ихъ сходенъ съ Феодальною системою среднихъ вѣковъ Европы. Араукапы, по справедливости, почитаются образованнѣйшимъ изъ непокоренныхъ племенъ Америки; они первые умѣли составить себѣ многочисленные табуны лошадей, и весьма искусны въ верховой ѣздѣ: въ 1568 году у нихъ были уже многіе эскадроны конницы. Отличаясь буйною храбростію и мужествомъ, они всегда противились стараніямъ миссіонеровъ обратить ихъ въ Христіанскую Вѣру, чтобы и съ этой стороны отнять у Испанцевъ возможность покорить ихъ, и исповѣдуютъ языческую вѣру, признавая одно высшее божество и нѣсколько другихъ второстепенныхъ. Подобно многимъ другимъ Американскимъ племенамъ, они сохранили преданіе о великомъ древнемъ потопѣ, отъ котораго спаслось очень малое число людей. Многоженство у нихъ въ обыкновеніи. Араукапы имѣютъ нѣкоторыя понятія объ Астрономіи; лѣтосчисленіе ихъ весьма сходно съ Египетскимъ. Они раздѣляютъ время какъ Китайцы, Японцы, Отаитяне и нѣкоторые другіе народы; умѣютъ различать планеты отъ неподвижныхъ звѣздъ, и почитаютъ ихъ тѣлами обитаемыми, подобно землѣ. Языкъ Араукапскій, не смотря на несовершенство, способенъ для выраженія различныхъ родовъ измѣреній и величинъ, и для поэзіи. У нихъ, какъ въ древнемъ Римѣ, краснорѣчіе ведетъ къ политическимъ отличіямъ и государственнымъ должностямъ. Ихъ врачи свѣдущи въ Ботаникѣ, и судятъ о состояніи больнаго по біенію пульса. За долгое время до прибытія Испанцевъ, они употребляли кровопусканіе, рвотныя, слабительныя, потогонныя и другія лекарства. Ихъ хирурги и костоправы довольно искусно употребляютъ нѣкоторые хирургическіе инструменты.

Кромѣ главныхъ народныхъ занятій, хлѣбопашества и скотоводства, война или разбой есть любимѣйшее, и хотя Араукапы вообще пренебрегаютъ мирными домашними заботами, но у нихъ есть свои ремесленники, какъ-то: серебряники, плотники, кузнецы и др. На войнѣ употребляютъ длинныя копья, стрѣлы, аркапъ и огнестрѣльное оружіе. Араукапъ ростомъ высокъ и мужественъ; на плоскомъ, безобразномъ, мѣдноцвѣтномъ его лицѣ, осѣненномъ черными волосами, сверкаютъ дикіе взоры. — Пища его состоитъ изъ маиса и мяса, которое разрѣзывается на длинныя полосы и высушивается на солнцѣ для большей удобности держать его при себѣ во время походовъ; крѣпкіе напитки весьма любитъ, и кромѣ Европейскихъ, имѣетъ свой — *сиси*, приготовляемый изъ плодовъ. — На женщинахъ возложены всѣ полевыя и хозяйственныя работы. — *Арауко*, на р. Біобіо, главный городъ. Войны Испанцевъ съ симъ отважнымъ и сильнымъ Индѣйскимъ племенемъ воспѣлъ Алонсо Эрсиніела въ поэмѣ: *Араукана*. *К. О. В.*

АРАФАТЪ, гора въ разстояніи одной мили отъ Мекки. Она была въ большомъ уваженіи у Арабовъ, потому что, по преданіямъ ихъ, Адамъ и Ева, по изгнаніи изъ рая, 120 лѣтъ бывъ разлучены для принесенія покаянія въ грѣхопаденіи, по истеченіи этого времени начали взаимно себя искать, и наконецъ сошлись и узнали другъ друга на вершинѣ этой горы, которая отъ этого обстоятельства и получила свое названіе: глаголъ *арафа* значитъ по Арабски — знать, узнавать. Магометъ, стараясь сохранить въ своей новой религіи все, почитавшееся у Аравитянъ священнымъ или достойнымъ уваженія, въ числѣ прочихъ обрядовъ для совершающихъ священное путешествіе въ Мекку, установилъ и то, чтобы они въ девятый день мѣсяца Дуль-Хиджа, то есть, наканунѣ Байрама, останавливались на Арафатѣ. Эта остановка есть одна изъ важнѣйшихъ условій священнаго путешествія, и время, для этого опредѣленное, начинается тотчасъ послѣ полудня *іоумъ-арафа* или девятаго дня мѣсяца Дуль-Хиджа, и продолжается до зари слѣдующаго дня. Если пилигримъ не остановится въ это время на Арафатѣ, хотя на нѣсколько минутъ, то путешествіе его теряетъ всю цѣну и остановится ничтожнымъ въ глазахъ Аллаха.

АРАФЪ, Магометанское чистилище, нѣчто среднее между адомъ и раемъ. (См. *Исламизмъ*.)

АРАХИДА или *Завилецъ* (*Arachis*). Родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ семнадцатому классу, двубратство, и къ отряду его, десятимужество, а по естественной системѣ къ семейству *бобовыхъ* (*Leguminosæ*). Въ этомъ родѣ извѣстна одна только порода, подъ именемъ *Аратиды подземной*, или *подземнаго гороха* (*Arachis hypogæa*, L. По-Фр. Pistache de terre; noix de terre; pois de terre.) Это однолѣтнее растеніе весьма замѣчательно своими признаками, развертаніемъ яичника и употребленіемъ плода. Веретенообразный корень производитъ множество мочекъ, кои усажены маленькими шишечками въ видѣ горошинъ. Стебель его длиною отъ одного до двухъ футовъ, нижнею частію своею разстилается по землѣ, но по мѣстамъ испускаетъ прямыя и тонкія вѣтви. Стебельчатые листья снабжены прилистками, и состоятъ изъ двухъ паръ превратносердцевидныхъ листочковъ. Изъ пазухи каждаго листа выходятъ на стеблѣ и вѣтвяхъ его обыкновенно по два желтые цвѣтка: они видомъ мотыльковые, какъ въ горохѣ, но отличаются превратнымъ положеніемъ, и длинною, трубчатою, двугубою чашечкою съ четырьмя надрѣзами. Яичникъ пестика находится на днѣ чашечки, а длинная булавочка его проходитъ во всю длину чашечной трубочки, и выдается простымъ устьемъ поверхъ тычинокъ. Развертаніе яичника и перемѣна его въ плодъ, сопровождается особенными явленіями: когда оплодотвореніе совершится, то всѣ части цвѣтка засыхаютъ и отрываются; остается одинъ только яичникъ, на самой коротенькой ножкѣ утвержденный; вскорѣ яичникъ поднимается на своей ножкѣ, которая, дугообразно наклонясь къ землѣ, обращаетъ вершину яичника внизъ; тогда происходитъ изъ сей вершины острый отростокъ въ видѣ булавки; по мѣрѣ того, какъ яичникъ растетъ, ножка его удлиняется и понемногу приближаетъ острый отростокъ къ землѣ. Какъ скоро сей отростокъ коснется земли, онъ углубляется въ нее и увлекаетъ за собою яичникъ, который уже тогда довольно великъ и достигаетъ совершенной зрѣлости подъ землею въ глубинѣ трехъ или четырехъ дюймовъ. Здѣсь находятся послѣ того

плоды, бобы, или такъ называемые *подземные орѣхи*, кои состоятъ изъ кожистаго бѣловатаго и снаружи сѣтчатаго вещества; они продолговаты, въ срединѣ какъ бы перетянуты или означены перехватомъ, а на концѣ имѣютъ острее. Каждый плодъ содержитъ отъ двухъ до четырехъ сѣмянъ, величиною съ небольшое ядро обыкновеннаго орѣха. Вообще плоды эти происходятъ отъ нижнихъ цвѣтковъ на стеблѣ и вѣтвяхъ, но верхніе цвѣтки безплодны.

Подземная Арахида сама собою родится первоначально въ теплыхъ странахъ Азіи, Африки и Америки. Въ сихъ странахъ, и особливо въ Южной Америкѣ, очень много разводятъ подземной Арахиды, но за нѣсколько лѣтъ стали заниматься воздѣлываніемъ этого растенія и въ Южной Европѣ, сперва въ Испаніи, потомъ въ Италіи и въ южныхъ областяхъ Франціи и Германіи. Подземная Арахида боится холоду и не на всякой землѣ удается: въ окрестностяхъ Парижа и далѣе къ сѣверу не могли развесть ея ни какими способами; она требуетъ почвы легкой и даже песчаной, но питательной и совершенно рыхлой, дабы плоды ея могли углубляться въ нее для созрѣванія. Вкусъ сырыхъ сѣмянъ Арахиды не такъ пріятенъ, какъ миндалей, обыкновенныхъ орѣховъ и фисташекъ, съ коими ихъ сравниваютъ; но вареные они очень походятъ вкусомъ на фисташки. Изъ нихъ составляется съ водою молоко, подобное миндальному, а съ водою и сахаромъ приготовляется весьма пріятный напитокъ, въ родѣ оржата. Но самое важное произведеніе сѣмянъ есть превосходное масло, коего они доставляютъ половину противъ своего вѣса, а иногда и болѣе. Для салатовъ и приправы кушанья масло это не уступаетъ лучшему Провансскому. Увѣряютъ, что оно никогда не портится и, старѣясь, дѣлается еще лучше. Говорятъ, что корень сего растенія можетъ служить вмѣсто лакрицы, а листья его составляютъ весьма пріятный кормъ для скота.

Я. З.

АРАХНА, по баснословію, дочь Идмона, занимавшагося въ городѣ Колофонѣ, въ Лидіи, крашеніемъ тканей въ пурпуровый цвѣтъ; она прославилась искусствомъ вышивать на полотнѣ и обояхъ. Это искусство, переданное ей самою Минервою, доставило ей такую извѣстность, что любопытные изъ всей Лидіи, а по баснословію и самыя Нимфы, приходили удивляться ея издѣліямъ. Ослѣпленная гордостію Арахна, возмечтала превзойти въ искусствѣ божественную наставницу и вызывала ее на состязаніе. Минерва, явившись къ ней въ видѣ старухи, тщетно старалась отклонить ее отъ столь безумной надменности; и потомъ, принявъ настоящій свой образъ, вступила съ нею въ состязаніе. Овидій пространно описываетъ картины, которыми Минерва украсила полотно; но Арахна превзошла ее. Взглянувъ на превосходное произведеніе соперницы, раздраженная Минерва ударила ее ткацкимъ челномъ, и превратила въ паука, въ это отвратительное насѣкомое, которое до сихъ поръ осталось вѣрнымъ труду въ составленіи тончайшей ткани. Поэты говорятъ, что Арахна, столько же нечестивая, какъ и надменная, обыкновенно представляла въ своихъ изображеніяхъ черты изъ исторіи боговъ, самыя неблагопристойныя, напримѣръ, Юпитера въ видѣ лебедя съ Ледою, въ видѣ быка съ Европою, въ видѣ сатира съ Антіопою, и проч.

АРАХНИДЫ, или *паукообразныя животныя*, составляютъ особенный классъ суставчатыхъ животныхъ, безкрылыхъ, большею частію мягкокожихъ, микроскопическихъ или достигающихъ длины нѣсколькихъ дюймовъ, разнополыхъ и яйцеродныхъ. Тѣло ихъ, снабженное нервною и пасоконосною системами и кишечнымъ каналомъ, состоитъ обыкновенно изъ двухъ частей: брюха и главогрудной части; на послѣдней утверждены четыре членности съ двумя когтевидными или клешневидными кусальцами (*palpi*); нижняя губа, подбородокъ, простые глаза (числомъ 2—4—6—8—10 и болѣе) и 8, рѣдко 6 ногъ; на шарообразномъ, овальномъ или кольчатомъ брюхѣ усматриваются дыхательныя трещинки (2 до 8), коими наружу открываются брыжистые пузырьки (*лёгкія*) или вѣтвистыя трубочки; огромные яичники самокъ и сложные половые органы самцовъ, открываются также на передней верхней части брюха. Животныя эти возобновляютъ нѣсколько разъ кожу, но настоящему превращенію (насѣкомыхъ) не подвержены; они питаются живыми насѣкомыми и растеніями или разрушающимися органическими веществами, или живутъ на другихъ животныхъ, наприм. на летучихъ мышахъ, птицахъ и въ чесоточныхъ прыщахъ

людей; нѣкоторыя ядовиты. Классъ Арахнидовъ раздѣляется на дышащихъ трубочками (*Trachearia*) или лёгкими (*Pulmonaria*). Къ первымъ принадлежатъ: водяные мелкіе пауки (*Hydrachna, etc.*), вошь нетопыря (*Caris vespertilionis*), овечій клещъ, гаммазъ курицы и растеній, сырный клещъ, Персидскій аргасъ, микроскопическіе чесоточные клещи, бихорхо, нимфонъ, сольпуга и пр., а къ послѣднимъ разные пауки и (кольчатобрюхіе) скорпіоны. (См. *Аргасъ, Бихорхо, Клещаки, Паукъ, Скорпіонъ, Сольпуга, Тарантула.*) *Н. Ѳ. Г.*

АРАХНОЛОГІЯ или **АРАНЕОЛОГІЯ**, есть способъ, безъ сомнѣнія весьма невѣрный, предузнавать и опредѣлять перемѣны погоды, по работѣ и движенію пауковъ. Уже въ древности дѣлали подобныя наблюденія. Плиній (*E.* II. XI. 28), а послѣ него и многіе другіе писатели упоминали объ этомъ. Еще въ недавнее время членъ Парижской Академіи Наукъ, Катмеръ-Дижонваль, въ продолженіе осьмимѣсячнаго заключенія, дѣлалъ наблюденія надъ пауками, единственными своими сотоварищами, и замѣчалъ вліяніе воздушныхъ перемѣнъ на появленіе и исчезаніе пауковъ, на ихъ дѣятельность и покой, на большее или меньшее растяженіе паутины. Общій результатъ его изслѣдованій, обнародованный имъ въ 1797 году, состоитъ въ томъ, что передъ дождемъ пауки остаются въ бездѣйствіи и оцѣпенѣніи, а передъ возвращеніемъ хорошей погоды принимаются опять дѣятельно за работу. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ послѣдніе нитки паутины растягиваются болѣе, а передъ дождемъ или вѣтромъ онѣ укорачиваются; этими же признаками означается наступленіе теплой или холодной погоды.

Впрочемъ, подобныя наблюденія болѣе любопытны, нежели полезны, особенно когда есть вѣрнѣйшіе способы узнавать перемѣну погоды посредствомъ метеорологическихъ инструментовъ, каковы барометры, термометры, анемометры и проч.

АРБА, собственно *Арабà*, Турецкое слово, значитъ — телѣга. Въ Астрахани называютъ Арбою телѣгу о двухъ весьма высокихъ колесахъ, на которой возятъ тяжести черезъ степныя мѣста. Въ Константинополѣ Арбы, *арабѝ*, имѣютъ четыре колеса и балдахинъ на четырехъ палкахъ, съ занавѣсами, или полную клѣтку въ видѣ кареты безъ рессоръ, всю рѣзной работы, размалеванную и раззолоченную, въ которую закладываютъ пару воловъ, убранныхъ разноцвѣтными кусками сукна и лентами. Это парадный экипажъ Турецкихъ дамъ.

АРБАЛЕТЪ. 1) Оружіе военное, бывшее въ употребленіи до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, состоявшее изъ стальнаго лука, которымъ метали большія стрѣлы и даже копья. 2) Въ Астрономіи: орудіе, на градусы раздѣленное, которое древніе астрономы употребляли на морѣ для отысканія высоты солнца и другихъ звѣздъ надъ горизонтомъ. Голландцы называютъ это орудіе *градштокъ*.

АРБАТЫ. Одинъ, изъ такъ называемыхъ форпостовъ Енисейской Губерніи, на рѣкѣ Абаканѣ при подошвѣ Горъ Саянскихъ. Названіе свое получилъ онъ отъ Татарскаго слова, означающаго: *жертвоприношеніе*, и если оно дѣйствительно тамъ нѣкогда производилось, то нельзя было избрать мѣста для сего приличнѣе. Площадь, на которой въ настоящее время стоятъ Арбаты, перерѣзана рѣкою и окружена столь высокими горами, что среди самаго лѣта, солнце является не болѣе 3 часовъ на высотѣ неба, которое, подобно великолѣпному куполу, лежитъ на обрывистыхъ утесахъ. Здѣсь находится казачья станица. (См. *Саянскъ.*)

АРБЕЛА, нынѣ Эрбиль, бѣдная деревушка на пути изъ Багдада въ Мусулъ, лежащая въ гористой и довольно плодородной странѣ подъ 36° 11′ сѣверной широты (по Ибуру), между Большимъ и Малымъ Забомъ (*Lycus*), но ближе къ послѣднему. Нѣкогда она принадлежала одной Магометанской династіи, которой владѣнія простирались до самаго Тебриза въ Адербаеджанѣ, и въ то время была большимъ городомъ и защищалась замкомъ, построеннымъ на горѣ, около которой расположенъ городъ. Теперь здѣсь нѣтъ ни какихъ остатковъ древности, кромѣ минарета у мечети, построенной Султаномъ Музафферомъ. Арбела извѣстна болѣе по рѣшительной битвѣ между Александромъ и Даріемъ, въ 331 году до Р. Х., происходившей въ 55 верстахъ отъ этого города, на мѣстѣ, называвшемся Гавгамелою, нынѣ Кармелисъ. (см. *Гавгамела.*)

АРБИТРАЖЪ; Фр. и Нѣм. Arbitrage; Англ. Arbitration; Ит. Arbitrio. Въ торговлѣ этимъ словомъ означается вычисленіе, про-

изводимое для нахожденія вексельнаго пари, то есть, для сравненія данныхъ вексельныхъ курсовъ разныхъ мѣстъ, чтобы найти, чрезъ которое мѣсто перевести деньги выгоднѣе. Напримѣръ, если Берлинскій банкиръ, имѣя деньги въ С. Петербургѣ, и желая ихъ перевести въ Берлинъ, вычисляетъ, чрезъ Лондонъ или чрезъ Парижъ выгоднѣе сдѣлать этотъ переводъ, то это значитъ, что онъ производитъ Арбитражъ. *К. Кларкъ.*

АРБОГА (Arboga), Шведскій городъ въ Вестересской провинціи при рѣкѣ Сторѣ, въ 11 миляхъ къ ю. з. отъ Вестереса, главнаго города этой провинціи. Арбога городъ небольшой, но торговля его довольно значительна, чѣмъ онъ обязанъ *каналу*, получившему отъ него свое названіе. Близъ города находится достопамятная роща съ разными остатками древности; здѣсь языческіе жрецы приносили жертвы богамъ. *Арбогскій Каналъ* (Arboga-Graf), соединяетъ Балтійское Море и Озеро Меларъ съ Гильмарскимъ Озеромъ, посредствомъ рѣки Арбоги, которую сдѣлали судоходною, начиная отъ Балтійскаго Моря до г. Эребро, лежащаго на 90 миль къ з. отъ Стокгольма. Этотъ каналъ предначертанъ еще въ XI столѣтіи; проектъ его былъ возобновленъ при Карлѣ IX; работы производились при Густавѣ Адольфѣ и Королевѣ Христинѣ, и при преемникѣ ея, Карлѣ Густавѣ, окончены. Карлъ XI еще усовершенствовалъ его, построивъ на немъ 9 шлюзовъ. Работы продолжались даже въ царствованіе Карла XII, и наконецъ онъ совершенно конченъ при Густавѣ III стараніями Г. Ульфстрёма. Въ послѣдствіе времени его нѣсколько разъ поправляли и усовершенствовали шлюзы. Разность уровней обоихъ соединенныхъ каналомъ озеръ обыкновенно составляетъ 74 фута. Каналъ служитъ преимущественно для транспорта желѣза изъ Бергслагенскихъ рудниковъ. *К. О. В.*

АРБОНЪ (Arbon), Швейцарскій уѣздъ и городъ Тургаускаго Кантона, лежащій въ 3 миляхъ къ с. отъ Санкть-Галлена. Уѣздъ производитъ въ изобиліи хлѣбъ, овощи, виноградъ и другіе плоды. Городъ не великъ, въ немъ менѣе 2,000 жителей.

АРБУЗНЫЙ ОСТРОВЪ, находится въ Астраханской Губерніи, въ двухъ верстахъ выше Енотаевска; съ лѣвой стороны отдѣляется онъ отъ твердой земли небольшимъ ручьемъ, называемымъ Подстепный Ерокъ: съ правой стороны течетъ Волга. Островъ плоской, перерѣзывается небольшимъ ручьемъ, и весною понимается водою. Шириною онъ 8 верстъ, длиною отъ 12 до 13. На Подстепномъ Ерку стоитъ село Ивановское. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на островѣ есть рыбачьи станы. Лѣтомъ хорошая трава привлекаетъ на островъ Калмыковъ пасти скотъ свой. *П. Ѳ. Шт.*

АРБУЗЪ, извѣстный плодъ. Слово это взято изъ Турецкаго *карпузъ*, на которомъ однако же оно значитъ тыкву (*Cucurbita*), а не *Cucurbita citrollus*, т. е., нашъ Арбузъ, который народы Турецкаго племени называютъ *Каунъ*. Малороссіяне въ этомъ случаѣ слѣдуютъ имъ. Олеарій, описывая пребываніе свое въ Астрахани, говоритъ (стр. 195): «Огородные тамошніе плоды столь отличны, что мы таковыхъ не находили и въ Персіи... Арбузы (Arpuſen), походятъ на дыни, или лучше, на тыквы; кожа на нихъ зеленая, мясо тѣлеснаго цвѣта, очень водянистое и сладостію не уступаетъ сахару. Русскіе называютъ этотъ плодъ *Арбузомъ*, Турки и Татары *Карпузомъ*, а Персіяне *Индуанали*.» Иностранные путешественники, всѣ удивляясь вкусу Арбузовъ, говорятъ, что Русскіе весьма любили ихъ, и тщательно занимались ихъ разведеніемъ. Герберштейнъ пишетъ: *Melones autem singulari cura ac industria geminant.* » Олеарію подарили Арбузъ вѣсомъ въ пудъ. *Из.*

АРБУЗЪ или КАУНЪ. См. *Тыква.*

АРБУЙ, жрецы Чудскіе. Въ 1534 Архіепископъ Новгородскій Макарій писалъ къ жителямъ Вотской Пятины, что дошло до его свѣдѣнія, что Чудь призываетъ Арбуевъ для жертвоприношенія на сѣверныя свои мольбища и къ родильницамъ призываетъ ихъ, и тѣ Арбуи младенцамъ имена нарекаютъ свойски. Посему предписываетъ, чтобъ Арбуевъ и ихъ учениковъ приводили къ Русскому священнику на поученіе. Точно то же писалъ и другой Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій. См. Древ. Вивл. XIV, 149, 167. *Из.*

АРБУТНОТЪ, Джонъ (Arbuthnot), сатирическій писатель, родился въ Шотландіи вскорѣ по возстановленіи Стюартовъ. Жизнь его не представляетъ ничего замѣчательнаго, ничего романическаго; въ концѣ XVII вѣка онъ былъ учителемъ Математики въ Лондо-

нѣ, а въ 1704 врачемъ Королевы Анны. Будучи другомъ Свифта и Попа, онъ вмѣстѣ съ ними хотѣлъ написать сатиру на знанія человѣческія; но смерть Королевы Анны остановила исполненіе этого намѣренія, и въ свѣтъ вышелъ только отрывокъ, подъ заглавіемъ *Memoirs of Martinus Scriblerus* (Записки Мартина Скриблеруса). Нѣтъ сомнѣнія, что согласіе въ мысляхъ и одинаковое презрѣніе къ бѣдной человѣческой природѣ, были поводомъ къ связи Свифта съ Арбутнотомъ; души ихъ, въ литературномъ отношеніи, точно слились въ одну. Большая часть его сатирическихъ отрывковъ напечатана въ сочиненіяхъ Свифта. Онъ написалъ *Джона Булля* (John Bull), сочиненіе, наполненное современными намѣками, мало занимательными для читателей XIX столѣтія. Арбутнотъ, въ математическихъ и медицинскихъ своихъ сочиненіяхъ, показалъ много познаній; впрочемъ его достоинства не послужили ему подпорою: по смерти Королевы Анны онъ лишился мѣста придворнаго медика, и умеръ въ Лондонѣ 1735 года.

АРБУТНОТЪ, Александръ, Шотландскій богословъ, ревностный защитникъ реформы, род. въ 1538, ум. въ 1583 г. Въ часы досуга онъ занимался поэзіею; написалъ небольшую дидактическую поэму *Хвала женщинамъ* (The praise of women), и элегію на бѣдствія ученаго бѣдняка (The miseries of a poor scholar).

АРБЪ (Arbe), островъ на Адріатическомъ Морѣ близъ береговъ Далмаціи. (См. *Далмація*).

АРВА, (Arve), рѣка въ Савоіи. Она вытекаетъ изъ Шамунійской долины, у подошвы Коль-де-Бальма, съ быстротою горнаго потока; вышедъ изъ долины, обращается на сѣверъ, входитъ въ Кантонъ Женевскій, и впадаетъ въ Рону въ верстѣ отъ города Женевы. Она разливается весною на большое пространство, и въ бурномъ теченіи своемъ, сноситъ мосты. Вливаясь съ быстротою въ Рону, она долго не смѣшиваетъ своихъ струй съ его водами. Въ Арву впадаютъ многіе горные потоки. Въ одномъ изъ притоковъ Арвы, *Арвейронѣ*, есть золотоносный песокъ.

АРВЕРНЫ, *Arverni*, народъ Цельтической Галліи, занимавшій берега Луары, и, по мнѣнію Страбона, называвшійся такъ по имени главнаго своего города *Арвернума* (*Arvernum*), на мѣстѣ котораго, впрочемъ безъ достаточнаго основанія, полагаютъ нынѣшній Клермонтъ. О могуществѣ Арвернов можно судить по обширности ихъ земель, простиравшихся съ одной стороны отъ Океана до Рейна, а другой до Пиренейскихъ Горъ, пространство, въ которомъ заключалась почти вся Цельтика. Римляне, чтобы привлечь къ себѣ Арвернов, всегдашнихъ непримиримыхъ своихъ враговъ, обходились съ ними съ уваженіемъ, чтили ихъ именемъ братьевъ, и даровали имъ Латинское Право. Августъ, раздѣляя Галлію, включилъ землю Арвернов въ первую Аквитанію. Городъ ихъ, чтобы польстить владыкѣ Вселенной, принялъ названіе *Augusto-Nemetum*; онъ процвѣталъ науками, и былъ украшенъ изящными произведеніями искусствъ.

АРВІЕ (Laurent d'Arvieux), изъ Марсели, жившій двѣнадцать лѣтъ (1653 — 1665) въ разныхъ торговыхъ городахъ Левэнта, съ родственникомъ своимъ, Бертадье, бывшимъ консуломъ въ Сидѣ, заключилъ съ Туниссскимъ Деемъ договоръ (1668), по которому были освобождены 380 Французскихъ невольниковъ. Черезъ четыре года, онъ переѣхалъ въ Константинополь, гдѣ знаніемъ Турецкаго языка удивилъ весь Диванъ, и устранилъ затрудненія къ подписанію трактата, который поручено было Г. Нуантелю заключить съ Портою. Онъ былъ отправленъ потомъ консуломъ въ Алжиръ и Алеппо. Папа Иннокентій XI предложилъ ему титло Епископа Вавилонскаго; но онъ отказался отъ него. Послѣднее время жизни, Арвіе провелъ въ Марсели, въ благочестивомъ уединеніи. Онъ умеръ 67 лѣтъ, 3 Октября 702 года, оставивъ послѣ себя *Записки* (изданныя Лабатомъ, Парижъ, 1735, 6 ч. in 12), *Описаніе путешествія къ Великому Эмиру*, и *Трактатъ о правахъ и обычаяхъ Арабовъ* (изданные съ примѣчаніями де ла-Рогомъ, Парижъ, 1717, in 12). Арвіе, кромѣ Турецкаго языка, зналъ весьма хорошо языки Персидскій, Арабскій, Еврейскій и Сирійскій.

АРГАЙЛЬ (Argyle), Графство въ Шотландіи, простирающееся вдоль моря; берега его, изсѣченные заливами, простираются на 175 верстъ и оканчиваются полуостровомъ Кентиромъ. Страна эта имѣетъ живописный, но нѣсколько дикій видъ. Изъ горъ ея, принадлежащихъ къ цѣпи Гремніановъ, Бидден-

муръ возвышается на 4,000 футовъ надъ поверхностью моря, а Бенъ-Круаканъ на 3,390 фут. Нѣкоторыя рѣки сего графства текутъ въ море; во внутренности земли большое озеро Лохъ-Ау или Лохъ-Овъ, и нѣкоторыя другія менѣе пространныя, увеличиваютъ прелесть живописныхъ видовъ сей страны. Земли, удобныя къ обработыванію, составляютъ только тридцатую часть всей поверхности. Но рыбная ловля замѣняетъ недостатокъ въ хлѣбѣ: въ годъ солятъ около 2,000 бочешковъ сельдей. На горахъ находятся хорошія пастбища и много лѣсовъ; изъ внутренностей ихъ добываютъ много хорошаго асшида, мрамора, каменнаго угольня, желѣза и свинца. Въ семъ гористомъ и холодномъ графствѣ считается 97,350 жителей; къ нему принадлежитъ большое число острововъ, между прочими: Излей, Моль, Джюра, Лисморъ, Коль, Джига, Коломсей и Школьмкиль. Кринанскій каналъ, прорѣзывающій полуостровъ Кантирскій на пространствѣ 16 верстъ, соединяетъ Океанъ съ Лохъ-Фейномъ, замѣчательнымъ ловлею въ немъ сельдей, и съ Клейдъ-Фритомъ. Инверари, небольшой городъ съ 1,100 жителей, на заливѣ Фейнѣ, есть главный городъ сего графства; готическій замокъ, находящійся по близости сего города, есть мѣстопребываніе Графа Аргайльскаго, главы многочисленной фамиліи Кампбеллей, прозваніе коей заимствовали многіе вассалы; потому страна сія наполнена Кампбеллями.

Изъ числа Графовъ Аргайльскихъ, знаменитѣйшій есть *Archibald*, другъ Кромвеля, и одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей своего времени и секты индепендентовъ. Онъ казненъ былъ въ 1661 году, за участіе въ сужденіи Карла I.

Подобная участь постигла въ 1685 году сына его, Архибальда II. Карлъ II возвратилъ ему обширныя владѣнія его семейства, и именовалъ его начальникомъ своей гвардіи. Между тѣмъ Аргайль возсталъ противъ него, и возбудилъ безпокойства въ Шотландіи. Онъ два раза бѣжалъ изъ тюрьмы, но былъ пойманъ въ третій разъ, и казненъ. Сынъ его сражался съ Якобитами, и, въ награду за услуги свои, возведенъ въ достоинство герцога. Онъ сдѣлалъ походъ во Фландрію подъ начальствомъ Герцога Мальборуга, и былъ правителемъ Минорки и Гибралтара. Онъ способствовалъ къ паденію министра Вальпола, и умеръ въ 1743 году.

Внукъ его, Джонъ Кампбель, Герцогъ и Перъ Шотландскій, сражался съ мятежниками сей страны, и умеръ въ 1770 году.

АРГАНДОВА ЛАМПА, см. *Кенкетъ*.

АРГАЛИ, (дикій баранъ, *Argali*), порода дикихъ овецъ, обитающихъ въ горахъ Сибири, и именно на Алтаѣ. Палласова *Ovis Argali*. (См. *Баранъ*). *Бр .. дтъ*.

АРГАМАКЪ. Слово Татарское, подъ которымъ разумѣются особенной породы лошади, водящіяся въ Кабардѣ, и отличающіяся легкостью и скоростью въ скачкѣ. Цари и бояре Русскіе обыкновенно ѣзжали на Аргамакахъ. Имѣвшихъ такого коня называли *Аргамачниками*.

Аргамакъ есть лошадь отмѣнно высокаго роста и весьма поджарая, отчего кажется длинноногою; шея у нея длинная, тончавая, и голова довольно красивая; бѣгъ скорый и сильный. Аргамаки не годятся для кавалеріи, по неспособности къ фронтовой службѣ, но могутъ служить подъ наѣздниками и подъ вьюками. Въ Россіи не воспитываютъ Аргамаковъ въ заводахъ: ихъ содержатъ пограничные Киргизцы, и Джилгобалинская Орда отличается этою породою лошадей.

АРГАПІАГОЙ, Грекъ, пріѣхавшій въ Москву въ началѣ 1490 съ братомъ В. Княгини Софіи Ѳоминичны, въ числѣ нѣкоторыхъ художниковъ и ученыхъ; но чѣмъ онъ занимался, неизвѣстно. *Яз*.

АРГАСЪ ПЕРСИДСКІЙ (*Argas Persicus*) — есть животное, похожее на нашего клеща, о ядовитомъ укушеніи котораго доходили до насъ преувеличенныя извѣстія. Въ Персіи, и особенно въ Міанѣ, оно называется *Малла* (Mallah de Mianeh). Дюпре причислялъ Аргаса къ молп, а Маврикій Кошебу называетъ его *Міанскимъ ядовитымъ клопомъ* и, ссылаясь на извѣстія, доставленныя ему Англичаниномъ, жившимъ въ Таврисѣ и Барономъ Вреде, бывшимъ въ Персіи посланникомъ, увѣряетъ, что ужаленіе этого клопа, маловредное для Персіянъ, весьма убійственно для пріѣзжающихъ въ Персію иностранцевъ. Вице-Президентъ Московской Академіи Г. Фишеръ де Вальдгеймъ, получивъ сухихъ Міанскихъ клоповъ отъ бывшаго въ Персіи Россійскаго Посланника, Статскаго Совѣтника Мазаро-

вича, и сохранившихъ въ спиртѣ отъ Англичанина Келлея, путешествовавшаго въ Персіи съ секретаремъ Принца Аббасъ-Мирзы, изобразилъ и описалъ это животное въ особомъ сочиненіи: Notice sur l'Argas de Perse, avec une planche, 1823; причемъ оказалось, что это не клопъ и не моль, но особенный видъ *клещаковъ (Acaridæ)*, нѣсколько больше обыкновеннаго или собачьяго клеща и клопа: тѣло его овальное, весьма плоское, цвѣта краснаго съ маленькими бѣлыми точками, сосаломъ, помѣщеннымъ на нижней поверхности тѣла между 8-ю желтоватыми ногами, и снабжено двумя кусальцами *(palpi)*. По таковымъ признакамъ Г. Фишеръ причислилъ это животное къ роду *Аргаса*, котораго другая порода *(Argas reflexus)* впивается въ голубей южной Европы. Если ужаленіе такъ называемымъ ядовитымъ Міанскимъ клопомъ когда либо причинило смерть, то это должно, кажется, приписать болѣе постороннимъ обстоятельствамъ, напр. насильному выдергиванію животнаго, приключавшемуся случайно воспаленію и антонову огню, такъ какъ это животное мало отлично отъ обыкновеннаго клеща *(Ixodes Ricinus)*, впивающагося въ собакъ и человѣка, и многихъ другихъ породъ, нападающихъ на животныхъ и растенія. (См. *Клещаки*). *И. Ѳ. Г.*

АРГЕНТИНЪ, *бѣлая мѣдь;* (Argentan, Neusilber; Argentan, Melchior), есть бѣлый, серебровидный сплавъ изъ мѣди, никкеля и цинка; въ Китаѣ онъ былъ извѣстенъ съ давнихъ временъ подъ именемъ *Пак-фонга*. Съ 1822 года начали получать его во многихъ мѣстахъ въ большомъ видѣ. По бѣлизнѣ, ковкости и неизмѣняемости на воздухѣ, сплавъ сей почти не уступаетъ серебру 72 пробы; въ посудѣ онъ признанъ безвреднымъ для здоровья, подобно пробному серебру. Пропорція при составленіи Аргентина зависитъ отъ цѣли, для которой онъ назначается, напр. для ложекъ и подобныхъ вещей можно брать 25 частей никкеля, 50 частей мѣди и 25 частей цинка; для прокатки 20 частей никкеля, 60 частей мѣди и 20 частей цинка. Если посуду хотятъ отливать въ формы, то къ сплаву прибавляютъ еще нѣсколько свинца. Примѣсь небольшаго количества желѣза придаетъ Аргентину большую бѣлизну, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ его болѣе твердымъ и хрупкимъ. Изъ Аргентина дѣлаютъ множество вещей, требующихъ красоты и прочности въ чисткѣ, но гдѣ серебро признается дорогимъ: ложки, ножи и вилки, подносы, подсвѣчники, сбруя лошадиная и экипажная, музыкальные инструменты; досечки съ надписями и пр. тому подобныя вещи. Отъ серебра на видъ трудно различается, но слѣдующею пробою удобно узнается: пустить на испытуемый кусокъ каплю крѣпкой водки, и потомъ положить въ каплю зернышко простой соли; присемъ на серебрѣ окажется осадокъ бѣлый, а на Аргентинѣ зеленый. Аргентинъ, легче, почти третью, серебра. Аргентинъ подъ именемъ Пак-фонга, давно былъ извѣстенъ въ Китаѣ и вывозился въ разныхъ вещахъ въ Европу, гдѣ не умѣли еще его дѣлать. Въ Европѣ, и именно въ Германіи, начали его составлять около 1820 года, когда открыли дешевѣйшіе способы добыванія чистаго никкеля, металла, составляющаго основаніе Аргентина. Употребленіе Аргентина весьма скоро усилилось и распространилось по Европѣ и даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ Россіи начали его приготовлять, въ С. Петербургѣ, съ 1832 года. *Г. Ш. Г.* и *С. М. У.*

АРГИРАСПИДЫ или **СРЕБРОЩИТНИКИ** (отъ словъ ἄργυρος и ἀσπίς) гвардейское войско Македонскихъ Царей. Оно принадлежало къ классу Пелтастовъ (см. это слово) и было вооружено мечемъ, копьемъ, удобнымъ къ ручному бою и къ метанію, легкими латами и небольшимъ серебрянымъ щитомъ, который отличалъ оное отъ Халкаспидовъ и Испаспидовъ, или воиновъ, носившихъ первые позолоченные, другіе большіе деревянные или мѣдные щиты.

Б. Л. П З.

АРГИРО-КАСТРО, замѣчательный городъ въ Средней Албаніи (см. *Албанія Европейская*), лежащій на плодоносной долинѣ Деропуль, въ округѣ того же имени. Это имя кромѣ того иногда придается и рѣкѣ, омывающей эту долину, и самой долинѣ, и городу, который всѣ обыкновенно носятъ названіе «Аргиро-Кастро.» Городъ Аргиро-Кастро построенъ на отлогости горъ, которыя окружаютъ долину съ сѣверо-западной стороны, и отстоитъ на близкомъ разстояніи отъ рѣки, получившей отъ него свое названіе, и которая есть только рукавъ Воюссы. Между нею и этими возвышенностями идутъ

глубокіе овраги и пропасти, которыхъ вершины покрыты хижинами и пастбищами. На трехъ такихъ вершинахъ лежитъ большая часть города; на среднемъ изъ нихъ находится замокъ, или крѣпостца, командующій городомъ. Этотъ замокъ построенъ Али-Пашею Янинскимъ (см. это слово) и, для Турецкой фортификаціи, довольно силенъ; онъ занимаетъ длинную и узкую полосу земли; стѣны его очень толсты, хотя сложены на скорую руку и не въ силахъ выдержать огонь осадныхъ орудій. Въ замкѣ находятся дворецъ, построенный тѣмъ же пашею, мечеть, казармы на пять тысячъ солдатъ и казематы для складки аммуниціи и съѣстныхъ припасовъ. Вода доставляется въ замокъ, какъ и въ городъ, водопроводомъ, который идетъ на протяженіи девяти верстъ. По самому мѣстоположенію, улицы въ городѣ такъ отлоги и круты, что ѣдущіе верхомъ должны спѣшиваться, чтобъ продолжать путь безопасно; экипажей никто не знаетъ. Турецкіе домики, построенные на скатѣ возвышенностей и перемежающіеся садами и лѣсками, придаютъ живописность городу, но не рѣдко испытываютъ ужаснѣйшія опустошенія отъ большихъ лавинъ, скатывающихся съ ближайшихъ горъ, или горныхъ потоковъ, которые текутъ въ оврагахъ въ началѣ весны. Англійскій путешественникъ, докторъ Голландъ, полагалъ (въ 1813 году) въ этомъ городѣ 4,000 домовъ и 20,000 жителей, что подтверждаютъ показанія другихъ новѣйшихъ путешественниковъ, которые согласно принимаютъ его населенность отъ двадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ, хотя извѣстный географъ, Г. Бальби, неизвѣстно почему, назначаетъ ему только отъ 4,000 до 9,000 жителей. Торговля Аргиро-Кастра, который, до покоренія его Али-Пашею, былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ произведеній Албаніи, кажется, по сю пору довольно значительна. Разстояніе Аргиро-Кастра отъ Янины — двадцать часовъ пути на сѣверозападъ, по извѣстію Г. Югса (Hughes), или 7 верстъ, какъ полагаетъ докторъ Голландъ. Г. Югсъ утверждаетъ, вопреки принятому мнѣнію, что онъ вовсе не лежитъ на мѣстѣ древняго города, называвшагося въ разныя времена Фанотомъ, Юстиніаполемъ и Адріаполемъ, хотя повидимому отъ послѣдняго слова произошло названіе, даваемое въ просторѣчіи нынѣшнему городу, рѣкѣ и долинѣ Аргиро-Кастро. До зимы 1811—1812, городъ пользовался значительною независимостью. Главная власть была раздѣлена, какъ во многихъ городахъ Албаніи, между главнѣйшими фамиліями. Али-Паша осаждалъ его нѣсколько разъ до этого времени, но всегда безъ успѣха; въ этотъ разъ онъ былъ гораздо счастливѣе. Послѣ разбитія отряда, посланнаго городомъ, при Дельвино, или Делоніи (см. это слово), Аргиро-Кастро сдался немедленно. Али-Паша тотчасъ построилъ въ немъ тотъ замокъ или крѣпостцу, о которомъ мы говорили выше. Вскорѣ потомъ онъ былъ осажденъ войскомъ Султана, и это крѣпкое мѣсто сдано было Туркамъ сыномъ Алія, Муктаромъ, измѣнившимъ отцу во время его опасности. Большая часть жителей Аргиро-Кастра Турки и Албанцы, исповѣдующіе Магометанскую Вѣру. Число Греческихъ семействъ очень незначительно, но они имѣютъ своего архіепископа.

АРГИЧНЫЙ. Въ 1380 году В. К. Дмитрій Іоанновичъ Донской, возвратясь въ Москву, разсказывалъ Патріарху, что Русскіе получили большую добычу, пригнали съ собою многія стада коней, верблюдовъ и *Аргичныя* овцы великія. *Эргёчь* означаетъ на Турецкомъ большой баранъ, который ходитъ впереди стада, и Аргичныя овцы, повидимому, значатъ только — большія овцы, похожія на тѣхъ, которыхъ въ стадѣ называютъ *эргёчь*. *Яз.*

АРГИШЪ. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1536 году писалъ къ одному Ногайскому Князю: «Мы съ вами въ крѣпкой дружбѣ хотимъ быти, и послы бы наши и гостины *Аргиши* ходили на обѣ стороны безо всякія зацѣпки.» Слово *Аргишь* на Джагатайскомъ нарѣчіи Турецкаго языка, значитъ — караванъ: слѣдовательно «Гостины Аргиши» будутъ значить — купеческіе караваны. *Яз.*

АРГО, корабль, см. *Аргонавты.*

АРГО, см. *Аргосъ.*

АРГОЛИДА, область въ восточной части древняго Пелопонеза, между Коринѳомъ, Сикіоніею, Аркадіею, Лаконіею, и между заливомъ своего имени. Большую часть ея составлялъ полуостровъ, лежащій между Саронскимъ и Аргосскимъ заливомъ, и образующій нынѣ области Аѳинскую и Навплійскую. Главный городъ Арголиды былъ Аргосъ; но и другіе города, какъ-то: Микены, Тиринтъ, Трезена, Герміонъ, Эпи-

давръ, Немея, славились тамъ въ свое время, и были каждый средоточіемъ особаго владѣнія. Островъ Эгина, по естественному положенію своему, принадлежитъ къ Арголидѣ, хотя впрочемъ не рѣдко онъ находился во власти Аѳинянъ.

АРГОНАВТЪ, БОТИКЪ БУМАЖНЫЙ. Родъ изъ отдѣленія моллюсковъ головоногихъ *(Cephalopoda)*, по образованію тѣла сходный съ осьминогою каракатицею, съ тою только разностію, что двѣ изъ ногъ устроены наподобіе пластовъ, и натянутыя служатъ животному, какъ увѣряютъ, вмѣсто парусовъ. Тѣло находится въ известковой, тонкой, челнообразной, съ боковъ сжатой, поперечными ребрами снабженной раковинѣ, которая еще въ яйцѣ образуется, и потому есть собственность животнаго, а не присвоенная имъ (наподобіе отшельника — *Pagurus*), какъ-то полагали прежде. Извѣстнѣйшая порода есть: Ботикъ бумажный или тонкочерепный (*Argonauta Argo*). — Раковина длиною до 8 дюймовъ, бѣлая, съ параллельными, гладкими поперечными ребрами. Водится въ Средиземномъ Морѣ и Атлантическомъ Океанѣ. *Бр...дтъ.*

АРГОНАВТЫ (*Ἀργοναῦται*), то есть, плаватели на Арго; герои баснословной Греческой древности, знаменитые по совершенному ими путешествію на кораблѣ сего имени въ Колхиду (нынѣшняя Грузія, Имеретія и вообще Кавказъ) *для завладѣнія Златымъ Руномъ*. Язонъ, сынъ Царя Іолкоса, (въ Ѳессаліи), у котораго братъ сего послѣдняго, Пелій, оспаривалъ царство, не иначе могъ достигнуть престола, какъ по завладѣніи златымъ руномъ, которое Фриксъ, бѣжа отъ гоненій своей мачихи, повѣсилъ на одномъ священномъ деревѣ въ Колхидѣ. Язонъ, въ сопровожденіи множества героевъ, какъ-то: Геркулеса, Линцея, Пелея, Ахиллесова отца, Теламона, отца Аяксова, Орфея, Кастора и Поллюкса, Пелея, отца Несторова, Тезея, Мелеагра, Пиритоя и другихъ, отправился на кораблѣ Арго, который построенъ былъ изъ сосновыхъ деревъ горы Пеліона, и на которомъ мачту составлялъ дубъ лѣсовъ Додоны. Тифисъ правилъ рулемъ; Линцей сторожилъ, не встрѣтятся ли какія опасности въ плаваніи; Орфей забавлялъ странствующихъ лирою. Аргонавты пробыли въ продолженіе двухъ лѣтъ на островѣ Лемносѣ, бывъ удержаны тамъ женщинами, которыя, мстя мужьямъ своимъ за наложницъ Ѳракійскихъ, умертвили ихъ. Потомъ плаватели направились въ Самоѳракію, гдѣ Касторъ и Поллюксъ посвящены были въ Кабирскія таинства, пристали къ Троѣ, и потеряли тамъ Теламона. Въ Кизикѣ дружественно приняты были тамошнимъ царемъ, котораго однако жъ они умертвили, дѣйствуя, какъ морскіе разбойники. На пути ихъ Орфей, жертвоприношеніемъ смягчилъ гнѣвъ богини Реи. Путешественники, оставивъ Геркулеса и Гиласа, отплыли въ Виѳинію, гдѣ умертвили звѣрскаго Амикуса. Они остановились у Сальмидессы, и очистили отъ гарпій Стиѳофалидскій островъ *Аретію*. Наконецъ достигли Колхиды и плыли вверхъ рѣки Фазиса до Колхидской столицы, *Ѳа*. Царь Этесъ требовалъ, чтобъ Язонъ, прежде уступки ему златаго руна, исполнилъ въ теченіе одного дня три условія, которыя состояли въ томъ, чтобъ во-первыхъ, воздѣлать четыре десятины земли, посвященныя Марсу, алмазною сохою, (можетъ быть сохою самаго твердаго желѣза) запряженною двумя Вулкановыми быками, изрыгающими пламя; во-вторыхъ, посѣять въ браздахъ драконовы зубы, оставшіеся послѣ Кадма, и перебить героевъ, которые бы родились отъ этого посѣва; въ-третьихъ наконецъ, умертвить дракона, который стерегъ златое руно. По счастію Язона, Медея, дочь Этесова, влюбясь въ него, дала ему, по внушенію Юноны, талисманы, посредствомъ которыхъ онъ могъ восторжествовать надъ опасностями при этихъ трехъ подвигахъ. Онъ натеръ тѣло свое составомъ, который она ему дала, и сдѣлался неуязвимымъ. Волшебный камень уничтожилъ дѣйствіе драконовыхъ зубовъ; травы и питье усыпили чудовище, стерегшее златое руно. Этесъ, видя, что Язонъ восторжествовалъ надъ опасностями первыхъ двухъ подвиговъ, умыслилъ умертвить героя и его сподвижниковъ, и сжечь корабль Арго. Но въ наступившую ночь, Язонъ, по совѣту Медеи, усыпилъ дракона, посредствомъ приготовленнаго для того питья, похитилъ въ священномъ лѣсу златое руно, и съ этою драгоцѣнною добычею отплылъ въ сопровожденіи Медеи и своихъ спутниковъ. Этесъ гнался за ними, но Медея, посредствомъ нѣкоторой хитрости (см. *Медея*), сбила его съ дороги. Много-

графы повѣствуютъ разнообразно о пути, которымъ возвращались Аргонавты: по мнѣнію однихъ, они возвратились тою же дорогою, которою пріѣхали; по мнѣнію другихъ, они поднялись по Фазису, проникли въ Океанъ, спустились Ниломъ въ Египетъ, протащили волокомъ корабль свой чрезъ Ливію, спустили его въ озеро Тритонъ, и возвратились во-свояси Средиземнымъ Моремъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ, они направились къ сѣверу, поднимаясь по Танаису, объѣхали западныя страны Европы, и возвратились, какъ и въ предъидущемъ сказаніи повѣствуется, чрезъ Средземное Море; наконецъ четвертое и самое общее мнѣніе о возвратномъ ихъ пути, состоитъ въ томъ, что они бѣжали отъ Этеса Эвксинскимъ Понтомъ, до устья Истера или Дона, оттуда, проѣхавъ землями Цельтовъ, вошли въ Океанъ, и потомъ, по Адріатическому Морю, въ Эридавъ или По; оставивъ Италію, они переплыли чрезъ Тирренское Море; останавливались у острова Цирцеи, Корциры и Этны, и возвратились наконецъ въ свою страну. При торжественныхъ играхъ, праздновавшихся на перешейкѣ Коринѳскомъ, Язонъ посвятилъ корабль Арго Нептуну, а по мнѣнію другихъ, Минервѣ.

Подробности похода Аргонавтовъ видѣть можно въ поэмѣ подложнаго Орфея, въ Аргонавтахъ Аполлона Родосскаго, въ Латинской поэмѣ того же названія Валерія Флакка; прочіе древніе писатели, упоминающіе объ этомъ походѣ, суть, Діодоръ, Аполлодоръ, и проч. Замѣтить должно, что походъ Аргонавтовъ есть первое продолжительное путешествіе, о которомъ говорятъ древніе; и въ этомъ отношеніи онъ любопытенъ нѣкоторымъ образомъ для географовъ. Различныя сказанія въ разсужденіи возвратнаго пути этихъ плавателей, происходятъ отъ различія географическихъ понятій, какія имѣли миѳографы тѣхъ временъ, желавшіе начертать путь Аргонавтовъ. Сначала послѣдовали они Гомеровой географіи, по которой земля представлялась въ видѣ плоскаго круга, окруженнаго Океаномъ. По мѣрѣ того, какъ это мнѣніе было оставляемо, писатели старались иначе объяснять и путешествіе Аргонавтовъ.

АРГОННСКАЯ КАМПАНІЯ (campagne de l'Argonne). Такъ называютъ Французы не продолжительную, но достопамятную для нихъ кампанію, въ которую Дюмурье пресѣкъ вторженіе во Францію соединенныхъ Австрійско - Прусскихъ войскъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1792 года.

Разгаръ революціи, угрожавшій спокойствію цѣлой Европы, побудилъ наконецъ Императора Леопольда II и Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма рѣшиться внести оружіе внутрь Франціи, пресѣчь смуты въ ихъ источникѣ, и возстановить прежній порядокъ вещей. Армія, составленная изъ 60,000 Прусаковъ и 68,000 Австрійцевъ, Гессенцевъ и Французскихъ эмигрантовъ, была ввѣрена предводительству Герцога Брауншвейгскаго. Онъ долженъ былъ, переправившись съ Прусаками чрезъ Рейнъ въ Коблецъ, итти по Мозелю чрезъ Лонгви, Вердёнъ и Шалонъ, прямо на Парижъ. Герцогу Саксенъ-Тешенскому и Генералу Клерфе приказано было прикрывать Нидерланды со стороны Брюсселя и Люксембурга; Князю Гогенлоге — подступить къ Тіонвилю и Мецу. Главнокомандующій сильною прокламаціею ($^{25}/_{15}$ Іюля) грозилъ Парижу совершеннымъ разрушеніемъ, въ случаѣ сопротивленія; возвѣщалъ безусловное возстановленіе низверженнаго правительства и наказаніе непокорныхъ. Это была важная политическая ошибка, посѣявшая недовѣрчивость и опасеніе противъ союзниковъ во всѣхъ, даже неодобрявшихъ революціи Французахъ. Вслѣдъ за прокламаціею открылись первыя военныя дѣйствія. Лонгви, осажденный 20 Августа, сдался чрезъ четыре дня на капитуляцію; въ томъ же мѣсяцѣ Прусская армія, при которой тогда находился самъ Король, подступила подъ Вердёнъ, и 2 Сентября имъ овладѣла.

Этому грозному вторженію Французы могли противупоставить только рьзстроенную армію, растянутую по обширной границѣ, упавшую духомъ. Сѣверная армія, въ числѣ 30,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бернонвиля, стояла между Мобежёмъ и Лиллемъ; армія Лафайета, называвшаяся Мозельскою, въ числѣ 23,000 чел., приведенная въ разстройство отъѣздомъ начальника, находилась въ Седанѣ. Келлерманъ съ 20,000 чел. занималъ городъ Мецъ.

Дюмурье, прибывъ къ арміи Лафайета 26 Августа, прежде всего старался воодушевить воиновъ. Когда въ военномъ совѣтѣ положено было отступить за Марну, чрезъ

что открылась бы союзникамъ Парижская дорога, тогда Дюмурье, указавъ на картѣ Аргоннскій *Лѣсъ*, сказалъ: *здѣсь Ѳермопилы Франціи.*

Страна, называемая *Аргоннскимъ Лѣсомъ*, простирается отъ 12 до 15 льё (отъ 42 до 54 верстъ) отъ города Седана, гдѣ находился тогда Дюмурье, до Пассавана (Passavant): неровное ея мѣстоположеніе, частію лѣсистое, частію болотистое, образуетъ во всю длину крутыя высоты. Проникнуть съ арміею чрезъ эту страну можно только пятью проходами: Шенъ-Попюлё (Chêne-Populeux), Круа-о-буа (Croix aux bois), Гранпре (Grandpré), Шалада (la Chalade) и Плетты (Islettes); обойти ее воспрещали съ одной стороны Седанъ, съ другой Мецъ. Дюмурье, рѣшившійся пресѣчь проходы Аргоннскіе, быстрымъ движеніемъ предупредивъ Прусаковъ, занялъ 3 Сентября Гранпре, и расположился за рѣчкою Эрою (l'Aire), въ лагерѣ, укрѣпленномъ природою; искусство вскорѣ сдѣлало эту позицію неприступною. Генералъ Диллонъ занялъ на другой день Плетты и Шаладу; отрядъ сѣверной арміи, подъ начальствомъ Дюбуке, долженъ былъ прійти къ Шенъ-Попюлё. Только проходъ Круа-о-буа, по непонятной оплошности, охранялся слабымъ постомъ. — По распоряженію Военнаго Министра Сервана, на подкрѣпленіе Дюмурье шли изъ Парижа многочисленные отряды волонтеровъ; Бернонвиль съ 9,000 чел. направленъ былъ къ его лѣвому, а Келлерманъ съ 22,000 къ правому флангу.

Герцогъ Брауншвейгскій, увидѣвъ трудность пройти Аргоннскій Лѣсъ силою, предложилъ обойти его справа, дѣйствуя на Седанъ и Мезіеръ; но Король Прусскій, подстрекаемый эмигрантами и желаніемъ овладѣть скорѣе Парижемъ, не принялъ этого предложенія. Тогда Герцогъ, потерявъ драгоцѣнное время медленностію и нерѣшительностію своихъ дѣйствій, потянулся къ Лангру на соединеніе съ Генераломъ Клерфе. — 12 Сентября Клерфе, сдѣлавъ поискъ на слабо охраняемый проходъ Круа-о-буа, успѣлъ его занять, и хотя чрезъ два дня былъ прогнанъ Генераломъ Шазо, но вскорѣ потомъ снова овладѣлъ проходомъ, и отбросивъ Шазо за рѣку Эну (Aisne), отрѣзалъ Дюбуке въ Шенъ-Попюлё, и тѣмъ принудилъ его отступить къ Шалону. Дюмурье, оставшись только съ 15,000 чел. въ опасности быть обойденнымъ, не могъ уже держаться въ своей превосходной позиціи и потерялъ плоды своихъ соображеній, искусныхъ и смѣлыхъ маневровъ. Но опасность родила въ немъ новую счастливую мысль: вмѣсто отступленія къ Шалону, по странѣ открытой, онъ отступилъ только въ новую позицію у города Сентъ-Менегульда. Замедливъ уже достаточно наступательныя движенія Прусаковъ въ Аргоннскомъ Лѣсу, онъ надѣялся удержаться тамъ до прибытія Келлермана и Бернонвиля.

Выступивъ изъ Гранпре вечеромъ 15 числа и совершивъ весьма искусно переправу чрезъ рѣку Эну, Дюмурье послѣ нѣсколькихъ ложныхъ движеній, достигъ Сентъ-Менегульда. Предъ этимъ городомъ, на протяженіи около $^3/_4$ льё ($2^3/_4$ версты) лежатъ высоты, расположенныя дугообразно, къ подошвѣ ихъ примыкаетъ болото, окруженное спереди Луннными высотами (hauteurs de la Lune). Въ срединѣ этого бассейна есть также нѣсколько возвышеній, одно изъ нихъ, находящееся противъ склона Луннныхъ высотъ, называется *мельницею Вальми* (moulin de Valmy). Дюмурье расположился за болотнымъ бассейномъ, обративъ тылъ къ позиціи Диллона у Плеттъ, и примкнувъ правое крыло къ рѣчкѣ Эвѣ, а лѣвое къ ряду озеръ, простирающихся до рѣки Овы. Бернонвиль присоединился къ нему немедленно; но осторожный и нерѣшительный Келлерманъ прибылъ нѣсколько позже, и только въ ночи съ 19 на 20 число сталъ при Вальми.

Въ это самое время Прусаки, обошедши совершенно Французовъ, показались въ тылу у Дюмурье, со стороны Монтремуа и Віенъ-Лешато, и взобрались на Луннныя высоты въ намѣреніи овладѣть Шалонскою дорогою, отрѣзать Диллона отъ Плеттъ, обойти Сентъ-Менегульдъ, и тѣмъ принудить всю Французскую армію положить оружіе. Но сраженіе при Вальми (см. это слово), рѣшило кампанію въ пользу Французовъ. — (Подробности въ Histoire de la Révolution française par M. Thiers.) *А. Ѳ. Ш.*

АРГОСТОЛИ (Argostoli), главный городъ на Островѣ Кефалоніи, (см. *Іоническіе Острова*).

АРГОСЪ, главный городъ древней Арголиды, въ Пелопонезѣ, на востокъ отъ Аркадіи, и на югъ отъ Коринѳа. Въ сей странѣ въ древнѣйшія времена обитали Кинурійцы,

происходившіе изъ Іоніи, и Аргосцы симъ послѣднимъ именемъ стали вскорѣ называть всѣхъ Грековъ вообще. Говорятъ, будто-бы Инахъ прибылъ въ Аргосъ, за 1800 лѣтъ до Р. Х., и сынъ его, Фороней, распространилъ тамъ начала просвѣщенія. Одинъ изъ ихъ потомковъ, Аргосъ, сынъ Юпитера и Ніобы, далъ, по баснословнымъ сказаніямъ, имя свое главному городу сей страны, а по имени Пелазга, также сына Юпитерова, вся страна названа была Пелазгіею. Въ царствованіе Геланора, десятаго царя послѣ Инаха, Данай (1500), происходившій также отъ племени Инахова, прибылъ въ Египетъ, изгналъ оттуда царя, завладѣлъ его государствомъ, и основалъ крѣпость Аргосскую. Съ того времени жители стали называться Данаями. Преемники Даная не долго владѣли симъ государствомъ. Ахеяне вторглись въ Арголиду и образовали тамъ три небольшія государства, Аргосъ, Тиринтъ и Микены. Агамемнонъ присоединилъ Микены къ Сикіону, Коринѳу и Лаконіи; но сѣверные берега отдѣлились отъ царства, и Тизаменъ, сынъ Орестовъ, принужденъ былъ уступить Арголиду Гераклидамъ. Вскорѣ послѣ того царское достоинство было уничтожено, и Аргосцы учредили демократическое правленіе; они восторжествовали надъ партіею аристократовъ, поддерживаемою Спартою, но лишились Тиреи. Во время Пелопонезской войны Аргосъ заключилъ союзъ съ Аѳинами; послѣ сраженія при Мантинеѣ, партія олигархіи восторжествовала, но не надолго. Во время Римскаго владычества Арголида пріобрѣла прежнія свои границы. Жители Аргоса славились любовію къ изящнымъ искусствамъ, особливо къ музыкѣ, и городъ этотъ наполненъ былъ любопытными памятниками богослуженія. Навплія была гаванью Аргоса. Въ средніе вѣки Аргосъ былъ главнымъ городомъ Венеціянскихъ владѣній на Востокѣ. Въ новѣйшія времена былъ онъ нѣсколько исправленъ Шипетарами, которые обработываютъ прекрасныя поля Арголиды. Стѣны Акрополиса построены были въ глубочайшей древности по образцу циклопическихъ строеній. Мѣсто древняго храма Аполлонова, построеннаго на скалѣ, занимаетъ, какъ кажется, монастырь. И нынѣ видны еще слѣды театра, изсѣченнаго въ скалѣ. Въ Аргосскомъ округѣ считается 15,000 жителей.

АРГОСЪ, или *Корабль Аргонавтовъ* (Астр.), созвѣздіе южнаго полушарія, обыкновенно называемое *корабль*.

АРГУ, Графъ Аполлинарій, (comte d'Argout), перъ Франціи, родился въ 1783 году, въ Изерскомъ Департаментѣ, былъ въ правленіе Наполеона аудиторомъ Государственнаго Совѣта, а по возвращеніи Бурбоновъ сдѣлался ревностнымъ ихъ приверженцемъ. Онъ былъ префектомъ въ разныхъ департаментахъ. Въ 1819 возведенъ онъ былъ на степень пера. При началѣ Іюльскихъ смятеній, въ 1830 году старался онъ поддержать колеблющійся тронъ Карла X, но не имѣлъ въ томъ успѣха. 30 Іюня явился онъ съ Герцогомъ Мортемаромъ въ Парижской ратушѣ, и объявилъ, что Король отмѣнилъ свои постановленія, и назначилъ другое министерство, но ему отвѣчали, что это слишкомъ поздно. — 7-го Августа Графъ д'Аргу присягнулъ новому правительству, и 18-го Ноября получилъ должность морскаго министра. Въ 1831 году былъ онъ назначенъ министромъ коммерціи и публичныхъ работъ; потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а 4-го Апрѣля 1834 поступилъ въ должность главнаго начальника Французскаго Банка.

АРГУМЕНТЪ (Астр.) вообще есть количество, отъ котораго зависитъ уравненіе, неравность или какое нибудь обстоятельство движенія планеты и проч. Такимъ образомъ Аргументъ широты есть разстояніе планеты отъ своего угла, потому что широта отъ него зависитъ. Аномалія, или разстояніе планеты отъ перигелія, есть Аргументъ уравненія центра, или уравненія орбиты, поелику это уравненіе перемѣняется только по причинѣ перемѣны аномаліи, и т. д.

АРГУМЕНТЪ (Мат.). Такъ называются въ теоріи эллиптическихъ функцій нѣкоторыя количества, которыя, въ отношеніи эллиптическихъ функцій, имѣютъ то же самое значеніе, что круговыя дуги въ разсужденіи тригонометрическихъ и круговыхъ функцій. (См. *Эллиптическія функціи.*) *В. Х.*

АРГУНЪ-ХАНЪ, сынъ Абака-Хана, четвертый государь династіи Гулагидовъ, на престолъ вступилъ въ 1284 г., умеръ въ 1291 году. (См. *Гулагиды.*)

АРГУНЬ, *Аргуня*, рѣка въ Азіи. Настоящимъ началомъ ея должно почитать Керлонъ или Керулюнъ, вытекающій изъ восточнаго склона Хинганскаго хребта, въ Китай-

ской Монголіи, и извѣстный только по имени. Пробѣжавъ нѣсколько сотъ верстъ, Херулюнъ еще въ Китаѣ впадаетъ въ большое озеро Далай-Норъ, и опять вытекаетъ изъ него уже подъ названіемъ Аргуни. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ утверждаютъ, что Аргуня беретъ начало изъ Хайлара, или Хайнара; но въ пользу этого мнѣнія нельзя, кажется, привести ни какихъ основательныхъ доводовъ. Хайларъ есть побочная рѣка, которую Аргуня принимаетъ уже по выходѣ своемъ изъ озера Далай-Норъ, и хотя также выходитъ изъ Китая, но гораздо короче Керулюна; слѣдственно справедливѣе будетъ, начало столь значительной рѣки, какъ Аргуня, полагать въ томъ потокѣ, который наполняетъ ея русло, нежели въ побочномъ рукавѣ. Если согласно съ приведеннымъ мнѣніемъ заключить, что Херулюнъ есть настоящее начало Амура, который, какъ извѣстно, образуется соединеніемъ Шилки и Аргуни, то и это мнѣніе трудно оправдать, ибо во-первыхъ теченіе Онони и Шилки протяженіемъ едвали уступаетъ Херулюнъ-Аргуни, и во-вторыхъ Ононь, по своей глубинѣ, водопадамъ и породамъ рыбъ, общимъ ей съ Амуромъ, должна быть почитаема истокомъ этой большой рѣки. По быстротѣ теченія, Ононь и Шилка столь различны отъ Аргуни, что весною вскрываются онѣ обыкновенно 10 или 14 днями ранѣе послѣдней; равномѣрно онѣ и замерзаютъ позже. Аргуня, отъ впаденія Хайлара до соединенія съ Шилкою, или между форпостами Абагайтуевскимъ и Усть-Стрѣтенскимъ, составляетъ границу между Россіею и Китаемъ со времени послѣдней войны, возгорѣвшейся между сими Имперіями за владѣніе Амуромъ и Албазиномъ, и кончившейся Перчинскимъ мирнымъ договоромъ 27-го Августа 1689. Въ этомъ договорѣ граница означена благопріятнѣе для Россіи и отодвинута далѣе до Далай-Нора; но вѣроятно, что она была измѣнена, когда Китайцы снова завели споръ касательно разграниченія Большой и Малой Горбицы (см. *Амазыръ* и *Горбица*). На всемъ пространствѣ между Абагайтуевскимъ карауломъ и Аргунскимъ острогомъ, Аргуня протекаетъ болотистую равнину, шириною отъ пяти до десяти верстъ, которая всегда понимается весеннею водою; отъ множества большихъ изгибовъ, теченіе Аргуни становится вдесятеро длиннѣе прямаго разстоянія между помянутыми двумя острогами. Мѣстами рѣка уподобляется болѣе стоячей, нежели проточной водѣ, почти вовсе не имѣя паденія и поросши высокимъ тростникомъ; не смотря на то, она имѣетъ глубокій фарватеръ, и на всей Аргуни нѣтъ ни одного брода. Ниже Аргунскаго острога изгибы становятся рѣже и мельче, берега выше и круче, наконецъ утесисты, и мѣстами цѣлыя скалы выдаются въ рѣку; русло каменисто, теченіе быстро, и наконецъ простирается до шести верстъ въ часъ. Острововъ по Аргуни много; большею частью они находятся ближе къ тому берегу, который принадлежитъ Россіи. Ширина Аргуни у Абагайтуевскаго караула простирается до 80 саженъ, а при сліяніи съ Шилкою до 180; но по ней нѣтъ судоходства, потому что въ той сторонѣ нѣтъ ни малѣйшей промышлености или торговли; за исключеніемъ нѣсколькихъ юртъ кочевыхъ народовъ, лѣтомъ Китайскій берегъ стоитъ пустъ. Политика Небесной Имперіи старается избѣгать всякаго сообщенія съ Русскими, и для того она мало по малу удалила своихъ подданныхъ отъ береговъ Аргуни. Границу ежегодно объѣзжаютъ только Китайскіе коммисары, для удостовѣренія въ томъ, что въ пограничныхъ столбахъ и малкахъ не послѣдовало ни какого измѣненія. — Аргуня обильна рыбою; одна изъ самыхъ крупныхъ и лучшихъ породъ есть каллуга, родъ осетра, встрѣчающаяся только въ Аргуни, Амурѣ, Онони и Шилкѣ. Каллуги бываютъ вѣсомъ отъ 12 до 15 пудовъ, и цѣнятся дороже обыкновенныхъ осетровъ, которые лѣтомъ также идутъ изъ Амура въ Аргунь, но не зимуютъ въ ней. Кромѣ того въ Аргуни ловятъ сазановъ, харіусовъ, гольцовъ, краснопоровъ, карасей, налимовъ и два рода рыбы, свойственной только водной системѣ Амура, субадку, нѣчто среднее между щукою и семгою, и тайму. Раки, которыхъ по ту сторону Урала нѣтъ во всей Сибири, появляются здѣсь вновь, но мелки и не хороши на вкусъ. Выдры и бобры попадаются, но не часто, послѣдніе поодиначкѣ, и никогда цѣлыми стадами. — На Русскомъ берегу Аргуни есть жилыя мѣста; главныя суть остроги Аргунскій и Цурухайтуевскій. Аргунскій острогъ заложенъ въ 1682 году, для сбора податей съ туземныхъ жителей. Сначала былъ онъ выстроенъ двумя вер-

стами выше, на правомъ берегу рѣки, на устьѣ Маритки; но, въ слѣдствіе мирнаго договора 1689 года и уступки этого берега Китайцамъ, переведенъ на лѣвый. Въ Цурухайтуевскѣ есть таможня; тамъ ежегодно производится маловажная мѣновая торговля съ Монголами. Лѣтъ тридцать тому назадъ думали заложить по границѣ между Далай-Норомъ и Амуромъ цѣлую цѣпь изъ 19 небольшихъ остроговъ, укрѣпленій и редутовъ; но это не приведено въ исполненіе. Отъ устья Аргуни до Аргунскаго острога считается сухимъ путемъ 265 верстъ, оттуда до Цурухайтуевска 153 версты. — Число Русскихъ поселеній на Аргуни, кажется, нѣсколько уменьшилось: за 70 лѣтъ передъ симъ, кромѣ помянутыхъ двухъ остроговъ, было тамъ двадцать два селенія, а теперь осталось только осьмнадцать, именно: Кайласутуевскій, Дурзевскій, Торговая, Старо-Цурухайтуевскій, Зорголъскій, Борзинскій, Средній Борзинскій, Чалбучинскій, Гучинскій, Записина, Чекоя, Башурова, Убіенной, Бѣлое, Усть-уровскій; отсюда до Амура встрѣчаются только деревни Маркина, Урюпина и Усть-Стрѣтенская. По Аргуни, Шилкѣ, Нагодѣ и Ононѣ кочуютъ пятнадцать Тунгузскихъ племенъ, управляемыхъ наслѣдственнымъ тайшею Гантимуромъ, который живетъ на Нагодѣ. — Въ Аргунь съ обѣихъ сторонъ впадаютъ нѣсколько рѣкъ, которыя ни на одной картѣ не означены вполнѣ; на картахъ не достаетъ также трехъ большихъ острововъ, образуемыхъ многими побочными рукавами рѣки нѣсколько выше Старо-Цурухайтуевска, и четвертаго, у сліянія Урулунгуя съ Аргунью. Еще въ Китайскихъ владѣніяхъ Аргунь принимаетъ въ себя Хайларъ, впадающій въ нее тремя рукавами; потомъ на Китайской границѣ Хаулъ, въ который изливаются Бербулъ, Гань, Буро, Челокту, Торкочичи, Оркеме; съ Русскаго берега Урулунгуй и Зарголъ, съ Китайскаго значительную рѣку Быструю, которая называется, кажется, и Пурдою, Уму, текущую между высокими, необитаемыми горными берегами и имѣющую въ устьѣ 30 саженъ ширины, Уру, Апу, Ильгу, Умкаму, Булгеву, Башогойцы, Нему, Чалбучи, Езовку; съ Русскаго берега Уровъ, Цурымку, Гайдуку, Газимиръ и Упшегамъ. По всѣмъ этимъ рѣкамъ нѣтъ ни сплава, ни судоходства, какъ по причинѣ ихъ мелководія, такъ и по недостатку населенія и промышлености.

Другая рѣка *Аргунь*, не столь значительная, вытекаетъ съ вершины Кавказа, не очень далеко отъ истоковъ Алазани, въ землѣ Чеченцевъ; теченіе ея простирается на полтораста верстъ, въ началѣ чрезвычайно быстро, но къ устью становится тише; выше селенія Брагунъ впадаетъ она въ Сунджу, неподалеку отъ впаденія этой рѣки въ Терекъ. Вдоль праваго берега Аргуна, называемаго также Быстрою, тянутся высокія горы; замѣчательнѣйшіе аулы, на ней стоящіе, суть Мелей, Кагутхай, Большой Чечень и Пашхай.

П. Ѳ. Шт.

АРГУСЪ. По миѳологіи Египетской, Осирисъ, отправляясь въ Индію, назначилъ правительницею Египта свою сестру и супругу, Исиду. Меркурію поручилъ быть ея совѣтникомъ, Геркулесу вѣрилъ начальство надъ войскомъ, а Аргуса сдѣлалъ первымъ министромъ. Вскорѣ Геркулесъ предпринялъ походъ во внутренность Африки. Аргусъ, воспользовавшись его отсутствіемъ, заключилъ Исиду въ темницу, и съ помощію ста градоначальниковъ, столь ему приверженныхъ, что ихъ называли *его очами*, провозгласилъ себя царемъ. Не смотря на то, Меркурій собралъ войско, и разбивъ похитителя престола, своею рукою отсѣкъ ему голову, за что и прозванъ *Аргифонтомъ*. — Греческіе поэты передѣлали это преданіе на свой ладъ: у нихъ, Аргусъ является Аргивскимъ владѣльцемъ, сыномъ Арестора или Агенора. Онъ называется *Панoптесъ*, *Πανόπτης*, т. е. всевидящій, потому что имѣлъ сто глазъ, (по мнѣнію нѣкоторыхъ, все тѣло его было ими усѣяно), которые никогда не смыкались всѣ въ одно время. Ему поручила Юнона стеречь нимфу Іо, которую Юпитеръ превратилъ въ телицу, чтобъ скрыть отъ преслѣдованій своей ревнивой супруги. Владыка Олимпа поручилъ Меркурію освободить его любезную отъ столь зоркаго стража, и хитрый посланникъ боговъ, усыпивъ Аргуса звуками флейты, отсѣкъ ему голову. Юнона украсила его глазами хвостъ павлина, который съ тѣхъ поръ былъ ей посвященъ.

Имя *Аргусъ* принадлежало также многимъ Аргосскимъ владѣтелямъ, исторія которыхъ крайне темна и недостовѣрна.

Бдительность стоокаго Аргуса вошла въ

пословицу, и это имя сдѣлалось прозвищемъ людей ревнивыхъ, безпокойныхъ, безпрерывно занятыхъ надзоромъ за своими собственными или за чужими выгодами.

АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКІЙ (Князь Іосифъ) былъ избранъ въ Патріархи всего Армянскаго народа и утвержденъ въ семъ достоинствѣ Россійскимъ Императоромъ Павломъ I и Турецкимъ Дворомъ. Родъ Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ происходитъ отъ знаменитыхъ Князей Саркиса и сына его Захарія *Амиръ-Спасаларовъ* (т. е. военачальниковъ войскъ Грузинскихъ и Армянскихъ въ царствованіе Грузинской Царицы Ѳамари). Князьямъ сего поколѣнія присвоена фамилія Аргутинскихъ-Долгорукихъ потому, что Князья Саркисъ и Захарій, Амиръ-Спасалары, какъ повѣствуютъ Армянскіе и Грузинскіе историки, имѣли родоначальникомъ своимъ Артаксеркса, прозваннаго Долгорукимъ. — Князь Іосифъ Аргутинскій-Долгорукій родился въ 1743 г. въ Тифлисѣ; съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя духовному званію, и въ 1773, въ санѣ архіепископа, былъ присланъ отъ Эчміадзинскаго Патріарха для управленія Армянами, въ Россіи обитающими. Какъ попечительный архипастырь, Іосифъ много споспѣшествовалъ переселенію изъ Крыма въ Россію многочисленныхъ Армянскихъ семействъ, которыя въ 1781 г. водворились въ устроенномъ и украшенномъ его попеченіями городѣ Новомъ-Нахичеванѣ, Екатеринославской Губерніи, при крѣпости Св. Димитрія-Ростовскаго, гдѣ въ послѣдствіи сооружены имъ великолѣпныя церкви и монастырь. Въ 1782 г. Архіепископъ Іосифъ участвовалъ въ дѣлѣ о принятіи Грузіи въ покровительство Россіи. Зная совершенно обстоятельства того края, онъ оказалъ большія услуги Россійскому правительству по пограничнымъ дѣламъ съ Кавказскими народами, и былъ уважаемъ Генералъ-Фельдмаршалами, Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ и Графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ. Въ 1787 г. онъ приглашенъ былъ къ присутствію при Россійской арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи, гдѣ оказалъ также великія услуги своими свѣдѣніями и вліяніемъ на Христіанъ, обитавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; тогда многіе изъ нихъ, по внушеніямъ его, переселились съ семействами на земли при Днѣстрѣ между рѣчками Черною и Черницею, гдѣ въ 1792, съ Высочайшаго соизволенія, положилъ онъ основаніе нынѣ существующему городу Григоріополю, названному такъ въ память Священномученика Григорія, просвѣтившаго Арменію Христіанскою Вѣрою. Въ 1796 г. Архіепископъ Іосифъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился съ Россійскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ Генералъ-Аншефа Графа Валеріана Александровича Зубова, въ Персидскій походъ. При сей арміи онъ находился во все время пребыванія оной за границею, гдѣ, по вліянію его на Армянскія и Грузинскія племена, оказалъ Россіи немаловажныя услуги, способствуя главнокомандовавшему въ переговорахъ, доставляя для войскъ продовольствіе, указывая военные пути, и часто съ опасностію жизни предупреждая вѣроломные замыслы мстительнаго духа Персидскихъ и горскихъ начальниковъ. Іосифъ склонилъ Шамахинскаго Хана предать себя покровительству Россіи, въ чемъ и былъ онъ торжественно приведенъ къ присягѣ. По убѣжденію сего же Архіепископа, городъ и крѣпость Ганжа сдались Россійскимъ войскамъ безъ кровопролитія, и владѣтель сего города, Джаватъ-Ханъ, покорился Россіи, принявъ въ Ганжу гарнизонъ изъ корпуса Генералъ-Маіора Римскаго-Корсакова, слѣдовавшаго въ Грузію. Сему примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе владѣльцы, а сильнѣйшій изъ нихъ, Шушинскій Ибрагимъ Ханъ, по убѣжденію Архіепископа Іосифа, съ войскомъ своимъ присоединился къ Россійской арміи. Тогда же, по увѣщанію сего архипастыря, многіе изъ Карабахскихъ Армянскихъ Меликовъ вступили въ Россійское подданство, и болѣе 30,000 душъ Армянъ переселились со всѣмъ своимъ имуществомъ въ предѣлы Россіи, куда прибывъ подъ покровительствомъ войскъ Россійскихъ, возвращавшихся изъ Персіи, водворились въ Кавказской Губерніи при крѣпости Св. Креста. Во время вступленія Россійскихъ войскъ въ Грузію, Архіепископъ Іосифъ находился при оныхъ, способствуя имъ доставленіемъ продовольствія и участіемъ во многихъ переговорахъ. Императрица Екатерина II, вознаграждая заслуги Іосифа, неоднократно жаловала его богатыми бриллiантовыми панагіями, и наконецъ

соизволила прислать ему богатый алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ и архіерейскую мантію. Въ 1792 г. онъ избранъ былъ въ члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Императоръ Павелъ I, признавая заслуги, Архіепископомъ Іосифомъ Россіи оказанныя, 9 Мая 1799, въ знакъ Высочайшаго къ нему благоволенія, пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, а въ 1800 г. соизволилъ признать родъ его въ княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи, давъ ему притомъ и гербъ; а когда, по единодушному желанію своихъ единовѣрцевъ, Іосифъ былъ избранъ въ Патріархи всего Армянскаго народа, Высочайшею грамотою, пожалованною 28 Іюля того же 1800 года, онъ утвержденъ былъ въ семъ достоинствѣ. Отправясь изъ С. Петербурга въ первопрестольный Армянскій Эчміадзинскій монастырь, на пути туда онъ скончался въ городѣ Тифлисѣ Марта 9 дня 1801 года. Многія рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ случаяхъ, были напечатаны на Армянскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ; а также издана имъ книга на Русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Исповѣданіе Христіанскія Вѣры Армянскія Церкви*, съ помѣщеніемъ въ ней таинства крещенія и чина священныя и божественныя литургіи Армянскія Церкви; сія книга напечатана въ С. П. б. 1799. *А. М. Х.*

АРГЫНЬ, одинъ изъ четырехъ главныхъ совѣтниковъ бывшихъ Крымскихъ Хановъ. Такъ именуется онъ въ Крымскихъ дѣлахъ, а Гербершгейнъ называетъ его *Гаргни*, и даетъ ему въ совѣтѣ третіе мѣсто. *Яз.*

АРДА, маленькая рѣчка, коей теченіе не болѣе 40 верстъ, впадающая съ лѣвой стороны въ рѣку Волгу, въ Казанской Губерніи, немного ниже города Козмодемьянска. Въ 6 верстахъ выше устья Арды устроена пильная мельница, гдѣ каждую весну нагружается значительное количество досокъ для отправленія по Волгѣ; оттуда же гонятъ по нѣскольку тысячъ строевыхъ бревенъ еловыхъ и сосновыхъ. *П. Ѳ. Шт.*

АРДАГАНЪ, небольшая старинная Армянская крѣпость съ предмѣстіемъ, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кура, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Карса. Крѣпость Ардаганъ, принадлежавъ Арменіи, находилась въ Араратской Области. Время построенія оной неизвѣстно. Въ 1828 г. сія крѣпость взята была Россійскими войсками подъ командою Генералъ-Маіора Берхмана.

А. М. Х.

АРДАТОВЪ, съ 1779 года уѣздный городъ Нижегородской Губерніи, лежитъ на рѣкѣ Лметѣ, впадающей въ Тешу, подъ 55° 12′ с. широты и подъ 60° 52′ долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1157½, отъ Москвы 459¼, отъ Нижняго 165 верстъ. Въ немъ находятся три каменныя церкви; казенное строеніе составляютъ присутственныя мѣста и соляные амбары. Жителей числомъ до 2400 (муж. п. 1092); купцевъ 3-й гильдіи 21; домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ 305; приходское училище съ 30 учениками; 14 лавокъ, 3 трактира и 2 питейные дома. Жители, кромѣ хлѣбопашества, ни какого промысла не имѣютъ. Іюля 26 бываетъ здѣсь небольшая ярмарка, одинъ день продолжающаяся, на которую привозятъ крестьяне разныя вещи своего издѣлія. Въ окрестностяхъ города желѣзные заводы. Въ уѣздѣ его находятся также многіе масляные заводы и *Саровская Пустынь*.

К. О. В.

АРДАТОВЪ *на Алатырѣ*, съ 1780 года уѣздный городъ Симбирской Губерніи, лежитъ на рѣкѣ Алатырѣ, впадающей въ Суру, подъ 54° 50′ 49″ с. широты и подъ 63° 54′ долготы, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 1293, отъ Москвы въ 584¾, и отъ Симбирска во 165 верстахъ. Въ немъ приходскихъ церквей четыре: три каменныя, и одна деревянная. Жители, число коихъ простирается до 2963 (муж. п. 1464), живутъ почти всѣ хлѣбопашествомъ, да ремеслами кузнечнымъ и кожевеннымъ. Купцевъ 3-й гильдіи 64; домовъ каменныхъ 1, деревянныхъ 483; 52 лавки, 1 трактиръ и 3 питейные дома. Уѣздъ отличается своимъ плодородіемъ, а отчасти и промышленостью. Замѣчательнѣйшія въ немъ села: Алашеевка, Четвертаково, Керамсурка, Монадши и нѣк. др. *К. О. В.*

АРДАШАРЪ, древній Армянскій городъ, именовавшійся у Грековъ *Артаксадъ*, построенъ Артаксерксомъ, котораго восточные называютъ Ардашаромъ. Исторія говоритъ, что онъ построенъ по плану знаменитаго Кареагенскаго вождя Аннибала. Вскорѣ послѣ сооруженія онъ былъ разоренъ Римлянами, потомъ возстановленъ Армянскимъ Царемъ Митридатомъ и названъ Неронією. Армянскій Царь Арташевъ II снова повe-

лѣлъ назвать его Артаксадомъ. Сей городъ былъ нѣкогда столицею Арменіи, но въ 798 году по Р. Х. обращенъ въ селеніе. Нынѣ подъ именемъ Ардашада существуетъ небольшое Армянское селеніе, находящееся въ Эриванской провинціи на лѣвомъ берегу Аракса, въ Горнибасарскомъ магалѣ; оно лежитъ на развалинахъ древняго Артаксада, отъ котораго донынѣ сохранились остатки крѣпости (на С. В. сторонѣ), обнесенной двойнымъ валомъ, и обведенной широкою канавою; развалины царскаго дворца, сооруженнаго на высокомъ насыпномъ курганѣ; развалины Артаксада имѣютъ около 5 верстъ въ окружности; впрочемъ онѣ не даютъ ни малѣйшаго понятія о великолѣпіи зданій, бывшихъ въ семъ городѣ, о которыхъ разсказываетъ Исторія.

АРДГЛАССЪ (Ardglas), приморскій торговый городъ въ Ирландіи, въ провинціи Ульстерѣ, въ разстояніи около двухъ миль отъ Даунпатрика.

АРДЕБЪ (Ardeb), главная Египетская, Абиссинская и частію Сирійская мѣра сыпучихъ тѣлъ. I. Въ Египтѣ Ардебъ обыкновенно дѣлится на 24 роба, и содержитъ: 1) Въ Каирѣ немного больше 7 четвериковъ, именно, съ прибавкою почти $^1/_7$ гарнца. 2) Въ Коссейрѣ нѣсколько больше 10 четвериковъ. 3) Въ Кене 2 четверти и $6^7/_{10}$ гарнца. 4) Въ Розеттѣ Ардебъ для сарачинскаго пшена въ $1^1/_2$ Ардеба Каирскихъ, т. е. $10^1/_2$ четвериковъ съ небольшимъ. 5) Въ Сіутѣ 11 Ардебовъ мѣстныхъ равны 12 Каирскимъ, слѣдовательно Сіутскій Ардебъ содержитъ 8 четвериковъ и почти $2^1/_2$ гарнца. II. Въ Абиссиніи эта мѣра также разнообразна. III. Въ Сиріи, именно въ Акрѣ, Ардебъ одинаковъ съ Сіутскимъ.

Ардебъ произошелъ отъ древней Египетской мѣры артабы. (См. *Артаба.*) *Ѳ. Ш. П.*

АРДЕВАНЪ, *Ардванъ*, или *Ардсванъ*, имя многихъ государей Парѳянскихъ и Армянскихъ изъ династіи Арсакидовъ. При послѣднемъ этого имени Парѳянскомъ государѣ, Ардеванѣ, или Артабанѣ, сынѣ Персеса, рушилась Парѳянская Монархія, покоренная Ардширомъ, родоначальникомъ династіи Сассанидовъ (въ 226 году нашей эры). См. обо всѣхъ ихъ въ статьѣ *Арсакиды.*

АРДЕННСКІЙ *Департаментъ* (Dép. des Ardennes), во Французскомъ Королевствѣ, состоитъ изъ части старинной провинціи Шампани, со включеніемъ Седанскаго княжества и нѣкоторыхъ другихъ частей. Онъ получилъ имя свое отъ лѣса, занимавшаго прежде сего сѣверную часть его. Длина его простирается до 92, а ширина до 88 верстъ; вся поверхность составляетъ 23,580 кв. верстъ, а народонаселеніе состоитъ изъ 290,000 душъ (Бальби). Изъ рѣкъ примѣчательнѣйшія *Эна* и *Маасъ* (Aisne et Meuse), обѣ судоходны. Посредствомъ *Седанскаго Канала* сокращается судоходство по Маасу, а большія дороги Вердёнская, Мецская, Лильская и Намурская облегчаютъ сухопутныя сообщенія между разными его городами. Отрасли Вогезскихъ Горъ проходятъ отъ Ю. В. къ С. З. Почва земли разнаго качества. Въ сѣверовосточной части земля известковаго грунта, а потому вовсе негодна къ земледѣлію. На сѣверѣ, гдѣ почва также мало удобна къ хлѣбопашеству, жители жгутъ торфъ для удобренія мѣстъ способныхъ къ засѣву или покрытыхъ лѣсомъ; но сопредѣльная Энскому Департаменту часть весьма плодоносна, и производитъ въ изобиліи всякаго рода хлѣбъ. Винодѣліемъ и лѣсоводствомъ преимущественно занимаются жители среднихъ странъ; 192,000 гектаровъ покрыты лѣсомъ, а 2,500 г. виноградниками; впрочемъ вино, здѣсь получаемое, весьма посредственно. На обширныхъ лугахъ Арденскихъ пасутся многочисленныя стада хорошей породы овецъ, а по нѣкоторымъ горнымъ мѣстамъ разведены Кашмирскія козы. Средній доходъ пахатной земли полагается въ 17 франковъ съ гектара. Въ горахъ находятся значительныя желѣзныя руды, также свинецъ и каменное уголье, но два послѣдніе еще не разработаны. Въ разныхъ мѣстахъ открыты ломки асписднаго камня и мрамора. — Изъ фабрикъ особенно славятся двѣ казенныя, огнестрѣльнаго оружія и тонкихъ суконъ.

Арденнскій Департаментъ принадлежитъ ко второй военной дивизіи, къ Реймской Епархіи и къ вѣдомству королевскаго верхняго суда въ городѣ Мецѣ. Въ Палату онъ отправляетъ четырехъ депутатовъ. Ежегодный доходъ съ земли полагается въ 11,234,000 фр.

Сей департаментъ раздѣляется на 5 округовъ, въ коихъ окружные города: *Мезьеръ*, крѣпость на островѣ рѣки Мааса, съ разными фабриками; *Рокруа*, *Ретель*, *Седанъ* и *Вузье*. Округи сіи подраздѣлены на 31 кан-

тонъ и 588 общинъ. Кромѣ окружныхъ городовъ, находятся здѣсь два приписные: *Шарлвиль* и *Живе*.

АРДЕННСКІЙ ЛѢСЪ, (la forêt des Ardennes). Покрытыя лѣсомъ горы между Маасомъ и Мозелемъ въ Великомъ Герцогствѣ Луксембургскомъ. Во времена Римлянъ Арденскій лѣсъ занималъ большую часть Бельгійской Галліи (*Gallia belgica*), а при Цесарѣ простирался отъ Рейна чрезъ владѣнія Треваріянъ, до области Реміянъ. Болѣе двадцати рѣкъ и ручьевъ вытекаютъ изъ сихъ горъ. Разработкою рудниковъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и металловъ благородныхъ, тамъ уже не занимаются; напротивъ того, овцеводство и звѣриная ловля очень значительны. Въ обширномъ смыслѣ называютъ *Арденнами* горы, простирающіяся отъ провинціи Геннегау (Hainaut) до Мозеля; отъ нихъ получилъ свое названіе Арденнскій Департаментъ. (См. выше.)

АРДЕШИРЪ. См. *Ардширъ*.

АРДЕШСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, (Dép. de l'Ardèche), во Французскомъ Королевствѣ, состоящій изъ старинной области Виваре въ Лангедокѣ, получилъ названіе свое отъ рѣки Ардеша (см. это слово). Протяженіе его въ длину на 109 верстъ, а въ ширину на 65; вся же поверхность составляетъ 25,360 верстъ, а народонаселеніе простирается до 34,000 душъ. Онъ имѣетъ мѣстоположеніе гористое, исключая береговъ Роны. Здѣсь проходятъ разныя отрасли Севенскихъ Горъ; высочайшая изъ нихъ есть Мезенъ (Mézin), гдѣ Луара беретъ свое начало. Адансонъ полагаетъ вышину сей горы въ 2,000 метровъ надъ поверхностію моря. Кромѣ Ардеша и Луары, сей департаментъ имѣетъ множество малозначащихъ рѣкъ; въ немъ есть также довольно много озеръ, изъ коихъ важнѣйшее *Иссарлесъ*, лежащее въ западной сторонѣ. Ардешскій край чрезвычайно богатъ минералами, но они вообще худо добываются; въ рудникахъ есть свинецъ, мѣдь, желѣзо, сурьма, марганецъ и каменное уголье; есть также мраморъ разнаго цвѣта, базальтовый камень, употребляемый на строенія, глина, изъ которой дѣлается разнаго рода посуда, камень силексъ, годный для замѣны кремней и др. — Нѣкоторыя мѣста покрыты пемзою (pierres ponces) и пуцольскимъ пескомъ (pouzzolane), что доказываетъ вулканическое происхожденіе нѣкоторыхъ горъ; въ минеральныхъ водахъ также нѣтъ недостатка, а нѣкоторыми изъ нихъ пользуются съ успѣхомъ отъ разныхъ хроническихъ болѣзней. — Буленьскій перерывчивый ключъ (la fontaine intermittente de Boulègne) представляетъ весьма примѣчательное явленіе. Онъ перестаетъ бить на 10, 15, 20, даже 25 лѣтъ, послѣ чего опять начинаетъ свое теченіе на 1, на 3, или на 6 мѣсяцевъ. Изъ другихъ естественныхъ достопамятностей, коихъ въ семъ департаментѣ большое число, примѣчанія достоинъ натуральный мостъ на рѣкѣ Ардешѣ, Валлонскія пещеры, Гульская пропасть, Куаронскія базальтовыя колонны, имѣющія болѣе 300 туазовъ (257 саженъ) вышины, и нѣк. др.

Ардешскій Департаментъ имѣетъ почву земли вообще песчаную, и климатъ въ немъ разнствуетъ, смотря по возвышенію мѣстъ. Въ Ронской долинѣ воздухъ весьма жаркій, и преграда горъ способствуетъ произращенію различныхъ плодовъ, особливо масличныхъ деревъ, которые растутъ до береговъ Эйрпна (44° 50′ сѣверной широты): это самый сѣверный предѣлъ, коимъ прекращается произрастеніе сего дерева во Франціи. Сажаютъ также смоковницы, виноградъ, шелковичныя и другія деревья. — Около 20 верстъ отъ рѣки Роны земля возвышается, и виноградъ замѣняетъ маслину. Здѣшнія вина довольно славятся, въ особенности Сенъ-Пере (Saint-Péray). Тутовыя деревья доставляютъ сему департаменту обильные источники народнаго богатства; ежегодно продается шелку на два милліона франковъ. — Возвышеннѣйшіе холмы покрыты дубовыми, буковыми, и въ особенности каштановыми деревьями, коихъ плоды составляютъ главное пропитаніе жителей и вывозятся за границу подъ названіемъ *Ліонскихъ каштановъ*. Еще выше растутъ одни смолистыя деревья, и наконецъ на горныхъ вершинахъ въ продолженіе половины года лежитъ снѣгъ, а въ остальные шесть мѣсяцевъ на нихъ пасутся многочисленныя стада не только здѣшняго, но и сосѣдственнаго департамента. Жители Ардешскіе дѣятельны и промышленны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они умѣли даже самыя горы свои сдѣлать способными къ засѣванію, присыпая къ нихъ отлогостямъ груды камней, а на нихъ уже набрасывая черноземъ. Вообще хлѣбопашество сдѣлало большіе успѣхи, и пахатная зем-

ля хорошо орошена. Скотоводство также въ цвѣтущемъ состояніи; масло и сыръ приносятъ жителямъ немаловажный доходъ. Во всемъ департаментѣ полагаютъ 28,800 гектаровъ покрытыхъ лѣсомъ, и 16,000 гектаровъ подъ виноградниками. Средній доходъ съ гектара пахатной земли полагается въ 19 фр. 48 с., а ежегодный поземельный доходъ въ 13,210,000 фр. — Мануфактурная промышленость доведена до высокой степени совершенства. Важнѣйшія фабрики суть: шелковыя, хлопчатой и писчей бумаги (см. *Аннонс*), также кожевенные заводы. Судоходство по рѣкѣ Ронъ, и многія хорошія дороги благопріятствуютъ развитію промышленности, которая однако можетъ быть еще значительно увеличена.

Сей департаментъ раздѣляется на 3 округа: *Привасскій*, гдѣ *Привасъ* (Privas) главный городъ округа и всего департамента; *Аржантьерскій*, гл. городъ *Аржантье*, и *Турнонскій* съ главнымъ городомъ того же имени.

Въ Ардешскомъ Департаментѣ находятся 31 мирный судъ и 335 общинъ. Онъ отправляетъ 4 депутатовъ въ Палату и принадлежитъ къ Нимскому королевскому суду, къ девятой военной дивизіи и къ Мандской епархіи. Протестанты Реформатскаго Исповѣданія отправляютъ свое богослуженіе въ 5 церквахъ.

АРДЕШЪ (l'Ardèche) рѣка во Франціи въ Департаментѣ Ардешскомъ, который отъ ней получилъ свое названіе (см. это слово). Она беретъ свое начало близъ истоковъ Луары въ мѣстѣ, называемомъ Ардешскимъ Носомъ или Мысомъ (cap. d'Ardèche). Рѣка сія образуется соединеніемъ многихъ ручейковъ, низвергающихся каскадами съ вершины Севенскихъ Горъ, и протекши около 113 верстъ, впадаетъ въ рѣку Рону, двумя верстами выше города Попъ-Сентъ-Эспри въ Гардскомъ Департаментѣ. — Подобно всѣмъ горнымъ потокамъ, она весьма быстра и при таяніи снѣговъ причиняетъ иногда большія опустошенія. Въ сѣверной части своего теченія, рѣка сія представляетъ много занимательнаго. Въ мѣстѣ, называемомъ *Рей-Пикъ* (Ray-Pic), она бросается съ сильнымъ ревомъ съ базальтовой скалы, вышиною въ 120 футовъ, образуя между сей скалою и огромною колонною воды, ходъ, по которому можно пройти безъ малѣйшей опасности. Кромѣ сего прекраснаго водопада, на ней есть мостъ *Попъ-де-л'Аркъ*, состоящій изъ одной полукруговой арки, имѣющей 180 футовъ разстоянія между точками ея опоры, и 90 ф. вышины. Кажется, что рѣка, протекающая подъ нимъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, промыла водами своими скалу, и сама совершила сей удивительный трудъ. Мостъ этотъ находится въ дикой долинѣ, въ 20 верстахъ къ сѣверозападу отъ города Понъ-Сентъ-Эспри. Рѣка Ардешъ примѣчательна еще тѣмъ, что въ ней находится золотой песокъ.

АРДЕЯ (*Ardea*); главный городъ Рутуловъ въ древней Лаціи (*Latium*), въ двухъ миляхъ отъ Средиземнаго Моря. Нѣкоторые историки приписывали основаніе его одному изъ сыновей Улисса и Цирцеи, а другіе Данаю. — Тарквиній Гордый, осаждая сей городъ, былъ свергнутъ Римлянами съ престола. Сіе обстоятельство прекратило осаду, и городъ еще долгое время пользовался независимостью отъ Римлянъ; но въ 445 году до Р. Х. онъ былъ ими взятъ подъ страннымъ предлогомъ, что онъ принадлежитъ къ землѣ Коріоловъ, и спустя нѣсколько времени, они завели тамъ Римскую колонію.

Странное миѳологическое преданіе повѣствуетъ, что городъ Ардея, будучи сожженъ спутниками Энея, былъ превращенъ въ *цаплю* (Лат. *Ardea*); но вѣроятно имя его происходитъ отъ глагола *ardere*, и басня основывается на двоякомъ значеніи корня *ard*, который перемѣною окончательныхъ слоговъ образуетъ *ardea* и *ardeo*.

АРДЖАСПЪ играетъ важную роль въ исторіи второй Персской династіи, Каянидовъ (см. это слово). Онъ былъ сынъ Аѳрасіаба (см. это) и царствовалъ въ Туранѣ (Туркестанѣ); вторгнувшись въ Персію, онъ покорилъ Балхъ, навелъ страхъ на жителей всей Персіи и изгналъ ея государя, Гиштаспа. Но сынъ Гиштаспа, Персидскій Геркулесъ Исфендіяръ (см. это), изгналъ его изъ своихъ владѣній и преслѣдовалъ до самой Аму-дерьи; за которую Арджаспъ убѣжалъ, и гдѣ былъ убитъ своими подданными.

АРДЖЕЛАТТИ, Филиппъ (Argelatti), родился въ Болоньѣ въ 1685 году отъ древней Флорентинской фамиліи. Онъ болѣе всего прославился участіемъ при изданіи Собранія Италіянскихъ писателей (*Scriptores*

rerum italicarum). Побуждаемый Муратоpіемъ, первымъ, который помыслилъ о семъ благородномъ предпріятіи, но не имѣя способовъ къ его исполненію, Арджелатти собралъ въ Медіоланѣ *Общество Благородныхъ*, извѣстное въ послѣдствіи подъ названіемъ *Палантинскаго Общества*. Помощію его онъ устроилъ типографію, коей первымъ опытомъ было отпечатаніе сего знаменитаго творенія. Онъ издалъ еще множество другихъ книгъ, состоящихъ частію изъ новыхъ изданій древнихъ авторовъ, частію и изъ оригинальныхъ сочиненій глубокой учености. Кромѣ статей, писанныхъ имъ въ «*Scriptores rerum italicarum*», мы упоминаемъ о слѣдующихъ двухъ: *Bibliotheca scriptorum mediolanensium*, Med. 1745, 2 v. in-fol., и Biblioteca de Volgarizzatori italiani, Mil, 1767, 5 vol. in 4°. — Арджелатти скончался въ 1755 году въ Миланѣ.

АРДОНА, — общество, составляющее часть владѣнія *Кемюргой*, которое принадлежитъ къ племени Черкесскому; оно расположено на западной оконечности Кавказскихъ Горъ, сходящихъ къ Черному Морю. Оно мало извѣстно, и, какъ полагаютъ, заключаетъ до 7,000 душъ. *В. С. Л.*

АРДОПЪ, см. *Арадонъ*.

АРДОПЫ, см. *Черкесъ*.

АРДРА (Ardrah), владѣніе въ Африкѣ, завиѣвшее прежде отъ королевства Дагоме, въ Гвинеѣ, а нынѣ отъ королевства Ярриба. Главный городъ этого владѣнія *Ардра* (жители называютъ его Аллада), хорошо выстроенъ и имѣетъ, по извѣстіямъ Робертсона, около 20,000 жителей. *К. О. В.*

АРДШИРЪ, имя нѣсколькихъ Персидскихъ государей, называемыхъ у Греческихъ писателей *Артаксерксами*. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ — *Артаксерксъ Долгорукій*, сынъ Ксеркса; *Артаксерксъ Мнемонъ*, сынъ Дарія II; *Артаксерксъ Охъ*, сынъ Артаксеркса Мнемона. Персидскіе историки упоминаютъ изъ нихъ только объ Артаксерксѣ Долгорукомъ, *Ардширъ-Диразъ-десть*. (См. объ нихъ въ статьѣ *Артаксерксъ*). Четвертый государь этого имени есть *Ардширъ-Бабеганъ*, основатель династіи Сассанидовъ: его исторію смотри подъ именемъ этой династіи. Персидскіе историки говорятъ еще о двухъ государяхъ этого имени изъ той же династіи: *Ардширъ*, сынъ *Шабура II*, то есть, Сапора II, царствовавшій отъ 375 до 379 года, и *Ардширъ* сынъ *Шируйе*, 628—629. (См. *Сассаниды*.)

АРЕЙ, см. *Марсъ*.

АРЕКА (*Areca*, L.), родъ растеній, принадлежащій къ семейству *пальмъ*. Стволъ ихъ, имѣющій видъ тонкаго и цилиндрическаго столба, оканчивается пукомъ большихъ и перистовидныхъ листьевъ, между коими выходятъ вѣтвистые початки, окруженные однолистнымъ чахломъ. Извѣстно восемь или десять породъ Areки, кои свойственны южнымъ странамъ Азіи, Африки и Америки; растенія двухъ слѣдующихъ породъ особливо замѣчательны по употребленію ихъ въ тѣхъ странахъ, въ коихъ они родятся.

1. *Арека Индійская*, или *Катеху* (*Areca Catechu, L.*). Сія пальма родится въ Восточной Индіи, и особливо на островахъ Моллукскихъ и Цейлонѣ. Стебель ея совершенно прямой, достигаетъ вышины до сорока футовъ, при одномъ ф. въ поперечникѣ. Цвѣточные початки приносятъ плоды золотожелтые, овальные, величиною съ куриное яйцо. Ядро подобно мушкатному орѣху, но тверже, бѣловато и испещрено красноватыми жилками. Сіи плоды весьма употребительны во многихъ странахъ южной Азіи. Подъ верхнею коркою ихъ находится мясистосочное и жилковатое вещество, которое Индійцы называютъ *пинангомъ*; они ѣдятъ его и смѣшиваютъ съ *бетелемъ*, то есть, съ листьями Индійскаго деревца, извѣстнаго въ ботаническихъ системахъ подъ именемъ *Перца Бетле* (*Piper Betle, L.*); впрочемъ пинангъ употребляется, пока свѣжъ, но когда онъ засохнетъ, то одно только ядро или сѣмя находится въ великомъ употребленіи собственно подъ именемъ *Areки*. Ядро Areки, подобно всѣмъ частямъ пальмы, имѣетъ горькій вкусъ, какъ дубовый желудь; для истребленія или ослабленія сего непріятнаго вкуса смѣшиваютъ Areку съ ѣдкими и ароматными или пряными веществами, къ числу коихъ особенно принадлежатъ известь и бетель, но, кромѣ послѣдняго, прибавляютъ иногда и другихъ ароматовъ, какъ напримѣръ кардамона. Обыкновенный способъ употребленія Areки состоитъ въ томъ, что разрѣзываютъ ядро на кусочки, и, обсыпавъ ихъ известью, покрываютъ листьями бетеля, коего названіе вся эта смѣсь получаетъ. Когда нѣсколько минутъ пожуютъ ее, то слюна получаетъ краснопурпуровый цвѣтъ, и весь ротъ кажется

окровавленнымъ. Сію окрашенную слюну выплевываютъ, потому что она содержитъ очень много жгучей извести и портитъ зубы; потомъ жуютъ и пережевываютъ смѣсь, которая получаетъ болѣе и болѣе пріятный вкусъ, по мѣрѣ того, какъ происходитъ совершенное соединеніе всѣхъ веществъ; присемъ глотаютъ по временамъ окрашенную слюну, пока она потеряетъ красный цвѣтъ и во рту будетъ находиться одинъ только безвкусный остатокъ, который выбрасываютъ. Такое употребленіе Ареки, подъ именемъ *бетеля*, есть почти повсемѣстное и безпрерывное занятіе жителей Восточной Индіи и другихъ странъ южной Азіи; запахъ Ареки имъ весьма пріятенъ, и она считается у нихъ средствомъ, укрѣпляющимъ желудокъ и способствующимъ пищеваренію. Люди разнаго званія и состоянія, пола и возраста, съ утра до ночи жуютъ и глотаютъ Areку; одни, посѣщая другихъ, имѣютъ при себѣ Areку; знакомцы, пріятели и друзья, находясь въ гостяхъ и бесѣдахъ, или встрѣчаясь между собою и желая здоровья, предлагаютъ другъ другу Areку, какъ у насъ подчиваютъ табакомъ. Нельзя представиться почетному лицу, не пожелавъ прежде Ареки, и никто не смѣетъ говорить предъ знаменитою особою, если ротъ его не издаетъ благовоннаго запаха, произведеннаго жеваніемъ Ареки. Разлучаясь, одни съ другими, на нѣсколько времени, въ подарокъ посылаютъ ящичекъ или шелковый мѣшечекъ съ плодами Ареки, листьями бетеля, известью и многими пряными веществами, чтобы тотъ, кто получитъ сей подарокъ, составлялъ себѣ сласть по своему вкусу. Понятіе о обширности торговли симъ товаромъ можно составить изъ того, что въ 1829—30 годахъ ввезено въ Бенгалію слишкомъ 43,750, а въ Кантонъ болѣе 182,300 пудъ, хотя въ Бенгаліи и южномъ Китаѣ много Ареки производится. Но отъ употребленія Ареки рано портятся и пропадаютъ зубы: въ Восточной Индіи часто встрѣчается молодой человѣкъ двадцати пяти лѣтъ безъ зубовъ; сверхъ того употребленіе Ареки пагубно для людей одышливыхъ и чахотныхъ.

Индійская Арека, по различію странъ, имѣетъ разныя названія, какъ-то: *Каунга*, *Пинанга*, *Фанфель* или *Фауфель*. Линней далъ ей названіе *Катеху*, полагая, что вещество, употребляемое во врачебномъ искусствѣ, подъ именемъ *Катеху* или *Японской земли* (*Catechu sive terra japonica*), происходитъ отъ Индійской Ареки; но извѣстно, что оно есть не что другое, какъ сгущенный и засохшій сокъ, получаемый изъ плодовъ Индійскаго дерева, которое въ ботаническихъ системахъ имѣетъ названіе *Акаціи Катеху* (*Acacia Catechu*, Wild.).

2. *Арека Американская*, или *Капустная Пальма*, *Areca oleracea*, *L.* По Фр. Arec d'Amérique ou Palmiste franc, Chou palmiste. Сія пальма родится на Антильскихъ Островахъ. Стволъ ея очень высокъ, но тоньше, нежели у предъидущей. На вершинѣ ствола между листьями замѣчательна почка, состоящая изъ молодыхъ и нѣжныхъ листьевъ, кои подъ именемъ *Пальмовой капусты* (Chou palmiste) употребляются въ пищу; листья сіи, вкусомъ подобные артишокамъ, приготовляются различнымъ образомъ для кушанья. Такъ какъ по отдѣленіи почки вся пальма пропадаетъ и коренныхъ отпрысковъ не производитъ, то для полученія сей почки срубаютъ пальму, которая кромѣ того полезна своими листьями, стволомъ и плодами. Листья употребляются на покрышку домовъ, на дѣланіе рогожъ, мѣшковъ, корзинокъ и другихъ домашнихъ вещей. Наружная часть стебля или древесина крѣпостію своею превосходитъ гебеновое или черное дерево, и не повреждается отъ вліянія воды и атмосферы, а внутренняя часть или сердцевина есть мягкое и воздреватое вещество, по отдѣленіи коего стволы составляютъ водопроводныя трубы и жолобы; древесину раскалываютъ на доски, кои узки, но чрезвычайно прочны, и употребляются на изгороды у домовъ, садовъ, и проч. Изъ сердцевины приготовляется мука, подобная сагу, а изъ плодовъ добывается масло, весьма пригодное для жженія, и расходъ на него очень великъ. *Я. З.*

АРЕКИПА (Arequipa), одинъ изъ семи департаментовъ Перуанской Республики или Нижняго Перу (см. *Перу*). Въ этомъ департаментѣ находятся города: Арекипа, Камана, Мокега, Такна, Арика и Гуантахая. Городъ *Арекипа* лежитъ при рѣкѣ Чилѣ съ 30,000 (по другимъ 50,000) жителей и важными шерстяными и бумажными фабриками. Земледѣліе тамъ весьма значительно, не смотря на возвышенное мѣстоположеніе (городъ выше поверхности моря почти на 7,700 футовъ). Особеннаго вниманія заслуживаютъ

въ немъ: соборная церковь, епископскій дворецъ, прекрасный мостъ на рѣкѣ Чилѣ, фонтанъ, обдѣланный бронзою, на большой площади, 4 учебныя заведенія для мальчиковъ и 3 для дѣвицъ. Этотъ городъ подверженъ землетрясеніямъ. По близости его находится огнедышащая гора, *Арекипа*, называемая туземцами *Гвага-Путина;* она составляетъ совершенный конусъ и есть самая живописная гора во всемъ Андскомъ хребтѣ. Она постоянно дымится; однако со времени прибытія Испанцевъ въ Америку (съ 1492 года) не дѣлала еще изверженій; городъ же Арекипа и окрестности его претерпѣли жесточайшія опустошенія еще въ XVI столѣтіи отъ потухшей нынѣ *Увинасской* огнедышащей горы, находящейся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Арекипы. *К. О. В.*

АРЕКОМИКИ (Arecomici), одно изъ племянъ, населявшихъ въ древности *Галлію Нарбонскую;* они жили на востокъ отъ Пиренеевъ до Родана (нынѣшней Роны); и во время перехода Аннибаловыхъ войскъ чрезъ Альпы, занимали оба берега этой рѣки, но Помпей отнялъ у нихъ лѣвый берегъ; правый же берегъ до устья былъ усѣянъ городами и мѣстечками, отдѣлявшимися великимъ множествомъ озеръ (*Stagna Volcarum*). Въ 633 г. до Р. Х. Квинтъ Фабій Максимъ и Каій Домицій Агенобарбъ покорили Арекомиковъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Галльскими племенами.

АРЕЛАТСКОЕ (Бургундское) Королевство. Когда опредѣленъ былъ Верденскимъ договоромъ (843 г.) раздѣлъ Имперіи Карла В. между его внуками, сыновьями Людовика I, то Италія и земли между Роною, Соною, Маасомъ и Шельдою съ одной, и Рейномъ съ другой стороны, достались старшему сыну Людовика, Лотарію, съ титуломъ Императора. Лотарій, раздѣливъ еще при жизни свою землю, назначилъ старшему своему сыну, Людовику (II), Италію съ титуломъ Императора, а полосу земли къ С. отъ Италіи до Нѣмецкаго Моря раздѣлилъ двумъ младшимъ такъ, что Лотарій (средній) получилъ сѣверную часть отъ верховья Соны (отъ Серновыхъ Горъ) до Нѣмецкаго Моря, подъ именемъ Королевства Лотарингіи (см. *Лотарингія*); а меньшой, Карлъ, южную половину между Соною, Роною, Средиземнымъ Моремъ, Альпами Савойскими и р. Рейсомъ, подъ названіемъ Королевства Прованскаго, столицею котораго былъ Ліонъ. Послѣ бездѣтной кончины (г. 863) Карла, оба старшіе брата раздѣлили земли его между собою, и большая часть досталась Людовику. Въ теченіе 12 лѣтъ по смерти Карла умерли бездѣтно и оба старшіе брата, и тогда земли, составлявшія удѣлы сыновей Императора Лотарія, сдѣлались предметомъ распрей между его братьями, Людовикомъ (Германскимъ) и Карломъ Лысымъ (Французскимъ) и ихъ потомками; слѣдствіемъ сихъ распрей было, что герцоги и графы, бывшіе дотолѣ только правителями въ сихъ странахъ, стали дѣлаться независимыми. Такимъ образомъ Герцогъ Бозо, бывшій при Карлѣ Лысомъ правителемъ области, состоявшей изъ Прованса, Савоіи, Дофинe, округа Ліонскаго и нѣкоторыхъ графствъ въ Бургундіи, пользуясь и родствомъ своимъ съ домомъ Карла В. (его супруга, Ирменгарда, была дочь Имп. Людовика II) и смутами, господствовавшими въ областяхъ бывшей Имперіи Карловой, и малолѣтствомъ внуковъ Карла Лысаго во Франціи, согласилъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ въ странахъ, коими онъ управлялъ, признать себя Королемъ въ 879 году. Королевство его заключало въ себѣ страны между Роною и Альпами Савойскими, и отъ нижнихъ частей Соны (отъ Шалона) до Средиземнаго Моря и сверхъ того восточную часть Лангедока отъ Роны до р. Эро (Hérault); городъ Арль на Ронѣ (Арелатъ) былъ столицею, и отъ того названіе *Арелатскаго Королевства*, называвшагося также Бургундскимъ и Прованскимъ. Внуки Карла Лысаго, Людовикъ и Карломанъ, тщетно оспоривали у него власть, и Карлъ Толстый, сынъ Людовика Германскаго, избранный и владѣтелемъ Франціи (884 г.), утвердилъ Герцога Бозо въ достоинствѣ Короля Арелатскаго. По смерти Бозо (887 г.) сынъ его Людовикъ домогался овладѣть Италіею и императорскимъ титуломъ, основывая права свои на томъ, что онъ былъ внукъ Имп. Людовика II, по матери, и свои надежды на томъ, что Италія съ самой смерти его дѣда (875 г.) была страною смутъ и предметомъ споровъ между Карломъ Лысымъ и Карломъ Толстымъ; а по низложеніи сего послѣдняго (888 г.) и окончательномъ раздѣленіи Имперіи Карла В., между Герцогами Беренгаромъ Фріульскимъ, внукомъ Имп. Людовика I, по матери, и Гвидо Сполетскимъ, также, по матери, внукомъ Пипина, старшаго брата Людови-

ку I. Въ сіи распри между Беренгаромъ и Гвидо вмѣшивался и Арнульфъ, Король Германскій, овладѣвшій Италіею и титломъ Императора; а по смерти сего послѣдняго (899 г.) и Лудовикъ Арелатскій. Лудовикъ также овладѣлъ Италіею и сдѣлался Императоромъ (901 г.). Но вскорѣ (905 г.) неутомимый и хитрый его противникъ, Беренгаръ, захватилъ его въ Веронѣ, ослѣпилъ и отправилъ назадъ въ Арелатъ. Съ тѣхъ поръ Лудовикъ, лишенный зрѣнія, ввѣрилъ управленіе своимъ королевствомъ и опеку надъ своимъ сыномъ, Карломъ, родственнику своему Гугону, съ титуломъ Графа Прованскаго. Гугонъ и при жизни Лудовика полный владыка Арелата, по смерти отца, лишилъ совершенно всякой власти своего питомца, Карла, и не нося титула Короля Арелатскаго, былъ настолщимъ владыкою царства. Италія, по прежнему страна смутъ и споровъ за право обладать ею, обратила на себя вниманіе Гугона. Онъ овладѣваетъ Италіею; но внукъ Беренгара I, соперника Лудовику Арелатскому, Беренгаръ II, изгоняетъ изъ Италіи и Гугона (945 г.) и сына его Лотарія (950 г.). Лотарій никогда не владѣлъ Арелатомъ, и однако же со смертію Гугона королевство не возвратилось Карлу, сыну Лудовика Слѣпаго, своему законному владѣтелю; Карлъ, по смерти опекуна своего, Гугона (947 г.), успѣлъ только пріобрѣсть небольшую часть своего наслѣдства, округъ Вьеннскій, которымъ онъ и владѣлъ съ титуломъ графства и съ зависимостію, какъ вассалъ, отъ Короля Франціи; все же остальное досталось достояніемъ Рудольфа II, Короля Бургундіи Трансъ-Юранской. Происхожденіе сего королевства сходно съ происхожденіемъ Арелатскаго. Рудольфъ, сынъ Графа Конрада, управлявшаго западною частію нынѣшней Швейцаріи отъ Юры до рѣки Рейса и странами кругомъ Женевскаго Озера, пользуясь смутами, возникшими въ Имперіи по низложеніи Карла Толстаго, согласилъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ своей страны, на собраніи въ Сенъ-Морисѣ, въ Валезіи, провозгласить себя Королемъ (888 г.). Королевство Рудольфа состояло изъ всей западной Швейцаріи по рѣкѣ Рейсу, части Франшъ-Комте и большей части Савоіи; столицею былъ Ст. Морисъ. Оно называлось Верхне-Бургундскимъ или Трансъ-Юранскимъ, относительно къ Франціи и въ противоположность съ Арелатскимъ Королевствомъ, которое потому именовалось Нижне-Бургундскимъ или Цисъ-Юранскимъ. Рудольфъ II, преемникъ своего родителя, вмѣшался также въ смуты Италіи противу Беренгара I Герц. Фріульскаго; овладѣлъ сѣверною Италіею (932 г.), и короновался въ Павіи Королемъ Италіянскимъ; но онъ вскорѣ нашелъ себѣ соперника въ бывшемъ союзникѣ своемъ, Гугонѣ Арелатскомъ (см. выше). Рудольфъ и Гугонъ заключили между собою условіе (933 г.), по которому первый предоставилъ послѣднему Италію, а послѣдній назначилъ перваго по своей кончинѣ преемникомъ своего царства, и сей союзъ скрѣпленъ былъ обрученіемъ дочери Рудольфа II Аделаиды, столь знаменитой впослѣдствіи (см. *Оттонъ I.*), съ единственнымъ сыномъ Гугона, Лотаріемъ. Между тѣмъ Гугонъ и Лотарій лишились Италіи, какъ сказано выше, а Рудольфъ соединилъ объ Бургундіи; и хотя Гугонъ, переживший его и вступившій въ третій бракъ съ его вдовою, и домогался, въ противность договору, удержать объ Бургундіи за собою; но вассалы Верхней Бургундіи остались вѣрными Конраду, старшему сыну Рудольфа II, и Оттонъ I, Король Германіи, при Дворѣ котораго юный Конрадъ воспитывался, и который впослѣдствіи вступилъ въ супружество съ его сестрою Аделаидою, вдовою Лотарія, поддержалъ его. Такимъ образомъ объ Бургундіи окончательно соединились опять подъ именемъ Королевства Арелатскаго. Продолжительное царствованіе Конрада (937—993 г.) было самое счастливое время для Королевства Арелатскаго; побѣды надъ Сарацинами, которые съ моря, и надъ Венграми, которые со стороны Италіи не разъ опустошая ее, нападали и на Бургундскія земли, прославили оружіе Конрада и обезопасили его государство; а его кротость и мирная дѣятельность во внутреннемъ управленіи пріобрѣли ему названіе миролюбиваго. При всемъ томъ государство состояло изъ частей слишкомъ разнородныхъ, чтобы могло существовать долго безъ особенной мудрости и дѣятельности владыкъ своихъ. Въ продолжительное царствованіе Рудольфа III, слабаго сына Конрадова (993—1032), оказалась непрочность сего внутренняго состава и безсиліе королевской власти при могуществѣ вассаловъ, оставлявшихъ Королю одно только имя. Земли, лежащія по Сонѣ и влѣво отъ Роны, были скоро потеряны, и Рудольфъ,

чтобъ не лишиться всего отъ своихъ собственныхъ вассаловъ, отдался въ покровительство своего племянника, Генриха II, Императора Нѣмецкаго(Римскаго); а по кончинѣ его, въ покровительство его преемника, Конрада II (Конрадъ II былъ супругомъ племянницы Рудольфа III). Ихъ только силою и поддерживался Рудольфъ противу своевольства своихъ вассаловъ, и будучи бездѣтенъ, назначилъ Конрада II преемникомъ своего королевства. Такимъ образомъ, не безъ сопротивленія со стороны другихъ родственниковъ Рудольфа(Оттона Графа Шампани, сына старшей сестры Рудольфа), и со стороны вассаловъ Бургундіи, болѣвшихся имѣть своимъ владыкою государя сильнаго, Арелатское Королевство подчинилось власти Германскихъ Императоровъ (съ 1033). Впрочемъ симъ пріобрѣтеніемъ Германскіе Императоры мало выиграли. Они раздвинули власть свою за отечественные предѣлы Германіи, въ страны, въ которыхъ уже образовался другой народъ, другой языкъ, и обладаніе которыми требовало великихъ трудовъ и усилій. Тѣмъ не менѣе Германскіе Императоры удерживали титулъ Королей Арелатскихъ, или Бургундскихъ, и поставляли отъ себя намѣстниковъ для управленія страною. Карлъ IV былъ послѣдній Императоръ, который короновался въ Арлѣ. Преемники его уже не возобновляли сего титула, сдѣлавшагося съ давнихъ поръ именемъ, безъ власти, потому что Королевство Арелатское вскорѣ по переходѣ его во власть Императоровъ Германскихъ, стало дробиться на части, которыя мало по малу поступили почти всѣ въ составъ Франціи. Сіи части были: а) Герцогство Бургундское, въ которомъ утвердился Робертъ, внукъ Гуго на Капета, основатель старшей линіи Бургундскихъ Герцоговъ (см. это слово), прекратившейся въ 1361 году. б) Графство Прованское, котораго первый Графъ Бозо, утвержденный въ семъ достоинствѣ еще при Гуговѣ въ 926, былъ мало зависимымъ вассаломъ отъ Короля Арелатскаго и по соединеніи обѣихъ Бургундій. Въ царствованіе Рудольфа IV достоинство Графа Провансскаго сдѣлалось наслѣдственнымъ, и когда мужеская линія Графовъ Провансскихъ прекратилась, то обладаніе перешло по женскому колѣну на Графовъ Барселонскихъ, а отъ нихъ, опять по женскому колѣну, Карлу Анжу, брату Людовика IX, бывшему потомъ Королемъ Неаполитанскимъ; во владѣніи Неаполитанскихъ Королей изъ дома Анжу и остался Провансъ до 1382, когда Королева Іоанна завѣщала его Людовику Анжу, брату Короля Карла V. Послѣдній потомокъ Людовика Анжу и владѣтель Прованса былъ Герцогъ Карлъ, умершій въ 1481; тогда его владѣнія перешли въ непосредственную власть Короля. в) Ліонъ, въ которомъ Императоръ Фридрихъ Барбаросса далъ Архіепископу право и власть своего намѣстника; но котораго жители, промышленные и богатые, при своихъ распряхъ съ Архіепископомъ-намѣстникомъ, всегда прибѣгали къ защитѣ и покровительству Французскихъ Королей, и давали симъ послѣднимъ право вмѣшиваться въ дѣла города и области, пока наконецъ Филиппъ IV лишилъ Архіепископовъ Ліонскихъ свѣтской власти и далъ городу своего правителя въ 1311 году. д) Дельфинатъ (Дофине), въ которомъ усилились Графы Албонскіе и Вьенскіе, въ царствованіе Рудольфа III; они прозывались съ половины XII вѣка Дельфинами (Dauphin), отъ чего и страна ихъ получила названіе; она составляла до половины XIV вѣка особенное графство; послѣдній, Гумбертъ II, бездѣтный, завѣщалъ свое владѣніе Королю Филиппу VI съ тѣмъ, чтобы навсегда старшій сынъ Короля носилъ прозваніе рода Гумберта II (Дофинъ). е) Графство Савоія, образовавшееся въ особое владѣніе около того же времени, какъ и Дельфинатъ (около половины XI вѣка). Супружествомъ Графа Оттона съ Аделандою Маркграфинею Сузскою, распространилось Савойское Графство и сдѣлалось значительнымъ владѣніемъ въ сѣверозападной Италіи съ 1055 года. (См. *Савоія*).

П. П. Ш.

АРЕМБЕРГЪ, (Aremberg), нѣкогда Имперское Княжество и владѣтельный герцогскій Домъ. Герцогство Арембергъ съ городкомъ того же имени (490 домовъ, дворецъ, свинцовые и желѣзные заводы), лежитъ въ горахъ Эйфель между Кёльномъ, Юлихомъ и Бланкенгеймомъ. Оно принадлежало прежде къ Нижне-Рейнскому Округу; въ 1801 г. подпало Французскому владычеству, и нынѣ состоитъ въ округѣ Аденау Кобленцскаго уѣзда, въ Прусскомъ Нижнерейнскомъ Великомъ Герцогствѣ. Сія гористая и неплодопосная землица, въ которой преимущественно находятся лѣса и желѣзные заводы, доставляла Герцогу около 16 т. гульд.

сячегодняго дохода. Домъ Арембергскій, отрасль дома де Линь (de Ligne), къ которому въ 1547 перешло тогдашнее Графство Арембергское по браку, былъ одинъ изъ древнихъ (13) Нѣмецкихъ княжескихъ Домовъ. Онъ получилъ сіе достоинство въ 1576 г. отъ Императора Максимиліана II, и имѣлъ засѣданіе и голосъ на Сеймѣ въ 1582 г. Основатель новаго Дома Арембергскаго былъ Филиппъ Карлъ (старшій сынъ Іоанна де Линь) Князь Арембергскій и Адмиралъ Фландрскій. Онъ получилъ по браку съ Анною де Крои Герцогство Арскотское (см. это), и умеръ въ 1616. Старшій его сынъ, Филиппъ Францъ, возведенъ Императоромъ Фердинандомъ III въ герцогское достоинство въ 1644 г. Сіи князья и потомки ихъ отличались вѣрною преданностію къ Габсбургскому Дому и храбростію. Герцогъ Арембергскій, Лудовикъ Энгельбертъ, лишился, по Люневильскому миру, своихъ непосредственныхъ владѣній (всего 7½ кв. м., 14,880 ж., 120 т. гульд. доходу), и получилъ за то, 1802 г., въ вознагражденіе въ Вестфаліи, Меппенъ и Реклингаузенъ (всего 45 кв. м. и болѣе 236 т. гульд. дохода). По своей супругѣ, дочери Графа Лораге (Lauragais) (ум. 1812), наслѣдовалъ онъ владѣнія Дома Шалонскаго въ Верхней Бургундіи. Онъ ослѣпъ и умеръ въ Брюсселѣ въ 1820 г. Старшій его сынъ, Просперъ Лудовикъ, Герцогъ Арембергскій, Князь Реклингаузенскій и Меппенскій, родившійся въ 1785 г., живетъ нынѣ въ Вѣнѣ. Отецъ его уступилъ ему еще въ Сентябрѣ 1802 Меппенъ и Реклингаузенъ. Герцогъ Просперъ принадлежалъ къ Рейнскому Союзу, былъ весьма приверженъ къ пользамъ Франціи, и въ 1808 году сформировалъ на свой счетъ полкъ егерей, съ которыми былъ отправленъ въ Испанію въ 1809. Во время войны онъ отличился мужествомъ; но въ 1811 г. взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію, гдѣ и оставался до вступленія во Францію союзниковъ, воевавшихъ противъ Наполеона. Въ 1810 году, по присоединеніи Наполеономъ сего княжества частію къ Франціи, частію къ Великому Герцогству Бергскому, лишился онъ своихъ правъ владѣльческихъ. Онъ женился въ 1808 г. на племянницѣ Императрицы Жозефины, Стефаніи Ташеръ де ла Пажери, которую Наполеонъ возвелъ въ достоинство Французской принцессы; она развелась съ нимъ въ 1816 г., послѣ чего въ 1819 г., онъ женился на Людмиллѣ, старшей дочери Князя Лобковича. Съ 1815 г. Герцогъ Арембергскій, по Арембергу и Реклингаузену, состоитъ подъ властію Пруссіи, по Меппену, подъ Ганноверскою. Потому онъ членъ Верхней Палаты Ганноверскаго Государственнаго Собранія. Онъ также грандъ Испанскій перваго класса. Всѣ владѣнія Герцога въ Германіи имѣютъ 45 кв. м. и 53,400 ж. Герцогство Арембергское одно имѣетъ только 3000 жителей. Прежній Герцогъ, со включеніемъ прочихъ его владѣній въ Нидерландахъ и во Франціи, имѣлъ въ 1809 г. болѣе 1,700,000 франковъ доходу, большею частію отъ лѣсовъ, принадлежащихъ ему въ Пиренейскихъ Горахъ.— Домъ Арембергскій Католическаго Исповѣданія, и имѣетъ резиденцію въ Клеменсвертѣ, близъ Меппена.

АРЕНА (Arena) небольшой городъ въ Піемонтѣ, съ 2600 жителей.

АРЕНА, Іосифъ (Aréna), братъ Варѳоломея Арены, который, во время знаменитаго засѣданія въ Сенъ-Клудской оранжерѣ, бросился съ кинжаломъ въ рукахъ на Бонапарта. Онъ родился на островѣ Корсикѣ, и на 21 году отъ рожденія, былъ назначенъ начальникомъ одного изъ баталіоновъ, набранныхъ въ Корсикѣ, по первому требованію Національнаго Конвента (14—23 Августа, 1793 года); при осадѣ Тулона Арена былъ уже генералъ-адъютантомъ; въ 1796 году его выбрали, по большинству голосовъ, Корсиканскимъ депутатомъ въ Пятисотный Совѣтъ, гдѣ онъ засѣдалъ до возобновленія законодательства въ слѣдующемъ году, а послѣ того дня, въ который братъ его хотѣлъ исполнить свое намѣреніе (18 Брюмера), получилъ отставку и отправился въ Парижъ. Здѣсь жилъ среди удовольствій, пріятныхъ занятій и политическихъ интригъ, до того времени, когда вступилъ въ заговоръ, который стоилъ жизни ему и тремъ его товарищамъ: Демервиллю, Черакки и Топино Лебрёну. Они рѣшились умертвить Перваго Консула въ его ложѣ, во время представленія оперы Горація; но были схвачены въ театрѣ, и преданы Сенскому Уголовному Суду, который присудилъ ихъ къ отсѣченію головы на эшафотѣ (30 Января 1801 года).

АРЕНА, (*Arena*, Arène), площадь, заключавшаяся между градинами или лавками въ амфитеатрахъ и циркахъ древнихъ, и насы-

панная пескомъ, отъ чего она и получила свое названіе. По сказанію нѣкоторыхъ историковъ, Арена Колизея, при торжественныхъ празднествахъ, была покрываема тонкимъ слоемъ купороса, киновари или песку, смѣшаннаго со слюдою, отъ чего послѣдній блестѣлъ подобно золоту. При основаніи лавокъ сначала вырывали только канавки, для стеченія дождевой воды въ подземныя трубы, но въ послѣдствіе времени канавки эти обращены были въ широкій ровъ, наполненный водою для того, чтобы дикіе звѣри не могли приближаться къ сѣдалищамъ. *А. С.*

АРЕНДА или **АРРЕНДА** собственно означаетъ чистый доходъ, пріобрѣтенный съ пашни, за исключеніемъ посѣва. Сверхъ того разумѣется подъ этимъ словомъ плата, вносимая откупщикомъ или кортомщикомъ владѣльцу за недвижимое имѣніе, отданное ему во временное пользованіе. Такой откупщикъ именуется *Арендаторомъ*.

АРЕНДНЫЯ ИМѢНІЯ. Такъ называются казенныя недвижимыя имѣнія, въ которыхъ крестьяне, вмѣсто платежа оброка, обязаны отправлять въ пользу казны, или въ пользу временнаго владѣльца, разныя хозяйственныя работы и повинности. Такія имѣнія находятся въ Губерніяхъ Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской и Области Бѣлостокской. Въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, эти имѣнія называются также старостинскими. Арендныя имѣнія состоятъ въ содержаніи у частныхъ лицъ: 1) по должностямъ, занимаемымъ ими въ государственной службѣ; 2) по пожалованію; 3) съ публичныхъ торговъ; 4) на административномъ положеніи. 1) Казенныя имѣнія, *присвоемыя должностямъ*, состоятъ во владѣніи тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ эти должности, и никому другому въ содержаніе не отдаются. Въ Губерніяхъ Остзейскихъ, онѣ называются *видлами*. 2) *По пожалованію*, состоятъ въ содержаніи у частныхъ лицъ казенныя имѣнія на основаніи Высочайшихъ указовъ или привилегій прежнихъ правительствъ, существовавшихъ въ областяхъ, гдѣ находятся Арендныя имѣнія, до присоединенія ихъ къ Россіи. Имѣнія жалуются обыкновенно на двѣнадцать, а иногда и на большее число лѣтъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, или съ уступкою отъ казны арендатору всего арендnаго дохода, или съ обязанностью вносить въ казну нѣкоторую его часть, которая въ семъ случаѣ называется *квартою*.—Частныя лица, временно владѣющія Арендными имѣніями по должностямъ службы и по пожалованію, называются *арендаторами*. —3) Вакантныя Арендныя имѣнія, не назначенныя никому во временное владѣніе, отдаются съ перваго экономическаго срока въ аренду съ публичныхъ торговъ, производимыхъ общимъ узаконеннымъ порядкомъ въ Казенныхъ Палатахъ, не требуя отъ торгующихся представленія гильдейскихъ свидѣтельствъ. Имѣнія эти отдаются на сроки, отъ осьмнадцати до двадцати четырехъ, тридцати и даже пятидесяти лѣтъ. Частныя лица, взявшія вакантное Арендное имѣніе съ публичныхъ торговъ въ содержаніе, называются *поссессорами*. — 4) Если имѣніе, бывшее во временномъ владѣніи, обращено будетъ въ казну, и съ экономическаго термина не поступитъ во владѣніе по Всемилостивѣйшему пожалованію или въ аренду съ торговъ, тогда отдается оно въ годовое административное управленіе благонадежному помѣщику, по избранію губернскаго предводителя дворянства, съ утвержденія начальника губерніи; но предварительно отбирается отъ лица, назначеннаго въ администраторы, обязательство, на какомъ основаніи согласенъ онъ содержать имѣніе, съ платежемъ ли доходовъ по инвентарному или по какому либо другому казенному исчисленію, или же со вносомъ денегъ въ казну по отчету, который отбирать отъ него при окончаніи годоваго экономическаго срока, и подвергать разсмотрѣнію и утвержденію Казенной Палаты и начальника губерніи. Администраторамъ въ обоихъ случаяхъ опредѣляется десятый грошъ или десять процентовъ со всего дохода, который внесенъ ими будетъ въ казну. — Частныя лица, имѣющія Арендное имѣніе въ администраціи, называются *администраторами* (управителями). Иногда наемъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ на нѣсколько лѣтъ, называется взятіемъ на аренду. Помѣщикамъ воспрещается отдавать имѣнія свои съ крестьянами въ арендное содержаніе Евреямъ, подъ опасеніемъ отобранія сихъ имѣній въ опеку. — (См. Св. Зак. Рос. Имп. Т. VIII. Уст. Аренд. ст. 1—249).

АРЕНДНЫЯ ИМѢНІЯ ЗАЕМНАГО

БАНКА. Подъ этимъ названіемъ разумѣются недвижимыя имѣнія Заемнаго Банка, просроченныя по его ссудамъ и непроданныя по вторичнымъ торгамъ; эти непроданныя имѣнія при обращеніи въ арендныя, остаются на правѣ помѣщичьемъ; имъ дѣлается опись (инвентаръ), которая заключаетъ въ себѣ вѣрное означеніе всѣхъ статей дохода и всѣхъ повинностей крестьянъ. Если всѣ крестьяне, или часть ихъ, производятъ повинность свою работою, то имѣніе отдается въ арендное содержаніе на 6 или на 12 лѣтъ.

АРЕНДАЛЬ (Arendal), или *Арндаль*, городъ въ Недеженскомъ округѣ Зенденфильдской провинціи Королевства Норвегіи, въ 13 миляхъ къ С. В. отъ Христіанзанда. Городъ этотъ не великъ, но по торговлѣ своей принадлежитъ къ первѣйшимъ мѣстамъ Норвегіи; этому способствуетъ положеніе его при рѣкѣ Нидѣ близъ моря, хорошій портъ и изобиліе лѣсомъ и желѣзомъ.

АРЕНДЪ КЛАУЗЕНДЪ, аптекарь, родомъ Голландецъ. Онъ выѣхалъ въ Россію при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, и служилъ 40 лѣтъ. Беръ (см. это имя) пишетъ, что Арендъ, знавъ лично и ежедневно видавъ Царевича Димитрія, сына Іоаннова во младенчествѣ, сказывалъ ему Беру утвердительно, что назвавшійся его именемъ есть совсѣмъ другой человѣкъ, и не походитъ на истиннаго, имѣвшаго смуглое лицо и всѣ черты матери, съ которою Самозванецъ ни мало не сходствуетъ. *Яз.*

АРЕНДТЪ (Мартинъ Фридрихъ), прославившійся учеными путешествіями по Европѣ, род. въ Альтонѣ, въ 1769 году, умеръ въ 1824 году близъ Венеціи, отъ нервическаго удара. По предстательству Графа Ревентлова, онъ въ 1797 году былъ опредѣленъ воспитанникомъ въ Копенгагенскій Ботаническій Садъ; но, пристрастившись къ изученію древностей, уходилъ въ университетскую библіотеку, гдѣ по цѣлымъ часамъ, въ сильную стужу, занимался чтеніемъ. Въ 1798 году посланъ онъ былъ на счетъ правительства въ сѣверный край Норвегіи для собиранія растеній и сѣмянъ. Онъ дѣйствительно объѣхалъ всю Норвегію, и былъ въ мѣстахъ, невиданныхъ ни однимъ путешественникомъ, но не привезъ съ собою почти ничего. Въ 1799 и 1800 годахъ онъ началъ собирать древности въ Норвегіи. Потомъ живалъ онъ въ Швеціи, въ Ростокѣ у Тихсена, въ Парижѣ у Миллена, и въ Венеціи. Часть бумагъ, рисунковъ и разсужденій о древностяхъ Сѣвера, представлена имъ для храненія въ Копенгагенскую библіотеку. Онъ напечаталъ въ Парижѣ и разныхъ городахъ Швеціи, Германіи и Даніи, разныя отдѣльныя статьи. Въ позднѣйшіе годы онъ путешествовалъ по Швейцаріи, Испаніи, Италіи и Венгріи. Онъ содержалъ себя пособіями другихъ лицъ, часто спалъ подъ открытымъ небомъ и не зналъ ни какихъ потребностей и привычекъ. Всѣ бумаги свои носилъ онъ при себѣ. Въ Неаполѣ испыталъ онъ многія преслѣдованія по несправедливому подозрѣнію его въ карбонаризмѣ.

АРЕНЗЕНЪ (Захарій) содержалъ частную аптеку въ Москвѣ; онъ извѣстенъ прошеніемъ, поданнымъ (1616) Царю Михаилу Ѳеодоровичу о дозволеніи сыну его отправиться въ Амстердамъ для усовершенія познаній своихъ въ медицинскихъ наукахъ.

А. И.

АРЕНЗЕНЪ (Яковъ) сынъ предъидущаго, въ слѣдствіе прошенія отца своего былъ отправленъ въ Амстердамъ для обученія медицинскимъ наукамъ во всемъ ихъ пространствѣ. Не извѣстно, довершилъ ли онъ свое образованіе и поступилъ ли въ послѣдствіи въ Русскую службу; если онъ дѣйствительно возвратился въ Россію, то былъ первымъ въ Россіи родившимся врачемъ. *А. И.*

АРЕНСБЕРГЪ (Arensberg) на Рурѣ, главный городъ третьяго округа въ Прусской провинціи Вестфаліи, простирающагося на 139 кв. миль, имѣющаго до 455,000 жит. и извѣстнаго по дѣятельнымъ своимъ фабрикамъ. Землепашество приноситъ тамъ мало выгоды по причинѣ большихъ повинностей, мелкихъ помѣщиковъ и значительнаго пространства большихъ имѣній. Аренсбергъ, хорошо построенный городъ, съ 3000 жителей, мѣстопребываніе окружнаго правленія и верхняго земскаго суда. По близости его находятся развалины стараго замка, гдѣ нѣкогда имѣло свои засѣданія по почамъ въ подземельяхъ тайное судилище.

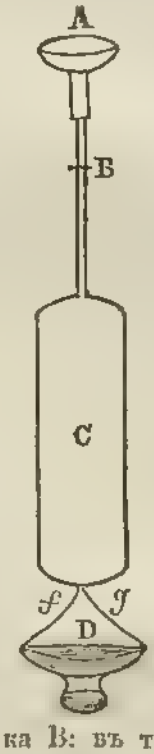
АРЕНСБЕРГЪ, городъ, см. *Алдейгабургъ.*

АРЕНСБУРГЪ (на туземномъ Эстонскомъ языкѣ: Kurressare или Sarema Linn), главный городъ Эзельскаго округа, Лифляндской Гу-

бернiи, лежитъ на южномъ берегу острова Эзеля, подъ 58° 15′ и 15″ сѣв. шир. и 40° 7′ долготы, близъ устья рѣчки Педдуль или Педуств, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 651¼, отъ Москвы въ 1211½, отъ губернскаго города Риги въ 316 верстахъ. Въ Аренсбургѣ находятся всѣ присутственныя мѣста, такъ называемой *Эзельской Провинціи*. Въ городѣ считается 896 жителей мужескаго и 789 женскаго пола: Нѣмцевъ, Русскихъ и Эстонцевъ. Купечества 2 гильдіи 8 чел. муж. и 5 женск. пола; 3 гильдіи 30 муж. и 49 женскаго пола. Церквей каменныхъ двѣ, одна Православнаго Греко-Россійскаго Исповѣданія, другая Лютеранскаго. Каменныхъ домовъ 97, деревянныхъ 129, въ томъ числѣ 15 публичныхъ зданій. Свѣтскихъ учебныхъ заведеній 4; въ нихъ обучающихся 83 муж. и 78 жен. пола. Лавокъ 14, трактировъ 3, питейныхъ домовъ 21. — Хотя Аренсбургъ считается третьимъ портомъ въ губерніи (первый Рига, второй Перновъ), но торговля его не значительна, по недостатку промышлености между жителями, и потому, что гавань его мелка, тѣсна и не можетъ вмѣщать въ себѣ большихъ судовъ, которыя должны останавливаться на якорѣ, выгружаться и нагружаться на рейдѣ въ семи верстахъ отъ города. Вывозные товары: рожь и ячмень, на сумму отъ 50,000 до 100,000 рублей; привозные: соль, сельди, табакъ и небольшое количество мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ, на половину вывозной суммы. Городу принадлежитъ, на вотчинническомъ правѣ, мыза Лемальсвезе (въ Аензекюльскомъ приходѣ) въ 9½ таковъ. Гербъ города двѣ башни, одна покрытая, другая безъ крыши, соединенныя стѣною, съ открытыми воротами, изъ которыхъ вылетаетъ орелъ на лѣвую сторону. Въ открытомъ щитѣ видѣнъ плугъ. Цвѣта герба не опредѣлены, потому что подлинная граммата, данная городу Герцогомъ Магнусомъ, затеряна. Эпоха основанія поселенія въ этомъ мѣстѣ неизвѣстна. Уже въ XII вѣкѣ идолопоклонническіе Эстонцы имѣли здѣсь свои укрѣпленія. Послѣ взятія острова Датчанами, Король Вольдемаръ построилъ здѣсь деревянный замокъ, или, говоря слогомъ древнихъ нашихъ лѣтописей, срубилъ городокъ, въ 1205 году, который вскорѣ послѣ того сгорѣлъ. При утвержденіи на островѣ Христіанства и основаніи Епископства, городокъ былъ возобновленъ въ 1221 году. Наконецъ, въ 1334 году, Епископъ Германъ Оснабрюкскій выстроилъ здѣсь каменный замокъ, во вкусѣ тогдашняго времени. Во время правленія Гермейстеровъ, особенно при знаменитомъ Плеттенбергѣ, замокъ былъ украшенъ и болѣе укрѣпленъ. Шведскій Король Карлъ XI распространилъ укрѣпленія, и снабдилъ крѣпость значительною артиллеріею. Замокъ этотъ разрушенъ Русскими въ 1710 году, во время осады, и взятъ вмѣстѣ съ городомъ того же года, 13 Сентября. Теперь видны только великолѣпныя развалины замка, который былъ выстроенъ изъ тесанаго камня. Аренсбургъ подвергался участи Лифляндіи, сперва принадлежалъ Епископамъ, потомъ Гермейстерамъ, признавалъ власть Польши, былъ во власти Датчанъ и Шведовъ, пока не присоединился на вѣчныя времена къ Россіи. — Нынѣ онъ извѣстенъ своимъ цѣлительнымъ иломъ, находящимся на отмеляхъ, близъ береговъ, привлекающимъ туда, въ лѣтнее время, больныхъ изъ Эстляндіи и Лифляндіи. Илъ сей полезенъ въ накожныхъ болѣзняхъ и въ ревматизмахъ. Морскія купальни также отличныя. *Ѳ. В. Б.*

АРЕОМЕТРЪ, и по производству слова (отъ Греч. *ἀραιός*, тонкій) и по употребленію есть инструментъ, служащій для опредѣленія плотности различныхъ жидкостей. Теорія его основывается на слѣдующемъ гидростатическомъ законѣ. Тѣло, плавающее въ жидкости, погружается въ ней всегда столько, что объемъ вытѣсненной имъ жидкости вѣситъ столько же, сколько вѣситъ все плавающее тѣло. Законъ сей можно двоякимъ образомъ приложить къ опредѣленію плотности жидкостей: или, опуская одно и то же плавающее тѣло въ различныя жидкости, замѣчать каждый разъ, какая часть его объема погружается ниже поверхности жидкости, или, опуская также одно и то же тѣло въ различныя жидкости, приводить его въ такое состояніе посредствомъ прибавленія или отнятія тяжести, чтобы всегда одна и та же часть его объема погружалась въ жидкость. — Въ томъ и другомъ случаѣ тѣло, погружаемое въ жидкость, называется *Ареометромъ*, — въ первомъ случаѣ Ареометръ будетъ съ измѣняемымъ объемомъ, а во второмъ съ измѣняемымъ вѣсомъ. — Мы разберемъ подробнѣе тотъ и другой видъ Ареометра. I.) *Ареометръ съ измѣняемымъ объемомъ.* Онъ имѣетъ различный видъ; главныя же части его

суть: тѣло Ареометра bc и градусникъ ba; калиберъ первой части гораздо болѣе калибра второй, трубчатой, но та и другая часть обыкновенно бываютъ стеклянныя, потому что стекло не измѣняется отъ дѣйствія большей части извѣстныхъ намъ жидкостей; раздѣленіе градусника дѣлается обыкновенно на бумагѣ, вкладываемой въ трубчатый градусникъ ba, который послѣ запаивается. Тѣло bc состоитъ изъ полаго цилиндра, оканчивающагося маленькимъ, также полымъ шарикомъ; въ шарикъ налпвается ртути столько, чтобы инструментъ погружался въ чистой водѣ до черты b; имѣя такимъ образомъ тяжелѣйшую часть внизу, онъ плаваетъ вертикально, не наклоняясь ни на какую сторону. Такъ какъ вѣсъ всего Ареометра остается постоянно одинъ и тотъ же, то онъ, по вышеприведенному нами гидростатическому закону, во всякой жидкости будетъ погружаться до тѣхъ поръ, пока вытѣсненная имъ жидкость не будетъ вѣсомъ равна собственному его вѣсу; но такъ какъ одно и то же по вѣсу количество жидкости тѣмъ больший занимаетъ объемъ, чѣмъ жидкость рѣже, т. е. чѣмъ менѣе ея плотность, то Ареометръ, погружаясь въ чистой водѣ до черты b, въ винномъ спиртѣ погрузится болѣе, и тѣмъ болѣе, чѣмъ чище спиртъ, потому что спиртъ тѣмъ легче, чѣмъ менѣе содержитъ воды. Такимъ образомъ посредствомъ погруженія сего инструмента можно опредѣлить плотность различныхъ водокъ, а слѣдовательно и содержаніе въ нихъ воды; въ такомъ случаѣ Ареометръ называется *спиртомѣромъ* (см. сіе слово). Если хотятъ употребить Ареометръ для жидкостей плотнѣйшихъ или тяжелѣйшихъ воды, то нужно его устроить такъ, чтобы онъ въ чистой водѣ погружался до верхняго конца градусника, потому что въ тяжелѣйшихъ жидкостяхъ онъ долженъ погружаться менѣе, вытѣсняя меньшій объемъ ихъ.—Таковые инструменты употребляются для опредѣленія содержанія соли въ соляныхъ растворахъ, содержанія воды въ кислотахъ и пр.—Градусники сихъ инструментовъ устроены или такимъ образомъ, что они показываютъ удѣльный вѣсъ или плотность испытываемой жидкости, или, при назначеніи Ареометра для особенной цѣли, напр. для испытанія водокъ, соляныхъ растворовъ, и пр. такъ, что они непосредственно показываютъ содержаніе въ жидкости виннаго спирта или соли.—Во всякомъ случаѣ показанія инструмента вѣрны только *при опредѣленной температурѣ*, при которой инструментъ устроенъ; и поэтому всякой разъ должно или приводить испытываемую жидкость къ сей нормальной температурѣ (для которой чаще всего избирается температура жилыхъ покоевъ, 14° Р.), или дѣлать поправку надъ результатомъ, полученнымъ при другой температурѣ; поправка сія основывается на расширяемости испытываемой жидкости отъ повышенія температуры; если инструментъ назначается для извѣстной какой либо жидкости, въ такомъ случаѣ онъ обыкновенно сопровождается печатными таблицами, въ которыхъ уже вычислены поправки для всѣхъ температуръ. 2) Чаще и обыкновеннѣе въ употребленіи встрѣчаются Ареометры съ измѣняемымъ вѣсомъ, изъ которыхъ я подробнѣе опишу здѣсь одинъ, извѣстный подъ именемъ Никольсонова Ареометра. C есть полый латунный цилиндръ, или тѣло инструмента; B тонкая шейка изъ проволоки, на срединѣ коей сдѣланъ особенный знакъ; A плоская чашечка; D такая же чашка, прикрѣпленная къ инструменту посредствомъ проволокъ fg, и имѣющая такую тяжесть, что инструментъ всегда плаваетъ въ жидкости вертикально. Вѣсъ инструменту даютъ такой, чтобы онъ съ прибавленіемъ опредѣленной тяжести на чашку A погружался въ чистой водѣ по черту B. Положимъ для примѣра, что Ареометръ вѣситъ 3400 долей и что на чашечку A нужно прибавить 1600 долей, чтобы инструментъ погрузить въ чистой водѣ при температурѣ 14° Р., до знака B: въ такомъ случаѣ вѣсъ, вытѣсненный инструментомъ по знакъ B воды = 5000 долямъ; если послѣ того, испытывая другую жидкость, напр. какой нибудь сортъ спирта, найдемъ, что при той же температурѣ 14° Р. нужно прибавить на чашечку A только 800 долей, чтобы погрузить инструментъ до знака B, въ такомъ случаѣ Ареометръ съ прибавленною тяжестію вѣ-



сить только 4200 долей, слѣдовательно столько же вѣсить и вытѣсненная имъ жидкость; плотность ея, поэтому, находится къ плотности воды въ отношеніи 4200 : 5000 или 21 : 25, такъ что плотность испытываемаго спирта составляетъ $^{21}/_{25}$ плотности чистой воды, или, такъ какъ нынѣ употребляютъ десятичныя дроби, плотность спирта выразится чрезъ 0, 84, принимая плотность воды = 1. Для другой температуры винаго спирта нужно будетъ надъ полученнымъ такимъ образомъ числомъ сдѣлать особенную поправку, которая зависитъ отъ расширенія какъ винаго спирта, такъ и того вещества, изъ котораго сдѣланъ Ареометръ, при возвышеніи температуры. Поправку сію можно отыскать во всякомъ руководствѣ къ Физикѣ.—Инструментъ сей можетъ быть употребляемъ еще для двухъ другихъ цѣлей: 1) для опредѣленія совершеннаго вѣса (т. е. для простаго взвѣшиванія) твердыхъ тѣлъ, если они вѣсятъ не болѣе 1600 долей; 2) для опредѣленія удѣльнаго вѣса, или плотности твердыхъ тѣлъ. Чтобы опредѣлить совершенный вѣсъ тѣла, погружаютъ инструментъ въ чистую воду при температурѣ 14° Р, кладутъ взвѣшиваемое тѣло на чашку А, и прибавляютъ столько долей, сколько нужно, чтобы инструментъ погрузился до знака В. Положимъ напр., что для этого надобно прибавить 600 долей: очевидно, что взвѣшиваемое тѣло вѣситъ 1000 долей, потому что на чашку А надобно положить 1600 долей, чтобы погрузить инструментъ въ чистой водѣ до знака В. Чтобы опредѣлить удѣльный вѣсъ этого твердаго тѣла, кладутъ его потомъ въ нижнюю чашку D, такъ, чтобы оно находилось совершенно въ водѣ, и замѣчаютъ, сколько тяжестей надобно прибавить на чашку А, чтобы Ареометръ погрузить снова до знака В. Но такъ какъ тѣло въ водѣ менѣе вѣситъ, нежели въ воздухѣ, то теперь надобно будетъ прибавить туда болѣе 1000 долей,—положимъ, 1200. Отсюда выходитъ, что вѣсъ тѣла въ водѣ = 400 долямъ. Но изъ Гидростатики извѣстно, что тѣло столько теряетъ своего вѣса, при взвѣшиваніи его въ жидкости, сколько вѣситъ объемъ ея, вытѣсненный имъ, слѣдовательно въ этомъ случаѣ объемъ воды, равный объему взвѣшиваемаго тѣла, вѣситъ 200 долей; и поэтому плотность этого тѣла къ плотности воды находится въ отношеніи = 600 : 200 или 3: 1, т. е., что испытываемое тѣло въ три раза тяжеле воды. Само собою разумѣется, что и въ семъ случаѣ надобно сдѣлать маленькую поправку, потому что температура при различныхъ взвѣшиваніяхъ можетъ быть различна. Такимъ образомъ можно опредѣлить удѣльный вѣсъ всѣхъ тѣлъ тяжелѣйшихъ воды. Тѣло легчайшее воды не будетъ держаться на чашкѣ D, но всплыветъ на поверхность воды; поэтому надобно или такъ устроить Ареометръ, чтобы легкое тѣло могло держаться въ чашкѣ D, или легчайшее тѣло связывать съ такимъ тяжелѣйшимъ тѣломъ, коего вѣсъ въ водѣ извѣстенъ; тогда стóитъ только изъ вѣса обоихъ вмѣстѣ взвѣшиваемыхъ тѣлъ вычесть вѣсъ прежде взвѣшеннаго тяжелѣйшаго тѣла, чтобы получить вѣсъ легчайшаго тѣла въ водѣ.—Если тѣло въ водѣ растворяется, то вмѣсто воды можно взять другую жидкость, коей удѣльный вѣсъ опредѣленъ прежде, и которая не растворяетъ испытываемаго тѣла. Найденный удѣльный вѣсъ приводится въ настоящій, умноживъ его на удѣльный вѣсъ употребленной жидкости. Нельзя употребить Ареометра для опредѣленія удѣльнаго вѣса такихъ тѣлъ, которыя находятся въ весьма тонкомъ порошкѣ и такихъ, которыя имѣютъ внутри полости, въ которыя вода проникнуть не можетъ; для этого употребляется другой инструментъ, извѣстный подъ именемъ *Стереометра* (см. сіе слово). *Э. Ленцъ.*

АРЕОПАГЪ. Неизвѣстно, кто былъ основателемъ этого знаменитаго и страшнаго Аѳинскаго судилища. Изъ одной надписи на такъ называемыхъ Аронделеевыхъ мраморахъ заключаютъ, что Ареопагъ учрежденъ въ концѣ царствованія Кекропса, или въ началѣ царствованія преемника его, Краная. Ареопагъ собирался обыкновенно въ огражденномъ мѣстѣ на холмѣ, по близости города. Этотъ холмъ, посвященный богу Марсу, назывался *Ἄρειος πάγος*, отъ чего и происходитъ слово Ареопагъ. Предлагаютъ и другія словопроизводства, слѣдуя Павзанію и Суиду, но они, кажется, менѣе вѣроятны. Солонъ, которому Плутархъ и Цицеронъ напрасно приписываютъ учрежденіе сего судилища, только преобразовалъ его и распространилъ кругъ его дѣйствій. Съ того времени почти всѣ преступленія подлежали суду Ареопага: убійство, отравленіе ядомъ, измѣна, воровство, преступленія противъ религіи и правительства, даже безбожничество, раз-

врать и праздность. Такимъ образомъ онъ занимался искорененіемъ не только преступленій, но проступковъ и даже злоупотребленій. Надобно думать, что члены Ареопага дѣлали домовые обыски и давали выговоры или назначали даже наказанія гражданамъ, безполезнымъ для государства, или которыхъ расходы превышали доходы. Наказаніямъ предшествовали всегда увѣщанія и угрозы. Ареопагъ пользовался такимъ уваженіемъ, мудрость и справедливость его были такъ извѣстны, что, по словамъ Павзанія, изъ всѣхъ странъ стекались люди, чтобы предоставить рѣшенію его свои тяжбы. Демосѳенъ утверждаетъ, что осужденные въ гражданскихъ и въ уголовныхъ дѣлахъ никогда не роптали на его опредѣленія. Ареопагъ первый изъ Аѳинскихъ судовъ сталъ приговаривать къ смертной казни. Засѣданіямъ его всегда предшествовали нѣкоторые обряды. Объ стороны присягали надъ кровавыми жертвами въ томъ, что скажутъ правду, призывали въ свидѣтельство Эвменидъ, и дѣлали ужаснѣйшія заклинанія противъ себя и своихъ родственниковъ, если нарушатъ клятву. Мракъ увеличивалъ еще страхъ послѣдствій нарушенія клятвы, потому что засѣданія всегда происходили ночью, какъ для того, чтобы отвратить дѣйствіе сожалѣнія, возбуждаемаго въ судьяхъ жалкимъ видомъ подсудимыхъ, такъ и для того, чтобы сіи послѣдніе не знали, кто именно ихъ судьи. Защитникамъ запрещено было прибѣгать къ ораторскимъ движеніямъ и ко всѣмъ средствамъ, употребляемымъ обыкновенно адвокатами для того, чтобы ввести въ заблужденіе совѣсть судей и возбудить въ сердцахъ ихъ состраданіе. Люди, принимавшіе на себя защиту обвиненнаго, должны были просто излагать дѣло, доказывать свои извѣты, и стараться убѣдить судей доводами. Такъ какъ ничто, касающееся до общественнаго порядка, не было чуждо Ареопагу, то онъ дѣятельно наблюдалъ и за воспитаніемъ юношества. Онъ назначалъ опекуновъ сиротамъ и надзиралъ за тѣмъ, чтобы имъ дано было приличное ихъ состоянію воспитаніе. Учрежденный для того, чтобы наблюдать за исполненіемъ законовъ и за благонравіемъ, онъ вмѣшивался въ общенародныя дѣла только въ крайности и въ случаѣ явной гибели для государства. Не разъ случалось, что Ареопагиты являлись посреди народнаго собранія, увлеченнаго обманчивымъ краснорѣчіемъ какого нибудь демагога, и обращали умы на путь истинный.

По учрежденіе, подобное Ареопагу, было несовмѣстно съ честолюбивыми намѣреніями Перикля, котораго предпріятія были часто останавливаемы и разсматриваемы неумолимою строгостью и патріотизмомъ членовъ Ареопага. Между тѣмъ власть этого гражданина безпрерывно возрастала, и наконецъ ему удалось, по предложенію Эфіальта, ограничить кругъ дѣйствій этого верховнаго судилища, которое съ того времени занималось уже одними чисто судебными дѣлами. Между тѣмъ Ареопагъ еще и послѣ того, какъ Аѳины лишились и славы и свободы, пользовался всеобщимъ уваженіемъ, которое заслужилъ своимъ безпристрастіемъ и справедливостію.

Неизвѣстно, изъ сколькихъ членовъ состоялъ Ареопагъ. Архонты, по окончаніи отправленія своей должности, послѣ строгаго разсмотрѣнія ихъ поведенія и отчетовъ, поступали въ члены Ареопага. Тою же честію награждали и другихъ гражданъ, отличавшихся неукоризненною нравственностію и добродѣтелями. Званіе члена Ареопага было пожизненное; между тѣмъ люди, заслужившіе всеобщее порицаніе, были исключаемы изъ суда, которому они наносили безчестіе. Ареопагъ строго наблюдалъ за поведеніемъ каждаго изъ своихъ членовъ. Напримѣръ, одинъ изъ нихъ былъ наказанъ за то, что задушилъ птичку, залетѣвшую къ нему за пазуху.

Въ послѣдствіи времени Ареопагъ унизился, допустивъ лицепріятіе и покупы; онъ мало по малу лишился и уваженія и независимости своей, и если не сдѣлался (по крайней мѣрѣ намъ это неизвѣстно) орудіемъ безаконной власти, то вѣроятно потому, что эта власть не имѣла въ немъ нужды.

АРЕОСТИЛЬ, *Areostyle*. Такъ называетъ Витрувій тѣ храмы, наприм. Цереры и Геркулеса, въ которыхъ разстоянія между колоннами были въ 4 діаметра или 8 модулей.

АРЕСКИНЪ (Robert Areskine), Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, первый лейбмедикъ Петра Великаго, Архіатеръ, президентъ Аптекарской Канцеляріи, докторъ Медицины и Философіи и членъ Королевско-Британскаго Общества, родился въ Шотландіи, и происходилъ отъ знатной фа-

милiи, потомки коей поныне существуютъ въ Англiи. Окончивъ курсъ наукъ въ Оксфордскомъ Университетѣ, получилъ онъ степень доктора Медицины и Философiи, а въ послѣдствiи времени избранъ былъ членомъ Королевско-Британскаго Общества. Въ Россiю прибылъ онъ около 1704 года, и поступилъ сначала домашнимъ врачемъ къ Князю Меншикову, но вскорѣ (1706 г.), по ходатайству его, принятъ Петромъ I-мъ въ коронную службу, и назначенъ въ должность президента Аптекарскаго Приказа. Въ 1713 году, по смерти доктора Донеля (см.), именованъ первымъ лейбмедикомъ Его Величества, а въ 1716 пожалованъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и утвержденъ Архiятеромъ (см. это слово) и президентомъ Аптекарской Канцелярiи. Грамматa, на Латинскомъ языкѣ, объ утвержденiи его въ упомянутыхъ чинѣ, званiи и должности, подписана Петромъ Великимъ въ Данцигѣ 30 Апрѣля 1716 года. Съ того времени и должно считать установленiе архiятерскаго чина въ Россiи, а доктора Арескина первымъ дѣйствительнымъ Архiятеромъ нашимъ. Хотя Арескинъ еще 1707 года, съ опредѣленiя своего, по ходатайству Князя Меншикова, въ должность президента Аптекарскаго Приказа, сталъ подписываться Архiятеромъ, но безъ особаго на то Высочайшаго указа, по одному только примѣру своихъ предшественниковъ. Арескинъ личнымъ достоинствамъ и истиннымъ заслугамъ своимъ былъ обязанъ быстрымъ возвышенiемъ на поприщѣ службы. Императоръ любилъ и уважалъ Арескина, какъ отлично образованнаго и ученаго человѣка, искуснаго медика и вѣрнаго, искренно ему преданнаго чиновника. Самое назначенiе его главнымъ и непосредственнымъ начальникомъ весьма важной, но тогда еще не совершенно устроенной части государственнаго управленiя, доказываетъ, что онъ былъ способенъ понимать и выполнять предначертанiя Великаго Преобразователя Россiи. Архiятеръ Арескинъ вполнѣ оправдалъ высокое довѣрiе къ нему Монарха. Въ краткое время управленiя его, медицинская часть значительно усовершенствовалась, особенно устройствомъ аптекъ, улучшенiемъ учебно-медицинскихъ заведенiй, и строгимъ выборомъ иностранныхъ медиковъ, толпою пріѣзжавшихъ въ Россiю искать службы и счастiя. Это время въ Исторiи нашей Медицины по справедливости можно назвать первымъ перiодомъ ея преобразованiя, первымъ шагомъ къ ея улучшенiю. Въ званiи лейбмедика, Докторъ Арескинъ сопровождалъ Государя въ путешествiи его (въ 1717 году) по Германiи, Голландiи и Францiи. Во время пребыванiя Петра I въ Парижѣ возложено было на него лестное порученiе, предложить Императора въ члены Парижской Академiи Наукъ, и тамъ же имѣлъ онъ счастiе выполнить другое Высочайшее порученiе, доставившее Его Величеству удовольствiе быть свидѣтелемъ операцiи, посредствомъ коей возвращено зрѣнiе 65 лѣтнему солдату, имѣвшему на обоихъ глазахъ бѣльма. Операцiя, предпринятая по желанiю Петра, съ успѣхомъ произведена была профессоромъ Дюверне въ самой квартирѣ его, и первый предметъ, узрѣнный Французскимъ инвалидомъ, была благодѣющая ему рука Россiйскаго Императора. Бывъ осыпанъ милостями Монарха, Арескинъ, не смотря на вѣрную и усердную службу, не избѣгъ козней зависти, и притомъ со стороны своихъ же соотечественниковъ. Они впутали его въ совершенно чуждыя ему политическiя обстоятельства, и взвели на него обвиненiе, выдуманное Барономъ Герцомъ, будто онъ, какъ врагъ царствующаго въ Англiи Брауншвейгскаго поколѣнiя, старается склонить Россiйскаго Императора въ пользу Стюартовъ и претендента, и ведетъ по сему предмету тайную переписку съ родственникомъ своимъ, Графомъ Марромъ, главою Шотландскихъ инсургентовъ. Завистникамъ Арескина не удалось однако же уронить его во мнѣнiи Государя, который слишкомъ хорошо зналъ его, чтобъ повѣрить хитросплетеннымъ выдумкамъ. Арескинъ, особымъ письмомъ на имя статсь-секретаря Великобританскаго Двора Стангопа, успѣлъ оправдать себя и въ глазахъ Короля Англiйскаго, которому, сверхъ того, по повелѣнiю Петра I подана была въ то же время (1717 г.) нашимъ резидентомъ Веселовскимъ оправдательная нота. Современные иностранные писатели, посѣщавшiе Россiю, отзываются объ Архiятерѣ Арескинѣ съ самой выгодной стороны, называя его благовоспитаннымъ, умнымъ, пріятнымъ въ обхожденiи и прямодушнымъ человѣкомъ. Онъ скончался въ Олонцѣ въ Дека-

брѣ 1718 года. Библіотека его, состоявшая изъ 2,400 томовъ, и богатое собраніе минераловъ и раковинъ, еще при жизни его, куплены были, по Высочайшему повелѣнію, для Академіи Наукъ. Онъ былъ смотрителемъ академической библіотеки и начальникомъ кунсткамеры. — Память Архіятера своего почтилъ Петръ Великій торжественнымъ похоронным обрядомъ. Перевезенные изъ Олонца въ С. Петербургъ бренные останки Арескина, сопровождаемые Императоромъ и знатнѣйшими сановниками Двора и извѣстнѣйшими медиками до самаго мѣста погребенія, 4 Января 1719 года преданы землѣ въ Невскомъ Монастырѣ. Въ знакъ особой почести усопшему, могила для него вырыта рядомъ съ могилою Великой Княжны Наталіи.

Слѣдуя Англійскому произношенію, имя Areskine надобно бы отнести къ буквѣ *Э*; но Архіятеръ нашъ во всѣхъ офиціяльныхъ актахъ означенъ Арескиномъ, а не *Эрскиномъ*. *В. Сахаровъ.*

АРЕСТАНТЫ. Лица, содержащіяся подъ стражею.

АРЕСТОВАТЬ СУДНО, (Морск.) значитъ содержать его подъ надзоромъ при флотѣ, или, снявъ руль, не выпускать изъ порта или гавани.

АРЕСТЪ (Arrêts) (Воен.), есть наказаніе, лишающее виновнаго свободы. Соразмѣрно винѣ, Арестъ бываетъ двоякій: съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и домашній. Въ томъ и другомъ случаѣ отбирается у офицера шпага или сабля. Арестъ, который по Высочайшему повелѣнію вносится въ формулярный о службѣ списокъ, лишаетъ офицера права на полученіе военнаго ордена Св. Георгія за 25 лѣтнюю службу, знака отличія безпорочной службы, пенсіи и вообще преимуществъ, даруемыхъ за безпорочное служеніе. *А.Н.А.*

АРЕСТЪ ЛИЧНЫЙ (по долговымъ дѣламъ). Если должникъ не можетъ заплатить или обезпечить сполна своего долга имуществомъ или благопадежнымъ законнымъ поручительствомъ, то, по Россійскимъ законамъ, онъ, по просьбѣ истца или отношенію присутственнаго мѣста, въ которомъ производится дѣло о взысканіи, подвергается личному Аресту (личному задержанію), но не иначе, какъ по опредѣленію того судебнаго мѣста, которому онъ подвѣдомъ по своему состоянію. Истецъ, просящій о личномъ задержаніи должника, обязанъ представить впередъ кормовыя деньги, положенныя на пропитаніе задержанныхъ должниковъ; иначе просьба его остается безъ уваженія. Должникамъ, подвергшимся личному задержанію по казеннымъ и общественнымъ взысканіямъ, производятся кормовыя деньги на счетъ казны. Если истецъ не будетъ вносить кормовыхъ денегъ на содержаніе должника впередъ за мѣсяцъ, то сей послѣдній, по истеченіи одной недѣли отъ срока, назначеннаго для взноса кормовыхъ денегъ, отъ Ареста освобождается. Личный Арестъ также прекращается: 1) уплатою всего взысканія; 2) прощеніемъ должнику этого взысканія отъ заимодавца; 3) если, по разсмотрѣніи дѣла, найдено будетъ судебнымъ мѣстомъ, что несостоятельность должника произошла отъ несчастія; 4) если должникъ, коего неисправность по судебному разысканію, произошла отъ неосторожности, высидитъ подъ стражею пять лѣтъ, или менѣе, по назначенію заимодавцевъ. Должники, состоящіе въ дѣйствительной государственной службѣ, не подвергаются личному Аресту за долги, но въ уплату ихъ вычитается изъ получаемаго ими жалованья третья часть. Съ унтеръ-офицеровъ и солдатъ взыскивать долги вычетомъ изъ жалованья, или подвергать ихъ за долги личному Аресту, воспрещается. (См. Св. Зак. Росс. Имп. Т. X, Зак. Гражд. 1533—3131—3138. (См. *Правежъ.*)

АРЕСТЪ ЛИЧНЫЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДѢЛУ, см. *Содержаніе подъ стражею.*

АРЕСТЪ ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА. При наложеніи Ареста на движимое имущество, оное описывается, оцѣнивается и берется подъ сохраненіе. Арестъ налагается на движимое имущество тогда, когда взятъ въ виду недвижимаго, достаточнаго для пополненія иска. Арестъ налагается соразмѣрно количеству взысканія. — Въ цѣлостномъ храненіи описанныхъ движимыхъ имуществъ отвѣтствуютъ тѣ, кому храненіе вѣрено; они за тайную продажу и употребленіе этихъ имуществъ подвергаются суду, какъ за воровство, со взысканіемъ цѣны похищеннаго вдвое. Издержки, потребныя на храненіе описанныхъ вещей, падаютъ на счетъ описаннаго имѣнія. Арестъ на движимое имущество налагается Губернскимъ Правленіемъ по требованію правительствен-

ныхъ или судебныхъ мѣстъ, и разрѣшается по требованію тѣхъ же самыхъ мѣстъ, откуда вступило требованіе о его наложеніи. — (См. Св. Зак. Росс. Имп. Т. X, Зак. Гражданскіе. ст. 2875—2879).

АРЕТЕЙ Каппадокійскій (*Aretæus Cappadox*), знаменитѣйшій изъ древнихъ Греческихъ врачей, жилъ, по всей вѣроятности, во второй половинѣ I столѣтія по Р. Х. Его обыкновенно причисляютъ къ Пневматической Школѣ; какъ практическій врачъ, дѣйствовалъ онъ въ духѣ Гиппократа. Описываемыя имъ болѣзни суть вѣрные снимки съ природы; леченіе его весьма просто; діететическія правила превосходны. Словомъ, Аретей, послѣ Гиппократа, есть лучшій наблюдатель естественнаго хода болѣзней. Образцовыя сочиненія его должны быть тщательно изучаемы молодыми врачами. Онъ писалъ на Греческомъ языкѣ, и употреблялъ, подобно Гиппократу, Іоническій діалектъ. Сочиненія его объ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ заключаются въ 8 книгахъ: *Aretæi Cappadocis de causis et signis acutorum et diuturnorum morborum Libri IV. De curatione acutorum et diuturnorum morborum Libri IV. Edit. cur. Herm. Boerhaave. Lugd. Batav. 1735 fol.* (съ Греч. текст.). Надъ новѣйшимъ Греко-Латинскимъ изданіемъ Аретея трудился извѣстный Кинъ; оно вышло въ 1828 году. Нѣмецкій переводъ. (F. D. Dewez) первыхъ 4 книгъ Аретея не можетъ быть названъ весьма хорошимъ. *Докт. И. Спас.*

АРЕТИНО, Гюи (Aretino), уроженецъ Тосканскаго города Ареццо, полагаютъ, родился около 905 года. Изучая употреблявшееся въ его время церковное пѣніе, извѣстное подъ названіемъ «canto fermo» (plain chant), онъ почувствовалъ несовершенство тогдашней музыкальной системы, состоявшее въ недостаткѣ точныхъ и постоянныхъ ладовъ (modes), которые, опредѣляя интонацію звуковъ, служили бы ей основаніемъ. Размышляя о средствахъ къ пополненію сего недостатка, Аретино изобрѣлъ *гамму*, и вмѣсто Латинскихъ буквъ, употреблявшихся для означенія семи различныхъ тоновъ октавы, началъ употреблять простыя точки, поставляя ихъ на высшихъ или низшихъ линѣйкахъ, а чрезъ то положилъ основаніе нынѣшней нотной системѣ. Впрочемъ нѣкоторые оспориваютъ у Аретина славу сихъ открытій, ибо извѣстно, также, что Французскій монахъ Гугбальдъ, жившій при Карлѣ Лысомъ, имѣлъ уже довольно ясныя понятія объ интервалахъ и о положеніи тоновъ и полутоновъ. Гугбальдъ замѣнилъ Греческое означеніе ноты новыми буквами, кои сохранились и послѣ него. Такимъ образомъ на долю Аретина остается только приложеніе къ октавнымъ звукамъ названій: ut, re, mi, fa, sol, la, и введеніе ключей, опредѣляющихъ кругъ дѣйствія партіи или голоса въ общей клавитурѣ. Что жъ касается до самого Аретина, то мы знаемъ, что онъ открылъ музыкальное училище въ монастырѣ, въ коемъ самъ находился, и обучалъ учениковъ своихъ по новой системѣ. Быстрые успѣхи сего училища возбудили зависть въ недоброжелателяхъ Аретина — и музыкантъ сей, удалившись изъ монастыря, явился къ Папѣ Іоанну XIV, и представилъ ему антифонаріумъ (собраніе антифоній), написанный по новой нотной системѣ. Первосвященникъ призналъ достоинство нововведенія, и дозволилъ автору поселиться въ томъ же монастырѣ, изъ коего онъ изгнанъ былъ недоброжелательствомъ и завистію. Изъ сочиненій, безспорно принадлежащихъ Аретино, извѣстны: 1) *Micrologus de disciplina artis musicæ;* 2) *Versus de musicæ explanatione;* 3) *Regulæ rhythmicæ;* 4) *Aliæ regulæ de ignoto cantu;* 5) *Epilogus de modorum formulis et cantuum qualitatibus.*

АРЕТИНО, Петръ (Pietro Aretino), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Италіянскихъ писателей XVI вѣка, прозванный *божественнымъ* (il divino), осыпанный ласками и дарами Франциска I и Карла V, другъ Тиціана, уважаемый Аріостомъ и Микель-Анжеломъ, побочный сынъ дворянина Баччи (Bacci), родился въ стравнопріимномъ домѣ небольшаго городка Ареццо, въ 1492 г. Судьбу этого человѣка можно объяснить только положеніемъ и судьбою Италіи въ его время. Эта страна была раздроблена на мелкія, враждовавшія между собою республики. Прелестный климатъ, пышность обрядовъ, удобства къ жизни, отсутствіе народности, или лучше сказать смѣсь тысячи мелкихъ народностей, противоположность выгодъ — изгладили въ ней великія идеи строгой добродѣтели, патріотизма и самоотверженія; ихъ мѣсто заступали всеобщая продажность, развращеніе нравовъ, господство хитрости, яда и кинжала. Эти несчастія общества про-

пикли въ семейства, вплись въ бытъ домашній. Но, при всеобщей испорченности, изящныя искусства развились чудеснымъ образомъ. Въ каждомъ маленькомъ владѣніи былъ Дворъ, свои академіи, театры, свои ученые и любимые поэты. Италіянцы, погрязшіе въ безвѣріи и безнравственности, восхищались произведеніями поэзіи и искусствъ. Пылкое юношество стекалось ко Дворамъ принцевъ и вельможъ, какъ въ школу любезности, роскоши, умѣнья жить, хорошо говорить и дурно поступать. Краснобайство получило необыкновенный вѣсъ: для лести, интригъ и дерзкаго безстыдства пути ко всему были открыты. Въ среду такого общества судьба бросила Аретина, безъ родителей, имени, покровителя и даже безъ образованія; она надѣлила его только живымъ умомъ, пламенною, необузданною склонностью къ чувственнымъ удовольствіямъ, дерзостью и безграничною надменностью. До тринадцатилѣтняго возраста онъ скитался по Ареццо, пока пришла въ его голову мысль оставить родину. Пришедши въ Перузу, для снисканія себѣ пропитанія, Аретино нанялся у одного переплетчика, и жилъ у него три года, предаваясь неумѣренно удовольствіямъ. Въ 1511 году, когда при Папѣ Юліи II въ Италіи господствовалъ совершенный безпорядокъ, когда артисты бѣгали изъ города въ городъ, добывая пропитаніе своими произведеніями, Аретино также рѣшился искать счастія, и ушелъ тайно изъ Перузы въ Римъ. Спустя нѣкоторое время, онъ вступилъ въ число слугъ Папы Леона X, а потомъ Климента VII. Посреди скульпторовъ, живописцевъ, ученыхъ, поэтовъ, тунеядцевъ, блестящихъ женщинъ, толпившихся при папскомъ Дворѣ, онъ изучилъ искусство выпрашивать, льстить и злорѣчить въ стихахъ звучныхъ; но, написавъ 16 сонетовъ для объясненія 16-ти соблазнительныхъ картинъ Юлія Романа (1524), принужденъ былъ бѣжать. Воинственный и разгульный Іоаннъ Медичи (il gran diavolo), начальникъ Черной банды, пригласилъ Аретина къ себѣ въ Миланъ, гдѣ онъ умѣлъ понравиться Французскому Королю Франциску I. — Іоаннъ, котораго привязанность къ Аретину день ото дня возрастала, будучи раненъ въ сраженіи, умеръ на его рукахъ. Въ 1527 г. Аретино поселился въ Венеціи, и здѣсь-то своими панегириками, ѣдкими сатирами, любовными стихотвореніями, комедіями и проч. пріобрѣлъ такую славу, что Карлъ V, Францискъ, Герцоги Левскій, Урбинскій и другіе, опасаясь его насмѣшекъ, наперерывъ старались привлечь его къ себѣ богатыми дарами и пенсіями; къ нему писали изъ всѣхъ странъ Италіи, хвалили, пріѣзжали взглянуть на него. Аретино жилъ съ царскою роскошью, глубоко погруженный въ распутство. Возгордившись всеобщимъ вниманіемъ, онъ выбилъ въ честь себѣ медаль съ надписью: *Divus Petrus Aretinus. flagellum principum* (Божественный Петръ Аретинъ, бичъ государей). Но когда дѣло шло о личныхъ выгодахъ, тогда этотъ необузданный писатель становился самымъ низкимъ льстецомъ. Написавъ нѣсколько нравоучительныхъ сочиненій, онъ успѣлъ примириться съ Римскимъ Дворомъ, и былъ съ отличіемъ принятъ Папою Юліемъ III. Извѣстный Никола Франко, столь же развратный, но несравненно ученѣйшій писатель, трудился вмѣстѣ съ нимъ. Аретино былъ также искреннимъ другомъ Тиціана. Дружбу эту должно приписать особенной чертѣ характера Аретина, который изъ всего священнаго и благороднаго сохранилъ только уваженіе къ творчеству: предъ великимъ художникомъ нѣмѣлъ злорѣчивый языкъ, и похвалы его были чистосердечны. Смерть Аретина соотвѣтствовала его жизни. Однажды разсказывали ему о нѣкоторыхъ любовныхъ проказахъ родныхъ его сестеръ; это возбудило въ немъ такой смѣхъ, что онъ упалъ на полъ со стуломъ, и умеръ въ ту же минуту, на 65 году отъ рожденія. Оставшіяся отъ него письма, комедіи, трагедія, стансы, сонеты, преложенія псалмовъ, capitoli, ragionamenti и проч. написаны слогомъ не чистымъ, но смѣлымъ, гибкимъ и оригинальнымъ. (См. Vita di Pietro Aretino p. Mazzucchelli. Миланъ, 1830).

АРЕТИНЪ (Бароны). Въ сей фамиліи, происходящей изъ Ингольштадта, что въ Баваріи, отличились особенно трое слѣдующихъ:

Баронъ Адамъ Аретинъ, государственный чиновникъ въ Баваріи, родился 1769 г. въ Ингольштадтѣ; кончивъ курсъ юриспруденціи, онъ вступилъ въ службу и, подъ начальствомъ министра Графа Монжеласа, достигъ степени начальника дипломатическаго отдѣленія. Онъ участвовалъ во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ, а когда въ 1817 году

Графъ Рехбергъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, то онъ заступилъ его мѣсто въ Франкфуртѣ, гдѣ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе умѣренностію и вмѣстѣ твердостію при защищеніи подвергавшихся нареканіямъ новыхъ Баварскихъ учрежденій. Напечатанныя сочиненія его изданы не подъ его именемъ, и относятся по большей части къ изящнымъ художествамъ, которыя онъ любилъ; онъ имѣлъ одно изъ богатѣйшихъ собраній эстамповъ; по смерти его, послѣдовавшей въ 1822 г., оно продано въ Мюнхенѣ съ аукціона. Эстампамъ симъ изданъ въ Мюнхенѣ особый каталогъ въ трехъ томахъ (Catalogue des estampes du cabinet d'Aretin, par Brulliot, 1827). Братъ его, *Баронъ Георгій Аретинъ*, род. въ Ингольштадтѣ въ 1771 г., учился въ Гейдельбергѣ и особенно отличился въ званіи правителя Донаумооскаго округа (Donaumoosgericht) при осушеніи съ 1793 года пространныхъ болотъ. Въ 1796 г. онъ сдѣланъ совѣтникомъ государственнаго казначейства (Hofkammerrath), въ 1799 начальникомъ мѣстнаго управленія въ Амбергѣ; а въ 1806 инспекторомъ путей сообщенія въ Тиролѣ, гдѣ онъ изданнымъ въ печать дѣльнымъ сочиненіемъ научилъ народъ отвращать опустошенія, причиняемыя горными обвалами. При возстаніи Тирольцевъ въ 1809 году, онъ, въ качествѣ генеральнаго коммиссара Эйзакскаго округа, былъ взятъ Австрійцами въ плѣнъ и отвезенъ въ Венгрію. По возвращеніи своемъ, въ 1810 году, въ Баварію, онъ получилъ отъ Короля ленное помѣстье и значительную пенсію; послѣ чего исключительно посвятилъ себя наукамъ, художествамъ и сельскому хозяйству. Многочисленныя сочиненія его писаны съ общеполезною цѣлію и о предметахъ отечественныхъ. — Третій братъ, *Баронъ Христофоръ Аретинъ*, род. въ Ингольштадтѣ въ 1773 г., учился въ Гейдельбергѣ, Гёттингенѣ и Парижѣ, рано вступилъ въ службу, и въ 1799 г. былъ совѣтникомъ земскаго правленія. Уже въ томъ году онъ старался доказать безполезность феодальныхъ чиновъ, и потребность открыть общій сеймъ. Онъ, какъ писатель, участвовалъ въ политическихъ преніяхъ, происходившихъ въ Баваріи въ 1800 и 1801 годахъ; въ 1803 году ему поручено привесть въ извѣстность библіотеки упраздненныхъ монастырей, а въ 1806 году онъ назначенъ былъ главнымъ хранителемъ Мюнхенской центральной библіотеки. Многочисленныя его сочиненія писаны большею частію по предметамъ отечественнымъ. Изданная имъ въ 1809 году книга о планахъ Наполеона и его противниковъ въ Германіи, въ которой онъ старался представить съ невыгодной стороны перемѣны, произведенныя въ Баваріи иностранцами, возбудила между Мюнхенскими учеными продолжительный и жаркій споръ, по прекращеніи коего Аретинъ, по повелѣнію Короля, оставилъ прежнія свои должности, и назначенъ въ 1811 году въ Нейбургскій апелляціонный судъ первымъ директоромъ, а въ 1813 году, въ тотъ же судъ вице-президентомъ. Онъ умеръ 24 Декабря 1824 года въ Мюнхенѣ, въ званіи президента апелляціоннаго суда Регенскаго Округа.

АРЕТУЗА, Сицилійскій источникъ, протекавшій по мысу Ортигіи, близъ дворца Сиракузскихъ царей, неподалеку отъ города Сиракуз. Плиній и нѣкоторые другіе древніе писатели говорятъ, что *Алфей*, извѣстная рѣка въ Элидѣ, продолжала теченіе свое посреди моря, и достигнувъ Сициліи, смѣшивала свои струи съ струями Аретузы. Въ доказательство они приводили, что вещи, брошенныя въ Алфей, чрезъ нѣкоторое время появлялись въ Аретузѣ. Плиній положительно утверждаетъ, что во время празднованія Олимпійскихъ игръ, вода этого источника получала запахъ навоза, отъ того, что пометъ животныхъ, употреблявшихся при ристаніяхъ и жертвоприношеніяхъ, обыкновенно бросали въ Алфей. Для изъясненія предполагаемаго сообщенія между рѣкою и источникомъ, поэты вымыслили, что Аретуза, дочь Нерея и Дориды, одна изъ нимфъ Діаны, купаясь, была замѣчена молодымъ охотникомъ Алфеемъ. Прельщенный ея красотою, онъ сталъ ее преслѣдовать; но она призвала на помощь Діану, и богиня въ то жъ мгновеніе превратила дѣву въ источникъ, а юношу въ рѣку. Не смотря на то, чувства его не измѣнились, и воды Алфея проложили себѣ путь къ водамъ Аретузы.

АРЖАНЕЦЪ или **АРЖЕПЕЦЪ**, *Рженецъ* (*Phleum*). Родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ классу трехмужество и къ отряду его — двуженство, а по естественной системѣ къ семейству *злаковыхъ* (*Gramineæ*). Въ семъ родѣ девять или десять породъ, коихъ цвѣтки расположены ко-

лосообразными тирсами: каждый цвѣтокъ (или колосинка) состоитъ изъ двухъ наружныхъ — заостренныхъ, двухъ внутреннихъ притупленныхъ пленокъ, двустворчатой половочки (*lodicula*), трехъ тычинокъ и яичника съ двумя волосистыми рыльцами. Изъ числа породъ Аржанца замѣчательны двѣ слѣдующія: 1) Луговой Аржанецъ, *Phleum pratense, L.* Соломина его прямая, вышиною въ полтора аршина, а иногда болѣе или менѣе; колосъ длинный и цилиндрическій; внутреннія пленки его по краямъ усажены волосками, наподобіе рѣсницъ. Луговой Аржанецъ есть многолѣтній злакъ, который родится во всей Европѣ на тучныхъ лугахъ. Англичане часто разводятъ его, какъ и луговой глашникъ (*Alopecurus pratensis, L.*) подъ именемъ *Тимофеевой травы* (timothy grass), но онъ доставляетъ меньшую прибыль, нежели луговой Аржанецъ.— На искусственныхъ лугахъ онъ скашивается два раза въ лѣто, и потомъ составляетъ еще до зимы пріятную пастьу для коровъ и лошадей, изъ коихъ послѣднія наиболѣе любятъ луговой Аржанецъ. Онъ удобно растетъ на мшистыхъ лугахъ; посему засѣваютъ преимущественно сѣменами его осушенныя и вновь воздѣланныя болотистыя почвы для пашень и луговъ. Таковое разведеніе его можно видѣть близъ Санктпетербурга, въ такъ называемыхъ новожилыхъ мѣстахъ за Охтою, по дорогѣ къ Пороховымъ Заводамъ. — 2. *Аржанецъ узловатый* (*Phleum nodosum, L.*), также доставляетъ очень хорошій кормъ, но въ меньшемъ количествѣ самъ собою родится и нарочно разводится, нежели предъидущая порода. Овцы не ѣдятъ его травы, но ищутъ луковичныхъ его кореньевъ. *Я. З.*

АРЖАНСЪ (Jean Baptiste de Boyer, marquis d'Argens), родившійся въ Эксѣ, въ 1704 году, назначался родителями своими въ гражданскую службу; но, будучи 15 лѣтъ, по собственному желанію вступилъ въ Тулузскій полкъ, стоявшій въ Страсбургѣ. Любовная связь его съ актрисою Сильвіею заставила его выйти въ отставку и ѣхать для соединенія съ нею въ Испанію; но онъ былъ остановленъ, привезенъ въ Провансъ и отправленъ въ Константинополь съ Французскимъ посланникомъ. Посѣтивши Алжиръ, Тунисъ и Триполи, Аржансъ возвратился въ отечество, и снова вступилъ въ службу, но рана, полученная имъ, въ 1734 году, при осадѣ Келя, и паденіе съ лошади во время вылазки подъ Филиппсбургомъ, принудили его выйти опять въ отставку. Лишенный отцемъ наслѣдства, онъ сдѣлался сочинителемъ, и чтобы писать съ большею свободою, переѣхалъ въ Голландію, гдѣ издалъ свои Китайскія Письма, Еврейскія Письма и Письма Кабалистическія, которыя такъ понравились Фридриху II, что онъ пожелалъ видѣть ихъ сочинителя. Аржансъ явился въ Потсдамѣ уже послѣ смерти Фридриха Вильгельма I, получилъ званіе каммергера и мѣсто директора Академіи Художествъ. Съ тѣхъ поръ онъ не оставлялъ Фридриха, оказывавшаго ему особенное вниманіе. Будучи 60 лѣтъ, Аржансъ страстно влюбился въ актрису Кошуа, и женился на ней безъ позволенія Короля, который никогда не могъ простить ему этого поступка. Возвратившись изъ путешествія во Францію, Аржансъ много терпѣлъ отъ насмѣшекъ Фридриха. Послѣ двадцатипятилѣтняго пребыванія въ Пруссіи, онъ выпросилъ позволеніе еще разъ съѣздить въ Провансъ, откуда уже не возвращался: смерть постигла его 11 Января 1771 года. Фридрихъ воздвигъ ему памятникъ въ Эксѣ, въ церкви Миноритовъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Аржанса, извѣстнѣе всѣхъ его *Философія здраваго смысла*, пользовавшаяся нѣкогда большою славою. Письма его преисполнены ума, добродушія и откровенности.

АРЖАНТЕЙЛЬ (Argenteuil) городъ, лежащій верстахъ въ десяти отъ Парижа, на Сенѣ. Тамъ былъ основанъ въ VII вѣкѣ дѣвичій монастырь, зависѣвшій отъ Аббатства Св. Діонисія. Во время Карла Великаго жили въ немъ многія королевскія принцессы и другія знатныя дамы. Въ 1129 году упраздненъ былъ сей женскій монастырь, по причинѣ развратнаго поведенія его монахинь. Знаменитая Элоиза, бывшая въ то время его настоятельницею, удалилась въ Параклетъ. Вмѣсто монахинь, поселены были въ Аржантейльскомъ монастырѣ Бенедиктинскіе монахи. Нынѣ монастырь упраздненъ. Остались церковь и госпиталь, учрежденный, по преданію, Св. Викентіемъ де Паула. Нынѣ въ Аржантейлѣ 4,800 жителей.

АРЖИСЪ, или правильнѣе *Арджишъ*, рѣка въ Княжествѣ Валахіи, — вытекаетъ изъ Карпатскихъ Горъ, неподалеку отъ границы Трансильваніи, — течетъ отъ сѣвера

сперва къ югу, а потомъ къ юговостоку, и приявъ въ себя рѣку Дымбовицу, впадаетъ въ Дунай съ лѣвой стороны противъ Туртукая. Теченіе имѣетъ сильное; судоходна только въ нижней своей части; на берегахъ ея находятъ довольно значительные золотопесчаные наносы, право собиранія которыхъ предоставлено казеннымъ цыганамъ, съ обязанностію уплачивать изъ нихъ казенныя подати. — По рѣкѣ Арджишу называется *Арджишскимъ* и одинъ изъ 17 уѣздовъ Княжества Валахіи, по которому она протекаетъ, находящійся въ сѣверозападномъ углу Большой Валахіи между Трансильваніею съ сѣвера, и Малою Валахіею съ запада, и принадлежащій къ числу горныхъ уѣздовъ. Главнымъ городомъ его и мѣстопребываніемъ исправника, или начальника уѣзда, есть городъ *Питешти*, лежащій на правомъ берегу Арджиша, на большой почтовой дорогѣ изъ Букареста чрезъ Рымникъ на Олтъ въ Малую Валахію и Банатъ. — Въ Арджишскомъ уѣздѣ замѣчательно еще мѣстечко *Куртеде-Арджишъ*, преждебывшій городъ и древняя столица Валахскаго воеводы Раду-Негро (Радула или Родольфа Чернаго), основанная имъ во второй половинѣ XIII столѣтія. (См. слова *Букарестъ* и *Валахія*.)

АРЗАМАСЪ, уѣздный городъ Нижегородской Губерніи, лежитъ подъ 50° и 15′ сѣв. широты и 61° и 56′ вост. долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1111½, отъ Москвы 413¼ и губернскаго города 114 верстъ. Правый, значительно возвышенный и утесистый берегъ рѣки Тёши, обтекающей югозападную сторону города, и впадающей близъ Мурома въ рѣку Оку, служитъ подножіемъ для Арзамаса. 27 каменныхъ церквей, 3 монастыря, 60 каменныхъ и 1348 деревянныхъ домовъ, расположенные по этому берегу, на пространствѣ слишкомъ двухъ верстъ, и осѣняемые многочисленными садами, поставляютъ Арзамасъ наряду съ лучшими уѣздными городами Россійской Имперіи, сообщая ему, со стороны рѣки Тёши, видъ плѣнительный по своей обширности, полнотѣ и разнообразію. Площадь земли, принадлежащей городу, составляетъ вообще 4314 (и 1668 саж.), квадратныхъ десятинъ. Изъ того числа подъ городскими строеніями 237 (и 219 саж.) подъ садами и огородами 145 (и 1522 саж.), подъ выгонами 3931 (и 2327 саж.) квадр. десятинъ. Въ отношеніи къ внутреннему устройству, Арзамасъ не уступаетъ ни одному изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ: улицы въ немъ большею частію вымощены камнемъ и освѣщаются фонарями, площади нивелированы, и расположеніе города, соображаемое съ утвержденнымъ отъ правительства планомъ, годъ отъ году пріобрѣтаетъ болѣе правильности. — Первыя начала народонаселенія были положены здѣсь Казанскими Татарами еще въ началѣ XV столѣтія. Послѣ того, вѣроятно по незначительности этой усадьбы, о времени ея присоединенія къ Державѣ Московской, въ лѣтописяхъ не отмѣчено. При Царѣ Іоаннѣ Грозномъ уже существовала здѣсь деревянная крѣпость съ башнями и *Спасо-Преображенскій мужескій*, а при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ *Алексѣевскій и Николаевскій дѣвичьи монастыри*. Въ продолженіе сказанныхъ и послѣдующихъ царствованій, до Петра Великаго, Арзамасъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго города, и по указу Ближней Канцеляріи 18 Декабря 1708 года, въ качествѣ провинціяльнаго, причисленъ былъ сначала къ Казанской, а потомъ, въ слѣдствіе указа 29 Мая 1719 года, къ Нижегородской Губерніи; напослѣдокъ въ 1779 году, по волѣ Императрицы Екатерины II, получилъ настоящее значеніе уѣзднаго города. Она оставила ему прежній гербъ, представляющій изображеніе, въ золотомъ полѣ, двухъ стропилъ, краснаго и зеленаго, расположенныхъ въ видѣ Андреевскаго креста. — Изъ числа сказанныхъ выше церквей, соборныхъ 2, въ монастыряхъ 8, всѣ остальныя приходскія; изъ числа домовъ — казенныхъ вообще 9, изъ нихъ каменныхъ 6, деревянныхъ 3; всѣ прочіе принадлежатъ городскому обществу и обывателямъ. Лучшія городскія строенія суть церкви, присутственныя мѣста, гостиный дворъ и домы, принадлежащіе тамошнему купечеству. Число жителей обоего пола простирается въ Арзамасѣ до 7549 душъ, изъ нихъ мужчинъ 3586, женщинъ 3963. Между ними дворянъ 133, духовенства бѣлаго 275, чернаго 27; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 30, неслужащихъ разночинцевъ 17, полицейской и пожарной команды 28, внутренней стражи 163, купцевъ 1 гильдіи 5, 2 — 21, 3 — 289, мѣщанъ и цеховыхъ 2595, фабричныхъ 762. Учебныхъ заведеній находится въ городѣ вообще 4; изъ нихъ духовное 1, свѣтскихъ 3, изъ этихъ послѣднихъ казенныхъ 2, и 1 частное. Въ нихъ уча-

щихся вообще 346. Частное училище основано здѣсь назадъ тому около 30 лѣтъ, Академикомъ *Ступинымъ*, и достойно особеннаго вниманія, сколько потому, что предназначенное учредителемъ изученію живописнаго искусства, оно доставило обществу многихъ хорошихъ художниковъ, изъ коихъ нѣкоторые удостоены были званія академиковъ, столько и потому, что особенный тонъ, колоритъ и сюжеты картинъ, производимыхъ воспитанниками училища, представляютъ въ области живописнаго искусства отдѣльную отрасль, извѣстную, между художниками, подъ именемъ *Арзамасской Школы*. Настоящее процвѣтаніе этого училища опредѣляется тѣмъ, что въ немъ не менѣе 20 учениковъ, а нѣсколько картинъ и портретовъ, доставленные училищемъ на послѣднюю выставку Академіи Художествъ, заслужили всеобщую похвалу и лестные отзывы художниковъ. Въ Арзамасѣ находится градская больница, весьма хорошо устроенная на 24 кровати. Она содержится на счетъ города. Богадѣленъ при церквахъ и монастыряхъ 15. Призрѣваемые въ нихъ, обоего пола, бѣдные и увѣчные, получаютъ пропитаніе отъ добровольныхъ пожертвованій богомольцевъ и благотворителей. Лавокъ въ Арзамасѣ 162. Купечество торгуетъ въ нихъ всякими товарами, удовлетворяющими внутреннему потребленію города; кромѣ того, производитъ обширную торговлю разнаго рода холстомъ, скупаемымъ по ярмаркамъ въ Нижегородской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, и отправляетъ для продажи въ Москву и С. Петербургъ, также разными издѣліями тамошнихъ фабрикъ и заводовъ, число которыхъ простирается въ Арзамасѣ до 47. Изъ нихъ кожевенныхъ 33, салотопныхъ 7, воскобойныхъ 3, свѣчносальный 1, клееварный 1, мѣдныхъ издѣлій 1 и канатная фабрика 1. Капиталъ, ежегодно обращаемый въ торговую и заводскую производимость, равняется суммѣ 1,538,000 р., а чистая прибыль купцевъ и заводчиковъ простирается до 588,000 р. Независимо отъ того, Арзамасскіе жители изстари занимаются воспитываніемъ ежегодно значительнаго количества гусей, особой бойцовой породы, весьма крупныхъ и извѣстныхъ подъ названіемъ Арзамасскихъ. Между тамошними жителями бываютъ такіе до нихъ охотники, что взаимное ихъ соревнованіе нерѣдко возвышаетъ цѣну лучшаго гуся въ городѣ до 100 и даже 200 рублей; отъ того гусиная охота образовала здѣсь особливую отрасль промышлености, которая доставляетъ многимъ изъ жителей достаточныя средства къ существованію. Кромѣ разныхъ ремеслъ и рукодѣлій, удовлетворяющихъ домашнимъ потребностямъ горожанъ, въ Арзамасѣ есть хорошіе серебряники, слесари, кузнецы, телѣжники, колесники и гончары, которые постоянно живутъ въ городѣ, снабжая его жителей и окрестныхъ помѣщиковъ и поселянъ своими издѣліями. Ежегодный доходъ, получаемый городскимъ обществомъ, простирается нынѣ (1835 года) вообще до 19,403 руб. Этою суммою покрываются всѣ издержки по содержанію полиціи, пожарной команды, казенныхъ и общественныхъ строеній и устройству города. Послѣ всего сказаннаго, при описаніи Арзамаса, нельзя оставить безъ особеннаго вниманія три древніе монастыря его, составляющіе неоспоримую достопримѣчательность города. Первый изъ нихъ, *Спасопреображенскій* мужескій, основанный въ царствованіе Іоанна Грознаго, около 1555 года, — при самомъ началѣ владѣлъ уже отчинами и разными угодьями; церкви, ограда и строенія монастырскія въ то время были въ немъ еще деревянныя, а въ 1685 году построены каменныя: 1) Соборная церковь о пяти главахъ во имя Спаса, холодная, 2) теплая двухъ-этажная о двухъ престолахъ и 3) надъ святыми воротами, возобновленная въ 1706 году; также колокольня и братскія келліи. По расписанію, существующему для Россійскихъ монастырей, Спасопреображенскій Арзамасскій стоитъ на степени 3 класнаго, и управляется Архимандритомъ. Кромѣ нѣсколькихъ древнихъ иконъ и утварей, въ числѣ достойныхъ примѣчанія памятниковъ въ этомъ монастырѣ до сихъ поръ хранятся три грамматы о дарованныхъ ему преимуществахъ, изъ которыхъ одна подписана Патріархами Іовомъ, Гермогеномъ и Филаретомъ, а изъ двухъ послѣднихъ, одна Филаретомъ, а другая Адріаномъ. Второй, *Николаевскій, дѣвичій*, былъ построенъ при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, въ 1606 году. Въ немъ находятся двѣ церкви каменныя съ такою же оградою и келліями. Онъ состоитъ на степени 3 класныхъ монастырей, и подчиненъ управленію игумены. Современная достопримѣчательность его состоитъ въ томъ, что мо-

нашествующія сестры производятъ ежегодно значительное количество разныхъ золотошвейныхъ работъ и другихъ женскихъ рукодѣлій, высоко цѣнимыхъ покупателями, и доставляющихъ монастырю немаловажныя пользы. Третія, существующая нынѣ въ Арзамасѣ *Алексѣевская женская община*, въ качествѣ монастыря, была основана во времена, незадолго предшествовавшія царствованію Михаила Ѳеодоровича, и до учрежденія въ 1764 году монастырскихъ штатовъ, наравнѣ съ другими пользовалась содержаніемъ изъ государственной казны и владѣла небольшимъ числомъ крестьянъ. Но, по причинѣ упраздненія въ это время монастыря и переименованія церкви его въ приходскую, одна изъ монашествующихъ были переведены въ тамошній Николаевскій дѣвичій монастырь, а другія испросили дозволеніе мѣстнаго епархіальнаго начальства на прожитіе въ келліяхъ упраздненнаго монастыря, съ обязанностію содержать себя собственными трудами. Составившаяся такимъ образомъ *община* вскорѣ потомъ умножилась и, напутствуемая совѣтами и наставленіями бывшаго тогда строителемъ Сенваксарской пустыни Іеромонаха Ѳеодора, изъ дворянской фамиліи Ушаковыхъ, приняла отъ него суровыя правила древняго церковнаго общежительнаго устава, на основаніи котораго поступающія въ общину, не подвергаясь обряду постриженія, пріемлютъ обязанность безпрекословнаго послушанія волѣ настоятельницы, непрерывнаго труда въ пользу общины, безъ малѣйшаго стяжанія въ свою собственную, ежедневнаго молитвословія и пощенія по уставу, глубокаго безмолвія во время занятій рукодѣліями, самоотверженнаго отчужденія отъ всего, что существуетъ внѣ ограды обители, и ношенія одежды чернаго цвѣта, сшитой изъ грубой холстины или же изъ шерстяной матеріи. Утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ эти постановленія до сихъ поръ сохраняются въ Алексѣевской женской общинѣ съ тою непоколебимою и самоотверженною строгостію, которая содѣлала обитель сію извѣстною въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, и пробудила въ окрестныхъ жителяхъ уваженіе къ доблестнымъ ея труженицамъ, число которыхъ, въ настоящее время, возрасло до 500. Никогда подобное уваженіе не могло быть справедливѣе; чтобы судить о его достоинствѣ, довольно представить, что со времени учрежденія общины не было ни одного случая, при которомъ бы допущено было хотя малѣйшее отступленіе отъ завѣщанныхъ ей правилъ. Кромѣ того, трудами общежительницъ не только достаточно поддерживается общее ихъ существованіе, но на счетъ сихъ трудовъ великолѣпно украшены три монастырскіе храма, содержится больница для престарѣлыхъ сестеръ и гостинница для бѣдныхъ богомольцевъ. Сверхъ множества разныхъ рукодѣлій, состоящихъ въ шитьѣ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, въ приготовленіи церковныхъ облаченій и другихъ свойственныхъ женскому полу издѣлій, продаваемыхъ въ пользу общины, члены ея занимаются лично работами на принадлежащихъ имъ мельницѣ и красильнѣ, воздѣлываютъ собственные огороды, приготовляютъ на кухнѣ пищу, служатъ по очереди при трапезѣ и въ больницѣ, занимаются хозяйствомъ на скотномъ дворѣ, и вообще не чужды ни какихъ трудовъ, полезныхъ обители. *И. Д. Соколовъ.*

АРЗАХЕЛЬ или **ЭЙЗАРАХЕЛЬ** (Arzachel, Eizarachel), одинъ изъ славнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ астрономовъ — наблюдателей, жившій въ концѣ XI или въ началѣ XII столѣтія. Онъ родился въ Толедѣ и происхожденіемъ былъ Еврей, но точное время его рожденія, равно какъ и смерти, неизвѣстно. Арзахель написалъ два весьма важныя сочиненія: одно о затмѣніяхъ и продолженіи года, а другое *Толеданы*, астрономическія таблицы; оба находятся только рукописныя въ нѣкоторыхъ библіотекахъ. Многочисленныя наблюденія, содержащіяся въ первомъ, весьма много способствовали къ усовершенствованію теоріи видимаго движенія солнца, какъ-то: для опредѣленія его апогея, его эксцентрицитета, и проч., также и наклоненія эклиптики, которое Арзахель нашелъ въ 23° 34′; Толеданы же его вѣроятно служили важнымъ пособіемъ при сочиненіи извѣстныхъ Альфонсинскихъ таблицъ. *Ѳ. И. И.*

АРЗРУМЪ, или **ЭРЗЕРУМЪ** городъ въ Азіятской Турціи, былъ извѣстенъ у Византійцевъ подъ названіемъ *Арза*. Онъ лежитъ, подъ 39° 58″ сѣверной широты, въ обширной долинѣ, орошаемой Элиджакскимъ рукавомъ Эвфрата. Въ срединѣ города, или лучше сказать, въ срединѣ предмѣстій построена цитадель, имѣющая въ окружности четыре версты; стѣны ея съ бойницами и бастіонами сложены

изъ сѣроватаго крѣпкаго камня, добываемаго въ сосѣднихъ горахъ; вокругъ оной нѣсколько ниже расположена крѣпость съ двойными каменными стѣнами и башнями, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ. Предмѣстія города укрѣплены также валомъ и рвомъ; сверхъ того, въ послѣднюю Турецко-Россійскую войну, на ближайшихъ высотахъ были построены Европейскими инженерами баттареи. Изъ 50 мечетей, находящихся въ городѣ, одна, называемая Аула-Джами, такъ обширна, что можетъ вмѣстить до 3,000 человѣкъ. Домы въ городѣ большею частію деревянные или изъ нежженаго кирпича; каменныхъ немного. Почти при каждомъ домѣ фонтанъ. По возвышенному мѣстоположенію и по изобилію въ протечной водѣ, климатъ здѣсь умѣренный и весьма здоровый.

Въ Арзрумѣ коренные жители Турки и Армяне; есть немного Евреевъ. Съ недавняго времени начали проживать здѣсь и Персіяне по своимъ торговымъ дѣламъ.

Народонаселеніе простирается до 100,000 душъ, изъ коихъ 70 тысячъ Турокъ и 30 тысячъ Армянъ. Первые живутъ большею частію доходами съ своихъ земель, и службою; другіе исключительно занимаются торговлею и земледѣліемъ.

Арзрумъ можно назвать средоточіемъ торговли въ Азіятской Турціи. Постоянное пребываніе сераскира, наблюдающаго всю Русскую границу, и многихъ лучшихъ Турецкихъ и Армянскихъ семействъ, главная квартира наличнаго охраннаго войска, всегдашнее стеченіе народа, находящаго здѣсь средства сбывать свои избытки, и дешево покупать необходимыя вещи, — все это издавна влекло сюда свозъ товаровъ не только Турецкихъ, но и иностранныхъ: Персидскихъ, доставляемыхъ изъ Тавриза, и Европейскихъ, изъ Константинополя. Такимъ образомъ, по торговлѣ своей, Арзрумъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ, какъ складочное мѣсто товаровъ, привозимыхъ изъ лучшихъ городовъ Азіятской Турціи для мѣстнаго потребленія, и какъ средоточіе транзитнаго пути Персіянъ изъ Тавриза въ Константинополь и обратно.

В. Н. Г.

Въ кампанію 1829 года Графъ Паскевичъ-Эриванскій, по взятіи крѣпости Гассанъ-Кале (см. *Турецко-Россійская война* 1828 и 1829), двинулся со всѣмъ своимъ войскомъ къ Арзруму, и 26 Іюня остановился въ 5 верстахъ отъ города. Сераскиръ и жители, напуганные успѣхами Россійскаго оружія, выслали тотчасъ депутатовъ съ увѣреніемъ, что они готовы сдать городъ, но боятся сопротивленія со стороны войска. И дѣйствительно, часть его, занявъ гору Топъ-Дагъ, открыла по передовымъ Россійскимъ постамъ пушечную и ружейную пальбу, на которую не отвѣчали однако ни однимъ выстрѣломъ. 27 Іюня въ 3 часа пополудни, когда прошелъ послѣдній срокъ, данный сераскиру для сдачи и отъ него не было еще отвѣта, Графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ войскамъ построиться въ боевой порядокъ, прогнать Турокъ съ Топъ-Дага, и подступить къ городу. По приближеніи Русскихъ колоннъ къ горѣ, Турки поспѣшно удалились въ городъ, не успѣвъ увезти съ собою 5 орудій; въ тоже время со всѣхъ городскихъ баттарей былъ открытъ сильный огонь, на который Русскіе отвѣчали выстрѣлами съ занятой только что горы. Вскорѣ однако, съ противуположной стороны города выѣхала депутація. Беглеръ-Бегъ (военный губернаторъ) Арзрумскій поднесъ Графу ключи отъ крѣпости и отъ цитадели, и просилъ его усмирить небольшую толпу непокорныхъ, которые еще не прекращали пальбы. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ они разсѣялись, взорвавъ одну баттарею въ предмѣстіи, и Графъ Паскевичъ Эриванскій приказалъ Г. М. Панкратьеву занять городъ и цитадель. Засѣвшіе въ сей послѣдней Арнауты не соглашались было отпереть ворота, но видя рѣшимость Русскихъ итти на приступъ, отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія. — Такимъ образомъ 27 Іюня, въ самый день Полтавской битвы, почти безъ кровопролитія, пала одна изъ сильнѣйшихъ Турецкихъ крѣпостей, которая могла бы выдержать продолжительную осаду. Въ крѣпости взято 6 знаменъ, сераскирскій жезлъ, 156 орудій и большіе запасы. По Адріанопольскому миру Арзрумъ съ его пашалыкомъ отданъ обратно Турціи. *С. А. М.*

АРІБЪ. Такъ называется въ Остъ-Индіи, сумма въ 1000 милліоновъ рупій.

АРІМАЦЪ, см. *Аримены*.

АРІМАСПЫ, баснословный народъ, жившій будто бы далеко къ сѣверу, за Чернымъ Моремъ и безпрестанно воевавшій съ гри-

фонами, чудовищными животными, которыя стерегли серебро и золото, сокрытое въ горахъ и рѣкахъ той страны. Аримаспы, какъ говорятъ, имѣли по одному только глазу. Вѣроятно, Греческіе торговцы, посѣщавшіе въ древности Уральскія Горы, обильныя драгоцѣнными металлами, выдумали эти басни, боясь, чтобъ соотчичи ихъ, получивъ точныя свѣдѣнія о странѣ, служившей источникомъ ихъ богатства, не перехватили у нихъ выгодной торговли. Сказка объ одномъ глазѣ Аримасповъ намѣкаетъ, можетъ быть, на фонарь, который, будучи утвержденъ на головѣ рудокопа, освѣщаетъ подземные ходы.

АРИМИНІЙ (*Ariminium*). Древнее названіе города Римини, находящагося въ Италіи въ Церковной Области

АРИНЦЫ, Вотяцкое племя, покоренное въ 1608 году Русскими подъ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова. Всегдашнее кочевье ихъ было на устьѣ Качи, Енисейской Губерніи, и владѣніе ихъ называлось *Тулкою*, по имени одного изъ князцевъ. Они нѣкогда были многочисленны, и платили дань Русскому правительству, но неопредѣлительно. Въ наше время это племя уже не существуетъ: оно совершенно истребилось отъ повальной болѣзни. Главная отрасль этого народа, подъ именемъ *Ари*, обитала въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, въ *Землѣ Арской*, между Казанью и Вяткою. (См. *Арскъ* и *Арское Поле*.) *Ю. П. Д.*

АРИСТАГОРЪ, правитель Милета, Греко-Іонійскаго поселенія на Малоазіятскомъ берегу, живший за 496 лѣтъ до Р. Х. при Персидскомъ Царѣ Дарія Истаспѣ. Онъ оставилъ по себѣ память въ Исторіи, какъ виновникъ или зачинщикъ тѣхъ продолжительныхъ и страшныхъ войнъ, (см. *Персидскія войны*), которыя, истощивъ совершенно и Персовъ и Грековъ, прошли сквозь все существованіе Греціи независимой, и кончились собственно только при Александрѣ Македонскомъ, паденіемъ царства Персидскаго, и рѣшительнымъ ничтожествомъ Греціи.

Милетъ, находившійся вмѣстѣ съ прочими Греческими Малоазіятскими колоніями подъ властію Персовъ, пользовался однако исключительнымъ правомъ избирать себѣ правителей изъ Грековъ. Между такими правителями особенно отличался родственникъ Аристагора, *Истей*, умный, хитрый и свободолюбивый Грекъ, начавшій было тайно приготовлять Милетцевъ къ возстанію противъ Персидскаго деспота; но внезапно отозванный ко Двору Дарія Истаспа, онъ не успѣлъ окончить своего предпріятія. Избранный послѣ него Аристагоръ довершилъ начатое. Кромѣ собственнаго желанія избавить соотечественниковъ отъ Персидскаго ига, онъ принужденъ былъ къ тому и необходимостію: ибо навлекши на себя гнѣвъ Царя несчастнымъ походомъ противъ Наксоса, не могъ ожидать помилованія. Вспомоществуемый совѣтами Истея, передававшаго ему всѣ придворныя тайны, Аристагоръ быстро воспламенялъ мятежъ въ Греческихъ поселеніяхъ, и наконецъ видя, что силъ однихъ Малоазіятскихъ Грековъ недостаточно для сокрушенія власти Дарія, могущаго ополчить всю подвластную ему Азію и Африку противъ мятежниковъ, онъ отправился въ Европу, въ надеждѣ возстановить противъ Персіи всѣхъ Европейскихъ Грековъ, и островитянъ, и обитателей твердой земли. Прежде всего обратился къ Спартѣ, и получивъ отказъ, поѣхалъ въ Аѳины. Тамъ нашелъ онъ себѣ больше сочувствія, ибо Аѳиняне помнили еще посольство Дарія (510 г.), требовавшее отъ нихъ земли и воды, и повелѣвавшее возвести на Аѳинскій престолъ Иппія, свергнутаго возмутившимся народомъ. Такимъ образомъ, Аѳиняне, рѣшась подать помощь утѣсненнымъ въ Малой Азіи соотечественникамъ своимъ, склонили къ тому жителей многихъ острововъ Архипелага, и союзныя силы двинулись къ Милету. Нападеніе прежде всего сдѣлано на городъ Сардесъ, гдѣ былъ Сатрапомъ братъ Дарія, *Артафернъ*. Онъ не успѣлъ еще изготовиться къ битвѣ, и Сардесъ былъ сожженъ. Но вскорѣ оправившись, Артафернъ напалъ на Грековъ, побѣдилъ, и союзники разбѣжались въ разныя стороны, оставивъ берега Малой Азіи: только Милетъ и нѣкоторые Іонійскіе города рѣшились упорно оканчивать начатое дѣло. Однако огромный флотъ и безчисленная армія Персовъ сдѣлали рѣшительное нападеніе на Милетъ, взяли его и разрушили до основанія. Аристагоръ былъ изгнанъ у Византіи и убитъ (496 г.), а сподвижникъ его Истей въ то же время казненъ, по повелѣнію Царя Персидскаго. *А. А. Кр.*

АРИСТАРХЪ, Самосскій знаменитый

астрономъ, славился около 250 года до Р. Х. Онъ писалъ много, но до насъ дошло только *Разсужденіе о величинѣ и разстояніи солнца и луны*, въ которомъ онъ очень замысловатымъ способомъ, старается доказать, что разстояніе солнца отъ земли составляетъ отъ осьмнадцати до двадцати разъ болѣе, нежели разстояніе луны отъ земли. Книга эта издана въ Венеціи въ 1498 и въ Оксфордѣ 1688 г.

АРИСТАРХЪ, знаменитый грамматикъ, родившійся на островѣ Самооракіи, за 160 лѣтъ до Р. Х., былъ ученикомъ Аристофана Византійскаго, и воспитателемъ дѣтей Птоломея Филометора; потомъ, удалившись изъ Александріи, гдѣ провелъ большую часть своей жизни, поселился на островѣ Кипрѣ, и здѣсь уморилъ себя голодомъ, на 72 году отъ рожденія, чтобы избавиться отъ жестокой водяной болѣзни. Этотъ Аристархъ, (котораго не должно смѣшивать съ поэтомъ Тегеатскимъ, современникомъ Эврипида, написавшимъ 70 трагедій), прославился смѣлостію и проницательностію критики, какъ въ повѣркѣ текста, такъ въ разсматриваніи грамматической правильности писателей. Онъ написалъ около 80 книгъ, изъ коихъ 9 посвящены исправленію Гомера. Говорятъ, что Иліада и Одиссея имъ приведены въ нынѣшнее ихъ состояніе; онъ раздѣлилъ каждую изъ этихъ поэмъ на 24 пѣсни, выбросилъ стихи, казавшіеся ему подложными, часто переставлялъ многіе изъ оставленныхъ имъ, исправлялъ, измѣнялъ, и пр. Еще при жизни своей, онъ былъ обвиняемъ Зенодотомъ младшимъ, Клеантомъ стоикомъ, Лукаемъ и Филоксеномъ въ смѣлости и неосновательности своихъ поправокъ. Страбонъ, Плутархъ и Аѳиней называютъ его исправленія произвольными. Однакоже Аристархова рецензія Гомера сдѣлалась классическою, и понынѣ еще имя *Аристарха*, въ противоположность имени *Зоила* (см. это слово), употребляется для означенія искуснаго и добросовѣстнаго критика, коего рѣшенія составляютъ авторитетъ. Найденный въ Венеціи манускриптъ, по коему Виллуазонъ издалъ Иліаду, показываетъ, сколь мало основательны были упреки Аристарховыхъ противниковъ.

АРИСТЕЙ, сынъ Аполлона и Кирены, вскормленный нимфами. На островахъ Эгейскаго Моря его боготворили съ самой глубокой древности, вмѣстѣ съ Аполлономъ. Имя Аристей (ἄριστος) значитъ лучшій, благодѣтельнѣйшій. Поэты прославили его дѣянія, а древнія медали и изваянія сохранили имя, изображеніе и аттрибуты. Говорятъ, что онъ подалъ людямъ примѣръ пастушеской жизни; научилъ ихъ дѣлать сыръ, ухаживать за пчелами, выжимать изъ оливъ масло. Наученный отцемъ своимъ врачебной силѣ растеній, онъ исцѣлялъ ими раны. Сверхъ того, онъ истреблялъ и укрощалъ дикихъ животныхъ, и училъ людей звѣроловству. Стада его паслись въ Аркадіи на горѣ Ликеѣ; поэтому и Виргилій называетъ его, въ IV книгѣ своихъ Георгикъ, Аркадскимъ пастухомъ. На островѣ Цеосѣ воздавались ему особенныя почести. Г. Брендстедъ, путешествовавшій по Греціи, полагаетъ, что храмъ, открытый имъ въ Кортеѣ, былъ посвященъ Аристею. Гезіодъ говоритъ о бракѣ Аристея съ Автоноэю, дочерью Кадма и Гармоніи. По различію своихъ занятій, онъ былъ различно изображаемъ. На островѣ Корцирѣ его чествовали вмѣстѣ съ Юпитеромъ, и представляли почти такъ же, какъ этого бога. На островѣ Фаросѣ, гдѣ ему покланялись какъ богу врачеванія, вмѣстѣ съ Аполлономъ, его изображали съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и съ длинною бородою, какъ у Эскулапа. Подробности о богослуженіи Аристею можно найти въ сочиненіи Тиля: *De Aristæo mellificii aliarumque rerum inventore*, Геттингенъ, 1774, въ 4-ю, и Брендстедта Voyage en Grèce. Paris, 1826, livrais. 1.

АРИСТЕЙ, подлежащій сомнѣнію Греческій писатель, недостовѣрно относимый къ III вѣку до Р. Х. Ему приписываютъ повѣствованіе о производствѣ Александрійскаго перевода Ветхаго Завѣта. Это твореніе, извѣстное уже въ I-мъ столѣтіи, издано въ первый разъ въ Базелѣ въ 1561 г., но въ новѣйшія времена признано подложнымъ.

АРИСТЕЙ КРОТОНСКІЙ, знаменитый Греческій геометръ, жилъ въ началѣ IV вѣка предъ Р. Х. и былъ, какъ нѣкоторые догадываются, ученикомъ Платона и учителемъ Эвклида. Сочиненія его или ему приписываемыя всѣ потеряны. Одно изъ нихъ: *О коническихъ сѣченіяхъ*, раздѣленное на пять книгъ, о коемъ древніе говорятъ съ отличною похвалою, вѣроятно служило Аполлонію важнымъ пособіемъ для сочине-

ния первыхъ четырехъ книгъ коническихъ сѣченій. Другое *О мѣстахъ тѣлесныхъ* (*Loca solida*), состоявшее тоже изъ пяти книгъ, возстановлено, по выпискамъ Паппа, извѣстнымъ Вивіани. *Ѳ. И. И.*

АРИСТЕНЕТЪ. Собраніе Греческихъ писемъ, исполненныхъ эротическаго духа, приписываютъ автору, котораго единогласно называютъ Аристенетомъ. Полагаютъ, что онъ былъ софистомъ IV вѣка и другомъ ритора Либанія. Родившись въ Никеѣ (въ Виѳиніи), онъ погибъ въ развалинахъ Никомидіи, во время землетрясенія, бывшаго въ 358 г. Собраніе писемъ Аристенета издано было въ первый разъ въ Антверпенѣ Самбукомъ (въ 1566). За симъ слѣдуютъ изданія Мерсіера (1595, 1600—1610), де Паува (1737), знаменитаго ученостію Абреша (1749) и Грека Полизоя Контона (1803). Изданіе Баста вышло въ 1796 г. Но самое полное и лучшее собраніе писемъ Аристенета издано въ 1822 г. Г. Буассонадомъ. Впрочемъ, кто бы ни былъ сочинителемъ ихъ, должно сознаться, что они писаны краснымъ и чистымъ слогомъ; мѣстами видна изысканность, но цѣлое исполнено пламенныхъ картинъ, иногда слишкомъ сладострастныхъ и вольныхъ; въ нихъ отражается состояніе нравовъ IV столѣтія, занимающаго послѣднія страницы Исторіи язычества.

АРИСТЕЯ, см. *Змѣеносецъ.*

АРИСТИДЪ, названный Справедливымъ, сынъ Лизимаха, происходилъ изъ знаменитаго Аѳинскаго семейства. Онъ былъ предводителемъ своего колѣна (полемархомъ) въ тотъ день, когда Аѳиняне встрѣтились съ Персами при Мараѳонѣ. Въ слѣдствіе общепринятаго порядка, полемархи ежедневно чередовались въ главномъ начальствѣ надъ войскомъ. Аристидъ, видя, какъ вредны эти перемѣны, убѣдилъ всѣхъ полемарховъ уступить свой день Мильціаду, и такимъ образомъ одержана была побѣда. На другой годъ былъ онъ избранъ въ архонты, и пользовался на этомъ мѣстѣ такимъ уваженіемъ, что возбудилъ зависть Ѳемистокла. Не имѣя возможности напасть на него явно, Ѳемистоклъ распустилъ слухъ, будто Аристидъ старается пріобрѣсть царскій санъ. Слѣдствіемъ этого было изгнаніе Аристида *остракизмомъ*. Говорятъ, что одинъ гражданинъ, не умѣвшій писать, обратился въ народномъ собраніи къ Аристиду, котораго онъ не зналъ въ лицо, и просилъ написать на черепкѣ имя изгоняемаго. Чѣмъ обидѣлъ тебя Аристидъ? спросилъ онъ. — «Ничѣмъ, отвѣчалъ гражданинъ: только мнѣ наскучило, что всѣ называютъ его справедливымъ.» — Аристидъ вышелъ изъ города, моля боговъ, чтобъ отечество не раскаялось въ этомъ поступкѣ. Чрезъ три года послѣ того Ксерксъ двинулся на Грецію съ многочисленнымъ войскомъ: тогда Аѳиняне поспѣшили призвать къ себѣ обратно достойнаго своего согражданина. Аристидъ, имѣя въ виду одно благо своего отечества, поспѣшилъ въ Саламинъ, гдѣ Греческій флотъ былъ окруженъ Персидскимъ, и увѣдомилъ о томъ Ѳемистокла. Этотъ полководецъ, тронутый вниманіемъ Аристида, объявилъ ему, что онъ самъ распустилъ сей слухъ, для воспрепятствованія раздѣленію Греческаго флота. Аристидъ участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, и когда положено было дать на другой день сраженіе, занялъ онъ небольшой островъ Пситталію, для спасенія воиновъ и мореходцевъ съ разбитыхъ кораблей. Въ сраженіи при Платеѣ Аристидъ начальствовалъ Аѳинянами, и значительно содѣйствовалъ къ одержанію побѣды. Полагаютъ, что онъ въ слѣдующемъ году былъ архонтомъ, и содѣйствовалъ къ изданію закона, которымъ всякій Аѳинянинъ получалъ право на всѣ мѣста въ государствѣ, даже на званіе архонта. Когда Ѳемистоклъ объявилъ, что онъ составилъ весьма важный планъ для республики, котораго не можетъ объявить всенародно; поручено было Аристиду разсмотрѣть это предложеніе. Ѳемистоклъ совѣтовалъ сжечь корабли всѣхъ Греческихъ владѣній, собранные въ одной сосѣдственной гавани, для доставленія Аѳинянамъ первенства на морѣ. Аристидъ объявилъ народу, что планъ Ѳемистокловъ очень выгоденъ и очень несправедливъ, и народъ немедленно его отринулъ. Для уплаты издержекъ въ войнѣ съ Персіею, Аристидъ склонилъ Грековъ къ назначенію подати, которую собирали особенно опредѣленные для того сановники и хранили въ Делосѣ. По общему уваженію къ честности Аристида, поручены ему были сборъ и храненіе сихъ денегъ, и онъ совершенно оправдалъ довѣренность своихъ согражданъ. Онъ умеръ въ глубокой старости, и, не оставивъ ни какого имѣнія, былъ погребенъ на счетъ казны. Сограждане дали приданое двумъ дочерямъ

его, а сыну подарили сто мнъ серебра и рощу.

АРИСТИДЪ (Элій), уроженецъ Мизійскій, риторъ II вѣка, знаменитый по своимъ продолжительнымъ путешествіямъ и краснорѣчію, подражалъ великимъ ораторамъ древнихъ временъ. Его способъ доказывать отличается богатствомъ, силою и ясностью. Кромѣ рѣчи противъ Лептина, Аристидъ оставилъ 24 витійственныя произведенія и теорію краснорѣчія. Послѣднее изданіе его сочиненій напечатано Диндорфомъ (Лейпцигъ, 1829, въ 8).

АРИСТИДЪ КВИНТИЛІАНЪ, Греческій писатель, жившій, какъ полагать можно, въ первые вѣки Христіанской эры. Онъ оставилъ важный трактатъ о древней музыкѣ, помѣщенный Мейбомомъ въ собраніи, извѣстномъ подъ названіемъ: *Auctores septem antiquae Musicae* (Амстердамъ, 1652, 2 ч. въ 4). Это единственное изданіе творенія Аристида Квинтиліана.

АРИСТИДЪ, Св., Аѳинскій философъ, принявшій Св. крещеніе, и представившій въ 125 году Императору Адріану твореніе свое, написанное въ защиту Христіанъ. Сія апологія, знаменитая въ свое время, до насъ не дошла.

АРИСТИЛЪ, первый Греческій астрономъ, жившій въ Александріи около 290 *л.* до Р. Х., и съ Тимохарисомъ наблюдавшій звѣздное небо. Сочиненія его не дошли до насъ, но Птоломей приводитъ многія его наблюденія въ своемъ «Алмагестѣ», и Гиппархъ прилежно ими пользовался при своихъ разысканіяхъ.

АРИСТИППЪ, Греческій философъ, уроженецъ Киренейскій, прибылъ въ Грецію, для состязанія, отъ имени отца своего, на играхъ Олимпійскихъ. Вскорѣ потомъ поселился въ Аттикѣ, и слушалъ наставленія Сократа, но не въ точности слѣдовалъ его ученію. Онъ жилъ охотнѣе всего въ Эгинѣ. Любовницею его была Лаиса, обязанная ему отчасти своею славою. Нѣкоторые писатели говорятъ, что онъ присутствовалъ при смерти Сократа. Одинъ Бартелеми утверждаетъ, что онъ уклонился отъ этого печальнаго зрѣлища. — Вскорѣ послѣ сего горестнаго происшествія, Аристиппъ отправился ко Двору Діонисія Тирана, который очарованъ былъ его умѣньемъ жить и тонкою его лестью. Друзья укоряли его за это потворство. Аристиппъ оправдывался тѣмъ, что при Дворѣ должно говорить языкомъ придворнымъ, и что онъ впрочемъ употребляетъ лесть для пользы истины и справедливости. Однажды, для испрошенія какой-то милости, бросился онъ въ ноги Діонисію. Потомъ говорилъ онъ: «Виноватъ ли я, что у Діонисія уши въ ногахъ?» Жизнь Аристиппа въ Сиракузахъ была образцемъ успокоенія и нѣги. Говорятъ, что въ послѣдствіи онъ воротился въ Аѳины, и основалъ тамъ философскую школу, но это не доказано. Равномѣрно не извѣстно, путешествовалъ ли онъ по Ливіи, или, по словамъ Горація, бросилъ все свое золото, какъ ненужное бремя. Онъ умеръ въ Липарѣ, готовясь отплыть въ Кирену, по просьбѣ дочери своей, Ареты. Эта дочь его и внукъ, Аристиппъ младшій, прославили его какъ основателя школы. Они вывели особую теорію изъ практической жизни Аристиппа, и такимъ образомъ положили начало Философіи *Киренейской* и секты *Эдониковъ* (сластолюбцевъ), для коихъ наслажденіе есть основаніе всей мудрости. Нравственность не имѣетъ, по ихъ понятіямъ, ни какого смысла: она означаетъ только условіе общественное, которое Аристиппъ соглашается уважать. Киренеики отличаются отъ Эпикурейцевъ тѣмъ, что вовсе отвергаютъ всѣ умственныя наслажденія, собственное благо считаютъ верховнымъ, и наслажденія ограничиваютъ однимъ настоящимъ. Четыре посланія Аристипповы, напечатанныя въ *Epistolae Socraticorum* (Par. 1637 въ 4) Леономъ Аллачи, суть очевидно подложныя. Виландъ сочинилъ изъ жизни его романъ: *Аристиппъ и нѣкоторые изъ его современниковъ*, переведенный на Русскій языкъ И. Татищевымъ (М. 1807—8, 8 частей въ 8). Въ Анахарсисѣ Бартелеми есть занимательная глава объ Аристиппѣ.

АРИСТОВУЛЪ, одинъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго, сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ, и, по его порученію, возобновилъ гробницу Кира. Онъ написалъ *Исторію Александра*, и издалъ оную по смерти сего государя, дабы безбоязненно сказать правду. Арріанъ выхваляетъ точность и вѣрность сего сочиненія, которое служило ему главнымъ источникомъ. — Другой Аристовулъ, изъ Кассандреи, историкъ, началъ писать на 84 году отъ роду.

АРИСТОВУЛЪ, сынъ Гиркановъ, былъ,

по смерти отца своего, около 103 г. до Р. Х. возведенъ въ званіе Іудейскаго первосвященника, сопряженное съ верховною властію. Онъ заключилъ въ темницу свою мачиху, которой умирающій Гиркань даровалъ верховную власть, и первый изъ Маккавеевъ принялъ званіе Царя, давно уже вышедшее изъ употребленія у Евреевъ. Потомъ воевалъ съ Итуріянами, народомъ, жившимъ въ сѣверовосточной части Палестины, покорилъ часть ихъ и принудилъ принять Іудейскую Вѣру. Болѣзнь воспрепятствовала ему продолжать войну, и онъ поручилъ войско брату своему Антигону, котораго любилъ нѣжно. Саломія, жена Аристовулова, оклеветала Антигона въ его отсутствіе, увѣривъ мужа своего, что братъ намѣренъ низложить его. По окончаніи войны Антигонъ воротился въ Іерусалимъ и былъ призванъ во дворецъ: тамъ убили его царскіе стражи, поставленные въ подземномъ ходѣ, чрезъ который должно было итти въ царскія палаты. Невинность его вскорѣ открылась. Аристовулъ, терзаемый раскаяніемъ, умеръ чрезъ годъ.

Аристовулъ II, племянникъ его, сынъ Александра Яннея, завладѣлъ престоломъ, побѣдивъ на поединкѣ старшаго брата своего, Гиркана, и принудивъ его отказаться отъ царскаго сана, но Римляне не хотѣли признать его государемъ. Оба брата явились къ Помпею, для рѣшенія своего спора. Аристовулъ, предвидя себѣ неудачу, воротился въ Іудею, чтобъ принять мѣры къ отраженію Римлянъ. Помпей пошелъ на него войною за 63 г. до Р. Х., взялъ Іерусалимъ по трехмѣсячной осадѣ, плѣнилъ его самого, привезъ въ Римъ и запрягъ въ торжественную свою колесницу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Аристовулъ успѣлъ бѣжать съ сыномъ своимъ Антигономъ; появился вновь въ Іудеѣ, и затѣялъ тамъ новыя безпокойства. Габиній пошелъ на него съ войсками, взялъ его и отослалъ въ Римъ. Цесарь, врагъ Помпеевъ, возвратилъ ему свободу, и отослалъ въ отечество съ двумя легіонами, для произведенія тамъ возстанія въ его пользу; но приверженцы Помпея дорогою отравили Аристовула.

АРИСТОВУЛЪ, Іудей Александрійскій, перипатетическій философъ, жившій въ концѣ I вѣка по Р. Х., сочинилъ толкованія на пятикнижіе Моисеево, и посвятилъ ихъ Египетскому Царю Птоломею Филометору. Онъ имѣлъ цѣлію доказать, что поэты и философы Греческіе во многомъ заимствовались изъ книгъ Моисея.

АРИСТОГИТОНЪ и *Гармодій* — два Аѳинянина, составившіе заговоръ противъ Аѳинскихъ Царей, Гиппія и Гиппарха, сыновей Писистрата, нанесшихъ имъ личное оскорбленіе. Цѣль заговора была смерть обоихъ Царей, мѣстомъ исполненія назначенъ храмъ, гдѣ убійцы и сдѣлали нападеніе на свои жертвы. Гиппархъ палъ подъ ихъ ударами, а Гиппій спасенъ воинами, которые тутъ же убили Гармодія (514 г. до Р. Х.). Дальнѣйшая участь Аристогитона не извѣстна; но составленный имъ и Гармодіемъ заговоръ имѣлъ слѣдствіемъ уничтоженіе монархическаго правленія въ Аѳинахъ, введеннаго было въ противность узаконеніямъ Солона.

А. А. Кр.

АРИСТОДЕМЪ — одинъ изъ предводителей Гераклидовъ (см. это), вышедшій съ ними изъ Дориды, и участвовавшій въ завоеваніи Пелопонеза (около 1100 г. до Р. Х.). При дѣлежѣ этого полуострова ему на часть досталась Спарта, обладаніе которою передалъ онъ сыновьямъ своимъ, Эврисѳену и Проклу, а отъ нихъ уже перешло оно къ дальнѣйшимъ его потомкамъ. Другой *Аристодемъ* прославился въ войнѣ Спартанцевъ съ Мессенійцами. (См. *Мессенійскія войны.*)

АРИСТОКРАТІЯ (отъ словъ: ἄριστος, лучшій, и κράτος, сила, власть), правленіе лучшихъ, принимается въ смыслѣ вельможедержавія или государственнаго управленія, находящагося въ рукахъ нѣкоторыхъ знатныхъ и богатыхъ фамилій или особъ. — Аристократическое правленіе бываетъ или чистое или смѣшанное. Въ первомъ случаѣ оно бываетъ въ республикахъ и исключительно принадлежитъ нѣкоторому числу знатныхъ фамилій въ государствѣ, передающихъ право свое по наслѣдству, или же члены онаго избираютъ другъ друга изъ богатѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ гражданъ. Наслѣдственное Аристократическое правленіе находилось въ бывшихъ Республикахъ Венеціянской и Генуэзской, и нынѣ существуетъ въ нѣкоторыхъ Швейцарскихъ кантонахъ. Избирательную Аристократію находимъ въ Гамбургѣ (см. это слово). Смѣшанная Аристократія бываетъ, во-первыхъ, въ монархіяхъ, гдѣ дворянство составляетъ главную опору и ограду единодержавія; во-вторыхъ, находится при-

мѣсь Аристократіи во всѣхъ тѣхъ демократическихъ республикахъ, гдѣ народъ обязанъ выбирать въ члены правленія особъ извѣстнаго званія, богатства и т. п. — Аристократія, ограниченная немногими знатными фамиліями, пользующимися своимъ правомъ для собственныхъ выгодъ, называется *Олигархіею*, а основанная единственно на правахъ, пріобрѣтаемыхъ богатствомъ, именуется *Тимократіею*.

АРИСТОКРАТЪ, приверженецъ аристократическаго правленія. Во время Французской революціи называли такъ всѣхъ тѣхъ, которые противились правиламъ, ученію и дѣламъ Якобинцевъ.

АРИСТОКСЕНЪ, изъ Тарента, около 350 г. до Р. Х., ученикъ Аристотеля и древнѣйшій писатель о музыкѣ. До насъ дошли отрывки изъ его философскихъ сочиненій о законахъ воспитанія, и біографіи знаменитѣйшихъ философовъ. Изъ сочиненій о музыкѣ, мы имѣемъ его *Элементы Гармоніи*, изданные Мёрсіемъ (Лейд. 1616) и Мейбомомъ (Амст. 1652) и отрывки изъ сочиненія о ритмѣ, изданіе Морелли (Вен. 1785). — Музыкальная теорія Аристоксена отличается отъ Пиѳагоровой тѣмъ, что послѣдняя основана на математическихъ выкладкахъ, а первая сообразуется съ требованіями слуха: отъ этихъ двухъ ученій, Греція раздѣлилась на двѣ музыкальныя секты, Пиѳагорову, *Канониковъ*, и Аристоксенову, *Гармониковъ*.

АРИСТОЛОХЪ, см. *Кирказонъ*.

АРИСТОНОЙ, ваятель Эгинетской школы, прославился статуею Зевса въ Олимпіи, съ вѣнкомъ на главѣ, держащею въ одной рукѣ орла, а въ другой громовую стрѣлу.

АРИСТОНЪ, родомъ изъ Хіоса, стоическій философъ, жившій за 270 *л.* до Р. Х., ученикъ Зенона, уклонившійся однако существенно отъ его ученія: онъ отвергалъ Логику и Физику, и принималъ одну Этику (нравоученіе). Онъ учредилъ въ Аѳинахъ собственную свою школу, болѣе приближавшуюся къ сектѣ цинической, нежели къ стоической.

АРИСТОТЕЛЕВЪ, АРЕСТОТЕЛЕВЪ, Иванъ Павловъ сынъ, убитъ при взятіи Казани 2 Окт. 1552. О немъ въ числѣ прочихъ, тамъ же убитыхъ, упоминается въ Синодикѣ, напечатанномъ въ Древн. Внол. VI, 479. Весьма вѣроятно, что это былъ сынъ славнаго Аристотеля Болонскаго (см. *Альберти Фіоравенти*). *Из.*

АРИСТОТЕЛЬ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ философовъ Греціи, и основатель Перипатетической Школы, родился въ 284 г. до Р. Х. въ Македонскомъ городѣ Стагирѣ, на устьѣ Стримона, и потому часто называемъ былъ *Стагиритомъ*. Никомахъ, отецъ его, хвалился происхожденіемъ отъ Махаона, сына Эскулапова, а мать, Фаэста, была также благороднаго поколѣнія. Врачебное Искусство было наслѣдственнымъ въ фамиліи Асклепіадовъ (см. это), и Никомахъ, врачъ Македонскаго Царя Аминта, занимался имъ успѣшно. Онъ назначалъ и сына своего въ это званіе, и самъ наставлялъ его въ Врачебномъ Искусствѣ, и въ соединенной съ тѣмъ Философіи. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ обязанъ этому обученію успѣхами своими въ Естественной Исторіи: онъ создалъ эту науку тѣмъ, что первый производилъ наблюденія въ большомъ объемѣ. По смерти родителей своихъ, отправился онъ въ Атарну, что въ Малой Азіи, и учился тамъ съ успѣхомъ у Проксена. Потомъ переселился онъ въ Аѳины, и провелъ тамъ двадцать лѣтъ. Въ Аѳинахъ слушалъ онъ знаменитаго въ то время Платона, и занимался чтеніемъ и изслѣдованіемъ собранныхъ тамъ книгъ. Вѣроятно онъ и самъ сочинялъ тогда нѣкоторыя философскія книги, и по нимъ узналъ его Филиппъ Македонскій. Вотъ, что Филиппъ, какъ гласитъ преданіе, писалъ ему, вскорѣ по рожденіи Александра, за 356 лѣтъ до Р. Х.: «Царь Филиппъ Македонскій привѣтствуетъ Аристотеля. Знай, что у меня родился сынъ. Благодарю боговъ не столько

за то, что они даровали его мнѣ, сколько за рожденіе его во время Аристотеля. Надѣюсь, что ты возрастишь его царемъ, достойнымъ наслѣдовать мнѣ, и повелѣвать Македонянами.» Нѣкоторые позднѣйшіе писатели говорятъ, что Аристотель, за нѣсколько времени до смерти Платона, разошелся съ нимъ, и основалъ собственную свою школу, для совмѣстничества съ Платоновою. Можетъ быть, что они были въ разладѣ, но явной вражды между ними не случалось. Аристотель оказывалъ своему наставнику величайшее уваженіе, и даже оспаривая его мнѣнія, отзывался о немъ съ хвалою. Когда, по смерти Платона, Аѳиняне объявили войну Филиппу, Аристотель отправился изъ Аѳинъ въ Атарну, гдѣ владычествовалъ другъ его, евнухъ Эрмій. Вскорѣ потомъ Эрмій измѣнною преданъ былъ Артаксерксу, и погибъ позорною смертію. Аристотель, огорченный гибелью друга, оплакалъ смерть его прекраснымъ гимномъ, женился на его племянницѣ, и, какъ кажется, жилъ нѣсколько времени въ Митиленѣ. Около 343 года до Р. Х. Филиппъ пригласилъ его къ своему Двору, и поручилъ ему воспитаніе тринадцатилѣтняго сына своего, Александра. По другимъ извѣстіямъ, Александръ узналъ его гораздо позже, по прибытіи его къ Двору Македонскому съ Аѳинскимъ посольствомъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что Александръ въ первые годы своего царствованія явился истинно великимъ, что онъ, еще не развращенный лестью, обуздывалъ свои страсти, чтилъ науки и искусства, то должны отдать справедливость превосходству полученнаго имъ воспитанія. Аристотеля можно обвинить въ томъ, что онъ не умѣлъ предохранить своего питомца отъ славолюбія и страсти къ завоеваніямъ; но Аристотель былъ Грекъ, слѣдственно личный врагъ Царя Персидскаго; ненависть его еще усугубилась убійствомъ Эрмія, и завоеваніе Персіи было искони желаніемъ всѣхъ Грековъ. И такъ не удивительно, что онъ употребилъ всѣ свои способности для внушенія царственному своему питомцу желанія и возможности исполнить это предположеніе. Отецъ и сынъ наградили заслуги такого учителя. Филиппъ возстановилъ разрушенную Стагиру, и учредилъ въ ней училище, названное Нимфеумъ, въ которомъ долженствовалъ преподавать Аристотель. Стагириты, въ благодарность за это, ежегодно торжествовали празднество, наименованное *Аристотелію*. Кажется достовѣрнымъ, что Аристотель оставался у Александра по крайней мѣрѣ одинъ годъ по вступленіи его на престолъ, и потомъ, вѣроятно, отправился въ Аѳины, но одинъ біографъ Аристотеля, Аммоній, говоритъ, что онъ провожалъ Александра на нѣкоторыхъ изъ его походовъ, и это правдоподобно: въ противномъ случаѣ нельзя понять, какимъ образомъ возможно было переслать въ Аѳины такое множество животныхъ, которыя Аристотель самъ анатомировалъ и описалъ. Можно принять за достовѣрное, что онъ нѣсколько времени училъ въ Нимфеумѣ, а потомъ, около 331 г., воротился въ Аѳины, обогащенный матеріялами для составленія своей Исторіи животныхъ. Здѣсь открылъ онъ школу Философіи, въ Ликеѣ, неподалеку отъ города, и дважды въ день тамъ являлся. До полудня занимался онъ, съ отборными учениками своими, толкованіемъ труднѣйшихъ частей науки; послѣ обѣда допускалъ всякаго, кто хотѣлъ его слушать, и говорилъ общепонятно и просто о предметахъ, болѣе касавшихся обыкновенной жизни. Первые уроки назывались *акроаматическими*, или *эзотерическими*, а послѣдніе *экзотерическими*: сіи наименованія, заимствованныя у способа его преподаванія, перешли и въ названія его твореній. Александръ награждалъ заслуги своего учителя, и прислалъ ему изъ Азіи 800 талентовъ, но былъ недоволенъ тѣмъ, что философъ сообщалъ всѣмъ людямъ тѣ изслѣдованія, которыя они сдѣлали вдвоемъ. Въ послѣдствіи произошли между ними неудовольствія, и когда Александръ умеръ, распространился слухъ, что онъ умерщвленъ, и что Аристотель содѣйствовалъ къ лишенію его жизни. Аѳиняне, желая вновь пріобрѣсть превосходство въ Греціи, старались вооружить ее противъ Македоніи, и демагоги, подозрѣвая Аристотеля въ привязанности къ сей послѣдней странѣ, стали его преслѣдовать, при помощи многочисленныхъ враговъ его. Желая избѣгнуть обвиненія въ богохуленіи, онъ оставилъ Аѳины, сказавъ, что хочетъ избавить Аѳинянъ отъ вторичнаго оскорбленія Философіи: это относилось къ осужденію Сократа. Онъ бѣжалъ съ большею частію учениковъ своихъ въ Халкиду, что на островѣ Эвбеѣ, къ родственникамъ своимъ по матери, и вскорѣ по-

томъ, въ 322 г. до Р. Х. отравилъ себя, какъ говорятъ, не желая отправиться въ Аѳины, по требованію Ареопага. Впрочемъ Аристотель не можетъ быть оправданъ въ честолюбіи и своекорыстіи. Объ ученіи его смотри статью: *Перипатетическая Философія.* Аристотель при жизни не обнародовалъ своихъ сочиненій: они перешли по наслѣдству къ ученику его, Ѳеофрасту, и оставались въ его семействѣ. Наслѣдники не соглашались продать ихъ Птоломею Филадельфу, и скрыли ихъ отъ поисковъ Царя Пергамскаго въ погребу, гдѣ они отчасти истреблены были сыростью и червями. Наконецъ купилъ ихъ Апелликонъ Теосскій, и привезъ въ Римъ, во время Суллы. Здѣсь были они вновь разсмотрѣны и приведены въ порядокъ. Сочиненія Аристотеля могутъ быть раздѣлены, по мнѣнію Шелля (въ его Исторіи Греческой Литературы) на слѣдующіе классы: Логика (органонъ), Метафизика, Психологія и Физіогномика, Риторика, Поэзія и Поэтика, Этика, Политика, Математика, Физика, Естественная Исторія (главнѣйшее произведеніе Древности о царствѣ животныхъ), Экономика, историческія творенія и письма. Для насъ потеряна большая часть важнѣйшихъ его сочиненій; болѣе всего должно сожалѣть о потерѣ его Правленій, т. е. сочиненія о 158 древнихъ уложеніяхъ и государственныхъ уставахъ. Многое приписывается Аристотелю подложно. Полныя сочиненія его напечатаны Сибургомъ (Франкф. 1587, 5 томовъ) и Казобономъ (Лионъ, 1590). Буле издалъ только пять частей новаго тисненія (1791 — 1800). Берлинская Академія Наукъ старается о новомъ изданіи ихъ Беккеромъ, по сравненію лучшихъ рукописей: донынѣ вышло три тома (Берл. 1831, въ 4) съ Латинскимъ переводомъ. Творенія Аристотеля переведены на многіе Европейскіе языки. На Русскій не переведено изъ нихъ ни одного.

АРИСТОТЕЛЬ ФІОРАВЕНТИ, см. *Альберти.*

АРИСТОФАНЪ, единственный комическій поэтъ Греческій, коего сочиненія дошли до насъ, сынъ какого-то Филиппа, родомъ Аѳинянинъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ стихотвореніями своими въ четвертомъ году Пелопонезской войны, 427 л. до Р. Х., и за насмѣшки надъ сильнымъ тогдашнимъ демагогомъ Клеономъ, былъ имъ обвиняемъ въ неправильномъ присвоеніи себѣ званія Аѳинскаго гражданина. Онъ дважды оправдался предъ судомъ въ этомъ обвиненіи, и отомстилъ въ послѣдствіи Клеону комедіею «Всадники;» онъ самъ игралъ въ ней роль Клеона, которой не смѣлъ принять на себя ни одинъ изъ актеровъ. Вотъ все, что намъ извѣстно о жизни Аристофана, котораго древніе называютъ по превосходству комикомъ, какъ Гомера поэтомъ. Изъ 54 сочиненныхъ имъ комедій дошли до насъ одиннадцать: Ахарняне, Всадники, Облака, Шмели, Миръ, Птицы, Женщины на празднествѣ Ѳесмофорій, Лизистрата, Лягушки, Женщины въ народномъ собраніи, и Плутусъ. Въ этихъ сочиненіяхъ, вѣроятно, дошелъ до насъ цвѣтъ древней Комедіи, которой главнѣйшими представителями были поэты Эвполъ, Кратинъ и Аристофанъ. Въ послѣдней комедіи, Плутусъ, древняя Комедія переходитъ уже въ среднюю. Для того, чтобъ вполнѣ наслаждаться красотами Аристофановой поэзіи, и не останавливаться на многихъ вольностяхъ и неблагопристойностяхъ, читатель долженъ быть совершенно знакомъ съ нравами и понятіями древнихъ. Такой читатель усмотритъ чистый и изящный Аттицисмъ, искусство и рачительность въ расположеніи и исполненіи, и всѣ достоинства наружной формы, которыми славился Аристофанъ. Остроуміе и веселость его неисчерпаемы, а смѣлость безпредѣльна. Греки восхищались нѣжностью и прелестью его комедій, и Платонъ говорилъ, что Граціи избрали его душу своимъ жилищемъ. При нынѣшнихъ нашихъ понятіяхъ о благопристойности, лучше всего будемъ называть Аристофана, какъ говоритъ о немъ Гёте, избалованнымъ любимцемъ Граціи. Онъ пользовался аллегоріею для изображенія предметовъ политическихъ, пороковъ и глупостей своего времени. Въ политическомъ и нравственномъ отношеніи онъ твердо стоитъ за старинные нравы, ученія и произведенія искусства: по этой причинѣ нападаетъ онъ на Сократа въ Облакахъ, а на Эврипида въ Лягушкахъ и другихъ своихъ комедіяхъ. — Свобода древней Комедіи въ этомъ отношеніи не имѣла предѣловъ, и Аристофанъ пользовался ею до крайности. Онъ не щадилъ и народа Аѳинскаго, представляя его, подъ именемъ старика Демоса, въ самомъ унизительномъ видѣ. Онъ безпрестанно укорялъ Аѳинянъ въ непостоянствѣ, легкомы-

сли, любви къ лести, глупомъ легковѣріи и склонности къ несбыточнымъ надеждамъ. Аѳиняне не только этимъ не обижались, но еще наградили его масличною вѣтвію, что почиталось тогда большою почестью. Эта необузданная свобода составляла характеръ древней Комедіи, которая долгое время почиталась подпорою демократіи. Послѣ Пелопонезской войны она была ограничена, а въ 388 г. до Р. Х. закономъ запрещено было называть людей на театрѣ по имени. Въ то время Аристофанъ издалъ, подъ именемъ старшаго своего сына, комедію «Кокалъ», въ которой молодой человѣкъ, соблазнившій дѣвушку, женится на ней, узнавъ, какого она роду. Этою пьесою начинается *новая* Комедія. (См. *Комедія*.) Кажется, что Аристофанъ умеръ вскорѣ послѣ этого, въ глубокой старости. — Изъ новыхъ изданій Аристофана должно упомянуть объ изданіи Кюстера (Амстерд. 1710), Бурмана Секунда (Лейд. 1760), Брунка (Страсб. 1781 — 1783). Invernizi началъ въ Равеннѣ изданіе Аристофана, подъ смотрѣніемъ Бека (Лейпц. 1794); оно кончено съ 7 тома Диндорфомъ, и состоитъ изъ 13 частей. — На Нѣмецкій языкъ переведены нѣкоторыя его комедіи Виландомъ, и всѣ І. Г. Фоссомъ (3 тома, Брауншв. 1821); на Французскій Арто (Artaud). На Русскій языкъ переведена одна комедія его: «Облака» Н. М. Муравьевымъ-Апостоломъ (С. П. б. 1821).

АРИСТОФАНЪ ВИЗАНТІЙСКІЙ, ученикъ Зенодота, учитель Аристарха, извѣстный грамматикъ и критикъ во времена Птоломеевъ, въ 264 г. до Р. Х., смотритель Александрійской библіотеки. Ему приписывали изобрѣтеніе знаковъ удареній и препинанія. Онъ составилъ, вмѣстѣ съ Аристархомъ, канонъ или роспись лучшихъ Греческихъ писателей по всѣмъ наукамъ, которыхъ слѣдовало читать, объяснять и переписывать прежде другихъ. Его творенія потеряны, но грамматическія и критическія изслѣдованія его могутъ быть возстановлены изъ твореній Греческихъ грамматиковъ и комментаторовъ.

АРИЦИНЪ есть третій алкалоидъ, открытый въ хинной коркѣ, именно той, которая называется иногда *China de Calysaya*, а иногда *China de Carthagena*, которая, вѣроятно, происходитъ отъ растенія, совсѣмъ не принадлежащаго къ роду *Cinchona*. Арицинъ тоже кристаллизуется, но отличается отъ хинина и цинхонина тѣмъ, что растворъ нейтральной сѣрнокислой соли его, вмѣсто того, чтобъ кристаллизоваться, превращается въ студенистую массу. Составъ Арицина очень примѣчателенъ тѣмъ, что, если хининъ и цинхонинъ разсматривать какъ окиси одного и того же сложнаго основанія $C^{20}\ H^{24}\ N^2$, то Арицинъ будетъ третья степень окисленія его, между тѣмъ какъ цинхонинъ есть первая, а хининъ вторая.

Цинхонинъ $= (C^{20}\ H^{24}\ N^2) + O$.
Хининъ $= (C^{20}\ H^{24}\ N^2) + 2\,O$.
Арицинъ $= (C^{20}\ H^{24}\ N^2) + 3\,O$.

С. Я. И.

АРИШГОФСКОЕ ОЗЕРО, Курляндской Губерніи въ Добленскомъ Гауптманствѣ, имѣетъ 3 в. длины, 1 в. ширины; изобилуетъ рыбою. *И. И. Д.*

АРШИНЪ, Персидскій локоть или аршинъ—правильнѣе *Эршинъ*. (См. это слово.)

АРИШЪ, или *Эль-Аришъ*, городокъ, лежащій подъ 31° 5′ сѣверной широты и 33° 48′ восточной долготы отъ Гринвича, на небольшой возвышенности, въ верстѣ отъ Средиземнаго Моря, по дорогѣ изъ Египта въ Сирію. Вблизи есть нѣсколько колодцевъ, и между городомъ и моремъ разсѣяны кое-гдѣ купы пальмъ. По словамъ Тевено (Voyage de Levant, p. 360), въ его время, въ Аришѣ было такъ много прекрасныхъ, древнихъ колоннъ, что жители употребляли ихъ на постройку своихъ кофеенъ и колодцевъ. Такими же развалинами покрыты были и всѣ кладбища. До сихъ поръ еще въ Аришѣ есть нѣсколько Римскихъ развалинъ и мраморныхъ колоннъ (Mangles и Irby). Городъ этотъ находится на мѣстѣ древней Риноколуры, которую часто ставили границею между Египтомъ и Сиріею, и которая, по сношеніямъ своимъ съ Петрою, была довольно значительнымъ складочнымъ мѣстомъ. Близъ Аришa течетъ небольшой источникъ воды. Въ Февралѣ 1799 года Французы, подъ предводительствомъ генерала Наполеона Бонапарте, ведшаго войска свои изъ Египта въ Сирію, взяли этотъ городъ, и владѣли имъ нѣсколько времени.

АРИѲМЕТИКА. I. Названіе и цѣль Ариѳметики. Древніе Греки называли «числительное искусство» *Логистикою*, *Λογιστική*, а «науку о свойствахъ чиселъ» *Ариѳме-*

тикою, ἀριθμητική, — словомъ, составленнымъ изъ *ἀριθμός, число*, и подразумѣваемаго въ окончаніи *тική*, слова *τέχνη*,—*наука, искусство*. И такъ Греки различали особенными именами практическую часть Ариѳметики отъ теоретической. Но претерпѣвая, большею частью, неудачи въ изысканіи ясной системы численныхъ знаковъ, какъ-то увидимъ въ Исторіи Ариѳметики, и увлекаемые, въ то же время, духомъ изобрѣтательности, Греки часто покидали безплодную для нихъ почву, и предпочитали изучать индивидуальныя и общія свойства чиселъ, но весьма сложнымъ численнымъ знакамъ. Дошедшія до насъ познанія Грековъ въ наукѣ о свойствахъ чиселъ, ясно свидѣтельствуютъ о геніяльности Греческихъ математиковъ, и названіе *Ариѳметика* сохранилось понынѣ, какъ памятникъ ихъ изысканій надъ числами. Между тѣмъ, числительное искусство Грековъ осталось любопытнымъ только въ историческомъ отношеніи, а самое названіе *Логистика*, въ смыслѣ Грековъ, совершенно исчезло, и употребляется нынѣ въ видѣ прилагательнаго имени, для означенія особеннаго рода Логариѳмовъ (см. *Логистическій Логариѳмъ*). — Числительное искусство имѣло въ Азіи болѣе удачныхъ воздѣлывателей. Индѣйцы положили основаніе вычисленію десятью цифрами, и передали свое искусство усовершенствовать Аравитянамъ, — съ жадностію изучавшимъ творенія Грековъ. Аравитяне, откинувъ Логистику, по естественнымъ причинамъ, которыя читатель усмотритъ изъ Исторіи Ариѳметики, заимствовали у Грековъ науку о свойствахъ чиселъ, и перенесли Ариѳметику съ «Индѣйскимъ числительнымъ искусствомъ» въ Европу. *Алгоризмъ* (*Algorismus*) было названіе этого искусства на югозападѣ Европы въ началѣ XI столѣтія. Такъ воротилась въ Европу Ариѳметика, обогащенная открытіями математиковъ Александрійской Школы, но лишенная прежней спутницы, Логистики. Въ замѣнъ Логистики, Ариѳметика сблизилась съ Алгоризмомъ. — Доселѣ наука о свойствахъ чиселъ и числительное искусство отличены особенными названіями, взятыми въ характерахъ обѣихъ частей. Но далѣе введенная Арабами *Алгебра*, сверхъ свойственныхъ ей занятій, поглотила занятія Ариѳметики, предоставивъ послѣдней сдѣлать то же съ Алгоризмомъ.

Въ XV столѣтіи, кромѣ Алгебры и Ариѳметики, мы не видимъ другихъ названій для численныхъ наукъ. Отселѣ Алгебра приняла видъ науки о числахъ, а Ариѳметика видъ искусства, то есть, Ариѳметика приняла занятія, чуждыя ея названію. Но писатели не перестаютъ опредѣлять Ариѳметику, согласно съ Греческимъ происхожденіемъ ея названія «наукою о свойствахъ чиселъ,» — хотя дѣйствуютъ въ ней только механически надъ числами. Названіе *Ариѳметика*, при недостаткѣ лучшаго, было бы приличнѣе *теоріи чиселъ*, (théorie des nombres), приведенной нынѣ въ видъ науки трудами Эйлера, Лагранжа, Гаусса и Лежандра, между тѣмъ, какъ числительное искусство требуетъ еще названія болѣе характеризующаго его занятія.

Обозрѣвая современный горизонтъ Математическихъ Наукъ и взаимныя ихъ отношенія, мы находимъ существенную разность между Анализомъ и Ариѳметикою. Первый даетъ численные *законы*; — вторая численные *факты*. Характеръ Анализа: «предписывать что дѣлать надъ числами;» характеръ Ариѳметики: — «исполнять на самомъ дѣлѣ указанныя дѣйствія надъ числами.» Цѣль же Ариѳметики: *выражать численными знаками точную или приближенную величину числа, составленнаго изъ другихъ чиселъ аналитическими дѣйствіями*. Названіе, вполнѣ характеризующее это назначеніе Ариѳметики было бы, по моему мнѣнію, приличнѣе всему *числительному искусству*. Недавно Г. Амперъ въ своемъ сочиненіи «Опытъ Философіи Наукъ» предложилъ называть обыкновенную Ариѳметику и часть Алгебры до разрѣшенія уравненій *Ариѳмографіею*, словомъ, составленнымъ изъ *ἀριθμός* — число и *γράφω пишу*; но мнѣ кажется, что истинная Алгебра, въ смыслѣ новѣйшихъ аналистовъ, Абеля, Остроградскаго и Якоби, ни которою изъ своихъ частей не должна сливаться съ числительнымъ искусствомъ. Если же считаемъ за нужное замѣнить слово Ариѳметика другимъ, то приличнѣе, казалось бы, усвоить названіе *Ариѳмографія* одному *числительному искусству*, котораго составъ увидимъ въ послѣдствіи.

Изъ сказаннаго читатель заключитъ также, что Ариѳметика будетъ разсмотрѣна въ этой статьѣ не какъ наука, а какъ искусство.

II. О количествѣ, единицѣ и числѣ.

Все, что можно увеличить и уменьшить, есть *количество*. Количество обыкновенно представляется въ двухъ видахъ: или какъ собраніе нѣсколькихъ предметовъ, или какъ одно цѣлое, нераздѣльное. Въ первомъ случаѣ количество называется *разъединеннымъ* (quantité discontinue), а во второмъ *непрерывнымъ* (quantité continue). Напримѣръ, куча ядеръ составляетъ разъединенное количество, а поверхность и объемъ каждаго ядра принадлежатъ къ непрерывнымъ количествамъ. Въ каждомъ изъ этихъ видовъ количества, нѣкоторая его величина обыкновенно разсматривается въ самой себѣ и не сравнивается съ другою однородною величиною. Такую величину можно назвать *абсолютною*. Рубль, вершокъ, аршинъ, разстояніе между двумя данными точками, золотникъ, фунтъ, десятина, минута, часъ, и проч. суть абсолютныя количества различныхъ родовъ.

Когда же пріобрѣли изъ опытовъ точное и ясное понятіе о нѣкоторомъ абсолютномъ количествѣ, и желаемъ знать другое абсолютное количество, однородное первому, то обыкновенно сравниваемъ второе съ первымъ. Сравнивать одно количество съ другимъ однороднымъ и уже извѣстнымъ, все равно, что *измѣрять*; а измѣрять значитъ искать, сколько разъ одно количество содержитъ въ себѣ другое. Такъ, зная длину аршина, пріобрѣтаемъ понятіе о всякой другой длинѣ, изыскивая, сколько разъ аршинъ содержится въ данной длинѣ.

Абсолютное количество, съ которымъ всѣ однородныя ему количества сравниваются, называется *единицею* или *мѣрителемъ*, измѣряемое или сравниваемое количество — *мѣримымъ*, а слѣдствіе этого измѣренія или сравненія *относительнымъ количествомъ*, или *числомъ*. Напримѣръ въ измѣреніи сажени аршиномъ, — *сажень* — абсолютное количество, *аршинъ* — единица, а *три*, слѣдствіе этого измѣренія, — число. И такъ число есть *слѣдствіе сравненія* одного количества съ его единицею или просто *отношеніе* одного количества къ другому однородному, и произвольно избранному. Послѣднее опредѣленіе числа согласно съ Вольфовымъ и Ньютоновымъ.

Если внимательно разсмотримъ, какъ постигаемъ разъединенное количество, то найдемъ, что въ таковомъ количествѣ сравненіе произведено, отношеніе или число извѣстно и представлено собраніемъ предметовъ, единица или сравнительный предметъ также данъ, — и обыкновенно постигаемъ въ разъединенномъ количествѣ другой членъ отношенія, то есть, самое *абсолютное количество*, по даннымъ единицѣ и числу. Такъ, постигаемъ собраніе семи ядеръ, по сравнительному предмету *ядро* и числу *семь*.

Числа, разсматриваемыя какъ собранія одинаковыхъ предметовъ, называются *цѣлыми*. Таковыя числа обыкновенно обнаруживаются при сравненіи разъединеннаго количества съ его единицею.

Не столь легко понимаемъ абсолютныя величины непрерывнаго количества: здѣсь сравнительный предметъ также данъ, но сравненіе или измѣреніе не произведено; — предстоитъ еще измѣреніемъ обратить непрерывное количество въ разъединенное, и по послѣднему заключить о первомъ. Сочинители всѣхъ Ариѳметикъ обыкновенно умалчиваютъ объ этомъ, и читатель тщетно будетъ искать въ Ариѳметикахъ и Алгебрахъ причинъ, по коимъ непрерывное количество подчиняется всѣмъ дѣйствіямъ анализа подобно разъединенному. Постараемся избѣгнуть такого упрека.

Для измѣренія непрерывнаго количества другимъ однороднымъ и произвольно избраннымъ, слѣдуетъ, по смыслу этого дѣйствія, отнимать мѣрителя отъ мѣримаго столько разъ, сколько позволитъ измѣряемая величина. Здѣсь могутъ представиться два случая: или ничего не останется по окончаніи повторительнаго вычитанія, или останется величина непремѣнно меньшая мѣрителя. Остатокъ большій мѣрителя не можетъ быть; таковой случай показалъ бы, что повторительное вычитаніе не окончено.

Въ первомъ случаѣ, говоримъ обыкновенно, что мѣримое содержитъ *цѣлое* число разовъ мѣрителя, и въ правѣ выразить абсолютную величину мѣримаго *собраніемъ одинакихъ предметовъ*, подразумѣвая въ предметѣ избраннаго мѣрителя или единицу, а въ собраніи, число вычитаній, произведенныхъ при измѣреніи количества. Такъ желая знать количество воды въ нѣкоторой бочкѣ, имѣя понятіе о ведрѣ воды, обыкновенно черпаемъ воду ведромъ дотолѣ, пока бочка не опустѣетъ. Этимъ совершенно исполняемъ смыслъ измѣренія величинъ, и если, напримѣръ, сорокъ сказанныхъ дѣйствій опо-

ражниваютъ бочку, то содержимое ею количество воды замѣняемъ сорока ведрами воды. Слѣдовательно, для постиженія даннаго количества воды, мы разъединяемъ его измѣреніемъ.

Во второмъ случаѣ, то есть, когда, по окончаніи повторительнаго вычитанія, остается величина меньшая мѣрителя, мѣритель не содержится точное число разъ въ мѣримомъ, и измѣряемая величина не можетъ быть выражена собраніемъ одинаковыхъ предметовъ, а слѣдствіе сравненія таковой величины съ единицею не будетъ *цѣлое* число.

Но тогда въ правѣ разсматривать мѣримое составленнымъ изъ суммы двухъ частей: мѣрителя, повтореннаго столько разъ, сколько онъ содержится въ мѣримомъ, и величины, остающейся послѣ измѣренія. Если бы этотъ остатокъ содержался точное число разъ въ мѣрителѣ, тогда очевидно, онъ содержался бы точное число разъ въ самомъ измѣряемомъ количествѣ, и слѣдствіе сравненія мѣримаго съ этимъ остаткомъ было бы *цѣлое* число. Абсолютная величина мѣримаго выразилась бы равночисленнымъ собраніемъ одинаковыхъ предметовъ, изъ коихъ каждый представляетъ величину остатка.

Пользуясь таковымъ свойствомъ остатка, измѣримъ имъ мѣрителя такъ точно, какъ измѣрили мѣримое единицею; по окончаніи дѣйствія или ничего не останется, или останется величина меньшая первоначальнаго остатка. Въ первомъ случаѣ самый остатокъ будетъ тотъ мѣритель, при которомъ можно выразить измѣряемое количество собраніемъ одинаковыхъ предметовъ. Во второмъ случаѣ можно вновь измѣрить полученнымъ остаткомъ первый остатокъ, и если второй остатокъ содержится точное число разъ въ первомъ, то тотъ же остатокъ измѣритъ точнымъ образомъ первоначальнаго мѣрителя, а слѣдовательно самое измѣряемое количество. При этомъ новомъ мѣрителѣ, измѣряемое количество опять выразится собраніемъ одинаковыхъ предметовъ, и отношеніе обоихъ количествъ будетъ *цѣлое* число.

Но пусть второй остатокъ не содержится точное число разъ въ первомъ: тогда полученнымъ вновь третьимъ остаткомъ, непремѣнно меньшимъ втораго, можно измѣрить второй остатокъ, и посмотрѣть, не содержится ли измѣряющій остатокъ точное число разъ въ измѣряемомъ; — въ такомъ случаѣ, третій остатокъ былъ бы точный мѣритель перваго остатка, первоначальнаго мѣрителя и наконецъ самаго измѣряемаго количества, и отношеніе послѣдняго количества къ третьему остатку было бы *цѣлое* число. Но пусть и третій остатокъ не измѣряетъ точнымъ образомъ втораго; тогда четвертый остатокъ можетъ содержаться цѣлое число разъ въ третьемъ, и слѣдовательно, быть точнымъ мѣрителемъ втораго и перваго остатковъ, первоначальнаго мѣрителя, или единицы, и наконецъ самаго измѣряемаго количества. При этомъ новомъ мѣрителѣ абсолютная величина послѣдняго количества опять выражается собраніемъ одинаковыхъ предметовъ, и отношеніе обоихъ количествъ, мѣримаго и новаго мѣрителя, *цѣлое* число. Продолжая измѣрять получаемымъ отъ каждаго частнаго измѣренія остаткомъ предъидущій остатокъ, дойдемъ наконецъ до остатка, содержащагося точное число разъ въ предъидущемъ, или вовсе его не достигнемъ, смотря по измѣряемому количеству и избранной единицѣ. Въ первомъ случаѣ, послѣдній остатокъ будетъ точный мѣритель всѣхъ предшествующихъ ему остатковъ, первоначальнаго мѣрителя, или единицы, и самаго мѣримаго. Слѣдовательно измѣряемое количество при послѣднемъ остаткѣ, какъ мѣрителѣ, опять выразится собраніемъ одинаковыхъ предметовъ, и отношеніе обоихъ количествъ будетъ *цѣлое* число. Во второмъ случаѣ, мы въ состояніи изложеннымъ дѣйствіемъ, подойти къ такому остатку, что погрѣшность, происходящая отъ принятія этого остатка за истиннаго мѣрителя *, будетъ менѣе данной величины; величина же можетъ быть задана столь малою, какъ угодно; слѣдовательно погрѣшность возможная при измѣреніи иныхъ количествъ, изложеннымъ способомъ, совершенно отъ насъ зависитъ и можетъ быть менѣе всякой данной величины.

Для поясненія этого способа измѣрять величины, положимъ, что требуется измѣрить кусокъ сукна аршиномъ. Прикидываю аршинъ къ сукну, коего длину для краткости означу чрезъ x, столько разъ, сколько позволитъ длина x; пусть эта длина содержитъ 10

* Подъ названіемъ *истиннаго* мѣрителя, я разумѣю количество, содержащееся цѣлое число разъ въ измѣряемомъ количествѣ.

аршинъ и остатокъ r очевидно меньшій аршина. Остаткомъ r измѣрю аршинъ сукна; пусть r содержится пять разъ въ аршинѣ и сверхъ того остается излишекъ r'. Положимъ также, что r содержитъ r' семь разъ и остатокъ r'', и что наконецъ r'' измѣряетъ точнымъ образомъ r' и содержится въ немъ два раза. Тогда ясно, что всѣ остатки, начиная съ перваго r, уменшаются и что наименьшій r'' содержится точное число въ остаткахъ r', r, въ аршинѣ, который означу чрезъ b, и въ длинѣ сукна x; слѣдовательно всѣ величины r', r, b и x могутъ выразиться въ частяхъ r'', то есть, r' равно два раза r''; r равно пятнадцати r''; b содержитъ семьдесять семь разъ r'', и наконецъ x состоитъ изъ r'' прибавленнаго къ самому себѣ 785 разъ. И такъ всю длину сукна можно разсматривать, при мѣрителѣ r'', какъ собраніе 785 одинакихъ предметовъ, подразумѣвая въ каждомъ не аршинъ, а его семьдесять седьмую часть; и отношеніе всей длины x къ этой части очевидно *цѣлое* число 785.

Заключимъ отсюда, что измѣряя, по изложенному способу, непрерывныя количества, произвольно избранною единицею, иногда называемою *главною*, всегда дойдемъ, не опасаясь чувствительной погрѣшности, до мѣрителя содержащагося цѣлое число разъ въ главной единицѣ и въ измѣряемомъ количествѣ; слѣдовательно чрезъ измѣреніе можно, безъ чувствительной погрѣшности, обратить всякое непрерывное количество въ разъединенное, то есть, пріискать всякому непрерывному количеству такого мѣрителя, что отношеніе этихъ величинъ будетъ *цѣлое* число. Величина, содержащаяся цѣлое число разъ въ главной единицѣ, называется *дробью*, или *дробною единицею*, если она служитъ въ то же время точнымъ мѣрителемъ другой величинѣ. Такъ въ предъидущемъ примѣрѣ, остатокъ r'', содержащійся 77 разъ въ аршинѣ b, есть *дробь* относительно аршина, но *дробная единица* въ разсужденіи длины сукна a, ибо r'' измѣряетъ точнымъ образомъ эту длину a. Итакъ, не дѣлая чувствительной погрѣшности, я въ правѣ разсматривать всякое количество, какъ *собраніе одинаковыхъ предметовъ*, подразумѣвая въ предметѣ величину и родъ избранной единицы, а въ самомъ собраніи, *цѣлое число*. Вотъ другой взглядъ на количество. Однако жъ я не говорю этимъ, что только совершенно одинаковые предметы, какъ напримѣръ, три аршина, пять фунтовъ, составляютъ количество. Собраніе разнородныхъ предметовъ, имѣющихъ хотя одно общее качество и разсматриваемыхъ относительно этого качества, не менѣе того *количество*. Большая часть сочинителей Ариѳметикъ упускаютъ изъ виду эту точку зрѣнія, между тѣмъ какъ чрезъ нее можно дать другія опредѣленія количеству и единицѣ, болѣе поясняющія ихъ важность и общность въ природѣ. По моему мнѣнію, *собраніе предметовъ, имѣющихъ одно или нѣсколько общихъ свойствъ*, составляетъ *количество*; *свойство* или *свойства общія предметамъ* и *относительно которыхъ предметы сравниваются*, составляютъ *единицу*; слѣдствіе сравненія количества съ единицею, по прежнему, *число*.

При этихъ только опредѣленіяхъ, я могу сказать, что муха, человѣкъ и слонъ составляютъ, при всей своей разнообразности, *количество*, называемое *три животныя*; я сравниваю эти предметы относительно общаго имъ качества, — *жизни*. — Здѣсь *жизнь*, — единица, а число *три*, — слѣдствіе сравненія. Въ томъ же смыслѣ, обыкновенно говоримъ, что аршинъ, фунтъ, ведро и часъ суть *четыре мѣры*.

Изъ всего сказаннаго заключимъ, что числа сами собою, независимо отъ предметовъ, ими выражаемыхъ, не существуютъ; они лишь существуютъ умственно и могутъ быть разсматриваемы какъ *собранія единицъ*. Число показываетъ, сколько предметовъ въ собраніи, и не говоритъ о качествѣ общемъ предметамъ; назвавъ же предметы, мы опредѣлимъ общія имъ качества, и тогда число въ совокупности съ этими качествами или *единицею* составитъ *количество* извѣстнаго рода. Но какъ мы вольны собрать то же число предметовъ, но съ другими общими качествами, то есть, тѣмъ же числомъ выразить другаго рода количество, то заключимъ, что числа способны изображать всѣхъ родовъ количества. Поэтому должно изучать числа независимо отъ предметовъ. Такія числа называются *отвлеченными*. Вотъ матеріялы для анализа! — Отвлеченныя числа обращаются въ количества извѣстныхъ родовъ, если выражаютъ собранія опредѣленныхъ предметовъ. Напримѣръ, просто *семь* есть *отвлеченное число*, между тѣмъ какъ

семь аршинъ, семь фунтовъ, семь часовъ суть три опредѣленныя количества: первое выражаетъ извѣстную *длину*, второе — *вѣсъ*, третіе — *время*.

Но какъ изучать отвлеченные предметы? какъ дѣйствовать надъ предметами, вещественно не существующими? Единственное средство состоитъ въ изображеніи каждаго числа приличнымъ знакомъ. — Но различныхъ чиселъ безчисленное множество, потому что какъ бы число ни было велико, всегда можно измѣнить его величину прибавленіемъ одной или нѣсколькихъ единицъ; слѣдовательно и численныхъ знаковъ должно быть безчисленное множество. Самый естественный и первымъ представляющійся уму способъ изображать числа знаками, былъ бы безспорно тотъ, при которомъ каждая единица означена особенно. Малообразованные народы представляютъ тому примѣръ.

Нѣкоторыя племена Южной Америки изображаютъ числа собраніями маисовыхъ зеренъ, помѣщая въ собраніе столько зеренъ, сколько единицъ въ числѣ, а обитатели острова Мадагаскара означаютъ камышкомъ каждую единицу, и по различнымъ собраніямъ зеренъ или камышковъ составляютъ понятіе о величинѣ числа.

Поэтому изобразимъ, на первый разъ, числа собраніями хотя счетныхъ косточекъ. Но тогда увидимъ, что не всякое собраніе косточекъ ясно понимаемъ съ одного взгляда. Число таковыхъ собраній весьма ограничено, и быть можетъ, не превышаетъ число пальцевъ на рукахъ, или на рукахъ и ногахъ вмѣстѣ. Слѣдовательно должно обладать искусственными средствами, по коимъ бы умъ составлялъ точное и ясное понятіе о всякомъ собраніи предметовъ, какъ бы оно велико ни было. Здѣсь касаемся *счисленія*.

III. Счисленіе. Счисленіе предполагаетъ исполнить три цѣли: 1-е дать человѣку способъ составлять ясное понятіе о всякомъ числѣ; 2-е научить составлять изъ нѣсколькихъ словъ, легкихъ къ запамятованію, названія всѣхъ чиселъ; и 3-е научить изображать всѣ числа опредѣленнымъ числомъ сокращенныхъ знаковъ.

Эти три цѣли счисленія совершенно тождественны и сходятся не только въ главныхъ частяхъ, но даже въ мелочныхъ подробностяхъ; — поэтому исполненіе ихъ одно.

Замѣчательно также, что всѣ народы, хотя нѣсколько умѣвшіе считать, исполняли первыя два требованія счисленія и почти одинаково, какъ увидимъ въ Исторіи Ариѳметики.

Данныя для рѣшенія первой части счисленія, состоятъ изъ нѣсколькихъ чиселъ, коихъ величины постигаются съ одного взгляда. Таковы суть для десятичнаго счисленія, *первыя десять* чиселъ.

Всѣ числа, коихъ величины познаются съ одного взгляда безъ всякаго разсужденія, назову *простыми*. Числа же, не обнимаемыя зрѣніемъ, и остающіяся одинаковыми для ума, будутъ ли нечувствительно увеличены или уменьшены, условимся называть *сложными*. Такъ, напримѣръ, если десять наибольшее изъ простыхъ чиселъ, то одиннадцать, двѣнадцать, сто, тысяча и проч. суть сложныя числа. Простыя числа принимаю за данныя, а сложныя за неизвѣстныя вопроса; и тогда вопросъ приведется къ изысканію способа составлять понятія о *сложныхъ* числахъ по *простымъ*. Единственно для наибольшаго сокращенія статьи, я изложу этотъ способъ безъ всякихъ метафизическихъ разсужденій и доказательствъ, какъ голое правило, оправдываемое численными именословіями различныхъ народовъ. Но прежде считаю неизлишнимъ замѣтить, что совокупность простыхъ чиселъ, принимаемыхъ для постиженія остальныхъ чиселъ, называется *основаніемъ* счисленія, и что счисленія называются по числу простыхъ чиселъ въ основаніи. Напримѣръ, если основаніе счисленія состоитъ изъ двухъ простыхъ чиселъ, то самое счисленіе называется *двойничнымъ;* оно назовется *тройничнымъ*, *пятеричнымъ*, *двадцатеричнымъ*, если за основаніе примемъ три, пять, двадцать простыхъ чиселъ.

Самое правило состоитъ въ слѣдующемъ. Для составленія яснаго понятія о большемъ количествѣ предметовъ, напримѣръ, счетныхъ косточекъ, должно, во-первыхъ, составить точное и ясное понятіе о такомъ простомъ числѣ косточекъ (слѣдовательно обо всѣхъ меньшихъ его числахъ), чтобы увеличеніе или уменьшеніе его на единицу немедленно передавалось уму; — потомъ разложить данное собраніе косточекъ на группы, составленныя каждая изъ столькихъ косточекъ, сколько единицъ въ наибольшемъ простомъ чи-

слѣ; если останется неполная группа,—отложить ее въ сторону. Разсматривая полныя группы какъ простыя косточки, составить изъ нихъ новыя группы, заключающія въ себѣ каждая столько предъидущихъ, сколько косточекъ въ основной группѣ; если останется неполная группа, отложить ее опять въ сторону. Изъ вновь полученныхъ группъ составится третія, включающая каждая столько предъидущихъ группъ, сколько единицъ въ наибольшемъ простомъ числѣ. И опять отложить въ сторону неполную группу, если таковая останется. И такъ далѣе продолжать собирать группы изъ предъидущихъ, пока не дойдемъ до числа группъ, меньшаго числа предметовъ въ основной группѣ. Наконецъ оставшіяся группы расположить, одну возлѣ другой, по порядку ихъ увеличиванія. Чтобы не смѣшать различныхъ группъ, предполагаю неограниченное число сосудовъ A, B, C, D, E, F расположенныхъ, какъ фигура показываетъ,

| F | E | D | C | B | A |

то есть, отъ правой руки къ лѣвой; и назначаю помѣщать въ сосудъ A, неполную группу, остающуюся послѣ перваго дѣйствія; въ сосудъ B, неполную группу, получаемую отъ втораго дѣйствія; въ сосудъ C, неполную группу отъ третьяго дѣйствія и т. д. Но неполныя группы сами состоятъ изъ группъ, вмѣщающихъ каждая столько предъидущихъ группъ, сколько предметовъ въ основной; по этому въ каждомъ сосудѣ накопится большое количество косточекъ, которое трудно обнять однимъ взглядомъ. Для отстраненія этого затрудненія, условимся изображать каждою косточкою, брошенною въ одинъ изъ сосудовъ, соотвѣтствующую ему полную группу; тогда, очевидно, ни одинъ сосудъ не будетъ заключать даже числа косточекъ, равнаго наибольшему простому числу; слѣдовательно во всѣхъ сосудахъ будутъ только неполныя группы, обнимаемыя съ одного взгляда. Однако жъ нѣкоторые сосуды могутъ быть пустые, именно въ томъ случаѣ, когда по окончаніи одного изъ частныхъ дѣйствій, въ остаткѣ не окажется неполная группа. — Остается составить понятіе о данномъ собраніи предметовъ по этимъ группамъ. Но весьма мало нужно размышлять, чтобы понять представительныя величины косточекъ сосудовъ A, B, C, D..... Каждая косточка, по условію, означаетъ группу,состоящую изъ столькихъ предъидущихъ группъ, сколько предметовъ въ основной группѣ; по этому каждая группа играетъ, въ составленіи непосредственно послѣдующей себѣ группы, одинаковую роль съ каждымъ предметомъ въ основной группѣ; слѣдовательно, какъ умъ понимаетъ основную группу, такъ точно поймете группу высшаго порядка.

Таковъ общій смыслъ искусственнаго способа составлять понятія о сложныхъ числахъ по простымъ. Всѣ народы, не исключая даже дикихъ, составляютъ по тому же способу понятія о большихъ собраніяхъ предметовъ. Я бы могъ подкрѣпить это многими любопытными и поучительными примѣрами, но здѣсь не мѣсто: читатель ихъ найдетъ въ Исторіи Ариѳметики.

Если есть нѣчто произвольное въ этомъ способѣ, то не иное, какъ число предметовъ въ основной группѣ, или число единицъ въ наибольшемъ простомъ числѣ; и мы дѣйствительно увидимъ въ послѣдствіи, что счисленія различныхъ народовъ только въ основаніи несогласны между собою. Однако жъ наиболѣе употребляемое основаніе на Земномъ Шарѣ, есть число десять: этому, вѣроятно, причиною таковое же число пальцевъ на обѣихъ рукахъ. Наше счисленіе также десятичное. Принявъ въ изложенномъ способѣ составленія понятій о числахъ, десять за наибольшое простое число, намъ не прійдется положить въ каждый сосудъ болѣе девяти косточекъ. Сверхъ того, каждая косточка сосуда B означитъ десять косточекъ сосуда A; каждая косточка сосуда C выразитъ десять косточекъ сосуда B, или 10 разъ 10 косточекъ сосуда A; — косточка сосуда D изобразитъ 10 разъ 10 разъ 10 косточекъ сосуда A, и т. д. Въ этомъ состоитъ смыслъ десятичнаго способа составлять понятія о числахъ и существенное основаніе нашей Ариѳметики, которая по этому называется *десятичною*. Но можно было бы принять вмѣсто десяти, *два*, *три*, *семь*, *двѣнадцать*, за основанія счисленія или за наибольшія простыя числа, и разлагать собранія предметовъ на группы,вмѣщающія по *двѣ*, по *три*, по *семи*, по *двѣнадцати* непосредственно меньшихъ группъ. Тогда получили бы *двойничное*, *тройничное*, *семеричное*, *двѣнадцатиричное* счисленія, и Ариѳметики,основанныя на этихъ счисленіяхъ,на-

зывались бы: *двойничною* (см. ниже), *тройничною*, *семеричною*, *двенадцатиричною*. Въ возможности этихъ различныхъ счисленій легко убѣдить на косточкахъ, или картонныхъ кружкахъ, даже самый обыкновенный умъ. Читатель могъ бы упрекнуть насъ въ быстромъ изложеніи столь важнаго и занимательнаго предмета, каково составленіе понятій о числахъ; на это замѣчу, что если бы подумалъ метафизически изложить счисленіе, то не исполнилъ бы своего намѣренія и на десяти листахъ Энциклопедическаго Лексикона!

Въ исполненіи остальныхъ цѣлей счисленія, т. е. въ составленіи численныхъ языковъ *разговорнаго* и *письменнаго*, очевидно должно слѣдовать шагъ за шагомъ, за составленіемъ понятій о числахъ. Но прежде попрошу читателя замѣтить, что сосуды A, B, C, D, E и помѣщаемыя въ нихъ косточки способны уже къ означенію всѣхъ чиселъ. Такъ напримѣръ, однимъ сосудомъ A и девятью косточками можно изобразить всѣ числа до десяти; двумя сосудами A и B и 18 косточками выражаются всѣ числа до 10 разъ 10; тремя сосудами A, B, C и 27 косточками, всѣ числа до 10 разъ 10 разъ 10 и т. д.

Вотъ способъ составлять при десятичномъ счисленіи изъ нѣсколькихъ знаковъ, знакъ всякому числу. Остается назвать каждый сосудъ и каждое изъ девяти собраній косточекъ, короткими и различными словами.

Въ нашемъ численномъ именословіи слова: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть*, *семь*, *восемъ*, *девять*, приняты за имена девяти послѣдовательныхъ собраній косточекъ: Этихъ именъ достаточно для названія чиселъ, требующихъ, при изображеніи косточками, одного сосуда A.

Назовемъ сосудъ B простымъ словомъ *десятки*. Тогда числа, изображаемыя десятью послѣдовательными собраніями косточекъ въ одномъ сосудѣ B, оставляя сосудъ A пустымъ, получатъ сложныя имена: *одинъ—десятокъ*, *два—десятка*, *три—десятка*, *четыре—десятка*. *пять—десятковъ*, *шесть—десятковъ*, *семь—десятковъ*, *восемь—десятковъ*, *девять—десятковъ*. Названія же чиселъ, изображаемыхъ косточками, размѣщаемыми по обоимъ сосудамъ A и B, составятся чрезъ приставленіе одно къ другому названій чиселъ, соотвѣтствующихъ сосудамъ A и B; но располагать эти названія должно по порядку сосудовъ, отъ лѣвой руки къ правой. Такъ происходятъ слова *десять — одинъ*, *десять — два*, *десять — три*, *десять — четыре*, *десять — пять*, *десять — шесть*, *десять — семь*, *десять — восемь*, *десять — девять*, *два — десять одинъ*, *два — десять два*.... *три — десять одинъ*.... *четыре — десять одинъ*, и т. д.

Продолжая этимъ путемъ соединять между собою десять названій, получимъ девяносто девять именъ для всѣхъ собраній предметовъ меньшихъ десяти группъ, каждая о десяти предметахъ, т. е. десяти группъ втораго порядка.

Десять группъ втораго порядка составляютъ группу третьяго порядка, помѣщаемую въ новый сосудъ C, и требуютъ новаго названія. Пусть слово *сотня* служитъ названіемъ сосуду C. Тогда названія чиселъ, изображаемыхъ девятью послѣдовательными собраніями косточекъ въ сосудѣ C, оставляя сосуды A и B пустыми, будутъ: *одна—сотня*, *двѣ — сотни*, *три — сотни*, *четыре — сотни* и т. д, до *девяти сотенъ* включительно.

Приставляя же, по порядку сосудовъ отъ лѣвой руки къ правой, ко всѣмъ предпослѣднимъ именамъ каждое изъ послѣднихъ, составимъ имена всѣхъ чиселъ меньшихъ десяти группъ третьяго порядка. Послѣднее изъ нихъ выразится тремя сосудами A, B, C и 27 косточками, по девяти въ каждомъ, а названіе его будетъ: *девять — сотенъ*, *девять — десятковъ*, *девять — единицъ*, или, согласно съ употребленіемъ, *девятсотъ девяносто девять*. Десять группъ третьяго порядка составляютъ одну группу четвертаго порядка, выражаемую косточкою, брошенною въ четвертый сосудъ D; пусть *тысяча* будетъ названіе сосуда D. Названія всѣхъ чиселъ меньшихъ единицы пятаго порядка и получаемыхъ различными размѣщеніями 36 косточекъ по четыремъ сосудамъ A, B, C, D,— составятся чрезъ соединеніе слова *тысячи* со всѣми предшествующими словами, подобно какъ слово сто соединялось съ предшествующими ему.

Продолжая исполнять въ строгости правило, называть каждую группу новаго порядка простымъ словомъ, слѣдовало бы усвоить группѣ пятаго порядка, выражаемой пятымъ сосудомъ E, названіе, подобное именамъ группъ первыхъ четырехъ порядковъ; но

здѣсь нашъ численный языкъ уклоняется отъ численной теоріи, и сложное слово *десятки тысячъ* принято за названіе группы пятаго порядка. Это слово составлено на основаніи, что группа пятаго порядка содержитъ въ себѣ десять группъ четвертаго.

По подобному же основаніи группа шестаго порядка названа сложнымъ словомъ *сотни тысячъ;*—эта группа содержитъ въ себѣ сто тысячныхъ группъ. По аналогіи слѣдовало бы назвать группу седьмаго порядка, равняющуюся тысячѣ тысячныхъ группъ, словомъ *тысяча—тысячъ;* но для этой группы нашли приличнымъ ввести простое названіе *милліонъ.*

Когда умъ получилъ точное и ясное понятіе о группѣ седьмаго порядка или о числѣ, выраженномъ словомъ милліонъ, тогда стройность и правильность составленія понятій о числахъ допускаетъ принять это число за единицу при составленіи большихъ чиселъ; поэтому, слово милліонъ, относительно названій группъ высшихъ порядковъ, должно играть роль одинаковую съ названіемъ *единица* относительно *десятковъ, сотенъ, тысячъ,* и т. д. Согласно съ этимъ замѣчаніемъ, имена группъ съ седьмаго порядка по двѣнадцатый включительно будутъ: *милліонъ, десятки милліоновъ, сотни милліоновъ, тысячи милліоновъ, десятки тысячъ милліоновъ, сотни тысячъ милліоновъ.* Группа тринадцатаго порядка выразилась бы словомъ *милліонъ милліоновъ;* для избѣжанія повторенія, замѣнили это сложное слово простымъ *биллiонъ.* Замѣнивъ въ шести словахъ непосредственно предшествующихъ названію биллiонъ, слово милліонъ чрезъ биллiонъ, получимъ имена группъ до 18 порядка включительно.

Группа 19 порядка выразилась бы сложнымъ словомъ *милліонъ — биллiоновъ;* но ее назвали простымъ словомъ *триллiонъ.* Тѣмъ же путемъ дойдемъ отъ триллiона *до милліона — триллiоновъ,* которое замѣнили простымъ словомъ *квадриллiонъ,* а отсюда *до квинтиллiона, секстиллiона, септиллiона, окталлiона, ноналлiона.*

Таково наше *изустное счисленіе.*

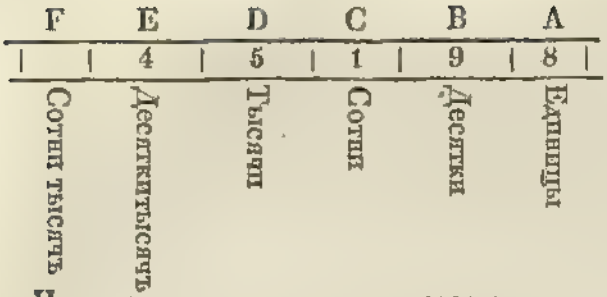
Обративъ хотя малѣйшее вниманіе на все численное именословіе, невозможно не подивиться его простотѣ, дѣйствительности и логической связи съ способомъ составлять понятія о большихъ числахъ. Эта связь и есть причина, что умъ, получивъ впечатлѣнія двухъ какихъ ни есть послѣдовательныхъ численныхъ именъ, не смѣшиваетъ соотвѣтствующихъ имъ двухъ понятій, хотя числа не болѣе разнствуютъ между собою, какъ на единицу. Правила же составленія численнаго языка допускаютъ составить изъ ограниченнаго числа отдѣльныхъ словъ, представителей столь огромнаго числа мыслей, что для выраженія ихъ не достало бы словъ въ самомъ богатомъ языкѣ. Напримѣръ, изъ пятнадцати простыхъ словъ составляемъ названія 99999 триллiоновъ мыслей!

Но какъ ни просто изустное счисленіе, все таки не было бы возможности дѣйствовать надъ числами, написанными словами, по сложности этихъ знаковъ; это повудило изобрѣсть *письменное счисленіе.*

Въ письменномъ счисленіи числа изображаются небольшимъ числомъ сокращенныхъ знаковъ, напримѣръ буквами алфавита, какъ-то дѣлали Евреи, Греки и наши предки, Славяне. Мы же употребляемъ десять особенныхъ знаковъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0, называемыхъ *цифрами;* онѣ соотвѣтствуютъ словамъ: *одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, ничего.* Этими десятью знаками можно изобразить всѣ возможныя числа. Для доказательства, оставимъ по прежнему сосуды A, B, C, D, E, F.... представителями группъ или единицъ различныхъ порядковъ, то есть, единицъ, десятковъ, сотенъ, тысячъ, десятковъ тысячъ и т. д., но замѣнимъ девять послѣдовательныхъ собраній косточекъ, начиная съ одной, девятью картонными кружками съ надписями знаковъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Тогда ясно, что этими картонными кружками, я такъ же хорошо изображу различныя собранія косточекъ въ сосудахъ, какъ и самыми косточками.

Размѣщая надписанные кружки по сосудамъ, и оставляя, въ случаѣ надобности, нѣкоторые сосуды пустыми, я выражу, сколько единицъ такого-то порядка входятъ въ составъ числа, и какихъ порядковъ единицы не входятъ; и тогда для названія числа достаточно одного взгляда на сосуды.

Напримѣръ, положимъ въ сосудъ E картонный кружокъ съ надписью 4, въ D, кружокъ съ надписью 5, въ C, кружокъ съ знакомъ 1, въ B, кружокъ съ знакомъ 9, и наконецъ въ A, кружокъ съ знакомъ 8. Тогда изображеніе числа сосудами и кружками будетъ:



По условившись, однажды навсегда, располагать сосуды по порядку нижних надписей, то есть, помѣщать въ первый сосудъ съ правой стороны простыя единицы, во второй съ правой стороны десятки, въ третій сотенныя единицы, въ четвертый тысячныя единицы и т. д., мѣсто самаго сосуда достаточно указываетъ порядокъ единицы, въ него помѣщенной, и надписи сосудовъ дѣлаются отселѣ лишними. Предъидущее изображеніе числа обращается тогда въ болѣе простое:

| | 4 | 5 | 1 | 9 | 8 |

Но всякой вѣроятно, для избѣжанія сосудовъ, положить надписанные кружки на мѣста сосудовъ, и постарается, для совершенной простоты численныхъ знаковъ, избѣгнуть самыхъ кружковъ. Въ послѣднемъ успѣетъ, написавъ цифры 4, 5, 1, 9, 8 на мѣстахъ кружковъ, и тогда знакъ числа будетъ:

4 5 1 9 8

Напишемъ цифры одну возлѣ другой, и число изобразится весьма яснымъ знакомъ,

45198,

въ которомъ мѣсто самой цифры указываетъ порядокъ единицы. Однако жъ есть случаи, въ коихъ употребленіе картонныхъ кружковъ казалось бы полезно; именно, когда единицы нѣкоторыхъ порядковъ не входятъ въ составъ числа и слѣдовательно, когда соотвѣтствующіе этимъ единицамъ сосуды пусты. Тогда, при размѣщеніи надписанныхъ кружковъ, въ пустые сосуды можно положить кружки безъ надписей, и они покажутъ отсутствіе соотвѣтствующихъ единицъ. Напримѣръ, пусть требуется изобразить цифрами число *четыре тысячи тридцать шесть*; съ помощію сосудовъ и кружковъ это легко, и изображеніе числа было бы:

| 4 | | 3 | 6 |

то есть, положили бы въ сосудъ, соотвѣтствующій тысячнымъ единицамъ, кружокъ съ надписью 4, кружокъ безъ надписи въ третій сосудъ съ правой стороны, потому что число не содержитъ въ себѣ сотенныхъ единицъ, въ сосудъ десятковъ, кружокъ съ надписью 3, наконецъ въ сосудъ единицъ, кружокъ надписанный 6. Когда выложимъ кружки на мѣста сосудовъ, то ни какого замѣшательства еще не встрѣтимъ, потому что кружки безъ надписей продолжаютъ выражать отсутствіе единицъ. По написавъ, по прежнему, цифры на мѣстахъ кружковъ и сблизивъ знаки, пустое пространство, остающееся между 4 и 3 до сближенія цифръ, исчезаетъ, и мы получаемъ знакъ

4 3 6

числа четырехъ сотъ тридцати шести, вмѣсто даннаго. Для отвращенія подобныхъ замѣшательствъ, условимся надписывать пустые кружки знакомъ 0 (нуль); тогда по написаніи всѣхъ знаковъ на мѣстахъ кружковъ и сближеніи цифръ между собою, мѣста пустыхъ сосудовъ останутся на виду. При этомъ условіи предъидущая фигура сосудовъ обратится въ знакъ

4036

числа, котораго названіе четыре тысячи, ничего сотенъ, три десятка, шесть единицъ, или короче: четыре тысячи тридцать шесть. Для прочтенія числа, написаннаго цифрами, обыкновенно раздѣляемъ цифры на классы по три въ каждомъ; но таковое раздѣленіе свойственно только Французскому численному именословію. Французы называютъ *тысячу милліоновъ биллліономъ*, *тысячу биллліоновъ трилліономъ*, *тысячу трилліоновъ квадрилліономъ*, — между тѣмъ въ нашемъ именословіи, какъ видѣли, *биллліонъ* означаетъ *милліонъ милліоновъ*, *трилліонъ* означаетъ *милліонъ биллліоновъ*, и т. д. И такъ необходимо, или принять Французское составленіе численныхъ именъ для большихъ чиселъ, или раздѣлять, согласно съ нашимъ именословіемъ, цифры на классы по шести въ каждомъ. Выгоды этого раздѣленія разительно оказываются, при желаніи прочесть весьма большое число, — каково напримѣръ:

45472897500231765O2.

Въ такомъ состояніи знака, не иначе прочтемъ соотвѣтствующее ему число, какъ назвавъ всѣ знаки по мѣстамъ единицъ, начиная съ простыхъ, то есть, выговаривая слова: единицы, десятки, сотни, тысячи, до названія послѣдней цифры съ лѣвой стороны, тогда какъ съ одного взгляда можно прочесть знакъ

4,547289,750023,176502

въ которомъ цифры распредѣлены на классы по шести въ каждомъ. Это число читается

у насъ 4 трилліона, 547289 билліоновъ, 750023 милліоновъ, 176502; но Французъ прочелъ бы его: 4 квинталліона, 547 квадрилліоновъ, 269 трилліоновъ, 750 билліоновъ, 23 милліона, 176 тысячъ, 502.

Понявъ хорошо правила письменнаго счисленія, невозможно не замѣтить, что каждая цифра имѣетъ въ одно время двѣ величины: во-первыхъ ту, которую бы цифра имѣла, если бы стояла на мѣстѣ простыхъ единицъ, и во-вторыхъ величину, назначаемую мѣстомъ, занимаемымъ цифрою. Первая величина цифры называется *абсолютною*, или *истинною*, а вторая *относительною*, или *мѣстною*. Такъ въ числѣ 475, абсолютная величина знака 4 есть четыре единицы, а мѣстная четыреста.

Численные знаки 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, пользующіяся абсолютною величиною, называются также *значащими цифрами*, въ противность знаку 0, который ничего не значитъ. Послѣдній знакъ собственно называется *цифрою* отъ Арабскаго слова *чафара* (blanc, void), *пробѣлъ*, *пустота*. Важность знака 0, столь велика въ счисленіи, что его названіе не только распространилось на всѣ значащіе численные знаки, но даже на все ариѳметическое искусство. Встарину у насъ называлась Ариѳметика *цыфирною счетною мудростью* (Карамз. Ист. Гос. Росс. т. X, прим. 435); а дѣйствовать числительными знаками и доселѣ называется *цыфирять*, у Англичанъ to cipher.

Замѣтимъ также, что число увеличится въ десять, сто, тысячу разъ, когда припишемъ съ правой его стороны одинъ, два, три нуля. Это понятно: когда одинъ знакъ 0 приписанъ съ правой стороны числа, то онъ занимаетъ мѣсто перваго сосуда A, — тогда простыя единицы переходятъ въ сосудъ десятковъ, десятки въ сосудъ сотенъ и т. д.; однимъ словомъ, мѣстная величина каждой цифры увеличится вдесятеро, слѣдовательно и все число дѣлается вдесятеро болѣе; если припишемъ два нуля съ правой стороны, — то они займутъ мѣста сосудовъ A и B: простыя единицы перейдутъ въ сосудъ тысячъ, десятки въ сосудъ десятитысячныхъ единицъ и т. д.; слѣдовательно мѣстная величина каждой цифры увеличится въ тысячу разъ и самое число потерпитъ тоже. По той же причинѣ отнятіемъ одного, двухъ, трехъ нулей отъ числа оканчиваемаго столькими нулями, уменьшаемъ самое число въ десять, сто, тысячу разъ; потому что всѣ цифры, составляющія численный знакъ, подвигаются тогда вправо на одно, два, три мѣста, слѣдовательно мѣстныя величины цифръ должны уменьшиться въ десять, сто, тысячу разъ.

Еще нѣсколько словъ, и окончимъ счисленіе.

Поступая отъ правой руки къ лѣвой, каждый сосудъ, по условію, назначенъ содержать единицы вдесятеро большія, единицъ непосредственно предшествующихъ, слѣдовательно, поступая и отъ лѣвой руки къ правой, каждый сосудъ содержитъ также единицы вдесятеро большія единицъ непосредственно слѣдующаго сосуда. Продолжая итти къ правой сторонѣ, достигнемъ сосуда съ простыми единицами, которыя, слѣдуя десятичному закону уменьшенія единицъ, были бы, безъ сомнѣнія, вдесятеро болѣе единицъ непосредственно слѣдующихъ. И такъ, если помѣстимъ съ правой стороны простыхъ единицъ сосудъ, то соотвѣтствующія ему единицы будутъ очевидно вдесятеро менѣе простыхъ единицъ. Слѣдовательно эти новыя единицы будутъ *дроби*. Онѣ называются *десятыми долями*; потому что десять таковыхъ долей или единицъ, составляютъ одну простую единицу. Поставивъ съ правой стороны сосуда съ десятыми еще сосудъ, соотвѣтствующія ему единицы будутъ десятыя доли отъ десятыхъ, то есть, *сотыя доли* отъ простой единицы или просто *сотыя*. Сосудъ по правую сторону отъ сотыхъ заключалъ бы *тысячныя*, и т. д. Слѣдующая фигура болѣе пояснитъ сказанное:

F	E	D	C	B	A	b	c	d	e	f
Сотни-тысячъ	Десятки-тысячъ	Тысячи	Сотни	Десятки	Единицы	Десятыя	Сотыя	Тысячныя	Десяти-тысячныя	Сто-тысячныя

Сосудъ A назначенъ содержать простыя *единицы*, B *десятки*, и т. д.; сосудъ b назначенъ *для десятыхъ*, d *для тысячныхъ*, и т. д. Сверхъ того замѣтимъ, что единицы съ сходственными названіями одинаково отстоятъ вправо и влѣво отъ сосуда A, и что простая единица стоитъ по срединѣ всей

численной системы, какъ производитель обоихъ численныхъ рядовъ, восходящаго и нисходящаго; размѣщая, въ предъидущей фигурѣ, по всѣмъ сосудамъ, принятые нами десять численныхъ знаковъ, мы изобразимъ, сколько входитъ въ нѣкоторое число единицъ, десятковъ, сотенъ и проч., десятыхъ, сотыхъ, тысячныхъ и пр., и которыя изъ этихъ единицъ не входятъ. Для отдѣленія же цифръ, выражающихъ единицы, десятки, сотни отъ цифръ, изображающихъ десятыя, сотыя, условились писать запятую между цифрою простыхъ единицъ и цифрою десятыхъ. Напримѣръ, чтобы изобразить три десятка, пять единицъ, шесть десятыхъ, семь сотыхъ, пишутъ

35,67

и читаютъ: 35 *цѣлыхъ*, 67 *сотыхъ*. Таковыя числа въ совокупности называются *десятичными*, а числа по правую сторону запятой *десятичными дробями*. Если десятичное число не содержитъ цѣлыхъ единицъ, то пишутъ 0 по лѣвую сторону запятой, или просто ставятъ точку предъ первою десятичною цифрою; и такъ изображеніе *тридцати-семи* сотыхъ будетъ или 0,37, или ·37.

Величина десятичнаго числа измѣняется единственно отъ перемѣщенія запятой: если перенесемъ запятую по правую сторону цифры десятыхъ, тогда сотыя перейдутъ на мѣсто десятыхъ, десятыя на мѣсто простыхъ единицъ, а единицы займутъ мѣста десятковъ; слѣдовательно мѣстная величина каждой цифры увеличится въ десять разъ, и самое число увеличится во столько же разъ. Однимъ словомъ, перемѣщеніемъ запятой подвигаются всѣ цифры или влѣво или вправо на одинъ или на нѣсколько сосудовъ. Если запятая перемѣщается вправо, то всѣ цифры подвигаются влѣво, и число увеличивается въ десять, сто, тысячу разъ; совершенно противное дѣлается съ числомъ при перемѣщеніи запятой влѣво. О десятичныхъ дробяхъ будемъ подробнѣе говорить въ самомъ словѣ. (См. *Десятичныя дроби*). Сказаннаго достаточно для нашей цѣли.

Таковы главныя правила десятичнаго счисленія; ихъ можно также приложить ко всякой другой системѣ счисленія, но это исполнимъ въ статьѣ *Счисленіе*.

Руководясь изложенными правилами и разсматривая числа какъ собранія единицъ, мы въ состояніи понять и назвать всякое число, какъ бы оно велико или мало ни было, и изобразить его съ помощію только десяти знаковъ; — слѣдовательно назначеніе счисленія исполнено.

IV. Числительное Искусство. Въ счисленіи числа собираются въ группы и означаются неизмѣнными знаками, принятыми однажды навсегда. Анализъ дѣйствуетъ иначе надъ числами: ему все равно, изображаются ли численныя группы Индѣйскими, Китайскими, Египетскими цифрами; — онъ означаетъ также числа, но общими знаками, каковы буквы, усвоиваетъ каждому изъ своихъ дѣйствій по особенному знаку, и имъ соединяетъ буквы, то есть, составляетъ изъ чиселъ различныя числа. Составлять изъ чиселъ различныхъ родовъ числа и изучать ихъ свойства, есть истинное назначеніе *Математическаго Анализа*. Аналитическія дѣйствія состоятъ изъ *алгебраическихъ* и *трансцендентныхъ*. Первыя суть: *сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степени, извлеченіе корней* и *разрѣшеніе уравненій*. Извѣстныя досель трансцендентныя дѣйствія суть: *логарифмическія, неопредѣленно-степенныя* или *экспоненціальныя*, *тригонометрическія*: *синусы, косинусы, тангенсы* и проч., *круговыя*: *арк-синусы, арк-косинусы, арк-тангенсы*, и прочая. *Эллиптическія*: *синусъ-амплитуда*, *косинусъ-амплитуда*, *тангенсъ-амплитуда*, и прочая, и еще нѣкоторыя другія. (См. для поясненія этихъ словъ, соотвѣтствующія имъ статьи и слова: *Алгебра*, *Анализъ*).

Всякое соединеніе буквъ и знаковъ, усвоенныхъ поименованнымъ дѣйствіямъ, показываетъ только родъ числа, и допускаетъ изучить его свойства, но вовсе не даетъ понятія о величинѣ этого числа. Величину же числа, какого ни есть рода, не иначе означимъ, какъ замѣнивъ буквы численными знаками; и тогда аналитическое выраженіе числа будетъ состоять изъ цифръ и знаковъ для дѣйствій, но самая величина числа еще недоступна уму. Въ послѣднемъ видѣ число переходитъ въ область Числительнаго Искусства. Отселѣ начинаются его занятія, и дѣло числительнаго искусства: исполнить на самомъ дѣлѣ аналитическія дѣйствія, указанныя въ выраженіи числа, и изобразить окончательный выводъ однѣми цифрами, какъ счисленіе выражаетъ всѣ числа. Въ та-

комъ только видѣ числа, его величина ясно постигается умомъ.

Числительное Искусство, при этомъ назначеніи, должно естественно научить: изображать всѣ цѣлыя и десятичныя числа цифрами, то есть, счисленію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ III отдѣленіи статьи; далѣе: слагать, вычитать, умножать, дѣлить, возвышать въ степени числа, изображенныя цифрами, извлекать корни изъ чиселъ, и разрѣшать численныя уравненія, предоставляя Алгебрѣ доказывать правила этихъ дѣйствій. Здѣсь замѣтимъ для авторитета, что знаменитый Лагранжъ изъявлялъ уже желаніе, видѣть въ Ариѳметикахъ рѣшенія численныхъ уравненій. (Lagrange, résolution des équations numériqus, ст. XXII).

Съ перваго взгляда казалось бы, что Числительное Искусство должно научить также исполнять трансцендентныя дѣйствія. Но замѣтимъ, что всѣ трансцендентныя числа получаются чрезъ повтореніе безчисленнаго множества алгебраическихъ дѣйствій; слѣдовательно при вычисленіи приближенныхъ величинъ: логариѳмическихъ, экспоненціяльныхъ, тригонометрическихъ, круговыхъ, эллиптическихъ и другихъ трансцендентныхъ чиселъ, ариѳметику не прійдется исполнять другихъ дѣйствій, кромѣ алгебраическихъ.

Вотъ взглядъ на Числительное Искусство, требуемый нынѣшнимъ состояніемъ математическаго анализа.

Отдѣленіе технической части анализа отъ умозрительной естественно, и оправдывается ежедневно. Не видимъ ли весьма часто искусныхъ вычислителей, посредственными аналистами, и превосходныхъ аналистовъ, медленно вычисляющими, безъ практическихъ сноровокъ! При исполненіи всякаго, нѣсколько большаго численнаго предпріятія, какъ напримѣръ, при составленіи таблицъ, обоюдное содѣйствіе аналистовъ и вычислителей необходимо,—одни безъ другихъ быть не могутъ, — и начало раздѣленія работъ имѣетъ столь же неоцѣненное приложеніе въ умственныхъ занятіяхъ, какъ во всякомъ мануфактурномъ издѣліи.

Огромный численный трудъ, совершенный во Франціи, доказываетъ истину этихъ словъ. Я хочу говорить о средствахъ, употребленныхъ Г. *Прони*, при вычисленіи *логариѳмическихъ* и *тригонометрическихъ* таблицъ, обнимающихъ семнадцать большихъ томовъ *in-folio*. Составленіе столь обширныхъ математическихъ таблицъ, было предпринято по желанію Французскаго правительства, для распространенія десятичной, метрической системы, употребляемой во Франціи.

Особенное общество, руководимое Г. Прони, занималось вычисленіемъ этихъ таблицъ, подобно выдѣлыванію булавокъ. Это общество раздѣлялось на три отдѣленія. Первое отдѣленіе, состоящее изъ пяти или шести первыхъ Французскихъ аналистовъ, занималось единственно изысканіемъ, между различными аналитическими выраженіями того же числа, наудобнѣйшаго къ простымъ вычисленіямъ нѣсколькими лицами вдругъ. Это отдѣленіе вовсе не занималось численными выкладками; но, окончивъ свое назначеніе, отсылало найденныя аналитическія выраженія во второе отдѣленіе. Второе отдѣленіе состояло изъ шести или семи лицъ, довольно навыкшихъ въ математическихъ выкладкахъ. Они должны были обратить выраженія, переданныя имъ первымъ отдѣленіемъ, въ числа изображенныя цифрами, передать послѣднія числа членамъ третьяго отдѣленія, и получить отъ нихъ окончательныя вычисленія. Наконецъ, они повѣряли эти вычисленія особенными средствами, не передѣлывая и даже не изслѣдывая цѣлой работы третьяго отдѣленія. Послѣднее отдѣленіе, включавшее отъ шестидесяти до осьмидесяти членовъ, принимало нѣкоторыя числа отъ втораго, составляло изъ нихъ требуемыя таблицы простыми сложеніями и вычитаніями, и передавало таблицы на повѣреніе второму отдѣленію. Замѣчательно, что девять десятыхъ третьяго отдѣленія болѣе сложенія и вычитанія ничего не знали изъ Ариѳметики, и обыкновенно точнѣе вычисляли прочихъ членовъ, болѣе обнимавшихъ предметъ занятій всего общества. (Babbage's Economy of machinery and manufactures, p. 194).

Вотъ важное событіе въ ученомъ мірѣ! Вотъ опытъ, поясняющій болѣе всякихъ ученыхъ разсужденій, читателю мало знакомому съ Математикой, разность между анализомъ и Числительнымъ Искусствомъ,—аналистомъ и Ариѳметикомъ. Занятія перваго отдѣленія показываютъ трудное и важное назначеніе аналиста; занятія втораго отдѣленія — искуснаго ариѳметика съ нѣкоторыми познаніями

въ Анализѣ, а третье отдѣленіе представляетъ числительную машину.

Читатель могъ бы и здѣсь упрекнуть насъ за короткое изложеніе числительнаго искусства; на это замѣтимъ, что наше намѣреніе не было писать курсъ Ариѳметики, а дать настоящій взглядъ на Ариѳметику, обрисовать ея характеръ и положить рѣзкую границу между ею и Анализомъ; если мы въ этомъ успѣли, то достигли своей цѣли.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ замѣтить, что *пропорціи*, обыкновенно излагаемыя въ Ариѳметикахъ, гораздо общѣе изучаются Алгеброю; что *прогрессіи* суть только частные ряды и должны относиться къ общей теоріи рядовъ; и что правила *тройное, товарищества, смѣшанное, процентовъ*, и прочія, суть только разрѣшенія самыхъ простыхъ алгебраическихъ уравненій; слѣдовательно эти предметы, разсматриваемые въ Ариѳметикахъ единственно по ихъ простотѣ, не измѣняютъ общаго характера и назначенія Числительнаго Искусства.

V. Исторія Ариѳметики. Давность существованія Ариѳметики совершенно потемняетъ ея начало. — Баснословныя, догадочныя и несогласныя сказанія древнихъ писателей о томъ же началѣ, не позволяютъ съ точностію опредѣлить ни времени, ни мѣста рожденія Ариѳметики. Такъ Іосифъ Флавій (Древ. Іуд. к. I г. 8) утверждаетъ, что Авраамъ въ пребываніи своемъ въ Египтѣ, во время голода постигшаго Хананейскую Землю, первый обучилъ Египтянъ Ариѳметикѣ и Астрономіи, о коихъ они не имѣли никакого понятія; Платонъ (*in Phædro*) и Діогенъ Лаэрцій (*in Proemio*) полагаютъ, напротивъ, Египетъ колыбелью Ариѳметики и Геометріи. Но находя человѣка неспособнымъ къ столь полезнымъ открытіямъ, послѣдніе писатели говорятъ, что числа, искусство вычислять и Геометрія ниспосланы Египтянамъ отъ ихъ бога *Θεύτα* (*Theut*) или *Θωτα* (*Thot*), владѣвшаго торговлею и числами, подобно Греческому Меркурію.

Съ другой стороны, Страбонъ (Geograph. lib. 17), опираясь на мнѣнія своихъ современниковъ, называетъ основателями Ариѳметики и Астрономіи Финикіянъ; и даже, если только вѣрить историку Кедрену (*Cedrenius*), Фенисъ, сынъ Агенора, первый изъ Финикіянъ написалъ Ариѳметику. Но мнѣніе Страбона неосновательно, не смотря на признанное первенство и искусство Финикіянъ въ торговлѣ и мореплаваніи, — наукахъ тѣсно связанныхъ съ ариѳметическими знаніями: мы обязаны Халдеямъ, народу болѣе древнему, извѣстностію разныхъ цикловъ или астрономическихъ періодовъ, которыхъ опредѣленіе конечно предполагаетъ нѣкоторыя познанія въ Астрономіи и Ариѳметикѣ.

Не принимая на себя рѣшенія вопроса о времени и мѣстѣ рожденія Ариѳметики, — вопроса, быть можетъ, неразрѣшимаго, при подобныхъ источникахъ, скажемъ прямо что Ариѳметика предшествовала всѣмъ человѣческимъ знаніямъ. Болѣе или менѣе точное понятіе о числахъ произошло изъ простыхъ необходимостей человѣка и при первомъ развитіи его умственныхъ способностей. Надобно быть человѣкомъ, чтобы понятіе о числахъ представилось первымъ. Необходимость же считать дни, годы, лѣта жизни, стада, достаточно говоритъ, что всякое общество, хотя нѣсколько образованное, обладало искусствомъ считать. Нѣтъ сомнѣнія, что въ младенчествѣ обществъ, способы вычисленій были весьма ограничены; но съ расширеніемъ предѣловъ просвѣщенія, люди находили болѣе средствъ къ частымъ сношеніямъ, и численныя знанія постепенно размножались; тогда потребовались знаки для чиселъ, а съ изобрѣтеніемъ ихъ, родились различные способы дѣйствовать надъ представителями чиселъ, — способы, имѣвшіе единственною цѣлью: облегченіе памяти, сокращеніе и удобство различныхъ счетовъ. Изложить въ хронологическомъ и систематическомъ порядкѣ введеніе этихъ знаковъ и способовъ, продолжительность ихъ существованія, вліяніе ихъ на численную науку, исчезаніе однихъ и появленіе другихъ знаковъ и способовъ, намъ невозможно, ни по источникамъ для исторіи Ариѳметики, ни по мѣстному назначенію статьи.

Однако жъ не отказываемся показать ограниченность числа различныхъ системъ счисленій, принятыхъ всѣми народами, древними и новыми, наивѣроятнѣйшій источникъ этой ограниченности, численные знаки, бывшіе въ употребленіи у древнихъ, Ариѳметику Грековъ, открытіе Индѣйцами способа изображать числа десятью цифрами, переходъ этого способа къ Аравитянамъ, взглядъ Аравитянъ на Ариѳметику, введеніе цифръ въ Европу, ходъ Индѣйской Ариѳметики по

всей Европѣ, постепенныя ея приращенія и окончательныя открытія XIX вѣка, поставившія Числительное Искусство въ нынѣшнее совершенное состояніе.

Приступимъ къ дѣлу.

Единственное средство проникнуть въ глубину времени, и составить нѣсколько основательныя понятія о способахъ первобытныхъ обществъ, считать предметы, прежде полнаго развитія языковъ, доставляетъ намъ сравнительное разсмотрѣніе численныхъ именословій различныхъ народовъ, древнихъ и новыхъ. Но ни одно изъ численныхъ именословій не изъято легкихъ неправильностей и уклоненій отъ численной теоріи, изложенной въ III отдѣленіи статьи. Съ цѣлью изъяснить главныя неправильности, и тѣмъ показать единство существующее въ математическомъ строеніи, если смѣемъ такъ выразиться, всѣхъ численныхъ именословій, изложимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Русское численное именословіе, какъ видѣли, чисто десятичное, не уклоняется отъ десятичнаго составленія понятій о числахъ, и въ строеніи не подвержено неправильностямъ, замѣчаемымъ въ Англійскомъ и Французскомъ численныхъ именословіяхъ. Слова *одиннадцать, двѣнадцать, тринадцать* и проч. происходятъ отъ Славянскихъ: *одинъ на десять, два на десять, три на десять* и проч., замѣненіемъ слова *десять* сокращеннымъ *дцать*. Славянскія же численныя имена показываютъ, что наши предки, въ первобытномъ состояніи, какъ будто считали предметы по пальцамъ обѣихъ рукъ, и что дойдя до десятаго пальца, при продолженіи счета, возвращались на первый. Въ самомъ дѣлѣ простое слово *десять*, показываетъ сосредоточеніе пальцевъ обѣихъ рукъ въ одномъ, а сложныя слова: *одинъ на десять, два на десять, три на десять* и проч., выражаютъ набавленіе *одного*, двухъ, трехъ и т. д. пальцевъ на одинъ. Окончаніе *дцать*, встрѣчаемое опять въ словахъ *двадцать, тридцать*, не разстроиваетъ стройности нашего численнаго именословія: эти слова суть только сокращенія Славянскихъ: *два десять, три-десять*. Славянскія численныя имена: *четыре-десять, пять-десять, шесть-десять, семь-десять, восемь-десять, девять-десять*, сохранились понынѣ и указываютъ, что десятки считались по пальцамъ, подобно простымъ единицамъ. Потребность новаго слова *сто* изъясняется нетощеніемъ числа пальцевъ, при счетѣ десятками, и возвращеніемъ на первый палецъ при продолженіи счета.

Однако жъ, вмѣсто *четыре-десять* и *девять-десять*, мы обыкновенно говоримъ *сорокъ* и *девяносто*. Употребленіе отдѣльнаго слова «сорокъ,» неимѣющаго никакой связи съ десятичнымъ счисленіемъ, позволяетъ предполагать, что число сорокъ принималось нѣкогда за особенную единицу при оптовыхъ счетахъ. Это подтверждается также словомъ *сорокъ - сороковъ*, употребляемымъ понынѣ при собираніи ясака съ Сибирскихъ народовъ. Вообще, по словамъ Карамзина (Истор. Гос. Росс. ч. VII, стр. 199), вмѣсто нынѣшняго *ста*, обыкновеннымъ торговымъ счетомъ было *сорокъ* и *девяносто;* говорили *сорокъ, два - сорока*, или *девяносто, два-девяносто*, и проч.» И такъ встарину считали числомъ сорокъ подобно нынѣшнему счету *дюжинами* или Французскому счету par vingtaines, или Англійскому by scores (по двадцати). Когда Англичанинъ говоритъ: two-score, three-score, four-score, six-score, Французъ скажетъ: deux vingtaines, trois vingtaines, quatre vingtaines, six vingtaines, а Русскій, считая дюжинами и сороками, назвалъ бы тѣ-же числа словами: *сорокъ, пять дюжинъ, два-сорока, десять дюжинъ* или *три сорока*. Важность числа сорокъ подтверждается также господствованіемъ его въ нашихъ мѣрахъ и вѣсахъ: напримѣръ, большое количество жидкости измѣряется обыкновенно сороковыми бочками, то есть, бочками, вмѣщающими сорокъ ведръ; пуды состоятъ изъ сорока фунтовъ. Что же касается до слова *девяносто*, то намъ кажется, что имъ желали выразить преимущественнѣе *уменьшеніе* ста, нежели собраніе девяти десятковъ. Таковой родъ составленія численныхъ именъ, оправдывается многими языками; и это не трудно пояснить. Въ обширномъ океанѣ чиселъ весьма естественно числамъ десять, двадцать, тридцать и проч. служить мѣстами отдохновенія памяти и знаками, по коимъ воображеніе соразмѣряло бы величины ближайшихъ чиселъ. Въ правильныхъ численныхъ именословіяхъ, числа, заключенныя между двумя подобными знаками, обыкновенно выражаются названіями *излишковъ* этихъ чиселъ предъ ближайшею и низшею единицею, и самой единицы. Такъ девятна-

дцать, двадцать девять, тридцать девять, выражаютъ: девять на десять, девять на двадцать, девять на тридцать. Но народъ, еще не пришедшій въ состояніе замѣчать стройность и правильность именословій, могъ естественно выразить девятнадцать, чрезъ *двадцать безъ одного*, двадцать девять, чрезъ *тридцать безъ одного* и т. д. Этого рода выраженія дѣйствительно встрѣчаемъ во многихъ языкахъ и столь отдаленныхъ, что почти невозможно предположить, чтобы одинъ языкъ заимствовалъ подобныя выраженія изъ другаго. Въ Санскритскомъ языкѣ слова: *уна-винсати*, *уна-тринсать*, въ переводѣ *двадцать безъ одного*, *тридцать безъ одного*, выражаютъ девятнадцать и двадцать девять; названія большихъ чиселъ подобны. Такъ девяносто девять называется *уна-сата*, а 999, *уна сагасра*. Въ Латинскомъ: *duodeviginti*, *undeviginti* и *unus de triginta*, названія чиселъ восемнадцати, девятнадцати и двадцати девяти, выражаютъ въ буквальномъ переводѣ: *два отъ двадцати*, *одинъ отъ двадцати*, *одинъ отъ тридцати*. Но всего замѣчательнѣе существованіе подобныхъ выраженій въ Восточныхъ языкахъ. На Малайскомъ, *девять* выражено словомъ *безъ одного десять*, а *девяносто девять* — *безъ одного сто*. Въ численномъ языкѣ Остяковъ, подходящихъ наръчіемъ къ Самоѣди, названія *шитегъ-джати-кетъ*, *окиръджати-кетъ*, чиселъ восьми и девяти, собственно выражаютъ: *безъ двухъ десять*, *безъ одного десять*; *восемнадцать* названо: *безъ двухъ двадцать*, восемьдесятъ—*безъ двадцати сто*, девяносто девять—*безъ одного сто*. Остяки Сымскіе, Самараковскіе и проч., имѣютъ для восьми и девяти подобныя выраженія: *гына-быса*, *хокда-быса*; здѣсь *гына*—одинъ, *хокда* — два, *быса* — безъ, а *хоганъ*, названіе десяти, подразумѣвается. Томскіе Остяки называютъ девять — *окуръ-тыпгу-квіотъ*, или въ буквальномъ переводѣ: *одинъ безъ десяти*. Въ именословіи *Аиновъ*, девяносто названо: *вамби ашикинихоцъ*, то есть, *сто безъ десяти*, здѣсь *ашикинихоцъ* выражаетъ *сто*, а *вамби*—*десять*. Но слово вамби предшествуя ашикинихоцъ, уменьшаетъ сто на десять, по самому строенію численнаго именословія Аиновъ. Многочисленные примѣры составленія численныхъ названій, уменьшеніемъ нѣкотораго круглаго числа, представляютъ также численные языки Исландіи, Даніи и многихъ Восточныхъ племенъ. — Вотъ причины, побуждающія думать что слово *девяносто* происходитъ изъ того же источника.

Англійское, Французское и Нѣмецкое численныя именословія совершенно десятичныя:

Англійское.	Французское.	Нѣмецкое.	Русское.
one	un	eins	одинъ
two	deux	zwey	два
three	trois	drey	три
four	quatre	vier	четыре
five	cinq	fünf	пять
six	six	ſechs	шесть
seven	sept	ſieben	семь
eight	huit	acht	восемь
nine	neuf	neun	девять
ten	dix	zehn	десять
eleven	onze	eilf	одиннадцать
twelve	douze	zwölf	двѣнадцать
thirteen	treize	dreyzehn	тринадцать
fourteen	quatorze	vierzehn	четырнадцать
fifteen	quinze	funfzehn	пятнадцать
sixteen	seize	ſechzehn	шестнадцать
seventeen	dix-sept	ſiebzehn	семнадцать
eighteen	dix huit	achtzehn	восемнадцать
nineteen	dix-neuf	neunzehn	девятнадцать
twenty	vingt	zwanzig	двадцать
twenty one	vingt un	ein und zwanzig	двадцать одинъ
twenty two	vingt deux	zwey und zwanzig	двадцать два
thirty	trente	dreyßig	тридцать

forty	quarante
fifty	cinquante
sixty	soixante
seventy	soixante-dix
eighty	quatre-vingt
ninety	quatre-vingt dix
hundred	cent
thousend	mille
ten thousend	dix mille
hundert thousand	cent mille
million	million
ten million	dix millions
hundred million	cent millions
thousand million	billion
ten thousand of million	dix billions
hundred thousand of million	cent billions
billion.	trillion.

vierzig	сорокъ
funfzig	пятьдесятъ
sechzig	шестьдесятъ
siebenzig	семьдесятъ
achtzig	восемьдесятъ
neunzig	девяносто
hundert	сто
tausend	тысяча
zehn tausend	десять тысячъ
hundert tausend	сто тысячъ
eine million	милліонъ
zehn millionen	десять милліоновъ
hundert millionen	сто милліоновъ
tausend millionen	тысяча милліоновъ
zehn tausend millionen	десять тысячъ милліоновъ
hundert tausend millionen	сто тысячъ милліоновъ
eine billion.	биллiонъ.

Между десятью и двадцатью слова подвержены однако жъ малымъ неправильностямъ. Англійское eleven, по свидѣтельству знаменитаго Германскаго филолога Аделунга, встарину писалось einlif или einlivin, которое само составлялось изъ слова ein или *одинъ* и глагола liban, to leave *оставлять;* по этому и eleven выражаетъ one, leave — *одинъ, оставь;* то есть, удержи *одинъ* и отложи, безъ сомнѣнія *десять*. Тѣмъ же поясняется происхожденіе слова twelve. Составленіе словъ: thirteen, fourteen, fifteen, sixteen: seventeen, eighteen, nineteen, очевидно. Численныя имена twenty, thirty, forty и проч. оканчиваются слогомъ ty, соотвѣтствующимъ Германскому zig. Это окончаніе происходитъ отъ глагола ziehen — *тянуть, вынимать*, слѣдовательно twenty выражаетъ просто *два выема* (two drawings), thirty, *три выема* и т. д., то есть, показываютъ, что столько-то вынуто десятковъ изъ считаемаго собранія предметовъ. Иные производятъ twenty отъ Готскаго twentig, составленнаго изъ twa — два и tig — десять. Слово hundred, одинаковое для всѣхъ отраслей Готскаго языка, состоитъ изъ hund, встарину означавшаго *десять*, и причастія red или ret, отъ глагола reitan — считать, или располагать рядами. Слѣдовательно сложное hundred выражаетъ собраніе изъ десяти отсчитанныхъ рядовъ. Въ Англо-Саксонскомъ нарѣчіи *одна сотня* называется hund teontig, то есть, *десятью десять выемовъ* (ten of ten drawings). Въ томъ же нарѣчіи, hund seafantig, или *десятью семь выемовъ*, выражаетъ *семьдесятъ*. Вѣроятно, hund и ten или teon были только измѣненія того же слова. Слово thousand есть сокращеніе своего первообраза diuis-hund. Прибавочное diuis равносильно съ словомъ *двойной*, а hund вѣроятно сокращеніе hundred; поэтому сложное выраженіе означаетъ *удвоенную сотню*, или *сотню повторенную десять разъ*. Италіянское слово millione, выражающее *большую тысячу*, то есть, *тысячу тысячъ*, служитъ источникомъ названію «million, единицы седьмаго порядка: a billione, trillione, порождаютъ сходственныя имъ.

Во Французскомъ именословіи, строеніе словъ отъ десяти до двадцати также подвержено неправильностямъ, вовсе таки основывается на первыхъ десяти именахъ. Слѣдуя въ строгости аналогіи, слова dix-un, dix-deux, dix-trois, dix-quatre, dix-cinq, dix-six, должны замѣнять: onze, douze, treize, quatorze, quinze, seize. Отъ двадцати (vingt) до шестидесяти (soixante), строеніе словъ подчинено десятичной системѣ; но далѣе открываются слѣды стараго двадцатеричнаго счета. Семьдесятъ по-Французски soixanté-dix (шестьдесятъ-десять); семьдесятъ одинъ, soixante-onze (шестьдесятъ-одиннадцать); семьдесятъ два, soixante-douze (шестьдесятъ-двѣнадцать) и т. д. Восемьдесятъ называется quatre-vingt (четыре-двадцать), восемьдесятъ одинъ, quatre-vingt un (четыре-двадцать одинъ), а девяносто, quatre-vingt dix (четыре-двадцать десять), девяносто одинъ, quatre-

vingt-onze (четыре-двадцать-одиннадцать). И такъ двадцать, служитъ основаніемъ Французскому именословію отъ шестидесяти до ста. Замѣтимъ однакожъ, что въ Швейцаріи и въ южной части Франціи вмѣсто soixante-dix, quatre-vingt и quatre-vingt-dix, говорятъ septante, octante, nonante. Это согласно съ десятичнымъ счисленіемъ. Замѣтимъ также, что Русское, Англійское Французское и Нѣмецкое численныя именословія сходствуютъ въ составленіи названій единицамъ, различныхъ порядковъ, только до единицы седьмаго порядка называемой на четырехъ языкахъ общимъ словомъ *милліонъ*. Далѣе Французы собираютъ милліоны тысячами, и называютъ тысячу милліоновъ — биллiономъ, тысячу биллiоновъ — трилліономъ, тысячу трилліоновъ— квадрилліономъ и т. д., то есть, подчиняютъ десятичную систему тысячной. Напротивъ Русскіе, Англичане и Нѣмцы собираютъ милліонъ простыхъ единицъ въ новую единицу, называемую милліономъ; милліонъ этихъ единицъ обращаютъ въ единицу, называемую биллiонъ; тѣмъ же образомъ составляютъ изъ милліона биллiоновъ, трилліонъ, изъ милліона трилліоновъ, квадрилліонъ и т. д. Слѣдовательно, при составленіи названій большихъ чиселъ, они подчиняютъ десятичную систему милліонной, слѣдуя однако жъ, между каждыми двумя милліонными единицами, тысячной системѣ. Этимъ вся десятичная система подчиняется тысячной. И такъ въ Русскомъ, Англійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ слова: биллiонъ, трилліонъ, квадрилліонъ, квинтилліонъ и т. д. однозначащи, но во Французскомъ этимъ словамъ равносильны: трилліонъ, квинтилліонъ, септилліонъ, нонилліонъ и т. д.

Греческое и Латинское именословія буквально слѣдуютъ десятичному счисленію; это читатель легко усмотритъ изъ слѣдующей таблицы:

Греческое.	Латинское.
1 *εἷς, μία, ἕν*	*unus*
2 *δύο* или *δύω*	*duo*
3 *τρεῖς, τρία*	*tres, tria*
4 *τέσσαρες*	*quatuor*
5 *πέντε*	*quinque*
6 *ἕξ*	*sex*
7 *ἑπτὰ*	*septem*
8 *ὀκτώ*	*octo*
9 *ἐννέα*	*novem*
10 *δέκα*	*decem*
11 *ἕνδεκα*	*undecim*
12 *δώδεκα*	*duodecim*
13 *τρισκαίδεκα*	*tredecim*
14 *τεσσαρεσκαίδεκα*	*quatuordecim*
15 *πεντεκαίδεκα*	*quindecim*
16 *ἑκκαίδεκα*	*sexdecim*
17 *ἑπτακαίδεκα*	*septemdecim*
18 *ὀκτωκαίδεκα*	*duodeviginti*
19 *ἐννεακαίδεκα*	*undeviginti*
20 *εἴκοσι*	*viginti*
21 *εἴκοσιν εἷς*	*viginti unus*
30 *τριάκοντα*	*triginta*
40 *τεσσαράκοντα*	*quadraginta*
50 *πεντήκοντα*	*quinquaginta*
60 *ἑξήκοντα*	*sexaginta*
70 *ἑβδομήκοντα*	*septuaginta*
80 *ὀγδοήκοντα*	*octoginta*
90 *ἐνενήκοντα*	*nonaginta*
100 *ἑκατὸν*	*centum*
200 *διακόσιοι*	*ducenti*
300 *τριακόσιοι*	*trecenti*
400 *τετρακόσιοι*	*quadringenti*
500 *πεντακόσιοι*	*quingenti*
600 *ἑξακόσιοι*	*sexcenti*
700 *ἑπτακόσιοι*	*septingenti*
800 *ὀκτακόσιοι*	*octingenti*
900 *ἐννακόσιοι*	*nongenti*
1000 *χίλιοι*	*mille*
10000 *μύριοι*	*decem mille*
100000 *δεκακισμύριοι*	*centum mille.*

Отъ десяти до двадцати всѣ численныя названія составлены соединеніемъ десяти первыхъ и независимыхъ именъ, въ Греческомъ языкѣ, съ словомъ *δέκα*,— десять, а въ Латинскомъ, съ словомъ *decem* — десять. Въ послѣднемъ языкѣ, слова *duodeviginti* и *undeviginti* нарушаютъ однако жъ правильность строенія словъ, которую бы сохранили слова: *octodecim* (восемнадцать), *novemdecim* (девятнадцать). Мы уже говорили объ источникѣ этой неправильности. Греческое слово *εἴκοσι*, двадцать, также неправильно. Въ Греческомъ *κοντα*, а въ Латинскомъ *ginta*, въ соединеніи съ главными численными именами, выражаютъ *десять*; поэтому *viginti* (*biginti*) *двадцать*, *τριάκοντα*, *triginta*, тридцать; *τεσσαράκοντα*, *quadraginta*, сорокъ и т. д.

Хотя *ἑκατόν* и *centum* означаютъ сто, однакожъ въ Греческомъ *κοσιοι*, а въ Латинскомъ

gentl, въ соединеніи съ первыми численными именами выражаютъ также сто.

Наиболѣе правильное именословіе и болѣе согласное съ десятичнымъ способомъ составленія понятій о числахъ находимъ въ Тибетскомъ языкѣ. Первыя десять чиселъ названы слѣдующими десятью независимыми именами:

Джи	одинъ.
Ньи	два.
Сумъ	три.
Жи	четыре.
Нга	пять.
Дугъ	шесть.
Дунъ	семь.
Джадъ	восемь.
Гу	девять.
Джу-тамба	десять.

Для составленія названій отъ десяти до двадцати, должно выразить число десять первымъ слогомъ *джу* слова джу-тамба, и приставлять къ этому слогу имена первыхъ девяти чиселъ; тогда требуемыя названія будуть:

Джу-джигъ	(десять-одинъ)	одиннадцать.
Джу-ньи	(десять-два)	двѣнадцать.
Джу-сумъ	(десять-три)	тринадцать
Джу-жи	(десять-четыре)	четырнадцать.
Джу-нга	(десять-пять)	пятнадцать.
Джу-дугъ	(десять-шесть)	шестнадцать.
Джу-дунъ	(десять-семь)	семнадцать.
Джу-джадъ	(десять-восемь)	восемнадцать.
Джу-гу	(десять-девять)	девятнадцать.

Двадцать выражается на Тибетскомъ языкѣ *ньи-джу* (два-десять); численныя имена отъ двадцати до тридцати составлены изъ названія для двухъ, послѣдуемаго именами одного, двухъ, трехъ, четырехъ и т. д., то есть:

Ньеръ-джигъ	(два-одинъ)	двадцать одинъ
Ньеръ-ньи	(два-два)	двадцать два
Ньеръ-сумъ	(два-три)	двадцать три
Ньеръ-жи	(два-четыре)	двадцать четыре
Ньеръ-нга	(два-пять)	двадцать пять
Ньеръ-дугъ	(два-шесть)	двадцать шесть
Ньеръ-дунъ	(два-семь)	двадцать семь
Ньеръ-джадъ	(два-восемь)	двадцать восемь
Ньеръ-гу	(два-девять)	двадцать девять

Названія тридцати, сорока, пятидесяти и т. д., составляются приставленіемъ слога *джу* къ именамъ три, четыре, пять и т. д. такъ:

сумъ-джу	(три-десять)	тридцать.
Жи-джу	(четыре-десять)	сорокъ.
Нга-джу	(пять-десять)	пятьдесятъ.
Дугъ-джу	(шесть-десять)	шестьдесятъ.
Дунъ-джу	(семь-десять)	семьдесятъ.
Джадъ-джу	(восемь-десять)	восемьдесятъ.
Гу-джу	(девять-десять)	девяносто.

Не трудно замѣтить, что Тибетское именословіе буквально переводитъ нынѣ употребляемый способъ изображать числа Арабскими цифрами, и совершеннѣе всѣхъ извѣстныхъ именословій.

Промежуточныя численныя имена составляются подобно именамъ отъ двадцати до тридцати. Сто называется *джа-тамба*, а въ соединеніи съ другими численными именами просто *джа*; такъ двѣсти — *ньи-джа*. Тысяча выражена словомъ *донгъ-дагъ*. (Schroeter's Dictionary of the Boutan language).

Санскритское именословіе болѣе всѣхъ новыхъ Европейскихъ языковъ, удовлетворяетъ требованію десятичнаго счисленія. Въ немъ каждая единица новаго порядка названа особеннымъ простымъ словомъ. Первыя десять чиселъ по-Санскритски называются:

Эка	одинъ.
Двау	два.
Траіа	три.
Чатуръ	четыре.
Панча	пять.
Шашъ	шесть.
Сапта	семь.
Ашта	восемь.
Нова	девять.
Даса	десять.

Имена слѣдующихъ девяти чиселъ суть: *экадаса*, *двадаса*, *траіодаса*, *чатурдаса*, *панчадаса*, *шодаса*, *саптадаса*, *аштадаса*, *навадаса*, или *уна винсати*. Числа же 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, по Санскритски называются: *винсати*, *тринсать*, *чатваринсать*, *панчасать*, *шашти*, *саптати*, *асіти*, *навати*. Промежуточныя имена составятся чрезъ замѣненіе въ предпослѣднихъ девяти, слова *даса* каждымъ изъ послѣднихъ численныхъ именъ.

Численныя имена въ Латинскомъ и происходящихъ отъ него языкахъ, имѣютъ очевидную связь съ этими словами; то же самое можно сказать и о нѣкоторыхъ изъ нашихъ численныхъ именъ. Надобно удивляться, сколь далеко доведены въ Санскритскомъ языкѣ отдѣльныя и независимыя названія

единицамъ различныхъ порядковъ; они помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

Эка	единицы.
Даса	десятки.
Сата	сотни.
Сагасра	тысячи.
Аюта	десятки тысячъ
Лакша	сотни тысячи
Праюта	милліоны.
Коти	десятки милліоновъ.
Арбуда	сотни милліоновъ.
Абджа или падма	тысячи милліоновъ.
Карва	десятки тысячъ милліоновъ.
Никарва	сотни тысячъ милліоновъ.
Магападма	билліоны.
Сапку	десятки билліоновъ.
Джалади или самудра	сотни билліоновъ.
Антіа	тысячи билліоновъ.
Мадья	десятки тысячъ билліоновъ.
Парарджа	сотни тысячъ билліоновъ.

Китайцы обладаютъ также правильнымъ десятичнымъ счисленіемъ; отдѣльныя названія первыхъ десяти чиселъ суть:

И	одинъ.
Элъ	два.
Санъ	три.
Сы	четыре.
У	пять.
Лю	шесть.
Ци	семь.
Ба	восемь.
Дзо	девять.
Шы	десять.

Единицы различныхъ порядковъ до тысячи билліоновъ выражены на Китайскомъ языкѣ также особенными словами:

И	единицы.
Шы	десятки.
Бо	сотни.
Цянь	тысячи.
Вань	десятки тысячъ
И, шы-вань	сотни тысячъ.
Джао	милліонъ.
Дзинъ	десятки милліоновъ.
Дзы	сотни милліоновъ.
Гай	тысячи милліоновъ.
Жанъ	десятки тысячъ милліоновъ.
Гэу	сотни тысячъ милліоновъ.
Дзянь	билліонъ.
Дженъ	десятки билліоновъ.
Дзай	сотни билліоновъ.
Дзи	тысячи билліоновъ.

Каждое изъ числъ большихъ *дзи* Китайцы называютъ однимъ выраженіемъ *хэнъ хэ ша*, то есть, для показанія огромности числа превышающаго тысячу билліоновъ, уподобляютъ его количеству песка на берегахъ Ганга.

Численныя именословія Японцевъ и Аиновъ обитателей полуострова Сахалина, острова Ессо и южныхъ Курильскихъ Острововъ суть:

Японское	Аинское	Русское.
Штоцъ или идзи	Шнепфъ	одинъ.
Штацъ	Тупъ	два.
Мицы	Репфъ	три.
Юцци	Ниипфъ	четыре.
Идзыцъ	Ашикю, ашикиниипфъ	пять.
Мотцы	Ювамби	шесть.
Нанацъ	Арувамби	семь.
Ятцы	Тубишамби	восемь.
Когоноцъ	Шнебишамби	девять.
Тоо	Вамби	десять.
Джюндзи	Шнепу игашима вамби	одиннадцать.
Джюни	Супу игашима вамби	двѣнадцать.
Джюусанъ	Репу игашима вамби	тринадцать.
Джюусъ	Ниипу игашимба вамби	четырнадцать.
Джюуго	Ашикиниипу игашимба вамби	пятнадцать.
Джюругу	Ювамби игашима вамби	шестнадцать.
Джюусцы	Арувамби игашима вамби	семнадцать.
Джюугадзы	Тубишамби игашима вамби	восемнадцать.
Джюукю	Шнебишамби игашима вамби	девятнадцать.
Ниизю	Шнехоцъ, хоцъ	двадцать.

Нинзю идзи	Шнепу игашима хоцъ	двадцать одинъ.
Нинзю ни	Тупу игашима хоцъ	двадцать два.
Нинзю юсанъ	Репу игашима хоцъ	двадцать три
Нинзю юсы	Ннипу игашима хоцъ	двадцать четыре.
Нинзю го	Ашики игашима хоцъ	двадцать пять.
Нинзю уругу	Ювамби игашима хоцъ	двадцать шесть.
Нинзю сыцы	Арувамби игашима хоцъ	двадцать семь.
Нинзю хадцы	Тубишамби игашима хоцъ	двадцать восемь.
Нинзю укфу	Шнебишамби игашима хоцъ	двадцать девять.
Санджю	Вамби идохоцъ	тридцать.
Синжю	Тохоцъ	сорокъ.
Конжю	Вамби ирихоцъ	пятьдесятъ.
Рогуджіо	Рехоцъ	шестьдесятъ.
Стиджю	Вамби инихоцъ	семьдесятъ.
Хацыджю	Инихоцъ	восемьдесятъ.
Кунжю	Вамби ашикинихоцъ	девяносто.
Фягу	Ашикинихоцъ	сто.
Фягу тао	Вамби юванохоцъ	сто десять.
Фягу нинзю	Ювано хоцъ	сто двадцать.
Фягу санджю	Вамби аруванохоцъ	сто тридцать.
Фягу синджю	Арувано хоцъ	сто сорокъ.
Фягу конжю	Вамби тубишано хоцъ	сто пятьдесятъ.
Фягу рогуджіо	Тубишано хоцъ	сто шестьдесятъ.
Фягу стиджю	Вамби шнебишано хоцъ	сто семьдесятъ.
Фягу хацыджю	Шнебишано хоцъ	сто восемьдесятъ.
Фягу кунджю	Вамби шневано хоцъ	сто девяносто.
Нифягу	Шневано хоцъ	двѣсти.
Самбягу	Ашикинихоцъ игашимо шневано хоцъ	триста.
Шифягу	Тошневано хоцъ	четыреста.
Гофягу	Ашикинихоцъ игашима тошневано хоцъ	пятьсотъ.
Ропьпягу	Решинивано хоцъ	шестьсотъ.
Сыцифягу	Ашикини хоцъ игашима решинивано хоцъ	семьсотъ.
Хапьпягу	Инишинивано хоцъ	восемьсотъ.
Куфягу	Ашикинихоцъ игашимо инишинивано хоцъ	девятьсотъ.
Шенъ, икванъ	Ашикини шиневано хоцъ	тысяча.
Нишене, нигванъ	Вану шиневано хоцъ	двѣ тысячи.

Хотя Японское именословіе совершенно десятичное, но строеніе численныхъ именъ отъ десяти до двадцати весьма неправильно. При соединеніи числа десяти съ единицею, двумя, тремя, и проч. для составленія одиннадцати, двѣнадцати, тринадцати и т. д., первоначальныя десять именъ совершенно измѣняются, какъ-то видно изъ слѣдующаго:

Идзи	одинъ.
Ни	два.
Юсанъ	три.
Юсы, Санъ	четыре.
Го	пять.
Ругу, Синъ	шесть.
Сыцы	семь.
Хадзы	восемь.
Ку	девять.
Джю	десять.

Названія двадцати, тридцати, сорока, и т. д. составлены каждое изъ двухъ слоговъ: начальныя во всѣхъ именахъ суть, по-видимому, слабыя измѣненія предъидущихъ именъ для двухъ, трехъ, четырехъ и т. д.; всѣ же имена оканчиваются однимъ слогомъ *джю*.

Составленіе численныхъ именъ отъ *ста*, правильно, и видно изъ таблицы.

Именословіе Аиновъ болѣе примѣчательно. Оно слѣдуетъ десятичному счисленію, подчиненному, въ составленіи численныхъ именъ, двадцатеричному. Въ самомъ дѣлѣ, Аины называютъ, подобно всѣмъ, первыя десять чиселъ десятью отдѣльными словами, а числа отъ десяти до двадцати именами, составленными чрезъ соединеніе, словомъ *игашима*, первыхъ девяти именъ съ *вамби*—названіемъ *десяти*. Частица *игашима*, употребляемая во всемъ именословіи, вѣроятно выражаетъ *увеличиваніе*. Числу *двадцать* Аинъ даетъ новое имя *шнехоцъ*, или просто *хоцъ*, независимое отъ предыдущихъ. Далѣе принимаетъ число *двадцать* за единицу, и считаетъ ею до двухъ сотъ, какъ мы считаемъ десятками до ста. Оттого слова:

тохоцъ (два-двадцать)
рехоцъ (три-двадцать)
иннхоцъ (четыре-двадцать)
ашикиннхоцъ (пять-двадцать)
ювано-хоцъ (шесть-двадцать)
арувано-хоцъ (семь-двадцать)
тубишано-хоцъ (восемь-двадцать)
шнебишано-хоцъ (девять-двадцать)
шневано хоцъ (десять-двадцать).

Далѣе Аинъ ставитъ предъ каждымъ изъ этихъ именъ слово *вамби*, чрезъ то уменшаетъ соотвѣтствующія имъ числа на десять и получаетъ для новыхъ чиселъ названія: *вамби идохоцъ* (*тохоцъ*), *вамби ирихоцъ* (*рехоцъ*), *вамби иннхоцъ* и т. д. Послѣ двухъ-сотъ, Аинъ считаетъ этимъ числомъ, подобно нашему счету, сотнями. Оттого названія: *тошневано хоцъ* (двадесять-двадцать), *решниванo хоцъ* (тридесять-двадцать), *иннишниванo хоцъ* (четыре-десять-двадцать), *ашикиннишниванo хоцъ* пять-десять-двадцать), *ювано шниванo хоцъ* (шесть-десять-двадцать), *арувано шниванo хоцъ* (семь-десять-двадцать), *тубишано шневано хоцъ* (восемь-десять-двадцать), *шнебишано шневано хоцъ* (девять-десять-двадцать), *вану шневано хоцъ* (десять-десять-двадцать), или двѣ тысячи. Связавъ численное имя *ашикиннхоцъ* (сто) съ каждымъ изъ послѣдующихъ частицею *игашима*, получимъ названія чиселъ, увеличенныхъ на сто.

Невольно подивившись такой стройности и правильности Аинскаго численнаго именословія. Эти-то достоинства и весьма понятное составленіе Аинскихъ численныхъ именъ позволили мнѣ составить названія чиселъ: 1100, 1200, 1300, 1400, 1500, 1600, 1700, 1800, 1900, хотя они не находятся въ книгѣ Капитана Крузенштерна: Wörter-Sammlungen einiger Völker, etc., изъ которой заимствованы данныя. Внимательное же разсмотрѣніе Аинскаго именословія приводитъ насъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ: 1-е. Слова *шне*, *ту*, *ре*, *нни*, встрѣчаемыя начальными слогами въ Аинскихъ численныхъ именахъ, суть сокращенія словъ: *шнупфъ*, *тупъ*, *репфъ*, *иннпфъ*, и означаютъ также числа одинъ, два, три, четыре. 2-е Если между численными именами стоитъ выраженіе игашима, то числа, имъ соотвѣтствующія, складываются; безъ этой частицы, каждое число служитъ множителемъ своему послѣдующему, исключая, однакожъ, названій чиселъ, составленныхъ чрезъ уменшеніе бо́льшихъ на десять, какъ выше изъяснено. Напримѣръ, въ словѣ *иннхоцъ*: слогъ *нни*, сокращеніе слова *иннпфъ*, означаетъ четыре, и, предшествуя непосредственно слову *хоцъ* — двадцать, представляетъ множителя двадцати. Оттого *иннхоцъ* выражаетъ восемьдесятъ. Но въ выраженіи *вамби рехоцъ*, вамба не играетъ роли множителя послѣдующаго числа, а показываетъ уменшеніе числа *рехоцъ* на десять. Оттого *вамби рехоцъ* семьдесятъ. При этихъ только двухъ предположеніяхъ изъясняется строеніе всѣхъ Аинскихъ численныхъ именъ. Замѣчательно, что тѣ же предположенія даютъ слову *шневано* значеніе: *одного раза десять*, и это, повидимому, подтверждается названіемъ *вано шневано хоцъ*, числа *двухъ-тысячъ*.

Счетъ Самоѣди, Юраковъ и Остяковъ также десятичный. Ихъ нарѣчія принимаютъ для первыхъ десяти чиселъ особенныя и простыя названія, за исключеніемъ неправильностей, замѣченныхъ нами. Десять численныхъ именъ суть:

Самояди и Юраки.	Остяки Патскіе, Тымскіе, Караковскіе и Красинскіе.	Остяки Сымскіе, Самараковскіе, Нижнеимбацкіе, Верхнеимбацкіе.
1, Объ.	Окаръ.	Хокда.
2, Сидге.	Шитегъ.	Гына.

3, Шіяръ.	Нагуръ.	Данги у нѣкоторыхъ Доо.
4, Тетъ.	Тіете.	Шія.
5, Самярянгъ.	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.
6, Матъ.	Мактутъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Онса.
8, Сетынтемъ.	Шитегъ-джатикетъ.	Гына-быса.
9, Хызавью.	Окаръ-джатикетъ.	Хокда-быса.
10, Ію.	Кетъ.	Хоганъ.

Численныя имена, помѣщенныя въ описаніи Енисейской Губерніи Г. Степанова, свидѣтельствуютъ, что всѣ Остяки, Вогуличи, Черемисы, Финны, Тунгусы, Калмыки, Буряты, Татары, Монголы, Колмажешлы, Якуты слѣдуютъ также десятичному счисленію.

Чукчи, обитатели Чукотскаго Носа, для десяти первыхъ чиселъ имѣютъ слѣдующія простыя и независимыя названія:

Атапекъ	одинъ.
Малгокъ	два.
Нигаютъ	три.
Иштаматъ	четыре.
Татлиматъ	пять.
Севиплякъ	шесть.
Малгукъ	семь.
Пагаюнжю	восемь.
Агбинъ-ликъ	девять.
Кулле	десять.

Слѣдовательно Чукчи владѣютъ десятичнымъ счисленіемъ; но не знаемъ, далеко ли простирается ихъ счетъ.

Перейдемъ къ обитателямъ Новаго Свѣта, и посмотримъ какого рода счисленія господствуютъ въ Америкѣ.

Согласно съ Г. Пикокомъ (Peacock)* изустное счисленіе коренныхъ Американцевъ большею частію десятичное, и гораздо проще и полнѣе того, котораго заставляетъ ожидать непросвѣщенное состояніе этихъ племенъ. Счисленія природныхъ Американцевъ рѣдко не достигаютъ единицы четвертаго порядка. Такъ именословіе Кинайцевъ, обитателей С. З. берега Америки, десятичное. Кинаецъ называетъ первыя десять чиселъ особенными словами:

Целькей	одинъ.
Тюха	два.
Токже	три.
Тепки	четыре.
Цилйло	пять.
Коссини	шесть.
Канцое	семь.
Льтаколли	восемь.
Льгецеджо	девять.
Кольюсунъ	десять.

Изъ этихъ словъ составляетъ онъ, наподобіе нашего именословія, названія всѣмъ числамъ до *ста*, которое выражаетъ новымъ словомъ *отаослетъ*. (Krusenstern's Wörter-Sammlungen, etc.) Кинстеносы, одно изъ главныхъ охотничьихъ племенъ Сѣверной Америки, населяющее сѣверные берега озера Верхняго, обладаетъ правильнымъ десятичнымъ до 1000. Численное именословіе Сабипокоповъ, Юго-Американскаго племени, простирается также до тысячи, но не имѣетъ новыхъ численныхъ именъ послѣ десяти. Они выражаютъ десятки чрезъ *тунка*, сотни чрезъ *тунка-тунка*, а тысячи чрезъ *тунка-тунка-тунка*. Напротивъ Алгонкины, племя, происходящее отъ Кинстеносовъ и говорящее съ ними однимъ нарѣчіемъ, называютъ сотни и тысячи отдѣльными словами. Гуроны, жители Верхней Канады, обладаютъ съ давнихъ временъ правильнымъ численнымъ именословіемъ, основаннымъ на десятичной системѣ; хотя ихъ языкъ въ началѣ XVII вѣка, былъ столь грубъ и необдѣланъ, что не имѣлъ ни прилагательныхъ, ни отвлеченныхъ именъ, ни дѣйствительныхъ глаголовъ, и не былъ способенъ выразить *отрицаніе* безъ совершеннаго измѣненія самаго слова. Объ этомъ говоритъ Францискансній монахъ Сагаръ (Sagard) въ своемъ сочиненіи: Le grand voyage des Hurons, etc., посвященномъ Іисусу Христу, и изданномъ въ 1632 году. Столь же полныя численныя именословія, основанныя на десятичной системѣ, находимъ между Индѣйцами

* Не смотря на успѣшныя старанія имѣть, для руководства, при составленіи историческаго отдѣленія нашей статьи, Исторію Ариѳметики Г. Пикока, недавно изданную въ Англіи и прославленную всѣми Англійскими журналами, мы ея не получили. Если же ссылаемся на Г. Пикока, то единственно по свидѣтельству Dr. Lardner's Treatise on Arithmetic и Penny Cyclopædia, сознающихся въ выборкѣ матеріяловъ изъ Исторіи Ариѳметики Г. Пикока.

населяющими области: Делаваръ, нынѣшній Нью-Іоркъ, Виргинію, и многими племенами пребывающими въ срединѣ Сѣверной Америки. Племена Южной Америки принимаютъ также десять за основаніе своихъ счетовъ; но ихъ счисленія вообще весьма ограничены. Это вѣроятно происходитъ отъ удивительной сложности численныхъ названій. Такъ Янкъ, житель Амазонской Рѣки, по сложности своего языка, остановился на *трехъ*. Даже число три онъ называетъ, по свидѣтельству Ла-Кондамина, Poettattagotincoagoac.: «Однако жъ не должно вѣрить, говоритъ Гумбольдъ, сумасбродпымъ сказаніямъ нѣкоторыхъ систематическихъ писателей, что ни одно изъ коренныхъ племенъ Новаго Свѣта не умѣетъ считать на своемъ языкѣ далѣе трехъ.» Древніе Перуанцы, продолжаетъ Гумбольдъ, были не менѣе искусны Грековъ и Римлянъ въ составленіи численныхъ названій. Они обладали стройнымъ десятичнымъ именословіемъ, весьма схожимъ съ нашимъ, и простирающимся до нѣсколькихъ миліоновъ; — называли даже милліонъ простымъ словомъ *гуну* (huun), какого не встрѣчаемъ въ древнихъ языкахъ. Перуанскія численныя имена суть: *гукъ*, одинъ; *искай*, два; *кимса*, три, *чюнка*, десять; *чюкъ гуніокъ*, одиннадцать; *чюнка искайніокъ*, двѣнадцать; *искай чюнка*, двадцать; *кимса чюнка*, тридцать; *тагуачюнка*, сорокъ; *пачакъ*, сто; *искай пачакъ*, двѣсти; *гуаранга*, тысяча; *искай гуаранга*, двѣ тысячи; *чюнка гуаранга*, десять тысячъ; *искай-чюнка-гуаранга*, двадцать тысячъ; *пачакъ-гуаранга*, сто тысячъ; *гуну*, милліонъ; *искай гуну*, два милліона; *кимса-гуну*, три милліона... Столь же простой и правильный способъ составленія численныхъ именъ господствуетъ въ большей части Американскихъ языковъ; — но эти имена вообще длинны и весьма трудны для выговора. Состояніе общества, въ которомъ начинаютъ чувствовать необходимость считать, далеко еще отстоитъ отъ просвѣщеннаго состоянія.»

Изучая въ особенности каждое изъ этихъ именословій и сравнивая ихъ между собою, не возможно не замѣтить общихъ имъ свойствъ, — свойствъ, въ которыхъ сошлись всѣ народы, древніе и новые, невѣжественные и просвѣщенные, отдаленные временемъ и пространствомъ, различествующіе происхожденіемъ, нравами, обычаями. Всѣ численныя именословія начинаются десятью простыми и независимыми словами; далѣе идутъ соединенія десятаго слова съ девятью предшествующими. Въ нѣкоторыхъ соединеніяхъ начальныя девять словъ приставлены къ десятому слову съ лѣвой стороны, или непосредственно, или съ вводною частицею. По сравненіи этихъ соединеній съ соотвѣтствующими имъ числами оказывается, большею частью, что въ первомъ случаѣ числа умножаются, а во второмъ складываются. Въ остальныхъ соединеніяхъ; первыя девять словъ стоятъ отдѣльно по правую сторону словъ, выражающихъ произведенія числа десяти на одинъ, два, три, и проч. Числа, соотвѣтствующія этимъ соединеніямъ, произошли отъ сложенія чиселъ, означенныхъ отдѣльными словами. Слово *десять-десятковъ*, требуемое порядкомъ соединенія простыхъ словъ, замѣнено во всѣхъ именословіяхъ простымъ словомъ однозначащимъ нашему *сто*. Потомъ замѣчаются соединенія двухъ родовъ: въ иныхъ начальныя девять словъ непосредственно стоятъ съ лѣвой стороны сотаго слова, а въ прочихъ численныя имена, предшествующія сотому слову, стоятъ отдѣльно по правую сторону новыхъ соединеній. Въ первомъ случаѣ, числа, соотвѣтствующія словамъ, умножаются, а во второмъ складываются. Соединеніе *десять-сотень*, требуемое опять правиломъ, всюду замѣнено простымъ словомъ равносильнымъ нашему *тысяча*. Съ тысячнымъ словомъ всѣ народы поступаютъ какъ съ сотымъ.

Таковы общія свойства составленія численныхъ именъ у различныхъ народовъ. Но слова выражаютъ мысли. Слѣдовательно свойства, общія численнымъ именословіямъ, должны указать общія правила, руководившія человѣка въ составленіи понятій о числахъ.

Одинаковыя значенія десятаго, сотаго, тысячнаго, и т. д. словъ въ различныхъ численныхъ именословіяхъ, ясно показываютъ что всѣ народы, какъ будто съ общаго согласія, составляли изъ десяти предметовъ одну группу; изъ десяти этихъ группъ составляли новую группу; изъ десяти послѣднихъ группъ составляли третью, и т. д. Различныя же соединенія простыхъ численныхъ словъ и самый порядокъ ихъ послѣдовательности въ каждомъ соединеніи, указываютъ сверхъ того, что народы дѣйствовали

группами различныхъ порядковъ какъ простыми предметами; дѣлали изъ нихъ различныя собранія, не вмѣщая однакожъ въ каждое болѣе девяти группъ, и располагали самыя собранія въ порядкѣ увеличиванія группъ.

Таковъ общій смыслъ всѣхъ счисленій, бывшихъ въ употребленіи и нынѣ употребляемыхъ на Земномъ Шарѣ. Неправильности, встрѣчаемыя въ нѣкоторыхъ именословіяхъ, скорѣе показываютъ непостоянство основанія счисленія, въ продолженіе всего численнаго именословія, нежели отклоненіе счисленія отъ общаго характера. (См. *Французское и Инское именословія*). Замѣчательно, что подобныя неправильности чаще встрѣчаются въ именословіяхъ самыхъ образованныхъ народовъ. Неудобство нѣсколько большаго или малаго основанія, принятаго еще въ первобытномъ состояніи общества, оказывалось вѣроятно со временемъ; тогда, съ общаго согласія, оставляли несоразмѣрное основаніе, и переходили къ болѣе приличному, но слѣды перваго неизбѣжно оставались въ нѣкоторыхъ частяхъ именословія. Оттого встрѣчаемъ нѣкоторыя основанія удвоенными или подчиненными другимъ.

Всеобщность этого способа составлять понятія о большихъ числахъ разительнѣе подтверждается счетомъ большихъ собраній предметовъ у народовъ, необладающихъ пространнымъ численнымъ именословіемъ. Исторія острова Мадагаскара доставляетъ тому любопытный примѣръ: когда Мадагаскарцы встрѣчаютъ необходимость сосчитать большое число предметовъ, напримѣръ, большую армію, то заставляютъ людей проходить по одному, чрезъ узкій проходъ, предъ глазами чиновниковъ, нарочно опредѣленныхъ къ счету арміи. Съ проходомъ каждаго человѣка, чиновникъ кладетъ камень въ сторону, и этимъ накопляетъ кучу камней, одинаковую съ пройденнымъ числомъ людей. Потомъ принимается считать камни. Сначала распредѣляетъ всѣ камни на группы по десяти въ каждую; эти группы располагаетъ на новыя группы по десяти въ каждую, для составленія сотенъ; — изъ сотенныхъ группъ составляетъ, тѣмъ же путемъ, тысячныя собранія, и такъ далѣе, пока не истощится все число камней. Наконецъ чиновникъ составляетъ понятіе о числѣ арміи по группамъ, оставшимся послѣ каждаго дѣйствія.

Столь разительное согласіе многихъ народовъ въ принятіи десяти за основаніе счисленія и въ распредѣленіи чиселъ на группы различныхъ порядковъ, соотвѣтствующихъ единицамъ, десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ и т. д., не могло имѣть другой причины, какъ привычку, съ младенчества пріобрѣтаемую, считать по пальцамъ. Пальцы на рукахъ были естественно первыми виновниками нашихъ понятій о числахъ. Безпрестанное же присутствіе этихъ природныхъ представителей десяти простыхъ единицъ предъ глазами, сродняло насъ съ десятью преимущественнѣе, нежели съ другимъ большимъ числомъ. Оттого наибольшая часть народовъ приняла *десять* за основаніе своихъ счисленій; и если бы существовалъ двѣнадцатипалый народъ, онъ непремѣнно основалъ бы свою Ариѳметику на *двѣнадцати*. Но, согласившись принять число пальцевъ на обѣихъ рукахъ за производителя десятичнаго счисленія, мы не въ правѣ отказать въ подобной чести числу пальцевъ на одной рукѣ или на рукахъ и ногахъ вмѣстѣ; — тѣмъ болѣе, что требованія общества въ первобытномъ состояніи столь ограничены, что необходимость считать даже до пяти или двадцати могла не представиться инымъ народамъ. Въ этомъ увѣряютъ насъ нѣкоторые писатели. Аристотель, говоря въ своемъ сочиненіи (*Problem. Sect.* XV. p. 3.), о нѣкоторомъ Оракійскомъ народѣ замѣчаетъ что это племя живетъ въ большой простотѣ и столь неприхотливо, что не умѣетъ считать далѣе четырехъ. Янки не считаютъ далѣе трехъ (см. выше). Абипоны, одно изъ Юго-Американскихъ племенъ, повидимому, считаютъ только до десяти; для означенія числа людей, превышающаго десять, они очерчиваютъ на землѣ пространство достаточное къ помѣщенію людей. Миссіонеры, посѣщавшіе Америку, увѣряютъ, будто встрѣчали племена, не умѣющія считать далѣе двадцати или тридцати, и называющіе собранія бо́льшія этихъ чиселъ словомъ *много*.

Съ увеличеніемъ же требованій общежитія, эти народы вѣроятно чувствовали необходимость продолжить счетъ далѣе пяти или двадцати; но чтобы не покинуть этихъ чиселъ столь же важныхъ ихъ понятіямъ, какъ число десять нашимъ, они должны были перейти къ первому пальцу второй руки, при счетѣ пятками, или возвратиться къ начальному

пальцу, при счетѣ двадцатью, сосредоточить въ нихъ прежніе пять или двадцать пальцевъ, и возобновить пятеричный или двадцатеричный періодъ счисленія, подобно народамъ, считающимъ по пальцамъ обѣихъ рукъ; слѣдовательно ихъ численныя именословія должны начинаться или пятью или двадцатью независимыми словами. Если встрѣтимъ примѣры таковымъ численнымъ именословіямъ въ языкахъ нѣкоторыхъ народовъ, то получимъ новыя и сильныя доказательства всеобщности составленія понятій о числахъ, по способу, изложенному въ III отдѣленіи нашей статьи.

Образцы численныхъ именословій основанныхъ на пятеричномъ счисленіи, дѣйствительно встрѣчаемъ въ языкахъ обитателей нѣкоторыхъ острововъ Ново-Гебридскихъ. Напримѣръ первыя десять чиселъ называются на островахъ Новой Каледоніи, Таннѣ, Малликолло, слѣдующими словами:

Новая Каледонія:	Танна:	Малликолло:
1, Пêрай	Реттекъ	Тскай.
2, Пêру	Керру	Эри
3, Паргенъ	Кêгāръ	Эрей.
4, Парбêй	Кефā	Ибàтсъ.
5, Пêнимъ	Керирромъ	Эримъ.
6, Пêнимъ-га	Ме-ридди	Цукай.
7, Пêнимъ-ро	Мê-карру	Гурай.
8, Пêнимъ-генъ	Ме-кāгаръ	Гурей.
9, Панимъ-бê	Ме-кефā	Гудбетсъ.
10, Перуникъ	Керирромъ - герирромъ	Сеніемъ.

Въ каждомъ изъ этихъ нарѣчій первыя пять чиселъ названы независимыми словами. Числа отъ пяти до десяти выражены на языкѣ Новой Каледоніи чрезъ: *пять — одинъ*, *пять—два* и пр. На островѣ Танна тѣже числа: *болѣе однимъ, болѣе двумя, болѣе тремя* и проч. (пять подразумѣвается), а на островѣ Малликолло соединеніями словъ: *одинъ, два, три* и проч. съ *цю* или *гу*, коего значеніе еще неизвѣстно.

Языкъ Колошей, обитателей сѣверо-западнаго берега Америки и острова Ситхи, доставляетъ также примѣръ пятеричнаго счисленія. Они называютъ первыя десять чиселъ слѣдующими именами:

Тлекъ	одинъ.
Техъ	два.
Паскъ	три.
Таукунъ	четыре.
Кючинъ	пять.
Тлетъ ушу	шесть.
Тахатъ ушу	семь.
Паскатъ ушу	восемь.
Кюшокъ	девять.
Чинка	десять.

Первыя пять чиселъ названы независимыми словами, которыя усматриваются въ именахъ шести, семи, восьми. Большое сходство между словами *кючинъ*—пять и *качинъ*, названіемъ руки, объясняетъ происхожденіе Колошскаго счисленія.

Вообще пятеричное счисленіе господствуетъ между самыми невѣжественными племенами, невходящими ни въ какія сношенія съ другими народами. Языки мало образованныхъ Азіятскихъ племенъ доставляютъ тому многочисленные примѣры. По изысканіямъ Клапрота, численныя именословія различныхъ Камчатскихъ поколѣній, въ предѣлахъ ихъ извѣстности, слѣдуютъ пятеричному счисленію. Для примѣра помѣщаемъ названія первыхъ десяти чиселъ на трехъ Камчатскихъ нарѣчіяхъ:

Онненъ	—Инсингъ	—Инненъ.
Гиттеке	—Питегъ	—Ниракъ.
Игрока	—Несогъ	—Ирокъ.
Играка	—Несагъ	—Иракъ-
Милленга	—Мопловъ	—Миллидженъ.
Онненъ-милленга	—Ингсинегеситъ	—Инненъ-миллидженъ.
Пджетенъ-милленга	—Нитагеситъ	—Ниракъ-миллидженъ.
Игрокъ-милленга	—Несогеситъ	— Амороткинъ.
Игракъ-милленга	— Несегеситъ	— Конатсчински.
Нинджиткенъ	—Дамалагносъ	— Минджетенъ.

Численное именословіе, въ строгости слѣдующее пятеричному счисленію, естественно должно быть наполнено многими простыми словами, выражающими единицы различныхъ порядковъ. Числа 1, 5, 25, 125 играютъ въ пятеричномъ счисленіи роль нашихъ: единицъ, десятковъ, сотень, тысячъ, и требуютъ въ пятеричномъ именословіи простыхъ и независимыхъ названій. Для избѣжанія такого неудобства, народы, достигшіе нѣкотораго числа пятеричнымъ счисленіемъ, обыкновенно переходили въ десятичное или двадцатеричное счисленіе. Ялоффы, одно изъ Африканскихъ племенъ, доставляютъ

этому примѣръ; ихъ численныя имена суть :

Бенъ, или бенна —Фукъ агъ *джюоромъ*.
Пайаръ —Фукъ агъ *джюоромъ* бенъ.
Пайетъ —Пить, или пайаръ фукъ.
Пайянетъ —Фанперъ, или пайетъ фукъ.
Джюоромъ —Пайянетъ фукъ.
Джюоромъ бенъ —Джюоромъ фукъ.
Джюоромъ пайаръ —Темиръ.
Джюоромъ пайетъ —Пайаръ темиръ.
Джюоромъ пайянетъ—Джуни.
Фукъ —Джуни агъ темиръ.
Фукъ агъ бенъ.

Слово Джюоромъ, выражающее число *пять*, означаетъ также *руку;* это тождество ясно говоритъ о началѣ счисленія Ялоффовъ.

Система численныхъ знаковъ, бывшая въ употребленіи у Финикіянъ, строилась на десятичномъ основаніи, между тѣмъ какъ ихъ численное именословіе было, повидимому, двадцатеричное. Финикіяне называли первыя двадцать чиселъ отдѣльными словами, и соединяли эти имена съ названіемъ двадцати, для составленія слѣдующихъ численныхъ именъ. Всѣмъ извѣстныя сношенія Финикіянъ съ южными частями Англіи, Валлисомъ и Ирландіею достаточно объясняютъ слѣды двадцатеричнаго счисленія въ численныхъ именахъ этихъ земель. Тѣ же сношенія служатъ причиною существованія двадцатеричнаго счета въ языкахъ древнихъ Арморикъ и Басковъ. Послѣдніе считаютъ: *батъ* или *унанъ*, одинъ; *би* или *дау*, два; *ірy* или *три* (iri), три; *огей* или *гюженть*, двадцать; *беррогей* или *дауженть*, сорокъ; *ирурогей* или *трируженть*, шестьдесятъ. Вообще двадцатеричный счетъ господствуетъ преимущественнѣе у Скандинавскихъ народовъ.

Двадцатеричный счетъ встрѣчаемъ также у коренныхъ обитателей Новаго Свѣта. Индѣйцы Муискасы (Muyscas), одно изъ Мексиканскихъ племенъ, встарину обитавшее въ долинѣ Боготы, называютъ первыя десять чиселъ независимыми словами: *ата*, одинъ; *боца*, или *боса*, два; *мика*, три; *муіка*, четыре; *гиска*, пять; *та*, шесть; *купка*, семь; *суа*, восемь; *ака*, девять; *убшибика* или *убшіика*, десять. Далѣе десяти, Индѣйцы Муискасы прибавляютъ къ предъидущимъ именамъ слово *кіиша* или *киша*, означающее *ногу*. Одиннадцать, двѣнадцать, тринадцать, и проч. они называютъ: *нога одинъ*, *нога два*, *нога три*, — *кіиша боса*, *кіиша ата*, *кіиша мика* и т. д. Столь невинныя численныя имена ясно говорятъ, что счетъ, оконченный по пальцамъ обѣихъ рукъ, продолжается по пальцамъ ногъ. Число двадцать Индѣйцы выражаютъ словомъ: *нога десять*, *кіиша убшіика*, или словомъ *гета*, происходящимъ отъ *ге*, *домъ*. Потомъ считаютъ: двадцать одинъ, *гетасъ асаки ата;* двадцать два, *гетасъ асаки боса;* двадцать три, *гетасъ асаки мика* и проч., до тридцати, которое называютъ, *гетасъ асаки убшіика* (двадцать вмѣстѣ (асаки) съ десятью); сорокъ или два-двадцать *ге-боса;* шестьдесятъ или три-двадцать, *ге-мика;* восемьдесятъ или четыре-двадцать, *ге-муіика;* сто или пять-двадцать, *ге-гиска*.

Племя Самукасовъ (Zamucas), согласно съ Муискасами, называетъ одиннадцать, *нога одинъ*; двѣнадцать, *нога два*. «Но далѣе, говоритъ Гумбольдъ, изустное счисленіе Американскихъ народовъ утомительно по ребяческому многословію; напримѣръ, они говорятъ вмѣсто пяти, *рука окончена;* вмѣсто шести, *одинъ другой* (т. е. палецъ другой руки); вмѣсто десяти, *двѣ руки окончены*, а вмѣсто двадцати, *ноги окончены*. Въ иныхъ языкахъ названіе двадцати дается также человѣку, для показанія, что двѣ руки и двѣ ноги составляютъ человѣка. Такъ на языкѣ племени *Харурось* (Jaruros), слово *нёпипумъ*, происходящее отъ *нёни*, два, и *капипумъ*, человѣкъ, означаетъ: *два человѣка* или *сорокъ*. Ко всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ существованія двадцатеричнаго счета между нѣкоторыми племенами Южной Америки, прибавимъ, что обитатели окрестностей Ореноко и Парагвая выражаютъ обыкновенно сотни пятью кучками мансовыхъ зеренъ, изъ коихъ каждая заключаетъ двадцать, и что древніе Мексиканцы изображали отдѣльными іероглифами простыя единицы, двадцать, квадратъ двадцати и кубъ двадцати, — числа напоминающаго число пальцевъ на рукахъ и ногахъ (см. *чертежъ*). *Кружокъ* означалъ единицу; маленькій значекъ въ родѣ *флюгера* изображалъ двадцать единицъ. Квадратъ двадцати, или четыреста, означался *перомъ*, потому что перо, наполненное золотыми зернами, служило въ иныхъ мѣстахъ монетою. Знакъ въ родѣ *мѣшка* выражалъ кубъ двадцати или восемь тысячъ, и назывался *ксикипилли:* то же имя давали ко-

шелыку, вмѣщавшему восемъ тысячъ зеренъ какао. Остальныя числа Мексиканцы изображали повтореніемъ своихъ четырехъ іероглифовъ. Такъ составленъ Мексиканскій іероглифъ 1835 года.

Подробное изученіе численныхъ именословій, безъ сомнѣнія, доставило бы любопытные выводы о взаимной связи народовъ и ихъ первоначальныхъ сношеніяхъ; но это дѣло сравнительной филологіи. То же изученіе могло бы породить общія метафизическія начала составленію понятій о числахъ, — но это заняло бы толстую книгу. Въ энциклопедическомъ отношеніи мы достигли цѣли, если успѣли простымъ изложеніемъ фактовъ, взятыхъ въ самой природѣ, привести читателя къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1-е Пальцы на рукахъ породили понятіе о числахъ. 2-е Понятія о большихъ числахъ пріобрѣтались вообще раздробленіемъ даннаго числа на группы и расположеніемъ ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ. 3-е Тѣ же пальцы указали правила составленія и расположенія группъ, и служили первоначально представителями этихъ группъ. 4-е Цѣль всѣхъ численныхъ именословій клонилась единственно къ выраженію этого составленія понятій о большихъ числахъ. 5-е У всѣхъ народовъ практическіе способы счисленія предшествовали составленію численнаго языка. 6-е Числа пять, десять, двадцать были только принимаемы за основанія счисленій; наконецъ, 7-е Счетъ народовъ, въ первобытномъ состояніи, по пальцамъ одной руки, обѣихъ рукъ, или рукъ и ногъ вмѣстѣ, служитъ главною причиною преимущественнаго избранія этихъ основаній предъ прочими.

Къ многочисленнымъ приведеннымъ нами доказательствамъ справедливости послѣдняго заключенія, можно присоединить встрѣчаемое въ иныхъ языкахъ тождество въ названіяхъ числа *пяти* и *руки*. Напримѣръ: по-Персидски, *пенджъ* означаетъ *пять*, а *пенча пятерню*, т. е. *пять пальцевъ*. Фулби, одно изъ Африканскихъ племенъ, подобно Яloффамъ (см. выше), называютъ число пять и руку однимъ словомъ; семь,—*рука* и *два*; пятнадцать,—*три руки*. Омеганъ, населяющіе окрестности озера Парими, слѣдуютъ тому же. Карайбы называютъ число десять словомъ, выражающимъ: *вся чада руки*. По Англійски простые численные знаки называются *digits*, т. е. пальцами, а искусство изображать числа пальцами, *indigitation*. И такъ не особенныя свойства, принадлежащія лишь пяти, десяти и двадцати, понудили принять эти числа за основанія счисленій, какъ предполагали нѣкоторые писатели. Приведенное нами сочиненіе Аристотеля свидѣтельствуетъ также, что этотъ великій философъ искалъ въ самыхъ свойствахъ числа десять источника десятичному счисленію.

Перейдемъ теперь къ численнымъ знакамъ, различныхъ народовъ.

Въ первоначальномъ изображеніи чиселъ знаками, пальцы играли не меньшую роль чѣмъ при составленіи численныхъ именъ. Показать столько пальцевъ, сколько единицъ въ числѣ, былъ самый грубый способъ изображать числа знаками. Система этихъ знаковъ, естественно, должна была ограничиться числомъ десять. Тогда представились сами собою многія и очевидныя усовершенствованія, и искусство изображать числа пальцами, дѣйствительно употреблялось во всѣ времена и во многихъ частяхъ Свѣта. Древніе считали по рукамъ до десяти тысячъ. Они выражали первыя десять чиселъ, и числа: десять, двадцать, тридцать, и проч. до ста включительно, различными изгибами пальцевъ лѣвой руки; слѣдовательно древніе могли считать до ста одною лѣвою рукою, и выражали, напримѣръ, пятьдесятъ пять двумя изгибами, однимъ для пятидесяти, а другимъ для пяти. Древніе старались при такой системѣ численныхъ знаковъ достигнуть одной цѣли: производить каждый изъ изгибовъ для десяти, двадцати, тридцати, и проч. въ одно время съ каждымъ изъ изгибовъ для первыхъ девяти чиселъ; въ случаѣ невозможности раздробляли число на части, и изображали ихъ послѣдовательно ручными численными знаками. Тѣ же изгибы пальцевъ, но правой руки, изображали сотни и тысячи. Не трудно было распространить эту систему численныхъ знаковъ далѣе десяти тысячъ, однимъ измѣненіемъ положенія руки при дѣланіи знаковъ. Напримѣръ, если единицы и десятки выражались поднятою кистью лѣвой руки, то десятки и сотни тысячъ могли бы изобразиться опущенною кистью той же руки; и если сотни и тысячи выражались поднятою кистью правой руки, то милліоны и десятки милліоновъ могли бы изобразиться опущенною кистью той же руки.

Китайцы считаютъ по пальцамъ слѣдующимъ образомъ: Китаецъ кладетъ ноготь большаго пальца на каждый составъ мизинца, и считаетъ на одномъ мизинцѣ первыя девять чиселъ, переходя отъ ладони къ концу пальца на наружную часть руки, спускаясь отсюда къ ладони и подымаясь опять по внутренней части пальца. Такъ же считаетъ десятки на безымянномъ, сотни на среднемъ, тысячи на указательномъ, и сотни тысячъ на большемъ пальцѣ. И такъ Китайскій счетъ по составамъ одной руки простирается до ста тысячъ; — для ясности мы изобразили его на *чертежѣ*. Вообще ручной счетъ преимущественнѣе господствуетъ у Восточныхъ народовъ, которые предпочитаютъ его въ торговыхъ мелочныхъ сдѣлкахъ письменному и изустному счетамъ.

Но ручные численные знаки полезны лишь въ разговорѣ съ присутствующими: понадобились постоянные знаки, неизмѣняемые временемъ и способные передавать понятіе о числѣ въ потомство. Стремленіе человѣка изображать числа постоянными знаками, замѣчается во всѣхъ состояніяхъ общества; оно неизбѣжно сопряжено съ чувствомъ общимъ людямъ всѣхъ временъ: человѣкъ, совершившій великій подвигъ, не довольствуется похвалами современниковъ; онъ ищетъ средствъ увѣковѣчить свое дѣяніе, и передать его на удивленіе грядущему поколѣнію. Отселѣ стремленіе всѣхъ народовъ воздвигать памятники знаменитымъ дѣяніямъ и великимъ людямъ. Сначала большая насыпь земли или огромный камень служили единственными памятниками важнымъ событіямъ; но когда ознакомились съ простѣйшими художествами, тогда старались передавать потомству изображенія самыхъ предметовъ, и дѣйствительно, намъ попадаются повсѣхъ частяхъ Свѣта монументальные камни съ вырѣзанными изображеніями обычныхъ занятій и назначеній лицъ, увѣковѣченныхъ памятниками. Упростить, преобразовать грубую, первоначальную рѣзьбу, и дать іероглифическій характеръ различнымъ соединеніямъ фигуръ, было дальнѣйшимъ шагомъ общества къ просвѣщенію. Въ это-то время усовершенствованій, проявляются первые слѣды численныхъ знаковъ. Вмѣсто повторенія того же предмета, естественно было прибавить къ самому предмету знакъ такого-то повторенія. Но эти численные знаки, по необходимости, согласовались и съ предметами, на коихъ они изображались, и съ орудіями изображеній. Такъ, напримѣръ, Мексиканскія и нѣкоторыя Татарскія племена, рисуя историческія изображенія на кожѣ, означали числа повтореніемъ маленькаго цвѣтнаго кружка; самый кружокъ вѣроятно взятъ съ камышка или вообще орудія, бывшаго въ употребленіи въ счетахъ. На Египетскихъ же обелискахъ малыя числа изображены соединеніями прямыхъ чертъ. Вообще при началѣ письменъ избѣгали кривыхъ линій; и даже когда іероглифы вышли изъ употребленія и народы приняли азбучные знаки, буквамъ предпочитали прямолинѣйный видъ. Это видно изъ Греческихъ и Римскихъ большихъ литеръ, первоначально употреблявшихся въ монументальныхъ надписяхъ, и которыя гораздо старѣе скорописныхъ буквъ. Рунические буквы представляютъ также, большею частію, соединенія простыхъ чертъ подъ различными углами.

Таковъ вѣроятно былъ и первообразъ численныхъ знаковъ. Слѣды его сохранились, съ небольшими измѣненіями, въ Римскихъ цифрахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первообразъ численныхъ знаковъ, предшествующій изобрѣтенію самыхъ буквъ, внесенъ въ Италію Греческими переселенцами, основателями Римской Республики. Естественный характеръ изображенія чиселъ простыми чертами, могъ быть слѣдующій: привязъ вертикальную черту I для означенія *единицы*, знакъ II выразилъ бы *два*, прибавленіе одной черты ко второму знаку дало бы изображеніе III, *трехъ*, и такъ далѣе до *десяти*. Означивъ первыя десять чиселъ, каменосѣкъ или рѣзчикъ могъ естественно перечертить знакъ единицы для показанія конца перваго періода десятичнаго счисленія, то есть, изобразить *десять* крестообразнымъ знакомъ X. Для выраженія двадцати, тридцати, сорока и такъ далѣе, онъ сталъ бы повторять знакъ X дотолѣ, пока не означилъ бы всѣхъ чиселъ втораго періода. Достиженіе *сотни*, вѣроятно указалъ бы прибавленіемъ новой черты къ знаку десяти, или, для удобнаго соединенія трехъ чертъ, изобразилъ бы число *сто* знакомъ ⊏. Тотъ же смыслъ руководилъ бы рѣзчика въ означеніи чиселъ третьяго періода, то есть, двухъ, трехъ, четырехъ и т. д. сотенъ. Поэтому *тысяча*, начало четвертаго періода десятичнаго счисленія, изображалась соединеніемъ четырехъ чертъ M; этимъ знакомъ ограни-

чивалась первоначальная система Римскихъ цифръ.

Раздѣленіе этихъ численныхъ знаковъ доставило въ послѣдствіи изображенія промежуточнымъ числамъ; этимъ весьма сократилось повтореніе низшихъ чиселъ. Такъ образовались изображенія *пяти* изъ верхней части V и нижней части Λ, крестообразнаго знака X; изображенія Γ и L, *пятидесяти* образовались также раздѣленіемъ знака ⊏ пополамъ. Наконецъ соединеніе четырехъ чертъ M, первоначально изображавшее *тысячу*, съ усовершенствованіемъ искусствъ, приняло округленый видъ, показанный на *чертежѣ*. Но и этотъ видъ часто замѣнялся знакомъ CIↃ, то есть, двумя полукружіями, отдѣленными діаметромъ. Раздѣленіе послѣдняго знака на два полукружія, каждый со своимъ діаметромъ, дало изображенія ↀ D для *пятисотъ*.

И такъ не трудно было положить общій характеръ изображенію чиселъ знаками. Но для подчиненія всѣхъ требованій языка столь же яснымъ и естественнымъ правиламъ, предстояло исполнить совсѣмъ иное. Оттого всѣ народы, исключая развѣ Китайцевъ, единодушно отказались достигнуть подобной цѣли. Изображеніе искусственными знаками тѣхъ основныхъ и простыхъ звуковъ; на которые разлагаются слова каждаго языка въ особенности было предпочтено, по легкости и неоцѣненнымъ выгодамъ, видимо проистекающимъ отъ соединенія всего человѣческаго рода, наперекоръ разноязычію, одною, постоянною системою взаимнаго сообщенія. Отселѣ изобрѣтеніе *буквъ*. Около временъ распространенія завоеваній Римской Республики въ Италіи, поднялась какъ будто борьба между искусственными и естественными знаками, и численные знаки замѣнились тѣми буквами, къ которымъ ближе подходили. См. *Чертежъ*.

Древніе Римляне означали *единицу* буквою I, сходною съ простою чертою; *пять*, буквою V, какъ вѣрнымъ представителемъ верхней части крестообразнаго знака; *десять*, буквою X; буква L, по сходству съ раздѣленнымъ знакомъ *для* сотни, изображала *пятьдесятъ*; наконецъ буква C означала *сто*. Соединеніе трехъ чертъ ⊏, выражавшее сначала сотни, было до округленія первообразомъ буквы C. Соединеніе четырехъ чертъ, означавшее *тысячу*, Римляне замѣнили буквою M, а измѣненный видъ этого соединенія, особеннымъ знакомъ CIↃ, составленнымъ изъ буквы I, заключенной между буквою C и ей обратною; часть этого знака, т. е. IↃ и схожая съ нею буква D, выражали *пять сотъ*. Буквы C и M могли бы имѣть право на изображеніе *ста* и *тысячи*, скорѣе какъ начальныя буквы словъ *Centum* и *Mille*; но такое стеченіе болѣе случайно: эти слова вѣроятно произошли отъ Греческихъ *ἑκατὸν* и *χίλια*.

Таково происхожденіе Римскихъ численныхъ знаковъ, согласно съ *Encyclopædia Britannica*. Оно совершенно согласно съ нѣкоторыми мыслями Авла Геллія, который именно говоритъ, что I и X встарину означались одною и двумя чертами. Однако жъ филологи толкуютъ иначе рожденіе Римскихъ цифръ. Грамматикъ Присціанъ, жившій въ царствованіе Императора Юстиніана, утверждаетъ, что знакъ I взятъ отъ Аѳинянъ, которые выражали имъ единицу, какъ главною буквою въ словѣ MIA, *одинъ*, здѣсь M не произносится; что знакъ U или V, пятая гласная буква, и потому избранъ Римлянами *для* означенія *пяти*; X, принятъ за знакъ десяти какъ *десятая* согласная буква и, въ тоже время, послѣдующая V. Букву L Римляне оттого приняли за знакъ пятидесяти, что ее иногда смѣшивали съ N, которая, съ соотвѣтствующею ей малою буквою *ν*, означала у Грековъ *пятьдесятъ*; буква C, какъ начальная слова *Centum*, означала *сто*; буква D, какъ ближайшая къ C, была принята за знакъ *пятисотъ*; и наконецъ, буква M образовалась изъ Греческой X, — начальной въ словѣ *χίλια*, *тысяча*. Послѣднее число, Римляне означали иногда Греческою буквою X, но тогда закругляли ея концы *для* отличія отъ такого же знака числа десяти.

Какъ численное именословіе древнихъ Римлянъ не простиралось далѣе тысячи, то это число въ послѣдствіи приняли за единицу высшихъ чиселъ; тогда самый знакъ для тысячи повторялся нѣсколько разъ, и, съ каждымъ повтореніемъ, число увеличивалось въ десять разъ. Такъ, знаки: CCIↃↃ, CCCIↃↃ, CCCCIↃↃↃ, и т. д. выражали *десять тысячъ*, *сто тысячъ*, *милліонъ* и т. д. Чтобы скорѣе отличить букву I, заключенную въ серединѣ знака CↃ, дѣлали ее болѣе про-

чихъ буквъ. Наконецъ каждый изъ предъидущихъ знаковъ раздѣлялся пополамъ, и этимъ составлялись новые знаки: ↀ, ↁ, ↂ, и т. д. для *пяти тысячъ*, *пятидесяти тысячъ*, *пятисотъ тысячъ*, и т. д. Вообще можно положить слѣдующее правило означенія Римскими цифрами чиселъ, превышающихъ тысячу: принявъ одинъ кругъ за изображеніе тысячи, два концентрическіе круга означатъ десять тысячъ; три концентрическіе круга, сто тысячъ; четыре концентрическіе круга, милліонъ и т. д.; съ прибавленіемъ каждаго круга, самое число должно увеличиваться въ десять разъ. Раздѣливъ же эти концентрическіе круги вертикальнымъ діаметромъ пополамъ, и приявъ во вниманіе только части, находящіяся по правую сторону діаметра, получатся знаки чиселъ въ половину меньшихъ предъидущихъ, то есть: пятисотъ, пяти тысячъ, пятидесяти тысячъ, пятисотъ тысячъ и т. д. Вмѣсто соединеннаго положенія круговъ, можно ихъ разъединить и представить въ видѣ нѣсколькихъ буквъ C, обороченныхъ выпуклостями въ одну сторону. Впрочемъ Римскіе численные знаки часто измѣнялись и сокращались въ надписяхъ на памятникахъ, какъ то показываютъ на *чертежѣ монументальные* численные знаки. Здѣсь читатель не пропуститъ безъ замѣчанія прямыхъ чертъ по обѣ стороны средней линіи, играющихъ роль прежнихъ полукружій, и различныя видоизмѣненія этихъ чертъ. Римляне проводили также горизонтальную линію надъ численными буквами, и тѣмъ увеличивали ихъ численныя значенія въ тысячу разъ. Такъ число 756 изобразилось бы по Римски, знакомъ DCCLVI, а число 756,000 знакомъ $\overline{\text{DCCLVI}}$. Римляне, подобно составленію нѣкоторыхъ изъ своихъ численныхъ именъ чрезъ уменьшеніе большаго числа, писали для сокращенія численныхъ знаковъ, IV вмѣсто IIII, IX вмѣсто VIIII, XL вмѣсто XXXX, XC вмѣсто LXXXX, CD вмѣсто CCCC, CM вмѣсто DCCCC, съ условіемъ вычитать меньшее число изъ слѣдующаго большаго. Слѣдуя этому сокращенію, Римляне не повторяли той-же численной буквы болѣе четырехъ разъ. Такъ число 9,999 изображается по-Римски, знакомъ ..... ↁↃↃↃↃMMMMCMXCIX или простѣйшимъ: $\overline{\text{IX}}$CMXCIX. Весьма замѣчательно, что изустное счисленіе Римлянъ, какъ мы видѣли, совершенно десятичное, между тѣмъ ихъ письменное счисленіе слѣдуетъ пятеричной системѣ подчиненной десятичной: съ числами пять, пятьдесятъ, пятьсотъ вводятся новые знаки.

Хотя система Римскихъ численныхъ знаковъ и была во всеобщемъ употребленіи, но суевѣріе долго еще сохраняло слѣды первоначальнаго, грубаго способа замѣчать хронологическія событія. Съ концемъ каждаго истекшаго года, обыкновенно въ сентябрскую Иду, главный преторъ съ большою церемоніею вколачивалъ *гвоздь* въ дверь на правой сторонѣ храма Юпитера, стоящаго близъ храма Минервы, покровительницы наукъ и изобрѣтательницы чиселъ. При этомъ случаѣ, Римляне обыкновенно выбирали диктатора съ единственною цѣлью воткнуть священный гвоздь, и начать болѣе благополучный годъ. Отселѣ выраженіе Цицерона — *Ex hoc die, clavum anni movebis.*

Первообразъ численныхъ знаковъ проявляется также въ Китайскихъ цифрахъ. Китайцы съ самыхъ отдаленныхъ временъ обладаютъ численными знаками, во многомъ схожими съ тѣми, которые Римляне вѣроятно взяли отъ Пеласговъ, своихъ предковъ. Замѣтимъ только, что Китайскій родъ письма противоположенъ нашему; и что Китаецъ начавъ сверху листа, идетъ параллельными столбцами внизъ, слѣдуя однако жъ отъ правой руки къ лѣвой, подобно большей части Восточныхъ народовъ. Съ названіями Китайскихъ численныхъ знаковъ читатель уже знакомъ, но самые знаки увидитъ на *чертежѣ*.

Вмѣсто вертикальныхъ линій, употребленныхъ Римлянами, въ Китайскихъ численныхъ знакахъ играютъ роль горизонтальныя линіи. Такъ, *одинъ* изображенъ горизонтальною чертою съ зубчатымъ окончаніемъ; *два*, парою такихъ чертъ; *три*, столькими же чертами; знакъ *четырехъ* составленъ изъ четырехъ чертъ съ родомъ украшенія въ серединѣ; три горизонтальныя черты съ двумя вертикальными означаютъ *пять*; знаки прочихъ чиселъ, до *девяти* включительно, представляютъ сокращенія слѣдующихъ чертъ. *Десять* изображено горизонтальною чертою, перечерченною вертикальною, какъ будто для показанія, что первый періодъ десятичнаго счисленія оконченъ. *Сто* означено двумя вертикальными чертами,

соединенными тремя меньшими горизонтальными линіями; *тысяча* изображена знакомъ въ родѣ двойнаго креста; прочія единицы до ста милліоновъ, изображены подобными же соединеніями прямыхъ чертъ. Для означенія: *одиннадцати*, *двѣнадцати*, и т. д., Китаецъ пишетъ знаки *единицы*, *двухъ* и т. д., излишковъ предъ десятью, непосредственно подъ изображеніемъ десяти; напротивъ, для означенія *двадцати*, *тридцати* и т. д., онъ ставитъ множителей: *два*, *три* и т. д. надъ знакомъ *десяти*. То же различіе соблюдаетъ въ означеніи высшихъ чиселъ. Такъ, знакъ *двухъ*, *трехъ* и т. д., поставленный надъ изображеніемъ *сотни* или *тысячи*, указываетъ такое же собраніе сотенъ или тысячъ. Изображеніе *десяти тысячъ*, называемое *вань*, было, повидимому, предѣломъ численныхъ знаковъ древнихъ Китайцевъ; это слово и теперь означаетъ въ простонародіи *тму*. Численное именословіе самихъ Грековъ не далѣе простиралось. Встарину, Русскіе подъ *тмою* разумѣли также *десять тысячъ*. Въ Китаѣ, *вань вань* означаетъ *десять тысячъ разъ десять тысячъ*, или *сто милліоновъ*, хотя этому числу и единицамъ высшихъ порядковъ существуютъ особенныя изображенія и названія. Въ Китайскомъ гиперболическомъ слогѣ выраженіемъ *вань суй*, *вань вань суй*, далеко превышающимъ *десятки тысячъ лѣтъ*, обыкновенно изъявляютъ желаніе долголѣтія Императору. Китайское изображеніе *джао*, милліона, не ранѣе вошло въ употребленіе какъ со временъ Конфуція. Изображенія *десяти*, *ста милліоновъ* и всѣхъ слѣдующихъ единицъ до *ста триллліоновъ* включительно, не найдены въ древнихъ Китайскихъ книгахъ, но существуютъ въ императорскомъ лексиконѣ. Такова полная, но весьма запутанная система Китайскихъ численныхъ знаковъ. Она обыкновенно встрѣчается въ историческихъ, нравственныхъ и ученыхъ сочиненіяхъ этого таинственнаго народа. Въ Китайскихъ письменахъ обыкновенныя изображенія словъ, или скорѣе предметовъ, вообще испещрены съ большимъ искусствомъ подобными чертами. По свидѣтельству Г. Сежея (Saigey) Китайцы употребляютъ иногда, для отстраненія обмановъ и мошенничествъ, другіе численные знаки, которые гораздо сложнѣе книжныхъ.

Китайскіе купцы измѣнили книжную систему численныхъ знаковъ, и употребляютъ напротивъ, болѣе простую и болѣе удобную въ общежитіи, какъ то видно на *чертежѣ* изъ численныхъ знаковъ, съ надписью *Китайскіе торговые*. Однако жъ измѣненія въ основныхъ знакахъ незначительны. *Одинъ*, *два*, *три*, означены вертикальными чертами; изображенія *четырехъ* и *пяти* измѣнены; *шесть* означено короткою чертою надъ большою горизонтатьною, какъ будто для показанія, что половина перваго періода десятичнаго счисленія отсчитана. Прибавленіе одной и двухъ горизонтальныхъ линій къ знаку *шести* даетъ изображенія *семи*, *восьми*; знакъ *девяти* есть соединеніе *шести*, или измѣненнаго *пять* съ знакомъ *четырехъ*; изображеніе десяти не измѣнилось. Для изображенія *одиннадцати*, *двѣнадцати*, и т. д., торговыми численными знаками, простая черта ставится по лѣвую сторону горизонтальной черты для десяти, а знаки *одного*, *двухъ*, и т. д. прибавляются съ правой стороны той же черты. Отъ *двадцати* до *ста*, знаки множителей предшествуютъ изображенію *десяти*. Тотъ же способъ соблюдается въ означеніи сотенъ: знаки различныхъ множителей обыкновенно ставятся впереди сокращеннаго знака *сотни*. Прибавленія меньшихъ чиселъ изображаются соотвѣтствующими имъ знаками, по правую сторону знаковъ большихъ чиселъ. Для отдѣленія мѣста простыхъ единицъ, употребляется небольшой нуль, или кружокъ (0), называемый *линъ*, *излишекъ*. Читатель не пропуститъ безъ вниманія изображеній для *двухъ сотъ трехъ*, *пяти сотъ тридцати*, *пяти сотъ восьмидесяти двухъ*. Въ нихъ ясно оказывается *мѣстная величина* численнаго знака. Въ каждомъ изъ этихъ чиселъ изображена только высшая единица, прочія единицы идутъ отъ нее къ правой сторонѣ и уменьшаются съ каждымъ мѣстомъ вдесятеро. Тотъ же способъ сохраняется при изображеніи чиселъ до десяти тысячъ. Знакъ *десяти тысячъ* въ торговыхъ счетахъ сокращается. Для всѣхъ чиселъ, большихъ десяти тысячъ, послѣднее число принимается за единицу; напримѣръ, при означеніи числа *сто тридцать пять тысячъ*, Китаецъ изобразитъ: *тринадцать десятковъ тысячъ* и *пять тысячъ*. Если число должно быть изображено многими знаками, то пишутъ ихъ въ одномъ вертикальномъ столбцѣ сверху внизъ, начиная съ большихъ чиселъ.

Иногда располагаютъ знаки въ нѣсколько столбцевъ, и тогда столбцы съ меньшими числами идутъ влѣво отъ столбцевъ съ большими.

Для примѣра соединенія Китайскихъ численныхъ знаковъ, и для сравненія Китайскихъ изображеній съ Римскими, предложено на *чертежѣ* изображеніе числа: *пятисотъ сорока трехъ милліоновъ, четырехъ сотъ семидесяти пяти тысячъ трехъ*. Въ обоихъ Китайскихъ изображеніяхъ численные знаки идутъ сначала въ слѣдующемъ порядкѣ: *пять десятковъ тысячъ, четыре тысячи, три сотни, четыре десятка, семь десятковъ тысячъ, пять*, потомъ слѣдуютъ, въ первомъ: знакъ *тысячи*, изображеніе *линъ*, наполняющее пустое мѣсто отъ тысячъ до простыхъ единицъ, и наконецъ знакъ *трехъ*, а во второмъ: два нуля и знакъ *трехъ*. Изображеніе даннаго числа Китайскими книжными знаками, повидимому, весьма сложно, но все таки гораздо проще и яснѣе соотвѣтствующаго ему изображенія Римскими знаками. Столь сложный примѣръ разительно выказываетъ несовершенство системы Римскихъ цифръ.

Китайскіе купцы вѣроятно заимствовали свой способъ изображать числа у Индѣйцевъ, которые съ самыхъ отдаленныхъ временъ знакомы съ нашимъ письменнымъ десятичнымъ счисленіемъ. Введеніе же малаго кружка, для наполненія пустотъ, существенно упростило весьма сложное изображеніе *линъ*, оставшееся только въ книжномъ употребленіи

Хотя первообразъ численныхъ знаковъ проявляется на Египетскихъ обелискахъ, но Египтяне имѣли особую систему численныхъ іероглифовъ, не представляющихъ различныхъ соединеній простыхъ чертъ. По изысканіямъ Др. Юнга, Египтяне слѣдовали десятичному счисленію и изображали всѣ числа, меньшія десяти тысячъ, четырьмя іероглифами, подобно Мексиканцамъ. *Чертежъ*, на который мы столь часто ссылались, показываетъ, что Египтяне означали особенными іероглифами единицу, десять, сто и тысячу. При изображеніи прочихъ чиселъ, они повторяли каждый изъ четырехъ знаковъ, но не болѣе девяти разъ; ставили большія числа по правую сторону меньшихъ на одной горизонтальной линіи, или первыя числа надъ вторыми въ вертикальномъ столбцѣ. Въ первомъ случаѣ числа читались отъ правой руки къ лѣвой, подобно письменамъ Семитическихъ народовъ, а во второмъ сверху внизъ. Вообще, когда число одинаковыхъ знаковъ превышало три или четыре, Египтяне располагали ихъ въ два ряда. Со временъ открытія Египетскихъ локтей, нѣтъ сомнѣнія касательно численныхъ знаковъ, единицъ и десятковъ. Знаки же сотенъ и тысячъ выведены по взаимнымъ ихъ положеніямъ. Такъ въ съемкахъ Шамполліона съ Сезострисовыхъ монументовъ, дани съ покоренныхъ народовъ перечислены подобными знаками; поэтому весьма вѣроятно, что изображенія, предшествующія десяткамъ, означаютъ сотни, а знаки, предшествующія сотнямъ, изображаютъ тысячи. И такъ Египтяне обладали десятичною системою счисленія, простирающеюся не далѣе единицы четвертаго порядка включительно. Неизвѣстно, имѣли ли Египтяне особенный знакъ для десятковъ тысячъ.

Римляне не первые начали означать числа буквами: они только переняли это у Грековъ, которые сами заимствовали способъ изображать числа буквами въ алфавитномъ порядкѣ у Евреевъ. Въ началѣ самые естественные, постоянные знаки для чиселъ были безспорно буквы: глазъ знакомится съ видомъ каждой буквы, а память съ ихъ порядкомъ еще съ младенчества. Этихъ причинъ уже достаточно для изображенія чиселъ буквами. Востокъ, истинная колыбель Ариѳметики, первый показалъ примѣръ таковому употребленію буквъ. Евреи и Финикіяне означали числа буквами своего алфавита, который состоитъ изъ двадцати двухъ буквъ; между ними пять конечныхъ. Первыя девять буквъ, изображаютъ первыя девять чиселъ; слѣдующія девять буквъ; числа: *десять, двадцать тридцать..... девяносто*; сотни означаются четырьмя остальными и пятью конечными буквами. Эти буквы помѣщены на *чертежѣ* во второй линіи сверху, съ ихъ численными величинами въ первой линіи; названія ихъ слѣдующія:

1, алефъ	10, йодъ	100, кофъ
2, бетъ	20, кафъ	200, решъ
3, гимель	30, ламедъ	300, шинъ
4, далетъ	40, мемъ	400, тавъ
5, ге	50, нунъ	500, кафъ
6, вавъ	60, самехъ	600, мемъ
7, зайнъ	70, айнъ	700, нунъ

8, хетъ	80, пе	800, пе
9, тетъ.	90, цаде	900, цаде

Тысячи, десятки тысячъ и сотни тысячъ, Евреи означали тѣми же буквами и въ томъ же порядкѣ, но съ двоеточіемъ сверху, какъ то показываетъ *чертежъ*. Высшія численныя буквы писались, при изображеніи числа многими знаками, по правую сторону низшихъ; сверхъ того всѣ численныя буквы отличались отъ обыкновенныхъ знакомъ удареніе, который уничтожался, если численнымъ буквамъ предшествовали буквы съ двоеточіемъ.

Древніе Греки, сообщивъ основателямъ Рима первообразы численныхъ знаковъ, сами покинули простыя черты, и искали новой системы численныхъ знаковъ; они нашли ее въ своей богатой азбукѣ. Греки изображали числа тремя способами: во-первыхъ малыми буквами въ алфавитномъ порядкѣ, т. е. первою буквою *α, одинъ*, второю *β, два*, третьею *три*, и такъ далѣе до послѣдней, *ω*, которою означали *двадцать четыре*; слѣдовательно эта система знаковъ могла изобразить только первыя двадцать четыре числа. Такъ перенумерованы поэмы Гомера, Иліада и Одиссея. Во-вторыхъ, подобно Римлянамъ, означали большими и начальными буквами численныхъ именъ, соотвѣтствующія имъ числа. Такъ *единица* изображалась буквою *I*; *пять* буквою *Π* начальною въ словѣ *πέντε*; *десять* буквою *Δ* слова *δέκα*; *сто* придыхательною (aspirita) буквою *H* въ словѣ *ἑκατόν*, встарину писавшемся ***HEKATON***; *тысяча* буквою *X* слова *χίλια*; наконецъ *десять тысячъ* буквою *M* слова *μύρια*. Для увеличенія численныхъ значеній этихъ буквъ, каждую изъ нихъ вмѣщали въ большое *Π*; и тогда буква означала число въ *пять тысячъ* разъ больше. Такъ знакъ [Δ] изображалъ *пятьдесятъ тысячъ*, а [H], *пятьсотъ тысячъ*. См. *Чертежъ*. Въ сложныхъ знакахъ, составленныхъ изъ простыхъ, буквы высшаго разряда писались по лѣвую сторону буквъ низшаго.

Наконецъ, Греки значительно усовершенствовали письменное счисленіе, распредѣливъ двадцать четыре буквы своего алфавита на три класса, соотвѣтствующіе *единицамъ, десяткамъ* и *тысячамъ*. Въ этомъ способѣ изображенія чиселъ они совершенно подражали Евреямъ, и столь буквально, что при недостаткѣ въ своемъ алфавитѣ буквы схожей съ Еврейскою, они замѣщали ее нарочно придуманнымъ знакомъ; вновь введенный знакъ называли словомъ, выражавшимъ, *что онъ замѣняетъ Еврейскую букву*. Такъ, Еврейской буквѣ *вавъ* нѣтъ соотвѣтствующей въ Греческомъ алфавитѣ, и число *шесть*, означаемое этою буквою въ Еврейскомъ письменномъ счисленіи, Греки изображали особеннымъ знакомъ ϛ, называемымъ *эписемонъ вавъ, ἐπίσημον βαῦ*, то есть, словомъ говорящимъ: *знакъ вмѣсто вавъ*. По той же причинѣ, Греки ввели въ свою систему численныхъ буквъ два знака ϟ и Ϡ, и называли ихъ: *эписемонъ коппа, ἐπίσημον κόππα* и *эписемонъ санпи ἐπίσημον σάμπι*, т. е. *знакъ вмѣсто кофъ*, и *знакъ вмѣсто цаде*. Между Греческими обыкновенными буквами нѣтъ соотвѣтствующихъ Еврейскимъ: *кофъ* и *цаде*. Вообще третья система Греческихъ численныхъ знаковъ есть слѣдующая:

1, α	10, ι	100, ρ
2, β	20, κ	200, σ
3, γ	30, λ	300, τ
4, δ	40, μ	400. υ
5, ε	50, ν	500, φ
6, ϛ	60, ξ	600, χ
7, ζ	70, ο	700, ψ
8, η	80, π	800, ω
9, θ	90, ϟ	900, Ϡ

Для отличія численныхъ буквъ отъ обыкновенныхъ, ставили надъ первыми черточку; эта предосторожность не соблюдалась въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. И такъ Греки были въ состояніи изобразить послѣднею системою знаковъ всѣ числа меньшія тысячи; но какъ ихъ численное именословіе простиралось до десяти тысячъ включительно, то Греки прибавляли внизу каждаго изъ знаковъ простыхъ единицъ черточку или *йота*, и тѣмъ составляли четвертый рядъ знаковъ для тысячъ:

1000 α̇	4000 δ̇	7000 ζ̇
2000 β̇	5000 ε̇	8000 η̇
3000 γ̇	6000 ϛ̇	9000 θ̇

Этими тридцатью шестью знаками Греки выражали всѣ числа меньшія *десяти тысячъ*, или *миріады*, такъ:

991 выражали чрезъ ϟΡα
9999. . . . . θΡϟθ
7382. . . . . ζτπβ

8036. . . . . ηλϛ
4001. . . . . δα

Отсюда видно, что ни порядокъ, ни число знаковъ не имѣли вліянія на величину числа: θϡλϛθ одинаково съ ϡλϛθθ или съ θϛϡλθ и т. д. Однако жъ, для большей правильности, знаки высшихъ разрядовъ ставились влѣво отъ низшихъ.

Міріаду Греки означали буквою М, и считали десятками тысячъ какъ простою единицею до міріады міріадъ. Для изображенія нѣкотораго числа міріадъ, ставили подъ знакомъ, соотвѣтствующимъ этому числу, α β γ δ букву М. Такъ знаки: $\overset{\alpha}{M}$, $\overset{\beta}{M}$, $\overset{\gamma}{M}$, $\overset{\delta}{M}$, и проч. выразили бы числа 10000, 20000, 30000, 40000 и проч.; число 37000 изобразилось бы въ Греческой системѣ численныхъ знаковъ чрезъ λξ δτοβ $\overset{\prime}{M}$, а 43720000 чрезъ $\overset{\prime}{M}$. Вообще буква М, поставленная подъ нѣкоторымъ числомъ, увеличивала его въ десять тысячъ разъ. Не смотря на видимую сложность этого знакоположенія въ вычисленіяхъ, Эвтоцій употребляетъ его въ своихъ *Толкованіяхъ Архимеда*. Впрочемъ Греки ставили иногда для сокращенія двоеточіе сверху нѣкоторой численной буквы, и тѣмъ увеличивали ея значеніе въ десять тысячъ разъ. Такъ, напримѣръ, знаки $\ddot{\gamma}$, $\ddot{\eta}$, $\ddot{\upsilon}$ выразили бы: *три міріады*, *сорокъ міріадъ*, *четыреста міріадъ*.

Помощію знака М Греки означали всѣ числа меньшія *міріады міріадъ*, или *ста милліоновъ*. Это число составляло предѣлъ обыкновеннаго счисленія Грековъ: въ общежитіи никогда не доходили до міріады міріадъ, потому что *талантъ* и *стадія*, Греческія единицы вѣса и длины, были довольно велики. Одни геометры и астрономы чувствовали неудобство въ ограниченности счисленія, и должны были искать средства расширить предѣлы письменнаго счисленія. Проницательный геній Архимеда скоро обнялъ быстрое возрастаніе числа при переходѣ чрезъ различныя степени, и развилъ свойства геометрическихъ прогрессій. Въ любопытномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ Ψάμμιτης или *Arenarius*, этотъ знаменитый математикъ забавляется исчисленіемъ количества песку, нужнаго для наполненія шара неподвижныхъ звѣздъ, принимая радіусъ шара въ смыслѣ Аристарха Самосскаго, астронома тѣхъ временъ. Архимедъ находитъ это количество равнымъ числу, которое въ нашемъ письменномъ счисленіи изобразилось бы шестидесятью тремя цифрами. Для изображенія этого числа, онъ принимаетъ міріаду міріадъ или сто милліоновъ за новую единицу, и составляетъ ею всѣ числа меньшія міріады міріадъ новой единицы, т.е., числа, изображаемыя въ нашемъ письменномъ счисленіи шестнадцатью цифрами. Эти числа называетъ числами *втораго порядка*, а меньшія ста милліоновъ, числами *перваго порядка*. Потомъ береть сто милліоновъ единицъ втораго порядка за новую единицу, и составляетъ ею всѣ числа *третьяго порядка*, т. е. числа, требующія отъ насъ двадцати четырехъ цифръ. Тѣмъ же путемъ Архимедъ доходитъ до чиселъ восьмаго порядка, и успѣваетъ выразить количество песку числомъ меньшимъ тысячи міріадъ единицъ восьмаго порядка, т. е. меньшимъ шестьдесять четвертаго члена геометрической десятичной прогрессіи, начинающейся единицею.

И такъ Архимедъ раздѣлялъ всѣ числа на періоды или порядки о восьми знакахъ каждый, и эти-то періоды называлъ *октадами*. Столь странное исчисленіе Архимедъ предпринялъ единственно въ опроверженіе незнакомыхъ съ свойствами чиселъ и прогрессій, и въ то же время утверждавшихъ, что ни какое число, какъ бы оно велико ни было, не можетъ выразить количество песку около Сиракузъ. Чтобы разительнѣе обнаружить ихъ ложность, онъ пошелъ далѣе, расширилъ предѣлы тогдашняго міра, и исчислилъ количество песку для всего міра. При этихъ-то повидимому странныхъ, изысканіяхъ, Архимедъ доказалъ *начало*, въ которомъ скрывается теорія логарифмовъ: изъ свойства геометрической прогрессіи онъ доказалъ, что пропорціональныя числа равно удалены между собою, и что, слѣдовательно, произведеніе всякихъ двухъ членовъ геометрической прогрессіи, стоитъ на мѣстѣ, показываемомъ суммою мѣстъ множителей. Однако жъ остроумныя изысканія Сиракузскаго математика не были исполнены на самомъ дѣлѣ, и Архимедъ указываетъ только средства расширить предѣлы письменнаго счисленія, а самъ довольствуется приближенными выводами.

По свидѣтельству Папна Александрійскаго, Аполлоній, наиболѣе геніяльный математикъ

послѣ Архимеда, упростилъ и усовершенствовалъ предъидущій способъ строенія чиселъ и приспособилъ письменное счисленіе къ практическому употребленію. Онъ принялъ простую миріаду, или десять тысячъ, за основаніе своего способа изображать числа знаками, и тѣмъ привелъ Архимедовы октады къ *тетрадамъ*, или періодамъ, не вмѣщавшимъ болѣе четырехъ знаковъ. Первый періодъ назначался *для единицъ*, слѣдующій влѣво *для миріадъ*, третій *для двойныхъ миріадъ*, четвертый *для тройныхъ миріадъ*, и такъ далѣе влѣво до безконечности. Между періодами оставлялись пробѣлы. Неоцѣненная польза нуля въ новѣйшемъ счисленіи, не была извѣстна древнимъ Грекамъ; поэтому каждый недостающій періодъ замѣнялся знакомъ *Mv*, сокращеніемъ слова *μύρια, десять тысячъ*. Такъ число *тридцать четыре билліона*, изобразилось бы знакомъ *λδ Mv. Mv. Mv.* При отдѣльномъ означеніи простыхъ единицъ сопровождали ихъ знакомъ M^0., сокращеніемъ слова *монада*. Вообще Діофантъ и Паппъ, для изображенія нѣкотораго числа миріадъ, ставили знакъ *Mv* послѣ знака, соотвѣтствующаго числу, то есть, выражали, напримѣръ, число:

10000 знакомъ	*α. Mv*
20000	*β. Mv*
470000	*μξ. Mv*
83420000	*ητμβ. Mv*
83429052	*ητμβ. Mv θνβ*
99999999	*θ.͵͵ϟθ. Mv θ͵͵ϟθ.*

Тѣ же писатели употребляютъ иногда, *для* означенія миріады, точку вмѣсто знака *Mv*, то есть, вмѣсто

ητμβ. Mv θνβ. пишутъ *ητμβ. θνβ.*

θ͵͵ϟθ. Mv θ͵͵ϟθ . . . . . θ͵͵ϟθ. θ͵͵ϟθ.

Однимъ словомъ, древніе Греки, отъ Аполлонія, могли изобразить всякое число какъ бы оно велико ни было; напримѣръ, если бы пожелали означить окружность круга, коего діаметръ равенъ миріадѣ осьмаго порядка, то написали бы знакъ:

δ. ϱνιε. θσξε. γφπθ. ξ͵͵λβ. γωμς. βχμγ. γωλβ.
3, 1415, 9265, 3589, 7932, 3846, 2643, 3832,
ξ͵͵ν.
7950.

Такова была система Греческихъ численныхъ знаковъ; она видимо превышала ясностію и простотою Римское соединеніе чертъ, и при всѣхъ недостаткахъ могла еще служить орудіемъ при вычисленіяхъ. Поэтому Греки съ раннихъ временъ оставили употребленіе *абаки*; между тѣмъ какъ Римляне, никогда непоказывавшіе наклонности къ наукамъ, вынуждались къ столь сложнымъ числительнымъ средствамъ, совершенною неудобностью своихъ численныхъ знаковъ. Не смотря на то, Греческій ариѳметикъ при своемъ письменномъ счисленіи, по необходимости вычислялъ медленнѣе нынѣшняго ариѳметика. Чтобы читатель имѣлъ понятіе о превосходствѣ нашего числительнаго искусства предъ Греческимъ, и о трудностяхъ, какія слѣдовало превозмочь Греческому ариѳметику, приведемъ здѣсь самые простые примѣры Греческаго способа производить ариѳметическія дѣйствія; но прежде замѣтимъ, что Греки всегда вычисляли отъ лѣвой руки къ правой.

Примѣръ сложенія.

Изъ Эвтоція, теорема 4, о квадратурѣ круга.

ωμξ. ϟ͵͵κα	8473921
ξ. ηυ	608400
ϟ͵͵ξ. βτκα	9082321

Дѣйствіе, показываемое этимъ примѣромъ, весьма просто и не требуетъ поясненій; числа слагаются подобно именованнымъ числамъ въ нашей Ариѳметикѣ.

Примѣръ вычитанія.

Изъ Эвтоція, теорема 3, о квадратурѣ круга.

θ. γχ λς	93636
β. γυθ	23409
ξ. σκξ	70227

Здѣсь вычитаніе гораздо удобнѣе производится отъ правой руки къ лѣвой, нежели въ обратномъ порядкѣ; и если Греки дѣйствуютъ отъ лѣвой руки къ правой, то этимъ вновь доказываютъ свое незнаніе давать мѣстное значеніе численнымъ знакамъ.

Въ умноженіи, каждый членъ множимаго перемножался каждымъ членомъ множителя; частныя произведенія означались особенно, располагались въ нѣкоторомъ порядкѣ, и потомъ складывались въ одно число. Паппъ Александрійскій, въ *Математическихъ Собраніяхъ*, сохранилъ для насъ Аполлоніевы правила производить ариѳметическія дѣйствія. Всѣ эти правила основаны на Архимедовомъ началѣ: произведеніе двухъ чиселъ различныхъ порядковъ занимаетъ мѣсто, соотвѣтствующее суммѣ порядковъ обоихъ факторовъ. Для поясненія этого начала, пусть требуется

умножить μ на σ, или *сорокъ* на *двѣсти*: слѣдуя Аполлонію, должно уменшить μ въ десять, а σ во сто разъ, этимъ перейти къ знакамъ δ и β, т. е. къ *четыремъ* и *двумъ*, и произведеніе ихъ μ или *восемь*, послѣдовательно умножить на десять и на сто, или однимъ разомъ на тысячу; тогда требуемое произведеніе будетъ η, или *восемь тысячъ*. Отсюда видно, что умноженіе всѣхъ чиселъ производилось въ умноженіи только простыхъ единицъ; поэтому Греки называли численные знаки перваго класса *ῥιζώμενες*, *корнями*. Для разнообразія, приведемъ болѣе сложный примѣръ. Пусть требуется умножить *восемьсотъ шестьдесятъ два* на *пятьсотъ двадцать три*. Дѣйствіе произведется слѣдующимъ путемъ:

$$\begin{array}{r} \omega\ \xi\ \beta \\ \varphi\ \varkappa\ \gamma \\ \hline \\ \mu\ \gamma\ \varphi \\ \alpha\ \varsigma \\ \varphi\ \sigma\ \mu \\ \beta\ \upsilon \\ \rho\ \pi\varsigma \\ \hline \\ \mu\ \iota\ \omega\ \varkappa\ \varsigma \end{array}$$

Произведеніе φ на ω, по правилу Аполлонія, равно произведенію *восьми* на *пять* увеличенному въ десять тысячъ, и потому оно означено въ первой строкѣ чрезъ $\ddot{\mu}$ одинаковымъ съ $\overset{\mu}{\text{M}}$; въ той же строкѣ знакъ $\ddot{\gamma}$ или $\overset{\gamma}{\text{M}}$, изображаетъ произведеніе φ или ξ, равное произведенію *пяти* на *шесть* увеличенному въ тысячу разъ; наконецъ α выражаетъ *тысячу*, произведеніе φ на β. Во второй строкѣ, $\ddot{\alpha}\varsigma$ означаетъ произведеніе $\varkappa$ на ω равное произведенію *восьми* на *два*, увеличенному въ тысячу разъ; произведеніе $\varkappa$ на ξ равное произведенію *шести* на *два*, увеличенному во сто разъ, выражено знакомъ $\varphi\alpha$; наконецъ μ означаетъ сорокъ, произведеніе $\varkappa$ на β. Послѣднія двѣ строки составлены изъ знаковъ для трехъ частныхъ произведеній чиселъ ω, ξ, β на γ. Наконецъ знакъ $\ddot{\ddot{\mu}}\iota\omega\varkappa\varsigma$ изображаетъ число *четыреста пятьдесятъ тысячъ, восемьсотъ пятьдесятъ шесть*, равное суммѣ всѣхъ отдѣльныхъ чиселъ, или требуемому произведенію.

Высшія дѣйствія, дѣленіе и извлеченіе корней, столь сложны, что не могутъ, безъ большихъ подробностей, занять мѣсто въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ. Читатель, желающій подробнѣе знать Ариѳметику Грековъ, найдетъ ее въ прибавленіи Деламбра къ Французскому переводу твореній Архимеда и въ Исторіи древней Астрономіи того же сочинителя. Намъ же остается сказать нѣсколько словъ о Греческомъ способѣ изображать дроби.

Греки не простирали, подобно намъ, своего письменнаго счисленія для чиселъ меньшихъ единицы, но изображали дроби двумя способами. Если числитель дроби единица, то писали одного знаменателя съ черточкою съ боку. Такъ δ' выражало *одну четверть*, γ' *одну треть*, $\kappa\varepsilon'$ *одну двадцать пятую*; но *одну половину*, какъ дробь наиболѣе употребительную, Греки изображали однимъ изъ знаковъ: C, *L*, C′ или K. Въ прочихъ случаяхъ писали знаменателя по правую сторону числителя, въ родѣ показателя. Такъ $\iota\varepsilon^{\xi\delta}$ изображало *пятнадцать, шестьдесятъ четвертыхъ*; $\pi\beta\varsigma\chi\alpha$ *восемьдесятъ два, сто двадцать первыхъ*.

Чтобы имѣть понятіе о дѣйствіяхъ Грековъ надъ дробями, приведемъ примѣръ изъ Евтоціевыхъ толкованій Архимеда. Въ этомъ примѣрѣ перемножается число $1038^{9}/_{10}$ само на себя

$$\begin{array}{r} \varsigma\ \omega\ \lambda\ \eta\ \theta^{\iota\alpha} \\ \varsigma\ \omega\ \lambda\ \eta\ \theta^{\iota\alpha} \\ \hline \\ \underset{\text{M M M}}{\rho\ \pi\ \gamma}\ \ \eta\ \omega\ \iota\ \eta\ \beta^{\iota\alpha} \\ \underset{\text{M M}}{\pi\xi\delta}\ \ \beta\ \ \delta\ \ \varsigma\ \ \upsilon\ \ \chi\ \ \nu\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \underset{\text{M M}}{\gamma\ \beta\ \delta}\ \ \sigma\ \mu\ \varkappa\ \delta\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \eta\ \ \varsigma\ \ \upsilon\ \ \sigma\ \mu\ \xi\ \delta\ \varsigma\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \omega\ \iota\ \eta\ \ \beta^{\iota\alpha} \\ \chi\ \nu\ \delta\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \varkappa\ \delta\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \varsigma\ \ \varsigma^{\iota\alpha} \\ \pi\alpha^{\varsigma\chi\alpha} \\ \hline \\ \underset{\text{M}}{\tau\ \lambda\ \eta}\ \varphi\ \sigma\ \nu\ \alpha\ \xi^{\iota\alpha}\ \pi\alpha^{\varsigma\chi\alpha} \\ \text{или}\ \ \underset{\text{M}}{\tau\ \lambda\ \eta}\ \varphi\ \sigma\ \nu\ \ \beta\ \lambda^{\xi\varsigma\chi\alpha} \end{array}$$

Замѣтимъ, что при перемноженіи чиселъ дробью $^{9}/_{11}$, каждое число множилось на 9 и дѣлилось на 11. Оставшіяся дроби $^{2}/_{11}$ и $^{6}/_{11}$ изображены знаками $\beta^{\iota\alpha}$ и $\varsigma^{\iota\alpha}$, а произведеніе самихъ дробей, т. е. $^{81}/_{121}$ знакомъ $\pi\alpha^{\varsigma\chi\alpha}$.

Но столь сложныя дѣйствія, неизбѣжныя съ таковыми дробями, не могли быть терпимы астрономами, и Птоломей ввелъ *шестидесятыя* дроби. Греки раздѣляли кругъ на триста шестьдесятъ частей, или градусовъ. Но какъ шестьдесятъ таковыхъ частей почти содержались въ радіусѣ, то Птоломей раздѣлилъ и радіусъ на шестьдесятъ частей; каждую изъ этихъ частей дѣлилъ на шестьдесятъ частей, и называлъ ихъ минутами. Минуту дѣлилъ на шестьдесятъ секундъ, секунду на шестьдесятъ терцій и т. д. Минуты, секунды, терціи и проч., Птоломей изображалъ особенными знаками $'$, $''$, $'''$, и проч. которые сохранились понынѣ въ означеніи шестидесятыхъ дѣленій круга и времени. И такъ, согласно съ Птоломеевымъ знакоположеніемъ, 48 градусовъ 15 минутъ 32 секунды 11 терцій, выражались знаками:

$$\mu\eta\ \iota\varepsilon'\ \lambda\beta''\ \iota\alpha'''$$

которые наоборотъ изображаютъ 48 единицъ $^{15}/_{60}$, $^{32}/_{3600}$, $^{11}/_{216000}$. Недостающую шестидесятую дробь нѣкотораго порядка, Птоломей замѣнялъ буквою *о, для* сохраненія порядка въ прочихъ дробяхъ. Птоломей выбралъ эту букву, преимущественно предъ прочими, вѣроятно потому, что она непосредственно слѣдовала буквѣ ξ, означающей 60, и шѣмъ не могла породить двусмысленности при шестидесятой классификаціи чиселъ меньшихъ единицы. Однако жъ, какъ буква *о* должна была сохранять прежнее значеніе на мѣстѣ градусовъ, т. е. выражать 70 градусовъ, то въ этомъ случаѣ проводили надъ *о* горизонтальную черту, какъ въ знакѣ $\overline{o}$. Дѣйствія надъ шестидесятыми дробями производились на началѣ схожемъ съ помянутымъ Архимедовымъ началомъ. Каждый членъ множимаго умножался каждымъ членомъ множителя, и произведеніе понижалось до порядка, указуемаго суммою порядковъ обоихъ факторовъ. Такъ, произведеніе минутъ на секунды давало терціи, а произведеніе секундъ на терціи, квинты.

Для примѣра, приведемъ вопросъ предложенный Ѳеономъ: сыскать квадратъ стороны правильнаго *десятиугольника*, вписаннаго въ кругъ или хорды дуги въ *тридцать шесть* градусовъ? По исчисленію Птоломея, эта хорда, выраженная въ шестидесятыхъ частяхъ радіуса, занимаетъ *тридцать семь* градусовъ, *четыре* минуты и *пятьдесятъ пять* секундъ, слѣдовательно ея квадратъ:

$$\begin{array}{llll}
\lambda\nu & \delta & \nu\varepsilon & \\
\lambda\xi & \delta & \nu\varepsilon & \\
\hline
\alpha\tau\xi\theta & \rho\mu\eta & \beta\lambda\varepsilon & \\
 & \rho\mu\eta & \iota\delta\ \sigma\kappa & \\
 & & \beta\lambda\varepsilon\ \sigma\kappa & \\
 & & & \gamma\kappa\varepsilon \\
\hline
\alpha\tau\circ\varepsilon & \delta & \iota\delta\ \iota & \kappa\varepsilon
\end{array}$$

Въ первой строкѣ знакъ $\alpha\tau\xi\theta$ выражаетъ *тысячу триста шестьдесятъ девять* градусовъ, произведеніе $\lambda\xi$ на $\lambda\xi$; $\lambda\xi$ на δ даетъ $\rho\mu\eta$, *сто сорокъ восемь* минутъ; а $\lambda\xi$ на $\nu\varepsilon$ даетъ $\beta\lambda\varepsilon$, *двѣ тысячи тридцать пять* секундъ. Вторая строка состоитъ изъ знаковъ для произведеній δ на градусы, минуты и секунды множителя; такъ знакъ $\rho\mu\eta$ выражаетъ произведеніе δ на $\lambda\xi$, знакъ $\iota\varsigma$ выражаетъ произведеніе δ на δ, или *шестнадцать* секундъ; δ на $\nu\varepsilon$ даетъ $\sigma\kappa$, или *двѣсти двадцать терцій*; наконецъ остальные знаки изображаютъ произведенія $\nu\varepsilon$ на $\lambda\xi$ градусовъ, δ минутъ, и $\nu\varepsilon$ секундъ. Совокупность всѣхъ частныхъ произведеній даетъ полное произведеніе $\alpha\tau\circ\varepsilon\ \delta\ \iota\delta\ \iota\ \kappa\varepsilon$ *тысячу триста семьдесятъ пять* градусовъ, *четыре* минуты, *четырнадцать* секундъ, *десять* терцій и *двадцать пять* кварть. Замѣтимъ однакожъ, что въ вычисленіяхъ всѣ члены низшіе секундъ отбрасывались.

Не смотря на такую сложность вычисленій, Греки достигали, съ небольшимъ числомъ членовъ, весьма точныхъ выводовъ. Это легко показать. Геометрія доказываетъ, что сторона правильнаго десятиугольника, вписаннаго въ кругъ, равна большему отсѣку радіуса, раздѣленнаго въ крайнемъ и среднемъ содержаніи; слѣдовательно найденный квадратъ этой стороны долженъ быть равенъ произведенію *шестидесяти*, или радіуса, на *двадцать два* градуса, *пятьдесятъ пять* минутъ, и *пять* секундъ, или меньшій отсѣкъ, то есть *тысячу триста семидесяти*

пяти градусомъ и *пяти* минутамъ. Замѣчаемая разность выводовъ менѣе минуты.

Вообще шестидесятная Ариѳметика составляла существенное улучшеніе Греческаго письменнаго счисленія. Мы видимъ ее въ употребленіи сначала у Александрійскихъ и Константинопольскихъ астрономовъ, а потомъ у ихъ послѣдователей, Арабскихъ и Персидскихъ наблюдателей. Европейцы же одолжены первымъ особеннымъ сочиненіемъ о шестидесятыхъ дробяхъ необыкновенному лицу, Барламу монаху изъ Калабріи, другу и наставнику славнаго Петрарки, мужу ученому и сильнаго ума, писавшему и странствовавшему единственно для соединенія Восточной Церкви съ Западною. Этотъ предпріимчивый человѣкъ, котораго зѣрство обнаруживалось часто упорнымъ характеромъ и темными дѣлами, постигнутъ былъ страннымъ случаемъ: захваченный страшною грозою, при переплытіи Адріатическаго Моря, Барламъ привязалъ самъ себя къ мачтѣ судна, и въ этомъ положеніи былъ убитъ молніею. Это происшествіе случилось въ 1348 году, но Барламово сочиненіе о шестидесятыхъ дробяхъ, подъ общимъ заглавіемъ *λογιστική*, состоявшее, по строгому обычаю древнихъ, изъ шести книгъ, появилось впервые въ Латинскомъ переводѣ, въ Стразбургѣ, въ 1572 году.

И такъ Ариѳметика Грековъ, пройдя чрезъ руки геніяльныхъ мужей, Архимеда, Аполлонія и Птоломея, достигла наконецъ удивительнаго совершенства, и Греки, не смотря на свое сложное письменное счисленіе, производили весьма трудныя вычисленія. Важный и существенный недостатокъ Греческаго численнаго знакоположенія состоялъ въ неимѣніи знака, подобнаго нашему нулю, то есть, безъ абсолютнаго значенія, но опредѣляющаго, въ соединеніи съ прочими знаками, ихъ численную силу. Аполлоніевъ знакъ $M\upsilon$, хотя замѣнялъ недостающія тетрады, но въ то же время означалъ *десять тысячъ*. Роль Птоломеева знака *о* ближе подходила къ назначенію нашего нуля, но польза отъ того заключалась единственно въ предѣлахъ изображенія шестидесятыхъ дробей. Вообще Греки, сдѣлавъ всѣ буквы значащими цифрами, отняли у каждой изъ нихъ возможность служить вспомогательнымъ знакомъ, и выборъ азбучнаго знака вмѣсто нынѣшняго нуля, можно считать неудачею, остановившею дальнѣйшее улучшеніе Греческаго письменнаго счисленія. Впрочемъ, если внимательно разсмотримъ Аполлоніево численное знакоположеніе, то найдемъ, что оно сходится въ иныхъ мѣстахъ съ нашимъ: у Аполлонія и у всѣхъ послѣдующихъ ему Греческихъ математиковъ, — численный знакъ не перемѣнялъ своего значенія съ мѣстомъ въ той же *тетрадѣ*, но, при переходѣ въ непосредственно слѣдующую или предшествующую тетраду, въ значеніи увеличивался или уменьшался въ десять тысячъ разъ, и каждая недостающая тетрада замѣнялась или знакомъ $M\upsilon$, или точкою (.). Но, къ большему удивленію, ни Архимедъ, ни Аполлоній, ни Птоломей, ни Діофантъ, постигавшіе весьма ясно умственную десятичную классификацію чиселъ, не замѣтили этихъ отличительныхъ чертъ своего письменнаго счисленія! Случись обратное, и Греки были-бы на шагъ отъ новѣйшаго численнаго знакоположенія. Возьми Аполлоній тысячу вмѣсто миріады, за единицу при составленіи высшихъ чиселъ, и его тетрады обратились-бы въ *тріады*, то есть, въ періоды о трехъ знакахъ, и онъ бы увидѣлъ безполезность четвертаго класса численныхъ знаковъ, или буквъ съ черточками внизу для тысячъ. Тогда Греческое изображеніе чиселъ знаками, сходствовало бы съ нашимъ способомъ читать большія числа. Можно сказать, что Греки производили уже *десятитысячное* письменное счисленіе, подобное нашему десятичному, и въ которомъ всѣ числа меньшія основанія означены тридцатью шестью простыми знаками, а не 9999, какъ требуетъ смыслъ новѣйшаго знакоположенія, — но сами того не подозрѣвали! Быть можетъ, что выгоды отъ приведенія октадъ къ тетрадамъ, поразили бы наконецъ нѣкотораго математика и подали бы ему мысль перейти отъ тетрадъ къ монадамъ, то есть, откинуть буквы, означающія десятки и тысячи, и удержать только численные знаки перваго класса; буква *іота*, означающая десять, потеряла бы тогда свое значеніе, и могла бы служить знакомъ нуля. При подобныхъ измѣненіяхъ, письменное счисленіе Грековъ достигло бы окончательно, полнаго совершенства, и весьма сходствовало-бы съ нашимъ. Судя по геніяльности этого народа, нельзя сомнѣваться, чтобы Греки, продолжая, жить славными временами Эвклидовъ, Ар-

химедовъ, Аполлоніевъ, Гиппарховъ, не преодолѣли наконецъ всѣхъ затрудненій. Но Птоломею и Діофанту послѣдовали времена безсилія, изнеможенія и упадка; — сама природа, какъ будто утомленная порожденіемъ столькихъ геніевъ, производила однихъ комментаторовъ и второклассныхъ математиковъ; — духъ изобрѣтательности нечувствительно истощался въ мелочныхъ спорахъ, до совершеннаго упадка наукъ и искусствъ на Западѣ и до вторженія Аравитянъ, дѣйствовавшихъ сначала въ припадкѣ религіознаго фанатизма, но въ послѣдствіи явившихся главными виновниками оживленія наукъ въ Европѣ.

Въ число многихъ отраслей человѣческаго знанія, внесенныхъ Аравитянами въ Испанію, должно безспорно включить остроумный способъ изображать числа девятью значащими цифрами и нулемъ. Но можно-ли Маврамъ отдать первенство въ употребленіи десяти цифръ и нашего письменнаго счисленія? Принимая во вниманіе неоцѣненныя услуги новѣйшаго численнаго знакоположенія всѣмъ наукамъ, торговлѣ и общежитію, не странно встрѣтить многіе народы, спорящіе между собою о чести столь славнаго открытія, а слѣдовательно, различныя мнѣнія касательно мѣста рожденія цифръ. Такъ, *Боэцій* (Boethius, de Geometria) говоритъ, что нѣкоторые изъ Пиѳагорейцевъ вычисляли уже девятью особенными знаками, между тѣмъ какъ прочіе обыкновенными буквами: это сказаніе сенатора и консула Римскаго жившаго въ VI столѣтіи по Р. Х., до того обольстило нѣкоторыхъ писателей, что они приписали Грекамъ честь изобрѣтенія нашихъ цифръ, и заставили Аравитянъ заимствовать цифры отъ Грековъ и передать ихъ Индѣйцамъ. Но Пиѳагоръ путешествовалъ по Египту, и достигалъ береговъ Ганга. Этого достаточно для предположенія, не лишал Пиѳагорійцевъ знанія изображать числа подобно намъ, что Греческій философъ научился отъ Индѣйцевъ десятичному способу означать числа, и посвятилъ въ эти численныя таинства весьма малое число изъ своихъ соотечественниковъ, между которыми десятичное письменное счисленіе осталось однако жъ безплоднымъ. Съ другой стороны, покойный Геттингенскій профессоръ Исторіи, Гаттереръ, утверждаетъ, что наши цифры были первоначальныя буквы, изобрѣтенныя Ѳевтомъ, и извѣстныя древнимъ Египтянамъ и Финикіянамъ. Германскій ученый находитъ эти знаки въ надписяхъ на покровахъ древнихъ мумій и въ Египетскихъ рукописяхъ, написанныхъ курсивными буквами; сверхъ того прибацляетъ, что они перешли съ прочими науками къ Восточнымъ народамъ, и пребывали у нихъ, пока Магометане не внесли своего завоевательнаго оружія въ Индію, и не возвратили столь драгоцѣнныхъ памятниковъ изобрѣтательнаго духа человѣка. Гаттереръ не отказываетъ также Пиѳагору въ знаніи этихъ Египетскихъ численныхъ знаковъ. Но весьма трудно понять, какъ могло полезное и простое изобрѣтеніе девяти значащихъ цифръ однажды извѣстное, совсѣмъ исчезнуть или потеряться. Система же Египетскихъ численныхъ знаковъ истолкованная Дмъ Юнгомъ, неоспоримо доказываетъ неумѣніе Египтянъ давать мѣстное значеніе численнымъ знакамъ. Отсюда видимъ, что рожденіе нашихъ цифръ и нашего способа изображать числа вообще покрыто мракомъ неизвѣстности. Однако жъ достовѣрно, что мы заимствовали ихъ отъ Аравитянъ: это доказывается самымъ названіемъ нынѣшнихъ численныхъ знаковъ, которые, для отличія отъ Римскихъ, именуются *Арабскими цифрами*. Многіе писатели предполагали Аравитянъ настоящими изобрѣтателями цифръ, но Арабы сами отказываются отъ подобной чести, и сознаются, что получили цифры отъ Индѣйцевъ, въ девятомъ вѣкѣ по нашему лѣтосчисленію. Въ Индѣйскомъ происхожденіи цифръ соглашаются всѣ Арабскіе ученые. Альсефади, ученый Арабскій врачъ, говоритъ, что Индѣйцы гордятся тремя изобрѣтеніями: сочиненіемъ въ родѣ Езоповыхъ басень и называемомъ, *Камиля Ведимна, девятью численными знаками*, и *игрою въ шашки*. Сверхъ того всѣ Арабскіе ариѳметики признаютъ *Абу Абдаллаха Могаммеда Ибнъ Музу*, родомъ изъ Каризма, жившаго въ IX столѣтіи первымъ изъ своихъ сочинителей десятичной Ариѳметики, и прославляютъ его за введеніе многихъ отраслей Индѣйскаго знанія. Ибнъ Муза въ путешествіи своемъ по Индіи, преимущественнѣе изучалъ Алгебру. Введенные этимъ писателемъ численные знаки и вычисленія были приняты всѣми Арабскими учеными, но въ общежитіи долго еще продолжали употреблять старинную систему численныхъ зна-

ковъ. До принятія Индѣйскихъ цифръ, Аравитяне означали числа двадцатью восемью буквами своего алфавита, какъ-то показываетъ *чертежъ*. Иногда числа, начиная съ единицы, означались буквами въ алфавитномъ порядкѣ, но преимущественнѣе всѣ двадцать восемь буквъ раздѣлялись на три класса, каждый изъ девяти буквъ. И тогда первый классъ изображалъ единицы, второй — десятки, третій — сотни, остальная буква означала тысячу.

Названія и численныя значенія буквъ слѣдуютъ:

1. алефъ	10. *л*	100. кафъ
2. ба	20. кефъ	200. ра
3. джимъ	30. ламъ	300. шинъ
4. даль	40. мимъ	400. та
5. га	50. нунъ	500. ѳа
6. уау	60. синъ	600. ха
7. за	70. айнъ	700. даль
8. хха	80. фа	800. дхадь
9. тха	90. сзадь	900. зха
		1000. гаинъ.

Это расположеніе почти сходно съ порядкомъ Еврейскихъ и Греческихъ численныхъ буквъ, но различествуютъ отъ алфавитнаго порядка Арабскихъ буквъ, который есть слѣдующій: *алефъ, ба, та, ѳа* (th Англійское), *джимъ хха, ха, даль, даль* (dh Англійское), *ра, за, сенъ, шинъ, сзадь, дхадь, тха, зха, айнъ, гайнъ, фа, кафъ, кефъ* (къ), *ламъ, мимъ, нунъ, уау, га* (ha), *л*.

Аравитане, при этой системѣ численныхъ знаковъ, обыкновенно ставили большія числа вправо отъ меньшихъ, и вычисляли отъ лѣвой руки къ правой, подобно Грекамъ, но въ противность своему чтенію и письму, между тѣмъ, какъ при изображеніи чиселъ десятью цифрами они слѣдовали въ обратномъ порядкѣ, то есть, подражали Индѣйцамъ. Вотъ одно изъ доказательствъ Индѣйскаго происхожденія нашихъ цифръ. Вообще Аравитяне называютъ Ариѳметику «Индѣйскимъ искусствомъ вычислять.» Настоящее названіе творенія *Алкинди*, славнаго Арабскаго писателя, жившаго вскорѣ послѣ Ибнъ-Музы, слѣдующее: *Хесабу л' Инди* — «Ариѳметика Индѣйцевъ». Ибнъ-Алмаси, Авиценна, Абенъ-Рагель и всѣ послѣдующіе Арабскіе писатели подтверждаютъ Индѣйское происхожденіе нашихъ цифръ. Но суть-ли Индѣйцы первые изобрѣтатели десятичнаго способа изображать числа, или и они заимствовали его отъ другаго народа? Легковѣріе Европейскихъ посѣтителей Индостана, дало поводъ Браминамъ отнести свою науку къ глубокой древности. Между прочими сокровищами, они гордятся обладаніемъ, съ незапамятныхъ временъ, двумя сочиненіями объ Ариѳметикѣ, измѣреніи и Алгебрѣ, на Санскритскомъ языкѣ, называемыми *Лилавати* и *Виджа-Ганита*. Индѣйцы считаютъ ихъ твореніями *Баскары* (Bhascara) написанными около 1185 года. По свидѣтельству Г. Кольбрука (Colebrooke), извѣстнаго своими изысканіями въ Санскритскомъ языкѣ, *Лилавати*, короткое и тощее произведеніе, обремененное пустымъ предисловіемъ и разговоромъ боговъ, начинается счисленіемъ девятью цифрами и вспомогательнымъ знакомъ о, по которому всѣ знаки названы *Деванагари*; далѣе слѣдуютъ обыкновенныя ариѳметическія правила и даже извлеченіе квадратныхъ корней; примѣры вообще весьма просты, рѣдко составляютъ часть текста, и написаны на поляхъ красными чернилами. О дробяхъ вовсе не упомянуто.

Баскара ссылается въ своемъ сочиненіи на *Брамегупту* (Brahmegupta), и пользуется выписками изъ его Ариѳметики. По свидѣтельству Кольбрука, послѣдній писатель жилъ въ началѣ седьмаго столѣтія. Брамегупта, въ свою очередь, упоминаетъ о древнѣйшемъ писателѣ *Аріа-батта* (Arya-bhatta), который, повидимому, жилъ не позже начала пятаго столѣтія. Но ни одинъ изъ этихъ Индѣйскихъ ученыхъ не приписываетъ ни самому себѣ, ни которому изъ своихъ предшественниковъ честь открытія способа изображать числа девятью значащими цифрами и нулемъ, а всѣ принимаютъ его за вдохновеніе неба. Отсюда въ правѣ заключить, что Индѣйцы съ отдаленныхъ временъ означаютъ числа десятью цифрами, и по крайней мѣрѣ четырьмя или пятью столѣтіями ранѣе Аравитянъ. Но Китайцы и Тибетяне могутъ еще спорить съ Индусами о первенствѣ въ знаніи мѣстной величины цифры, и вопросъ о мѣстѣ рожденія нашего способа изображать числа останется вѣроятно нерѣшеннымъ, пока не ознакомимся короче съ Восточною Литературою. Народы сосѣдніе Индѣйцамъ давно знаютъ употребленіе десяти цифръ, и нашъ *чертежъ* указываетъ на большое сходство между ихъ численными знаками. Обыкновенныя Индѣйскія и Бен-

галькія цифры явно происходятъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, изъ Санскритскихъ. Тотъ же источникъ можно принять для Бирманскихъ численныхъ знаковъ: они обыкновенно пишутся концемъ булавки на пальмовыхъ листьяхъ, и потому ихъ штрихъ весьма тонокъ. Однако жъ нынѣ въ Индіи, числа означаютъ преимущественнѣе Персидскими цифрами, которыя также нѣсколько сходствуютъ съ Санскритскими. Надобно удивляться, что Аравитяне, заимствовавъ у Индѣйцевъ искусство означать числа десятью цифрами, употребляли даже во времена Альсефади знаки болѣе схожіе съ Персидскими. Замѣтимъ также, что Аравитяне означали нуль точкою (.),вмѣсто общаго знака 0. Надъ Санскритскими цифрами помѣщены догадочные основные численные знаки, изъ которыхъ могли бы образоваться первые. Девять элементовъ цифръ, составлены изъ различныхъ соединеній простыхъ чертъ, и знаки *Деванагари* не столь далеки отъ этихъ элементовъ. Но хотя бы Индія и не была истинное мѣсто рожденія нашей Ариѳметики, что весьма сомнительно, все таки, приведенныя свидѣтельства явно доказываютъ, что Аравитяне пріобрѣли знаніе десятичной Ариѳметики отъ Индѣйцевъ. Это знаніе они могли получить и не прямо отъ Индѣйцевъ, а быть можетъ, чрезъ посредство Персіянъ; могли его усовершенствовать и даже преобразовать. Чтобы читатель могъ судить о взглядѣ Аравитянъ, въ десятомъ столѣтіи, на Ариѳметику, приведемъ отрывокъ изъ рукописи славнаго *Авиценны*, родившагося въ 978 и умершаго въ 1036 по нашему лѣтосчисленію. Этотъ ученый, котораго настоящее имя *Абу-Али Хусейнъ-ибнъ-Абдаллахъ ибнъ-Сина*, написалъ много сочиненій, хранящихся въ различныхъ Европейскихъ библіотекахъ, и славился не одними математическими знаніями, но и медицинскими. Заглавіе рукописи слѣдующее: *Ресалетъ фатихетъ абуабъ эль медресе-фи белмъ усуль эль хесабъ уэль гендесе*, «Трактатъ: отверзтіе дверей училища для изложенія началъ счета (Ариѳметики) и Геометріи.» Рукопись начинается:

«Во имя Бога Милосердаго и Премудраго.

«Хвала Господу Богу, сотворившему міръ и всѣ существа,—подчинившему свои созданія *вѣсу* и *мѣрѣ*! Богъ создалъ вдругъ и изъ ничего *числа* и *вещи*, *время* и *пространство*, и различныя вліянія чиселъ, измѣняющія *пространство* и *время*. Надѣлилъ человѣка, сына Адамова, наукою о *числахъ*, чтобы онъ, занимающій на своей малой землѣ весьма ограниченное *пространство*, и проявляющійся въ здѣшней жизни на *время*, столь короткое въ сравненіи съ необозримыми вѣками, протекающими другъ за другомъ, могъ *числами* покорять могущество вещей и владѣть *временемъ* и *пространствомъ*.

«Да благословитъ Всевышній Богъ, Богъ въ числѣ *одного*, любимаго своего Пророка Магомета, котораго пришествіе случилось во *время*, непреложно предназначенное высокими *вычисленіями единаго* провидѣнія и чье имя заключило *число* Пророковъ, избранныхъ Богомъ.

«И такъ, понимая, что кроется въ *числахъ* тайная отъ человѣка, сверхъестественная и неопредѣляемая сила, я пожелалъ написать это сочиненьеце. Да ниспошлетъ Богъ свое милосердіе какъ бѣдному писателю столь маленькой книжки, такъ ея читателямъ, извлекающимъ изъ нее пользу.

«Но во первыхъ, знай что всякое число, какое бы оно ни было, есть или число 9 или его кратное, съ излишкомъ; потому что всѣхъ значащихъ численныхъ знаковъ девять да еще точка (нуль), неизображающая ни какого числа.

«Если узнаешь этотъ излишекъ и множителя девяти, тебѣ будетъ извѣстно полное число.

«Если сложишь въ числѣ кратномъ отъ девяти всѣ знаки, не принимая во вниманіе ихъ мѣстныхъ величинъ, то получишь непремѣнно число 9, или вдругъ или извлеченное изъ новой суммы тѣмъ же дѣйствіемъ.

Такъ,

18 даетъ 1 съ 8 равную 9
27 . . . 2 . . 7 9
36 . . . 3 . . 6 9
45 . . . 4 . . 5 9
и проч. и проч. и проч.

2763 даетъ 2 съ 7 съ 6 съ 3 сумму равную 18 дающему 9
3456 . . . . 3 . . 4 . . 5 . . 6 . . . . 18 9
17848 . . . . 1 . . 7 . . 8 . . 4 съ 7 . . . 27 9
и проч. и проч. и проч. и проч.

Если, по сложеніи такимъ образомъ знаковъ, изображающихъ число, ты найдешь

въ послѣдствіи число 9, то будь увѣренъ что данное число кратное отъ 9; въ противномъ случаѣ, по извлеченіи числа 9 у тебя останется излишекъ который можетъ измѣнятся только отъ 1 до 8 включительно.

«Всякое число, изображенное неодинаковыми знаками, необходимо измѣняетъ свою величину съ перемѣщеніемъ порядка знаковъ. Такъ, 23 обращается въ 32, 164 можетъ быть 146, 416, 461, 614, 641, и проч., но знай, что разность между начальнымъ числомъ и измѣненнымъ, всегда или 9 или кратное отъ 9.

«Такъ:

12 по обращеніи даетъ	21,	разность 9
42	24	18 или 2 раза 9
85	58	27 . . 3 . . . 9
357	375	18 . . 2 . . . 9
357	537	180 . . 20 . . . 9
357	573	216 . . 24 . . . 9

«Сложеніе.

«По сложеніи нѣсколькихъ суммъ, если пожелаешь удостовѣриться въ вѣрности произведеннаго дѣйствія, поступай такъ: 1-е Сложи всѣ знаки каждаго числа въ особенности, и запиши найденное число, если оно менѣе 9; когда же получишь большее число, то сложи снова его знаки и остатокъ отнеси въ сторону; потомъ сложи всѣ эти излишки, и внизу напиши число меньшее 9 и получаемое отъ сложенія знаковъ, изображающихъ послѣднюю сумму. 2-е Произведи то же дѣйствіе надъ суммою, происшедшею отъ сложенія данныхъ чиселъ по обыкновеннымъ правиламъ, и продолжай складывать знаки, пока не достигнешь излишка, то есть, числа меньшаго 9.

«Если сложеніе вѣрно, то оба излишка должны быть одинаковы; если же нѣтъ, ты дѣйствовалъ худо; повтори сложеніе терпѣливо.

«Посмотри слѣдующій примѣръ:

Обыкновенное сложеніе.

1147	сумма цифръ:	13,	вторая сумма 4
381	. . . . .	12	 3
16119	. . . . .	18	 0
2345	. . . . .	14	 5
9123	. . . . .	15	 6
58	. . . . .	13	 4
611	. . . . .	„	 8
Итогъ 29784	сумма цифръ	30	30
	излишекъ	3	излишекъ 3

«Вычитаніе.

«Вотъ средство для повѣрки вычитанія, произведеннаго въ обыкновенномъ порядкѣ. 1-е Дѣйствуй по прежнему надъ вычитаемою суммою и надъ остаткомъ; сложи излишки, и окончательный излишекъ запиши въ сторонѣ. 2-е Дѣйствуй такъ же надъ суммою, изъ которой вычитается, и если твое обыкновенное вычитаніе вѣрно, то оба излишка должны быть одинаковы.

«Смотри примѣръ:

Вычитаніе.

2165	сумма знаковъ:	14, излишекъ . . . 5
1321	. . . . .	7
остатокъ 844	. . . . .	16 7
	сумма излишковъ.	14
	окончательный излишекъ	5

«Умноженіе.

«Когда ты умножилъ одно число другимъ, и желаешь увѣриться въ точности вывода и въ томъ, что не погрѣшилъ, слѣдуя обыкновенному порядку, то произведи слѣдующую повѣрку: 1-е. Сложи, по прежнему величины знаковъ, изображающихъ множимое, и извле-

ки послѣдовательными сложеніями цифру, означающую излишекъ меньшій 9, и которую для краткости я назову *коренною цифрою*. 2-е. Повтори то же дѣйствіе надъ множителемъ. 3-е. Перемножь полученныя тобою *двѣ коренныя цифры*. 4-е. Изъ этого произведенія извлеки *коренную цифру*. 5-е. Изъ первоначальнаго произведенія извлеки также *коренную цифру*. Если умноженіе произведено обыкновеннымъ порядкомъ безъ ошибки, то послѣднія двѣ *коренныя цифры* должны быть одинаковы.

« Смотри примѣръ.

Множимое 275, 1-я сумма 14, коренная цифра 5
Множитель 122 ..... 5, ... 5
550 Произведеніе 25 коренн. циф. 7
550
275
Произведеніе 33550. 1-я сумма 16 ..... Коренная цифра 7.

Дѣленіе.

« Для повѣрки дѣленія одного числа на другое, слѣдуй тому же порядку, то есть, извлеки коренныя цифры изъ *дѣлителя* и *частнаго*, перемножь эти числа, и коренная цифра произведенія должна быть одинакова съ коренною цифрою *дѣлимаго*, если ты не погрѣшилъ.

« Впрочемъ, знай, что предъидущія четыре дѣйствія суть только превращенія сложныхъ чиселъ, способныхъ ввергнуть въ ошибки по множеству знаковъ и частныхъ высчисленій ими требуемыхъ, въ простое число объ одномъ знакѣ, которое скрывается въ сложномъ числѣ, какъ финиковая косточка въ своемъ плодѣ, и которое служитъ представителемъ скрывающихъ его чиселъ, во всѣхъ ихъ назначеніяхъ. При такомъ числѣ невозможно впасть въ погрѣшность весьма легкую при сложномъ числѣ; я его назвалъ *коренною цифрою* потому, что это число есть истинный корень другихъ чиселъ, и чрезъ него можно владѣть сложными числами такъ же, какъ владѣемъ деревомъ, хотя бы оно имѣло тысячу вѣтвей, когда сдѣлались хозяевами древеснаго *корня*, и какъ въ болѣзни управляемъ самыми сложными и тяжелыми признаками, когда узнали и съ успѣхомъ принялись за тайную причину болѣзни, и истребили самый *корень*.»

Отсюда можемъ заключить что, Аравитяне въ концѣ десятаго столѣтія совершенно понимали употребленіе десяти цифръ; слѣдовательно не могли не сообщить своего знанія всѣмъ народамъ, съ которыми имѣли сношенія. Въ началѣ одиннадцатаго столѣтія Мавры владѣли уже южною Испаніею и, отдыхая на лаврахъ, пожатыхъ оружіемъ, съ большимъ прилежаніемъ изучали творенія Грековъ. Поистинѣ они мало прибавили геніяльныхъ открытій, но были всегда пламенными и безкорыстными поборниками наукъ; они никогда не таили своихъ познаній, и охотно сообщали Европейскимъ посѣтителямъ всѣ умственныя сокровища, ревностно собранныя ими на побѣдоносномъ пути въ Испанію; одинмъ словомъ, Мавры для Христіанъ были тѣми же наставниками, какими были въ прежнія времена Египтяне для Грековъ жадныхъ къ познаніямъ.—Нѣкоторые изъ Французскихъ и Англійскихъ юношей, плѣнившись математическими знаніями, и не находя ихъ въ монастырскихъ школахъ, подавили въ себѣ отвращеніе къ невѣрнымъ, питаемое въ ихъ время, и рѣшились итти въ Испанію слушать ученіе Мавровъ. Между этими книжными странниками, наиболѣе замѣчателенъ монахъ Жерберъ, родомъ изъ Орильяка, въ Оверни. Онъ послѣдовательно избирался, за свои заслуги, въ Епископы Реймскіе и Равенскіе, и въ концѣ десятаго столѣтія былъ возведенъ въ папское достоинство, подъ именемъ Сильвестра II. Жерберъ, изучивъ у Мавровъ Ариѳметику, Музыку, Геометрію и Астрономію, возвратился во Францію, и познакомилъ соотечественниковъ съ своими богатыми свѣдѣніями; за то былъ много уважаемъ современниками, несмотря на зависть нѣкоторыхъ соперниковъ, выставлявшихъ его какъ колдуна, имѣвшаго тайныя сношенія съ адскими силами. Между прочими знаніями, онъ ввелъ во Францію способъ изображать числа десятью цифрами. Нѣкоторые писатели въ этомъ сомнѣваются, говоря, что Арабскія цифры, встрѣчаемыя въ копіяхъ съ рукописей Жербера, могли быть введены для удобности переписчиковъ. Однако жъ достовѣрно, что Жерберъ писалъ пространно объ Ариѳметикѣ и Геометріи, и далъ правила вычи-

слять на *абакъ*. Эти правила называлъ онъ *Алгорисмомъ*.

Съ появленія цифръ въ переводѣ Птоломеева Алмагеста, изданномъ въ Испаніи въ 1136, Индѣйское знакоположеніе дѣлается употребительнѣйшимъ между учеными. Но въ общежитіи и торговлѣ продолжали господствовать Римскія цифры почти до половины XV столѣтія, и прекрасные численные знаки весьма медленно вытѣсняли своихъ грубыхъ предшественниковъ. Первая попытка ко введенію цифръ въ торговыя дѣла принадлежитъ Тосканскому купцу Леонарду изъ Пизы, написавшему въ 1202 Ариѳметику съ цѣлью научить своихъ соотечественниковъ Индѣйскому искусству. Леонардъ путешествовалъ по Египту, Варваріи, и Сиріи; отецъ его занималъ, повидимому, должность въ таможнѣ, города Бужіи (Bugia), въ Варваріи, и завѣдывалъ дѣлами Пизанскихъ купцевъ. Здѣсь-то изучилъ Леонардъ Индѣйскую ариѳметику, и почувствовалъ ея превосходство предъ тою, которую прежде зналъ. Не желая долѣе лишать своихъ соотечественниковъ ея выгодъ, отъ знанія Индѣйской Ариѳметики, онъ написалъ на Латинскомъ языкѣ, какъ самъ объявляетъ, полное знаніе Индѣйцевъ о числахъ: «*Plenam numerorum, doctrinam edidi Hindorum, quem modum in ipsa scientia præstantiorem elegi.*»

Нѣкоторые писатели спорятъ о времени Леонардова сочиненія, и полагаютъ его позднѣйшимъ произведеніемъ. Однако жъ это предположеніе сомнительно. Самое сочиненіе показываетъ, что во время его появленія Алгорисмъ (названіе Индѣйской Ариѳметики) вовсе не былъ извѣстенъ въ Италіи; между тѣмъ достовѣрно что Ариѳметики съ Арабскими цифрами были довольно обыкновенны въ продолженіе цѣлаго четырнадцатаго столѣтія. Не смотря на то, спорящіе о времени Леонардова сочиненія относятъ его даже къ пятнадцатому столѣтію. Несправедливость таковаго предположенія, быть можетъ, яснѣе выкажется слѣдующимъ замѣчаніемъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи общественный разговорный языкъ былъ уже Италіянскій. Всѣ обыкновенныя сочиненія писались съ половины тринадцатаго столѣтія также на Италіянскомъ языкѣ вмѣсто Латинскаго. Слѣдовательно весьма трудно предположить, чтобы Леонардъ, имѣвшій въ виду пользу тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые занимались торговлею, написалъ сочиненіе на языкѣ, вѣроятно столь же для нихъ понятномъ, какъ для теперешняго Русскаго языкъ временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Съ этого времени начинаетъ распространяться Индѣйскій способъ изображать числа по всей западной Европѣ, и появляются изрѣдка сочиненія объ Ариѳметикѣ. Леонардову творенію послѣдовали два сочиненія *Іордана Немурскаго (Jordanus Nemorarius): Algorithmus demonstratus*, и Трактатъ объ Ариѳметикѣ, изданный съ толкованіями, *Якомъ Фаберомъ* вскорѣ послѣ открытія книгопечатанія около половины XV столѣтія. Іорданъ жилъ около 1230 года. Почти около того же времени (1250) *Джонъ Галифакскій*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Сакро-Боско* (Sacro-Bosco), написалъ Ариѳметику въ Латинскихъ стихахъ, и употребилъ уже цифры, довольно схожія съ нашими. Даже въ его время не сомнѣвались объ Индѣйскомъ происхожденіи цифръ; это показываютъ слѣдующіе два стиха, извлеченные изъ Ариѳметики Сакро-Боско;

Hæc Algorithmus, ars præsens, dicitur, in qua talibus Indorum fruimur bis quinque figuris.

О томъ же началѣ нашей десятичной Ариѳметики, свидѣтельствуетъ Константинопольскій монахъ *Максимъ Планудъ* жившій около 1327 года. Онъ изложилъ практическую Ариѳметику въ сочиненіи: *Λογιστικὴ Ἰνδικὴ*, или *Ψηφοφορία κατ' Ἰνδους, ἡ λεγόμενη μεγάλη*, то есть «великое Индѣйское числительное искусство.» Планудъ начинаетъ сочиненіе подробнымъ наставленіемъ изображать числа цифрами; употребляемыя имъ цифры весьма схожи съ Арабскими, или скорѣе съ знаками Альсефади. Но сочиненіе Францисканца *Луки де Бурго* (Lucas de Burgo) 1484 года, подъ заглавіемъ: *Summa de Arithmetica et Geometria*, болѣе всѣхъ способствовало къ распространенію десятичной Ариѳметики, и уже въ XIV столѣтіи она была во всеобщемъ употребленіи, даже въ общежитіи. Этотъ писатель упоминаетъ о Леонардѣ, какъ о первомъ вводителѣ цифръ въ Италіи.

Принятію цифръ въ общежитіи, способствовали, быть можетъ, не менѣе различныхъ ариѳметическихъ сочиненій, безпрестанныя торговыя сношенія Италіянскихъ го-

родовъ, и Италіянцы начали употреблять цифры въ домашнемъ быту прежде всѣхъ Европейскихъ народовъ, хотя Индѣйское письменное счисленіе, проникшее въ Европу чрезъ Испанію, съ давнихъ временъ употреблялось Испанскими учеными. Этому-то торговому духу Италіянцевъ мы одолжены различными правилами, встрѣчаемыми въ Ариѳметикахъ подъ названіемъ: тройнаго, товарищества, раздѣловъ, процентовъ, займовъ, учетовъ и проч.

Введеніе десятичныхъ дробей было существенное прибавленіе къ Индѣйской Ариѳметикѣ. Въ 1585 появилось сочиненіе Симона Стевина (*Simon Stevin*): *La Pratique d'Arithmétique*, съ прибавленіемъ его же трактата о десятичныхъ дробяхъ подъ заглавіемъ: *La Disme;* но распространеніе нашего письменнаго счисленія на десятичныя дроби принадлежитъ Голландцу, Альберту Жирару (Albert Girard). Мы сказали что Птоломей дѣлилъ радіусъ на градусы, минуты, секунды, и проч.; то же дѣленіе онъ употреблялъ для всякой единицы, и получаемыя отъ того *шестидесятыя* дроби различалъ между собою своими знаками $'$, $''$ $'''$ и проч. Это знакоположеніе сохранялось до введенія Арабскихъ цифръ. Вмѣсто Птоломеевыхъ знаковъ Стифелій (Stifelius) и Стевинъ употребляли для *шестидесятыхъ* дробей цифры въ скобкахъ, а Альбертъ Жираръ приложилъ то же правило къ *десятичнымъ* дробямъ около 1590 года. Такъ означалъ дроби:

(0) (1) (2)

$16\frac{3}{10}\frac{4}{100}$ чрезъ 1 6 3 4,

предоставляя цифрамъ въ скобкахъ изображать показателей различныхъ степеней десяти, служащихъ знаменателями цифрамъ безъ скобокъ. Со временъ Жирара, начинается приложеніе правила мѣстной величины къ изображенію нисходящаго ряда чиселъ, и замѣненіе дроби недостающаго порядка нулевымъ знакомъ, какъ-то показываетъ слѣдующій примѣръ, приводимый Г. Никокомъ:

(0) (1) (2) (3)

941 3 0 4.

Англичанинъ *Райтъ* (Wright) откинулъ въ 1616 сложные и ненужные знаки въ скобкахъ, и предоставилъ Шотланцу *Непиру* (Napier) въ 1617, довести знакоположеніе десятичныхъ дробей до нынѣшняго состоянія. Наконецъ тотъ-же *Непиръ* даритъ вычислителей (1614, 1617) логариѳмами, и тѣмъ чувствительно упрощаетъ числительныя выкладки: умноженіе приводитъ къ сложенію, дѣленіе къ вычитанію, а возвышеніе въ степени и извлеченіе корней къ умноженію и дѣленію.

Ньютоново открытіе биноміальной теоремы, въ 1665, научило извлекать корень всякой степени изъ даннаго числа; а непрерывныя дроби, открытыя Лордомъ Брункеромъ въ 1670, дали легкія средства вычислять приближенныя величины несоизмѣримыхъ и даже трансцендентныхъ чиселъ. Оставалось обладать правилами разрѣшать численныя уравненія. Знаменитый Лагранжъ далъ, въ 1767 году, вѣрныя средства распознавать корни въ численномъ уравненіи, и находить самые корни помощію непрерывныхъ дробей. Но Лагранжевъ способъ рѣшать численныя уравненія возможенъ лишь всегда теоретически, на практикѣ же неудобоисполнимъ. Суждено было наконецъ славному *Фурье* усовершенствовать Ньютоновъ способъ рѣшать численныя уравненія по приближенію, и тѣмъ дать новый способъ изъятый подобнаго недостатка, а Г. *Штурму* открыть прекрасную теорему для распознаванія числа вещественныхъ и мнимыхъ корней въ данномъ уравненіи. Послѣдними двумя открытіями числительное искусство стало вдругъ на высшую точку совершенства, и быть можетъ, изъ точныхъ наукъ, оно одно находится въ такомъ состояніи. Нынѣ мы въ состояніи вычислить величину всякаго алгебраическаго числа, если не всегда точнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ съ приближеніемъ отъ насъ зависящимъ.

До сихъ поръ мы говорили о ходѣ Индѣйской Ариѳметики по западной Европѣ, и ничего не помянули о числительныхъ средствахъ нашихъ предковъ и о времени введенія Арабскихъ цифръ въ Россію. Скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ любопытномъ предметѣ. *

Карамзинъ (Истор. X, 259) полагаетъ, что сочиненіе первой Русской Ариѳметики можно отнести къ исходу XVI вѣка. Жаль, что ни одна изъ рукописей, содержащихъ въ се-

---

* Извѣстіе объ Ариѳметикѣ Русской сообщено Д. П. Языковымъ.

бѣ эту науку, еще не напечатана. Впрочемъ, онѣ попадаются довольно часто. Онѣ имѣютъ слѣдующее заглавіе: «Книга, рекома по Гречески *Ариѳметика*, а по Нѣмецки *Алгоризма*, а по Русски *Цыфирная счетная мудрость*.» Въ предисловіи говорится: «Сиръ, сынъ Асиноровъ, мужъ мудръ бысть: сій же написа численную сію Философію Финическими письмены, яко же онъ мудрый глаголетъ, яко безплотна сущи начала, тѣлеса же преминующая....Безъ сея книги ни единъ философъ, ни дохтуръ, не можетъ быти: а хто сію мудрость знаетъ, можетъ быти у государя въ великой чти и въ жалованіи; по сей мудрости гости по государствамъ торгуютъ, и во всякихъ товарѣхъ, и въ торгѣхъ, силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, и въ мѣрахъ, и въ земномъ верстаніи, и въ морскомъ теченіи, зѣло искусни, и счетъ изо всякого числа перечню знаютъ.» — У насъ въ рукахъ былъ одинъ экземпляръ такой Цыфирной мудрости, писанной, какъ кажется, въ 1666 или 1676. Мы сдѣлали изъ него выписки, кои показываютъ: 1) Статью о вѣсахъ и о мѣрахъ Московскаго Государства земли Русскія. Она заключаетъ въ себѣ вѣсъ тяжестей, и переводъ онаго въ вѣсъ денежный, сколько денегъ, въ которомъ вѣсу тянетъ; хлѣбную мѣру Московскую; вѣсъ, мѣру и денежный счетъ иностранныхъ земель; счетъ времени во весь годъ, по Русски и по Нѣмецки. 2) Указъ (показаніе), какъ класти Сошную кладь (см. *Соха*, и *Сошное письмо*. 3) Слишкомъ 200 главъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Память, по чему знати великіе рухляди розные покупати вѣсчіе и въ аршинѣхъ (гл. 2). О ефимкахъ (гл. 3). О золотыхъ (гл. 4). О сукнахъ всякихъ: смотрити, чтобъ краскою (были) чисты, пѣжины бъ и чалины и полосъ не было, и гнили выщупывай, и немѣстоваты (гл. 5). Сей предметъ занимаетъ нѣсколько главъ, съ показанія городовъ и земель, изъ коихъ сукна привозились, и заключается сими словами: «А иныхъ сукнамъ имяпъ не знаемъ, и въ лавкахъ нѣтъ.» За сими слѣдуютъ статьи о драгоцѣнныхъ каменьяхъ: яхонтѣ (гл. 32); о синемъ яхонтѣ (гл. 34); о лалѣ (гл. 35); о камени Бау (гл. 42); о камени Заберзатѣ (гл. 43); о камени Достоканѣ (гл. 45) и пр.; о жемчюгѣ (гл. 51). О сахарѣ, пряныхъ кореньяхъ и плодахъ, нѣсколько главъ; разные предметы торговли, съ показаніемъ лучшаго средства сбыть Русскіе и выгодно купить иностранные, и пр. и пр.—Въ бывшемъ у Карамзина экземплярѣ, вписано новѣйшею рукою сочиненіе Галеново: «О большемъ и маломъ мірѣ» съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Выписано въ Кириловѣ монастырѣ, съ книги преподобнаго отца нашего, игумена Кирилла, Бѣлозерскаго чюдотворца, съ книги въ четверть списканія его. Въ лѣто 7143 (1635).» Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о церковномъ кругѣ, о составѣ человѣческомъ и о физіогномикѣ, напр. «Есть убо человѣкъ, якоже повѣдаютъ, на главѣ имѣя три швы, и на углы составлены; женская же глава имѣетъ единъ швъ, кругомъ обходя главу: да по тому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ, кая мужеска, кая ли женска. Есть чело, еже аще велико есть, то знаменуетъ, яко премудръ разумъ имать.»

Въ сихъ Ариѳметикахъ употребляется Славянская, а не Арабская цыфирь. Выкладки оною нынѣ были бы для всѣхъ насъ уже недоступны, если бы одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ любителей отечественныхъ древностей, не принялъ на себя труда объяснить сего предмета. За лучшее считаемъ помѣстить здѣсь его слова изъ Вѣстника Европы LXXI, 47 — 54.

«Предки наши, (говоритъ почтенный сочинитель, изъ скромности не подписавшій подъ статьею своего имени), какіе имѣли числительные знаки до обращенія своего въ Христіанство, неизвѣстно: можетъ быть они, подобно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, означали ихъ положеніемъ руки, или другими какими чертами. Со времени же Христіанства они переняли у Грековъ означеніе чиселъ буквами своей азбуки (См. *Азбука*); и хотя счисленіе извѣстными нынѣ цифрами, принесенное въ Европу отъ Арабовъ, гораздо яснѣе и кратче и, по введенному уже давнему въ Европѣ употребленію оныхъ, не могло быть неизвѣстно и Славяно Руссамъ; однакоже они не оставляли буквальнаго счисленія своего даже до XVIII вѣка, т. е., до времени Петра Великаго, который ввелъ въ употребленіе у насъ Арабскія цифры. Правда, азбучная цыфирь не имѣетъ той удобности въ ариѳметическихъ сравненіяхъ единицъ съ единицами, десятковъ съ десятками и пр., какую представляетъ цыфирь Арабская; но предки наши замѣняли сей недостатокъ орудіемъ, извѣстнымъ у насъ подъ на-

званіемъ *счетовъ* (см. это). Кромѣ сего орудія, были однако же у нихъ и свои цыфирныя сравнительныя, по примѣру Арабскихъ, числа. И поелику они счеты свои вели не одними десятками, но сверхъ того, въ вещахъ *сороками*, въ деньгахъ *алтынами*, и въ поземельной мѣрѣ *сохами*, *полусохами*, *четвертьми*, *третьми* сохъ и пр.; то Арабскія десятичныя цифры были бы имъ недостаточны для таковыхъ сравнительныхъ счисленій. По сему-то у нихъ былъ особый способъ писать свои счеты въ рѣшеткахъ, и напр. рубли внизу, раздѣляя десятки отъ единицъ, а алтыны, деньги и полуденьги, надъ ними вверху, также раздѣльно. Для объясненія сего вотъ два образца, найденные въ старыхъ записныхъ книгахъ Вологодской Губерніи г. Сольвычегодска.

1) Въ описи тамошняго Благовѣщенскаго Собора, строеннаго и всѣми утварями снабженнаго именитыми купцами Строгановыми, записана вышитая на одной пеленѣ слѣдующая надпись: «Лѣта 7163 (1655) Октября въ 19 день, совершена бысть сія пелена къ образу Св. Благовѣрнаго Царевича В. К. Димитрія Московскаго и всея Руссіи Чудотворца, что стоитъ у Сольвычегодской въ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по обѣщанію именитаго человѣка Димитрія Андреевича Строганова, а труды и тщаніе сія пелена жемчугомъ жена его Димитрія Андреевича Анна Ивановна, а въ лицахъ и въ ризахъ и во всякой утвари труды иноки Марѳы, по реклу Веселки. Въ сей пеленѣ утвари золота и серебра є҃ литръ, і҃ цеквицей

к		
м	в	

жемчюгу сн҃д (з) цѣна

фп҃	з	

, шелку всякаго р҃н (з) цѣна

	є	

рублевъ, а всей утвари пошло на

л			
хл	д		

рублей.

Сей счетъ, въ той же описной книгѣ истолкованъ слѣдующимъ образомъ: 1) 5 литръ (см. это), 10 цеквицей, сорокъ два р. и 20. алтынъ, жемчюгу 251 золотника, 587 р., шелку всякаго 150 золотниковъ, цѣна 5 р., а всей утвари пошло на 634 р. 20 алтынъ.

2) Въ тамошнихъ же оброчныхъ поземельныхъ книгахъ Сошнаго письма, писанъ оброкъ слѣдующимъ образомъ: «Съ погосту оброку

і	є	є
і	д	

; съ половины

з	є	а
з		

; съ трети

к	з	г
	д	

; съ полтрети

і	г	а	а
	в		

; съ полполтрети

ѕ	д
а	

; съ полчетверти

к	з	а
	а	

; осмой жеребей

к		а	а

Это значитъ: съ погоста оброку 14 р., 15 алтынъ, 5 денегъ; съ половины, 7 р., 7 алт., 5 денегъ и 1 полуденьга; съ трети, 4 р., 27 алт. и 3 деньги; съ полтрети 2 р., 13 алт., 1 деньга и 1 полуденьга; съ полполтрети 1 р., 6 алт. и 4 деньги; съ полчетверти 1 р., 27 алт. и 1 деньга; осьмый жеребей 30 алт., 1 деньга и 1 полуденьга.

Первая Ариѳметика съ Арабскими цифрами, была сочинена учителемъ Математики на Сухаревой башнѣ Леонтіемъ Магницкимъ, и напечатана по повелѣнію Петра Великаго въ Москвой 1703 года; онъ выбралъ ее отчасти изъ старинныхъ математическихъ Славянскихъ книгъ.

Голиковъ (см. Доп. къ Дѣян. V, 78) говоритъ, что Петръ Великій, бывъ въ Лондонѣ (1698), принялъ въ службу свою многихъ офицеровъ морскихъ, и ученыхъ людей, въ числѣ коихъ былъ математикъ Фергарсонъ, который между прочимъ ввелъ въ Россіи Арабскую цыфирь (См. *Геометрія*.)»

Въ заключеніе скажемъ, что передачею истиннаго произношенія Тибетскихъ, Китайскихъ и Санскритскихъ численныхъ именъ обязаны для первыхъ, Г. Академику Шмиту, для вторыхъ Г. Липовцову, а для послѣднихъ Г. Ленцу (младшему). За вѣрность же историческихъ показаній ручаются преимущественно: Encyclopaedia Britannica, Penny Cy-

clopaedia, Lardner's Treatise on Arithmetic. Powell's History of Natural Philosophy, Dissertation on the Progress of Mathematical and Physical Science by Professor Playfair, British Cyclopaedia; Hutton, Tracts, History of Algebra; Montucla, Histoire des Mathématiques; Delambre, Histoire de l'Asronomie ancienne; Saigey, Traité de Métrologie; Humbold, Vues des Cordillières; Paravey, Essai sur l'origine des chiffres, etc. Monfrerrier, Dictionnaire des Mathématiques; Käſtner, Geſchichte der Mathematik; Krufenſtern, Wörter-Sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des öſtlichen Aſien и.; Псаммитъ Архимеда, перев. съ Греч. Петрушевскаго, и Описаніе Енисейской Губерніи Степанова. Чертежъ численныхъ знаковъ различныхъ народовъ взятъ изъ Encyclopaedia Britannica и Metrologie par Saigey. Что бы не разсѣвать читателя, по возможности избѣгали множества цитатъ на другія сочиненія. *М. Ленинъ.*

Ариѳметика двойничная или діадическая принимаетъ два числа, *единицу* и *два*, для составленія всѣхъ чиселъ; слѣдовательно ей служитъ основаніемъ двойничное счисленіе. Для понятія, названія и изображенія всякаго числа при двойничномъ счисленіи, должно буквально слѣдовать способу, употребленному для тѣхъ же цѣлей, при десятичномъ счисленіи и изложенному въ III отдѣленіи предъидущей статьи, — не позабывая однако жъ, что въ двойничномъ счисленіи наибольшее простое число есть два. Тогда сосуды A, B, C, D, E, F.... будутъ представлять, по прежнему, единицы различныхъ порядковъ, но каждая единица будетъ вдвое болѣе предъидущей, то есть, во столько разъ сколько единицъ въ основаніи счисленія, и въ каждый сосудъ не придется положить болѣе одной косточки. Слѣдовательно, при изображеніи чиселъ косточками и сосудами въ двойничномъ счисленіи, иные сосуды останутся пустые, а прочіе будутъ заключать по одной косточкѣ. Написавъ же, для избѣжанія столь грубыхъ знаковъ, на мѣстѣ каждаго сосуда съ косточкою знакъ 1, а на мѣстѣ каждаго пустаго сосуда знакъ 0, и сблизивъ эти знаки между собою, мы изобразимъ всѣ числа, въ двойничной Ариѳметикѣ, двумя знаками 1 и 0, — представителями *единицы* и *нуля*. Такъ число,

1	изобразится знакомъ	1
2	« «	10
3	изобразится знакомъ	11
4	« «	100
5	« «	101
6	« «	110
7	« «	111
8	« «	1000
9	« «	1001
10	« «	1010
11	« «	1011
12	« «	1100
13	« «	1101
14	« «	1110
15	« «	1110
16	« «	10000

и прочая, и прочая.

Многочисленность знаковъ требуемыхъ двойничною Ариѳметикою для изображенія даже малыхъ чиселъ, уничтожаетъ всѣ выгоды этой Ариѳметики при сложеніи, вычитаніи, умноженіи, дѣленіи чиселъ.

Мысль составленія двойничной Ариѳметики принадлежитъ славному Лейбницу. Поводомъ къ тому служило желаніе истолковать старинное Китайское изображеніе, оставленное за 2941 годъ до Р. Х. Императоромъ *Фо-и* (Fo-hi) основателемъ наукъ въ Китаѣ и самой Имперіи. Читатель найдетъ это изображеніе внизу *чертежа* на лѣвой сторонѣ. *Кова* или *Куа* Фо-и, хранится въ храмахъ Китайской Имперіи и пользуется приличною ей святостію и таинственностію. Смыслъ ея до сихъ поръ неизвѣстенъ, не смотря на изысканія Китайскихъ ученыхъ, продолжающихъ изощрять свой умъ на этомъ оселкѣ. Китайскіе ученые различно толкуютъ іероглифы Фо-и; впрочемъ многіе изъ нихъ сходятся въ предположеніи, что Фо-и изображалъ *восемью Куами*, восемь элементовъ природы, а именно:

По Китайскій миссіонеръ, исхода XVII столѣтія, Іезуитъ Буве (Bouvet), сообщившій эту іероглифическую загадку Лейбницу, находитъ правдоподобнѣе приписать Фо-и знаніе двойничной Ариѳметики, потому только что встрѣчаетъ удивительное согласіе между восемью соединеніями двухъ линій: *цѣлой* ——— и *ломаной* ——, и восемью знаками двойничной Ариѳметики, чиселъ отъ 0 до 7 включительно. Въ самомъ дѣлѣ, принявъ цѣлую линію за знакъ *единицы*, ломаную за знакъ *нуля*, и читая каждую *Куа* снизу вверхъ, начавъ съ первой, мы получимъ изображенія чиселъ: 7, 5, 0, 2, 3, 1, 4, 6. Но Лейбницъ утверждаетъ, что въ восьми *Куа* двойничное счисленіе простирается до 63. Какъ этому толкованію не было сильныхъ противорѣчій, то можно догадываться, что Китайцы съ отдаленныхъ временъ знакомы съ правиломъ *мѣстнаго значенія* цифръ. Пылкое воображеніе Лейбница, недовольное составленіемъ двойничной Ариѳметики, видѣло сверхъ того въ происхожденіи всѣхъ чиселъ изъ единицы и нуля, эмблему Сотворенія Міра. *М. Ленинъ.*

АРИѲМЕТИЧЕСКОЕ ДОПОЛНЕНІЕ, см. *Дополненіе.*

АРИѲМЕТИЧЕСКІЙ ТРЕУГОЛЬНИКЪ, см. *Треугольникъ.*

АРИѲМЕТИЧЕСКАЯ МАШИНА, см. *Числительная Машина.*

АРИѲМЕТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНІЕ, см. *Отношеніе.*

АРИѲМЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРЕССІЯ, см. *Прогрессія.*

АРИѲМЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОРЦІЯ, см. *Пропорція.*

АРИѲМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДНЕЕ, см. *Среднее.*

АРИѲМОГРАФІЯ. Въ этотъ наукѣ излагаются правила для послѣдовательнаго преобразованія формулъ элементарнаго математическаго анализа, и для приведенія ихъ къ видамъ самымъ простымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ предполагаемой цѣли. Въ Ариѳмографію включаютъ и самое производство дѣйствій, изображаемыхъ формулами, когда эти дѣйствія относятся только къ числамъ. Наука сія содержитъ въ себѣ Ариѳметику и начальныя основанія Алгебры. *В. Х.*

АРИѲМОЛОГІЯ есть наука объ измѣреніи величинъ и вообще болѣе извѣстна, подъ названіемъ *Чистой Математики.* (См. *Математика.*) *В. Х.*

АРИѲМОМАНТІЯ (отъ ἀριθμός, число, и μαντία, предсказываніе). Такъ называется знаніе сокровенныхъ свойствъ чиселъ и способъ гаданія посредствомъ ихъ. Изобрѣтеніе этого мудрованія относятъ въ самую глубокую древность, и первые находятъ у Халдеевъ, Египтянъ и частію у Китайцевъ, потомъ у Евреевъ и наконецъ у Грековъ. Между сими послѣдними величайшимъ знатокомъ, говорятъ, былъ Пиѳагоръ. Онъ открылъ, или по крайней мѣрѣ отъ другихъ зналъ и передалъ своимъ послѣдователямъ, что нѣкоторыя числа особенно важны или счастливы, каковы: 3, 4, 6, 7 и проч., а нѣкоторыя, напротивъ, весьма неблагопріятны, таковы: 2, 13, 14, и проч. Между первыми, по мнѣнію однихъ, важнѣйшимъ считалось 4: этимъ числомъ Пиѳагоръ божился, а сынъ его Телаугесъ объ этомъ же числѣ написалъ четыре книги. По свидѣтельству же другихъ, важнѣе всѣхъ было число 7, и называлось главнымъ, или числомъ по превосходству. Причиною или послѣдствіемъ (въ подобныхъ знаніяхъ это все равно) сего превосходства поставляютъ, что недѣля имѣетъ 7 дней, что въ мірѣ 7 планетъ (нынѣ оказалось больше), что въ музыкѣ 7 тоновъ, въ радугѣ 7 цвѣтовъ, и проч. и проч. Число 13 и донынѣ сохранило названіе, или, если угодно, силу несчастливаго: извѣстно, что въ нѣкоторыхъ домахъ или семействахъ никогда не садятся за столъ въ числѣ 13 особъ. О вліяніи числа 14 Г. Шатобріанъ приводитъ слѣдующій примѣръ. Когда ГенрихъIV, говоритъ онъ, былъ убитъ, то нѣкоторыми сдѣлано было тогда слѣдующее вычисленіе: Государь этотъ родился 14 Декабря послѣ Р. Х., спустя 14 вѣковъ и 14 декадъ (трехлѣтій) и 14 лѣтъ; жилъ четыре раза 14 лѣтъ и четыре раза 14 дней и 14 недѣль; былъ Королемъ Французскимъ и

Наваррскимъ 14 треэтеридъ (трехлѣтій)—въ имени своемъ имѣлъ 14 буквъ (Henri quatrième); равенъ Шателемъ спустя 14 дней послѣ 14 Декабря (1594 г.); выигралъ Иврское сраженіе 14 Марта; имѣлъ наслѣдника или Дофина, родившагося спустя 14 дней послѣ 14 Сентября, и убитъ 14 Мая, спустя 14 вѣковъ, 14 декадъ, 14 олимпіадъ и 14 лѣтъ по Р. Х. (т. е. 1610 г.). Извергъ Равальякъ, поразившій его кинжаломъ, казненъ спустя 14 дней послѣ смерти Короля въ 1610 году, и этотъ годъ или число онаго дѣлится на 14 безъ остатка. Прибавимъ, для любителей подобныхъ вычисленій, что и въ словѣ Равальякъ сумма Славянскихъ численныхъ буквъ (100+1+2+1+30+20) есть число (154), которое-тоже дѣлится на 14 безъ остатка.

КъАріѳмомантіи принадлежитъ также способъ угадывать счастливую или несчастливую жизнь новорожденныхъ, изъ сочетанія числъ, показывающихъ время рожденія,—новобрачныхъ изъ сочитанія чиселъ, находимыхъ въ именахъ ихъ, либо во времени совершенія брака, и тому подобное. Сюда также причисляютъ правила ставить или располагать числа въ такомъ порядкѣ, чтобы они имѣли извѣстную силу, хотя бы порознь всѣ или нѣкоторыя сей силы вовсе не имѣли. Таковы *магическіе квадраты* (см. эту статью) и нѣкоторыя таинственныя слова или выраженія, и проч. (См. *Абракадабра.*)

Въ заключеніе должно еще упомянуть о двухъ мнѣніяхъ или догадкахъ любителей Ариѳмомантіи. Одни думаютъ, что существенныя правила этого (мнимаго) знанія потерялись; другіе же полагаютъ, что оно осталось тайнымъ стяжаніемъ весьма немногихъ избранныхъ. *Ѳ. И. И.*

АРІАДНА, или правильнѣе *Аріадна*, дочь Миноса и Пазифаи. Воспламенясь любовію къ Тезею, прибывшему на островъ Критъ въ числѣ юношей, которыхъ Аѳиняне обязаны были ежегодно присылать изъ Аѳинъ на съѣденіе *Минотавру* (см. *Минотавръ*), она дала ему клубокъ нитокъ, помощію котораго онъ нашелъ выходъ изъ лабиринта, убивъ обитавшее въ немъ чудовище. Избавивъ своего любезнаго отъ погибели, она рѣшилась бѣжать съ нимъ изъ отечества. Но неблагодарный покинулъ ее на островѣ Наксосѣ, гдѣ она, по мнѣнію нѣкоторыхъ, умерла съ печали; по мнѣнію же другихъ, была найдена Бахусомъ, возвращавшимся изъ Индіи. Тронутый ея бѣдствіемъ, прельщенный ея красотою, онъ избралъ ее въ супруги. *Вѣнцомъ Аріадниным*ъ называется созвѣздіе сѣверной гемисферы, близъ самой головы Змѣя. По сказанію миѳологовъ, этотъ вѣнецъ есть подарокъ Бахуса своей возлюбленной. *Для отличія отъ Южнаго Вѣнца*, созвѣздія другой гемисферы, его называютъ также *Сѣвернымъ Вѣнцомъ.*

АРІАНА или *Аріадна*, дочь Императора Льва I, супруга во-первыхъ Льва Исаврянина, потомъ Анастасія, который этимъ союзомъ возведенъ былъ на Византійскій престолъ. Она умерла въ 515 году.

АРІАНА. Этимъ именемъ Греческіе и Римскіе писатели, равно какъ и книги Парсовъ, обозначаютъ неопредѣленно восточную часть Персской Монархіи, между Оксусомъ и Индомъ и далѣе къ западу. Позднѣйшіе ученые старались опредѣлить точнѣе страны, которыя носили это имя, и назначали ей разные предѣлы. Эратосѳенъ ограничиваетъ Аріану на сѣверъ Парапамизомъ и западною его отраслію, идущею до Каспійскихъ Воротъ; на югѣ Великимъ Моремъ, то есть, Индійскимъ Океаномъ; на востокѣ Индомъ; на западѣ цѣпью горъ, отдѣляющихъ Мидію отъ Парѳіены и Паретакены, и Персиду отъ Карманіи. Страбонъ, списавшій это мѣсто изъ Эратосѳена, приводитъ кромѣ того исчисленіе ея пространства въ стадіяхъ. Онъ назначаетъ ей отъ двѣнадцати до тринадцати тысячъ стадій отъ устій Инда до Паропамиза; до 14,000 стадій отъ верхняго Инда по прямой линіи до Каспійскихъ Воротъ; длину южной границы, то есть, приморскаго берега отъ устій Инда до входа въ Персидскій Заливъ, онъ полагаетъ до 12,900 стадій. Страны, входившія въ составъ Аріаны, по извѣстіямъ этихъ двухъ географовъ, суть слѣдующія: на востокѣ, вдоль Инда Паропамизада, Арахосія и Гедросія; на западъ отъ Гедросіи Кармачія; отъ нея на сѣверъ Парѳіена; между Парѳіеною и Парапамизадою и Арахосіею, Арія и Дрангіана.

Другими писателями, особенно древнѣйшими, слово «Аріана» принимается въ обширнѣйшемъ смыслѣ и выходитъ за предѣлы, обозначенные приведенными географами. Древніе притомъ часто смѣшивали названія «Арія» (см. это) и «Аріана», прила

гая къ области (Арія) то, что относится къ цѣлой странѣ (Аріана), и обратно. Этотъ же случай встрѣчается и въ книгахъ Парсовъ: въ «Зендавестѣ», по замѣчанію Г. Евгенія Бюрнуфа, названіе Айрія, или Эйріа (область Арія) также иногда смѣшивается съ Аріаною, которой собственная форма въ Зендскомъ языкѣ есть «Айріане, Эйріане». Доказательство обширнаго значенія слова «Аріана» находится въ одной Греческой надписи, открытой Ибуромъ и объясненной Г. Сильвестромъ де-Саси, гдѣ Шабуръ (Сапоръ), сынъ Ардшира, изъ династіи Сассанидовъ, названъ «Царемъ Аріанъ и не-Аріанъ». То же замѣтилъ и Г. Евгеній Бюрнуфъ въ Зендскомъ языкѣ: онъ говоритъ, что въ немъ очень употребительно выраженіе «Аріанская земля» и «земли не-Аріанскія». Нтеперь еще существуетъ эта система раздѣленія западной Азіи: новѣйшіе Персіяне, какъ и древніе, говоря о своемъ государствѣ, не иначе называютъ его какъ словомъ «Иранъ», придавая странамъ, лежащимъ на сѣверовостокъ отъ него, за Оксусомъ, названіе «Туранъ». Объ этихъ словахъ смотри *Аму-дарья*, *Иранъ* и *Туранъ*. *П. С. С.*

АРІЕЖСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, (Dép. de l'Ariège) во Франціи, въ области Гаскони, получилъ названіе отъ протекающей тамъ рѣки Аріежа, которая выходитъ изъ Пиренейскихъ Горъ, протекаетъ около 150 верстъ, и впадаетъ въ Гаронну въ 8 верстахъ къ югу отъ Тулузы. Въ ней есть золотой песокъ и ловятся форели. Въ 20 верстахъ отъ устья дѣлается она судоходною, при Варилласѣ.

Этотъ Департаментъ окруженъ Департаментами Верхне-Гаронскимъ, Одскимъ, Восточно-Пиренейскимъ, долиною Андоррскою и Испаніею, отъ которой отдѣляется цѣпью Пиренейскихъ Горъ. Въ длину имѣетъ онъ около 100 верстъ, въ ширину слишкомъ 70; поверхность же его составляетъ около 4,000 кв. верстъ. Двѣ трети этого пространства покрыты горами, возвышающимися по мѣрѣ приближенія къ южной границѣ, и составляющими глубокія долины, едва доступныя людямъ. Изъ судоходныхъ рѣкъ протекаютъ тамъ Аріежъ и Салатъ; сверхъ того есть много другихъ потоковъ. Воздухъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нездоровъ отъ близости болотъ. Климатъ вообще умѣренный, не смотря на возвышенное положеніе. Близъ Пиренейскихъ Горъ господствуютъ лѣтомъ нестерпимые жары, а зимою жестокая стужа. Почва здѣсь не одинаковой доброты; сѣютъ пшеницу, маисъ, просо и сарачинское пшено. Вина, добываемаго здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, достаточно на удовлетвореніе жителей. Здѣсь есть прекрасныя пажити, на которыхъ пасутся многочисленныя стада, особенно овецъ. Во всей Франціи нѣтъ страны, гдѣ разведеніе мериносовъ шло бы съ такимъ успѣхомъ, какъ здѣсь. Въ лѣсахъ и на горахъ водятся медвѣди, кабаны, волки, лисицы, сайги; и разныя дикія птицы. Дичь и всякая рыба находятся тамъ въ изобиліи. Жители, числомъ 253,121, занимаются преимущественно выдѣлкою толстаго сукна и другихъ издѣлій, для домашняго употребленія. Множество рукъ трудятся на мраморныхъ, алебастровыхъ, аспидныхъ ломкахъ, особенно же на чугунныхъ и мѣдиплавильныхъ заводахъ. Преимущественно вывозятъ оттуда чугунъ, также скотъ, мраморъ и смолу. Жители получаютъ изъ Испаніи шерсть, и перепродаютъ въ другія провинціи. По Аріежскому Департаменту идутъ многія большія дороги; главнѣйшая изъ Тулузы въ Пюисерду, что въ Испаніи. Департаментъ Аріежскій раздѣляется на три уѣзда: *Фуа* (Foi), главный городъ, мѣстопребываніе префекта; *Памье* (Pamiers) и *Сенъ-Жиронъ* (Saint-Girons). Въ немъ 20 волостей (cantons) и 332 общины. Онъ составляетъ часть десятой военной дивизіи, и принадлежитъ къ вѣдомству Тулонскаго Королевскаго Суда и Академіи. Католическій Епископъ пребываетъ въ Памье, а въ Масъ д'Азилѣ есть Реформатская консисторіяльная церковь.

АРІЕША, Испанскій вѣсъ. (См. *Адармъ*.)

АРІЕСЪ, см. *Юргенсбургъ*.

АРІЕТТА (Arietta), Италіянское слово, уменьшительное отъ aria (см. *Арія*). Аріеттою называли прежде арію, требующую скораго, живаго темпа и блестящаго исполненія. Подъ Аріеттою разумѣли даже всѣ роды вокальныхъ пьесъ, имѣющихъ быстрый темпъ; но такъ какъ названіе часто противорѣчило и сущности и характеру пьесъ, то и вышло изъ употребленія. Теперь уже комической оперы не называютъ «комедія съ аріеттами», а собранія нѣжныхъ или страстныхъ романсовъ, собраніемъ Аріеттъ. Слово это

совершенно истребилось изъ языка музыкальнаго.

АРІОВИСТЪ, по-Нѣмецки Ehrenveſt, воевода (Herzog) Свевовъ (Стунгровъ), Германскаго народа, поселившагося на лѣвомъ берегу Рейна. Когда Цесарь вступилъ въ Галлію, два союза тамошнихъ народовъ оспоривали другъ у друга верховное ею обладаніе, Эдуи и Арверны, съ коими соединялись также Секваны. Послѣдніе наняли въ семъ случаѣ нѣсколько Свевскихъ Гелейтовъ (см. это); но они изъ наемниковъ въ скоромъ времени содѣлались повелителями. Отнявъ насильственно у Эдуевъ часть ихъ земли, стали притѣснять они и призвавшихъ ихъ Секвановъ. Тѣ и другіе прибѣгли тогда къ покровительству Римлянъ. Цесарь потребовалъ свиданія съ Аріовистомъ; но сей военачальникъ отвѣчалъ, что не имѣетъ нужды въ Цесарѣ; а если Цесарь имѣетъ нужду въ немъ, то можетъ прійти къ нему самъ. Если онъ хочетъ сражаться, присовокупилъ Аріовистъ, мы готовы; развѣ онъ не знаетъ Германовъ? Болѣе четырнадцати лѣтъ уже мы не ночевали подъ кровлею. — Слова сіи и разсказы Галловъ о ростѣ и свирѣпости сѣверныхъ великановъ производили сильное впечатлѣніе въ Римскихъ воинахъ. Въ Римскомъ лагерѣ всѣ спѣшили сдѣлать завѣщаніе. Цесарь пристыдилъ Римлянъ, внушилъ имъ прежнее мужество и повелъ противъ непріятеля; но Аріовистъ, повинуясь предсказаніямъ Германскихъ жрицъ, не хотѣлъ вступать въ бой до новолунія. Онъ ограничился тѣмъ, что ежедневно тревожилъ противниковъ конницею и легкою пѣхотою. Наконецъ удалось Цесарю выманить Аріовиста изъ лагеря. Завязалась жестокая битва, и Свевы, которые сами себѣ отрѣзали отступленіе, окруживъ строи своими повозками, были совершенно истреблены. Аріовистъ спасся почти одинъ въ небольшой лодкѣ, на правый берегъ Рейна. Число падшихъ его воиновъ простиралось до 80,000. Сто поколѣній Свевовъ слѣдовали тогда изъ Германіи, чтобы поселиться въ Галліи, но пораженіе Аріовиста заставило ихъ возвратиться. (О семъ происшествіи можно читать Цесаря De bello gallico, lib. 1; Діона Кассія, lib. XXXVIII; Плутарха, in Caesare; И. Ороза, lib. VI; Флора, lib. III; Тита Ливія, Epitom, lib. CIV.)

АРІОЗО (Arioso), выраженіе, употребляемое въ инструментальной музыкѣ, и означающее, что характеръ пьесы имѣетъ сходство съ вокальною аріею. Въ подобныхъ пьесахъ инструментъ, выполняющій партію главнаго пѣнія, долженъ стараться, сколь возможно, подражать плавности и полнотѣ человѣческаго голоса. Аріозо иногда встрѣчается и въ вокальной музыкѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ безтактность речитатива, прерывается небольшимъ періодомъ мѣрнаго движенія. (См. *Мѣра*). *М. Р.*

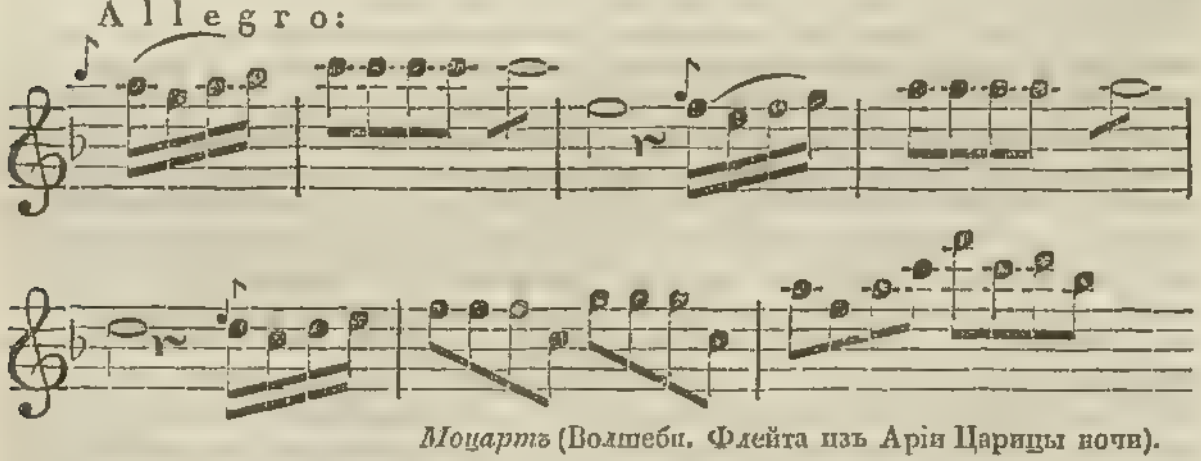
АРІОНЪ, знаменитый лирическій поэтъ и искусный музыкантъ, родился въ Метимнѣ на островѣ Лесбосѣ, и жилъ почти за 625 лѣтъ до Р. Х. Онъ почитается изобрѣтателемъ дифирамба, и былъ любимцемъ Коринѳскаго Царя Періандра. Возвращаясь на кораблѣ изъ Италіи, онъ возбудилъ зависть спутниковъ своимъ богатствомъ, и они согласились убить его, и захватить собранныя имъ сокровища. Аріонъ проснлъ, вмѣсто всякой милости, дозволить ему поиграть передъ смертью еще разъ на лирѣ; они согласились. Перестанъ играть, онъ бросился въ море, и поплылъ на спинѣ одного изъ дельфиновъ, привлеченныхъ къ кораблю звуками его лиры. Достигнувъ благополучно мыса Тенара, на берегахъ Лаконіи, Аріонъ прибылъ въ Коринѳъ. Періандръ, по словамъ нѣкоторыхъ, встрѣтилъ его съ изъявленіями величайшей радости, и воздвигъ памятникъ въ честь спасшаго его дельфина. Другіе же говорятъ, что этотъ государь, не повѣривъ разсказу о такомъ чудѣ, велѣлъ Аріона заковать въ желѣза, какъ обманщика, и что онъ оставался въ этомъ положеніи до прибытія корабля; тогда все объяснилось, и виновные были наказаны. Дельфина спасителя помѣстили въ число созвѣздій. Изъ стихотвореній Аріона остался только гимнъ Нептуну, напечатанный въ Аналектахъ Брунка.

Аріонъ есть также имя лошади, вышедшей изъ земли отъ Нептунова удара трезубцемъ. По словамъ нѣкоторыхъ миѳологовъ, Нептунъ имѣлъ этого коня отъ Фуріи Эринны или отъ Цереры, которая превратилась въ кобылицу, чтобы избавиться отъ его преслѣдованій. Другіе писатели говорятъ, что Аріонъ родился отъ Зефира и Гарпіи. Онъ былъ выкормленъ Нереидами, и возилъ иногда Нептунову колесницу. Нептунъ подарилъ его Аркадскому Царю Капрею, въ Беоціи.

АРІОСТЪ, Лудовикъ (Lodovico Ariosto), род. въ Реджіо 8 Сент. 1474 г., происходилъ изъ благородной фамиліи; отецъ его былъ членомъ перваго Феррарскаго судилища. Еще въ дѣтствѣ своемъ сочинялъ онъ трагедіи (между прочими изъ исторіи Пирама и Тизбе) и представлялъ ихъ съ своими братьями. Онъ учился съ успѣхомъ въ Феррарской школѣ, и отецъ хотѣлъ, чтобъ онъ занялся правовѣдѣніемъ; пять лѣтъ исполнялъ онъ волю отца, но потомъ бросилъ законовѣдѣніе, и занялся литературою. Онъ пользовался наставленіями ученаго Григорія Сполетскаго, и читая съ нимъ Плавта и Теренція, составилъ планъ двухъ комедій. Стихотвореніями своими на Латинскомъ и Италіянскомъ языкахъ, отличавшимися легкостью и красотою слога, сдѣлался онъ извѣстенъ Кардиналу Ипполиту Эстскому, сыну Герцога Геркулеса I. Ипполитъ опредѣлилъ его въ 1503 г. къ своему Двору, употреблялъ его въ важныхъ дѣлахъ, и взялъ съ собою на путешествіи своемъ въ Венгрію. Посреди развлеченій придворной жизни, Аріостъ сочинилъ безсмертную свою поэму: *Неистовый Роландъ* (Orlando furioso), оконченную печатаніемъ въ 1516 году. При поднесеніи этой книги, Кардиналъ спросилъ у него: «Мастеръ Лодовико! откуда берутся у тебя всѣ эти вздоры и нелѣпости!» Онъ не согласился ѣхать съ Кардиналомъ въ другой разъ въ Венгрію, боясь вредныхъ дѣйствій тамошняго климата на слабое свое здоровье. Кардиналъ за это на него прогнѣвался, и вскорѣ его возненавидѣлъ. Аріостъ нашелъ убѣжище у брата кардиналова, Герцога Альфонса, человѣка благороднаго и любителя литературы, который обращался съ нимъ благосклонно, но награждалъ его скудно. Въ 1521 и 1522 онъ поручилъ Аріосту утушить мятежъ, вспыхнувшій въ гористой и дикой Гарфаньянѣ: это было не отличіе, а наказаніе. Аріосто благополучно исполнилъ это порученіе, и чрезъ три года воротился въ Феррару, гдѣ занимался поставленіемъ на сцену своихъ комедій, и послѣднимъ исправленіемъ Роланда. Онъ умеръ тамъ 6-го Іюня 1533. Аріостъ соединялъ съ наружною красотою кроткій нравъ, свѣтское обращеніе, любезность и остроуміе. Онъ былъ богатъ и любилъ роскошь; въ послѣдствіи довольствовался небольшимъ домикомъ, бѣднымъ, но уютнымъ. Неистовый Роландъ (къ которому примыкаетъ Боярдовъ Влюблённый Роландъ, Orlando innamorato) есть совершенная романтическая поэма, съ которою ни какая другая сравниться не можетъ. Она отличается блистательнымъ и неисчерпаемымъ изобрѣтеніемъ, разнообразіемъ и живостью, и очаровательною прелестью разсказа. Вся поэма дышитъ фантазіею пылкою, живою, прелестною; притомъ видно необыкновенное искусство въ сплетеніи эпизодовъ, которые поэтъ замысловато прерываетъ, и потомъ начинаетъ снова. Этими качествами, Аріостъ пріобрѣлъ мѣсто въ ряду первоклассныхъ поэтовъ. Единоземцы дали ему названіе Божественнаго. Кромѣ этой поэмы, написалъ онъ нѣсколько комедій, сатиръ, капитолій и сонетовъ, и нѣсколько Латинскихъ стихотвореній. Неистовый Роландъ переведенъ на Нѣмецкій языкъ Грисомъ (5 том. 2 изд. Іена, 1826) и Штрекфусомъ (6 т., Галла, 1818 — 1826); на Французскій д'Юссьё, Графомъ Трессаномъ и Крёзе-Делессеромъ, и всѣми тремя неудачно. Русскій переводъ Роланда (3 ч. М. 1791 — 1793) съ Французскаго, очень плохъ.

АРІЯ (Aria), подъ симъ словомъ нынѣ разумѣютъ вокальную пьесу, выражающую лирическое положеніе представляемаго пѣвцомъ лица. Вѣроятно, Арія произошла отъ введенія мѣрныхъ періодовъ (см. *Аріозо*) въ безтактный ходъ пьесы, состоящей изъ речитатива (см.) или хорала (см.) — Отъ этого встарину, называли безъ различія, Аріями мѣрныя пьесы, исполняемыя однимъ или нѣсколькими вокальными голосами. Въ новѣй-

шія времена симъ названіемъ обозначаютъ лирическую пьесу *для одного* только голоса, съ сопровожденіемъ инструментовъ (см. *Аккомпанименть*), сочиненную по извѣстнымъ правиламъ или въ извѣстной формѣ. — Держась слишкомъ строго этой формы, многіе изъ старинныхъ композиторовъ, даже самыхъ геніяльныхъ (какъ напр. Гендель, Граунъ и н. др.) жертвовали правильностію декламаціи и эстетическою красотою пьесы, дабы не отступить отъ предписанныхъ правилъ, по большей части неумѣстныхъ, а иногда и нелѣпыхъ. Такъ, напримѣръ, Арію принято было, встарину, раздѣлять на двѣ части: главный мотивъ, написанный въ тоникѣ (см. *Тоника*) въ *первой* части, повторялся въ доминантѣ (см. *Доминанта*) во *второй*, а по окончаніи второй части и затѣйливаго вводнаго ритурнеля (см. *Ритурнель*), пѣвецъ снова принимался за первую часть, и доводилъ ее до мѣста, означеннаго словомъ *fine* или *finis*. Можно себѣ представить, сколь безжалостно, сими невольными повтореніями, искажаемъ былъ текстъ или лирическое содержаніе пьесы, коихъ правильное (analogue) выраженіе есть главная цѣль всякой вокальной музыки. И доселѣ мы находимъ нѣчто сходное съ таковою формою старинной Аріи въ инструментальной музыкѣ, (какъ наприм. въ 1-мъ аллегро квартета, симфоніи и пр.), гдѣ обыкновенно повторяется, безъ особенной причины, первая часть, коей мотивы встрѣчаются снова во второй части, въ доминантѣ. Не умаляя нашего безпредѣльнаго уваженія къ геніяльнымъ произведеніямъ Гайдна, Моцарта и Бетговена, которые въ своихъ квартетахъ, квинтетахъ и симфоніяхъ не отвергли сихъ странныхъ правилъ, полагаемъ, что они суть вовсе излишнія, но могутъ быть *терпимы* въ инструментальной музыкѣ, по неопредѣленности чисто музыкальнаго языка, тогда какъ вокальная музыка не можетъ и не должна имъ слѣдовать. — Вотъ причина, по которой, въ исходѣ прошлаго столѣтія, мы видимъ въ Аріяхъ совершенное отступленіе отъ прежней обычной формы, и появленіе пьесъ сего рода въ томъ видѣ, который имъ болѣе свойственъ. Желаніе угодить пѣвцу или пѣвицѣ, и дать имъ средство выказать гибкость своего голоса, побудило сочинителей Арій заплатить другаго рода дань обычаю времени. Какого бы содержанія ни былъ текстъ, композиторъ вольно или невольно долженъ былъ помѣстить извѣстное число пассажей въ такъ называемыхъ *бравурныхъ* Аріяхъ, чтобъ дать возможность пѣвцу дѣлать своимъ голосомъ акробатическіе прыжки и сальто-мортале, изумляющіе слушателя. Такіе пассажи, для бо́льшей удобности, пѣлись обыкновенно безъ текста: это гораздо легче, да и какой текстъ способенъ къ подобнымъ продѣлкамъ, какъ напримѣръ:



Моцартъ (Волшебн. Флейта изъ Аріи Царицы ночи).

И такъ какъ для ихъ исполненія дѣйствительно требовалось много *бравуры*, или отважности, то пѣвцы и пѣвицы, для коихъ подобныя Аріи сочинялись, назывались обыкновенно *бравурными* (Bravourſänger —). Самъ великій Моцартъ покорялся этому обычаю; вотъ отъ чего многія изъ его Арій, отъ измѣнившагося вкуса относительно пассажей, устарѣли, между тѣмъ какъ Глуковы, основанныя на правильной и изящной декламаціи, по большей части сохранили свою свѣжесть и красоту. Въ наше время не пишутъ *бравурныхъ* Арій, но въ угодность пѣвцамъ, композиторы иногда испещряютъ свои мотивы раз-

личными украшеніями и пассажами, не всегда соотвѣтствующими содержанію текста; по крайней мѣрѣ, мы уже болѣе не встрѣчаемъ несообразности *пѣнія пассажей безъ словъ*. — Согласно съ лирическою цѣлію сочиненія, и Аріи бываютъ различныхъ характеровъ (въ отношеніи къ музыкѣ.) — Напр. въ духовной кантатѣ, или ораторіи, Арія должна быть написана въ строгомъ церковномъ стилѣ (см. *Церковная Музыка*), въ операхъ героической или комической, или оперетгѣ, сообразоваться съ сценическимъ положеніемъ поющаго лица. Украшенія и пассажи, приличныя концертной Аріи (см. *Концертная Музыка*), дѣлаются иногда въ операхъ неумѣстными; различіе, которое рѣдко наблюдаетъ большая часть нынѣшнихъ Италіянскихъ композиторовъ, и главная причина упадка нынѣшней Италіянской музыки. — Особенный родъ Арій составляютъ такъ называемыя каватины (см. *Каватина.*) и аріетты (см. *Аріетта.*)— Относительно формы, или наружнаго вида Аріи, композиторы пользуются теперь полною свободою. Единственнымъ правиломъ служитъ согласіе музыки съ текстомъ.—Обычно производитъ эффектъ контрастомъ, переходя отъ медленнаго темпо къ скорому, напр. отъ Adagio или Andante въ Allegro, или вставлять Andante, cantabile и т. п. между двумя отдѣленіями Allegro, или наконецъ заключать Арію, начавшуюся въ Allegro, медленнымъ темпо, все это сообразно съ различными чувствами, выражаемыми текстомъ. Также производитъ хорошее дѣйствіе вступленіе въ Арію посредствомъ речитатива, коимъ слушатель приготовляется къ тому впечатлѣнію, которое долженъ ощутить во время Аріи, и встрѣтить пріятный контрастъ безтактности и мѣрной музыки. Должно избѣгать дѣлать слишкомъ длинныя ритурнели, особенно въ оперныхъ Аріяхъ, гдѣ въ такихъ случаяхъ пѣвецъ или пѣвица находятся въ затрудненіи, чѣмъ занять *зрителя*. *М. Д. Р.*

АРІЯ, область древней Персской Монархіи, лежавшая между Маргіаною, Такуріею и Бактріаною на сѣверовостокѣ, Паропамисадою на востокѣ, Арахосіею и Дрангіаною на югѣ, и Парѳіею на западѣ и сѣверозападѣ, и соотвѣтствующая нынѣшнимъ провинціямъ Хорасану, Герату и Седжестану. Геродотъ не упоминаетъ объ ней, какъ объ отдѣльной области, но говоритъ, что ея жители (*Arii*), вмѣстѣ съ Парѳянами, Хорезмцами и Согдіанами, составляли шестнадцатую сатрапію изъ числа двадцати, на которыя Дарій раздѣлилъ свою монархію. Мидяне, по его словамъ, носили въ древности имя Аріянъ; но въ послѣдствіи Арія была отдѣлена отъ Мидіи, быть можетъ потому, что Персская политика страшилась еще сильныхъ остатковъ Мидійскаго могущества, и она составляла особую сатрапію.

Арія была одною изъ плодоноснѣйшихъ и самыхъ богатыхъ провинцій Персскихъ. Она была окружена горами; въ южной ея части находилось озеро Арій (*lacus Arius*, *Aria*), въ которое впадала рѣка, носившая то же названіе (*Arias*, *Areios*, *Arrianos*), и по извѣстію Арріана, равнявшаяся длиною рѣкѣ Пенею въ Ѳессаліи. Птоломей называетъ двѣ рѣки этого имени, впадавшія въ озеро, — одна съ сѣверовосточной, другая съ сѣверозападной стороны. Въ сѣверовосточной части Арія омывалась верховьями рѣки Маргосъ. Названія «Арія» и «Маргосъ» сохранились въ имени рѣкъ Гери-рудъ и Мургъ-абъ. Озеру Арія соотвѣтствуетъ нынѣшнее озеро Зерре, лежащее между Хорасаномъ, Седжестаномъ и Кабуломъ.

Главнымъ городомъ Аріи, во время похода Александра Великаго, была *Арктоана* (*Arctoana*, *Artacoana*, *Artacanan*, *Artacabane*), лежавшая въ сѣверной ея части, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на мѣстѣ нынѣшняго Герата; другіе же принимаютъ за остатки этого города значительныя развалины, которыя Англійскій путешественникъ, капитанъ Кристи, нашелъ въ Душекѣ, главномъ городѣ Седжестана. Македонскій завоеватель, желая усилить торговую важность Аріи, основалъ новый городъ, названный по его имени Александрія-Аріонъ, куда перевелъ ея столицу. Положеніе этой Александріи такъ же трудно опредѣлить, какъ и положеніе Арктоаны, и мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ совершенно противоположны. Д'Анвилль полагалъ ее въ мѣстечкѣ Карра на югозападной сторонѣ озера Зерре, основываясь на извѣстіи Птоломея, утверждавшаго, что она находилась при озерѣ Аріи; но этому совершенно противорѣчитъ показаніе Эратосѳена, который назначаетъ разстояніе Александріи-Аріонъ въ 3,870 стадій отъ Бактры и 6,400 стадій отъ Каспійскихъ Воротъ. Плиній говоритъ, что этотъ городъ лежалъ при рѣкѣ, а не озерѣ

Аріи. Маннертъ, считая эту рѣку за нынѣшній Феррехъ-рудъ, думаетъ, что развалины, находящіяся въ селеніи Пульки и подробно описанныя капитаномъ Кристи, суть остатки древней Александріи Аріанской. Но принимая Гери-рудъ за рѣку Арій, съ достаточною вѣроятностью можно назначить положеніе Александріи на мѣстѣ нынѣшняго Герата, тѣмъ больше, что это не будетъ ни сколько противорѣчить приведенному нами показанію Эратосѳена. Древніе писатели часто смѣшиваютъ названія «Арія» и «Аріана», замѣняя ихъ одно другимъ, хотя послѣднее слово имѣетъ другое и несравненно обширнѣйшее значеніе, какъ можно видѣть ниже, въ статьѣ этого имени. (См. *Аріана.*)

АРІЯ КАТТИВА (Aria cattiva или mala Aria). Такъ называются по-Италіянски нездоровыя испаренія, причиняющія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Италіи перемежающуюся лихорадку. Арія Каттива особенно извѣстна въ окрестностяхъ Салерна и Понтинскихъ болотъ, и путешественникъ не можетъ въ сихъ мѣстахъ безъ большой опасности провести ночь на открытомъ воздухѣ. Самый Римъ не совсѣмъ безопасенъ въ этомъ отношеніи; особенно въ мѣстахъ низкихъ Арія Каттива обнаруживается весьма часто. Эти нездоровыя испаренія вѣроятнѣе всего образуются тамъ, гдѣ морская вода, смѣшавшись съ рѣчною, застаивается весьма долго, находясь подъ вліяніемъ сильнаго солнечнаго жара. Сему предположенію даютъ особенную вѣроятность замѣчательныя окрестности Віареджіо: въ южной части Лигурійскихъ Аппенниновъ находится болотистое пространство, ограниченное съ запада Средиземнымъ Моремъ, съ юга рѣчкою Серкіо, съ востока Аппеннинами, съ сѣвера рѣчкою Фригидо, простирающееся на 2—4 Италіянскихъ миль въ ширину и около 12 миль въ длину. Отъ востока къ западу оно прорѣзывается множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, берущихъ начало у подошвы горъ и изливающихся частію въ болота, частію въ море; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны выше упомянутыя Серкіо и Фригидо, Фіуме де Камаджоре и Фіуме де Піетра-Санкта или Фіуметто, — онѣ не имѣютъ сообщенія съ болотами, и раздѣляютъ ихъ на три особенные бассейна. Каждый изъ сихъ бассейновъ въ срединѣ своей заключаетъ нѣсколько озеръ и прудовъ, въ которыхъ собираются прѣсныя воды; вдоль морскаго берега простирается песчаный валъ, отдѣляющій болота отъ моря и прорѣзанный только каналами, возстановляющими прерванное сообщеніе. Такъ какъ горизонтъ воды въ упомянутыхъ нами озерахъ и прудахъ бываетъ при отливѣ нѣсколько выше, при приливѣ же гораздо ниже морскаго горизонта, то при каждомъ приливѣ, особенно же при сильныхъ морскихъ вѣтрахъ, притекало въ болота весьма много морской воды чрезъ означенные каналы. Здѣсь она мѣшалась съ прѣсною водою, убивала всѣ зародыши животной и прозябаемой жизни, и, застаиваясь и приходя въ гніеніе, причиняла жестокую *Арію Каттиву*. Такимъ образомъ мѣсто сіе было долгое время опустошаемо жесточайшими болѣзнями до тѣхъ поръ, пока не устроили на каналахъ шлюзовъ, которые при приливѣ закрывались и препятствовали теченію морской воды въ болота, при отливѣ же открывались и возстановляли сообщеніе. — Болѣзни прекратились, и народонаселеніе сей плодоносной страны въ короткое время значительно увеличилось. Лѣтомъ 1768 и 1769 годовъ Віареджіо и окрестности снова были опустошаемы лихорадкою, и открылось, что шлюзы на каналахъ попортились; какъ скоро ихъ исправили, болѣзни опять прекратились. — Подобное же опустошеніе лихорадкою произведено было въ 1784 и 85 годахъ, и прекращено также исправленіемъ шлюзовъ. (См. Annales de Chimie et de Physique p. MM. Gay-Lussac et Arago. Tom. 29).

Въ Россіи во многихъ мѣстахъ свирѣпствуютъ также перемежающіяся лихорадки, особенно въ городахъ, лежащихъ при Волгѣ, напр. въ Казани. И здѣсь онѣ происходятъ вѣроятно отъ подобной же причины. Весною, когда въ болотахъ, покрывающихъ особенно лѣвый плоскій берегъ Волги, все оживляется отъ дѣйствія солнечной теплоты, и раждаются міріады малыхъ водяныхъ животныхъ, вдругъ рѣка съ прибытіемъ снѣговой воды изъ лѣсовъ и изъ сѣверныхъ странъ, выступаетъ изъ береговъ своихъ и убиваетъ всѣ зародыши животной жизни холодною своею водою; скоро она возвращается опять въ берега, оставляя множество лужъ, которыя, приходя въ гніеніе, заражаютъ воздухъ міасмами (см. Voyage dans l'Oural par A. Kupffer. Paris 1833).

Арія Каттива свирѣпствуетъ не только въ

мѣстахъ болотистыхъ, но нерѣдко даже и въ сухихъ. Когда при Піи VI часть Понтинскихъ болотъ была высушена, то, хотя лихорадки прекратились, однако же большая часть колонистовъ и Капуащевъ, поселившихся по повелѣнію Папы на высушенныхъ мѣстахъ, подвержены были другимъ, еще жесточайшимъ болѣзнямъ. Они дѣлались блѣдными, теряли употребленіе языка и, прожив подобно тѣни около года, умирали. Такимъ образомъ вымерла вся колонія, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь видѣнъ только одинъ почтовый домъ, владѣтель коего всякой годъ принужденъ бываетъ оставлять его по окончаніи жатвы. — Въ 1669 году при изверженіи Этны, лава покрыла четыре деревни. Жители сихъ деревень, лишенные пристанища, согласились построить общими силами новую деревню между Патерно и Маттою на прелестной возвышенности; съ востока и юга страна сія окружена базальтомъ, на сѣверъ отъ нея простирается древняя лава Этны; самая почва состоитъ изъ рыхлаго базальтоваго туфа. Деревня называется Кастелино и теперь совсѣмъ оставлена жителями. Окрестности ея, при чрезвычайной сухости своей, состоятъ изъ самыхъ плодороднѣйшихъ полей; на дальнее разстояніе отъ возвышенности нѣтъ ни болотъ, ни текучей воды, и при всемъ томъ въ первый же годъ послѣ жатвы обнаружилась жесточайшая Арія Каттива. — Въ Калабріи замѣчателенъ въ этомъ же отношеніи городъ Козенца, построенный на весьма сухомъ и высокомъ мѣстѣ. Жители принуждены бываютъ оставлять городъ каждое лѣто, и переселяться въ окрестности, которыя свободны отъ дѣйствія Арія Каттивы, хотя лежатъ гораздо ниже города. — Изъ всего этого видно, что Арія Каттива зараждается не въ однихъ только болотахъ, но происхожденіе оной и въ сухихъ мѣстахъ одинаково: вѣроятно она происходитъ здѣсь также отъ прекращенія животной и растительной жизни; только причиною прекращенія жизни здѣсь бываетъ уже не морская вода, смѣшивающаяся съ прѣсною, а чрезмѣрный жаръ солнца, дѣйствующій, по снятіи стеблей, покрывавшихъ почву, разрушительнымъ образомъ на голую, черную вулканическую поверхность.

А. Купферъ.

АРІЯНСКАЯ СЕКТА. Аріянами называются послѣдователи *Арія*, Александрійскаго пресвитера, по описанію Сократа и Ѳеодорита, остраго, въ словопреніяхъ искуснаго, въ поступкахъ коварнаго и честолюбиваго (Theodoret. lib. 1. c. 11.). — Зависть къ Александру, сверстнику его, сдѣлавшемуся Епископомъ, была тайнымъ побужденіемъ, а преніе съ симъ же Александромъ о сущности Сына Божія — случаемъ къ тому, что онъ отступилъ отъ ученія Церкви, и началъ распространять заблужденія свои въ клирѣ и народѣ съ такимъ успѣхомъ, что непрерывно пріобрѣталъ себѣ новыхъ послѣдователей. Ученіе его сокращаютъ по большей части такимъ образомъ: «Христосъ есть Богъ, но меньшій Отца по божеству, сущности, свойствамъ и славѣ; имѣетъ начало бытія своего, хотя сотворенъ изъ ничего прежде всѣхъ вещей; совершенное имѣетъ сходство съ Отцемъ, который не по естеству, но по усыновленію и волѣ своей *сотворилъ* Его Богомъ, и который чрезъ него какъ орудіе, все создалъ; и потому Христосъ превыше всѣхъ тварей и даже ангеловъ; Духъ Святый не есть Богъ, но твореніе Сына Божія, содѣйствующее Ему въ твореніи прочихъ существъ» (Theodoret. Hæres. fab. lib. IV. c. IV. См. Исторію Ц. Преосв. Иннокентія, Вѣкъ IV-й). Епископъ Александръ миролюбиво старался преклонить его къ православному ученію; но, когда ни онъ, ни посланники и посланія отъ Константина Великаго не могли примирить Арія съ Епископомъ, то на Александрійскомъ Соборѣ въ 320 г. осуждено было ученіе Православною Церковію. Симъ осужденіемъ побудили искать его покровительства сильныхъ, какъ-то: Евсевія Никомидійскаго, Секунда Пентапольскаго, Ѳеона и другихъ Епископовъ. Возрастающее со дня на день возмущеніе Арія и другія распри Церквей побудили учредить въ 325 г. славный Никейскій Соборъ, на которомъ онъ торжественно осужденъ былъ за сопротивленіе признавать Іисуса Христа *Единосущнымъ* Богу Отцу, (Socr. lib. 1. c. VIII), и отлученъ отъ Церкви. Никейскій Соборъ хотя остановилъ на время распространеніе заблужденій Арія; но не преслѣкъ усилія въ послѣдователяхъ къ защищенію его, такъ, что и Константинъ Великій, изгнавшій его въ заточеніе, въ послѣдствіе времени, возвратилъ, посредствомъ увѣщаній соборныхъ, впрочемъ Аріянскихъ, и по миролюбію своему желалъ

содѣйствовать къ принятію Арія въ соборное (Каѳолическое) общество; но въ 336 г. Арій умеръ скоропостижно и бѣдственною смертію. По смерти ересеначальника, послѣдователи его ученія усилились еще болѣе; преемники Константиновы, Констанцій и Валентъ, въ защищеніе его заблужденій, преслѣдовали православныхъ. — При Константинѣ II Аріянство было богословіемъ Двора, составило особую литургію, и съ 350 г., когда Констанцій царствовалъ одинъ, укоренялось даже въ западныхъ странахъ, — и самый Римъ долженъ былъ въ то время признать Аріянина Феликса въ званіи Епископа. Между тѣмъ съ одной стороны раздѣленіе самихъ Аріянъ, съ другой ревностное защищеніе поборниковъ истиннаго ученія пріуготовили рѣшительную побѣду православной Церкви. По обоюдности ли и темнотѣ изложенія, или по общему свойству лжи, ученіе Арія, вскорѣ по смерти Константина Великаго, раздѣлилось на многія отрасли, которыя оспоривали и ослабляли сами себя взаимно.— Признающіе Сына Божія совершенно разнствующимъ отъ Отца, назывались *Чистыми Аріянами* и *Аномеями*, также *Аэціянами* и *Эвноміанами*, по именамъ начальниковъ своихъ, и осуждены были самими Аріянами въ 358 г. на Соборѣ Анкирскомъ. (Epiphan. Haeres. LXXVI.) Другіе, какъ-то: *Полу-Аріяне*, почитавшіе вождями своими Василія Анкирскаго и Григорія Лаодикійскаго, жившихъ въ Сиріи, и утверждавшихъ существо-сходство Сына съ Отцемъ (Humoiusia, а отъ того *Гомоіузіане*), сблизились съ оною первые, и были за то отлично уважены Дворомъ Императора, не смотря на то, что къ ихъ сторонѣ принадлежали *Македоній* и *Духоборцы*. Побѣдѣ Православія еще больше способствовали излишества скрытыхъ Аріянъ, Аэція и Эвномія Каппадокійскихъ, кои со множествомъ приверженцевъ своихъ, утверждали на Сирмійскомъ Соборѣ, въ 357 году, будто Сынъ Божій совершенно инаго существа, нежели Отецъ (отъ того *Гетерузіяне*, *Аномеи*), и раздраживъ даже Семи-Аріянъ и, ограничивъ крещеніе однократнымъ погруженіемъ, произвели соблазнъ въ самомъ народѣ. Рѣшительный ударъ Аріянству нанесенъ Императоромъ Юліаномъ Отступникомъ, который, не терпя Христіанства, терпѣлъ равно всѣ секты, и не дозволялъ возникать между ними ни какимъ раздорамъ. Въ 364 г. Аріянство, помощію Валента, усилилось на Востокѣ снова, даже осмѣлилось тѣснить Православіе; но Граціанъ возстановилъ спокойствіе, Ѳеодосій же владычество Православія. Раздѣленіе Аріянъ на разные толки ускорило конецъ ихъ дѣйствій и значительность въ Имперіи Римской, и потому съ первой половины V столѣтія Аріянство исчезло въ той части Имперіи Римской, которая еще состояла подъ властію Императоровъ. У Готовъ, познавшихъ Христіанство около 340 года помощію Аріянъ, оно оставалось на Западѣ господствующимъ, пока побѣды Франка Клодовига и преобразованіе, сдѣланное Колемъ Рекаредомъ, не уничтожили онаго въ исходѣ V столѣтія. Около сего времени Аріянство было истреблено также въ Испаніи между Свевами, кои, занявъ оное, вѣроятно, у Визиготовъ, держались его цѣлое столѣтіе. Бургунды, принявшіе ересь сію въ 453 году, отстали отъ оной въ началѣ VI столѣтія. Трудно было обратить къ Православію Вандаловъ: они были съ 430 года упорные Аріяне, и заставили уважать секту свою и въ сѣверной Африкѣ, утѣсняя Православныхъ съ жестокостію. Только Велисаріевы побѣды положили предѣлъ (въ 534 году) господству ихъ и вмѣстѣ отдѣленію отъ общества вѣрныхъ. Весьма долго сохранилось Аріянство у Лонгобардовъ, которые пришли въ Италію Аріянами, и до 662 года держались сей ереси. Съ того времени поборники ученія Арія не составляли нигдѣ особенной партіи, и хотя Французскіе Албигенцы были обвиняемы, въ XII и въ XIII вѣкахъ, въ подобномъ ученіи, равно извѣстныя секты, именуемыя съ XVI столѣтія донынѣ Противу-троичными (Антитринитаріями), дѣйствительно держались ученія, будто Сынъ Божій подчиненъ Отцу, но за Аріянъ нельзя почесть ни тѣхъ, ни другихъ.

АРКА (Строит. Иск.). Пространства, покрываемыя сводами между устоями моста называются *Арками моста*. Своды сіи устроиваются изъ камня, изъ кирпича, изъ желѣзныхъ или чугунныхъ дугъ, или ящиковъ, изъ дерева. — Подробное описаніе устроенія сихъ сводовъ принадлежитъ къ Инженерной Наукѣ; но не менѣе того считается неизлишнимъ упомянуть здѣсь въ короткихъ словахъ о кривыхъ болѣе всего употребляемыхъ для ка-

менныхъ сводовъ, и объ относительныхъ выгодахъ и неудобствахъ каждой изъ оныхъ. Кривыя сіи суть: полукругъ, дуга круга и система нечетнаго числа дугъ различныхъ радіусовъ. Сіи послѣдніе своды, называемые *коробовыми* (anses de panier), имѣютъ видъ полу-эллипсиса, но представляютъ предъ оными то преимущество, что для тески сводныхъ клиньевъ требуютъ числа шаблоновъ ровнаго только половинѣ числа дугъ, увеличенной одною единицею, то есть, для средней дуги и для дугъ съ одной стороны вертикальной оси находящихся; между тѣмъ, какъ для эллиптической дуги, всякая точка половины оной имѣетъ свой особый радіусъ кривизны, что содѣлываетъ теску крайне затруднительною. Крайнія къ устоямъ дуги имѣютъ центры свои на большой оси, и потому касательныя къ началамъ суть вертикальныя. Средняя же дуга имѣетъ центръ свой на вертикальной оси, и потому касательная къ оной горизонтальная.—При данныхъ отверзтіи и высотѣ свода, можно описать неопредѣленное число коробовыхъ дугъ, и потому можно при начертаніи оныхъ удовлетворить другимъ условіямъ; симъ пользуются, чтобы дать кривой болѣе правильный и пріятный видъ, то есть, чтобы переломы при встрѣчѣ неровныхъ дугъ были менѣе примѣтны.

Главное преимущество коробовыхъ Арокъ состоитъ въ увеличеніи живаго сѣченія при возможномъ уменьшеніи горизонтальнаго давленія на устои. Коробовыя Арки вошли въ большое употребленіе съ конца XVII столѣтія. Между большими мостами, при устроеніи коихъ Арки сіи признаны удобнѣйшими, замѣчательнѣйшіе суть Нейльскій на Сенѣ, и Ватерлоскій на Темзѣ. Арки сихъ двухъ мостовъ, изъ коихъ послѣдній есть подражаніе первому, состоятъ изъ 11 дугъ отверзтіемъ въ 127 и 119 футъ. — Здѣсь нужно замѣтить, что для бо́льшей правильности коробовыхъ Арокъ, число дугъ увеличивается соразмѣрно ихъ отверзтію.

Арки, изъ полукруга состоящія, имѣютъ то главное неудобство, что отъ оныхъ слишкомъ стѣсняется живое сѣченіе рѣки при высокихъ водахъ; но съ другой стороны, построеніе таковыхъ Арокъ весьма удобно, ибо въ оныхъ всѣ камни тешутся по одному и тому же шаблону, и притомъ горизонтальное давленіе менѣе, чѣмъ въ коробовыхъ Аркахъ.

Арки, состоящія изъ дуги круга, или имѣютъ начало свое ниже горизонта меженныхъ водъ, какъ сіе замѣчается во многихъ древнихъ мостахъ, и тогда чувствительно стѣсняется теченіе высокихъ водъ; или начало ихъ расположено выше горизонта лѣтнихъ водъ, и дуги очень плоски, отъ чего горизонтальное давленіе дѣлается столь значительнымъ, что одни только камни твердѣйшаго свойства могутъ быть употреблены на построеніе таковыхъ Арокъ. Примѣчательнѣйшіе изъ мостовъ, въ коихъ Арки состоятъ изъ плоскихъ дугъ, суть Немурскій на рѣкѣ Луань во Франціи, и гранитный мостъ на С. Петербургскомъ обводномъ каналѣ, въ Ямской. Отношеніе между стрѣлою и отверзтіемъ въ сихъ мостахъ не превышаетъ $^1/_{18}$ и $^1/_{17}$.

Стрѣльчатыя Арки (ogives) встрѣчаются въ древнихъ мостахъ, но нынѣ мало употребляются. Оныя состоятъ изъ двухъ дугъ, иногда касательныхъ къ устоямъ, и встрѣчающихся у средней вертикальной оси Арки подъ разными углами. Арки сіи отличаются своею прочностью; для увеличенія живаго сѣченія, стѣсняемаго Арками такого рода, строители дѣлали иногда отверзтія надъ устоями.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о сихъ предметахъ читатель найдетъ въ сочиненіи Готе (Construction des ponts par Gauthey), въ Гидравлической Архитектурѣ Вибекинга и пр.

М. Дестремъ.

АРКА, (Архит.) *Arc*, Итал. arco, всякій сводъ островерхій, полукруглый или плоскій, сдѣланный въ толщинѣ стѣны. Но въ настоящемъ смыслѣ Арка значитъ отверзтіе въ деревянной или каменной стѣнѣ, имѣющее полукруглый или другой формы верхъ, лежащій на перпендикулярныхъ опорахъ, которыхъ разстояніе равно ширинѣ Арки. Поэтому Арка въ стѣнѣ, неимѣющая столбовъ или *опоръ* (см. это), называется просто *полукруглымъ* или другой формы *отверзтіемъ*, или окномъ. Арка, по формѣ верхней части своей, называется *Восточною* и *Римскою*. Къ первой принадлежатъ Арки: *Индійская*, *Мавританская*, *Арабская*, *Китайская* и *Турецкая*, различающіяся между собою бо́льшимъ или меньшимъ возвышеніемъ дуги, особенною ея формою, иногда состоящею, какъ-бы изъ двухъ сходящихся каблучковъ, или изъ плоской дуги, къ верху заостренной, или изъ

части болѣе, или менѣе полукруглой съ подгибомъ внутрь Арки, въ видѣ подковы. Сюда принадлежитъ также Арка, такъ называемая *Готическая*, или стрѣльчатая (см *Стрѣлка*). *Римская* полная Арка состоитъ изъ полукруглаго верха, изъ импоста, или подпятника (см. *Импостъ*), находящагося подъ пятами или подъ основаніемъ дуги Арки, состоящаго изъ небольшаго карниза или пояса и коронующаго опоры, и изъ опоръ, четыреугольныхъ столбовъ, стоящихъ на цоколѣ, иногда съ пилястрами или полуколоннами, и изъ колоннъ, которыхъ антаблеманъ, или капитель, служитъ пятами дуги. Ширина опоръ равна $^1/_3$, $^1/_2$ и болѣе ширины Арки, смотря по обстоятельствамъ. Вышина Арокъ отъ основанія опоръ до замка или верха внутренней дуги, сообразно характеру зданія и вкусу художника, бываетъ отъ $1^1/_2$ до 2 и болѣе *квадратовъ*, т. е., вышина Арки въ $1^1/_2$ или 2 раза превосходитъ ширину. Окружность Арки украшается наличникомъ (archivolte), гладкимъ или съ обломами, на основаніи архитрава (см. это) какого нибудь ордена, или состоящимъ изъ камней, которые представляютъ подобіе сводныхъ камней. Ширина наличника, по величинѣ Арки, бываетъ отъ $^1/_{30}$ и до $^1/_7$ ея ширины. Иногда наличникъ въ верхней части своей, тамъ, гдѣ приходится замокъ Арки, перерѣзывается гладкимъ выдающимся замкомъ, или въ видѣ *консоли* (см. это), котораго бока или щеки направляемы бываютъ къ центру Арки. Въ большой части тріумфальныхъ Арокъ древнихъ на консоляхъ помѣщались фигуры.

Арка тріумфальная, arc triomphal. У Римлянъ было въ обыкновеніи награждать почестями тріумфа побѣдителей, которые должны были проходить подъ портикомъ, построеннымъ изъ дерева, на мосту тріумфальномъ. На портикѣ устроивалась площадка, гдѣ помѣщались музыканты и лица, державшія трофеи. Главный фасадъ такого портика украшался изображеніями или аттрибутами городовъ завоеванныхъ, народовъ побѣжденныхъ, добычъ, отнятыхъ у непріятеля, и представленіями сраженій. Гирлянды изъ цвѣтовъ и листьевъ способствовали бо́льшему украшенію. Въ то время, когда побѣдитель проходилъ черезъ портикъ, сверху слетала слава и увѣнчивала его вѣнкомъ побѣднымъ.

Такія временныя постройки, разбиравшіяся послѣ тріумфа, дали мысль Римлянамъ къ сооруженію великолѣпныхъ памятниковъ изъ мрамора и другихъ камней, которые Плиній называлъ еще *novitium inventum*.

Первыя Арки, построенныя Римлянами, были просты и грубы, и состояли въ началѣ, кажется, изъ одной Арки въ полную окружность на двухъ опорахъ. Такова, напримѣръ, Арка цензора *Фабія*, которая была построена, на священной дорогѣ, послѣ побѣды его надъ Аллоброгами. По сказанію Цицерона, этотъ памятникъ былъ украшенъ статуею Фабія и двумя трофеями. Потомъ начали обогащать Арки пилястрами и колоннами съ антаблеманомъ, прислоненными къ опорамъ или отдѣльными, съ фронтономъ или безъ него. До временъ Цесаря, Арки возводимы были изъ кирпича или изъ большихъ грубо обдѣланныхъ камней; при немъ же начали строить ихъ изъ мрамора. Арка *Камилла*, построенная изъ квадратныхъ кусковъ камней, безъ украшеній и вкуса, доказываетъ тѣмъ свою древность. Вообще построеніе, общая форма и украшенія Арокъ были весьма разнообразны, но всѣ онѣ, большею частію, имѣли полукруглый верхъ, потому, что онаго изобрѣтенъ во времена позднѣйшія. На медали Августа представлена тріумфальная Арка съ одною большою Аркою и двумя прямоугольными отверзтіями. На другихъ медаляхъ показаны три Арки одной величины.

Иногда смѣшивали тріумфальныя Арки съ городскими воротами. Къ числу такихъ принадлежатъ Веронскія, изъ которыхъ въ каждой по двѣ Арки и сверху галерея.

Арка Константина построена при подошвѣ горы Палатинской въ память побѣды, одержанной Императоромъ надъ Максенціемъ. Она состоитъ изъ одной Арки и двухъ малыхъ. На обоихъ фасадахъ по 8 колоннъ, поддерживающихъ антаблеманъ, и основанныхъ на пьедесталахъ. Верхъ фасадовъ украшенъ аттикомъ, на которомъ помѣщена была бронзовая колесница побѣдителя. Вся вышина памятника съ аттикомъ 65 ф., ширина 76 ф., толщина 20 ф. Вышина главной Арки до замка 35 ф., ширина 20; вышина боковыхъ Арокъ 23 ф., ширина 10 ф.

Эта Арка есть лучшая изъ всѣхъ и сохранилась болѣе другихъ; большая часть ея украшеній еще видна и нынѣ, но въ нихъ замѣтна какая-то пестрота во вкусѣ, происшедшая, вѣроятно, отъ смѣшенія стилей совре-

менаго съ древнимъ, потому что весьма много украшеній было взято для нея изъ Арки Траяна, во времена котораго Ваяніе было въ бо́льшемъ совершенствѣ. Она возобновлена была Папою Климентомъ XII. Пій VII приказалъ отрыть землю, возвысившуюся до импостовъ малыхъ Арокъ, и построить ограду и подпору для поддержанія Арки. *Септимія Севера*, построена при подножіи Капитолія, и состояла также изъ трехъ Арокъ. Пётро Санти Бартоли говоритъ, что на аттикѣ ея, кромѣ квадриги (см. это) находились еще два знаменосца. *Галліена*, почти во всемъ подобная предъидущимъ, но вмѣсто боковыхъ Арокъ сдѣланы у ней сквозныя ниши, въ которыхъ помѣщены были фигуры или трофеи. — *Тита*. Изъ всѣхъ боковыхъ отверзтій Арокъ, построенныхъ въ Римѣ и въ странахъ, завоеванныхъ Римлянами, самая лучшая есть *Арка Тита*, которая была сооружена по случаю побѣды, одержанной надъ Іудеями. Этотъ памятникъ весьма важенъ въ Исторіи Искусства по достоинству въ проектѣ и исполненіи, особенно по своимъ барельефамъ, представляющимъ добычи, взятыя изъ храма Іерусалимскаго, какъ-то: канделабры съ 7 вѣтвями, жертвенникъ предложенія хлѣба, ковчегъ завѣта и проч. Вся вышина памятника 47 ф., ширина 42 ф. и толщина 14 ф. Вышина собственно Арки 25 ф., ширина 16 ф. — *Арка золотыхъ дѣлъ мастеровъ*. Единственная въ своемъ родѣ и увѣнчанная антаблеманомъ, который образуетъ плоскую перемычку Арки, на двухъ опорахъ, съ пилястрами по угламъ. Посвящена *Септимію-Северу* золотыхъ дѣлъ мастерами и купцами мяснаго ряда, построившими ее на свой счетъ. Каракалла, по ненависти къ брату своему, во многихъ мѣстахъ повредилъ эту Арку. *Беневентская*, посвящена Траяну и такъ сходна съ Аркою Тита въ малѣйшихъ даже подробностяхъ, что она не только кажется скопированною съ нея, но и построенною однимъ архитекторомъ. *Анконская*, изъ бѣлаго мрамора, посвящена тому же Императору, Марціанѣ и Плавтинѣ. Бронзы, ее украшавшія и конная фигура Траяна, находившаяся на аттикѣ, были похищены во времена безпокойствъ военныхъ. Въ *Римини*, объ одномъ отверзтіи, самая древнѣйшая изъ Арокъ, построенныхъ Римлянами. Она была посвящена Августу, по случаю возстановленія Фламиніевой дороги отъ Римини до Рима, и украшена, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ обыкновенно помѣщаются славы, медаліонами, представляющими въ полурельефѣ Юпитера, Венеру, Нептуна и Минерву. Эта Арка построена изъ Истрійскаго камня. Въ *Веронѣ*, ворота Гавія, принадлежащія къ древнимъ памятникамъ этого города, имѣютъ характеръ Арки тріумфальной. Ворота эти состоятъ изъ одной Арки на главномъ фасадѣ и изъ двухъ малыхъ Арокъ на боковыхъ фасадахъ. Надписи, бывшія на боковыхъ сторонахъ опоръ, доказывали, что эта Арка построена была Луціемъ Витрувіемъ Цердономъ, котораго не должно смѣшивать съ Витрувіемъ Полліономъ. Въ *Сузѣ* (Suze) при подошвѣ горы Цениса, построена въ честь Августа. Она довольно хорошо сохранилась и очищена отъ всѣхъ строеній, которыя заслоняли ее въ теченіе многихъ вѣковъ. Архивольтъ Арки лежитъ на опорахъ, образующихъ пилястры. На четырехъ наружныхъ углахъ строенія помѣщены Коринѳскія колонны, поддерживающія антаблеманъ.

Въ Италіи, во времена позднѣйшія, были построены Арки, весьма также замѣчательныя, особенно въ Неаполѣ въ честь Короля Альфонса. Въ Виченцѣ построена Арка Палладіемъ при входѣ въ церковь della Madonna del'Monte; въ Берлинѣ есть Арка при входѣ въ Королевскій дворецъ, и проч. Нѣкоторыя Арки были построены Римлянами въ Египтѣ, Греціи, Истріи и Далмаціи. Въ Испаніи извѣстны Арки: Мерида, Санть-Яго, Алкантара, Капарра въ Эстремадурѣ; въ Валенсіи: Марторела, Бара, Кабанеса и проч.

Во Франціи Римляне построили не мало Арокъ, какъ-то: въ *Карпентрасѣ*, въ *Эксѣ*, въ *Отёнѣ*, въ *Кавальонѣ*. Полагаютъ, что послѣдняя была возведена въ одно время съ Нимскими банями. Арка въ *Оранжѣ* построена, какъ думаютъ, въ честь Марія послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Кимврами, Тевтонцами и Амбронами. Арка въ *Реймсѣ*, извѣстная подъ именемъ воротъ Марсовыхъ, приписывается и Юлію Цесарю и Юліану. Въ Парижѣ находятся Арки или ворота: Арка *Св. Антонія*, построенная въ 1585 году при Генрихѣ II, *Св. Бернарда*, при Людовикѣ XIV, построенная Блонделемъ; *Св. Діонисія* при Людовикѣ XIV; *Св. Мартина* сооружена на счетъ жителей Парижа въ честь Людовика XIV; на *Каруселной* Площади начата въ 1806 и окончена

1809 въ честь Французской арміи; при заставѣ de l'Etoile начата въ 1806 году.

Въ Китаѣ *тріумфальныя Арки* (*Пей-леу*) встрѣчаются въ большомъ числѣ во многихъ городахъ, на горахъ и большихъ дорогахъ. Онѣ устроиваются въ память добрыхъ Императоровъ, вельможъ, ученыхъ или мандариновъ, оказавшихъ услуги отечеству. Многіе изъ этихъ памятниковъ построены въ честь женщинъ, добродѣтелями своими заслужившихъ уваженіе согражданъ. Нѣкоторыя изъ Китайскихъ Арокъ построены изъ камня, но большая часть изъ дерева, объ одномъ отверзтіи, или состоятъ изъ одного большаго и двухъ малыхъ. Верхъ ихъ оканчивается крышей о трехъ переломахъ, изъ которыхъ средній больше другихъ. Фасадъ украшается надписями и множествомъ орнаментовъ изъ листьевъ и животныхъ. Судя по этимъ памятникамъ, построеннымъ въ разныя времена, достовѣрнымъ кажется, что скульптура Китайцевъ весьма ослабѣла при династіи Манджурской.

Въ Россіи Арки, какъ памятники архитектуры, имѣютъ двойное значеніе. Онѣ бываютъ или не что иное, какъ проѣздныя ворота; таковы: Арка Главнаго Штаба и Правительствующаго Сената, въ С. Петербургѣ, а также въ стѣнѣ Новогородской крѣпости и проч., или суть собственно тріумфальныя, какъ напримѣръ, воздвигнутая въ честь гвардейскаго корпуса въ сей же столицѣ. Объ этихъ Аркахъ, смотр. слова: *Ворота городскія, тріумфальныя* и проч. *Арх. Св.*

АРКАДА, Arcade, рядъ арокъ, стоящихъ на подножіи, для составленія галереи или портика, для поддержанія чего либо вмѣсто колоннъ, или для образованія отверзтій въ стѣнѣ для свѣта, прохода и проч. Аркада дѣлается также между колоннами, когда имѣютъ онѣ большое между собою разстояніе. Тогда колонны ставятся противъ опоръ арокъ, или самыя арки поддерживаются колоннами.

Если Аркада составляетъ основаніе (stylobate) колоннъ, наприм., въ подъѣздахъ, или портикахъ, то центры колоннъ должны приходиться надъ серединою опоръ арокъ, но вышина Аркады, въ этомъ случаѣ, должна значительно уступать вышинѣ колоннъ, которыя, какъ главнѣйшее украшеніе зданій, не должны быть мелки до того, чтобы уничтожались, такъ сказать, своимъ основаніемъ. *Арх. Св.*

АРКАДІЙ, Св., Архіепископъ Новогородскій. По кончинѣ Нифонта (см. это имя), Новогородцы избрали единогласно на его мѣсто сего Аркадія, бывшаго тогда игуменомъ Аркажскаго Монастыря (см. это) и, до поставленія, поручили ему управленіе епархіею въ 1156 или 1157 году. Въ 1158 отправился онъ въ Кіевъ для рукоположенія, и возвратился 13 Сентября. Скончался 19 Сентября 1163 (или 1165, какъ сказано въ Исторіи Росс. Іерархіи I, 70) и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ въ Мартиріевой паперти. *Яз.*

АРКАДІЙ — первый Восточный Императоръ, старшій сынъ Римскаго Императора Ѳеодосія Великаго, родившійся въ 377 году по Р. Х. Ему было только 18 лѣтъ, когда умеръ отецъ его (395 г.), раздѣливъ Имперію на двѣ части, между имъ и братомъ его, Гоноріемъ. Изъ четырехъ префектуръ, составлявшихъ нераздѣльную Римскую Имперію при Константинѣ Великомъ, Аркадію достались двѣ, Восточная и Иллирійская, которыя съ тѣхъ поръ составили особое государство, извѣстное подъ именемъ Восточной Римской, также Византійской или Греческой Имперіи, — государство, никогда ужѐ болѣе не соединявшееся съ западными частями бывшаго Римскаго міра. Юный Аркадій, не приготовленный воспитаніемъ къ управленію обширными странами, которыя слабѣли болѣе и болѣе и отъ вторженія варваровъ, и отъ внутреннихъ безпорядковъ, отданъ былъ еще отцемъ своимъ подъ опеку Галлу Руфину. Такъ какъ Аркадій былъ изъ числа тѣхъ людей, которые никогда не выходятъ изъ-подъ опеки, то Руфинъ тотчасъ же сдѣлался самовластнымъ повелителемъ и Имперіи и Императора. Вестъ-Готы, жившіе еще со временъ Императора Валента во Ѳракіи, и въ послѣдній годъ жизни Ѳеодосія Великаго собравшіеся подъ начальство одного грознаго вождя — Алариха, теперь, видя на престолѣ Константинопольскомъ слабаго юношу, вторглись въ Македонію. Полководцы, высланные Руфиномъ, только увеличивали ярость варваровъ, не будучи въ силахъ остановить потокъ. Аларихъ грозно пронесся по Македоніи, Ѳессаліи, Аттикѣ, Беоціи, Фокидѣ, предавая все огню и мечу; наконецъ прошелъ въ Пелопонезъ, и обратилъ въ груду пепла

Аргосъ, Коринѳъ и Спарту. Руфинъ, между тѣмъ, занималъ Аркадія веселостями, длилъ его юность, чтобъ вмѣстѣ съ нею продлить и свою опеку, хотѣлъ женить его на своей дочери; но начальникъ евнуховъ, Эвтропій, успѣлъ вооружить Императора противъ самовластнаго опекуна, и Руфинъ былъ убитъ на смотру войскъ (395 г.). Эвтропій, рабъ и евнухъ, заступилъ мѣсто Руфина, и въ свою очередь завладѣлъ Аркадіемъ. Опустошенія отъ Готовъ все еще продолжались. Наконецъ полководецъ и опекунъ Гонорія, Стиликонъ, вошелъ въ Грецію, для защищенія ея отъ Аларіха, выгналъ Готовъ изъ Аркадіи въ Эпиръ (397 г.) и уже готовился совершенно торжествовать надъ ними, какъ Аркадій, по приказанію Эвтропія, питавшаго личную ненависть къ Стиликону, заключаетъ съ Аларихомъ миръ, отдаетъ ему для поселенія всѣ земли, занятыя его войсками, признаетъ его независимымъ Царемъ Готскимъ, и дѣлаетъ предводителемъ войскъ императорскихъ (398 г.). Въ это время вдругъ послышался бунтъ въ колоніи Остъ-Готской, оставшейся во Ѳракіи; главою мятежниковъ былъ Готъ Трибигильдъ. Аркадій отправляетъ противъ него Гайнаса, также Гота, служившаго въ императорскомъ войскѣ. Гайнасъ соединился съ Трибигильдомъ, и вмѣстѣ съ нимъ грабилъ области Имперіи; потомъ донесъ Аркадію, что Трибигильда нельзя усмирить иначе, какъ только купивъ у него миръ выдачею Эвтропія, головы котораго онъ требуетъ. Аркадій согласился выдать опекуна своего, который и былъ умерщвленъ въ 399 г. Связь Гайнаса съ Трибигильдомъ обнаружилась; они уже открыто начали дѣйствовать противъ Императора и предписывали ему миръ: тогда вооружился народъ, перебилъ находившіяся въ Константинополѣ Готскія войска, а Гайнаса выгналъ (онъ погибъ послѣ въ Скиѳіи отъ мечей Гуновъ).—Кромѣ этого, остальныя восемь лѣтъ жизни Аркадія не представляютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Онъ умеръ въ 408 году, семью мѣсяцами позже Св. Іоанна Златоуста, жившаго при Дворѣ его, и претерпѣвавшаго нѣсколько разъ гоненія отъ супруги Аркадія, Евдоксіи, которой беззаконія обличалъ онъ. *А. А. Кр.*

АРКАДІЕВСКІЙ, или *Аркажскій* Монастырь, нынѣ упраздненный, отъ Новагорода къ Ю. 3 версты. Основанъ въ 1153 Аркадіемъ, который послѣ былъ Архіепископомъ Новогородскимъ (см. *Аркадій*) и названъ по его имени. Въ половинѣ XVIII вѣка приписанъ онъ былъ къ Клопскому монастырю; по штатамъ 1764 остался на своемъ содержаніи, но вскорѣ потомъ былъ обращенъ въ приходскую церковь, а въ 1772, по упраздненіи причта, приписанъ къ упраздненному же Благовѣщенскому Монастырю. (См. *Истор. Рос. Іерар.* III, 277.) *Яз.*

АРКАДІЯ, область въ Пелопонезѣ, или Морей, лежащая между древними областями Ахаіею, Арголидою, Мессеніею и Элидою. Возвышенное ея положеніе и горы причиною свѣжести ея климата; въ ней находится много ручьевъ и прекрасныхъ пастбищъ. Древніе жители ея вели пастушескую жизнь, и поклонялись богу Пану, сохраняя долгое время простоту нравовъ, свойственную жителямъ гористыхъ странъ. Древніе поэты переносили въ Аркадію мѣсто дѣйствія идилій своихъ, и конечно, пастушеская жизнь въ этой странѣ должна была представляться имъ съ самой поэтической стороны. По Греческимъ преданіямъ, Аркадяне были старѣе луны. Пеласгъ, сынъ Ніобеи, прибылъ въ Аргосъ для распространенія просвѣщенія между дикими жителями этой страны; сынъ его, Ликаонъ, построилъ въ Аркадіи первый городъ; Никтимъ, одинъ изъ сыновей Ликаона, наслѣдовалъ ему въ правленіи; а одинъ изъ потомковъ его, Аркадъ, далъ свое имя странѣ, называвшейся прежде Пеласгіею. Въ послѣдствіи образовалось тамъ нѣсколько племенъ, и часть жителей переселилась въ другія страны Греціи. Аркадяне воевали со Спартанцами, и поддерживали Мессеніянъ противъ этого народа; они уничтожили царское достоинство и умертвили Царя Аристократа II за то, что онъ измѣнилъ Аристомену, герою Мессеніянскому. Они составили республиканскій союзъ изъ разныхъ округовъ и племенъ, но въ послѣдствіи аристократія захватила верховную власть. Аркадяне воевали съ Ѳиванами, и отличились при Мантинеѣ въ войнѣ съ Лакедемонянами. Но потомъ произошли между ними несогласія: они стали за деньги помогать чужестранцамъ, лишились своего образованія и вліянія, и впали въ варварство. *Мантинея*, на Офисѣ, была долгое время главнымъ городомъ Аркадіи; но потомъ этой чести удостоился *Мегало-*

поль. Въ *Герей* находился знаменитый храмъ, посвященный Пану; въ *Тегеѣ* храмъ Минервы, а *Орхоменъ* извѣстенъ былъ отправлявшимся тамъ богослуженіемъ. На горѣ Котилѣ возвышался прекрасный храмъ Аполлона. Нынѣ существуетъ мало городовъ древней Аркадіи: *Триполица* есть главнѣйшій; *Калаврита* незначительна. Монастырь *Мегаспиліанъ*, одинъ изъ величайшихъ въ Морећ, построенъ въ утесахъ Аркадіи. Алфей, Эвротъ, и другія рѣки сей области потеряли прежнюю свою славу: онѣ текутъ по большей части въ пустыняхъ.

Египетская провинція, Гептаномида, въ началѣ существованія Греческой Имперіи, названа была *Аркадіею*, въ честь Аркадія, сына Ѳеодосіева.

АРКАДСКАЯ АКАДЕМІЯ, въ Римѣ, получила свое названіе отъ обязанности, которую приняли на себя члены ея, вести жизнь истинныхъ Аркадскихъ пастуховъ. Она образовалась съ 1690 по 1696 годъ, попеченіемъ небольшаго числа ученыхъ и литераторовъ, конхъ Шведской Королевѣ Христинѣ угодно было приблизить къ своему Двору; память о сей государынѣ оставалась для нихъ драгоцѣнною, и по кончинѣ ея они не переставали считать себя состоящими подъ особымъ ея покровительствомъ. Знаменитый Гравина принялъ на себя составленіе законовъ новаго общества, и написалъ ихъ языкомъ двѣнадцати скрижалей; они были изображены на двухъ мраморныхъ доскахъ, и выставлены въ архивной залѣ Академіи. Тамъ же хранятся портреты знаменитѣйшихъ Аркадянъ и всѣ произведенія, читанныя въ Академіи. Сіе общество постоянно имѣло свои засѣданія въ Римѣ, и отъ него возродились многія отрасли, какъ-то: *Animati* въ Венеціи, въ Болоньѣ и Феррарѣ, и *Physico-critica* въ Сіеннѣ (см. *Академіи*). Одинъ изъ статутовъ Аркадской Академіи воспрещаетъ членамъ ея изображать все то, что можетъ оскорбить нравственность. Она должна собираться ежегодно семь разъ, и всегда посреди сельскаго мѣстоположенія; президентъ ея смѣняется чрезъ каждые четыре года; всякій членъ обязанъ принять имя какого нибудь Аркадскаго пастуха; оружіе ихъ состоитъ въ пастушеской свирѣли, увѣнчанной сосновыми и лавровыми вѣтками. Новые члены принимаются пятью различными способами. Желающіе узнать подробнѣе какъ статуты Аркадянъ, такъ и имена тѣхъ изъ ихъ сословія, кои стяжали наибольшую знаменитость, могутъ заглянуть въ сочиненіе Крешимбени.

АРКАДСКІЕ ПАСТУХИ. Аркадія, лежавшая внутри Пелопонеза (см. *Аркадія*) и вдалекѣ отъ посторонннихъ торговыхъ сношеній, страна разнообразная въ своихъ видахъ, усѣянная высокими горами, плодоносными долинами и орошаемая чистыми прозрачными водами Гортинія и Ладона, была обитаема самымъ простодушнымъ, гостепріимнымъ и менѣе просвѣщеннымъ народомъ изъ всѣхъ Грековъ. Панъ былъ важнѣйшее божество Аркадянъ. Первое и любимое занятіе ихъ состояло въ томъ, чтобы пасти стада и обработывать плодоносную землю; трапеза, отдохновеніе и работы ихъ всегда сопровождались музыкою; они знали, что только одна музыка могла смягчить ихъ нравы, бывшіе дотолѣ грубыми и суровыми; вотъ картина Аркадіи, представляемая намъ древностію! Однако сія прекрасная часть Греціи состояла не изъ однихъ только полей и пастбищъ; не одни звуки пѣсень влюбленныхъ пастушковъ раздавались въ ней: изъ нѣдръ ея возстали города важные и знаменитые, каковы Тегея, Мегалополь и Мантинея. Неоднократно она была позорищемъ кровавыхъ тревогъ, раздиравшихъ Грецію. Между Аркадіею Пелопонеза и тою, которая создана воображеніемъ поэтовъ, существуетъ не много сходства. Въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, когда вся древность представилась взорамъ Европы, какъ великій міръ, поэтическій и изящный, Аркадія, въ воображеніи Санназара, воспріяла тотъ идеальный видъ, который сохранила понынѣ. Въ то время родилось понятіе о пастухахъ, которые такъ нѣжны, такъ мечтательны, и нерѣдко такъ приторны и вялы. Вся Италія въ продолженіе цѣлаго столѣтія воспѣвала этихъ пастуховъ. Испанія не замедлила послѣдовать ея примѣру. Вскорѣ вкусъ къ пастушескому роду распространился и во Франціи, гдѣ произвелъ онъ огромный романъ, *Астрею*. Въ послѣдствіи этотъ вкусъ былъ причиною появленія тѣхъ безконечныхъ романовъ, въ конхъ Ла-Кальпренедъ и Скюдери превращали Киросъ и Катоновъ въ томныхъ и страстныхъ пастушковъ. Такое злоупотребленіе Аркадіи безъ сомнѣнія

не мало повредило сему роду, который нынѣ почти вышелъ изъ употребленія, однако, не смотря на столь очевидные недостатки его, нельзя позабыть того, что имъ созданы въ Италіи два прекраснѣйшія творенія *Aminto* и *Pastor fido;* что Франція обязана ему прелестнымъ произведеніемъ Пуссена, тою знаменитою картиною, въ коей сей великій мужъ разлилъ поэзіи болѣе, нежели во всѣхъ прочихъ своихъ твореніяхъ. Можетъ быть, покажется удивительнымъ, что въ статьѣ, посвященной Аркадскимъ пастухамъ, вовсе не упоминается о Португальцахъ, которые изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ, наиболѣе пристрастны къ идиллiи; но пастушескія творенія Португальскихъ поэтовъ, какъ извѣстно, относились чаще къ собственной ихъ родинѣ, нежели къ Греціи, и имѣютъ особенный, свойственный имъ характеръ.

АРКАНО, Джованни Мауро, (Giovanni Mauro Arcano), поэтъ, извѣстный болѣе подъ именемъ il Mauro. Фамилія его была благородная, и владѣла во Фріулѣ замкомъ Аркано, отъ котораго заимствовала свое прозваніе. Мауро прославился въ томъ шуточномъ родѣ, который нравится Италіянцамъ, и совершенно свойственъ языку ихъ и остроумію. — Мауро писалъ около 1530 года; онъ былъ однимъ изъ главныхъ членовъ Академіи *delle Vignajuoli* (Виноградарей), которой члены должны были заимствовать имена свои только отъ винодѣлія.

АРКАНЪ, веревка, на которой привязываютъ лошадь на пастьбѣ, а у казаковъ также веревка съ петлею на концѣ, которую они бросивъ на непріятеля, схватываютъ и увлекаютъ его. Слово это Татарское. *Яз.*

АРКЕБУЗА (по-Нѣм. Büchſe; по-Франц. Arquebuse, отъ Италіянскаго слова Arcobusio — просверленный лукъ; — Русскіе выражали это слово общимъ именемъ *пищаль.*) Такъ называлось первое ручное огнестрѣльное оружіе, принявшее въ послѣдствіи названіе мушкета и наконецъ ружья (см. эти слова). Аркебуза, у которой замокъ былъ такъ называемый Нѣмецкій, то есть, со стальнымъ колесцомъ (вмѣсто изобрѣтеннаго послѣ огнива), имѣла въ длину 40 калибровъ. Зарядъ ея состоялъ изъ $1^7/_8$ унціи (по нашему вѣсу примѣрно 13 золот.) пороха и свинцовой пули такого же вѣсу. Оружіе это было въ первый разъ введено въ употребленіе въ императорскомъ Германскомъ войскѣ подъ начальствомъ Коннетабля Бурбона, когда онъ вытѣснилъ изъ Миланскихъ владѣній Французскаго Адмирала Боннивета. Оно тогда было до такой степени громоздко и тяжело, что два человѣка съ трудомъ могли его носить. Аркебузы заряжались въ то время круглыми камешками, и стрѣльба производилась съ сошекъ. Такимъ-то выстрѣломъ былъ смертельно раненъ Баярдъ: какъ будто движимый предчувствіемъ, храбрый и прямодушный рыцарь съ большимъ жаромъ возставалъ противъ новоизобрѣтеннаго огнестрѣльнаго оружія. «Постыдно,» говорилъ онъ, «подвергать храбраго воина неизбѣжной смерти отъ руки презрѣнной бабы!» Въ послѣдствіи уменшили вѣсъ Аркебузы, и преобразовали ее такъ, что вооружили ею пѣшихъ и конныхъ стрѣлковъ: въ XVI вѣкѣ это оружіе было еще употребляемо въ Германскихъ войскахъ. *Гр. Э. С.*

АРКЕБУЗИРОВАТЬ. Это слово употреблено въ первый разъ въ Русскомъ языкѣ Петромъ Великимъ, въ составленныхъ имъ Воинскихъ Артикулахъ; оно значитъ—*разстрѣлять.*

АРКЕБУЗИРЪ (по-Нѣм. Büchſenſchütze, по-Франц. Arquebusier), воинъ, вооруженный аркебузою. Во Франціи существовали городскія дружины Аркебузировъ, долго сохранявшія это названіе, не смотря на то, что онѣ давно уже употребляли новѣйшее огнестрѣльное оружіе. Въ Германіи отряды, носившіе еще во время тридцатилѣтней войны названіе Аркебузировъ, составляли въ началѣ часть гвардіи, а потомъ легкую конницу, въ противуположность кирасирамъ, вооруженнымъ латами съ головы до ногъ. Аркебузиры носили на груди панцырь съ выемкою на правомъ плечѣ для удобства въ стрѣльбѣ; на головѣ шишакъ, и кромѣ аркебузы, имѣли пару пистолетовъ и обоюдуострый палашъ. Полагаютъ, что они въ первый разъ вошли въ составъ Французскихъ войскъ, подъ названіемъ аргулетовъ (Argoulets), во время походовъ Карла VIII въ Италіи; въ послѣдствіи же назывались карабинерами. Нѣмцы называли ихъ Ringer-Pferde или Schützen (конные бойцы или стрѣлки).

Гр. Э. С.

АРКЕЗИЛАЙ, Греческій философъ, род. въ Питанѣ, что въ Эолидѣ, въ 316 г. до Р. Х., въ молодости своей прибылъ въ Аѳи-

ны, вступилъ въ Академію, и сдѣлался ея начальникомъ по смерти Сизистрата. Онъ учился съ большимъ успѣхомъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 241 году до Р. Х. Сочиненія его не дошли до насъ, но нѣкоторые древніе авторы сохранили разныя философическія идеи его, которыя имъ казались странными. Говорили, что его Философія составлена изъ обрывковъ разныхъ системъ. Аркезилай имѣлъ обыкновеніе спорить съ своими слушателями, требовать у нихъ мнѣній, и потомъ опровергать ихъ, не выставляя собственнаго своего ученія. Онъ сильно спорилъ съ Зенономъ, основывавшимъ тогда Стоическую Школу, и старался доказать, что нѣтъ точныхъ признаковъ истины, и что, поэтому, не должно безусловно рѣшать ни какого вопроса, и надлежитъ удерживать одобреніе свое, для сохраненія совершеннаго равнодушія. Въ дѣйствительной жизни совѣтовалъ онъ принимать правила, которыя кажутся намъ самыми вѣрными, по указаніямъ разсудка. Сими положеніями утвердилъ онъ начала новой Академіи, называвшейся Среднею.

АРКЕЙЛЬ (Arcueil, *Circus Julianus*), село въ четырехъ верстахъ отъ Парижа, по дорогѣ въ Фонтенбло. Оно получило названіе свое отъ водопровода, который построилъ Юліанъ, во время своего пребыванія въ Парижѣ, для проведенія воды изъ Ронжиса во дворецъ Бань. Развалины его видны еще близъ новаго водопровода, который построенъ былъ въ 1618 году, по рисункамъ Якова Деброса, по повелѣнію Маріи Медичи, для провода Ронжійскихъ водъ въ садъ и дворецъ Люксанбургскій. Онъ проходитъ чрезъ долину Біевры, имѣя въ ширину 200 туазовъ, и въ вышину 12, надъ поверхностью рѣчки Біевры, и построенъ на 24 сводахъ. Вся длина водопровода простирается до 7,000 туазовъ; онъ проведенъ подъ землею, и примыкаетъ къ запасному водоему, находящемуся близъ Обсерваторіи. Сентъ-Фуа говоритъ, что въ истекшемъ вѣкѣ въ Парижѣ не было другой воды, кромѣ проведенной изъ Аркёйля и Сены по всему городу, посредствомъ гидравлическихъ машинъ Новаго Моста и моста Нотръ-Дамъ. Аркёйльская вода проведена также въ южную часть Парижа; она довольно прозрачна, но заключаетъ въ себѣ много сѣрнокислой извести, и посему не очень годна для домашняго употребленія; она оставляетъ большую осадку, которая засоряетъ трубы, и даже скоро покрываетъ толстою корою всякое тѣло, въ нее погруженное. Анна Лотарингская, Герцогъ Гизъ, Жодель, Лаплась, Бертоллетъ, извѣстный Маркизъ Садъ, имѣли загородные домы въ Аркёйлѣ. Во время Бертоллета, составилось въ Аркёйлѣ общество, къ которому принадлежала большая часть ученыхъ того вѣка; оно занималось въ особенности физическими науками; общество это издало въ нѣсколькихъ томахъ труды свои подъ заглавіемъ: *Записки Аркёйльскаго Общества.*

АРКИКО, приморскій городъ на западномъ берегу Чермнаго Моря, лежитъ подъ 15° 38′ сѣверной широты и 39° 37′ восточной долготы отъ Гриниича, въ пяти верстахъ къ югу отъ небольшаго острова и города Массовы, гдѣ бросаютъ якорь суда, приходящія изъ Джидды и другихъ мѣстъ. Бѣдный городишко этотъ значителенъ только какъ приморское мѣсто, черезъ которое идетъ вся торговля Абиссиніи съ заморскими землями. Товары, назначаемые для продажи на Абиссинскихъ рынкахъ, привозятся моремъ въ Аркико, и отсюда отправляются съ караванами на югъ въ Диксанъ, а оттуда уже въ Адову, главный рынокъ въ Тигрейскомъ владѣніи. Отъ Диксана Аркико отстоитъ почти на 6 верстъ къ сѣверовостоку, а отъ Адовы почти на 150 къ сѣверо-сѣверовостоку, но это разстояніе города болѣе, если слѣдовать дорогой, по которой ходятъ караваны. Земля, въ которой лежитъ Аркико, песчана и низменна, идетъ вдоль береговъ Чермнаго Моря, отъ Тигрейскаго владѣнія отдѣляется Горами Тарантскими и Ассаулійскими, и хотя находится подъ владычествомъ Абиссинцевъ, но населена туземными независимыми поколѣніями, которыя, подобно Бедуинамъ, ведутъ кочевую жизнь, разбойничаютъ, а часто даже и воюютъ съ Абиссинцами. Они говорятъ разными діалектами, которыхъ Сольтъ составилъ краткіе словари, и по наружности исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру. Въ Аркико правитъ Панбъ изъ природныхъ жителей, который находится въ извѣстной зависимости отъ Аги, или военнаго правителя, Массовы; этотъ назначался прежде отъ Мекскаго Шерифа, а теперь присылается отъ Египетскаго Паши. Онъ собираетъ пошлину со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Абиссинію. Сольтъ отзывается очень невы-

годно о жителяхъ Аркико. «Они, говоритъ онъ, гораздо хуже своихъ сосѣдей въ Массовѣ, которые сами хуже самаго негоднаго Араба.»

АРКО, Графъ Николай (Arco), одинъ изъ хорошихъ Латинскихъ стихотворцевъ XVI вѣка, родился въ Тиролѣ въ 1479. Онъ служилъ нѣсколько времени по гражданской части и въ арміи, но любя науки и тихую жизнь, удалился въ помѣстье свое, Арко, и занялся изученіемъ древнихъ писателей и поэзіею. Его сочиненія напечатаны въ Мантуѣ, 1546 г. въ 4-ку, подъ названіемъ: *Nicolai Archii comitis Numeri.*

АРКО (Филиппъ), Генералъ Австрійской службы при Императорѣ Леопольдѣ I, замѣчателенъ несчастною кончиною своею. Во время войны за Испанское наслѣдство ему была ввѣрена оборона крѣпости «Старый Бризакъ». Не взирая на то, что 30 лѣтъ служилъ съ честію, въ продолженіе службы получилъ 18 ранъ, онъ оказался комендантомъ неспособнымъ: въ 14 день по открытіи траншей онъ сдалъ крѣпость (6 Сентября 1703), не употребивъ всѣхъ средствъ хорошей обороны. Поступокъ сей навлекъ на него справедливое негодованіе Императора, который предалъ его военному суду, приговорившему его къ смерти. Арко казненъ въ Брегенцѣ (на Боденскомъ Озерѣ); онъ умеръ съ твердостію воина, озареннаго религіею: съ изображеніемъ распятія Спасителя въ рукѣ, онъ спокойно встрѣтилъ ударъ палача.

АРКО (Arco), слово Италіянское, означаетъ смычекъ. Arco или col arco встрѣчается въ музыкальныхъ надписяхъ и всегда слѣдуетъ за pizzicato. Имъ означается, что играющій на скрипкѣ, или на какомъ нибудь другомъ однородномъ съ нею инструментѣ, долженъ оставить pizzicato и исполнять ноты, слѣдующія за надписью «arco», смычкомъ, а не въ щипокъ. (См. *Пиццикато*).

АРКОЛЕ, селеніе въ Ломбардіи, на лѣвомъ берегу рѣки Альпонъ, близъ впаденія ея ниже Вероны въ Эчъ, прославилось трехдневнымъ боемъ (15, 16 и 17 Ноября н. с. 1796 года) Французовъ съ Австрійцами. Въ Сентябрѣ 1796 года счастіе вполнѣ благопріятствовало оружію Французскому въ Италіи. Вурмзеръ былъ запертъ въ Мантуѣ съ частію Австрійской арміи, а за другою ея частію, отброшенною въ Тироль и Фріуль, наблюдали — Вобуа на Верхнемъ Эчѣ, Массена и Ожеро, на рѣкѣ Брентѣ. Но вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ: армія Австрійская, получивъ подкрѣпленія, въ Октябрѣ съ двухъ сторонъ двинулась на освобожденіе Вурмзера. Давидовичъ съ 20 т. шелъ долиною Эча противъ Вобуа, между тѣмъ, какъ 25 т. подъ личнымъ предводительствомъ новаго главнокомандующаго, Алвинци, направлялись къ Брентѣ. — Положеніе Французовъ становилось затруднительнымъ: обратиться всѣми силами противъ Давидовича или Алвинци значило — одному изъ нихъ открыть дорогу къ Мантуѣ; сосредоточиться на Эчѣ и преграждать имъ переходъ черезъ сію рѣку, значило — дозволить превосходному въ силахъ непріятелю, соединиться долиною рѣки Бренты, и безъ труда опрокинуть слабыя силы Французовъ. Но арміею Французскою командовалъ Бонапарте: онъ рѣшился быстро двинуться на встрѣчу Алвинци, разбить его, и потомъ долиною Бренты устремиться въ тылъ Давидовичу. Однако жъ счастіе сначала видимо измѣняло Французскимъ войскамъ: Алвинци, отразивъ съ успѣхомъ на рѣкѣ Брентѣ атаки Массены и Ожеро, шелъ чрезъ Бассано и Виченцу, опрокинулъ Французовъ при Кальдіеро и приблизился уже къ Вероѣ, намѣреваясь, по соединеніи съ войсками Давидовича, оттѣснившими уже Вобуа изъ позиціи въ позицію до самаго Риволи, — итти прямо къ Мантуѣ, на помощь блокируемому въ ней Вурмзеру. Тогда, геній Бонапарта внушилъ ему мысль отважнѣйшую, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлявшую единственную вѣроятность успѣха: перейти чрезъ Эчъ ниже Вероны, обойти лѣвый флангъ Алвинци, и атаковать его съ тылу въ тѣсномъ пространствѣ между горами и Эчемъ, угрожая въ то же время отрѣзать осадную его артиллерію, парки и обозы, находившіеся въ Виллановѣ, близъ Санъ-Бонифачіо. — Оставивъ для охраненія Вероны Кильменя съ 2 т. войскъ, самъ Бонапарте съ дивизіями Массены и Ожеро, и резервною кавалеріею Боревуара, всего около 20 т. войска, 15 Ноября перешелъ въ Ронко черезъ Эчъ. — Низменная болотистая мѣстность между этою рѣкою и рѣчкою Альпонъ удобопроходима только по двумъ узкимъ греблямъ, ведущимъ изъ Ронко налѣво въ Порчиль, направо въ Арколе. Массена былъ тотчасъ направленъ къ первому, Ожеро

къ послѣднему, занятому 4-мя баталіонами, 2 мя эскадронами и 4-мя орудіями Австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ Полковника Бриджидо. — Австрійцы упорно защищали мость черезъ Альпонъ въ Арколе, и тѣмъ дали Алвинци время направить дивизію Проверы противъ Массены къ Порчилю, и подкрѣпить войска въ Арколе бригадою Генерала Митровскаго; самъ же Алвинци, приказавъ Давидовичу сдѣлать усиленный натискъ противъ Вобуа, отступилъ съ дивизіею Квозднновича отъ Гамбіоне (близъ Вероны, гдѣ уже собирался перейти черезъ Эчъ) къ Санъ-Бонифачіо. — Французы сильно атаковали Аркольскій мость. Генералы лично вели войска, и почти всѣ были ранены; самъ Бонапарте бросился впередъ съ гренадерами; но все тщетно: Французы были отбиты съ урономъ; въ общемъ смятеніи Бонапарте, поверженный въ болото, едва не былъ взятъ въ плѣнъ; его спасли гренадеры. Между тѣмъ наступилъ уже вечеръ, и Бонапарте почелъ благоразумнымъ отвесть войска обратно на правый берегъ Эча, оставивъ на лѣвомъ слабый авангардъ. — На слѣдующій день (16 Ноября) Массена и Ожеро снова перешли черезъ Эчъ, и направились первый къ Порчилю, послѣдній къ Арколе. Массена, опрокинувъ вышедшаго къ нему на встрѣчу изъ Порчиля Проверу, съ потерею 1,500 человѣкъ плѣнныхъ и 5 орудій, преслѣдовалъ его до Кальдіеро. Ожеро, атаковавшій Аркольскій мость, снова отбитъ, и снова къ ночи отступилъ вмѣстѣ съ Массеною на правый берегъ Эча. Двухдневная неудача не смутила Бонапарта: для вытѣсненія Австрійцевъ изъ Арколе, онъ избралъ другое средство: 17 Ноября дивизія Массены пошла частію къ Порчилю, частію въ Арколе, частію же осталась при Ронко, а самъ Бонапарте, съ дивизіею Ожеро и резервною кавалеріею Боревуара, направился къ устью Альпона въ Эчъ, и приказалъ наводить мость противъ Албаредо, занятаго только двумя ротами Австрійцевъ. Между тѣмъ Митровскій вышелъ изъ Арколе и сдѣлавъ сильное наступленіе къ Ронко, опрокинулъ одну бригаду Массены, но самъ былъ взятъ во флангъ бригадою Ожеро, скрытно расположившеюся въ небольшомъ лѣсу, и въ свою очередь опрокинутъ въ Арколе съ потерею 3 т. человѣкъ. — Въ это время остальныя войска Ожеро и Боревуара перешли противъ Албаредо черезъ Альпонъ, и лѣвымъ берегомъ сей рѣчки пошли къ Арколе. — Чтобы скорѣе принудить Австрійцевъ къ отступленію, Бонапарте скрытно послалъ партію кавалеристовъ съ трубачами трубить атаку въ тылу Австрійцевъ; наступавшая вечерняя темнота благопріятствовала этой военной хитрости. Австрійцы, считая себя обойденными, пришли въ разстройство; наконецъ появленіе у нихъ въ тылу 800 человѣкъ Леньянскаго гарнизона принудило ихъ поспѣшно отступить къ Санъ-Бонифачіо; откуда Алвинци на слѣдующій день (18 Ноября) уже двинулся въ Монтебелло съ 15 т. войскъ, потерявъ въ продолженіе трехъ дней около 6 т. человѣкъ и 11 орудій.

Потеря Французовъ простиралась до 5,400 человѣкъ; но они не допустили Алвинци соединиться съ Давидовичемъ и итти на освобожденіе Вурмзера, и обратившись потомъ противъ одного Давидовича, принудили его отступить къ Ровередо, что заставило и Алвинци перейти обратно за Бренту. Вурмзеръ же вскорѣ принужденъ былъ сдаться. *К. Н. С. Г.*

АРКОНА, сѣверовосточная оконечность острова Рюгена и вмѣстѣ съ тѣмъ Германіи. Эта полоса земли, часть острова Виттова, состоитъ, какъ и многіе другіе берега и острова Балтійскаго Моря, изъ мѣлу, перемѣшаннаго съ кремнемъ и окаменѣлостями. Страна сія довольно живописна; но особенно достоинъ примѣчанія Арконскій Мысъ въ отношеніи историческомъ. Въ глубокой древности находилась тамъ крѣпость Вендовъ, гдѣ приносили жертвы Свантевиту, главнѣйшему божеству Славянъ сѣверной Германіи. Говорятъ, будто бы тамъ воздвигнутъ былъ храмъ, хотя варварскіе народы не имѣли храмовъ, и будто бы и нынѣ видны слѣды древнихъ укрѣпленій. По близости мыса находился нѣкогда красивый ясеневый лѣсъ, и въ немъ небольшое озеро, которое полагаютъ въ числѣ тѣхъ священныхъ озеръ, при конхъ, по мнѣнію Тацита, древніе Германцы тайно поклонялись Гертѣ, богинѣ земли. Это есть простое предположеніе, хотя и правдоподобное.

АРКОНВИЛЬ (Marie Geneviève-Charlotte Arconville), родившаяся въ 1720 году въ Арлюсѣ, вышла замужъ четырнадцати лѣтъ за совѣтника Парламента Лудовика Лазаря Тиру д' Арконвиля. Сначала она имѣла

страсть къ одной Поэзіи, но потомъ стала заниматься Физикою, Химіею, Ботаникою, Земледѣліемъ, Анатоміею, Педагогіею, Литературою, Моралью, и написала множество сочиненій о различныхъ предметахъ. Кромѣ стихотвореній, романовъ и трактатовъ, о различныхъ предметахъ ученыхъ, и особенно *о гніеніи*; (sur la putréfaction), она сочинила *Жизнь Кардинала Оссата* (1771, 2 части въ 8); *Жизнь Маріи Медичи* (1774, 3 ч. въ 8); *Исторію Франциска II, Короля Французскаго* (1783, 2 ч. въ 8). Она издала также много переводовъ съ Англійскаго. По смерти ея, случившейся въ 1805 году, осталось много рукописныхъ сочиненій. Болѣе 70 томовъ наполнены анекдотами и стихотвореніями, относящимися до происшествій, случившихся при Дворѣ и въ обществѣ, въ коемъ она находилась.

АРКРЕЙТЪ, Ричардъ (Arkwright), лице важное въ исторіи одной изъ отраслей народнаго богатства Англіи; онъ родился въ Престонѣ въ Ланкастерскомъ Графствѣ въ 1732 году. Будучи тринадцатымъ ребенкомъ бѣдныхъ родителей, онъ не получилъ ни какого воспитанія, и принужденъ былъ приняться за ремесло цирюльника, но на 37 году отъ роду, сдѣлалъ извѣстнымъ свое изобрѣтеніе, машину для пряденія хлопчатой бумаги, которая съ меньшими издержками противу прежняго производила гораздо лучшую работу. Надлежало преодолѣть множество препятствій, чтобы довершить предпріятіе, долженствовавшее имѣть важнѣйшее вліяніе на эту отрасль промышленности: онъ не зналъ ни механики, ни черченія, и не имѣлъ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Прежде начатія своего большаго труда, онъ сдѣлалъ нѣсколько машинъ, и въ томъ числѣ одну въ родѣ безпрерывнаго движенія. Часовой мастеръ Кей (Кау) убѣдилъ его испытать счастія въ устроеніи машины бумагопрядильной, чего онъ самъ давно добивался. Соединенными силами и при помощи капиталистовъ, которые умѣли отличить способности Аркрейта, устроили они такую машину, употребляемую съ успѣхомъ и донынѣ. Въ 1771 году ему была выдана привилегія, и онъ получилъ должную награду за труды свои. — Первый станокъ въ большомъ видѣ устроенный Аркрейтомъ въ Ноттингамѣ, былъ приводимъ въ движеніе лошадью, но такъ какъ этотъ движитель требовалъ большихъ издержекъ, то онъ перенесъ свою фабрику въ Кромфортъ, что въ Дербиширѣ, и устроилъ ее на рѣкѣ, гдѣ машина его была приводима въ дѣйствіе водою.

Не смотря на всѣ неудачи, претерпѣнныя этимъ достойнымъ человѣкомъ, онъ наконецъ получилъ награду за свои таланты и постоянные труды: до конца своей жизни онъ пользовался богатствомъ и почестями. Онъ былъ назначенъ шерифомъ Дербиширскимъ; въ этой должности поручено ему было представить адресъ Королю, и онъ награжденъ былъ званіемъ кавалера; по смерти его, послѣдовавшей въ 1792 году, капиталъ его простирался до 500,000 фунтовъ стерлинговъ (около 12 милліоновъ рублей).

Изобрѣтеніе сіе до такой степени усилило выдѣлку пряденой бумаги, что ввозъ ея, простиравшійся съ 1771 по 1780 г. до 5,735,000 фунтовъ, возвысился съ 1817 до 1821 до 144 милліоновъ, изъ коихъ 130 употреблялись въ дѣло въ самой Англіи. По уменьшеніи работы рукъ человѣческихъ, Англичане могутъ продавать бумажныя издѣлія по самой низкой цѣнѣ, и щедро надѣляютъ ими всю твердую землю Европы.

АРКСКОЕ СРАЖЕНІЕ. Въ Нормандіи (нынѣшнемъ Департаментѣ Нижне-Сенскомъ, во Франціи) есть рѣка и мѣстечко Аркъ. Рѣка вытекаетъ въ двухъ миляхъ на юговостокъ отъ Сенъ-Сена (St. Saen), протекаетъ чрезъ городокъ Аркъ, и у Діеппа впадаетъ въ Океанъ. Городокъ Аркъ, съ 1200 жителей, находится въ двухъ миляхъ отъ Діеппа. При этомъ городкѣ происходило сраженіе, 21 Сентября 1589, между Генрихомъ IV и Майеннскимъ Герцогомъ: у перваго было не болѣе шести или 7000 человѣкъ войска, у послѣдняго 30,000. Генрихъ IV подвергался въ этомъ сраженіи большимъ опасностямъ и едва не попалъ въ плѣнъ; но Графъ Шатильонскій подоспѣлъ къ нему на помощь съ 500 человѣкъ, и рѣшилъ сраженіе въ его пользу. Генрихъ IV въ послѣдствіи говорилъ объ немъ: «Чудо, что я не погибъ со всѣмъ войскомъ: одинъ Богъ даровалъ мнѣ побѣду.»

АРКТИЧЕСКІЙ. Слово сіе употребляется для означенія сѣвернаго полюса или полюса, который всегда возвышенъ надъ нашимъ горизонтомъ. Полюсъ сѣверный названъ Арктическимъ отъ слова *ἄρκτος*, медвѣдица, потому что послѣдняя звѣзда, находящаяся въ хвостѣ Малой Медвѣдицы, весь-

ма близка къ нему. Кругъ сферы, параллѣльный экватору и удаленный отъ полюса Арктическаго на 23° 28′, называется *полярнымъ Арктическимъ кругомъ*; поверхность земли, простирающаяся отъ сего круга до полюса, называется *Арктическимъ холоднымъ поясомъ*. Кругъ Арктическій и противуположный ему *Антарктическій*, или южный полярный, опредѣляются полюсами эклиптики. Можно представить, что они описаны движеніемъ полюсовъ эклиптики около полюсовъ экватора, или міра.

АРКТОФИЛАКСЪ, имя созвѣздія, обыкновенно называемаго Волопасомъ. Арктофилаксъ значитъ стражъ медвѣжій, и созвѣздіе Волопаса такъ названо потому, что оно находится близъ Большой и Малой Медвѣдицы.

АРКТУРУСЪ, звѣзда первой величины въ созвѣздіи Волопаса, къ которой направляется хвостъ Большой Медвѣдицы. Это названіе происходитъ изъ двухъ Греческихъ словъ ἄρκτος, медвѣдь и οὐρά, хвостъ. По-Арабски эта звѣзда называется *Арамекъ*.

АРКТУСЪ, ἄρκτος, имя, данное Греками двумъ сѣвернымъ созвѣздіямъ, кои мы называемъ Большою и Малою Медвѣдицею.

АРКУРІ, селеніе въ Эриванской Провинціи, лежащее при подошвѣ Большаго Арарата. Въ немъ находится 175 семействъ Армянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и разведеніемъ плодовыхъ и виноградныхъ садовъ. Здѣсь находится дворецъ бывшаго Эриванскаго Сардаря Гуссейнъ Хана, въ которомъ онъ проводилъ лѣто, удаляясь отъ нестерпимыхъ жаровъ города Эривани.

АРЛЕЙ (Arlay), въ Департаментѣ Юрскомъ, бывшее прежде баронство провинціи Франшъ-Конте, принадлежавшее фамиліи Шалоновъ, отъ коей произошли Принцы Оранскіе. По смерти Вильгельма III, Короля Англійскаго, до 1817 года Арлей находился въ титулѣ Королей Прусскихъ, по праву Пруссіи на наслѣдство Оранскаго Дома.

АРЛЕКИНЪ (Arlechino, Arlequin), лице Италіянской Комедіи, которое составляетъ собою какъ-бы рамку, которую актеръ долженъ наполнить своими вымыслами и импровизаціями. Полагаютъ, что Арлекинъ есть подражаніе шутамъ (*planipedes*) въ древнихъ мимахъ, которые ходили съ бритою головою, въ пестромъ платьѣ, съ деревяннымъ мечемъ въ рукахъ. Арлекинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, представляетъ въ Италіи смѣшныя стороны характера Бергамцевъ, Панталонъ Венеціанъ, а Скаппино Неаполитанцевъ. Характеръ Арлекина, въ началѣ грубый, низкій и неблагопристойный, измѣнился по перенесеніи его на Французскую сцену. Эта роль требовала въ актерѣ большаго присутствія духа и дара импровизаціи, которымъ въ полной мѣрѣ обладаютъ Италіянцы: искусные актеры имѣли всѣ средства выказать въ ней свои таланты. Въ XVIII вѣкѣ, по перенесеніи Италіянской Комедіи во Францію, Арлекинъ сдѣлался въ ней первенствующимъ лицемъ, и вскорѣ водворился на Французской сценѣ. Доминикъ, Томассинъ и Карлино отличились въ представленіи этого характера, и усвоили его Франціи. Характеръ этотъ, по словамъ Мармонтеля, есть смѣсь невѣжества, простодушія, остроумія, глупости и граціи; это легкій очеркъ человѣка, взрослый ребенокъ, въ которомъ иногда просвѣчиваютъ умъ и разсудокъ, и который забавенъ и оригиналенъ во всѣхъ своихъ ошибкахъ и неловкостяхъ. — Лесажъ, Пиронъ, Мариво, Флоріанъ и другіе комическіе писатели часто употребляли въ своихъ пьесахъ лице Арлекина. Нынѣ онъ вышелъ изъ моды. Послѣдній актеръ, обращавшій на себя вниманіе публики въ роляхъ Арлекина, былъ Лапортъ. — Пьесы, въ которыхъ главную роль игралъ Арлекинъ, назывались *Арлекинадами*: онѣ большею частію заключали въ себѣ пародіи на новыя драматическія сочиненія, карикатуры на современные нравы и происшествія. — Костюмъ Арлекина, въ маскарадахъ, состоитъ изъ тѣснаго камзола и панталонъ, сшитыхъ изъ разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутьевъ; бритую его голову прикрываетъ маленькая шляпа; на лицѣ черная маска; башмаки безъ каблуковъ; кожаный поясъ и деревянная шпага.

АРЛЕКИНАДА, см. *Арлекинъ*.

АРЛЕНКУРЪ, Виконтъ Викторъ д' (Vicomte Victor d'Arlincourt), извѣстный Французскій писатель. Первое его сочиненіе, эпическая поэма *Каролеида* (La Caroléide), было очень слабо. Съ 1821 началъ онъ писать романы, отличающіеся приторною чувствительностію и надутымъ, изысканнымъ, дикимъ слогомъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ суть: *Пустынникъ* (Le Solitaire), *Отступникъ* (Le Rénégat), *Странница* (L'étrangère). Трагедія его *Оса-*

да Парижа (Le siège de Paris) также не имѣла продолжительнаго успѣха. Мы упоминаемъ о немъ потому, что первые его романы обратили было на него вниманіе всей читающей публики..

АРЛИКАНЪ, гончая собака, имѣющая одинъ глазъ темный, и другой сывороточный или бѣлясный, и бѣлую шерсть съ мраморными и черноватыми пятнами.

АРЛОТТО, Майнардо, (извѣстный болѣе подъ именемъ il Piovano Arlotto), родился во Флоренціи въ 1395 году, и былъ низкаго происхожденія. Тридцати лѣтъ отъ роду, онъ получилъ мѣсто приходскаго священника и сдѣлался извѣстенъ своими шуточными сочиненіями, изданными послѣ его смерти подъ слѣдующимъ названіемъ: Facetie piacevoli, fabule e motti del Piovano Arlotto, prete fiorentino (Венеція, 1520, in 8°). Арлотто много путешествовалъ. Три государя, Эдуардъ Англійскій, Альфонсъ Неаполитанскій и Рене Анжуйскій, при Дворахъ коихъ онъ провелъ нѣсколько времени, щедро наградили его за неимовѣрную веселость, которая составляла отличительную черту его характера. Онъ умеръ 87 лѣтъ, въ 1483 году.

АРЛЬ (Arles), въ древности *Арелатъ*, имя, происшедшее, какъ говорятъ, отъ словъ *ara lata*, широкій алтарь, городъ во Франціи, на лѣвомъ берегу Роны, въ 65 верстахъ отъ Марсели. Древній этотъ городъ, во времена Римлянъ, принадлежавшій къ Галліи Нарбонской, долгое время былъ только мѣстомъ складки товаровъ (*emporium*); но выгодное положеніе болѣе и болѣе увеличивало его важность, по мѣрѣ утвержденія Римскаго владычества въ Галліи. Туда посланы были поселенцы. Разграбленный въ 270 году, Арль снова исправленъ былъ Константиномъ, который соединилъ мостомъ правый населенный берегъ Роны съ необитаемымъ еще лѣвымъ, гдѣ въ послѣдствіи быстро возникъ городъ. Этотъ же Императоръ воздвигъ тамъ многія зданія, и праздновалъ съ большимъ великолѣпіемъ игры цирка. Валентиніанъ и Гонорій дали Арлю нѣкоторыя льготы. Богатство его, умножившееся народонаселеніе, красота зданій поставили Арль на первомъ ряду городовъ Галліи. Арль быстро упадалъ во время уничтоженія Римскаго владычества; онъ покоренъ былъ Визиготами, и потомъ подвергся одинаковой участи съ государствомъ, основаннымъ ими въ южной Франціи. Сарацины разграбили его въ 730 году; около половины IX вѣка онъ былъ еще довольно значителенъ, и сдѣлался столицею Королевства, названнаго его именемъ (см. *Арелатское Королевство*); въ это время начальникъ города носилъ титулъ графа. Въ XII вѣкѣ изъ него составилась республика; въ 1251 году покоренъ онъ былъ Карломъ Анжуйскимъ, Графомъ Провансскимъ, а въ царствованіе Лудовика XIII присоединенъ къ Французской коронѣ вмѣстѣ съ провинціею Анжу. Въ этомъ городѣ было девятнадцать Соборовъ; знаменитѣйшій изъ всѣхъ былъ въ 314 году, противъ Донатистовъ.— Св. Амвросій родился въ Арлѣ.

Въ немъ сохранились понынѣ замѣчательные остатки прежняго его величія. Особенно должно замѣтить недоконченный амфитеатръ, построенный на двухъ рядахъ аркадъ, изъ коихъ въ каждой находится по 60 сводовъ; вычислено, что въ немъ могли помѣститься 30,000 зрителей; также должно упомянуть о обелискѣ изъ цѣльнаго куска восточнаго гранита, имѣвшемъ 50 футовъ въ вышину, и 5 въ діаметрѣ при основаніи; въ 1675г. онъ былъ снятъ и воздвигнутъ на площади ратуши. Также замѣчательны развалины двухъ храмовъ, тріумфальныхъ воротъ и многихъ гробницъ; отдѣльныя колонны, башня, называемая Роландовою, а внѣ города Елисейскія Поля или aliscamps. Улицы нынѣшняго города по большей части узки и дурно расположены; соборная церковь посредственна; но ратуша, построенная Мансардомъ, есть прекраснѣйшее зданіе. Въ Арлѣ находится библіотека, состоящая изъ 4,000 томовъ, музей древностей, театръ, морское училище, конскій и овчарный заводы; суды первой инстанціи и коммерческій. Рона имѣетъ въ Арлѣ пристань, въ которую ежегодно приходитъ до ста судовъ за хлѣбомъ, винами и масломъ; тамъ бываетъ также нѣсколько значительныхъ ярмарокъ. Жителей считается 20,000. Древняя эта метрополія Галліи, нынѣ есть главный городъ округа Усть-Роискаго Департамента; по имени его называется каналъ, начинающійся недалеко отъ него и ведущій въ гавань Букъ (Bouc), на разстояніи около 45 верстъ; цѣль его есть облегчить плаваніе по Ронѣ, нынѣ очень опасное близъ устья этой рѣки, и осушить болота, лежащія съ этой стороны по берегу Средиземнаго Моря.

АРМАВИРЪ, городъ, построенный въ Арменіи около 2160 года до Р. Х. при рѣкѣ Араксѣ, Амасіею, внукомъ Гайка, родоначальника Армянскаго народа. Городъ этотъ, основанный въ Великой Арменіи, въ области Араратской, былъ столицею владѣтелей и царей Армянскихъ, около 1800 лѣтъ; объ немъ изъ писателей иностранныхъ упоминаетъ Птоломей (V, 13), называя его *Armavira*, или правильнѣе, въ Палатинскомъ спискѣ, *Armavria*; но онъ ошибается въ томъ, что полагаетъ его при рѣкѣ Эвфратѣ, а не при Араксѣ. На развалинахъ этого города существуетъ нынѣ небольшая деревня, именуемая у Турокъ *Сюрмели*. *А. Худобашевъ.*

АРМАДА *Непобѣдимая*. Такъ назвалъ Филиппъ II флотъ, собранный имъ съ чрезвычайными издержками для произведенія высадки въ Англію. Исторія сохранила это тщеславное наименованіе, напоминающее о гибели самой ужаснѣйшей, какая только бывала въ новѣйшія времена въ морскомъ походѣ.—Филиппъ, уже тридцать лѣтъ питавшій неудовольствіе на Елисавету за отказъ вступить съ нимъ въ бракъ, объявилъ себя защитникомъ Маріи Стюартъ. Впрочемъ это было только предлогомъ экспедиціи. Главною цѣлію было желаніе Филиппа унизить Державу, которой силы становились все болѣе и болѣе страшными: угождая собственнымъ своимъ страстямъ, онъ принялъ на себя защиту Католической религіи, нападая на Елисавету, которая помогала Шотландскимъ Протестантамъ, подкрѣпляла ихъ мятежи, вступила въ союзъ съ Протестантами Голландскими, и послѣ Варѳоломеевской ночи, великодушно предлагала убѣжище въ своемъ государствѣ Протестантамъ Французскимъ. Ко всѣмъ этимъ причинамъ надобно еще прибавить строгіе законы, изданные въ то время въ Англіи противъ Католиковъ и въ особенности противъ Іезуитовъ.

По словамъ историка де Ту, который, какъ онъ говоритъ, получилъ это свѣдѣніе отъ Испанскаго посла при Французскомъ Дворѣ, одно вооруженіе *Католическаго* флота стоило Филиппу II болѣе 36 милліоновъ піастровъ (по другимъ болѣе 60 милл.). Вся *Непобѣдимая Армада* состояла изъ 130 кораблей съ 20,000 солдатъ, 8,450 матросовъ, 2088 невольниковъ и 2630 пушекъ; сверхъ того было при флотѣ 20 мелкихъ и 10 почтовыхъ гребныхъ судовъ. Главнокомандующимъ этого флота назначилъ онъ Маркиза Санта-Крусъ, который умеръ во время приготовленій къ этой экспедиціи, долженствовавшей собраться въ Лиссабонѣ къ 1 Мая 1588. Герцогъ Медина-Сидонія, назначенный вмѣсто его главнокомандующимъ Непобѣдимой Армады, раздѣлилъ на нѣсколько эскадръ этотъ флотъ, состоявшій изъ всѣхъ соединенныхъ морскихъ силъ Испаніи и Португаліи, и сверхъ того изъ шестнадцати хорошо вооруженныхъ кораблей, выставленныхъ Графомъ Мирандою, Вицероемъ Неаполитанскимъ, и пяти кораблей, присланныхъ Герцогомъ Альбою, Вицероемъ Сицилійскимъ. Къ этому флоту должна еще была присоединиться флотилія Герцога Пармскаго, который вооружилъ въ Нейпортѣ и Дюнкирхенѣ осьмнадцать военныхъ кораблей съ огромнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ; но эту флотилію удержала Англійская эскадра, стоявшая на якорѣ при Дюнкирхенѣ, подъ командою Адмирала Джона Гокинса.

Флотъ снялся съ якоря 27 Мая 1588; чрезъ три дня, благопріятствуемый попутнымъ вѣтромъ, онъ былъ уже въ открытомъ морѣ; 1 Іюня обогнулъ мысъ Финистеръ, а 18 былъ настигнутъ бурею, которая разсѣяла его, и повредила многіе корабли. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ починкѣ судовъ, и потому Непобѣдимая Армада встрѣтилась съ Англійскимъ флотомъ не прежде 30 Іюля.

При самой первой сшибкѣ Непобѣдимая Армада приведена была въ безпорядокъ и смятеніе, и дѣлала тщетныя усилія, чтобы спасти нѣкоторыя суда свои и между прочимъ одинъ адмиральскій корабль, который знаменитый Дрекъ взялъ со всѣмъ его экипажемъ и съ бывшими на немъ 40,000 червонцевъ. Между тѣмъ Англичане уклонялись отъ генеральнаго сраженія, и только по временамъ производили нападенія на фланги Католическаго флота. Они придерживались этой тактики до тѣхъ поръ, когда Дрекъ, посредствомъ изобрѣтенныхъ имъ при семъ случаѣ брандеровъ, совершенно разсѣялъ всю Армаду, которую ужасная буря, свирѣпствовавшая 20 Августа, истребила на высотѣ Ирландіи. Разныя ея эскадры, одна за другою, были выбрасываемы на самые отдаленные берега. Герцогъ Медина-Сидонія съ большимъ трудомъ добрался до Сантандерскаго порта съ своимъ адмиральскимъ кораблемъ,

и съ нѣсколькими судами, которыя присоединились къ нему въ самомъ жалкомъ положеніи.

Филиппъ II повелѣлъ всенародно благодарить Бога за эту знаменитую экспедицію; но между тѣмъ, какъ онъ утѣшался такимъ образомъ въ семъ ужасномъ несчастіи, многіе изъ его адмираловъ умирали со стыда и съ горя. Всѣ они однако же мужественно исполняли свои обязанности, и весь позоръ принадлежитъ одному изобрѣтателю Непобѣдимой Армады.

АРМАДИЛЛЪ, или *Броненосецъ*. Подъ этимъ названіемъ описываются въ Зоологіи замѣчательныя млекопитающія животныя изъ разряда *беззубыхъ (Edentata)*, принадлежащія собственно Южной Америкѣ, имѣющія только цилиндрическіе коренные зубы, заостренное рыльце, маленькіе глаза, на переднихъ ногахъ 5, на заднихъ 4 пальца съ сильными, сжатыми когтями, и отличающіяся особенно бронею, состоящею изъ отдѣльныхъ, другъ подлѣ друга лежащихъ костяныхъ пластовъ или щитовъ, покрывающихъ спину, голову, бока и хвостъ животнаго, между тѣмъ, какъ на голомъ брюхѣ, кромѣ нѣкоторыхъ разсѣянныхъ щетинокъ, ничего не находится. Щиты, покрывающіе среднюю часть тѣла, наподобіе поясовъ, узки и отдѣлены взаимно промежутками, отъ чего туловище удобно можетъ изгибаться и даже свертываться въ клубокъ. Животныя эти питаются червями, насѣкомыми и плодами; роютъ норы, и имѣютъ нѣжное мясо, весьма охотно употребляемое въ пищу. Извѣстнѣйшія породы суть: 1) *Броненосецъ черный (Dasypus Peba, sive niger)*. Рыло весьма острое, уши длинныя; хвостъ, длиною 14 дюйм., до самаго конца покрытъ костяными кольцами; поясовъ на тѣлѣ отъ 7 до 8; цвѣтъ бурый; длина тѣла 2½ фута. 2) *Броненосецъ трепоясный (Dasypus tricinctus)*. Уши умѣренной длины, хвостъ короткій (5 дюйм.), три пояса; длина тѣла 14 дюйм. — Обѣ породы встрѣчаются въ Бразиліи, гдѣ между прочимъ находятъ щиты огромной величины броненосцевъ, населявшихъ тѣ страны въ древнѣйшія времена. *Бр..дтъ.*

АРМАНЬЯКСКАЯ ПАРТІЯ. Такъ называлась, по имени Коннетабля Бернарда Арманьяка, партія, державшая сторону Дофина, сына Карла VI, а потомъ Карла VII, противъ Бургундцевъ и Англичанъ. Въ 1418 г. Парижъ былъ вдругъ отнятъ у Арманьяковъ партіею Бургундцевъ, при помощи страшнаго возмущенія. Арманьяки, раздражившіе народъ своими грабежами и насильствами, подверглись тогда страшнымъ жестокостямъ: всѣ захваченные въ городѣ были безжалостно умерщвлены; темницы разбиты, и заключенные въ нихъ преданы смерти. Кровь лилась ручьями вокругъ этихъ зданій. Кровавыя сцены возобновлялись нѣсколько разъ. Въ одинъ день, 12 Іюня, погибло 5,118 человѣкъ и въ томъ числѣ начальникъ партіи, Коннетабль. Мѣстное начальство хотѣло остановить убійцъ, но они вопили: «будь проклято правосудіе и состраданіе! Смерть вѣроломнымъ измѣнникамъ, которые, разоривъ Францію, предали ее Англичанамъ!» Президентъ Парижскаго суда (le président), увидѣвъ тщетность своихъ увѣщаній, предоставилъ изступленныхъ собственной ихъ волѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ партія Арманьяковъ утратила свое названіе. Ее называли также *Арминаками* (Armiñacs).

АРМАНЬЯКЪ (Armagnac), старинная Французская провинція, соединенная сначала съ Графствомъ Фезанзакомъ, а потомъ включенная въ Герцогство Гасконское. Въ 960 году отдѣлена она была отъ Фезанзака Графомъ Вильгельмомъ Гарсіею, который, при раздѣлѣ своихъ владѣній, отдалъ Арманьякъ второму сыну своему, Бернарду. Этотъ Бернардъ, прозванный Косымъ, сдѣлался родоначальникомъ могущественнаго Дома, члены коего часто играли важныя роли въ лѣтописяхъ Франціи. Четвертый изъ сихъ графовъ, Арнольдъ-Бернардъ, принятъ былъ въ число почетныхъ канониковъ церкви города Оша, столицы его графства; а по одному документу видно, что онъ въ то же время подарилъ графство свое церкви Св. Маріи Ошской, обязавшись платить ей ежегодную подать, состоящую изъ двухъ бочекъ (muids) овса, двѣнадцати мѣръ (septiers) вина, трехъ свиней и одного осетра.

Въ 1140 году, Гиральдъ III, получилъ въ наслѣдство Графство Фезанзакъ, которое такимъ образомъ присоединено было къ Арманьяку. Графъ Бернардъ IV, въ продолженіе всей своей жизни, воевалъ противъ Ошской церкви, притѣснялъ Архіепископа ея, который однако же былъ его зять, и богатыхъ канониковъ. Въ концѣ XII вѣка, Графы Арманьякскіе отдали владѣніе свое Графамъ Ту-

лузскимъ, а чрезъ нѣсколько времени и прямо Королямъ Англійскимъ, какъ верховнымъ владѣтелямъ той части Франціи. Въ царствованіе Бернарда VI, въ концѣ XIII вѣка, возникла между Домами Арманьякскимъ и Фуаскимъ (Foix) междоусобная война за нѣсколько оспариваемыхъ владѣній, и война эта, не смотря на посредничество Короля Французскаго и приговоры его парламента, прекратилась совершенно только въ 1379 году, въ царствованіе Іоанна II Горбатаго, бракосочетаніемъ дочери его съ Гастономъ, сыномъ Графа Фуаскаго. Въ это время Арманьякскій Домъ стоялъ на высочайшей степени благоденствія. Посредствомъ нѣсколькихъ браковъ владѣнія его увеличены были Графствами Шароле, Комменжъ, Родезъ; и, ежели вѣрить нѣкоторымъ документамъ, то послѣднее это владѣніе есть духовный ленъ, коего владѣтель обязался платить дань епископу. Въ 1384 году, Іоаннъ III, осмнадцатый графъ, получилъ приказаніе прелата исполнить это обязательство; онъ пошелъ въ епархіальную церковь, и тамъ обратясь къ алтарю, и поднявъ руки, сказалъ: «Я, Іоаннъ, законный наслѣдникъ Графства Родезъ, жалую его вамъ, преподобный отецъ, и вашимъ наслѣдникамъ; но прошу утвердить меня въ обладаніи имъ.» Епископъ обнялъ его, и, надѣвъ ему на голову графскую корону, сказалъ: «Теперь признаю я тебя истиннымъ Графомъ Родезскимъ, и, въ семъ званіи, возвращаю всѣ владѣнія этого графства и города.» Этотъ же графъ получилъ, какъ говоритъ Фруассаръ, 240 тысячъ ливровъ, сумму въ то время весьма значительную, въ вознагражденіе за пособія его при изгнаніи изъ южной части королевства разбойническихъ шаекъ, которыя опустошали ту страну. Въ 1390 году продалъ онъ Графство Шароле, чтобы имѣть возможность сдѣлать походъ въ Италію для возстановленія на Миланскомъ престолѣ зятя своего, Карла Висконти; но онъ погибъ тамъ въ 1391 году.

Іоаннъ III, первый изъ Графовъ Арманьякскихъ, сталъ употреблять въ своихъ титулахъ слова: *Божіею милостію*, которыя остались въ употребленіи и у наслѣдниковъ его. Сынъ его, Бернардъ VII, или VIII, по нѣкоторымъ хронологическимъ таблицамъ, считается въ числѣ знаменитыхъ особъ своего времени. Іоаннъ IV, наслѣдовавшій ему въ 1418 году, предавался всякимъ распутствамъ, и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Карла VII; онъ былъ заключенъ въ темницу и отданъ подъ судъ. По допросамъ оказалось, что онъ по два и по три раза взималъ подати съ своихъ подданныхъ; что онъ приказалъ повѣсить придверника парламента Толонскаго, пришедшаго его судить; что онъ пріобрѣлъ себѣ пять замковъ грабежемъ, которымъ, по его повелѣнію, занимались его разбойники; что онъ ограбилъ и посадилъ въ тюрьму нѣсколькихъ духовныхъ, и что билъ своего духовника, когда тотъ не хотѣлъ отпускать ему грѣховъ. Однако же Король не хотѣлъ его погубить, и обѣщаніями и поручительствами доставилъ ему прощеніе (1445) и ввелъ снова во владѣніе его государства. Карлъ I, братъ Іоанна V, (см. слѣд. статью) раздѣлявшій его немилость, оставался въ плѣну 14 мѣсяцевъ, претерпѣвая жестокія муки. Въ 1481 г. Арманьякъ объявленъ былъ конфискованнымъ, и присоединенъ къ коронѣ. Іоаннъ V, бывъ освобожденъ изъ плѣна Королемъ Карломъ VIII, получилъ обратно всѣ свои владѣнія, но безъ королевскихъ правъ, и только пожизненно. По смерти его, въ 1497 году, Карлъ, Герцогъ Алансонскій, внукъ двухъ предъидущихъ графовъ, сталъ требовать ихъ наслѣдства, не взирая на конфискацію 1481 года. Король Французскій I, желая окончить эту ссору, женилъ его на сестрѣ своей, Маргаритѣ, и отдалъ Арманьякъ какъ бы въ приданое. Двадцать третій Графъ Арманьякскій умеръ бездѣтнымъ; въ 1595 году наслѣдство его вмѣстѣ съ женою досталось Генриху Альбрету, Королю Наваррскому, равно происшедшему отъ Арманьякскаго Дома, по женской линіи. Такимъ образомъ провинція эта соединена была съ Королевствомъ Наваррскимъ, которое, въ 1589 году, Генрихъ IV присоединилъ къ Французской коронѣ. Въ 1645 году Людовикъ XIV отдалъ Графство Арманьякское Генриху Лотарингскому, Графу д'Аркурскому: потомство его владѣло имъ до революціи. Нынѣ составляетъ оно Департаментъ Жерскій.

АРМАНЬЯКЪ, (Іоаннъ V, Графъ) сынъ Іоанна IV и внукъ Коннетабля Бернарда д'Арманьяка, родился около 1420 года, и служа подъ начальствомъ Графа Дюнуа, отличался въ войнѣ, которою Англичане были изгнаны изъ Гіенны. Сдѣлавшись въ 1450 году, по смерти отца своего, Графомъ Арманьякомъ, онъ почувствовалъ къ меньшой сестрѣ своей, Изабеллѣ, преступную страсть, которая отра-

вила всю жизнь его. Изабелла уступила его желаніямъ, и отъ этого кровосмѣсительнаго союза родились дѣти. Связь ихъ сдѣлалась гласною, и навлекла на Графа д'Арманьяка громы Церкви и угрозы Короля Карла VII. Тщетно старавшись получить разрѣшеніе на этотъ союзъ, онъ обѣщалъ расторгнуть его, и былъ прощенъ; но вскорѣ, ослѣпленный страстію, возобновилъ эту преступную связь, и чтобы успокоить совѣсть сестры своей, прибѣгнулъ къ папскому референдарію, который былъ въ послѣдствіи Епископомъ Алетскимъ. Тотъ, за большую сумму, написалъ ему буллу, и онъ обвѣнчался съ Изабеллою по обрядамъ Церкви. Король, негодуя на Арманьяка за интриги его съ Англичанами, воспользовался этимъ предлогомъ, и послалъ противъ него войско. Графъ сначала хотѣлъ-было сопротивляться, но какъ всѣ города его, одинъ за другимъ, сдались, то онъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Арагоніи, гдѣ у него были помѣстья. Король приказалъ Парижскому парламенту судить Арманьяка. Іоаннъ просилъ, чтобы его предали суду перовъ, потому что онъ былъ принцъ королевской крови по матери своей, Елисаветѣ Наваррской, а по отцовской линіи происходилъ отъ Королей Арагонскихъ и Герцоговъ Аквитанскихъ; но какъ въ этомъ ему было отказано, то онъ требовалъ преимущества *клерикатуры*, какъ *постриженный клирикъ* (clerc tonsuré), но и это странное требованіе было отринуто. Получивъ приказаніе предстать предъ парламентъ, онъ явился съ королевскою охранною граматою; но, не смотря на это, парламентъ приказалъ взять его подъ стражу. Чрезъ нѣсколько дней онъ былъ освобожденъ, подъ условіемъ не выѣзжать изъ Парижа, но нарушилъ обѣщаніе, и отправился въ Безансонъ. Парламентъ приговорилъ его къ изгнанію и лишенію имѣнія, и онъ уѣхалъ въ Италію, гдѣ снова былъ прощенъ Папою. По смерти Карла VII, Людовикъ XI, которому помогалъ онъ въ исполненіи преступныхъ его замысловъ противъ отца, позволилъ ему возвратиться во Францію и вступить во владѣніе своимъ имѣніемъ. Сначала онъ служилъ ему въ одной экспедиціи, но потомъ, забывъ благодѣянія Короля, вступилъ въ составившійся противъ него *союзъ общественнаго блага*. Онъ снова былъ тогда однимъ изъ могущественнѣйшихъ во Франціи владѣтелей, и всегда содержалъ многочисленную дружину, которая жила на счетъ его вассаловъ. Король, зная, что онъ старается возбудить во Франціи новыя безпокойства, предложилъ ему 10 тысячъ ливровъ съ условіемъ, чтобы онъ обезоружилъ солдатъ своихъ. Людовикъ XI пошелъ противъ него съ сильнымъ войскомъ, и графъ, снова лишенный своихъ владѣній, убѣжалъ въ Арагонъ, и вторично осужденъ былъ парламентомъ, но въ этотъ разъ уже на смерть; это было въ 1470 году. Онъ нашелъ могущественнаго союзника въ Герцогѣ Гіеннскомъ, братѣ Короля, но отъявленномъ врагѣ его. Іоаннъ, съ помощію сего принца, снова завоевалъ свои владѣнія, и принялъ въ состояніе противоборствовать королевскимъ войскамъ. Но въ 1473 году онъ принужденнымъ нашелся запереться въ городѣ Лектурѣ, гдѣ два мѣсяца выдерживалъ усилія осаждающихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Жуффруа, Епископа Альбійскаго. Тѣсно обложенный, онъ рѣшился сдаться на капитуляцію, и когда статьи были постановлены, кардиналъ въ знакъ вѣрности переломилъ освященную облату, оставилъ себѣ половину и причастилъ его другою. Но Графъ Арманьякъ, который всю жизнь свою былъ человѣкъ вѣроломный, сдѣлался тогда жертвою гнуснаго коварства. Королевскія войска воспользовались оплошностію осажденныхъ, проникли въ городъ, и предали его всѣмъ ужасамъ грабежа; самъ графъ былъ умерщвленъ во дворцѣ своемъ, въ объятіяхъ Іоанны де Фуа, на которой онъ женился въ 1468 году. Такъ кончилась жизнь Графа Іоанна д'Арманьяка, а вмѣстѣ съ нею и слава этого могущественнаго Дома. Графиня д'Арманьякъ умерла чрезъ нѣсколько времени въ тюрьмѣ отъ слѣдствій лекарства, даннаго ей для того, чтобы произвести преждевременные роды, и тѣмъ истребить отрасль Арманьяковъ. Объ Изабеллѣ извѣстно только то, что она пережила своего брата.

АРМАСАО (Armaçao). Такъ называется ватага, артель, партія въ прибрежныхъ китоловныхъ промыслахъ, принадлежащихъ коронѣ, въ Испанскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Въ каждой области находится нѣсколько такихъ Армасао. На промыселъ ходятъ только открытыя досчатыя лодки съ шестью гребцами; однимъ кормщикомъ и однимъ ловцемъ, который бьетъ китовъ острогою; убитый китъ вытаскивается на берегъ и раз-

рѣзываѣтся. Въ Бразильскомъ Морѣ каждое Армасао вылавливало въ зиму до 100 китовъ и болѣе.

АРМАТА, см. *Артиллерія.*

АРМАТОЛЫ и **КЛЕФТЫ**, еще недавно, едва по имени извѣстные западной Европѣ, получили, въ эпоху возстанія Греціи, значительную историческую важность. Именемъ Арматоловъ и Клефтовъ называютъ тѣхъ Христіанскихъ вождей, которые, со времени основанія Оттоманской Имперіи въ Европѣ, умѣли, въ сѣверной гористой части Греціи, пріобрѣсть себѣ болѣе или менѣе ограниченную независимость. Первобытная исторія ихъ терлется во мракѣ неизвѣстности. Новѣйшія изысканія о ихъ происхожденіи произвели различные результаты. Пуквиль находитъ первые слѣды Арматоловъ въ царствованіе Константина Порфиророднаго; Грекъ Ризо Неруло смотритъ на ихъ происхожденіе, какъ на слѣдствіе битвъ за свободу еще и донынѣ прославляемаго въ ихъ пѣсняхъ героя, Георгія Кастріота (Скандербега); а Флоріель полагаетъ напротивъ, что было бы безполезно искать ихъ слѣдовъ прежде завоеванія Греціи Турками. Образованіе нынѣшнихъ обществъ Арматоловъ и Клефтовъ находится въ непосредственной связи съ положительными началами владычества Порты въ Греціи. Первые Султаны, занятые стараніемъ упрочить новоприобрѣтенную ими власть, не имѣли ни времени, ни средствъ, вести затруднительную войну въ отдаленной и гористой части новаго своего государства. Послѣ многихъ, тщетныхъ попытокъ покорить воинственныя племена, обитавшія въ гористой странѣ, около Олимпа и Пинда, увидѣли они себя принужденными даровать имъ нѣкоторыя права, сдѣлавшіяся потомъ началомъ ихъ независимости. За небольшую подать, платимую ими Портѣ, были они обязаны содержать въ своемъ округѣ военную стражу, управлялись же они собственными своими законами и обычаями. Сіи-то Клефты, только мнимо покоренные, являются въ послѣдствіи подъ именемъ Арматоловъ; они раздѣлялись на осѣдлыхъ (ἥμεροι) и дикихъ (ἄγριοι) Клефтовъ;—подъ именемъ послѣднихъ разумѣютъ тѣхъ, которые, не вступя съ Портою ни въ какіе переговоры, удалились во внутренность горъ, и жили въ совершенной и полной независимости. Обитатели горы Аграфы первые присвоили себѣ право имѣть собственное свое войско для охраненія и безопасности сосѣдственныхъ городовъ и селеній; примѣру ихъ послѣдовали вскорѣ и другіе, и такимъ образомъ Арматолы въ короткое время разсѣялись по всей Греціи отъ Морей до Македоніи. Они имѣли собственныхъ своихъ предводителей, извѣстныхъ подъ именемъ капитановъ (*Καπετάνος*). Званіе или санъ капитана, имѣвшаго въ своемъ округѣ власть почти верховную, было наслѣдственное; впрочемъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ предводители Арматоловъ имѣли другія наименованія: Суліоты называли ихъ полемархами (*Πολέμαρχοι*) обитатели Пинда кефаладами (*Κεφαλάδες*), — Политическая важность Арматоловъ начинается съ того времени, когда Порта была принуждена прибѣгнуть къ ихъ помощи противъ Тимаріотовъ (получившихъ еще въ царствованіе Амурата и Мухамеда II значительные удѣлы) и употребить ихъ къ защитѣ колоній, переселенныхъ изъ Малой Азіи на берега Пенея. Слѣдствіемъ сего было значительное распространеніе власти Арматоловъ, которые мало по малу стали тревожить сосѣднихъ Пашей. Отъ сего произошли небольшія, безпрестанныя войны, сами по себѣ ничтожныя, но важныя по своимъ послѣдствіямъ, ибо онѣ были, такъ сказать, зародышемъ возрожденія Греціи. Еще въ началѣ XVII столѣтія старалась Порта уничтожить вліяніе Арматоловъ въ обитаемыхъ ими провинціяхъ, и назначила въ сѣверную гористую часть Греціи своего Дервенджи-Баши, то что у Византійцевъ было *Κλεισουράρχης*, поручивъ въ его вѣдѣніе значительное войско, но сія мѣра не принесла ни какой пользы. Въ 1740 году Порта, упорствуя въ своихъ правилахъ въ отношеніи къ Арматоламъ, вызвала въ Эпирскій пашалыкъ Албанцевъ, которые, принявъ Магометанство, отличались особенною ненавистью къ Христіанамъ. Къ званію Эпирскаго Паши было присоединено также и званіе Дервенджи-Баши; но это обстоятельство получило свою важность тогда только, когда знаменитый Али-Паша Ѳессалійскій былъ облеченъ властію Дервенджи-Баши. Если Али-Пашѣ удалось, и то скорѣе хитростію, чѣмъ силою, покорить нѣкоторую часть Арматоловъ; за то остальные, умѣвшіе сохранить свою независимость, сдѣлались могущественнѣе и сильнѣе. Ихъ политическая важность

была вполнѣ признана, когда Али, составивъ злоумышленные планы противъ Порты, старался разными льготами привлечь ихъ на свою сторону.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что Арматолы и Клефты немало способствовали къ политическому возрожденію народа Греческаго. Первый примѣръ къ освобожденію отчизны своей отъ ига Турокъ и къ участію въ томъ Арматоловъ, подалъ славный *Андроцій*. Уроженецъ Ливадіи, онъ былъ въ молодыхъ еще лѣтахъ преслѣдуемъ Турецкимъ правительствомъ какъ опасный Клефтъ, и въ 1770 году, когда Русскіе явились въ Мореѣ, и когда молва объ освобожденіи разнеслась по всей Греціи, объявилъ онъ себя предводителемъ возстанія. Прежде, чѣмъ правительство Турецкое успѣло принять свои мѣры, устремился онъ съ 500 храбрыхъ Паликаровъ (по нѣкоторымъ писателямъ, съ 200) въ Морею; но здѣсь всѣ надежды его были разрушены: Русскіе оставили Морею; Майноты разошлись по домамъ; всѣ крѣпости были заняты Албанцами, и онъ, окруженный со всѣхъ сторонъ и обманутый Пашею Триполійскимъ, обѣщавшимъ ему помощь, долженъ былъ обратиться назадъ; пробился съ потерею четвертой части своихъ храбрыхъ сквозь 10 т. армію, достигнулъ Востицы, сѣлъ на корабли и отправился въ Превезу, гдѣ Венеціяне, владѣвшіе еще тогда сею крѣпостью, дали ему безопасное убѣжище. Только послѣ мира при Кючукъ-Кайнарджи (1774), когда было объявлено всепрощеніе, возвратился Андроцій въ Ливадію, и жилъ въ совершенномъ уединеніи подъ присмотромъ Порты. Сей смѣлый подвигъ Андроція обратилъ на Арматоловъ и Клефтовъ вниманіе тѣхъ, которые постоянно помышляли объ освобожденіи Эллиновъ. При возгорѣвшейся снова войнѣ между Россіею и Портой въ 1789 году, Арматолы готовились ко всеобщему возстанію; начальники ихъ были призваны въ Сулли, и Андроцій явился одинъ изъ первыхъ. Но несчастная битва съ Али-Пашею перемѣнила все: Русскіе вторично оставили Морею, и Андроцій снова удалился въ Превезу. Въ послѣдствіи, на пути оттуда въ С. Петербургъ, былъ онъ измѣнически задержанъ Венеціянами въ Каттаро и выданъ Турецкому правительству. Его отвезли въ Константинополь, предлагали ему принять Магометанство съ обѣщаніемъ возвратить свободу; но напрасно: онъ отвергнулъ всѣ предложенія, и умеръ въ темницѣ отъ чумы въ 1800 году. Не задолго предъ тѣмъ, въ 1798 году, погибъ въ Бѣлградѣ въ рукахъ Османлійскихъ палачей знаменитый *Рига*, основатель Этеріи, замышлявшій освобожденіе своего отечества и основавшій всѣ надежды свои на помощь Арматоловъ. — Когда, въ 1805 году, на Іонійскихъ Островахъ Греки снова приготовлялись къ возстанію противъ Али-Паши и Порты, старались они предварительно увѣриться въ содѣйствіи Арматоловъ и Клефтовъ; начальники ихъ были опять призваны въ Санта-Мавру; туда явились почти всѣ предводителя Клефтовъ изъ Акарнаніи, Эпира и западной Ѳессаліи. Смѣлѣйшій изъ нихъ *Кацантони*, вызвался одинъ съ своими Паликарами истребить 6000 войско Али-Паши, собранное въ Превезѣ по первому извѣстію о приготовлявшемся возстаніи; но прежде чѣмъ Кацантони успѣлъ исполнить свое намѣреніе, заболѣлъ онъ оспою; когда болѣзнь до того усилилась, что сдѣлалась опасною, поспѣшилъ онъ оставить Санта-Мавру, хотя еще не совсѣмъ выздоровѣлъ, и удалился вмѣстѣ съ братомъ на твердую землю; тамъ попался онъ во власть Албанцевъ, и былъ отправленъ въ Константинополь, и тамъ преданъ мучительной смерти. Около сего времени, когда Іонійскіе Острова подпали владычеству Франціи (1807), большая часть Арматоловъ и Паликаровъ перешла туда на службу, гдѣ и была составлена изъ нихъ особенная дружина, расположенная отрядами по разнымъ островамъ. Въ 1814 году, Англичане снова овладѣли Іонійскими Островами, и тогда Арматолы и Паликары возвратились въ свое отечество. Въ томъ же году была возстановлена Этерія; къ ней пристали мало по малу почти всѣ Арматолы и Клефты, давно уже къ тому приготовленные.

Число Арматоловъ не задолго до возстанія, т. е. въ 1820 году, состояло изъ 12,000 человѣкъ; они подъ покровительствомъ Али-Паши успѣли занять многія укрѣпленныя позиціи и крѣпости. Арматолъ *Эвстратій* занялъ сѣверную часть Албаніи съ 500 Паликаровъ, *Гого*, нижнюю часть Албаніи до подошвы горы Пинда съ 200 Паликаровъ, Акарнанію занищалъ *Георгій Варнакіоти*, запятнавшій въ послѣдствіи имя свое постыд-

нымъ бѣгствомъ; *Георгій Зонга* занялъ Превезу и окрестности до самаго моря съ 150 Палликаровъ; въ Фокидѣ стоялъ *Софаки* съ 200 Палликаровъ въ Каки-Скалѣ, въ Лепантской провинціи *Георгій Марко* съ 300 Палликаровъ, Локры защищалъ *Николай Стурнари* (убитый подъ Мисолунги). Гористую страну Аграфы занялъ неустрашимый *Караискаки*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вождей возставшей Греціи, съ 600 Палликаровъ; Ливадію *Іоаннъ Напурій* съ 200 Палликарами; въ Аттикѣ, Беотіи и Ѳермопилахъ укрѣпились также небольшіе ихъ отряды. Въ послѣдствіи, когда Одиссей принялъ участіе въ освобожденіи своего отечества, собралъ онъ вкругъ себя множество Палликаровъ; окрестности Олимпа и нѣкоторую часть Ѳессаліи защищалъ *Георгій Караттассо* съ 1000 Палликаровъ; а Христофоръ *Местенопуло* стоялъ съ 200 Палликаровъ въ Эвбеѣ. Суліотами предводительствовалъ герой *Марко Боцари*. Всѣ сіи вожди, соединенные съ многими Клефтами, составляли при началѣ войны за независимость главную силу возраждающейся Греціи. Здѣсь не мѣсто описывать то участіе, которое каждый изъ упомянутыхъ вождей принималъ въ великомъ дѣлѣ освобожденія Греціи; ихъ дѣла, ихъ геройская смерть, постыдная измѣна немногихъ—извѣстны всѣмъ. (См. *Грецію*.) Замѣтимъ только, что возстаніе Греціи и послѣдовавшее за тѣмъ освобожденіе ея, совершенно измѣнили положеніе Арматоловъ, и вѣроятно въ послѣдствіи совершенно ихъ уничтожитъ. Хотя въ первые годы войны за независимость отдѣльные отряды Арматоловъ и ихъ партизанскій родъ войны цѣнились дорого, за то въ послѣдствіи почувствовали все неудобство нерегулярныхъ войскъ, и старались по возможности образовать ихъ по примѣру Европейскихъ армій. Первыя къ тому попытки, начатыя по большей части иностранцами, встрѣтили большія затрудненія въ гордости Арматоловъ и Палликаровъ, хотѣвшихъ повиноваться только своимъ вождямъ, и непризнававшихъ надъ собою ни какой другой власти, кромѣ власти своихъ капитановъ. Хотя въ послѣдствіи удалось съ помощью Французскихъ, Англійскихъ и Нѣмецкихъ офицеровъ образовать небольшую регулярную армію; но не было ни какой возможности отвратить несогласія, возникавшія безпрестанно между новыми войсками и Арматолами. Въ 1828 году, при появленіи въ Греціи Графа Каподистрія и при происшедшей тогда всеобщей реформѣ, народъ былъ принужденъ сложить оружіе; но Палликары и ихъ предводители не согласились на сію мѣру, такъ же какъ и на приглашеніе вступить въ службу регулярныхъ войскъ. Происшествія 1831 года доказали, до какой степени военная, необразованная сила, въ которой духъ мятежа и своевольства укоренился вѣками, можетъ быть опасна юному, неукрѣпившемуся на прочныхъ началахъ государству. Намѣреніе преобразовать Арматоловъ въ регулярное войско, до сихъ поръ весьма худо удавалось, можетъ быть потому, что правительство при семъ случаѣ не умѣло или не хотѣло сообразоваться съ духомъ и обычаями народа. По извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ, регулярныя войска вообще презираемы народомъ; на нихъ смотрятъ какъ на рабовъ правительства; и ихъ иностранная одежда до того оскорбила гордость Палликаровъ, что они врядъ ли согласятся перемѣнить свой національный нарядъ и свое оружіе на мундиръ и тесакъ Французскаго солдата. Какъ бы то ни было, но мы можемъ сказать увѣрительно, что вліяніе Арматоловъ въ Греціи неминуемо уничтожится, когда правительство будетъ имѣть возможность и средства дѣйствовать рѣшительно, и когда Греція приметъ образованность и нѣкоторые обычаи государствъ Европейскихъ, къ которымъ она принадлежитъ отнынѣ. Подробнѣйшія извѣстія объ Арматолахъ и Клефтахъ можно найти въ Фориелевыхъ Chants populaires de la Grèce moderne, Paris 1824 — 25. (На Русскій перев. П. П. Гнѣдичемъ, подъ заглавіемъ: *Народныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ*, С. П. б. 1825.) Histoire moderne de la Grèce depuis la chute de l'Empire d'Orient par Rizo Neroulos, 1828, и въ Эмерсоновой History of modern Grèce, London, 1830.

АРМАТОРЪ. Такъ вообще называютъ частнаго человѣка, вооружающаго на свое иждивеніе суда для торговли, военныхъ предпріятій или другихъ надобностей. У насъ слово Арматоръ употребляется хотя и рѣдко, но всегда въ одномъ только военномъ смыслѣ, и означаетъ какъ судно, снаряженное для поисковъ надъ непріятелемъ, такъ и отправляющагося на немъ командира или охотника, который на это долженъ имѣть позволеніе отъ правительства. И потому Арматоровъ не должно смѣшивать съ корсерами и пи-

ратами или морскими разбойниками, дѣйствующими безъ вѣдома правительства. Арматоръ, *каперъ* и *приватиръ*, то же что въ арміи партизанъ.—Во Франціи *Арматоръ* (Armateur) есть первое званіе въ торговомъ классѣ; негоціянты и банкиры слѣдуютъ послѣ нихъ. Впрочемъ тамъ рѣдкіе изъ Арматоровъ высылаютъ въ море болѣе пяти или шести кораблей: въ Соединенныхъ Штатахъ знаменитый Стефанъ Жирардъ имѣетъ 30 кораблей, совершающихъ дальнія плаванія; у насъ Архангельскій купецъ Брандъ снаряжаетъ болѣе 20 судовъ. *В. Б. Б.*

АРМАТУРА, украшеніе, помѣщаемое на плафонахъ, стѣнахъ, фризахъ, аттикахъ, на щитѣ фронтона и проч., и состоящее изъ собранія древнихъ или новѣйшихъ военныхъ доспѣховъ, прилично расположенныхъ.

Арх. Св.

АРМЕЙСКІЕ ПОЛКИ. Такъ называются у насъ, въ Россіи, полевые полки, для отличія отъ гвардіи и гарнизона.

АРМЕЙСКІЙ ФЛОТЪ, такъ называли иногда прежде нашъ *Гребной Флотъ* (см. сіе слово), потому что онъ снятъ со Шведскаго, который заведенъ въ 1760 г. Графомъ Эренсвердомъ, и названъ *Armeens flotta*; потому еще, что онъ комплектовался армейскими солдатами, и потому наконецъ, что всѣ его движенія или эволюціи совершаются и теперь по правиламъ сухопутной или армейской тактики. Вице-Адмиралъ нашъ Принцъ Нассау-Зигенъ, 13 Августа 1789 г., разбилъ предъ Роченсальмомъ Шведскій Армейскій флотъ, бывшій подъ командою Оберъ-Адмирала Гр. Эренсверда, и прогналъ его въ рѣку Кюмень. Побѣда наша совершилась въ глазахъ Шведскаго Короля Густава III, находившагося въ это время на берегу, и смотрѣвшаго на сражающихся. *С. П. К.*

АРМЕНІЯ. I. Географія Арменіи. Пространство и предѣлы страны, носившей имя Арменіи, въ разныя эпохи подвергались многочисленнымъ измѣненіямъ, которыхъ нельзя обозначить въ подробности, по неимѣнію источниковъ для географіи страны на всѣ періоды ея исторіи. Ниже мы приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій, сохраненныя въ твореніяхъ Греческихъ, Римскихъ и Восточныхъ писателей.

Къ Арменіи, въ обширномъ смыслѣ слова, можно отнести все пространство отъ озера Урміи и соединенія рѣкъ Кура и Аракса, на востокѣ, до верховьевъ Кызылъ-Ирмака, или Галиса, на западѣ, и отъ верховья рѣкъ Чорока и Кура, на сѣверѣ, до горъ Таврскихъ въ направленіи къ городамъ Биру, Мардину и Нисибину, на югѣ. (Aydall's, *History of Armenia*, Calcutta, 1827, 2 vol.)

Арменія Геродотова граничила къ западу Киликіею, отъ которой она отдѣлялась Эвфратомъ; къ сѣверу она заключала въ себѣ истоки Эвфрата; къ югу и востоку границы ея не такъ ясно опредѣлены; вѣроятно, что гора Масіусъ отдѣляла ее отъ Месопотаміи, а Араратъ отъ страны Саспира, занимавшей долину, по которой протекаетъ Араксъ. (Rennel's *Geograph. Syst. of Herodotus*, vol. I, p. 369.)

Арменія Страбонова (XI, 14) граничила къ югу Месопотаміею и Тавромъ; къ востоку Великою Мидіею и Атропатеною; къ сѣверу, Иберіею и Албаніею, горами Парахоатромъ и Кавказомъ; къ западу горами Тибаренскими, Паріадромъ и Скиспдомъ, до самой Малой Арменіи и до страны, прилежавшей къ Эвфрату и отдѣлявшей Арменію отъ Каппадокіи и Коммагены.

Абульфеда и другіе Восточные географы не только выводятъ пространство Арменіи изъ этихъ предѣловъ значительно къ сѣверу, включая въ нее Тифлисъ и часть Грузіи; но и Киликію и часть Каппадокіи называли они и «страною Армянскою», Белядъ-эль-Эменъ.

Большая часть Арменіи занимаетъ возвышенную плоскость, пересѣкаемую по всѣмъ направленіямъ быстрыми потоками и цѣпями горъ. Арменія принадлежитъ къ большой высокой равнинѣ Ирана. Южная ея граница, возвышающаяся стѣною надъ уровнемъ Месопотаміи, есть цѣпь Курдистанская, проходящая по западо-сѣверо-западному направленію немного на сѣверъ отъ Мусула; пересѣченная глубокимъ русломъ Тигра въ Джезирѣ, эта горная цѣпь проходитъ на сѣверъ отъ Нисибина, и кончается за Мардиномъ въ той точкѣ, гдѣ Эвфратъ протекаетъ черезъ большую цѣпь Тавра.

Подлѣ Эрзерума находимъ мы горную цѣпь, которая нѣсколькими своими отраслями соединяется съ Кавказомъ и отдѣляетъ долину Чорока и ея рукавовъ, на западѣ, отъ долины Кура и Аракса, на востокѣ. Верховье сѣвернаго рукава рѣки Эвфрата, часто называемаго Сѣвернымъ Эвфратомъ, обозначаетъ южную покатость этой цѣпи, которая

учредилъ такъ называемое *коммунальное войско* (troupes des communes, см. это слово), выставляемое обитателями городовъ и деревень по числу народонаселенія, и которое въ особенности служило ему и его преемникамъ вѣрною подпорою въ борьбѣ съ непокорными великими вассалами короны. — Но, не смотря на разныя сіи учрежденія войска, преимущественно же конница леннаго дворянства (см. *Рыцарство*) и наемныя дружины долго еще продолжали первенствовать въ составѣ Европейскихъ Армій, и послѣднія являлись въ продолжительной войнѣ Англіи съ Франціею за наслѣдство престола въ домѣ Валуа, и въ смутахъ, терзавшихъ Италію въ самомъ ужасномъ и отвратительномъ видѣ (см. слова *Банда* и *Кондотіеры*). — Первое постоянное и регулярное войско основано было въ Турціи. Урханъ, второй владѣлецъ Османовъ, слѣдуя примѣру Аравитянъ Африки и Испаніи, учредилъ (около 1330) изъ набранныхъ силою и обращенныхъ къ Магометанской Вѣрѣ Христіанскихъ отроковъ извѣстный корпусъ Янычаръ (см. это слово), который, въ царствованіе великихъ преемниковъ Урхана, содѣлался главнымъ орудіемъ къ распространенію Турецкаго могущества. Сто лѣтъ спустя, Французскій Король Карлъ VII, убѣдившись личнымъ опытомъ въ недостаткахъ феодальной военной системы, основалъ пятнадцать дружинъ (до 9,000 ч.) регулярной конницы, именуемой *ордонанс-ротами* (compagnies d'ordonance, см. это), кои содержались въ военное и мирное время посредствомъ особаго налога (la taille), и будучи размѣщены по всему государству, правильно обучались военному ремеслу. Вслѣдъ за симъ учрежденъ былъ имъ же родъ пѣшей милиціи подъ названіемъ *вольныхъ стрѣльцовъ* (Francs-archers см. это сл.). Эти войска, которыя почитать можно началомъ нынѣшнихъ регулярныхъ Армій, и которыя служили примѣромъ для всѣхъ государствъ западной Европы, а равно и введеніе огнестрѣльнаго оружія, позволили наконецъ королямъ утвердить свою власть обузданіемъ феодализма, и упрочить внутренній порядокъ и спокойствіе государствъ. Войска и военное искусство также измѣнились. Рыцарство, ленное ополченіе, дружины городскія и коммунальныя быстро стали исчезать и были повсюду замѣнены правильнымъ войскомъ, набираемымъ и содержимымъ самимъ правительствомъ и ему только преданнымъ. Дворянство и граждане лишились исключительнаго права участвовать въ защитѣ отечества, а чрезъ то и прежней своей важности и вліянія на государственныя дѣла; монархическая власть повсюду восторжествовала. Но общая тогда скудость государственныхъ доходовъ позволяла правительствамъ содержать постоянно только небольшое число регулярныхъ войскъ для храненія внутренней тишины; въ военное же время Арміи, по-прежнему, пополняемы были наемными дружинами. Въ числѣ ихъ отличались тогда устройствомъ и воинскою опытностію Швейцарцы и Нѣмецкіе *ландскнехты* и *рейтары* (см. эти слова). — Насильственная, но глубокая политика Кардинала де Ришелье служила потомъ поводомъ къ новымъ и важнѣйшимъ перемѣнамъ въ государствахъ и войскѣ. Посредствомъ порядка, введеннаго имъ съ неумолимою строгостію во внутреннее правленіе и финансы Франціи, и умноженіемъ постоянныхъ войскъ онъ успѣлъ окончательно покорить всѣ власти государственныя власти королевской, возвысить могущество и вліяніе Франціи на дѣла Европы и ея колоніи, и дать первое побужденіе къ быстрому усовершенствованію военнаго искусства. — Примѣръ же его и властолюбіе Лудовика XIV заставили и прочія Европейскія Державы прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ. Съ того времени постоянныя регулярныя Арміи, пополняемыя преимущественно добровольнымъ наборомъ (вербованіемъ) и только въ случаѣ недостатка онаго, родомъ неправильной конскрипціи, стали безпрерывно увеличиваться. Могущественныя государства искали въ нихъ залога внутренней и внѣшней безопасности и средствъ къ распространенію своихъ предѣловъ; государства второстепенныя и малыя, достойнѣйшихъ представителей своей важности и придворнаго блеска. Но, по мѣрѣ умноженія войскъ, а слѣдовательно и средствъ къ удовлетворенію властолюбія, умножались и войны и налагаемыя на подданныхъ подати, которыя, во многихъ государствахъ, далеко превзойдя имѣющіеся способы, нерѣдко доводили ихъ до совершеннаго разстройства. — Въ сихъ обстоятельствахъ возгорѣлась Французская революція. — Употреблявшіяся дотолѣ средства къ набору войскъ и веденію войны оказались недостаточными;

вытекаетъ изъ Бинъ-гіоля въ округѣ Гаримъ близъ Арзерума. Имя Гаринъ напоминаетъ Каравитисъ, въ которомъ, по словамъ Плинія (V, 24), Эвфратъ береть начало. По его утвержденію, эта рѣка носитъ сперва имя Никсиратисъ, потомъ Омиррасъ, и получаетъ названіе Эвфрата только при вступленіи своемъ на равнины Сиріи и Месопотаміи. Мурадъ-чай течетъ въ западномъ направленіи поперегъ всей Арменіи. Ее, вѣроятно, Ксенофонтъ (*Anab. IV, V, 2*) принималъ также за Эвфратъ; онъ говоритъ, что десять тысячъ Грековъ при отступленіи переходили черезъ нее вбродъ, и что ея воды были такъ не высоки, что доходили только до живота. Истокъ рѣки, они полагали, находился не въ далекомъ разстояніи; но объ этомъ они не могли узнать достовѣрно, если переходили черезъ нее, какъ мы полагаемъ, на западной сторонѣ озера Вана. Рѣка Телебоасъ, черезъ которую переправлялись эти Греки прежде, чѣмъ достигли до Эвфрата, по сю пору еще не опредѣлена. Мурадъ-чай соединяется съ Эвфратомъ близъ Кеббана, подъ 38° 40′ сѣверной широты.

Куръ, *Cyrus*, есть славная рѣка Арменіи. Одинъ ея источникъ находится въ горахъ, на сѣверъ отъ Карса, а другой въ озерѣ Фаргаванъ близъ Ахалкалака. Они встрѣчаются въ Никелокѣ. Куръ проходитъ тогда черезъ крѣпости Хертвисъ и Астынзда, и ниже потомъ черезъ города Гори и Тифлисъ. Близъ Джебата, или Джевата, Араксъ соединяется съ Курóмъ, и обѣ рѣки стремятся тремя устьями въ Каспійское Море. Объ Араксѣ, который береть начало въ Бинъ-гіолѣ близъ Эрзерума, смотри въ отдѣльной статьѣ *Араксъ*.

Рѣка Чорокъ имѣетъ свои источники къ западу отъ Бейберда, или Бейбурта. Въ верхнемъ своемъ теченіи она называется Масадереси, а ниже принимаетъ названіе Чорокъ. Она проходитъ черезъ города Бейбуртъ, Сперъ, Хотрджуръ, Бердагракъ и Ардвинъ, и пробѣжавъ въ большей части своего теченія по направленію сѣверо-восточному, поворачиваетъ къ западу, и впадаетъ въ Черное Море между Батумомъ и Куніею, или Гоніей. (*Nouv. Journal asiatique*, vol. XII, pp. 458 — 470).

Между озерами Арменіи самое значительное — Ванъ. Оно лежитъ въ бассейнѣ, окруженномъ высокими горами на югѣ, западѣ и сѣверѣ, и на востокѣ оно также отдѣлено отъ озера Урміи цѣпью горъ. Оно возвышается, конечно, на нѣсколько тысячъ футовъ, но мы не знаемъ, были ли ему дѣланы какія нибудь измѣренія. Птоломей упоминаетъ объ немъ подъ именемъ озера Арписса: это имя сохранилось въ названіи крѣпости Арджисъ, находящейся на сѣверной сторонѣ озера и почитаемой Восточными географами за одинъ изъ главныхъ городовъ Арменіи. Окружность озера полагаютъ въ 360 верстъ. Она имѣетъ на себѣ два значительные острова, на которыхъ были Армянскіе монастыри. Четырнадцать судовъ постоянно употребляются для перевозки товаровъ изъ разныхъ городовъ съ одного берега на другой. Восемь рѣкъ впадаютъ въ озеро, но ни одна изъ нихъ не примѣчательна. Г. Жоберъ говоритъ, что видъ окружающихъ горъ чрезвычайно живописенъ. (Voyage en Arménie et en Perse, p. 127).

Къ сѣверовостоку отъ Эривани находится озеро Гукека, или Севанъ, называемое также Кягаръ-Куни. Изъ него вытекаетъ рѣка Зенге, или Зенги, проходящая черезъ Эриванъ и впадающая потомъ въ Араксъ.

Въ горахъ Масисъ, или Масійскихъ, къ западу отъ Арарата, и на разстояніи 40 верстъ къ югу отъ Кара-куле на Араксѣ, полковникъ Монтитъ наблюдалъ озеро, имѣющее 36 верстъ въ окружности и возвышающееся на 6,000 футовъ. На западной оконечности вытекаетъ изъ него рѣка, которая проходитъ черезъ города Баезидъ и Маку, и потомъ впадаетъ въ Араксъ.

Климатъ Арменіи, не смотря на южное ея положеніе, въ высшихъ странахъ очень холодный. Вершины нѣкоторыхъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Германскій путешественникъ, Г. Шульцъ, посѣщавшій Арменію въ 1827 году, нашелъ горы между Требизонтомъ и Эрзерумомъ, особенно Гулатъ и Каракатасъ, покрытыми глубокимъ снѣгомъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; Турнфоръ видѣлъ колодцы близъ Эрзерума замерзшими въ Іюльскую ночь. На южной границѣ Арменіи, и по дорогѣ отъ Діарбекра къ Битлису, въ долинѣ рѣки Битлисъ, Французскій путешественникъ, Аббатъ Авриль, примѣчалъ вершины горъ, покрытыя снѣгомъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. (Avril, Voyages en divers états d'Europe et d'Asie, Paris, 1692, 4to, p. 40 sqq.) Климатъ въ Эчміадзинѣ близъ Эривани въ

долинѣ Аракса вокругъ горы Арарата, бываетъ даже и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ кроткій и пріятный; но холодъ во время зимы доходитъ здѣсь даже до 16° и 18° Реомюра (4° и 8° 5′ ниже нуля, по Фаренгейту). Равнины, склоняющіяся къ Адербаеджану и Персіи, нерѣдко выгораютъ лѣтомъ отъ нестерпимыхъ жаровъ, и требуютъ много искусственнаго орошенія для успѣховъ земледѣлія.

Почва Арменіи во многихъ мѣстахъ носитъ признаки волканическаго образованія. Это было особенно замѣчено полковникомъ Монтитомъ въ окрестностяхъ города Маку, находящагося въ узкой долинѣ, которая простирается отъ долины Аракса въ направленіи къ озеру Вану. То же замѣчено и около озера Гукека.

Страбонъ и Плиній говорятъ, что богатство Арменіи состояло въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ и въ металлахъ. Страбонъ въ особенности говоритъ о золотыхъ рудахъ въ мѣстѣ, называемомъ Кембала, въ странѣ Гиспиратисъ, — вѣроятно, въ сѣверной части Арменіи, между рѣками Куромъ и Фазисомъ. Онѣ разработывались туземцами во время похода Александра Великаго. Въ новѣйшія времена Армянскіе рудники производятъ много отличнаго желѣза и мѣди, которые вывозятся въ Мусулъ. Богатые золотые и серебряные рудники, извѣстные нынѣ, находятся близъ Кеббана и Аргани, въ двухъ отрасляхъ Тавра, ограничивающихъ долину Карпутъ, древнюю *Sophene*, по которой течетъ Эвфратъ, на пути изъ Арменіи въ Сирію.

Богатыя соляныя копи находятся въ долинѣ Кульпін, наклоняющейся къ Араксу, на разстояніи семи верстъ ниже крѣпости Кіоръ-Оглу. Эти рудники, замѣчаетъ полковникъ Монтитъ, въ продолженіе многихъ столѣтій снабжали солью Грузію, и даже самый Кавказъ. Горная цѣпь, загораживающая долину съ восточной ея стороны, кажется, вся состоитъ изъ этого минерала. Когда эти рудники принадлежали Персіянамъ, они отдавали ихъ на откупъ за 75.000 рублей въ годъ, и цѣлая деревня изо ста семействъ была употребляема исключительно на ихъ разработку.

Марко Поло говоритъ о обильномъ колодцѣ горнаго масла, на границахъ Грузіи. Это масло, говоритъ онъ, употребляется на горѣніе и для другихъ предметовъ; даже изъ отдаленныхъ странъ нарочно приходятъ, чтобъ добыть его.

Долины Арменіи изобилуютъ хлѣбомъ, табакомъ, манною, конопленъ, хлопчатою бумагою, плодоносными деревьями, особливо яблоками и орѣхами. О превосходствѣ Армянской хлопчатой бумаги упоминаетъ и Марко-Поло: «ibi est bambace pulchrior de mundo et melior,» говоритъ онъ.

Страбонъ (XI, 14) съ похвалою относится объ Армянскихъ лошадяхъ. «Отъ дому Ѳоргамова (Армянскіе) копи» поставлены Езекіилемъ (XXVII, 14) между статьями торговли Тирской. Подлѣ Эривани высокіе буйволы употребляются для земледѣлія.

Древняя Арменія раздѣлялась на Армянію Великую и Малую. Малая Арменія занимала западную сторону Эвфрата. Во времена Страбона къ ней относили еще округи Арабкиръ и Деврики, которые заключаются въ нынѣшнемъ Турецкомъ іялетѣ Сивасскомъ, и округи Эрзингамъ и Дуруперанъ въ іялетѣ Эрзерумскомъ. Въ средніе вѣки, Малая Арменія называлась иногда Сисомъ отъ имени города въ Киликіи, который нѣсколько времени былъ ея столицею.

Великая Арменія раздѣлялась туземными писателями на пятнадцать провинцій, которыхъ названія приводитъ Г. Сенъ Мартенъ въ своихъ Mémoires sur l'Arménie (page 65). Вотъ имена ихъ: 1) Высокая Арменія; 2) Дайхъ; 3) Кураргъ; 4) Уди; 5) Четвертая Арменія; 6) Дуруперонъ; 7) Арарать; Васбурагань; 9) Сюнихъ; 10) Артсахъ; 11) Ихайдагаранъ; 12 Ахдзникъ; 13) Могхъ; 14) Горджайхъ; 15) Персарменія.

Теперь Арменія раздѣлена между Турціею, Персіею и Россіею. Русская граница идетъ между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Она начинается на берегу Эвксина у крѣпости Св. Николая, около пятнадцати верстъ къ югу отъ рѣки Фасиса, или Ріона; слѣдуя направленію горъ, составляющихъ южную стѣну долины этой рѣки, граница идетъ сперва по восточному направленію, потомъ вдругъ поворачиваетъ къ югу, проходитъ черезъ юго-западный рукавъ Кура, слѣдуетъ по теченію Арпа-чая до соединенія ея съ Араксомъ, и пройдя черезъ Аракъ, беретъ юговосточное направленіе къ Арарату, оставляя западныя вершины этой горы на Русской сторонѣ. Граница слѣдуетъ тутъ вдоль Аракса, по большой части его середины до мѣста, гдѣ

она переходитъ черезъ горы Талыджъ, или Талышъ; тутъ граница поворачиваетъ къ югу и достигаетъ береговъ Каспійскаго Моря близъ города Астары (см. *Армянская Область*). Черта, отдѣляющая Персидскія владѣнія отъ Турецкой Арменіи, начинается у горы Арарата и слѣдуетъ южному направленію по цѣпямъ горъ, которыя отдѣляютъ рѣки, текущія въ Тигръ и въ озеро Ванъ отъ тѣхъ, которыя впадаютъ въ Аракс и въ озеро Урмію.

Имя древней столицы Арменіи было Артаксата (Страбонъ, XI, 14; Тацитъ, *Ann.* VI, 33; XIII, 39, etc.). Она лежала, по словамъ Страбона, на небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ поворотомъ рѣки. Тавернье, Турнефоръ и Шарденъ думаютъ, что масса развалинъ, открытая въ точкѣ впаденія рѣки Зенги въ Аракс, указываетъ на мѣсто древней Артаксаты. Маннертъ того жъ мнѣнія. Но полковникъ Монтитъ находитъ, что положеніе этихъ развалинъ не соотвѣтствуетъ описаніямъ Артаксаты; онъ принимаетъ за остатки этой столицы развалины моста Греческой или Римской архитектуры, которыя онъ видѣлъ ниже по Араксу, на поворотѣ этой рѣки. (Journal of the Royal Geograph. Society, III, 47).

Германскій путешественникъ Г. Шульцъ открылъ въ 1827 году близъ Вана развалины древняго города, называемаго Армянскими историками Шамирами-кертомъ, «городомъ Семирамиды», котораго основаніе приписываютъ этой царицѣ (См. *Арай*). Объ этомъ говоритъ Моисей Хоренскій, который, по его словамъ, основывался на Сирійскомъ писателѣ Маръ-Ибасѣ, писавшемъ за 140 лѣтъ до нашей эры. Г. Шульцъ нашелъ развалины, покрытыя грамотою гвоздеобразною (см. это слово), и многія надписи онъ списалъ. Въ одной изъ нихъ, на трехъ языкахъ, Г. Сенъ-Мартенъ прочелъ имя Кшеарша сына Дареюша, то есть Ксеркса, сына Дарієва, того самаго, по его разысканію, который велъ великую войну съ Греками. (Nouv. Journal Asiatique, vol. II, p. 164 etc.). По Армянскимъ историкамъ, городъ Шамирами-кертъ переименованъ былъ въ Ванъ царемъ этого имени, послѣднимъ изъ династіи Гайка. (Avdal's History of Armenia, vol. I, p. 44).

Городъ Тиграно-кертъ, который, по Тациту (Ann. XV, 5), отстоялъ на 37 миліаріи къ сѣверовостоку отъ Нисибиса, по мнѣнію д'Анвилля и Маннерта, должно отыскивать близъ рѣки Хабура, которую они принимаютъ за древній *Nicephorius*, Кинкрятисъ Ксенофонта. Армянскіе писатели принимаютъ за этотъ городъ нынѣшній Діарбекиръ (St. Martin, Mémoires sur l'Arménie, vol. I, pp. 170, 171.)

До сихъ поръ еще существуютъ великолѣпныя развалины города Ани, лежащія по картѣ Сиръ Роберта Керъ-Портера, подъ 40° 32′ широты, 43° 36′ восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана. (См. *Ани*.).

Развалины другихъ важныхъ городовъ видны на берегахъ Аракса. Остатки моста, близъ Кара-куле, указываютъ на мѣсто древней Армавиры. Далѣе, ниже по Араксу, полковникъ Монтитъ видѣлъ развалины великолѣпнаго храма Діаны въ долинѣ *Guerney*.

Марко-Поло, описывая Арменію, говоритъ о важномъ торговомъ городѣ по имени Лаясъ, гдѣ продавали и обмѣнивали свои товары купцы, пріѣзжавшіе изъ Венеціи, Пизы, Генуи и изъ Индіи.

Абульфеда исчисляетъ слѣдующіе замѣчательнѣйшіе города въ Арменіи,—Арджишъ, Дабиль, Давинъ, Вастанъ, Арзенджанъ, Мушъ, Арзенъ, или Арзенъ-эръ-Румъ (Эрзерумъ, Арзенъ Римскій), Меласджердъ, Бидлисъ и Ахлатъ. Садикъ-эль-Исфагани прибавляетъ къ нимъ Алахтакъ, Ванъ и Такритъ. Многіе изъ этихъ городовъ еще существуютъ. Эрзерумъ, или Арзенъ-эръ-Румъ, носившій прежде Армянское имя Гариниъ и Греческое Θеодосіополисъ, и отстоящій на четырнадцать дней ѣзды отъ Константинополя, есть главный городъ Турецкой Арменіи; Г. Жоберъ полагаетъ въ немъ до 70,000 жителей. Городъ Ванъ, при озерѣ того же имени, имѣетъ до 20,000 жителей, по вычисленію полковника Монтита.

О Русской части Арменіи, см. *Армянская Область*.

II. Исторія Арменіи. По Армянскимъ писателямъ, родоначальникомъ ихъ націи и первымъ владѣтелемъ ихъ страны былъ Гайкъ, сынъ Таклата, котораго они почитаютъ за одно лице съ Тогармою, или Торгомою, внукомъ Яфетовымъ, упоминаемымъ въ Св. Писаніи (кн. Быт. X. 3). Гайкъ жилъ сначала въ землѣ Шинааръ, но, избѣгая жестокости Бела, Царя Ассирійскаго, принужденъ былъ оставить свою отчизну, и посе-

лился съ семействомъ своимъ въ горахъ полуденной Арменіи. Белъ преслѣдовалъ Гайка и въ новомъ его убѣжищѣ, но былъ имъ разбитъ и палъ въ битвѣ. Говорятъ, что это произошло за двадцать два столѣтія до Р. Х. (Aydall. 1, 6).

Около трехъ сотъ лѣтъ послѣ, Арменіею, говорятъ, правилъ Арамъ, шестой преемникъ Гайка. Онъ ознаменовалъ свое правленіе покореніемъ части Мидіи, Ассиріи и Каппадокіи. Правитель, оставленный Арамомъ въ послѣдней области, основалъ здѣсь городъ, который, по имени своему, назвалъ Мажакомъ или Мазакомъ: въ послѣдствіи онъ переименованъ былъ въ Кесарію. Побѣды Арама сдѣлали извѣстнымъ подвластный ему народъ, и сосѣди стали называть его, по имени Царя, Арамьянами или Армянами (Моис. Хоренск. ст. 47 — 49, изд. Вистопово); сами Армяне называли и доселѣ называютъ себя Гайканами, отъ имени родоначальника своего Гайка (см. *Арамъ*). Сынъ и преемникъ его Арай, принужденный вступить въ войну съ Ассирійскою Царицею Семирамидою, былъ разбитъ и палъ на полѣ битвы (см. *Арай*): тогда Арменія подпала власти Ассиріи, хотя все продолжала управляться природными государями. Въ такомъ положеніи Арменія оставалась до Паруйра, сорокъ третьяго преемника Гайкова, который присоединился къ Арбаку и Белезису, правителямъ Мидіи и Вавилона, возставшимъ на Сарданапала, и помогъ имъ свергнуть его съ престола; послѣ того государи Армянскіе сдѣлались снова независимыми.

Въ правленіе Гайкака, современника Навуходоносорова, и пятаго преемника Паруйрова, въ Арменію прибыло будто-бы семейство Сумбата, одного изъ изгнанныхъ вельможъ Еврейскихъ, и отъ него происшелъ знаменитый родъ Багратидовъ, занявшій, въ послѣдствіи, въ половинѣ IX вѣка по Р. Х., престолъ Арменіи.

Однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Гайкака былъ Тигранъ I, прозванный Великимъ; онъ помогалъ Киру въ войнѣ противъ Астіага, Царя Мидійскаго, и ему Армянскіе писатели приписываютъ основаніе города Тиграно-керта, на берегу рѣки Тигра; но Плутархъ и Страбонъ относятъ это къ Тиграну, современнику Митридатову. Ему наслѣдовалъ младшій сынъ его, Вагакнъ, прославившійся подвигами необыкновенной силы и храбрости, въ войнѣ противъ Мидянъ. Армяне и Грузины, въ честь ему, составляли и пѣли пѣсни.

Въ походѣ Ксеркса противъ Грековъ, Армяне также составляли часть Персидской арміи; они были вооружены одинаково съ Фригійцами и вмѣстѣ находились подъ начальствомъ Артохма, зятя Даріева. Упоминая объ этомъ, Геродотъ говоритъ, что Армяне суть колонія Фригійцевъ; Страбонъ почиталъ ихъ Ѳессалійскаго происхожденія: разумѣется, что это Греческія басни.

Послѣднимъ государемъ Гайкова поколѣнія былъ Вагге, царствовавшій въ половинѣ IV вѣка до Р. Х.; онъ помогалъ Дарію въ войнѣ противъ Македонянъ, и палъ на сраженіи, въ 328 году. Арменія сдѣлалась тогда Македонскою областью, и была управляема намѣстниками: первый изъ нихъ, Митринъ, родомъ Персіянинъ, возведенъ былъ въ эту должность самимъ Александромъ В., черезъ три года по смерти Вагге; но въ 317 году, Армянскій предводитель, Ардвандъ, или Эрвандъ (Ардоатъ), возсталъ противъ правившаго тогда намѣстника, Неоптолема, свергъ его Македонянъ, и тридцать три года царствовалъ какъ независимый государь. Послѣ него, Армяне принуждены были признать надъ собою власть Селевкидовъ, но не надолго. Два Армянскіе вельможи, Артаксій и Задріадъ, воспользовавшись пораженіемъ, нанесеннымъ Римлянами Антіоху Великому (190 л. до Р. Х.), объявили Армению независимою. Въ это время она раздѣлена была на два государства: Армению Малую, или Западную, и на Армению Великую, на восточной сторонѣ Эвфрата. Въ Малой Арменіи родъ Задріада продолжалъ царствовать до паденія Митридата. Съ тѣхъ поръ эта страна переходила во власть то того, то другаго сосѣдственнаго государства, и въ правленіе Императора Веспасіана, обращена была въ Римскую область. Мало по малу границы ея были расширяемы, такъ что обняли наконецъ Мелитену, Аравену и часть Каппадокіи; и подъ властію Византійскихъ Императоровъ мы видимъ ее раздѣленною на *Армению первую* и *Армению вторую*; первая управлялась консуломъ, вторая игемономъ (См. F. A. Cramer's Geographical and Historical Description of Asia Minor, Oxford, 1832. V. II. p. 148).

Въ Великой Арменіи фамилія Артаксіаса

царствовала нѣсколько времени, доколѣ Аршакъ II, государь династіи Парѳянскихъ Арсакидовъ, воспользовавшись раздиравшими ее тогда мятежами, не покорилъ ея своей власти, и не сдѣлалъ въ ней царемъ брата своего Вагаршака. Это произошло въ 149 г. до Р. Х. (см. *Арсакиды*). Вагаршакъ сдѣлался родоначальникомъ новаго поколѣнія государей, извѣстныхъ подъ именемъ Армянскихъ Арсакидовъ; прославился своими завоеваніями въ Малой Азіи и на Кавказѣ, и благоустройствомъ, которое ввелъ въ свое государство. Подъ правленіемъ его преемниковъ, избравшихъ себѣ столицею городъ Нисибинъ, въ Месопотаміи, Арменія пришла въ цвѣтущее состояніе, и благоденствіе водворилось въ этой странѣ. Замѣчательнѣе всѣхъ изъ этихъ Арсакидскихъ государей есть Тигранъ II, правнукъ Вагаршака, зять и союзникъ Митридата. Онъ овладѣлъ Малою Арменіею, Каппадокіею и Сиріею, но послѣ разбитія Митридата лишился всѣхъ своихъ завоеваній. Лукуллъ вторгся въ Армению, и близъ Тиграно керта разбилъ многочисленныя войска Тиграновы. По миру, заключенному въ 63 г. до Р. Х., ему осталась только одна Арменія. Сынъ и преемникъ его Артаваздъ, былъ вѣроломно схваченъ Маркомъ Антоніемъ, и преданъ въ руки Царицы Египетской Клеопатры, которая велѣла его, обезглавить (34 г. до Р. Х.). Послѣ того Арменія сдѣлалась предметомъ безпрестанныхъ споровъ между Римлянами и Парѳянами, которые попеременно возводили и свергали ея властителей. Наконецъ, послѣ смятеній и переворотовъ, продолжавшихся болѣе двухъ съ половиною вѣковъ, въ 232 г. по Р. Х. Арменія завоевана была Ардширомъ, первымъ Сассанидскимъ государемъ, и оставалась подъ властію этой династіи 28 лѣтъ, доколѣ Тиридатъ, сынъ Хосрова, прозванный Великимъ, единственная отрасль древняго рода Арсакидовъ, не освободилъ ея съ помощію Римскаго войска изъ-подъ Персидскаго ига. Въ правленіе этого государя прибылъ въ Армению родъ Мамиконіановъ, игравшій въ послѣдствіи важную роль въ этой землѣ, и случилось еще другое, важнѣйшее событіе: самъ Тиридатъ, Дворъ и народъ его, обращены были въ Христіанскую Вѣру Святымъ Григоріемъ, котораго Папа Сильвестръ I, въ 319, г. утвердилъ Патріархомъ Арменіи. Въ то самое время произошло и обращеніе Константина въ Христіанство. Это обстоятельство еще болѣе утвердило дружественныя сношенія между Армянами и Греческою Имперіею, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергло ихъ гоненію и ненависти Персовъ, которые поддерживали партію не желавшихъ оставить Вѣру праотцевъ. Отъ этого Арменія сдѣлалась театромъ величайшихъ бѣдствій и смятеній, доколѣ, въ 387 г. по Р. Х., Ѳеодосій Великій сдѣлалъ съ Персскимъ государемъ Сапоромъ уговоръ, по которому восточная часть Арменіи должна была принадлежать Персіи, а западная Римской Имперіи. Чтобы привлечь на свою сторону Армянскихъ вельможъ, изъ которыхъ многіе были недовольны и удалялись изъ отечества, Сапоръ возвелъ на престолъ Персской Арменіи Хосрова III изъ рода Арсакидовъ, оставивъ его однако жъ данникомъ Персіи; но въ 428 г. Беграмъ V, государь Персскій, лишилъ престола Арташеса IV, послѣдняго государя изъ династіи Арсакидовъ, и, обративъ Армению въ Персскую область, поставилъ для управленія ею Персскаго чиновника: съ того времени всѣ усилія Персскаго Двора клонились къ тому, чтобы уничтожить въ Арменіи Христіанскую религію, и ввести въ нее ученіе Зороастра, потому что различіе Вѣры было главнымъ препятствіемъ этой странѣ оставаться во всегдашней покорности Персамъ. По этой причинѣ Христіане подверглись въ Арменіи притѣсненію и безпрестаннымъ гоненіямъ отъ Персскихъ монарховъ; начались кровопролитныя религіозныя войны, и многіе Армяне пали въ битвахъ или окончили жизнь мученическою смертію за Вѣру.

Но Арменія не успокоилась и послѣ паденія Сассанидовъ, въ 632 г.: снова претерпѣла она величайшія опустошенія, будучи театромъ войны между Греками и начавшими усиливаться Аравитянами. Потомъ, за кратковременнымъ спокойствіемъ, послѣдовали новыя бѣдствія: въ 855 году, при Халифѣ Мутевеккилѣ, сильное войско Аравитянъ, подъ предводительствомъ Буги, вторгнувшись въ Армению, опустошило и покорило эту страну. Многіе изъ важнѣйшихъ вельможъ уведены были въ Багдадъ, и принуждены принять Магометанскую религію; только одинъ Сумбатъ, Багратидъ, умеръ мученикомъ за Христіанство. Сынъ его, Ашодъ, остававшійся въ Арменіи,

умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, и пріобрѣсть себѣ довѣренность какъ прочихъ Армянскихъ владѣтелей, такъ и самого Халифа, который, въ 859 году, возвелъ его на престолъ Арменіи. Ашодъ и Греками также былъ признанъ въ царскомъ достоинствѣ, и сдѣлался основателемъ династіи Багратидовъ, занимавшей престолъ до 1080 г. Большую половину десятаго столѣтія, подъ правленіемъ Аббаса (928 — 951), Ашода III (951 — 977) и Сумбата II (977 — 989), Арменія наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ, и городъ Ани, столица ея, процвѣталъ и славился роскошію и изобиліемъ, до той поры, когда царскій родъ раздѣлился на многія отрасли и между ними произошли распри. Тогда Греки и Турки Сельджукскіе употребили всѣ средства, чтобы сдѣлаться властителями этой злополучной страны. Наконецъ первые овладѣли Арменіею, и по смерти послѣдняго Багратида, Гаджика, вѣроломно убитаго въ 1079 г., восточная часть ея подпала подъ зависимость отъ Грековъ, сѣверныя области заняты были Турками, южныя Курдами, и только земли къ сѣверо-востоку отъ Нахичевана и близъ Лори, остались во владѣніи Князей Орбеліановъ, нѣкогда вышедшихъ изъ Катая; но всѣ эти владѣнія уничтожились въ срединѣ XIII столѣтія, когда Монголы овладѣли Арменіею и сопредѣльными ей государствами. (См. *Клапрота* Des entreprises des Mongols en Géorgie et en Arménie, въ Nouveau Journal Asiatique, vol. XII, p. 193 и 273.) Владѣльцы ея невольно предавались Монголамъ, и помогали имъ противъ Мусульманъ, но и это не предохранило ихъ отъ опустошенія и разоренія. Еще въ V и VI столѣтіяхъ, многіе Армяне, избѣгая гоненій Персовъ, удалились въ Малую Азію, во владѣнія Римлянъ; въ послѣдствіи число ихъ значительно увеличилось, и въ горахъ Каппадокіи и Киликіи, изъ нихъ составилось нѣсколько княжествъ, а по убіеніи Гаджика и прекращеніи Багратидской династіи, Рубенъ, одинъ изъ родственниковъ этого Царя, бѣжалъ съ семействомъ своимъ во Фригію, и, привлекши къ себѣ обитавшихъ тамъ Армянъ, выгналъ оттуда Грековъ, и въ Таврскихъ горахъ, къ сѣверу отъ Киликіи, основалъ Армянское владѣніе, съ теченіемъ времени распространившееся до береговъ Средиземнаго Моря: скоро сдѣлалось оно очень значительнымъ, и государи его оказали многія услуги Крестоносцамъ. Леонъ II, государь изъ Рубенова Дома, царствовавшій съ 1185 по 1219 г., отъ Германскаго Императора Генриха VI и Папы Целестина III признанъ былъ Царемъ Киликіи, и въ 1198 г. коронованъ въ городѣ Сисѣ Майнцскимъ Архіепископомъ Конрадомъ. Греческій Императоръ Алексій также предлагалъ ему принять отъ него корону. Государи Киликійско-Армянскіе продолжали царствовать почти до конца XIV столѣтія, и для противуборствованія Мамлюкамъ Египетскимъ вступали въ союзъ съ Монголами; но государство ихъ раздираемо было внутренними мятежами, усиливавшимися отъ вмѣшательства Папъ, и наконецъ оружіемъ Египетскихъ Султановъ доведено было до совершеннаго изнеможенія. Послѣдній государь, Леонъ VI, въ 1375 г. былъ взятъ въ плѣнъ Мамлюками, выкупленъ Испанскимъ Королемъ, и послѣ долговременнаго скитанья по разнымъ странамъ Европы, умеръ въ Парижѣ, въ 1398 году. (См. Vahram's Chronicle of the Armenian Kingdom in Cilicia, translated by Neumann. London, 1831, in-8).

Съ тѣхъ поръ для Армянъ исчезло отечество; имъ овладѣли чуждые, и они, не желая терпѣть жесточайшихъ притѣсненій въ землѣ отцевъ своихъ, разсѣялись по всей Азіи и Европѣ. Монголы, завоевавъ Арменію, въ 1262 г. переселили большое число жителей въ нынѣшнюю Астраханскую и Казанскую Губерніи. Въ Анатоліи, подъ властію Греческихъ Императоровъ, съ давняго времени находилось множество Армянъ; въ Египтѣ, еще въ 1075 г. они имѣли своего Епископа. Уже въ XII и XIII столѣтіяхъ торговые обороты заставили ихъ завести осѣдлость въ разныхъ городахъ Галиціи и Волыни, особенно во Львовѣ; а въ 1331 г. прибыло туда большое число переселенцевъ изъ Ани; значительное число послѣднихъ поселилось также въ Крыму и Астрахани, гдѣ присоединились къ нимъ соотечественники ихъ, выходцы изъ Турціи и Персіи. Другіе послѣдовали за Оттоманскими завоевателями въ Константинополь, гдѣ Султаны дозволили имъ имѣть своихъ Патріарховъ. Эта мѣра привлекла сюда многихъ Армянъ изъ разныхъ странъ, такъ, что Константинополь сдѣлался главнымъ мѣстомъ ихъ жительства. Въ 1604 г. Шахъ Персидскій, Аб-

басъ, предпринявъ походъ противъ Турокъ, отнялъ у нихъ Эриванъ, и насильно переселилъ 12,000 Армянскихъ семействъ въ одно изъ предмѣстій Испагани, названное Новою Джульфою, отъ имени селенія, изъ котораго они были выведены. Въ послѣдствіи многіе изъ этихъ Армянъ удалились въ Индію и другія государства; но, не смотря на переселенія, еще доселѣ большое число ихъ живетъ въ Тебризѣ, Эрзерумѣ, Карсѣ и Баезидѣ.

Армяне, поселившіеся въ Россіи, извѣстны, по мѣстопребыванію своему, подъ именемъ Астраханскихъ, Кизлярскихъ, Моздокскихъ, Григоріопольскихъ, Дербендскихъ, Мускурскихъ, Тифлисскихъ, Крымскихъ, Нахичеванскихъ и другихъ. Они начали производить въ Россіи торговлю со времени Царя Алексѣя Михайловича; но еще и прежде, по просьбѣ нѣкоторыхъ Закавказскихъ владѣльцевъ, въ 1554 г., имъ позволено было пріѣзжать съ товарами въ Москву. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1667 г., заключенъ былъ формальный торговый договоръ съ Джульфинскою компаніею Армянскихъ купцовъ; и съ этого времени началась постоянная торговля Персидскихъ Армянъ съ Россіею. При Петрѣ Великомъ имъ даны были разныя новыя привилегіи, и позволено селиться во всѣхъ городахъ, гдѣ пожелаютъ. Въ 1765 г. учрежденъ въ Астрахани особый судъ, подъ названіемъ Азіятскаго, для разбора тяжебъ тамошнихъ Армянъ; такіе же суды, подъ названіемъ Магистратовъ, учреждены и въ другихъ городахъ, гдѣ живетъ много осѣдлыхъ Армянъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, имъ даны были новыя права и преимущества, а старыя утверждены.

Два главные предмета, которыми теперь преимущественно занимаются Армяне, суть садоводство и торговля. Въ Россіи многіе изъ нихъ разводятъ виноградные сады, приготовляютъ вино, спиртъ, водку наподобіе Французской, и занимаются размноженіемъ шелководства. Торговлю производятъ они наиболѣе съ Персіянами, Турками и Кавказскими Горцами, а въ Персіи вся она въ ихъ рукахъ. Въ Россіи, встарину, они торговали разными рѣдкостями, особенно драгоцѣнными камнями, и рѣдкій брилліантъ, вдѣланный въ скипетръ Императрицы Екатерины II, который принадлежалъ прежде Надиръ-Шаху, доставленъ Армяниномъ Шафразомъ. Кромѣ торговыхъ сношеній, Армяне часто употребляемы были Русскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ правительствами, для веденія политическихъ переговоровъ, и показали во многихъ случаяхъ большое искусство, ловкость и смѣтливость.

Относительно духовнаго управленія, Армяне состоятъ нынѣ подъ властію одного верховнаго Патріарха и Католикоса, который живетъ постоянно въ первопрестольномъ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Подъ его непосредственнымъ духовнымъ начальствомъ состоятъ во всѣхъ странахъ всѣ вообще Армянскіе Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Митрополиты, носящіе только одно титло Патріарховъ, суть Агтамарскій, Агуанскій въ Карабагѣ, Сисскій, Іерусалимскій и Константинопольскій: всѣ они признаютъ главою своею *Эчміадзинскаго Католикоса*, и принимаютъ отъ него рукоположеніе; сами Католикосы въ санъ свой возводятся на основаніи древнихъ законоположеній и обычаевъ, освященныхъ давностью времени, по назначенію и избранію Синода Эчміадзинскаго, извѣстныхъ епархіальныхъ Архіепископовъ, и по согласію Армянскихъ обществъ, обитающихъ въ Россіи и Турціи: утверждаемы были они въ этомъ достоинствѣ прежде отъ Дворовъ Персидскаго и Турецкаго. Власть Эчміадзинскаго престола, стѣсненная деспотизмомъ Шаха Персидскаго и Султана Турецкаго, была очень ограничена, и потому Армянское Духовенство издавна возлагало всѣ свои надежды на Россію, какъ на заступницу свою противъ Мусульманъ. Походъ Петра Великаго въ Персію утвердилъ за Кавказомъ славу Россійскаго оружія, и въ 1724 году прибыло къ этому Государю посольство отъ Армянскаго Патріарха Исаіи: тогда дана была Эчміадзинскому престолу первая Высочайшая граммата; другая послѣдовала въ 1726 году, отъ Императрицы Екатерины I. Спустя сорокъ лѣтъ, Патріархъ Симеонъ прислалъ въ 1766 г. ко Двору Императрицы Екатерины II посольство, испросить еще новую, которою подтверждалось бы Армянскимъ Патріархамъ преимущество завѣдывать духовными и церковными дѣлами обитающихъ въ Россіи Армянъ, и для управленія ими присылать епархіальнаго Епископа. Четвертая граммата, подтверждавшая Армянскому патріаршему престолу всѣ преимущества въ Россіи, дана бы-

ла въ 1798 г. Императоромъ Павломъ I, и имъ же въ 1800 пожалована первая утвердительная граммата на патріаршество въ Эчміадзинѣ Патріарху Іосифу, Князю Аргутинскому-Долгорукову (см. *Аргутинскій*), и такія же въ послѣдствіи жалованы были отъ Императора Александра I Патріархамъ Даніилу и Ефрему, и отъ царствующаго нынѣ Государя Императора Николая I Патріарху Іоаннесу.

Въ Россійской Имперіи Армянскія Епархіи подъ управленіемъ Епископовъ изъ этой націи суть: 1) *Нахичеванская* и *Бессарабская*, Архіепископъ которой управляетъ духовными дѣлами Армянъ, живущихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, въ Бессарабіи, и въ городахъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической Губерній; 2) *Грузинская*, со всѣмъ Закавказскимъ краемъ; 3) *Астраханская*, къ которой принадлежатъ города Астрахань, Моздокъ, Кизлярь и Ставрополь. Каждая изъ этихъ епархій имѣетъ духовныя консисторіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ епархіальные Архіепископы, а именно, въ Кишеневѣ, Тифлисѣ и Астрахани; въ городахъ, гдѣ Армяне живутъ постоянно, учреждены духовныя правленія, подвѣдомственныя мѣстнымъ консисторіямъ Армянскимъ. Сверхъ того особенные Архіепископы управляютъ Армянскими епархіями Ахалцихскою, Карабагскою, и Армянами, переселившимися, въ послѣднюю войну съ Турками, изъ Карскаго пашалыка. Церковь Армянская отличается отъ всѣхъ другихъ нѣкоторыми догматами, и имѣетъ своихъ Святыхъ. Въ Левантѣ она раздѣлена почти всюду на Церковь Армяно-Католическую, которая, сохраняя свои древніе обряды и каноны, признаетъ духовную власть Папы, и на Церковь Армяно-Якобитскую, зависящую отъ Эчміадзинскаго Католикоса: эту-то Церковь Левантскіе Франки и Европейскіе путешественники называютъ обыкновенно Arméniens hérétiques. Католическіе Армяне имѣютъ въ Константинополѣ, Сиріи и другихъ мѣстахъ собственныхъ своихъ Патріарховъ; они гораздо богаче, предпріимчивѣе и сильнѣе своихъ собратій, слѣдующихъ коренному Армянскому вѣроисповѣданію, и по несчастію употребляютъ свои богатства и силу на преслѣдованіе послѣднихъ; имъ платятъ тѣмъ же, какъ скоро соберутся деньгами и купятъ себѣ кратковременное покровительство Турецкихъ властей. Нерѣдко случалось, что Патріархи Армянскій и Армяно-Католическій въ Константинополѣ попеременно проводили все время въ Турецкихъ тюрьмахъ, ввергая въ нихъ одинъ другаго помощію денегъ своей паствы, которая всегда щедро платила, чтобы выкупить своего пастыря, и въ то же время обвинить его противника въ измѣнѣ или недоброжелательствѣ противъ общихъ притѣснителей. Эти происки, этотъ фанатизмъ, эти безразсудные раздоры равно унижаютъ обѣ части Армянскаго народа въ глазахъ Мусульманъ, которые презираютъ и ту и другую. И, къ сожалѣнію, народный характеръ Турецкихъ Армянъ, преданныхъ торгашеству и обману, не даетъ имъ большаго права на уваженіе въ другихъ отношеніяхъ. Въ Персіи, гдѣ отсутствіе поводовъ къ религіознымъ распрямъ и развитію врожденнаго фанатизма, дѣлаетъ ихъ болѣе скромными и благоразумными, нравственность Армянскаго народа является въ лучшемъ свѣтѣ, хотя и тамъ неизбѣжное слѣдствіе рабства и униженія, — хитрость составляетъ отличительную черту большинства. Армяне, живущіе въ Италіи и другихъ частяхъ западной Европы, принадлежатъ вообще къ Церкви Армяно-Католической.

III. Армянскій языкъ и его Литература. Въ статьѣ *Азія*, въ отдѣленіи «Азійскій человѣкъ», мы сказали уже объ Армянскомъ языкѣ. Здѣсь можно присовокупить, что онъ изъ числа Азіятскихъ, не самый благозвучный для Европейскаго уха. Онъ изобилуетъ гортанными согласными, которыя дѣлаютъ его грубымъ и уподобляютъ языкамъ горцевъ. Образовавшись на отдѣльной плоской возвышенности, Армянскій языкъ не принадлежитъ ни къ какому извѣстному семейству языковъ, но имѣетъ разныя точки сходства и съ Европейскими и съ Азіятскими. Грамматика его очень сложна. Подобно языкамъ Скандинавскимъ, въ немъ есть членъ, который ставится на концѣ словъ; родовъ нѣтъ, какъ во всѣхъ языкахъ сѣверной Азіи; склоняется по десяти падежамъ и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ; въ спряженіи находится также соотвѣтственное обиліе измѣненій. Древній, или книжный, Армянскій языкъ, такъ отличенъ и грамматикою и устройствомъ своимъ отъ новаго, или разговорнаго Армянскаго, что его почти можно считать мертвымъ языкомъ. Въ хорошихъ

Армянскихъ писателяхъ, изъ какой бы страны они ни были и въ какомъ бы вѣкѣ ни жили, не замѣтно ни какого различія въ нарѣчіяхъ. Расположеніе словъ похоже на Греческое. Въ новый Армянскій языкъ вошло много иностранныхъ словъ, особенно Турецкихъ; даже самая грамматика измѣнилась, и фразы располагаются на Турецкій ладъ.

Желающіе заняться изученіемъ Армянскаго языка могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: *I. S. Schröderi Thesaurus linguæ Armenicæ antiquæ et hodiernæ.* Amst. 1711.—A Grammar, Arménian and English, by Father *Paschal Aucher.* Venice, 1819. Dictionnaire abrégé Français-Armenien, par *Paschal Aucher*, Venise, 1812. Choix de tables de Vartan en Arménien et en Français, Paris, 1828.

До введенія Христіанства Армяне, кажется, имѣли ту же религію и образованность, какъ и сосѣди ихъ, Персы и Парѳяне. Кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ древнихъ пѣсень, сохраненныхъ Моисеемъ Хоренскимъ, мы не имѣемъ ни какихъ памятниковъ ихъ литературы того періода; но со времени обращенія Арменіи въ Христіанство, она произвела въ разныхъ родахъ множество писателей, которые обогатили отечественную литературу, и сдѣлали ее одною изъ любопытнѣйшихъ на Востокѣ. Тогда вкусъ къ образованности разлился по всей Арменіи: молодые люди бросились съ жадностью искать знаній въ Эдессу, Антіохію, Александрію, Константинополь и Аѳины; стали съ жаромъ заниматься Греческою Литературою, и перевели на свой языкъ множество твореній древнихъ писателей такъ, что пятое столѣтіе почитается золотымъ вѣкомъ Армянской Литературы; но, къ сожалѣнію, изъ многочисленныхъ ея произведеній только нѣкоторыя, самыя важныя сохранились до нашего времени: большая часть погибла отъ времени, войнъ, опустошеній и землетрясеній. Сначала, по неимѣнію собственныхъ буквъ, Армяне для письма на своемъ языкѣ употребляли буквы Персскія, Греческія и Сирійскія, особенно послѣднія; но какъ онѣ были недостаточны для выраженія звуковъ Армянскаго языка, то въ началѣ V столѣтія Месробъ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей Арменіи, изобрѣлъ особенную азбуку. Она донынѣ употребляется Армянами, пишется отъ лѣвой руки къ правой, и состояла первоначально изъ 36 буквъ, къ которымъ, въ послѣдствіи, еще были прибавлены двѣ изъ Греческаго. Армяне, живущіе въ Константинополѣ, Молдавіи, Бессарабіи, Крыму и Грузіи, употребляютъ эти буквы даже пиша на Турецкомъ и Грузинскомъ языкахъ. Въ 406 году, при Царѣ Врамшабухѣ и Патріархѣ Исаакѣ, буквы эти введены были во всеобщее употребленіе, и тогда же въ городахъ и селеніяхъ основаны училища для образованія юношества въ наукахъ и наставленія въ истинахъ Христіанской Вѣры.

Кромѣ азбуки, Месробъ подарилъ своихъ соотечественниковъ еще переводомъ Св. Писанія, надъ которымъ онъ трудился вмѣстѣ съ Патріархомъ Исаакомъ, и который сдѣланъ былъ съ Греческаго текста Семидесяти Толковниковъ. По мнѣнію многихъ ученыхъ, это есть самое древнее и вѣрное преложеніе Св. Писанія, дошедшее до насъ во всей чистотѣ и неприкосновенности; но нѣкоторые критики думаютъ, что въ VI столѣтіи въ немъ сдѣланы были вставки изъ Сирійскаго перевода Пеехиты (Peschito) и въ XIII изъ Латинской Вульгаты.

Изъ всѣхъ произведеній Армянской Литературы, самыя замѣчательныя для насъ суть историческія, и мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе. Многіе изъ историковъ Армянскихъ были современниками описанныхъ ими событій, и доставляютъ важныя свѣдѣнія для пополненія исторіи Византійской Имперіи, Сассанидовъ, Аравитянъ, Сельджуковъ, Монголовъ, крестовыхъ походовъ, короче для исторіи всего Востока, начиная съ четвертаго столѣтія. Кромѣ того у нихъ находится много свѣдѣній весьма замѣчательныхъ о временахъ гораздо отдаленнѣйшихъ, которыя они могли заимствовать изъ Сирійскихъ и другихъ сочиненій, утраченныхъ въ послѣдствіи. Вообще Армянскіе историки разсудительнѣе Арабскихъ и Персидскихъ, разборчивѣе въ помѣщеніи событій, о которыхъ упоминаютъ, и излагаютъ ихъ съ бо́льшимъ вкусомъ. Многіе очень любили прерывать свое повѣствованіе благочестивыми размышленіями, и въ этомъ они сходны со всѣми Христіанскими лѣтописцами среднихъ вѣковъ. Впрочемъ, и ими надобно пользоваться съ большою осторожностью и критикою.

Древнѣйшій историкъ Армянскій вѣроятно есть *Агавангелъ*, секретарь Царя Тири-

дата, живший въ началѣ IV столѣтія; но подлинность приписываемой ему лѣтописи, кажется, еще не совсѣмъ доказана. Твореніе это, въ которомъ онъ много говоритъ о состояніи Арменіи въ язычествѣ, и о введеніи въ нее Христіанской Вѣры, напечатано въ Константинополѣ въ 1709 г. in-4.

Клакъ-Зенобъ, родомъ Сиріянинъ, воспитанникъ и секретарь Св. Григорія, жилъ также въ четвертомъ столѣтіи. Ему приписываютъ лѣтопись области Даронской, которая въ 1719 г. напечатана въ Константинополѣ въ 12.

Моисей Хоренскій, или Хорни, родомъ изъ области Дарона, прозванный Кертогъ или Кертогайръ, «грамматикъ-поэтъ», почитается у Армянъ первымъ классическимъ авторомъ. Онъ оставилъ хронику, въ трехъ книгахъ, то есть, Исторію Арменіи отъ временъ Гайка до смерти Месроба, и еще нѣсколько другихъ сочиненій. Умеръ въ 487 г. Подробности объ его жизни и сочиненіяхъ можно видѣть подъ статьею *Моисей Хоренскій*.

Елисей, или *Егише*, современникъ Моисея Хоренскаго, былъ секретаремъ у Вартана, государя изъ Дома Мамиконіановъ, а въ 449 году сдѣланъ Епископомъ въ области Амадуніанской; написалъ Исторію войнъ Вартана съ Персами; повѣствуя какъ очевидецъ; сочиненіе это, почитающееся образцемъ краснорѣчія, напечатано было въ 1764 году въ Константинополѣ, въ 1787 въ Петербургѣ; оно переведено Г. Неймановъ на Англійскій, и переводъ этотъ изданъ въ Лондонѣ въ 1831 году.

Другой замѣчательный современникъ Моисея Хоренскаго былъ философъ *Давидъ*. Онъ посѣщалъ Аѳины, и слушалъ тамъ лекціи Сиріана, учителя Прокла; послѣ того пріѣхалъ въ Константинополь, гдѣ, кажется, оставался довольно долгое время. Умеръ въ Арменіи, какъ полагаютъ, въ началѣ VI столѣтія. (См. C. F. Neumann, Mémoire sur la Vie et les Ouvrages de David, въ Nouveau Journal Asiatique 1829 года).

Лазарь Парбеци, прозванный историкомъ-риторикомъ, жилъ въ VI столѣтіи; написалъ Исторію Арменіи съ 388 по 485 годъ; она напечатана въ Венеціи въ 1793 году, въ 8.

Ѳома Арцруни, современникъ Лазаря, описалъ жизнь Вартана, и послѣдовавшія событія до 500 года. Это сочиненіе очень рѣдко и до сихъ поръ не напечатано.

Іоаннъ Мамиконіанъ, Епископъ Армянскій, жилъ въ VII столѣтіи; написалъ Исторію Арменіи отъ начала III вѣка, до 640 года; напечатана въ Константинополѣ въ 1719, и въ Венеціи въ 1832.

Ананія Ширакаци, живший въ VII столѣтіи, оставилъ много біографическихъ, астрономическихъ и хронологическихъ сочиненій.

Іоаннъ Католикосъ, Патріархъ Арменіи, живший въ X и XI столѣтіяхъ, написалъ исторію Арменіи отъ Гайка до 920 года по Р. Х. и хронологію всѣхъ ея Патріарховъ по самое его вступленіе въ этотъ санъ. Исторія Католикоса, еще доселѣ не напечатанная, почитается образцемъ изящнаго слога.

Месробъ Эрецъ, живший въ X вѣкѣ, оставилъ жизнеописаніе или Исторію Персеса Великаго, Патріарха Армянскаго, съ прибавленіемъ повѣствованія о нѣкоторыхъ историческихъ и церковныхъ событіяхъ. Это сочиненіе напечатано въ 1775 году въ Мадрасѣ.

Стефанъ Асогикъ, живший въ концѣ X столѣтія, написалъ Исторію Арменіи отъ начала міра до 1000 года по Р. Х.; отличается точностію въ повѣствованіи и лѣтосчисленіи.

Аристархъ Ласдиверци, писатель XI столѣтія, оставилъ Исторію Арменіи, отъ 989 по 1071 годъ.

Матѳей Эрецъ, родомъ изъ Одессы, писатель XII вѣка, оставилъ Исторію Арменіи отъ 251 по 1128 годъ. Твореніе это было продолжаемо Григоріемъ Эрецомъ и доведено имъ до 1161 года.

Самуилъ Анеци, также живший въ XII вѣкѣ, написалъ краткую, но точную и методическую хронологію царей и патріарховъ Арменіи отъ Адама до 1164 года. Сочиненіе это доведено было продолжателями до 1337 г., переведено на Латинскій, и переводъ напечатанъ въ Миланѣ въ 1818 г.

Персесъ Клаеци, прозванный Шноргали, «благодатный», родился въ самомъ концѣ XI столѣтія, а умеръ въ 1173; онъ почитается однимъ изъ славнѣйшихъ стихотворцевъ своей націи и изобрѣтателемъ стиховъ съ риѳмами. Исключая краткую исторію Арменіи, писанную въ стихахъ, сочиненія его большею частію суть богословскія. (По словамъ Григорія Магистра, Армянскаго писателя XI вѣка, Армяне заимствовали у Аравитянъ теорію просодіи и риѳмы, и первыми поэтами

ихъ были Сахлумъ, сынъ Шагпу, и Азронъ, сынъ Кагана).

Нерсесъ Лампронаци, племянникъ предъидущаго, родился въ 1153, умеръ въ 1198. Сочиненія его суть исключительно поучительныя и о церковной службѣ.

Каракосъ Канцакеци, жившій въ XIII столѣтіи, оставилъ Исторію Арменіи отъ начала III вѣка, по 1369 годъ. Въ ней находится много подробностей о нашествіяхъ Монголовъ.

Вартанъ Ванаканъ, жилъ въ XIII столѣтіи и написалъ Исторію Арменіи съ самыхъ отдаленныхъ временъ до 1272 года. Вартанъ былъ очень ученъ и зналъ многіе Восточные языки. Твореніе его важно по тѣмъ извѣстіямъ, которыя оно доставляетъ объ исторіи сосѣдственныхъ съ Арменіею странъ, и по точности изложенія и критическому взгляду автора. Вартанъ оставилъ также небольшое географическое описаніе Арменіи, и нѣсколько разсужденій о религіи.

Урбелъ, писатель XIII столѣтія, писалъ о нашествіи Монголовъ на Арменію, о происхожденіи Грузинъ и пр. Сочиненіе его напечатано въ Мадрасѣ, въ 1775 г.

Магакія Апега, жившій въ томъ же вѣкѣ, писалъ также о Монголахъ, дѣлавшихъ набѣги на Арменію и Малую Азію.

Ваграмъ, родомъ изъ Эдессы, секретарь Леона III, государя Киликійскаго (царств. отъ 1269 по 1289) написалъ краткую Исторію Армянскаго Царства въ Киликіи. Англійскій переводъ этого творенія, сдѣланный Нейманомъ, напечатанъ въ Лондонѣ, 1831 г.

Сумбатъ, жившій въ XIV столѣтіи, писалъ пространно о томъ же предметѣ. Въ его сочиненіи заключаются многія свѣдѣнія о войнахъ крестоносцевъ, Монголахъ и пр.

Съ четырнадцатаго столѣтія, съ совершеннымъ уничтоженіемъ независимости Армянъ, упала и ихъ Литература. Изъ писателей XV, XVI и XVII столѣтія извѣстны: Ѳома *Меноцаци*, писавшій о походѣ Тамерлана въ Арменію и другихъ событіяхъ по 1447 годъ; *Оганъ Аракелъ*, оставившій Исторію Арменіи, и Записки о современныхъ ему происшествіяхъ по 1568 годъ; другой *Аракелъ*, написалъ Исторію Арменіи отъ 1601 по 1662 годъ, напечатанную въ Амстердамѣ въ 1669 году; *Еремія Челеби* написалъ много географическихъ и историческихъ сочиненій; *Яковъ Наліянъ*, Армянскій Патріархъ въ Константинополѣ, оставилъ любопытное сочиненіе подъ заглавіемъ «Сокровище познаній», содержащее въ себѣ многія любопытныя свѣдѣнія о древней Исторіи, Географіи и другихъ предметахъ. Послѣдній извѣстный историкъ есть монахъ Михаилъ Чамчіанъ; онъ написалъ пространную Исторію Арменіи, которая напечатана въ 1784 г. въ Венеціи въ трехъ томахъ въ 4. (См. Quadro della Storia Letteraria di Armenia, estesa da PS Somal. Венеція, 1829).

Гдѣ ни селились Армяне, вездѣ заводили они училища, типографіи, и вообще показывали большую любовь къ просвѣщенію. Около ста лѣтъ существуетъ въ Венеціи общество Армянскихъ монаховъ, которые постоянно печатаютъ разныя сочиненія по части Богословія, Словесности и наукъ, почитаемыхъ полезными для своихъ соотечественниковъ. Они живутъ на небольшомъ островѣ Санъ-Лазаро, и называются Мехитаристами, отъ Петра Мехитара, основателя ихъ общества, поселившагося въ Венеціи въ 1717 г. У нихъ есть хорошая Армянская типографія, переведенная изъ Амстердама, въ которой они напечатали много сочиненій общей занимательности: такъ въ недавнее время издано ими на Армянскомъ и Латинскомъ *Sermones* Іудеянина Филона, Греческій текстъ которыхъ утратился, и Армянскій переводъ Евсевіева *Chronicon*: оба эти сочиненія открыты докторомъ Зограбомъ, первое во Львовѣ, въ Польшѣ, второе въ Константинополѣ.

Кромѣ того, Армянскія типографіи находятся почти во всѣхъ большихъ городахъ Европы и Азіи, куда когда либо торговыя сношенія заводили этотъ странствующій народъ; въ Европѣ: въ Парижѣ, Марсели, Ливорно, Вѣнѣ, Тріестѣ, Амстердамѣ, Лейпцигѣ, Львовѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Астрахани, и Нахичеванѣ на Дону; въ Азіи: въ Константинополѣ, Смирнѣ, Тифлисѣ, Шушѣ, Эчміадзинѣ, Мадрасѣ и Калькуттѣ. Въ монастырѣ Мехитаристовъ, почти съ самаго его основанія, заведена также и Академія, образовавшая многихъ ученыхъ Армянъ, заслужившихъ своими трудами Европейскую извѣстность; въ Москвѣ, съ 1816 г. основанъ Лазаревыми Институтъ Восточныхъ языковъ, выпустившій уже съ того времени до 400 воспитанниковъ (см. *Лазаревскій Институтъ*); кромѣ того Армянскія училища низ-

шаго разряда существуютъ въ Эчміадзинѣ, старомъ Нахичеванѣ, Шушѣ, Тебризѣ, Эрзерумѣ, Испагани, Калькуттѣ, Мадрасѣ, Бассорѣ и Константинополѣ. Богатыя собранія Армянскихъ рукописей находятся въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, въ Парижской Королевской библіотекѣ, въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, и другихъ извѣстныхъ библіотекахъ; также у многихъ частныхъ лицъ, между прочими въ Петербургѣ у Статскаго Совѣтника Худобашева. Наконецъ съ недавняго времени учреждена въ Парижѣ каѳедра Армянскаго языка, которую занималъ ученый Сенъ-Мартенъ, а теперь, занимаетъ Шаганъ Чирбедъ (Cirbied).

АРМЕНСКОЕ ОЗЕРО, Курляндской Губ. въ Фридрихштатскомъ Гауптманствѣ, близъ мызы Брунненъ, соединяется съ Озеромъ Куммельскимъ. *И. И. Д.*

АРМИДИНЫ САДЫ. Армида, героиня Тассова, прелестнѣйшее созданіе поэта, перенесла въ очаровательные сады свои прекраснѣйшаго и храбрѣйшаго изъ крестоносцевъ. Сады эти, украшавшіе одинъ изъ отдаленнѣйшихъ Счастливыхъ Острововъ, были неприступны смертнымъ: они окружены были большими пустынями и оберегаемы грозными чудовищами. Строгіе друзья Ринальда превозмогли эти опасности, и увлекли его изъ жилища нѣги и сладострастія. Армида, проснувшись изъ усыпленія, пришла въ отчаяніе при извѣстіи о бѣгствѣ ея любезнаго: призвавъ на помощь свою адскія силы, она потрясла небо и землю, превратила прежнее жилище радостей въ ужасную пустыню, полетѣла въ станъ вражескій, и у храбрѣйшаго изъ воиновъ потребовала головы измѣнника. Это созданіе поэта послужило предметомъ прекраснѣйшей оперы Глука.

АРМИЛЛЫ (Armilles, Armillen). Раздѣленные на градусы круги, употреблявшіеся древними астрономами для измѣренія угловъ. Круги эти располагались разнымъ образомъ, смотря по тому, на какой плоскости находились искомые углы. Такимъ образомъ были, напримѣръ, Армиллы вертикальныя, Армиллы экваторіальныя, и пр. Всѣ эти инструменты у новыхъ астрономовъ вовсе вышли изъ употребленія. Рисунки Армиллъ можно видѣть въ 1-мъ томѣ Французскаго изданія *Птоломея*, Аббата Гальмы, Парижъ, 1813.

А. Б.

АРМИЛЛЯРНАЯ СФЕРА есть представленіе начертанныхъ на Земномъ Шарѣ воображаемыхъ линій и круговъ, посредствомъ обручей, прикрѣпленныхъ къ общей оси. Такая сфера служитъ пособіемъ при первоначальномъ изученіи Математической Географіи, но очень хорошо можетъ быть замѣнена искусственнымъ глобусомъ или и изображеніемъ Земнаго Шара на плоскости.

АРМИЛУСТРІЯ (*Armilustria*), праздненство въ Римѣ, происходившее 19 Октября каждаго года. Римляне собирались вооруженные на Армилустрѣ, томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ гласитъ преданіе, погребенъ Титъ Тацій, приносили жертвы, и освящали свое оружіе.

АРМИНІЯНЕ, послѣдователи Арминія, отрасль Кальвинистовъ въ Нидерландахъ.

Яковъ Арминій (Гарменсенъ), родившійся въ Оудеватерѣ въ 1560 году, учился въ Лейденѣ и Женевѣ, и былъ профессоромъ въ Лейденѣ. Мартинъ Лидіусъ, профессоръ Богословія въ Франекерѣ, поручилъ ему защищать ученіе Ѳеодора Безы о предопредѣленіи, опровергаемое богословами Дельфтскими. Арминій, разсмотрѣвъ толки этихъ богослововъ, и сравнивъ ихъ съ системою Кальвина и Безы, взвѣсилъ доводы обѣихъ сторонъ, и наконецъ принялъ самъ тѣ мнѣнія, которыя взялся-было опровергнуть. Онъ обнародовалъ мнѣнія свои 7 Февраля 1604, увѣряя, что въ его системѣ нѣтъ ничего новаго, и что она не противна ученію, принятому въ церквахъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Онъ говорилъ, что можно имѣть различныя мнѣнія о нѣкоторыхъ неважныхъ пунктахъ, не предавая другъ друга проклятію, и что въ этомъ должно давать свободу тѣмъ, которые признаютъ истины существенныя. Отъ сего возникли противорѣчія, и возгорѣлась сильная полемика между приверженцами Арминія и его противниками. Первые, боясь притѣсненій, подали Голландскимъ Штатамъ въ 1660 году возраженіе (ремонстрацію), и поэтому названы были *Ремонстрантами*. Правительство старалось всячески утишить это волненіе умовъ, но напрасно. Вскорѣ политика вмѣшалась въ богословскіе споры. Принцъ Маврикій Оранскій, желая отомстить Барневельдту, Гугербеетсу и Гроціусу, обвинилъ ихъ въ потворствѣ Ремонстрантамъ. Кальвинское Духовенство желало поразить своихъ противниковъ въ общемъ синодѣ, и онъ состоялся. Синодъ Дордрехтскій открылъ засѣданія свои 13 Но-

ября 1618, разсмотрѣлъ пять членовъ ученія Ремонстранства, и объявилъ ихъ противными ученію Церкви. Пасторы, не согласившіеся съ симъ опредѣленіемъ, были отрѣшены отъ мѣстъ. Подробности этого можно видѣть въ слѣдующихъ книгахъ: Histoire abrégée de la réformation des Pays-Bas, par Gerard Brandt, томъ 2; Histoire ecclésiastique de Mosheim trad. de Maclaine; *Narratio historica*, Лимборха, и Histoire des variations par Bossuet. — Арминій умеръ 19 Октября 1609.

АРМІЯ (Armée, Heer). Подъ симъ словомъ разумѣютъ: во 1-хъ всѣ постоянныя, сухопутныя, а иногда и морскія (Armée navale) силы государства, обязанныя защищать внѣшнюю и внутреннюю его безопасность, и распространять его могущество (la force armée, die bewaffnete Macht, das bewehrte Heer). Они составляются, смотря по способамъ, какія имѣетъ государство для формированія и содержанія войскъ, и по отношеніямъ его къ сосѣдственнымъ Державамъ, иногда изъ однихъ только регулярныхъ и дѣйствующихъ войскъ, иногда же и изъ ландверовъ, поселенныхъ полковъ и иррегулярныхъ дружинъ разныхъ воинственныхъ народовъ (см. *Ландверы*, *Поселенныя войска* и *Казаки*), и разнствуютъ тѣмъ отъ войскъ народнаго ополченія (gardes nationales, levée en masse, Milizen, Landsturm), что, содержась правительствомъ, бываютъ во всегдашней готовности къ сбору и военнымъ дѣйствіямъ, между тѣмъ какъ войска народныя содержатся собственнымъ иждивеніемъ и употребляются частію только для сохраненія внутренняго порядка, частію же и для защиты отечества, но въ однихъ лишь крайнихъ обстоятельствахъ. Иные причисляютъ также къ военной силѣ государства разныя полицейскія войска, напримѣръ жандармовъ, муниципальную гвардію и другія (см. эти слова). Во-2-хъ, слово Армія означаетъ какую либо болѣе или менѣе значительную часть военныхъ силъ государства, составляющую, подъ начальствомъ одного верховнаго вождя и при особой администраціи, одно отдѣльное и самостоятельное цѣлое, иногда для удобнѣйшаго управленія войсками во время мира, преимущественно же для военныхъ дѣйствій на опредѣленномъ обстоятельствами театрѣ войны (l'armée, die Armee, das Heer). Разсмотримъ слово Армія въ обоихъ значеніяхъ.

1) Въ большей части Европейскихъ государствъ число войскъ, постоянно содержимыхъ, составляетъ нынѣ около $^1/_{100}$ доли всего народонаселенія. Отступленіе отъ сей пропорціи въ немногихъ государствахъ есть слѣдствіе какихъ либо особенныхъ политическихъ причинъ, обширности предѣловъ государства или же особеннаго расположенія границъ, или же наконецъ недостаточности средствъ къ содержанію многочисленнаго войска. — Впрочемъ самое большое число войскъ, постоянно содержимыхъ, ни въ одномъ государствѣ не превосходитъ $^1/_{75}$ части народонаселенія; — самое же меньшее число содержится въ Англіи, а именно только $^1/_{160}$ доля народонаселенія, потому, что это государство, положеніемъ своимъ на островахъ, совершенно почти обезпечено отъ нашествія непріятельскаго, и имѣетъ болѣе надобности въ увеличеніи морскихъ, нежели сухопутныхъ силъ.

Всѣ Европейскія Арміи составлены изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и войскъ инженернаго вѣдомства; кромѣ того въ иныхъ Арміяхъ существуютъ и особенныя фуштатскія команды, для облегченія перевоза продовольствія. — Пѣхота, по важности своей въ тактическомъ отношеніи, по удобности ея формированія и по дешевизнѣ содержанія, составляетъ вездѣ многочисленнѣйшую часть войска, а именно $^3/_4$ и даже $^4/_5$ всей Арміи. — Лучшимъ отношеніемъ числа конницы къ числу пѣхоты полагаютъ 1 : 5, или 1 : 6; и этого отношенія придерживаются дѣйствительно вездѣ, гдѣ только нѣтъ какихъ либо особенныхъ причинъ для отступленія отъ него. Самое значительнѣйшее отступленіе отъ этого правила замѣчается въ Пруссіи, Баваріи и Англіи. Въ первыхъ двухъ государствахъ число кавалеріи по соразмѣрности болѣе, нежели во всѣхъ прочихъ государствахъ, равняясь $^1/_4$ доли всей пѣхоты; цѣль этого та, чтобъ въ случаѣ усиленія постоянныхъ войскъ ландверомъ, кавалерія не сдѣлалась слишкомъ малочисленною въ сравненіи съ пѣхотою. Въ Англіи же, напротивъ, кавалерія равняется только $^1/_8$ части пѣхоты, потому, что это государство, ведя войны только за моремъ, не можетъ употребить большаго числа конницы, по затрудненію перевозить моремъ этотъ родъ войска.

Артиллерія, по числу людей, составляетъ обыкновенно отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{18}$ части всей Ар-

міи, т. е. на каждые 1,000 человѣкъ войска полагается отъ 3 до 4 орудій. Войско инженернаго вѣдомства составляетъ около $^1/_{30}$ доли всей Арміи.

Для удобнѣйшаго управленія Арміею, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ бо́льшей части государствъ установлено постоянное раздѣленіе Арміи на корпуса, пѣхотные и кавалерійскіе, а корпуса опять подраздѣляются на дивизіи, бригады, полки и т. д. (см. эти слова). — Артиллерія и инженерныя войска въ однихъ государствахъ находятся постоянно раздѣленными по корпусамъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, а въ иныхъ въ мирное время составляютъ совсѣмъ отдѣльныя части, и только во время войны присоединяются къ прочимъ войскамъ. Гарнизонныя войска, (гдѣ такія имѣются), не входятъ въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ, и составляютъ отдѣльныя части.

2) Сила Арміи, во второмъ или частномъ значеніи этого слова, зависитъ совершенно отъ цѣли, для которой она назначена, отъ силъ непріятеля, отъ препятствій, которыя ей предстоятъ, и отъ государственныхъ способовъ; иногда она можетъ быть менѣе 30 и даже 10,000, а въ другихъ случаяхъ состоять изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ. — Сильныя государства могутъ въ одно время выставить по двѣ и даже по нѣскольку Армій на различныхъ театрахъ войны, и Арміи эти могутъ, по цѣли своей, по мѣсту сбора, или дѣйствія и по нумеру, принимать и различныя названія, какъ то: *Армія дѣйствующая*, коей цѣль есть, непосредственное дѣйствіе противъ непріятеля; — *Армія резервная*, назначенная усиливать и поддерживать дѣйствующую; *Армія вспомогательная*, имѣющая цѣлію помогать союзной Державѣ; *Армія обсерваціонная*, или *наблюдательная*, ограничивающаяся однимъ только наблюденіемъ, или прикрытіемъ осады. Армія Молдавская, Польская, Силезская, 1-я и 2-я Западныя, и т. п.

Составъ каждой изъ этихъ Армій зависитъ отъ цѣли ея, отъ качествъ и состава непріятельскаго войска, и преимущественно отъ свойствъ театра войны, на которомъ ей назначено дѣйствовать. — Соображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ особенности послѣдняго, часто можетъ принуждать къ весьма значительному отступленію отъ тѣхъ правилъ, которыми обыкновенно руководствуются относительно состава сухопутныхъ силъ государства, въ совокупности взятыхъ. Такъ напримѣръ, Армія, которой назначено дѣйствовать на мѣстности, покрытой высокими горами, представляющей немногія только и весьма затруднительныя сообщенія, и недоставляющей притомъ средствъ къ продовольствію лошадей, — иногда по необходимости должна будетъ составляться почти изъ одной пѣхоты, съ присоединеніемъ къ ней только необходимаго, незначительнаго числа кавалеріи и артиллеріи.

Каждой Арміи придаются подвижные артиллерійскіе парки, для снабженія войскъ патронами и зарядами, и фурштатскія команды (гдѣ онѣ есть), для облегченія перевоза продовольствія.—Если предвидится необходимость въ осадѣ, то за Арміею слѣдуютъ осадные артиллерійскіе и инженерные парки. — Въ Россіи всякой дѣйствующей Арміи придается еще сообразное съ надобностію число иррегулярной конницы.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по общепринятому мнѣнію, слово Армія произошло въ среднихъ вѣкахъ отъ слова Армада, которое съ своей стороны выводится отъ Латинскаго слова *arma*, т. е. оружіе. Первоначально это слово означало флотъ или эскадру, дѣйствующую отдѣльно на какомъ либо морѣ; но въ послѣдствіи стали именовать армадами и Арміями также сухопутныя войска.

В. П. В. М.

Армія (Исторія). Первые обитатели древняго міра вели кочевую жизнь, подобно нынѣшнимъ дикарямъ Америки и Австраліи. Звѣриная ловля и скотоводство были единственными ихъ занятіями и средствами пропитанія. Всѣ взрослые мужчины, а иногда и женщины, были и могли быть воинами, не имѣя надобности заниматься работами осѣдлой жизни, и обучаясь съ малолѣтства владѣть оружіемъ въ безпрерывной борьбѣ съ хищными звѣрями и сосѣдями. Введеніе хлѣбопашества повлекло за собою измѣненіе сего первобытнаго состоянія рода человѣческаго. Племена, занимавшіяся воздѣланіемъ земли, будучи, такъ сказать, привязаны къ обитаемому ими пространству ея, и долженствуя, какъ обрабатывать ее, такъ и защищать свои жилища и умножившееся имущество, почувствовали надобность, раздѣлиться на классы земледѣльцевъ и воиновъ, всегда готовыхъ къ отраженію враговъ; но въ случаѣ надобно-

сти все племя вооружалось, и предоставляя сельскія и домашнія работы женамъ и невольникамъ, выступало въ походъ подъ предводительствомъ старѣйшаго или сильнѣйшаго, въ послѣдствіи царя. Умноженіе народонаселенія, распространеніе промышлености и торговли, а въ слѣдствіе ихъ и богатства, и потребность въ вѣрнѣйшей его защитѣ, служили потомъ поводомъ къ основанію и укрѣпленію городовъ, къ соединенію племенъ въ народы и государства. Тогда уже не было надобности, чтобы всѣ совершеннолѣтніе мужчины находились постоянно подъ ружьемъ. Градскія стѣны достаточно защищали жителей отъ набѣговъ дикихъ ордъ и отъ враждебныхъ сосѣдей; народъ, предаваясь безпечно мирнымъ занятіямъ, могъ довольствоваться содержаніемъ нужнаго числа воиновъ для охраненія внѣшней своей безопасности. Такимъ образомъ произошли военное званіе и первыя войска, которыя различествовали въ составѣ своемъ смотря по системѣ, наблюдаемой при основаніи государства, по праву и обычаямъ народа и по главному роду его занятій. У древнѣйшихъ народовъ Азіи и Африки, какъ-то у Индѣйцевъ, Вавилонянъ, Эѳіоповъ и Египтянъ, получившихъ первое образованіе отъ жрецовъ, преданныхъ обыкновенно духу и системѣ кастъ, военное званіе, какъ и всѣ прочія народныя сословія, составляло особую наслѣдственную касту, коей, вмѣстѣ съ жрецами, принадлежала вся земля и изъ среди коей избирались цари. По таковая система имѣла всегдашнимъ слѣдствіемъ своимъ то, что народъ, не участвуя въ ратномъ дѣлѣ, лишался способности къ оному и воинскаго духа, что воины для частныхъ своихъ выгодъ неоднократно жертвовали пользою отечества, и что помянутыя государства были легкою добычею внѣшнихъ завоевателей. У Мидянъ и Парсовъ мѣсто военныхъ кастъ заступали благородныя поколѣнія, которыя обыкновенно одни занимались войною. Хотя поколѣнія сіи, по узамъ, связывавшимъ ихъ съ отечествомъ и престоломъ, по благородству чувствъ, отличавшему всегда достославный народъ Парсовъ, и по превосходному воинскому воспитанію юношества, были несравненно способнѣе къ военному званію, нежели вышеозначенныя касты, но они частію по малочисленности своей исчезали въ огромности покоренныхъ странъ, частію изнѣжились и возвратились въ слѣдствіе пріобрѣтенныхъ ими сокровищъ. Финикіяне, въ особенности же Карѳагеняне, сіи малочисленные народы, преданные исключительно торговлѣ (для производства коей однако же въ то время нужно было дѣлать завоеванія и заводить колоніи) первые подали примѣръ содержать наемное, большею частію иностранное, войско. Къ таковой мѣрѣ они сверхъ того побуждались мыслію, что наемные ратники не вредятъ ни умноженію народонаселенія, ни внутреннему благосостоянію государства, не лишая его рукъ, нужныхъ для хлѣбопашества и промышлености, и что потеря наемниковъ, при избыткѣ золота, легко бываетъ замѣнлема наборомъ другихъ подобныхъ дружинъ. Но вскорѣ оказалась неосновательность сихъ правилъ. Алчные наемники истощали сокровища, потрясали государство возмущеніями и измѣною, въ опасности и несчастіяхъ, не одушевляясь благороднымъ духомъ любви къ отечеству, оказывали малодушіе. Богатый, могущественный Карѳагенъ, защищаемый многочисленными арміями и флотами, и геніемъ великихъ полководцевъ, палъ предъ народнымъ войскомъ Римлянъ. Не смотря на столь очевидные недостатки наемнаго войска, примѣру Финикіянъ послѣдовали богатыя и роскошныя Греческія колоніи въ Сициліи и южной Италіи, Египтяне со временъ Псамметиха, и Персы, когда роскошь и сладострастіе обезсилили сей народъ. Въ государствахъ, основанныхъ завоеваніями, какъ напримѣръ, въ древнемъ Ассирійскомъ, Вавилоно-Халдейскомъ и Персидскомъ, завоеватели предоставили себѣ исключительное право носить оружіе, и только въ важнѣйшихъ случаяхъ вооружали покоренные и содержимые въ рабствѣ народы. Такія Арміи могли быть многочисленны, но никогда не были страшны для противника, хотя менѣе сильнаго, но превосходящаго ихъ мужествомъ, устройствомъ и воинскою опытностію. Въ Греціи, раздѣленной на многія, небольшія, бѣдныя и враждебныя между собою государства, и обитаемой народомъ воинственнымъ, но преданнымъ также искусствамъ, торговлѣ и промышлености, всѣ вольнорожденные, совершеннолѣтніе граждане были вмѣстѣ и воинами, обязанными служить въ случаѣ надобности, въ Спартѣ во всю жизнь, въ Аѳинахъ и другихъ государствахъ двадцать и болѣе лѣтъ. Приготов-

леніе юношества къ обязанностямъ и трудамъ военнаго званія и сохраненіе воинскаго духа въ народѣ были главнѣйшею цѣлію воспитанія и законовъ во всѣхъ Греческихъ республикахъ. Для сей цѣли учреждались гимназіи, или мѣста, гдѣ юноши обязаны были упражняться во всемъ томъ, что могло укрѣпить ихъ тѣло и дать ему ловкость (см. *Гимназія*); для сего правительства содержали общественныхъ учителей военныхъ наукъ и тактическихъ эволюцій; для сего учреждены были народныя игры и ристалища (см. эти слова). Народъ, воспитанный такимъ образомъ и превзошедшій въ цвѣтущее время своей исторіи всѣ современные народы мужествомъ, просвѣщеніемъ и военнымъ искусствомъ, не имѣлъ надобности въ постоянныхъ войскахъ для кратковременныхъ междоусобныхъ распрей и для отраженія многочисленныхъ, но дурноустроенныхъ и невоинственныхъ Армій Азіятцевъ. Но когда, въ слѣдствіе Пелопонезской войны, распространились въ Греціи изнеможеніе, развратъ и равнодушіе къ отечеству, тогда и Греки прибѣгли къ гибельному средству содержать наемныя войска. Хотя дружины эти, состоя изъ людей, избравшихъ военное ремесло по склонности, и привыкшихъ къ его обязанностямъ и трудамъ, были дѣйствительно къ оному способнѣе, нежели изнѣженные, малообученные и раздѣленные духомъ партій граждане, а посему вскорѣ начали составлять главную силу Греческихъ войскъ; хотя они и наполнили, подъ предводительствомъ Ксенофонта, Агезилая, Эпаминонда и другихъ великихъ полководцевъ, Европу и Азію славою своихъ подвиговъ, но, одушевляясь только корыстолюбіемъ, они бунтовали при малѣйшемъ оскорбленіи онаго, переходили на сторону того, кто предлагалъ имъ большую плату, и помогали богатымъ честолюбцамъ въ похищеніи верховной власти. При такомъ положеніи Греческихъ республикъ не трудно было Филиппу Македонскому покорить ихъ всѣ превосходствомъ своей политики и военныхъ дарованій, и помощію постояннаго, хорошо обученнаго войска, предводимаго самимъ царемъ, и составленнаго изъ грубыхъ, но мужественныхъ и послушныхъ ему подданныхъ. Филиппову Армію и ту, съ коею сынъ его Александръ В. распространилъ предѣлы Македоніи до степей Ливіи, до Инда и Аракса, можно уже сравнить, по правильности внутренней организаціи, по образу набора, обученія и содержанія воиновъ, съ Арміями нашихъ временъ. По междоусобія, возникшія по смерти Македонскаго героя между его полководцами и преемниками, восточное богатство и роскошь снова развратили и ослабили воиновъ, и наполнили ряды ихъ наемниками и изнѣженными, невоинственными Азіятцами. Арміи послѣднихъ Селевкидовъ и Птоломеевъ, сходствуя по многочисленности и пышности, но и по малодушію съ Арміями Дарія Кодомана, безъ труда были низложены грозными легіонами Римлянъ. Въ первыя шесть столѣтій по основаніи Рима, Римское войско, подобно Греческому, составлялось изъ гражданъ, вооружаемыхъ во время войны, и распускаемыхъ по заключеніи мира. Право служить въ военномъ званіи (*jus militiæ*) почиталось въ Римѣ первымъ преимуществомъ свободнорожденнаго человѣка. Оно одно открывало путь къ достоинствамъ, коихъ по закону нельзя было получать, не прослуживъ въ войскѣ положеннаго числа лѣтъ или походовъ. Посему одни лишь благородные или зажиточные классы народа пользовались симъ правомъ; бѣднѣйшіе же (*capiti censi*), не были принимаемы въ войско. Притомъ Римляне, дыша воинскою славою и страстію къ завоеваніямъ, обращали особое вниманіе на раннее и совершенное образованіе гражданъ къ военному состоянію, на поддержаніе воинскаго порядка и усовершенствованіе военнаго искусства. Симъ объясняются намъ, какъ удобство и скорость, съ какими Римское правительство могло набирать во всякое время войско, способное къ немедленной службѣ въ полѣ, такъ и превосходство онаго надъ Арміями всѣхъ современныхъ народовъ. Но, по мѣрѣ распространенія могущества Рима и умноженія богатствъ, роскоши и разврата, перемѣнились и составъ и истинное достоинство легіоновъ: лучшіе классы народа начали уклоняться отъ службы въ званіи простыхъ ратниковъ, войны же и войска безпрерывно увеличивались; правительство принуждено было пополнять легіоны бѣднѣйшими гражданами, а Марій (см. это слово) первый сталъ набирать ихъ изъ черни, отпущенниковъ и рабовъ. Эта мѣра нанесла рѣшительный ударъ древнему устройству и благосостоянію Римскаго государства. Легіоны, состоя большею частію изъ людей, которы

не были связаны съ отечествомъ ни какими узами, носили одно имя Римскихъ, дѣйствительно же принадлежали тому вождю, который умѣлъ пріобрѣсть любовь ратниковъ, удовлетвореніемъ ихъ кровожадности и корыстолюбія, и потворствомъ ихъ распутству. При помощи ихъ честолюбивые полководцы могли безнаказанно попирать законы, презирать волю слабаго правительства, и даже порабощать отечество. Римъ, перешедъ, подобно всѣмъ могущественнымъ республикамъ, отъ аристократическаго правленія къ демократіи и охлократіи, подвергся, подобно имъ, военному деспотизму, а наконецъ единодержавію, которое одно только могло тогда спасти государство это отъ разрушенія. Октавій Августъ, достигнувъ верховной власти, водворилъ въ Римѣ порядокъ и внутреннее спокойствіе, а для сохраненія онаго почелъ нужнымъ вовсе переобразовать воинство. Онъ удалилъ изъ него чернь, иностранцевъ и болѣе 110,000 безпокойныхъ ветерановъ, привыкшихъ въ бурныя времена междоусобныхъ войнъ къ своевольству и распутствамъ, и набралъ посредствомъ правильной конскрипціи новую, постоянную Армію, составленную изъ двадцати пяти легіоновъ, въ которые принимались одни лишь Римскіе граждане, обязанные служить двадцать лѣтъ, и изъ неопредѣленнаго числа вспомогательныхъ когортъ (См. *Римское Военное Искусство, Легіонъ, Когорта* и *Ауксиліярное войско*). Для личной же своей безопасности учредилъ тѣлохранительный корпусъ *Преторіянцевъ* (см. это слово). Вмѣстѣ съ симъ Августъ возстановилъ прежнюю строгость воинскаго порядка и издалъ превосходныя постановленія о внутреннемъ управленіи, содержаніи и размѣщеніи войскъ по границамъ и внутри государства, о постоянномъ занятіи ихъ военными упражненіями и публичными работами, объ опредѣленіи и обязанностяхъ начальниковъ, и т. п. Постановленія сіи служили и до нашихъ временъ примѣромъ для Армій почти всѣхъ могущественныхъ монархическихъ Державъ. Но эти благоразумныя учрежденія были нарушены многими изъ Августовыхъ преемниковъ: жестокость, сладострастіе и другіе пороки сихъ Императоровъ, возбудивъ ненависть народа и частые заговоры, заставили ихъ прибѣгать къ войску, какъ къ вѣрнѣйшей подпорѣ своего владычества. Они снова стали увеличивать плату и преимущества ратниковъ, потворствовать ихъ распутству и угнетенію мирныхъ сограждавъ. Слѣдствіемъ сего былъ упадокъ воинскаго порядка и возрастаніе необузданности воиновъ, въ особенности же Преторіянцевъ, которые наконецъ стали располагать по своему произволу престоломъ и государствомъ. Притомъ безпрерывное умноженіе войскъ, необходимое по усилившемуся тогда натиску сосѣднихъ варварскихъ народовъ и по частымъ внутреннимъ безпокойствамъ, равномѣрно и упадокъ воинскаго духа въ гражданахъ были причиною, что легіоны снова наполнялись чернію, что срокъ службы былъ увеличенъ, и что наконецъ вовсе перестали спускать воиновъ въ отставку. Отъ сего послѣднія узы, соединявшія народъ и войско, расторглись; военное званіе содѣлалось, такъ сказать, государствомъ въ государствѣ; весь Римскій народъ раздѣлился на двѣ равномѣрно презрительныя части: на вооруженныхъ угнетателей и на подлыхъ обезсиленныхъ рабовъ. Когда же, въ слѣдствіе преобразованія Римскаго государства Діоклитіаномъ и Константиномъ Великимъ, возвысилась, вмѣсто военной, гражданская, а въ особенности придворная служба, и своевольство ратниковъ снова было прекращено, никто уже не хотѣлъ добровольно поступать въ войско; правильные же наборы рекрутъ, частію отъ потери нравственности и физическихъ силъ въ народѣ, частію по лихоимству наборщиковъ, наполняли легіоны такими людьми, какихъ, по свидѣтельству Вегеція, граждане не хотѣли бы имѣть и рабами. Правительство принуждено было прибѣгнуть къ постыдному средству, налагать клейма на рукахъ ратниковъ, чтобы отвратить побѣги, къ усиленію наказаній и къ принятію въ легіоны наемныхъ варваровъ, которые хотя и служили изъ одной корысти, но за то были сильнѣе и мужественнѣе изнѣженныхъ и развращенныхъ Римлянъ. Но варвары эти, вскорѣ почувствовавъ, что они составляютъ истинную силу Арміи и государства, изъ наемныхъ защитниковъ его содѣлались похитителями, и ускорили паденіе тысяче-лѣтняго Рима.— Германцы (Heer-Mann, Gewehr oder Wehrmann, т. е. воины) разрушившіе Западную Римскую Имперію, и основавшіе на развалинахъ оной новыя, частію и нынѣ существующія государства, были народъ полудикій, но мужественный и дышавшій

свободою отечества и личною независимостію. Они занимались только скотоводствомъ, звѣриною ловлею и войною, которая обыкновенно, какъ и всѣ вообще государственныя дѣла, опредѣлялась въ народныхъ собраніяхъ, и въ коей обязаны были участвовать всѣ безъ исключенія совершеннолѣтніе, вольнорожденные мужчины (Freylinge), подъ предводительствомъ природныхъ князей (Fürsten) или вождей, избираемыхъ на время войны (Heerzöge). Таковое общее народное ополченіе именовалось Heerbann. Но часто князья или другія знатныя и богатыя особы, желая показать важность свою, увеличить вліяніе въ народныхъ собраніяхъ и имѣть для частныхъ воинскихъ похожденій (Heerfahrten) готовыя, преданныя имъ дружины, окружали себя болѣе или менѣе значительнымъ числомъ сподвижниковъ (Gefolge) изъ свободнорожденныхъ,, но бѣдныхъ юношей, которые, получая отъ предводителя своего оружіе, содержаніе и часть добычи, участвовали во всѣхъ его забавахъ и воинскихъ дѣйствіяхъ, и служили ему вмѣсто тѣлохранителей. — Въ важнѣйшихъ предпріятіяхъ нѣсколько такихъ гелейтовъ соединялись, и избравъ герцога, составляли Ариманію (Heermannen, *Arimania*), которыя, принимая, смотря по обстоятельствамъ, различныя названія, какъ напримѣръ: Alle-Mannen, Marck-Mannen, Franken, Lang-Barden, Währinger и т. п., являлись въ Исторіи въ видѣ народовъ. Слава или могущество герцога, блескъ ожидаемой добычи и удача самаго предпріятія увеличивали силу Ариманіи, утверждали надъ нею власть вождя, и предавая въ его руки завоеванную страну, служили поводомъ къ основанію новыхъ государствъ. При неудачахъ войска разсѣвались, и имя Ариманіи исчезало.—Вышеизчисленныя постановленія и обычаи введены были Германцами и въ новыя свои жилища, съ тою лишь разницею, что странствовавшіе дотолѣ воины содѣлались помѣщиками. Завоеванная страна раздѣляема была между завоевателями по тѣмъ же правиламъ, по коимъ раздѣляли они добычу. Лучшую часть край получалъ герцогъ или король (см. это слово) въ видѣ собственнаго и государственнаго (фискальнаго) имѣнія; болѣе или менѣе значительныя части доставались начальникамъ гелейтовъ, смотря по ихъ заслугамъ и сдѣланнымъ въ продолженіе войны пожертвованіямъ; каждый же воинъ получалъ опредѣленный по общему согласію и ровный для всѣхъ участокъ земли (All-od, см. это слово) въ потомственное и совершенно независимое владѣніе, съ одною лишь обязанностію, являться, по требованію короля, въ народныхъ собраніяхъ на *Майскихъ поляхъ*, см. это слово) и служить въ гербанѣ.—Коренные жители продолжали владѣть остальными за тѣмъ землями, но въ большей или меньшей зависимости отъ побѣдителей, и съ запрещеніемъ носить оружіе. Такимъ образомъ Ариманія уподоблялась войску, поселенному въ завоеванномъ краѣ, и содержащему обитателей въ повиновеніи силою оружія; военное званіе снова содѣлалось принадлежностію особаго сословія. Въ послѣдствіе времени аллодіяльный образъ правленія измѣнился. Короли, желая увеличить власть свою и сдѣлать ее менѣе зависимою отъ народныхъ собраній, стали раздавать собственныя и фискальныя помѣстья своимъ приверженцамъ въ пожизненное владѣніе (Fe-od, Lehne, см. это слово), но за то требовали отъ нихъ присяги въ вѣрноподданствѣ и службы въ собственныхъ королевскихъ дружинахъ. Произошло сословіе Лейдовъ, Антрустіоновъ или вассаловъ (см. эти слова), въ которое поступали мало по малу, прельщаясь сопряженными съ нимъ выгодами, многіе аллодіяльные владѣльцы, добровольно признавшіе помѣстья свои королевскими ленами. Знатнѣйшіе изъ нихъ, родъ высшаго дворянства, окружали престолъ и занимали важнѣйшія государственныя мѣста (*optimates, viri fortes*); остальные поддерживали королевскую власть въ обитаемыхъ ими областяхъ. Правительство не имѣло уже надобности созывать Майскія собранія и геербанъ, который съ тѣхъ поръ началъ выходить изъ употребленія. — Войско народное или, лучше сказать, аллодіяльное содѣлалось войскомъ королевскимъ. Но вскорѣ узы, соединявшія правительство съ аристократіею, ослабѣли. Воинственные и безпокойные лейды, въ особенности же могущественные оптиматы стали домогаться происками и силою переименованія пожизненныхъ своихъ имѣній въ наслѣдственныя, а по достиженіи сего, болѣе и болѣе отрекались отъ должнаго королю повиновенія. Въ то же самое время угнетеніями всякаго рода принудили они обитавшихъ вблизи ихъ, менѣе сильныхъ

лейдовъ и аллодіальныхъ владѣльцевъ предать себя ихъ покровительству и поступить въ число ихъ вассаловъ и подданныхъ (Hörige, Dienstmänner, *servientes*). Отъ сего власть королевская пришла постепенно въ совершенный упадокъ; государства раздѣлились на многія, болѣе или менѣе сильныя, но вообще почти независимыя владѣнія, и содѣлались поприщемъ безконечныхъ насильствъ, крамолъ, распрей и междоусобій, которыя, при грубости и необузданности нравовъ, и при недостаткѣ или ненаблюденіи законовъ, уступившихъ мѣсто праву сильнаго (Faustrecht), наполнили среднія столѣтія, въ особенности же времена отъ смерти Карла Великаго до возстановленія въ XIV столѣтіи власти монархической, самыми горестными событіями. — Главнѣйшею, можно сказать единственною обязанностію вассала къ ленному своему властителю, была служба въ его войскѣ (Heerfolge, Waffendienst) на своемъ иждивеніи и въ сопровожденіи своихъ подвластниковъ. Срокъ службы опредѣлялся обстоятельствами. — Но такъ какъ исполненіе сей обязанности, по ничтожности власти ленныхъ правительствъ, зависѣло отъ доброй воли вассаловъ, отъ ожидаемыхъ ими выгодъ и личныхъ качествъ или могущества леннаго властителя, то и стоило обыкновенно не мало просьбъ, обѣщаній и пожертвованій со стороны сего послѣдняго, чтобы ополчить въ свою пользу строптивыхъ вассаловъ, или склонить ихъ къ продолженію службы по истеченіи срока. По симъ причинамъ, по буйному своевольству леннаго дворянства и по различію господствовавшихъ выгодъ, феодальныя Арміи были обыкновенно неудобоуправляемы и вовсе неспособны къ отдаленнымъ и продолжительнымъ войнамъ, и правительства, болѣе и болѣе нуждаясь въ войскахъ лучше устроенныхъ и непосредственно отъ нихъ зависящихъ, снова принуждены были прибѣгнуть къ найму ратниковъ. — Уже Карлъ Мартелъ и Карлъ Великій содержали наемныхъ тѣлохранителей (Schaarmänner, *Scaramanii*); Альфредъ же Великій, Гарольдъ, Канутъ и Вильгельмъ Завоеватель имѣли цѣлыя наемныя Арміи. — Мало по малу составились въ государствахъ Западной Европы, въ особенности же въ Германіи и Нидерландахъ, странствовавшія дружины, которыя безъ разбора служили всякому, кто хотѣлъ ихъ нанять, или обѣщалъ имъ добычу; если же не было войны, что случалось рѣдко, они содержали себя грабительствомъ и собираемыми насильно контрибуціями (см. сл. *Банды*, *Брабансоны*, *Руты*). Число сихъ дружинъ увеличилось вмѣстѣ съ войнами и внутренними смутами, терзавшими тогда Западъ Европы, и хотя они иногда и приносили значительную пользу при отраженіи внѣшнихъ враговъ и усмиреніи непокорныхъ вассаловъ, но за то вѣрность и дѣятельность ихъ прекращались обыкновенно вмѣстѣ съ платежемъ. — Притомъ они были ужаснымъ бичемъ для мирныхъ обитателей края, которые иногда терпѣли отъ нихъ болѣе, нежели отъ непріятеля. — Въ это бѣдственное время общаго безначалія и угнетенія слабаго сильнѣйшимъ, когда правительства не могли защитить ни подданныхъ, ни самихъ себя отъ своевольства аристократіи и хищности наемниковъ, стало являться третье государственное сословіе, или гражданство, отъ котораго долженствовалъ въ послѣдствіе времени породиться новый и лучшій порядокъ дѣлъ. Первый къ тому примѣръ подали города сѣверной Италіи. Обогащенные торговлею и усиленные выгодами, доставшимися имъ въ слѣдствіе Крестовыхъ походовъ и походовъ Германскихъ Королей въ Римъ, для полученія императорской короны (Römerzüge), они учредили самостоятельныя городскія правленія и войска, въ которыя обязаны были вступать всѣ совершеннолѣтніе граждане, и заключивъ между собою союзы, мужественно защищали свою независимость противу сосѣднихъ ленныхъ властителей и Римскихъ Императоровъ (см. *Фридрихъ I Рыжебородый* и *Фридрихъ II*). Германскіе города послѣдовали примѣру Италіянскихъ: они также пріобрѣли важность и самостоятельность, и являлись даже, посредствомъ заключенія союзовъ, въ видѣ могущественныхъ Державъ (см. слова: *Германія* и *Ганза*). Но они не нарушали вѣрности законному своему правительству, напротивъ того, дѣятельно содѣйствовали ему къ обуздыванію буйнаго и хищнаго леннаго дворянства, къ обезпечиванію внѣшней и внутренней торговли, и къ водворенію въ государствѣ общаго спокойствія (Land-Friede). Во Франціи наконецъ, гдѣ королевская власть начала со временъ Людовика VI пріобрѣтать перевѣсъ надъ іерархіею и аристократіею, Филиппъ Августъ

учредилъ такъ называемое *коммуніяльное войско* (troupes des communes, см. это слово), выставляемое обитателями городовъ и деревень по числу народонаселенія, и которое въ особенности служило ему и его преемникамъ вѣрною подпорою въ борьбѣ съ непокорными великими вассалами короны. — Но, не смотря на разныя сіи учрежденія войска, преимущественно же конница леннаго дворянства (см. *Рыцарство*) и наемныя дружины долго еще продолжали первенствовать въ составѣ Европейскихъ Армій, и послѣднія являлись въ продолжительной войнѣ Англіи съ Франціею за наслѣдство престола въ домѣ Валуа, и въ смутахъ, терзавшихъ Италію въ самомъ ужасномъ и отвратительномъ видѣ (см. слова *Банда* и *Кондотіеры*). — Первое постоянное и регулярное войско основано было въ Турціи. Урханъ, второй владѣлецъ Османовъ, слѣдуя примѣру Аравитянъ Африки и Испаніи, учредилъ (около 1330) изъ набранныхъ силою и обращенныхъ къ Магометанской Вѣрѣ Христіанскихъ отроковъ извѣстный корпусъ Янычаръ (см. это слово), который, въ царствованіе великихъ преемниковъ Урхана, содѣлался главнымъ орудіемъ къ распространенію Турецкаго могущества. Сто лѣтъ спустя, Французскій Король Карлъ VII, убѣдившись личнымъ опытомъ въ недостаткахъ феодальной военной системы, основалъ пятнадцать дружинъ (до 9,000 ч.) регулярной конницы, именуемой *ордонанс-ротами* (compagnies d'ordonance, см. это), кои содержались въ военное и мирное время посредствомъ особаго налога (la taille), и будучи размѣщены по всему государству, правильно обучались военному ремеслу. Въ слѣдъ за симъ учрежденъ былъ имъ же родъ пѣшей милиціи подъ названіемъ *вольныхъ стрѣльцовъ* (Francs-archers см. это сл.). Эти войска, которыя почитать можно началомъ нынѣшнихъ регулярныхъ Армій, и которыя служили примѣромъ для всѣхъ государствъ западной Европы, а равно и введеніе огнестрѣльнаго оружія, позволили наконецъ королямъ утвердить свою власть обузданіемъ феодализма, и упрочить внутренній порядокъ и спокойствіе государствъ. Войска и военное искусство также измѣнились. Рыцарство, ленное ополченіе, дружины городскія и коммуніяльныя быстро стали исчезать и были повсюду замѣнены правильнымъ войскомъ, набираемымъ и содержимымъ самимъ правительствомъ и ему только преданнымъ. Дворянство и граждане лишились исключительнаго права участвовать въ защитѣ отечества, а чрезъ то и прежней своей важности и вліянія на государственныя дѣла; монархическая власть повсюду восторжествовала. Но общая тогда скудость государственныхъ доходовъ позволяла правительствамъ содержать постоянно только небольшое число регулярныхъ войскъ для храненія внутренней тишины; въ военное же время Арміи, по-прежнему, пополняемы были наемными дружинами. Въ числѣ ихъ отличались тогда устройствомъ и воинскою опытностію Швейцарцы и Нѣмецкіе *ландскнехты* и *рейтары* (см. эти слова). — Насильственная, но глубокая политика Кардинала де Ришелье служила потомъ поводомъ къ новымъ и важнѣйшимъ перемѣнамъ въ государствахъ и войскъ. Посредствомъ порядка, введеннаго имъ съ неумолимою строгостію во внутреннее правленіе и финансы Франціи, и умноженіемъ постоянныхъ войскъ онъ успѣлъ окончательно покорить всѣ власти государственныя власти королевской, возвысить могущество и вліяніе Франціи на дѣла Европы и ея колоніи, и дать первое побужденіе къ быстрому усовершенствованію военнаго искусства. — Примѣръ же его и властолюбіе Лудовика XIV заставили и прочія Европейскія Державы прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ. Съ того времени постоянныя регулярныя Арміи, пополняемыя преимущественно добровольнымъ наборомъ (вербованіемъ) и только въ случаѣ недостатка онаго, родомъ неправильной конскрипціи, стали безпрерывно увеличиваться. Могущественныя государства искали въ нихъ залога внутренней и внѣшней безопасности и средствъ къ распространенію своихъ предѣловъ; государства второстепенныя и малыя, достойнѣйшихъ представителей своей важности и придворнаго блеска. Но, по мѣрѣ умноженія войскъ, а слѣдовательно и средствъ къ удовлетворенію властолюбія, умножались и войны и налагаемыя на подданныхъ подати, которыя, во многихъ государствахъ, далеко превзойдя имѣющіеся способы, нерѣдко доводили ихъ до совершеннаго разстройства. — Въ сихъ обстоятельствахъ возгорѣлась Французская революція. — Употреблявшіяся дотолѣ средства къ набору войскъ и веденію войны оказались недостаточными;

Франція, угрожаемая нашествіемъ могущественнѣйшихъ Европейскихъ Державъ, вся поднялась для защиты своей независимости и новой республики. Энтузіасмъ и страхъ гильотины привели въ дѣйствіе всѣ народныя силы и способы. Французы восторжествовали надъ лучшими постоянными Арміями того времени, и получивъ отъ Наполеона направленіе къ завоеваніямъ и правильное устройство посредствомъ распространенной на всѣ классы народа конскрипціи (см. это слово) угрожали міру порабощеніемъ. Противникамъ Франціи не оставалось наконецъ другаго средства, какъ снова послѣдовавъ ея примѣру, поднять и съ своей стороны противъ нее всѣ силы и способы своихъ подданныхъ, ввести у себя подобную общую конскрипцію и снова прибѣгнуть къ учрежденію народныхъ войскъ, народнаго ополченія (Landwehren, Milizen, Landsturm). Сими способами, геройскою твердостью Императора Александра I, преданностію и подвигами Русскаго народа и войска удалось наконецъ низложить гиганта, и возстановить прежнюю независимость, политическое равновѣсіе государствъ и соразмѣрность ихъ военныхъ силъ съ народонаселеніемъ. — Нынѣ почти всѣ Европейскія Державы имѣютъ для набора войскъ конскрипцію въ болѣе или менѣе пространномъ значеніи сего слова и на болѣе или менѣе значительный срокъ службы. Только въ Англіи, а частію и въ Венгріи все войско по закону должно быть набираемо вербованіемъ. Въ Австріи же, Пруссіи, Швеціи, Нидерландахъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Германскаго Союза значительная часть военныхъ силъ состоитъ изъ ландверовъ и поселенныхъ полковъ. *Б. Л. И. З.*

АРМІЯ РОССІЙСКАЯ, см. *Россійская Армія.*

АРМОРИКА. Такъ обыкновенно называлась вся часть западной Галліи, лежащая между устьями Луары и Сены (слѣдственно вся Бретань и почти вся Нормандія); но въ послѣдствіи это имя означало одну только Бретань. Говорятъ, что первоначально все Атлантическое прибрежье Галліи носило это названіе, которое на Цельтическомъ нарѣчіи соотвѣтствовало Латинскимъ словамъ *ad mare* (ar, *ad*, mor, *mare*) и названію Поморье (Померанія), данному берегамъ Балтійскаго Моря. Жители Арморики, во время Юлія Цесаря, составляли родъ союзной республики. Названіе *Аквитаніи*, приданное въ послѣдствіи Римлянами полуденной части Галліи, между Атлантическимъ Моремъ и Роною, есть, говорятъ, приблизительный переводъ слова Арморика. Въ такомъ случаѣ надобно замѣтить, что хотя эти слова и синонимы, но означаютъ совершенно различныя провинціи. По принятіи этой географической терминологіи, весь берегъ Галліи былъ неопредѣленно раздѣленъ на *Аквитанію*, *Арморику* и *Nervicanus Tractus* (Гальское прибережье Ламаншскаго канала). (См. *Бретань.*)

АРМСТРОНГЪ, Бонъ (Bon Armstrong), поэтъ и врачъ Англійскій, сынъ священника, родился въ Кастльтонѣ (1690), и кончивъ курсъ наукъ въ Эдимбургскомъ Университетѣ, поселился въ Лондонѣ. Онъ сдѣлался извѣстенъ сочиненіемъ (1735): *Опытъ о средствахъ сократить изученіе Медицины*, въ которомъ остроумно насмѣхается надъ эмпириками. Безпечность и страсть къ стихотворству остановили успѣхи его на медицинскомъ поприщѣ. Сочиненіе Армстронга, обличающее превосходный талантъ, есть *Искусство сохранять здоровье*,— поэма въ четырехъ пѣсняхъ, которая отличается силою, классическою точностію и чистотою слога. Армстронгъ былъ (1746) врачемъ увѣчныхъ и больныхъ воиновъ въ Букингамскомъ дворцѣ до 1760 года, а потомъ послѣдовалъ за Англійскою арміею въ Германію, не оставляя бесѣды съ музами, къ которымъ пристрастился еще въ юности. По заключеніи мира, онъ возвратился въ Лондонъ, къ занятіямъ своего званія; но имѣлъ мало поощренія, что видно изъ послѣднихъ его сочиненій. Армстронгъ умеръ въ 1779 году.

АРМУДЬ, см. *Айва.*

АРМФЕЛЬТЪ (Графъ Густавъ Маврикій), старшій сынъ Шведскаго генералъ-маіора Барона Армфельта, родился 1 Апрѣля 1757 года, воспитывался въ военномъ училищѣ въ Карлскронѣ, и поступилъ подпоручикомъ въ королевскую гвардію. Прекрасная наружность, пріятное обращеніе и усердіе, съ которымъ онъ дѣйствовалъ въ пользу Короля противу партіи аристократовъ, пріобрѣли ему благоволеніе Густава III и быстрое повышеніе чинами и отличіями. Въ войнѣ противъ Россіи (1788 — 1790) онъ оказалъ необыкновенное мужество, и тѣмъ еще болѣе упрочилъ къ себѣ благорасполо-

женіе Короля. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта заключилъ онъ 9 Августа 1790 г. миръ въ Верелѣ. Густавъ III, находясь на смертномъ одрѣ, назначилъ Армфельта Стокгольмскимъ генералъ - губернаторомъ, и способствовалъ ему вступить въ родство съ древнею фамиліею Графовъ де-ла-Гарди; предъ самою же смертію назначилъ его членомъ Правительственнаго Совѣта для управленія королевствомъ на время малолѣтства Короля Густава IV. По умирающій Король не имѣлъ уже силы подписать этотъ дополнительный къ завѣщанію актъ. Герцогъ Зюдерманландскій, которому прежнимъ завѣщаніемъ вѣрялась опека надъ молодымъ Королемъ, не признавъ этого акта дѣйствительнымъ, бросилъ его въ огонь. Здѣсь заключалось начало ненависти, съ которою преслѣдовали Армфельта по смерти Густава III. Въ Сентябрѣ 1792 г. Армфельта устранили отъ всѣхъ должностей и почетныхъ званій, и отправили посланникомъ въ Неаполь. Полагаютъ, что Герцогъ Зюдерманландскій еще болѣе ожесточился противу Армфельта, когда фрейлина Руденскёльдъ, оказывавшая вниманіе Армфельту, отвергнула искательства Герцога. По крайней мѣрѣ достовѣрно то, что распускались оскорбительные слухи, чтобы опорочить Армфельта и эту фрейлину, и что она заключена была въ рабочій домъ, а Графъ лишь бѣгствомъ спасся отъ подкупныхъ киижаловъ въ Италіи, и отъ требованія выдать его Шведскому правительству. Преданный суду за государственную измѣну, Армфельтъ заочно былъ осужденъ къ лишенію имѣнія, чиновъ и дворянскаго достоинства. Тогда обратился онъ въ Санктпетербургъ; но какъ намѣренія его не согласовались съ видами Русскаго правительства, то онъ былъ удаленъ въ Калугу. Выѣхавъ изъ Россіи, онъ жилъ въ Германіи по 1799 годъ, когда Густавъ IV возвратилъ ему всѣ права и достоинства. Потомъ назначенъ онъ былъ посломъ въ Вѣну, а въ 1807 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ этомъ чинѣ командовалъ онъ Шведскими войсками въ Померапіи, а въ 1808 году арміею, дѣйствовавшею противъ Норвегіи. Осенью того жъ года онъ сдѣланъ президентомъ Военной Коллегіи и государственнымъ совѣтникомъ; но въ 1810 году вышелъ въ отставку, и жилъ какъ частный человѣкъ въ Стокгольмѣ. Связи съ извѣстною Графинею Шперъ навлекли на него новыя гоненія: это заставило его искать защиты у Россійскаго посланника, и перейти въ Россійскую службу. Въ Россіи онъ нашелъ благосклонный пріемъ, возведенъ въ графское достоинство, назначенъ канцлеромъ Абовскаго Университета, предсѣдателемъ Финляндскаго Комитета и членомъ Государственнаго Совѣта. Пользовавшись всеобщимъ уваженіемъ Финляндцевъ, онъ умеръ въ Царскомъ Селѣ $^{7}/_{19}$ Августа 1814 года. Армфельтъ самъ написалъ свою біографію; она издана въ Стокгольмѣ въ 1830 году въ книгѣ Handlingar rörande Sveriges Historia.

АРМЪ, локоть въ Бенгаліи, см. *Локоть*.

АРМЯКЪ, АРМЯЧИНА. Армяками называютъ у насъ простые кучерскіе кафтаны халатнаго покроя, изъ Армячины, толстой ткани, изъ природной, т. е. неокрашеной верблюжей шерсти. Армяки употребительны, болѣе или менѣе, въ цѣлой Россіи, но носятся болѣе въ Оренбургѣ и въ Казанской Губерніи, а ткутъ Армячину — что довольно замѣчательно — исключительно одни Кайсаки, какъ Зауральскіе, такъ и внутренніе, кочующіе въ степяхъ Астраханскихъ. Киргизки снуютъ пряжу свою по деревянными колкамъ, на землѣ, подъ открытымъ небомъ. Кромѣ этой толстой Армячины, есть еще другая, тонкая и красивая, похожая на тонкій шалонъ или мериносъ; но съ виду гораздо добротнѣе всѣхъ шерстяныхъ женскихъ тканей, хотя легко съчется по швамъ и складамъ, если, какъ обыкновенно дѣлается для тонкости ткани, основа бываетъ сырцовая. Эта тонкая, превосходная Армячина дѣлается также изъ природной верблюжей шерсти, которую, въ пряжѣ, на клубкахъ, кипятятъ сутки и болѣе въ водѣ; ткань эта продается по 30 и 80 р. за конецъ, въ которомъ отъ 8 до 14 аршинъ; ткутъ ее Ногайцы, поселившіеся въ Оренбургской Губерніи по рѣкѣ Самарѣ, на мѣстѣ бывшихъ Шекмпнскихъ полковъ, въ редутахъ Никитинскомъ, Желтомъ и Крестовоздвиженскомъ; тутъ же, въ Кундровской слободѣ, занимаются тѣмъ же промысломъ Кундровскіе Татары. Въ Уральскомъ Казачьемъ Войскѣ, Уралки, Русскія и Татарки, ткутъ тонкую Армячину, равно какъ и по низовью лѣваго берега Волги есть селенія Кундровскихъ Татаръ, которые занимаются тѣмъ же. Армячина эта бываетъ, по цвѣту верблюжей шерсти, желтобурая, го-

роховая и бѣлая. Опыты ткать Армячину изъ шленской овчинной шерсти, были весьма удачны: ткань вышла еще мягче, тоньше и добротнѣе. Татары называютъ тонкую Армячину *пілзы*. Толстой Армячины выменено было у Кайсаковъ, по Оренбургской линіи, въ теченіе 1833 года, слишкомъ 10 тысячъ кусковъ, а въ 1835, 8348 кусковъ. У артиллеристовъ, *Армячиною* называется шерстяная, рѣдкая ткань, похожая на серпянку (почти то же, что у морляковъ *флагдукъ*), употребляемая на картузы, на орудійные заряды. *В. Д.*

АРМЯНЕ, см. *Арменія*.

АРМЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ, присоединенная къ Россіи по Туркменчайскому договору въ 1828 году, состоитъ изъ двухъ Провинцій, Эриванской и Нахичеванской, называвшихся при Персидскомъ правительствѣ ханствами (см. описаніе каждой изъ сихъ провинцій особо). Область эта сопредѣльна къ западу съ Турецкими владѣніями, къ сѣверу съ принадлежащими къ Грузіи Татарскими дистанціями, къ востоку съ Елисаветпольскимъ округомъ и Карабагомъ, къ югу съ Персидскою провинціею Адербиджаномъ, отъ которой отдѣляется рѣкою Араксомъ и Араратскими Горами. Она лежитъ между 30° и 40° 40′ сѣверной широты, и 61° и 64° долготы отъ перваго меридіана.

Большая часть Армянской Области, особенно провинція Эриванская, представляетъ равнину съ холмистыми возвышеніями, окруженную со всѣхъ сторонъ горами и идущими отъ нихъ отраслями, которыя покрываютъ почти всю восточную часть Нахичеванской Провинціи.

Въ сѣверовосточной части Армянской Области находится озеро Гіокче, или Севанга, имѣющее въ длину 60, а въ ширину 25 верстъ: оно изобилуетъ отличною форелью, окружено со всѣхъ сторонъ горами, и значительно возвышается надъ горизонтомъ моря; вода въ немъ прѣсная и, по увѣренію окрестныхъ жителей, не здорова для питья; хотя здѣсь бываетъ до 20° мороза, она никогда не замерзаетъ. На островѣ озера находится Армянскій монастырь.

Къ главнѣйшимъ рѣкамъ области должно отнести Аракъ, со впадающими въ него рѣками Малымъ Арпачаемъ, Зенги, и съ Шарурскимъ или Восточнымъ Арпачаемъ, отдѣляющимъ Эриванскую Провинцію отъ Нахичеванской, (см. *Арменія*, *Аракъ*, *Арпачай*, *Зенги*).

Армянская Область, а особливо часть ея, Эриванская Провинція, крайне нуждается въ лѣсѣ; только по впадающимся въ область вѣтвямъ Бомбакскихъ и частію Араратскихъ горъ растутъ мелкія деревья, береза, букъ, дубъ, грецкія орѣшины и прочая, годныя единственно на топливо. Строевой лѣсъ получается здѣсь изъ Карскаго пашалыка: его сплавляютъ по Араксу во время полноводія. Впрочемъ жители здѣшніе мало нуждаются въ такомъ лѣсѣ: они дѣлаютъ домы свои изъ глинистой земли, смѣшанной съ рубленою соломою и булыжникомъ; для земледѣльческихъ же и вообще для всѣхъ домашнихъ орудій, которыя весьма просты, они воспитываютъ тополи, которыми обсажены почти всѣ огороды и сады въ деревняхъ. Нужда заставляетъ вознаграждать недостатокъ лѣса для топлива кизякомъ, то есть, сухимъ навозомъ, смѣшаннымъ съ соломою.

Земля весьма плодородна; почва ея песчаноглинистая, но въ иныхъ мѣстахъ верхній слой покрытъ черноземомъ или мергелемъ, въ другихъ соляными частицами, которыя бѣлѣются на поверхности подобно инею. Къ важнѣйшимъ произведеніямъ земли принадлежатъ пшеница, ячмень, сарачинское пшено, хлопчатая бумага, кунжутное сѣмя, генегерчакъ, растеніе, изъ котораго дѣлается клещевинное масло, ленъ, табакъ, пенька, виноградъ, разныя фруктовыя деревья, также множество красильныхъ и лекарственныхъ растеній. Кромѣ того область изобилуетъ богатѣйшими соляными копями.

Климатъ въ гористыхъ мѣстахъ большею частію здоровый; жары бываютъ умѣренны, но холодъ доходитъ нерѣдко до 20°. Равнины подвержены лѣтомъ удушливому зною, который въ тѣни доходитъ до +30 градусовъ Реомюра; воздухъ, наполняясь въ это время гнилыми испареніями, поднимающимися съ чалтычныхъ посѣвовъ, дѣйствуетъ разрушительно на здоровье, особенно пришельцевъ. Съ половины Іюля до Сентября свирѣпствуютъ гнилыя горячки и лихорадки, которымъ подвергаются нерѣдко и коренные жители. Большая часть народонаселенія, особенно Татары, переходятъ на лѣто въ горы.

Число жителей въ Армянской Области простирается до 165,000 душъ. До присоединенія Армянской Области къ Россіи, двѣ трети народонаселенія составляли Мусульмане и одну треть Армяне; но теперь Армянъ счи-

тается болѣе: ихъ переселилось сюда послѣ войны изъ Персіи 6,500 семействъ, и изъ Турціи 3,471 семейство.

Промышленость народа состоитъ въ хлѣбопашествѣ, посѣвахъ, хлопчатой бумаги и сарачинскаго пшена, въ разведеніи фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ и въ скотоводствѣ; послѣднимъ занимаются преимущественно кочующія племена, живущія въ гористыхъ мѣстахъ.

Города: Эриванъ, Нахичеванъ и Ордуабадъ; крѣпости: Эриванская, Сардаръ-абадъ, Аббасъ-абадъ и Аланджа; священное для Армянъ мѣсто, — монастырь Эчміадзинъ, въ которомъ живетъ Патріархъ, глава всего Армянскаго Духовенства. (См. каждое изъ этихъ словъ особо.)

Армянская Область, со времени присоединенія къ Россійской Имперіи, управляется учрежденнымъ въ Эриванѣ областнымъ правленіемъ подъ предсѣдательствомъ областнаго начальника, изъ военныхъ генераловъ. Въ первоначальномъ своемъ устройствѣ правленіе это завѣдывало дѣлами повсѣмъ вообще предметамъ гражданскаго вѣдомства; но въ 1833 году получило иное преобразованіе: существовавшій прежде коллегіяльный порядокъ въ производствѣ дѣлъ замѣненъ министерскимъ, и для управленія хозяйственною частію учреждено особое присутственное мѣсто. — Впрочемъ, какъ и прежде при Персидскомъ владычествѣ, туземцамъ въ тяжбахъ своихъ и искахъ предоставлено разбираться судомъ медіаторскимъ или духовнымъ, называемымъ у Мусульманъ шеріетъ (см. это слово), если не пожелаютъ они обращаться къ разбирательству вновь учрежденныхъ въ Эриванѣ и Нахичеванѣ провинціяльныхъ судовъ. На содержаніе всего вообще управленія въ Армянской Области отпускается изъ областныхъ доходовъ по 53,470 рублей серебромъ каждогодно.

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. *Арменія.*

АРМЯНСКІЙ КАМЕНЬ, см. *Болюсъ.*

АРМЯНСКІЙ СУДЪ ВЪ АСТРАХАНИ, составляютъ члены, выбираемые Армянскимъ обществомъ, на основаніи прежнихъ правъ и обычаевъ своего народа. Судъ этотъ разбираетъ тяжебныя и исковыя дѣла Армянъ въ Астрахани, какъ между собою, такъ и съ прочими иноземцами; но дѣла Армянъ съ Русскими разсматриваются въ Русскихъ присутственныхъ мѣстахъ; здѣсь же рѣшаются слѣдственныя и уголовныя дѣла о преступникахъ изъ Армянъ, безъ приглашенія съ ихъ стороны депутатовъ. Судъ Армянскій составляетъ первую степень суда тяжебныхъ дѣлъ. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе этого суда, жалобы приносятся Губернскому Правленію, управляющему губерніею и Правительствующему Сенату. Судъ Армянскій производитъ дѣла *словесно*, и только рѣшенія свои записываетъ въ журналъ на *Армянскомъ* языкѣ, по древнимъ обычаямъ и обрядамъ. (См. Св. Зак. Росс. Имп. т. 2. Учрежд. ст. 3645 — 3650; т. 10, Зак. Гражд. ст. 2672 — 2676.)

АРНАУТКА (Фр. Blé dur). Такъ называется, въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ Новороссійскаго края, особое отличіе ярой или однолѣтней пшеницы. Внѣшнимъ видомъ всего растенія эта пшеница мало отличается отъ обыкновенной; ея главное отличіе состоитъ въ зернѣ. Зерно чистой Арнаутки гораздо крупнѣе зеренъ всѣхъ прочихъ пшеницъ: оно не имѣетъ тусклости озимаго зерна, а почти полупрозрачно, какъ бы ледяное, отъ чего и самая пшеница эта иногда называется *ледянкою*; цвѣтъ зерна желтоватый. Въ четверти, или 8 четверикахъ, чистой, хорошей Арнаутки бываетъ вѣсу отъ 10 до $10^1/_4$ пудъ. Зерна этой пшеницы, на мельницахъ, доставляютъ болѣе прочихъ пшеницъ манной крупки, изъ которой дѣлается крупчатая мука, и потому Арнаутка пользуется большимъ уваженіемъ, составляетъ важную часть въ бѣломучномъ производствѣ, и имѣетъ всегдашнее постоянное требованіе. Въ Новороссійскомъ краѣ, лучшая Арнаутка воздѣлывается около Таганрога. Въ Россіи, особенно по Волгѣ, эта пшеница извѣстна болѣе подъ именемъ *бѣлотурки*. Лучшая бѣлотурка, и въ большомъ количествѣ, воздѣлывается въ Саратовской Губерніи и близлежащихъ мѣстахъ; изъ Самары и Хвалынска, какъ главныхъ по этой части приставей, вывозится чистой бѣлотурки и ея перерода ежегодно отъ 700,000 до милліона четвертей. Эта пшеница любитъ почву сильную и тучную; при истощеніи почвы, слабости сѣмянъ, и проч., ея зерно становится мельче, теряетъ свою ледяность, словомъ, перерождается, и тогда называютъ ее *переродомъ*. Въ С. Петербургской отпускной торговлѣ, бѣлотурку, въ ея чистомъ видѣ, называютъ *кубанкою*. *С. М. У.*

АРНАУТЪ, см. *Албанія Европейская.*

АРНГЕЙМЪ (*Arnheim*), у Римлянъ *Arenacum*, главный городъ Голландской провинціи Гельдерна съ 10,000 жителей, мѣстопребываніе губернатора, депутатовъ, областныхъ чиновъ и коммерческаго суда. Сильно укрѣпленный Арнгеймъ лежитъ на Рейнѣ, чрезъ который построенъ мостъ на судахъ; этотъ городъ производитъ значительный торгъ съ Германіею, имѣетъ гимназію, и другія учебныя заведенія. Окрестности города очень живописны. Между зданіями отличаются бывшій дворецъ Герцога Гельдерскаго, и церковь Св. Евсевія, гдѣ находятся многіе надгробные памятники Гельдерскихъ Герцоговъ. Недалеко отъ Арнгейма, Рейнъ раздѣляется на два рукава: южный, называется Ваалъ, а сѣверный — Нижнимъ Рейномъ; отъ него, по близости самаго Арнгейма, отдѣляется опять рукавъ, называемый Исселемъ. Въ окрестностяхъ города, на пространствѣ сорока верстъ, устроено 32 бумажныя фабрики. — Въ 1813 году, Пруссаки, подъ предводительствомъ генерала Бюлова, взяли Арнгеймъ штурмомъ, и тѣмъ проложили себѣ дорогу къ завоеванію Голландіи.

АРНДТЪ, Іоаннъ (*Arndt*), род. 27 Декаб. 1555 г. въ Балленштедтѣ, учился въ разныхъ Университетахъ, былъ пасторомъ въ Падеборнѣ, Квединбургѣ, Брауншвейгѣ и Эйслебенѣ, и наконецъ суперинтендентомъ въ Целлѣ, гдѣ и умеръ 11 Мая 1021 г. Извѣстнѣйшее сочиненіе его есть: *О истинномъ Христіанствѣ* (Das wahre Christenthum), переведенное на Русскій языкъ И. И. Тургеневымъ; первое изданіе 5 частей, М. 1784, второе тамъ же, 1800—1801.—Арндтъ принадлежитъ къ числу тѣхъ протестантскихъ богослововъ, которые старались замѣнить безжизненный догматизмъ теплою вѣрою и истиннымъ благочестіемъ. Книга Арндта донынѣ не потеряла цѣны своей, и много содѣйствовала къ водворенію чувствованій и помышленій Христіанскихъ. Уроки его были тѣмъ дѣйствительнѣе, что онъ самъ исполнялъ ихъ на дѣлѣ: онъ былъ человѣкъ благочестивый, честный, совѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, терпѣливый и кроткій въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ. Онъ раздавалъ, при скудныхъ своихъ доходахъ, столько милостыни, что простой народъ вообразилъ, будто онъ обладаетъ философскимъ камнемъ.

АРНДТЪ, Эрнстъ Морицъ, Нѣмецкій писатель, принимавшій пламенное участіе въ освобожденіи Германіи отъ Французскаго ига, родился въ Помераніи въ 1769 г., былъ въ 1806 году профессоромъ Философіи въ Грейфсвальдѣ. Въ 1797 — 1799 годахъ путешествовалъ онъ по Франціи, Италіи и Венгріи, и издалъ описаніе своихъ странствій. Сначала былъ онъ чтителемъ Наполеона, но въ послѣдствіи, проникнувъ его разрушительные замыслы, сдѣлался непримиримымъ его врагомъ, и всячески старался ему противодѣйствовать. Въ 1806 году издалъ онъ книгу: *Духъ Времени* (Geist der Zeit), въ которой предрекъ судьбу ненасытнаго властолюбца, и указалъ, какимъ оружіемъ должно сразить его. По этой причинѣ принужденъ онъ былъ бѣжать въ Швецію. Въ 1812 году былъ онъ въ С. Петербургѣ. Первая статья въ начавшемся тогда Сынѣ Отечества, *Гласъ истины*, написана Арндтомъ. Онъ издалъ еще нѣсколько книгъ объ этомъ предметѣ и о будущей судьбѣ Германіи. Въ 1818 былъ онъ опредѣленъ профессоромъ Исторіи въ новоучрежденномъ Университетѣ Бонискомъ. Въ 1821 году, по подозрѣнію въ участіи его въ демагогическихъ замыслахъ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, былъ онъ удаленъ отъ должности, но въ послѣдствіи опять получилъ право преподавать въ Прусскихъ владѣніяхъ.

АРНДТЪ (Johann Gottfried Arndt), родился въ Саксонскомъ г. Галлѣ, 12 Января 1713, умеръ въ Ригѣ 1 Сент. 1767. Кончивъ курсъ наукъ въ Галльскомъ Университетѣ, Арндтъ прибылъ въ Лифляндію 1738, гдѣ поступилъ въ одинъ домъ наставникомъ, потомъ былъ (1740) ректоромъ училища въ г. Аренсбургѣ, и конректоромъ Рижскаго Лицея (1747). Арндтъ принадлежитъ къ числу лучшихъ историковъ Ливоніи. Сочиненіе его: Liefflands Chronik, Halle, 1747 — 1755, infol., можетъ быть почтено главнымъ источникомъ для древнѣйшей Исторіи Ливоніи. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается переводъ стариннаго лѣтописца, Генриха, XIII вѣка, съ весьма важными примѣчаніями переводчика; во второй — Ливонская хроника самого Арндта до 1561 года. Историкъ разсказываетъ событія тономъ лѣтописи: сухо, не связно, не выразительно, но всегда безпристрастно и большею частію достовѣрно. Сочиненіе Арндта тѣмъ

болѣе драгоцѣнно, что онъ имѣлъ въ рукахъ множество любопытныхъ документовъ, и выписывалъ изъ такихъ авторовъ, коихъ сочиненія нынѣ утрачены. *И. У.*

АРНИКА ГОРНАЯ или *Баранка*, баранья трава (*Arnica montana*, Linn.). Многолѣтнее растеніе, сродное съ ромашкою или девясиломъ, 19-го класса Линн. сист. (*Syngenesia-Superflua; ordo naturalis compositæ Corymbiferæ*), произлбающее въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ Россіи и Германіи. Изъ нижней стороны корневаго стержня, косо лежащаго въ землѣ, выходятъ почки, а изъ верхушки четыре продолговатые, нервозные листа, похожіе на листья попутника, и стволъ вышиною около двухъ футовъ съ противоположными, цѣльными листьями и однимъ, двумя или тремя сложными желтыми цвѣтками, коихъ подцвѣтіе (*anthodium*) состоитъ изъ двурядовыхъ, узкихъ и ровныхъ листиковъ; ложе нагое; срединные обоеполыные цвѣточки имѣютъ пятизубчатый вѣнчикъ надъ маточникомъ и пять сростшихся между собою пыльниковъ; въ окружныхъ же, лопатчатыхъ и трехзубчатыхъ женскихъ цвѣточкахъ находятся пыльники свободные и къ плодотворенію неспособные; на сѣмянкѣ (*achenium*) сидячая опушка. Вкусъ цвѣтовъ Арники остро-горьковатый; запахъ слабый, бальзамическій; растираніе ихъ возбуждаетъ чиханіе. Для аптекъ собирается корень и трава, но въ особенности цвѣтки составляютъ превосходное, возбуждающее и разрѣшающее лекарство, дѣйствующее на нервы, лимфатическую систему, слизистыя перепонки, кожу и почки; посему они употребляются въ адинамическихъ и гнилостныхъ нервныхъ горячкахъ (*febris nervosa torpida, asthenica et putrida*), въ астеническомъ періодѣ воспаленій, въ послѣдствіяхъ *ушибовъ*, при чрезмѣрныхъ или остановленныхъ отдѣленіяхъ и испраженіяхъ и въ разныхъ видахъ паралича, когда того не возбраняютъ полнокровіе, дѣятельное воспалительное состояніе, чрезмѣрная чувствительность организма и слабость пищепріемныхъ путей. Для сего предписывается настойка изъ одной или двухъ драхмъ цвѣтовъ на 6 или 8 унцій воды; рѣже употребляется порошокъ и алкогольно-водяный экстрактъ; для разрѣшенія холодныхъ опухолей и возбужденія онѣмѣвающихъ частей, употребляютъ Арнику снаружи, въ видѣ примочки, припарки и промывательнаго (клистира.) Къ цвѣтамъ Арники подмѣшиваются иногда цвѣты разныхъ видовъ девясила, дорожника, *Hypochæridis maculatæ et Anthemidis tinctoriæ*. Цвѣты, лишенные настоящей своей краски, не годятся для употребленія; порчу сію приписываютъ яичкамъ и личинкамъ особенной мухи (*Musca Arnicæ*), кроющимся въ цвѣтахъ. *П. Ѳ. Г.*

АРНИМЪ, Лудовикъ Ахимъ фонъ, (Ludwig Achim von Arnim), оригинальный Нѣмецкій писатель, род. 23 Янв. 1781 въ Берлинѣ. Въ молодости своей занимался онъ Естественными Науками, и въ 1799 г. издалъ *Теорію электрическихъ явленій* (Theorie der electrischen Erscheinungen), обратившую на себя вниманіе ученыхъ. Потомъ обратился онъ къ Изящной Словесности: издалъ романы *Жизнь Галлина* (1804) и *Откровенія Аріэля*. На путешествіи своемъ по Германіи старался онъ узнать характеръ разныхъ областей Нѣмецкихъ и нравы ихъ жителей. Онъ первый обратилъ вниманіе на народныя Нѣмецкія пѣсни, и издалъ ихъ въ трехъ томахъ, въ Гейдельбергѣ, 1806, 3 изд. 1819, подъ заглавіемъ: Des Knaben Wunderhorn. Затѣмъ появился его *Зимній садъ* (Wintergarten), собраніе повѣстей, романъ: *Жизнь Графини Долоресъ* (Берлинъ 1810), повѣсти и сказки: *Изабелла Египетская, первая любовница Карла V, Три миловидныя сестры и счастливый красильщикъ, Ангелика Генуэзская и Косьма, прыгунъ на канатѣ*, и т. п. Съ 1806 по 1813 годъ, въ бѣдственную эпоху своего отечества, онъ не имѣлъ духа заниматься литературою. Въ 1817 г. издалъ онъ романъ: *Блюститель короны* (Der Kronenwächter), въ которомъ прекрасно изображенъ вѣкъ Максимиліана. Послѣдніе годы жизни проводилъ онъ попеременно въ Берлинѣ и въ помѣстьѣ своемъ, гдѣ умеръ 21 Янв. 1831 г. отъ нервическаго удара. Сочиненія его отличаются богатствомъ воображенія, чувствомъ и веселостью, показываютъ въ авторѣ необыкновенныя свѣдѣнія и наблюдательный духъ, но написаны очень небрежно, и заключаютъ въ себѣ много страннаго и уродливаго.

АРНО (Arnauld). Изъ сей старинной Оверской фамиліи, отличившейся въ государственной службѣ и въ наукахъ, достойны особеннаго нашего вниманія слѣдующіе: 1) *Антоній Арно*, род. въ 1560 г.; бывъ адвока-

томъ въ Парижѣ, ревностно держался стороны Генриха IV, и прославился сильнымъ и основательнымъ защищеніемъ Парижскаго Университета отъ Іезуитовъ, въ 1594 г. Онъ навлекъ симъ на себя ненависть этого могущественнаго въ то время Ордена, но пользовался до кончины своей (29 Декаб. 1619) славою перваго адвоката своего времени. Двадцать человѣкъ дѣтей его составили корень приверженцевъ Янсена, Янсенистовъ (см. это слово) во Франціи; дочери были монахинями въ Поръ-Роялѣ, а сыновья членами ученаго общества, присоединившагося къ этому монастырю и извѣстнаго подъ именемъ господъ Поръ-Роялькихъ (Messieurs du Port-Royal). Сынъ старшей дочери его, Людовикъ Исаакъ Леметръ де Саси (Lemaître de Sacy) равномѣрно принадлежалъ къ этому обществу, и прославился между Янсенистами переводомъ Библіи, напечат. сначала въ Лионѣ въ 1667, потомъ въ Парижѣ въ 1696.— 2) *Робертъ Арно*, владѣлецъ Андильскій, старшій сынъ Антонія, род. въ 1589, ум. въ Поръ-Роялѣ въ 1671, извѣстенъ духовными стихотвореніями, назидательными книгами, и переводами исповѣди Бл. Августина, Іосифовой Іудейской Исторіи и сочиненій Жуана Давилы; но гораздо болѣе прославился братъ его, 3) *Антоній*, младшій сынъ адвоката Антонія, род. 6 Февр. 1612, и извѣстный во Франціи подъ именемъ *Великаго Арно*. Подъ руководствомъ Аббата Сенъ-Сиранскаго, Іоанна Дювержье-де Горанна, перваго начальника Янсенистовъ, учился онъ Богословію, и въ 1643 г. былъ принятъ въ число докторовъ Сорбонны. Въ тотъ же самый годъ онъ напалъ на Іезуитовъ въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: О *частомъ пріобщеніи* (De la fréquente communion) и *Нравственное Богословіе Іезуитовъ* (La Théologie morale des Jésuites), причинившихъ, особенно первое, множество споровъ. Въ 1650 г., когда Янсенизмъ сдѣлался отличіемъ значительной партіи въ государствѣ, Арно появился всенародными органомъ Французскихъ Янсенистовъ, въ спорахъ ихъ съ Іезуитами, Дворомъ и правительствомъ. Въ 1656 г., въ слѣдствіе придворныхъ интригъ, былъ онъ исключенъ изъ Сорбонны, и принужденъ скрыться. Въ уединеніи своемъ сочинилъ онъ Логику по правиламъ Декарта, подъ заглавіемъ: *Искусство мыслить* (L'art de penser, Пар. 1664) и *Общую Грамматику* (Grammaire raisonnée, Пар. 1656), которыя долгое время употребляемы были въ училищахъ. По заключеніи такъ называемаго мира между Папою Климентомъ IX и Янсенистами, онъ, въ 1668, опять появился въ свѣтѣ, и пользовался уваженіемъ, въ которомъ и Дворъ не могъ отказать его заслугамъ и талантамъ. Онъ сталъ нападать на Реформатовъ, и сочинилъ съ другомъ своимъ, Николемъ, большое сочиненіе въ пользу Римской Церкви. Въ Римѣ намѣревались наградить его за сіе достоинствомъ кардинала, но онъ не получилъ его, потому что опять впалъ въ немилость при Дворѣ. Новыя преслѣдованія Іезуитовъ принудили его въ 1679 г. бѣжать въ Нидерланды. Тамъ занимался онъ, по прежнему, сочиненіями противъ Іезуитовъ и Реформатовъ, и умеръ въ бѣдности, въ деревнѣ, близъ Люттиха, 8 Августа 1694 г. — Онъ былъ человѣкъ ума сильнаго, основательнаго, имѣлъ глубокія познанія, отличался мыслями высокими, въ сочиненіяхъ своихъ былъ смѣлъ и пламененъ, въ опасностяхъ неустрашимъ, въ жизни своей добродѣтеленъ. Дарованія его принесли бъ еще болѣе пользы религіи и наукамъ, если бъ онъ, по положенію своему въ свѣтѣ и по характеру, не былъ замѣшанъ во множество споровъ, вовсе безплодныхъ для потомства. Творенія его напечатаны въ 1770 г. въ Лозаннѣ, въ 30 томахъ, въ 4.

АРНО, Франциск (François Arnaud), Аббатъ Гранпанскій (Grand Champ), чтецъ и библіотекарь Графа Прованскаго, членъ Академіи Французской и Академіи Надписей, извѣстенъ по участію въ изданіи *Иностраннаго Журнала* (Journ. étranger) и *Литературной Европейской Газеты* (Gaz. littéraire de l'Europe), начатой имъ вмѣстѣ съ Сюаромъ (Suard); сверхъ того разныя занимательныя его сочиненія изданы въ 1770 г. въ 4 томахъ in-12, подъ названіемъ Variétés littéraires; это есть собраніе оригинальныхъ и переводныхъ статей, касающихся до философіи, литературы и искусствъ. Изучивъ древнихъ, проникнутый ихъ духомъ, Арно писалъ занимательно, съ чувствомъ, и былъ однимъ изъ лучшихъ литераторовъ своего времени и остроумнѣйшимъ поборникомъ философіи; въ обществѣ отличался разговоромъ одушевленнымъ, занимательнымъ и остроумнымъ. Умеръ въ Парижѣ, въ 1784 году. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ Парижѣ, въ 1808 году, въ 3 ч.

АРНО, Франциск Томасъ Бакюларъ, (François Thomas Baculard d'Arnaud), плодовитый Французскій писатель, род. въ Парижѣ 15 Сентября 1718 года; учился тамъ же у Іезуитовъ. Еще въ молодости своей написалъ онъ три трагедіи; изъ нихъ одна: Coligny ou la St. Barthélemi, издана въ 1740 году. Вольтеръ полюбилъ его, и помогалъ ему совѣтами и деньгами; а Фридрихъ II велъ съ нимъ переписку, потомъ пригласилъ въ Берлинъ, обласкалъ и написалъ къ нему посланіе въ стихахъ, въ которомъ мимоходомъ упомянулъ о постепенномъ упадкѣ «Аполлона Франціи.» Вольтеръ, принявъ эти слова на свой счетъ, началъ мстить Арно выходками, какъ противу него самого, такъ и противъ его сочиненій. Пробывъ въ Берлинѣ годъ, Арно опредѣленъ былъ въ Дрезденъ совѣтникомъ посольства; потомъ возвратившись въ отечество, во время революціоннаго терроризма, содержался въ тюремномъ заключеніи. Съ тѣхъ поръ, утративъ пособія правительства и возможность пріобрѣтать деньги литературными занятіями, Арно, при всевозможной умѣренности, жилъ въ крайней нуждѣ, и умеръ въ Парижѣ 8 Ноября 1805 года. Лучшія произведенія его суть: Les épreuves du sentiment, *(Испытанія чувствительности)*, Les délassemens de l'homme sensible, *(Отдыхъ чувствительнаго человѣка)*; Les loisirs utiles *(Полезные досуги)*. Драматическія сочиненія его не заслуживаютъ вниманія; изъ нихъ только драма «Le comte de Cominges,» представленная въ 1790 году, имѣла нѣкоторый временной успѣхъ. Часть многочисленныхъ его стихотвореній издана въ 1751, въ 3 томахъ.

АРНО, Антоній Винсентій (Antoine-Vincent Arnaud), родился въ Парижѣ 1766 г. Окончивъ науки въ Жюльискомъ (de Juilly) Коллегіумѣ, онъ написалъ въ 1791 году трагедію: *Марій въ Минтурнахъ* (Marius à Minturnes), которая имѣла чрезвычайный успѣхъ на сценѣ; чрезъ годъ послѣдовало представленіе другой его трагедіи, *Лукреція*. Въ ней онъ весьма искусно изобразилъ Брута, притворившагося сумасшедшимъ при Дворѣ Тарквинія, и забавлявшагося надъ страшными своими врагами. Впрочемъ Арно былъ приверженъ къ монархіи. 10 число Августа и сентябрскія убійства, заставили его искать убѣжища въ чужихъ краяхъ; возвратясь же во Францію въ концѣ 1793 года, онъ былъ взятъ подъ стражу, какъ эмигрантъ, и едва не лишился жизни. Въ 1797 году, Наполеонъ поручилъ ему устроить управленіе Іонійскихъ Острововъ. Тогда Арно, находясь въ Венеціи, написалъ на развалинахъ этой республики трагедію: *Венеціяне* (Les Vénitiens). Потомъ его избрали въ члены Института, и ввѣрили ему управленіе народнымъ просвѣщеніемъ. Пользуясь дружескимъ обхожденіемъ Наполеона, Арно всѣми силами способствовалъ его возвышенію, служилъ ему въ дни величія и въ годину несчастій. Послѣ вторичнаго паденія Наполеонова, Арно былъ изгнанъ изъ Франціи и жилъ въ Брюсселѣ; но въ 1819 году возвращенъ въ отечество. Сочиненія его, собранныя въ 5 томахъ (въ 8 долю, въ Парижѣ 1818) нѣсколько разъ были перепечатаны въ Бельгіи. Изъ нихъ особенно замѣчательны трагедіи: *Марій*, *Венеціяне*, *Оскаръ*, *Германикъ*, *Король и Земледѣлецъ* (le Roi et le Laboureur), комедія *Дюгекленъ, или Нравы XIV вѣка* (Dugueselin ou les moeurs du XIV siècle) и другая комедія въ двухъ дѣйствіяхъ *Двуличные люди* (Les gens à deux visages), наконецъ разныя сочиненія въ прозѣ и стихахъ (Mélanges de prose; poésies diverses) и басни. Сверхъ того Арно написалъ *Политическую и военную жизнь Наполеона* (Vie politique et militaire de Napoléon); это сочиненіе издано съ литографическими рисунками въ 1822 году (Парижъ, 3 части, въ листъ). Въ 1819 году онъ былъ снова принятъ въ Академію Французскую, гдѣ Вильменъ привѣтствовалъ его рѣчью; по смерти же Андріё онъ занялъ мѣсто Непремѣннаго Секретаря этой Академіи. Въ 1833 году Арно издалъ въ Парижѣ *Воспоминанія шестидесятилѣтняго старца* (Souvenirs d'un sexagénaire), въ которыхъ находятся многія любопытныя и краснорѣчивыя описанія разныхъ малоизвѣстныхъ событій. Онъ умеръ въ Парижѣ въ Сентябрѣ 1834 года.

АРНОБІЙ *старшій*, философъ и риторъ, родился въ Сиккѣ въ Нумидіи около 300 л. послѣ Р. Х., и потому назывался часто *Африканцемъ*, принялъ въ 303 г. Христіанскую Вѣру, и жилъ еще около 325. Еще до обращенія въ Христіанство написалъ онъ семь книгъ «*Adversus gentiles*,» гдѣ превосходно опровергаетъ упреки, взводимые язычниками на Христіанство. Хотя это твореніе и изобличаетъ его въ недостаточности свѣдѣній о Христіанствѣ, но, изобилуя мета-

ріями къ познанію Греческой и Римской миѳологіи, важно въ этомъ отношеніи наравнѣ съ сочиненіемъ ученика его, Лактанція. Новѣйшимъ и лучшимъ изданіемъ его, сочиненія мы обязаны Орелли (2 ч. Лпц. 1816, въ 8). *Арнобій младшій* жилъ въ Галліи во второй половинѣ V вѣка; одни говорятъ, что онъ былъ монахъ, по словамъ другихъ, епископъ. Его комментаріи на псалмы, изданы въ Кёльнѣ въ 1595 г.

АРНОЛЬДЪ Брешійскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей XII столѣтія. Воспитанный въ Парижѣ подъ руководствомъ Абеларда, онъ съ новыми понятіями о Вѣрѣ и Церкви возвратился въ 1136 году въ отчизну свою, городъ Брешію (въ Верхней Италіи). Высокія и смѣлыя идеи, глубокое знаніе первобытнаго Христіанства, увлекательное краснорѣчіе обратили на него всеобщее вниманіе: народъ съ удивленіемъ и довѣренностію слушалъ проповѣди его противъ злоупотребленій духовной власти. Возбудившійся отъ того ропотъ на духовенство, былъ причиною преслѣдованій, которыя заставили Арнольда въ 1139 г. бѣжать во Францію; но справедливое негодованіе противъ поведенія и требованій тогдашняго духовенства, всюду очищало путь его ученію; и во Франціи явилось множество послѣдователей его, принявшихъ названіе *Арнольдистовъ*. Папа Иннокентій II предалъ анаѳемѣ Арнольда и его послѣдователей, но проклятіе уже не могло утушить возстанія быстро распространявшагося. Арнольдъ безпрепятственно продолжалъ проповѣдовать въ Цюрихѣ до 1144 года; а въ этомъ году, пришедши въ Римъ, сдѣлался предводителемъ народнаго мятежа, возбужденнаго силою его рѣчей противъ духовныхъ властителей. Яростная чернь, которую уже и онъ самъ не въ состояніи былъ укротить, чтила его какъ отца, и даже Сенатъ Римскій оказывалъ ему покровительство до тѣхъ поръ, пока Папа Адріанъ IV не наложилъ въ 1155 году на городъ церковнаго проклятія. Это неслыханное наказаніе смирило Римлянъ, и заставило ихъ вновь обратиться къ Папѣ. Бѣгство не спасло Арнольда: онъ былъ схваченъ въ Кампаніи и въ 1155 году, какъ еретикъ и возмутитель, сожженъ въ Римѣ; прахъ его развѣянъ по Тибру, а послѣдователи разбѣжались; но духъ ученія Арнольда приняли секты, возникшія въ XII и слѣдующемъ столѣтіи. (См. изданное Франкомъ въ 1825 году въ Цюрихѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Арнольдъ Брешійскій и его вѣкъ*, (Arnold von Brescia und seine Zeit, von Francke).

АРНОЛЬДЪ, Генрихъ, родился въ Курляндіи. Онъ извѣстенъ по Нѣмецкому переводу Хитреусовой книги *De statu ecclesiæ Græcæ* (О состояніи Греческой Церкви), напечатанному въ 1581 подъ заглавіемъ: Was zu dieser Zeit in Griechenland, Asien, Africa unter des Türken und Priester Johannes Herrschaften, item in Ungarn und Behemen etc. der Christlichen Kirchen Zustand sey, samt etlichen Schreiben, daß von Constantinopel, vom Berge Sinai, und andern Oertern neulicher Zeit abgangen, erstlich von D. *Davide Chytræo* lateinisch in Druck verfertiget und jetzund von *Henrico Arnoldo* aus Churlanden in Liefland verdeutscht 1581. Арнольдъ посвятилъ свой переводъ Герцогу Готгарду, изъ Ростока 1580. Въ посвященіи сказано, что подлинныя грамматы Цареградскаго Патріарха и Епископа Горы Синайской, видѣлъ онъ самъ. (См. *Хитреусъ.*) *Яз.*

АРНОЛЬДЪ, Христофоръ, (Christoph Arnold), крестьянинъ селенія Зоммерфельдъ, близъ Лейпцига, былъ славный астрономъ. Онъ родился въ этой деревнѣ въ 1646, умеръ тамъ же въ 1695 году. Онъ велъ переписку съ знаменитѣйшими учеными своего времени, устроилъ обсерваторію надъ собственнымъ своимъ домомъ, напоминавшимъ этого достопримѣчательнаго человѣка до 1794 года, въ которомъ строеніе, по причинѣ ветхости, было сломано. — Неутомимый въ наблюденіяхъ, Арнольдъ сдѣлалъ многія открытія, каковы напримѣръ кометы 1683 и 1686 годовъ, на которыя обратилъ онъ вниманіе Лейпцигскихъ астрономовъ. Наблюденіе надъ прохожденіемъ Меркурія въ 1690 году, доставило ему еще большую славу, денежную награду отъ правительства и освобожденіе на всю жизнь отъ податей. Арнольдовы наблюденія были столь вѣрны, что ихъ помѣстили въ *Acta eruditorum*. Арнольдъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Göttliche Gnadenzeichen in einem Sonnenwunder vor Augen gestellt (*Знаки милосердія Божія, явленные свѣту въ чудесахъ солнца*, Лейпц. 1692. въ 4). Астрономъ Шрётеръ назвалъ по имени Арнольда три долины въ лунѣ.

АРНОЛЬДЪ, Бенедиктъ (Arnold), Аме-

риканскій генералъ, родился около 1745 г., отъ незнатныхъ родителей. Во время возстанія Сѣверо-Американскихъ Областей противъ Англіи, онъ храбростью своею и искусствомъ, въ партизанскихъ дѣйствіяхъ сдѣлался извѣстнымъ Вашингтону. Въ экспедиціи славнаго Американскаго военачальника Монтомери, предпринятой противъ Квебека, для освобожденія Канады отъ Англійскаго владычества, Арнольдъ, командовавшій передовымъ отрядомъ, первый проникъ въ эту дикую, пустынную страну, раздѣляя съ простыми воинами труды необыкновенные. Тяжело раненый на приступѣ къ Квебеку, гдѣ убитъ и самъ Монтомери, Арнольдъ принялъ начальство надъ всею экспедиціею, неимѣвшею впрочемъ успѣха, по причинѣ претерпѣнной уже потери. На другой годъ онъ съ отличіемъ участвовалъ во взятіи въ плѣнъ Бургойна со всѣмъ его корпусомъ; потомъ, при вторичномъ нападеніи на Квебекъ, первый бросался на Англійскія укрѣпленія, и будучи раненъ, не переставалъ распоряжать приступомъ, имѣвшимъ полный успѣхъ. Но вскорѣ Арнольдъ съ неумѣренностью предался удовольствіямъ и расточительности, и показалъ, что онъ былъ не слишкомъ разборчивъ въ средствахъ для удовлетворенія этой господствовавшей въ немъ страсти. Получивъ въ управленіе Монтреаль, онъ до того простеръ свое лихоимство, что Канадцы, намѣревавшіеся вступить въ союзъ съ возставшими областями, перемѣнили это намѣреніе. Еще другіе подобные поступки Арнольда возбудили противъ него всеобщее негодованіе, и онъ, по судебному приговору, получилъ выговоръ отъ главнокомандовавшаго. Надменный Арнольдъ не только оставилъ службу, но руководимый жаждою мщенія и неограниченною страстью къ расточительности, вступилъ въ тайныя сношенія съ Англичанами, и обѣщалъ передать имъ крѣпость Вестъ-Пойнтъ (West-Point) съ тѣмъ условіемъ, чтобы за измѣну заплатили ему 36,000 фунт. стерл. и приняли въ Англійскую службу генералъ-бригадиромъ. При помощи лицемѣрія, Арнольдъ успѣлъ возвратить довѣренность Вашингтона и получить мѣсто коменданта въ крѣпости Вестъ-Пойнтъ. Но прибытіе перваго отряда Французскихъ войскъ на помощь Американцамъ въ Нью-Портъ (въ пров. Родъ-Эйлендъ) разстроило планъ его измѣны. Тогда Арнольдъ, вступивъ въ сношеніе съ новымъ Англійскимъ агентомъ, маіоромъ Андре, передалъ ему планъ крѣпости. Но когда Андре былъ схваченъ, то не смотря на всевозможныя предосторожности, принятыя Арнольдомъ, между Американцами возродилось противъ него подозрѣніе, побудившее его бѣжать къ Англійскому генералу Клинтону. Арнольдъ до окончанія войны служилъ въ Англійскомъ войскѣ, и хотя Англичане выполнили условіе, съ нимъ заключенное, но никогда не оказывали ему ни какой довѣренности и ни малѣйшаго уваженія. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1801 году. — См. Complot d'Arnold et de Henri Clinton contre les Etats-Unis d'Amérique et le général Washington, par M. Barbé Marbois, Paris, 1831 г. *А. Ѳ. Ш.*

АРНОЛЬДЪ Самуилъ, (Arnold), музыкальный композиторъ, родился въ Германіи въ 1739 или 1740 году; но музыкальное образованіе получилъ, и всю жизнь провелъ въ Лондонѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ вступивъ въ Ковентгарденскій театръ композиторомъ, онъ началъ музыкальное поприще свое драматическими сочиненіями, но вскорѣ предался духовной музыкѣ, и въ ней отличился преимущественно. Получивъ въ Оксфордѣ званіе директора музыки, онъ въ 1783 году занималъ должность органиста королевской капеллы, а въ послѣствіи, директора академіи музыки (1789) и органиста Вестминстерскаго аббатства (1793). Арнольдъ написалъ нѣсколько ораторій, какъ то: *Изліеніе Саула* (слова Броуна), *Авимелехъ*, *Блудный сынъ*, *Воскресеніе*, *Илія или жена Сунамская*. (Elijah. or the woman ofs hunam.) Онъ умеръ въ 1802 году, и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

АРНОЛЬДЪ, Георгій Даніилъ (Arnold), родившійся въ 1780 году въ Страсбургѣ, получилъ первое образованіе въ городской гимназіи; потомъ, окончивъ курсъ въ Страсбургскомъ Университетѣ, и выслушавъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Геттингенѣ лекціи Мейстера, Гуго и Мартенса, признанъ былъ докторомъ правъ, и обогащенный разнообразными свѣдѣніями прибылъ въ Парижъ, гдѣ скоро снискалъ благосклонность многихъ замѣчательныхъ людей того времени. Въ 1806 году, онъ былъ сдѣланъ профессоромъ гражданскихъ законовъ въ Кобленцской школѣ Правовѣдѣнія; въ послѣдствіи перешелъ въ Страсбургскій Университетъ профес-

сором Исторіи, а потомъ преподавалъ въ юридическомъ факультетѣ Римское Право; сверхъ того читалъ курсы Исторіи, Права Народнаго и Коммерческаго. Въ 1820 году, по смерти Германа, занялъ мѣсто декана юридическаго факультета, былъ членомъ директоріи Аугсбургскаго Вѣроисповѣданія, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ исправлялъ должность совѣтника префектуры. Арнольдъ написалъ для своихъ слушателей начала Римскаго Права: *Elementa juris civilis Justinianei cum codice Napoleoneo et reliquis legum codicibus collati; Argent. et Parisiis* 1812; почетное мѣсто въ лѣтописяхъ литературы пріобрѣлъ онъ своими *Германскими стихотвореніями*; но лучшее произведеніе Арнольда есть неподражаемая народная комедія: der Pfingstmontag, *Духовъ день*, написанная александрійскими стихами, большею частію на Страсбургскомъ нарѣчіи, которое есть одна изъ вѣтвей Аллеманскаго языка. Гёте, въ сочиненіи своемъ: *Объ искусствѣ и древности* (Über Kunst und Alterthum), отозвался съ большою похвалою о комедіи Арнольда, представляющей вѣрную и живую картину Страсбургскихъ нравовъ, и превосходной оригинальностью и веселостью. Арнольдъ умеръ въ Страсбургѣ въ 1828 году, 50 лѣтъ отъ роду.

АРНОЛЬДЪ, Іоаннъ, мельникъ въ Новой Мархіи (Neumark), сдѣлавшійся извѣстнымъ по процессу его во время Фридриха II. Бывъ лично извѣстенъ Королю, онъ жаловался на помѣщика фонъ Герсдорфа въ томъ, что прокопаніемъ новаго пруда, отведена вода у его мельницы, и что, не смотря на это, судъ принудилъ его платить аренду по прежнему, и выгналъ наконецъ съ женою и дѣтьми. Король, полагая, что въ этомъ случаѣ знатные и богатые притѣсняютъ бѣднаго простолюдина, не вѣрилъ докладамъ судебныхъ мѣстъ, и приказалъ полковнику фонъ Гейнингу разыскать это дѣло на мѣстѣ. Получивъ отъ него неблагопріятное для судей донесеніе, Король отрѣшилъ отъ службы канцлера фонъ-Фюрста за нерадѣніе къ должности, и приказалъ посадить подъ арестъ занимавшихся этимъ дѣломъ членовъ каммергерихта, и обнародовать протоколъ всего этого дѣла. Уголовное отдѣленіе каммергерихта, которому поручено было изслѣдовать сіе дѣло вновь, подъ предсѣдательствомъ министра фонъ-Зедлица, въ докладѣ своемъ оправдало подсудимыхъ; не смотря на то, Король приказалъ отрѣшить отъ должности шестерыхъ чиновниковъ, посадить ихъ на годъ въ крѣпость, и взыскать съ нихъ, равно какъ и съ Герсдорфа, убытокъ, понесенный мельникомъ. Президентъ Правленія Новой Мархіи, фонъ-Финкенштейнъ, былъ уволенъ отъ должности. Между тѣмъ общее мнѣніе было на сторонѣ сихъ чиновниковъ. Король приказалъ освободить ихъ изъ крѣпости ранѣе срока, и вознаградилъ Арнольда изъ своей кассы. Въ правленіе Фридриха Вильгельма II дѣло это было пересмотрѣно снова; чиновники объявлены невинными, вознаграждены за понесенныя ими потери, и снова опредѣлены къ должности. Оказалось, что мельникъ обманулъ Короля ложными показаніями, и что полковникъ Гейнингъ не самъ изслѣдовалъ обстоятельства дѣла, а положился на своего аудитора. Процессъ Арнольда достоинъ вниманія по тому обстоятельству, что Фридрихъ II, по поводу его, рѣшился преобразовать все судопроизводство въ своемъ государствѣ.

АРНОЛЬДЪ ВИНКЕЛЬРИДЪ, см. *Винкельридъ*.

АРНОЛЬФЪ, см. *Линдвей*.

АРНУ, Софія (Arnould), родилась въ Парижѣ въ 1744 г., въ той самой комнатѣ, гдѣ былъ убитъ Колиньи. Отличный ея драматическій талантъ обнаружился при первомъ дебютѣ, и она вскорѣ была принята въ оперу; прекрасная ея наружность, рѣдкія способности, гибкій и пріятный голосъ заслужили ей похвалы Гаррика и Дората, который воспѣлъ ее въ поэмѣ: *Декламація* (La déclamation); но Софія Арну еще болѣе прославилась своимъ умомъ и неподдѣльными остротами. Полное собраніе ея острыхъ словъ издано подъ названіемъ: *Arnoldiana*. Софія Арну умерла въ 1803 году, и не смотря на свой насмѣшливый нравъ, не имѣла враговъ.

АРНУЛЬФЪ. Это имя весьма извѣстно и нѣсколько разъ встрѣчается въ Исторіи Среднихъ Вѣковъ: 1) *Арнульфъ* изъ рода Карловинговъ, бывшій въ 980 году Герцогомъ Баварскимъ, и принявшій титулъ Короля Германскаго; 2) *Арнульфъ Великій*, Графъ Фландрскій; 3) *Арнульфъ Каринтійскій*, незаконнорожденный сынъ Карломана, Короля Баварскаго, прижитый имъ съ прекрасною Луитсвиндою, былъ избранъ въ Короли Германскіе, по сверженіи съ престола Карла Толстаго

(888). Въ 896 году Арнульфъ коронованъ былъ въ Римѣ Императоромъ. Онъ былъ государь мужественный, и во все время царствованія своего воевалъ то въ Моравіи и Италіи, то противъ Норманновъ.

АРНЪ, Томасъ Августинъ (Arne), родился въ Лондонѣ въ 1704 году. Англичане признаютъ его за одного изъ лучшихъ своихъ композиторовъ. Отецъ этого музыканта, обойщикъ, предназначалъ его къ юриспруденціи; но успѣхи Арна въ музыкѣ, которою онъ занимался тайно, обратили на себя вниманіе его отца. Арнъ, получивъ позволеніе заниматься музыкою, убѣдилъ сестру свою, имѣвшую прекрасный голосъ, вступить въ число оперныхъ пѣвицъ, и сочинилъ для нея партію въ первой своей операѣ: *Розамунда*, написанной на слова Аддиссона, и представленной въ 1733. За Розамундою послѣдовали: *Томъ Тумбъ*, комическая опера, и *Комусъ*. Англійская публика была очарована веселою и живою мелодіею операѣ Арна, коимъ онъ умѣлъ придавать драматическую вѣрность и простоту выраженія. Въ 1740 музыкантъ этотъ женился на знаменитой пѣвицѣ Цецаліи Юингъ, и поступилъ въ 1742 г. композиторомъ въ Друриленскій театръ, а жена его опредѣлилась въ число пѣвицъ. Сочинивъ двѣ ораторіи и нѣсколько операѣ и концертовъ, и получивъ званіе профессора музыки въ Оксфордѣ, онъ возпамѣрился испытать талантъ свой въ Италіянскомъ родѣ, и написалъ оперу (Artaserse), которая имѣла хорошій успѣхъ. Впрочемъ для него доступнѣе былъ высокій, возвышенный родъ, нежели простой и эротическій. Онъ сочинилъ музыку и нѣкоторыя пѣсни къ драмамъ Шекспира и нѣсколько пьесъ для инструментальной музыки. Арнъ умеръ въ 1778 году; сестра же его сдѣлалась отличною пѣвицею, и извѣстна была подъ именемъ Г-жи Сибберъ.

АРОБА. (См. *Арроба*.)

АРОМА, *Ароматъ* (отъ Греческ. ἄρωμα). Собственно Аромою или Ароматомъ называется пріятный запахъ, распространяемый тѣлами, особливо растительными, котораго субстратъ въ отдѣльномъ видѣ представленъ быть не можетъ. Въ прежнія времена свойство производить запахъ приписывали одному весьма тонкому и летучему простому веществу, которое называли оживляющимъ духомъ (*spiritus rector*), и котораго знаменитый Голландскій врачъ, Бургавъ, былъ изобрѣтателемъ и защитникомъ. По этому предположенію, пахучее начало было вещество своего рода, совсѣмъ отличное отъ самаго тѣла, издающаго запахъ; но тогдашняя Химія напрасно истощала усилія свои, чтобы точнѣе опредѣлить сущность и свойства этого начала, недоступнаго для другихъ чувствъ, кромѣ обонянія. Маккеръ, разбирая съ остроуміемъ, ему свойственнымъ, событія, сюда относящіяся, ясно выдѣлъ невозможность объяснить безконечную разнообразность запаховъ, существованіемъ одного простаго пахучаго начала; поэтому и предположилъ, что пахучее начало бываетъ различно, и состоитъ изъ маслянныхъ и кислотныхъ или солянныхъ веществъ. Открытіе гасовъ дало другое направленіе предположеніямъ о сущности Аромъ, въ слѣдствіе котораго они должны были составлять особливый классъ гасообразныхъ тѣлъ; но до Фуркруа никому не пришло на мысль приписывать запахъ тѣлъ самому веществу, изъ котораго они состоятъ. Онъ первый доказывалъ, что запахъ производится испареніями пахучихъ составныхъ частей, и что для возбужденія его нужно только, чтобъ онѣ растворялись въ воздухѣ; въ такомъ случаѣ даже и сухія, по себѣ запаха не имѣющія тѣла, могутъ сдѣлаться пахучими, отъ смѣшенія частицъ своихъ съ воздухомъ, какъ то дѣйствительно замѣчается при треніи металловъ влажными руками. По его мнѣнію, запахъ растительныхъ тѣлъ хотя и можетъ зависѣть отъ вытяжныхъ и слизистыхъ веществъ, но преимущественно производится испареніемъ эѳирныхъ маслъ. Не смотря на свою правдоподобность, ученіе Фуркруа объ Аромѣ не избѣгло возраженій, сдѣланныхъ особливо Карradори (Giornale de Fisica, Chimica etc. I. 53, 1815) и Робике (An. de Chim. et de Phys. XV. 27). И въ самомъ дѣлѣ эѳирныя масла, получаемыя изъ растеній, не всегда имѣютъ запахъ самаго растенія, и съ другой стороны многіе гасы и водяной паръ, хотя и смѣшаны будутъ съ воздухомъ, запаха не обнаруживаютъ. Робике, основываясь на опытахъ, имъ самимъ и другими произведенныхъ, полагаетъ, что хотя въ наболышей части случаевъ, запахъ дѣйствительно производится испареніемъ пахучихъ составныхъ частей тѣла, или самаго пахучаго тѣла; и что не существуетъ ни какого всеобщаго пахучаго начала (*spiritus rector*), есть однако жъ

нѣкоторыя вещества, преимущественно къ классу газовъ принадлежащія, которыя чрезъ смѣшеніе или соединеніе свое, могутъ возбуждать или производить въ тѣлахъ запахъ, такъ что безъ участія ихъ, хотя испареніе летучихъ частей тѣла и происходитъ, но запаха не бываетъ. Таковымъ возбудителемъ и проводникомъ запаха, въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ вода, въ другихъ сѣра, или иныя вещества, а чаще всего амміакъ. Такимъ образомъ сильно высушенныя, и отъ того совершенно потерявшія запахъ, ароматныя травы снова получаютъ его, какъ скоро будутъ смочены водою. Масло черной горчицы, налитое на чистую металлическую поверхность, отдаетъ металлу постепенно свою сѣру, и въ той же пропорціи теряетъ свой запахъ, такъ что наконецъ совсѣмъ его лишается. Мускусъ почти совсѣмъ лишается запаха послѣ перегонки съ водою, при которой онъ теряетъ амміакъ. Жирное масло изъ акулы странствующей (*Squalus peregrinus*), въ свѣжемъ состояніи, имѣетъ очень слабый запахъ; но какъ скоро начнется въ немъ разложеніе, то освобождается амміакъ, и обнаруживается весьма ощутительный особливаго рода запахъ. Чрезъ прибавленіе углекислаго амміака къ худому табаку, можно значительно улучшить его запахъ, и наоборотъ, запахъ наилучшаго табаку можно уничтожить прибавленіемъ виннокаменной кислоты, которая насыщаетъ амміакъ, произведенный въ немъ разложеніемъ азотистаго вещества его во время броженія. Можно бы было привести еще множество другихъ случаевъ, въ которыхъ амміакъ является какъ вещество, возбуждающее запахъ въ тѣлѣ, и какъ бы сообщающее частицамъ его свою летучесть, такимъ образомъ, что уничтоживъ его, уничтожается и запахъ тѣла, чему гніющее мясо представляетъ очевидное доказательство; ибо оно лишается своего гнилаго запаха, если будетъ напитано растворомъ пригорѣло-древесной кислоты, которая насыщаетъ амміакъ его. *С. Я. П.*

АРОМАТЫ, или благовонныя вещества, употребляются для приправы яствъ или для составленія душистыхъ жидкостей и помадъ. Иногда идутъ они въ дѣло безъ всякаго приготовленія, но большею частію свойства ихъ измѣняются обработываніемъ, смотря по надобности. Царство ископаемыхъ не даетъ Ароматовъ; нѣкоторыя же вещества животныя, напримѣръ: мускусъ, цибетъ и множество растительныхъ испускаютъ пріятный и проницательный запахъ.

Ароматы щедро разсѣяны въ природѣ; особенно изобилуютъ ими теплыя страны, гдѣ они сдѣлались необходимымъ источникомъ наслажденій. Должно однако же замѣтить, что излишнее употребленіе духовъ въ комнатѣ оказываетъ иногда вредное дѣйствіе, особенно на людей слабаго сложенія. (Смотри *Запахъ*, *Обоняніе*.)

АРОНДЕЛЬ, городокъ съ 3,000 жит. въ Англійскомъ Графствѣ Суссексъ, во стѣ верстахъ отъ Лондона, на рѣчкѣ Эрнѣ, впадающей въ море немного ниже города. Корабли во сто тонн ходятъ по Эрну до Аронделя; при устьѣ сей рѣки лежитъ небольшая гавань Литль-Гамптонъ. Въ Аронделѣ достоинъ примѣчанія великолѣпный готическій дворецъ Герцога Норфолькскаго, одно изъ красивѣйшихъ и любопытнѣйшихъ жилищъ Англійскаго дворянства. Крыльце и вся столярная работа въ первомъ этажѣ, сдѣланы изъ цѣльваго краснаго дерева, а во второмъ изъ Англійскаго дуба. Въ каждомъ этажѣ находится длинная галерея; одна изъ нихъ, называемая залою бароновъ, освѣщается двѣнадцатью окнами изъ раскрашенныхъ стеколъ; между ними замѣчательно одно большое, разрисованное Беквитомъ, и представляющее Короля Іоанна, подписывающаго *большую хартію*. Картина сія считается въ числѣ лучшихъ новѣйшихъ рисунковъ на стеклѣ. Однако же замокъ Аронделъскій до сихъ поръ еще не конченъ. Съ платформы древней башни въ паркѣ, представляется великолѣпный видъ на островъ Уайтъ. Замокъ Аронделъ осажденъ былъ Генрихомъ I; его защищалъ тогда Бельсонъ Монтомери, Графъ Аронделъскій. Владѣтель сего замка носитъ титулъ перваго графа и пера Королевства.

Въ Аронделѣ пользуются морскими ваннами; недавно выкопанный каналъ служитъ сообщеніемъ Аронделя съ Портсмутомъ, и увеличиваетъ дѣятельность морскихъ сношеній; значительна торговля строевымъ лѣсомъ.

АРОНДЕЛЬ, Графъ Томасъ Говардъ, (Thomas Howard Arundel), изъ знаменитой Англійской фамиліи, прославился въ началѣ XVII столѣтія покровительствомъ, которое оказывалъ ученымъ и артистамъ. Одаренный истиннымъ вкусомъ и получивъ хорошее образованіе, онъ распоряжалъ лично разны-

ми общественными постройками. По дружеской связи съ ученымъ Эвелиномъ (John Evelyn), онъ посылалъ его на свой счетъ въ Римъ, для изысканій по части древностей. Но путешествіе Вилліама Петти въ Грецію, совершенное также содѣйствіемъ Аронделя, имѣло еще важнѣйшія послѣдствія. Петти вывезъ оттуда, въ 1627 году, великое множество драгоцѣнныхъ памятниковъ, и между прочимъ, славные мраморы, названные *Аронделевыми*. Лордъ составилъ изъ всѣхъ предметовъ, собранныхъ съ большими издержками, прекрасную галерею, которая заключала въ себѣ тридцать семь статуй, сто двадцать восемь бюстовъ, двѣсти пятьдесятъ мраморовъ, съ вырѣзанными на нихъ надписями, и множество жертвенниковъ, саркофаговъ, разныхъ отломковъ, и проч. Въ 1642 году, междоусобная война заставила Графа Аронделя искать убѣжища въ Падуѣ, въ Италіи, гдѣ онъ и умеръ въ 1646 году. Одинъ изъ сыновей его былъ знаменитый Графъ Стаффордскій, которому отрубили голову въ царствованіе Карла I.

АРОНДЕЛЕВЫ МРАМОРЫ, (marbres d'Arundel). Такъ называются мраморы, вывезенные въ 1627 году изъ Греціи Графомъ Томасомъ Говардомъ Аронделемъ съ множествомъ другихъ памятниковъ древности. Въ числѣ сихъ мраморовъ есть знаменитая хроника Паросская, заключающая указаніе важнѣйшихъ происшествій Греческой Исторіи, отъ основанія Аѳинъ, т. е. съ 1582 до 264 года прежде Р. Х. Въ 1667 году Генрихъ Говардъ, сынъ Томаса Говарда, подарилъ ее, вмѣстѣ съ другими мраморами, имѣвшими надписи и находившимися въ музеѣ отца его, Оксфордскому Университету. Многіе ученые разбирали и издавали эту хронику съ своими коментаріями: И. Селденъ въ 1629, Придо въ 1676 году съ присовокупленіемъ описанія мраморовъ, открытыхъ позже. Лучшее изданіе сихъ мраморовъ было сдѣлано Чендлеромъ подъ заглавіемъ *Marmora Oxoniensia, Oxford*, 1769, in. fol. Паросскую хронику часто переводили и между прочимъ Ленгле Дюфренуа, Сципіонъ Маффеи и проч. Иногда оспоривали ея подлинность. См. сочиненіе о семъ предметѣ Робинзона, 1788, in 8, и замѣчанія Жибера (Gibert) въ XXIII томѣ Собранія Записокъ Французской Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

АРОПЪ, см. *Плещенецъ*.

АРПАДЫ, первая династія Венгерскихъ Королей, происшедшая отъ Арпада, перваго предводителя Венгровъ, съ которымъ они (въ 837 по Р. Х.) перешли отъ Азовскаго Моря въ Дакію (см. *Венгры*), т. е. въ нынѣшнюю Трансильванію, Молдавію, Валахію и Бессарабію. Арпады носили королевскую корону со времени Стефана Святаго, до Генриха III, умершаго бездѣтнымъ въ 1300 году.

АРПАНЪ (Франц. Arpent), старая Французская поземельная мѣра во 100 квадратныхъ першей. Арпановъ главнѣйшихъ во Франціи было три: указный, коимъ измѣряли воды и лѣса, обыкновенный, и малый, или Парижскій. Въ первомъ принятъ былъ першъ длиною въ 22 Парижскихъ фута, во второмъ въ 20, а въ третьемъ въ 18. Отсюда найдется, что указный Арпанъ содержитъ 1121 кв. Росс. саженъ, обыкновенный 927, а Парижскій 751. Нормандскій акръ, называвшійся также Арпаномъ, былъ во 160 кв. першей указныхъ, что составляетъ 1795 кв. Росс. саженъ. Парижскій Арпанъ въ народѣ и доселѣ не вышелъ изъ употребленія, но въ казенныхъ дѣлахъ и публичныхъ актахъ всегда употребляютъ гектаръ, присовокупляя для поясненія старую мѣстную поземельную мѣру. (См. *Метрическая система.*) *Ѳ. П. П.*

АРПА-ХАНЪ, десятый государь династіи Гулагидовъ; на престолъ вступилъ, по смерти Абу-Санда-Багадуръ-Хана, въ 1335 году, и въ томъ же году былъ лишенъ жизни. (См. *Гулагиды.*)

АРПАЧАЙ, рѣчка, въ переводѣ съ Татарскаго Ячмень-рѣка. Есть двѣ рѣки сего имени; обѣ въ Эриванской Области, впадаютъ съ лѣвой стороны въ Араксъ. *Большой* или *Восточный Арпачай* вытекаетъ изъ сѣвернаго хребта, проходящаго по границѣ Даралагезскаго Магала съ Карабахскимъ Ханствомъ, изъ возвышенія, называемаго Кущибулянъ, и отдѣляетъ Нахичеванскую Область отъ Эриванской. *Малый или Западный Арпачай*, (у Древнихъ Арпазусъ, или Гарпазъ), вытекаетъ изъ озера Арпа-гель въ Ахалцыхскомъ Округѣ, и протекаетъ по границѣ Эриванской Области съ Карскимъ Пашалыкомъ. Эта рѣчка имѣетъ почти постоянное направленіе отъ сѣвера къ югу, и въ 10 верстахъ отъ деревни Накранъ, на границѣ Армянской Области съ Карскимъ Пашалыкомъ впадаетъ въ Араксъ; она замѣчательна

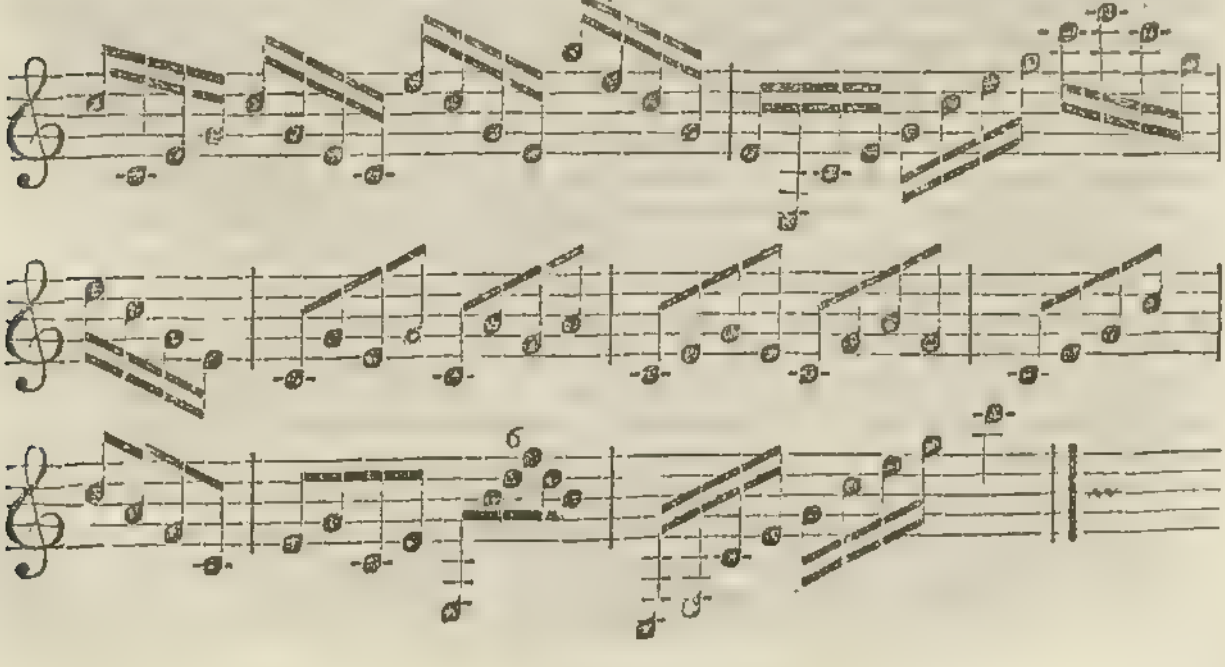
болѣе тѣмъ, что составляетъ естественную границу Русскихъ Закавказскихъ владѣній съ Азіятскою Турціею. Ширина ея отъ 4 до 10 саженъ; глубина отъ 2 до 4 футовъ; течетъ быстро въ крутыхъ берегахъ, и кромѣ времени половодія, почти всегда и вездѣ удобопроходима въ бродъ. На правомъ берегу Малаго Арпачая, лежатъ развалины древняго Армянскаго города Ани, разрушеннаго въ 1319 землетрясеніемъ. (См. *Ани.*)

АРПАЧАЙСКОЕ СРАЖЕНІЕ, 18 Іюня 1807 года. — Въ началѣ этого года Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ (см. *Гудовичъ, Графъ Иванъ Васильевичъ*), главнокомандовавшій Россійскими войсками, расположенными на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, желая воспользоваться бездѣйствіемъ Персіянъ, воевавшихъ тогда съ Россіею, предпринялъ нападеніе на земли другаго ея врага — Турокъ, и вторгнулся въ Пашалыкъ Ахалцыхскій. Онъ надѣялся, что Карскій паша, изъявлявшій наклонность передаться Россіи, будетъ ему содѣйствовать, и что Арзерумскій сераскиръ Юссуфъ-Паша, которому Порта довѣрила въ Азіи охраненіе своихъ границъ съ Россіею, не успѣетъ собрать войска. Оставивъ отряды для наблюденія за Персіянами и Карскимъ пашею, Гудовичъ выступилъ изъ Тріалета къ Ахалкалаки, чтобы овладѣть этою крѣпостью. Въ тоже время отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Несвѣтаева, по тайному условію съ Карскимъ пашею, былъ направленъ на Карсъ; но оба предпріятія не имѣли успѣха: одно, по сильному сопротивленію Ахалкалакскаго гарнизона, другое по вѣроломству паши Карскаго. Тогда Русскіе генералы предприняли обратное движеніе: Гудовичъ къ Цалкѣ, а Несвѣтаевъ къ Гумрамъ. Сераскиръ, ободренный извѣстіемъ о неудачѣ Русскихъ, поспѣшно собралъ въ окрестностяхъ Карса до 20,000 войска, расположился лагеремъ у Тигиниса, на правомъ берегу рѣки Арпачая, составлявшей тогда границу между Карскимъ пашалыкомъ и Грузіею, и торжественно объявилъ намѣреніе выгнать Русскихъ изъ Грузіи. Графъ Гудовичъ, узнавъ о движеніи Турокъ, съ девятью баталіонами пѣхоты, тремя эскадронами драгунъ и нѣсколькими сотнями казаковъ, тотчасъ вступилъ въ Шурагельскую провинцію, для скорѣйшаго соединенія въ Гумрахъ съ отрядомъ Генерала Несвѣтаева, составленнымъ изъ трехъ некомплектныхъ баталіоновъ пѣхоты, съ двумя казачьими полками, и 16 Іюня былъ уже отъ него только въ трехъ съ половиною верстахъ. Турки, встревоженные неожиданнымъ приближеніемъ Русскихъ войскъ, рѣшились принять оборонительное положеніе. Предположивъ, что будутъ атакованы въ своемъ лагерѣ съ фронта, они поспѣшили его укрѣпить. Чтобы болѣе утвердить ихъ въ этомъ мнѣніи, Гудовичъ произвелъ двѣ сильныя, фальшивыя рекогносцировки вверхъ по рѣкѣ, какъ бы въ намѣреніи переправиться чрезъ нее противъ лѣваго непріятельскаго фланга; истинною же его цѣлію было, перешедши Арпачай ниже Турецкаго лагеря, обойти правое его крыло, и потомъ, ставъ въ тылу войскъ сераскира, отрѣзать имъ отступленіе въ Карсъ. Въ слѣдующій день, 17 Іюня, сильный градъ, проливной дождь и разливъ Арпачая, не дозволили Гудовичу предпринять ни какого движенія; но предъ полуночью, когда переправа сдѣлалась возможною, лагерь былъ снятъ, и войска въ совершенной тишинѣ, пошли визъ по Арпачаю. За нѣсколько часовъ предъ симъ три перебѣжчика изъ Русскаго лагеря извѣстили Турокъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи; но какъ направленіе атаки главнокомандовавшій сообщилъ только своему оберъ-квартермистру, то непріятель, обманутый прежними рекогносцировками, остался въ твердомъ убѣжденіи, что атака послѣдуетъ непремѣнно съ фронта.

Между тѣмъ, какъ Гудовичъ, поровнявшись съ правымъ флангомъ Турокъ, остановилъ войско въ ожиданіи разсвѣта, егери и казаки, высланные впередъ, открыли сильный непріятельскій пикетъ, выставленный сераскиромъ на лѣвый берегъ рѣки. Часть этого пикета была положена на мѣстѣ, остальные спаслись за Арпачай, и произвели тревогу въ Турецкомъ лагерѣ. Юссуфъ-Паша поспѣшно переправился чрезъ рѣку съ большею частію войскъ, чтобы предупредить нападеніе Русскихъ; но Гудовичъ, миновавшій непріятельскій флангъ, готовъ уже былъ встрѣтить нападеніе, построивъ войска свои четырьмя кареями, такимъ образомъ, что три изъ нихъ находились въ одной линіи, а четвертое, составленное изъ гренадеръ, было поставлено въ резервѣ, и могло производить перекрестные выстрѣлы съ среднимъ

и лѣвыми карелми. Атака Турокъ на центръ и лѣвый флангъ, была отражена въ самомъ началѣ. Но каре праваго фланга, противъ котораго сераскиръ выставилъ почти всю свою артиллерію, претерпѣло значительную потерю въ людяхъ; почти всѣ его орудія были подбиты; оно даже приходило въ совершенное разстройство, когда Юссуфъ-Паша готовъ былъ броситься на задній его фасъ, съ отборнѣйшею своею конницею. Въ эту минуту Гудовичъ, съ среднимъ каре (которое замѣстилъ резервнымъ), выступилъ на встрѣчу несущемуся непріятелю. Движеніе это, особенно нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ пушекъ, и быстрая атака, произведенная вслѣдъ за тѣмъ сотнею линѣйныхъ и Донскихъ казаковъ и тремя эскадронами драгунъ, не только остановили ярость непріятеля, но и принудили его обратиться въ бѣгство за Арпачай. Между тѣмъ главнокомандовавшій, поставивъ на высотѣ Арпачайскаго берега единорожную баттарею, для дѣйствія по Турецкому лагерю и войскамъ, перешелъ съ пѣхотою рѣку въ бродъ, и устремился на лагерь. Остававшаяся въ немъ часть войска сераскира, стремглавъ бросилась по направленію къ Карсу, а войска, переходившія съ Юссуфъ-Пашею на лѣвый берегъ, увидѣвъ, что Русскіе совершенно отрѣзали ихъ отъ лагеря, разсѣялись въ разныя стороны. Въ это жъ самое время на правомъ берегу Арпачая показался отрядъ Генералъ-Маіора Несвѣтаева, выступившій изъ Гумръ по предварительному распоряженію главнокомандовавшаго, и скрывавшійся въ теченіе ночи за высотами, между этимъ селеніемъ и лагеремъ сераскира. Турки, приведенные еще въ бо́льшій страхъ, думали только о личномъ спасеніи, и бросили на мѣстѣ всѣ пушки, вывезенныя ими изъ лагеря. — Это сраженіе, въ которомъ 6,000 Русскихъ, одержавъ побѣду надъ войсками, состоявшими слишкомъ изъ 20,000 чел., получили въ добычу весь непріятельскій лагерь, вмѣстѣ съ богатою ставкою самого Юссуфа, и всею его артиллеріею, происходило въ виду Персіянъ, коихъ передовый отрядъ, въ числѣ 500 чел., находился на горахъ только въ четырехъ верстахъ отъ мѣста сраженія, а въ осьми верстахъ отъ него стоялъ еще десяти-тысячный ихъ корпусъ, ожидавшій только послѣдствій дѣла. Высокое мнѣніе о Русскомъ оружіи, внушенное имъ Арпачайскою побѣдою, заставило ихъ отступить къ Эривани. Сераскиръ же, коего главныя силы состояли изъ Куртинцевъ и Лазовъ, возвратился къ Карсу только съ пятью или шестью тысячами чел. Гудовичъ, перешедшій обратно на лѣвый берегъ, вскорѣ получилъ отъ Двора повелѣніе заключить съ Турками перемиріе. Исполнивъ это, онъ пошелъ въ Гумры, а оттуда, на зиму, въ Тифлисъ. — Арпачайская побѣда уничтожила войска сераскира, привела Персіянъ въ бездѣйствіе, и доставила Гудовичу чинъ Генералъ-Фельдмаршала. *А. В. В.*

АРПЕДЖІО (Arpeggio, переборъ), Италіянскій музыкальный терминъ, означающій способъ брать звуки аккорда послѣдовательно, вмѣсто того, чтобъ производить ихъ вдругъ:



Арпеджіо дѣлается болѣе или менѣе удачно на всѣхъ инструментахъ, но на фортепіанѣ и арфѣ бываетъ до безконечности разнообразно; иногда проходитъ оно только по ограниченному числу звуковъ, и занимаетъ слухъ однимъ характеромъ *акцента* (см. *Удареніе*) и ходомъ гармоніи, а иногда съ пріятностію и легкостію пробѣгаетъ нѣсколько октавъ. Для инструментовъ со смычками рѣдко дробятся аккорды на число звуковъ, большее числа струнъ каждаго изъ нихъ: ибо отъ послѣдовательной установки пальцевъ, для образованія аккордовъ и продолженія ихъ въ отдаленныя октавы, трудности умножаются.

Арпеджіо на гитарѣ весьма пріятны, если соотвѣтствуютъ свойству этого инструмента. На инструментахъ духовыхъ арпеджируются только тѣ аккорды, которыхъ иначе нельзя услышать.

Вообще, въ музыкѣ инструментальной на нѣсколько партій Арпеджіями производятъ такіе аккорды, которые, будучи исполняемы единовременно, не могли бы успѣшно выполнить массъ гармоніи.

АРРА или КААРА. Такъ называются въ Камчаткѣ водяныя птицы, описанныя подъ систематическимъ названіемъ: *Пыжика Кайры* (*Uria Troile*) и *Пыжика Бруннихіева* (*Uria Brunnichii*). (См. *Мычагатки*). *Бр..дтъ.*

АРРАКАЧА. Такъ называются разныя растенія съ питательными коренными шишками: 1) *Настоящая Арракача* есть зонтичное растеніе, которое разводится въ Санта-Фе де Богота, и названо нынѣ Декандолемъ: *Arracacha esculenta* (Арр. съѣдобная), а Банкрофтомъ — *Arr. xanthorhiza*. Гуккеръ называетъ оное *Conium Arracacia*. Коренныя шишки его плотны, цвѣта желтаго, бѣлаго или багрянаго, а вкусомъ похожи на волошскій орѣхъ. Недавно разводили это растеніе въ теплицахъ Англіи, гдѣ оно недолго существовало. 2) Подобное растеніе, принадлежащее также къ роду Арракачи (Сахарракача), открыто Гумбольдтомъ въ Новой Гренадѣ около Тенидлы на вышинѣ 1,400 туазовъ, и названо имъ *Conium moschatum*. 3) Арракача находится также на южной сторонѣ Атланта, въ Нидерзузѣ, которую Арабы называютъ Аракачанъ или Ачу; неизвѣстно, принадлежитъ ли этотъ видъ къ зонтичнымъ растеніямъ или къ роду вьюнки. 4) Подъ именемъ Арракачи разумѣется иногда особенный видъ картофеля.

АРРАПСАДА (Arrapzada), Испанская полевая мѣра, назначенная собственно *для* виноградныхъ садовъ и *для* посѣву овса и ячменя: она содержитъ 48,400 квадратныхъ Исп. футовъ, что на Россійскую мѣру составляетъ 849 кв. саженъ. Аррапсада во всемъ государствѣ одинакова. *Ѳ. И. П.*

АРРАСЪ (Arras), древній *Неметакумъ*, главный городъ Атребатовъ, потомъ столица Графства Артуа, а нынѣ главный городъ Департамента На-де-Кале, въ 176 верстахъ къ сѣв. отъ Парижа, на рѣкѣ Скарпѣ, раздѣляющей его на двѣ части. Юлій Цесарь завоевалъ сей городъ за 50 лѣтъ до Р. Х. и называлъ его въ своихъ комментаріяхъ *Nemetocena;* Вандалы разграбили его въ 407 году, а Норманы въ 880. Тогда городъ сей превращенъ былъ въ развалины, и оставался необитаемъ въ продолженіе тридцати лѣтъ. Бывъ снова населенъ, городъ этотъ нѣсколько разъ въ теченіе феодальныхъ войнъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Въ 1435 году, заключенъ былъ въ Аррасѣ миръ, прекратившій пагубные споры Французскихъ Королей съ Герцогами Бургунскими. (См. *Аррасскій миръ*). Войска Лудовика XIII завладѣли Аррасомъ въ 1640 году, и, въ послѣдствіи, Испанцы тщетно старались покорить его своей власти.

Аррасъ хорошо построенъ и имѣетъ прекрасныя площади; укрѣпленія, сооруженныя Вобаномъ, ставятъ Аррасъ въ число сильнѣйшихъ Французскихъ крѣпостей. Соборная церковь и ратуша достойны примѣчанія. Въ Аррасѣ находится библіотека съ 34,000 книгъ, музей, гимназія, академія, основанная въ 1738 году, театръ, ботаническій садъ, училище глухо-нѣмыхъ, общество поощренія наукъ и художествъ. Промышленость его весьма разнообразна; онъ имѣетъ бумажныя, кружевныя, чулочныя, сахарныя и коженныя фабрики; два раза въ годъ, въ Апрѣлѣ и въ Ноябрѣ, бываютъ ярмарки. Мѣсто рожденія Робеспьера.—Жителей считается отъ 20 до 22 тысячъ.

АРРАССКІЙ МИРЪ, заключенный въ 1435 году между Франціею и Англіею, былъ для Франціи въ средніе вѣки тѣмъ же, чѣмъ въ послѣднее время Парижскій трактатъ 1815 года: и тотъ и другой стоили ей большихъ пожертвованій, но спасли ея самобытность

и освободили отъ власти чужеземной. — Дѣйствительно, въ началѣ XV вѣка, особливо послѣ ужасной Азенкурской битвы (см. *Азенкурская битва*) Франція подверглась безчисленнымъ несчастіямъ: слабоуміе Короля ея Карла VI увеличивало ихъ, а раздоры, происходившіе въ самомъ семействѣ королевскомъ, довершали бѣдствіе. Нормандія и половина Франціи были уже во власти Англичанъ. Парижъ, завоеванный ими, не предпринималъ ничего для своего избавленія. Король Англійскій, Генрихъ VI, уже титуловался *Королемъ Англіи и Франціи;* въ сѣверныхъ провинціяхъ не осталось и тѣни независимости, и новый Французскій Король, Карлъ VII, едва могъ держаться только въ южныхъ и центральныхъ областяхъ. Прежнихъ защитниковъ уже не стало: Іоанна д'Аркъ и Барбазанъ были въ могилѣ, а Ксентраль и Лагиръ томились въ оковахъ. Между тѣмъ Герцогъ Бедфордскій — правитель Франціи отъ имени Генриха VI, старавшійся упрочивать въ ней владычество Англичанъ и оружіемъ и политикою, успѣлъ привлечь на свою сторону двоюроднаго брата Карла VII, Филиппа Добраго, Герцога Бургундскаго. Такимъ образомъ, Франція не видѣла себѣ ни откуда ни помощи, ни надежды къ освобожденію. Но обстоятельства начали измѣняться, когда повѣреннымъ Карла VII сдѣлался Артуръ, Коннетабль Ричмондскій. Онъ началъ дѣйствовать хитростію, направляя все къ тому, чтобъ отклонить Филиппа Добраго отъ союза съ Англичанами; женился на сестрѣ его (другая сестра Филиппа была за регентомъ Франціи — Бедфордскимъ Герцогомъ) и склонялъ къ примиренію съ Карломъ; набожный Филиппъ упорствовалъ, говоря, что поклялся въ вѣрности и дружбѣ Королю Англійскому, хотя внутренно самъ желалъ примиренія. Но внезапно, въ 1435 г., умерла сестра его, бывшая за Бедфордскимъ Герцогомъ; регентъ вскорѣ вступилъ во второй бракъ, которымъ Филиппъ былъ весьма недоволенъ; это обстоятельство и смерть сестры ослабили связи, соединявшія его съ Герцогомъ Бедфордскимъ, а гнѣвъ послѣдняго за предпочтеніе, котораго требовалъ себѣ Филиппъ на празднествѣ въ Сентъ-Омерѣ, и дерзкое обвиненіе въ тайныхъ связяхъ съ Карломъ VII и измѣнѣ противъ Короля Англійскаго, — поселили въ сердцѣ Филиппа непримиримую ненависть къ регенту. Артуръ поспѣшилъ воспользоваться этою ссорою, и тутъ-то положено было начало миру, долженствовавшему спасти Францію. Филиппъ предложилъ себя Генриху VI въ посредники для примиренія его съ Карломъ, и Генрихъ положился на Филиппа. 6 Августа 1435 г. открыты были совѣщанія въ Аррасѣ, въ монастырѣ Св. Вааста; всѣ Христіанскіе государи западной Европы прислали туда своихъ посланниковъ: Карлъ VII отправилъ 17 человѣкъ подъ начальствомъ Артура; Филиппъ привезъ 27 Англійскихъ уполномоченныхъ и 12 совѣтниковъ собственныхъ. Артуръ предложилъ, именемъ Короля Французскаго, окончательную уступку Гіенны и Нормандіи, съ тѣмъ, чтобъ Генрихъ отказался отъ титла Короля Французскаго, и чтобъ войска Англійскія оставили Парижъ и другіе города Франціи, занятые ими. Посланники Генриха отвергли это предложеніе, и требовали, чтобъ Карлъ VII удовольствовался только удѣломъ, какой ему назначится, и отказался отъ короны. Филиппъ не соглашался на это, и хвалилъ умѣренныя требованія Карла VII. Англійскіе полномочные, почитая себя обманутыми со стороны Филиппа, удалились изъ собранія, которое между тѣмъ безъ нихъ продолжало свои совѣщанія. Требованія Филиппа были не менѣе безвыгодны, какъ и тѣ, которыя предлагались Англійскими полномочными; однако Артуръ рѣшился предоставить въ полную его волю статьи договора, зная, что онъ, какъ родственникъ Карла, не навлечетъ на Францію гибели. Совѣщанія приходили уже къ концу, какъ встрѣтилось новое препятствіе: Филиппъ погрузился въ недоумѣніе, какимъ образомъ признать ему Королемъ Французскимъ Карла, когда онъ далъ уже присягу Генриху VI, какъ Королю Французскому, признавая его въ этомъ достоинствѣ? Увѣщанія цѣлаго собранія не могли перемѣнить его рѣшимости — остаться вѣрнымъ клятвѣ; волнуемый противоположными ощущеніями, онъ убѣжалъ изъ залы собранія, и скрылся въ монастырской часовнѣ. Артуръ, приведенный въ отчаяніе, поспѣшилъ къ нему съ Кардиналомъ Сентъ-Круа, и нашелъ его молящимся со слезами, у алтаря. Умоляли его отказаться отъ своего рѣшенія; Кардиналъ обѣщалъ ему, что Папа разрѣшитъ его отъ присяги; но Филиппъ упорствовалъ.

Наконецъ прелатъ началъ угрожать ему гнѣвомъ небеснымъ, и пророчески возвѣщалъ величайшія бѣдствія, которыя навлечетъ онъ на дѣтей, на все семейство свое, если не примирится съ ближайшимъ своимъ родственникомъ, Карломъ VII. Филиппъ, испуганный такими угрозами, согласился, и трактатъ подписанъ былъ 21 Сент. 1435 года. Этотъ миръ нанесъ жестокій ударъ Англіи, такъ что Герцогъ Бедфордскій умеръ черезъ 25 дней послѣ его подписанія. Съ этого времени перемѣнилась судьба Франціи. Парижъ оставленъ былъ Англичанами въ 6 мѣсяцевъ; войска Генриха VI уже начали бояться полководцевъ Французскихъ, и вскорѣ послѣ того вся Франція избавилась отъ чужеземнаго ига. *А. А. Кр.*

АРРАТЕЛЬ (Arratel), Португальскій вѣсъ, который въ переводѣ обыкновенно называютъ фунтомъ. (См. *Фунтъ.*)

АРРЕНІУСЪ (Arrhenius), Клавдій, сынъ Арвидовъ. Отецъ его былъ гражданиномъ и купцемъ въ Линкёпингѣ, гдѣ онъ и родился 22 Декабря 1627. Онъ образовался въ Упсальскомъ Университетѣ, гдѣ потомъ занялъ каѳедру Логики и Метафизики 1667, а послѣ Исторіи 1668 — 1677, послѣ чего сдѣланъ былъ исторіографомъ Королевства Шведскаго, королевскимъ тайнымъ писцемъ и засѣдателемъ въ Коллегіи Древностей. Въ 1684 Сент. 17 возведенъ онъ былъ въ дворянское достоинство подъ именемъ Эрнгіельма (Oernhielm). Въ 1687 онъ оставилъ совсѣмъ ученую службу, предсѣдательствовавъ на 63 диспутахъ. Умеръ въ Стокгольмѣ 19 Мая 1695. Изъ многочисленныхъ его сочиненій слѣдующія имѣютъ отношеніе къ Ливонской Исторіи: 1) Изданная имъ жизнь Св. Ансгарія (*Vita S. Anscharii*), писанная Римбертомъ. Стокгольмъ 1677; 2) *Historiæ Sueonum Gothorumque ecclesiasticæ, etc. libri IV.* Стокгольмъ, 1689. 4. Изданы только сіи 4 книги, хотя и все сочиненіе изготовлено было къ напечатанію. 3) *Vita illustrissimi herois Ponti de la Gardie etc.* Лейпцигъ, 1690, 4, съ приложеніемъ генеалогической таблицы. Рукописною осталась *Chronologia rerum Sueogothicarum inde ab antiquissimis temporibus deducta. Яз.*

АРРИГИ (Arrighi), Герцогъ Падуанскій, Французскій генералъ-лейтенантъ, командоръ ордена Почетнаго Легіона, перъ Франціи и проч., природный Корсиканецъ и родственникъ Наполеона. Вступивъ 15-ти лѣтъ въ военную службу, онъ всегда отличался храбростью, распорядительностью и постояннымъ усердіемъ; послѣ Леобенскаго мира онъ, въ званіи секретаря посольства, находился при Іосифѣ Бонапартѣ, отправленномъ тогда въ Римъ; потомъ съ отличіемъ служилъ въ Египетскомъ походѣ, былъ нѣсколько разъ раненъ, и одинъ изъ первыхъ вошелъ въ Яффу. 16-ти лѣтъ онъ былъ уже капитаномъ. Тяжело раненый при осадѣ С. Жанъ д'Акра, Арриги, по выздоровленіи, снова присоединился къ Наполеону передъ Маренгскою кампаніею, и участвовалъ въ этомъ знаменитомъ сраженіи, рѣшившемъ судьбу Италіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего Наполеонъ произвелъ его въ полковники, далъ ему титулъ Герцога Падуанскаго, 300,000 фр. ежегоднаго дохода, и назначилъ командиромъ гвардейскихъ драгунъ. Въ 1805 г., въ сраженіи при Вертингенѣ, близъ Ульма, Арриги оказалъ блистательную храбрость; потомъ Испанская кампанія доставила ему новый случай къ отличіямъ. На полѣ сраженія при Эсслингѣ онъ былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ, а подъ Ваграмомъ ему поручилъ Наполеонъ подкрѣпить первое крыло Французской арміи, находившееся подъ начальствомъ Князя Экмюльскаго, чтобы сбить непріятеля, занимавшаго крутой холмъ. Въ продолженіе войны съ Россіею, Наполеонъ, опасавшійся высадки Англичанъ, ввѣрилъ Арриги охраненіе морскихъ береговъ отъ Эльбы до рѣки Соммы, поручивъ ему образовать въ пяти военныхъ округахъ (divisions) 67 сотенныхъ когортъ національной гвардіи, которыя послужили основою арміи, дѣйствовавшей съ успѣхомъ въ 1813 г. при Люценѣ и Бауценѣ. Въ продолженіе этой кампаніи Герцогъ Падуанскій сформировалъ третій кавалерійскій корпусъ въ Мецѣ, и наводнилъ партизанами страну между Рейномъ и Эльбою. Назначенный начальникомъ въ Лейпцигѣ, онъ объявилъ этотъ городъ въ осадномъ положеніи, вооружилъ насильственно всѣхъ гражданъ и держался въ немъ до послѣдней крайности. Въ 1814 г., послѣ потеряннаго Французами сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, на Арриги возложена была трудная обязанность начальника арріергарда отступавшихъ войскъ. Въ 1815 г., по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Арриги былъ возведенъ въ достоин-

ство Пера Франціи и посланъ начальникомъ въ Корсику. Онъ хотѣлъ обратить этотъ гористый островъ въ крѣпость, въ которой Наполеонъ, въ случаѣ неудачи, могъ бы сопротивляться своимъ непріятелямъ; но послѣ сраженія при Ватерлоо, Наполеонъ не имѣлъ уже возможности достигнуть Корсики. 24 Іюля 1815 г. Герцогъ Падуанскій былъ изгнанъ изъ Франціи; но въ 1820 опять возвращенъ.

АРРИДЕЙ, Александръ, сынъ Филиппа Македонскаго и танцовщицы Филины, сводный братъ Александра Великаго, которому онъ и наслѣдовалъ. Когда Арридей впалъ въ слабоуміе отъ яда, даннаго ему матерью Александра Великаго, Олимпіею, тогда въ управленіе царствомъ вступилъ Пердикка, а потомъ Антипатръ. Послѣ шестигодоваго, только наружнаго царствованія, въ 307 г. до Р. Х., Олимпія лишила жизни Арридея, супругу его Эвридику и сто другихъ знаменитыхъ Македонянъ.

АРРІАНЪ (Флавій), родившійся въ Вивинскомъ городѣ Никомидіи, около половины II столѣтія по Р. Х., учился философіи у Эпиктета, и служилъ въ Римскомъ войскѣ. По достоинствамъ своимъ онъ получилъ право гражданства въ Аѳинахъ и Римѣ, а въ 134 году было ввѣрено ему управленіе Каппадокіею. Въ царствованіе Адріана, прогнавъ Алановъ, нахлынувшихъ на Малую Азію, Арріанъ получилъ консульское достоинство. Онъ былъ вмѣстѣ историкъ, философъ, географъ и тактикъ. Изъ сочиненій его дошли до насъ слѣдующія: *Походъ Александра въ Азію*, въ семи книгахъ, и *дополненія*, составляющія осьмую книгу этого сочиненія (изд. Шмидеромъ въ Лейпцигѣ и Галлѣ, 1798, въ 8), въ которомъ онъ весьма удачно подражалъ Ксенофонту. Арріанъ издалъ также Эпиктетово *Руководство*, написалъ философскія бесѣды съ своимъ учителемъ (Сократомъ), удержавъ по возможности собственныя его выраженія (изд. Швейггейзеромъ, Лейпцигъ, 1799 г. 3 ч. in. 8°). Два сочиненія Арріана о военной тактикѣ, даютъ хорошее понятіе о стратегическихъ его свѣдѣніяхъ. Въ письмѣ къ Адріану, (помѣщ. у Гудсона: *Geographi Græci Minores*), онъ описалъ путешествіе, совершенное имъ во время управленія Каппадокіею, по повелѣнію Императора Адріана. Рабски подражая во всемъ Ксенофонту, Арріанъ написалъ также сочиненіе объ охотѣ, въ которомъ дополнилъ нѣкоторые пропуски Ксенофонта.

Какой-то астрономъ *Арріанъ* оставилъ два сочиненія, одно о кометахъ, другое о воздушныхъ явленіяхъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, что эти сочиненія принадлежатъ тому же самому Арріану, о которомъ сказано выше.

АРРІЕРГАРДЪ, (слово Французское Arrière-garde), затылное войско или отрядъ, слѣдующій на походѣ за колонною, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. На маршѣ противъ непріятеля и въ мирное время Арріергардъ назначается единственно для наблюденія за порядкомъ, для собиранія отсталыхъ, прикрытія обоза и т. п.; но въ случаѣ отступленія предъ непріятелемъ сильнѣйшимъ цѣль его замедлять, удерживать противника, и тѣмъ дать главнымъ силамъ возможность отступить безъ урона. Въ первомъ случаѣ, онъ составляется изъ малаго числа войскъ; во второмъ, сила его обыкновенно равняется третьей или четвертой долѣ всего отступающаго войска; впрочемъ это зависитъ отъ обстоятельствъ. Въ составъ значительнаго Арріергада входятъ и пѣхота и кавалерія, и артиллерія. Главное средство для замедленія сильнѣйшаго непріятеля состоитъ въ томъ, чтобы Арріергардъ переходилъ постепенно изъ одной выгодной для обороны позиціи въ другую, и на каждой изъ нихъ держался сколько возможно долѣе, т. е. на каждой принуждалъ бы непріятеля къ развертыванію войскъ въ боевой порядокъ, и къ началу аттаки, или къ предпринятію обходовъ, дабы выиграть для отступающихъ войскъ время, необходимое для ихъ безопасности, но вмѣстѣ съ тѣмъ Арріергардъ нигдѣ не долженъ оставаться слишкомъ долго, чтобъ непріятель не могъ вовлечь его въ упорный бой, или даже обойти и отрѣзать. Гдѣ непріятель преслѣдуетъ неосторожно или въ безпорядкѣ, тамъ Арріергардъ можетъ часто и съ пользою употреблять засады, и даже иногда предпринимать краткое наступательное дѣйствіе. Полезныя вспомогательныя средства для замедленія непріятеля суть: перекапываніе и завалиніе дорогъ, разведеніе и истребленіе мостовъ, порча бродовъ, уничтоженіе переправъ и т. д. Иногда же всѣхъ упомянутыхъ средствъ недостаточно для спасенія прикрываемыхъ Арріергардомъ войскъ: могутъ представиться случаи, гдѣ

Арріергардъ обязанъ защищать какой нибудь пунктъ до крайности, не смотря на опасность быть отрѣзаннымъ. Примѣрами блистательной неустрашимости Русскихъ войскъ въ подобныхъ обстоятельствахъ представляютъ дѣла Арріергардовъ при Голлабрунѣ (1805) (см. ст. *Голлабрунъ*), Гофъ (1807), Валутиной Горѣ, отъ Красной Пахры до Тарутина (1812) и при Рейхенбахѣ (1813).

Исчисленіе обязанностей Арріергарда показываетъ, что командовать имъ предъ непріятелемъ съ успѣхомъ можетъ только начальникъ опытный въ военномъ дѣлѣ, мужественный и прозорливый. Только такой начальникъ будетъ постоянно находить новыя средства къ затрудненію непріятельскаго наступленія и поддерживать въ войскахъ терпѣніе и бодрость, не взирая на печальную необходимость отступать, столь легко повергающую въ уныніе и самыя храбрыя войска.

АРРІЕРГАРДЪ (Морск.), третья дивизія, лѣвое крыло, подвѣтренная, или задняя часть флота; въ цѣломъ флотѣ Арріергардъ составляетъ заднюю дивизію, а въ дивизіи заднюю эскадру.

АРРІЯ, благородная Римлянка, жена Цецины Пета. Когда мужъ ея, обвиненный въ мятежѣ противъ Императора Клавдія (42 г. послѣ Р. Х.) приговоренъ былъ къ смерти, она старалась поддерживать въ немъ мужество, и употребивъ тщетныя усилія къ его спасенію, убѣждала умереть лучше отъ ея руки, нежели пасть подъ ударами палача. Но какъ онъ не соглашался на самоубійство, то Аррія вонзила себѣ кинжалъ въ грудь, и, вынимая, сказала: «Возьми, Петъ; совсѣмъ не больно!» Петъ послѣдовалъ ея примѣру.— Драматическіе писатели и живописцы часто идеализировали это происшествіе, но безъ особеннаго успѣха.

АРРОБА, АРРОВА (Arroba), Испанская мѣра жидкостей, также Испанскій и Португальскій вѣсъ. 1) Въ Испаніи указная или Толедская Арроба есть двоякая, большая и малая. Арроба большая (ar. major) или кантара (cantara), мѣра напитковъ и вообще жидкостей, кромѣ деревяннаго масла, дѣлится на 8 асумбръ, 16 кварть (quartillo), и содержитъ 1 Росс. ведро и 3 десятичныхъ штофа, или еще точнѣе: 19 Арробъ равны 25 ведрамъ. Арроба малая (ar. menor), мѣра деревяннаго масла, дѣлится на 4 кварты или четвертки, 100 паниль, и содержитъ немногимъ больше Росс. ведра, такъ что 36 сихъ Арробъ равны 37 ведрамъ. На вѣсъ эта Арроба считается въ 25 Кастильскихъ фунтовъ, что составитъ съ небольшимъ 28 фунтовъ Россійскихъ. Но въ Валенсіи она дѣлится на 4 асумбры или кварты, 8 полукварть или медій и содержитъ $9^1/_2$ Росс. десятичныхъ штофовъ. Въ Барселонѣ Арроба иначе называется кортана (см. *Карга*). Въ Малагѣ Арроба или кантара, мѣра жидкостей вообще $2^1/_2$ или почти 3 процентами больше большой Арробы указной. 2) Арроба, какъ вѣсъ, считается: 1) въ Мадридѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Королевства въ 25 Кастильскихъ фунтовъ; 2) въ Аликантѣ и Валенсіи въ 24 фунта большихъ или 36 малыхъ тамошняго вѣсу; 3) въ Арагоніи въ 36 же Арагонскихъ фунтовъ; 4) въ Барселонѣ въ 26 фунтовъ Кастильскихъ; 5) въ Маіоркѣ въ 26 роттолей. (См. *Фунтъ, Роттоль*). 3) Въ бывшихъ Испанскихъ колоніяхъ въ Америкѣ Арроба мѣра и Аробa вѣсъ не вездѣ одинаковы. Въ Калифорніи въ торговлѣ съ Россійскими Сѣверо-Американскими Колоніями Арроба, или 25 Испанскихъ фунтовъ, принимаются равными 28 Россійскимъ. 4) Въ Португаліи, именно въ Лиссабонѣ, Арроба считается въ 32 тамошнихъ фунта. *Ѳ. П. П.*

АРРОСМИТЪ (Arrowsmith), знаменитый Англійскій авторъ географическихъ картъ и гидрографъ королевскій, умеръ въ Лондонѣ 16 Апрѣля 1824 г., на 74 году отъ роду. Онъ издалъ 130 картъ, нѣкоторыя на нѣсколькихъ листахъ. Въ числѣ ихъ отличаются: Англія, на 18 листахъ; Шотландія, на 4; Ирландія, на 4; Земной Шаръ, на 6; Великій Океанъ, на 9; Ла-Маншскій Проливъ, на 7. Онъ издалъ Всемірный Атласъ, изъ 45 картъ, и нѣсколько атласовъ частныхъ. Карты Арросмита хорошо нарисованы и чисто выгравированы, но не вѣрны. Довольно исправны карты Острововъ Британскихъ, но всѣ прочія наполнены самыми непростительными ошибками.

АРРО-РУТЪ (Arrow-rout). Такъ называется бѣлый порошокъ, похожій на крахмалъ, которому приписываютъ особенныя свойства. Къ намъ привозится онъ изъ Индіи и съ Антильскихъ Острововъ, а добывается изъ шишковатыхъ корней, принадлежащихъ многимъ однодольнымъ растеніямъ. Настоящій Арро-рутъ извлекается изъ растенія, называемаго стрѣловая трава (по-Ан-

глійски *arrow* стрѣла, *root* корень; (*Maranta arundinacea*, Linn.) отъ того, что туземцы употребляютъ этотъ корень для леченія ранъ. Добываніе его производится обыкновеннымъ способомъ, употребляемымъ для крахмальныхъ корней. Раздробивъ ихъ на теркѣ, размываютъ водою, процѣживаютъ сквозь сито и собираютъ крахмалъ, отсѣдающій въ водѣ. Порошокъ хорошо очищенный, бѣлаго цвѣта, бываетъ на ощупь мягокъ, но плотнѣе и тяжеле обыкновеннаго крахмала. Получаемый съ Ямайки почитается лучшимъ. Этотъ крахмалъ отличается отъ пшеничнаго и картофельнаго видомъ шариковъ, разсматриваемыхъ въ микроскопъ, и тѣмъ, что Арро-рутъ, растворяясь въ кипячей водѣ, составляетъ болѣе слизистую, а не студенистую жидкость; по замѣчаніямъ Шевалье, онъ имѣетъ большое сходство съ овсянымъ крахмаломъ. По различію сіи такъ маловажны, что Арро-рутъ не заслуживаетъ особеннаго предпочтенія, тѣмъ болѣе, что онъ часто бываетъ смѣшанъ съ другими крахмалами, какъ-то: маніокомъ, и при перевозкѣ лишается свѣжести; онъ употребляется, растворенный въ кипяткѣ, какъ нѣжная, желудкомъ удобоваримая пища, приличная для выздоравливающихъ, при раздраженномъ состояніи пищеварительныхъ органовъ, и для дѣтей, одержимыхъ Англійскою болѣзнію. Нѣкоторые находятъ вкусъ Арро-рута весьма пріятнымъ; но картофельная мука мало уступаетъ ему, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ питательныхъ лекарственныхъ свойствахъ.

АРСАКИДЫ, *Arsacidæ*, названіе династіи Парѳскихъ государей отъ Арсака, ея родоначальника. Происхожденіе ихъ неизвѣстно: Г. Сенъ-Мартенъ принимаетъ ихъ за Даковъ, и основываетъ на этомъ блестящую гипотезу о сродствѣ языка, обычаевъ, религіи и физической организаціи нѣкоторыхъ народовъ Европы съ Азіятскими. Народъ, которымъ они владѣли, принадлежалъ къ весьма многочисленному нѣкогда семейству народовъ Персскихъ, или Парсскихъ, какъ самое названіе *Парѳъ*, или *Парсъ* это показываетъ; семейству, которое, въ глубокой древности, распространялось отъ западныхъ береговъ Чернаго Моря по южнымъ его берегамъ, во всей нынѣшней Персіи, Хорасанѣ, Балхѣ и Бедехшанѣ, заключая въ себѣ, въ Европѣ, часть племенъ Скиѳскихъ и безъ сомнѣнія Оракійскихъ, въ Азіи Мидянъ, Персовъ, Парѳянъ, Курдовъ, Белуджіевъ и проч. Послѣ Александра Великаго всѣ почти эти народы подпали подъ власть Македонскихъ полководцевъ, раздѣлившихъ между собою огромное государство Дарія. Мало извѣстный данникъ имперіи Селевкидовъ, Арсакъ, около 250 лѣтъ до Р. Х. сбрасываетъ съ себя зависимость отъ преемниковъ Александра Великаго; его братъ и наслѣдникъ (Тиридатъ) успѣваетъ еще больше, и при шестомъ государѣ (Митридатѣ), успѣвшаяся на счетъ Сиріи, Парѳія, стала уже на степени первой державы въ Азіи. Съ седьмымъ ея государемъ кончается борьба ея съ Сиріею, отличительная черта перваго періода ея исторіи (250—130). Паденіе Бактріаны прорвало границу, служившую ей защитою отъ нашествія варварскихъ поколѣній Средней Азіи, и Скиѳы, Даги (*Dahæ*), Тохары и другіе кочевые народы, начинаютъ вторгаться въ Парѳію. При Арсакѣ XII, Римляне, покоривъ Понтъ, сдѣлались сосѣдами Арсакидовъ. Начались постоянныя войны съ Римомъ (52—236), но Римъ никогда не могъ покорить грозныхъ Парѳянъ. Римляне вторгались въ верхнюю Арменію, Месопотамію, Мидію, побѣждали, но никогда не могли проникнуть въ собственную Парѳію (Парѳіену), не испытавъ участи Красса. Во все время существованія Арсакидовъ въ Парѳіи, они были всегда опасны Римлянамъ, которые, напротивъ, почти никогда не умѣли употребить въ свою пользу ихъ частыхъ раздоровъ. Ведя междоусобія во время мира, Парѳяне тотчасъ ихъ покидали, чтобы итти на истребленіе внѣшняго непріятеля. Среди ихъ собственныхъ удѣльныхъ князей находился тотъ, кому суждено было изгнать ихъ изъ Парѳіи: то былъ Ардширъ, слабый князь, владѣвшій Персидою и потомъ родоначальникъ новой династіи, возсѣвшей на развалинахъ трона Арсакидовъ. Но съ этимъ переворотомъ не истребилась династія Арсакидовъ: еще долго потомъ Арсакиды, царствовавшіе въ Бактріанѣ и Арменіи, соединяли свои усилія противъ Римскаго могущества; Бактріанскіе Арсакиды долго не покорялись Сассанидамъ, и только Гунны Эфталиты завоевали ихъ. Армянскіе существовали еще долѣе (до 422 года), и первые ввели въ своемъ государствѣ Христіанство, за тридцать лѣтъ до Константина Великаго. Арсакиды, лишенные царства, сохранились въ Персіи, гдѣ вступили на пре-

столѣ въ десятомъ вѣкѣ подъ названіемъ Саманидовъ (см. это слово); многіе изъ нихъ перешли къ Грекамъ, дрались подъ знаменами Велисарія, и носили Византійскую корону. Многіе Арсакиды блистали во время Крестовыхъ походовъ.

Царство Арсакидовъ представляло аллодіяльную, или удѣльную державу, какая существовала во второй половинѣ среднихъ вѣковъ въ Россіи, много разъ появлялась въ Азіи въ мусульманскихъ государствахъ, и понынѣ сохраняется въ Бухаріи, и которую Французы и ихъ подражатели безпрерывно смѣшиваютъ съ феодальною. Оно раздѣлено было на множество военныхъ участковъ, въ главѣ которыхъ находился великій князь, «Царь царей», Арсакъ Парѳскій, потому что семь главныхъ его удѣльныхъ князей носили санъ царя. Воинственные, суровые, всегда закованные въ желѣзо, Парѳскіе рыцари нерѣдко въ числѣ ста покоряли области, и присоединяли ихъ къ своимъ княженіямъ. Арсакиды раздѣлялись на четыре отрасли: старшая царствовала въ Парѳіи, и глава ея былъ «Царь царей»; Армянскіе Арсакиды занимали второе мѣсто и нерѣдко присвоивали себѣ титло «Царя царей»; за ними слѣдовали Цари Бактріанскіе и Царь Массагетовъ.

Исторія Парѳскихъ Арсакидовъ до сихъ поръ весьма мало обработана, и основана единственно на монетахъ и медаляхъ и на отрывочныхъ извѣстіяхъ, сохранепныхъ Греческими, Римскими и Армянскими писателями. О внутреннихъ дѣлахъ ихъ мы почти ничего не знаемъ. Здѣсь представлены въ хронологическомъ порядкѣ Арсакиды, царствовавшіе въ Парѳіи и Арменіи, съ варіантами ихъ именъ, различно читаемыхъ въ разныхъ лѣтописяхъ. Исторія Бактріанскихъ и Массагетскихъ Арсакидовъ совсѣмъ неизвѣстна. (См. *Бактріана* и *Массагеты*.)

Арсакъ I. (*Аршакъ I, Ашекъ, Ашкъ*). Происхожденіе его достовѣрно неизвѣстно, хотя льстецы производили его отъ крови древнихъ Персскихъ Царей, изъ рода Ахеменидовъ. Страбонъ утверждаетъ, что онъ былъ прежде Царемъ Даковъ, а Арріанъ и Моисей Хоренскій, что онъ управлялъ Бактріаной въ качествѣ сатрапа. Г. Сенъ-Мартенъ, въ слѣдствіе своихъ разысканій, принимаетъ Дакское происхожденіе Арсакидовъ. Юстинъ говоритъ гораздо откровеннѣе, что «онъ былъ малоизвѣстнаго происхожденія, но необыкновенной храбрости и привычный къ разбоямъ.» Начало его возстанія относится къ двухъ-сотъ-пятидесятымъ годамъ до Рождества Христова (256,255 или 250, по разнымъ извѣстіямъ), и имѣло основаніемъ личную его вражду съ Сирійскимъ губернаторомъ Парѳіены, Агѳоклемъ, который оскорбилъ брата его, Тиридата. Арсакъ убилъ его, и пользуясь слабостію тогдашняго государя Сиріи, Антіоха Ѳеоса, захватилъ въ свои руки верховную власть. Антіохъ вступилъ съ войскомъ въ Парѳію, но былъ разбитъ на голову. Арсакъ избралъ своею столицею городъ Гекатомпилосъ (по Армянскимъ историкамъ, городъ Балхъ, или Балкъ) и умеръ въ какомъ-то походѣ, въ 253 или 242 году. Его преемники, изъ уваженія къ его дѣламъ, начали ставить передъ своимъ именемъ его имя «Арсакъ», которое сдѣлалось общимъ титломъ всѣхъ государей Парѳскихъ, подобно современнымъ названіямъ «Селевковъ» въ Сиріи и «Птоломеевъ» въ Египтѣ.

Арсакъ II Тиридатъ (*Ашекъ, Шабуръ*), (253—216), братъ основателя монархіи, былъ его преемникомъ. Онъ довершилъ совершенное отложеніе Парѳіи отъ Сирійскаго государства; хотя вначалѣ былъ очень несчастливъ. Птоломей Эвергетъ велъ войну противъ Селевка Каллиника, сына Антіоха Ѳеоса, и потому Селевкъ не могъ тотчасъ по вступленіи на престолъ отмстить за неудачу своего отца. Но, заключивъ миръ съ Египтомъ, онъ нагрянулъ на Парѳію, и Тиридатъ принужденъ былъ бѣжать къ Сакамъ. Къ его счастію, Селевкъ вызванъ былъ въ Сирію вторгнувшимися въ нее, въ его отсутствіе, Галлами, и оставилъ въ Парѳіи своего правителя, Андрагораса. Тиридатъ воспользовался его удаленіемъ, явился передъ Парѳянами, изгналъ этого правителя и снова утвердился на престолѣ. Онъ заключилъ союзъ съ Бактрійскимъ Царемъ Діодатомъ II, покорилъ часть Гирканіи, и видѣлъ себя достаточно сильнымъ, чтобъ самому начать войну съ Селевкомъ Калликомъ. Онъ вторгнулся въ Мидію, встрѣтилъ тамъ Сирійское войско, разбилъ его совершенно, и захватилъ самого государя, который вскорѣ и умеръ въ плѣну. Этой побѣдою (229 года) рѣшительно утверждена была независимость Парѳіи. Тиридатъ получилъ титло «Великаго». Онъ царствовалъ послѣ того мирно и долго, и умеръ въ преклонныхъ годахъ (216)

нѣкоторые писатели смѣшиваютъ этого втораго Арсака съ его братомъ, и относятъ къ правленію Арсака I всѣ дѣла его царствованія.

Арсакъ III Артабанъ I (*Багарамъ, Гурдадъ, Гудерзъ*), 216—196. Правленіе Артабана I замѣчательно войною его съ Антіохомъ III Великимъ, Царемъ Сирійскимъ. Пользуясь войнами Сиріи съ Египтомъ и Ахеевъ, Артабанъ вторгнулся въ Мидію и изгналъ изъ нея Сирійскаго губернатора, Діогена. Антіохъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшно обратилъ свое оружіе противъ него, вступилъ въ Мидію со ста тысячами пѣхоты и двадцатью конницы, и направилъ путь прямо на главный ея городъ, Экбатану. Не найдя здѣсь Арсакова войска, онъ пошелъ къ Гекатомпилосу, столицѣ Парѳіи. Послѣ тщетной попытки вызвать непріятеля на большое сраженіе подъ стѣнами этого города, онъ обратился на сѣверъ, къ Гирканіи, гдѣ обложилъ городъ Сиринксъ (Syrinx). Успѣхи войны переходили то на ту, то на другую сторону. Впрочемъ гористое положеніе страны представляло болѣе выгодъ Парѳянамъ, нежели Антіоху, и онъ наконецъ увидѣлъ, что не въ состояніи одержать верхъ надъ Артабаномъ, и заключилъ съ нимъ дружественный союзъ, 210 года. Антіохъ отказался отъ Парѳіи и Гирканіи, а Артабанъ обязался доставить ему вспомогательное войско въ новой задуманной имъ войнѣ противъ Бактріанскаго Царя Эвѳидима (*Εὐθυδήμος Μάγνης*). Другія дѣянія Артабана I неизвѣстны. Онъ царствовалъ двадцать лѣтъ.

Арсакъ IV Фріапатій, Phriapatius (*Баади, Балишъ, Белаисъ*), 196—181. Объ его царствованіи ничего неизвѣстно, кромѣ того, что въ то время Цари Бактріанскіе дѣлали большія завоеванія въ Аріанѣ (см. это слово), Индіи, даже до страны Серовъ, т. е. Китая.

Арсакъ V Фрагатъ, Phrahates I, (*Фирузъ, Гормуздъ, Баади*), 181—173. Онъ былъ старшій сынъ Арсака IV. Изъ его дѣяній извѣстенъ только походъ его противъ Мардовъ (*Mardi*), которыхъ мѣсто жительства по сю пору не опредѣлено съ достовѣрностью. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ народъ обиталъ въ Арменіи и Мидіи; другіе, что въ Гирканіи, въ Персидѣ или при Эвксинскомъ Понтѣ. Ему наслѣдовалъ Митридатъ, старшій изъ его многочисленныхъ сыновей.

Арсакъ VI Митридатъ I (*Нарсесъ, Фирузъ, Баади, Аршакъ II*), извѣстный также подъ простымъ названіемъ «Арсакъ Великій» и «Арсакъ Ѳеосъ»; царствовалъ отъ 173 до 136 года. То былъ въ самомъ дѣлѣ величайшій изъ государей Парѳіи, который поставилъ ее на степень первой Азійской державы своего времени. Въ началѣ его правленія, (166) Антіохъ IV Эпифанъ, Царь Сирійскій, сдѣлалъ набѣгъ на Персиду, прельщенный разсказами о необыкновенномъ богатствѣ храма Діаны въ Персеполисѣ. Онъ былъ отраженъ этимъ городомъ и бѣжалъ къ Экбатанѣ; испыталъ и здѣсь неудачу, отправился къ Вавилону, и на пути къ нему умеръ съ горя въ городѣ Табисѣ. Мидійцы, Персы, Элимеяне и другіе народы, подвластные царству Селевкидовъ, пользуясь замѣшательствомъ, причиненнымъ его смертію, возстали, чтобъ сбросить съ себя Сиро-Македонское иго. Тутъ былъ благопріятный случай для Арсака Митридата, чтобы вмѣшаться въ дѣла и покорить эти народы своему скипетру. Онъ исполнилъ это безъ большаго труда. Потомъ завоевалъ онъ себѣ часть Мидіи, привелъ въ данничество Гирканію и царя Элимейцевъ. Около того времени возвратился изъ Рима удержанный тамъ заложникомъ старшій сынъ Антіоха Эпифана, Димитрій II Сотиръ. Онъ овладѣлъ престоломъ, котораго былъ законнымъ наслѣдникомъ, предпринялъ походъ противъ Митридата, и занялъ нѣкоторыя его области; но Митридатъ вскорѣ выгналъ его оттуда. Кончивъ войну съ Сиріею, онъ пошелъ на новыя войны и простеръ свои завоеванія далеко на западъ и на востокъ: часть Бактріи, Согдіана, Арія, Дрангіана и даже нѣкоторыя поколѣнія Индіи покорились ему. Между тѣмъ Димитрій Сотиръ приготовился къ новой съ нимъ войнѣ. Перейдя Эвфратъ, онъ вторгнулся въ Месопотамію въ намѣреніи занять Вавилонъ, и, усиленный вспомогательными войсками Персовъ, Элимейцевъ и Бактріянъ, нѣсколько разъ побѣждалъ Митридата. Наконецъ онъ вступилъ въ новое большое сраженіе, но былъ разбитъ на голову и попался въ плѣнъ. Митридатъ возвратилъ себѣ занятыя Сирійцами области. Онъ принялъ съ почестями плѣннаго Селевкида, назначилъ ему почетную ссылку въ Гирканіи и богатое содержаніе, и далъ ему въ супружество дочь свою, Радогону. Сирія между тѣмъ впала въ междоусобныя войны, и Митридатъ

хотѣлъ даже покорить ее для своего плѣнника, надѣясь тѣмъ, вѣроятно, держать ее подъ своею зависимостью. Около 150 года, Митридатъ, по просьбѣ Армянъ, недовольныхъ правленіемъ своего государя, Артавазда, свергнулъ его съ престола, и далъ имъ царемъ своего брата Валарсака, который сдѣлался родоначальникомъ Армянской отрасли Арсакидовъ (см. ниже). Этотъ великій Арсакъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, покрытый славою. При вступленіи на престолъ, принявъ государство незначительное, ограничивавшееся Парѳіеною (собственною Парѳіею) и нѣсколькими сосѣдними областями, онъ оставилъ его по своей смерти первымъ въ Азіи: владѣнія его простирались на сѣверѣ до Кавказа и Каспія, на югѣ до Персидскаго Залива, на западѣ до Евфрата, на востокѣ до Инда.

Арсакъ VII Фрагатъ II (*Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади*), 137—127. Между тѣмъ, какъ Димитрій Сотиръ находился въ плѣну у Митридата, братъ его, Антіохъ VII Сидетисъ, овладѣлъ престоломъ. Услышавъ о смерти великаго Арсака, онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы напасть на Парѳію. Вспомоществуемый войсками Царей Бактріанскаго и Элиманскаго, Персовъ и Харакеновъ, Антіохъ въ трехъ битвахъ одержалъ верхъ надъ Фрагатомъ; но въ четвертой былъ разбитъ совершенно и лишился жизни. Все его войско положило оружіе. Этимъ кончилась послѣдняя борьба Селевкидовъ съ Парѳіею, которая на ихъ счетъ возвысилась. Арсакъ Фрагатъ II хотѣлъ употребить плѣнную армію противъ Скиѳовъ, которые были имъ призваны въ началѣ войны съ Антіохомъ, и не получая жалованья, грабили Парѳскія области. Но въ первомъ сраженіи съ Скиѳами, Спро-Македоняне измѣнили Фрагату II, и онъ былъ убитъ.

Арсакъ VIII Артабанъ II (*Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади, Аршакъ II*), 127—124. Полководецъ его Гимеръ (*Himerus*), начальствовавшій войсками, находившимися въ войнѣ противъ Скиѳовъ, изгнавши ихъ изъ Парѳіи, взбунтовался противъ него, и занялъ часть Вавилоніи. Артабанъ II предпринялъ потомъ походъ противъ Тохаровъ, *Tochari*, другаго Скиѳскаго поколѣнія, и былъ убитъ въ этомъ походѣ.

Арсакъ IX Митридатъ II (*Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади, Аршакамъ*), (124—87), его преемникъ, восвалъ также со Скиѳами, и возвратилъ себѣ отпавшія области. Онъ посадилъ на престолъ искавшаго у него помощи Сирійскаго государя, Антіоха Эвсевиса. Римскіе историки пишутъ, будто онъ сдѣлалъ своимъ данникомъ Армянскаго Царя Артавазда, *Ortoadistes*, тогда какъ по Армянскимъ историкамъ въ это время царствовалъ въ ихъ странѣ Арташесъ (118—98), который отнялъ у Парѳскаго Арсака, Аршакама, носимое имъ титло «Царя царей» и присвоилъ его своей отрасли. Въ правленіе Митридата II, Парѳія въ первый разъ вошла въ сношенія съ Римомъ: Силла находился тогда въ Месопотаміи, и Митридатъ II воспользовался этимъ, чтобъ отправить къ нему своего посланника Оробаса (*Orobasus*).

Арсакъ X Мнаскиръ, *Mnaskyres*, (*Фирузъ, Гормузъ, Баади*), 87—76. Какъ Митридатъ не оставилъ по себѣ дѣтей, то два Арсакида, Мнаскиръ и Синатрокъ, объявили свои притязанія на престолъ. Возгорѣлась продолжительная междоусобная война; наконецъ Синатрокъ былъ изгнанъ изъ Парѳіи, Мнаскиръ остался царемъ. Въ его правленіе, по Римскимъ извѣстіямъ, Армяне отняли у него многія области, хотя Армянскіе историки объ этихъ завоеваніяхъ не говорятъ ни слова: это вѣроятно относится къ войнѣ Арташеса съ его предшественникомъ, пропущенной Римскими писателями.

Арсакъ XI Синатрокъ, *Synatroces*, (*Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади*), 76—69, взошелъ на престолъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ смерти своего соперника, при помощи Скиѳовъ. Ослабленная междоусобіями, Парѳія должна была выдержать въ его правленіе войны противъ Армянскаго Царя Тиграна II и Митридата Великаго, Царя Понтскаго, которыя еще болѣе ее ослабили.

Арсакъ XII Фрагатъ III, (*Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади*), сынъ его, 69—60. Онъ взбунтовался при жизни отца и еще при немъ сдѣлался независимымъ правителемъ нѣсколькихъ областей Парѳіи; по смерти отца онъ признанъ былъ царемъ всего государства. Въ то время Лукуллъ велъ войну съ Армянами и Понтійцами, и искалъ пріобрѣсть союзника въ Арсакѣ. Онъ отправилъ къ нему посольство, требуя отъ него вспомогательнаго войска или нейтралитета. Тиграна и Митридатъ вошли съ нимъ также въ сношенія по этому поводу. Арсакъ Фрагатъ III умѣлъ остаться въ мирѣ между двумя врага-

ми. Помпей заступилъ вскорѣ мѣсто Лукулла, и чтобъ быть безопаснымъ со стороны Парѳіи, подтвердилъ съ нимъ условія, заключенныя его предшественникомъ. Несмотря на нихъ, Фрагатъ началъ войну съ Тиграномъ, и, побѣжденный нѣсколько разъ, наконецъ разбилъ его войско. Римляне вступились за своего данника, и конечно ихъ вмѣшательство должно приписать убійство Арсака Фрагата III: онъ палъ подъ ударами своихъ сыновей, Митридата и Орода, въ то самое время, какъ Помпей вступалъ въ Римъ въ тріумфѣ (60 года).

Арсакъ XIII Митридатъ III (*Фируз, Гормузъ, Игусъ, Баади*), 60—53. Старшій сынъ Фрагата III, Митридатъ, вступилъ на престолъ по трупу отца. Римскіе историки говорятъ, что онъ началъ войну съ Армянскимъ Царемъ Артаваздомъ, сыномъ того Тиграна, съ которымъ воевалъ его отецъ; но Артаваздъ вступилъ на престолъ въ послѣдніе годы царствованія Митридата III (въ 55 году). Впрочемъ война могла случиться, хотя Армяне объ ней ничего не пишутъ; на хронологію здѣсь нельзя полагаться. Во время этого его похода, братъ его, Ородъ, (*Orodes*), соучастникъ его въ отцеубійствѣ, овладѣлъ престоломъ. Митридатъ III тотчасъ воротился изъ Арменіи, прогналъ похитителя, и жестоко наказалъ его приверженцевъ. Эти жестокости возмутили вельможъ противъ его самого, и онъ былъ сверженъ ими съ царства. Сенатъ, или Дума, вручилъ корону его брату, который, изъ великодушія или страха, отдалъ ему въ независимое владѣніе Мидію съ ея столицею Экбатаною. Но Митридатъ не довольствовался этимъ; онъ непремѣнно хотѣлъ возвратить себѣ утраченное царство. Набравъ войско въ Мидіи, онъ вторгнулся въ Парѳію, но былъ разбитъ, и бѣжалъ къ префекту Сиріи Габинію, который обѣщалъ ему помощь, но оставилъ его безъ вниманія, не надѣясь, вѣроятно, на успѣхъ. Митридатъ убѣжалъ въ Месопотамію, къ Аравитянамъ (Бедуинамъ), которые часто дѣлали набѣги на Парѳію. При ихъ помощи онъ овладѣлъ Вавиловіею, но не надолго: Ородъ осадилъ городъ, взялъ его, и Митридатъ былъ въ немъ умерщвленъ.

Арсакъ XIV Ородъ I, Orodes, (*Фирузъ, Гормузъ, Ирузъ, Баади*), 53—36. Съ его времени Арсакиды начинаютъ играть важную роль въ исторіи Рима. Едва избавившись отъ брата соперника, онъ имѣлъ передъ глазами другаго, страшнѣйшаго непріятеля: Римскіе легіоны, подъ предводительствомъ Красса, перешли черезъ Эвфратъ, и вступили въ Месопотамію, чтобы вторгнуться въ Парѳію. Ородъ, съ своей стороны, чтобъ отразить ударъ, сдѣлалъ вторженіе въ Арменію, повелѣвъ своему полководцу въ то же время итти противъ Римской арміи, которая была уже въ Месопотаміи. Обманутый бывшими въ мирѣ съ Ородомъ Бедуинскими поколѣніями, Крассъ увидѣлъ себя въ пустынѣ, въ самый зной, середи лѣта, безъ съѣстныхъ припасовъ и безъ союзника. Парѳское войско явилось вскорѣ передъ ними: Римляне были разбиты на голову; самъ Крассъ, его сынъ и множество полководцевъ пали подъ ударами грозныхъ враговъ, и только когорта Октавія успѣшными переходами успѣла избѣгнуть ихъ участи. Ородъ также успѣшно воевалъ въ Арменіи, въ которой онъ сильно укрѣпился. Истребивъ легіоны Красса, Парѳяне, подъ начальствомъ самого Орода и его сына Пакора, вторгнулись въ Сирію, гдѣ стоялъ Кассій. Они имѣли перевѣсъ и надъ нимъ, заняли часть Сиріи, прилежащую къ Эвфрату, и принимали рѣшительное участіе въ дѣлахъ этой страны, пристава то къ той, то къ другой партіи (62—51). Во время борьбы Кесаря съ Помпеемъ, они приняли сторону послѣдняго, и Кесарь уже готовился къ новой противъ нихъ войнѣ, какъ палъ подъ ударами сенаторскихъ кинжаловъ (43 года). Въ смутное время тріумвирата, послы Антонія, Лепида и Октавія старались каждый склонить Арсака на свою сторону, но Парѳяне приняли сторону Брута и Кассія. По разбитіи этихъ «послѣднихъ» Римскихъ республиканцевъ тріумвирами, Лабіенъ, принадлежавшій къ ихъ партіи, искалъ убѣжища и помощи у Орода, и склонилъ его къ новой войнѣ съ Римомъ. Онъ самъ съ Парѳскимъ войскомъ вторгся въ Финикію и покорилъ Киликію до самой Каріи. Пакоръ, сынъ Орода, завоевалъ всю Сирію; только Тиръ остался непокореннымъ по неимѣнію флота. Лабіенъ гордился титломъ «повелителя Парѳянъ» и билъ монету съ надписью «*Parthicus Imperator* Q. *Labienus*». Середи этихъ успѣховъ прибыли изъ Рима новые легіоны, подъ начальствомъ Антонія и Вентидія Басса. Дѣла приняли иной оборотъ. Вен-

тидій разбилъ Лабіена, отнялъ Сирію, и проникъ въ Палестину. Онъ вручилъ Іудейское царство Проду, котораго имя сохранила Церковная Исторія и который былъ приверженецъ и другъ Антонія; выгналъ оттуда Пакора, вступилъ съ нимъ въ бой, и истребилъ его войско. Пакоръ былъ убитъ на мѣстѣ. Эта битва, по замѣчанію Римскихъ историковъ, произошла въ тотъ самый день, въ который четырнадцать лѣтъ тому назадъ истреблены были легіоны Красса Парѳянами. Старикъ Ородъ былъ глубоко тронутъ своими потерями и лишеніемъ сына; но другой сынъ помогъ его горести: онъ умертвилъ его. Антоній и Вентидій между тѣмъ отправились въ Римъ торжествовать свой тріумфъ (37 года).

Арсакъ XV Фрагатъ IV (*Белашъ II, Хосровъ, Пгузъ, Баади, Арсавиръ*), 36 — 4. Фрагатъ, сынъ Орода, по трупу отца, взошелъ на престолъ. Онъ, неизвѣстно за что, умертвилъ и всѣхъ своихъ братьевъ, — числомъ до двадцати девяти, по Римскимъ историкамъ, — и множество вельможъ. Эти жестокости возбудили противъ него всю Парѳскую аристократію, и большая ея часть искала убѣжища и защиты отъ него у Антонія. Притомъ Фрагатъ помогъ Аршаму изгнать на время Римлянъ изъ Арменіи. Эти два обстоятельства заставили Антонія принять предложеніе Парѳскихъ вельможъ. Онъ поручилъ часть Римскаго войска, назначеннаго для похода одному изъ нихъ, по имени Моннесесу, и пошелъ самъ съ другою половиною во сто тысячъ воиновъ, считая въ томъ и туземныя ополченія Римскихъ союзниковъ. Онъ вторгся въ Мидію, и осадилъ городъ Фрагату (*Phrahata*, или *Praaspa*), гдѣ находился гаремъ Арсака. Но лишь только приблизились Парѳяне, какъ союзники измѣнили Антонію; голодъ овладѣлъ его арміею, и онъ поспѣшилъ снять осаду. На двадцатисемидневномъ его отступленіи, совершенномъ съ большимъ искусствомъ, Фрагатъ причинялъ ужасныя опустошенія въ его когортахъ: дано было восемнадцать сраженій, и Антоній привелъ только четвертую часть изъ своего войска въ Арменію, которую покорилъ снова, вѣроятно съ свѣжими воинами, и гдѣ расположилъ армію на зимнихъ квартирахъ. Самъ онъ отправился, съ плѣненнымъ Царемъ Арменіи и его семействомъ, въ Египетъ, праздновать въ Александріи тріумфъ своего отступленія, заключивъ прежде своего отбытія союзъ противъ Парѳянъ съ владѣтелемъ Атропатены и Мидіи. Мидійскій Царь началъ одинъ войну съ Фрагатомъ, но былъ побѣжденъ, и Мидія снова досталась Парѳянамъ. Между тѣмъ Тиридатъ взбунтовался противъ Фрагата, и претендовалъ на престолъ. Фрагатъ разбилъ его въ сраженіи, но тотъ убѣжалъ въ Сирію. Сдѣлавшійся недовѣрчивымъ послѣ этого покушенія къ своей власти, Фрагатъ IV началъ позволять себѣ жестокости, подобныя тѣмъ, которыя возвели его на престолъ. Парѳяне не вытерпѣли, изгнали его и призвали на престолъ Тиридата. Но тотъ недолго правилъ: Фрагатъ взошелъ снова на престолъ при помощи Скиѳовъ. Тиридатъ удалился поспѣшно изъ Парѳіи, взявъ съ собою одного сына Фрагата; онъ прибылъ къ Августу, находившемуся тогда въ Испаніи, и представилъ ему Фрагатова сына какъ заложника. Фрагатъ IV вошелъ тотчасъ въ сношенія съ Августомъ, требуя у него возвращенія сына и выдачи Тиридата. Римскій Императоръ отослалъ къ нему сына, но только на условіи, чтобы Фрагатъ возвратилъ знамена, отнятыя Парѳянами у Красса и Антонія. Сношенія кончились очень дружественно. Арсакъ отослалъ въ Римъ завоеванныя его подданными знамена (20 года), а Августъ прислалъ ему въ подарокъ разныя драгоцѣнныя вещи, и въ томъ числѣ одну невольницу, по имени Термусу, которая въ послѣдствіи имѣла большое вліяніе на дѣла Парѳіи и ея отношенія къ Риму. Фрагатъ IV влюбился въ нее, прижилъ съ нею сына Фрагатака, (*Phrahātaces*), и наконецъ на ней женился. Властолюбивая жена умѣла владѣть этимъ жестокимъ Арсакомъ. Желая видѣть «своего» сына наслѣдникомъ престола, она уговорила мужа отослать четырехъ «его» старшихъ сыновей въ Римъ аманатами, на что тотъ далъ свое согласіе (около 18 года) очень охотно, потому что примѣры предшествовавшихъ царствованій научили Арсаковъ смотрѣть на размноженіе своего рода, какъ на увеличеніе массы опасныхъ соперниковъ. Въ то время Тиберій воевалъ Арменію въ пользу Артавазда, и Парѳяне вмѣшались защищать подвластнаго имъ Тиграна, Царя Верхней Арменіи. Начальство надъ дѣйствующею Римскою арміею перешло къ Каію Цесарю, стоявшему прежде въ Сиріи, кото-

рый, повидимому, одержалъ верхъ надъ Арсакомъ. Къ нему-то относятся стихи Овидія: «*Ecce fugax Parthus, magni nova causa triumphi*», *etc.* Между тѣмъ Артаваздъ умеръ, и Верхняя Арменія, по-прежнему, осталась въ рукахъ Тиграна. Арсакъ Фрагатъ заключилъ договоръ съ Римомъ, и отказался отъ Арменіи. Каій тотчасъ завоевалъ ее, взялъ Тиграна въ плѣнъ, и отдалъ его престолъ Аріобарзану, Мидійцу. Сторикъ Фрагатъ IV вскорѣ погибъ отъ Фрагатакеса, сына его отъ Термусы, котораго ей хотѣлось видѣть поскорѣе на престолѣ. Въ то же самое время умеръ и Каій. Все это случилось четыре года по Рождествѣ Христовѣ.

Арсакъ XVI Фрагатакъ, *Phrahataces*, сынъ Фрагата IV, прижитый имъ отъ Термусы, невольницы, которую подарилъ ему Августъ, вступилъ на престолъ убійствомъ своего отца въ 4 году отъ Р. Х. и владѣлъ имъ только нѣсколько мѣсяцевъ. Узнавши о его отцеубійствѣ и кровосмѣшеніи съ матерью, Парѳяне тотчасъ умертвили его.

Арсакъ XVIIОродъ II.Ородъ былъ избранъ царемъ по умерщвленіи Фрагатака. Но начавши свое правленіе разными тиранствами, онъ навлекъ на себя вражду подданныхъ, и погибъ подъ ударами нѣсколькихъ заговорщиковъ. Онъ царствовалъ не долѣе своего предшественника. Парѳскіе послы отправились въ Римъ и привезли оттуда Вонона, старшаго изъ сыновей Фрагата IV, которые оставались заложниками въ Римѣ.

Арсакъ XVIII Вононъ I, *Vonones* (*Ардеванъ, Хосровъ*), 5 — 14 года. Онъ прибылъ изъ Рима по призыву Парѳскихъ пословъ, но не понравился своему народу, потому что принесъ съ собою роскошь и изнѣженность, къ которымъ привыкъ, проведя молодость середи лучшаго Римскаго общества. Парѳяне избрали царемъ другаго Арсакида, Артабана. Вононъ разбилъ его, но былъ вскорѣ имъ изгнанъ, удалился въ Верхнюю Армѳнію, бывшую тогда безъ властителя, и вступилъ на ея престолъ.

Арсакъ XIX Артабанъ III (*Ашекъ, Ардеванъ, Хосровъ, Гаади, Арташесъ II*), 14—44. Въ началѣ правленія Вонона онъ жилъ между Скиѳами (Дагами), которыми избранъ былъ даже царемъ, по извѣстію Тацита. Призванный партіею недовольныхъ Парѳянъ, онъ, послѣ одной неудачи, крѣпко утвердился на престолѣ Арсаковъ, и какъ изгнанный имъ Вононъ скрылся въ Арменіи и осѣлъ на ея престолѣ, то онъ не оставилъ его и тутъ въ покоѣ, сдѣлалъ вторженіе въ эту страну, изгналъ Вонона, и провозгласилъ Армянскимъ Царемъ сына своего, Орода. Эти войны были для Римлянъ, — тогда царствовалъ Тиверій, — новымъ предлогомъ отправить войско «на Востокъ.» Оно явилось подъ предводительствомъ Германика (въ 17 году), изгнало Орода, и возвело на Армянскій престолъ Зенона, сына Понтскаго Царя Палемона. Впрочемъ сношенія Германика съ Парѳскимъ Арсакомъ кончились мирно. Артабанъ просилъ его черезъ своихъ пословъ выдать скрывшагося въ Сиріи Вонона; тотъ убѣжалъ въ Киликію, гдѣ былъ наконецъ схваченъ и умерщвленъ. Твердый теперь на престолѣ, Артабанъ III, наказалъ поколѣнія, державшія сторону его противника, и искалъ самъ случая къ войнѣ съ Римомъ. Недовольные этимъ намѣреніемъ, Парѳскіе вельможи хотѣли свести его съ престола, и послали отъ себя къ Тиберію, требовать на царство находившагося все еще въ Римѣ одного изъ сыновей Фрагата IV; но онъ вскорѣ умеръ, и Римскій Императоръ, готовый услужить имъ въ этомъ отношеніи, чтобы возбудить смуты въ Парѳіи, отправилъ на мѣсто его другаго Арсакида, Тиридата. Этотъ вторгся съ Римскимъ войскомъ въ Армѳнію, и разбилъ Парѳянъ. Вителлій въ то же время отторгалъ южныя провинціи Парѳіи. Артабанъ III нашелся принужденнымъ бѣжать въ сѣверныя области. Часть вельможъ перешла на сторону Тиридата, другая удалилась въ Гиркапію къ Артабану, и склонила его, призвавъ полчища Скиѳовъ, изгнать претендента. Артабанъ при ихъ помощи снова возсѣлъ на престолѣ. Новыя внутреннія смятенія принудили его во второй разъ удалиться изъ своего царства; но онъ опять вскорѣ воротился, и уже владѣлъ Парѳіею до самой смерти.

Арсакъ XX Бардан, *Bardanes* (*Хосровъ, Иранъ, Баади*), 44 — 47. Артабанъ III назначилъ своимъ преемникомъ одного изъ младшихъ своихъ сыновей, обойдя старшаго. Это возбудило партіи между Парѳянами, и осиѳвшая возвела на престолъ старшаго сына, Готарза (*Gotarzes*); но недовольные имъ опи снова вручили корону Бардану. Онъ изгналъ брата и хотѣлъ вступить въ войну съ Римлянами за Армѳнію. Онъ пригласилъ помогать

ему въ этомъ походѣ Царя Атропатеновъ, но какъ тотъ отказался отъ соучастія, то Бардавъ пошелъ противъ него и покорилъ себѣ Атропатену. Но онъ не успѣлъ начать дѣла съ Римлянами, будучи внезапно убитъ на охотѣ.

Арсакъ XXI Готарзъ, *Gotharses* (*Гудерзъ*), 47—50. Старшій братъ Бардена снова восшелъ на престолъ по его смерти; но оказавъ новыя жестокости, онъ опять вооружилъ Парѳянъ противъ себя. Они отправили посольство въ Римъ, испрашивая себѣ въ цари Михрдада (Митридата), сына Вонона I. Михрдадъ съ радостью явился на призывъ, но былъ разбитъ Готарзомъ, который вскорѣ потомъ умеръ.

Арсакъ XXII Вононъ II, 50 — 51. Онъ правилъ только нѣсколько мѣсяцевъ, и оставилъ троихъ взрослыхъ сыновей, изъ которыхъ Вологесу назначилъ во владѣніе Парѳію, Пакору, Мидію, а Тиридату Верхнюю Армению.

Арсакъ XXIII Вологесъ I (*Белашъ*, *Нарси*, *Афридъ*, *Дара*), 51 — 91. Вступивъ на престолъ, онъ въ самомъ началѣ долженъ былъ помогать своему брату, Тиридату, утвердиться на тронѣ Верхней Арменіи, который Римляне назначили Тиграну, внуку Ирода. Парѳяне вторгнулись въ эту страну, но во все продолженіе войны (56 — 64) не имѣли большаго успѣха: Императоръ Неронъ отправилъ туда своего полководца Корбулона, и тотъ мужественно отстоялъ ее отъ нападенія Вологеса. Тиридатъ, видя всю трудность удержать за собою престолъ безъ согласія Римлянъ, обратился къ другому средству, мирному, унизительному, но болѣе успѣшному: онъ отправился самъ въ Римъ, и вымолилъ тамъ у Нерона желанную корону. Около того времени явился къ Парѳскому Двору Арташесъ, сынъ Санатрука, избѣгшій участи своихъ братьевъ при занятіи престола Эрвандомъ II. Вологесъ помогъ ему свергнуть похитителя, и посадилъ его на тронъ Арменіи. Потомъ онъ привелъ къ покорности бунтовавшихъ Гирканцевъ. Во все правленіе Веспасіана онъ сохранялъ миръ съ Римлянами. Аланы съ Гирканцами вторгнулись въ Мидію, и изгнали изъ нея Пакора; Вологесъ просилъ вспомогательнаго войска противъ нихъ у Веспасіана, и не получивъ его, былъ такъ огорченъ этимъ, что даже хотѣлъ начать съ нимъ за то войну, но отдумалъ. По взятіи Титомъ Іерусалима, Вологесъ отправилъ пословъ для поздравленія Императора съ славною побѣдою. Въ правленіе Домиціана скрывался при Дворѣ Вологеса лже-Неронъ.

Арсакъ XXIV. Пакоръ, *Pacorus* (*Гудерзъ*, *Хормузъ*, *Ардеванъ*, *Аршашесъ*), 91—108. Вологесу наслѣдовалъ старшій братъ его Пакоръ, бывшій царь Мидіи. Онъ украсилъ городъ Ктесифонъ, зимнее мѣстопребываніе Парѳскихъ Арсакидовъ, воевалъ противъ многихъ партій недовольныхъ, и во время этихъ смятеній былъ изгнанъ изъ царства.

Арсакъ XXV Хосрой, *Chosroës* (*Хосровъ*, *Нерсесъ*, *Фирузъ*, *Арташесъ*), младшій братъ Пакора, ему наслѣдовалъ, 108 — 120. Пакоръ назначилъ своего сына Пароамаспира, (*Parthamasires*), Царемъ Верхней Арменіи, и Парѳяне помогли ему утвердиться на престолѣ. Это ввело ихъ въ новую войну съ Римлянами (114 года); но передъ тѣмъ Хосрой успѣлъ завоевать себѣ часть Малой Арменіи. Траянъ имѣлъ значительные успѣхи противъ Парѳянъ въ Арменіи, покорилъ Месопотамію и Ассирію, и обратилъ ихъ въ Римскія провинціи. Онъ вторгнулся даже въ самую Парѳію (Парѳіену) въ 115 году, и возвелъ на престолъ Пароамаспата, врага Хосроева. Внутреннія смятенія много помогли въ этомъ дѣлѣ Римскому Императору. Но преемникъ его, Адріанъ, долженъ былъ отказаться отъ завоеваній, сдѣланныхъ Траяномъ: Эвфратъ по-прежнему остался рубежемъ Римскихъ владѣній въ Азіи. Хосрой снова овладѣлъ престоломъ, и умѣлъ сохранить дружбу съ Адріаномъ.

Арсакъ XXV Вологесъ II (*Нерсесъ*, *Гудерзъ*, *Белашъ*, *Хосровъ*), сынъ Хосроя, царствовалъ послѣ него отъ 120 — 150. И онъ сохранялъ миръ съ Римлянами во все время своего правленія, — онъ былъ современникъ Императора Антонина. При восшествіи на престолъ этого добродѣтельнаго монарха, Вологесъ отправилъ въ Римъ поздравительное посольство и золотую корону, выбитую на этотъ случай. Взаимныя сношенія посредствомъ пословъ происходили нѣсколько разъ въ правленіе Вологеса, котораго характеръ, — рѣдкое явленіе между Арсакидами, — былъ болѣе мирный, нежели воинственный. На Мидію сдѣлали набѣгъ орды Аланъ и Массагетовъ; онъ удалилъ ихъ подарками.

Арсакъ XXVII Вологесъ III (*Ардеванъ, Перси, Белашъ*), 450 — 193. Миръ сохранялся въ Парѳіи только при жизни Антонина. По смерти его, Вологесъ вторгнулся въ Сирію и Арменію, и одержалъ сначала верхъ надъ Римлянами; но вскорѣ Луцій Веръ взялъ надъ нимъ перевѣсъ въ Арменіи, и былъ такъ счастливъ, что покорилъ даже Артаксату. Онъ получилъ за свои побѣды титла *Parthicus Maximus* и *Armeniacus*, которыя носили уже многіе Римскіе императоры и полководцы, воевавшіе съ Парѳянами. Такія же неудачи постигли Вологеса и въ Сиріи: онъ былъ разбитъ тамъ Кассіемъ (*Avidius Cassius*), который покорилъ отъ него все пространство до Селевкіи и Ктесифона. Но въ Вавилонѣ оказалась чума, и Кассій воротился въ Сирію. Вологесъ воспользовался этимъ, чтобы напасть на Месопотамію, но снова былъ разбитъ. Остальное время своего правленія и жизни онъ, кажется, провелъ въ мирѣ, довольно проученный своими неудачами.

Арсакъ XXVIII. (*Ардеванъ*). На монетахъ онъ носитъ только общее имя всѣхъ царствовавшихъ членовъ династіи, «*Arsaces*», Арсакъ; въ Персидскихъ лѣтописяхъ онъ названъ *Ашканъ*, также общимъ Персидскимъ именемъ Арсакидовъ, и только въ немногихъ изъ нихъ онъ означенъ именемъ *Ардеванъ*. Онъ царствовалъ недолго, 193 — 199. Въ самомъ началѣ правленія онъ сдѣлалъ нападеніе на Арменію, но былъ отбитъ царемъ ея, Санатрукомъ. При его Дворѣ нашли убѣжище многіе недовольные Римскіе вельможи, и Арсакъ даже ходатайствовалъ за нѣкоторыхъ передъ Императоромъ Северомъ.

Арсакъ XXIX Накоръ (*Фирузъ*), 199 — 209. Онъ имѣлъ войну съ Септиміемъ Северомъ, которая, послѣ перехода счастія то на ту, то на другую сторону, кончилась въ пользу Императора Римскаго: онъ покорилъ Месопотамію.

Арсакъ XXX Вологесъ IV, 209 — 216. Въ его правленіе происходили внутреннія смятенія и война съ Каракаллою за невыдачу Римлянамъ Антіоха и Тиридата, скрывавшихся въ Парѳіи. Она кончилась также не въ пользу Парѳянъ: Вологесъ долженъ былъ выдать Римскихъ эмигрантовъ.

Арсакъ XXXI Артабанъ IV (*Ардеванъ*), 216 — 226. Каракалла вторгнулся въ Парѳію подъ предлогомъ, будто бы хотѣлъ взять въ замужство дочь Артабана, и велъ войну съ Парѳянами по-своему, то есть, сожигая все на пути, проливая кровь всякаго встрѣчнаго, и грабя то, что уцѣлѣло отъ огня и меча. Это онъ называлъ въ Римѣ побѣдами, и принялъ, по примѣру многихъ императоровъ и полководцевъ, воевавшихъ съ Парѳянами, титло, *Parthicus*. Но онъ недолго наслаждался такими побѣдами: при Каррахъ (*Carrhæ*), онъ былъ умерщвленъ своимъ префектомъ Макриномъ, котораго войско провозгласило императоромъ. Онъ продолжалъ войну съ Парѳянами, но былъ такъ же несчастливъ, какъ и Каракалла, и заключилъ миръ съ Артабаномъ въ Нисибисѣ. Этимъ кончились всѣ побѣды и внѣшнія войны Парѳіи: вскорѣ послѣ того Артаксеркъ, или Ардширъ, сынъ Сассана, Персъ, возсталъ съ своими соотечественниками на Артабана IV, пошелъ съ ними противъ него, и разбилъ Парѳянъ на голову въ трехъ битвахъ. Въ третьемъ сраженіи погибъ самъ Артабанъ и съ нимъ династія Парѳскихъ Арсакидовъ (226 года); Ардширъ овладѣлъ Парѳіею, и началъ собою новую, иноплеменную, династію Сассанидовъ. (См *Сассаниды*).

Переходимъ къ обозрѣнію другой, не менѣе важной, отрасли этой длинной и многочленной династіи, — къ Арсакидамъ, царствовавшимъ въ Арменіи, или *Аршакидамъ* (Аршакуніямъ по Армянскому произношенію). Здѣсь мы имѣемъ болѣе полные матеріялы для ихъ исторіи, и притомъ совсѣмъ другаго рода, чѣмъ для предшествовавшей отрасли. Римскіе историки такъ перепутали имена, время жизни и дѣянія Армянскихъ Царей, о которыхъ писали, что не могутъ вовсе служить источникомъ, развѣ при сличеніи ихъ съ туземными лѣтописями; монетъ и медалей отъ Армянскихъ Арсакидовъ осталось чрезвычайно мало, не такъ какъ отъ ихъ Парѳскихъ соплеменниковъ, а потому и хронологія ихъ весьма невѣрна и запутана. Остаются туземныя извѣстія, — Моисей Хоренскій и историческіе отрывки другихъ Армянскихъ лѣтописцевъ, которые изданы Чирбедомъ и покойнымъ Сенъ-Мартеномъ, и на нихъ единственно мы должны основать историческій обзоръ Армянскихъ Царей изъ династіи Арсака.

Вступленіе на престолъ Арменіи Арсакидовъ не сопровождалось смятеніями: это

была добровольная перемѣна династіи по желанію самихъ Армянъ. Для яснѣйшаго понятія этого мирнаго переворота надо обратиться къ періоду, который ему предшествовалъ.

По смерти слабаго Эрванда (569 до Р. Х.), Арменія управлялась государями то независимыми, то платившими дань Селевкидамъ. Наконецъ Антіохъ III Великій овладѣлъ Арменіею, которая раздѣлялась тогда на Малую къ западу отъ Эвфрата, и на Великую къ востоку отъ этой рѣки, и назначилъ въ ней правителями двухъ природныхъ Армянъ, Артаксіаса и Задріада, перваго въ Великую, втораго въ Малую Арменію. Они пріобрѣли довѣренность своихъ соотчичей, и воспользовались побѣдою, одержанною Римлянами надъ Антіохомъ (въ 199 г. до Р. Х.), чтобъ совершенно отложиться отъ Сиріи: Задріадъ остался царемъ Малой Арменіи, гдѣ преемники его правили до Митридата, съ кончиною котораго прекратился его родъ; Артаксіасъ, по-Армянски Арташесъ, получилъ престолъ Великой Арменіи. Правленіе его было бурно и безпокойно. Его сынъ и преемникъ Артаваздъ, своею безпечностью и дурными поступками, раздражилъ еще болѣе народъ, и онъ только ожидалъ случая избавиться отъ его власти. Въ то время Парѳія пріобрѣла уже прочную независимость, и ея Арсаки своимъ умнымъ правленіемъ твердо держались на престолѣ, постепенно увеличивая могущество и славу своего царства; на счетъ сосѣдей. Теперь въ ней царствовалъ Арсакъ VI Митридатъ, или Арсакъ Великій, поставившій ее на первую степень между Азійскими монархіями. Армяне рѣшились лучше поддаться ему, чѣмъ терпѣть тиранство Артавазда. Когда, послѣ многочисленныхъ побѣдъ, онъ отдыхалъ отъ битвъ въ своей столицѣ, явилась передъ нимъ тайная депутація отъ имени Армянъ, (около 150 года), и просила его взять Арменію подъ свое покровительство, и дать ей въ цари его брата, Вагаршака. Арсакъ Великій согласился на ихъ просьбу, и съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Арменію; народъ, раздраженный Артавазломъ, вездѣ встрѣчалъ его какъ избавителя. Подъ столицею Арменій, Артаксатою, перешла на сторону Арсака и вся армія Артавазда. Онъ бѣжалъ на берега Аракса, и тамъ лишилъ себя жизни.

Вагаршакъ (*Валарсакъ*, *Vologeses*), братъ, а по другимъ извѣстіямъ, сынъ Арсака Великаго, вступилъ тогда на престолъ Арменіи (152 г. до Рождества Христова) и былъ родоначальникомъ Армянской отрасли Арсакидовъ, самой славной изъ Армянскихъ династій, подъ правленіемъ которой протекло лучшее время Арменіи. Вагаршакъ въ самомъ началѣ правленія показалъ врожденную воинственность Арсакидовъ; первыми его дѣяніями было расширеніе предѣловъ своего государства. Онъ собралъ огромное войско, и пошелъ съ нимъ на владѣтеля Малой Арменіи, Митробарзана, разбилъ его и продолжалъ свои завоеванія въ Малой Азіи, Грузіи и въ земляхъ народовъ Кавказскихъ. Возвратясь изъ походовъ, онъ перевелъ свою столицу въ Нисибинъ (*Nisibis*, по-Армянски Мецбинъ), и остальное время своего царствованія и жизни посвятилъ внутреннему устройству государства. Вагаршакъ былъ одинъ изъ величайшихъ монарховъ Арменіи, и отличался какъ воинъ, законодатель и человѣкъ. (См. *Вагаршакъ*.) Онъ царствовалъ отъ 152—127. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Аршакъ I.

Аршакъ I, 127 — 118. Онъ былъ весьма молодъ и шелъ по слѣдамъ отца. Въ самомъ началѣ его царствованія, разные горскіе народы, обитавшіе около Чернаго Моря, и которыхъ покорилъ его отецъ, отказались платить ему дань, и выгнали поставленныхъ надъ ними правителей. Аршакъ немедленно двинулся на мятежныхъ, и принудилъ ихъ къ покорности; онъ отличился въ продолженіе этого похода подвигами величайшей храбрости. Другое замѣчательное событіе его правленія есть переселеніе Кавказскихъ Булгаръ въ Арменію. Подъ предводительствомъ вождя своего, Ванта, они пришли къ Аршаку, и просили у него позволенія поселиться въ его государствѣ. Аршакъ назначилъ имъ для этого округъ въ области Араратской, называвшейся тогда Анпайдъ Нассеръ, но съ того времени, отъ имени Ванта, принявшій названіе Ванандъ.

Арташесъ, *Artases* (118—98), преемникъ Аршака, былъ однимъ изъ славныхъ государей Арсакидскихъ. Одаренный умомъ предпріимчивымъ и славолюбивымъ, онъ задумалъ доставить своему роду перевѣсъ надъ ослабѣвавшею тогда отъ внутреннихъ раздоровъ старшею линіею Арсакидовъ (Парѳскихъ), и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Онъ побѣдилъ

Парѳскаго Арсака Митридата IV, котораго Армянскіе историки называютъ Аршакаюмъ, и принялъ титулъ «Царя царей», оставивъ Парѳскому владыкѣ титло «Царя», который самъ носилъ до тѣхъ поръ. Онъ сдѣлалъ сына своего Тиграна правителемъ Арменіи, и выдалъ замужъ дочь Ардагакну, (по Моисею Хоренскому Артасамію, *Artasamia*), за Митридата Царя Понтскаго. Это родство ввело его въ войну съ Римлянами, въ которой сначала онъ имѣлъ большіе успѣхи; но вскорѣ войско его, подкупленное Римскимъ золотомъ, возмутилось, и Арташесъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, былъ схваченъ непріятелями и лишенъ жизни. Въ продолженіе своего двадцатипятилѣтняго царствованія, онъ, кромѣ многихъ другихъ услугъ, оказанныхъ Арменіи, украсилъ драгоцѣнными памятниками искусствъ, вывезенными изъ Греціи и Египта, свою столицу и главные города.

Тигранъ II, сынъ Арташеса, женатый на дочери Митридата Понтскаго, Клеопатрѣ, вступилъ на престолъ своего отца (98—55). Первымъ дѣломъ его царствованія было отразить Грековъ, вторгнувшихся, по разбитіи Арташесова войска, въ предѣлы Арменіи; потомъ онъ предпринималъ два похода въ Палестину, и одинъ въ Бактріану; овладѣлъ Малою Арменіею, Каппадокіею и Сиріею, и сражался нѣсколько разъ съ Парѳянами, по большей части безуспѣшно. По родству съ Митридатомъ, онъ долженъ былъ вступить въ войну съ Римлянами, но былъ разбитъ и лишился всѣхъ своихъ завоеваній, и умеръ вскорѣ потомъ съ горя. Подробности объ его дѣяніяхъ смотри въ статьѣ *Тигранъ*.

Артавазд (55—34). Тиграну наслѣдовалъ сынъ его, Артавазд, безпечный, неблагоразумный, неимѣвшій блистательныхъ дарованій своего отца и дѣда. Онъ навлекъ на себя гнѣвъ Марка Антонія: Римскіе легіоны вторгнулись въ Арменію, разбили Армянское войско; самъ Артавазд попался въ плѣнъ. Антоній его передалъ въ руки своей возлюбленной Клеопатры, которая его ненавидѣла за обиды, причиненныя его отцемъ ея бабкѣ. Это произошло 31 года до Рождества Христова. Антоній послѣ побѣды раздѣлилъ Арменію на три части: первую и обширнѣйшую отдалъ своему сыну, Александру, вторую Артавазду, Мидійскому Царю, и третью Полемону, Понтійскому Царю. Аршамъ, сынъ Арташеса, удалился отъ преслѣдованія Римлянъ ко Двору Парѳскому, — тогда царствовалъ тамъ Фрагатъ IV, — и испрашивалъ у Арсака вспомогательнаго войска для изгнанія изъ Арменіи опустошавшихъ ее непріятелей. Фрагатъ охотно оказалъ ему помощь, и онъ наконецъ очистилъ Арменію отъ Римлянъ, изгналъ Артавазда, и вступилъ на престолъ Нижней Арменіи, отнятой у Римлянъ, а Верхнюю изъ благодарности оставилъ подъ зависимостію Парѳскаго Арсака, назначивъ впрочемъ съ его ея согласія царемъ Арташеса изъ рода Тиграна Великаго. Такимъ образомъ Армянскіе Арсакиды раздѣлились на двѣ фамиліи.

Аршамъ (30—1 до Рождества Христова) сдѣлался родоначальникомъ старшей отрасли. Поразивъ Антонія, и предвидя новыя грозы со стороны Рима, онъ отправилъ къ Октавію мирное посольство и отдавалъ себя подъ его высокое покровительство, обязуясь платить ежегодную дань. Римляне приняли эти условія, и Аршамъ, какъ и его преемники, оставались съ ними въ мирѣ довольно долго.

Авгаръ (1—34 по Рождествѣ Христовѣ). Преемникъ Аршама, Авгаръ, велъ войну съ Иродомъ, Царемъ Іудейскимъ, и разбилъ наголову посланное имъ противъ него войско. Угрожаемый войною отъ Августа, онъ ѣздилъ въ Римъ, чтобы помириться съ Римлянами; и успѣлъ въ этомъ. По возвращеніи своемъ, онъ построилъ городъ Эдессу, сильно укрѣпилъ его и сдѣлалъ своею столицею. Въ то время, по словамъ туземныхъ писателей, разнеслась въ Арменіи слава о чудесахъ Спасителя: Авгаръ отправилъ къ Нему пословъ, просилъ Его посѣтить его царство и исцѣлить его отъ болѣзни, которою онъ страдалъ. Спаситель послалъ къ нему Апостола Ѳаддея, который исполнилъ просьбу Авгара, и бросилъ въ Арменіи первыя сѣмена Христіанства. Эта легенда сохранилась въ Моисеѣ Хоренскомъ и въ «Церковной Исторіи» Евсевія; подробности объ немъ смотри въ статьѣ *Авгаръ*. Авгаръ въ самомъ дѣлѣ сдѣлался ревностнымъ поборникомъ Христіанства, и причисленъ Армянскою Церковью къ лику святыхъ. По кончинѣ Авгара (34) царство его раскололось на двѣ части. Сынъ его *Анакъ*, или *Анакъ*, сталъ править въ Эдессѣ, а сынъ сестры Авгаровой, *Санатрукъ*, въ Шаваршакѣ. Оба они были величайшіе развратники и тираны, достойные со-

временники Тиберія и Каллигулы, гнали будто-бы распространенное въ Арменіи Христіанство, и силою вводили прежнее язычество. Послѣдній превзошелъ даже перваго въ своихъ тиранствахъ, хотя оба старались не уступать въ этомъ одинъ другому. По смерти Анака, онъ истребилъ весь родъ Авгаря и овладѣлъ его землями. Соединивъ такимъ образомъ обѣ области Нижней Арменіи, онъ сдѣлалъ своею столицею обновленный имъ отъ землетрясенія городъ Мецбинъ (Нисибисъ). Среди варварскаго правленія Санатрука, возвысился въ любви народной

Эрвандъ II: онъ наслѣдовалъ его престолъ, по его смерти (68—88). Опасаясь его сыновей, онъ истребилъ ихъ всѣхъ, кромѣ одного, Арташеса, котораго спасла кормилица и скрыла при Дворѣ Парѳскаго Арсака, Дарія Вологеса, по Армянскимъ историкамъ (Вологеса I.) Онъ заботился о соединеніи въ одно тѣло Армянскаго государства, и покорилъ верхнюю его часть, платившую дань Парѳянамъ. Арменія по прежнему сдѣлалась однимъ царствомъ, подъ властію одного царя. При раздѣленіи Аршамомъ Арменіи на Нижнюю, которой исторію мы сей сейчасъ обозрѣли, и верхнюю, эта послѣдняя досталась Парѳянамъ, которые утвердили на ея престолѣ *Арташеса* (*Artaxias*). Онъ царствовалъ около десяти лѣтъ, платя дань Парѳянамъ. Октавій, свергнувъ его съ престола, возвелъ на него Тиграна, сына Артаваздова. Тринадцать государей, его преемниковъ, царствовали въ ней, то независимо, то подъ данью Парѳскихъ Арсакидовъ до послѣдняго изъ нихъ, *Тиридата*, котораго свергнулъ Эрвандъ II. Имена ихъ трудно означить въ хронологическомъ порядкѣ; изъ нихъ сохранились только тѣ, которые воевали съ Римлянами или съ Парѳянами. Покоривъ Верхнюю Арменію, Эрвандъ II, желая крѣпче спаять разрозненныя половины Арменіи, старался прежде всего оградить свои предѣлы отъ внѣшнихъ непріятелей, и чтобы быть спокойнымъ со стороны Римлянъ, уступилъ имъ городъ Эдессу со всею Месопотаміею, и согласился увеличить дань, которую имъ платилъ. Потомъ перенесъ столицу въ древній городъ Армавиръ (см. это слово), и построилъ на Араксѣ городъ Эрвандашатъ и недалеко отъ него Эрвандакертъ и Накаракъ. Между тѣмъ Арташесъ, или Артасъ, единственный сынъ Санатрука, который спасся отъ гоненія, падшаго на всѣхъ членовъ семейства этого царя, предшествовавшаго Эрванду, достигнувъ совершеннолѣтія при Парѳянскомъ Дворѣ, задумалъ о обратномъ завоеваніи владѣній своего отца. Вологесъ I далъ ему свое войско, и съ его помощію, Арташесъ побѣдилъ Эрванда: онъ былъ убитъ въ своихъ чертогахъ.

Арташесъ II вступилъ на престолъ (88 — 129). Важнѣйшее событіе въ его правленіи есть его двукратная война съ Аланами или жителями нынѣшняго Дагестана, которые сдѣлали набѣгъ на Арменію: она кончилась тѣмъ, что онъ женился на дочери Царя Алановъ. Арташесъ сдѣлалъ много полезнаго для внутренняго благосостоянія и устройства Арменіи, построилъ городъ Артаксату, и поощрялъ грамотность.

Ардавазд II (129 — 131) сынъ Арташеса II, вступилъ на престолъ по смерти отца. Онъ изгналъ изъ владѣній своихъ всѣхъ своихъ братьевъ; потомъ потерялъ разсудокъ и убился, упавъ съ лошади на охотѣ.

Тиранъ I (131 — 159) братъ Ардавазда; не смотря на несчастіе постигшее брата на охотѣ, былъ страстный любитель этого удовольствія. Впрочемъ онъ думалъ и о государственныхъ дѣлахъ: при восшествіи на Римскій престолъ Антонина Кроткаго, онъ отправилъ къ нему пословъ съ поздравленіемъ, и возобновилъ съ Римомъ миръ, заключенный его предшественниками. Ему наслѣдовалъ братъ его, Тиранъ III.

Тиранъ III (152 года послѣ Р. Х.), въ началѣ своего царствованія, соединившись съ Парѳянами, напалъ на Римлянъ въ Сиріи и разбилъ ихъ войско. Но вскорѣ попался къ нимъ въ плѣнъ и едва не лишился жизни и престола, который сохранилъ единственно по благосклонности начальствовавшаго Римскими войсками консула.

Преемникъ Тиграна, Вагаршъ (*Валарсакъ*), 194 по Р. Х., построилъ два города, Вагаршаванъ и Вагаршапатъ, заключилъ миръ съ Императоромъ Северомъ, который побѣдоносно вступилъ въ Арменію, и палъ въ битвѣ съ Хазарами и другими сѣверными народами, которые вторгнулись черезъ Кавказъ въ его владѣнія и опустошали ихъ огнемъ и мечемъ.

Сынъ его, Хосрой I (214 года), отмстилъ грабителямъ за убійство отца; разбилъ ихъ, преслѣдовалъ до Горъ Кавказскихъ и взялъ

у нихъ заложниковъ. Его царствованіе памятно и другими важными событіями: онъ отразилъ Каракаллу, который готовился завоевать Арменію, и десять лѣтъ вплоть воевалъ съ Ардширомъ, сыномъ Сассана, который основалъ новую, сильную династію на развалинахъ побѣжденныхъ и истребленныхъ имъ Арсакидовъ Парѳянскихъ. Ардширъ видѣлъ, что только смерть Хосроя избавитъ его отъ сильнѣйшаго или по крайней мѣрѣ равносильнаго соперника, подкупилъ одного вельможу, Анака, который и убилъ Артавазда на охотѣ.

Тогда Ардширъ, (въ 232 году) вступилъ въ Арменію, разбилъ выступившее противъ него войско, опустошилъ ее, и увелъ множество ея жителей въ плѣнъ въ Персію.

Малолѣтный сынъ Хосроя, Тиридатъ, былъ спасенъ однимъ вельможею и увезенъ въ Римъ; и по смерти Ардшира съ помощію Римлянъ возвратилъ себѣ престолъ отца (259 года). Въ его царствованіе Христіанская Вѣра принята была почти во всей Арменіи, и вмѣстѣ съ нею разлилось нѣкоторое просвѣщеніе. Тиридатъ сдѣлалъ много истинно великаго, обнаруживавшаго его обширный, государственный умъ, и прозванъ былъ «Великимъ» (смотри *Тиридатъ*). Онъ умеръ отравленный ядомъ.

По смерти его Арменія долго была раздираема междуособными войнами, и представляла постоянно ужаснѣйшую анархію. Наконецъ, при помощи Римлянъ, взошелъ на престолъ сынъ Тиридата, Хосрой II (въ 341 году), который все время своего правленія долженъ былъ провести въ усмиреніи внутреннихъ мятежей и отраженіи внѣшнихъ враговъ, возбуждаемыхъ Царями Сассанидскими.

Въ царствованіе его преемника, Тирана II, Арменія была страною, гдѣ дрались Римляне и Сассаниды, и безвинно, часто не принимая участія, опустошалась то тѣми, то другими.

При его преемникѣ, Аршакѣ II (363 года) также она по прежнему оставалась игрушкою то Римлянъ, то Персовъ; ея несчастія умножились еще отъ тиранства Аршака II. Только одинъ патріархъ Арменіи, святой Персесъ, блисталъ своими добродѣтелями среди черныхъ злодѣйствъ этого бѣдственнаго времени. Рука убійцы прекратила безполезную и гнусную жизнь Аршака II.

Вслѣдъ за этимъ бѣдственнымъ правленіемъ, настало періодъ новыхъ ужасовъ и гоненія за Вѣру отъ Персовъ. Папъ, сынъ Аршака, одолѣвъ Персовъ и поддерживаемый Ѳеодосіемъ, вступилъ на престолъ (381 года): онъ обманулъ ожиданія народа и явилъ себя такимъ же тираномъ, какъ и отецъ. Добродѣтельный Персесъ увѣщевалъ царя, нападалъ на его поступки, показывалъ ему всю ихъ гнусность, — этого не могъ снести царственный злодѣй: онъ велѣлъ отравить святаго мужа, который оказалъ столько услугъ своему отечеству. Среди злодѣйствъ, Папъ возмечталъ о своемъ могуществѣ, началъ преслѣдовать Грековъ, по милости которыхъ сидѣлъ на престолѣ, и даже пошелъ противъ нихъ открытой войною; но былъ разбитъ войсками Ѳеодосія, взятъ въ плѣнъ и лишенъ жизни (384 года).

На мѣсто его возведенъ былъ Греками храбрый и умный Вараздатъ (34 года). Первымъ его дѣломъ было возстановить въ своемъ государствѣ спокойствіе, усмиривъ раздиравшія его партіи. Не успѣвъ въ этихъ своихъ начинаніяхъ, онъ также задумалъ выйти изъ подъ вліянія Грековъ; былъ взятъ ими въ плѣнъ и сосланъ въ заточеніе на какой-то дальній островъ. Онъ царствовалъ два или четыре года.

Послѣ того Ѳеодосій возвелъ на престолъ Арменіи двухъ сыновей Папа, Аршака III и Вагаршака II, которые были воспитаны при Греческомъ Дворѣ. Вагаршакъ умеръ на первомъ году царствованія, и Аршакъ сдѣлался единовластителемъ Арменіи (386 года). Между тѣмъ Ѳеодосій умеръ. Шабуръ, или Сапоръ, государь Сассанидскій, предложилъ сыну его, Аркадію, раздѣлить Арменію пополамъ между собою. Аркадій охотно согласился, и западная часть Арменіи досталась Римлянамъ, а восточная Персамъ (387 году). Послѣдніе возвели на престолъ Персидской Арменіи Хосрова III (*Chosroës*) также изъ рода Арсакидовъ; Аршакъ хотѣлъ отстоять царство въ свою пользу, но былъ разбитъ, и умеръ вскорѣ потомъ съ горя. Онъ царствовалъ около пяти лѣтъ.

По его смерти Хосровъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и западную часть, принадлежавшую Римлянамъ, но помирился тотчасъ съ ними, предложивъ платить имъ такую же дань, какую платилъ Персамъ. Это и нѣкоторыя другія обстоятельства навлекли на него подозрѣніе Сапора: онъ отправилъ

противъ него сильное войско, и Хосровъ лишенъ былъ престола и сосланъ въ заточеніе (392 года).

На его мѣсто возведенъ Врамшабугъ, государь умный и доброжелательный. Онъ сдѣлалъ весьма много для просвѣщенія Арменіи; при немъ заведены народныя училища, введены въ употребленіе Армянскія буквы, изобрѣтенныя Месробомъ, переведено на Армянскій языкъ Священное Писаніе. Самыя блистательныя знаменитости Армянской литературы, — Моисей Хоренскій, Эгише, Лазарь Парбеци и Коріунъ (см. объ нихъ въ статьѣ *Арменія*, въ отдѣлѣ «Армянская Литература») жили въ его царствованіе.

По смерти Врамшабуга, наслѣдникомъ остался десятилѣтній сынъ его, Арташесъ; народъ, видя невозможность вручить ему бразды правленія, просилъ Персскаго государя Газкерта, возвратить имъ Хосрова III. Хосровъ вступилъ вторично на престолъ Арменіи, но изнуренный горестію и заботами, скоро умеръ.

Послѣ него, во время малолѣтства Арташесова, правилъ сынъ Газкерта, Саворъ. По смерти отца, онъ удалился въ Персію принять его корону, и Арменія снова погрузилась въ совершенное безначаліе. Въ 422 году Арташесъ (по другимъ Арташиръ) вступилъ снова на престоль, но своимъ развратнымъ поведеніемъ и безпечностію, произвелъ въ народѣ такое отвращеніе къ своему сану, уже униженному его предшественниками, что Армяне не хотѣли болѣе видѣть у себя царей, и прельщенные пышностью и славою сосѣднихъ Сассанидовъ, отправили депутацію къ Персидскому государю, Беграму, съ просьбою низложить Арташеса и принять Арменію въ свое подданство. Персидское войско заняло Арменію, мѣсто Царя заступилъ Персидскій губернаторъ, и Арменія надолго потеряла свою независимость. Династія Арсакидовъ прекратилась, даровавъ этой странѣ царей въ продолженіе почти шести столѣтій.

Желающіе ближе познакомиться съ Исторіею этой династіи, могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: для Парѳянскихъ Арсакидовъ — *Vaillant*, Arsacidarum imperium, sive Regum Parthorum historia, Parisis, 1725, in-4; *Dufour de Longuerue*, Annales Arsacidarum. Arg. 1732, in-4; Richter, Hiſtoriſch-kritiſcher Verſuch über die Arſaciden und Saſſaniden-Dynaſtie, Leipzig, 1804, in-8; *St. Martin*, Discours sur l'origine et l'histoire des Arsacides, *Journal Asiatique*, tome I, 1822. Для Арсакидовъ Армянскихъ, — *St. Martin*, Recherches curieuses sur l'histoire ancienne de l'Asie, Paris, in-8. *Avdall's*, History of Armenia, Calcutta, 1827; *St. Martin*, Mémoires sur l'Arménie. *H. C. C.*

АРСАКЪ, *Arsaces*, Аршакъ, основатель сильной Парѳской монархіи и родоначальникъ династіи государей, назвавшихся отъ его имени *Арсакидами*. Онъ царствовалъ, по однимъ, отъ 40 до 15 лѣтъ, а по другимъ, только три года. (Отъ 255—243, или 256—253, или 250—216 прежде Р. Х.). Это разногласіе произошло отъ того, что къ нему относили и царствованіе его преемника. (См. *Арсакиды*). Въ Армянскихъ исторіяхъ онъ называется *Аршакъ*, а въ Персидскихъ *Ашекъ* и *Ашкъ*, или *Эшкъ*. О Восточныхъ извѣстіяхъ объ его династіи, см. «*Ашканиды*».

АРСЕНАЛЪ (Arsénal, Zeughaus), отъ Латинскаго слова *arx*, строеніе крѣпкое, надежное. Подъ названіемъ Арсеналовъ разумѣются зданія, которыя служатъ вообще или для храненія, или для приготовленія оружія и разныхъ военныхъ запасовъ (Arsénal de construction). Въ Арсеналахъ перваго рода, кромѣ огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, лафетовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, обозныхъ повозокъ и проч., (исключая пороха и горючихъ веществъ) для вооруженія войскъ и крѣпостей, хранится также древнее оружіе, доспѣхи и другія военныя принадлежности, замѣчательныя по рѣдкости или по историческимъ воспоминаніямъ. Въ Арсеналахъ втораго рода находятся разныя мастерскія для плотничныхъ, кузнечныхъ, слесарныхъ, шорныхъ и другихъ работъ. Здѣсь приготовляются и исправляются станки, лафеты, зарядные ящики, понтоны, обозъ и разныя машины для военнаго употребленія. При нѣкоторыхъ Арсеналахъ состоятъ и *литейные домы*, гдѣ отливаются и отдѣлываются мѣдныя артиллерійскія орудія. Литье чугунныхъ орудій и снарядовъ, производится на чугунно-литейныхъ заводахъ. — Есть Арсеналы, устроенные какъ для храненія, такъ и для приготовленія военныхъ потребностей.

Для производства работъ и храненія запасовъ, учреждены во всѣхъ почти государствахъ Арсенальныя роты, состоящія изъ

строевыхъ нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ. Арсеналы устроиваются обыкновенно въ крѣпостяхъ и преимущественно при судоходныхъ рѣкахъ или при каналахъ, для удобнѣйшаго сообщенія съ тѣми мѣстами, откуда получаются необходимые для работъ матеріялы, и куда отправляются готовыя издѣлія. Арсенальныя зданія должны быть каменныя, безопасныя отъ огня.

Арсеналы принадлежатъ или сухопутному или морскому вѣдомствамъ, а иногда и обоимъ вмѣстѣ, какъ, напримѣръ, Арсеналъ въ Венеціи, построенный въ 1337 году.

Важнѣйшіе Арсеналы въ Европѣ находятся въ Англіи, Россіи, Франціи, Австріи и Пруссіи.

Въ Англіи, Вульвичскій Арсеналъ принадлежитъ къ самымъ обширнымъ заведеніямъ въ этомъ родѣ. Тамъ сосредоточена, такъ сказать, вся дѣятельность Англійской артиллеріи, какъ по ученой, такъ и по технической части. Кромѣ огромныхъ запасовъ всякаго рода, Вульвичскія мастерскія снабжены отличнѣйшими инструментами и машинами, которыя приводятся въ движеніе гидравлическимъ прессомъ и парами. Въ Товерскомъ Арсеналѣ, въ Лондонѣ, хранится около 600,000 ружей.

Во Франціи, Арсеналы находятся въ Страсбургѣ, Мецѣ, Дуэ, Лаферѣ, Реннѣ, Тулузѣ, Гренобле и Оксоннѣ. Страсбургскій, Мецскій и Тулузскій Арсеналы заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ по значительному заготовленію разныхъ военныхъ издѣлій, такъ и по изобилію въ запасахъ лѣса.

Въ Австріи, главный Арсеналъ учрежденъ въ Будвейсѣ; въ Прагѣ и въ Вѣнѣ также устроены Арсеналы.

Въ Пруссіи, Берлинскій Арсеналъ, расположенный на рѣкѣ Шпре, пользуется удобностью водянаго сообщенія; самое зданіе замѣчательно по отличной архитектурѣ и служитъ украшеніемъ *Липовой* улицы (Linden-Allee). Арсеналы въ Кёльнѣ и Нейссѣ также достойны вниманія.

Въ Россіи, Арсеналы сухопутнаго вѣдомства раздѣляются на *непремѣнные*, *окружные* и *подвижные*. Послѣдніе, заключая въ составѣ своемъ опредѣленное число различныхъ мастеровыхъ, слѣдуютъ за арміями въ военное время для исправленій и починокъ въ артиллеріи, какъ полевой, такъ и осадной. *Окружные* Арсеналы учреждены въ округахъ артиллерійскихъ гарнизоновъ, какъ для храненія разныхъ военныхъ запасовъ, такъ и для исправленія крѣпостной, а иногда и полевой артиллеріи. *Непремѣнные* Арсеналы находятся въ С. Петербургѣ, Брянскѣ, Кіевѣ и Казани. Кромѣ того въ Москвѣ, Ригѣ, Вильнѣ, и многихъ другихъ мѣстахъ есть также Арсеналы исключительно для храненія ручнаго огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, готовой артиллеріи, снарядовъ и проч. Посредствомъ этой системы Арсеналовъ, Россія, при всей обширности своей, имѣетъ возможность повсюду удовлетворять потребностямъ войскъ и крѣпостей.

С. Петербургскій Арсеналъ, называвшійся встарину пушечнымъ, артиллернымъ-оружейнымъ дворомъ, основанъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ городомъ. Въ началѣ существованія своего онъ состоялъ изъ деревянныхъ строеній; каменныя зданія, такъ называемаго, *Стараго Арсенала*, сооружены въ царствованіе Екатерины II, иждивеніемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа Григорія Григорьевича Орлова; онѣ окончены въ 1780 году; а *Новый Арсеналъ* построенъ въ 1799 и 1800 годахъ, и значительно увеличенъ въ 1808, во время управленія Артиллеріею Генералъ Инспектора Графа А. А. Аракчеева. Старый Арсеналъ служитъ хранилищемъ рѣдкихъ, достопамятныхъ вещей, запасовъ оружія, и проч.; а въ новомъ Арсеналѣ, кромѣ того, помѣщены всѣ мастерскія, въ коихъ работы большею частію производятся посредствомъ паровой машины.

Въ числѣ множества достопамятныхъ вещей, въ Старомъ Арсеналѣ, особенно замѣчательны: большое Стрѣлецкое знамя, 1516 года;— Русскій 5 дюйм. дробовикъ, 1542 года; длинныя, желѣзныя пищали, отличной работы, съ серебряною и золотою насѣчкою; онѣ защищали нѣкогда стѣны Троицкаго Монастыря; 18½ дюйм. мѣдная мортира, отлитая при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 1587 году, мастеромъ Чоховымъ; — двѣ мортиры, съ Россійскимъ гербомъ, отлитыя въ 1695 году въ Амстердамѣ;—желѣзная 4-фунтовая пушка 1709 года, откованная въ Тулѣ съ большимъ искусствомъ;—Шуваловскія гаубицы; латы Тевтонскихъ рыцарей 1547 года; латы Гросмейстера Кетлера; — солнечные часы, сдѣланные въ 900 году гиджры (1522 отъ Р.Х.) для Солимана Великаго; они вывезены изъ Адріанополя въ 1829 году. — Здѣсь хранится

также одежда и оружіе Августѣйшихъ особъ Императорскаго Дома, отъ Петра Великаго до Александра I; здѣсь пилпа, нагрудный знакъ, шпага и мундиръ, бывшіе на побѣдителѣ Карла XII въ Полтавской битвѣ.— При С. Петербургскомъ Арсеналѣ имѣется Литейный домъ для отливанія мѣдныхъ орудій.

Брянскій Арсеналъ и литейный домъ существуютъ съ 1783 года. Въ Казанскомъ Арсеналѣ производилось литье орудій уже въ 1713 году.

Къ достопримѣчательнымъ орудіямъ Московскаго Арсенала принадлежатъ: *Дробовикъ*, или такъ называемая *Царь-пушка*, 35 дюйм. калибра, вѣсомъ въ 2,400 пудовъ; вылита въ Москвѣ мастеромъ Чоховымъ въ 1586 году; *Троилъ* и *Аспидъ*, первый вѣсомъ въ 430, а послѣдній въ 370 пудовъ; оба отлиты въ 1590 году тѣмъ же мастеромъ Чоховымъ; *Единорогъ*, 66 пудов. калибра, вѣсомъ 778 пуд. вылитъ въ 1662 году мастеромъ Осиповымъ; *Фалконетъ*, 16 пуд. калибра (1547); *Василискъ*, 46 пуд. калибра, отлитъ въ Италіи въ 1581 году; *Буйволъ*, 24 пудов. калибра, вылитъ въ Данцигѣ въ 1629 году. Не льзя не изумляться огромности этихъ орудій!

Въ Рижскомъ Арсеналѣ хранится значительное число старинныхъ орудій, принадлежавшихъ городу Ригѣ, и тамъ же съ 1551 по 1729 годъ вылитыхъ. Всѣ они украшены городскимъ гербомъ и надписями. *Я—в.*

АРСЕНАЛЫ МОРСКІЕ. Складочныя мѣста для оружія и снарядовъ; устроены во всѣхъ военныхъ портахъ, и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ начальниковъ морской артиллеріи. Въ Россіи главные Морскіе Арсеналы въ Кронштадтѣ и Севастополѣ; объ иностранныхъ см. *Адмиралтейство*, *Портъ*.

АРСЕНІКЪ, см. *Мышьякъ*.

АРСЕНІЙ, нареченный Архіепископъ Новогородскій. Онъ былъ простымъ монахомъ въ Хутынскомъ монастырѣ, когда умеръ Архіепископъ Митрофанъ (см. это имя). Въ тотъ же самый день (3 Іюля 1223) Новогородцы избрали Арсенія своимъ Владыкою, и перевели его изъ монастыря въ архіепископскій домъ. При этомъ случаѣ лѣтописецъ говоритъ, что Новгородцы выбрали мужа добра и зѣло боящася Бога. Не смотря однако же на то, они въ 1225 низвели его, и приняли опять возвратившагося къ нимъ изъ Перемышля Антонія (см. это имя). Антоній, черезъ три года лишась языка, отшелъ добровольно на смиреніе, и Арсеній, все еще неруконоложенный, началъ опять управлять епархіею; но въ томъ же самомъ году онъ подвергся гоненію. Дѣло состояло въ томъ, что отъ безпрестанныхъ дождей хлѣбъ и сѣно погибли. Простой народъ, желая кого нибудь обвинить въ этомъ несчастіи, приписалъ все Арсенію, говоря, будто отъ его происковъ Антоній принужденъ былъ оставить свою паству. Собрали Вѣче, и буйная чернь побѣжала къ архіепископскому дому, изъ котораго выгнала Арсенія, какъ злодѣя, съ безчестіемъ, и чуть было не убила: едва могъ онъ спастись въ церковь Св. Софіи. По изгнаніи, онъ сдѣлался игуменомъ Хутынскаго Монастыря, а въ 1230 Князь Ярославъ и Архіепископъ Спиридонъ перевели его оттуда къ Св. Георгію. Дальнѣйшая участь его неизвѣстна. На мѣсто Арсенія Новогородцы возвели опять нѣмаго Антонія. *Яз.*

АРСЕНІЙ, Епископъ Рязанскій. Онъ былъ первымъ Епископомъ этой епархіи, которая до того времени зависѣла отъ Черниговской. Имя этого Арсенія впервые упоминается въ 1207, когда В. К. Всеволодъ Юрьевичъ, осадивъ Рязань, довелъ ее до крайности, Арсеній пришелъ тогда къ нему молить о пощадѣ. В. К. помиловалъ городъ; но Князей увелъ во Владиміръ, а Рязанцамъ далъ въ Князи сына своего. Вскорѣ разгнѣвавшись на нихъ, пришелъ онъ опять и превратилъ городъ въ кучу пепла, а жителей разослалъ по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго Княжества; Епископа же привезъ во Владиміръ, какъ плѣнника. По смерти Всеволода, сынъ его, В. К. Юрій, возвратилъ свободу и Рязанскимъ Князьямъ и ихъ Епископу (1212); но Арсеній на другой годъ умеръ. *Яз.*

АРСЕНІЙ, нареченный Епископъ Псковскій. Духовныя дѣла Псковской области издревле принадлежали вѣдомству Новогородскаго Архіепископа; но въ 1331, Псковичи, находясь во враждѣ съ Новогородцами, не только отдались въ покровительство Литвы, но даже выбрали особеннаго для себя Епископа, и именно этого Арсенія, и послали его ставиться къ Митрополиту Ѳеогносту, бывшему тогда на Волыни. Литовскій В. К. Гедиминъ убѣждалъ Ѳеогноста исполнить волю Псковичей; но онъ съ твердостію отказалъ ему, и въ то же время посвятилъ въ Архіепископы Василія, избраннаго Новаго-

родцами. Новогородская лѣтопись говоритъ, что Плесковичи съ своимъ Арсеніемъ остались посрамленными, и пошли изъ Вольыни на Кіевъ на память Св. отца Симеона Столпника (1 Сент.). *Яз.*

АРСЕНІЙ (*Arsenius*), Архіепископъ Элассонскій, сопутствовавшій Византійскому патріарху Іереміи въ Москву, для учрежденія въ Россіи престола патріаршаго. Онъ описалъ подробности пребыванія сего Святителя въ нашей столицѣ, бесѣды его съ Ц. Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, съ Царицею Ириною, сестрою Годунова, и возведенія Митрополита Іова въ санъ патріаршій. Къ сожалѣнію, Арсеній, живъ въ Москвѣ около года (съ Іюня 1588 до половины Мая 1589), не говоритъ всего любопытнаго, что онъ могъ у насъ замѣтить; разсказываетъ только одинъ церемоніи, вычисляетъ подарки, коими осыпалъ Греческихъ святителей благочестивый Ѳеодоръ, и не открываетъ истинныхъ причинъ, побудившихъ сего Государя учредить въ Россіи престолъ патріаршій. Не смотря однако же на это, онъ заслуживаетъ вниманіе Русскаго историка достовѣрными извѣстіями, кои отчасти оправдываютъ Бориса Годунова, будто бы желавшаго учредить достоинство Патріарха и возвести на оное Іова, дабы въ послѣдствіи имѣть въ немъ надежную опору, и отчасти поясняютъ характеръ Ѳеодора и тогдашнее состояніе Двора Московскаго. Авторъ писалъ свои записки на языкѣ Новогреческомъ; онѣ хранились въ рукописи въ Туринской библіотекѣ до 1749, когда напечатали ее въ *Codices mss. Bibl. Regii Taurinensis Athenæi*, съ Латинскимъ переводомъ. Этотъ переводъ перепечатанъ Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften, etc. 1820, подъ заглавіемъ: *Labores et iter humilis Elassonis Archiepiscopi Arsenii, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur. И.У.*

АРСЕНЪ (мышьяковый металлъ, арсеникъ; *Arsenicum*) есть вещество металловидное (непроводящее электричества?), хрупкое, горючее, сильно блестящее, но отъ дѣйствія воздуха скоро чернѣющее, цвѣта средняго между свинцовымъ и оловяннымъ; удѣльнаго вѣса = 5,7. При + 144° Реом. терм. онъ превращается въ весьма ядовитые пары чесночнаго запаха; окисляясь въ разныхъ пропорціяхъ, образуетъ черноватую окись и бѣлыя въ водѣ растворимыя, арсенистую и арсенную кислоты; удобно соединяется также съ сѣрою, мѣдью (сообщая сей послѣдней серебристый цвѣтъ) и другими металлами. Арсенъ, рѣдко находимый въ природѣ свободнымъ, получается возгонкою, въ запертыхъ глиняныхъ сосудахъ изъ мышьячныхъ, кобальтовыхъ и другихъ металлическихъ рудъ, и называется въ аптекахъ несвойственно *черепковымъ кобальтомъ* или *мухоморнымъ камнемъ* (*Cobaltum*; Scherbenkobalt, Fliegenstein); опасное его употребленіе видно изъ названія.

Арсенистая кислота (*acidum arsenicosum*), называемая въ продажѣ *бѣлымъ мышьякомъ* (*arsenicum album*), есть сильнѣйшій ядъ, накопляющійся при обжиганіи разныхъ мышьяконосныхъ, металлическихъ рудъ въ особенно устроенныхъ горнилахъ (Giftfänge) — и вторичною возгонкою очищаемый отъ посторонннхъ веществъ. Такой очищенный ядъ представляетъ плотную, довольно тяжелую массу, похожую снаружи на бѣлую финифть, а внутри большихъ кусковъ на стекло, сладимаго-металлическаго вкуса, растворяющуюся въ 60 ч. воды; будучи брошенъ на раскаленные уголья, онъ улетаетъ въ видѣ паровъ чесночнаго запаха. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что *aqua tofana*, такъ называемый порошокъ наслѣдства (*pulvis successionis*), и этимъ подобныя неистовыя произведенія лютаго ума были приготовляемы изъ мышьяка (?). Жестокій этотъ ядъ составляетъ также мощное, но всегда подозрительное лекарство, употребляемое снаружи и внутрь съ величайшею осмотрительностію — отъ рака и ни какимъ извѣстнымъ средствамъ не уступающей, перемежающейся лихорадки. Іосифъ Франкъ говоритъ, что совѣсть ему не позволила бы употребить такого лекарства, котораго самъ принять не можетъ, но спрашивается: лучше ли предоставить больнаго на жертву гибельнаго рака, недоступнаго для хирургическаго ножа, или неизлечимой и произведенными завалами внутренностей убивающей лихорадки, или употребить это единственное, хотя и опасное, средство?

Отравленіе мышьякомъ сопровождается мучительными припадками: чувствомъ жженія въ желудкѣ и кишкахъ и сухости во рту, неутолимою жаждою, колнкою, рвотою, поносомъ, судорогами, холоднымъ потомъ, обмороками и пр., доколѣ страданія несчастнаго, продолжающіяся до 8 и

12 часовъ, не прекратятся смертію — необходимымъ слѣдствіемъ, если не будетъ подана скорѣйшая помощь. Въ сихъ случаяхъ оказались полезными иногда рвотныя — изъ ипекакуаны или парнаго коровьяго молока, также конопляная и с. п., особенно же растворъ мыла, золы, щелочей, а по новѣйшимъ наблюденіямъ, *желѣзные* препараты (*Hydras ferricus seu Crocus martis aperitivus*) и магнезія въ порошкѣ. Умышленныя или неумышленныя отравленія мышьякомъ чаще другихъ приключаются; посему-то химики старались изобрѣсти вѣрнѣйшіе и простѣйшіе способы къ открытію и самомалѣйшихъ слѣдовъ сего яда въ желудкѣ, кишечномъ каналѣ и даже въ крови труповъ, не только неногребенныхъ, но и отрытыхъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. О изобрѣтенныхъ для сего способахъ смотри *Судебную Медицину* Д. Ст. С. Громова, и *Химію* Гесса. Новѣйшій и простѣйшій способъ Тауффлиба состоитъ въ слѣдующемъ: къ процѣженной подозрительной (животной) жидкости приливается растворъ цинковой окиси въ ѣдкомъ кали; причемъ органическое вещество, находящееся въ испытуемой жидкости, соединившись съ цинковою окисью, осаждается, а въ свѣтлой жидкости остаются растворенными арсенисто-кислое и съ цинковою окисью соединенное кали. Въ отдѣленную отъ осадка жидкость прибавляется въ избыткѣ соляная кислота, и пропускается сѣроводородный гасъ; при варенін этой жидкости, содержащей въ себѣ солянокислый цинкъ съ избыткомъ кислоты, осѣдаетъ желтый сѣрнистый мышьякъ въ видѣ охлопковъ, примѣчаемый и тогда, если въ полуфунтѣ раствора содержится $^1/_{10}$ грана мышьяка. Для бо́льшаго удостовѣренія, Г. Тауффлибъ возстановляетъ Арсенъ изъ собраннаго сѣрнистаго мышьяка слѣдующимъ способомъ: сѣрнистый мышьякъ кладется въ запаянную на одномъ концѣ стеклянную трубочку, а сверхъ онаго листочекъ серебра малѣйшаго объема; въ разгорѣченной надъ спиртовою лампою трубочкѣ сѣра соединяется съ серебромъ, а летучій металлическій Арсенъ осаждается въ верхней части оной.

Арсенная кислота (*acid. arsenicicum*) такъ же ядовита, какъ и арсенистая, но соединенія Арсена съ сѣрою дѣйствуютъ слабѣе. Сѣрнистаго мышьяка, или Арсена, извѣстны въ продажѣ два вида. 1) *Желтый сѣрнистый мышьякъ* (*Sesquisulphuretum arsenici; Auripigmentum;* Rauſchgelb) или *опермент* состоитъ во стѣ частяхъ изъ 39 сѣры и 61 Арсена; обыкновенно сплошной, листоватаго сложенія, цвѣта золотисто-лимоннаго; приготовляется искусственно или находится естественный въ Малой Азіи, Молдавіи, Саксоніи и вблизи Везувія; употребляется чаще для окрашиванія разныхъ веществъ, рѣдко какъ лекарство. Переплетчики окрашиваютъ имъ нерѣдко обрѣзъ книги, что слѣдовало бы запретить. 2) *Красный сѣрнистый мышьякъ*, *Реальгаръ* или *Сандарахъ* (*Sulphuretum arsenici*) — естественный является большею частію въ кристаллахъ, красно-огненнаго цвѣта, содержитъ въ себѣ менѣе сѣры и болѣе Арсена, нежели *опермент*, и считается въ числѣ красокъ. Сѣрнистые Арсены были иногда подсыпаемы къ хлѣбородной почвѣ для отвращенія насѣкомыхъ: — что предосудительно, равно какъ и употребленіе бѣлаго мышьяка для истребленія крысъ и прусаковъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко люди отравлялись, по невѣдѣнію, мукою, приправленною мышьякомъ или ядовитыми лепешками, заготовленными для этихъ домашнихъ животныхъ.

Кромѣ описанныхъ здѣсь видовъ мышьяка, Химія приготовляетъ еще многіе другіе, а Природа соединяетъ арсенную кислоту съ известью, что называется у минералоговъ *фармаколитомъ*. Разныя мышьячныя руды находятся преимущественно въ Германіи, Англіи, Норвегіи, Сибири и Японіи; ихъ сопровождаютъ обыкновенно кобальтовыя, никелевыя, мѣдныя, желѣзныя, серебряныя и другія руды.

Бѣлый, *желтый* и *красный* мышьякъ, въ большихъ кускахъ или стертый въ порошокъ, доставляется къ намъ преимущественно изъ Саксоніи и Силезіи въ боченкахъ, заключающихъ въ себѣ одинъ центнеръ яда; на обоихъ днахъ этихъ боченковъ приложена государственная печать, выжженъ нумеръ и надпись: 1 Centner, doppelt raffinirter, weißer (gelber oder rother) Arſenik. Значительное количество мышьяка истребляется въ стеклянныхъ заводахъ, въ красильныхъ, шляпныхъ и др. фабрикахъ, и въ живописи. Такъ называемая Французская и Швейнфуртская зелень состоитъ изъ окисленныхъ мышьяка и мѣди. *П. Ѳ. Г.*

АРСЕНЬЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ,

происхожденіемъ изъ Золотой Орды; названіе привялъ отъ одного изъ предковъ, оттуда выѣхавшаго, который назывался Арсеньемъ. *Яз.*

АРСИНАРІЙ (*Arsinarium*), древнее названіе Зеленаго Мыса, въ Африкѣ.

АРСИНОЯ, имя общее многимъ миѳологическимъ и историческимъ лицамъ. Такъ назывались: 1) дочь Левкиппа и племянница Афарея, Мессенскаго Царя, имѣвшая, какъ говорятъ, отъ Аполлона сына, Эскулапа. (Впрочемъ матерью его чаще называютъ Коронису, дочь Флегія). 2) Дочь Аркадскаго Царя Фегея, и жена Алкмеона, покинувшаго ее и женившагося на Каллироѣ, дочери Эпирскаго Царя Ахелоя (см. *Алкмеонъ*). Ее называютъ также *Альфезибеею*. 3) Дочь Никокреона, Царя Кипрскаго, отъ страсти къ которой умеръ Саламинскій юноша *Акреофонъ*. Арсиноя не почтила памяти его ни одною слезою. Въ наказаніе за такую безчувственность, Венера превратила ее въ камень.

Имя Арсиноя нѣсколько разъ встрѣчается въ Греческой династіи Египетскихъ Царей: 1) *Арсиноя*, дочь Птоломея I (жившая за 300 лѣтъ до Р. Х.), была въ замужествѣ сперва за Оракійскимъ Царемъ Лизимахомъ, а потомъ за своимъ братомъ, Птоломеемъ Керауномъ, который, лишивъ жизни двухъ дѣтей, прижитыхъ ею отъ Лизимаха, заточилъ ее на островъ Самоѳракію, чтобъ самому завладѣть Египетскимъ престоломъ. 2) *Арсиноя*, сестра предыдущей и жена своего брата, Птоломея Филадельфа, была обожаема послѣ своей смерти, подъ именемъ *Венеры Зефириты*. 3) *Арсиноя* или *Апамея*, дочь Антіоха-Сотира, жена Киринейскаго Царя Мага, убита была народомъ, за 257 лѣтъ до Р. Х., вмѣстѣ съ своимъ зятемъ, Димитріемъ, съ которымъ находилась въ преступной связи. — 4) *Арсиноя*, дочь Птоломея Авлета, была умерщвлена по приказанію Марка Антонія, въ угодность сестрѣ ея Клеопатрѣ, у которой она покушалась похитить Египетскій престолъ.

АРСИНОЯ (*Arsinoe*). Подъ этимъ названіемъ извѣстно было въ древности нѣсколько городовъ: 1) *Арсиноя Ликійская*, называвшаяся прежде *Патарою* (*Patara*), весьма обширный и сильный городъ, лежалъ въ Малой Азіи въ области Ликіи, къ востоку отъ р. и Ксанѳа, славился древнѣйшимъ въ Азіи Аполлоновымъ прорицалищемъ. Онъ много пострадалъ во время войны Брута противъ Ликіи. 2) *Арсиноя* или *Клеопатрида*, нынѣшній Суесъ, въ Нижнемъ Египтѣ; отъ него начинался Птоломеевъ каналъ для соединенія Аравійскаго Залива съ Пелузійскимъ рукавомъ р. Нила. 3) *Арсиноя*, называвшаяся сперва *Крокодилополь*, также въ Египтѣ, недалеку отъ озера Меридова и Лабиринта, примѣчателенъ поклоненіемъ крокодилу. 4) *Арсиноя* или *Тевхира*, въ Киренаикѣ, на сѣверномъ берегу Африки, при заливѣ, получившій названіе въ честь царицы этого имени.

АРСИСЪ НА ОБѢ (Arcis sur Aube), городъ на лѣвомъ берегу рѣки Обы, во Франціи, съ 2,500 жителей, которые занимаются хлопчатобумажными, чулочными и кожевенными фабриками, и производятъ важную торговлю хлѣбомъ. Мѣсто рожденія извѣстнаго Дантона, (1793). — Сраженіе при Арсисѣ на Объ, 20 и 21 Марта 1814 года, тѣмъ замѣчательно, что въ слѣдствіе его Наполеонъ рѣшился оставить Парижскую дорогу, и дѣйствовать въ тылъ союзной арміи, при помощи гарнизоновъ Рейнскихъ и другихъ крѣпостей, и общаго возстанія жителей Алзаціи и Лотарингіи. Онъ надѣялся: что союзники, устрашась этого движенія, не осмѣлятся итти на Парижъ, а обратятся на него или оставить Францію; но союзники, согласно съ мнѣніемъ Императора Александра I, двинулись къ столицѣ Франціи: это движеніе рѣшило участь войны.

Занявъ Реймсъ, Наполеонъ съ частію силъ своихъ устремился 5 Марта на армію Фельдм. Шварценберга, оставивъ противъ Силезской арміи корпуса Маршаловъ Мортье и Мармона. Маршалъ Макдональдъ съ 40,000 войскъ находился близъ Нанси. По настоянію Императора Александра, Шварценбергъ, дѣйствовавшій до того времени съ большою медленностію и нерѣшимостію, двинулся наконецъ впередъ и соединилъ до 80,000 войска при Арсисѣ; но, полагая, что главныя силы Наполеона перейдутъ Обу близъ Плансиѣ и Мери, онъ направилъ туда $^7/_{10}$ числа три корпуса подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, оставивъ при Арсисѣ одинъ 5-й корпусъ Фельдмаршала Вреде, часть Русской кавалеріи и резервъ. Марта $^8/_{20}$ Маршалъ Ней перешелъ въ Арсисѣ р. Обу, и занялъ позицію на правомъ ея берегу, опираясь лѣвымъ флангомъ на деревню

Гранъ-Торси (Grand Torcy). Ген. Себастіани съ двумя дивизіями кавалеріи расположился впереди города по дорогѣ, ведущей въ Труа; кавалерійская дивизія Ген. Дефранса осталась на правомъ берегу рѣки, у С. Винета. Генералъ Кайсаровъ, начальствовавшій отрядомъ легкой кавалеріи, открылъ дѣло, напавъ съ казаками на баттареи, которыя обстрѣливали 5-й корпусъ союзниковъ, подвигавшійся къ Торси, и отнялъ 4 орудія. Наполеонъ предполагалъ, что отрядъ этотъ предназначенъ единственно для прикрытія отступленія Шварценберга; но онъ скоро убѣдился въ своей ошибкѣ, и самъ едва не былъ убитъ казакомъ; тогда всѣ усилія его обратились на защиту деревни Гранъ-Торси, гдѣ 5-й корпусъ и Русская гренадерская бригада сильно тѣснили Маршала Нея, и овладѣли деревнею, но принуждены были снова уступить ее Французамъ.

Между тѣмъ Кайсаровъ нѣсколько разъ успѣшно нападалъ на кавалерію Себастіани, и въ разстройствѣ оттѣснилъ ее къ Арсису. Французская гвардейская дивизія Ген. Фріана принудила его отступить, но подоспѣвшія къ нему 3-я Кирасирская дивизія Кн. Голицына и Баварская бригада Фирека снова дали перевѣсъ союзникамъ, и причинили Французамъ большой уронъ. Бой кончился только при наступленіи ночи, и обѣ арміи расположились биваками на полѣ сраженія.

Три корпуса союзниковъ, отправленные къ Планси и Мери, встрѣтили только отрядъ Французовъ изъ 1,000 человѣкъ, истребили его, и потомъ заняли позицію при Премье-фе (Premier-fait); это отдѣленіе столь значительныхъ силъ было главною причиною, что битва $^{9}/_{20}$ Марта, которая могла бы имѣть весьма вредныя послѣдствія для Наполеона, если бы вся армія Шварценберга была соединена, осталась нерѣшенною. $^{9}/_{21}$ Марта Наполеонъ, присоединивъ къ себѣ корпусъ Маршала Удино, и замѣтивъ, что нѣкоторые корпуса союзниковъ отодвинулись назадъ, заключилъ изъ этого, что Шварценбергъ отступаетъ, а посему приказалъ войскамъ своимъ итти на него; но скоро увѣрившись, что эти движенія сдѣланы союзниками только для сосредоточенія силъ, и что онъ имѣетъ дѣло со всею ихъ арміею, вдругъ направилъ войска свои къ Сомепюи и Сенъ-Дизье, куда приказалъ слѣдовать и Маршалу Макдональду, имѣя намѣренія итти въ Нанси и далѣе къ Рейну. Марш. Удино, съ 7 корпусомъ и частію кавалеріи, остался въ Арсисѣ, для прикрытія отступленія. Союзныя войска преслѣдовали отступающихъ и овладѣли Арсисомъ. Корпусъ Раевскаго здѣсь нанесъ непріятелю значительную потерю. 23 числа дивизія Ожаровскаго настигла и опрокинула непріятельскій арріергардъ при С. Сомепюи, и только тогда съ достовѣрностію узнали планъ Наполеона. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ у Императора Александра, рѣшено было итти, совокупно съ Силезскою арміею, на Парижъ. Чрезъ 8 дней союзники вступили въ эту столицу, и война была окончена. (Смотри Vaudoncourt, Campagnes de 1814 et 1815; Mémoires du Baron Fain; Jomini, Vie politique et militaire de Napoléon). Ѳ. Ѳ. *М.*

АРСКОЕ ПОЛЕ, пространная равнина, прилежащая съ сѣверной стороны къ губернскому городу Казани, и образуемая теченіемъ рѣки Казанки и рѣчки Булака, впадающей въ первую внутри сказаннаго города. Съ половины XIV столѣтія становится извѣстною въ лѣтописяхъ Русскихъ, подъ именемъ *Арскаго Поля* и *Арскаго Луга*. Одна часть его, по берегамъ рѣки Казанки, была тогда осѣнена дремучимъ *Арскимъ боромъ*, который, простирался на сѣверъ, соединялся съ непроходимыми лѣсами Вятскими. Названіе *Арскихъ* присвоено было туземцами этимъ двумъ урочищамъ потому, что за ними, на сѣверъ отъ Казани, на границахъ нынѣшней Вятской Губерніи, лежала земля Арская, въ которой обитали *Ари* или *Арины*, принадлежавшіе къ общему племени Вотяковъ, переселившихся сюда съ береговъ Енисея, вмѣстѣ съ Монголами, около половины XIII столѣтія. На безмѣрномъ пространствѣ Россійской Имперіи трудно представить ненаселенное мѣсто, которое было бы запечатлѣно большимъ числомъ воспоминаній историческихъ, въ сравненіи съ Полемъ Арскимъ. Со временъ достославнаго въ Исторіи Россіи Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, въ первый разъ обложившаго данью Казань, въ 1375 году, до временъ Іоанна Грознаго, покорившаго ее въ 1552 году, Арское Поле, по выраженію бытописателей, не просыхало отъ кровопролитія въ многочисленныхъ битвахъ между Московскими ополченіями, приходившими сюда добывать царства Казан-

ского, и свирѣпыми его защитниками, Казанскими Татарами; въ продолженіе почти двухъ вѣковъ, оно было театромъ ожесточенной борьбы двухъ враждебныхъ народовъ, долженствовавшей окончиться рѣшительнымъ уничтоженіемъ одного изъ нихъ. На немъ, обильно орошенныя кровію Русскихъ и Татаръ, возросли и укрѣпились спокойствіе и безопасность Россіи съ востока, и цвѣтущее нынѣ народонаселеніе приволжскихъ ея губерній, благословляющихъ жертвы, принесенныя Россіею на Арскомъ Полѣ. Еще понынѣ видѣются на этомъ достопамятномъ мѣстѣ остатки кургановъ, скрывающихъ подъ собою тѣла храбрыхъ сподвижниковъ Іоанна; и слѣды туровъ и бойницъ, съ которыхъ въ послѣдній разъ Русская предпріимчивость тщетно громила упорныя твердыни Казанскія. Впрочемъ не одна битвы, славныя храбростію сражавшихся и знаменитыя своими послѣдствіями, но вмѣстѣ и грустныя по воспоминаніямъ о потеряхъ, составляютъ достопримѣчательность Поля Арскаго: событія мирныя, выражающія постоянную связь народовъ и взаимно - необоримую потребность въ сношеніяхъ отдаленныхъ странъ между собою, ознаменовали Арское Поле не меньшею достопримѣчательностію. Съ самаго начала XIV вѣка, каждый годъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по случаю ярмарки, сюда стекались купцы изъ внутренней Азіи, Сибири, Китая и самой Индіи, изъ Москвы, Новагорода Великаго, Пскова и проч. Кибитки и шатры съ Азіятскими и Европейскими товарами, караваны верблюдовъ, табуны лошадей и стада разнаго скота, покрывали тогда обширное Поле Арское. На немъ, въ это время, соединялись въ одно мирное гражданское общество люди, враждебные по отношеніямъ, чуждые по Вѣрѣ и нарѣчіямъ, и различные происхожденіемъ и обычаями. Произведенія обильной Азіи и еще скудной тогда Европы промѣниваемы были здѣсь купечествомъ и взаимно распространялись въ отдаленнѣйшіе края той и другой. Словомъ, существовавшая нѣкогда здѣсь ярмарка, сообразно тогдашнему положенію обѣихъ частей Свѣта, совершенно замѣняла современную намъ Нижегородскую, которая, заступивъ нынѣ мѣсто Арской, или Казанской, есть та же самая, суда по времени, участію купечества и видамъ торговли, только переведенная съ описаннаго нами Арскаго Поля, сначала, къ монастырю Преподобнаго Макарія, а потомъ въ Нижній-Новгородъ. *И. Д. Соколовъ.*

АРСКОТЪ или ЭРСКОТЪ (Aerschot). Это весьма древняя фамилія, родственная фамиліямъ де-Линь и де-Крои, заимствовала свое имя отъ небольшаго города въ южномъ Брабантѣ. Въ царствованіе Карла V, Графъ Гиньскій (Guines) и Кроискій Филиппъ, получилъ титулъ Герцога Арскотскаго; онъ былъ дѣйствующимъ лицемъ въ смутахъ, происходившихъ при Филиппѣ II. Въ послѣдствіи Герцогство Арскотъ перешло, по браку, въ семейство Арембергъ; но еще существуютъ Графы Арскотскіе: послѣдній изъ нихъ, сенаторъ Королевства Бельгійскаго, сдѣлался извѣстнымъ въ событіяхъ, ознаменовавшихъ основаніе этого новаго королевства.

АРСКЪ, заштатный городъ Казанской Губерніи (иначе *Арской городокъ — Арская крѣпость*), лежитъ подъ 56° 10′ сѣв. ш. и 67° 33′ вост. долг., въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1591, отъ Москвы 861 и губернскаго города Казани 56 верстъ, при рѣкѣ Казанкѣ. Онъ получилъ свое названіе отъ поколѣнія Вотяковъ, именовавшихся *Ари* или *Аринцы*, и занимавшихъ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ значительную часть страны, лежащей между Казанью и Вяткою, которую называли тогда *Землею Арскою*. Исповѣдуя Шаманскую Вѣру, Аринцы были управляемы нѣсколькими соплеменными князьями. Поселеніе ихъ въ этой странѣ, до нашествія Монголовъ принадлежавшей Болгарамъ, надобно отнести къ половинѣ XIII вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что небольшое племя ихъ застигнуто было бурнымъ порывомъ Монгольскаго нашествія, на берегахъ рѣки Евпсел, гдѣ оно долго существовало (см. *Аринцы*); нѣкоторые остатки его были увлечены сюда въ это время, и случайно остались здѣсь съ полнымъ сознаніемъ отдѣльной народности, разительно проявлявшейся въ совершенномъ различіи отъ Монголовъ: языкомъ, Вѣрою и наклонностію къ звѣроловству, которыя долго сохранялись между Аринами, и дѣлали ихъ презрительными въ глазахъ Татаръ, считающихъ оскорбленіемъ названіе Арина. Первый покоритель Арской Земли, изъ Князей Россійскихъ, былъ Іоаннъ III Васильевичъ Великій. Въ 1489 году воеводы его завоевали ее, и плѣнивъ туземныхъ князей, отправили къ Государю на Москву. Іоаннъ принялъ ихъ мило-

ствo, и обязавъ клятвою на подданство, отпустилъ восвояси. Не смотря на то, безсиліе Земли Арской еще долго послѣ того подчиняло ее близкому могуществу и вліянію Царства Казанскаго, владѣвшаго этою страною до самаго покоренія Казани Іоанномъ Грознымъ въ 1552 году. Не задолго передъ тѣмъ временемъ является въ Землѣ Арской укрѣпленный *Арскій городокъ*, находившійся во власти Татаръ Казанскихъ, и вѣроятно ими же построенный, для удержанія за собою Арской Земли. Іоаннъ съ тою же цѣлію поселилъ въ немъ и вокругъ него нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ, зачинщиковъ и казаковъ, снабдивъ ихъ землями. Въ этомъ положеніи находился Арскъ почти до временъ Императрицы Екатерины II, которая, указомъ 28 Сентября 1781 года, включила его въ число безуѣздныхъ городовъ Казанской Губерніи, утвердивъ при немъ гербъ, представляющій изображеніе деревянной крѣпости, съ тремя башнями въ серебряномъ полѣ. Нынѣшнее состояніе Арска опредѣляется тѣмъ, что въ немъ находятся двѣ деревянныя церкви, 211 домовъ и 20 лавокъ, также деревянныхъ; жителей обоего пола 1551, изъ того числа мужчинъ 774, женщинъ 777; духовенства бѣлаго 7; купечества 1 гильдіи: мужчинъ 2, женщинъ 2; 2 гильдіи мужчинъ 6, женщинъ также 6; 3 гильдіи мужчинъ 148, женщинъ 107; мѣщанъ и цеховыхъ обоего пола до 850, остальные Арскіе жители суть пахатные солдаты и разнаго рода люди, проживающіе здѣсь для прокормленія работами. Арскіе купцы, частію Русскіе и частію Татары, сохранили до сихъ поръ ту коммерческую предпріимчивость, которою отличались древніе жители здѣшней страны — Болгары. Наравнѣ съ купцами Казанскими, они и понынѣ простираютъ торговые виды свои до отдаленныхъ предѣловъ обширной Азіи, и посредствомъ Бохары и Хивы, добываютъ многіе товары изъ Афганистана, Бенгаліи, Индійскаго Полуострова; и потомъ продаютъ ихъ по большей части на Нижегородской ярмаркѣ, а частію въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Предметы торговли ихъ — преимущественно Азіятскіе — шелковыя, бумажныя и шерстяныя матеріи, платки и шали, и въ нѣкоторомъ количествѣ пряные коренья. Хотя, для опредѣленія капитала, ежегодно обращаемаго купцами Арскими въ торговлю, точныхъ свѣдѣній нѣтъ, однако же, судя по числу купеческихъ капиталовъ первыхъ двухъ гильдій, можно съ достовѣрностію полагать, что годовой оборотъ торговой производимости города Арска долженъ быть не менѣе, какъ въ 300 000 рублей. Что касается до мѣщанъ и другихъ низшаго класса жителей, то большая часть ихъ получаетъ пропитаніе отъ земледѣлія. *П. Д. Соколовъ.*

АРСЛАНЪ, по-Турецки и по-Монгольски *Левъ*, имя многихъ государей Турецкихъ и Монгольскихъ, царствовавшихъ въ Средней Западной Азіи. См. объ нихъ подъ тѣми династіями, къ которымъ они принадлежали. Имя это обыкновенно произносится и часто пишется *Аланъ*.

АРСОНЪ, Іоаннъ Клавдій (Jean Claude Eléonore Michaud d'Arçon), изобрѣтатель плавучихъ баттарей, употребленныхъ при осадѣ Гибралтара въ 1782 г., родился 1733 г. въ Понтарлье, учился въ Мезьерскомъ военномъ училищѣ, и въ 1755 вступилъ въ инженерный корпусъ. Онъ отличился въ семилѣтней войнѣ, особенно при осадѣ Касселя, въ 1761. Снимая, по порученію начальства, Горы Вогезскія и Юру, онъ въ 1774 изобрѣлъ новый манеръ тушовки, весьма выгодный и легкій. Во всѣхъ его сочиненіяхъ видны богатство идей, пылкое воображеніе и блистательный умъ, при всѣхъ небрежностяхъ слога. Въ 1780 г. изобрѣлъ онъ знаменитыя плавучія баттареи, которыя не соотвѣтствовали ожиданіямъ только по той причинѣ, что Французскіе и Испанскіе офицеры дѣйствовали не согласно между собою. Защитникъ Гибралтара, генералъ Эліотъ, отдалъ имъ всю справедливость. При вторженіи Дюмурье въ Голландію, взялъ онъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Бреду. Потомъ удалился отъ службы, и написалъ послѣднее, но лучшее сочиненіе свое: *Военныя и политическія разсужденія объ укрѣпленіяхъ* (Considérations militaires et politiques sur les fortifications, Paris, 1795). Первый консулъ далъ ему званіе сенатора въ 1799. Арсонъ умеръ 1 Іюля 1800 г.

АРТА, *заливъ*, есть рукавъ Іонійскаго Моря, находится между древнимъ Эпиромъ и Акарнаніею, и теперь составляетъ границу между Турецкою областію Албаніею и новымъ Греческимъ Королевствомъ. Онъ имѣетъ 25 миль въ длину и 10 въ ширину, и лежитъ между 38° 52′ и 39° 3′ сѣверной широты и 20° 43′ и 20° 10′ восточной долготы по Гринвич-

скому меридіану. Входъ въ него довольно затруднителенъ; мель, состоящая изъ рыхлаго песку и морской травы, на которой самая большая глубина воды не болѣе 15 футовъ, препятствуетъ безопасному входу большихъ кораблей. По миновавъ это мѣсто, они свободно могутъ ходить по всему заливу, на разстояніе одной мили отъ берега, которое также занято мелью. Самая большая глубина залива доходитъ до 36 лотовъ. Узкая часть входа простирается только на 700 ярдовъ, и имѣетъ только полмили въ ширину. Она идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, потомъ круто поворачиваетъ на юговостокъ, и расширяется мало по малу до четырехъ миль. Западные берега здѣсь вообще низки, а восточные высоки. Второй входъ въ заливъ образуется двумя высокими мысами, Ласкара и Мадонна, пройдя которые, входитъ въ широкій бассейнъ залива.

Сѣверный берегъ залива состоитъ изъ низкой песчаной полосы, отдѣляющій широкія озера и болота отъ залива. На разстояніи восьми или девяти миль отъ сѣвернаго берега проходитъ остроконечная и неровная цѣпь горъ на востокѣ и западѣ: западная ея часть, идущая близъ Іонійскаго Моря, и называемая *Горою Залунгою*, имѣетъ около 1500 футовъ высоты, и продолжается понижаясь до развалинъ Никополиса, три мили къ сѣверу отъ Превезы; а восточная цѣпь, немного понизившись, снова возвышается до замѣчательной трехъ-пикной горы, называемой по ея цвѣту *Мавро Вуно*, или «Черной Горою», которая очень крута и имѣетъ почти одинаковую высоту съ Залунгою. Между ея подошвою и озерами, раскиданными по сѣверному берегу залива, разстилаются равнины Арты, богатыя и плодоносныя, но, по малочисленности и недостатку торговли, почти вовсе необработанныя и служащія только подножнымъ кормомъ для скота, который на нихъ пасется. Далѣе къ сѣверовостоку, находятся ряды горъ, которыя соединяются съ цѣпью Пинда. Къ востоку отъ залива и на его берегѣ возвышается цѣпь *Макроноро*, которая имѣетъ до 250 футовъ высоты; черезъ нее пролегаетъ дорога изъ Албаніи въ Грецію: эта дорога можетъ быть очень сильно укрѣплена, особенно у бухты Каравасара, гдѣ горы едва оставляютъ проходъ между своимъ основаніемъ и заливомъ. Южный берегъ вообще утесистъ, исключая въ его бухтахъ; его возвышенія круглообразныя, стоятъ отдѣльно, безплодны, состоя по большей части изъ известняка съ примѣсью кварца, и круто нисходятъ къ берегу. Одно изъ этихъ возвышеній, на востокъ отъ Воницы, называемое *Амуѳера*, имѣетъ до 1500 футовъ высоты. Западный берегъ отъ мыса Ласкара, къ сѣверу, до озера Мацома, сначала утесистъ и крутъ, но далѣе встрѣчаются возвышенности, покрытыя травою, которыя наклоняются мало по малу къ низкому берегу.

Единственные города по берегамъ залива суть: *Превеза*, на сѣверной сторонѣ, при входѣ, и *Воница*, въ губѣ того же имени, на южномъ берегу. Городъ Арта, отъ котораго заливъ получилъ свое названіе, отстоитъ на семь миль отъ сѣвернаго берега. Въ *Салагорѣ*, гавани Арты, находится таможня, также какъ и въ бухтахъ Каравасара и Лутраки. Единственная деревня есть *Караконисси*; на восточномъ берегу лежатъ мѣстечки *Влика*, *Арапи* и *Каравасара*, гдѣ есть по нѣсколько хижинъ. Развалины Амфилокскаго Аргоса, *Argos Amphilocium*, теперь видны въ Каравасарской бухтѣ. Онѣ циклопической архитектуры и стоятъ на высотѣ 350 футовъ, близъ берега. Городъ, занимавшій вершину, былъ окруженъ стѣнами, которыя пересѣкались двумя другими, шедшими почти отъ самаго берега. Дорога, ведущая изъ Албаніи въ Грецію, огибаетъ этотъ уголъ глубокимъ оврагомъ. Тутъ, близъ развалинъ, находится таможня и нѣсколько хижинъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Каравасара*.

Двѣ рѣки, *Луро* (древній *Charadrus*) и *Арта* (прежній *Arachthus*) впадаютъ въ заливъ на сѣверномъ его берегѣ; обѣ судоходны для лодокъ на разстояніи десяти или двѣнадцати верстъ отъ ихъ устья. Еще небольшая рѣчка протекаетъ черезъ городъ Воницу.

Заливъ изобилуетъ хорошею рыбою, и ловля производится исключительно Греческимъ начальствомъ города Воницы. Торговля залива очень незначительна, и производится только на небольшихъ судахъ. Вывозъ хлѣба и скота, и то не всегда, на Іонійскіе Острова; жолуди, употребляемые на краску платья, и кожа, которая выдѣлывается въ Артѣ, вотъ всѣ предметы торговли.

АРТА, *городъ*, древняя *Ambracia*, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки того же имени, въ разстояніи семи миль по прямой линіи отъ сѣвернаго берега Артскаго Залива, подъ 39°

8′ сѣверной широты и 20° 59′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ управляется беемъ, подчиненнымъ пашѣ Янинскому. Онъ былъ довольно великъ и очень населенъ до возстанія Грековъ; но со времени осады его Маркомъ Боцари обращенъ въ развалины. Прежде онъ имѣлъ до 9,000 жителей. Въ Артѣ видны Древне-Греческія развалины, которыя идутъ на довольно значительномъ протяженіи, и составляютъ основаніе стѣнъ здѣшняго замка, находящагося подлѣ рѣки, въ сѣверномъ кварталѣ города. Есть также остатки и отъ временъ Восточно-Греческой Имперіи, въ монастырѣ, построенномъ Императрицею Ѳеодосіею, около 845 года по Рождествѣ Христовѣ; другой монастырь въ Артѣ такой же архитектуры, но относится къ позднѣйшей эпохѣ. На рѣкѣ Артѣ находится мостъ Венеціянской постройки. Арта есть мѣстопребываніе епископа, и имѣетъ нѣсколько Греческихъ церквей. Въ кварталѣ, который собственно назначенъ для рынковъ, каждая вѣтвь промышлености имѣетъ свою особую улицу или базаръ. Выдѣлываемыя здѣсь одежды почитаются за лучшія во всемъ краю; это floccatas, или шершавыя епанчи. Льняныя издѣлія, необдѣланная хлопчатая бумага и низкій сортъ юфти, также очень уважаются. Этотъ городъ притомъ много выигрываетъ, будучи складочнымъ мѣстомъ на пути изъ Янины къ заливу. Мясники убиваютъ и продаютъ мясо за городомъ; рынокъ достаточно надѣленъ всѣми плодами и произрастеніями, растущими въ окрестностяхъ города, которыя вообще плодородны, хорошо обработаны и кромѣ того богаты рогатымъ скотомъ и овцами. Разстоянія считаются здѣсь по времени, полагая по три мили на часъ и по осьми часовъ на день. По этой мѣрѣ, Арта находится въ двухъ дняхъ, т. е., въ 36 миляхъ, въ юговосточномъ направленіи отъ Янины; въ десяти часахъ, на сѣверовостокъ отъ Превезы, и въ 3½ часахъ на сѣверо-сѣверовостокѣ отъ Салагоры. Дорога къ послѣднему мѣсту очень хороша, и составляетъ обыкновенный торговый путь въ Превезу. Перевозъ товаровъ сухимъ путемъ совершается на лошадяхъ по недостатку верблюдовъ, и здѣсь вы часто встрѣтите цѣлый табунъ отъ 50 до 80 лошадей, навьюченныхъ товарами.

АРТАБА (ἀρταβᾶς, *Artaba*), по-Славянски *Артавáсъ* (см. Исаія V, 10. Даніила XIV, 3), древняя Египетская, Мидійская и Персидская мѣра вмѣстимости. 1) Египетская Артаба древнѣйшая (по времена Моисея) содержала, по вѣроятному мнѣнію, какъ мѣра жидкостей около 2⅘ ведеръ Россійскихъ, а какъ мѣра зерна, нѣсколько больше четверика. Артаба Александрійская (со временъ Птоломеевъ) малая была почти та же, 1⅘ четверика прежде; а большая ⅕ больше, т. е. почти въ 3 четверика. 2) Персидская древняя и Мидійская была нѣсколько меньше 1½ четверикъ. 3) Артаба Персидская нынѣшняя, упоминаемая во многихъ Метрологіяхъ, по словамъ Персіянъ, давно уже у нихъ не существуетъ. *Ѳ. И. Л.*

АРТАБАНЪ, *Artabanus*, *Ардеванъ*, имя нѣсколькихъ государей Парѳскихъ изъ династіи Арсакидовъ. При послѣднемъ изъ нихъ, Арсакѣ XXXI, Артабанѣ IV, Ардиширъ, сынъ Сассана, покорилъ Парѳскую монархію, въ 226 году нашей эры. Обо всѣхъ государяхъ этого имени см. *Арсакиды*.

АРТАБРСКІЙ МЫСЪ или *Нерiонъ* (*Artabrum s. Nerion*), древнее названіе мыса Финистерре, въ Испаніи. Названіе свое онъ заимствовалъ отъ Артабровъ, жившихъ въ сѣверозападномъ концѣ Пиренейскаго Полуострова, которые умѣли защитить свою независимость отъ Римлянъ, и сохранить свой языкъ, когда почти между всѣми прочими народами Испаніи, утратившими независимость, распространились Римскіе законы, языкъ и нравы.

АРТАВАЗДЪ, *Ардавазд*, имя трехъ государей Армянскихъ изъ династіи Арсакидовъ. См. *Арсакиды*.

АРТАКЕЙ, самый рослый изъ воиновъ Дарiева войска, весьма уважаемый Ксерксомъ, который поручилъ ему прокопать перешеекъ, соединяющій Аѳонскую Гору съ твердою землею.

АРТАКОВЖЕ, племя Черкеское. См. слово *Черкесъ*.

АРТАКСАТА, нѣкогда столица Арменіи, лежавшая при рѣкѣ Араксѣ, была построена Антіохомъ Великимъ по совѣту знаменитаго Аннибала, и украшена Арташесомъ II, Армянскимъ Царемъ изъ династіи Арсакидовъ. См. *Арсакиды* и *Армения*.

АРТАКСЕРКСЪ, имя нѣсколькихъ Персидскихъ Царей, по Греческимъ историкамъ.

Восточные же называютъ ихъ *Ардширами*. (См. это слово.)

Артаксеркъ I, прозванный *Длиннорукимъ*, потому что у него правая рука была длиннѣе лѣвой, былъ сынъ Ксеркса I, убитаго Артабаномъ, начальникомъ царской стражи. Артаксеркъ избѣгъ ударовъ этого убійцы, который хотѣлъ умертвить всю царскую фамилію, чтобы самому утвердиться на похищенномъ престолѣ. Но, по прошествіи 7 лѣтъ (въ 467 г. до Р. Х.), при смотрѣ войскъ, Артаксеркъ собственною рукою убилъ Артабана, и вступивъ на престолъ, истребилъ всѣхъ приверженцевъ хищника. Вообще онъ былъ невоинственнаго характера, однако одержалъ побѣду надъ братомъ своимъ Гистаспомъ, правителемъ Бактріаны, имѣвшимъ болѣе его права на верховную власть. Онъ также усмирилъ Египтянъ, которые, получивъ помощь отъ Аѳинянъ, возмутились было, и заключилъ миръ съ Аѳинянами, возвративъ независимость Греческимъ городамъ въ Азіи. Этотъ миръ, приготовленный побѣдами Аѳинскаго полководца Кимона и разстроеннымъ положеніемъ Персіи, былъ первый между Греками и Персами; имъ остановилась на время кровавая сорокотрехлѣтняя война между Персами и Европейскими Греками. Знаменитый Ѳемистоклъ, по удаленіи изъ отечества, искалъ убѣжища при Дворѣ Артаксеркса, который, радуясь такому гостю, далъ ему 200 талантовъ и назначилъ пять городовъ для его содержанія. Артаксеркъ позволилъ Іудеямъ возстановить ихъ республику, религію и городъ. Онъ царствовалъ 42 года; скончался въ 425 году до Р. Х.

Артаксеркъ II, прозванный за необычайную память *Мнемономъ*, наслѣдовалъ престолъ отца своего, Дарія II въ 404 году до Р. Х. Его мать, Парисатида (*Parisatis*), дочь Артаксеркса Длиннорукаго, хотѣла посадить на престолъ другаго сына своего, Кира, (по прозванію *Младшаго*), рожденнаго отъ Дарія, когда онъ былъ уже царемъ, между тѣмъ какъ Артаксеркъ родился еще до полученія отцемъ его царскаго престола. Но заговоръ былъ открытъ: Артаксеркъ простилъ и Парисатиду и Кира, и только приказалъ послѣднему отправиться въ Лидію, въ качествѣ сатрапа (правителя). Артаксеркъ женился на двухъ дочеряхъ своихъ. Парисатида сама его къ тому побудила, говоря, что боги освятятъ этотъ союзъ. Онъ назначилъ преемникомъ старшаго сына своего, Дарія; но Дарій составилъ противъ отца заговоръ и былъ, по приказанію его, умерщвленъ. Артаксеркъ велъ войну съ Спартанцами, которые помогали Киру Младшему искать независимости. Полководцы его разрушили это покушеніе, и тутъ-то послѣдовало знаменитое отступленіе 10,000 Грековъ, подъ начальствомъ Ксенофонта — одинъ изъ прекраснѣйшихъ воинскихъ подвиговъ въ древности (см. *Ксенофонтъ*). Пораженіе Грековъ кончилось тѣмъ, что Артаксеркъ принудилъ ихъ отказаться отъ всѣхъ ихъ городовъ и острововъ въ Азіи. Миръ, по которому все это было уступлено, называется Анталкидовымъ (см. это слово). Далѣе — тщетно Артаксеркъ старался покорить Египтянъ, которые безпрерывно возмущались противъ Персовъ, и еще въ 414 г. возвратили себѣ независимость. Артаксеркъ умеръ съ печали 94-хъ лѣтъ отъ роду, въ 361 году до Р. Х. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что онъ былъ умерщвленъ сыномъ своимъ, Охомъ.

Артаксеркъ III, прозванный *Охомъ*, сынъ и преемникъ предъидущаго; чтобы обезпечить себѣ обладаніе престоломъ, (361) предалъ смерти все свое семейство, состоявшее изъ двухъ законныхъ братьевъ, Аріаспа и Арсама, и 80 незаконныхъ, прижитыхъ отцемъ его съ наложницами. Охъ былъ счастливѣе отца своего въ войнѣ съ Египтомъ: онъ побѣдилъ Нектанеба, называвшаго себя Царемъ Египетскимъ, и отнялъ у него царство. Потомъ разорилъ Сидонъ, принимавшій участіе въ возмущеніи Египтянъ, и опустошилъ Сирію. Этотъ Артаксеркъ былъ современникъ Филиппа, Царя Македонскаго, который принятіемъ мятежнаго Мало-Азійскаго сатрапа Артабаза, бѣжавшаго отъ преслѣдованій Царя Персидскаго, обнаружилъ въ себѣ опаснѣйшаго врага Артаксерксу. Но безпечный Артаксеркъ не обращалъ на это вниманія, и продолжалъ, по прежнему, роскошничать и безумствовать. Евнухъ Багоасъ, который хотя и былъ Египтянинъ, но дѣятельно помогалъ царю въ войнѣ противъ Нектанеба, снискалъ этимъ его безпредѣльное довѣріе, и въ скоромъ времени сдѣлался властелиномъ и правительства, и особы царской; а наконецъ рѣшился даже избавиться отъ Артаксеркса ядомъ, и посредствомъ преданнаго ему врача,

исполнилъ свое намѣреніе, въ 388 г. до Р. Х. Тѣло Оха отдано было на съѣденіе кошкамъ, а сыновья его всѣ умерщвлены, за исключеніемъ одного только младшаго, Арсеса, который ему и наслѣдовалъ.

Артаксеркъ IV, есть основатель новой Персской монархіи и династіи, извѣстныхъ подъ именемъ династіи и монархіи Сассанидовъ. Европейскіе писатели называютъ его по большей части Персидскимъ именемъ, *Ардширъ*; его исторію см. въ статьѣ *Сассаниды*.

АРТАНИНЪ, или *Цикламинъ*, находится въ корнѣ дряквы Европейской (*Cyclamen Europæum, s. Arthanita*) вмѣстѣ съ яблочною кислотою, и составляетъ врачебно-дѣйствующее вещество ея. Онъ содержится также въ корняхъ бѣлой буквицы (*Primula veris*), лужайника (*Limosella*) и куросѣпа (*Anagallis*). Добываніе его состоитъ въ извлеченіи его винянымъ спиртомъ изъ водяной вытяжки корня дряквы. Онъ является въ видѣ весьма мелкихъ, бѣлыхъ, кристаллическихъ частицъ, которыя весьма легко растворяются въ алкоголѣ, но весьма трудно въ водѣ; и совсѣмъ не растворяются въ эѳирѣ и маслахъ. Спиртный растворъ его имѣетъ весьма острый, горькій, долго остающійся, особливо въ зѣвѣ ощущаемый вкусъ. Онъ не измѣняетъ цвѣта ни лакмусной, ни куркумовой настойки. Отъ дѣйствія сѣрной кислоты получаетъ фіолетовый цвѣтъ. Артанинъ въ пріемѣ нѣсколькихъ грановъ возбуждаетъ тошноту и усиленное испражненіе, а на кожѣ производитъ красноту. *С. Л. Н.*

АРТАШАТЪ, бывшій столичнымъ городомъ Арменіи, нынѣ въ развалинахъ недалеко отъ Аракса; построенъ Армянскимъ Царемъ изъ династіи Арсакидовъ, Арташесомъ I, около 125 *л.* до Р. Х. и названъ по его имени. Цари Армянскіе имѣли его своею резиденціею въ разныя времена, въ продолженіе 145 *л.* Древнимъ образованнымъ народамъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Артаксата*, о коемъ упоминаютъ: Тацитъ (кн. VI, гл. 33; кн. XII, гл. 50 и въ другихъ мѣстахъ.). Діонъ, Страбонъ (кн. XI.), Плиній (кн. 17, гл. 9), Плутархъ, Ювеналъ, Флоръ и новѣйшіе путешественники, Шарденъ, Тавернье и многіе другіе. — Въ крѣпости сего города находился глубокій ровъ, въ который Царь Тиридатъ ввергнулъ Григорія, просвѣтителя Армянскаго; по водвореніи же Христіанства въ Арменіи и разрушеніи города, построена была на томъ мѣстѣ церковь, извѣстная подъ названіемъ *Хорвирабъ* (глубокій ровъ), которая въ послѣдствіи обращена въ монастырь, существующій нынѣ недалеко отъ Эривани. *А. Худобашевъ.*

АРТАШЕСЪ, *Артасъ*, *Artases*, имя нѣсколькихъ государей Армянскихъ, которыхъ Греческіе и Римскіе писатели называютъ Артаксисами и Арсаками, *Artaxias*, *Arsaces*. См. объ нихъ въ статьѣ *Арсакиды*.

АРТАШИРЪ. См. *Ардширъ*.

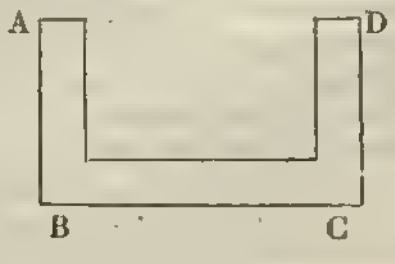
АРТВЕЛЬДЪ, или *Артвелль*, Яковъ (Arteveld), въ продолженіе девяти лѣтъ управлявшій Фландріею (1336—1345), былъ сначала пивоваромъ въ Гентѣ. Краснорѣчивый, вкрадчивый, смѣлый и честолюбивый Артвельдъ былъ опаснѣйшимъ врагомъ Графа Фландрскаго, Лудовика I, который, своимъ грабительствомъ и несправедливостію вооружилъ противъ себя народъ. Артвельдъ, ставъ главою недовольныхъ, и выигравъ довѣренность народную, вскорѣ сдѣлался сильнѣе самого Лудовика, и когда приверженцы этого графа хотѣли овладѣть Гентомъ и захватить Артвельда въ собственномъ его домѣ, тогда онъ вдругъ возмутилъ жителей Гента, и изгналъ графа и все дворянство. — Лудовикъ I-й, изгнанный изъ Гента въ день коронованія Филиппа Валуа, прибѣгнулъ къ нему съ просьбою о помощи. Артвельдъ, при видѣ этой опасности, угрожавшей его отечеству, успѣлъ соединить съ Гентомъ города Ипръ и Брюгге, и призвалъ на помощь Англійскаго Короля Эдуарда III, съ которымъ заключилъ уже торговый договоръ. Обнадеженный обѣщаніями Англичанъ, онъ созвалъ въ Брюссель Фландрскіе Штаты; но депутаты не хотѣли вступать въ союзъ съ врагами Французскаго Короля; тогда Эдуардъ, присвоивавшій себѣ титулъ Короля Французскаго, по праву своей матери Изабеллы, которая была дочь Французскаго Короля Филиппа Прекраснаго, присоединилъ; по совѣту Артвельда, гербъ Французскій къ Англійскому, и Фламандцы, безъ всякаго затрудненія, заключили съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ. — Въ слѣдующемъ 1340 году Іюня 22, Эдуардъ разбилъ при Эклюзѣ Французскій флотъ, сопротивлявшійся его высадкѣ, и вмѣстѣ съ Фламандцами, опустошилъ Турнезисъ; но отраженный отъ го-

рода Турне, заключилъ перемиріе, по которому Графу Людовику возвращены его владѣнія. Артвельдъ, оставшись безъ всякой поддержки, не отказался отъ своихъ замысловъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Филиппомъ Валуа, но получивъ отъ него отказъ, снова обратился къ Эдуарду; и по излишней самонадѣянности предложилъ Принцу Валлійскому Фландрское Графство; но депутаты, руководимые личнымъ врагомъ Артвельда, Жераромъ Деки, воспротивились тому; тогда Артвельдъ явился къ Эдуарду, высадившему свои войска въ Экюзъ, и ввелъ въ Гентъ 500 Англичанъ, потомъ отправился въ города Ипръ и Брюгге, и успѣлъ провозгласить Принца Валлійскаго Графомъ Фландрскимъ. Между тѣмъ Деки возмутилъ народъ противъ Артвельда, который, увидѣвъ всеобщее неудовольствіе, поспѣшно удалился въ свое жилище и заперся; но вскорѣ послѣдовало нападеніе народа, и Артвельдъ принужденъ былъ къ нему явиться, чтобы успокоить бунтующихъ: въ эту самую минуту Деки разсѣкъ ему голову топоромъ. Съ Артвельдомъ погибли отъ ярости народной до пятидесяти его приверженцевъ (19 Іюля 1345).

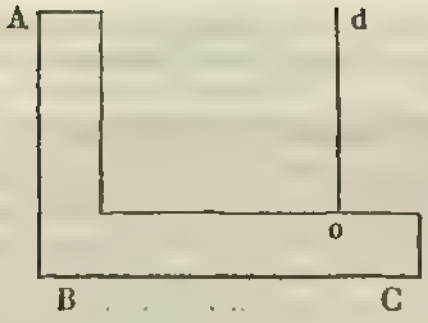
Филиппъ Артвельдъ, сынъ Якова, не вмѣшивался въ дѣла политическія до 1382 года, когда жители Гента возстали противъ Графа Фландрскаго Людовика, который, по безпорядочному управленію своими доходами, принужденъ былъ наложить новыя подати. Въ ато время Филиппъ Артвельдъ, по предложенію одного изъ главныхъ возмутителей, Петра Дюбуа, сдѣлался главою недовольныхъ. Первымъ его дѣломъ было наказаніе двѣнадцати убійцъ его отца; потомъ, принудивъ Графа Людовика II снять осаду Гента, пошелъ къ Брюгге и овладѣлъ этимъ городомъ. Побѣду свою Артвельдъ ознаменовалъ убійствомъ всѣхъ враговъ своихъ. Между тѣмъ онъ просилъ помощи у Англіи и Франціи; первая, занятая внутренними раздорами, не могла ничего предпринять въ его пользу; послѣдняя приняла сторону графа. Артвельдъ, сохранивъ твердость духа, вооружилъ жителей Гента, и предводительствуя ими, пошелъ на встрѣчу Французамъ, коими начальствовали Карлъ VI и Клиссонъ. Оба войска сошлись при Розбекѣ 27 Ноября 1382 года. Фламандцы были разбиты; Артвельдъ погибъ въ сраженіи; трупъ его, найденный среди множества мертвыхъ тѣлъ, былъ повѣшенъ на деревѣ.

АРТЕЗІЯНСКІЕ КОЛОДЦЫ, или *Артуаскіе*, отличаются отъ обыкновенныхъ своимъ діаметромъ, который простирается отъ 8 до 12 дюймовъ; они просверливаются буравами, и потому называются *буравленными*, а *Артезіянскими* потому, что уже шесть или семь столѣтій тому назадъ, множество таковыхъ колодцевъ существовало во Франціи, въ провинціи Артуа. Но колодцы сіи извѣстны были и въ глубокой древности: путешественники увѣряютъ, что они попадаются въ степяхъ Азіи, въ Индіи, Китаѣ и т. д. Мысль о бурavленіи колодцевъ могла быть порождена случаемъ въ самыя древнія времена, въ которыхъ теряется и разработка металлическихъ рудниковъ; для развѣдки сихъ скрытыхъ сокровищъ изобрѣтены были горные буравы, посредствомъ коихъ, съ малыми издержками, узнавали составъ нѣдръ земныхъ; слѣдственно могло случиться, что при такой развѣдкѣ попали на бьющій ключь. Самый древній, извѣстный во Франціи Артезіянскій колодезь, есть находящійся въ Лильерѣ (Lillers), въ Артуа, пробуравленный, какъ пишутъ, въ 1126 году. Въ 1671 году, знаменитый астрономъ Кассини, призванный Людовикомъ XIV изъ Италіи, обратилъ вниманіе ученыхъ на бьющіе фонтаны, или Артезіянскіе колодцы, пробуравленные въ Моденѣ и въ Болоньѣ. Въ 1780 году, Людовикъ XVI приказалъ въ присутствіи своемъ вырыть такой колодезь въ Рамбулье.

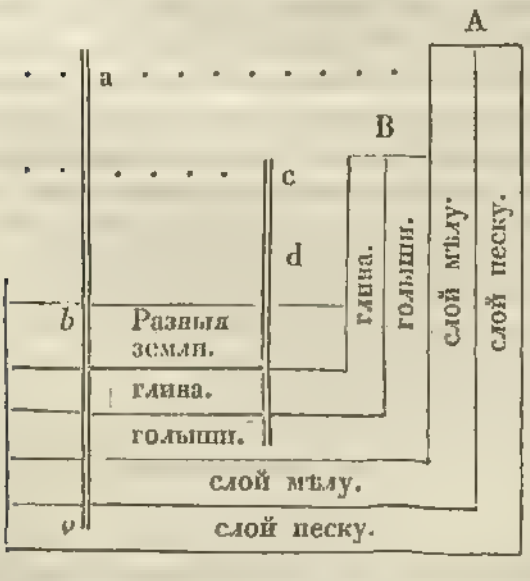
Теорія Артезіянскихъ колодцевъ. Всякая жидкость стремится прійти въ уровень, если частицы ея не встрѣчаютъ препятствія.



Если въ рукавъ AB искривленной трубы ABCD влить воды, то она чрезъ BC пройдетъ въ рукавъ CD и въ немъ поднимется на ту же высоту, на какой будетъ стоять въ AB.



Если въ трубу ABC, коей отверзтіе C закрыто, налить воды въ рукавъ AB, то она поднимется въ немъ немедленно, коль скоро наполнитъ рукавъ BC; но если проткнуть небольшую дыру въ *o*, то произойдетъ фонтанъ *od*, котораго высота будетъ равна высотѣ воды въ рукавѣ AB: это всякому понятно, и въ этомъ-то и состоитъ начало Артезіянскихъ колодцевъ. — Извѣстно, что ключи наполняются водою, падающею съ неба, и водянистыми парами атмосферы, кои безпрестанно вбираются горами, плоскими возвышенностями и проч.; воды сіи скопляются въ углубленіяхъ, устроенныхъ природою въ нѣдрахъ земли или въ песчаныхъ и голышевыхъ розсыпяхъ; если онѣ находятъ исходъ, то вырываются на поверхность земли въ мѣстахъ, лежащихъ ниже; если же отвсюду задерживаются толщами глины, мѣлу, каменныхъ породъ, то совершенно наполняютъ углубленія, и безпрерывно борются съ удерживающими ихъ препятствіями.



Пусть A представляетъ гору, коей бока покрыты двумя слоями, мѣлу и песку; если слои сіи продолжаются ниже долины, запертой со всѣхъ сторонъ холмами, коихъ составъ непроницаемъ для воды, то дожди, ниспадающіе на равнины и долины на вершинѣ горы A, отчасти проберутся сквозь слой песку ниже долины, и станутъ напирать на слой мѣлу, ибо будутъ къ тому понуждаемы дождевою водою, накопившеюся въ бокахъ горы. Если на поверхности долины проткнуть, какимъ бы то ни было способомъ, дыру *bv*, то вода поднимется въ нее до высоты *a*, и фонтанъ будетъ бить такъ высоко до тѣхъ поръ, пока вбирающейся въ гору воды достаточно будетъ для поддержанія его. Изъ другой горы B, состоящей изъ слоевъ голыша и глины, которая ниже горы A, будетъ бить фонтанъ *cd*, не столь высокій, какъ *ab*. Иногда проточныя воды пробираются подъ непроницаемыми пластами, въ видѣ фигуры ABCD; то есть: истекая изъ горы, онѣ проходятъ подъ долиною, поднимаются и образуютъ ключи въ мѣстахъ, которыя ниже истока ихъ. Если проткнуть слои въ долинѣ, подъ которою онѣ протекаютъ, то получится фонтанъ и окажется убыль въ ключахъ, которые воды сіи образовали далѣе. Не всѣ Артезіянскіе колодцы бьютъ фонтаномъ; вода останавливается въ нихъ иногда на нѣсколько футовъ ниже земной поверхности, что и должно случиться, если истокъ ихъ ниже сей поверхности. — Изъ предшествующихъ разсужденій слѣдуетъ: 1) что подземныя бьющія воды можно находить только въ тѣхъ мѣстахъ, вблизи коихъ есть горы или плоскія возвышенности; 2) что стоячія подъ землею воды могутъ находиться только тамъ, гдѣ почва состоитъ изъ проницаемыхъ слоевъ песку, голышей, покрытыхъ слоемъ мѣлу, глины, каменныхъ породъ безъ трещинъ и щелей; слѣдственно въ земляхъ, состоящихъ изъ однородныхъ слоевъ, не можетъ быть воды: если онѣ песчаныя или каменистыя, то вода легко протекаетъ между ними и вытекаетъ вдаль, если наклонность мѣстоположенія дозволяетъ, или же приходитъ въ уровень, какъ вода въ озерѣ, которая не имѣетъ ни какого побужденія подниматься; если земля состоитъ изъ мѣлу или глины, то дождевая вода не проникаетъ въ нее и течетъ по поверхности; 3) тщетно было бы искать фонтановъ въ почвахъ гранитной, шистовой, покрытой истрескавшимися каменными породами.—*Орудія*, употребляемыя для бурадленія Артезі-

янскихъ колодцевъ, обыкновенно бываютъ желѣзныя или стальныя; они привинчиваются винтами и гайками къ буравамъ, состоящимъ изъ желѣзныхъ полосъ, имѣющихъ толщины около 2 дюймовъ въ квадратѣ; и длиною отъ 6 до 8 футовъ; полосы сіи наставляются одна на другую посредствомъ долбежей, скобокъ и болтовъ, такъ, что можно дать бураву произвольную длину.— *Головою* бурава называется полоса съ кольцемъ, которая всегда остается внѣ земли, ибо ею вертятъ буравъ. Орудія бываютъ пяти разборовъ: 1) въ видѣ горнаго бурава, для сверленія слоевъ растительной или глинистой земли; 2) орудія для сверленія толщъ глины плотныхъ: они бываютъ отъ 2 до 5 дюймовъ и болѣе въ діаметрѣ; сначала меньшими протыкаютъ правильную дыру, которую потомъ расширяютъ, наставляя на буравъ орудія, постепенно большей ширины; 3) буравъ для раздробленія и раздѣленія гольшей въ каменистомъ слоѣ, и двойной пыжовникъ, которымъ вынимаются изъ дыры гольши и обломки; 4) долота, употребляемыя для раздробленія твердыхъ тѣлъ, и трепаны, для сверленія крѣпкихъ и однородныхъ каменныхъ породъ; 5) ложки, сумки и проч., для вынниманія изъ дыры разсыпнаго песку и веществъ, раздробленныхъ ножницами и трепанами. — Повертѣвъ нѣсколько времени бураномъ, съ насаженнымъ на него орудіемъ, его вытаскиваютъ изъ земли посредствомъ крана, чтобы вынуть изъ дыры отдѣленныя вещества, которыя иначе накопились бы около бурава до того, что нельзя бы было и вертѣть его.

Въ Россіи занимаются съ весьма давняго времени сверленіемъ колодцевъ значительной глубины для добыванія разсола. Разсолъ сей находится въ глубинѣ отъ 40 до 70 саженъ въ слоѣ голубовато-сѣраго глинянаго мергеля, бывающаго либо плотнымъ какъ горнштейнъ, или хрупкимъ и вообще слоистымъ, и имѣющаго мѣстами ямы діаметромъ въ нѣсколько вершковъ, съ примѣсью желѣзистой дресвы и кварцовыхъ обломковъ; на немъ лежитъ глина, и на сей послѣдней красный песчаникъ съ кварцовыми обломками, распространяющійся по всему склону Уральскаго Хребта. Подъ глинистымъ мергелемъ лежитъ каменная соль и слой гипса. Соляные слои найдены близъ Соликамска, въ Усольѣ и другихъ мѣстахъ, толщиною отъ $2^1/_2$ до 6 аршинъ.

Устроеніе разсольныхъ колодцевъ производится слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, посредствомъ копра впускаютъ въ верхній песчаный слой трубу длиною въ 10 саженъ, внутренній діаметръ коей имѣетъ отъ 8 до 10 вершковъ. Труба сія, именуемая *маточною*, обыкновенно выдалбливается изъ соснаго бревна и обивается желѣзными обручами; нижній конецъ оной обдѣланъ коническимъ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ; она главнѣйше служитъ къ воспрепятствованію тому, чтобы во время сверленія въ глубинѣ, и вообще во время работы рыхлая земля сверху не падала внутрь, и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ удержанію текущей по высшему слою прѣсной воды. Когда труба сія всажена, то начинается сверленіе, на что употребляется сначала тонкій буравъ, за коимъ слѣдуетъ болѣе толстый, и такъ далѣе, пока отверзтіе не получитъ надлежащей ширины для второй трубы. Такимъ образомъ, смотря по толщинѣ мягкихъ или рыхлыхъ слоевъ, сверлятъ на 10 или 20 саженъ, и всаживаютъ вторую трубу *обсадную*, которая верхнимъ концемъ приходится плотно въ нижній конецъ первой, и входитъ въ нее на 1 аршинъ. Послѣ сего сверлятъ еще на 10 саженъ или глубже въ слояхъ мергельной глины, такъ что достигнутъ твердаго камня; за тѣмъ слѣдуетъ третья труба, *вёслая*, имѣющая отверзтія только отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ, и входящая тѣсно въ обсадную. Нижній конецъ вёслой лежитъ на краю сверлильной дыры, идущей глубже и безъ трубы до самаго разсола; верхній же конецъ выходитъ такъ высоко изъ маточной, сколько нужно для истока разсола, вычерпаемаго посредствомъ насоса въ хранилища.

Къ сверленію настоящихъ Артезіянскихъ колодцевъ для добыванія Артезіянскихъ водъ, приступлено въ сіе послѣднее время въ С. Петербургѣ и въ окрестностяхъ сей столицы, въ Ригѣ, въ Одессѣ, въ Ростовѣ и другихъ мѣстахъ, и между прочими средствами, предположенными къ снабженію города Казани свѣжею водою, имѣется въ виду сверленіе Артезіянскихъ колодцевъ.

По разсказамъ нѣкоторыхъ Англійскихъ путешественниковъ, жители одной провинціи въ Китаѣ бураютъ колодцы до 1,500 футовъ глубины, и притомъ сквозь слои твердыхъ каменныхъ породъ; эта работа производится однимъ человѣкомъ съ помощію ма-

шины, о которой слѣдующее описаніе даетъ нѣкоторое понятіе: къ одному концу коромысла привѣшена деревянная трубка, на нижній конецъ коей насаженъ кусокъ закаленой стали; работникъ становится на другой конецъ коромысла, и приводитъ оное въ сотрясеніе, прискакивая на немъ; сталь раздробляетъ камень; обломки вынимаютъ ложкою, и потомъ снова дѣйствуютъ коромысломъ. Понятно, что стальной молотъ можетъ бить камень до значительной глубины, и что для этого нѣтъ надобности дѣлать длинѣе трубку, въ которой онъ держится; надобно только привязать ее къ коромыслу на веревкѣ, и спускать по мѣрѣ того, какъ дира углубляется. Когда буравъ, обыкновенно употребляемый, пройдетъ сквозь слой рыхлаго песку, то въ дыру опускается деревянный ящичекъ, сквозь который и буравъ провертывается глубже; это дѣлается для того, чтобы песокъ не осыпался. Труднѣе всего буравить слои мягкой глины; трубки бурава иногда совсѣмъ свертываются, и даже приходится бросить его отъ того, что невозможно вытащить. Когда буравленіе кончено, и найдена вода, поднимающаяся до потребной высоты, то надъ дирою ставится труба чугунная или желѣзная. — Въ одномъ и томъ же мѣстѣ нельзя съ успѣхомъ пробуравливать неограниченное число колодцевъ, ибо количество водъ, пробирающихся въ подземные слои, ограничено; но можно въ одной равнинѣ просверливать достаточное количество колодцевъ, для поливанія полей, для водопоя скотины и проч. — Полную теорію Артезіянскихъ колодцевъ изложили въ разныхъ сочиненіяхъ многіе ученые, какъ то: Гіеронъ де Вилльфосъ, Герикаръ де Тюри, Флаша, Гарніе. Въ сихъ же сочиненіяхъ заключается, въ особенности въ послѣднемъ (Traité sur les puits artésiens, par Garnier) подробное описаніе всѣхъ инструментовъ, употребляемыхъ для сверленія всякаго рода грунтовъ. *М. Д.*

АРТЕЛЬ. Въ Россіи подъ этимъ словомъ разумѣется общество нѣсколькихъ человѣкъ низкаго состоянія, соединившихся для производства одинаковаго промысла, работы или ремесла. Оно произошло отъ Турецкаго *Орта*. *Артельщикъ* — каждый членъ этого общества. *Артельщина* — все принадлежащее къ Артели, или, дѣлаемое, исправляемое Артелью. — Товарищество работниковъ, обязавшихся работать у подрядчика, составляетъ его Артель (communauté d'ouvriers). Иногда нѣсколько работниковъ, не желая зависѣть отъ подрядчика, соединяются въ Артель, живутъ и работаютъ вмѣстѣ, и дѣлятъ поровну заработанныя ими деньги; но для хозяйственнаго управленія, для пріисканія работъ, для сношеній и расчетовъ съ хозяевами строеній, выбираютъ они изъ среды себя побойче, порасторопнѣе артельщика или десятника, который пользуется равною долею наъ выручennыхъ Артелью денегъ, и кромѣ того получаетъ нѣкоторые проценты съ общей заработанной суммы.

А. С.

Артели биржевыя. Такъ называются особыя рабочія сотоварищества, исправляющія работы и разныя другія порученія при портовой торговлѣ. Начало учрежденія этихъ Артелей относится ко времени Петра Великаго. Въ Петербургской биржевой торговлѣ артельщики занимаютъ непослѣднее мѣсто. Настоящіе артельщики мало занимаются черными или тяжелыми работами; купцы, особенно иностранные, совершенно поручаютъ артельщикамъ пріемъ денегъ, часто огромными суммами; артельщики вносятъ и получаютъ деньги по кредитнымъ установленіямъ, принимаютъ и отдаютъ товары, производятъ нагрузку, выгрузку и отправку кораблей, и проч. Довѣріе, оказываемое артельщикамъ, основывается на ихъ вѣрности. Вѣрность ихъ, кромѣ нравственнаго основанія, имѣетъ двѣ причины: 1) они дорожатъ званіемъ артельщика, какъ сопряженнымъ съ разными существенными для нихъ выгодами; 2) за каждаго артельщика отвѣчаетъ вся Артель. Артельщики въ С. Петербургѣ почти всѣ крестьяне, большею частію, изъ Архангельской и Ярославской, или смежныхъ съ ними губерній. Они получаютъ плату съ работы, по установленной таксѣ. Въ послѣдніе годы, простые артельщики получали отъ 700 до 1,000 и болѣе рублей въ годъ. Артели управляются по правиламъ общаго положенія, ими утвержденнаго. Вступить въ Артель, то есть, сдѣлаться артельщикомъ, можно только съ заплатою значительной суммы, нынѣ до 3,000 рублей и даже болѣе простирающейся, взносъ которой разсрочиваютъ погодно, лѣтъ на пять. Число людей въ Артеляхъ не одинаково, отъ 20 до 170 человѣкъ. Къ 1-му Января 1835 го-

да всѣхъ Артелей было 28, въ коихъ считалось 1772 человѣка. *С. М. У.*

Артель солдатская. Для большаго удобства въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и для соблюденія экономіи, каждое отдѣленіе или капральство въ пѣхотной ротѣ, а эскадронъ въ кавалеріи, составляетъ одну общую Артель, изъ среды коей избирается большинствомъ голосовъ одинъ рядовой, называемый артельщикомъ; ему нижніе чины вѣряютъ собственныя свои деньги, складываемыя въ одну общую сумму, называемую артельною; для ея приращенія, при раздачѣ третнаго жалованья, дѣлается нѣкоторый вычетъ съ тѣхъ солдатъ, которые имѣютъ въ артельной суммѣ весьма мало собственныхъ денегъ, или вовсе ихъ не имѣютъ. Артельная сумма употребляется не иначе, какъ съ общаго согласія Артели, и единственно на улучшеніе пищи или на другую общую потребность всѣхъ нижнихъ чиновъ. Артельщикъ имѣетъ у себя только сумму, необходимую для повседневныхъ расходовъ; еще небольшая часть артельныхъ денегъ хранится въ полковомъ казенномъ ящикѣ за печатью ротнаго командира; вся же остальная сумма вносится, для приращенія процентами, въ Сохранную Казну или въ Банкъ; а билеты хранятся въ полковомъ казенномъ ящикѣ. Сумма, находящаяся у артельщика на рукахъ, повѣряется въ исходѣ каждаго мѣсяца избираемыми Артелью счетчиками, которые, прочитавъ нижнимъ чинамъ отчетъ, доносятъ о вѣрности его и сохранности артельной суммы ротному или эскадронному командиру. Приходъ и расходъ этой суммы записывается въ ротную или эскадронную артельную книгу, которая перваго числа каждаго мѣсяца свидѣтельствуется; въ пѣхотѣ баталіоннымъ, а въ кавалеріи дивизіоннымъ командиромъ; послѣ чего изъ сей книги извлекается за треть перечневая вѣдомость, и отсылается въ полковую канцелярію. Ежегодно, при инспекторскихъ смотрахъ, эти книги и суммы повѣряются инспекторами. Никто, не исключая самихъ начальниковъ, не долженъ касаться артельныхъ денегъ подъ строжайшею отвѣтственностью; посему артельщикъ ограждается отъ всякаго со стороны фельдвебеля, вахмистра или унтеръ-офицеровъ требованія и наказанія, безъ вѣдома ротнаго или эскадроннаго командира, а состоитъ подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ только относительно исправности и законнаго завѣдыванія артельнымъ хозяйствомъ. *А. Н. А.*

АРТЕМИДОРЪ, имя общее многимъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: 1) Географъ *Артемидоръ*, родомъ изъ Эфеса, жившій за 104 года до Р. Х., написалъ *Периплъ*, или *Описаніе Земли* въ 11 книгахъ, сочиненіе, которое весьма уважалось древними: Плиніемъ, Аѳеней, Страбономъ, и др. часто объ немъ упоминаютъ. Въ первой части *Второстепенныхъ Греческихъ Географовъ*, изданныхъ Гудсономъ (Оксфордъ, 1698), помѣщены отрывки изъ Артемидорова сочиненія. 2) *Артемидоръ Эфесскій*, естествоиспытатель; его обыкновенно называли Дальдіескимъ, потому что его мать была родомъ изъ Лидійскаго города Дальдиса. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что онъ жилъ при Адріанѣ и Антонинѣ Кроткомъ; другіе относятъ его къ царствованію Марка Аврелія. Артемидоръ написалъ разсужденіе *Объ истолкованіи сновъ*, въ пяти книгахъ; — плодъ его бесѣдъ со всѣми, современными ему предсказателями будущаго; вотъ причина, по которой въ этомъ разсужденіи встрѣчается много мелочнаго и суевѣрнаго, вмѣстѣ съ важнымъ и ученымъ. Артемидоръ посѣщалъ Грецію, Италію и Острова Іонійскіе; описаніе нѣкоторыхъ древнихъ обычаевъ придаетъ книгѣ Артемидора много занимательности. Сочиненія его въ первый разъ были напечатаны Альдомъ въ 1518 году; потомъ Риго издалъ ихъ въ Парижѣ въ 1603 году; но лучшее изданіе принадлежитъ Рейфу (2 ч., Лейпцигъ, 1805), который помѣстилъ также всѣ примѣчанія Риго и Рейске.

Артемидоръ, Александрійскій грамматикъ, ученикъ Аристофана Византійскаго. Ему приписывается собраніе Греческихъ буколическихъ стихотвореній и часть стихотвореній, извѣстныхъ подъ именемъ Ѳеокритовыхъ.

АРТЕМИДА, Греческое имя Діаны. По этому, празднества, отправлявшіяся въ честь ея въ Дельфахъ и въ Сиракузахъ, назывались *Артемидіями*.

Подъ этимъ же именемъ извѣстны въ Исторіи двѣ Карійскія или Галикарнасскія царицы (см. *Анатолія*). 1) Первая изъ нихъ, дочь Лигдами, вспомоществовала Ксерксу въ его походѣ противу Грековъ. Мужество,

оказанное ею въ Саламинскомъ морскомъ сраженіи (480 *л.* до Р. Х.), заставило сказать Персидскаго Царя, что мужчины поступали въ этотъ день какъ женщины, а женщины, какъ мужчины. Аѳиняне назначили за ея голову 10,000 драхмъ; но она хитростью избѣгла въ сраженіи преслѣдованій, сдѣлавъ видъ, что нападаетъ на Персидскіе корабли. Ей поручилъ Ксерксъ отвезти своихъ дѣтей въ Эфесъ. Въ послѣдствіи она покорила Патмосъ. Въ Спартѣ ей поставлена была статуя. Мало извѣстный древній писатель Птоломей Эфестіонъ разсказываетъ, что Артемида, влюбившись въ прекраснаго юношу, который не заплатилъ ей взаимностью, выколола ему глаза, когда онъ спалъ, и сама бросилась въ море со скалы Левкадской. Можетъ быть, этотъ разсказъ относится къ другой женщинѣ того же имени, а не къ царицѣ. 2) Другая Артемида, дочь Карійскаго Царя Гекатомна, такъ любила брата и мужа своего *Мавзола*, что, лишившись его, созвала лучшихъ Греческихъ поэтовъ и художниковъ, и поручила первымъ написать въ честь его множество стихотвореній; а вторымъ — воздвигнуть великолѣпнѣйшій памятникъ, который въ послѣдствіи причисленъ къ семи чудесамъ Свѣта. Онъ имѣлъ видъ продолговатаго четвероугольника; въ 411 футовъ въ обмѣрѣ, вышиною же въ 130 футовъ. Фасадъ былъ украшенъ 36 колоннами и статуями. На зданіи стояла колесница, запряженная четырьмя конями, работы ваятеля Питеса, и какъ думаетъ Витрувій, Праксителя. Сверхъ того Бріаксій, Скопъ, Леохаресъ и Тимоѳей трудились надъ украшеніемъ этого зданія. Оно не было окончено при жизни Артемиды (умершей за 351 годъ до Р. Х.); но художники, начавшіе строеніе, довершили его безвозмездно, въ царствованіе ея брата Гидрика. Отъ имени этой гробницы памятники такого рода понынѣ называются *Мавзолеями*.

АРТЕМІЙ, см. *Коробынъ*.

АРТЕРІИ, (Артерійные сосуды, біющіяся жилы, отъ *ἀήρ*, воздухъ и *τηρέω*, храню: находя Артеріи въ трупахъ порожними, древніе полагали, что онѣ содержатъ въ себѣ воздухъ). Онѣ суть трубчатые, упругіе каналы, состоящіе изъ трехъ перепончатыхъ оболочекъ, наружной, мышечной и внутренней; первоначально происходятъ онѣ изъ двухъ Артерій: *легочной*, выходящей изъ правой стороны сердца, безчисленными вѣтвями распространяющейся въ легкихъ и проводящей изъ сердца *темнокрасную* кровь въ легкія; и изъ Артеріи *начальственной (Aorta)* — дѣйствительнаго артерійнаго пня. Послѣдняя выходитъ изъ лѣвой стороны сердца и, удѣливъ Артеріи легкимъ, сердцу, головѣ и верхнимъ конечностямъ, вскорѣ нисходитъ въ направленіи позвоночнаго столба въ полость брюшную, гдѣ снабжаетъ вѣтвями всѣ брюшныя внутренности, и при самомъ окончаніи позвоночнаго столба раздѣляется на двѣ вѣтви, распространяющіяся въ нижнихъ конечностяхъ. Всѣ эти Артеріи многочисленными вѣтвями съ неимовѣрною быстротою разносятъ кровь *свѣтлокрасную* прямо изъ сердца по всѣмъ частямъ тѣла. Каждая вѣтвь, наподобіе древесныхъ сучьевъ, раздѣляется на вѣтви тонкія, мелкія, иногда соединяющіяся поперечными вѣтвями (*anastomoses*); всѣ вѣтви оканчиваются тонкими, какъ волосъ, трубочками, (волосные сосуды). Изъ Артеріи средней величины, поперегъ разрѣзанной, кровь струится весьма быстро съ перемежками, соотвѣтствующими біенію сердца; вся кровь въ короткое время можетъ такимъ образомъ истечь изъ тѣла, и причинить смерть. Кровотеченіе изъ Артеріи останавливаютъ прижатіемъ ея съ той стороны, откуда идетъ въ нее кровь, также перевязываніемъ, скручиваніемъ и прижиганіемъ конца Артеріи раскаленнымъ желѣзомъ.

Приложивъ пальцы къ Артеріи н. п. лучевой у запястья, мы чувствуемъ ея біеніе съ краткими перемежками, (*пульсъ*) означающее, что въ семъ мѣстѣ Артеріи кровь стремится сверху внизъ къ ручной кисти. Прижатіе Артеріи плечевой, подъ мышкою, останавливаетъ біеніе въ лучевой Артеріи; что означаетъ препятствіе теченію крови изъ сердца къ рукѣ. Посему, въ аневризмѣ надобно перевязывать Артерію выше аневризматической опухоли. По смерти находятъ измѣненія въ Артеріяхъ, какъ-то: изъязвленіе, расширеніе, окостенѣніе, даже каменистое отвердѣніе: симъ доказывается, что Артеріи у живаго человѣка подвергаются болѣзнямъ, и самая аневризма часто бываетъ слѣдствіемъ оныхъ. *Артерійная кровь алая, свѣтло-красная*, движущаяся съ такою быстротою, что въ минуту могла бы пробѣжать 149 футовъ, выходитъ изъ лѣвой

полости сердца, и посредствомъ Артерій разносится по всему тѣлу. Она служитъ къ питанію всѣхъ частей организма, и въ волосныхъ сосудахъ превращается въ кровь темно-красную (*венную*). Артеріи всего тѣла, находясь въ связи съ сердцемъ и между собою, составляютъ *артерійную систему*, представляющую видъ дерева со многочисленными вѣтвями. *Д—ръ Грумъ.*

АРТЕРІОТОМІЯ (вскрытіе біющейся жилы — отъ *ἀρτηρία* біющаяся жила и *τέμνω* разсѣкаю) значитъ кровопусканіе (см.) изъ артерій. Операція сія была извѣстна въ древности и достаточно описана уже Антилломъ (см.), Греческимъ врачемъ, жившимъ въ III вѣкѣ по Р. Х. Вообще древніе чаще насъ пускали кровь изъ артерій. Воспаленіе мозга, жестокое воспаленіе глазъ, кровяной пострѣлъ и упорныя головныя боли суть болѣзни, въ которыхъ врачи ожидаютъ иногда болѣе пользы отъ Артеріотоміи, нежели отъ кровопусканія изъ венъ. Древніе пускали кровь изъ разныхъ артерій, а нынѣ пускаютъ только изъ височной. Вскрывъ артерію, по правиламъ Хирургіи, и выпустивъ потребное количество крови, останавливаютъ кровотеченіе, накладывая на руку трутъ, свертокъ корпіи и т. п., и нажимая оные привичною повязкою. Кромѣ того, что операція сія требуетъ навыка, можетъ дать поводъ къ аневризмѣ, и кровотеченіе не всегда легко остановить можно; она невыгодна и потому что у больнаго, подвергавшагося Артеріотоміи, можетъ случиться вторичное кровотеченіе отъ сильнаго тѣлодвиженія, смѣха, чиханія и т. д., спустя даже значительное время послѣ операціи, чему доказательствомъ служатъ два примѣра, приводимые Шмуккеромъ (на 15 и 27 день послѣ кровопусканія). Вѣроятно, по сей причинѣ въ наше время рѣдко прибѣгаютъ къ Артеріотоміи. *W. Butter de arteriotomia.* Edinb. 1761. Его же An improv. method of opening the tempor. ortery. London 1783. M. Martin, Traité de la Phlebotomie et de l'Artériotomie. Paris 1741. 8.

Д—ръ Иванъ Спасскій.

АРТИГАСЪ, Хуанъ или Хосе (Artigas), предводитель инсургентовъ на берегахъ Ла-Платы, родился около 1757 года въ Монтевидео; былъ сперва капитаномъ Испанской службы, а въ 1811 году принялъ сторону Буэносъ-Айресскихъ инсургентовъ. Вооруживъ въ пользу ихъ дикое воинственное племя Гаучосовъ (Gauchos), и разбивъ Испанско-Королевскія войска при Ласъ-Педрасъ, онъ принудилъ также Бразилію признать независимость Буэносъ-Айреса; но вскорѣ, поссорившись съ директоромъ новой республики Пюйерредономъ (Puyerredon), Артигасъ выступилъ съ войскомъ своимъ изъ Монтевидео, и за это былъ объявленъ врагомъ республики; онъ же, Артигасъ, въ отмщеніе за это взялъ Санта-Фе и Монтевидео, и принудилъ Буэносъ-Айресскую юнту признать себя главою независимаго Восточнаго Союза (Banda Oriental) или Цисплатанской Республики. Въ 1816 году, когда Португальцы заняли Монтевидео, онъ велъ не только съ ними, но и съ Буэносъ-Айресскими войсками, гверильясскую войну, въ которой имѣлъ сначала большіе успѣхи, но въ 1818 году былъ разбитъ. Послѣ этого, счастье еще нѣсколько разъ ему благопріятствовало до 1820 года; тогда одинъ изъ его подчиненныхъ, Рамиресъ, захвативъ верховную власть, принудилъ его съ приверженцами бѣжать въ Парагвай, гдѣ докторъ Франція, прежній его врагъ, оказалъ ему хорошій пріемъ. Тщетно искавъ новаго политическаго вліянія, Артигасъ рѣшился наконецъ заняться торговлею и земледѣліемъ, и умеръ мирнымъ гражданиномъ въ 1825 году.

Никто лучше его не умѣлъ пріобрѣтать довѣренность Гаучосовъ; для него они вооружались въ числѣ до 8000 чел. Эти полу-европейскіе, полу-индѣйскіе дикари, съ малолѣтства привыкающіе къ верховой ѣздѣ и наѣздничеству, чрезвычайно способные къ малой войнѣ, нерѣдко, подъ предводительствомъ Артигаса, одерживали верхъ надъ многочисленными регулярными войсками.

С. А. М.

АРТИКУЛЪ, слово Латинское *Articulus*, собственно значитъ: составъ, членъ, статья (см. *Статья*); но въ среднихъ вѣкахъ привязали къ оному и другія понятія, см. Ducange Gloss. — Татищ. въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что подъ словомъ Артикулъ разумѣется болѣе Греческое слово канонъ, т. е. уставъ или установленіе, а потому и Петръ I свой Воинскій Уставъ назвалъ Воинскимъ Артикуломъ (см. это).

АРТИКУЛЪ ВОИНСКІЙ. Подъ этимъ названіемъ издалъ Петръ Великій въ 1714 году, при указѣ отъ 30 Марта, военные уголовные законы въ 209 артикулахъ, опредѣляющіе различныя степени наказанія и смерт-

ную казнь за проступки и преступленія. Закоренѣлость предразсудковъ, чрезмѣрная грубость нравовъ того времени, гибельное своеволіе въ войскѣ, неимѣвшемъ, хорошаго устройства, побудили Великаго Преобразователя Россіи, для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли въ образованіи регулярнаго войска, для прочнаго водворенія военнаго благоустройства и дисциплины, опредѣлить наказанія и казни, какими Воинскіе Артикулы карають виновныхъ. Этими Артикулами до сихъ поръ руководствуются въ военномъ судопроизводствѣ; но при представленіи дѣла отъ военно-судной коммиссіи по командѣ, всякій начальствующій имѣетъ право излагать свое мнѣніе о смягченіи приговора; такъ что мѣра наказанія смягчается высшею инстанціею до степени, сообразной съ духомъ кротости правительства и съ чувствами человѣколюбія.

АРТИЛЛЕРИСТЫ, всѣ военные чины, непосредственно дѣйствующіе и управляющіе артиллеріею. Въ началѣ Артиллеристы (Büchsenmeister) составляли цехъ, т. е. обучались у мастера стрѣльбѣ изъ орудій, и изготовленію разнаго рода артиллерійскихъ припасовъ, и получивъ отъ него одобрительное свидѣтельство, нанимались по произволу, на службу тамъ, гдѣ производилась война. Они состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ цейхмейстера (Zeugmeister), получали большое жалованье, и пользовались многими преимуществами. Когда распространилось употребленіе артиллеріи, необходимость заставила содержать Артиллеристовъ и въ мирное время. Такъ въ Саксоніи въ 1575 г. содержались на жалованьѣ: цейхмейстеръ, три цейхверкера (Zeugwerker и 38 челов. прислуги (Büchsenmeister). Хотя, по мѣрѣ устройства регулярныхъ войскъ, цеховыя сословія Артиллеристовъ постепенно приходили въ упадокъ, однако жъ они существовали въ нѣкоторыхъ государствахъ даже до конца XVII столѣтія. Чтобы получить полное понятіе о нынѣшнемъ устройствѣ артиллеріи и о всѣхъ чинахъ, къ ней принадлежащихъ, должно читать статью: *Организація Артиллеріи.*

АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ШКАЛА Echelle, Artillerie-Maaß-Stab, oder Kaliberstock). Такъ называется собраніе всѣхъ мѣръ, въ артиллеріи употребляемыхъ, также калибровъ орудій, діаметровъ снарядовъ, свинцовыхъ пуль и т. д. Всѣ эти размѣры вырѣзываются обыкновенно на металлической линѣйкѣ. — Первая шкала для Русской артиллеріи составлена въ царствованіе Петра Великаго. Чугунный шаръ, коего діаметръ равенъ 2 Англ. дюймамъ, назвавъ фунтовымъ ядромъ. Этотъ фунтъ *артиллерійскаго вѣса* составляетъ почти 1,19 нашего торговаго фунта. По діаметру фунтоваго ядра опредѣлены вычисленіемъ діаметры всѣхъ прочихъ ядеръ, калибры пушекъ и проч. Подробное понятіе о составленіи шкалы можно получить изъ сочиненій: *Руководство къ Артиллерійскому Искусству Маркевича, и Записки объ Артиллерійскомъ Искусствѣ Весселя. Г. К. Л—ъ.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ МАГАЗИНЫ (Морск.), суть складочныя мѣста для всякаго рода артиллерійскихъ запасовъ, кромѣ пороха и лабораторныхъ издѣлій. Такіе магазины устроены во всѣхъ военныхъ портахъ. Военныя суда, отправляющіяся въ море, получаютъ изъ магазиновъ все, что для артиллеріи нужно; а въ случаѣ разгруженія находятъ тамъ всѣ удобства для временнаго храненія этого рода припасовъ (см. *Артиллерія Морская.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ. Первое, намъ извѣстное главное управленіе артиллеріею въ Россіи называлось *Пушкарскимъ Приказомъ.* Въ 1659 году поступили въ его вѣдѣніе всѣ укрѣпленія, заведенныя на границахъ государства (Засѣчное дѣло), и съ того времени по 1802 годъ инженерная часть почти постоянно управляема была совокупно съ артиллерійскою. Пушкарскій Приказъ названъ при Петрѣ Великомъ (1711) *Приказомъ Артиллеріи*, потомъ (1720) *Главною Артиллеріею*, а въ 1729 году *Канцеляріею отъ Артиллеріи и Фортификаціи.* Съ поступленіемъ артиллерійскаго вѣдомства въ вѣдѣніе Генералъ-Фельдцейхмейстера, Артиллерійская Канцелярія составляла отдѣльное управленіе; но въ 1736 году она, по прежнему, вошла въ составъ Военной Коллегіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена особая Контора Фортификаціи. Въ 1742 году, обѣ эти части вновь соединены подъ вѣдомство Генералъ-Фельдцейхмейстера Принца Гессенъ-Гомбургскаго, на томъ же основаніи, какъ при Петрѣ Великомъ. Въ 1791 году образована Военная Сухопутная Коллегія, къ которой, въ 1796, причислена и Артиллерійская Канцелярія подъ названі-

емъ *Артиллерійскаго Департамента;* а въ слѣдующемъ году Высочайше повелѣно всѣ Департаменты, въ томъ числѣ и Артиллерійскій, именовать *Экспедиціями* Военной Коллегіи. Въ 1802 году Артиллерійская Экспедиція раздѣлена на двѣ особыя Экспедиціи: Артиллерійскую и Инженерную. Въ 1812 году, при образованіи Военнаго Министерства, Артиллерійская Экспедиція поступила въ составъ его, подъ названіемъ *Артиллерійскаго Департамента.* Въ немъ сосредоточивается хозяйственное управленіе артиллерійскаго вѣдомства. Онъ раздѣленъ на 5 отдѣленій. Къ *первому* отдѣленію относится снабженіе арміи и крѣпостей артиллеріею; ко *второму:* заготовленіе пороха и снабженіе имъ армій, крѣпостей и всего государства; къ *третьему* принадлежатъ арсеналы, литейные домы, всѣ артиллерійскія зданія и чертежная; къ *четвертому* относятся приготовленіе огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, починка его и снабженіе имъ всѣхъ войскъ; къ *пятому* принадлежитъ бухгалтерія и контроль. Вотъ главныя черты, опредѣляющія кругъ дѣйствія Артиллерійскаго Департамента, управляемаго особымъ директоромъ изъ артиллерійскихъ генераловъ, на основаніи Образованія Военнаго Министерства, Высочайше утвержденнаго въ 1832 году.

Морская Артиллерія, со временъ Петра I, управлялась особою Артиллерійскою Конторою Адмиралтейской Коллегіи. Въ 1765 году учреждена Военная Морская Коллегія, заключавшая въ себѣ Департаменты Коммиссаріатскій, Провіантскій и Артиллерійскій. Сей послѣдній существуетъ и нынѣ въ составѣ Морскаго Министерства. *Я—ъ.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ПАРКЪ, см. *Паркъ.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ШКОЛЫ, училища, (écoles d'Artillerie, Artillerie-Schulen). Венеціяне первые учредили Артиллерійскія Школы въ началѣ XVI столѣтія; во Франціи онѣ существуютъ съ 1690 г.; въ Англіи основана въ 1741 Георгіемъ II, въ Вульвичѣ, Военная Академія для образованія артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ; въ Пруссіи не ранѣе, какъ въ концѣ 1792 года заведена, подъ управленіемъ Темпельгофа, Артиллерійская Академія, которая переобразована Принцемъ Августомъ, братомъ Короля Фридриха Вильгельма III, и служитъ для приготовленія артиллерійскихъ и инженерныхъ-офицеровъ; въ Австріи Артиллерійская Школа основана Фельдмаршаломъ Графомъ Іосифомъ Коллоредо, и улучшена Принцемъ Максимиліаномъ Эстскимъ. Россія, съ своей стороны, не отставала въ учрежденіи подобныхъ заведеній отъ прочихъ Европейскихъ государствъ. Ужé въ 1722 году существовала въ С. Петербургѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ 2-й Кадетскій Корпусъ, *Артиллерійская и Инженерная Школа* съ солдатскимъ отдѣленіемъ. Въ 1763 году, Императрицею Екатериною II учрежденъ *Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ* и при немъ школа художествъ. Въ составъ этого корпуса вошла и вышепомянутая школа. До переименованія его въ 1800 году во 2-й Кадетскій Корпусъ (см. *Военно-Учебныя Заведенія*), выпущено офицеровъ: въ сухопутную артиллерію и въ колоновожатые (генеральный штабъ) — 722; въ морскую артиллерію — 99; въ инженерный корпусъ — 95. Въ управленіе артиллеріею Графа Аракчеева учреждены въ С. Петербургѣ, при гвардейской артиллеріи, классы для преподаванія наукъ юнкерамъ, а въ 1820 году основано *Артиллерійское Училище,* которое принадлежитъ теперь къ числу лучшихъ въ Европѣ военно-учебныхъ заведеній. По 1835 годъ выпущено изъ этого училища 285 офицеровъ въ артиллерію. — Для образованія фейерверкеровъ (унтеръ-офицеровъ) и рядовыхъ-артиллеристовъ, существуютъ у насъ съ 1823 года *Дивизіонныя*, съ 1825 г. *Батарейныя* (ротныя) и съ 1826 *Окружныя Школы.* Къ числу артиллерійскихъ учебныхъ заведеній принадлежатъ также: *Техническая Школа* въ С. Петербургѣ, основанная въ 1821 году: въ ней приготовляются молодые люди для занятія должностей мастеровъ въ арсеналахъ; имъ преподаются науки, искусства и ремесла, необходимыя для сихъ званій; — *Артиллерійская Коновальная Школа*, учрежденная въ 1820 году, для приготовленія свѣдущихъ коноваловъ и ветеринаровъ; курсъ наукъ въ этой школѣ устроенъ такъ, что прошедшіе оный съ полнымъ успѣхомъ ученики, могутъ довершать свое образованіе въ Медико-Хирургической Академіи, и получать званія ветеринарныхъ помощниковъ; — *Школа Пороховаго Дѣла* заведена въ 1830 году при Охтинскомъ пороховомъ заводѣ; въ ней образуются мастера для всѣхъ нашихъ пороховыхъ заво-

домъ; кромѣ того, имѣются еще такъ называемыя *Заводскія Школы*, въ которыхъ пріуготовляются кантонисты для поступленія въ Школу Пороховаго Дѣла. *Я—ъ.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ОРУДІЯ. Нынѣ оружіе, употребляемое для пораженія противника въ бою, раздѣляется вообще на *огнестрѣльное* и на *холодное*, или *бѣлое*. Къ огнестрѣльному оружію принадлежатъ всѣ орудія, дѣйствующія силою пороха: изъ нихъ большія, назначенныя для стрѣльбы на дальнихъ разстояніяхъ и для разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій, называются *Артиллерійскими*.

Первыя Артиллерійскія орудія, появившіяся въ одно время съ порохомъ (см. статьи *Артиллерія* и *Порохъ*), назывались *бомбардами*. Они были скованы изъ толстыхъ желѣзныхъ полосъ, и стрѣляли каменными ядрами въ 100, 200, 500 и болѣе фунтовъ (см. слово *Бомбарда*).

Затруднительное отковываніе такихъ огромныхъ орудій, заставило вскорѣ отливать ихъ изъ колокольной мѣди и изъ бронзы. Потомъ, когда изобрѣли способъ выплавлять изъ желѣзной руды чугунъ (около 1470 г.), начали отливать изъ этого металла ядра, а наконецъ и самыя орудія. Французы, въ концѣ XV столѣтія, для стрѣльбы вновь изобрѣтенными чугунными ядрами, устроили особыя орудія, гораздо совершеннѣе и правильнѣе бомбардъ, и дали имъ названіе canons (какъ полагаютъ, отъ слова канонъ, правило). Этимъ именемъ у иностранцевъ и до сихъ поръ называются самыя длинныя Артиллерійскія орудія, *пушки*.

Кромѣ пушекъ, которыя въ короткое время были вездѣ приняты, существовали въ Германіи въ началѣ XVI столѣтія особыя орудія, изъ коихъ бросали камни, вмѣсто нынѣшней картечи, въ то время еще не изобрѣтенной. Эти орудія, такъ называемыя *Гаубицы* (Haufnitz, Haubitze, obusier). Французы въ свою очередь перепяли у Нѣмцевъ, въ началѣ XVIII столѣтія. Третій главный разрядъ орудій были мортиры (Mörser Mortier, mortier). Онѣ произошли не посредственно отъ бомбардъ, и употреблялись для навѣснаго бросанія зажигательныхъ снарядовъ, а потому были коротки и имѣли, какъ нынѣ, отличные отъ прочихъ орудій станки.

По мѣрѣ большаго распространенія употребленія Артиллерійскихъ орудій, устройство ихъ сдѣлалось столь разнообразно, что нѣтъ возможности подвести ихъ подъ правильную классификацію. Важнѣйшіе разряды Артиллерійскихъ орудій въ началѣ XVII столѣтія были слѣдующія: змѣи (Schlangen, coulevrines), весьма длинныя орудія, устроенныя для дальней стрѣльбы и для самаго сильнаго дѣйствія; *картауны*, почти вдвое короче змѣй, назначенныя преимущественно для дѣйствія въ полевыхъ сраженіяхъ; *фальконы* и *фальконеты*, самыя малыя и легкія орудія. Каждый изъ этихъ главныхъ разрядовъ имѣлъ нѣсколько подраздѣленій; сверхъ того не рѣдко и отдѣльнымъ орудіямъ давали особыя названія, какъ то: левъ, троилъ, аспидъ и проч.

У насъ, въ концѣ XVI столѣтія, Артиллерійскія орудія раздѣлялись также на три главные разряда: на *пищали*, *дробовики* и верховыя *пушки*, или *можжиры*. Пищалью называли всякое длинное огнестрѣльное орудіе; дробовики были то же, что у Нѣмцевъ гаубицы, а можжира есть испорченное слово мортира. Фальконеты называли *волконейками*.

Самыя древнія Артиллерійскія орудія у насъ до сихъ поръ сохранившіяся:

Въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ:

Пищаль 2 фунтовая, вылита въ 1485 году литейщикомъ Яковомъ; единственное орудіе дошедшее до насъ отъ временъ Іоанна III.

Дробовикъ $^1/_2$ пудовый, вылитый литейщикомъ Игнатіемъ въ 1542 году.

Пищаль 68 фунтовая, вѣсомъ 453 пуда 35 фунтовъ, вылитая Андреемъ Чоховымъ въ 1577 году.

Мортира 15 пудовая, вѣсомъ 77 пудъ 10 фунтовъ, вылитая Чоховымъ въ 1587 году.

Въ Московскомъ Арсеналѣ:

Дробовикъ, или большая пушка, вѣсомъ въ 2500 пудъ. Калибръ ея почти 36 дюймовъ, такъ что она могла бы стрѣлять чугуннымъ ядромъ около 150 пудъ.

Нынѣ кромѣ трехъ главныхъ разрядовъ Артиллерійскихъ орудій, пушекъ, гаубицъ и мортиръ, употребляются еще *карронады* и *бомбовыя* или *бомбическія пушки*, преимущественно во флотѣ и на береговыхъ баттареяхъ, противъ кораблей. Эти орудія изобрѣтены уже въ новѣйшее время (см. *Карронада* и *Бомбическая пушка*).

Въ нашей Артиллеріи, изъ показанныхъ пяти разрядовъ орудій, однѣ только гаубицы не приняты и замѣнены особыми орудіями,

называемыми *единорогами* (см. слова: *Пушка, Гаубица, Единорогъ, Мортира*). *Вессель.*

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ МАСТЕРСКІЯ (Морск.) обыкновенно устроиваются въ оградѣ Адмиралтейства и служатъ для заготовленія станковъ, артиллерійской принадлежности, артиллерійскаго такелажа (см. *Такелажъ*) и всякаго рода мелкихъ вещей; тутъ же дѣлаются артиллерійскія модели, починивается абордажное оружіе и вообще всѣ вещи, составляющія предметъ артиллерійскаго хозяйства. — Артиллерійскія Мастерскія управляются командирами арсенальныхъ ротъ. (См. *Артиллерія Морская, Корпусъ Морской Артиллеріи.*)

АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ ИСКУССТВО, см. *Артиллерія.*

АРТИЛЛЕРІЯ. Происхожденіе этого слова до сихъ поръ не могли объяснить удовлетворительно. Нѣкіе производятъ его отъ Латинскихъ словъ *arcus* и *telum*, подкрѣпляя предположеніе свое древнимъ Нѣмецкимъ названіемъ Артиллеріи—Urfeley; другіе отъ старинаго Французскаго слово artiller, отъ Итальянскаго arte di tirare и проч.

Нынѣ слово Артиллерія означаетъ: 1) одинъ изъ трехъ главныхъ родовъ войскъ, дѣйствующій большими огнестрѣльными орудіями, которыя называются артиллерійскими; 2) науку, или лучше сказать, искусство, имѣющее предметомъ устройство и дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія вообще и Артиллеріи, какъ рода войскъ, въ особенности.

1) *Артиллерія какъ особый родъ войскъ.* Введеніе пороха и огнестрѣльнаго оружія, воспослѣдовавшее по всей вѣроятности въ Европѣ около средины XIV столѣтія, должно принять за начало Артиллеріи. Хотя прежде того времени, для пораженія непріятеля и разрушенія его укрѣпленій, существовали различныя машины: балисты, скорпіоны, арбалеты, катапульты, онагры, тараны и проч. (см. эти слова), замѣнявшія нѣкоторымъ образомъ нынѣшнія артиллерійскія орудія: но дѣйствія этихъ машинъ были столь слабы, въ сравненіи съ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія, что оно вытѣснило ихъ совершенно. Даже Греческій огонь, о которомъ разсказывали чудеса, не выдержалъ соперничества съ порохомъ. Сверхъ того огнестрѣльное оружіе, измѣнивъ постепенно образъ производства войны, было причиною совершеннаго переворота въ военномъ искусствѣ.

Сначала употребляли Артиллерію исключительно въ крѣпостной войнѣ и на морѣ. При оборонѣ артиллерійскія орудія громомъ своихъ выстрѣловъ и случайными ударами снарядовъ производили сильное моральное дѣйствіе; при осадѣ они съ успѣхомъ замѣняли прежнія стѣнобитныя машины; но въ полевыхъ сраженіяхъ Артиллерія, по огромности, тяжести и неподвижности орудій, не могла принимать ни какого участія.

Такимъ образомъ прошло почти полтораста лѣтъ. Огнестрѣльное оружіе стало извѣстно во всей Европѣ, но мало еще было сдѣлано существенныхъ улучшеній въ его устройствѣ. Вездѣ имѣли въ виду только придать орудіямъ большую прочность, и тѣмъ отстранить опасность, сопряженную съ ихъ разрывомъ. Французы первые обратили вниманіе на самое дѣйствіе Артиллеріи: бросивъ прежнія неспособныя орудія, они устроили новыя, которыя не только стрѣляли несравненно лучше, но могли уже слѣдовать съ арміею. Этими орудіями дѣйствовалъ Карлъ VIII на полевыхъ сраженіяхъ, во время войны за Неаполитанское наслѣдство (нач. въ 1494 году). Блистательныя побѣды, имъ въ началѣ одержанныя, которыя частію можно приписать дѣйствію его Артиллеріи, обратили на нее вообще вниманіе. Вездѣ начали стараться объ улучшеніи Артиллеріи и объ увеличеніи числа орудій, но успѣхи были медленны: невѣжество пушкарей, трудность добывать селитру, дѣлать порохъ и орудія причиною тому, что не прежде, какъ во время Испанско-Нидерландской войны (нач. въ 1568 году) совершенно оставили древнія метательныя машины. Въ этой войнѣ, обильной осадами, дѣйствіе Артиллеріи при атакѣ и оборонѣ крѣпостей возведено было на значительную степень совершенства. Въ полевыхъ сраженіяхъ, напротивъ, содѣйствіе Артиллеріи, по дурному ея устройству и тяжести орудій, было еще незначительно. Арміи возили ее съ собою только для обороны слабыхъ мѣстъ своихъ боевыхъ позицій. Орудія, въ продолженіе сраженія, оставались большею частію на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были поставлены въ началѣ, и въ случаѣ успѣха, по своей неподвижности, не могли участвовать въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; при неудачѣ обыкновенно доставались въ руки побѣдителю. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи подъ Люценомъ (достопамятномъ смертію Густава

Адольфа), баттареи нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки.

Герой Тридцатилѣтней Войны, Густавъ Адольфъ, первый постигъ важность Артиллеріи: онъ началъ составлять на полѣ сраженія баттареи, изъ нѣсколькихъ орудій, направляя совокупное ихъ дѣйствіе на одинъ пунктъ и тѣмъ самымъ показалъ нѣсколько достойныхъ подражанія примѣровъ, какъ должно употреблять Артиллерію; усилилъ свою пѣхоту особыми легкими пушками, которыя возились на двухъ лошадяхъ, и сопровождая всѣ дѣйствія полковъ, назывались *полковыми*. Эти первые шаги къ улучшенію, нашли всюду подражателей. Артиллерія сдѣлалась оружіемъ въ полевой войнѣ совершенно необходимымъ, но успѣхи ея все еще были медленны: полковыя пушки, по малой величинѣ и ничтожному дѣйствію, а всѣ прочія орудія по тяжести, не могли приносить значительной пользы.

Другому военному генію, Фридриху Великому предоставлено было продолжать начатое Густавомъ Адольфомъ. Назначивъ прежнія тяжелыя орудія исключительно для крѣпостной войны, Фридрихъ создалъ для полевыхъ дѣйствій особую полевую Артиллерію (въ 1740 году), которая вполнѣ оправдала его ожиданія, принявъ важное участіе во всѣхъ знаменитыхъ побѣдахъ, одержанныхъ Пруссаками въ продолженіе Семилѣтней Войны. Но и Артиллеріи Фридриха не доставало еще той движимости, которая для рѣшительныхъ дѣйствій необходима. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи подъ Кунерсдорфомъ, Прусская артиллерія, обхвативъ нашъ лѣвый флангъ (расположенный на горѣ, называемой Мюльбергъ), выстрѣлами своими разстроила его до такой степени, что Прусской пѣхотѣ легко было завладѣть этою высотою. Если бы Пруссаки успѣли поставить на ней Артиллерію для анфилированія всей позиціи, занятой Россійскими войсками, то побѣда безъ сомнѣнія была бы въ рукахъ Пруссаковъ; но они не могли вкатить своей Артиллеріи на высоту; время прошло, Русскіе устроились, Лаудонъ подоспѣлъ съ свѣжими войсками, и Пруссаки проиграли сраженіе.

Фридриху Великому приписываютъ также первоначальное введеніе конной Артиллеріи (въ 1759 году), хотя достовѣрно извѣстно, что полковыя орудія при нашихъ кавалерійскихъ полкахъ, имѣвшія прислугу, посаженную на верховыхъ лошадей, подали ему первую идею о семъ оружіи.

Послѣ Семилѣтней Войны, во Франціи генералъ Грибоваль устроилъ превосходную полевую Артиллерію, послужившую въ послѣдствіи образцемъ для всѣхъ Державъ; въ войнахъ революціонныхъ она приспособлена къ быстрымъ движеніямъ и къ маневрированію, а Наполеонъ показалъ, какъ должно употреблять ее. Такъ Артиллерія, въ рукахъ искуснаго полководца, сдѣлалась страшнымъ оружіемъ и самымъ рѣшительнымъ средствомъ къ одержанію побѣды (см. слова: *Вагramъ*, *Лейпцигъ* и другія сраженія новѣйшаго времени).

Въ Россіи первое появленіе пороха и огнестрѣльнаго оружія относится къ послѣднему году княженія Димитрія Іоанновича Донскаго. (Карамз. Ист. т. V, 122 и прим. 136.) Въ 1389 году, привезли къ намъ изъ земли Нѣмецкой *арматы* и *стрѣльбу огненную, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти*. Но слишкомъ полвѣка прошло пока у насъ началось настоящее употребленіе огнестрѣльнаго оружія: не ранѣе 1450 года, при оборонѣ Галича, и въ 1451 году, при защитѣ Москвы, были употреблены пушки. При Іоаннѣ III, выписные художники отливали пушки, и между прочимъ Павелъ Дебосисъ вылилъ (въ 1488) огромную Царь-пушку (не ту, которая нынѣ стоитъ въ Москвѣ). Знаменитый архитекторъ Аристотель Фіораванти, строитель Успенскаго собора, славился также искусствомъ въ огнестрѣльномъ дѣлѣ, и нѣсколько разъ управлялъ въ сраженіяхъ дѣйствіями нашихъ пушекъ.

При осадѣ Казани (въ 1552 году) Русскіе громили уже стѣны города выстрѣлами изъ 150 тяжелыхъ орудій. Орудія, вылитыя въ концѣ XVI столѣтія, собственнымъ нашимъ художникомъ Андреемъ Чоховымъ, (см. *Арсеналъ*), какъ въ искусной отдѣлкѣ, такъ и въ соразмѣрномъ расположеніи всѣхъ частей, ни сколько не уступаютъ современнымъ иностраннымъ орудіямъ. Въ началѣ XVII столѣтія (въ 1607 и 1621 годахъ) былъ изданъ у насъ, по распоряженію правительства, Описимомъ Михайловымъ, такъ называемый Пушкарскій Уставъ, въ которомъ собраны правила, относящіяся къ ратному дѣлу вообще и въ особенности къ Артиллеріи. Книга эта въ достоинствѣ не уступаетъ лучшимъ

иностраннымъ современнымъ о сихъ предметахъ сочиненіямъ.

Все сказанное насъ удостовѣряетъ, что въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій наша Артиллерія едва-ли уступала иностраннымъ; но потомъ, въ цѣлое почти столѣтіе, ничего важнаго не сдѣлано къ ея улучшенію, и потому она въ концѣ XVII вѣка довольно далеко отъ нихъ отстала. Петръ Великій далъ ей новую жизнь, устроивъ всѣ ея части по лучшимъ тогдашнимъ образцамъ.—Въ 1696 году была сформирована при Преображенскомъ полку бомбардирская рота, первая устроенная часть нашей Артиллеріи; а въ 1701 году, учрежденъ первый артиллерійскій полкъ. Для орудій, лафетовъ, снарядовъ назначены постоянные размѣры; техническія заведенія Артиллеріи улучшены или вновь учреждены; для управленія Артиллеріею назначенъ Фельдцейхмейстеръ и учрежденъ Артиллерійскій Приказъ; наконецъ, въ 1721 году, изданъ штатъ, по которому на содержаніе Артиллеріи отпускалось ежегодно по 300,000 рублей серебромъ. Словомъ сказать: при кончинѣ Великаго Монарха наша Артиллерія въ устройствѣ могла равняться со многими иностранными.

Послѣ того наша Артиллерія постепенно подвигалась впередъ. Замѣчательно время управленія Артиллеріею Графа Шувалова, введеніемъ (1757) единороговъ, и Князя Зубова, учрежденіемъ конной Артиллеріи (1794). Но важнѣйшій періодъ въ Исторіи нашей Артиллеріи начинается съ царствованія Императора Александра I-го. Графъ Аракчеевъ, которому она въ то время была поручена, преобразовалъ и улучшилъ всѣ ея части, далъ ей новое, систематическое устройство, и тѣмъ положилъ основаніе блистательной славѣ, стяжанной нашею Артиллеріею въ отечественную и послѣдующія за нею войны. Съ 1819 года настала новая эпоха для нашей Артиллеріи. Опытъ на войнѣ и ближайшее познаніе устройства иностранныхъ Артиллерій указали, что въ ней было превосходно, и что требовало измѣненій, улучшеній. Предѣлы сей статьи не дозволяютъ намъ изложить все, что сдѣлано съ этого времени въ нашей Артиллеріи; впрочемъ и самый слабый очеркъ можетъ дать понятіе о той дѣятельности, съ какою всѣ разнообразныя части ея приводились въ совершенство. Конная Артиллерія, какъ особое по духу и дѣйствію оружіе, отдѣлена отъ пѣшей; система полевой Артиллеріи, уничтоженіемъ двухъ безполезныхъ орудій (12 фунт. пушекъ меньшой пропорціи и конныхъ единороговъ), сдѣлана проще; подвижные запасные парки (см. *Паркъ*) получили новое, сообразнѣйшее устройство; осадной Артиллеріи дана новая организація. Для лучшаго и правильнѣйшаго управленія Артиллеріею, учрежденъ Штабъ Генералъ-фельдцейхмейстера; для образованія ученыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, особое Артиллерійское Училище; для доставленія Артиллеріи искусныхъ унтеръ-офицеровъ, Учебная Артиллерійская Бригада и школы, при всѣхъ Артиллерійскихъ дивизіяхъ; для обученія солдатъ школы при баттареяхъ. Артиллерійскія заведенія, арсеналы, пороховые и оружейные заводы подчинены надзору особыхъ инспекторовъ, и получили большею частію новое устройство; для образованія искусныхъ мастеровъ по арсенальной части, учреждена въ С. Петербургѣ особая техническая школа; по части пороховыхъ работъ школа на Охтенскомъ заводѣ; по части Лабораторной, школа при С. Петербургской Лабораторіи. Для сообразнѣйшаго строеваго обученія Артиллеріи, изданъ новый уставъ и составлены особыя образцовыя баттареи (пѣшая и конная) изъ присылаемыхъ отъ всѣхъ артиллерійскихъ баттарей людей, которые, по совершенномъ обученіи, отсылаются къ прежнимъ мѣстамъ своимъ. Наконецъ, въ 1833 году, полевая Артиллерія наша получила новую организацію. Дальнѣйшими улучшеніями занимается постоянно особый комитетъ изъ артиллерійскихъ генераловъ. Теперь наша Артиллерія стоитъ на высокой степени, и можно рѣшительно сказать, въ быстротѣ движеній и въ искусствѣ маневрированія едва имѣетъ себѣ равную.

Артиллерія нынѣ вездѣ раздѣляется на *полевую*, назначенную исключительно для полевыхъ дѣйствій, на *осадную*, употребляемую при осадахъ, и на *крѣпостную*, для обороны крѣпостей. Отдѣльную, весьма важную часть Артиллеріи составляетъ *Артиллерія Морская* (см. ниже).

Полевая Артиллерія раздѣляется на *пѣшую* и *конную*. Существенное отличіе конной Артиллеріи состоитъ въ томъ, что всѣ люди, дѣйствующіе орудіями, имѣютъ верховыхъ лошадей, что самое дѣлаетъ ее способною къ самымъ быстрымъ и продолжи-

тельнымъ движеніямъ. Усилить и поддержать кавалерійскую атаку, перенестись мгновенно туда, гдѣ требуется скорая помощь, для поддержанія ли ослабѣвающихъ силъ, или для сдѣланія успѣха рѣшительнымъ, — вотъ главныя дѣйствія конной Артиллеріи.

Артиллерія въ полевыхъ сраженіяхъ имѣетъ вообще назначеніе: усиливать дѣйствія прочихъ войскъ, и прикрывать ихъ движенія; соединяясь въ большія массы противъ важнѣйшаго пункта атаки, разстроить непріятеля и открыть пѣхотѣ и конницѣ путь къ довершенію пораженія; отражать и удерживать стремительность непріятельскихъ нападеній, и наконецъ оборонять главные пункты боевой позиціи. Полевая Артиллерія употребляется двухъ родовъ, *легкая* и *баттарейная*. Первая, у которой орудія менѣе и легче, болѣе способна къ движеніямъ, а вторая отличается силою своихъ выстрѣловъ. У насъ и конная Артиллерія раздѣляется, такъ же какъ пѣшая, на легкую и баттарейную.

Особое отдѣленіе полевой Артиллеріи составляетъ *горная Артиллерія*, состоящая изъ самыхъ легкихъ орудій, и назначаемая для дѣйствія въ такихъ гористыхъ странахъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, удобныхъ для слѣдованія повозокъ (Кавказъ).

Раздѣленіе полевой Артиллеріи на дивизіи, бригады и баттареи, показано въ статьѣ *Организація Артиллеріи*. *Вессель.*

II. *Артиллерія*, состояла сперва въ знаніи техническихъ работъ, относящихся къ огнестрѣльному оружію, т. е. въ умѣніи дѣлать порохъ, приготовлять снаряды и орудія, однимъ словомъ въ началѣ это было ремесло, а не наука. По мѣрѣ того, какъ употребленіе артиллерійскихъ орудій пріобрѣтало большее вліяніе на судьбу сраженій и войнъ, не только знаменитые полководцы и опытные воины обратили свое вниманіе на это оружіе, но и многіе ученые люди посвятили ему труды свои. Такъ, мало по малу, распространилась область Артиллеріи. Теперь она объемлетъ:

1) *Ученіе объ огнестрѣльномъ оружіи*, со всѣми потребностями, для него необходимыми. Здѣсь три существенныя части: а) *описаніе* принятаго нынѣ въ Европейскихъ войскахъ расположенія и способовъ изготовленія артиллерійскихъ орудій и ручнаго огнестрѣльнаго оружія, снарядовъ, лафетовъ, артиллерійскаго обоза и проч., также пороха и другихъ горючихъ и зажигательныхъ военныхъ припасовъ; б) *теоретическое* изслѣдованіе всѣхъ этихъ производствъ, которое, объясняя, почему они дѣлаются такъ, а не иначе, указываетъ въ то же время путь къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ; в) *дѣйствіе* огнестрѣльнаго оружія. Теорія выстрѣловъ и практическіе выводы, относительно ихъ вѣрности и дѣйствительности, при употребленіи различныхъ снарядовъ противъ различныхъ предметовъ — вотъ начала основательнаго званія дѣйствія артиллерійскихъ орудій и ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

2) *Ученіе объ Артиллеріи*, какъ особомъ родѣ войска. Сюда относятся: а) правила организаціи Артиллеріи, б) тѣ части Тактики, въ коихъ разсматривается употребленіе полевой Артиллеріи въ сраженіяхъ и въ соединеніи съ другими родами войскъ — пѣхотою и кавалеріею. в) Употребленіе Артиллеріи при атакѣ и оборонѣ крѣпостей.

Первое отдѣленіе составляетъ въ этой наукѣ *матеріяльную* часть, ибо въ немъ разсматривается только *огнестрѣльное оружіе*, а не войско; послѣднее же отдѣленіе, показывая употребленіе Артиллеріи, какъ особаго *рода войскъ*, составляетъ *тактическую* часть науки.

Разнообразіе предметовъ, входящихъ въ кругъ Артиллеріи, требуетъ, для основательнаго ея изученія, многихъ разнообразныхъ познаній. Математика, Физика, Химія, Балистика, нѣкоторыя отрасли Технологіи, Тактика и Фортификація имѣютъ съ нею тѣснѣйшую связь. Handbuch der Artillerie von G. Scharnhorst (1815); Rouvroy, Vorlesungen über die Artillerie, 1830; Hoyer's Allgemeines Wörterbuch der Artillerie 1812; Aide mémoire à l'usage des officiers d'Artillerie de France, 1819; Decker's Artillerie für alle Waffen, 1816; его же die Gefechtslehre der beiden verbundenen Waffen: etc. 1819; Гревеница: Über die Organisation und Taktik der A., 1824; на Русскомъ языкѣ сочиненія Маркевича, Весселя и друг.

АРТИЛЛЕРІЯ МОРСКАЯ разсматриваетъ всѣ предметы, составляющіе Артиллерію вообще: орудія, порохъ, снаряды, принадлежность, издѣлія военной лабораторіи, теорію метательнаго движенія, способы и инструменты для прицѣливанія, роды и дѣйствіе выстрѣловъ, употребленіе снарядовъ, и приспособляетъ ихъ къ кораблю,

смотря по цѣли, мѣстности и обстоятельствамъ. Морская Артиллерія, какъ наука и искусство, раздѣляется на четыре части, и каждая изъ нихъ имѣетъ свою теорію и практику: I часть излагаетъ Артиллерію вообще; II часть приспособительная, III учебная, IV дѣйствующая.

Первая часть изложена особо (см. *Артиллерія какъ наука* (ученіе объ огнестрѣльномъ оружіи).

Вторая часть изыскиваетъ наилучшія средства приспособленія къ кораблю всѣхъ вообще артиллерійскихъ предметовъ; изъ нихъ главные: *Орудіе.* Здѣсь первѣйшій вопросъ—найти предѣлы наибо́льшаго и наименьшаго калибра орудій, удобнѣйшіе для употребленія на морѣ. Далѣе, по данному калибру, данной длинѣ канала, зависящей отъ принятой системы устроенія корабля, роду металла и самому вѣсу его, также не произвольному, но всегда зависящему отъ основныхъ законовъ корабельной Архитектуры, устроить орудіе со всѣми его качествами, — прочностію, удобствами во время дѣйствованія и съ наибо́льшею дальностію полета выбрасываемыхъ снарядовъ (см. *Пушка, Единорогъ, Каронада, Фалконетъ, Гаубица, Мортира*). — *Порохъ.* Здѣсь представляются изслѣдованію составныя части пороха, его отработка, проба и *сбереженіе.* Хотя на морѣ употребляется порохъ обыкновенный и, слѣдственно, подробнымъ изложеніемъ всѣхъ тѣхъ статей, кромѣ послѣдней, занимается первая часть — Артиллерія вообще; однакожъ вторая, приспособительная, не перестаетъ считать важнѣйшимъ своимъ вопросомъ: о порохѣ наибо́льшей силы при наименьшей способности воспринимать сырость, вопросомъ, все рѣшеніе котораго до сихъ поръ ограничивается однимъ сбереженіемъ обыкновеннаго пороха отъ сырости, повсюду господствующей въ кораблѣ, и въ особенности отъ взрыва; въ этомъ послѣднемъ случаѣ порохъ отъ малѣйшей неосторожности, ничтожной оплошности, во всякое время, въ бою и среди забавъ, въ одно мгновеніе можетъ уничтожить весь корабль (см. *Зарядные ящики, Крютъ-камора*). — *Снаряды.* Морская Артиллерія, опытами столѣтій убѣдившись въ бо́льшей или меньшей недѣйствительности почти всѣхъ родовъ снарядовъ, усвоенныхъ линѣйнымъ флотомъ, предложила на общее рѣшеніе вопросъ: о снарядѣ наибо́льшей разрушающей силы, объ орудіи, удобнѣйшемъ для метанія его и о приспособленіи устройства самаго корабля къ искомой системѣ Артиллеріи:—бомбовая пушка есть только одна изъ попытокъ рѣшить этотъ вопросъ (см. *Ядро, Анипель, Картечь, Дрейфъ-гагель, Бомба, Граната*). — *Станки.* Теорія станка заключается въ слѣдующемъ вопросѣ: по даннымъ: вѣсу орудія, ширинѣ и вышинѣ порта (окно, амбразура), мѣсту на палубѣ, и неизмѣннымъ законамъ корабельной архитектуры, устроить станокъ наименьшей вышины, наименьшаго вѣса, при наибо́льшей крѣпости, простотѣ, движимости и возможности для орудія возвышаться, понижаться и поворачиваться въ стороны до наибо́льшихъ угловъ въ данномъ, какъ сказано, портѣ, и который бы въ то же время соединялъ въ себѣ всѣ выгоды экономическія. Какъ бы хорошъ станокъ ни былъ, но если онъ не удовлетворяетъ хотя одному изъ этихъ условій, онъ не совсѣмъ удобенъ: если же многимъ, то вовсе безполезенъ, потому что нарушеніе ихъ, кромѣ собственныхъ неудобствъ, вредитъ многимъ важнымъ качествамъ самаго корабля. Станокъ капитана Маршала — счастливое, хотя еще недокончанное, рѣшеніе этого вопроса (см. *Станокъ*). —*Такелажъ.* Орудіе со станкомъ, будучи поставлено у корабельнаго борта, должно, какъ сказано, занимать на палубѣ опредѣленное мѣсто и въ покоѣ, и въ движеніи своемъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, выражаясь языкомъ артиллеристовъ, орудіе должно имѣть опредѣленный *откатъ*, и въ то же время наибо́льшую *движимость*: слѣдственно и откатъ и движимость — условія діаметрально противоположныя—должны быть совершенно въ нашей зависимости. Этимъ условіямъ отчасти удовлетворяютъ приспособленіемъ къ орудію и станку разнаго рода веревокъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ такелажа. Эти же веревки служатъ и для другаго, не менѣе важнаго, употребленія: посредствомъ ихъ самое большое орудіе стоитъ на своемъ мѣстѣ покойно, неподвижно при всѣхъ колебаніяхъ судна, и выдерживаетъ всѣ потрясенія жесточайшихъ бурь. Можно себѣ представить ужасъ и опустошеніе, если во время жестокой качки сорвется только по одному орудію въ каждой баттареѣ: они опрокинутъ и переломаютъ все, что имъ ни попадется, могутъ перебить такелажъ у другихъ

орудій, оторвать ихъ, увеличить ужасъ и суматоху, сдѣлать безполезными всѣ обыкновенныя средства, которыми оторвавшіяся вещи удерживаютъ, и привести людей въ недоумѣніе, даже въ совершенную невозможность куда либо укрыться, а корабль въ одно изъ опаснѣйшихъ положеній. Изъ этого видно, какъ важно для морскаго артиллериста имѣть полное свѣдѣніе въ теоріи и практикѣ крѣпости веревокъ, дерева и желѣза, и познаніе въ отработкѣ и выборѣ такелажныхъ издѣлій, въ приспособленіи ихъ къ орудію и предохраненіи отъ порчи (см. *Такелажъ артиллерійскій*). — *Принадлежность.* Приспособительная часть требуетъ, чтобъ всѣ вещи, составляющія артиллерійскую принадлежность, были просты, ловки, укладисты, прочны и удобны при употребленіи, не смотря ни на какія внѣшнія и внутреннія обстоятельства, въ которыхъ корабль можетъ находиться (см. *Артиллерійская принадлежность, банникъ съ прибойникомъ и пыжевникъ на канатахъ*). — Сюда же относится и такъ называемая сигнальная принадлежность, которой помѣщеніе, всегдашняя исправность и употребленіе требуютъ отъ артиллериста непрестаннаго вниманія (см. *вспышечница, футляръ фальшфейрный, щипцы фальшфейрные, спускъ ракетный*). — *Военная лабораторія.* Занимаясь заготовленіемъ зажигательныхъ издѣлій, старается выполнить теоретическія требованія и условія на самомъ дѣлѣ. При многочисленности орудій, помѣщаемыхъ на флотѣ (50,000 морская армія имѣетъ при себѣ 9,000 орудій), объемъ морской военной лабораторіи обширенъ; а совершенство ея издѣлій есть одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ совершенства самой Артиллеріи на кораблѣ; самая маловажная изъ работъ ея — фитиль, становится предметомъ величайшей важности, потому что здѣсь время сообщенія огня скорострѣльной трубкѣ и воспламененія заряда должно заключаться въ одномъ мгновеніи въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова; фитиль, если ограничиться только этимъ средствомъ, при всѣхъ обыкновенныхъ качествахъ, долженъ быть въ высшей степени горючъ, не смотря на повсемѣстную сырость, въ которой онъ лежитъ цѣлую кампанію. Въ этомъ случаѣ, приспособленія ударныхъ замковъ и пороха къ артиллерійскимъ орудіямъ нельзя не отнести къ числу удачныхъ покушеній улучшить Морскую Артиллерію (см. *Военная лабораторія*). — *Артиллерійскія мастерскія* (см. это слово) занимаются заготовленіемъ издѣлій своего рода. Сюда относятся мастерства плотническое, столярное, токарное, кузнечное, слесарное, инструментальное, малярное и такелажное. — *Артиллерійское береговое хозяйство* принимаетъ, хранитъ и отпускаетъ всѣ артиллерійскіе запасы для флота. Здѣсь требуется большая опытность и точное познаніе качествъ, доброты, порчи и прочихъ подробностей, относящихся къ пробѣ, браковкѣ, пріему и сбереженію матеріяловъ и вещей; и какъ на каждомъ кораблѣ есть свои частные магазины, то всѣ эти познанія, опытность и, кромѣ того, особенный навыкъ въ производствѣ письменныхъ и отчетныхъ дѣлъ, необходимы для каждаго артиллериста (см. *Артиллерійскіе магазины*). — *Артиллерійское хозяйство на кораблѣ* хотя въ меньшемъ видѣ въ сравненіи съ береговымъ (на трехъ-дечномъ кораблѣ всѣ артиллерійскія вещи составляютъ болѣе 600 тоновъ или 36,000 пудовъ), однако гораздо труднѣе и важнѣе: во-первыхъ, оно опредѣляетъ непосредственно: военную силу, величину, число дековъ, число людей, полное снабженіе по всѣмъ частямъ, степень крѣпости и, нѣкоторымъ образомъ, самую степень качествъ и безпорочности корабля (см. *Архитектура корабельная*); во-вторыхъ, размѣщеніе артиллерійскихъ вещей въ трюмѣ само по себѣ имѣетъ великое вліяніе на тѣ качества корабля; въ третьихъ, отъ того же размѣщенія вещей зависитъ цѣлость и сохранность доброты, которая доставлена имъ при отработкѣ. Здѣсь нужно, чтобъ каждая вещь была у мѣста, подъ рукою, отнюдь не стѣсняя другихъ корабельныхъ условій, имѣющихъ свою важность; здѣсь люди и вещи, будучи въ кучахъ, повидимому перемѣшаны, перепутаны, живутъ спокойно, хранятся покойно, въ порядкѣ, одни другимъ ни сколько не мѣшая. — *Погрузка и выгрузка.* Послѣ размѣщенія вещей на кораблѣ, одна изъ важнѣйшихъ отраслей артиллерійскаго хозяйства есть погрузка орудій, станковъ и другихъ артиллерійскихъ вещей на корабль, и выгрузка всѣхъ этихъ тяжестей на догрузныя суда, или прямо на пристань. Здѣсь приспособленіе особаго рода машинъ, пріемовъ, споровокъ, которыми сберегается время, число рукъ, устраняется ущербъ, потери и вся-

каго рода несчастные случаи. — *Прибрежныя крѣпости и укрѣпленія.* Морскіе артиллеристы призваны также къ вооруженію и оборонѣ (а иногда и къ самому построенію) прибрежныхъ крѣпостей и укрѣпленій, и это вотъ почему: они (морскіе артиллеристы) во всей подробности знаютъ слабыя и сильныя стороны корабля; знаютъ, чѣмъ и какъ можно паносить существенный вредъ, съ крѣпости кораблю и съ корабля крѣпости; слѣдственно ближе всего они въ состояніи противопоставить боевымъ средствамъ корабля если не бо́льшія, то равносильныя средства къ оборонѣ (см. *Береговое укрѣпленіе*).—Оставляя множество другихъ мелкихъ подробностей, прибавимъ наконецъ, что въ составъ приспособительной части, которой главные предметы уже исчислены, входитъ искусство сочинять всякаго рода чертежи, рисунки, планы, дѣлать модели, производить опыты; далѣе, извлеченіе окончательныхъ выводовъ изъ журналовъ опытовъ, составленіе и сводъ таблицъ размѣру, вѣсу и штатному положенію, необходимыхъ на каждомъ шагу артиллерійской службы; составленіе правилъ или инструкцій для отправленія всѣхъ дѣлъ по службѣ, и въ особенности при сношеніяхъ съ заводами, потому что здѣсь сохраняются обоюдныя выгоды короны, завода и артиллерійской части, и наконецъ подробности *литья*, обдѣлки и браковки орудій и снарядовъ. Все это, какъ видно, требуетъ глубокой учености, большой начитанности, вѣрнаго соображенія, неутомимыхъ изысканій и долговременной опытности.

Третья часть занимается приготовленіемъ людей къ отправленію боеваго артиллерійскаго дѣла, безъ чего всѣ успѣхи второй части, приспособительной, не принесутъ полныхъ ожидаемыхъ выгодъ. Артиллерійское ученье раздѣляется на *приготовительное* и *окончательное*. Первое производится на берегу. Здѣсь канонеръ знакомится съ орудіемъ, станкомъ, снарядами, принадлежностію, порохомъ и со всѣми подробностями технической части; изучаетъ пріемы заряжанія и стрѣльбы; пріобрѣтаетъ глазомѣръ, понятіе о дальности полета снарядовъ, освоивается съ разными инструментами для прицѣливанія и ихъ употребленіемъ; привыкаетъ попадать въ опредѣленный, *неподвижный* предметъ при всѣхъ возможныхъ положеніяхъ *неподвижнаго* орудія. Когда люди пріобрѣтутъ такимъ образомъ полныя познанія и навыкъ въ береговомъ артиллерійскомъ дѣлѣ и въ самомъ хозяйствѣ, ихъ переводятъ на корабль,* и тамъ уже открываются передъ ними всѣ трудности артиллерійскаго искусства. Трудности эти вотъ въ чемъ: объемъ обстрѣливаемаго предмета малъ; еще меньше въ немъ слабыхъ мѣстъ, разрушеніе которыхъ повело бъ къ существенному вреду корабля; самъ онъ качается; орудіе, въ него наводимое, качается; человѣкъ прицѣливающій качается — все качается. Тайна побѣдить эти всегдашнія препятствія состоитъ въ томъ, чтобъ уловить буквальный мигъ, когда обстрѣливаемый предметъ прійдетъ на линію прицѣливанія, и въ тотъ же мигъ выстрѣлить — иначе зарядъ потерянъ. Такимъ образомъ канонеры послѣ приготовительнаго ученья, какъ уже сказано, посвящаются въ эту тайну средствами особенными (см. *Бочки и пловучіе щиты*, *Щитъ на коромысл*ѣ), упражненіями постоянными, ежедневными. Мы видѣли, что приспособленіе ударныхъ замковъ къ орудіямъ принадлежитъ къ числу удачныхъ попытокъ улучшить Морскую Артиллерію, потому что оно доставило возможность соединить въ однѣхъ рукахъ, именно въ рукахъ командора (см. это слово) и прицѣливаніе орудія, и воспламененіе заряда, — вещь чрезвычайно важная: съ того времени вѣрность выстрѣла и тайна побѣдъ, которыя прежде покупались большею частію стеченіемъ случайностей, отвагой и цѣною крови, сдѣлались доступны. — Между тѣмъ, какъ производится окончательное ученье, канонеры пріучаются также къ морскому дѣлу, и потомъ, въ свою очередь, обучаютъ всю команду артиллерійскому искусству тѣмъ же порядкомъ, такъ, что напослѣдокъ канонеръ выходитъ матросъ, матросъ канонеръ, и въ морѣ, во время сраженія, все войско дѣлается артиллерійскимъ корпусомъ (см. *Корпусъ Морской Артиллеріи*).

Четвертая часть разсматриваетъ употребленіе Артиллеріи на морѣ. Предметы, входящіе въ кругъ этой части, разнообразны. Корабль можетъ дѣйствовать въ штиль, въ свѣжій и даже въ крѣпкій вѣтеръ, ежели къ тому принудятъ; навѣтреннымъ бортомъ,

---

* Иногда, какъ въ Англіи, для этого употребляется особый, такъ называемый учебный корабль.

подвѣтреннымъ бортомъ, обоими бортами разомъ, батальнымъ огнемъ, залпами, въ погонѣ, въ ретирадѣ, при нападеніи на него гребной флотиліи, при вызовѣ на абордажъ и противъ абордажа, въ блокадѣ и бомбардированіи прибрежныхъ крѣпостей, фортовъ и укрѣпленій, при высадкѣ войскъ: въ каждомъ изъ этихъ случаевъ особыя правила, особыя средства, своя цѣль, которыя или слабы, или вовсе безполезны во всѣхъ другихъ; въ каждомъ изъ нихъ иные предметы для поврежденія, иной зарядъ, иной уголъ возвышенія, иныя предосторожности, сноровки, и все это переходитъ изъ одного рода дѣйствія въ другой, часто съ быстротою невѣроятною, всегда неожиданно, внезапно, и все это перемѣняется съ перемѣною разстоянія. Далѣе, дѣйствіе Артиллеріи въ дыму, въ туманѣ, ночью, требуетъ опять особыхъ условій, особыхъ правилъ, предосторожностей, сноровокъ; такъ, что морской артиллеристъ не можетъ отвѣчать ни на одинъ часъ, ни на одну минуту за предначертанный планъ; онъ долженъ быть самъ всегда готовымъ, олицетвореннымъ планомъ, готовъ на все, въ какихъ бы обстоятельствахъ боя ни находился. — Не говоря уже о предосторожностяхъ отъ пожара, отъ взрыва крютъ-камеры, которыя ни на одну минуту не должны быть упущены изъ виду, даже въ пылу сраженія, — самое приготовленіе къ бою бросаетъ рѣзкую черту на характеръ артиллерійской службы на морѣ. Здѣсь люди дома, въ покоѣ, со всѣми поводами къ безпечности; но при первомъ зовѣ барабана — гдѣ бъ они ни были — надъ водою, подъ водою, чтобъ ни дѣлали, спали, ѣли, веселились — являются въ баттареяхъ, и, въ нѣсколько минутъ, тамъ, гдѣ были всѣ удобства къ жизни, остаются только орудія, оружіе, боевые припасы, люди, порядокъ, безмолвіе, ожиданіе, готовность (см. *Боевое расписаніе, Битва, Тревога*).

Изъ этого легкаго очерка не трудно замѣтить, что Морская Артиллерія имѣетъ множество трудныхъ сторонъ, представляющихъ для технической части любопытные вопросы, а для теоріи обширное поле изысканій; что она, сама по себѣ, какъ наука и искусство, — предметъ самостоятельный, отдѣльный, имѣетъ собственные свои законы, свои техническіе термины, свой обиходъ, свое хозяйство, свои сноровки, характеръ, духъ; свой корпусъ артиллеристовъ, свой уставъ, свою литературу.

Сколько извѣстно, Морскую Артиллерію стали употреблять съ половины XIV столѣтія. Въ 1359 году, Педро IV, Король Арагонскій, имѣлъ на одномъ изъ своихъ кораблей бомбарду, которая нанесла большой вредъ кораблямъ Кастильскимъ. Почти въ то же время, именно въ 1361 году, Ганзейскіе корабли употребили пушки въ морскомъ сраженіи противъ Датчанъ. Въ Россіи положительное основаніе Морской Артиллеріи должно отнести къ царствованію Петра Великаго. Въ 1696 году, въ числѣ судовъ, прибывшихъ изъ Воронежа въ Черкаскъ, были два 44 пушечные корабля (корабль Его Величества и Генералъ Лефортъ); а спустя три года (въ 1699) на Азовскомъ Морѣ находилось уже 10 кораблей, имѣвшихъ всего 360 пушекъ.

Морская Артиллерія усовершенствовалась наравнѣ съ Корабельною Архитектурой. Совокупные успѣхи двухъ этихъ отраслей Морскаго Искусства превратили неуклюжій, неповоротливый плотъ въ нынѣшній линѣйный корабль, а Тактику принудили принять новые законы. — Перейдемъ теперь къ исторіи вооруженія нашего флота. Орудія, послужившія основаніемъ Морской Артиллеріи, были пушки. Въ послѣдствіи введены мортиры, гаубицы, единороги, каронады и фалконеты. Величина калибра морскихъ орудій, входящихъ въ систему вооруженія линѣйнаго флота, измѣнялась по мѣрѣ усовершенствованія кораблестроенія. По штату 1722 года, 110-ти пушечные корабли вооружались исключительно однѣми пушками, и именно: первая баттарея (нижній декъ) 30 ф., вторая баттарея (средній декъ) 18 ф., третья баттарея (верхній декъ) 12 и 8 ф., открытая баттарея 6 ф. Въ 1790 году, на корабляхъ этого же ранга, 30 ф. пушки замѣнены 36 ф., и кромѣ того стали употреблять картаунные и полукартаунные единороги, 24 ф. каронады, 3 ф. фалконеты и 8 ф. кугорновы мортирки. Съ 1805 на всѣхъ вообще корабляхъ, пушки 18 ф. замѣнены 24 ф., вмѣсто 12 и 6 ф. пушекъ, начали вводить 24 ф. каронады, а единороги были отмѣнены. Съ 1826 на корабляхъ снова начали употреблять пудовые единороги, а съ 1831, вмѣсто пушекъ и каронадъ разнаго калибра, положено вводить исключительно 36 ф. Эта новая система вооруженія значительно увеличила

силу кораблей. По штату 1790 года, на сто пушечныхъ кораблях помѣщалось всего 130 орудій; вѣсъ металла, выбрасываемаго однимъ залпомъ этихъ орудій, составляетъ, круглымъ числомъ, 2500 ф. Принявъ то же число орудій для нынѣшнихъ стопушечныхъ кораблей, вооруженныхъ по новой системѣ, получимъ вѣсъ выбрасываемаго металла 5100 ф., что̀ увеличиваетъ силу нынѣшнихъ кораблей въ два раза противъ силы прежнихъ; если же примемъ въ соображеніе систему вооруженія 1722 года, то прійдемъ къ выводамъ еще болѣе разительнымъ. Сказанное здѣсь о корабляхъ, должно отнести отчасти и ко всѣмъ другимъ судамъ; преимущество орудій большаго калибра сдѣлалось столь ощутительнымъ, что при нынѣшнемъ вооруженіи судовъ старой постройки этотъ предметъ составляетъ главное условіе, а при составленіи чертежей новымъ кораблямъ, какъ сказано въ статьѣ *Артиллерійское Хозяйство*, онъ совершенно измѣняетъ ихъ форму и размѣръ (см. *Военные корабли*).

Лучшія сочиненія по части Артиллеріи вообще приведены выше (см. *Артиллерія*); собственно по части Морской Артиллеріи заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія: *Изслѣдованіе Артиллеріи*, соч. Тексіе Норбека (Recherches sur l'Artillerie, par Texier de Norbek, à Paris, 1792); *Руководство къ прицѣливанію артиллерійскихъ орудій на морѣ*, соч. Испанскаго Адмирала Чурруки; *Ручная книга морскаго канонера*, соч. Корнибера (Manuel du canonnier marin etc., par F. Cornibert, nouvelle édition, Toulon, 1831 — 8°); *Изслѣдованіе Артиллерійскаго Искусства на морѣ*, соч. Монжери; *Теорія и практика Морской Артиллеріи*, соч. Генерала Дугласа; *Новая морская сила и артиллерія*, соч. Пексана (Nouvelle force maritime et artillerie, par H. Paixhans, Paris, 1822 — 1824); *Памятная книга морскаго канонера*, соч. Мишеля (Mémorial de l'Artilleur marin, par J. Michel, Paris, 1828 — 8). Изъ нихъ соч. Чурруки, Монжери и Дугласа переведены на Русскій языкъ. — Кромѣ того, множество поучительныхъ вещей можно найти въ книгахъ: Дюпена — Voyages dans la Grande-Bretagne, 1832; Essais sur l'organisation progressive de la marine et des colonies, 1834; Капитана Пичеля — Observations upon the defective equipment of ships'guns, 1828; Tactique navale à l'usage de la marine française, 1832; Капитана Базиля Галля — Fragments of voyages and travels, 1833; Some description of the methods used in pointing guns at sea, 1834; во всѣхъ исторіяхъ морскихъ сраженій, въ біографіяхъ адмираловъ, въ Англійскихъ и Французскихъ военныхъ журналахъ, преимущественно въ United service Journal и въ Annales Maritimes. *А. В. П.*

АРТИСТЪ (Artiste, по-Нѣмец. Künstler, слово Французское, происходящее отъ Латинскаго *ars, artis*, (искусство, художество, наука, ремесло). Обширность значенія Латинскаго корня, кажется, была поводомъ къ различнымъ истолкованіямъ этого слова. Сначала Французы называли Артистомъ безъ разбора всякаго, упражняющагося въ искусствахъ изящныхъ или механическихъ; теперь же лица, занимающіяся сими послѣдними, получаютъ это наименованіе рѣдко, и только какъ почетное титло, въ знакъ особеннаго уваженія къ нимъ или къ предметамъ, коимъ они посвятили труды свои. Въ настоящемъ же смыслѣ всякій, кто занимается искусствомъ механическимъ, какъ производитель, есть ремесленникъ и остается всегда ремесленникомъ, если произведеніе его имѣетъ цѣлію удовлетвореніе какой нибудь житейской потребности, сколько бы она ни была утончена: искусство только тогда перестаетъ быть *механическимъ*, когда оно возвышается до свободнаго творчества, когда форма или всѣ матеріяльныя принадлежности произведенія цѣнятся единственно по отношенію ихъ къ изяществу идеи, или къ идеалу (см. это слово). Здѣсь искусство становится искусствомъ *изящнымъ*, а посвятившій себя ему — *Артистомъ*. И такъ, въ лицѣ, носящемъ это имя, вообще предполагается соединеніе таланта и любви къ какому либо изящному искусству съ изученіемъ всего, что относится къ его технической части. Наше слово, *художникъ*, не выражаетъ вполнѣ этой идеи: употребленіе усвоило это наименованіе преимущественно лицамъ, занимающимся образовательными изящными искусствами; живописца называютъ художникомъ, но музыканту болѣе придаютъ названіе Артиста. Впрочемъ, съ какимъ бы родомъ изящныхъ искусствъ ни сопрягали наименованіе Артиста, всегда въ характерѣ его должно разумѣть соединеніе возвышеннаго, свободнаго стремленія къ

изящному съ глубокимъ познаніемъ своего искусства. Музыкантъ ли, актеръ ли, живописецъ ли, всѣ они унижаются до степени ремесленника, коль скоро ничего въ искусствахъ своихъ не постигаютъ кромѣ матеріяльной стороны ихъ, кромѣ формъ, и коль скоро въ самыхъ занятіяхъ своихъ видятъ не призваніе свыше, а только средство жить. Истинный Артистъ есть существо дивное, поэтическое, отличное отъ людей и отдѣльное отъ общества: у него есть свой особенный кругъ понятій, свои нужды, причуды и странности; словомъ, свой особенный образъ жизни, только ему одному свойственный; вся жизнь его есть рядъ безпрерывныхъ размышленій и созерцаній. Сама природа заклеймила его своимъ особеннымъ типомъ оригинальности. Назначеніе его часто обнаруживается въ немъ съ самаго младенчества, и ничто не въ состояніи бываетъ преодолѣть его. Иногда довольно самаго ничтожнаго случая, чтобы заронить въ дѣственную душу его искру неугасаемаго пламени. Странности въ Артистѣ неизбѣжны, потому что онъ всегда витаетъ внѣ міра существеннаго: *искусство* и *природа*, вотъ два предмета его постоянныхъ стремленій. Вниманіе его часто останавливается на такихъ предметахъ, въ которыхъ люди обыкновенные не видятъ ничего особеннаго. Толпа не въ силахъ разгадать его великія созданія!.. Пламенный Артистъ, глубоко проникнутый своимъ идеаломъ, возвышается, паритъ надъ всѣмъ матеріяльнымъ и чувственнымъ, — онъ творитъ, онъ осуществляетъ свою божественную, крилатую мысль, и душа его, полная чистѣйшей радости и неземнаго блаженства, упивается неизъяснимымъ чувствованіемъ самоуслажденія. Онъ вполнѣ счастливъ, напередъ убѣжденный въ успѣхѣ, ибо ясно видитъ въ своемъ произведеніи природу чистую, живую, разнообразную; онъ замѣчаетъ въ немъ самыя мелкія и восхитительныя подробности, множество драгоцѣннѣйшихъ оттѣнковъ искусства: все это вмѣстѣ напоминаетъ ему или о томъ, чего онъ ему стоили, или о томъ, что вылились непримѣтно, невольно, свободно. Этого чистѣйшаго упоенія ему не могутъ достойно замѣнить ни громкія рукоплесканія изумленной толпы, ни даже сокровища всего Земнаго Шара. Чувствованіе, свойственное только одному творческому духу человѣка, всегда преслѣдуемое завистью презрѣнной посредственности, непостижимо и даже невѣроятно для людей невѣжественныхъ и обыкновенныхъ, которые и въ изящныхъ искусствахъ видятъ одно только ремесло, надѣляющее своихъ производителей или хлѣбомъ насущнымъ, или богатствомъ. *А. Булгаковъ.*

АРТИЛУКЪ (Итал. Artilucco), Рагузская серебряная монета. Онъ есть двоякій: старый (vecchio) и новый (nuovo). Первый стоитъ 18, а второй почти 5 копѣекъ серебромъ, по внутреннему достоинству.

АРТИШОКЪ (*Cynara Scolymus*) есть растеніе, принадлежащее къ семейству сложноцвѣтковыхъ и къ группѣ растеній волчцовыхъ (*Compositæ Cynareæ*). Отечествомъ его считаютъ полуденныя страны Европы, Италію, Португалію и проч. Г. Сентъ-Илеръ, въ описаніи своего путешествія въ Бразилію, говоритъ, что Артишоки, вывезенные изъ Европы въ Монтевидео, до такой степени тамъ расплодились, что теперь становятся въ тягость для окрестностей сего города, особенно по истребленіи большихъ животныхъ, ими питавшихся.

Съ незапамятныхъ временъ Артишокъ разводятъ въ садахъ Европы, даже на Сѣверѣ, гдѣ, впрочемъ, онъ не можетъ выносить слишкомъ жестокихъ зимъ. Стебель его, поднимающійся отъ двухъ до трехъ футовъ, снабженъ широкими листьями, съ нижней стороны бѣловатыми и зубчатыми по краямъ. На вершинѣ вѣтвей, на которыя дѣлится стебель, находятся цвѣточныя головки, которыхъ ложе весьма мясисто и опушено волосками, между коими помѣщены небольшіе цвѣточки. Головка Артишока окружена широкими, въ нижней части толстыми, а вверху иногда острыми листиками. Цвѣточное ложе и нижняя часть наружныхъ листиковъ употребляются въ пищу, или сырыя, съ деревяннымъ масломъ и уксусомъ, когда растеніе еще мягко, или вареныя различнымъ образомъ, когда оно нѣсколько отвердѣло. Иногда сіи части Артишока сушатъ, и зимою употребляютъ въ рагу, соусахъ и проч. Пища сія удобно варится, не имѣетъ большой питательности, и полезна для выздоравливающихъ и для людей съ слабымъ желудкомъ. Листья и корни Артишока имѣютъ вкусъ горькій, что показываетъ въ нихъ крѣпительное свойство, сила коего дознана въ медицинѣ.

Сѣмена первыхъ Артишоковъ привезены въ С. Петербургъ въ 1715 г. изъ Голландіи. Впрочемъ они и прежде были извѣстны въ Москвѣ: ихъ разводили и употребляли въ пищу одни Нѣмцы. (См. Брунна, стр. 36)

АРТОКАРПЪ, или **ХЛѢБОПЛОДЪ**, по-Франц. Artocarpe, Jaquier, или Arbre à pain, по-Нѣм. Brodfruchtbaum. Родъ растеній, составляющій, вмѣстѣ съ смоковницею, шелковицею и другими, семейство Артокарповыхъ, и принадлежащій къ 1-му разряду 21 класса *(Monoecia-Monandria)* Линнеевой системы.

Отличительное свойство этого рода состоитъ въ томъ, что цвѣтки различнаго пола выходятъ на одномъ и томъ же деревѣ (однодомные): мужескіе цвѣтки образуютъ большія цилиндрическія сережки *(amenta)*, и снабжены цѣльными чашечками и единичными тычинками; женскія же шарообразныя или яйцевидныя сережки составлены изъ двураздѣльныхъ чашечекъ и небольшихъ свободныхъ яичниковъ, продолжающихся въ длинную булавочку съ двумя раздвинутыми рыльцами. Образующійся изъ женскихъ сережекъ плодъ похожъ на ананасовый, но гораздо бо́льшаго объема; онъ состоитъ изъ многихъ плодиковъ, водруженныхъ въ мякоть, окружающую волокнистую, продолговатую ось.

Артокарповъ извѣстны многіе виды; но примѣчательнѣйшій есть Артокарпъ разрѣзно-листный *(Artocarpus incisa* L.; Arbre à pain d'Otaheite; Aechter Brodfruchtbaum.)

Это одно изъ драгоцѣннѣйшихъ и полезнѣйшихъ растеній, коего плоды составляютъ главную пищу жителей многочисленныхъ острововъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ Тихаго и Южнаго Морей.

Дерево его бываетъ вышиною отъ 40 до 50 футовъ, со стволомъ въ толщину человѣка, съ блестящею и растрескавшеюся корою, мягко, легковѣсно, цвѣта желтоватаго; многочисленныя вѣтви, соединяющіяся вверху, представляютъ верхушку дерева полною и округленною. Листья его длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ и отъ $\frac{3}{4}$ до 1 шириною, поочередно сидящіе, стебельковые, глубоко разрѣзанные на 7 до 9 лопастей копьеобразныхъ, одна отъ другой отдаленныхъ. Всѣ части сего растенія, разрѣзанныя, испускаютъ изъ себя бѣлый, молочный и вязкій сокъ.

Цвѣты или сережки, какъ мужескіе, такъ и женскіе, растутъ на оконечностяхъ вѣтвей; круглые плоды бываютъ величиною почти съ голову человѣка. Наружность его шероховата, и покрыта маленькими угловатыми бугорками; во внутренности находится бѣлая хлѣбная кашка, немного волокнистая около оси. Когда плодъ созрѣетъ, мякоть его бываетъ сочна и желтоватаго цвѣта; въ немъ находятъ зерна, продолговатыя и угловатыя, величиною почти съ каштанъ, покрытыя нѣсколькими перепонками. Островитянамъ, о коихъ сказано выше, этотъ плодъ служитъ вмѣсто хлѣба. Они его варятъ въ печи, или просто на огнѣ; разрѣзываютъ на куски и жарятъ въ золѣ; приготовленный такимъ образомъ, онъ имѣетъ пріятный вкусъ, похожій вмѣстѣ на нашъ хлѣбъ, на картофель, артишоки и топинамбуръ; ѣсть его надобно, пока свѣжъ, потому, что чрезъ 24 часа онъ теряетъ вкусъ и царапаетъ горло.

Для пищи выбираютъ плоды несовершенно зрѣлые и когда они бываютъ еще зелены; ибо тогда они хлѣбны и вкусомъ пріятнѣе; позже того, или когда совсѣмъ созрѣютъ, они дѣлаются мясистѣе и скоро гніютъ. Зерна этого плода, вареныя, или жареныя въ золѣ, составляютъ также хорошую пищу, вкусомъ похожую на каштаны.

Изъ этого видно, сколько пользы приноситъ такое дерево жителямъ тѣхъ острововъ, гдѣ оно произрастаетъ. Двухъ или трехъ деревъ достаточно для прокормленія одного человѣка въ теченіе цѣлаго года. Островитяне всегда стараются сажать его ближе къ своему жилищу. Хлѣбоплодъ даетъ плоды въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году. Четыре мѣсяца жители бываютъ ихъ лишены; ибо отъ начала Сентября до исхода Декабря дерево цвѣтетъ и производитъ новые плоды; но островитяне изъ внутренности плода приготовляютъ твердое и заквашеное тѣсто, которое они сохраняютъ, и по мѣрѣ надобности, варя въ печи, дѣлаютъ изъ него нѣкоторый родъ хлѣба.

Кромѣ того, что это дерево доставляетъ главнѣйшую пищу жителямъ тѣхъ странъ, гдѣ оно растетъ, изъ волокнистой части коры его выдѣлываютъ ткани, употребляемыя на одежду; — изъ ствола строятъ жилища и дѣлаютъ суда, цвѣтки мужескіе служатъ вмѣсто трута, а млечной сокъ, которымъ наполнено все растеніе, даетъ, когда онъ сгустится, превосходный клей для ловли птицъ.

Хлѣбоплоды бываютъ различные; есть такіе, на которыхъ плоды безъ зеренъ. Они произрастаютъ преимущественно и почти включительно на островахъ, какъ напримѣръ Маріанскихъ, Новыхъ Гебридскихъ, на Островахъ Дружества, Сандвичевыхъ, а наиболѣе на Островахъ Товарищества. Европейцы старались перенести это полезное растеніе въ другія части Свѣта. Нынѣ воздѣлываютъ его въ Иль-де-Франсѣ, въ Кайеннѣ, на Антильскихъ Островахъ, и проч.

Другой достойный примѣчанія видъ хлѣбнаго дерева есть Артокарпъ съ цѣльными листьями (*Artocarpus integrifolia* L.). Онъ отличается отъ предъидущаго листьями продолговатыми, нераздѣльными и снизу мохнатыми. Плодъ его не круглъ, но продолговатъ, длиною около $1^1/_2$ фута, и вкуса довольно пріятнаго. Этотъ видъ менѣе распространенъ, нежели предъидущій; онъ находится въ Восточной Индіи, и именно на островахъ Явѣ, Суматрѣ, Цейланѣ и друг., гдѣ его употребляютъ въ пищу такимъ же образомъ, какъ и описанный выше. *Б...дтъ.*

АРТОСЪ, (ἄρτος). Квасной хлѣбъ, освящаемый особенною молитвою въ первый день Святыя Пасхи, и раздробляемый въ Субботу свѣтлыя седьмицы, для раздаянія Вѣрнымъ.

АРТОФОРЪ, (изъ ἄρτος, хлѣбъ, и φορός, несущій) дароносица, дарохранилище, сосудъ, въ которомъ носятъ запасные дары въ домъ болящихъ, для причащенія.

АРТУА (Artois), старинная Французская провинція, составляющая нынѣ почти весь Департаментъ Па-де-Кале. Эта страна въ древности населена была Артебатами, отъ чего составилось нынѣшнее ея названіе. Римляне причисляли ее ко второй Бельгіи. Покоренная Франками, она, въ 863 году, отдана была Карломъ Лысымъ въ приданое дочери его, Юдиѳи, когда она вступала въ бракъ съ Графомъ Фландрскимъ, Балдуиномъ Желѣзная Рука. Въ 1180 году, провинція Артуа въ первый разъ присоединена была къ Франціи бракосочетаніемъ Филиппа Августа съ Изабеллою Геннегаускою, племянницею Графа Филиппа I Фландрскаго. Въ 1237 году Людовикъ Святой далъ этой области титулъ графства, и отдалъ ее брату своему Роберту, прозванному Добрымъ и Храбрымъ. Робертъ былъ убитъ въ сраженіи при Массурѣ въ Египтѣ, гдѣ Людовикъ Святой взятъ былъ въ плѣнъ. Сынъ его, Робертъ II, погибъ также въ сраженіи, воевавъ всю свою жизнь, и управлявъ пять лѣтъ Королевствомъ Неаполитанскимъ.

Магальда (Magoud), дочь его, наслѣдовавшая ему въ 1302 году, была въ званіи пера при коронованіи Короля Филиппа V. Въ 1382 году, Графство Артуа, бракосочетаніемъ Филиппа Смѣлаго съ Графинею Маргаритою, присоединено было къ Герцогству Бургундскому, а потомъ, съ прочими частями этого герцогства, перешло во владѣніе Австріи, отъ которой отторгнуто было въ 1640 году. Присоединеніе къ Франціи утверждено было въ 1659 году, трактатами Пиренейскимъ и послѣдующими. Прекрасная и богатая эта провинція сохранила нѣкоторыя свои старинныя права; до первой революціи въ ней были свои государственные чины. — Нѣкоторые Французскіе принцы носили титулъ Графовъ д'Артуа: послѣднимъ изъ нихъ былъ Король Карлъ X.

АРТУГЪ, *Ортугъ*. Подъ симъ именемъ разумѣли въ Великомъ Новѣгородѣ Шведскую монету Oere или Oertug, которая равнялась одному Французскому ливру. Монета сія, съ 1360 до времени Вазы, была въ Швеціи главною. Король Карлъ Кнутсонъ въ 1453 опредѣлилъ цѣну ея въ 8 пфенниговъ. Въ одномъ Лифляндскомъ денежномъ уставѣ 1426 г. сказано, чтобы шиллингъ называть Артигомъ, и 3 Любскихъ пфенинга давать за одинъ новый Артигъ. Новгородцы, отложивъ въ 1411 свои куны (см. это), начали употреблять Артуги; но чрезъ 9 лѣтъ послѣ и ихъ отложили, а ввели серебряныя деньги. *Яз.*

АРТУРЪ, Герцогъ Бретанскій, сынъ Готфрида Прекраснаго, Графа Анжуйскаго, умеръ въ Нантѣ въ 1187 году. (См. *Іоаннъ Безземельный.*)

АРТУРЪ, Коннетабль Ричмондскій, см. *Аррасскій миръ.*

АРТУСЪ или АРТУРЪ (Arthus), Король Великобританскій, герой знаменитыхъ романовъ Круглаго Стола. Готфридъ Монмоутскій, извлекая изъ поэтическихъ преданій Бретонскихъ баснословную Исторію Великобританіи, вывелъ на свѣтъ цѣлый рядъ сказокъ, кои, во Французскомъ переводѣ, распространились по твердой землѣ. Трудно отличить въ нихъ истину отъ вымысловъ. Впрочемъ су-

ществованіе Короля Артуса въ V вѣкѣ становится вѣроятнымъ, хотя о немъ и не упоминается въ лѣтописяхъ. Юмъ считаетъ преданіе о немъ основаннымъ на исторической истинѣ. По сказанію Готфрида Монмоутскаго, Артусъ былъ плодъ незаконной любви Игернесы, супруги Герцога Корнвальскаго, и Утера, пендрагона или начальника Бретоновъ, которому Артусъ наслѣдовалъ въ послѣдствіи, благодаря чародѣя Мерлина, принявшаго на свое попеченіе ребенка, всѣми оставленнаго. Онъ далъ ему волшебный мечъ Эскалиборъ, которому не могло противиться ни какое оружіе. Артусъ побѣдилъ Саксонцевъ и Шотландцевъ во многихъ сраженіяхъ, женился на Женьеврѣ, изъ фамиліи Кадоровъ, Герцоговъ Корнвальскихъ, покорилъ Ирландію и Англію, воевалъ и въ другихъ странахъ сѣверной и южной Европы, укротилъ одного исполина въ Испаніи, былъ обманутъ женою, и побѣдилъ вѣроломнаго Модреда, ея обольстителя, и не смотря на волшебную силу Мерлинова меча, былъ раненъ въ битвѣ, и умеръ на полѣ сраженія со многими своими рыцарями. Артусъ прославилъ орденъ рыцарей *Круглаго Стола*, учрежденный отцемъ его. Дворъ его былъ наполненъ героями, стихотворцами и музыкантами. Романъ о Королѣ Артусѣ, переведенный на Французскій языкъ въ прозѣ, напечатанъ былъ въ первый разъ въ Руанѣ въ 1488 г. въ л. Другое сокращенное изданіе (Livre du vaillant et preux chevalier Arthus) напечатано въ 1493 г. Оба изданія очень рѣдки. *Артусовымъ сѣдалищемъ* (Arthurs seat) называютъ гору при Эдинбургѣ, съ которой Артуръ, по преданію, обозрѣвалъ ту страну, до сраженія съ Саксонцами. Съ вершины, поднимающейся на сто саженъ, открывается прекраснѣйшій видъ по богато воздѣланной части Шотландіи.

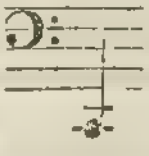
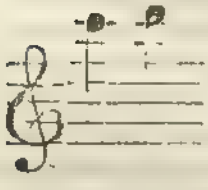
АРТЫШЪ, Арца или Донской можжевельникъ. (См. *Можжевельникъ*.)

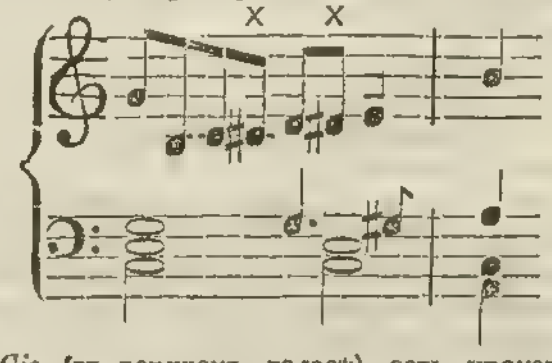
АРУ, Камчатское названіе гагары (*Colymbus troile*). См. *Гагара*.

АРУРА (Греч. ἄρουρα), древняя Египетская пашенная мѣра въ 10,000 тогдашнихъ квадратныхъ локтей, что на нашу мѣру составитъ $2^1/_2$ десятины. Каждый воинъ Египетской арміи имѣлъ, вмѣсто жалованья, по 12 Аруръ земли, съ коихъ не взималось ни какой подати. Арура на Греческомъ языкѣ значитъ пашня.

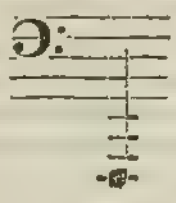
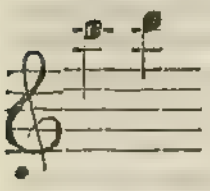
АРУСПИЦІИ или *Гаруспицы* (*Auruspices, Haruspices*), Римскіе жрецы, учрежденные еще во времена Ромула. Имъ поручено было наблюденіе различныхъ предзнаменованій и вѣдѣніе науки гаданія. Аруспиціи были важнѣе Авгуровъ (жрецовъ, гадавшихъ по полету птицъ), которые нерѣдко въ затруднительныхъ случаяхъ спрашивали у нихъ разрѣшенія. Аруспиціи болѣе всего гадали по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, обращая вниманіе и на другія обстоятельства, какъ-то: на видъ и движеніе животнаго, на то, какимъ образомъ шло оно къ алтарю, принужденно или охотно, на продолжительность или кратковременность его предсмертныхъ страданій. Первые знаки были неблагопріятны, послѣдніе считались благопріятными. Но главные, важнѣйшіе признаки находились при вскрытіи жертвы: двойная печень, сердце тощее или малое были знаками несчастія, а совершенное отсутствіе сердца считалось предзнаменованіемъ величайшихъ бѣдствій. Говорятъ, что въ день смерти Цесаря не было сердца въ принесенныхъ тогда въ жертву животныхъ. Также смотрѣли на силу и направленіе пламени и куреній жертвенника, и проч. Нѣкоторые Аруспиціи гадали только по молніи и грому. Наука волхованій этого рода называлась у Римлянъ *aruspicina*, и заимствована у Этрусковъ. Основателемъ ея былъ нѣкто *Тагесъ*. Онъ передалъ свои знанія жрецамъ, а они сохраняли ихъ въ священныхъ книгахъ. Легко себѣ представить, какое важное вліяніе могли имѣть Аруспиціи на ходъ политическихъ дѣлъ, особливо въ первые невѣжественные вѣки Рима, когда безъ благопріятныхъ предсказаній ихъ не могло установиться ни одно учрежденіе, какъ бы сильно ни требовалось оно обстоятельствами, и какъ бы благотворно ни было повидимому: отъ нихъ часто зависѣла участь важнѣйшихъ людей государства. Во времена Цицерона, уже не вѣрили искусству Аруспиціевъ, по крайней мѣрѣ люди образованные. Разсужденіе его *De divinatione* (о гаданіи) можетъ служить тому доказательствомъ. Онъ приводитъ, между прочимъ, слова Катона, увѣрявшаго, что не понимаетъ, какъ могутъ два Аруспиція глядѣть другъ на друга безъ смѣха. Не смотря на то, Императоръ Клавдій предложилъ сенату, увеличить власть Аруспиціевъ, какъ бло-

стителей древнихъ священныхъ обрядовъ, а при Веспасіанѣ спрашивали ихъ совѣта о построеніи новой Капитоліи: такъ глубоко вкоренена была вѣра въ ихъ выспреннюю прозорливость.

АРФА (Arpa, Harpe, Harfe) одинъ изъ древнѣйшихъ струнныхъ инструментовъ. Древность эта доказывается и тѣмъ, что живописью альфреско, найденною въ Египтѣ, въ гробницахъ Ѳивскихъ Царей, изображены играющіе арфисты. Въ первое столѣтіе по Р. Х. Арфа не рѣдко употреблялась Христіанами для сопровожденія пѣнія при богослуженіи. Въ новѣйшія времена болѣе прочихъ извѣстны три рода Арфы: 1) *Италіянская Арфа* (Spitzharfe), имѣвшая два ряда струнъ, раздѣленныхъ двойнымъ резонансомъ (см. *Резонансъ*). Рядъ струнъ, расположенный на лѣвой сторонѣ, назначался для низкихъ тоновъ или баса, а на правой для высокихъ или дисканта; на первый употреблялись мѣдныя, а на второй стальныя струны. Этотъ инструментъ, по несовершенству его, нынѣ почти вовсе оставленъ. — 2) *Двойная*, или *Давидова Арфа*, устроивается въ видѣ треугольника, обтягивается не металлическими, но кишковыми струнами, и имѣетъ во всю длину резонансъ. Объемъ ея простирается обыкновенно отъ большаго C,  до c или d  пятой октавы. Такая Арфа, струны которой расположены въ порядкѣ діатоническаго скалы (см.), представляетъ то неудобство, что должна настроиваться въ томъ же ладѣ (см.), въ какомъ написана пьеса, а въ случаѣ альтераціи (см.) арфистъ принужденъ во время игры повернуть колокъ соотвѣтствующаго тона, для пониженія или повышенія струны, или, если это не возможно, давленіемъ большаго пальца въ извѣстномъ мѣстѣ струны, произвести на нее то же дѣйствіе. 3) *Арфа съ педалями*, нынѣ преимущественно употребляемая, представляетъ усовершенствованіе, которымъ устранено описанное неудобство. Главное ея преимущество состоитъ въ шести или семи педаляхъ, помѣщенныхъ внизу инструмента; каждая изъ нихъ, будучи опущена или нажата ногою играющаго, повышаетъ, посредствомъ механизма, одинъ изъ тоновъ скалы на полтона. Такимъ образомъ педаль, соотвѣтствующая струнѣ F, будучи нажата, въ то же время, обращаетъ всѣ FF (эфы), заключающіеся въ объемѣ Арфы, въ Fis. Такое Fis берется и при нотѣ Ges, (см. *Энгармоническое превращеніе*, *Двуличность*, *Ладъ*, *Температура*) или *gis* вмѣсто *as*. Но какъ, напр. въ ладѣ As-dur, часто встрѣчаются ноты G и As или C и Des, быстро и попеременно одна за другою слѣдующія, то употребляя въ каждомъ изъ этихъ случаевъ одну и ту же струну (G - gis и C - cis), нѣкоторые пасажи, отъ безпрестаннаго и слишкомъ скоропостижнаго дѣйствія педали, содѣлались бы или весьма затруднительными или неудобоисполнимыми; но для избѣжанія этого неудобства, при исполненіи пьесъ, написанныхъ въ ладахъ со многими бемолями, Арфа перестраивается въ Es, т. е. C обращается въ Es, D въ F и т. д. Въ такомъ случаѣ пьеса, написанная въ B - dur, перелагается (см. *Транспонировать*) въ G - dur, и вмѣсто двухъ бемолей, въ предзначеніи получается одинъ діезъ (см. *Хроматическіе знаки*), коего исполненіе на Арфѣ весьма удобно.—Пьеса, сочиненная для оркестра и Арфы (какъ-то нерѣдко случается въ операхъ), въ ладѣ Es - dur, будетъ исполнена съ меньшимъ затрудненіемъ, если композиторъ партію Арфы переложитъ въ C - dur, и въ нотахъ означитъ *Arpa in Es.* (Арфа въ тонѣ Эсъ). Случаются въ музыкѣ мѣста, въ коихъ одинъ изъ голосовъ выдерживаетъ какой либо тонъ, а другой голосъ производитъ хроматическое измѣненіе того же тона, напримѣръ:



Cis (въ верхнемъ голосѣ) есть хроматическое измѣненіе ноты *C* (въ басѣ); *Dis* во второй половинѣ такта измѣненіе ноты D.

Подобныя мѣста на Арфѣ, по свойству педалей, невозможны, ибо, повысивъ ноту C, она въ то же время повышается во всѣхъ октавахъ. Арфа съ педалями есть инструментъ весьма полный; объемъ ея простирается отъ контра F  до C или D шестой октавы, а устройство допускаетъ исполненіе многогласныхъ аккордовъ.  Но съ другой стороны инструментъ этотъ имѣетъ большія несовершенства. Главное изъ нихъ, неопредѣленность продолжительности нотъ. Отъ прикосновенія пальца струна издаетъ звукъ, сначала сильный, но постепенно затихающій. Отъ этого *пѣніе* (см.) дѣлается неудобоисполнимымъ на Арфѣ. Невозможность выдерживать аккорды, заставила арфенистовъ прибѣгнуть къ дробленію ихъ (см. *Дробленіе аккордовъ*), которое здѣсь употребительнѣе, нежели на всѣхъ прочихъ инструментахъ; и отъ того въ нѣкоторыхъ видахъ получило названіе: *арпеджіо* (см.). Въ быстрыхъ пассажахъ, заключающихъ въ себѣ тоны, чуждые настоящему аккорду (какъ напр. въ скалахъ), производится также непріятное впечатлѣніе на слушателя, ибо эти тоны не перестаютъ звучать по прошествіи времени своей продолжительности, (см. *Продолжительность нотъ*). Не взирая на эти недостатки, Арфа, по какой то волшебной звучности своего тона, есть одинъ изъ пріятнѣйшихъ инструментовъ. Чуждый мелодіи, по богатый гармоніею, онъ особенно свойственъ для аккомпанимента (см.) *М. Д. Р.*

АРФА (*Harpa*). Ламаркомъ основанный родъ моллюсковъ изъ разряда брюхоногихъ (*Gasteropoda*). Раковина яйцеобразная, надутая, съ продолговатыми параллельными ребрами (валиками), короткимъ винтомъ, и толстыми краями (губами) при устьѣ. Извѣстнѣйшая порода: *Давидова Арфа* (*Harpa ventricosa*) находится въ Индѣйскомъ Океанѣ: лиловаго цвѣта раковина имѣетъ широкія, темныя съ бурыми краями, и узкія, бѣлыя, бурыми угловатыми полосками снабженныя, поперечныя повязки. *Бр..дтъ.*

АРФА (*Psalterium s. Lyra*) называется въ Анатоміи мозговая бѣлая съ поперечными полосками пластинка, находящаяся въ мозгу, по срединѣ, между продолженіями заднихъ ножекъ мозговаго свода. Древніе полагали, что Арфа служитъ мѣстопребываніемъ душѣ. *Дръ. З...ій.*

АРФИСТЪ, (стка), играющій (щая) на арфѣ. (См. *Арфа.*)

АРХАИЗМЪ (отъ слова ἀρχαῖος, древній), есть оборотъ рѣчи или выраженіе обветшалые, вышедшіе изъ употребленія. Таковы въ Русскомъ языкѣ: *звычайный*, вм. обыкновенный; *зватай*, вм. приглашающій въ гости; *иловитый*, см. зажиточный; *кричь*, вм. крикъ; *насадъ*, рѣчное судно; и т. п. Не всѣ Архаизмы должны быть изгоняемы изъ общеупотребительнаго языка: писатель съ умомъ и вкусомъ умѣетъ выбирать изъ нихъ хорошіе и употреблять кстати.

АРХАНГЕЛЪ (отъ ἀρχή, старшій, и ἄγγελος, ангелъ), т.е. первенствующій Ангелъ. Такъ называются въ Священномъ Писаніи Михаилъ и Гавріилъ.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ лежитъ между 61 и 70° сѣверной широты, и 45 и 82° восточной долготы. Поверхность ея содержитъ 12,000 географическихъ квадратныхъ миль, или 588,000 квадратныхъ верстъ, или же 61,152,000 квадратныхъ десятинъ; наибольшая длина ея отъ Норвежской границы до Сибири 1500, а наибольшая ширина отъ береговъ Сѣвернаго Океана до границы Вологодской Губерніи до 1,000 верстъ. Предѣлы этой губерніи: къ сѣверу Океанъ и Бѣлое Море; къ востоку, хребетъ Уральскихъ Горъ и лежащая за нимъ Тобольская Губернія; къ югу, Губерніи Вологодская и Олонецкая, а къ западу Норвежская Лапландія. Площадь земель, лежащихъ въ очертаніи Архангельской Губерніи, кромѣ принадлежащихъ къ ней острововъ: *Новой Земли*, *Вайгача*, *Калгуева*, *Соловецкаго* и другихъ, менѣе значительныхъ, представляетъ двѣ ощутительно наклоненныя съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ плоскости, по которымъ, въ тѣхъ же направленіяхъ, непосредственно и посредственно, ниспадаютъ, частію въ Бѣлое Море, частію въ Сѣверный Океанъ многочисленныя рѣки, орошающія

Архангельскую Губернію. Достопримѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) *Сѣверная Двина*, принадлежащая, по величинѣ своей, къ числу главныхъ рѣкъ Россійской Имперіи: начинаясь въ Вологодской Губерніи, отъ слиянія рѣкъ *Сухоны* и *Юга*, при городѣ Великомъ Устюгѣ, она впивается близъ губернскаго города Архангельска въ такъ называемую *Двинскую Губу* Бѣлаго Моря пятью широкими рукавами, которые извѣстны подъ названіями *Березовскаго*, *Пудожскаго*, *Никольскаго*, *Мурманскаго* и *Поганаго*, изъ нихъ одинъ первый доступенъ кораблеплаванію, а всѣ остальные разнаго рода судохожденію. Между сказанными рукавами, съ незапамятныхъ временъ рѣка Двина образовала нѣсколько большихъ и малыхъ острововъ. Изъ нихъ, по обширности, достойны примѣчанія: *Ягры*, *Омфалъ*, *Кумбишъ*, *Голецъ* и *Мудьюжской*. Принимая, по теченію своему, многія рѣки, Двина заслуживаетъ особенную достопримѣчательность въ двухъ, совершенно различныхъ отношеніяхъ: съ половины XVI до начала XVIII столѣтій, она имѣла важное значеніе единственнаго сообщенія водянаго внутреннихъ областей Россіи съ иностранными государствами, и посреди обильныхъ водъ ея, на небольшомъ лоскуткѣ земли, прославленномъ подъ именемъ *Куръ-Острова*, родился Ломоносовъ. Въ нее впадаютъ судоходныя рѣки: *Вага*, *Емца* и *Пинега*. — 2) *Печора*, вытекающая изъ Уральскихъ Горъ и въ Мезенскомъ Уѣздѣ впадающая въ Сѣверный Океанъ, принимаетъ въ себя судоходныя рѣки *Усу* и *Цыльму*. 3) *Мезень* начинается въ Вологодской Губерніи, и впадаетъ въ Бѣлое Море; 4) *Кулой* протекаетъ Пинежскій и Мезенскій Уѣзды, и впивается также въ Бѣлое Море. 5) *Онега* беретъ начало свое въ Олонецкой Губерніи, изъ озера *Лачи*, и впадаетъ, близъ города того же имени, въ Бѣлое Море. Всѣ сказанныя рѣки лѣтомъ и особенно весною способныя къ судоходству на весьма значительныхъ разстояніяхъ, принимаютъ въ себя множество небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, болотъ, озеръ и обширныхъ лѣсовъ Архангельской Губерніи. Находящіяся въ ней горы извѣстны подъ слѣдующими наименованіями: а) *Уральскихъ*, отдѣляющихъ здѣсь Европу отъ Азіи, и Архангельскую отъ Тобольской Губерніи; б) *Чайцына камня*, хребетъ котораго начинается при верховьяхъ рѣкъ *Пезы* и *Цыльмы*, простираясь съ юга на сѣверъ на пространствѣ 270 верстъ, примыкаетъ у рѣки *Лемцы* къ гористому прибрежію Океана; в) *Шешеходскихъ*, которыя идутъ отъ истоковъ рѣкъ *Чоши* и *Чижи* по Канину Носу, съ юга на сѣверъ, на разстояніи 135 верстъ; г) *Черногорскаго хребта*, простирающагося отъ рѣки Пинеги на сѣверъ, на 225 верстахъ, и примыкающаго къ Бѣлому Морю; и д) *Зимнихъ Горъ*, которыя, на протяженіи 25 верстъ, возвышаются по *зимнему* (сѣверному) берегу Бѣлаго Моря. Кромѣ исчисленныхъ параллельно съ морскими берегами, почти вездѣ находятся горы, въ разстояніи болѣе или менѣе близкомъ отъ моря. Между множествомъ озеръ, находящихся въ Архангельской Губерніи, болѣе другихъ замѣчательны: *Комо*, *Ното*, *Имандра*, *Ковдо*, *Пяво*, *Кéретъ*, *Анго*, *Толо*, *Верхній Кунто*, *Средній Кунто*, *Нижній Кунто*, *Сумо*, *Андро*, *Волза*, *Большое-Золотницкое*, *Малое-Золотницкое*, *Шайское*, *Паче*, *Товское*, *Койдо*, *Окладинское* и *Пустозеро*. Почва вообще здѣсь мало, или же совсѣмъ неспособна къ обработыванію, и въ этомъ отношеніи Архангельская Губернія можетъ быть раздѣлена на двѣ части, южную и сѣверную. Въ Уѣздахъ Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, Пинежскомъ и Архангельскомъ, принадлежащихъ къ южной части губерніи, встрѣчаются пласты земель иловатыхъ и песчаныхъ, которыя производятъ ячмень и частію рожь, ленъ и коноплю, а иногда и пшеницу яровую, разные огородные овощи и даже плодовыя деревья; но большая часть сказанныхъ уѣздовъ покрыта дремучими лѣсами, и обильна пажитями по берегамъ рѣкъ, удобряемыми вешними ихъ разливами. Обработка земель для посѣва хлѣба, сопровождается здѣсь невѣроятными трудами и издержками. Она производится тройкимъ образомъ: 1) или посредствомъ обыкновеннаго скотскаго позема въ самыхъ большихъ количествахъ, 2) или помощію перегноеннаго, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, болотнаго турфа, 3) или же сожженіемъ цѣлыхъ лѣсныхъ участковъ, предназначенныхъ къ посѣву хлѣба. Первые два способа возможны только на земляхъ, по преимуществу способныхъ къ воздѣлыванію; послѣдній возможенъ вездѣ, потому что изобиліе алкалической соли, содержащейся въ зо-

лѣ сожигаемыхъ лѣсовъ, единовременно пробуждаетъ во всякой почвѣ необыкновенную силу растительную, и воздѣланная такимъ образомъ земля приноситъ плоды въ третье лѣто, въ числѣ, восходящемъ нерѣдко до самъ-двадцати пяти. Добываемаго сказанными средствами въ Архангельской Губерніи хлѣба едва становится для ежегоднаго продовольствія собственныхъ ея жителей; а потому ясно, что хлѣбопашество, неприносящее здѣсь ни какой чистой прибыли, отнюдь не есть слѣдствіе расчета экономическаго, но слѣдствіе привычки и недостатка другихъ, выгоднѣйшихъ занятій, для рукъ, обращаемыхъ нынѣ къ трудному и убыточному воздѣлыванію неблагодарной почвы. Впрочемъ *ленъ* и *пенька*, выращиваемые преимущественно въ Шенкурскомъ, а частію въ Холмогорскомъ и Пинежскомъ Уѣздахъ, доставляютъ ихъ жителямъ, за удовлетвореніемъ собственнымъ нуждамъ, нѣкоторыя выгоды: изъ льну тамошніе поселяне выдѣлываютъ извѣстныя на значительномъ пространствѣ Россіи Архангелогородскія тонкія полотна. Что касается до пеньки, то она покупается въ Архангельскѣ на существующихъ тамъ канатныхъ фабрикахъ, и вообще расходится по сѣвернымъ уѣздамъ той же губерніи, употребляемая, для оснастки морскихъ, рыболовныхъ и промысловыхъ судовъ. Кромѣ земледѣлія крестьяне южныхъ уѣздовъ губерніи, распоряжая по произволу обширными лѣсными дачами, употребляютъ ихъ частію на постройку сказанныхъ выше мореходныхъ, а также и рѣчныхъ судовъ, но болѣе для гонки смолы и дегтю, которыхъ добывается здѣсь ежегодно весьма значительное количество. Независимо отъ того, лѣса доставляютъ жителямъ вѣрное пособіе въ нуждахъ, давая возможность предпріимчивымъ къ обильному и всегда прибыточному звѣроловству и птицеловству. На поемныхъ лугахъ, о которыхъ сказали мы прежде, въ этихъ же уѣздахъ, выкармливается, отличной породы, рогатый скотъ, извѣстный въ Россіи подъ особеннымъ названіемъ *Холмогорскаго*, и по справедливости пользующійся первенствомъ между всѣми, существующими въ предѣлахъ ея породами. Впрочемъ долговременная и суровая зима, сопряженная съ необходимостію въ большихъ запасахъ кормовыхъ растеній, полагаетъ здѣсь необоримыя препятствія умноженію скотоводства, которое, при другихъ, мѣстныхъ обстоятельствахъ, могло бы приносить жителямъ обширныя выгоды, а здѣсь ограничивается только такъ называемымъ домашнимъ обиходомъ и ежегодною продажею немаловажнаго количества *молочныхъ телятъ*, высоко цѣнимыхъ гастрономами, и въ зимнее время доставляемыхъ нерѣдко въ Москву и С. Петербургъ. Въ этихъ очеркахъ выражается вся безыскусственная дѣятельность жителей южной части Архангельской Губерніи, необходимо производимая мѣстнымъ положеніемъ страны и качествомъ почвы. Обращаясь къ обозрѣнію другой, сѣверной части этой губерніи, мы встрѣчаемъ въ Уѣздахъ Онежскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и Кольскомъ почву каменистую, песчаную и болотистую, которая въ приморскихъ равнинахъ превращается въ тундры, и вообще представляется взору лишенною силы растительной. Твердыни южныхъ лѣсовъ губерніи замѣняются здѣсь мелкими кустарниками; травы низки, рѣдки и перемѣшаны съ бѣлымъ, полярнымъ мохомъ; цвѣтовъ, столь обильно украшающихъ весною большую часть полей и луговъ Русскихъ, въ этой угрюмой странѣ почти не встрѣчается, а земледѣліе здѣсь вовсе не существуетъ. Не смотря на то, со временъ незапамятныхъ, въ ней обитали люди, живутъ и теперь, любя свою родину, и предпочитая ее цвѣтущимъ плодородіемъ странамъ юга Россіи. Но жизнь ихъ есть непрерывная борьба съ непріязненною природою, а дѣятельность есть дерзкая предпріимчивость, сопряженная съ постояннымъ преодолѣніемъ препятствій и презрѣніемъ опасностей. Чтобы судить объ нихъ, довольно будетъ представить, что земля отказала здѣсь людямъ въ продовольствіи, но для удержанія себя на этой враждебной землѣ, они обратились къ морю, и безъ всякихъ искусственныхъ пособій, помощію однѣхъ силъ своихъ, исторгаютъ изъ него обильныя средства къ существованію.

Главные и единственные промыслы Русскихъ жителей этой страны и Лопарей, состоятъ въ *рыбной ловлѣ и морскомъ звѣроловствѣ*. — Первая раздѣляется на нѣсколько отраслей и производится различными способами, а именно: 1) Ловля трески, палтусовъ, тикшуй, морскихъ щукъ, сайдъ, зубатокъ и особеннаго рода рыбъ, называе-

мыхъ *акулами* онѣ отличны отъ извѣстныхъ подъ симъ именемъ огромныхъ морскихъ чудовищъ и никогда не бываютъ болѣе, какъ въ 15 пудовъ вѣсомъ) производится весною и осенью по всему, такъ называемому *Мурманскому* берегу, лежащему между Святымъ Мысомъ, въ Кольскомъ Уѣздѣ и Норвежскою областью Финмаркенъ, посредствомъ приманки или наживы на крючья, во множествѣ привязываемые къ толстой веревкѣ, которая спускается въ воду, и называется *арусомъ*. При хорошемъ уловѣ, рыбаки работаютъ непрерывно, попеременно вынимая изъ воды арусы, полные разныхъ рыбъ, и закидывая ихъ снова. — На самомъ мѣстѣ ловли, при рыбачьемъ становищѣ, вся рыба свѣжуется, сортируется, вялится и частію солится, а потомъ, на легкихъ мореходныхъ судахъ, называемыхъ карбасами, отправляется въ Архангельскъ и другіе города и селенія. Тамъ же, близъ Анзерскаго Острова въ Кандалажской Губѣ и озерѣ Керетѣ, въ продолженіе весны, лѣта и осени, ловится неводами множество сельдей, кумжи, морскихъ гольцовъ, камбалы, корюхи и другой разнаго рода мелкой рыбы; эта послѣдняя служитъ для наживленія крючьевъ, при ловлѣ крупныхъ рыбъ, и вообще называется *мойвою;* сельди же и другія сказанныя выше рыбы, свѣжія употребляются въ пищу внутри губерніи, а соленыя и копченыя составляютъ предметъ для внѣшней и частію для заграничной торговли. Бѣлуги и семги ловятся въ устьяхъ рѣкъ, весною и осенью, въ неопредѣленныя времена свойственныхъ имъ нашествій, называемыхъ *гордами* посредствомъ сѣтей, внутри которыхъ, первыя убиваются рогатинами или спицами, а послѣднія зазубренными *гребенками;* та и другая развозятся, для продажи, по всей Россіи. Омули и пеляди добываются только близъ Пустозерскаго Острога, въ Мезенскомъ Уѣздѣ; ловля ихъ производится неводами. Онѣ употребляются въ пищу по большей части свѣжія; икра же ихъ просаливается и подъ общимъ названіемъ *икры сиговой*, развозится въ разныя сосѣдственныя губерніи. — Миноги попадаются исключительно въ каменистыхъ устьяхъ рѣки Онеги, и потомъ, въ видѣ маринованныхъ, продаются въ разныхъ городахъ внѣ губерніи. Кромѣ сказанной рыбы, въ устьяхъ рѣки Двины ловятся, особаго рода, весьма вкусныя устрицы, извѣстныя подъ именемъ мушелей. По причинѣ необыкновенной нѣжности ихъ мяса, свѣжихъ мушелей можно имѣть только въ Архангельскѣ; впрочемъ, особенная бережливость, недоступная для частныхъ людей, даетъ возможность доставлять свѣжихъ мушелей къ Высочайшему Двору. Независимо отъ того, въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое Море, добывается жемчугъ. Къ этому промыслу считаются особенно способными поселяне, живущіе при рѣкахъ Поной и Варзугѣ. Здѣшній жемчугъ цвѣта синеватаго, и имѣетъ сходство съ такъ называемымъ Кафимскимъ.—Его добывается вообще не много,— впрочемъ, для сверленія жемчужныхъ зеренъ, въ Архангельскѣ существуютъ особые мастера. На счетъ описанныхъ промысловъ содержится значительная часть народонаселенія приморскихъ уѣздовъ Архангельской Губерніи. Главнѣйшую пищу низшаго класса народа составляютъ треска, палтусина и мойва. Первой ежегодно добывается здѣсь отъ 2 до 300,000 штукъ, второй отъ 15 до 20,000 пудовъ, а послѣдняя ловится какъ при морскихъ берегахъ, такъ и по рѣкамъ цѣлой губерніи въ необъятномъ количествѣ. Бѣлуги добывается до 10,000, а семги до 12,000 пудовъ. Лучшею семгою почитается та, которую получаютъ въ устьяхъ рѣки Печоры. Ловля сельдей всегда бываетъ обильна. Лучшими изъ нихъ признаются добываемыя при берегахъ Анзерскаго Острова. Свѣжія, онѣ превосходятъ вкусомъ самыя Голландскія, но соленыя уступаютъ имъ преимущество, единственно по причинѣ недостатка въ хорошо очищенной отъ постороннихъ примѣсей соли, употребляемой Голландцами для сельдяныхъ просоловъ. Что касается до *морскихъ звѣриныхъ промысловъ*, то они производятся частію на необитаемыхъ островахъ *Новой Земли, Вайгачѣ, Калгуевѣ, Шпицбергенѣ* и другихъ, частію въ открытомъ морѣ на плавучихъ льдахъ, начиная съ Января по Сентябрь мѣсяцъ включительно. Главные предметы этой промышленности суть: моржи, морскіе зайцы, тевяки, нерпы, тюлени и бѣлые медвѣди. Въ Январѣ, когда звѣри сіи производятъ залежку, и въ Мартѣ, во время ихъ дѣторожденія, промышленники, пользуясь отливомъ, вооруженные ружьями, рогатинами и топорами, имѣя за плечами небольшой запасъ хлѣба, бросаются въ карбаса, и несутся, для добычи,

въ открытое, освѣщаемое сѣвернымъ сіяніемъ море. Полярная ночь препятствуетъ имъ видѣть ее, но привычное обоняніе, особенно во время залежки звѣрей, открываетъ ее промышленникамъ на дальнемъ разстояніи. При возможности близкаго подхода, они убиваютъ звѣрей ружейными выстрѣлами, не выходя изъ карбасовъ; въ противномъ случаѣ, вооруживъ ноги свои особаго рода морскими лыжами, и не дожидаясь товарищей, поспѣшно выскакиваютъ изъ карбасовъ на плывущія льдины, и стремясь къ добычѣ, перебѣгаютъ по нимъ и между ими, чрезъ такъ называемыя *щуги*, или полыньи, покрытыя ледяными обломками, обширныя пространства посреди моря. Здѣсь каждый неосторожный шагъ сопряженъ съ неминуемою потерею жизни отважнаго смѣльчака; малѣйшая неловкость готовитъ ему невозвратную погибель, но, сохраняя присутствіе духа, каждый изъ промышленниковъ, достигаетъ цѣли своей, и потомъ обремененный добычею и изнуренный трудами невѣроятными, а нерѣдко голодомъ и жаждою, вмѣстѣ съ приливомъ, иногда по прошествіи нѣсколькихъ дней, возвращается къ привѣтному берегу своего временнаго становища. Въ теченіе короткаго лѣта, морскіе звѣри выходятъ на прибрежья острововъ, и грѣясь на солнцѣ, засыпаютъ крѣпкимъ сномъ. Въ это время промышленники нападаютъ на нихъ со стороны моря, и ослѣпляя глаза ихъ пескомъ, убиваютъ сначала переднихъ, и такимъ образомъ преграждая тѣлами ихъ путь къ морю остальнымъ, продолжаютъ убійство до послѣдняго. Изъ добываемыхъ описанными способами морскихъ звѣрей, получается ежегодно огромное количество сала, которое слываетъ подъ общимъ названіемъ *ворванаго*. Значительная часть его обращается для продажи во внутреннія губерніи Россіи, а остальное отправляется за границу, также зубы моржей, употребляемые для разныхъ рѣзныхъ и токарныхъ издѣлій, и разнаго рода звѣриныя кожи, обращаемыя въ различныя употребленія и доставляющія промышленникамъ немаловажныя выгоды. Капиталъ, ежегодно производимый въ Архангельской Губерніи посредствомъ рыбной ловли и морскаго звѣроловства, при хорошемъ успѣхѣ той и другаго, восходитъ до огромной суммы. На счетъ его пріобрѣтаются жителями хлѣбъ и всѣ другія потребности, свойственныя другимъ губерніямъ и доставляемыя изъ нихъ въ Архангельскую.

Изъ царства ископаемыхъ эта губернія изобилуетъ разнаго рода колчеданами; известковый камень находится почти вездѣ по отлогостямъ горъ; по берегамъ рѣки Двины онъ оказывается смѣшаннымъ съ алебастромъ; при рѣкѣ Пинегѣ цѣлыя горы состоятъ изъ бѣлаго, на строенія годнаго плитнаго камня; слюда добывается на Соловецкомъ Островѣ; аспидные камни на Островѣ Кильдюинѣ; черный нефтяный камень, изъ котораго дѣлаются столовыя доски и подносы, по рѣкамъ Пинегѣ и Печорѣ; точильный камень, на сѣверныхъ берегахъ Бѣлаго Моря. При деревнѣ *Черпорючкѣ*, въ Кольскомъ Уѣздѣ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, находятся золотоносные прінски; на Новой Землѣ, близъ губы *Серебрянки*, древніе владѣтели здѣшняго края, Новгородцы добывали чистое серебро; въ царствованіе Іоанна IV, при берегахъ рѣкъ Печоры и Пылмы Грекомъ Мануломъ Ларіевымъ была найдена мѣдная руда, и въ послѣдствіе времени существовалъ мѣдный заводъ, уничтоженный смертію заводосодержателя. Желѣзныя руды находятся въ изобиліи въ Шенкурскомъ Уѣздѣ, но выдѣлка изъ нея разныхъ вещей производится только въ Суланской казенной волости, жители которой имѣютъ особенную наклонность къ кузнечному ремеслу; при сліяніи рѣкъ Пинемы и Ухты находится обильный нефтяной ключъ, остающійся безъ употребленія. Свинцу, ртути, олова и горной соли въ Архангельской Губерніи не отыскано; поваренная же соль добывается частію изъ озеръ и частію изъ морской воды, но болѣе изъ такъ называемыхъ *Ненокотскихъ* соляныхъ ключей, числомъ двѣнадцати, при которыхъ устроена казенная соловарня, снабжающая солью большую часть губерніи. Сверхъ того во многихъ мѣстахъ губерніи встрѣчаются пласты такъ называемой *малонтовой кости* и въ небольшомъ количествѣ аметисты, сердолики и азбестъ; а море выбрасываетъ на берега здѣшней губерніи мелкій янтарь, называемый жителями *морскимъ мидолемъ*.

Обширные лѣса здѣшней губерніи вообще принадлежатъ казнѣ. Они растутъ, какъ сказано выше, только въ южныхъ уѣздахъ и состоятъ изъ ели, сосны, пихты, лиственницы, березы, осины, ивы и нѣкото-

рыхъ другихъ. Изъ числа этихъ породъ, для существующаго въ Архангельскѣ строенія военныхъ кораблей, употребляются преимущественно сосна и лиственица. Всѣ здѣшніе лѣса занимаютъ площадь, равную 29,866,961 квадр. десятинѣ, въ томъ числѣ корабельныхъ считается 80,700 десятинъ. — Изъ дикорастущихъ кустарниковъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ губерніи, растетъ во множествѣ черная и красная смородина, малина, ежевика и морошка. Между полевыми травами произрастаютъ: попутникъ (*plantago media*), тіерацій (*hieratium murorum*), татарникъ, (*serratula arvensis*), парнассія (*parnassia palustris*), собачки (*bidens bipartita*), мать-мачиха (*tussilago farfara*), заячьи лапки, (*gnaphalium dioicum*), полевая гречка (*polygonum convolvulus*), адамова голова (*mandragora*), осотъ (*sonchus sibericus*), песочная трава (*avenaria rubra*), лебеда (*atriplex laciniata*), волчій корень (*aconitum lycoctonum*), дикая рябина (*tanacetum vulgare*), полевой хмѣль (*trollius Europæus*) полынь, ягель или оленій мохъ, и проч. Нѣкоторыя изъ сказанныхъ травъ употребляются жителями въ лекарства; полевая гречка для корма домашней птицы, а мохъ составляетъ единственную пищу оленей. Также родятся разнаго рода грибы.

Въ лѣсахъ, кромѣ сказанныхъ выше звѣрей, водятся: песцы бѣлые и голубые, разныхъ родовъ лисицы, бѣлые и сѣрые зайцы, барсуки, горностаи, куницы, выдры, изрѣдка попадаются также соболи и бобры; олени же и лоси въ значительномъ количествѣ. Изъ птицъ *неотлучныхъ* находятся здѣсь хищныя: орлы, филины, кречеты, ястребы; употребляемые въ снѣдь: глухіе и обыкновенные тетерева, рябчики, куропатки и многихъ родовъ утки; между сими послѣдними, особенное примѣчаніе заслуживаетъ такъ называемая *гага*, по драгоцѣнному пуху, который добывается промышленниками въ гагачьихъ гнѣздахъ, сплетаемыхъ этими птицами въ мѣстахъ совершенно дикихъ и неприступныхъ; тетерева же, куропатки и особенно рябчики, добываемые здѣсь въ безчисленномъ множествѣ, снабжая жителей обильною, здоровою и пріятною пищею, составляютъ особенную отрасль Архангельской торговли. Въ зимнее время огромными транспортами они развозятся отсюда по всей Россіи. Изъ числа птицъ *перелетныхъ*, бываютъ здѣсь лебеди, гуси дикіе и журавли.

Страна, лежащая нынѣ въ очертаніи Архангельской Губерніи, какъ видно изъ лѣтописи, приписываемой Преподобному Нестору, еще до прибытія къ Славянамъ Варяговъ, была извѣстна Новогородцамъ, проходившимъ ее для промысловъ и торговли до самаго Хребта Уральскаго; ее называли тогда *Біармією* или *Пермією*. Новгородцы ходили въ нее рѣкою Волховомъ, Ладожскимъ Озеромъ, рѣкою Свирью, Онежскимъ Озеромъ и рѣкою Выдлою, съ которой переволакивали легкія суда свои, или по крайней мѣрѣ товары къ рѣкѣ Онегѣ, и посредствомъ этой послѣдней, вступая въ Бѣлое Море, изъ него входили въ устья рѣкъ и, по мѣрѣ надобности, продолжали по нимъ плаваніе во внутренность страны. Этотъ способъ путешествія, соединеннаго съ переволокомъ лодей и товаровъ, заставилъ Новгородцевъ назвать ее въ послѣдствіе времени *Заволочьемъ*, а тогдашнихъ ея обитателей, Финновъ, общимъ именемъ *Заволоцкой Чуди*; между этимъ народомъ Новгородцы отличали однако же особое поколѣніе *Югровъ*, жилища которыхъ простирались отъ нынѣшняго Пустозерскаго Острога до предѣловъ Вятской Губерніи. Современные историки полагаютъ, что эти Югры были предками нынѣшнихъ *Венгровъ*, и переселились будто бы отсюда къ берегамъ Дуная, подъ именемъ *Угровъ*, въ началѣ IX столѣтія. Въ послѣдствіе времени вся эта страна была завоевана удалыми *Ушкуйниками* Новгородскими, и обширные участки ея поступили въ частную собственность предпріимчивыхъ завоевателей. Они, первые, начали строить здѣсь городки и заводить пристани, къ которымъ, задолго прежде открытія Архангельскаго порта Англичанами, пріѣзжали Датскіе и Нормандскіе мореплаватели для покупки и продажи товаровъ. Водворивъ Христіанскую Вѣру, многіе изъ Новогородскихъ богачей построили здѣсь церкви, монастыри, и надѣлили ихъ землями, угодьями и рыбными ловлями. Съ уничтоженіемъ самобытности Новагорода въ 1475 г., Іоаннъ III Васильевичъ Великій присоединилъ къ Московскому Княжеству наибольшую часть Заволоцкой Земли, а вскорѣ потомъ въ 1496 году покорилъ власти своей и Землю Югорскую. Въ это время частныя владѣнія землями здѣсь уничтожены, и для

управленія страною, были назначаемы княжескіе и царскіе тіуны, посоды и намѣстники Двинскіе. При Іоаннѣ IV, въ 1553 году, Англійскій мореходецъ *Ричардъ Ченслеръ* (Chancellor) открылъ устья рѣки Двины. Вскорѣ потомъ, въ слѣдствіе царской грамматы, 1587 г. былъ учрежденъ здѣсь новый городъ, который въ началѣ названъ былъ *Новохолмогорскимъ*, а потомъ, по имени близлежащаго монастыря, принялъ названіе *Архангельска*. Съ того времени этотъ, почти пустынный прежде край, оживленный благопріятнымъ вліяніемъ заграничной торговли, развиваетъ свое народонаселеніе и пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе въ отношеніи къ цѣлой Россіи, особенно съ начала царствованія Петра Великаго, когда успѣхи веденныхъ имъ войнъ съ Турками и Шведами содѣлались возможными только съ помощію оружія и военныхъ снарядовъ, которые были получаемы изъ-за границы, къ единственному тогда въ Россіи Архангельскому порту, который, сверхъ того, посредствомъ торговли доставлялъ Государю значительные капиталы. Такимъ образомъ покореніе Азова и побѣда подъ Полтавою много зависѣли отъ Архангельска. Петръ Великій сознавалъ это, и троекратно посѣтивъ городъ Архангельскъ, положилъ тамъ основаніе кораблестроенію, и явивъ многія милости жителямъ, въ 1710 году возвелъ его на степень губернскаго города. Почти въ то же время учреждена была здѣсь Епархія. Епископы именовались прежде Холмогорскими и Важскими, а потомъ начали именоваться Архангельскими и Холмогорскими.

Гербъ Архангельской Губерніи представляетъ изображеніе Архангела Михаила, парящаго въ золотомъ полѣ. Правая рука его вооружена пламеннымъ мечемъ, устремленнымъ противъ поверженнаго діавола, а лѣвая щитомъ.

Современные намъ жители Архангельской Губерніи, судя по названіямъ, раздѣляются на шесть разрядовъ: а) Древнѣйшіе обитатели ея, повидимому, суть: *Лопари* (Русскіе Лапландцы). Судя по бѣлорыжеватому цвѣту волосовъ, блѣдносѣрымъ или голубымъ глазамъ, рѣдкости волосовъ на бородѣ, достаточной стройности тѣла и сходству языка ихъ съ Финляндскимъ, они принадлежатъ къ поколѣнію Финновъ. Лопари исповѣдуютъ Грекороссійскую Вѣру, которую приняли отъ Св. Трифона, въ царствованіе Іоанна IV. Постоянное мѣсто ихъ жительства есть Кольскій Уѣздъ, въ которомъ составляютъ они большую часть народонаселенія. Для зимнихъ жилищъ служатъ имъ землянки, для лѣтнихъ легкіе березчаные шалаши. Продовольствіе свое обезпечиваютъ рыбными и звѣриными промыслами, содержаніемъ ручныхъ оленей, и строеніемъ на продажу небольшихъ рыболовныхъ и промысловыхъ судовъ. Число ихъ, считая оба пола, не превышаетъ 1800 душъ. Нравами Лопари вообще кротки и весьма рѣдко дѣлаются причастными преступленіямъ, подвергающимъ суду уголовному. б) *Самоѣды*, кочевой народъ, занимающій сѣверовосточную часть Архангельской Губерніи, начиная отъ береговъ рѣки Мезени до Хребтовъ Урала и за нимъ значительную часть Сибири до береговъ рѣки Лены. Многіе, въ томъ числѣ и Г. Зябловскій, приписываютъ имъ также Финское происхожденіе, но совершенно различная, по сравненію съ Финнами, физіономія Самоѣдовъ, имѣющихъ лице широкое смуглаго цвѣта, съ щеками, значительно выдавшимися впередъ, волосы прямые черные, глаза узкіе, также черные, подбородокъ острый, лишенный волосовъ, широкія плечи и ноги короткія, явно противорѣчатъ этому предположенію. Хотя же Самоѣды, живущіе въ Архангельской Губерніи, и употребляютъ нарѣчіе, сходное съ языкомъ тамошнихъ Лопарей, но эта аналогія, по мнѣнію нашему, доказываетъ единственно весьма древнее сожительство обоихъ народовъ въ обозрѣваемой нами странѣ. Это положеніе кажется намъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что нарѣчіе Самоѣдовъ, по мѣрѣ углубленія ихъ во внутреннія страны Сибири, пріобрѣтаетъ сходство съ языками Вотяковъ и особенно Тунгусовъ, изъ которыхъ послѣдніе, будучи весьма подобны Самоѣдамъ въ отношеніи физіологическомъ, должны, по этой причинѣ, считаться ихъ однородцами. Наружность Самоѣдовъ угрюма и кажется грустною и грубою, но нравы ихъ вообще миролюбивы, и выражаются удаленіемъ отъ всякихъ ссоръ и въ безусловномъ повиновеніи старшинамъ своимъ и начальству. Вѣра ихъ есть общая Шаманская, соединенная съ поклоненіемъ Верховному Божеству, которое называютъ они *Нумъ*, и божествамъ низшей степени, именуемымъ *Тадебціи*. Этихъ послѣднихъ изображаютъ они въ видѣ разныхъ

ндоловъ, а *Нума* почитаютъ существомъ неизобразимымъ. *Тадибеи* (Самоѣдскіе шаманы) считаются Самоѣдами за людей вдохновенныхъ свыше, имѣющихъ непосредственное сношеніе съ Тадебціями, и способныхъ къ чудотворенію. Вооруженные тамбуриномъ и колотушкою, сказанные кудесники пользуются могущественнымъ вліяніемъ на умы этого народа. Существованіе Самоѣдовъ обезпечивается содержаніемъ оленей и звѣроловствомъ. Жилища ихъ суть шалаши или юрты, покрытыя берестою, или кожами дикихъ звѣрей и оленей. Кочевая жизнь, въ климатѣ, противоборствующемъ развитію жизни органической, полагаетъ постоянное препятствіе размноженію этого поколѣнія: общее число Самоѣдовъ не превышаетъ 1320 человѣкъ. в) *Зыряне*, именующіе себя, на собственномъ ихъ языкѣ, *Коми* и *Комiасъ*, живутъ по берегамъ рѣкъ Печоры, Ижмы и Цылмы. Они видны собою, довольно рослы и статны, волосы на головѣ и бородѣ имѣютъ русые и темнорусые, глаза темноголубые и сѣрые. Всѣ эти признаки ведутъ къ заключенію, что Зыряне принадлежатъ къ особому племени, о сродствѣ котораго съ другими народами, отношеніи къ нимъ и происхожденіи, по сіе время, никакого изслѣдованія и предположенія не сдѣлано. Зыряне исповѣдуютъ Грекороссійскую Вѣру; образъ жизни ихъ, въ разсужденіи домашняго устройства и пріобрѣтенія способовъ къ продовольствію, представляетъ въ нѣкоторой степени соединеніе дѣятельности, свойственной Лопарямъ, Самоѣдамъ и Русскимъ крестьянамъ-земледѣльцамъ и промышленникамъ. Они живутъ деревнями, въ домахъ, построенныхъ подобно Русскимъ избамъ; съ равнымъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, рыбною ловлею, звѣроловствомъ, скотоводствомъ, содержатъ большія стада оленей, но имѣютъ и лошадей, строятъ собственные домы и рѣчныя суда; но исчисленныя работы не ограничиваютъ предпріимчивой дѣятельности этого трудолюбиваго народа: многіе изъ Архангельскихъ Зырянъ, для пріисканія выгоднѣйшихъ промысловъ, ежегодно расходятся по разнымъ губерніямъ, и работая на заводахъ и фабрикахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, отличаются быстрою понятливостію, особеннымъ усердіемъ и честностію при исполненіи своихъ обязанностей. Въ отношеніи къ досужеству, предпріимчивости, необыкновенной способности перенимать и глубокой смѣтливости во всякомъ дѣлѣ, которое можетъ обѣщать пользу, одни Зыряне, по справедливости, могутъ состязаться съ Русскими крестьянами; но превосходятъ ихъ скромностію, трезвостію и всевозможнымъ воздержаніемъ... Избытокъ дѣятельности, доставляющій Зырянамъ обильныя средства къ жизни, благопріятствуетъ развитію ихъ народонаселенія. Включенные, подобно Лопарямъ, въ число Русскихъ государственныхъ крестьянъ, въ метрическихъ и ревижскихъ показаніяхъ Зыряне означаются въ одной съ ними категоріи: по этой причинѣ объ отдѣльномъ числѣ ихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній нѣтъ.—Остальное число жителей Архангельской Губерніи составляютъ, по преимуществу природные, разныхъ сословій, Россіяне и въ самомъ незначительномъ числѣ живущіе въ Архангельскѣ, для торговли и ремеслъ, Англичане и Нѣмцы.

Архангельская Губернія имѣетъ восемь городовъ, по числу которыхъ раздѣляется на столько же уѣздовъ: 1) *Архангельскъ*, губернскій городъ, 2) *Холмогоры*, 3) *Шенкурскъ*, 4) *Пинега*, 5) *Мезень*, 6) *Онега*, 7) *Кемь*, и 8) *Кола*. Въ ней находится также пять посадовъ: *Сумской*, *Непокотскій*, *Унскій*, *Лудскій* и *Кулойскій*. Городскіе доходы вообще простираются ежегодно до 127,809 рублей, расходы до 119,000; неприкосновеннаго капитала, кромѣ города Архангельска, имѣющаго 239,695 рублей, ни въ одномъ городѣ не находится. Въ сказанныхъ городахъ, посадахъ и разныхъ селеніяхъ этой губерніи, общее число жителей простирается до 218,800, изъ того числа мужчинъ 108,698, женщинъ 110,102. Изъ числа первыхъ Духовенства бѣлаго 244, чернаго до 850; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 837; разночинцевъ, внѣ службы находящихся, 1844; внутренней стражи 7931; иновѣрческаго Духовенства 3; полицейской и пожарной команды 85. Купечества 1 гильдіи 35,2,46,3,272. Мѣщанъ 4481, иностранныхъ гостей 8, иногородныхъ купцевъ 6; крестьянъ казенныхъ 55,277, удѣльныхъ 22,098, водворенныхъ изъ отставныхъ военнослуживыхъ 386, дворовыхъ людей 72, ссыльныхъ состоящихъ подъ надзоромъ полиціи 98, монастырскихъ служителей 121, ясачныхъ Самоѣдовъ 1320; казенныхъ мореходцевъ 46. Грекороссійскихъ церквей во всей губерніи нахо-

дится вообще 423; изъ того числа каменныхъ 84, деревянныхъ 339; изъ нихъ состоящихъ въ городахъ 38, въ уѣздахъ 385; монастырей вообще 16, изъ того числа въ городахъ 6, въ уѣздахъ 10; церквей иностранныхъ исповѣданій 2, обѣ въ Архангельскѣ; учебныхъ заведеній вообще 16, изъ того числа духовныхъ 6, гражданскихъ 10; въ нихъ учащихся, духовныхъ 278, свѣтскихъ 1209. Больницъ 8, домъ ума-лишенныхъ 1; при нихъ врачей, опредѣленныхъ отъ правительства, 10; повивальныхъ бабокъ 5; лекарскихъ учениковъ 14; аптека казенная 1 въ Архангельскѣ; воспитательный домъ 1, тамъ же; городская богадѣльня 1, въ Архангельскѣ; смирительный домъ 1, тамъ же. Содержаніе богоугодныхъ заведеній, также гимназій, производится на счетъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, и ежегодно обходится въ 34,921 рубль 17½ коп. Собственный капиталъ Приказа въ настоящее время (1835) равняется суммѣ 307,265 руб. 45½ коп.; къ тому вкладовъ, въ Приказѣ обращающихся, на 337,282 р. 29 коп. Ежегодный доходъ Приказа простирается до 44,395 руб. 62 коп. Лавокъ во всей губерніи находится не болѣе 426, трактировъ 12, питейныхъ домовъ 42; тюремъ 9, фабрикъ и заводовъ вообще 39, изъ того числа казенный солеваренный 1, частнымъ людямъ принадлежащихъ 38, изъ того числа фабрикъ: канатныхъ 7, заводовъ писчей бумаги 1, сахарныхъ 4, пековарныхъ (смолотопныхъ) 5, кожевныхъ 10, салотопныхъ (говяжьяго сала) 6, салотопныхъ (ворванаго сала) 5; кромѣ того по деревнямъ существуютъ въ Архангельской Губерніи многія небольшія крестьянскія заведенія, для тканія полотенъ, скатертей и салфетокъ, для добыванія смолы, дегтю и скипидару, (получаемаго изъ лиственницы); а въ городахъ Архангельскѣ и Холмогорахъ достопримѣчательны заведенія для рѣзныхъ и токарныхъ издѣлій изъ моржевыхъ зубовъ и мамонтовой кости, а также для серебрянаго дѣла съ чернью. Число рабочихъ на означенныхъ выше фабрикахъ и заводахъ простирается до 3,000 вольнонаемныхъ людей. Капиталъ, ежегодно обращаемый въ промышленость мануфактурную, сколько извѣстно, не превышаетъ суммы 800,000 руб., а чистая прибыль частныхъ заводосодержателей не свыше 250,000 руб. Не взирая на извѣстную суровость здѣшняго климата, жители Архангельской Губерніи пользуются крѣпкимъ здоровьемъ, и нерѣдко достигаютъ глубокой старости. Низшій и средній классъ народа, исключая инородцевъ, употребляетъ одежду совершенно Русскую; нарѣчіе его сходно съ такъ называемымъ Нижегородскимъ. Обычаи не представляютъ ни какого особеннаго различія отъ принятыхъ во внутреннихъ губерніяхъ Россійской Имперіи. *П. Д. Соколовъ.*

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБА есть большая бухта въ Бѣломъ Морѣ, въ которую изливается Сѣверная Двина. Только въ Архангельскѣ и въ окрестностяхъ извѣстна она подъ симъ названіемъ: почти на всѣхъ картахъ означается она *Двинскою Губою*, ибо названіе Архангельской не прилично ей и потому уже, что городъ стоитъ отъ нея и отъ моря въ 60 верстахъ. Съ В. ограничивается эта губа Керетскимъ Носомъ, съ З. островомъ и берегомъ Ухть-Наволокомъ; она сама заключаетъ въ себѣ еще двѣ большія бухты: *Унской Заливъ* и *Сухое Море*. Послѣднее образуется островомъ и косою *Мудьюкъ*, и отдѣляется отъ перваго узкимъ проливомъ, называемымъ *Желѣзныя Ворота*. Вся губа имѣетъ около 100 верстъ въ длину и почти столько же въ ширину; въ ней нѣтъ острововъ, но нѣсколько отмелей. Морской приливъ производитъ въ этой губѣ странное, еще недостаточно объясненное явленіе: когда онъ дойдетъ до половины высоты своей, тогда наступаетъ краткая остановка въ приливѣ воды; уровень ея даже нѣсколько понижается, а потомъ она опять начинаетъ прибывать до тѣхъ поръ, пока приливъ недостигнетъ полной высоты своей.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ ВОЕННЫЙ ПОРТЪ лежитъ на правомъ берегу Сѣверной Двины, въ 50 верстахъ отъ ея устій, учрежденъ въ 1733 году на мѣстѣ Соломбольскаго селенія, которое основалось съ первымъ кораблестроеніемъ на той рѣкѣ, и распространяясь болѣе и болѣе, теперь занимаетъ пространство въ двѣ квадратныя версты. Селеніе это, по полицейскому управленію, составляя особую часть города Архангельска, заключаетъ въ себѣ адмиралтейство, присутственныя мѣста, казенные домы морскихъ чиновниковъ, и проч. и проч. Лежитъ отъ помянутаго города къ сѣверу, отдѣляется отъ него рѣкою Кузнечихой, имѣющею широты до 250 саженъ, чрезъ которую наводится мостъ, между свай на барочныхъ днищахъ

устроиваемый. Домъ главнаго командира Архангельскаго Порта, стоящій въ Соломболѣ на берегу Кузнечихи, находится въ широтѣ сѣв. 64°, 34½′ и въ долготѣ отъ Гринвича восточной 40°, 33′, 40″. Склоненіе компаса въ Архангельскѣ 1½° восточное. Среднее возвышеніе прилива 2½ фута. Прикладной часъ (см. это слово) 7 часовъ 18 минутъ.

Адмиралтейство Архангельскаго Порта занимаетъ часть Соломболы на 550 саж. по Двинѣ, и въ ширину до 200 саж. Въ этомъ пространствѣ заключаются всѣ портовыя присутственныя мѣста, мастерскія и магазины, кромѣ пороховаго погреба, смоляного и сальнаго магазина, канатнаго и сухарнаго заводовъ, находящихся внѣ адмиралтейства. — Кромѣ каменнаго флигеля, гдѣ помѣщены главныя присутственныя мѣста, казначейства, кузницы и одного магазина, всѣ зданія внутри адмиралтейства деревянныя.

Адмиралтейство раздѣляется рѣчками *Соломболкою* и *Курьею*, текущими въ Двину, на 3 части: южную, среднюю и сѣверную. Первая находится на Прядильномъ Острову, на которомъ стоитъ прядильный заводъ, шлюпочные сараи, и хранятся лѣса, и отъ того она называется *Лѣсными*, или *Малыми* Адмиралтействомъ; средняя часть на Никольскомъ О-ву называется *Большими* или *Старыми* Адмиралтействомъ. Въ немъ 5 эллинговъ (см. это слово), которые, по уменьшившейся передъ ними глубинѣ, оставлены, и строеніе судовъ перенесено на 4 новые эллинга въ сѣверную часть, называемую *Новыми* Адмиралтействомъ. Первые корабли заложены тутъ въ 1810 году. Новые эллинги расположены по направленіямъ сѣверовостока и югозапада; отъ этого стоящіе на нихъ корабли во время построенія обращены бываютъ къ солнцу правымъ бокомъ, который высыхаетъ и дѣлается легче, отъ чего суда нѣсколько кривятся на лѣвую сторону, но кривобокость эта, вовсе почти не замѣтная, отнюдь не отнимаетъ славныхъ мореходныхъ качествъ, которыми отличаются суда Архангельской постройки. Прежде здѣсь строили корабли менѣе года; теперь употребляютъ на это около двухъ лѣтъ, и корабль, находясь долѣе на эллингѣ, лучше просыхаетъ и больше служитъ.

У старыхъ и новыхъ эллинговъ Архангельскаго адмиралтейства стоятъ мачтовые *краны* (см. это слово), подлѣ которыхъ суда обыкновенно вооружаются. — Киленбашки (см. это слово) въ портѣ нѣтъ; во время надобности для этого изготовляютъ барочное днище.

Отъ новыхъ крановъ до *Никольской* башни, что при входѣ въ *Березовое* устье Двины съ моря, по измѣренію, сдѣланному весною 1832 г., оказалось 48 верстъ. — Пониже этихъ крановъ, въ сѣверозападномъ углу адмиралтейства, построенъ деревянный редутъ, въ которомъ съ открытіемъ навигаціи поднимается адмиралтейскій флагъ. Навигація при Архангельскомъ Портѣ продолжается съ Мая по Октябрь мѣсяцъ, но съ трудомъ въ весеннее и осеннее время, ибо случается, что рѣка уже вскрылась, а устье ея заперто льдомъ, остановившимся на мелководіяхъ, почему суда, пришедшія съ моря, не могутъ итти въ городъ. Военные корабли, перейдя *баръ* (см. это слово), идутъ къ Адмиралтейству. Мѣсто же становки купеческихъ судовъ, продолжающееся версты на три ниже адмиралтейства, называется *гаванью*; тутъ находится внутренняя *брандвахта* (см. это слово) и таможенная контора. По промѣру, сдѣланному весною 1832 года, глубина Двины у старыхъ эллинговъ отъ 11 до 18 фут., у новыхъ отъ 18 до 28; ширина фарватера (см. это слово) въ первомъ мѣстѣ 60, а во второмъ 120 саж., глубина по срединѣ его отъ 24 до 30 футовъ; грунтъ вездѣ песчаный. — Малыя суда остаются зимовать у самаго города за мысомъ *Пурь-Наволокъ*, котораго 4 саженная высота закрываетъ ихъ отъ морскихъ вѣтровъ, но отъ напору льда онѣ должны ограждаться *бонами*. Въ такъ называемой гавани оставаться на зимовку нельзя, ибо суда въ ней совершенно открыты вѣтру и льдамъ. Военныя суда зимуютъ въ 25 верстахъ ниже Архангельска въ *Лапоминской* гавани. (См. это слово.)

Вновь построенныя въ Архангельскѣ суда всегда почти въ то же лѣто, какъ бываютъ спущены, отправляются въ Кронштадтъ съ половиннымъ числомъ артиллеріи, для того, чтобъ по возможности облегчить трудную перегрузку при переходѣ ихъ черезъ *Двинскій баръ*, и потому еще, что пушки, якори и др. тяжести, доставляются сюда изъ Кронштадта на военныхъ транспортахъ, отправленіе которыхъ, во избѣжаніе издержекъ, стараются уменьшить. Прежде ковали якоря на *Ширшемскомъ* заводѣ, приписанномъ къ Архангельскому адмиралтейству, и нахо-

дящемся отъ него въ 14 верстахъ, но онъ сгорѣлъ, и хотя возобновленъ въ лучшемъ устройствѣ машинъ, дѣйствующихъ парами, однако жъ якорей въ немъ болѣе не куютъ. Съ начала основанія порта, якоря и пушки возили къ нему изъ Сибири чрезъ Ярославль и Вологду. (См. Жизнеоп. В. А. Ларіонова въ III томѣ Жизн. Перв. Росс. Адм.). Потомъ пушки и другіе военные металлическіе снаряды были пріуготовляемы въ Петрозаводскѣ, и отправлялись по зимнему пути къ городу Онегѣ, оттуда уже на судахъ къ Архангельскому Порту. Отъ Архангельска до Кронштадта моремъ прямыми курсами считается до 4800 верстъ. Въ недавнее время одно судно совершило этотъ переходъ въ 13 дней; обыкновенное же плаваніе простирается до двухъ мѣсяцевъ. Вообще замѣчено, что легче плыть изъ Архангельска въ Кронштадтъ, нежели обратно, и встарину между моряками было повѣрье, что изъ Архангельска въ Кронштадтъ—итти подъ гору, а изъ Кронштадта въ Архангельскъ—въ гору. Явленіе это происходитъ отъ полярныхъ теченій, а полярныя теченія отъ суточнаго обращенія земли около оси; они-то не допустили знаменитаго мореходца Парри, въ экспедиціи его къ сѣверному полюсу, достигнуть параллели 84°. Изъ Архангельска по большей части выходятъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ и даже въ первой половинѣ Августа, но изъ Кронштадта, для плаванія къ Архангельску, отправляются какъ можно ранѣе.

Въ Соломболѣ, кромѣ адмиралтейства и упомянутыхъ строеній, находятся еще деревянные домы главнаго командира, корабельнаго мастера и 12 флигелей для генераловъ и штабъ-офицеровъ морскаго вѣдомства. Два каменные трехъ-этажные флигеля для нижнихъ чиновъ разныхъ командъ морскаго вѣдомства. Къ Архангельскому Порту приписаны ластовой и два рабочіе экипажа, арестантскія роты и рота инженеровъ. Для всѣхъ вообще командъ морскаго вѣдомства устроенъ морской госпиталь 3 класса, по числу 600 кроватей. При немъ офицерскій лазаретъ на 12 человѣкъ.

Кораблестроеніе на Двинѣ началось едва ли не прежде, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи, ибо въ 1581 году еще прежде существованія г. Архангельска, въ Новохолмогорскомъ посадѣ Голландцы построили *галіоты* (см. это слово), который два лѣта плавалъ въ морѣ, и въ 1584 году погибъ. Впрочемъ послѣ сего, было ли здѣсь строеніе мореходныхъ судовъ, не извѣстно; но постоянное кораблестроеніе при Архангельскѣ началось въ царствованіе Петра Великаго, и первое судно, при немъ построенное, была яхта *Св. Петръ*, на которой Великій Государь плавалъ въ 1693 году по Бѣлому Морю до рѣки Паной, что на западномъ, или Терскомъ берегу подъ 67° сѣверной широты. Въ слѣдующемъ году Петръ опять посѣтилъ Архангельскъ; ходилъ къ Соловецкимъ Островамъ, и на пути оттуда претерпѣлъ жестокую бурю, отъ которой судно его едва не погибло, но благостію Провидѣнія и искусствомъ лоцмана было спасено. Петръ, войдя благополучно въ Унскую *Губу*, находящуюся на южномъ берегу Бѣлаго Моря, въ память своего избавленія поставилъ въ *Пертоминской* Обители, близъ помянутой губы находящейся, деревянный крестъ, который онъ несъ отъ самаго берега до мѣста водруженія на плечахъ своихъ. На крестѣ написано на Голландскомъ и Русскомъ языкахъ:

Dat Kruys Maken Сей крестъ поставилъ
Kaptein Piter van A. Капитанъ Петръ въ
CHT. 1694. лѣто Христово 1694.

Тотъ же самый крестъ, по просьбѣ Архангельскихъ жителей и съ разрѣшенія Государя и Синода, въ 1806 году перенесенъ въ Архангельскій Каѳедральный Соборъ. — Въ замѣнъ его въ Пертоминскомъ монастырѣ поставили другой, точно такой же крестъ.

Петра не устрашило это бѣдствіе. Онъ въ томъ же году плавалъ за Святой Носъ, т. е. выходилъ изъ Бѣлаго Моря въ Сѣверный Океанъ. Его сопровождали Англійское военное судно и нѣсколько купеческихъ кораблей.—Въ этомъ же году отправилъ Государь изъ Архангельска построенный тутъ 22 пушечный воеводою Апраксинымъ (см. *Ѳ. М. Апраксинъ Генералъ-Адмиралъ*) *первый Русскій купеческій корабль* съ казенными товарами въ Голландію. На немъ впервые развѣвался флагъ Русскаго купечества.

Въ 1697 г. Петръ прислалъ къ городу Архангельску построенный въ Амстердамѣ корабль *Петръ и Павелъ*, и это былъ первый линѣйный корабль, пришедшій въ этотъ портъ.

Въ 1701 г. Петръ, ожидая Шведовъ, повелѣлъ укрѣпить города Архангельскъ и Холмогоры. Тогда, въ 18 верстахъ ниже Архан-

гельской пристани, построена *Новодвинская крѣпость* (см. это слово) и между прочими предосторожностями приготовлено 6 брандеровъ. 24 Іюня пришелъ къ устью Двины Шведскій флотъ изъ 4 кораблей, 2 фрегатовъ и яхты, подъ Англійскимъ и Голландскимъ флагами.—На другой день фрегаты и яхта, ведомые нашими плѣнными, захваченными, когда пріѣхали для осмотра судовъ, пошли въ рѣку. Лоцмана эти поставили одинъ фрегатъ и яхту на мель противъ Новодвинской крѣпости, за что и были разстрѣляны и брошены въ воду, но одинъ изъ нихъ, Иванъ Рябовъ, будучи только тяжело раненъ, собравъ послѣднія силы, доплылъ до берега съ вѣстію, что фрегатъ стоятъ на мели. Солдаты наши на рыбачьихъ лодкахъ во множествѣ поѣхали абордировать его. Шведы, увидѣвъ это, тотчасъ оставили фрегатъ и перебрались на другой. Наши солдаты, занявъ оставленный фрегатъ и яхту, пушки обратили противу другаго, чѣмъ и принудили его удалиться къ своему флоту. Это первый случай, когда достался Русскимъ военный морской флагъ другой націи. Архангельскій Архіепископъ Аѳанасій получилъ его вмѣстѣ съ тремя пушками. Флагъ и понынѣ хранится въ домѣ Епископа.

Въ 1702 г. Петръ въ третій и послѣдній разъ прибылъ къ Архангельску, и ѣздилъ съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ на плѣнномъ Шведскомъ фрегатѣ вверхъ по Двинѣ на *Вавчугскую* верфь, что противъ Холмогоръ, для спуска фрегатовъ *Курьеръ* и *Св. Духъ*. Ихъ строили Англійскіе мастера, и командовали ими иностранцы, Памбурхъ и Варлантъ. Послѣ этого Петръ плавалъ въ Соловецкую Обитель, поклониться мощамъ Угодниковъ Зосимы и Савватія; его сопровождали 13 собственно Русскихъ судовъ.

Въ 1710 г. пришли отъ Архангельска въ Кронштадтъ первые наши корабли подъ командою капитана Симсона. Одинъ изъ его кораблей зашелъ зимовать въ Колу, откуда въ 1713 г. приведенъ капитаномъ *И. А. Сенявинымъ*, (первый изъ Русскихъ морскихъ капитановъ, учившихся въ Россіи).—Замѣчательно, что онъ 31 Января вышелъ изъ Колы, и 11 Апрѣля уже пришелъ въ Балтійскій Портъ: такого ранняго плаванія еще никто не совершалъ. Въ 1715 г. поручено было ему вести эскадру изъ Архангельска; одинъ изъ его кораблей *Ягудіилъ* (кап. День), потекъ баргоутомъ и возвратился въ Архангельскъ, откуда по исправленіи вышелъ 17 Сентября, и только въ Декабрѣ послѣ многихъ несчастій достигъ мѣстечка Флекерё въ Норвегіи. Въ этомъ плаваніи, позднѣйшемъ по времени года, капитанъ День лишился 36 чел., имѣлъ 48 больныхъ, и у многихъ отмерзали руки и ноги; изъ письма его къ Петру Великому можно судить, какъ трудно было ему управляться: «корабль мой не крѣпокъ, то, чтобъ ему легче было плавать, я взялъ въ походъ только 293 человѣка.»

Въ 1720 г. посланы отъ Архангельска два судна для открытія чрезъ Ледовитое Море пути въ Остъ-Индію, но не только успѣхъ, но даже и участь этой экспедиціи не извѣстны.

Въ спискѣ Русскаго флота 1722 года изъ 22 кораблей означено 6, построенныхъ въ Архангельскѣ; изъ нихъ пять о 52 пушкахъ и одинъ 32 пушечный.

Съ этого времени кончилось построеніе военныхъ судовъ у Архангельска до вступленія на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. Тогда составленъ флоту новый штатъ, и положено основаніе Архангельскаго Порта. Въ 1730 г. отправленъ былъ туда капитанъ *Барисъ* (послѣ вице-адмиралъ) на 2 фрегатахъ съ грузомъ необходимымъ для вооруженія судовъ. Въ 1733 г. трудами перваго капитана надъ Архангельскимъ Портомъ, Василія Алексѣевича Мятлева, въ послѣдствіи адмирала, учрежденъ Портъ, первый главный командиръ котораго былъ контръ-адмиралъ *Бредаль*. Въ 1734 во вновь устроенномъ Портѣ заложены, а въ 1735 спущены мастеромъ Козенцовымъ 54 пушечные корабли *Городъ Архангельскъ* и *Сѣверная Звѣзда*, и отправлены въ Кронштадтъ.

Съ того времени Архангельскій Портъ почти ежегодно отправлялъ въ Балтику корабли, фрегаты и др. суда, и можно сказать, часто поддерживалъ существованіе Балтійскаго Флота.

Сначала построено въ Архангельскѣ 14 кораблей о 54 пушкахъ: длиною 143 ф., шириною 38 ф. и глубиною 16 ф. 7.; а съ 1738 г. по 1809 г. выстроено о 66 пушкахъ 74 корабля, размѣренія которыхъ увеличивали постепенно, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	фут.	фут.	ф. д.	фут.	фут.
Длина . . .	155½	160	165	168	172
Ширина .	41½	44½	448	45½	47
Глубина .	17½	19	176	18½	19¼

Съ 1783 г. до 1835 года строятъ 74 пушечные корабли длиною 178 фут.; шириною 48 ф. и глуб. 19¼ ф., ихъ построено 53, итого во сто лѣтъ 141 корабль; послѣ всѣхъ корабль *Остроленка*.

До 1783 года построено 37 фрегатовъ о 32 пушкахъ: длиною 118 ф., шир. 31½ ф. и глуб. 14 ф.; потомъ до 1804 года построено 12 фрегатовъ о 36 пушкахъ; нынѣ же строятъ 44 пушечные фрегаты, длиною въ 159 ф. 2¾ д., шир. 41½ ф. и гл. 12 ф. 8 д.; величина ихъ равна первымъ 66 пушечнымъ кораблямъ.—Фрегатовъ всѣхъ рангонъ во сто лѣтъ построено 75, считая послѣднимъ фрегатъ *Амфитриту*. Кромѣ этого построено въ Архангельскѣ: 24 пинка отъ 12 до 22 пушекъ, 4 брига, 3 шлюпа, 4 пловучія баттареи, 15 канонерскихъ лодокъ, 33 канонерскіе іола, 20 военныхъ транспортовъ, 2 парохода (въ 1826 г., въ 60 силъ), 1 брандеръ, 8 яхтъ и 64 разныя судна, всего парусныхъ судовъ 394. Примѣчательно, что пятую часть этого числа, съ 1802 по 1826 г., построилъ мастеръ А. М. Курочкинъ (нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ). Кораблей его работы было 27, а фрегатовъ 15, т. е. столько судовъ, сколько весь Балтійскій Флотъ въ себѣ заключаетъ.

Всѣ суда строились прежде изъ одной листвянницы, но съ 1809 г., по недостатку сего лѣса, строятся изъ листвянницы вмѣстѣ съ сосною. Встарину лѣсъ поставлялся на верфь подрядчиками, но теперь заготовляется коммисіонерами Сѣвернаго Округа корабельныхъ лѣсовъ. Дубъ въ Архангельскомъ адмиралтействѣ чрезвычайная рѣдкость; на необходимѣйшія подѣлки доставляютъ его изъ Казани, Волгою до Костромы, а потомъ по зимнему пути, и то въ небольшомъ числѣ кубическихъ футъ. Въ прочихъ случаяхъ, потребность его стараются замѣнить листвянницею, которая составляетъ теперь исключительное достояніе казны, потому что на частныхъ верфяхъ и въ гражданскомъ строеніи употреблять ее запрещено. Она заготовляется большею частію на р. Мезени. Мачтовые лѣса рубятся на р. Межѣ, впадающей въ Унжу. Съ Межи волокомъ доставляютъ ихъ въ Кудонгу, текущую въ р. Югъ. Сосновый строевой лѣсъ еще въ такомъ же изобиліи по всей Двинской системѣ, какъ нѣкогда былъ листвянничный. Ель употребляютъ на легкія гребныя суда и на весла.

При Архангельскомъ Портѣ, кромѣ упомянутаго въ 1701 г., другихъ военныхъ дѣйствій не было. Но два раза Портъ готовился къ отраженію непріятелей: въ 1790 г. противу Шведовъ употреблено было для укрѣпленія устій Двины 76 орудій, и въ 1808 г. противу Англичанъ; тогда на приморскія и береговыя баттареи поставлено было 122 орудія, и съ неимовѣрною поспѣшностію построены были пловучія баттареи, канонерскія лодки и іолы.

Въ 1747 году было незначительное вооруженіе Порта, причемъ изготовленъ былъ одинъ брандеръ.

Кромѣ тѣхъ словъ, на которыя выше ссылались для лучшаго узнанія Архангельскаго Порта, читай слова: *Баръ*, *Двина Сѣверная*, *Морское Министерство* и *Портъ*.

С. Крашенинниковъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ, или *Соборъ Св. Архангела Михаила* въ Москвѣ — драгоцѣннѣйшій, священный памятникъ древности, — основанъ Московскимъ В. К. Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою въ 1333 году, какъ полагаютъ, въ благодарность Богу за избавленіе отъ голода (называемаго въ лѣтописяхъ *рослою рожью*); начатъ и построенъ въ одинъ годъ; освященъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ 20 Сентября. — Можно полагать, что онъ въ то же время предназначенъ былъ для погребенія Князей Московскихъ, чѣмъ и сдѣлался въ послѣдствіи; ибо *всѣ* Московскіе Государи, кромѣ Бориса Годунова, отъ Іоанна Калиты (ум. въ 1340 г.) до Петра Великаго, погребены тамъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, братьями своими и родственниками мужескаго пола.

Въ концѣ XV столѣтія Соборъ становился уже тѣсенъ и ветхъ, почему В. К. Іоаннъ III, въ послѣдніе годы своей жизни, велѣлъ находившемуся тогда въ Москвѣ Миланскому архитектору *Алевизу* перестроить его. Перестройка кончена уже по смерти Іоанна, въ 1507, и новый Соборъ освященъ въ 1509, при сынѣ его, В. К. Василіи Іоанновичѣ. Съ тѣхъ поръ онъ болѣе уже не передѣлывался и остался въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ существуетъ. — По всему замѣтно, что Алевизъ взялъ за образецъ Соборъ Успенскій, незадолго до того (въ 1479) вновь построенный знаменитымъ у насъ соотечественникомъ его, Аристотелемъ (Фіоравенти); стиль Архангельскаго Собора совершенно одинаковъ съ стилемъ Успенскаго. Это — высокое (въ 16 саж. вышины), прямое, почти квадратное

снизу и сверху (17⅔ саж. длины и 20 ширины) зданіе, выходящее на востокъ тремя полукружіями, съ узкими, длинными, далеко другъ отъ друга отстоящими окнами въ вышинѣ, съ поднятою въ серединѣ крышею, увѣнчанною пятью большими главами, изъ коихъ только самая большая, средняя (3 саж. въ поперечникѣ), вызолочена, прочія же, равно какъ и крыша, покрыты зеленою краскою; стѣны бѣлыя, гладкія; вверху на широкомъ карнизѣ сдѣланы рельефныя полукружія, по три на каждой сторонѣ. У стѣнъ снаружи находятся каменные подстѣнки или контрфорсы, придѣланные по повелѣнію Императрицы Екатерины II въ 1772, когда предполагалось строить новый огромный дворецъ близъ Собора. Въ Соборъ три входа: два главные — съ сѣверной и западной сторонъ, и одинъ съ южной — узкій корридоръ, оканчивающійся небольшою желѣзною дверью на улицу. У главныхъ входовъ двѣ небольшія паперти съ крышею, поддерживаемою двумя столбами. Врата главныхъ входовъ сдѣланы арками углубленными, и понижающимися въ нѣсколько рядовъ, похожими на порталъ готическихъ храмовъ. По сторонамъ западныхъ вратъ нарисовано на стѣнѣ изображеніе Страшнаго Суда. У южнаго входа или корридора пристроена выдающаяся на улицу комната съ печью и лавками, обитыми краснымъ сукномъ, для отдохновенія духовенству во время торжественнаго служенія зимою; въ самомъ же Соборѣ нѣтъ печей: Италіянецъ-архитекторъ не сдѣлалъ ихъ. У южной стѣны, къ юговосточному углу ея, приставлена снаружи особая небольшая церковь во имя Рождества Іоанна Крестителя. Подъ южною стѣною близъ входа и подъ улицею, возлѣ нея пролегающею, находятся подземные, въ три человѣческіе роста, своды, которыхъ только часть нынѣ отрыта и очищена: въ вышинѣ ихъ видны выходившія на улицу окна, теперь заложенныя.

Внутренность Собора, тѣсная и мрачная, слабо освѣщается сверху немногими узкими окнами въ стѣнахъ и нѣсколькими лучами, падающими изъ небольшихъ оконъ въ столбахъ, на коихъ утверждены главы. Стѣны всѣ сверху до низу испещрены живописью по известкѣ, изображеніями Святыхъ и портретами во весь ростъ Государей, какъ погребенныхъ въ Соборѣ, такъ и жившихъ прежде построенія его. Вся живопись расположена горизонтальными рядами до самаго верха. Въ ней мало уже слѣдовъ древности; ибо все стѣнное писаніе Собора возобновлялось два раза со времени перестройки его въ XVI вѣкѣ: въ первый разъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II въ 1772 году, а въ другой — по вынесеніи изъ него тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра. По этому и самыя изображенія Князей, сдѣланныя, вѣроятно, и прежде не съ натуры, теперь никакъ не могутъ почесться схожими. Но за то уцѣлѣли въ Соборѣ пять драгоцѣннѣйшихъ современныхъ портретовъ, именно: Царей Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, и Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Портреты Алексѣя и Михаила писаны во весь ростъ на одной огромной доскѣ; оба Царя представлены стоящими, съ обнаженными головами; вѣнцы ихъ лежатъ подлѣ нихъ; вверху изображеніе Нерукотвореннаго Спаса. Но отъ времени эти изображенія такъ запылились и потускли, что съ трудомъ можно различать черты; даже самая краска начинаетъ лупиться... Гораздо лучше сохранились портреты Ѳеодора Алексѣевича, написаннаго во весь ростъ, Ѳеодора Іоанновича и Скопина-Шуйскаго; послѣдніе — на двухъ небольшихъ доскахъ, изъ коихъ на каждой изображены только голова и шея; вокругъ головы Ѳеодора Іоанновича золотое сіяніе, въ видѣ вѣнца, дѣлаемаго обыкновенно на иконахъ; надъ головою Скопина изображеніе Нерукотвореннаго Спаса. Всѣ эти портреты, безцѣнные, какъ памятники искусства XVII столѣтія, висятъ на стѣнахъ возлѣ гробницъ, представляемыхъ ими Царей и Князя. — Посреди Собора возвышаются до самого верха четыре толстые (около 3 арш. въ поперечникѣ) столба безъ капителей и базъ, поддерживающіе середину крыши; они какъ будто служатъ продолженіемъ верхнихъ сводовъ, которые сходятся пятами своими на вершины ихъ. Эти столбы, подобно стѣнамъ, всѣ исписаны различными изображеніями отъ основанія до сводовъ, которые, въ свою очередь, со всѣхъ видимыхъ сторонъ также покрыты живописью. На всѣхъ четырехъ столбахъ изображены во весь ростъ: В. К. Ярославъ Всеволодовичъ, Димитрій Всеволодовичъ, Императоръ Греческій Михаилъ Палеологъ, Юрій Всеволодовичъ, Ярославъ Всеволодовичъ, Всеволодъ

Ярославичъ, Константинъ Всеволодовичъ, Михаилъ Юрьевичъ, Даніилъ Александровичъ, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій и В. К. Юрій Даніиловичъ. Излишнимъ считаемъ замѣчать, что и эти изображенія подвергались такимъ же перемѣнамъ, какъ и тѣ, которыми исписаны стѣны. Пространство между портретами на столбахъ занято иконами и картиною Страшнаго Суда.—Полъ въ Соборѣ весь изъ чугунныхъ плитъ. — Главный алтарь находится на помостѣ въ нѣсколько ступеней вышины. Онъ раздѣленъ на три части: средняя занята престоломъ, и отгорожена отъ двухъ боковыхъ стѣнами во всю вышину Собора; въ нихъ проходы сдѣланы узкою, подымающеюся до самого верха аркою. За стѣною влѣво придѣлъ Покрова Пресвятыя Богородицы и жертвенникъ главнаго алтаря; за стѣною съ правой стороны — такъ называемый *южный придѣлъ* безъ алтаря, съ однимъ иконостасомъ. Стѣны главнаго алтаря и боковыхъ придѣловъ также покрыты изображеніями Угодниковъ Божіихъ, Святителей, Митрополитовъ Русскихъ и притчами. Въ главномъ алтарѣ виситъ поясной портретъ Св. Димитрія Ростовскаго, писанный на холстѣ съ натуры. — Наружный иконостасъ алтаря, разграничивающій его отъ церкви во всю ширину ея, отъ сѣверной стѣны къ южной, рядами подымается далеко въ вышину храма; иконы его, особливо мѣстныя, имѣютъ всѣ признаки древности и всѣ чисто Корсунскаго письма. Восемь мѣстныхъ образовъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ: съ правой стороны отъ Царскихъ Врать — Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, Михаила Архангела, Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца; съ лѣвой — Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Благовѣщенія, Св. Василія Великаго и Ѳеодора Стратилата; сверху и снизу ихъ, вмѣсто пелень, изображены Евангельскія притчи. Надъ этими тремя поясами иконъ возвышаются еще три пояса безъ окладовъ: въ первомъ изображены всѣ господскіе праздники (13 иконъ), во второмъ—Всемилостивый Спасъ, Богородица, Архангелы и Ангелы (13 иконъ); въ третьемъ — Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Пророки и Праотцы (13 иконъ). На верху третьяго пояса — Распятіе; по сторонамъ его — образа Божіей Матери и Іоанна Богослова.

Кругомъ, вдоль внутреннихъ стѣнъ Собора — южной, западной и сѣверной — тянется непрерывный, тѣсный рядъ гробницъ, скрывшихъ въ себѣ останки Государей земли Русской; гробницы же толпятся и вокругъ всѣхъ четырехъ столбовъ посреди Собора; ими уставлены оба конца помоста у сѣверной и южной стѣнъ близъ иконостаса; ихъ находите опять въ южномъ придѣлѣ, на одной линіи съ главнымъ алтаремъ.... обширное царственное кладбище, пріютъ, гдѣ властители Руси, въ продолженіе трехъ съ половиною вѣковъ, находили себѣ послѣднее успокоеніе отъ подвиговъ многотрудной и часто скорбной своей жизни!—Посреди Собора, у передняго столба, съ правой стороны возвышается деревянная, обложенная серебромъ, рака съ нетлѣнными мощами Св. Отрока Димитрія (сына Іоанна Грознаго), убитаго въ Угличѣ на зарѣ прекрасной своей жизни (1591). У задняго столба съ той же стороны—кованная серебряная рака, въ коей почиваютъ мощи Святыхъ страдальцевъ: Князя Михаила (Всеволодовича) Черниговскаго и боярина его, Ѳеодора, погибшихъ мученически въ Ордѣ за ревность къ Православной Вѣрѣ (1224). — Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ южной и западной стѣнъ, тѣснятся гробы Великихъ Князей Іоанна Даніиловича Калиты, Симеона Іоанновича Гордаго, Іоанна (II) Іоанновича, Димитрія Донскаго, Василія Димитріевича, Юрія Димитріевича (лежащаго въ одномъ гробѣ съ дѣтьми своими, Василіемъ Косымъ и Димитріемъ Краснымъ), Василія Васильевича Темнаго, Іоанна (III) Василіевича и сына его Василія Іоанновича; Царей Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича и юной, неисполнившейся надежды Россіи — Императора Петра II, умершаго въ Москвѣ въ 1730 году. — Между ними, безъ хронологической постепенности, но съ нѣкоторымъ соблюденіемъ родоваго порядка поставлены гробы: сына Калиты, Андрея, сына Василія Димитріевича, Іоанна; братьевъ Іоанна III, Юрія, Андрея, Бориса и другаго Андрея; дѣтей Іоанна III, Іоанна, Юрія, Димитрія, Симеона; внучатъ его, Димитрія и Юрія; дѣтей Грознаго, Димитрія (положеннаго въ одномъ гробѣ съ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ) и Іоанна; дѣтей Михаила Ѳеодоровича, Іоанна и Василія; дѣтей Алексѣя Михаиловича, Димитрія, Але-

ксѣя, Симеона, Іоанна; сына Ѳеодора Алексѣевича, Иліи; сына Петра Великаго, Александра. Тутъ же, у западной стѣны, погребенъ и сподвижникъ Донскаго, Владиміръ Андреевичъ Храбрый, три сына его, Іоаннъ, Ярославъ, Василій, и внукъ его, Василій Ярославовичъ. — Поотдаль отъ этихъ гробницъ, близъ западныхъ врать, уединенно покоится прахъ Царя, чуждаго всѣмъ предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ ему вѣнценосцамъ, — прахъ Василія Іоанновича Шуйскаго, привезенный въ 1635 году, по просьбѣ Ц. Михаила Ѳеодоровича, изъ Варшавы, гдѣ находился онъ 23 года. Подлѣ него — три какія-то неизвѣстныя гробницы, безъ надписей. Думаютъ, что въ двухъ изъ нихъ погребены братья Шуйскаго, коихъ тѣла были привезены въ Москву вмѣстѣ съ его прахомъ, а въ третьей, говорятъ, погребенъ сотоварищъ Филарета Никитича, Князь Василій Голицынъ, умершій въ Польской неволѣ вмѣстѣ съ Шуйскими *. — Въ особой церкви Рождества Іоанна Предтечи, что возлѣ южнаго придѣла (см. выше), поставленъ гробъ юнаго героя — *Михаила Скопина-Шуйскаго.* У самой гробницы его видно отверзтіе въ стѣнѣ, за которою находится южный придѣлъ главнаго алтаря: въ этомъ придѣлѣ покоятся останки Іоанна Грознаго съ сыновьями его, Ѳеодоромъ и Іоанномъ; между гробницами ихъ и иконостасомъ незанятое мѣсто, выходящее прямо къ сказанному отверзтію: можетъ быть, здѣсь лежало тѣло злополучнаго, мудраго Царя Бориса, котораго одного только недостаетъ на этомъ священномъ кладбищѣ, и который, вѣроятно, былъ положенъ близъ друга и благодѣтеля своего, Ѳеодора Іоанновича; можетъ быть даже, именно *это* отверзтіе въ церковь Рождества Предтечи (пристроенную, какъ кажется, послѣ), сдѣлано по приказанію Самозванца для изверженія изъ храма тѣла Борисова, почитаемаго недостойнымъ изнесенія честнаго во врата соборныя.... Наконецъ въ самомъ Соборѣ у обоихъ заднихъ столбовъ находятся двѣ Татарскія гробницы — Казанскихъ Царевичей, принявшихъ Христіанскую Вѣру: справа — Александра Сафагиреевича (см. это имя), сына знаменитой Сююмбѣки; слѣва — Петра, сына Казанскаго Царя Мамутяка (ум. въ 1509). Какъ Христіане и притомъ царскаго племени, они удостоены были чести лежать наряду съ Царями православными. — И вотъ всѣ гробницы Московскаго Архангельскаго Собора; вотъ между ими всѣ властители Русскіе отъ начала XIV до конца XVII столѣтія: отъ Московскаго Великаго Князя Іоанна Даніиловича — до Царя всея Руси, брата Великаго Петра — Іоанна Алексѣевича, заключившаго собою, въ 1696 г., безпрерывный рядъ могилъ этого царственнаго кладбища! Здѣсь видите Калиту съ *восемью* поколѣніями, отъ него происшедшими; здѣсь же находите и Михаила съ *четырьмя* его колѣнами: двѣнадцать царственныхъ поколѣній вмѣстѣ, въ одномъ храмѣ, на одной *нивѣ Божіей*, засѣянной ихъ священнымъ прахомъ — какая живая, краснорѣчивая, хотя и безмолвная лѣтопись!... Всѣ гробницы состоятъ изъ цѣльныхъ, бѣлыхъ, тесаныхъ камней, прямоугольной фигуры, вышиною съ небольшимъ въ аршинъ; одѣты покровами краснаго цвѣта, кромѣ гробницы Іоанна Грознаго, покрытой простымъ чернымъ покровомъ (ибо Іоаннъ одинъ изъ всѣхъ Государей еще при жизни своей посхимился), и всѣ, исключая трехъ указанныхъ выше, имѣютъ изсѣченныя на самыхъ камняхъ надписи или такъ называемыя лѣтописи, въ которыхъ означены имя усопшаго, прозваніе, титулъ и время кончины; на гробницѣ же Императора Петра II, кромѣ этого, годъ рожденія и короноваиія, и прибавленъ стихъ изъ Плача Іереміи: «Разыскася радость сердецъ нашихъ, обратися въ «плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея. Горе, яко согрѣшихомъ!» По бокамъ пяти древнѣйшихъ гробницъ также вырѣзаны краткія благочестивыя восклицанія: какъ, напр. на гробницѣ Димитрія Угличскаго (сына Іоанна III): «Мертвымъ и живымъ Боже «умершвей, смерть и жизнь востаніемъ есп «всѣмъ подая Христе, покой рабы своя.» Или, на гробницѣ внука Іоанна III, Димитрія: «Кая житейская пища пребываетъ печали не «причастна? Кая ли слава стоитъ на земли?» — При иныхъ гробницахъ надписи сдѣланы на стѣнахъ; такъ по сторонамъ портрета Ѳеодора Алексѣевича, возлѣ гроба его, находится, кромѣ обыкновенной лѣтописи, по-

* Есть и другое мнѣніе: полагаютъ, что въ двухъ изъ нихъ схоронены: дядя Грознаго, Андрей Іоанновичъ, погибшій въ тюрьмѣ во время правительствованія Елены, въ 1537 г., и сынъ Грознаго, Василій, умершій младенцемъ въ 1563 году.

дробное исчисленіе качествъ и подвиговъ его, въ видѣ похвальнаго слова усопшему.

Въ ризницѣ Архангельскаго Собора, въ главномъ алтарѣ, хранятся драгоцѣнные покровы на гробницы Царей изъ рода Романовыхъ. Всѣ они пунцовые бархатные съ жемчужною бахрамой и кистями вокругъ, съ изображеніемъ, посрединѣ большаго креста, Адамовой головы, костей и орудій страданій Христовыхъ: все это изъ крупнаго жемчуга и бурмитскихъ зеренъ; по мѣстамъ большіе драгоцѣнные камни, осыпанные брилліантами. Кромѣ того, изъ достопримѣчательностей Собора заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) безцѣнный памятникъ древней нашей письменности—рукописное Евангеліе первой половины XII вѣка (современное извѣстному Остромирову), писанное какимъ-то Алексою для Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новѣгородѣ. Оно взято изъ Новгородскаго Софійскаго Собора; богатый переплетъ его сдѣланъ изъ филагранаго золота съ изображеніями Греческой работы и Греческими надписями; осыпанъ драгоцѣнными каменьями. 2) Рукописный Псалтирь, въ листъ, данный въ Соборъ Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ на поминовеніе душъ Юрія Васильевича и Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Первые листы его скрѣплены внизу собственною рукою Димитрія Годунова; при каждомъ псалмѣ на полѣ изображено красками содержаніе его. 3) Серебряный, осыпанный драгоцѣнными каменьями крестъ, данный въ Соборъ Іоанномъ Грознымъ въ 1560 г. 4) Золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными каменьями и содержащій въ себѣ части мощей, данный Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ на поминовеніе души Царя Алексѣя Михаиловича. 5) Печатное Евангеліе въ богатѣйшемъ переплетѣ, данное Царицею Маѳою Матвѣевною на поминовеніе души супруга ея, Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1705; въ немъ выходный листъ 1699 года. 6) Золотое кадило и 7) золотой сосудъ, данные Царицею же Маѳою для того же поминовенія. 8) Передъ гробницею Петра II образъ Нерукотвореннаго Спаса въ золотомъ окладѣ, данный на поминовеніе души покойнаго Императора; этотъ образъ носитъ на себѣ всѣ признаки глубокой древности: ему считаютъ болѣе 400 лѣтъ.

Соборъ началъ называться Архангельскимъ въ позднѣйшее время: встарину назывался онъ *церковью Св. Архангела Михаила на площади*. Теперь онъ носитъ еще названіе каѳедральнаго, ибо причисленъ къ каѳедрѣ Московскаго Митрополита.

Описывая Московскій Архангельскій Соборъ, забудемъ ли упомянуть о томъ высокомъ, трогательномъ обрядѣ, по которому издревле Властители Русскіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ Соборѣ, приходили и понынѣ приходятъ сюда поклониться гробамъ предковъ, какъ будто желая поучаться неумолимой истинѣ среди торжественныхъ кликовъ радостнаго народа?

Помнимъ еще, что недавно здѣсь, въ сонмищѣ усопшихъ Вѣнценосцевъ Русскихъ, нѣсколько дней пребывало тѣло Благословеннаго Александра, везомое съ юга къ берегамъ Балтійскимъ. *А. А. Кр.*

АРХАНГЕЛЬСКЪ, губернскій и портовой городъ, подъ 64° 32′ 8″ сѣверной широты и подъ 58° 13′ 32″ долготы, на правомъ берегу рѣки Сѣверной Двины, въ 42 верстахъ отъ впаденія ея въ Бѣлое Море, считая сіе разстояніе по восточному ея устью, именуемому Березовскимъ. — Задолго, до основанія сего города, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, существовалъ Архангельскій мужской монастырь, построенный по грамматѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна, но котораго изъ трехъ бывшихъ тамъ сего имени Архіепископовъ, и когда грамата сія писана, изъ сохранившагося списка съ оной не видно *). Поводомъ учрежденія сего города надлежитъ полагать прибытіе въ 1553 г. къ западному устью рѣки Двины, именуемому Никольскимъ или Карельскимъ, Англійскаго купеческаго корабля, начальникъ котораго Ричардъ Ченслеръ, объявившій себя посланникомъ Короля Эдуарда IV, отправленъ былъ по желанію его въ Москву, и испросилъ отъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго дозволеніе Англійскимъ подданнымъ ходить въ Россію за торгами безопасно, и въ Россійскихъ городахъ ставить и покупать дворы. Въ 1555 году пришли къ Карельскому устью уже пять Англійскихъ кораблей, и съ того же времени начали по-

* Первый Новгородскій Архіепископъ Іоаннъ скончался въ 1160; второй въ 1186; а третій, возведенный на Архіерейство въ 1386, оставилъ управленіе Епархіею, по принятіи схимы, въ 1414 году.

сѣщать оное Голландскіе и Брабантскіе корабельщики. Самый городъ учрежденъ по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1584 году, подъ именемъ *Новохолмогорска.* — Построеніе его начато сооруженіемъ около монастыря деревяннаго острога, укрѣпленнаго съ трехъ сторонъ рвомъ, признаки котораго сохранялись донынѣ; четвертую же сторону сего острога составлялъ берегъ рѣки Двины; но вскорѣ по основаніи, городъ сей началъ называться по-имени монастыря *Архангельскомъ*, а иностранцамъ былъ онъ сначала извѣстенъ подъ именемъ порта Св. Михаила, а иногда Св. Николая, отъ Никольскаго монастыря, существующаго при Карельскомъ устьѣ, къ которому первоначально они прибыли, и начали тамъ торговлю. По сооруженіи острога, построены по близости онаго два гостинные двора, именовавшіеся Русскимъ и Нѣмецкимъ, сначала также деревянные; а по грамматѣ 12 Февраля 1587 года учрежденъ здѣсь посадъ, и въ томъ же году переведена сюда съ Карельскаго устья иностранная торговля; но, при случившихся въ 1637, 1667 и 1669 годахъ пожарахъ, монастырь съ окружающимъ оный острогомъ и оба гостинные двора превращены въ пепелъ.

Послѣ сего монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ онъ нынѣ, отъ прежняго въ двухъ съ половиною верстахъ въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ на самой чертѣ города въ нынѣшнемъ его положеніи. Вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго острога, выстроенъ былъ въ 1672 году на томъ же мѣстѣ другой, также деревянный, пришедшій въ концѣ прошедшаго столѣтія въ разрушеніе отъ ветхости; а въ 1668 году присланными изъ Москвы иностранцами Марцелиусомъ и Шарфомъ заложено на берегу рѣки Двины, нѣсколько ниже острога, по даннымъ отъ Царя Алексѣя Михайловича грамматамъ и чертежамъ, огромное каменное зданіе, сооруженіе котораго продолжалось 16 лѣтъ и кончено въ 1684 году. — Зданіе сіе составляло продолговатый четвероугольникъ въ окружности около 600 саженъ, и укрѣплено было шестью башнями, съ берегу рѣки Двины, сверхъ того валомъ, и палисадомъ. Оно состояло изъ трехъ отдѣленій. Среднее составляло настоящее укрѣпленіе съ бойницами и башнею. — Въ семъ отдѣленіи помѣщались кладовые анбары, въ послѣдствіи же и губернская канцелярія, а на дворѣ были тюрьма и гауптвахта. Боковыя отдѣленія именовались гостинными дворами: находящееся съ правой стороны отъ входа съ рѣки Двины Русскимъ, а съ лѣвой Нѣмецкимъ. Первый изъ сихъ двухъ гостинныхъ дворовъ въ 1792 году возобновленъ подъ именемъ таможеннаго замка, и одна половина онаго занимается нынѣ здѣшнею таможнею съ принадлежащими ей пакгаузами, состоящими изъ двухъ отдѣленій, одного для привозныхъ, а другаго для отпускныхъ товаровъ, съ особеннымъ внутри двора зданіемъ для важни. Къ самому таможенному зданію, со стороны набережной, пристроена биржевая зала, остающаяся однако жъ безъ употребленія, потому что почти вся внѣшняя отъ здѣшняго порта торговля сосредоточивается въ рукахъ пребывающихъ здѣсь иностранцевъ, изъ коихъ одни остаются въ званіи иностранныхъ гостей, а другіе, по принятіи присяги на подданство, числятся въ здѣшнемъ купечествѣ. Въ другой половинѣ бывшаго Русскаго гостинаго двора верхній этажъ занятъ помѣщеніемъ архивовъ, а нижній казенными винными и соляными магазинами. Среднее отдѣленіе упомянутаго древняго зданія разобрано, и часть мѣста, на которомъ оно находилось, занята тюремнымъ замкомъ; затѣмъ остальная третья часть, именовавшаяся прежде Нѣмецкимъ гостинымъ дворомъ, а въ послѣдствіи монетнымъ замкомъ, существуетъ еще и нынѣ въ видѣ развалинъ, время отъ времени разрушающихся.

По учрежденіи здѣсь города, состоялъ онъ сначала подъ управленіемъ Двинскихъ воеводъ, имѣвшихъ пребываніе зимою въ Холмогорахъ, а лѣтомъ, во все продолженіе навигаціи, въ Архангельскѣ; но съ 1702 года по указу Государя Императора Петра Великаго, воеводское правленіе переведено сюда, а въ 1710 году учреждена здѣсь губернская канцелярія. — Въ 1780 году, при учрежденіи губерній, Архангельскъ именованъ былъ областнымъ городомъ Вологодской Губерніи; съ 1784 года состоитъ губернскимъ, а съ 1762 года имѣютъ въ немъ пребываніе епархіяльные архіереи.

Послѣ случившихся въ XVII столѣтіи трехъ всеобщихъ пожаровъ, городъ сей подвергался подобнымъ несчастіямъ неоднократно въ послѣдующее время, и именно: въ 1724, 1738, 1753, 1777, 1779, 1784 и 1793 годахъ;

пожары сіи истребляли каждый разъ большую часть населенія и самыя церкви, которыя были сначала всѣ деревянныя, и въ началѣ уже XVIII столѣтія начато по сей причинѣ сооруженіе каменныхъ; но самый величайшій вредъ, въ отношеніи историческихъ здѣшняго края документовъ, причиненъ пожаромъ 20 Іюля 1779 года, истребившимъ всѣ архивы.

Мудрый Преобразователь Россіи, обращая всеобъемлющее вниманіе свое на усиленіе торговаго мореплаванія и учрежденіе флота, посѣщалъ Архангельскъ троекратно. (См. *Архангельскій Портъ.*) Слѣдствіемъ сихъ посѣщеній было заведеніе здѣсь на счетъ Государя внѣшней торговли, для которой въ 1694 году построенъ по близости города на казенное иждивеніе первый Россійскій купеческій корабль, а въ 1700 году для сей же торговли заложено на Соломбольскомъ Острову еще шесть казенныхъ кораблей, спущенныхъ уже слѣдующимъ лѣтомъ. Первыми предметами казенной торговли по отпуску за море были поташъ и смола, извѣстная тогда подъ именемъ смольчуга, къ которымъ съ 1701 года присоединены паюсная икра и клей; — потомъ, въ 1705 году, для прегражденія способовъ къ вывозу отсель хлѣба на Голландскихъ корабляхъ въ Швецію, бывшую тогда въ войнѣ съ Россіею, Государь повелѣлъ хлѣбный Архангелогородскій торгъ въ иностранныя государства принять на счетъ казны. — Для складки и храненія сего хлѣба выстроено внѣ города, нѣсколько выше Архангельскаго монастыря, на урочищѣ, называемомъ Быкомъ, пять огромныхъ деревянныхъ магазиновъ. Прочность сихъ построеній доказывается тѣмъ, что два изъ нихъ существуютъ донынѣ, бывъ обращены въ провіантскіе магазины. — Въ 1717 году, хлѣбный торгъ объявленъ свободнымъ для заморскаго отпуска, но съ пошлиною, а въ 1719 году таковое же разрѣшеніе послѣдовало и на другіе казенные товары, кромѣ поташа и смольчуга, оставленныхъ, для сбереженія лѣсовъ отъ истребленія, въ казенномъ вѣдомствѣ; но между тѣмъ отправленіе казенныхъ торговыхъ кораблей, и самое построеніе ихъ при Соломбольской верфи съ 1718 года прекратилось. — Въ послѣдствіи времени по 1726 годъ оставался здѣсь казеннымъ одинъ только смоляной торгъ, который въ 1726 году объявленъ также вольнымъ; и хотя въ 1740 году вновь поступилъ въ казенное вѣдомство, но, по указу Екатерины II, 31 Іюля 1762 года, предоставленъ въ вольную торговлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ Архангельскому Порту дарованы всѣ выгоды и преимущества, какими пользуется С. Петербургскій, съ равною противъ него и другихъ портовъ свободою и пошлиною.

Другимъ не менѣе благодѣтельнымъ для здѣшняго края послѣдствіемъ посѣщеній онаго Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ было построеніе въ 18 верстахъ ниже города по Березовскому устью рѣки Двины на избранномъ имъ мѣстѣ, гдѣ находится главный корабельный фарватеръ, крѣпости, именуемой *Новодвинскою*, которая, по указу его, заложена 12 Іюня 1701 года. Сдѣланное при самомъ заложеніи ея временное укрѣпленіе, состоящее изъ четырехъ баттарей, расположенныхъ позади земляного тура съ редутами, 25 числа того жъ Іюня подверглось нападенію Шведскаго флота (См. *Архангельскій Портъ*). Самая крѣпость, по присланному отъ Государя чертежу, построена на Линскомъ Островѣ, въ видѣ регулярнаго четвероугольника съ четырьмя бастіонами и однимъ равелиномъ. Фассебрея, или нижняя оборона, окружена водянымъ рвомъ, а наружная стѣна главнаго брустверa, эскарпъ и контрэскарпъ одѣты тесанымъ плитнымъ камнемъ. Наружная пристройка состоитъ въ покрытомъ пути около трехъ полигоновъ, съ деревяннымъ палисадомъ и гласисомъ. У одного полигона къ морской сторонѣ крѣпость гласиса одѣта также плитою, и нѣкоторою частію, кирпичемъ. На форштатѣ находится деревянный дворецъ Государя Петра Великаго, который, по причинѣ ветхости, поддержанъ необходимыми исправленіями, и для предохраненія отъ дождей и снѣгу, покрытъ особою кровлею на аркахъ.

Начало построенія здѣсь коммерческихъ кораблей частными людьми относится также ко временамъ Государя Петра Великаго. Въ первое прибытіе его сюда, въ 1693 году, посѣтилъ онъ находящійся по близости Холмогоръ въ деревнѣ Вавчугѣ лѣсопильный заводъ купцевъ Баженинныхъ, которые, по указу его, снабжены въ 1700 году для строенія кораблей привилегіею. Однимъ изъ сихъ Баженинныхъ, произведеннымъ, по собствен-

ному освидѣтельствованію Государя, въ званіе корабельнаго мастера, построены на Вавчугской верфи въ 1724 году два казенные китоловные корабля, которые въ 1726 году отправлены для промысла къ Шпицбергену. Въ послѣдствіи времени построеніе коммерческихъ кораблей было продолжаемо Баженными и другими изъ здѣшняго купечества на существующихъ по близости Архангельска трехъ верфяхъ, и съ 1811 по 1835 годъ построено здѣсь 67 кораблей, въ томъ числѣ 9 въ одномъ 1814 году.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, число посѣщавшихъ здѣшній портъ въ началѣ прошедшаго столѣтія иностранныхъ кораблей простиралось ежегодно свыше ста, и въ 1716 году было ихъ въ приходѣ 233; но съ того времени, съ успѣніемъ коммерціи при С. Петербургскомъ Портѣ, и завоеваніемъ Риги, число приходящихъ сюда кораблей начало чувствительнымъ образомъ уменьшаться, такъ, что въ 1724 году было ихъ въ приходѣ только 22. Потомъ мало по малу оно увеличивалось, и въ 1740 году простиралось до 114; но кромѣ сего, до 1771 года никогда не доходило до ста. Въ 1772 году было въ приходѣ 206 кораблей; съ сего же года число ихъ опять уменьшалось, и уже съ 1802 года начали посѣщать здѣшній портъ болѣе 200 иностранныхъ кораблей; въ 1810 году число ихъ составляло 309, а въ 1830 было въ приходѣ 500 и въ отпускѣ 531.

Съ 1724 по 1804 годъ, въ продолженіе 80 лѣтъ, когда таможенные доходы поступали Россійскою и иностранною серебряною монетою, самое меньшее количество товаровъ было къ здѣшнему порту привезено въ 1726 году на 31,103 р., а самое большее въ 1792 г. на 980,489 р.; напротивъ того, отпускныхъ товаровъ самое меньшее количество было въ 1625 году на 110,076 р., а самое большее въ 1803 на 4,773,370 р. Таможеннаго дохода, въ теченіе сего времени, Россійскою монетою самое меньшое число поступило въ 1724 году 1171 р., при взносѣ иностранною серебряною монетою 38 пуд. 33 ф.; самое большее количество дохода Россійскою монетою было въ 1802 году 393,221 р., при поступленіи серебромъ 20 п. 39 ф. Иностранною монетою самое меньшее количество поступило въ 1793 году 14 ф., при взносѣ Россійскою монетою 156,937 р., а самое большое количество иностраннаго серебра было въ поступленіи въ 1741 году 185 п. 5 ф., при взносѣ Россійскою монетою 51,466 р.; но въ XVII столѣтіи, между 1654 и 1673 годами самое меньшее поступленіе таможенныхъ доходовъ въ 1655 году составляло 51,585 р., а самое большое въ 1658 году 91,742 р.

Съ 1804 года, когда сборъ таможеннаго дохода иностранною серебряною монетою прекратился, по 1835 годъ, самое меньшее количество товаровъ въ привозѣ къ здѣшнему порту было въ 1806 году на 285,733 р., а въ отпускѣ въ 1804 году на 2,287,883 р.; самое большее количество привоза было въ 1811 году на 13,898,576 р., а отпуска въ 1817 году на 18,451,104 р.; самое меньшее поступленіе въ семъ періодѣ таможеннаго дохода было въ 1804 году 221,644 р., а самое большее въ 1811 году 2,753,265 р.

Особенно въ продолженіе послѣдняго десятилѣтія, начиная съ 1825 года, самое меньшее количество товаровъ было въ привозѣ въ 1832 году на 521,924 р., въ отпускѣ въ 1826 году на 4,723,706 р., въ сборѣ таможеннаго дохода въ томъ же году 596,331 р.; напротивъ того, самое большее количество товаровъ привезено въ 1830 году на 1,188,096 р., отпущено въ 1831 году на 12;829,710 р.; таможенныхъ сборовъ въ томъ же году поступило 1,453,321 р.

Въ теченіе сего послѣдняго десятилѣтія главную статью привоза составлялъ сахаръ сырецъ, котораго очищено пошлиною: въ 1825 году на 535,800 р., въ 1826 на 417,550 р., въ 1827 на 629,800 р., въ 1828 на 752,665 р., въ 1829 на 689,093 р., въ 1830 на 934,169 р., въ 1831 на 878,813 р., въ 1832 на 335,385 р., въ 1833 на 515 860 р. и въ 1834 на 496,884 рубля.

Главнѣйшія статьи отпуска въ продолженіе сего десятилѣтія составляли: хлѣбъ разнаго рода, льняное сѣмя, ленъ, доски, сало говяжье и ворванное, пенька, пакля льняная и пеньковая, смола густая и жидкая, щетина, веревки и канаты. Самыя значительныя количества сихъ товаровъ были отпущены: хлѣба въ 1831 году на 4,939,954 р., льну въ томъ же году на 2,194.655 р., сѣмени льняного въ 1830 на 2,436,016 р., досокъ въ 1834 на 1,279,138 р., сала говяжьяго въ 1829 на 1,324,834 р., ворванаго въ 1825 на 141,400 р., пеньки въ 1830 на 530 416 р., пакли льняной и пеньковой въ 1834 на 957,304 р., щетины въ 1825 на 563,115 р., рогожъ въ томъ же году на

379,420 р., веревокъ и канатовъ въ 1829 году на 156,614 рублей.

Съ морскою соленою и сушеною рыбою въ сихъ десяти годахъ было въ приходѣ Россійскихъ судовъ съ Россійскаго Мурманскаго берега и изъ Норвегіи самое меньшее число въ 1833 году, составляющее 377, а самое большее въ 1834 — 533. На сихъ судахъ было въ привозѣ: трески и палтусовъ, самое меньшее количество въ 1833 году 206,254 пуда, а самое большее въ 1828 году 289,481 пудъ; разной другой рыбы, какъ-то: семги, сайды, пикшуевъ и камбалъ, самое меньшее количество было привезено въ 1829 году 16,256 пудъ, а самое большее въ 1834 году 81,134 пуда; привозъ на сихъ же судахъ сельдей въ продолженіе сего времени простирался отъ 24 до 31 т. боченковъ, вѣсомъ каждый около полутора пуда.

Сверхъ отдаленности здѣшняго порта отъ внутреннихъ губерній, составляющей естественную причину невыгодности привоза сюда заграничныхъ товаровъ, сбыть коихъ, по сей отдаленности и по возвышенію цѣнности провоза, не можетъ выдерживать внутри государства совмѣстничества съ другими портами, — усиленіе здѣсь торговли затрудняется мѣстнымъ положеніемъ. Рѣка Сѣверная Двина обыкновенно вскрывается въ концѣ Апрѣля и въ Маѣ мѣсяцѣ. Въ продолженіе ста одного года, съ 1734 по 1835 годъ, вскрылась она въ Апрѣлѣ 52 и въ Маѣ 49 разъ. Самое раннее вскрытіе было въ 1771 году 10 Апрѣля, и самое позднее въ 1818, 24 Мая; въ теченіи сего же времени покрывалась рѣка сія льдомъ 82 раза въ Октябрѣ и 19 въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Самое раннее покрытіе льдомъ было 5 Октября 1760, а самое позднее 27 Ноября 1772 года. По сей причинѣ прежде Мая навигація никогда здѣсь не начинается, а оканчивается обыкновенно въ Сентябрѣ; въ Октябрѣ же приходъ и отправленіе кораблей считается рѣдкостію, и если бываетъ, то въ самомъ незначительномъ числѣ.—Другое затрудненіе здѣшнему мореплаванію составляетъ существующая предъ самымъ устьемъ рѣки Двины на главномъ фарватерѣ, въ 60 верстахъ отъ Архангельска, мель, называемая Баръ, происшедшая отъ наносимыхъ моремъ песковъ. По причинѣ сей мели не только строющіеся при здѣшнемъ портѣ военные, но и купеческіе корабли, которые по принятіи полнаго груза погружаются въ воду глубже 13 футовъ, получаютъ остальной грузъ, пройдя уже мель сію, въ открытомъ морѣ.

Вообще въ городѣ и сопредѣльномъ оному Соломбольскомъ селеніи числится нынѣ жителей: мужескаго пола 12,678, женскаго 8,019; въ томъ числѣ купечества, со включеніемъ женскаго пола, 307; мѣщанъ обоего же пола 2,511. — Церквей состоитъ въ городѣ и Соломбольскомъ селеніи каменныхъ 13, деревянныхъ 2; въ числѣ первыхъ заключается одна Протестантскаго исповѣданія, и сверхъ того находится еще Англійская, остающаяся недостроенною. Домовъ считается: каменныхъ 82, деревянныхъ 1898, лавокъ для торговли каменныхъ 101, деревянныхъ 112; фабрикъ и заводовъ 68; при нихъ работающихъ 2,083. Богоугодныхъ заведеній, содержимыхъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія 5, городомъ одно, и одно же содержимое пожертвованіемъ частнаго лица; два военные госпиталя: морской 3, и сухопутнаго вѣдомства 2 класса; учебныхъ заведеній 9, въ томъ числѣ духовныхъ 3, свѣтскихъ 6.

Примѣчательныя, по огромности зданія, кромѣ казармъ, находящихся въ адмиралтействѣ, и таможеннаго замка, о коемъ выше упомянуто, суть слѣдующія: 1) семинарія, 2) архіерейскій домъ, 3) домъ священнослужителей каѳедральнаго собора, 4) губернскія присутственныя мѣста, 5) гимназія, 6) домъ, занимаемый военнымъ губернаторомъ, 7) отдѣленіе коммерческаго банка, съ особымъ зданіемъ для бывшей промѣнной конторы, 8) губернская почтовая контора, 9) зданіе, занимаемое полубатальономъ военныхъ кантонистовъ, и наконецъ 10) сахарный заводъ здѣшняго торговаго дома В. Брандтъ съ сыновьями, которому, по изяществу архитектуры и огромности его, едва ли есть подобный въ цѣломъ нашемъ отечествѣ.

Изъ церквей, по великолѣпію и огромности, заслуживаютъ вниманіе каѳедральный соборъ, и церковь, находящаяся въ Соломболѣ, изъ коихъ первый заложенъ въ 1709, а послѣдняя въ 1760 году.

Къ числу достопамятностей здѣшняго города принадлежитъ сооруженный на главной городской площади противъ каѳедральнаго собора бронзовый на гранитномъ пьедесталѣ памятникъ знаменитому Россійскому поэту и образователю Русскаго слова, Ломоносову, открытый въ 1832 году. Памятникъ сей воздвигнутъ на счетъ добровольныхъ пожертво-

ваній, и составляетъ одно изъ произведеній знаменитаго Мартоса.

Въ Архангельскомъ Губернскомъ Правленіи хранятся двѣ книги, заключающія въ себѣ оригинальные за Высочайшимъ подписаніемъ и нѣкоторые собственноручные указы Петра Великаго, Императрицъ Екатерины I, Анны, Елисаветы и Екатерины II, изъ коихъ многіе весьма замѣчательны по содержанію своему, и могутъ служить пособіемъ для Исторіи.

Петръ Великій, въ первое прибытіе въ 1693 году въ Архангельскъ, бывшему тогда здѣшнему Епархіальному Архіепископу Аѳанасію пожаловалъ большой Россійской штандартъ и Іерусалимскій флагъ, сохраняемые донынѣ въ Крестовой архіерейской церкви.

По географическому здѣшней страны положенію, при всемъ недостаткѣ населенія, не имѣетъ она возможности продовольствовать жителей своимъ хлѣбомъ, и посему, для предупрежденія недостатка въ ономъ, существуетъ здѣсь, подъ именемъ общественнаго, хлѣбный магазинъ, въ которомъ положено содержать муки ржаной до 400,000 пудовъ, и продавать по той цѣнѣ, во что хлѣбъ сей дѣйствительно магазину обошелся.

Изъ числа существующихъ здѣсь фабрикъ и заводовъ могутъ считаться выгодѣйшими только слѣдующіе: 1) сахарные, 2) канатные и прядильные, 3) пековаренные и скипидарные, 4) для топленія ворванаго сала, и 5) коптильные для копченія рыбы и мяса. При всемъ томъ однако жъ сахарные заводы, производство которыхъ ограничивается однимъ рафинированіемъ привозимаго къ здѣшнему порту моремъ сахарнаго песку, находятся въ такомъ состояніи, что содержатели оныхъ, при встрѣчаемомъ ими совмѣстничествѣ отъ заведеній подобнаго рода, существующихъ въ другихъ мѣстахъ, не признаютъ для себя выгоднымъ даже введенія улучшенной методы сахароренія посредствомъ паровъ, не взирая на предоставленную имъ сбавку ввозныхъ пошлинъ по 50 копѣекъ серебромъ, съ каждаго пуда рафинированнаго сахара. Заводы прядильные, канатные и для топленія ворванаго сала въ производствѣ своемъ зависятъ отъ требованія сихъ артикуловъ за границу, которое нынѣ время отъ времени уменьшается. Заведенія коптиленныя ограничиваются большею частію мѣстною потребностію; пековаренныя же и скипидарныя, съ учрежденіемъ оныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда доставляется къ здѣшнему порту смола, приходятъ здѣсь также мало-помалу въ упадокъ. *М. С.*

АРХАРОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происходитъ изъ Литвы. Родоначальникъ его вѣроятно выѣхалъ въ Россію съ Литовскимъ Княземъ Патрикіемъ Наримундовичемъ, о чемъ можно заключить изъ духовнаго завѣщанія внука его, Князя Ивана Юрьевича, при Дворѣ котораго они служили. См. Продол. Древ. Вивл. IV, 244. *Яз.*

АРХАРОВЪ (Николай Петровичъ), сынъ бригадира Архарова, родился 7 Мая 1742 года. До 15 лѣтняго возраста воспитывался дома, и получилъ только начатки учебнаго образованія, которыми ограничивалось въ то время воспитаніе дворянскихъ дѣтей въ провинціяхъ. На 16 году вступилъ въ военную службу въ гвардейскій полкъ, и служилъ четыре года рядовымъ, а въ 1761 году произведенъ въ офицеры. Одаренный быстрымъ, смѣтливымъ умомъ, и чрезвычайною дѣятельностію, Архаровъ отличался особенною ревностію къ службѣ и строгимъ, точнымъ выполненіемъ всѣхъ, налагаемыхъ ею, обязанностей. Скоро прошелъ онъ всѣ оберъ- и штабъ-офицерскіе чины, и въ первыхъ годахъ царствованія Императрицы Екатерины II, уже извѣстный ей по своему смѣтливому уму, расторопности и дѣятельности, назначенъ С. Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ — званіе, къ которому предназначенъ былъ, такъ сказать, самою природою. До сихъ поръ еще памятно множество важныхъ случаевъ, въ которыхъ Архаровъ своими распоряженіями, необыкновеннымъ присутствіемъ духа, смѣлостію и догадливостію содѣйствовалъ или къ открытію преступленія, или къ искорененію застарѣлыхъ злоупотребленій, или къ улучшенію разнородныхъ частей полицейскаго управленія, и часто открывалъ дѣйствительное, замаскированное зло тамъ, гдѣ, казалось, и примѣтить его нельзя было. Такою службою онъ въ скорое время снискалъ милостивое вниманіе Императрицы, которая, видя въ немъ вѣрнаго слугу, почтила его особеннымъ расположеніемъ и полною довѣренностію. Извѣстность Архарова не ограничивалась одною Россіею: его, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, знали и въ чужихъ краяхъ. Знаменитый Парижскій полицеймейстеръ при Людовикѣ XV, Сартинъ,

самъ писалъ къ нему, что, зная нѣкоторыя изъ его дѣйствій, не можетъ ему довольно надивиться. Въ 1771 году, во время свирѣпствованія чумы, Архаровъ посланъ былъ въ Москву, подъ начальство Князя Орлова, и былъ употребленъ въ розыскѣ по дѣлу о Пугачевскомъ бунтѣ. Послѣ этого былъ назначенъ въ Москву губернаторомъ, а потомъ намѣстникомъ въ Тверь и Новгородъ. Во всѣхъ этихъ званіяхъ онъ отличался тою же дѣятельностію, умомъ и ревностію, какъ и въ должности С. Петербургскаго оберъ-полицеймейстера. Будучи же намѣстникомъ въ Твери и вмѣстѣ начальникомъ водяной коммуникаціи, онъ обратилъ особенное вниманіе на устройство путей сообщенія, неутомимо занимался проведеніемъ каналовъ, устройствомъ дорогъ и мостовъ, и въ этомъ отношеніи принесъ величайшую пользу. Наконецъ назначенъ былъ С. Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, оставаясь по прежнему намѣстникомъ Тверскимъ и Новгородскимъ. Въ 1796 г. Императоръ Павелъ I, при вступленіи на престолъ, утвердивъ Архарова въ этихъ званіяхъ, пожаловалъ ему чинъ генерала отъ инфантеріи и орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1797 Архаровъ неожиданно былъ отставленъ, и жилъ въ Тамбовскихъ своихъ деревняхъ. Тамъ дѣлилъ онъ время съ братомъ своимъ (Иваномъ Петровичемъ), которому Императоръ Павелъ, при восшествіи на престолъ, далъ званіе Московскаго военнаго губернатора, орденъ Св. Александра Невскаго, 1000 душъ и 8 баталіонный полкъ, (получившій отъ того названіе *Архаровскаго*), но потомъ, какъ и Николаю Петровичу, повелѣлъ оставить мѣсто, выѣхать изъ столицы и жить въ Тамбовскихъ деревняхъ. Въ 1800, не задолго до кончины Императора, оба Архаровы были возвращены, и съ тѣхъ поръ жили или въ Москвѣ, или въ деревняхъ своихъ, не вступая въ службу, ибо и лѣта, и разстроенное дѣятельною жизнію здоровье заставляли ихъ искать отдохновенія. Русское гостепріимство, радушіе и ласки Архаровыхъ, уже живущихъ на покоѣ, памятны всякому Москвичу, ихъ современнику. Николай Петровичъ умеръ въ Тамбовской своей деревнѣ (Разсказовѣ), въ Январѣ 1814, а Иванъ Петровичъ въ Петербургѣ, въ Февралѣ 1815 года. *А. А. Кр.*

АРХЕЙ (отъ ἀρχή, начало). Этимъ словомъ Парацельсъ и Гельмонтъ означаютъ начало жизни, составляющее также причину исцѣленія отъ болѣзней. Архей представляемъ былъ въ видѣ духа, имѣющаго мѣстопребываніе въ желудкѣ, и распоряжающаго всѣми отправленіями человѣческаго тѣла. (См. *Парацельсъ*, *Гельмонтъ*.)

Докт. Иванъ Спасскій.

АРХЕЛАЙ, довольно обыкновенное Греческое имя, которое носили многія извѣстныя лица Древней Исторіи. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Архелай, одинъ изъ Царей Спартанскихъ, въ правленіе которыхъ Ликургъ началъ приводить въ исполненіе свои политическія преобразованія. Болѣе объ немъ ничего не извѣстно.

Архелай, сынъ Пердикки, Царя Македонскаго, наслѣдовалъ своему отцу, въ 413 году до Р. Х. (См. *Македонія*.)

Архелай, полководецъ Митридата, Царя Понтійскаго, сражавшійся съ Силлою, когда театръ войны съ Римлянами перенесенъ былъ въ Грецію. Во время знаменитой осады Аѳинъ Силлою, Архелай мужественно защищалъ Пирей. По взятіи города онъ удалился въ Ѳессалію, получилъ отъ своего государя повелѣніе вступить въ мирные переговоры, и заключилъ миръ на самыхъ выгодныхъ для Понта условіяхъ, какихъ лишь могъ ожидать въ своемъ разстроенномъ положеніи. Худо оцѣненный Митридатомъ за его услуги, онъ перешелъ потомъ на сторону Римлянъ, и былъ принятъ ими съ радостію.

Архелай, сынъ предъидущаго, былъ первымъ жрецомъ храма Команы въ Понтѣ. Онъ овладѣлъ потомъ Понтійскимъ престоломъ, выдавъ себя за сына Митридатова, и царствовалъ шесть мѣсяцевъ. (См. *Понтъ*.)

Архелай, Царь Каппадокійскій (36 до Р. Х.) сражался на сторонѣ Антонія при Акціумѣ, и своимъ умомъ умѣлъ не только удержать свое царство въ правленіе Августа, но и расширить его предѣлы. (См. *Каппадокія*.)

Архелай, второй сынъ Ирода отъ пятой жены его, Малтаки, родомъ Самаритянки. Иродъ при смерти назначилъ его преемникомъ своего престола. Архелай не могъ принять этой власти до утвержденія его въ ней Римскимъ Императоромъ, но и до той поры успѣлъ ознаменовать свое вступленіе на престолъ множествомъ жестокостей, подобныхъ тѣмъ, которыя отличали правленіе его отца.

Явились новые претенденты на Іерусалимскую корону, также изъ семейства Иродова, и онъ отправился въ Римъ самъ, для утвержденія ея на своей головѣ. Августъ, желая согласить всѣхъ претендентовъ, — главнѣйшихъ было трое, вмѣстѣ съ Архелаемъ, — назначилъ Архелаю большую половину владѣній его отца, именно собственную Іудею, Идумею и Самарію, а остальныя области раздѣлилъ между Иродомъ, Антипою и Филиппомъ, его соперниками. Они назывались «Эѳнархами», а ихъ новыя владѣнія «Эѳнархіями». Архелай съ радости началъ по-прежнему мучить своихъ подданныхъ. Это вывело ихъ изъ терпѣнія; они нѣсколько разъ возмущались, и наконецъ прибѣгли къ Августу съ просьбою избавить ихъ отъ такого тирана. Августъ охотно выполнилъ ихъ просьбу: онъ сослалъ Архелая въ ссылку въ городъ Віенну, въ Галлію, и прибралъ къ себѣ его владѣнія. Архелай умеръ въ мѣстѣ своей ссылки.

АРХЕЛАЙ, Греческій философъ, Іонійской Школы, живший за 460 л. до Р. Х., родомъ вѣроятно Аѳинянинъ. Извѣстно, что онъ былъ ученикомъ Анаксагора и учителемъ Сократа. По изгнаніи Анаксагора, училъ онъ въ Аѳинахъ, и былъ послѣднимъ изъ извѣстныхъ представителей знаменитой Іонійской Школы (см. это слово), основанной за 150 лѣтъ до того Ѳалесомъ. Сундасъ приписываетъ ему одно сочиненіе о Физикѣ, а Плутархъ полагаетъ, что онъ сочинилъ нѣсколько элегій въ утѣшеніе Кимона, огорченнаго потерею любимой имъ женщины. — Архелай былъ прозванъ Физикомъ (*Archelaus Physicus*). Полагаютъ, что онъ кончилъ Философію физическую, и началъ нравственную, въ которой въ послѣдствіи отличился Сократъ. Объ ученіи его преданія разногласны. Между прочимъ утверждалъ онъ, что животныя и человѣкъ произведены теплотою земли, источившею сначала млекообразный илъ, послужившій имъ пищею. Море считалъ онъ частію воды, вмѣщающейся въ полостяхъ земли, и поднимающейся на ихъ поверхностяхъ. Онъ полагалъ, что земля не плоска, а кругла, потому что солнце не вездѣ восходитъ въ одно время.

АРХЕНГОЛЬЦЪ, Іоаннъ Вильгельмъ фонъ (Archenholz), извѣстный публицистъ, род. въ Лангфурѣ, предмѣстіи Данцига, 3 Сентября 1745 г., вступилъ въ 1760 году офицеромъ въ Прусскую службу, и въ концѣ семилѣтней войны былъ уволенъ съ чиномъ капитана. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ былъ исключенъ изъ службы за участіе въ азардныхъ играхъ. Архенгольцъ отправился путешествовать, и въ теченіе 16 лѣтъ обозрѣлъ почти всю Европу. Онъ жилъ игрою, и не всегда честною. Въ Италіи упалъ онъ съ лошади и охромѣлъ. Возвратясь въ Германію, онъ жилъ попеременно въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ, занимался авторствомъ. Онъ не былъ записнымъ ученымъ, но зналъ многіе новѣйшіе языки, умѣлъ наблюдать и выспрашивать, зналъ свѣтъ и людей, удачно схватывалъ рѣзкія и важныя черты въ происшествіяхъ свѣта и въ дѣйствіяхъ людей, и имѣлъ даръ излагать свои наблюденія и мысли пріятно и увлекательно: сими средствами сдѣлался онъ извѣстенъ, и пріобрѣлъ многочисленную публику. Основаніе литературной своей извѣстности положилъ онъ періодическимъ изданіемъ: *Извѣстія о Литературѣ и Исторіи* (Literatur und Völkerkunde), отличавшимся новостью содержанія и пріятнымъ изложеніемъ. Сочиненіе его: *Англія и Италія* (England und Italien, 6 ч. Лейпцигъ 1787 г.) имѣло блистательный успѣхъ, и было переведено на всѣ Европейскіе языки. Продолженіемъ его были: *Лѣтописи Британской Исторіи* (Annalen der Brittischen Geschichte) 20 томовъ, съ 1789 по 1798 г. Историческій талантъ его вполнѣ раскрылся въ *Исторіи Семилѣтней Войны* (Geschichte des siebenjährigen Krieges, 2 т. Берл. 1793). Сверхъ того написалъ онъ жизнь Англійской Королевы Елисаветы (напеч. въ Histor. Kalender für Damen) и *Исторію Густава Вазы* (Geschichte Gustav Wasa's, 2 т. Тюбинг. 1801.). — Возвратясь изъ втораго путешествія своего по Франціи, поселился онъ въ Гамбургѣ, и издавалъ тамъ знаменитый политическій журналъ *Минерву*, съ 1792 года до своей кончины. Въ 1810 ѣздилъ онъ въ Берлинъ, потомъ отправился въ помѣстье свое Ойендорфъ въ Голстиніи, и скончался тамъ 28 Февраля 1812 года.

АРХЕНСОЛА, Лупертоцій и Варѳоломей (Argensola), два брата, удостоенные у соотечественниковъ своихъ чести сравненія съ Гораціемъ. Происходя отъ Равенской фамиліи, они родились въ Бальбаттро въ Арагоніи (1565 — 1566) и оба учились въ Сарагоссѣ; въ послѣдствіи оба, состоя при знат-

ныхъ особахъ, дѣйствовали на одномъ и томъ же поприщѣ. Одинъ пріѣхалъ въ Неаполь въ свитѣ Графа Лемоса, а другой сопровождалъ туда же Императрицу Марію Австрійскую; этимъ сходствомъ въ судьбѣ ихъ, можно объяснить поразительное сходство ихъ таланта. По сужденію критиковъ, преимущество находится на сторонѣ Варѳоломея: въ немъ болѣе поэтическаго дарованія; вкусъ его вѣрнѣе, а чтобы дать понятіе о гибкости его слога, скажемъ, что сей усовершитель Испанской сатиры, въ то же время писалъ прекрасныя духовныя оды. Старшій въ молодости своей написалъ три трагедіи: *Изабеллу*, *Филиду* и *Александру*, которыя Сервантесъ слишкомъ выхваляетъ въ своемъ Донъ-Кихотѣ; ему поручено было продолженіе лѣтописей Суриты, чѣмъ послѣ занялся братъ его. Сей послѣдній также сочинилъ хорошо принятую Исторію покоренія Молукскихъ Острововъ. Но лирическія стихотворенія, посланія и сатиры обоихъ братьевъ, наиболѣе ихъ прославили и доставили имъ у Испанцевъ названіе Горацієвъ. Надобно хорошо знать Испанскій языкъ, чтобы цѣнить красоты этихъ сочиненій; впрочемъ не ищите въ нихъ ни оригинальныхъ мыслей, ни паренія; въ нихъ видны нѣжность, благородство, вкусъ чистый и самый классическій. Старшій умеръ въ 1613, а меньшой въ 1631 году.

АРХЕОГРАФІЯ (отъ ἀρχαῖος, древній, и γράφω, пишу), описаніе древностей. *Археографъ*—занимающійся отысканіемъ и описываніемъ древностей. (См. *Археологія*.)

АРХЕОЛОГІЯ (отъ Греч. ἀρχαῖος, древній и λόγος, слово), въ обширномъ смыслѣ, означаетъ Науку Древности вообще, изображеніе внутренней и внѣшней жизни древнихъ народовъ, по всѣмъ ея направленіямъ, но въ тѣснѣйшемъ и въ настоящее время общепринятомъ значеніи, Археологія есть *Наука древняго Искусства:* она излагаетъ его теорію и представляетъ систематическое обозрѣніе всѣхъ его памятниковъ, сохранившихся до нашихъ временъ.

Тщательно собирая вещественные остатки произведеній древности, Археологія старается открыть въ нихъ слѣды древнихъ идей, и такимъ образомъ развить систему духовной жизни древнихъ народовъ. Вотъ важная задача Археологіи! Вотъ благородная цѣль, къ которой она стремится! Въ вѣковой опытности Древнихъ она ищетъ полезныхъ примѣровъ для настоящихъ поколѣній; она подтверждаетъ своими изысканіями ту истину, что, не смотря на успѣхи послѣднихъ вѣковъ въ наукахъ отвлеченныхъ, Древніе всегда останутся нашими учителями въ изящныхъ искусствахъ. Исторія основываетъ свои важнѣйшія положенія на археологическихъ изслѣдованіяхъ: самый малозначащій памятникъ относится къ какому нибудь факту древней гражданственности, и Философъ, трудящійся для блага человѣчества, не все еще сдѣлалъ для выполненія своей обязанности, если ограничился только временами настоящими, не призвавъ на помощь своимъ соображеніямъ положительныхъ свѣдѣній, напечатлѣнныхъ на обломкахъ временъ протекшихъ. Эти свѣдѣнія доставляетъ ему Археологія: она разрываетъ прахъ народовъ первобытныхъ, которые начертали свою исторію на собственныхъ памятникахъ: храмы этихъ народовъ свидѣтельствуютъ объ ихъ вѣрованіяхъ; публичныя зданія говорятъ объ ихъ общественныхъ нуждахъ и о средствахъ, изобрѣтенныхъ къ ихъ удовлетворенію; домашняя утварь показываетъ намъ нравы и вкусы частныхъ людей, подчиненные нравамъ и вкусамъ цѣлой націи; слѣды роскоши и богатствъ заставляютъ заключать о состояніи ихъ государственнаго хозяйства, а образцовыя произведенія искусства и литературы ясно говорятъ о могуществѣ ихъ ума и силѣ воображенія. — Мы, по какому-то невольному, непобѣдимому влеченію, углубляемся въ эти темныя времена отдаленной древности: эти изслѣдованія имѣютъ для насъ особенную прелесть — почему? потому что на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ то, что всего болѣе насъ занимаетъ — человѣка. И сіе благородное стремленіе не есть тщеславное себялюбіе, нѣтъ! это похвальная гордость ума, который жадно ищетъ самого себя въ останкахъ угасшихъ поколѣній и вездѣ, гдѣ только возможно его проявленіе; который хочетъ возсоздать свои собственныя лѣтописи, и доказать, что онъ постоянно пребылъ вѣренъ себѣ самому и Божеству, наложившему на него печать своего величія.

Міръ, нѣкогда населенный древними народами, исчезнувшими съ лица земли, составляетъ область Археологіи. Изученіе ея представляетъ обширное, неизмѣримое поле: опытный вожатый нуженъ тому, кто хочетъ

пройти по всѣмъ его, почти изглаженнымъ путямъ. Преданія Исторіи сохранили память прошедшихъ событій; археологическая критика назначила каждому памятнику истинное его происхожденіе. И такъ антикварій нашего времени вступаетъ на это поприще, уже обогащенный познаніями предшественниковъ. Задача его двоякая: пріобрѣсть всѣ познанія бывшихъ прежде него ученыхъ, и потомъ собственными усиліями распространить область науки. При изслѣдованіи памятниковъ Древняго Искусства, однимъ изъ главныхъ предметовъ его вниманія будетъ — *стиль*. Каждый народъ имѣлъ свой особенный стиль, ему одному свойственный: онъ или сохранялъ постоянно этотъ стиль, изъ разумнаго уваженія къ древнимъ обычаямъ и для того, чтобы увѣковѣчить себя освященными національными идеями; или покидалъ свой древній стиль, когда чуждое владычество останавливало естественный ходъ его развитія, и заставляло отказаться и отъ своего политическаго существованія и отъ будущихъ успѣховъ въ искусствахъ. Примѣръ перваго порядка вещей представляетъ Египетъ; втораго — Этрурія: одинъ, покоренный Персами и Греками, заставилъ побѣдителей уважать свои древніе обычаи, и трудился предъ глазами ихъ такъ же, какъ и во времена Сезостриса; другая, предавшись сначала вліянію Греческихъ поселеній въ Италіи, погибла потомъ подъ ударами Римскаго меча. Грецію, напротивъ, прошла всѣ ступени усовершенствованія въ искусствахъ, отъ самаго грубаго очерка до самыхъ возвышенныхъ, идеальныхъ созданій. Вотъ три характеристическіе факта въ Исторіи трехъ знаменитыхъ народовъ! И такъ Археологія должна показать стиль каждаго народа и различныя эпохи каждаго стиля. Правила Герменевтики и Критики должны необходимо руководить любителя и ученаго при разсматриваніи древнихъ памятниковъ. Миѳологія, Исторія, Древности и наконецъ древняя Эстетика составятъ курсъ необходимыхъ для Археолога вспомогательныхъ наукъ. — *Археологія* существенно отличается отъ *Исторіи Искусства* у Древнихъ, и отъ *Филологіи*, принимаемой въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Первая показываетъ намъ современные или послѣдовательные опыты древнихъ народовъ, ихъ усилія изображать предметы вещественнаго міра; показываетъ, какъ человѣкъ отъ рабскаго подражанія возвысился до идеальной красоты, и съ помощію аллегоріи и волшебныхъ дѣйствій условнаго языка, успѣлъ осуществить всѣ созданія генія. Вторая занимается преимущественно текстомъ древнихъ писателей, объясняетъ и очищаетъ его отъ ошибокъ, вкравшихся по невѣжеству переписчиковъ, и потомъ, восходя къ философическимъ соображеніямъ, черезъ сближеніе нѣкоторыхъ постоянныхъ и хорошо замѣченныхъ фактовъ, дѣлаетъ свои заключенія о духѣ и нравахъ древнихъ народовъ. Археологія ограничивается описаніемъ и объясненіемъ древнихъ памятниковъ. — Мы почитаемъ излишнимъ пространно доказывать пользу Археологіи, давно всѣми признанную. Она есть вѣрнѣйшій руководитель для Исторіи древнихъ временъ, и сомнѣваться въ пользѣ Археологіи значило бы отвергать пользу самой Исторіи. Для вѣковъ, предшествовавшихъ Гомеру, вся Исторія заключается въ Археологіи; послѣдующія времена, правда, изобилуютъ письменными источниками; но глубокое изученіе этихъ источниковъ показываетъ, что писатель не вездѣ слѣдовалъ истинѣ, и въ Оукидидовой Исторіи междоусобныхъ войнъ цѣлой Греціи часто проглядываетъ гражданинъ Аѳинскій. Напротивъ, памятники не принадлежатъ ни къ какой партіи; событія, о которыхъ они гласятъ, носятъ въ самихъ себѣ какую-то наивную достовѣрность; противорѣча историку, они осуждаютъ его, какъ виновнаго во лжи или заблужденіи. Свидѣтельствомъ ихъ проясняется и расширяется область Древней Исторіи: здѣсь она находитъ истинныя имена и изображенія мужей знаменитыхъ; происхожденіе народовъ, ихъ вѣрованія, богослуженіе, ихъ домашній и гражданскій бытъ, ихъ успѣхи въ наукахъ и искусствахъ, наконецъ все, что они сдѣлали для истины и всѣ заблужденія, которыхъ они избѣжать не могли; вѣрныя показанія о географическомъ положеніи мѣстъ, бывшихъ театромъ важныхъ для человѣчества событій, и наконецъ опредѣленныя эпохи, которыя, подобно яркимъ потокамъ свѣта, разгоняютъ густой мракъ, покрывающій древнія лѣтописи ума человѣческаго, и вмѣстѣ указываютъ на сдѣланные имъ успѣхи. — И такъ, цѣль Археологіи — начертать картину древняго гражданскаго быта, на основаніи уцѣлѣвшихъ его памятниковъ. Человѣкъ и его творенія —

вотъ истинный предметъ ея изысканій. Всѣ памятники, даже самые обыкновенные и самые грубые, свидѣтельствуютъ о какихъ нибудь событіяхъ, и совокупность этихъ событій есть, нѣкоторымъ образомъ, нравственная статистика древнихъ обществъ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, Археологія заслуживаетъ названіе науки. Съ помощію Археологіи, мы живемъ и бесѣдуемъ съ великими мужами и великими народами временъ прошедшихъ; мы ищемъ въ ихъ бытописаніяхъ нашей собственной Исторіи; мы чувствуемъ особенное удовольствіе, сравнивая наши вѣрованія съ ихъ мнѣніями, наши вкусы съ ихъ обычаями, наши надежды съ судьбами, ихъ постигшими.

Есть два способа изучать Археологію: одинъ *хронологическій*, другой *аналитическій;* оба, взятые отдѣльно, имѣютъ свои существенные недостатки. Хронологическій способъ состоитъ въ томъ, что памятники каждаго народа въ особенности разсматриваются въ такомъ порядкѣ, въ какомъ ихъ поставила Исторія. Этотъ способъ, хотя и весьма удобный, имѣетъ однако жъ невыгодныя стороны: мы узнаемъ сначала Египтянъ, потомъ Грековъ, потомъ Италіотовъ или Римлянъ; но заключенія, которыя должно вывести изъ этихъ данныхъ, относящихся къ предметамъ столь разнообразнымъ, будутъ по необходимости менѣе значительны, потому что элементы ихъ слишкомъ удалены другъ отъ друга, и трудъ ума, отыскивающаго съ жадностію сходства между предметами разнородными, сдѣлается отъ того болѣе утомительнымъ, болѣе неопредѣленнымъ, и потеряетъ вмѣстѣ и прелесть, и достовѣрность свою. — Способъ аналитическій, разсматривающій каждый предметъ отдѣльно, въ отношеніи ко всѣмъ народамъ въ совокупности, имѣетъ менѣе недостатковъ, нежели предъидущій, но за то слишкомъ зависитъ отъ произвола Археолога, который можетъ начать съ чего ему угодно, съ религіи или съ искусствъ, съ надгробныхъ памятниковъ или съ храмовъ. Такая метода можетъ нравиться своею всеобщностію, самою свободою, какую она предоставляетъ писателю; но что въ состояніи будетъ сказать Археологъ тамъ, гдѣ недостаетъ памятниковъ? Наука занимается только событіями, сохраненными посредствомъ сихъ же самыхъ памятниковъ; она собираетъ, распредѣляетъ и объясняетъ факты, и эти самыя объясненія занимаютъ потомъ свое мѣсто въ разныхъ главахъ Древней Исторіи. Не теряя изъ виду, что наука составляется изъ объясненій фактовъ, легко понять, что теорія должна явиться послѣ этихъ фактовъ, и что она должна быть подчинена ихъ выводамъ, основаннымъ на самомъ свойствѣ и различномъ выраженіи памятниковъ. — Мы думаемъ, что соединеніе двухъ методъ, хронологической и аналитической, можетъ удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ, если разсматривать одинъ и тотъ же предметъ, въ отношеніи къ разнымъ народамъ, соображаясь однако же съ ихъ относительною древностію. — Такимъ способомъ можно открыть начала и видоизмѣненія искусствъ, отдѣлить первыхъ наставниковъ отъ учениковъ ихъ, изобрѣтеніе отъ болѣе или менѣе полнаго подражанія; показать, какъ переселенцы или странствующіе философы переносили извѣстный стиль, извѣстную манеру изъ одной страны древняго міра въ другую; и когда одинъ и тотъ же обычай встрѣчается у двухъ народовъ, принадлежащихъ двумъ различнымъ вѣкамъ, тогда дѣло Исторіи объяснить время, причины и обстоятельства такого событія; а гдѣ Исторія молчитъ, тамъ Археологія можетъ говорить за нее и пополнить оставленные ею промежутки. И такъ этотъ способъ можетъ показать все, что сдѣлано было въ каждой землѣ, при обстоятельствахъ общихъ всѣмъ, или свойственныхъ каждому въ особенности, показать, какъ разныя искусства содѣйствовали къ выполненію **сихъ** сходныхъ или противоположныхъ цѣлей. — Дѣйствительно, каждый памятникъ есть произведеніе или одного искусства или многихъ вмѣстѣ: по роду и назначеніе каждаго памятника относятся преимущественно къ одному какому-нибудь искусству; такъ наприм., какой-нибудь храмъ воздвигнутъ соединенными силами архитектора, скульптора, живописца и рѣзчика, но архитекторъ сдѣлалъ болѣе, нежели всѣ прочіе, и слѣдственно храмъ долженъ быть разсматриваемъ преимущественно, какъ произведеніе Архитектуры. Это замѣчаніе даетъ намъ новое средство пополнить нашу методу, а именно — распредѣлить всѣ памятники по искусствамъ, къ которымъ они относятся, — слѣдующимъ образомъ:

I. *Архитектура* — стѣны, домы, храмы,

колонны, обелиски, пирамиды, театры, гробницы, большія дороги, и пр.

2. *Скульптура* — статуи, бюсты, барельефы, и пр.

3. *Живопись* — фрески, раскрашенныя статуи, картины на камнѣ, на деревѣ, на холстѣ, на папирѣ; расписныя вазы, мозаики.

4. *Рѣзьба.* а) Рѣзьба на металлѣ и на слоновой кости — *τορευτικὴ*, *caelatura.* б) Рѣзьба на драгоцѣнныхъ каменьяхъ — *scalptura.* Здѣсь должно различать камни съ углубленными и выпуклыми изображеніями — *интальо* и *камеи* (intaglio, cameo). в) Монетное Искусство.

Есть еще особый родъ памятниковъ, которые относятся къ нуждамъ и удобствамъ домашней жизни, къ религіознымъ обрядамъ, къ военному искусству: мы разумѣемъ здѣсь то безчисленное множество мелкихъ предметовъ, бывшихъ во всеобщемъ употребленіи у Древнихъ, которыми теперь наполнены всѣ публичные и частные музеи. Они, подобно прочимъ, суть произведенія одного искусства или многихъ вмѣстѣ; но въ нихъ искусство является не какъ цѣль, а только какъ средство, и потому надлежало отдѣлить ихъ отъ классификаціи, принятой для памятниковъ высшаго разряда, которые созданы по внутреннимъ требованіямъ человѣческаго духа, а не для одного удовлетворенія нуждамъ и цѣлямъ внѣшней жизни. Шамполліонъ составляетъ изъ этихъ предметовъ, обыкновенно называемыхъ *anticaglia*, особенный классъ, совершенно отдѣльный отъ прочихъ. Знаменитый Геттингенскій археологъ К. О. Мюллеръ разсматриваетъ ихъ подъ рубрикою Архитектуры, основываясь на томъ, что эти мелкія утвари сдѣланы по той же идеѣ пользы, соединенной съ красотою, и по тѣмъ же геометрическимъ формамъ, какія замѣчаются во всѣхъ произведеніяхъ Греческой Архитектуры.

Изъ предъидущаго видно, что изысканія Археолога не простираются на всѣ искусства безъ исключенія, а ограничиваются только очертательными искусствами, по той существенной причинѣ, что сіи послѣднія были преимущественно развиты въ древнемъ мірѣ, между тѣмъ какъ тоническія искусства оставались на низшей степени совершенства.

Равнымъ образомъ, не всѣ народы допускаются въ пантеонъ Археологіи: Востокъ, оставившій такъ мало историческихъ памятниковъ своего развитія, едва обращаетъ на себя ея вниманіе; она говоритъ объ немъ мимоходомъ, и то въ однихъ общихъ очеркахъ. Ея избранные народы — Греки и Римляне, а потомъ Этруски и Египтяне.

Археологія, какъ наука, неизвѣстна была Древнимъ. Египетъ самъ былъ началомъ гражданскихъ обществъ, и потому не имѣлъ древностей, которыя могъ бы изучать; Греція заимствовала у него законы, обычаи, и геній ея усовершенствовалъ искусства, которыхъ элементы собраны были на берегахъ Нила; древніе Италіоты теряются въ первобытномъ мракѣ нашего Запада; Римъ похитилъ изъ Греціи драгоцѣнныя произведенія искусства не какъ предметъ для изученія, но какъ военную добычу; онъ перенесъ изъ Египта въ Италію нѣсколько обелисковъ, нѣсколько статуй, но это были только трофеи, отнятые у непріятеля, и соображенія археологическія никогда не входили въ планъ завоевателя. Павзанія можно было бы назвать любителемъ — Археологомъ; онъ тщательно описалъ важнѣйшіе памятники Греціи; но сочиненіе его есть сборъ случайныхъ наблюденій, не имѣющее никакихъ притязаній на форму системы, науки.

Истинное изученіе Археологіи начинается съ такъ называемой эпохи возрожденія, когда любовь къ классической древности пробудилась съ новою силою, послѣ паденія Западной Римской Имперіи.

К. О. Мюллеръ, котораго *Ручная книга Археологіи* (Handbuch der Archäologie der Kunst. Breslau. 1830 — 1833) есть лучшее изъ новѣйшихъ сочиненій по этой части, — раздѣляетъ новую исторію Археологіи на слѣдующіе три періода:

I. Отъ 1450 до 1600 — *періодъ художниковъ.* Всѣ обращаются съ любовію къ древнимъ памятникамъ; съ пламеннымъ усердіемъ и похвальнымъ соревнованіемъ стараются отыскивать ихъ, собирать и возстановлять въ прежнемъ видѣ: но все это дѣлается только изъ любви къ искусству, безъ всякой посторонней, ученой, археологической цѣли: всѣ хотятъ только наслаждаться изящными произведеніями древности, вовсе не разсматривая ихъ, какъ историческіе памятники.

Собирать антики началъ первый *Кола Ріенци*, котораго Мюллеръ называетъ обезьяною древности; за нимъ слѣдуетъ *Петрарка*

(умеръ 1374), занимавшійся особенно древними монетами; но важнѣйшее этого періода собраніе принадлежало Лоренцу Медичи, который основалъ во Флоренціи Археологическій Институтъ. Потомъ явились Микель-Анджело и Бенвенуто-Челлини, энтузіасты древности; явился Рафаэль, который первый возъимѣлъ величавую мысль — отрыть весь древній Римъ. Большая часть антиковъ, особенно статуй, открыты между 1450 и 1550 годами. Великолѣпные дворцы и виллы наполняются ими. Древній міръ воскресаетъ, какъ фениксъ изъ пепла.

II. Отъ 1600 до 1750 — *періодъ Антикваріевъ*, — періодъ совершенно противоположный предъидущему. Здѣсь мѣсто артистическаго восторга заступаетъ холодный, мелочной педантизмъ. Антикваріи, которыхъ прежде употребляли только для составленія номенклатуры новооткрываемыхъ статуй, дѣлаются мало по малу значительными лицами. Старанія ихъ объяснить древніе памятники ограничиваются, большею частію, мелочами, и принимаютъ ложныя направленія отъ недостатка точныхъ свѣдѣній о Греческой жизни. Въ этомъ періодѣ преобладаетъ односторонее ученое направленіе, не согрѣваемое чувствомъ изящнаго и пламенною любовію къ искусству. — Представители этой эпохи — *Спонъ*, *Уэлеръ* (Wheler), *Монфоконъ*, *Эрнести*, *Христъ*.

III. Отъ 1750 до нашего времени — *періодъ науки*. Археологія дѣлаетъ быстрые успѣхи. Открытіе Геркулана и Помпеи (1736), собраніе точнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ Греціи и памятникахъ ея Архитектуры, открытіе и пріобрѣтеніе важнѣйшихъ статуй изъ Греческихъ храмовъ, — познаніе Египта и Востока, — все это расширяетъ кругъ зрѣнія Археологовъ, и даетъ имъ истинное понятіе о духѣ Греческаго Искусства. Наконецъ благородныя усилія этого вѣка вѣнчаетъ безсмертный трудъ геніальнаго Винкельмана — его Исторія Древняго Искусства. Примѣръ Винкельмана вызвалъ на это поприще новыхъ сподвижниковъ. Многіе ученые старались, съ помощію Философіи и Исторіи, глубже проникнуть во внутреннее значеніе Греческаго Искусства. Между ними первое мѣсто занимаютъ: *Графъ Келю* (Caylus), извѣстный своими техническими свѣдѣніями и утонченнымъ вкусомъ; *Лессингъ*, остроумный, хотя иногда односторонній цѣнитель антиковъ; *Гейне*, сдѣлавшій Археологію предметомъ академическаго преподаванія; *Эннію Квирино Висконти*, исполненный вкуса истолкователь древнихъ памятниковъ; *Зоэга*, стоящій еще выше Висконти по глубокому уму и основательности; *Миллень*, который своимъ легкимъ и пріятнымъ изложеніемъ сдѣлалъ Археологію доступною для каждаго; *Гёте*, сильно содѣйствовавшій къ утвержденію истинной любви къ Древнему Искусству; наконецъ *Бёттигеръ*, *Гиртъ*, *Велькеръ*, *Миллингенъ*, *Крейцеръ*, и многіе другіе.

Въ 1829 году, Общество иностранныхъ Археологовъ въ Римѣ основало, на акціяхъ, Археологическій Институтъ, *Instituto di corrispondenza archeologica*, который издаетъ журналъ *(Annali)*, имѣющій цѣлію сообщать ученому свѣту всѣ новѣйшія археологическія открытія. Въ наше время изслѣдованія археологическія производятся дѣятельно на всемъ пространствѣ СтарагоСвѣта. Можно надѣяться, что они возвратятъ человѣчеству утраченную первобытную его Исторію.

Въ заключеніе этой статьи, мы почитаемъ нужнымъ упомянуть о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, которыя могутъ служить пособіемъ при изученіи Археологіи:

Introduction à l'étude des monuments, à l'étude des pierres gravées et des médailles, par A. L. Millin. 1 vol. in 8°. Paris. Girard, 1826.

Giov. Batt. Vermiglioli. Lezioni Elementari di Archeologia. Tom. 1. 2. Milano.

K. O. Müller. Handbuch der Archäologie der Kunst. Breslau. 1833. *В. С. Печеринъ.*

АРХЕОЛОГЪ, занимающійся Археологіею (см. это).

АРХІ, слово Греческое, означающее начало (*ἀρχή*), у Французовъ archi, у Нѣмцевъ Er; употребляется при наименованіяхъ гражданскихъ и церковныхъ званій, для означенія высшей ихъ степени. Напримѣръ, Архигаллъ, Архимагъ, Архіерей, Архидіаконъ. Въ Греческой Церкви игумены или мандриты, имѣющіе старшинство предъ другими, называются Архимандритами (см. это слово). Слово *Архи* находится также въ словахъ: Архангелъ, Архіепископъ, означающихъ высшій разрядъ ангеловъ и епископовъ.

АРХИВАРІУСЪ, письмохранитель, имѣющій въ смотрѣніи архивъ и содержащій

его въ порядкѣ. — Званіе Архиваріуса, особенно дипломатическаго, требуетъ многоразличныхъ свѣдѣній: кромѣ юриспруденціи, послѣдній долженъ быть искусенъ въ дипломатикѣ, палеографіи, старинной каллиграфіи и другихъ частяхъ.

АРХИВОЛЬТЪ, *archivolte*, наличникъ около дуги арки, опирающійся на карнизъ, полосъ, заплечникъ или подпятникъ (импостъ) (см. *Арка.*) *Арх. Св.*

АРХИВЪ (Archive), хранилище письменныхъ документовъ, какъ-то: государственныхъ постановленій, договоровъ, грамматъ, общественныхъ и частныхъ соглашеній, тяжебныхъ дѣлъ и проч. Архивы бываютъ государственные, духовные, городовые, общественные, частные. По мѣрѣ успѣховъ гражданскихъ обществъ и съ умноженіемъ связей между народами, оказывалась необходимость Архивовъ. Словесныя соглашенія сдѣлались шатки, довѣріе искало основъ прочнѣйшихъ; явились письменные документы, надлежало ихъ хранить: вотъ происхожденіе Архивовъ. Іудеи, Греки и Римляне помѣщали ихъ въ храмахъ. Въ первыхъ вѣкахъ Христіанства важныя письменныя свидѣтельства хранились въ священныхъ сосудахъ, ракахъ и ризницахъ. Въ послѣдствіи стали отводить для сего особыя мѣста. Вообще Архивы важны, какъ опоры общественнаго и частнаго достоянія, соотношеній лицъ и взаимныхъ обязанностей государствъ и народовъ. Для Исторіи они представляютъ ряды памятниковъ великихъ и малыхъ событій. Цѣль Архивовъ — устраненіе недоумѣній въ отношеніи правъ, принадлежности и стяжанія лицъ, народовъ и государствъ, происходящихъ отъ давности соглашеній или утраты письменныхъ доказательствъ. Польза отъ нихъ—скорое и возможно-удобное пріисканіе нужнаго документа, или представленіе массы письменныхъ свидѣтельствъ о какомъ либо спорномъ предметѣ. Для этого необходимо строгое наблюденіе за цѣлостію документовъ, точное и систематическое ихъ распредѣленіе, обстоятельныя росписи и алфавиты. Чѣмъ расположеніе Архива простѣе и малосложнѣе, тѣмъ удобнѣе пріискивать нужное; а удобство пріиска служитъ мѣриломъ пользы и необходимости документальныхъ хранилищъ. Названіе Архива даютъ иногда книгамъ, въ коихъ содержатся историческіе акты или собранія извѣстій о какомъ либо ученомъ предметѣ.

Въ Россіи много Архивовъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, содержитъ въ себѣ дипломатическія сношенія съ Европейскими и Азіятскими Дворами отъ временъ Великаго Князя Іоанна Васильевича до 1762 г.; остальныя до настоящихъ дней хранятся при самомъ Министерствѣ, въ С. Петербургѣ. Онъ чрезвычайно обширенъ и расположенъ систематически. Въ разборѣ дѣлъ трудились: ученый Миллеръ, М. П. Соколовскій, П. П. Бантышъ-Каменскій и А. Ѳ. Малиновскій.

Архивы Государственные Старыхъ Дѣлъ учреждены правительствомъ въ С. Петербургѣ (1780) и Москвѣ (1782), для храненія всѣхъ прежняго времени дѣлъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, упраздненныхъ при образованіи губерній, по учрежденію 1775 года. Въ Московскомъ Архивѣ хранятся также всѣ ревижскія книги, находившіяся въ прежней Каммеръ-Коллегіи. — Всѣ справки по дѣламъ, копіи съ дачъ, крѣпостныхъ и другихъ документовъ, получаются изъ Государственнаго Архива не иначе, какъ чрезъ мѣстныя губернскія правленія. По повелѣнію Императора Николая I, Временная Коммиссія, учрежденная (1830 Марта 21) для разбора дѣлъ Архивовъ Государственнаго и Правительствующаго Сената С. Петербургскихъ Департаментовъ, обратила всѣ дѣла, находившіяся въ С. Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ, частію въ Московскій Государственный Архивъ, частію въ Архивы существующихъ нынѣ вѣдомствъ государственнаго управленія.

Архивъ Ревизіонъ-Коллежскій. Въ Архивѣ Ревизіонъ-Коллежскомъ, составляющемъ особое отдѣленіе при Московскомъ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, хранятся всѣ книги, счеты и документы разныхъ присутственныхъ мѣстъ и воинскихъ командъ, обревизованныя бывшею Ревизіонъ-Коллегіею, и всѣ прочія ея дѣла. Этотъ Архивъ (учрежденный 1809 Сент. 14) есть временной, и упразднится, когда всѣ дѣла его будутъ разобраны и окончательно сданы въ Московскій Государственный Архивъ.

Архивы присутственныхъ мѣстъ вообще. Составъ Архива въ присутственныхъ мѣстахъ есть двоякій: текущій и окончатель-

ный. Первый составляютъ уставы, инструкціи и вообще всѣ документы и книги, которые нужны для справокъ и соображеній по производству дѣлъ. Архивъ же окончательный составляютъ дѣла, уже рѣшенныя, исполненныя или преданныя забвенію; и вообще документы ненужные для текущаго производства. Всѣ оконченныя дѣла непремѣнно должны быть сданы въ Архивъ не позже трехъ лѣтъ послѣ ихъ окончанія. Въ Архивѣ каждаго мѣста должны храниться также всѣ вѣдомости, карты, чертежи и прочія свѣдѣнія, принадлежащія къ дѣламъ (см. Св. Зак. Рос. Имп. Т. 2. Учр. ст. 67 — 76).

Архивы Сенатскіе — въ нихъ хранятся всѣ оконченныя и исполненныя дѣла, какъ по Правительствующему Сенату, такъ и по состоящимъ при немъ установленіямъ. Одинъ такой Архивъ, подъ названіемъ *Сенатскаго*, находится въ С. Петербургѣ, а другой подъ названіемъ *Разряднаго*, въ Москвѣ. Сенатскій Архивъ принимаетъ и хранитъ именные Высочайшіе указы, журналы и протоколы Правительствующаго Сената, и дѣла. (См. Св. Зак. Рос. Имп. Т. I. Учр. ст. 705 — 718.)

Польская Метрика, при 3 Департаментѣ Правительствующаго Сената, содержитъ въ себѣ старыя дѣла присоединенныхъ къ Россіи Литовско-Бѣлорусскихъ областей. Ее перевезли изъ Варшавы въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Изъ Архивовъ, бывшихъ воеводскихъ канцелярій, въ Сибири, ученый Миллеръ извлекъ множество дипломатическихъ актовъ чрезвычайно важныхъ, кои безъ того были бы навсегда потеряны.

АРХИГАЛЛЪ, верховный жрецъ Цибелы, глава прочихъ жрецовъ этой богини, называвшихся *Галлами*. На одномъ изъ барельефовъ Піо-Клементинскаго музея, также въ Винкельмановыхъ *Monumenti inediti*, онъ представленъ въ Фригійской туникѣ, митрѣ, въ серьгахъ, вѣнцѣ и ожерельѣ съ изображеніемъ *Аттиса* (см. это слово), бывшаго также служителемъ Цибелы. Близъ Архигалла видны барабанъ, двойная флейта, литавры и циста или священная корзина, употреблявшаяся при праздникахъ Цибелы; въ одной рукѣ у него чаша съ плодами, въ другой оливная вѣтвь; на бедрѣ виситъ плеть о трехъ ремняхъ, вооруженныхъ острыми косточками. Этимъ орудіемъ служители Цибелы бичевались въ честь ея. Архигаллы избирались обыкновенно изъ самыхъ знатныхъ семействъ. Апулей разсказываетъ много любопытнаго объ этихъ жрецахъ, бывшихъ въ его время уже въ большомъ упадкѣ.

АРХИДАМЪ, см. *Лаконія*.

АРХИДІАКОНЪ. Это церковное достоинство, сначала означавшее только перваго діакона соборной или митрополитской церкви, еще въ V столѣтіи получило такое значеніе, которое въ Католической Церкви сдѣлало Архидіаконовъ важнѣе пресвитеровъ и близкими къ епископамъ. Съ того времени Архидіаконы были не только ихъ помощниками, но и викаріями въ епархіяхъ и на Соборахъ. Мало по малу въ западныхъ епископствахъ къ Архидіаконамъ перешло отъ епископовъ право духовнаго судопроизводства, смотрѣніе за клиромъ, церквами, монастырями и церковнымъ имуществомъ, право осматривать церкви и производить судъ надъ еретиками. До XI столѣтія они были только офиціялами епископовъ безъ личной важности, но частію безпомощность и невѣжество высшихъ, частію предпринятое въ VIII столѣтіи раздѣленіе епархій на многіе меньшіе округи или Архидіаконства, надъ коими поставляли Архидіаконовъ, сдѣлали ихъ самостоятельными церковными чиновниками, имѣвшими полную епископскую власть съ исключеніемъ права Архидіаконства. Въ XI и XII столѣтіяхъ они имѣли великое вліяніе на церковныя дѣла; но когда въ XIII столѣтіи учреждены были общіе епископскіе суды между особенными офиціялами или главными викаріями, то важность Архидіаконовъ уменьшилась, и судебная ихъ власть перешла по большой части въ епархіи, а въ XV и XVI столѣтіи въ новые суды. Въ XVIII столѣтіи они имѣла качество дигнитаріевъ въ нѣкоторыхъ капитулахъ, а нынѣ это достоинство, особливо по случаю спора въ Католической Церкви о рангѣ съ деканами и пробстами, почти совсѣмъ уничтожено, также не принято въ капитулу, учрежденную послѣ Наполеона. Архидіаконы въ Евангелической Лютеранской Церкви не имѣютъ другаго преимущества, кромѣ первенства предъ прочими діаконами. Въ Гамбургѣ они составляютъ второстепенное духовенство при соборной церкви. — Въ Россіи, въ Греческой Церкви, Архидіакономъ называется первенствующій діаконъ при Ар-

хіерей; онъ начальствуетъ надъ служителями церкви, а особливо надъ діаконами.

АРХИКАНЦЛЕРЪ, *Великій Канцлеръ*. Это титло было въ употребленіи во время перваго и втораго поколѣнія Королей Французскихъ. — Въ Германской Имперіи, до разрушенія ея въ 1806 году, были три Архиканцлера: Архіепископы Майнцскій, Трирскій и Кёльнскій. Первый былъ Архиканцлеръ Германской Имперіи; второй Галльскій, или Королевства Арелатскаго, а третій Италіянскій. Достоинство Архиканцлера Германской Имперіи было знаменитѣе прочихъ двухъ: Архіепископъ Майнцскій въ этомъ качествѣ представлялъ второе лице въ Имперіи, былъ всегдашній деканъ Курфирстовъ и хранитель матрикулы имперской; сверхъ того онъ имѣлъ право созывать Сеймъ для избранія Императора, въ случаѣ упраздненія престола императорскаго. Два послѣдніе носили титла, но не имѣли должностей. Архіепископъ Вѣнскій пользуется титломъ Архиканцлера Королевства Бургундскаго, пожалованнымъ ему въ 1157 году Императоромъ Фридрихомъ I. — Аббатъ Фульдскій въ Германіи считался въ качествѣ Архиканцлера Императрицы, которое ему пожаловано въ 1368 году Императоромъ Карломъ IV.

АРХИЛОХЪ, знаменитый Греческій поэтъ, родился на островѣ Паросѣ, около 700 года до Р. Х. Сначала служилъ въ войскѣ, но, по собственному признанію, въ одномъ сраженіи обратился въ бѣгство, и чтобъ удобнѣе бѣжать, бросилъ свой щитъ. Онъ славился страшенъ сатирами. Ликамбъ, обѣщавшій выдать за него дочь свою и нарушившій свое обѣщаніе, былъ столько пораженъ написанною на него сатирою этого поэта, что съ огорченія повѣсился. Съ такою же язвительностію преслѣдовалъ онъ каждаго согражданина, который подвергался его негодованію. Сатирами и развратнымъ своимъ поведеніемъ онъ нажилъ множество враговъ. Презрѣнный всѣми и погруженный въ нищету, онъ искалъ убѣжища на островѣ Тассо въ колоніи, основанной его отцемъ, но и туда принять его побоялись. За эту неблагодарность онъ отмстилъ язвительными стихами. Лакедемоняне не позволили ему даже и одной ночи провесть въ ихъ городѣ. Но Олимпійскія Игры открыли талантамъ его блистательное поприще. Онъ пріобрѣлъ вѣнецъ своимъ гимномъ Геркулесу, и сіе торжество примирило его съ отечествомъ, которое начало имъ гордиться. Архилохъ возвратился туда съ пагубнымъ своимъ талантомъ къ сатирѣ, и наконецъ былъ заколотъ гражданами, на которыхъ нападалъ въ стихахъ своихъ. Память его была чтима во всей Греціи. Критики хвалили выразительность его слога, живость картинъ, острую краткость, сильныя чувства и колкую сатиру; но эти великія качества были унижаемы клеветами и развратною жизнію поэта. Всѣ его сочиненія потеряны, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ.

АРХИМАНДРИТЪ, (отъ словъ *ἀρχὴ*, начало, и *μάνδρα*, стадо): начальникъ стада, огранникъ. Въ Греческой Церкви это имя означаетъ начальника надъ находящимися въ монастырѣ или обители монахами, и послѣ митрополита есть четвертая степень духовенства, изъ которой посвящаются во епископы.

АРХИМЕДЪ, величайшій геометръ древности, родился за 287 лѣтъ до Р. Х. въ Сиракузахъ, отъ знаменитой фамиліи, занимавшей тогда тронъ Сиракузскій. О лѣтахъ младенчества и юности его намъ не дошло ни какихъ сказаній: полагаютъ, что первыя основанія математическихъ наукъ (въ исторіи коихъ онъ составляетъ важнѣйшую эпоху), преподаны ему были преемниками Эвклида, образовавшимися въ Александрійской Школѣ. Достигнувъ совершеннаго возраста, Архимедъ, по примѣру многихъ тогдашнихъ ученыхъ, путешествовалъ по Египту, который тогда былъ хранилищемъ наукъ и успѣховъ разума человѣческаго; потомъ, посѣтилъ нѣкоторыя другія страны, возвратился въ отечество, и вскорѣ прославился необыкновеннымъ творческимъ умомъ и пламенною любовію къ наукамъ, которая въ послѣдствіи обратившись въ совершенную страсть, заставляла его забывать пищу и питье, такъ что приближенные должны были часто напоминать ему объ этомъ; даже въ банѣ и купальнѣ, онъ не оставлялъ своихъ занятій. Примѣромъ тому можетъ служить его рѣшеніе вопроса, составляющаго основаніе Гидростатики. Гіеронъ, Царь Сиракузскій, приказалъ сдѣлать для себя корону изъ чистаго золота. Художникъ, которому поручено было это дѣло, выполнилъ его съ желаемымъ успѣхомъ; но, по какимъ-то обстоятельствамъ, подозрѣвали, что въ составъ короны подмѣшано серебро. Царь, въ друже-

ской бесѣдѣ съ Архимедомъ, спросилъ его, не можетъ ли онъ открыть обмана, не испортивъ самой вещи. Архимедъ, находившись однажды въ купальнѣ, размышлялъ о рѣшеніи этого вопроса, и вдругъ, замѣтивъ, что собственное его тѣло, при погруженіи въ воду дѣлалось легче, или можно сказать терпло часть своего вѣса, заключилъ, что и всякая вещь, погружаемая въ воду, должна также терять часть своего вѣса, и если погружать нѣсколько вещей, имѣющихъ, при одинаковой величинѣ, различный вѣсъ, напримѣръ золотую, серебряную и смѣшанную изъ золота и серебра, то въ золотой, какъ тяжелѣйшей, оставшійся вѣсъ, (за исключеніемъ потери) будетъ больше, нежели въ серебряной, а въ смѣшанной вещи будетъ средній между обоими. На этомъ основаніи разрѣшилъ онъ вопросъ, какъ вычислять количество золота и серебра въ вещи, сдѣланной изъ обоихъ металловъ, и нашелъ, что въ золотой коронѣ дѣйствительно примѣшано серебро, и какое именно количество. Признаніе художника убѣдило въ справедливости сего правила и тѣхъ, кои, по незнанію его основаній и по новости случая, могли имѣть нѣкоторое сомнѣніе. Разсказываютъ, будто Архимедъ столько былъ обрадованъ первою, родившеюся у него объ этомъ мыслію, что выскочивъ изъ купальни, побѣжалъ прямо домой по улицамъ Сиракузъ, повторяя громко: *εὕρηκα! εὕρηκα!* (нашелъ! нашелъ!)

Архимедъ распространилъ и усовершенствовалъ всѣ отрасли математическихъ наукъ; но въ особенности занимался Геометріею и Механикою, и сдѣлалъ въ нихъ такія открытія, которыя дали ему рѣшительное преимущество предъ всѣми древними математиками, пріобрѣли ему славу мудрости не человѣческой, говоритъ Плутархъ, но божественной, и заставили современниковъ думать, что разумъ его почерпалъ истины изъ источника сверхъестественнаго. Изъ множества его открытій, самому Архимеду особенно нравилась прекрасная, но впрочемъ довольно легкая теорема объ отношеніи шара къ цилиндру, около него описанному. Такъ по крайней мѣрѣ заключаютъ изъ того что онъ просилъ друзей и родственниковъ своихъ, на его гробѣ изобразить эти фигуры, съ означеніемъ ихъ взаимнаго отношенія.

Механика, я разумѣю теорію сей науки, до Архимеда, была не что иное, какъ сборъ немногихъ правилъ и замѣчаній, безъ связи, и доказательствъ. Архимедъ, такъ сказать, сотворилъ ее, открылъ главныя ея основанія, и далъ ей видъ науки. Между прочимъ онъ нашелъ и доказалъ, что всякою данною силою возможно привести въ движеніе всякую данную массу. Это чудное для незнакомыхъ съ Механикою правило, подало ему поводъ, какъ повѣствуютъ историки, сказать царю Гіерону: дай мнѣ способъ стать внѣ земли, и я сдвину ее съ мѣста. *Da mihi ubi constistam, et terram loco dimovebu.* Удивленный царь предложилъ ему доказать свое правило какимъ либо возможнымъ опытомъ, то есть малою силою привести въ движеніе большое тѣло. Архимедъ взялъ для сего царскую галеру, которая съ большимъ трудомъ и помощію многихъ рукъ выдвинута была на берегъ, посадилъ въ нее, кромѣ полнаго обыкновеннаго груза, множество людей; потомъ, установивъ въ весьма значительномъ разстояніи какую-то многосложную машину, и соединивъ ее съ галерою, сталъ вертѣть рукоятку машины, и силою одной своей руки, безъ всякаго посторонняго содѣйствія, придвинулъ къ себѣ галеру, которая, какъ присовокупляютъ тѣ же историки, шла такъ легко, какъ будто бы плыла по морю. Какъ ни обстоятельно описанъ этотъ опытъ, но люди, знакомые съ теоріею и практикою Механики, и слѣдовательно знающіе, что выигрышъ въ силѣ всегда соразмѣренъ потерѣ по времени, и что треніе въ машинахъ уничтожаетъ важную часть этого выигрыша, — не безъ основанія сомнѣваются въ справедливости сего разсказа. Вѣроятно, Архимедъ сдѣлалъ нѣчто подобное, и необыкновенный успѣхъ его опыта, превосходившій понятія современниковъ, преувеличенъ и искаженъ преданіемъ, и въ такомъ видѣ описанъ историками. Царь Сиракузскій, убѣжденный въ глубокихъ знаніяхъ Архимеда управлять механическими силами, просилъ его устроить военныя машины, посредствомъ коихъ можно было бы дѣйствовать какъ наступательно, такъ и оборонительно. Архимедъ все это выполнилъ; но, по счастію, или, лучше сказать, по кроткому и мудрому правленію Гіерона, машины оставались безъ употребленія во все время его царствованія, не смотря на соперничество въ Сициліи двухъ силь-

нѣйшихъ народовъ, — Римлянъ и Карѳагенянъ.

По смерти Гіерона вступилъ на Сиракузскій престолъ внукъ его, Гіеронимъ, который, забывъ примѣръ своего дѣда, началъ царствовать, по выраженію Грековъ, какъ тиранъ. Сиракузяне, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, взбунтовались, и Гіеронимъ былъ свергнутъ съ престола. Въ это время борьба между Римлянами и Карѳагенянами принимала видъ весьма важный, какъ для нихъ самихъ, такъ и для сосѣдственныхъ народовъ: Ипократъ, военачальникъ Сиракузскій, родомъ Карѳагенецъ, принялъ явно сторону своихъ соотечественниковъ, а Римскій Сенатъ, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ, объявилъ войну Сиракузамъ.

Вскорѣ прибылъ въ Сицилію консулъ Марцеллъ, и осадилъ Сиракузы съ сухаго пути и съ моря. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности этой осады, одной изъ славнѣйшихъ въ бытописаніяхъ народовъ; скажемъ только, что въ продолженіе трехъ лѣтъ тщетно мужественные Римляне истощили всѣ военныя хитрости, и испытывали всѣ роды нападеній. Архимедъ, посредствомъ своихъ машинъ, обращалъ въ ничто всѣ ихъ предпріятія: встрѣчалъ ихъ въ необыкновенномъ разстояніи, бревнами, тучами стрѣлъ и копій, тысячами камней и свинцовыхъ глыбъ, вѣсившихъ иногда до десяти талентовъ; опрокидывалъ, выбрасывалъ на берегъ или разбивалъ о камни суда ихъ, находившіяся подъ стѣнами города, низпровергалъ или разрушалъ машины осаждающихъ, и каждый разъ заставлялъ ихъ искать спасенія въ отступленіи или бѣгствѣ. Наконецъ, неслыханнымъ дотолѣ, да и нынѣ мало постигаемымъ способомъ, именно зеркалами, сжегъ оставшійся отъ прежнихъ пораженій флотъ Римлянъ. Это привело ихъ въ величайшее смятеніе: имъ казалось, говоритъ Плутархъ, что они сражались съ богами; воины Римскіе трепетали отъ одного имени Архимеда, и были столько напуганы, что появленіе полѣна или веревки на городской стѣнѣ, обращало ихъ въ бѣгство. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ благоразумный консулъ, не смѣя покуситься на послѣднее оставшееся средство, то есть на приступъ, собралъ совѣтъ трибуновъ, и сходно съ его положеніемъ, рѣшился содержать городъ только въ обложеніи (блокадѣ). Такова была сила ума одного старца, безъ котораго Сиракузы пали бы при первомъ нападеніи грозныхъ республикацевъ!

Геній Архимеда, распространивъ ужасъ въ Римскомъ войскѣ, произвелъ въ то же время въ осажденныхъ его соотечественникахъ такую безпечность, которая неминуемо должна была погубить ихъ. Когда наступилъ праздникъ Артемиды (Діаны), который у Сиракузянъ былъ днемъ увеселеній, они всѣ, не исключая и охранной стражи, безъ заботно предались забавамъ, вовсе не думая о томъ, что празднуютъ послѣдній день независимости отечества, а многіе и послѣдній день своей жизни. Римляне, узнавъ это, приблизились къ стѣнамъ города, отъ которыхъ дотолѣ были въ почтительномъ разстояніи, отбили ворота, и вошли въ городъ съ неистовствомъ раздраженныхъ побѣдителей, предавая все огню и мечу. Еще до вступленія, Марцеллъ по всей арміи приказалъ, жилище Архимеда оставить неприкосновеннымъ, и ему самому не дѣлать ни малѣйшаго оскорбленія; но судьба опредѣлила иначе. Римскій воинъ, незнавшій лично Архимеда, встрѣтилъ въ завоеванномъ городѣ какого-то старика, погруженнаго въ размышленіе надъ непонятными фигурами, и убилъ его. Это былъ Архимедъ. Такъ кончилъ жизнь сей чрезвычайный человѣкъ (за 212 л. до Р. Х.), предъ которымъ и донынѣ ни одинъ изъ геометровъ не имѣлъ преимущества, и котораго даже самъ великій Ньютонъ называетъ царемъ (princeps) математиковъ.

Великодушный Марцеллъ чрезвычайно огорчился смертію своего противника. Отыскавъ родственниковъ его, онъ оказалъ имъ отличное уваженіе, и принялъ ихъ подъ особенное свое покровительство; тѣлу Архимеда сдѣлалъ великолѣпное погребеніе, надъ прахомъ его приказалъ поставить памятникъ, съ изображеніемъ шара и цилиндра, какъ велѣлъ Архимедъ.

Спустя 137 лѣтъ, Цицеронъ, будучи квесторомъ въ Сициліи, отыскалъ этотъ памятникъ, который, къ удивленію Цицерона, въ столь короткое время почти былъ уже забытъ Сиракузянами *.

---

* Нѣкоторые изъ новѣйшихъ путешественниковъ увѣряютъ, что, основываясь на изустныхъ преданіяхъ, еще и нынѣ въ Си-

Творенія Архимеда, сохранившіяся и до насъ дошедшія, суть слѣдующія:

1. *О шарѣ и цилиндрѣ* (*De sphæra et cylindro*). Здѣсь Архимедъ опредѣлилъ отношеніе какъ поверхностей, такъ и объемовъ шара и описаннаго около него цилиндра, также отношеніе между соотвѣтствующими отрѣзками сихъ тѣлъ; равномѣрно доказалъ, что поверхность шара равна выпуклой поверхности цилиндра, или, что все то же, четыремъ большимъ кругамъ своимъ, — что соотвѣтствующіе отрѣзки шара и цилиндра имѣютъ выпуклыя поверхности взаимно равныя, и проч., и наконецъ, что таковой цилиндръ въ полтора раза болѣе шара, какъ поверхностію, такъ и объемомъ, т. е. три шара равны двумъ цилиндрамъ.

2. *Измѣреніе круга* (*Circuli dimensio*). Здѣсь въ первый разъ найдено отношеніе поперечника круга къ его окружности, какъ 7 къ 22, такимъ способомъ, который и нынѣ еще приводитъ въ удивленіе и служитъ правиломъ и образцемъ для всѣхъ приблизительныхъ квадратуръ.

3. *О коноидахъ и сфероидахъ* (*De conoidibus et sphæroidibus*), т. е. о тѣлахъ вращенія коническихъ сѣченій. Въ этомъ твореніи изслѣдованы взаимныя отношенія сихъ тѣлъ и отношенія ихъ къ цилиндру и конусу, имѣющимъ то же основаніе и ту же высоту. Между прочимъ тутъ доказано, что параболоидъ составляетъ двѣ трети цилиндра описаннаго.

4. *Квадратура параболы* (*Quadratura paraboles*). Здѣсь Архимедъ показалъ двумя очень остроумными способами, что поверхность параболическаго отрѣзка, т. е. плоскости, содержимой параболою и двумя прямоугольными ея координатами, равна двумъ третямъ прямоугольника, составленнаго изъ этихъ же координатъ. Это былъ первый примѣръ точной квадратуры плоской фигуры, ограниченной прямою и кривою линіями.

5. *О спиралях* (*De helicibus*). Кононъ, другъ Архимеда, изобрѣлъ спираль; первую изъ кривыхъ этого рода, но смерть воспрепятствовала ему изслѣдовать ея свойства. Архимедъ ожидалъ нѣсколько лѣтъ, не займется ли этимъ кто-нибудь изъ извѣстныхъ тогда геометровъ, однако жъ всѣ хранили глубокое молчаніе. И не удивительно: твореніе Архимеда показываетъ, что едва-ли кто нибудь, даже и Кононъ, о которомъ онъ отзывается съ величайшею похвалою, могъ приступить къ этому съ успѣхомъ.

6. *Аренарій* или *Исаммитъ* (*Arenarius*, Ψαμμίτης). Такъ называется письмо Архимеда къ Гелону, сыну и наслѣднику Іерона, Царя Сиракузскаго, написанное въ опроверженіе мнѣнія тѣхъ, кои утверждали, что ни какое изъ числъ, изображаемыхъ по правиламъ Ариѳметики, не достаточно для означенія числа песку морскаго. Архимедъ въ этомъ письмѣ доказываетъ неосновательность такого, мнѣнія, исчисляя число песчинокъ не только если весь Земный Шаръ раздробить въ самый мелкій песокъ, или считать оный состоящимъ изъ одного песку, но если даже наполнить такимъ пескомъ весь міръ или небесный шаръ до неподвижныхъ звѣздъ.

7. *О равновѣсіи тѣлъ* (*De æquiponderantibus*). Здѣсь содержатся главныя основанія Статики, а именно, теорія рычага и центра тяжести, въ первый разъ математически изложенная.

8. *О тѣлахъ, погруженныхъ въ жидкость* (*De humido insidentibus*). Это начала Гидростатики, которая, равно какъ и Статика, до Архимеда не существовала.

9. *Леммы* (*Lemmata*). Небольшое геометрическое сочиненіе, которое сдѣлало бы честь всякому обыкновенному геометру; но для Архимеда оно маловажно, и кажется, не безъ основанія полагаютъ, что сочинитель сихъ леммъ долженъ быть кто нибудь другой.

Вообще во всѣхъ твореніяхъ Архимеда видна необыкновенная, почти непостижимая сила ума. Въ нихъ, а особливо въ третьемъ и пятомъ, нерѣдко встрѣчаются такія мѣста, которыя, при тогдашнихъ способахъ, казалось, остановили бы всякаго. Но Архимедъ вездѣ одинаковъ: это гигантъ, открывающій себѣ путь въ самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ и незамѣчающій тѣхъ преградъ, кои обыкновеннымъ людямъ казались бы непреодолимыми. Плутархъ, конечно основывавшійся на мнѣніи геометровъ тѣхъ временъ, говоритъ, что въ Геометріи не возможно найти вопросовъ труднѣе, которые бы въ то же время были рѣшены яснѣе и простѣе, и доказаны съ такою точностію и убѣдительностію. «Если захочешь, продолжаетъ онъ, самъ собою ув-

---

ракузахъ показываютъ то мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Архимеда и ту башню, изъ которой онъ зажегъ Римскій флотъ.

шить одинъ изъ нихъ, то найдешь это невозможнымъ; но прочитавъ рѣшеніе Архимедово, подумаешь, что самъ бы могъ сдѣлать тоже.» Въ наше однакожъ время это мнѣніе должно быть нѣсколько ограничено: частію потому, что способы, которые преподаетъ намъ Алгебра и Аналитика, дѣйствительно легче способовъ Древнихъ, наипаче же потому, что отъ нихъ способовъ, особливо отъ прекрасной ихъ теоріи пропорцій, коей достоинствъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и преимущества невозможно отвергнуть, мы столько отстали, или сказать прямо, мы такъ мало занимаемся твореніями древнихъ нашихъ учителей, что почти нельзя удивляться, если Механика Небесная инымъ покажется доступнѣе, чѣмъ кононды и сферонды, или спираль Архимеда.

Послѣдніе два изъ описанныхъ нами Архимедовыхъ твореній, найдены только въ переводахъ на Арабскомъ языкѣ; всѣ же прочія дошли въ подлинникѣ на Греческомъ языкѣ, писанныя чистымъ и пріятнымъ слогомъ на Дорическомъ нарѣчіи. Большую часть ихъ Архимедъ сообщалъ на разсмотрѣніе и какъ бы посвящалъ друзьямъ своимъ, Конону, коего смерть оплакивалъ съ чувствомъ искренняго участія, а потомъ Досиѳею.

Что же касается до машинъ, то почти всѣ онѣ для насъ потеряны, ибо Архимедъ занимался ими только какъ геометрическою забавою, не полагалъ въ нихъ ни важности, ни славы, и потому не считалъ стоящими описанія. Изъ сего правила исключилъ онъ только шаръ, представляющій движеніе небесныхъ тѣлъ; но описаніе его не дошло до насъ. Эта машина почиталась въ древности чудомъ. Многіе стихотворцы воспѣвали ее. Цицеронъ говоритъ о ней, какъ о такомъ изобрѣтеніи, которое дѣлаетъ величайшую честь разуму человѣческому. Но все это не можетъ замѣнить потери описанія.

Архимедъ имѣлъ многихъ комментаторовъ или толкователей, какъ въ древнія, такъ и въ новыя времена. Въ числѣ первыхъ извѣстнѣйшій Эвтокій Аскалонскій, а въ числѣ послѣднихъ Торичелли. Лучшими и полнѣйшими изданіями Архимедовыхъ твореній почитается Оксфордское, подъ заглавіемъ: *Ἀρχιμήδους τὰ σωζόμενα. Archimedis quæ supersunt omnia*, 1792; Базельское подъ заглавіемъ: *Archimedis opera*, 1544 и Парижское: Oeuvres d'Archymède par Peyrard, 1807, 1 vol in-4° или 1808, 2 vol in-8°.

Творенія Архимедовы, означенныя выше подъ № 1, 2, 6 и 9, переведены на Русскій языкъ Петрушевскимъ, и изданы въ двухъ книжкахъ подъ заглавіями: а) *Архимеда, о шарѣ и цилиндрѣ, измѣреніе круга и леммы*, 1823; б) *Архимеда, Исаммитъ*, и проч. 1824, обѣ съ примѣчаніями и пополненіями. Къ послѣдней изъ нихъ присовокуплена, составленная переводчикомъ, общая теорія величинъ пропорціональныхъ, древнихъ геометровъ, необходимость которой очевидна. Отъ древнихъ, кромѣ V книги Эвклида, ни какого систематическаго объ этомъ сочиненія не дошло до насъ; между тѣмъ, весьма трудно, а иногда даже невозможно понимать творенія древнихъ математиковъ, безъ познанія ихъ теоріи пропорцій. Посему-то нѣкоторые изъ новыхъ геометровъ откровенно сознавались, что они Архимеда не понимаютъ; а нѣкоторые, можетъ быть болѣе самонадѣянные, даже подозрѣвали его въ неправильномъ изложеніи доказательствъ. *Θ. И. П.*

АРХИМЕДОВЪ ВИНТЪ, гидравлическая машина, служащая для поднимания или отливанія воды. Честь этого весьма остроумнаго изобрѣтенія принадлежитъ Архимеду. Машина состоитъ изъ длиннаго вала или цилиндра, поверхность котораго обвита, въ видѣ спиральной линіи или винта, пустою металлическою или кожаною трубкою, открытою съ обоихъ концевъ. Къ оси вала на верхнемъ концѣ придѣлана или рукоятка или откосое зубчатое колесо, для дѣйствія силы, назначенной обращать валъ; другой конецъ оси укрѣпляется въ гнѣздѣ, выдѣланномъ въ брусѣ, укрѣпленномъ на днѣ водоема, такъ, что цилиндръ имѣетъ наклонное положеніе, относительно уровня воды; отъ чего верхняя часть каждаго колѣна, или полуоборота трубки, находится ниже горизонтальной линіи, относительно нижней его части, и слѣдовательно, при обращеніи вала, вода, вливающаяся въ нижній конецъ трубки, стремясь прійти въ горизонтальное положеніе въ каждомъ колѣнѣ винта, мало по малу поднимается до верхняго отверстія трубки и изливается изъ него, пока не прекратится обращеніе цилиндра. Въ практическомъ употребленіи эта машина можетъ имѣть многоразличныя примѣненія, особливо по своей простотѣ и дешевизнѣ.

АРХИМИМЪ (отъ *ἀρχή*, первый, и *μίμος*; шутъ), старшій изъ мимовъ, скомороховъ у древнихъ, см. *Мимъ*.

АРХИПАСТЫРЬ, верховный пастырь, названіе, придаваемое архіерею, см. *Архіерей*.

АРХИПЕЛАГЪ (нарицательное имя) есть названіе купы острововъ, заключенныхъ въ извѣстномъ пространствѣ моря. Азіятскимъ, или Индійскимъ Архипелагомъ, называютъ иногда одну изъ трехъ большихъ частей Океаніи, въ коей заключаются Филиппинскіе и Молукскіе Острова, Целебесъ, Борнео и Сондскіе Острова, недавно присоединенные къ сей пятой части Свѣта. Въ Австраліи многія купы острововъ, разбросанныя по Великому Океану, называются Архипелагами, таковы: Ансоновы Острова, Магеллановы, на коихъ находится огромный утесъ, называемый моряками *Лотовою женою*, и имѣющій въ вышину около 400 футовъ; Острова Новой Британіи, Новой Ирландіи, Святаго Духа, Святаго Креста, Навигаторскіе, Злаго-Моря, Товарищества, въ числѣ коихъ находится знаменитый островъ Отаити, и Опасный Архипелагъ. Въ Америкѣ даютъ иногда названіе *Антильскаго* и *Коломбійскаго Архипелага*, купъ острововъ, лежащей въ большомъ углубленіи между Сѣверною и Южною Америкою.

АРХИПЕЛАГЪ (Archipel, собственное имя), Европейское Море, лежащее между 34° 48′ и 41° сѣв. шир., и между 20° 30′ и 25° вост. долг. На западѣ граничитъ оно съ Грецією и съ Европейскою Турціею, на сѣверъ, съ Европейскою Турціею, а на востокъ съ Анатоліею. Южная граница его можетъ быть означена линіею, идущею отъ острова Родоса, чрезъ Кандію, до южной оконечности Морен. Древніе давали нѣсколько именъ всему пространству моря, называемому у насъ Архипелагомъ. Они называли *Эгейскимъ Моремъ* сѣверную часть, которая начиналась отъ мыса Колонны. *Икарійскимъ Моремъ* называлась та часть, которая простиралась отъ острова, называемаго нынѣ Никаріею; около береговъ Пелопонеса принимало оно напменованіе *Миртосскаго Моря;* наконецъ *Критское Море* заключалось между Пелопонесомъ и Цикладами. Между отдѣльными островами Архипелага, коихъ числомъ считаютъ до 80, мы замѣтимъ величайшіе: Негропонтъ, древняя Эвбея, и Кандія (Критъ); по историческимъ воспоминаніямъ важнѣйшіе суть: Лемносъ, Митилена (Лесбосъ), Тенедосъ, Колури (Саламина), Эгина, Идра, пріобрѣтшая много знаменитости, какъ колыбель Греческой свободы, Хіосъ, Косъ, Самосъ, Наксосъ, Черигo (Цитера) и Родосъ. Большая часть сихъ острововъ обитаема была выходцами изъ Греціи, и имѣла одну участь съ ея государствами. Перешедши отъ наслѣдниковъ Александра къ Римлянамъ, они безпрестанно отнимаемы были у слабыхъ Греческихъ Императоровъ Венеціянами, Генуэзцами и Пизанцами. Тогда имѣли они особыхъ своихъ государей, изъ коихъ нѣкоторые, соединивъ подъ власть свою нѣсколько острововъ, назывались *Герцогами Архипелага*. Во время Крестовыхъ походовъ острова эти часто служили убѣжищемъ многочисленнымъ толпамъ пилигримовъ, и мѣстомъ стоянія для Италіянскихъ кораблей, которые, посредствомъ Александрійской гавани, возобновили торговлю съ Индіею. По прекращеніи походовъ Христіанъ на Востокъ, показались въ сихъ моряхъ Оттоманы, и завоевали эти острова одинъ за другимъ. Во время ихъ владычества, всѣ острова, за исключеніемъ Митилены и Хіоса, составляли губернію капуданъ-паши. Нѣкоторые изъ нихъ сохранили еще тѣнь свободы; и какъ народъ, такимъ образомъ разсѣянный, менѣе опасенъ былъ для притѣснителей, то состояніе островитянъ было гораздо сноснѣе, чѣмъ состояніе обитателей твердой земли. Это обстоятельство, равно какъ и обширность ихъ торговли, возвели острова сіи, въ послѣднее время, на высокую степень благоденствія. Тамъ составился торговый флотъ, и Турки между отважными ихъ моряками выбирали нужныхъ для своего флота воиновъ. Турецкій флотъ разстроился во время возстанія Грековъ. Флотъ же островитянъ много способствовалъ къ славному освобожденію. Имена Канари и Міаули содѣлали флотъ сей безсмертнымъ. Испытавъ много несчастій во время войнъ, острова эти нынѣ болѣе, нежели когда либо, процвѣтаютъ своею торговлею; образованность и промышленость на нихъ еще очень слабы. На нѣкоторыхъ получается хорошее вино; оттуда вывозятъ масло, воскъ, медъ, сухіе плоды, и особенно фиги. Овцы суть единственныя животныя, пасущіяся тамъ стадами; также разводятся шелковичные черви. Мраморъ, особенно Парос-

ский, уважается художниками. Губка, покрывающая многочисленные утесы сихъ острововъ, составляетъ важную вѣтвь торговли. Плаваніе по Архипелагу считалось у древнихъ очень опаснымъ; множество островковъ и скалъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу, дѣйствительно затрудняетъ мореплавателей, особенно же зимою, когда дуютъ сильные вѣтры. Море сіе образуетъ у береговъ множество заливовъ и полуострововъ. На сѣверовостокѣ находится знаменитый проливъ Дарданельскій, посредствомъ котораго Архипелагъ сообщается съ Мраморнымъ Моремъ и Константинополемъ.

АРХИПЕЛАГЪ КОРЕЙСКІЙ, пространная группа острововъ, у западнаго берега Кореи. Всѣ они высоко поднимаются изъ моря, какъ горы, и покрыты лѣсомъ до самыхъ вершинъ. Кажется, ниодинъ изъ нихъ не имѣетъ болѣе трехъ или четырехъ миль въ длину, однако всѣ болѣе или менѣе воздѣланы; поля отдѣлены одно отъ другаго каменными стѣнами. Съ вершины одного изъ высочайшихъ острововъ насчитано 135 другихъ, образующихъ цѣпь прекраснѣйшихъ гаваней, соединяющихся одна съ другою. Кажется, что всѣ они обитаемы, и туземцы походятъ на жителей Корейскаго материка; они сѣютъ хлѣбъ, и откармливаютъ скотъ для собственнаго продовольствія, но болѣе питаются рыбою; у нихъ не замѣчено ни какого оружія. Приливъ и отливъ значительны, но между небольшими островами, направленіе ихъ, безъ сомнѣнія, должно быть различно. Острова эти простираются отъ 34° до 36° 45′ сѣверной широты, и отъ 125° до 127° западной долготы отъ Гринвича. (См. *Корея.*)

АРХИПЕЛАГЪ ЛАККАДИВСКІЙ, группа низкихъ острововъ, противъ Малабарскаго Берега, отдѣленная отъ него проливомъ, шириною въ двѣсти верстъ. Острова эти окружены и перемѣшаны съ крутыми коралловыми рифами, между которыми дно такъ глубоко, что лотъ не достаетъ. Нѣкоторые изъ острововъ довольно населены, и доставляютъ хорошую прѣсную воду; всѣ вообще изобилуютъ морскими черепахами, и такъ низки, что въ недальнемъ разстояніи, сверхъ моря видѣются только деревья. Приливъ бываетъ около шести футовъ, но онъ не постоянъ, а теченія очень сильны; самый большой островъ имѣетъ около шести миль въ длину, и одну въ ширину. Къ сѣверу отъ этой группы находится обширная, крутая коралловая мель, высотою отъ двадцати пяти до тридцати саженъ (fathoms). Она лежитъ отъ сѣвера къ югу, на протяженіи почти шестидесяти пяти миль, и очень узка. Гряда этихъ острововъ находится между 10° и 12° 20′ южной широты, и между 72° 0′ и 74° 20′ восточной долготы отъ Гринвича. (См. *Лаккадивскіе Острова.*)

АРХИПЕЛАГЪ МАЛЬДИВСКІЙ находится на Индѣйскомъ Океанѣ, къ югозападу отъ Цейлана, и есть цѣпь безчисленныхъ низкихъ острововъ и скалъ, тянущаяся на пространствѣ сотъ семи верстъ, почти по направленію меридіана. Большіе острова изобилуютъ кокосовыми деревьями, и вообще обитаемы поколѣніемъ Индусовъ; но большая часть остальныхъ представляетъ однѣ лишь голыя скалы или песчаныя мели. Самая большая ширина этой цѣпи доходитъ почти до двадцати географическихъ миль; она составлена изъ большихъ группъ, которыя туземцы называютъ Атоллами. Атоллъ есть мель, подымающаяся изъ неизмѣримой глубины, и на которой находятся острова и скалы; послѣднія бываютъ обыкновенно болѣе по краямъ мели, хотя впрочемъ ихъ много и внутри ея, то есть, сами острова не восходятъ изъ большой глубины, а имъ служитъ основаніемъ эта песчаная мель, на которой, въ срединѣ, между островами, есть якорныя мѣста. Здѣсь есть тринадцать большихъ Атоллovъ, отъ пяти до десяти географическихъ миль въ діаметрѣ, и много другихъ отдѣльныхъ острововъ и скалъ въ проливахъ, которыми Атоллы отдѣляются другъ отъ друга: многіе изъ такихъ проливовъ широки и безопасны, ибо въ нихъ можно бросать лотъ только у самаго рифа, а внутри рифовъ глубина воды умѣренная и удобная къ бросанію якоря. Въ проливахъ теченіе очень сильно, и сообразно съ господствующимъ періодическимъ вѣтромъ. Туземные боты, пользуясь періодическимъ вѣтромъ, отправляются въ Бенгалъ для торговли, и возвращаются съ рисомъ, сахаромъ и мелочными товарами. Архипелагъ этотъ лежитъ между 7° 6′ сѣверной и 0° 40′ южной широты, и между 72° 48′ и 73° 48′ восточной долготы отъ Гринвича. (См. *Мальдивскіе Острова.*)

АРХИСТРАТИГЪ, большой воевода,

первый военачальникъ. Въ книгахъ церковныхъ называются симъ именемъ Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, какъ воеводы небесныхъ силъ и начальники ангеловъ.

АРХИСТРАТЪ. Мы знаемъ двухъ Греческихъ авторовъ, носившихъ это имя. Одинъ родился въ Сиракузахъ, и жилъ вскорѣ послѣ Александра Великаго. Онъ написалъ поэму о поваренномъ искусствѣ, которая была въ уваженіи у Аѳинскихъ гастрономовъ. Аѳиней говоритъ, что Архистратъ объѣхалъ земли и моря, для того, чтобы самому узнать, что онѣ производятъ лучшаго. Кажется, ни путешествія, ни наставленія въ гастрономіи, не сдѣлали его богатымъ, ибо Плутархъ влагаетъ въ уста одного изъ товарищей его слѣдующее восклицаніе: «О Архистратъ! жаль, что не жилъ ты при Александрѣ: за каждый стихъ свой получилъ бы ты въ награду Кипрскаго или Фивикійскаго вина.» — Другой Архистратъ былъ трагикъ стихотворецъ; драмы его представлялись во время Пелопонесской войны.

АРХИТЕКТОРЪ, Architecte, слово Греческое, составленное изъ ἀρχός, начальникъ, и τέκτων, строитель (плотникъ или каменщикъ) и значащее *начальникъ надъ плотниками*. Какъ въ новѣйшія времена Архитектура, по роду построеній, раздѣлилась на особыя отрасли, чего не было у Древнихъ, то и названіе Архитектора присвоено у насъ тому, кто занимается собственно Гражданскою Архитектурою (см. это слово). Теорія и практика Архитектуры требуютъ отъ посвятившаго себя ей природныхъ способностей, большихъ свѣдѣній и навыка. Платонъ и даже Цицеронъ, когда хотѣли представить науку обширною, то сравнивали ее съ Архитектурой. И дѣйствительно, какъ можетъ Архитекторъ руководить не только работниками разнаго рода, но и предназначать занятія другимъ художникамъ и помѣщать произведенія ихъ въ приличномъ мѣстѣ и свѣтѣ, если онъ самъ не имѣетъ потребныхъ свѣдѣній для выполненія своей мысли, для согласненія и направленія множества рукъ и умовъ къ одной цѣли, для покоренія многихъ волъ одной волѣ, одному уму? Витрувій, въ сочиненіи своемъ объ Архитектурѣ, описываетъ подробно образованіе и качества Архитектора. Онъ говоритъ, что Архитекторъ долженъ умѣть писать и рисовать, знать Ариѳметику и Геометрію, Оптику, Исторію, Философію, имѣть понятіе о Музыкѣ, Врачебной Наукѣ, Юриспруденціи и Астрономіи. Чтобы заслужить довѣренность и уваженіе своихъ согражданъ, Архитекторъ долженъ поступать во всемъ честно и безкорыстно. Чуждый скупости и низкихъ спекуляцій, онъ долженъ заботиться о сохраненіи своего добраго имени и о сбереженіи пользы другаго, а это, говоритъ Витрувій, и предписываетъ Философія. Юриспруденція, по мнѣнію Витрувія, необходима для Архитектора потому, что онъ, зная законы и обыкновенія разныхъ мѣстъ, относительно до правъ сосѣда, до расположенія кровельныхъ стоковъ и т. п., можетъ предупредить тяжбы, которыя ввели бы хозяина строенія въ издержки, и подать совѣтъ въ заключеніи условій ясныхъ и отчетливыхъ.

Въ наше время званіе Архитектора налагаетъ на человѣка, преимущественно занимающагося Архитектурою, обязанность составлять проекты разнаго рода гражданскимъ построеніямъ, исчислять издержки, посредствомъ смѣтъ, потребныя на производство зданій, свидѣтельствовать и оцѣнивать существующія строенія. Архитекторъ опредѣляетъ качество матеріяловъ, выдаетъ *детали* (см. это слово), назначающія форму и размѣръ каждой части строенія, располагаетъ работами, и наблюдаетъ за надлежащимъ ихъ исполненіемъ. Для этого, при обширномъ производствѣ работъ, назначаются въ пособіе ему помощники, коммисары, каменныхъ дѣлъ мастера, десятники, иногда инженеры и механики.

Положеніе Архитетора въ обществѣ и необходимость сношеній его съ людьми всѣхъ званій и состояній, требуютъ отъ Архитектора образованія общаго. Для исполненія же принимаемой имъ на себя обязанности необходимы прелиминарныя познанія, въ числѣ которыхъ занимаютъ первое мѣсто Рисованіе и Математика, и изъ послѣдней главнѣйше приложенія ея къ нѣкоторымъ отраслямъ Механики, Начертательной Геометріи и наиболѣе Перспективѣ. Химія и Физика, часть Естественной Исторіи, особенно Минералогія не менѣе необходимы для Архитектора, хотя не въ полномъ изученіи, но по мѣрѣ надобности въ этихъ наукахъ для познанія рода и свойства матеріяловъ, для составленія хорошихъ растворовъ, для исчисленія разнаго рода силъ, распора, давленія,

сопротивленія, для устройства разнаго рода нагрѣвательныхъ приборовъ, для очищенія и возобновленія испорченнаго въ зданіяхъ воздуха, и пр. Только при помощи этихъ наукъ доступно будетъ ему изученіе *Искусства Строительнаго*, которое состоитъ: 1) въ надлежащемъ познаніи строительныхъ элементовъ, и 2) въ знаніи способовъ ихъ употребленія, сообразно ихъ свойству, назначенію строенія и экономіи. Необходимость основательнаго изученія этой важной части Архитектуры очевидна. Какимъ бы ни обладалъ Архитекторъ талантомъ и вкусомъ, но проекты его должны быть возможны въ исполненіи, сообразны съ мѣстными средствами, и должны удовлетворять условіямъ удобства, прочности и экономіи.

Было время, когда молодые художники съ жаромъ предавались изученію только *украшеній*, образованію вкуса, *искусству* въ собственномъ смыслѣ, и пренебрегали науками, менѣе завлекательными, считая вовсе неважнымъ выборъ и хорошее употребленіе способовъ построенія. Поэтому практика такихъ Архитекторовъ, даже самая удачная, никогда не пополняла недостатка теоретическихъ свѣдѣній, безъ которыхъ они до конца своей жизни сохраняли жалкое незнаніе иныхъ предметовъ, извѣстныхъ *опытному* работнику. Въ спеціальномъ изученіи Архитектуры, по отношенію къ расположенію и украшеніямъ, весьма важно изучать также обычаи и потребности современные, чтобы не подвергнуться упрекамъ, иногда основательнымъ, въ пристрастіи къ Древнимъ, у которыхъ все занимаемъ и употребляемъ безъ соображенія съ нашими понятіями объ удобствѣ и приличіи, съ климатомъ, правами и мѣстными средствами. Не должно, однако же, заключать изъ того, что изученіе Архитектуры древней будто бы безполезно; напротивъ Архитекторъ долженъ хорошо знать исторію своего искусства и особенно памятники Древнихъ, не для рабскаго имъ подражанія, но для изученія духа, вкуса и оригинальности Древнихъ и примѣненія того къ настоящимъ потребностямъ общества. Даже для полноты архитектоническаго образованія, мы признаемъ необходимымъ познаніе всѣхъ стилей Архитектуры во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, потому, что *творить изъ ничего* невозможно; но возобновлять древнія или устарѣлыя идеи въ новыхъ построеніяхъ должно съ крайнею осмотрительностію, соображеніемъ съ духомъ времени, и не забывать, однако же, что духомъ времени называютъ иногда это прихотливое, минутное предпочтеніе какого либо стараго стиля, оставленнаго, забытаго потому, что мы находимся совершенно въ другихъ отношеніяхъ житейскихъ, политическихъ и религіозныхъ. Архитектура менѣе всѣхъ искусствъ увлекается *романтизмомъ*, и не отвергая впрочемъ ничего оригинальнаго и творческаго, она страшится только впустить въ область свою все незрѣлое, прихотливое, своевольное, ошибочное. Между тѣмъ познаніе памятниковъ страны своей признается небезполезнымъ для Архитектора, въ томъ предположеніи, что въ нихъ отражаются національный вкусъ, нравы и климатъ виднѣе и ярче.

Не по отношенію къ искусству, но для сохраненія удобствъ въ жизни признается также необходимымъ понятіе о жилищахъ народовъ намъ современныхъ, у которыхъ искусство построенія и расположенія ихъ развилось въ высшей степени.

Въ совокупности познаній, потребныхъ Архитектору для надлежащаго исполненія его обязанностей, не послѣднее мѣсто занимаютъ правила составленія смѣтъ, оцѣнки строеній и отчетности, и познаніе законовъ строительныхъ. Легко понять пользу такихъ знаній, нужныхъ для того, чтобы опредѣлить издержки предполагаемой операціи, или оцѣнить произведенное уже зданіе, или чтобъ избѣжать въ проектахъ всякаго расположенія или очень убыточнаго, или несообразнаго съ узаконеніями, что можетъ возродить тяжбу и Архитектора ввести въ отвѣтственность.

Мы почитаемъ безполезнымъ исчислять нравственныя качества, необходимыя для этого званія: важность суммъ, Архитектору довѣряемыхъ, степень уваженія, ему оказываемаго, требуютъ и со стороны Архитектора строжайшей справедливости, безкорыстія и постоянства въ правилахъ. Входя же, по обязанности своей, въ непосредственныя, частыя сношенія съ людьми образованными и съ людьми грубыми, съ особами высшаго круга и съ простыми работниками, Архитекторъ, какъ художникъ, чиновникъ и гражданинъ, долженъ быть человѣкъ образованный, скромный, снисходительный и знакомый съ приличіями общежитія. Дѣятельность, порядокъ

и любовь къ трудамъ сопряжены съ этимъ званіемъ по множеству заботъ и попеченій, по важности случаевъ и затрудненій, которыя надо предвидѣть, преодолѣть, отвратить, и которыя, при меньшей способности къ напряженному размышленію, иногда кажутся вовсе непреодолимыми.

Въ другихъ искусствахъ нѣкоторая небрежность, маленькая лѣность не только извинительны, но даже дѣлаютъ черту, вовсе нерѣзкую, въ характерѣ художника. Эскизъ въ живописи или ваяніи имѣетъ свою цѣну; въ Архитектурѣ, напротивъ, все—отъ мелочи до важнаго — требуетъ совѣстливаго вниманія и постоянства, и потому-то, нерѣдко, въ исполненіи предмета, даже маловажнаго, замѣчается искра таланта.

Многое изъ сказаннаго Архитекторъ можетъ пріобрѣсти ученіемъ, стараніемъ, навыкомъ, терпѣніемъ; но одна природа надѣляетъ любимца своего творческимъ даромъ, душою сильною, жадною къ принятію впечатлѣній, но гордою и неспособною унижаться до рабскаго подражанія или удовлетворенія прихотямъ невѣжества и безвкусія. Изъ такого-то источника выливаются тѣ геніальныя произведенія, которыя живутъ не годами, а вѣками, которымъ удивляется, передъ которыми благоговѣетъ потомство!...

Молодой Русскій Архитекторъ, окончивъ курсъ академическаго ученія, и ознаменовавъ себя отличными успѣхами, подъ благотворнымъ щитомъ правительства, охраняющимъ его отъ нуждъ и затрудненій, посѣщаетъ страны, заключающія въ себѣ великіе памятники Архитектуры. Тамъ, предавшись разысканіямъ и углубясь во времена отдаленныя, по развалинамъ, ничего незначащимъ для простаго глаза, открываетъ онъ тайны искусства, процвѣтавшаго нѣкогда во всемъ своемъ величіи у Грековъ и Римлянъ.

Пробѣгая классическую Италію, покрытую произведеніями Виньолы, Балтазара-Перуцци, Палладія и другихъ, сколько встрѣтитъ онъ предметовъ для размышленія и даже практическаго изученія! Онъ становится судьею этихъ писателей - Архитекторовъ, сверяетъ преподанныя ими правила съ ихъ собственными твореніями, и изыскиваетъ способы, какіе они употребляли для произведенія того или другаго эффекта. Онъ старается постичь, что́ заняли они изъ Архитектуры Древнихъ, въ чемъ отступили отъ нея, что ввели новаго по требованію своего времени. Съ сожалѣніемъ видитъ онъ, что со стороны вкуса и Архитектура, по временамъ, должна была покоряться прихотямъ, чтобъ не сказать *модѣ*, и отвращаетъ недовольный взоръ отъ причудливыхъ и странныхъ произведеній Борромини и другихъ зодчихъ, сему подобныхъ!....

Такъ долженъ быть приготовленъ Архитекторъ для построеній важныхъ въ государствѣ, построеній монументальныхъ, передающихъ нашъ вкусъ, нашу образованность вѣкамъ грядущимъ. Но есть Архитекторы, и посторонними способами, и собственнымъ стараніемъ пріобрѣтшіе искусство, извѣстность и уваженіе. Такихъ почтенныхъ людей не должно смѣшивать съ тѣми спекулантами строителями, которые искусство обратили въ промышленость, и которые, подъ присвоеннымъ самовольно титломъ Архитектора, пользуясь недальновидностію и простотою хозяевъ, производятъ строенія, оскорбительныя для истиннаго вкуса, и, къ сожалѣнію, иногда совращающія съ прямаго пути молодыхъ, неопытныхъ художниковъ. Утѣшительно думать, что такіе эмпирики-Архитекторы со временемъ исчезнутъ сами собой при большемъ распространеніи правильныхъ понятій объ Архитектурѣ, но теперь число надлежаще образованныхъ Архитекторовъ далеко не удовлетворяетъ еще настоящей въ нихъ потребности.

Архитекторъ, для составленія смѣтъ, долженъ имѣть свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на матеріялы, и понимать всѣ работы столько, чтобы могъ опредѣлить ихъ цѣнность, а при производствѣ показать недобросовѣстному или неискусному работнику его упущенія или ошибки. Само-по-себѣ разумѣется, что Архитекторъ долженъ знать лучше всякаго мастероваго, что относится до теоріи его мастерства, напр. хорошій каменщикъ умѣетъ класть кирпичъ въ стѣнахъ и сводахъ, но онъ не понимаетъ, отъ чего кирпичъ въ томъ, а не въ другомъ положеніи выдерживаетъ большее давленіе, или отъ какой причины связывается съ известію; не понимаетъ того, для чего именно известь смѣшивается съ пескомъ, и можетъ ли быть употребляема одна известь. Нашъ плотникъ отлично вытешетъ брусъ, но только сравнительно и часто ошибочно опредѣлитъ тяжесть, которую брусъ можетъ выдержать. Положимъ даже,

что и наши плотники, печники и каменщики, со временемъ, будутъ имѣть нѣкоторыя понятія о началахъ Геометріи, Статики, Физики и Химіи, но кто при исполненіи плана лучше пойметъ его, какъ не тотъ, кто составлялъ его, и кто можетъ положиться во всемъ на честность работника или подрядчика, котораго личная выгода требуетъ скораго исполненія работы, а худыя отъ того послѣдствія не скоро могутъ быть замѣчены?

Относительно до надзора за работами можемъ сказать, что не всѣ Архитекторы бываютъ къ этому способны, хотя бъ они были и одинаково къ тому приготовлены. Есть изъ нихъ люди, одаренные пылкимъ воображеніемъ, способные только творить а не выполнять, сильные въ проектахъ и, не рѣдко, слабые въ практикѣ по недостатку терпѣнія. Если сама природа отличила такихъ людей «печатью дара начелъ», то пусть они занимаются тѣмъ, къ чему влечетъ ихъ собственная наклонность, не принуждая себя къ занятіямъ практическимъ или счетнымъ; но геніи, во всемъ, раждаются вѣками, и въ то время, когда зодчество въ Греціи находилось въ высшемъ развитіи, Платонъ сказалъ: *хорошіе Архитекторы рѣдки!*

Говоря вообще, нельзя похвалить тѣхъ Архитекторовъ, людей, впрочемъ, съ большими достоинствами, которые, избѣгая хлопотливыхъ практическихъ занятій, любятъ въ тиши своего кабинета заниматься составленіемъ проектовъ, предоставляя другимъ приводить ихъ въ исполненіе, т. е., сочинять смѣты, смотрѣть за производствомъ строенія и учитывать работы. Хотя въ ремеслахъ и техническихъ производствахъ промышленности, ничто такъ не способствуетъ ея успѣху, какъ правильное раздѣленіе работъ, но нельзя сказать того о занятіяхъ умственныхъ, совершенное исполненіе которыхъ зависитъ отъ общности соображеній.

Поэтому Академія Художествъ, учредивъ у себя классъ теоріи Строительнаго Искусства, гдѣ молодымъ людямъ заранѣе сообщаются правила составленія смѣтъ, оцѣнки работъ и отчетности, правила простыя и легкія и въ такомъ порядкѣ и ясности, какъ то должно быть во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ добромъ хозяйствѣ (экономіи), сдѣлала весьма полезное дѣло. Благодаря этой мѣрѣ, можно надѣяться, что будущіе наши Архитекторы рѣже будутъ ввѣрять себя людямъ, можетъ быть честнымъ и усерднымъ, но вообще мало имѣющимъ понятія о ходѣ и производствѣ работъ строительныхъ.

Обязанности и отвѣтственность Архитектора по закону. Въ составленіи смѣтъ Архитекторы обязаны руководствоваться *Положеніемъ о количествѣ матеріаловъ*, Т. 12. Устава Строительнаго стат. 567.

Архитекторы, строящіе казенныя зданія, обязаны непремѣнно руководствоваться въ составленіи смѣтъ строгою справедливостію, и чтобы смѣта не была одностороннею, то поручается, повѣрять ее другимъ Архитекторамъ, которые обязаны удостовѣрить, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности по законамъ, что та смѣта составлена на основаніи Положенія. Строит. Уст. стат. 570.

Издержки на составленіе плановъ и на наемъ Архитектору, въ случаѣ крайней нужды, помощника, относятся на счетъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, для которыхъ зданіе строится или починивается. Стат. 571.

Архитекторы и ихъ помощники, будучи при строеніяхъ, обязаны прилагать всевозможное стараніе о прочности ихъ, наблюдая неослабно за добротою матеріаловъ и за надлежащимъ ихъ употребленіемъ. Въ противномъ случаѣ Архитекторы подвергаются строгому отвѣту и неминуемому взысканію по мѣрѣ вреда и убытка, отъ ихъ погрѣшностей и несмотрѣнія происшедшаго. Правило это относится къ общественнымъ и частнымъ строеніямъ. Стр. Уст. стат. 630.

Архитекторъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ отговариваться негодностію матеріяла, потому что онъ воленъ приниматься или нѣтъ за строеніе, къ которому назначены дурные матеріялы. Стат. 631.

При построеніи онъ обязанъ брать всѣ предосторожности, могущія отвратить пожаръ, наблюдая, чтобы печи ставились въ удобныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, и не допуская проводить деревянные брусья близъ такихъ мѣстъ, гдѣ выводятся печныя трубы. Стат. 632.

За оплошность при освидѣтельствованіи казенныхъ построекъ, Архитекторы подвергаются аресту. Стат. 633.

Въ случаѣ пожара, происшедшаго въ казенномъ зданіи отъ дурнаго устройства печей, издержки, на передѣлки по этому слу-

чаю употребленныя, обращаются на счетъ Архитектора. Ст. 634.

На ответственность Архитекторовъ возлагается и прочное устроеніе подмостковъ при строеніяхъ. Стат. 635.

Для черченія плановъ и фасадовъ, обыватели С. Петербурга избираютъ Архитекторовъ по своему желанію. Архитекторы должны подписывать на планахъ и фасадахъ свое имя, и кто изъ нихъ при какомъ мѣстѣ служитъ, или вольною практикою занимается.

Архитекторы при черченіи плановъ мѣстоположенію, по просьбамъ обывателей, обязаны снимать планы съ натуры, означая существующее уже и предполагаемое вновь строеніе съ строжайшею точностію расположенія и мѣры, какую имѣетъ каждый корпусъ въ длинѣ, ширинѣ и въ разстояніи одинъ отъ другаго. За всякую невѣрность Архитекторъ подвергается взысканію, какъ неисполнитель закона. Стат. 734 6 и 7.

Архит. Свіязевъ.

АРХИТЕКТУРА (Architecture), отъ слова Архитекторъ, по-Славянски Зодчій. Архитектура, или Зодчество, есть искусство изобрѣтать и возводить въ данномъ пространствѣ разныхъ родовъ построенія, слѣдуя требованіямъ необходимости и покоряясь законамъ, почерпнутымъ въ природѣ и утвержденнымъ условными правилами вкуса и опыта. Архитектура, какъ искусство строить, принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ; но Архитектура въ смыслѣ искусства изящнаго является вмѣстѣ съ развитіемъ другихъ искусствъ, при извѣстной степени образованія гражданскихъ обществъ. Нѣкоторые ученые почитаютъ Архитектуру болѣе наукою, нежели изящнымъ искусствомъ; но мнѣніе сіе не имѣетъ твердости. Всѣ изящныя искусства имѣютъ часть механическую или исполнительную, и художественную или творческую. Первая требуетъ навыка, опыта, правилъ — и собственно есть наука; вторая воображенія, ума и фантазіи; а гдѣ свободный геній созидаетъ прекрасные идеалы и проявляетъ ихъ въ произведеніяхъ, чувственному сознанію подлежащихъ, тамъ искусство восходитъ на степень изящнаго. Посему и Архитектура есть и наука и искусство изящное. Архитектура наука есть собственно строительное искусство, имѣющее предметомъ познаніе почвы, строительныхъ матеріяловъ и всѣхъ способовъ употребленія ихъ въ дѣлѣ; достиженіе прочности при построеніи есть цѣль Архитектуры науки. Архитектура, искусство изящное, имѣетъ въ предметѣ, посредствомъ созданій своихъ, удовлетворяющихъ необходимому, доставить наслажденіе врожденному или воспитанному въ человѣкѣ чувству прекраснаго. Цѣль такой Архитектуры есть выраженіе значенія каждаго зданія въ полномъ развитіи красоты ему приличной. Не скоро могла Архитектура возвыситься на степень такого искусства. Порожденная нуждою, она должна была долго находиться во младенчествѣ, и потому самому, что развивалась вмѣстѣ и постепенно съ образованіемъ различныхъ народовъ, обитавшихъ въ различныхъ странахъ и климатахъ, и притомъ при различныхъ обстоятельствахъ, религіяхъ и гражданскихъ установленіяхъ, она подвергалась столькимъ измѣненіямъ и раздѣлилась на столько родовъ Архитектуръ, носящихъ на себѣ особую печать оригинальности. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Индійская, Египетская, Китайская, Персидская, Греческая, Римская, Арабская, Мавританская, Готическая, Италіянская, и проч.

Подъ общимъ словомъ Архитектуры разумѣютъ также и другія строительныя искусства, какъ-то: Архитектуру военную, корабельную, гидротехническую, и проч; но какъ въ сихъ отрасляхъ Архитектуры главное есть польза, а красота условіе только побочное и не необходимое, то тѣ роды зданій частныхъ и публичныхъ, которыя въ гражданскомъ быту необходимы для покойной и пріятной жизни (домы), соединенія людей на служеніе Вышнему (храмы), жилища царей и владыкъ (дворцы), пребыванія правительствъ (присутствія), или для завѣта потомству славы великихъ дѣяній, просвѣщенія и вкуса народовъ (памятники), а потому кромѣ прочности и удобства требуютъ красоты, какъ непремѣннаго условія, составляютъ область Архитектуры Гражданской.

Архитектура Гражданская (подраздѣляемая еще на Архитектуру Городскую и Сельскую) слѣдовательно, есть строительное искусство, по преимуществу изящное; и тотъ только архитекторъ есть истинный художникъ, кто удовлетворительнымъ для ума эстетическаго соблюденіемъ упомянутыхъ трехъ условій производитъ тѣ неопредѣлимыя впечатлѣнія, которыя, говоря, такъ сказать, по

пятнымъ для насъ языкомъ о значеніи разсматриваемаго зданія], доставляютъ наслажденіе и чувству зрѣнія и уму нашему. Изящная красота строенія такъ тѣсно связана съ первымъ требованіемъ нужды и пользы, что отдѣльно существовать не можетъ; по сей причинѣ и средства къ украшенію произведеній строительнаго искусства должны быть употребляемы только тѣ, которыя для выраженія характера зданія необходимы, или по крайней мѣрѣ должны казаться таковыми. Законъ этотъ есть основный въ Архитектурѣ, узда, управляющая воображеніемъ и ведущая его сквозь прихоти безотчетливости, не давая совращаться съ пути, лежащаго къ назначенной цѣли. Это законъ ума. Для перваго руководства въ Архитектурѣ, какъ образовательномъ искусствѣ (см. *Искусства*), существуютъ правила; но въ эстетическомъ смыслѣ ихъ нельзя принимать за неизмѣнныя; иначе они уничтожили бъ свободу художества, и сдѣлали бъ его механическимъ; эти правила должны служить только указателемъ того, къ чему должно стремиться, чтобы достигать красоты, оставляя впрочемъ умѣющему употреблять ихъ, волю извлекать изъ подъ математической оболочки всѣ тѣ средства, чрезъ которыя опредѣляется вкусъ, стиль и характеръ зданія, всегда отвлетительный по идеѣ послѣдняго.

Всѣ эти правила суть условныя, плодъ вѣковыхъ наблюденій и изученія законовъ природы. Но природа сама, слѣдуя всегда великому закону естества, во всѣхъ своихъ произведеніяхъ до безконечности разнообразна; потому-то и правила, руководствующія въ художествѣ, могутъ болѣе или менѣе измѣняться для яснѣйшаго выраженія идеаловъ. Это законъ опыта, развязывающій крылья генію, и способный вести его къ великимъ и новымъ созданіямъ.

На семъ основаніи Архитектура, повидимому, связанная правилами, есть въ сущности искусство свободное, неограниченное, идеальное; это поэзія въ другихъ токмо отношеніяхъ.

Сѣмя изящнаго въ семъ искусствѣ было брошено въ землю съ первымъ отторгнутымъ отъ скалы камнемъ, съ первымъ срубленнымъ деревомъ для защиты человѣка отъ непогоды, и произрастая разными отраслями, оно произвело разнородные плоды, блестящіе въ своей зрѣлости красотою, каждому изъ нихъ приличною. Такъ, смотря безъ предубѣжденія на всѣ роды Архитектуръ, мы находимъ вездѣ ту же красоту, но иначе или не вездѣ равно успѣшно выраженную. Не столько, можетъ быть, геніи народовъ тому причиною, сколько мѣсто, время и обстоятельства.

Начало всѣмъ Архитектурамъ общее: люди искали покрова, и находили его или въ пещерахъ, или подъ палаткою изъ звѣриной кожи, или подъ кровлей изъ древесныхъ сучьевъ; вмѣстѣ съ образованіемъ они начали чувствовать потребность удобства. Тутъ начало строительнаго искусства. Человѣкъ имѣлъ передъ собою образцы въ природѣ; пещеры научили жителей безлѣсной, каменистой земли изсѣкать убѣжища во внутренности скалъ, или искать средствъ, какъ лучше собирать камни и составлять изъ нихъ жилища, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ польза того требовала; вотъ начало правилъ Архитектуръ, каковы Индійская (древняя) и Египетская. Жители долинъ, окруженные лѣсистыми горами, естественно прибѣгли къ деревьямъ; утвердивъ стойки въ землѣ, связавъ верхъ ихъ другими брусьями, и прикрывъ древесными сучьями, они положили основаніе и характеристику Архитектуры Греческой, которая и въ послѣдствіи, при усовершенствованіи, въ своихъ мраморныхъ храмахъ, не отбросила ни одной изъ первыхъ составныхъ частей. Такимъ образомъ обозначился путь отъ первой догадки до изящнаго искусства, такимъ образомъ возвысились на правилахъ первой хижины храмы Парѳенонскіе. Но прежде нежели достигли до сего совершенства и прежде нежели постигли истинную красоту, прошли цѣлыя тысячелѣтія дѣятельности, ученія и наблюденій! Архитектура Китайцевъ беретъ свое начало такъ же, какъ и у другихъ народовъ, отъ нужды; она можетъ хвалиться большею древностію, ибо, сколько можно заключить изъ неизмѣннаго существованія этого народа, до сихъ поръ не уклонилась отъ своихъ первыхъ началъ. Ихъ загнутыя къ верху полы крышъ даютъ поводъ думать, что строительное искусство произошло у нихъ отъ палатки, и это представляется тѣмъ вѣроятнѣе, что народы, населяющіе обширнѣйшую страну сію, происходя отъ пастушескихъ племенъ, на коченьѣ, необходимо должны были прибѣгнуть къ сего рода покрову. Болѣе ничего почти нельзя сказать объ искусствѣ строить

у Китайцевъ, ибо оно, не будучи у нихъ искусствомъ свободнымъ, изобрѣтательнымъ, существуетъ болѣе въ приличіяхъ, отличающихъ дворецъ императора отъ дома богатаго мандарина, а сей послѣдній отъ жилища убогаго ремесленника. У нихъ руководствомъ въ этомъ искусствѣ служитъ навыкъ, для коего нуженъ только работникъ, знающій обычаи и приличія земли.

Азія служила колыбелью искусствъ. Въ числѣ народовъ, въ сей части свѣта обитавшихъ, Вавилоняне были первые, употреблявшіе зодчество съ роскошью и въ огромныхъ размѣрахъ; но преданіямъ дошли до насъ свѣдѣнія о знаменитомъ храмѣ Бела, о дворцахъ и висящихъ садахъ Семирамиды. Около тѣхъ же временъ славилась у Ассиріянъ, почти невѣроятнымъ великолѣпіемъ своихъ зданій и городскихъ стѣнъ, столица Ниневія. У Финикіянъ, знаменитыхъ въ древнемъ мірѣ торговлею и промышленностію, возникаютъ богатые города: Сидонъ, Тиръ, Арадусъ и Сарепта; потомъ колонія Карѳагенъ. У Израильтянъ сооружается храмъ Соломоновъ; у Сирійцевъ и Филистимлянъ зодчество распространяется, но всѣ эти свѣдѣнія, до насъ дошедшія, столь неполны, что мы не имѣя ни какихъ существующихъ остатковъ строительнаго искусства, ничего болѣе сказать не можемъ. Отъ Индіянъ и Египтянъ, напротивъ, сохранились донынѣ памятники ихъ зодчества; подземные храмы первыхъ, изрытые въ скалахъ острова Элефантины и въ Салсетѣ, удивляютъ путешественниковъ своимъ размѣромъ и затѣйливостію украшеній, изъ коихъ нѣкоторыя служили, можетъ быть, въ глубокой древности примѣромъ для самыхъ Грековъ.

Въ горахъ Египта находятся обширныя подземелья (Гипоген) въ которыхъ заключались, кромѣ храмовъ, жилища и мѣста, гдѣ хоронили умершихъ. Сверхъ того существуютъ многіе, частію полуразрушенные, частію довольно уцѣлѣвшіе, отдѣльно сооруженные храмы, пирамиды, обелиски и гробницы, испещренные до невѣроятности множествомъ барельефовъ (изъ коихъ нѣкоторые покрыты красками, еще донынѣ свѣжими и яркими) и поражающіе зрителя своею колосальностію. Свѣдѣнія, которыя находимъ у древнихъ историковъ о необычайномъ великолѣпіи Ѳивъ и Мемфиса, подтверждаются развалинами перваго изъ сихъ знаменитыхъ городовъ, свидѣтельствующими о духѣ и характерѣ Архитектуры Египтянъ, отличавшейся какою-то тяжестію и твердостію, соединенными съ великолѣпіемъ, и въ послѣдствіи съ весьма тонкою и пріятною отдѣлкою частей. Начиная съ пирамидъ до послѣдняго саркофага, съ великолѣпныхъ храмовъ Дендерахскихъ до самаго незначащаго остатка Египетской Архитектуры, все заставляетъ удивляться предпріимчивости человѣка. Богатые остатки Персидской Архитектуры находимъ въ развалинахъ Персеполя, называемыхъ жителями страны Чильминаръ (сорокъ колоннъ), именемъ, данными Магометанами, вѣроятно тогда еще, когда это число колоннъ оставалось отъ царскаго дворца въ цѣлости, также въ гробницахъ и другихъ немногихъ впрочемъ памятникахъ. Отъ Этрусковъ сохранились до нашего времени нѣкоторыя остатки городскихъ стѣнъ и гробницъ; но собственно философіи Архитектуры развивается только у Грековъ, чему споспѣшествовали и даровитость народа, и политическое состояніе, и общее образованіе, и взаимное соревнованіе Греціи, раздѣленной на разныя, одна отъ другой независѣвшія области. Чувство прекраснаго, врожденное и счастливо развитое у сего народа, обратило вниманіе его на соотношеніе частей къ цѣлому—и было причиною изобрѣтенія тѣхъ различныхъ по характерамъ, но равно прекрасныхъ чиновъ, или орденовъ (см. *Ордень*) Архитектуры, которые остались навсегда образцовыми. Конечно и у Грековъ Архитектура имѣла свой вѣкъ младенчества, но за то она и возвысилась у нихъ на такую степень совершенства, какой не достигала у другихъ народовъ. Они первые облекли основныя правила, извлеченныя изъ построенія хижины, въ оболочку высшей красоты, не измѣнивъ ничего въ существенно необходимомъ, и сохранивъ благородство простоты. Первый плодъ ихъ усовершенствованія въ Архитектурѣ былъ изобрѣтеніе Дорическаго ордена. Исторія зодчества истинная, ясная, неподлежащая догадкамъ, или предположеніямъ археологовъ, начинается вмѣстѣ съ образованностію Греціи. Первые Греческіе архитекторы, о которыхъ упоминаютъ бытописатели ея, и жившіе передъ Троянскою войною около 1,400 лѣтъ до нашей эры, были Агамедъ и Трофоній, Эуріалъ и Гипербій, изобрѣтатель кирпича. Послѣ Троянской

войны Греція упрочивается внѣшнимъ миромъ; искусства распространяются въ Малой Азіи и въ Пелопонесѣ; здѣсь сооружаются города Коринѳъ и Сикіонъ; начинаютъ процвѣтать Аѳины. Греческая Архитектура, вмѣстѣ съ переселенцами переходитъ въ полуденную Италію и Сицилію, гдѣ донынѣ остающіеся памятники Селинунта, Сегеста и Агригента показываютъ, съ какою быстротою она тогда развилась и достигла утонченности вкуса, особенно ее отличающей.

Около того времени Гермогенъ изъ Алабанды, города въ Каріи, употребляетъ въ первый разъ при построеніи храма Бахуса въ Ѳеосѣ Іоническій орденъ, хотя еще не въ совершенныхъ формахъ: онъ не помѣстилъ подъ колонны базъ. Каллимахъ изобрѣтаетъ Коринѳскую капитель; во многихъ мѣстахъ Греціи воздвигаются храмы, портики и другія общественныя зданія. Зодчіе испытываютъ средства болѣе возвысить Архитектуру, и такимъ образомъ пріуготовляется прекрасный вѣкъ Перикла. Между зодчими сего вѣка особенно прославили имена свои Фидіасъ, ваятель и зодчій, вмѣстѣ съ Иктинусомъ и Каликратомъ строители Парѳенона; Мнесикълъ, строитель Пропилеевъ, и Филонъ, построившій театръ Одеонъ, изобрѣтеніе коего приписывается самому Периклу, изучавшему Архитектуру подъ руководствомъ наставника своего и друга, Анаксагора. Подъ вліяніемъ сихъ-то геніяльныхъ людей зодчество достигло высшей степени совершенства, отразившагося не токмо въ храмахъ но и въ другихъ общественныхъ зданіяхъ, какъ-то, театрахъ, портикахъ гимназіяхъ и даже домахъ частныхъ. Къ сему времени можно отнести усовершенствованіе Іоническаго ордена, во всей красѣ своей явившагося въ храмѣ Минервы Поліады и Эрехтея. Пелопонесская война не могла неостановить хода искусствъ, и хотя въ послѣдствіи Греція украсилась новыми произведеніями, но строгій стиль истинной красоты началъ быть подавляемъ изысканностью, и тѣмъ менѣе зодчество стало покоряться требованіямъ разсудка, чѣмъ болѣе оно становилось удѣломъ обогащенныхъ войною и промышленостію Грековъ; — въ вѣкъ Александра Великаго красивость замѣнила красоту.

Можно предполагать, что Пальмира и Геліополисъ (Балбекъ), изумляющіе самое дерзкое воображеніе какъ великолѣпіемъ такъ и размѣромъ зданій своихъ, воздвигнуты въ то время уже, когда роскошь и избытокъ украшеній архитектурныхъ предвѣщали близкій упадокъ искусства. По окончаніи войны Персидской, Александръ Великій употребилъ Динократа для построенія Александріи; сей же зодчій возобновилъ и храмъ Эфесскій. Сострать соорудилъ знаменитый въ древности маякъ на островѣ Фаросѣ, при Птоломеѣ Филадельфѣ. Между тѣмъ Греція, изнуренная внутренними и внѣшними войнами, съ утратою своего политическаго существованія бѣдняла истинно отличными зодчими, и наконецъ Римъ, покоритель міра, потушилъ въ ней и послѣднюю искру священнаго свѣтильника искусствъ, болѣе четырехъ вѣковъ освѣщавшаго своимъ восхитительнымъ блескомъ всѣ современные народы, но потушая, возжегъ его на полуостровѣ Италіи. Начинается новая эпоха зодчества, происшедшаго отъ Греческихъ выходцевъ, внесшихъ въ столицу свѣта вмѣстѣ съ тріумфами Римлянъ свои познанія и опытность въ искусствѣ; но въ произведеніяхъ ихъ напрасно стали бы мы искать возвращенія къ первобытной красотѣ Греческаго зодчества. Другія обстоятельства произвели и другія слѣдствія.

Римляне, въ началѣ незнавшіе роскоши, воздвигали для пользы общественной памятники вѣчные; таковы дороги ихъ, вымощенныя большими камнями; одна изъ нихъ, именно Аппіева, до сихъ поръ существуетъ неразрушенною; подземный каналъ (*Cloaca Massima*) принадлежитъ къ построеніямъ такой же прочности. Въ то же время сооруженъ храмъ Юпитера Капитолійскаго; по изгнаніи царей оконченъ Капитолій, начатый Тарквиніемъ Гордымъ; возведены нѣкоторые акведуки и т. д. Всѣ эти зданія сооружены художниками Этрусскими. Частные домы Римлянъ строились въ тѣ времена изъ ивовыхъ прутьевъ, обмазанныхъ глиною,—въ послѣдствіи изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, и не прежде какъ по нашествіи Галловъ начали они употреблять обожженный кирпичъ. Обогащенные второю Пуническою войною (200 лѣтъ до Р. Х.) Римляне стали вкушать удовольствія роскоши. Силла первый познакомилъ соотечественниковъ съ Греческимъ зодчествомъ. Марій и Цесарь украсили свое отечество храмами, но Августъ превратилъ Римъ изъ кирпична-

го въ мраморный; ободренные его примѣромъ Римляне перенесли высшую роскошь въ частные домы и загородныя дачи, или виллы. Витрувій Полліонъ принадлежитъ вѣку Августа; отъ него сохранился единственный памятникъ: написанныя имъ десять книгъ объ Архитектурѣ. Агриппа соорудилъ портикъ Пантеона, нѣкоторыя храмы, акведукъ и театръ. Послѣдователи Августа продолжали украшать Римъ и области важными зданіями и храмами. При Неронѣ изысканность роскоши достигла до послѣдней крайности. Сожженный имъ Римъ возникъ изъ пепла великолѣпнѣе Рима Августова: его золотой дворецъ превосходитъ все, что мы имѣемъ только историческаго въ семъ родѣ; строители его были Целерій и Северъ; но, теряясь въ новыхъ изобрѣтеніяхъ украшеній, Архитектура незамѣтно удалялась отъ истинной, основанной на разсудкѣ красоты, и шла къ новому паденію. При Веспасіанѣ сооружено одно изъ величайшихъ зданій: амфитеатръ, извѣстный подъ названіемъ Колизея. При слѣдующихъ за нимъ императорахъ сооружаются тріумфальныя арки Тита и пр., навмахія, форумъ Нервы и пр., но хорошій вкусъ постепенно исчезаетъ въ искусствѣ; при Траянѣ однако жъ Архитектура опять улучшается. Слѣды его видны въ великолѣпныхъ остаткахъ форума Траянова, и ясно свидѣтельствуютъ о высокихъ достоинствахъ Аполлодора, которому Траянъ препоручалъ почти всѣ значительныя строенія и между прочими термы, извѣстные подъ именемъ сего императора, и циркъ (*Maximus*), увеличенный и возобновленный Траяномъ. Между важнѣйшими произведеніями зодчества Траянова вѣка можно почесть мостъ, выстроенный Аполлодоромъ чрезъ Дунай (см. *Аполлодоръ*). При Адріанѣ обнаруживается чрезвычайная дѣятельность въ области искусствъ; въ Римѣ и во всей имперіи сооружаются весьма многія огромныя и роскошныя зданія; самъ Адріанъ (см. *Адріанъ*) руководствуетъ архитекторовъ, или повелѣваетъ возводить строенія по собственнымъ чертежамъ его. Антонинъ также обращаетъ вниманіе на искусства; они распространяются даже съ новою силою по Греціи и другимъ удаленнымъ провинціямъ, но послѣ сего императора упадокъ Архитектуры былъ совершенный. При Александрѣ Северѣ и Діоклеціанѣ построены самыя огромныя и роскошныя термы,— лишенныя уже почти вовсе изящнаго. Сіе состояніе продолжалось до временъ Константина Великаго, который, перенеся столицу Имперіи въ Византію, нанесъ конечный ударъ искусствамъ въ Италіи. Римъ остался хранящемъ, такъ сказать, забытыхъ сокровищъ, и Архитектура существовала только какъ нѣчто необходимое.

Новыя религіозныя понятія, отметавшія почти все напоминавшее о язычествѣ, дали Архитектурѣ совсѣмъ иное направленіе на Востокѣ. Юстиніанъ соорудилъ въ Константинополѣ храмъ Св. Софіи, обширный, великолѣпный; но храмъ этотъ служитъ лишь доказательствомъ, что самая лучшая мысль, исполненная безъ истиннаго познанія красоты, не можетъ осуществиться въ изящномъ видѣ.

Нашествіе Готовъ, Вандаловъ и другихъ варваровъ и повсемѣстныя войны привели искусства на Западѣ въ забвеніе. Архитектура подверглась той же участи; но забвеніе всѣхъ ея правилъ, всѣхъ принятыхъ умомъ и чистымъ вкусомъ условій красоты и стремленіе человѣка къ новому породили новые роды Архитектуры.

Ѳеодорикъ царь Остроготовъ, завладѣвъ Италіею, возобновлялъ существующія памятники, какъ-то: бани, акведуки и пр., покровительствовалъ художества, но не имѣлъ художниковъ; съ чувствомъ достойнымъ великаго государя, любя все великое, онъ прилагалъ попеченіе о сохраненіи древнихъ зданій, создавалъ новыя, носившія на себѣ печать времени, силы и невѣдѣнія, и изъ этой-то, грубой Архитектуры, почерпнутой изъ искаженныхъ основаній Римской, возникло начало Готической. Въ послѣдствіи подражатели сего рода построеній, постепенными измѣненіями, нововведеніями и улучшеніями, довели этотъ родъ зодчества до такъ называемаго Готическаго новаго, соединяющаго въ себѣ красоты ему свойственныя и оригинальныя. Во всей Европѣ таковъ былъ ходъ Архитектуры; мѣстныя причины и разнохарактерность народовъ давали ей различные оттѣнки, но прочность была единственною ея цѣлію. Такъ въ половинѣ VI вѣка образовалась новая отрасль Архитектуры, Ломбардская, коей памятники сохранились во множествѣ монастырей, разбросанныхъ по всей Италіи. Архитектура эта отличалась совершеннымъ безвкусіемъ и безотчетливостію. Замѣтить должно, что въ странахъ, гдѣ

образованіе еще не потухло во все, какъ-то въ Италіи, Испаніи, Франціи и полуденной Британніи зодчество начало развиваться быстрѣе нежели у народовъ Германіи.

Нормавы, утвердившіеся въ сѣверной Франціи, завладѣвъ Сициліею оставили также нѣкоторые памятники своего владычества; между ими замѣчательна соборная церковь въ Палермѣ.

Изъ строеній VII вѣка, въ стилѣ Ломбардскомъ сооруженныхъ, существуютъ церкви въ Павіи Св. Іоанна и Св. Михаила, въ Пармѣ Св. Іоанна, въ Бергамѣ С. Юліи, въ Нюренбергѣ замокъ и многія другія зданія. Византійскій вкусъ Архитектуры съ плоскими куполами и мелкими колоннами, происшедшій очевидно случайно изъ остатковъ Греческой и Римской Архитектуры, извлеченныхъ изъ развалинъ, и употребленныхъ въ новыхъ строеніяхъ, въ послѣдствіи привился къ Ломбардскому, и изъ сего смѣшаннаго стиля замѣчательнѣйшія зданія суть: соборная церковь въ Пизѣ, построенная архитекторомъ Бускетто въ XI. вѣкѣ; тамъ же колокольня, построенная Нѣмецкимъ архитекторомъ Вильгельмомъ, и Миланскій соборъ, сооруженный въ XIV столѣтіи. Отъ Византійской (смѣшанной) произошла такъ называемая Новая Греческая архитектура, коей памятники суть: церковь Св. Марка въ Венеціи, великолѣпная церковь въ монастырѣ Монреалѣ въ Сициліи, дворцовая церковь въ Палермѣ и многія другія. Сія Архитектура хотя и не можетъ выдержать анализъ строгаго разсудка, но богата выраженіемъ, сильна своею характеристикою, плѣнительна разнообразіемъ и своею, можно сказать, дикою красотою, не лишенною стройности и простоты формъ.

Происхожденіе и образованіе трехъ родовъ Архитектуры, Арабской, Мавританской и Готической, съ ихъ подраздѣленіями должно отнести къ эпохѣ переселенія народовъ. Арабская, или собственно Сарацинская, Архитектура возникла въ Азіи отъ Египетской и Греческой, Мавританская развита Маврами въ Испаніи. Готическая произошла, какъ видно изъ вышесказаннаго, отъ остатковъ Архитектуры Римской и частію отъ Мавританской.

Первые два рода между собою мало различествуютъ. Готическая же Архитектура, хотя и не чужда заимствованій отъ Мавританской, но породила свои правила и содѣлалась совершенно отдѣльною и самостоятельною.

Памятники Арабской или Сарацинской Архитектуры можно видѣть во множествѣ въ Сиріи и Египтѣ; сія Архитектура отличается особенно дерзкимъ устройствомъ сводовъ, большими массами съ мелкими частями, тонкостью колоннъ, множествомъ украшеній, извѣстныхъ подъ именемъ арабеска (см. *Арабески*) и чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Главное различіе Арабской Архитектуры Азіи и Египта отъ Мавританской въ Испаніи, состоитъ въ формѣ арокъ. Арабы ихъ дѣлали болѣе къ верху эллиптическими и часто даже завостренными; Мавры же описывали ихъ частію правильнаго круга, такъ что сводъ въ пятахъ своихъ суживается. Между остатками Архитектуры Сарацинской въ Египтѣ сохранились стѣны Александріи (878), выстроенныя Халифомъ Мотавакелемъ, и тамъ же мечеть, городскія ворота и мечеть въ Каирѣ, развалины дворца Каирскихъ Султановъ, разныя строенія временъ Султана Саладина, а также мечети въ Алепѣ, Іерусалимѣ и проч.

Въ VIII столѣтіи Мавры вытѣснили изъ Испаніи и Португаліи утвердившихся на семъ полуостровѣ варваровъ, и уничтожили тамъ Готское царство. Владѣя этою страною, ввели они свою Архитектуру, и хотя сіи новые завоеватели нашли существующее въ ней строительное искусство, но, знакомые съ развалинами Греческихъ, Римскихъ и Египетскихъ памятниковъ, и бывъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Индіею, они, руководимые воспоминаніями, составили собственную Архитектуру величавую, спокойную, роскошную, какъ голубое небо, подъ которымъ обитали. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ памятниковъ Архитектуры Мавританской существуетъ еще въ совершенной сохранности въ Гренадѣ. Это Альгамбра (см. это), служившая нѣкогда симъ пришельцамъ крѣпостью и дворцомъ. Въ Кордовѣ большая мечеть, обращенная нынѣ въ соборную церковь, есть также ихъ произведеніе.

Въ VIII вѣкѣ одни Сарацины занимались художествами и науками. Художники ихъ, соединенные въ тайное общество братьевъ каменщиковъ, и имѣвшіе членовъ его у другихъ народовъ, сохранили въ тайнѣ руководства строительнаго искусства, и такимъ образомъ овладѣли строительною частью почти

повсемѣстно, отъ Индіи до береговъ Португаліи.

Главныя черты Готической Архитектуры суть необыкновенная роскошь каменотесной и скульптурной работы, завостренные своды и арки, чрезвычайное раздробленіе большихъ массъ на мелкія, и пирамидальность въ нѣкоторыхъ частяхъ и цѣломъ. Готическая Архитектура, какъ и другія, имѣла свое время младенчества и совершеннаго развитія. Въ началѣ, своды основывались въ этой Архитектурѣ на коротенькихъ и толстыхъ столбахъ, и употреблялось менѣе украшеній скульптурныхъ; въ послѣдствіи же они представляются висящими въ воздухѣ; гладкія стѣны покрываются безчисленными и прихотливыми украшеніями; башни, окна прорѣзываются какъ кружева; но сіи двѣ эпохи имѣли различныя направленія. На Сѣверѣ, подъ мрачнымъ небомъ его, Готическая Архитектура возникаетъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ, и представляется строгою, выразительною, сильною и такъ сказать мечтательною въ своемъ характерѣ, какъ народы странъ полуночныхъ: на Югѣ является она во вкусѣ Архитектуры Мавровъ которые какъ, обитатели благорастворенаго климата, искали въ своихъ портикахъ, освѣжаемыхъ фонтанами, болѣе наслажденія и прохлады, нѣмъ защиты отъ непогодъ, и потому здѣсь она игривѣе и роскошнѣе. Къ тому же чрезъ сношенія полуденныхъ народовъ Италіи съ Африкою, сей родъ Архитектуры могъ быть болѣе подъ вліяніемъ Архитектуры Сарацинской. Самый ощутительный примѣръ сего рода Готическаго вкуса находимъ мы въ Сициліи, въ церкви Святыя Маріи (S-ta Maria della Catena) въ Палермѣ; одно сходство сего вкуса съ Готическимъ, существующимъ на сѣверѣ, есть отдѣлка въ украшеніяхъ, нѣкоторыя завостренныя арки и тоненькія вырубленыя въ стѣнѣ колонны; впрочемъ же сіе зданіе во всемъ различествуетъ: три арки главнаго входа параболическія и лежатъ на колоннахъ, мало уклоняющихся отъ чистаго Коринѳскаго ордена; въ фасадѣ находятся изсѣченныя въ стѣнѣ полукруглыя арки; во всемъ сохранены какое-то единство, простота, счастливое раздѣленіе частей, превосходное выполненіе постройки, представляющее въ цѣломъ нѣчто обворожительное!

Замѣчательнѣйшіе памятники Готической Архитектуры въ Германіи суть: Страсбургская колокольня, соборная церковь въ Кобленцѣ, церковь С. Стефана въ Вѣнѣ и колокольня въ Фрейбургѣ; во Франціи соборъ въ Парижѣ Пресвятыя Дѣвы (Notre Dame), прекрасная колокольня собора въ Шартрѣ; великолѣпныя зданія и многія развалины въ Нормандіи; въ Англіи аббатство Вестминстерское, каѳедральная церковь въ Іоркѣ, и многія другія церкви и зданія, и въ числѣ послѣднихъ большое число загородныхъ домовъ. Въ лучшую эпоху Готической Архитектуры было изобрѣтено искусство расписывать стекла въ окнахъ.

Въ X вѣкѣ, со введеніемъ Христіанской Вѣры въ Россіи, начинаются у насъ первыя понятія о строительномъ искусствѣ. Греческіе художники, вызванные въ то время въ Россію, безъ сомнѣнія имѣли послѣдователей Русскихъ, но искусство не получило прочнаго основанія, и если были возведены какія значительныя зданія и особенно церкви, то симъ обязаны преимущественно иностранцамъ. Церкви Кіевскія, Владимірскія, Новогородскія, разумѣется самыя старинныя, носятъ на себѣ печать Византійской или Новогреческой Архитектуры. Въ послѣдствіи, во время Татарскаго ига и особенно, когда утвердилась Москва, стали у насъ появляться Нѣмецкіе и Италіянскіе водчіе, но они должны были приноравливаться къ обычаямъ и потребностямъ народа Русскаго, и потому не смѣли въ церковную Архитектуру, ввести стиль чисто Готическій. Нѣсколько башень и теремовъ построенныхъ въ семъ стилѣ, не могутъ служить доказательствомъ, чтобы этотъ родъ Архитектуры былъ усвоенъ Русскими. Они не легко измѣняли обычаямъ отцовъ своихъ, Князья и вельможи любили жить по старинѣ въ деревянныхъ домахъ.

Въ стилѣ церковной Русской Архитектуры ясно видны слѣды Восточнаго вкуса и большое сближеніе съ Индійскою Архитектурою; пришлецы каменщики могли внести этотъ вкусъ, не чуждый оригинальности, но вовсе лишенный отчетливости въ частяхъ. Не смотря на это Кремль, бѣлокаменный съ его золотыми маковками, возникшій не вдругъ, и соединяющій зданія разныхъ вкусовъ, въ разное время и разными архитекторами сооруженныя представляетъ цѣлое обворожительное. Церковь Василія Блаженнаго, по странности Архитектуры своей, особенно примѣчательна. Она можетъ

служить образцемъ вкуса Русской Архитектуры, которая не имѣетъ совершенствъ Готической какъ строительное искусство, не имѣетъ оболочки, такъ сказать, мечтательности, современной романтическому духу рыцарства, но въ своемъ началѣ показываетъ какой-то блескъ пиитическій народа, выходящаго изъ состоянія варварства, и начинающаго чувствовать свою самобытность. Начало совершеннаго перерожденія Архитектуры и сближенія ея съ Европейскою современною совершилось съ основанія С. Петербурга и преобразованія Россіи Петромъ Великимъ.

Въ XV вѣкѣ занимается въ Италіи новая заря для Искусствъ; начинаетъ пробуждаться любовь къ изящному; появляются художники, и подъ покровительствомъ государей и просвѣщенныхъ любителей, обращаются къ изученію забытыхъ остатковъ древней Архитектуры. Это даетъ новую жизнь зодчеству: оно быстро распространяется и находитъ вездѣ своихъ покровителей. Римъ могуществомъ и богатствомъ Папъ возраждается изъ развалинъ блестящимъ, великолѣпнымъ; Медичи украшаютъ Флоренцію; во всей Италіи развивается соревнованіе; но не вдругъ постигнуты истинныя красоты древности, не вдругъ оставлены предубѣжденія, утвердившіяся вѣковымъ навыкомъ. Брунелески, родомъ Флорентинецъ (ум. 1444), первый открываетъ и опредѣляетъ различіе орденовъ; онъ воздвигаетъ огромный куполъ на соборной церкви во Флоренціи, начатой архитекторомъ Арнольфомъ ди Лапо. Леонъ Баптистъ Альберти способствуетъ много къ распространенію ученія о древней Архитектурѣ своими сочиненіями. Андрей Органья, вводитъ опять арки съ полнаго центра. Микелоццо, показываетъ роскошь въ украшеніяхъ, и улучшаетъ удобства при составленіи плановъ въ частныхъ строеніяхъ. Браманте Ладзари трудится надъ изысканіемъ отношенія частей Архитектуры между собою (1514 ум.). Андр. Кондучи, изобрѣтаетъ разныя машины для поднятія тяжестей (ум. 1529). Балтазаръ Перуцци ввелъ въ употребленіе древнія украшенія (ум. 1536). Себ. Серліо пишетъ объ Архитектурѣ (ум. 1540). Микеле Санъ-Микеле изобрѣтаетъ новое устройство укрѣпленій, и вообще оказываетъ весьма важныя услуги инженерному строительному искусству (умер. 1559). Аллон. Берруджинетте переноситъ возобновленную Архитектуру изъ Италіи въ Испанію (ум. 1561). Микель-Анжело Буонаротти сооружаетъ куполъ Св. Петра (ум. 1564). Джіакомо Барроціо Виніола и Галеато Алесси (ум. 1573), Андрей Палладіо (ум. 1580), Винч. Скамоцци и Бапт. Аммманати (ум. въ 1592) и многіе другіе украсили собою XVI вѣкъ. Доминикъ Фонтана, воздвигшій обелискъ на площади С. Петра (ум. 1607), Виттоpія (1603), Луиги (1619), Мадерни (умеръ 1620), Доминикино (1641), Фр. Борромини съ большимъ воображеніемъ, но развращеннымъ вкусомъ (ум. 1667); Джіов. Лор. Бернини архит. и скульпторъ въ 1680, Кард. Райнальди (1691) и многіе другіе прославились въ XVII вѣкѣ. Карлъ Фонтана (ум. 1714), Алекс. Галилеи (1737), Галли (1739) Леони, (1746); Луд. Ванвителли (1773), Джироламо далъ-Поццо и многіе другіе послѣдователи сей школы въ XVIII вѣкѣ.

Изъ сего видно, сколько достойныхъ, отличныхъ людей трудились надъ улучшеніемъ зодчества въ теченіе трехъ вѣковъ; но или не успѣли еще открыть всѣ таинства изящнаго и особенно въ Греческой Архитектурѣ, или приносили дань своему времени, и желали создать нѣчто новое, свое, дѣлавшееся потомъ правиломъ школы, и потому, прилагая древнюю Архитектуру къ зданіямъ своего времени, они почти никогда не сохраняли строгости древняго зодчества, не терявшаго простоты даже въ самой роскоши, а потому Архитектура сего времени въ сущности часто имѣетъ болѣе погрѣшностей противъ разсудка и вкуса, чѣмъ даже варварская Архитектура среднихъ вѣковъ; она еще менѣе можетъ выдержать анализъ строгой критики. Въ перегнутыхъ и прерванныхъ линіяхъ, въ собранныхъ въ кучу и выросшихъ одна въ другую пилястрахъ нельзя открыть ни одного изъ началъ, такъ сказать, самобытной Архитектуры. Главная же ихъ погрѣшность состоитъ въ размѣрѣ. Мѣра—условіе столь важное въ зодчествѣ; условіе, передающее художнику власть управлять высшею частью искусства; власть управлять красотою! Архитекторы сихъ вѣковъ увлекаясь бурною изобрѣтательностью, хотѣли часто плѣнять огромностью, и въ то же время уничтожали эту огромность раздробленіемъ на части; избытокъ или новость украшеній мало приличныхъ довершали иногда разстройство эффекта, и прекрасныя идеи осуществлялись

худо. Конечно Палладіи, Виньолы и нѣкоторые другіе держались чистаго прекраснаго стиля; но какъ не замѣтить, что художникъ, каковъ Борромини, одинъ былъ достаточенъ, чтобы совратить искусство съ прямаго пути, а онъ, къ несчастію, былъ не одинъ!

Во Франціи возрожденіе искусствъ совершилось при Франциск I; по его повелѣнію воздвигнутъ прекрасный фонтанъ, прозванный des Innocens, часть Лувра и равныя другія зданія. При Генрихѣ II Архитектура замѣчательна по чрезвычайной отдѣлкѣ частей, хотя немного кудревата; въ этомъ вкусѣ она продолжается до Генриха IV. При немъ и Людовикѣ XIII вкусъ Французской Архитектуры изувѣчивается употребленіемъ самыхъ безсмысленныхъ украшеній. Ле Мерсье, Бросъ, Мансаръ производятъ много значительныхъ строеній, и въ числѣ ихъ церкви С. Рока, Сорбонны, мостъ извѣстный подъ именемъ pont au change; и проч.

При Людовикѣ XIV всѣ искусства возвышаются во Франціи, но Архитектура не избавляется отъ излишества въ украшеніяхъ и дурнаго вкуса. Во Франціи ни прежде, ни послѣ не строили болѣе какъ въ этотъ вѣкъ. Повелѣніемъ сего Короля сооружена великолѣпная колоннада Лувра архитекторомъ Перольтомъ; (имъ же переведенъ на Французской языкъ Витрувій). Воздвигается знаменитый дворецъ Версальскій, тріумфальныя ворота и много другихъ зданій. При Людовикѣ XV хотя Архитектура продолжаетъ удаляться отъ чистаго вкуса, однако еще много замѣчательныхъ зданій по красотѣ, воздвигнуто въ это время; между ними должно считать фасадъ церкви Св. Сюльпиція, военную школу, начатую церковь Св. Женевьевы, монетный дворъ, и проч. Къ сему можно еще причислить исполненныя постройки по всей Франціи; какъ-то: площади, мосты и проч. XIX вѣкъ представляетъ много замѣчательныхъ зданій во Франціи въ лучшемъ вкусѣ; таковы Парижская биржа, церковь Св. Магдалины, тріумфальныя ворота при Тюльери, комическая опера, и проч. Гражданская Архитектура получила счастливой оборотъ; расположеніе частныхъ домовъ въ отношеніи къ удобству также много выиграло.

Со времени возвышенія искусствъ во Франціи, она можетъ гордиться большимъ числомъ отличныхъ зодчихъ. Въ XVI вѣкѣ извѣстны: Филибертъ де Лормъ, какъ основатель Французской школы. Петръ Леско, сочинитель плана Лувра, и нѣкоторые другіе; въ XVII вѣкѣ Ф. Мансаръ; Луи ле Во; Ф. Блондель, сочинитель курса Архитектуры; Клавій Перрольтъ, строитель обсерваторіи и колонады Лувра; Антоній Ленотръ, строитель церкви du Port-Royal и многихъ другихъ; въ XVIII вѣкѣ К. А. д'Авиле, Ю. Гардуэнъ Мансаръ, строитель Тріанона, оранжереи въ Версали и множества другихъ зданій. Ал. Ж. Баптистъ ле Блондъ, умершій въ С. Петербургѣ; Жанъ-Мари Оппенордъ, отличавшійся въ свое время искусствомъ внутреннихъ украшеній, и его ученикъ, О. Ф. Блондель, извѣстный своими сочиненіями объ Архитектурѣ; Ж. Жерменъ Суффло, сверхъ множества произведенныхъ имъ строеній, воздвигшій по собственному проекту церковь С. Женевіевы; де Валльи, строитель Французскаго театра; Буле, и многіе другіе. Въ нашъ вѣкъ Франція имѣетъ многихъ отличныхъ Архитекторовъ, какъ-то: Персье, Фонтена и проч.

Въ Англіи сохраняется вкусъ Готической Архитектуры гораздо долѣе; можно сказать, что онъ до сего времени не переставалъ быть любимымъ вкусомъ, хотя и не исключительно предпочтенъ другимъ вкусамъ. Британскій архитекторъ Иниго Джонесъ, родившійся въ концѣ XVI и умершій въ половинѣ XVII вѣка почитается въ числѣ отличныхъ подражателей Палладіо. Знаменитый Христоферъ Ренъ (Wren) начинаетъ построеніе церкви С. Павла въ 1675 г. и оканчиваетъ въ 1710 году а также и много другихъ строеній во вкусѣ современной ему Италіянской Архитектуры. Англія вообще до половины XVIII вѣка представляетъ намъ мало строеній въ новомъ стилѣ; но съ этого времени многіе архитекторы путешествуютъ въ Греціи, Италіи, Индіи, и вводятъ въ употребленіе сіи разные роды Архитектуры. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ строительное искусство, имѣющее цѣлію способствовать промышленности и торговлѣ, сдѣлало чрезвычайные успѣхи. Между сего рода построеніями особенно замѣчательны: желѣзная дорога для паровыхъ каретъ между Лондономъ и Ливерпулемъ; Лондонскій мостъ, построенный изъ гранита, превосходящій отверзтіями своихъ арокъ, всѣ мосты въ мірѣ, подземный ходъ подъ Темзою, кото-

рый до сихъ поръ еще не кончепъпо причинѣ мѣстныхъ затрудненій, и наконецъ колоссальное произведеніе, мысль ужасная—висячаго цѣпнаго моста Бенгорскаго чрезъ морской проливъ при Шнгельси.

Въ Америкѣ, Соединенные Штаты, какъ колонія Англіи, идутъ по ея слѣдамъ.

Въ Германіи до XIX вѣка Архитектура мало, или ничего не сдѣлала для новыхъ открытій и улучшеній вкуса; сей же вѣкъ составитъ истинно блестящую эпоху зодчества. Теперь въ Германіи, болѣе нежели гдѣ либо, вникли въ духъ древней Архитектуры; въ Королевствѣ Прусскомъ и Баварскомъ, искусства, пользуясь особеннымъ покровительствомъ, получили истинно эстетическое направленіе, и развиваются съ чрезвычайнымъ успѣхомъ.

Для Россіи вѣкъ искусствъ начинается около половины прошлаго столѣтія. Екатерина II учреждаетъ Академію Художествъ, коей положено уже было начало Елисаветою. Изъ сего разсадника вышло много отличныхъ архитекторовъ, принесшихъ пользу искусству. (См. *Академія Художествъ* и *Художества въ Россіи*). Нынѣ обращено особенное вниманіе на образованіе художниковъ вообще. При отеческихъ попеченіяхъ правительства, при соревнованіи талантовъ, и при умноженіи случаевъ къ значительнымъ строеніямъ, Архитектура у насъ безъ сомнѣнія возвысится еще болѣе, и Русскіе и въ семъ отношеніи не уступятъ пальмы первенства иностранцамъ. *Александръ Брюлловъ.*

Архитектура Сельская (Architecture rurale)—важная отрасль Архитектуры Гражданской, требующая нѣкотораго познанія въ сельскомъ хозяйствѣ, относительно до воздѣлыванія земли, до садоводства и огородничества, скотоводства и вообще сельской промышленности.

Построеніе фермы, крестьянскаго дома, скотнаго и птичьяго дворовъ, конюшни, овина, риги, земской избы, житницы, разнаго рода кладовыхъ для ежедневнаго употребленія и сохраненія произведеній земледѣльческихъ и скотоводственныхъ, и наконецъ мастерскихъ для ремеслъ, принадлежащихъ къ земледѣльческой промышленности, составляетъ предметъ Архитектуры Сельской. Сюда причисляется также расположеніе огородовъ, плодовыхъ и другихъ садовъ, парковъ, теплицъ, оранжерей, винныхъ сараевъ и даже общее расположеніе усадьбъ, селъ и деревень. Сельскія построенія, разсматриваемыя отдѣльно, должны быть, какъ и многія другія строенія; здоровы, удобны, прочны, опрятны и хозяйственны; взятыя вообще, они должны быть хорошо соображены съ потребностію хозяйства, касательно числа и пространства, и расположены такъ, чтобъ одно относительно къ другому и всѣ вообще къ цѣлому хозяйству, имѣли сообщеніе удобное и возможно близкое, для избѣжанія потери времени, или увеличенія труда. Правильность и умѣренная красивость, вездѣ и во всемъ нравящіяся глазу и уму, безъ пожертвованія экономіею и прочностію, въ строеніяхъ сельскихъ суть признакъ довольства и нѣкотораго рода образованности.

Архитектура Заводская,—общія основанія Архитектуры, примѣнимыя къ заводскому производству. Оно, какъ важная вѣтвь государственной и частной промышленности, требуетъ нерѣдко построеній огромныхъ, многоцѣнныхъ, и большею частію такихъ, которыя не входятъ въ разрядъ строеній, необходимыхъ для другихъ общественныхъ потребностей. Предметы Заводской Архитектуры слѣдующія: плотины, прорѣзы, лари или вообще водопроводы, разнаго рода фабрики, литейныя, варницы, мастерскія, пріемныя, магазины для складки издѣлій, припасовъ, провіанта, мельницы мучныя, пильныя и другія, конюшни для заводскихъ лошадей, казармы для мастеровыхъ, сараи для пожарныхъ инструментовъ, караульни, домы для чиновниковъ, госпитали, аптеки, арсеналы, присутственныя мѣста, школы, церкви, мосты, дороги и проч.

Не имѣя понятія о званіи, состояніи, объ образѣ жизни хозяина, о числѣ семейства его и прислуги, и вообще о его нуждахъ, нельзя построить приличнаго и удобнаго жилаго дома. Такъ точно безъ надлежащихъ познаній о заводскомъ производствѣ невозможно удовлетворить его потребностямъ относительно до строеній. Само по себѣ разумѣется, что человѣку, посвятившему себя собственно Архитектурѣ, нѣтъ надобности и не возможно знать всего того, что составляетъ предметъ технологіи, но для сохраненія удобства и прочности въ построеніяхъ заводскихъ, архитекторъ долженъ хорошо вникнуть во всѣ обстоятельства дѣла, потому что, безъ познанія о назначеніи и по-

требностяхъ зданія, нельзя достигнуть удобности, а безъ познанія о свойствѣ предполагаемой въ немъ работы, не льзя опредѣлить выбора матеріяловъ, или избрать средства, пособствующія дальнѣйшей прочности построенія. *Арх. Св.*

АРХИТЕКТУРА КОРАБЕЛЬНАЯ имѣетъ много общаго съ другими родами Архитектуръ: съ Гражданскою — также строитъ зданія, въ которыхъ живутъ люди; съ Военною, созидая крѣпости, но крѣпости подвижныя, равно способныя къ атакѣ и оборонѣ. Имѣетъ сходство и съ Гидравлическою въ томъ, что ея сооруженія также должны противиться опустошительнымъ дѣйствіямъ воды, съ тою разностію отъ нихъ, что тамъ все образуется прямою линіею и кругомъ, а здѣсь — кривыми линіями всѣхъ возможныхъ родовъ и свойствъ; что зданія Корабельной Архитектуры вовсе не имѣютъ прочнаго, неподвижнаго основанія, какъ произведенія другихъ Архитектуръ, которыя противятся только внѣшнимъ разрушающимъ силамъ, а тутъ зданіе, будучи вмѣстѣ и домъ и крѣпость и ловучее гидравлическое сооруженіе, само себѣ враждуетъ, само себя разрушаетъ заодно съ причинами внѣшними, такъ что Корабельная Архитектура, расширяя объемъ главныхъ правилъ и законовъ Архитектуры прочихъ родовъ, имѣетъ еще собственные свои законы, столько же отъ тѣхъ отличные, сколько отличны ея корабли отъ всѣхъ другихъ зданій.

По всѣмъ этимъ законамъ или правиламъ она строитъ свои корабли и суда такъ, чтобъ они могли плавать *безопасно*, *удобно* и *успѣшно*. Во первыхъ: она составляетъ ихъ изъ множества кусковъ дерева и желѣза различной формы и величины, такъ между собою расположенныхъ и сплоченныхъ, что вода, обнимающая дно корабля, не проникаетъ внутрь; ни удары, потрясенія, разливы волнъ, ни порывы урагановъ, ни опустошительная свирѣпость бурь, которымъ уступаютъ иногда вѣковыя твердыни на берегу, не страшны кораблю: не зальютъ его, не опрокинутъ, не разрушатъ, не помѣшаютъ внутреннему обиходу, даже не нарушатъ покоя или забавы плавателей. — Всегдашняя игрушка жестокости механическихъ силъ природы, — онъ покойно отыгрывается. Здѣсь тайна Архитектуры, охраняющая *безопасность* плаванія.

Далѣе, она располагаетъ внутренность своихъ кораблей такъ, что плаватели, удаленные на цѣлые мѣсяцы отъ человѣческаго общества, безпрестанно окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, безпокойствами и опасностями физическими, животными, моральными, политическими и механическими, лишенные всякой защиты и пособій отвнѣ, находятъ въ самыхъ корабляхъ своихъ всякую помощь, убѣжище, защиту, продовольствіе даже до излишества, до роскоши, если гдѣ либо терпимой, то здѣсь необходимой, освященной безотраднымъ одиночествомъ и лишеніями. — Тамъ, на пространствѣ едва достаточномъ для одного дома, помѣщается цѣлый городъ, цѣлая крѣпость, съ запасами на шесть и болѣе мѣсяцевъ; тамъ для каждаго человѣка, каждой вещи, каждой потребности — для всѣхъ и всего, — помѣщеніе и хозяйство безпримѣрное, которому нигдѣ нѣтъ образца; тамъ все уютно, покойно, у мѣста, все подъ руками, сохранно, все подчинено общему условію: «сдѣлать плаваніе корабля, кромѣ *безопасности*, еще и *удобнымъ*.»

Наконецъ, оградивъ такимъ образомъ плавателей со всѣхъ сторонъ безопасностью и удобствами, Архитектура все это различно устроиваетъ на каждомъ кораблѣ, сообразуясь съ особенною *цѣлію* его службы. Какова бы ни была эта цѣль, плаваніе его тогда только будетъ ей соотвѣтствовать, когда, при безопасности, удобствахъ, будетъ еще и *успѣшное*, т. е., чтобъ корабль, преодолѣвая всѣ препятствія, отъ природы и человѣка полагаемыя, въ наикратчайшее время достигалъ своего назначенія, и съ наилучшимъ успѣхомъ исполнялъ свое дѣло.

Средства для такого успѣшнаго плаванія (за исключеніемъ веселъ и паровыхъ колесъ), онъ ежемгновенно долженъ находить въ самой борьбѣ съ волнами и бурями, покоряя волѣ своей вѣтеръ, ихъ производящій, и тоже ему враждующій; и каковъ бы онъ ни былъ, попутный или противный, крѣпкій или тихій, каковы бы ни были всевозможныя преграды и опасности, корабль долженъ быть такъ образованъ, устроенъ и водимъ, чтобъ при обстоятельствахъ благопріятныхъ, наиболѣе выигрывалъ, при неблагопріятныхъ, наименѣе проигрывалъ, и во всякомъ случаѣ повиновался не силамъ его, увлекающимъ, а человѣку, который имъ управляетъ.

Цель плаванія кораблей и судовъ столько же разнообразна, сколько разнообразны нужды человѣческихъ обществъ: война, торговля, и потѣха, — три главные рода этой цѣли, подраздѣляемые на множество частныхъ видовъ: преслѣдовать, обозрѣвать, конвоировать, снабжать, крейсеровать, блокировать; плаваніе для безчисленныхъ экспедицій, открытій, путешествій, посылокъ, промысловъ, сношеній; и все это, при различной мѣстности, нуждѣ, способахъ, обычаяхъ, глубинѣ и свойствѣ водъ, рейдовъ и гаваней, и при всевозможныхъ обстоятельствахъ, есть источникъ *условій*, опредѣляющихъ величину, устройство, характеръ судовъ, которые при всемъ ихъ разнообразіи, можно раздѣлить на пять главныхъ родовъ: мореходныя, прибрежныя, рѣчныя, гребныя и пароходы.

А. *Мореходныя*. Коронныя: военныя, собственно корабли, фрегаты, корветы, шлюпы, бриги, катера, шкуны, люгеры, тендера и пакетботы. Транспортныя: одно, двухъ и трехъ мачтовыя съ пушками, для снабженія эскадръ, флотовъ и дальныхъ портовъ — вообще для всякой военной перевозки. Потѣшныя: яхты для Императорской фамиліи и первыхъ государственныхъ чиновъ. Купеческія: съ пушками и безъ пушекъ, корабли, бриги, яхты, пинки, шнявы, флейты, гукоры, шебеки, биляндры, шкоуты и проч. разныхъ націй, разной величины, оснастки. Б. *Прибрежныя*, для плаванія по рѣкамъ и взморьямъ на недальнее разстояніе, или небольшое время. Коронныя: военныя брантвахты, пасажботы, яхты, мачтовыя суда, канонирскіе іолы, лодки, боты, гемамы, галеры, пловучія баттареи, лансоны, бомбардирскіе корабли и проч. Грузовыя: камели, боты палубные и безпалубные, куховные, госпитальные, водоналивные, десантные и проч. Промысловыя: лоцботы, спасительные боты, суда для рыбной ловли, догрузки, перегрузки и проч.; бордингъ, лихтеръ, галіотъ, карбасъ, киржимъ, сандалъ, разшива, кусовая лодка и другія. В. *Рѣчныя*. Коронныя: вооруженныя, гардкоты, военные боты и вообще разъѣздные для морской полиціи. Грузовыя: палубныя и безпалубныя барки, лодки, плашкоты, и другія суда для разныхъ надобностей при портахъ. Промысловыя: раздѣляются на парусныя, которыя ходятъ взадъ и впередъ по рѣкамъ, и силавныя, которыя спустясь одинъ разъ по теченію, разбираются на дрова, и вообще барки разной величины, образа и оснастки. Разшивы, бѣляны, коломенки, сомники, тихвинки, дубовки, лодіи, шитики, казачьи лодки, калмыцкія лодки. Г. *Гребныя*. Катера, шлюбки, барказы, трешхоуты, гондолы, баржи, буеры, косныя, байдары, бударки, свойскія лодки, рябиты, ялы, гички, верейки, каюки, и проч. употребляемыя отдѣльно и для прислуги ко всѣмъ прежнимъ родамъ судовъ. Наконецъ Д. *Пароходы*: рѣчные, прибрежные, и мореходные разной постройки и силы.

Каждая изъ морскихъ Державъ, каждая область, каждая пристань имѣетъ нѣчто отличное въ своихъ кораблях и судахъ, отъ кораблей и судовъ того же рода, цѣли и условій, въ другомъ мѣстѣ. Сводъ такихъ разнообразій показываетъ господствованіе закоренѣлыхъ обычаевъ, которые только съ одной или немногихъ сторонъ удовлетворяютъ нуждамъ плаванія, и въ то же время даетъ возможность Архитектурѣ, изъ всѣхъ односторонніхъ рѣшеній того же вопроса, составить рѣшеніе общее, полное на всѣ возможные случаи; и это очень просто.

Она разсматриваетъ сперва *характеръ* корабля вообще. Характеръ состоитъ изъ качествъ и пороковъ. *Качествомъ* называется все, что способствуетъ безопасности удобствамъ и успѣху плаванія. *Порокомъ* — противное. — Потомъ изслѣдываетъ, отъ чего зависитъ каждое качество и каждый порокъ порознь. Наконецъ показываетъ, какъ соединить всѣ качества въ той степени, какой требуетъ цѣль плаванія, хотя бы то наивысшей; а пороки, если не вовсе истребить, то ослабить, и до возможности подчинить волѣ плавателя.

Такимъ образомъ Корабельная Архитектура старается придать каждому кораблю четыре главныя качества: *крѣпость*, *вмѣстительность*, *остойчивость* и *ходкость*.

Безъ *крѣпости*, корабль, при всѣхъ другихъ совершенствахъ, вовсе негоденъ для моря.

Вмѣстительность дѣлаетъ его способнымъ вмѣщать и носить все данное.

Паруса, артиллерія, вѣтеръ и волны въ извѣстныхъ случаяхъ наклоняютъ корабль на бокъ: корабль въ свою очередь упрямится. Это полезнѣйшее упрямство или *остойчи-*

вость дѣлаетъ, что онъ не только не опрокидывается, но и кренится до извѣстнаго предѣла — не больше, и тотчасъ же самъ собой старается прійти въ прямое положеніе. — хорошо носить паруса и артиллерію.

Посредствомъ *ходкости*, всѣ его намѣренныя, движенія, поступательныя и вращательныя, плавны, быстры, легки, послушны волѣ плавателя, — ходки.

Пороки происходятъ отъ причинъ *внутреннихъ*, въ самомъ кораблѣ заключающихся, и отъ *внѣшнихъ*, именно: воды, вѣтра и волнъ, которыми еще больше усиливаются первые. Ихъ семь: *дѣйствіе волнъ*, *килевая и боковая качки*, *свалъ* или *дрейфъ*, *рысканье* и *увальчивость*, *несовершенство руля*, *перегибъ* и *кривобокость*.

Дѣйствіе волнъ прямо вредитъ безопасности, удобствамъ и ходкости.

Качка, — дѣйствіе тѣхъ волнъ самое безпокойное и самое вредное для корабля и его хода.

Свалъ, отъ дѣйствія боковаго вѣтра и волнъ, и отъ образа самаго корабля, уклоняетъ его отъ настоящаго пути въ сторону, и дѣлаетъ его плаваніе тѣмъ болѣе медленнымъ и неуспѣшнымъ, чѣмъ хуже образъ корабля.

Безпрестанная вертлявость судна то въ ту, то въ другую сторону, слѣдствіе рысканья, также отъ вѣтра, волнъ, парусовъ и образа корабля, и сама собою прямо уменьшаетъ ходъ, и косвенно ослабляетъ его дѣйствіемъ руля, которымъ корабль удерживается на своемъ направленіи или приводится къ нему послѣ уклоненія, не говоря о тѣхъ безпокойныхъ и опасныхъ вспескахъ и ударахъ волнъ, которыми сопровождается рысканье.

Во время хода нѣтъ минуты, чтобъ руль не былъ въ дѣйствіи: нѣтъ минуты, чтобъ это дѣйствіе не отнимало хода. Во время бури, гдѣ руль всего нужнѣе, тутъ-то его и срываетъ часто; тутъ-то, въ самыхъ опасныхъ положеніяхъ, онъ и бываетъ безсиленъ надъ гибельнымъ упрямствомъ корабля и стихій, а какъ дѣйствіе его, при нѣкоторомъ устройствѣ, вредитъ ходу, а *недѣйствіе* — гибель кораблю, то оно — порокъ. Архитектура давно уже предложила вызовъ свой инженерамъ: «чтобъ, не надѣясь на руль, который «только *прикрываетъ*, а не истребляетъ пороки, обратили все вниманіе на *ослабленіе* «пороковъ, требующихъ руля, и дѣлали самую природу корабля ходкою, послушною: «тогда руль самъ собой нашелъ бы для себя «или иное мѣсто, иное устройство, или полную силу и безвредность».

Отъ несовершенства образованія, системы строенія и нагрузки, корабль перегибается по длинѣ (иногда и по ширинѣ, но мало), концы повисаютъ, средина поднимается, и эта *перегибъ*, какъ начало разрушенія — вредитъ крѣпости, укорачиваетъ вѣкъ корабля; а какъ слѣдствіе порчи образа — вредитъ качествамъ и способствуетъ порокамъ.

Наконецъ, отъ небрежной, невѣрной постройки происходитъ неравенство боковъ корабля, — *кривобокость*, порокъ весьма избѣжный въ началѣ, но ничѣмъ неотвратимый въ послѣдствіи, если уже вкрался; усиливаетъ свалъ, рысканье, безпрестанно требуетъ руля, и производитъ неравную боковую качку.

Сказано уже, что Архитектура, сообразно цѣли корабля, должна качества въ желаемой степени совмѣщать, и ослаблять до возможности пороки; ибо вовсе уничтожить ихъ нельзя, потому что нельзя уничтожить причины, ихъ производящія. — Здѣсь скажемъ, что для этого она дѣйствуетъ и какъ *наука*, и какъ *искусство*.

Для корабля, какъ и для всякаго зданія, нужна идея, сумма идей — *теорія*; есть и буквы, письмена, выражающія идею, — *чертежи*. Такимъ образомъ наука Корабельной Архитектуры преподаетъ два предмета:

Собственно умозрѣніе — *теорію* корабля, и выраженіе теоріи *чертежемъ*.

Первый предметъ науки дѣлится еще на четыре части: I. Теорію образованія корабля. II. Собственно Теорію кораблестроенія, или изслѣдованіе крѣпости корабля. III. Теорію внутренняго расположенія, оснастки и нагрузки. VI. Приложеніе всѣхъ этихъ теорій къ управленію кораблемъ и флотомъ, или эволюціи.

Второй предметъ науки заключаетъ три части: V. Приложеніе высшей Геометріи кривыхъ линій и поверхностей къ различнымъ способамъ сочиненія чертежей кораблю, по предписаніямъ прежнихъ четырехъ теорій, который удовлетворялъ бы даннымъ условіямъ и цѣли плаванія. VI. Приложеніе Начертательной Геометріи къ *разбивкѣ* корабля, доставляющей ему крѣпость и удобства мореходныя. Тутъ четыре обстоятельства:

а) собственно разбивка кузова на составныя части; б) внутренняго расположенія; в) разбивка обмачтовленія, оснастки и опарусованія; г) чертежъ корабля въ настоящей величинѣ и видѣ, на полу. VII. Различіе кораблей и судовъ по образу, постройкѣ, оснасткѣ, артиллеріи и вообще по цѣли ихъ.

Искусство Корабельной Архитектуры на дѣлѣ высказываетъ идею науки, выраженную ея письменами: по данным чертежамъ строитъ корабль. Оно содержитъ шесть частей:

VIII. Собственно Кораблестроеніе; IX. Вспомогательныя работы. X. Шлюпочное дѣло. XI. Пароходство. XII. Механическія, гидравлическія и береговыя работы. XIII. Кораблестроительное хозяйство. Наконецъ двѣ послѣднія части XIV и XV содержатъ таблицы, относящіяся до науки, искусства Корабельной Архитектуры и вспомогательныхъ работъ.

Такимъ образомъ: I. Первая часть корабельной Архитектуры разсматриваетъ зависимость качествъ и пороковъ только отъ образа подводной и надводной частей, и окончательный вопросъ ея: въ наименьшихъ размѣреніяхъ совмѣстить всѣ качества, безпорочность, наибольшую силу артиллеріи и количество груза. Корабль, плавая на водѣ по волнамъ, встрѣчаетъ отъ нихъ препятствіе; одинъ больше, другой меньше, и есть нѣкоторый образъ, при которомъ это препятствіе дѣлается наименьшимъ. Но какъ теорія движенія воды и волнъ, не смотря на быстрое развитіе всѣхъ отраслей математическихъ наукъ и соединенныя усилія величайшихъ ученыхъ, математиковъ и инженеровъ, академій, цѣлыхъ обществъ и правительствъ, до сихъ поръ не подведены еще подъ законы точные, вѣрные, простые; то вопросъ о наилучшемъ образованіи корабля, кромѣ догадочнаго или приближеннаго рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, и то подверженнаго великимъ разногласіямъ, не имѣетъ рѣшенія общаго, и ожидаетъ еще бо́льшихъ, неотступнѣйшихъ усилій, опытовъ и наблюденій не въ кабинетахъ и прудахъ надъ моделью, а въ океанѣ, надъ кораблемъ, надъ цѣлымъ флотомъ; надобно подслушивать природу на ея просторѣ.

II. Теорія Кораблестроенія изслѣдываетъ крѣпость корабля, находитъ зависимость ея отъ его образованія, отъ механизма его кузова, вида, положенія, размѣра и вязки кусковъ дерева и желѣза; показываетъ вліяніе того механизма на перегибъ, а перегибы на качества и пороки. Эта часть въ наше только время, и именно въ нашемъ отечествѣ, сдѣлала первое покушеніе сблизить плотничество съ анализомъ, и чрезъ приложеніе теоріи крѣпости деревъ и металловъ рѣшить вопросъ о кораблѣ наибольшей крѣпости при наименьшемъ количествѣ вещества.

III. Здѣсь показывается зависимость качествъ и пороковъ отъ парусности, внутренняго расположенія и нагрузки, и обратно.— Вѣтеръ, ударяя въ паруса, приводитъ корабль въ движеніе, а вмѣстѣ съ волнами заставляетъ его ворочаться, качаться, крениться мало или много, тихо или скоро, легко или убойсто, при одной парусности, расположеніи и нагрузкѣ *такъ*, а при другой—*иначе*. Вопросъ о наивыгоднѣйшей парусности и мѣстахъ мачтъ, не рѣшенъ, по недостатку вѣрной теоріи вѣтра. Вопросъ о наилучшемъ расположеніи и нагрузкѣ, также не вполнѣ изслѣдованъ, по причинамъ, ниже изложеннымъ. — Трудность устроенія военнаго корабля увеличивается еще и тѣмъ, что при высокой парусности, высокой надводной части, онъ долженъ носить огромный вѣсъ артиллеріи, высоко же надъ водою, а для этого низко подъ водою долженъ класть огромный же, безполезный грузъ — баластъ. Корабль тотъ наилучшій, который требуетъ меньше баласту, меньше вмѣстительности, меньшаго размѣра, меньшей вещественности, издержекъ. Вліяніе парусности, расположенія и нагрузки на качества, пороки и удобства мореходные, такъ велико и такъ важно, что корабль прекрасно образованный можетъ быть испорченъ дурнымъ исполненіемъ условій тѣхъ трехъ статей, и наоборотъ, отъ удачнаго исполненія, посредственный можетъ сдѣлаться хорошимъ. Здѣсь обширнѣйшее поле для изслѣдованій.

IV. Если бы три предшедшія теоріи были обработаны вполнѣ, то четвертая часть Корабельной Архитектуры легко рѣшила бы всѣ вопросы, относящіеся до управленія кораблемъ и цѣлымъ флотомъ, и положила бы математическое основаніе эволюціи простой и сложной. Но пока должно довольствоваться и приближенными выводами. Корабль на стапелѣ, корабль въ гавани, корабль на рейдѣ, и корабль въ морѣ, отдѣльный или въ со-

ставъ флота, представляютъ четыре постепенные возраста Корабельной Архитектуры, и послѣдній, цѣль всѣхъ трудовъ, усилій, изысканій — ея вѣнецъ и торжество. Тутъ, передавая свое произведеніе совокупности другихъ мореходныхъ наукъ (Эволюціи, Тактикѣ, Лоціи, Геодезіи, Навигаціи, Астрономіи, Артиллеріи и Гигіенѣ), Архитектура отбираетъ отъ каждой, прикосновенныя къ себѣ ихъ нужды и условія, дѣлаетъ съ ними послѣднее, скажемъ, совѣщаніе, и общими силами рѣшаютъ частные вопросы: «По «*данным*ъ основамъ корабля, силѣ и направ«ленію вѣтра, состоянію и мѣстности моря и «направленію пути—*опредѣлить* наивыгод«нѣйшія обстоятельства и условія маневровъ «простыхъ т. е: маневровъ одного корабля: «поворотовъ, оверштагъ, черезъ форде«випдъ, лавировки, лежанія въ дрейфѣ, якор«ной стоянки и при снятіи съ якоря; выра«жая числами и данныя и искомыя. Потомъ «отъ простыхъ прямыхъ и обратныхъ рѣше«ній переходятъ къ сложнымъ маневрамъ цѣ«лаго флота, и наконецъ къ главному вопросу: «При всѣхъ прежнихъ данныхъ, извѣстны «позиція, ордеръ и составъ двухъ флотовъ «союзнаго и непріятельскаго, готовящихся «при вступленіи въ бой перемѣнить свои ор«деры, опредѣлить: а) въ какое время каж«дый изъ нихъ окончитъ свое новое построе«ніе. б) Избрать, по этому расчету наивы«годнѣйшее для каждаго изъ нихъ построе«ніе, которое одинъ, окончивъ прежде друга«го, получитъ надъ нимъ перевѣсъ, прину«дивъ его къ невыгодному контръ-маневру.»

Да не соблазнится кто либо сказать, что Архитектура мѣшается здѣсь не въ свое дѣло:— всякія движенія корабля или кораблей, зависящія отъ образа ихъ, парусности, нагрузки, отъ дѣйствія вѣтра, волнъ и воды, суть прямой ея предметъ и подлежатъ непосредственному ея суду. Кабинетное рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ эволюціи, есть именно IV часть Архитектуры, зависящая отъ совершенства первыхъ трехъ ея частей, и безъ нея никогда они рѣшены не будутъ; никогда эволюція и самая тактика не получатъ основанія прочнаго, математическаго. Иное дѣло самое исполненіе маневровъ, самая атака, оборона, и проч.: это уже собственность морскихъ наукъ, и до Архитектуры не относится.

Тутъ же рѣшаются вопросы о сбереженіи корабля, его оснастки, парусности и обмачтовки во всѣхъ случаяхъ въ морѣ, о сохраненіи здоровья экипажа, о предосторожностяхъ и мѣрахъ во время течи, сраженія, бѣдствій и кораблекрушеній, *сколько то зависитъ отъ корабля*, какъ произведенія Архитектуры.

Тутъ же составляются правила: — какъ производить надъ кораблемъ и флотомъ опыты, наблюденія, изслѣдованія, и посредствомъ извѣстныхъ инструментовъ, споровокъ и пріемовъ, основъ и данныхъ, выраженныхъ числами, опредѣлять въ числахъ же: мѣру его качествъ; пороковъ и всякихъ архитектурныхъ явленій, случаевъ и обстоятельствъ; потомъ изыскивать ближайшія средства, усиливать хорошее и ослаблять дурное, и наконецъ составлять удовлетворительнѣйшіе дефектъ, формуляръ и кондуитъ каждаго корабля, по которымъ легко уже дѣлать всякія сравненія, выводы и заключенія, необходимо нужные, какъ видѣли, чтобъ составить и развить всѣ теоріи Архитектуры и мореплаванія.

Въ первыхъ четырехъ частяхъ, наука, по данной цѣли и условіямъ корабля, опредѣляетъ образъ его, размѣръ, основы, парусность, расположеніе, нагрузку и управленіе, весь характеръ и поведеніе, но только въ идеѣ: надобно эту идею выразить, сдѣлать слышною, понятною, и для того:

V часть, помощію высшей Геометріи, изыскиваетъ наилучшее начертаніе подводной и надводной части, и излагаетъ параболическій, симметрическій и прогрессическій (Шведскій, Русскій и Руско-Французскій) способы сочинять чертежъ характера корабля, въ которомъ, по правиламъ 1-й части, будутъ совмѣщены всѣ качества и ослаблены пороки.

VI часть съ помощію Начертательной Геометріи, составитъ приличную *разбивку* корабля: а) сдѣлаетъ во всѣхъ видахъ подробные чертежи составнымъ частямъ кузова, опредѣляя каждому куску дерева и желѣза видъ, размѣры, образъ, мѣсто, положеніе и способъ вязки со смежными кусками, такъ какъ II-я часть предписываетъ то, для придачи кораблю, при наименьшемъ количествѣ вещества, наибольшей крѣпости. Въ томъ числѣ и чертежъ развернутой обшивки, разбитой выгоднѣйшимъ образомъ на поясы и доски. Потомъ, по предписаніямъ III и IV, со-

ставить: б) во всѣхъ видахъ чертежи внутренняго расположенія въ трюмѣ, на палубахъ, гдѣ все до послѣдняго крючка обдумано и приспособлено къ общей цѣли. в) Чертежи и подробную разбивку, по которымъ корабль будетъ обмачтовленъ, оснащенъ и опарусованъ наиприличнѣйшимъ для своей цѣли образомъ. Наконецъ г) когда по всѣмъ тѣмъ чертежамъ нужно произвесть самое строеніе, она изобразитъ на особомъ полу: главный чертежъ, главные составные члены и куски корабля въ настоящей величинѣ и видѣ, опредѣлитъ ихъ черты, сѣченія, углы; покажетъ правила, сноровки — очерчивать и окладывать каждый кусокъ изъ дерева, чтобъ онъ, поставленный на мѣсто, точно служилъ продолженіемъ стѣны корабля, и вмѣстѣ съ прочими составлялъ одно цѣлое, совершенно сходное съ чертежемъ.

Это послѣднее отдѣленіе (г) VI-й части, служащее переходомъ отъ науки къ искусству Корабельной Архитектуры, раздѣляетъ знанія простаго строителя отъ знаній инженера тѣмъ, что первыя только здѣсь начинаются, а послѣднія обнимаютъ все.

Окончивъ изслѣдованіе теоріи одного корабля вообще, и чертежей его, наука Корабельной Архитектуры прилагаетъ ихъ ко всѣмъ главнымъ родамъ судовъ мореходныхъ, прибрежныхъ и рѣчныхъ, (пароходы и гребныя суда разсматриваетъ отдѣльно) потомъ ко всѣмъ ихъ видамъ, наконецъ ко всѣмъ особымъ случаямъ, условіямъ и назначеніямъ; показываетъ, чѣмъ должны отличаться образъ, величина, способъ постройки, оснастка, расположеніе, нагрузка и управленіе судна мореходнаго отъ прибрежнаго, прибрежнаго отъ рѣчнаго: и такимъ образомъ рѣшаетъ всѣ возможные частные свои вопросы, составляющіе VII часть науки.

VIII. *Искусство* Корабельной Архитектуры, по даннымъ, готовымъ чертежамъ строить корабль вѣрно, крѣпко, прочно, чисто и красиво. Несправедливо называютъ, и допынѣ, Корабельною Архитектурою, это искусство, эту совокупность рабочихъ правилъ и сноровокъ плотничества, наблюдаемыхъ при постепенномъ ходѣ строенія корабля отъ закладки и до спуска, искусство, хотя и требующее обширныхъ знаній и великой опытности, но совсѣмъ тѣмъ занимающее весьма ограниченное мѣсто въ области Архитектуры.

IX. Теорія и Практика всѣхъ 14 *вспомогательныхъ работъ*, именно: кузнечной, слесарной и инструментальной, конопатной, столярной и рѣзной, малярной, пильной и такелажной, токарной и блоковой, парусной, машинной, фонарной, брамспойтовой, компасной и физико-инструментальной, модельной, изъ коихъ каждая въ свою очередь равно необходима и важна, — учатъ: скрѣплять, охранять, украшать и снабжать всѣми потребностями корабль. Строитель долженъ быть свѣдущъ въ нихъ столько же, какъ и въ прямомъ своемъ дѣлѣ, потому что онъ даетъ всему наряды, чертежи, рисунки, стремясь къ одной цѣли: построить корабль свой во всѣхъ отношеніяхъ хорошо.

X. Строеніе гребныхъ судовъ, или плюпочное дѣло, хотя имѣетъ много общаго съ строеніемъ корабля, но въ немъ есть и свои особенности, и потому требуетъ отдѣльнаго, подробнаго изложенія своей теоріи и практики, основаннаго на теоріи и практикѣ Корабельной Архитектуры вообще.

XI. Теорія и практика пароходства, т. е. строеніе судовъ, сила, устройство и управленіе механизма, день ото дня получающаго большее приращеніе, развитіе и важность, требуютъ себѣ и мѣста особаго въ кругу Корабельной Архитектуры.

XII. Сказано уже, что Корабельная Архитектура и сама по себѣ имѣетъ большое сродство съ Архитектурами Гражданскою, Военною и Гидравлическою, и по необходимости еще тѣснѣе соединяется съ ними при устройствѣ адмиралтействъ, портовъ, и въ нихъ: верфей, доковъ, шатдоровъ, элиповъ, плотинъ, мостовъ, машинъ, заводовъ, мастерскихъ и разнаго рода зданій, гдѣ производятся важныя гидравлическія, механическія и береговыя сооруженія: каменныя, деревянныя и земляныя, которыя прежде всегда исполнялись корабельными инженерами, а недавно хотя и переданы полевымъ, но со всѣмъ тѣмъ обсуживаніе проектовъ, смѣтъ, — долженствующихъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ потребностямъ и условіямъ морскаго хозяйства, и нѣкоторый надзоръ за правильнымъ выполненіемъ тѣхъ условій на дѣлѣ, поручается сословію инженеровъ корабельныхъ и портовымъ начальствамъ, по сему и эти части входятъ въ кругъ Корабельной Архитектуры.

XIII. Хотя достаточно для инженера и тѣхъ свѣдѣній, которыя до сихъ поръ исчислены; но если онъ ко всему тому — *не-холя-*

нив, то работы его будутъ не прочны, неспоры, изъяпны, дороги, недолговѣчны. — Онъ долженъ быть столько же свѣдущъ и опытенъ въ заготовленіи, браковкѣ и храненіи своихъ лѣсовъ, матеріяловъ и инструментовъ; умѣть расчетливо распредѣлять людей по ихъ числу и способностямъ, работы — по ихъ строгой послѣдовательности, чтобъ одно не мѣшало другому, не передѣлывалось два раза, — послѣднее не шло напередъ, какъ при новыхъ строеніяхъ, всегда подчиненныхъ разнообразнымъ условіямъ, средствамъ, пособіямъ, наличію, поспѣшности и всякимъ отношеніямъ, такъ и при корабляхъ уже построенныхъ; умѣть безошибочно узнавать состояніе ихъ здоровья, худобы и поврежденій — свидѣтельствовать ихъ; сберегать зимою, лѣтомъ, починивать, крепговать, килевать, вытаскивать на берегъ, тимбировать, проводить на камеляхъ и заводить въ докъ; исправлять во время сраженія, отыскивать и уничтожать течь въ походѣ, доставать затопшія суда, вещи, и быть всегда готову на тысячи непредвидимыхъ встрѣчъ. — Также и при незнаніи и неопытности въ составленіи смѣтъ, въ учетѣ, письменныхъ и отчетныхъ дѣлахъ, всѣ поступки его будутъ ошибочны, запутаны, грязны, отвѣтственны и вредны для службы и для него.»

XIV и XV содержатъ таблицы размѣреній, штатныхъ и смѣтныхъ положеній, урочные реестры, различные опыты, наблюденія, мѣры, вѣсы, цѣны, выкладки, данныя, факты, примѣчанія и проч., относящіеся до всѣхъ частей Корабельной Архитектуры.

Вотъ краткій очеркъ круга Корабельной Архитектуры. Не только полнаго, но даже приближеннаго изложенія его, нѣтъ ни на одномъ языкѣ. Много есть книгъ подъ названіемъ Корабельная Архитектура; но всѣ почти онѣ содержатъ только описаніе, больше или меньше недостаточное, — производства плотническихъ работъ своего времени. Много полезныхъ вещей разбросано въ сочиненіяхъ: Гг. Ньютона, Бугера, Дюгамеля, Бернуліевъ, Эйлера, Боссю, д'Аламберта, Кондорсета, Деборда, дю Бюа, Донжуана, Потера, Чапмана, Клербуа, Прони, Белидора, Ронделета, Гевенара, Ромма, Гомпе, Форфе, Миллера, Кудре, Мунго Мурея, Стокарта, Стиля, Атвуда, Нордмарка, Сепингса, Моро, Намана, Боньфу, Чарнока, Ноульса, Финчама, Дюпена, Вильомеса, Лескалье, Граппре, Моргана, Крейца, Зютермера; *нашихъ*: Гг. Гамалея, Шишкова, Грейга, Кутузова, Головина, Глотова, Мишицкаго, Бутакова, Разумова, Ильина, Беркова, Поморскаго, Гривальда и Попова; во Французскихъ, Англійскихъ, Шведскихъ и Голландскихъ журналахъ, во всѣхъ Энциклопедіяхъ и множествѣ другихъ книгъ: много въ нихъ матеріяловъ полезныхъ, но полнаго круга Архитектуры нѣтъ.

Естественно родится вопросъ — отъ чего? На это одинъ Англійскій писатель отвѣчаетъ вопросомъ же: «отъ чего до сихъ поръ не «было человѣка, который въ одномъ себѣ заключалъ бы математика, инженера, строителя, морскаго офицера, богатаго всѣми «вспомогательными свѣдѣніями, знающаго «иностранные языки, начитаннаго, хорошаго «литератора, навыкшаго къ классическому «преподаванію, обезпеченнаго въ своемъ содержаніи, пламеннаго любителя своего дѣла, имѣющаго всѣ учебныя и матеріяльныя средства и пособія, полную свободу и «распоряженіе своимъ временемъ и занятіями; одушевленнаго такимъ самопожертвованіемъ, чтобы всю жизнь свою наблюдать «изслѣдовать, созидать и посвятить труду «неблагодарному, безъ надежды успѣха; часть «имѣнія своего истребить на составленіе и «изданіе въ свѣтъ твореній съ увѣренностію, «не воротить даже собственныхъ издержекъ, «съ увѣренностію не избѣжать ошибокъ въ «работѣ столь сложной; и умереть отъ истощенія и огорченій критики, всегда пристрастной къ живымъ?»

Съ этимъ нельзя не согласиться; и ежели до сихъ поръ нѣтъ такого человѣка, потому что нѣтъ такого произведенія, то вѣроятно, что впредь, при безпрестанномъ расширеніи круга морскихъ наукъ, открытій, улучшеній, — еще менѣе надежды.

Но съ другой стороны никогда не былъ такъ нуженъ, какъ теперь, полный кругъ Корабельной Архитектуры, потому что размноженіе отдѣльныхъ книгъ, ежедневно, можно сказать, появляющихся, изъ коихъ каждая, содержа въ себѣ не много, или вовсе ничего, новаго, повторяетъ иными только словами сказанное прежде, — приведетъ къ тому, что полное познаніе Архитектуры сдѣлается наконецъ недоступнымъ для самыхъ прилежныхъ и досужихъ.

Исключить ненужныя повторенія, извлечь изъ каждой книги не многое, годное, нуж-

ное, особое, въ ней содержащееся, соединить въ одну цѣпь, согласить разногласіе, округлить науку, и искусство, дать имъ ближайшее направленіе къ будущимъ успѣхамъ, улучшеніямъ, есть дѣло возможное, но — не для одного. Надобно составить XV частей, гдѣ каждая часть — томы.

Это еще не все: кромѣ несовершенства всѣхъ теорій, и приближеннаго рѣшенія нѣкоторыхъ только вопросовъ, касательно образованія, парусности и проч., требующихъ еще многихъ работъ и столѣтій, — видѣли безконечное разнообразіе въ самомъ внутреннемъ расположеніи, отъ котораго существенно зависятъ удобства мореходныя, и очень много пороки и качества. Вопросъ одинъ, несходныхъ рѣшеній много: что это значитъ? — что они или невѣрны или односторонни.

Было ли хотя одно судно, не говорю корабль военный, который не оказалъ бы больше или меньше неудобствъ мореходныхъ послѣ перваго похода, не потребовалъ бы передѣлки въ расположеніи вещей? — въ которомъ каждый новый командиръ, не находилъ бы новыхъ недостатковъ, новыхъ передѣлокъ и такихъ еще, которые и прежними командирами перемѣнены съ увѣренностію сдѣлать лучше? — по прихоти? — Нѣтъ, но опять по причинѣ односторонности науки и взгляда.

И такъ, для полной разработки одной только этой важной части Кораб. Архитектуры — два источника: исторія всѣхъ извѣстныхъ расположеній въ судахъ иноземныхъ, и исторія всѣхъ передѣлокъ на *своихъ* судахъ. — Сводъ ихъ раскроетъ *всѣ сторонніе* условія для каждой вещи въ кораблѣ: тогда каждый клюзъ, каждый шпигатъ, переборка, люкъ, битингъ, полка, планка, каждый обухъ, малѣйшій гвоздикъ и крючекъ найдутъ съ отчетомъ свое мѣсто, мѣру, видъ и положеніе такъ, что ни какая прихоть не подыщетъ предлога для передѣлки; а послѣ крѣпости, — что можетъ быть важнѣе мореходныхъ удобствъ корабля, когда отъ неудачнаго помѣщенія какого нибудь стопора, можетъ сорвать и высучить канатъ и бросить корабль? — Какія опустошенія надѣлаетъ одна пушка въ качку, сорвавшись съ своихъ рымовъ или найтововъ, если они не прочно положены или не имѣютъ надлежащей толщины. Что можетъ быть нужнѣе однихъ этихъ вѣрныхъ познаній для морскаго офицера и инженера въ дѣлѣ? Въ какой книгѣ ихъ найти? — Чьей опытности достанетъ, чтобъ все переиспытать самому во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ въ морѣ? — тогда какъ все это хранится въ архивахъ портовъ и адмиралтействъ: сколько проектовъ, приспособленій, улучшеній, мнѣній, трактатовъ въ разныхъ видахъ, обстоятельствахъ, случаяхъ, принятыхъ, отвергнутыхъ, испытанныхъ на дѣлѣ, исправленныхъ, забытыхъ, вновь появившихся и появляющихся въ видѣ *новыхъ* короче, самые добротные матеріялы, — въ архивахъ плановъ и дѣлъ.

Наконецъ трехъ послѣднихъ частей разныхъ таблицъ, столько же нужныхъ для инженера и морскаго офицера, сколько астрономическія таблицы и календари для Астрономіи, — ихъ то и недостаетъ понынѣ: одну часть надобно умѣючи собрать, а другую вновь составить съ дѣла, чрезъ сношенія съ разными лицами, мѣстами, мастерствами и работами.

Оглянувшись на тотъ длинный, извилистый путь, которымъ Архитектура и мореплаваніе перешли отъ плота до 120 пушечнаго Варшава (*) — нельзя не подивиться чуднымъ успѣхамъ силы человѣческаго ума; а обнимая все доселѣ сказанное, и прозирая въ необозримую будущность пути, который остается пройти имъ до возможнаго совершенства, нельзя не сказать, что они не далеко еще отъ младенчества, и до тѣхъ поръ останутся тамъ, пока Корабельная Архитектура не сдѣлается, въ полномъ нынѣшнемъ ея объемѣ, доступною не для однихъ инженеровъ и морскихъ офицеровъ, но и для всѣхъ ученыхъ и любопытствующихъ вообще, коихъ исключительное занятіе, одною изъ наукъ входящихъ въ составъ Корабельной Архитектуры, доставитъ имъ и возможность исключительную обработать приложеніе своей науки ко всѣмъ нуждамъ Архитектуры, вполнѣ имъ тогда извѣстнымъ. И такъ все дѣло въ томъ, чтобъ доставить легкій способъ для всѣхъ и каждаго — ознакомиться съ нуждами, вопросами и недостатками мореплаванія, и не распространяясь болѣе въ исчисленіи источниковъ, кои должно искусно свести въ одинъ кругъ, чтобы не наводняя излишествомъ, не оста-

*Трехдечный корабль, построенный въ 1834 году въ Николаевѣ по чертежу Адмирала Грейга.

нить и порожнихъ мѣстъ, и получить полную книгу Корабельной Архитектуры, скажемъ только, что человѣкъ никогда этого не въ силахъ совершить одинъ; что для этого нужно нѣсколько охотниковъ, способныхъ, которые вмѣстѣ пополнили бы недостатки *одного;* видѣли, какія нужны имъ пособія, средства и побужденія, и не можемъ не пожелать, чтобъ Русскіе предупредили въ этомъ иностранцевъ, когда и теперь въ высшихъ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподаваніе Корабельной Архитектуры, по возможности, довольно приблизилось къ очерку, здѣсь изложенному.—Какъ быстро и плодовито будетъ тогда развитіе мореплаванія, когда каждый въ состояніи будетъ однимъ взглядомъ окинуть и сдѣлать себѣ доступными всѣ таинства корабля, —«этой геніяльной «мысли, одѣтой въ дубъ и желѣзо и окри«ленной полотномъ», — какъ сказалъ одинъ изъ нашихъ писателей. *С. О. Б.*

АРХИТЕКТУРНОЕ ДѢЛО. Такъ называлось прежде одно изъ адмиралтейскихъ мастерствъ, состоявшее изъ плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, каменосѣчцевъ и печниковъ, которыми производились береговыя работы при адмиралтействѣ, подъ распоряженіемъ корабельныхъ инженеровъ; но съ учрежденіемъ Строительнаго Департамента по Морской части, это мастерство упразднилось. *С. О. Б.*

АРХИТРАВЪ, Латинско-Греческое *Architrave,* Греческ. *ἐπιστύλιον,* и оттуда Латинск. *epistylium,* перекладъ, одна изъ частей антаблемана, лежащая непосредственно на тарелкахъ колонны (абакахъ), шириною равная верхнему діаметру колонны, выпишою по размѣрамъ Виньолы: въ Тосканскомъ $3\frac{1}{2}$ часть всего антаблемана, или полдіаметра нижней части колонны (1 модуль), въ Дорическомъ $\frac{1}{4}$ часть антаблемана (1 модуль), въ Іоническомъ 3, 6 антаблемана, или $\frac{8}{9}$ діаметра колонны, въ Коринѳскомъ $3\frac{1}{3}$ часть антаблемана или $\frac{5}{4}$ діаметра колонны. Въ Тосканскомъ Архитравъ состоитъ изъ одного пояса, увѣнчаннаго полочкой съ подгибомъ, въ Дорическомъ и сложномъ изъ двухъ поясовъ, и изъ трехъ въ Іоническомъ и Коринѳскомъ; что, однако жъ, измѣняется по вкусу художника.

Для большей легкости антаблемана, особенно во внутреннихъ украшеніяхъ, иногда Архитравъ исключается, и на колонахъ лежитъ уже фризъ. Напротивъ того, древніе внутри строеній исключали карнизъ и фризъ, оставляя одинъ только Архитравъ, потому что они почитали карнизъ необходимымъ для защиты колоннъ отъ дождя. Въ новѣйшихъ строеніяхъ одинъ Архитравъ дѣлается подъ портиками или перистилями, т. е. подъ навѣсомъ сводовъ или потолковъ, поддерживаемыхъ колоннами.

Древніе иногда въ каменныхъ строеніяхъ употребляли Архитравы деревянные, наприм. въ Іерусалимскомъ храмѣ, построенномъ Іродомъ, Архитравы были изъ кедроваго дерева. Въ нынѣшнее время, и у насъ въ Россіи начинаетъ выводиться уже употребленіе деревянныхъ Архитравовъ въ каменныхъ строеніяхъ, потому, что въ случаѣ пожара, по сгорѣніи брусьевъ весь антаблеманъ долженъ былъ-бы обрушиться. Вмѣсто брусьевъ, тамъ, гдѣ не дѣлаютъ Архитрава изъ цѣлыхъ кусковъ камней, выводятъ съ колонны каменныя или кирпичныя перемычки (см. это слово), иногда поддерживаемыя желѣзными полосами, а при большихъ разстояніяхъ колоннъ и желѣзными *шпренгверками. Арх. Св.*

АРХИТЪ Тарентскій, осьмой преемникъ Пиѳагора въ управленіи его Школою, знаменитый математикъ, живущій въ концѣ V вѣка до Р. Х. Онъ преимущественно занимался Геометріею и Механикою, написалъ объ нихъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ многія сочиненія, заслужившія похвалы его современниковъ, но до насъ не дошедшія. Архитъ изъ первыхъ началъ употреблять аналитическій способъ въ рѣшеніи геометрическихъ вопросовъ; изъ первыхъ же, рѣшилъ вопросъ, весьма многозанимавшій тогда геометровъ, о нахожденіи двухъ среднихъ пропорціональныхъ прямыхъ, хотя это рѣшеніе какъ и всѣ прочія, было внѣ предѣловъ начальной Геометріи; онъ же первый, какъ говорятъ, основалъ начала Механики на началахъ Геометріи. Ему приписываютъ изобрѣтеніе или построеніе многихъ удивительныхъ машинъ, въ томъ числѣ автомата голубя, который будто могъ летать какъ живой. Архитъ пользовался величайшимъ уваженіемъ своихъ согражданъ: семь разъ былъ правителемъ или губернаторомъ Тарента и его области, многократно предводительствовалъ отечественными и союзными войсками противу непріятеля, и ни-

когда не былъ побѣжденъ. Будучи другомъ и ученикомъ Платона, Архитъ дѣлалъ частыя путешествія въ Аѳины, для свиданія съ нимъ, и для слушанія его ученія въ Лицеѣ. Въ одномъ изъ таковыхъ путешествій, застигнутый бурею, онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе, и мертвый былъ выброшенъ на берега Пуліи. *Ѳ. И. П.*

АРХІЕПИСКОПЪ, въ первоначальномъ значеніи такой епископъ, подъ церковнымъ управленіемъ коего состоятъ многія епископскія епархіи. Это достоинство получило свое начало въ первыхъ вѣкахъ Христіанства, когда епископы и другія духовныя особы собирались для совѣщанія о духовныхъ предметахъ къ епископу, имѣвшему свое пребываніе въ столицѣ, которому уступали предсѣдательство и оказывали другіе знаки предпочтенія. Тогда этотъ епископъ для отличія назывался Архіепископомъ, или, по причинѣ пребыванія своего въ главномъ городѣ, Митрополитомъ; сіе названіе удержано въ Восточной Церкви. Сунодъ Антіохійскій еще въ 341 году облекъ его титломъ верховнаго владыки всѣхъ епархій, которыя назывались его провинціею, и подчинилъ ему епархіальное духовенство; оно въ важнѣйшихъ случаяхъ слѣдовало его рѣшеніямъ. Мало по малу онъ получилъ и другія преимущественныя права; а наконецъ и самую судебную власть. Въ Католической Церкви многія изъ сихъ преимуществъ присвоены Папою въ IX и слѣдующихъ столѣтіяхъ; при Архіепископахъ же остались слѣдующія: судебная власть надъ епископами въ первой инстанціи по дѣламъ неуголовнымъ, и надъ ихъ подчиненными въ аппеляціонной инстанціи; право созывать провинціальной сунодъ (что бываетъ по крайней мѣрѣ однажды въ каждые три года) и предсѣдательствовать въ немъ; верховное начальство надъ епископами своей провинціи; право осматривать епархіи; смотрѣть за наблюденіемъ церковныхъ уставовъ и выводить вкравшіяся злоупотребленія; давать индульгенціи; право диволюціи; т. е. право посвящать на упраздненныя духовныя мѣста, если не сдѣлано сего епископомъ въ теченіе предписаннаго времени; право предносить крестъ во всѣхъ частяхъ провинціи (хотя бы присутствовалъ самъ Папа) и носить архіепископскую *палліо* (см. это). — Въ Россіи санъ Архіепископа означаетъ вторую степень высшаго духовенства, преимуществующую предъ епископами. Они состоятъ подъ начальствомъ Правительствующаго Сунода, въ коемъ и сами, по назначенію, присутствуютъ, управляютъ духовными дѣлами и духовными учебными заведеніями, и имѣютъ власть посвящать въ своей епархіи въ духовные чины.

АРХІЕРЕЙ, первосвященникъ, начальникъ паствы; въ Греческой Церкви духовная особа высшей степени священства, имѣющая власть по своей епархіи посвящать въ прочіе духовные чины. Архіерей, также и Архипастырь, есть имя общее высшей духовной власти, какъ-то: папъ, патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ.

АРХІЕРЕЙСКІЕ ДОМЫ. Эти домы могли прежде пріобрѣтать крестьянъ въ собственность; и по ревизіи 1762 года такихъ крестьянъ, со включеніемъ монастырскихъ и церковныхъ, оказалось 910,866 душъ. Въ 1764 г. Императрица Екатерина Великая, учредивъ Коллегію Экономіи, повелѣла ей принять всѣ эти вотчины подъ свое вѣдѣніе и управленіе; а домы Архіерейскіе раздѣлила на три класса (см. *Епархія*), назначила имъ особые денежные доходы, всего 149,586 руб., и повелѣла сверхъ того для каждаго такого дома отвести по близости загородные дворы, рыбныя ловли, земли и другія угодья, на одномъ основаніи съ вышедшими дачами. Императоръ Павелъ I (1797 г.) увеличилъ денежные доходы Архіерейскихъ домовъ, ихъ дачи и угодья. Эти домы не имѣютъ права отведенныя имъ земли и угодья продать, или передать въ постороннія руки; но въ наемъ отдавать могутъ, съ тѣмъ только, чтобы на этихъ земляхъ не было учреждаемо отъ нихъ самихъ торговыхъ заведеній. Архіерейскіе домы могутъ также пріобрѣтать въ собственность всякаго рода ненаселенныя недвижимыя имѣнія, какъ покупкою, такъ и чрезъ даръ или завѣщаніе отъ частныхъ лицъ, но пріобрѣтенія сіи утверждаются за ними только по особымъ Высочайшимъ соизволеніямъ. — Подворье Архіерейскихъ домовъ и доходъ съ него не причисляются къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, и состоятъ въ полномъ распоряженіи Архіерея. Всѣ строенія и подворья, принадлежащія Архіерейскимъ домамъ, свободны отъ воинскаго постоя. Архіерейскіе домы не иначе могутъ предстать на судъ для иска и отвѣта, какъ чрезъ уполномоченныхъ ими къ тому повѣ-

ренныхъ; защита же правъ ихъ по дѣламъ и ходатайство ихъ возлагается на стряпчихъ губернскихъ и уѣздныхъ. Дѣла тяжебныя Архіерейскихъ домовъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ и тяжебныя дѣла казны (См. Св. Зак. Рос. Имп. т. X, ст. 218 — 225 и т. X, Зак. Гражд. ст. 2155 — 2165).

АРХІЕРЕЙСКІЕ СЛУЖИТЕЛИ. Архіерейскими служителями называются люди, назначаемые изъ казенныхъ крестьянъ въ штатные служители къ архіерейскимъ домамъ; они свободны отъ рекрутскихъ повинностей и государственныхъ податей. Отъ податей изъемлются лично и дѣти ихъ служителей, недостигшія 15 лѣтняго возраста. Сумма, равная подати всѣхъ служителей, состоящихъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, и дѣтей ихъ ниже 15 лѣтъ, удерживается въ казначействахъ и казенныхъ палатахъ изъ той суммы, которая ассигнуется на эти домы и монастыри; она причисляется въ государственный доходъ. Дѣти Архіерейскихъ служителей, по достиженіи 15 лѣтъ, если не войдутъ въ штатное положеніе на мѣста убылыхъ, причисляются для платежа податей къ казеннымъ волостямъ. (См. Св. Зак. Рос. Имп. т. VI прил. 1. ст. 2., т. V, ст. 91 — 95.) Прежде при Архіерейскихъ домахъ находились служители изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; но въ 1764 велѣно этихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ подушный окладъ не положенныхъ, распредѣлить по способностямъ въ военную и гражданскую службу.

АРХІЙ (*Archias*), поэтъ Греческій, родился въ Антіохіи, и прибылъ въ Римъ, при окончаніи республиканскаго правленія, преподавать Греческую литературу. Поэма, написанная имъ о войнѣ Кимвровъ и Римлянъ, не дошла до насъ, и мы имѣли бы объ немъ не высокое понятіе по оставшимся отъ него незначащимъ эпиграммамъ, (онѣ изданы въ 1595 году Альсвортомъ, а въ 1600 Ильгеномъ), если бъ не знали рѣчи, которую произнесъ Цицеронъ для того, чтобы возвратить Архію титло Римскаго гражданина, которое у него оспаривали. Цицеронъ сознается, что усовершенствованіемъ своимъ въ Словесности обязанъ онъ наставленіямъ этого иноземца, и называетъ его *величайшимъ поэтомъ* и *ученѣйшимъ* мужемъ. Архій принятъ былъ въ Римѣ, въ домѣ Лукулла. Цицеронъ говоритъ еще, что въ числѣ друзей и покровителей Архія, были Метеллъ, Катулъ и Гортензій. Даже самъ Марій находилъ въ бесѣдахъ съ нимъ удовольствіе. Архій получилъ право гражданства въ Праклія. Не извѣстно, что случилось съ нимъ послѣ рѣчи знаменитаго его защитника.

АРХІЯТЕРЪ, Греческое слово, отъ *ἀρχή*, начальство, первенство и или *ἰατρός*, врачъ; значитъ первенствующій врачъ, или врачъ, имѣющій начальство надъ другими. Нѣкоторые однако производятъ это слово отъ *τῶ ἀρχοῦ ἰατρός*, государевъ медикъ. Архіятерами первоначально назывались врачи, состоявшіе при особѣ государей, преимущественно при Римскихъ Императорахъ, а въ послѣдствіи это названіе присвоено было и тѣмъ медикамъ, на коихъ возлагались извѣстныя общественныя должности. Первый Архіятеръ, о коемъ упоминаетъ Исторія, былъ *Андромахъ старшій*, врачъ Императора Перона. Въ Римской Имперіи, въ послѣдствіи стали извѣстны два рода *Архіятеровъ*. Собственно государевы медики назывались *придворными Архіятерами* (*Archiatri palatini*). Они занимали мѣсто между первыми царедворцами, и наряду съ знатнѣйшими чиновниками достигали иногда высшихъ государственныхъ почестей, какъ-то: возводимы были въ достоинство сановниковъ первой степени (*Comitiva primi ordinis*) и именовались: *Comites Archiatrorum*, или *Comites et Archiatri sacri palairi*. Второй разрядъ Архіятеровъ составляли *Архіятеры для народа*, или *городскіе* (*Archiatri populares*). Они, сверхъ другихъ обязанностей, должны были лечить бѣдныхъ больныхъ, и безденежно снабжать ихъ лекарствами. Имъ присвоены были значительныя права, и назначалось особое жалованье отъ правительства. Число ихъ опредѣлялось обширностію города, гдѣ они находились. Въ главныхъ городахъ составлены были изъ нихъ коллегіи, отъ коихъ зависѣлъ выборъ и опредѣленіе врачей на праздныя мѣста.

По примѣру врачей Римскихъ Императоровъ, названіе Архіятеровъ дано было въ послѣдствіи и медикамъ другихъ государей. Такимъ образомъ и въ Россіи первый царскій лейбъ-медикъ именовался Архіятеромъ. Впрочемъ, званіе это прежніе наши лейбъ-медики присвоивали себѣ произвольно, изъ одного подражанія. Чинъ Архіятера,

какъ особая должность, установленъ только Петромъ Великимъ 30 Апрѣля 1716 года. Лейбъ-медикъ Императора, докторъ *Арескинъ*, былъ первый утвержденъ въ этой должности особою грамматою, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ назначеніемъ президентомъ Аптекарской Канцеляріи (см. *Аптекарскій Приказъ*), или, какъ написано на Латинскомъ языкѣ въ означенной грамматѣ, всего медицинскаго факультета въ Россійской Имперіи. Съ тѣхъ поръ чинъ Архіятера былъ неразлученъ съ должностью президента Медицинской Канцеляріи, смѣнившей въ 1725 году Аптекарскую; что продолжалось до 1741 года, когда лейбъ-медикъ Императрицы Елисаветы Петровны, дѣйствительный тайный совѣтникъ Графъ Арманъ Лестокъ, вступилъ въ управленіе медицинскою частію, уже не подъ именемъ Архіятера, но съ званіемъ генералъ-директора Медицинской Канцеляріи. Впрочемъ, должность Архіятера, какъ президента упомянутой канцеляріи, съ перемѣною только имени, существовала до 1763 года, или до учрежденія Медицинской Коллегіи, въ коей предсѣдательствовали уже не медики. Званію Архіятеровъ нашихъ присвоены были важныя права и преимущества съ весьма значительнымъ, по тогдашнему времени, содержаніемъ. Имъ предоставлено было главное и непосредственное управленіе всею медицинскою частію въ Россіи; посему они имѣли главный надзоръ за всѣми врачебными заведеніями: госпиталями, аптеками и медико-хирургическими училищами; завѣдывали всѣми докторами, хирургами и аптекарями; опредѣляли ихъ на службу, и увольняли отъ нея, назначали имъ жалованья и награды. Архіятерамъ вмѣнялось въ обязанность преподавать наставленія, до сохраненія народнаго здоровья относящіяся, принимать мѣры къ прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, изыскивать и предлагать способы къ улучшенію вообще врачебной части, въ ученомъ и практическомъ отношеніяхъ. Подобно прочимъ президентамъ коллегій, Архіятеры подносили доклады свои прямо Государю, и всѣ Высочайшіе указы, по медицинской части, непосредственно приводили въ исполненіе. Указы и сношенія съ медицинскою канцеляріею изъ другихъ мѣстъ надписываемы были: *Архіятеру этъ Физикусу примаріусу съ товарищи.* Извѣстнѣйшіе изъ Архіятеровъ были: *Робертъ Арескинъ* (1716—1718), *Иванъ Деодатъ Блументростъ* (1721—1731), *Иванъ Бернардъ фонъ Фишеръ*, (1734 — 1741), и *Павелъ Кондоиди* (1753 — 1760). Названіе Архіятера нынѣ вездѣ вышло изъ употребленія.

В. Сахаровъ.

АРХОВЦЫ, имя Чеченъ. См. слово *Чечень*.

АРХОНТЫ, *Ἄρχων, -τος*, правители Аѳинъ, учрежденные по смерти послѣдняго Аѳинскаго Царя Кодра, который убитъ былъ, защищая Аттику отъ напавшихъ на нее Пеклидовъ. Аѳиняне объявили, что это самопожертвованіе сдѣлало въ глазахъ ихъ царскій санъ священнымъ, и потому, опасаясь, чтобъ онъ не былъ униженъ когда либо выборомъ недостойнаго, уничтожили царское достоинство, и наименовали сына Кодрова, Медона, *Архонтомъ*, или главою государства. Архонтъ отвѣчалъ предъ республикою за свое управленіе; достоинство его было наслѣдственное. Сначала учредили *Архонтство пожизненное*, и такихъ Архонтовъ, пользовавшихся властію во всю жизнь, было двѣнадцать, съ 1068 по 752 годъ до Р. Х. По кончинѣ послѣдняго изъ нихъ, Алкмеона, это званіе давалось только на десять лѣтъ; *десятилѣтнихъ Архонтовъ* было семеро (752—682 г.); изъ нихъ три первые были изъ фамиліи Кодра. Потомъ уничтожено и десятилѣтнее Архонтство, а назначены девять Архонтовъ вмѣстѣ (682—594 г.); они пользовались властію только одинъ годъ, и сначала избирались по жребію изъ Эвпатридовъ. *Годичные Архонты* раздѣлили между собою управленіе государствомъ: первый завѣдывалъ судебною частію, второй духовными дѣлами, третій войскомъ, остальные шесть полиціею и наблюденіемъ за исполненіемъ законовъ; послѣдніе назывались *Ѳесмоѳетами*; Архонтъ по судебной части именовался *Эпонимомъ*, Архонтъ духовныхъ дѣлъ *Василевсомъ*, или царемъ, военный *Полемархомъ*. Драконъ былъ Архонтомъ, и въ этомъ-то званіи составилъ свое кровавое уложеніе; и Солонъ также, когда отмѣнилъ Драконово уложеніе и по общему желанію измѣнилъ образъ правленія въ Аѳинахъ. По законамъ Солоновымъ, членовъ Ареопага (см. это слово) избирали изъ отставныхъ Архонтовъ. Въ послѣдствіи это установленіе было снова измѣнено: по закону, изданному Лисандромъ,

въ одномъ Пирев избиралось десять Архонтовъ. — Архонты пользовались большими преимуществами; особа ихъ была священна; они предсѣдательствовали при отправленіи религіозныхъ обрядовъ и имѣли надзоръ даже за самими жрецами. Имя Архонта Эпонима писалось въ заглавіи всѣхъ законовъ, издаваемыхъ въ годъ его правленія. Разныя условія были предписаны для того, чтобы имѣть право на званіе Архонта. Каждый изъ первыхъ трехъ Архонтовъ имѣлъ свой собственный судъ, а остальные всѣ составляли одно присутственное мѣсто.

Званіе архонтское означено на медаляхъ многихъ городовъ, которые были Аѳинскими колоніями, и управлялись Аѳинскими законами. (Въ Виѳиніи города, основанные или возстановленные Адріаномъ, имѣли своихъ Архонтовъ.) Званіе это означается заглавными литерами *A* или *AP* или *APX*; во многихъ надписяхъ означено также, что такой-то Архонтъ избранъ во второй разъ. На медаляхъ почти сорока Греческихъ городовъ показаны имена ихъ начальниковъ съ означеніемъ ихъ архонтскаго званія. Когда титло Архонта означается только заглавными литерами, то его можно смѣшать съ ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ, архіерей, первосвященникъ. Рѣдко званіе Архонта придавалось женщинамъ, однако жъ есть нѣсколько примѣровъ этого. Пеллеринъ и Нейманнъ говорятъ о нѣсколькихъ медаляхъ Византійскихъ и Акмонійскихъ, съ подобными надписями.

АРЦА, см. *Можжевельникъ*.

АРЦИШЕВСКІЙ (Христофоръ) принадлежитъ къ малому числу знаменитыхъ мужей Славянскаго племени, прославившихся на другомъ полушаріи. Арцишевскій родился въ Великой Польшѣ, въ концѣ шестнадцатаго вѣка. Отецъ его, изъ дворянскаго сословія, принадлежалъ къ Аріанской сектѣ, былъ человѣкъ ученый, и далъ основательное воспитаніе дѣтямъ. Христофоръ въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ Польскую артиллерію, и около 1622 года былъ уже полковникомъ. Власть Іезуитовъ и преслѣдованіе всѣхъ некатоликовъ, при слабодушномъ Королѣ Сигизмундѣ III, заставили Арцишевскаго удалиться изъ отечества. Онъ вступилъ въ службу возникавшей тогда Голландской Республики, и вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе мужествомъ и ученостью. Голландское правительство назначило его правителемъ Бразиліи, которую Голландцы тогда покорили, изгнавъ Португальцевъ. Арцишевскому предстояло много трудностей при защитѣ Бразиліи отъ Испанцевъ, которые вели войну съ ожесточеніемъ и превосходными силами, и при устройствѣ новопокореннаго края, въ которомъ побѣжденные католики не могли никакимъ образомъ примириться и ужиться съ побѣдителями реформатами. Арцишевскій, однако жъ, умѣлъ снискать любовь и довѣренность своихъ подвластныхъ, не смотря на различіе ихъ вѣроисповѣданій. Онъ построилъ почти всѣ значительныя крѣпости въ Бразиліи, понынѣ существующія, какъ-то: Рio-Жанейро, Бахію, Пернамбуко и другія. Безпрерывно сражаясь съ Испанцами, почти въ теченіе десяти лѣтъ, Арцишевскій всегда одерживалъ надъ ними побѣды, хотя не всегда имѣлъ довольно силъ даже къ сопротивленію. Тактическія познанія его и необыкновенная дѣятельность давали ему преимущество надъ противниками. Голландское правительство было столь довольно управленіемъ Арцишевскаго и его военными подвигами, что приказало въ честь его выбить медаль, на которой изображена съ одной стороны крѣпость Рio-Жанейро, при морѣ; также на высокомъ столпѣ гербъ Арцишевскаго: *нива* (по-Польски Rola), трофеи, лавровый вѣнецъ, и вокругъ двѣ надписи: *1. Victricem accipe laurum, 2. Hostibus Hisp. profligatis.* На реверсѣ слѣдующая надпись: *Heroi, generis nobilitate, armorum et litterarum scientia longe præstantissimo Christ. Arciszewski, rebus in Brezilia per trienium prudentiss. fortiss. felicissime gestis. Societas Americana suæ gratitudinis, et ipsius fortitudinis ac fidei hoc monumentum esse voluit. Anno CIↃIↃCLVII.* — Арцишевскій презиралъ богатства, и любилъ только славу; богатую добычу, отнятую у непріятелей, онъ всегда дѣлилъ между своими подчиненными, и отказывался отъ подарковъ, выкуповъ и т. п. Онъ возвратился въ Польшу въ царствованіе Владислава IV, единственно изъ любви къ родинѣ, ибо многіе Европейскіе государи предлагали ему важныя мѣста въ своей службѣ. Онъ пріѣхалъ въ отечество бѣднѣе, нежели выѣхалъ изъ него, хотя былъ умѣренъ, не любилъ роскоши, и управлялъ самовластно богатѣйшею страною въ мірѣ. Арцишевскій умеръ въ царствованіе Іоанна

Казиміра, въ *Лешнѣ*. Тѣло его находилось въ склепѣ Аріянскаго собора, до погребенія, когда Шведы напали на городъ, овладѣли имъ и сожгли соборъ, съ которымъ сгорѣло и тѣло Арцишевскаго въ 1655 году. Арцишевскій написалъ по-Латыни трактатъ объ артиллеріи, переведенный на языки Французскій, Голландскій и Нѣмецкій, и до преобразованія военныхъ наукъ, въ новѣйшее время, почитавшійся лучшимъ по своей части сочиненіемъ.—Въ собраніи достопримѣчательныхъ актовъ о древней Польшѣ (Zbior pamiętnikoso etc.) напечатано письмо Арцишевскаго къ Королю Владиславу IV изъ Амстердама, отъ 1 Сентября 1637 года, въ отвѣтъ на приглашеніе возвратиться въ отечество. Въ этомъ письмѣ изображаются рыцарскій, прямодушный характеръ Арцишевскаго, его безкорыстіе, высокія философскія познанія и чистая любовь къ славѣ и родинѣ. Арцишевскій предсказалъ бѣдствія, которыя должны были постигнуть Польшу отъ власти Іезуитовъ, вѣропреслѣдованія и своевольства шляхты. *Ѳ. В. Б.*

АРЦУКЪ, старинное слово, передѣланное Русскими изъ Нѣмецкаго Herzog. *Яз.*

АРЦЫ, такъ Русскіе передѣлали Нѣмецкое слово Erz; но собственно въ значеніи герцога, прикладывая его къ именамъ собственнымъ или къ достоинствамъ. *Яз.*

АРЦЫБАШЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Бархатная книга показываетъ два рода сего названія: 1) происхожденіемъ изъ Литвы, и 2) изъ Нѣмецъ. *Яз.*

АРЦЫБИСКУПЪ, архіепископъ, но не Православной Церкви. Слово это составлено изъ Нѣмецкаго Erzbischoff. *Яз.*

АРЦЫ-КАРЛА. Такъ въ Россіи величали Карла, Герцога Зюдерманландскаго. Слово это значитъ собственно Герцогъ Карлъ. Сей герцогъ, по отрѣшеніи К. Сигизмунда, началъ управлять Швеціею въ 1600; но королевскій титулъ, подъ названіемъ Карла IV, принялъ не прежде 1604; не смотря однако же на это, въ Русскихъ извѣстіяхъ, онъ и послѣ сего не престаетъ называться и королемъ и герцогомъ въ одно время: Король Арцы-Карла. *Яз.*

АРЦЫ-КНЯЗЬ. Слово это Русскіе сковали изъ Нѣмецкаго Erz, и своего собственнаго Князь, равняющагося съ Герцогомъ; слѣдственно Эрцгерцогъ. *Яз.*

АРЦЫМАГНУСЪ КРЕСТЬЯНОВИЧЪ, см. *Магнусъ*.

АРЦЫУРІЕВА НЕДѢЛЯ: та, которая въ Россіи называется *Всѣдною*. Въ статейномъ спискѣ посольства Лихачева во Флоренцію (1659) между прочимъ сказано, что они 15 Февраля, на память Св. Апостола Онисима, на *Арцыуріевъ недѣлѣ*, поѣхали изъ Флоренска. (См. Древ. Вивл. IV, 355.)

АРЧАКЪ (Нѣм. Sattelbaum, Англ. Saddle-tree; Фр. arçon), испорченное Татарское *ынгрчакъ*, сѣделка — деревянный оставъ сѣдла. Его называютъ также ленчикъ, отъ Польскаго łęczek, łęk. Онъ состоитъ изъ передней и задней луки и изъ щекъ; иногда бываетъ и окова. Луки въ особенности должны быть выдѣланы изъ крѣпкаго и сухаго лѣса — орѣховаго, кленоваго или березоваго корня, — и имѣть такую развилину, чтобы хребетъ лошади не касался дерева, а одни только крылья лукъ лежали на ребрахъ ея. Арчаки, пригнанные на лошадей въ хорошемъ тѣлѣ, всегда почти сбиваютъ спины конямъ во время похода, гдѣ они вдругъ спадаютъ съ тѣла; широкій Арчакъ садится ниже и ложится развилиной на хребетъ; исправляютъ это, подшивая подъ крылья полосы войлока. Почти всѣ народы дѣлаютъ Арчаки по-своему; но всякое измѣненіе относится къ наружности Арчака, къ посадкѣ сѣдока, а главное правило всѣдъ одинаково. Арчакъ нашей строевой конницы тянетъ отъ 7 до 10 фунтовъ; казачій не болѣе 4, а горскій и Кайсацкій около 2. Какъ ни просто, повидимому, устройство Арчака, но искусство давать дереву надлежащій видъ и погибъ, знатоками цѣнится высоко, такъ точно, какъ и скрипичный смычекъ, въ которомъ припасовъ на нѣсколько рублей, цѣнится въ 200 рублей, за ловкость, за фасонъ, за прямизну. *В. И. Д.*

АРЧИЛЪ, Царь Имеретинскій, сынъ Вахтанга IV, иначе Шахнавазъ I, возведенъ отцемъ на престолъ Имеретіи въ 1663 году. Это царство отнято у него Турками, которые и возвели на престолъ прежняго царя слѣпаго Баграта. Вахтангъ, въ замѣнъ Имеретіи, далъ въ 1668 году Арчилу Кахетію, а въ 1670 году объявилъ его, какъ первороднаго своего сына, Царемъ и Карталиніи. Но потомъ, передъ смертію, назначилъ, неизвѣстно почему, преемникомъ Карталинскаго Царства младшаго своего сына Георгія. Тщетно

оскорбленный Арчилъ препятствовалъ исполнить завѣщаніе отца. Георгій вступилъ 1676 года на престолъ Карталинскій подъ именемъ Шахнавааза II. Междоусобная война братьевъ продолжалась. Арчилъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ союзниками Георгія, Персіянами и Турками, принужденъ былъ прибѣгнуть къ Россіи. Въ 1680 году отправилъ онъ къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу посольство, прибывшее въ Москву въ 1681 году. Глава посланныхъ, архимандритъ Макарій, умолялъ Царя Русскаго вступиться за единовѣрцевъ, защитить Церкви Иверской земли отъ Магометанъ, и дозволить Арчилу переселиться съ семействомъ въ Москву. Кончина Ѳеодора Алексѣевича (1682), воспрепятствовала удовлетворить желанію Имеретинскаго Царя. Арчилъ повторилъ просьбу свою предъ Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, которые и послали тогда стрѣлецкаго сотника съ 80 стрѣльцами для принятія и охраненія Арчила на границѣ. До прибытія еще стрѣльцевъ, Персіяне заняли и послѣднее убѣжище его, и принудили бѣжать съ семействомъ и небольшимъ числомъ приверженныхъ Грузинъ въ Астрахань. Онъ прибылъ туда въ 1683 году съ супругою своею, Екатериною, съ тремя сыновьями и дочерью. Боярин Князь Голицынъ, завѣдывавшій тогда посольскимъ приказомъ, отправилъ въ Астрахань на встрѣчу Арчилу двухъ именитыхъ сановниковъ; они приняли изгнанника съ приличною почестію, и вручили ему и семейству его отъ Двора Россійскаго подарки. — Того же 1683 года дана была Арчилу грамата отъ 30 Апрѣля, въ силу коей принятъ онъ со всѣмъ родомъ въ Россійское подданство. Для пребыванія его назначенъ былъ городъ Терки, гдѣ предположено для Арчила и для свиты его, состоящей изъ 60 человѣкъ разнаго званія, выстроить дворецъ. Опасаясь близкаго сосѣдства шаха и горцевъ, Арчилъ просилъ позволенія жить въ Москвѣ, если не всему его семейству, то, по крайней мѣрѣ, двумъ старшимъ сыновьямъ его, Александру и Мамукѣ (Матвѣю). «Если «они, » писалъ онъ въ просительной граматѣ, «на Москвѣ будутъ негодны при Ихъ Цар- «скихъ Величествахъ, то хотя бы Великіе «Государи указали ихъ написать въ стрѣль- «цы, только бы они были въ Православной «Христіанской Вѣрѣ, а Турецкому Султану «и Персидскому Шаху не достались. » — Просьба Арчила была удовлетворена: Царевичи, десятилѣтній Александръ и осьмилѣтній Матвѣй, отправлены въ Москву съ окольничимъ Княземъ Ѳедуломъ Волконскимъ, и 6 Августа 1684 года встрѣчены у столицы съ почестью. Ихъ помѣстили въ особомъ домѣ, подъ главнымъ надзоромъ Князя Волконскаго и дьяка Ивана Казаринова; а самъ Арчилъ, съ супругою своею Екатериною Давыдовною (внукою Царя Теймуразы), съ сыномъ, трехлѣтнимъ Давыдомъ, и дочерью Даріею переселился въ Терки. Потомъ, въ 1685, получивъ позволеніе переѣхать въ Москву, прибылъ туда въ сопровожденіи думнаго дворянина Ловчикова. — Россійскій Дворъ ласково и пышно принялъ Арчила и его супругу. Имъ пожалованы были деревни, а въ 1686 году, по указу отъ 13 Сентября, внесенъ Арчилъ съ потомствомъ въ родословную книгу Князей Россійскихъ, подъ именемъ Царя Имеретинскаго. Арчилъ покушался возвратить свое потерянное царство; онъ просилъ у Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей вспомогательнаго войска; но война Россіи съ Турціею и Крымскимъ Ханомъ препятствовала исполнить эту просьбу. Ему обѣщано было только заступленіе со стороны Россіи при мирныхъ переговорахъ съ Турціею. Послѣ этого отвѣта, Арчилъ выѣхалъ съ сыновьями въ свое отечество, а царица съ дочерью остались въ Москвѣ. Онъ успѣлъ въ Осетіи вооружить еще преданныхъ ему дворянъ, и наконецъ, собравъ значительное войско, вознамѣрился выгнать изъ Имеретіи Царя Александра. Первыя покушенія были неудачны; сыновья Арчиловы, опасаясь быть плѣнниками враговъ, и претерпѣвая нужду въ самомъ содержаніи своемъ, возвратились въ Москву. Въ 1691 году Арчилъ овладѣлъ столицею Имеретіи, Кутансомъ, и царствовалъ тамъ спокойно 13 мѣсяцевъ. Послѣ того Турки снова его выгнали и возвели Александра. Между тѣмъ смерть похитила у Арчила двоихъ сыновей, Матвѣя, который умеръ 1693 года, а потомъ и малолѣтняго Давыда. — Арчилъ долго странствовалъ по Кавказу, ища союзниковъ и войска; наконецъ, изнуренный превратностями счастія и потерявъ всю надежду возстановить себя на престолѣ Имеретинскомъ, онъ возвратился 1699 въ Москву. Но и здѣсь судьба преслѣдовала его: сынъ Арчиловъ, Царевичъ Александръ, *первый Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Рус-*

ской, взятъ былъ въ плѣнъ подъ Нарвою, и умеръ 1710 году въ Стокгольмѣ. — Отецъ недолго пережилъ его, и скончался 1713 года. Останки Арчила погребены въ Донскомъ Монастырѣ. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ Арчилъ просилъ покровительства у Петра I, для оставшейся дочери своей, Даріи. Она, сколько извѣстно, жила въ подмосковномъ селѣ Всесвятскомъ еще въ 1722 году. Царица Екатерина, мать Даріи, умерла въ 1719 году. — Такимъ образомъ пресѣкся родъ несчастнаго и знаменитаго Арчила. Грузинская Церковь обязана ему новымъ переводомъ книги Сираховой и Маккавейскихъ, коихъ древніе переводы были истреблены. По его же повелѣнію исправлены многія книги Священнаго Писанія на Грузинскомъ языкѣ, прежде искаженныя переписчиками.

К. Д. Э.

АРШАКИДЫ, см. *Арсакиды*.

АРШАКЪ, см. *Арсакъ*.

АРШАНЪ. Такъ называется у Калмыковъ вода, подслащенная сахаромъ и подкрашенная шафраномъ. Она почитается священною, приготовляется съ особенными молитвами и хранится въ серебряномъ сосудѣ, въ видѣ вазы; сей сосудъ украшается павлиньими перьями, и ставится на столь для жертвенныхъ приношеній. Гелюнги (Калмыцкіе жрецы) даютъ по нѣсколько капель этой воды Калмыкамъ — больнымъ для исцѣленія, а здоровымъ для охраненія отъ всякаго вреда. Происхожденіе Аршана, по своей странности, занимательно. По сказаніямъ гелюнговъ, Бурханы (боги), Манцотирп, Шакджимуни и Майдри, разсуждая нѣкогда о средствахъ сообщить людямъ безсмертіе, составили сію животворную воду; но когда они отлучились для отысканія какихъ-то ароматическихъ растеній, нужныхъ для усовершенствованія состава, Эрликъ (злой духъ), выпивъ эту воду, наполнилъ сосудъ, въ которомъ она хранилась, водою нечистою. Другіе утверждаютъ, что Эрликъ успѣлъ сдѣлать это въ присутствіи самихъ Бурхановъ, въ то время, когда они сидѣли, по Калмыцкому обыкновенію, въ благоговѣйномъ положеніи съ закрытыми глазами. Какъ бы то ни было, но этимъ случаемъ Бурханы приведены были въ недоумѣніе; они до того не знали, что предпринять, и полагая, что если нечистую воду выплеснуть на воздухъ или вылить на землю, то отъ сего истребится все живущее, наконецъ рѣшились выпить сами. Подвигъ сей хотя не причинилъ вреда Бурханамъ, однако же у одного изъ нихъ, которому досталось выпить остатки, лице сдѣлалось навсегда синимъ. *Ю. И. Д.*

АРШЕНЕВСКІЙ, Василій Кондратьевичъ, профессоръ Московскаго Университета, родомъ изъ Кіева, записанъ въ бывшую при Московскомъ Университетѣ гимназію въ 1774 году, гдѣ обучавшись языкамъ и наукамъ, въ особенности занимался Математикою. Въ 1785 году произведенъ въ магистры Философіи и Свободныхъ Наукъ, а въ 1793 сдѣланъ адъюнктомъ. По смерти Аничкова онъ именованъ экстраординарнымъ, а 1804 г. ординарнымъ профессоромъ, и преподавалъ Чистую Математику; былъ нѣсколько лѣтъ эфоромъ надъ казенными студентами; въ 1800 году пожалованъ Надворнымъ Совѣтникомъ. Умеръ 1808 года Января 27 дня. Изъ сочиненій его извѣстны только двѣ рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Университета: 1) *О началѣ, связи и взаимномъ пособіи математическихъ наукъ и пользѣ оныхъ*, Іюня 30, 1794. 2) *О связи Чистой Математики съ Физикою*, Августа 30 дня 1802 года.

АРШИНСКІЙ, Данило Даниловичъ, вѣроятно плѣнный Полякъ, или Литвинъ; ибо въ 1668 показанъ ротмистромъ въ Тобольскѣ по Литовскому списку. До того времени служилъ онъ сыномъ боярскимъ въ г. Тарѣ, и въ 1641 посылаемъ былъ головою съ служилыми Татарами на Сибирскихъ Царевичей. Онъ былъ человѣкъ умный: это доказывается тѣмъ, что въ 1669 онъ сдѣланъ былъ начальникомъ въ Дауріи (воеводою въ г. Нерчинскѣ), мѣсто, по тогдашнему времени весьма важное, по заведеннымъ тамъ не задолго Русскимъ поселеніямъ и по сосѣдству съ Китаемъ. Въ 1670 пріѣхалъ къ нему Китайскій посолъ Зайсанъ Мунгучея, по просьбѣ котораго, Аршинскій отправилъ въ Китай посланцевъ, кои возвратились съ грамматою и подарками отъ Китайскаго Хана, и были отправлены въ Москву. Аршинскій начальствовалъ въ Дауріи по 3 Окт. 1673, въ которомъ смѣнясь, былъ отправленъ въ Москву, гдѣ Государь за усердную его Даурскую службу наградилъ серебрянымъ ковшемъ съ надписью и 40 соболями. Умеръ 19 Окт. 1676 въ Тобольскѣ. — Послѣ него остался сынъ Иванъ, который въ 1671 въ чинѣ стрѣлецкаго го-

ловы, былъ посылань посломъ изъ Тобольска къ Ямдуку Тайшѣ, и въ 1678 былъ воеводою въ Тюмени. Другихъ сего рода, кромѣ сихъ двухъ, неизвѣстно. *Яз.*

АРШИНЪ, линѣйная мѣра, преимущественно торговая. 1) *Россійскій Аршинъ* дѣлится на 4 четверти, 16 вершковъ, и составляетъ третью часть сажени 7 футовой, слѣдственно содержитъ 28 дюймовъ. Аршинъ этой величины принятъ въ царствованіе Императора Петра Великаго, и, какъ кажется, послѣ основанія С. Петербурга, но указа объ этомъ доселѣ не отыскано. Прежній Аршинъ былъ полудюймомъ короче, какъ видно изъ измѣренія, дѣланнаго въ Швеціи въ 1740 году профессоромъ Гассіусомъ, и изъ нѣкоторыхъ рукописей первыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. Въ одной изъ нихъ сказано: въ Англійскомъ футѣ 12 пальцевъ, а въ Русскомъ Аршинѣ 27 пальцевъ съ полупальцемъ. До Царя Алексѣя Михайловича, всякой купецъ мѣрилъ, какъ говорится, *на свой Аршинъ*. Сей Государь, желая отвратить обманъ въ мѣрѣ, ввелъ клейменые желѣзные Аршины, которые продавались по 60 или по 70 коп.; но тогдашнее купечество, не понимавшее выгоды торговли, основанной на вѣрности и прямодушіи, жаловалось какъ на запрещеніе своихъ деревянныхъ неклейменыхъ Аршиновъ, такъ и на высокую, по его мнѣнію, цѣну, наложенную на клейменые. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что этотъ случай былъ въ числѣ другихъ причинъ, произведшихъ первый бунтъ при этомъ Государѣ, что однако же невѣроятно. Можно догадываться, что Аршинъ произошелъ отъ Турецкаго аршупа, или что объ эти мѣры произошли отъ одного начала. 2) *Аршинъ Львовскій* или *Лембергскій*, имѣвшій, вѣроятно, одинакое происхожденіе и одинакую величину съ Россійскимъ, нынѣ гораздо ближе подходитъ къ Вѣнскому локтю, и содержитъ почти $17^1/_5$ вершковъ Россійскаго Аршина: слѣдственно 12 Аршинъ Львовскихъ равны 13 Россійскимъ. 3) *Аршинъ Персидскій* или аришъ, правильнѣе называется *эришъ*. 4) У нѣкоторыхъ нашихъ писателей и переводчиковъ Аршиномъ называются также локти и особливо тѣ, кои величиною мало разнятся отъ Россійскаго Аршина. (См. *Локоть.*) *Ѳ. И. Л.*

АРШУНЪ, или аршинъ, Турецкая линѣйная мѣра, иначе называется пикъ или локоть. (См. *Локоть.*)

АРЪ (Франц. are, отъ Лат. *area*, *arare*), Французская квадратная и поземельная мѣра, называемая также въ народѣ *квадратнымъ першемъ метрическимъ*. Аръ есть квадратъ, коего каждая сторона равна 10 метрамъ. Сто Аровъ дѣлаютъ одну мѣру гектаръ (hectare), а сотая часть Ара одну мѣру центіаръ или сантіаръ (centiare). Гектаръ на Россійскую мѣру содержитъ 2197 квадратныхъ саженъ, Аръ нѣсколько меньше 22 тѣхъ же саженъ, сантіаръ немногимъ больше $10^5/_4$ кв. Росс. футовъ, а меньше 2 кв. аршинъ. (См. *Метрическая система.*) *Ѳ. И. Л.*

АРЫДА, Antonio Aryda, по-Арабски *Эль-Хури Антунъ Арыда*, извѣстный оріенталистъ и профессоръ Арабской Словесности въ Вѣнѣ, по происхожденію Маронитъ изъ Горъ Ливанскихъ, родился въ 1736 году, въ Триполи Сирійскомъ, умеръ въ 1820. Арыда принадлежалъ къ одной изъ важнѣйшихъ фамилій въ своемъ отечествѣ, воспитывался въ Римѣ, будучи съ дѣтства предназначенъ къ духовному званію, и находился нѣкоторое время въ должности придворнаго священника при Эмирѣ Юсуфѣ, владѣтелѣ Ливанскихъ Горъ, когда тотъ принялъ Христіанскую Вѣру. Въ одинъ изъ тѣхъ переворотовъ, которые такъ часто случаются въ этихъ горахъ, покровитель его лишился престола, и всѣ приверженцы низверженнаго Эмира должны были спасаться бѣгствомъ. Арыда рѣшился искать убѣжища въ Европѣ, гдѣ скоро предложена была ему Вѣнская каѳедра Арабской Словесности. Занимая ее съ честію и пользою въ продолженіе многихъ лѣтъ, онъ издалъ на Латинскомъ языкѣ Грамматику Арабскаго языка по системѣ Аравитянъ, весьма уважаемую оріенталистами, и принималъ дѣятельное участіе въ основаніи и успѣхахъ извѣстнаго сочиненія Fundgruben des Orients. Въ Христоматіи Яна (Jahn) напечатаны четыре любопытныя его разсужденія на Арабскомъ языкѣ, въ видѣ разговоровъ, о разныхъ предметахъ Арабской Филологіи, обычаевъ Сирійскихъ Христіанъ и Исторіи Ливана. Еще до возвращенія своего въ Европу, онъ много писалъ по-Арабски, и переводъ его твореній Іоанна Златоуста, въ рукописномъ изданіи, славится въ Сиріи изящностью своего слога. Въ 1814 году, онъ возымѣрился отправиться об-

ратно на Ливанъ, и тамъ дожить остатокъ преклонныхъ лѣтъ своихъ. Онъ оставилъ Европу, гдѣ образовалъ многихъ оріенталистовъ, извѣстныхъ нынѣ въ ученомъ свѣтѣ, избралъ мѣстомъ жительства одинъ необитаемый монастырь въ Айнъ-Турѣ, близъ Бейрута, и учредилъ тамъ училище для нѣсколькихъ Арабскихъ юношей изъ хорошихъ фамилій, большею частію своихъ родственниковъ, которыхъ наоборотъ сталъ обучать западнымъ наукамъ. Смерть не дозволила ему наслаждаться плодомъ этого послѣдняго усилія жизни, посвященной вполнѣ пользѣ ближняго, наукамъ и истинному благочестію. Онъ скончался среди своихъ трудовъ въ Айнъ-Турѣ.

АРЫНЪ-ГАЗИ, Султанъ Меньшой Киргизкайсацкой Орды, избранный въ 1815 году родоправителемъ Киргизами, кочевавшими по Сыръ-Дарьѣ, которые прежде были подчинены его отцу, султану Абулгазиху. Арынъ-гази хорошимъ знаніемъ Татарскаго письма и чтеніемъ книгъ, отличными чертами своего характера, истинною справедливостію, безкорыстіемъ, строгостію и предпріимчивостію далеко превосходящій другихъ султановъ, съ 1817 года сдѣлался извѣстнымъ распространеніемъ своей власти въ Ордѣ, возстановленіемъ въ ней порядка и тишины, прекращеніемъ между Ордынцами взаимныхъ распрей, въ огражденіи по степямъ безопаснаго хода каравановъ и улучшеніи торговли до того, что въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ не слышно было въ Ордѣ о грабежахъ, и торговцы съ товарами своими разъѣзжали безъ опасенія по ауламъ Киргизовъ какъ бы по селеніямъ внутри Россіи; наконецъ, по личному содѣйствію въ препровожденіи отправлявшейся въ 1820 году изъ Оренбурга въ Бухарію подъ военнымъ прикрытіемъ Россійской Императорской Миссіи. Но возродившаяся у него съ Хивинскимъ владѣльцемъ за сборъ имъ съ Киргизцевъ (зеката) дани сильная вражда и возникшія на него отъ нѣкоторыхъ Киргизскихъ управителей неудовольствія, привели его въ разстройство. Арынъ-гази въ Іюлѣ 1821 года оставилъ Орду, и находился по 1823 годъ въ С. Петербургѣ, а съ сего года по 1832 годъ, жилъ въ Калугѣ, гдѣ и умеръ. *И. М. К.*

АСАДЕДДОУЛЕТЪ САЛЕХЪ, сынъ Мардаша, родоначальникъ династіи Мардашитовъ или Келабитовъ, убитъ въ 1029 году по Р. Х. (См. *Мардашиты.*)

АСАДИТЫ, небольшая династія Мусульманскихъ владѣльцевъ, жившихъ въ Гиллѣ, небольшомъ городѣ въ Ираку-Араби, между Багдадомъ и Куфою. Основатель ея, Куреддоулетъ Добайсъ, овладѣлъ этимъ городкомъ въ 417 г. гиджры, 1026 по Р. Х., съ помощію Арабскихъ поколѣній Асадъ и Хафадже, царствовалъ въ немъ независимо пятьдесятъ семь лѣтъ, и умеръ въ 1081 г. осьмидесяти лѣтъ отъ роду. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Багаудоулетъ Максуръ, умершій въ 1086; послѣ этого правилъ сынъ его, Сейжеддоулетъ Сагака, который въ 1108 г. убитъ былъ на 59 году жизни; преемникъ и сынъ Сагока, Абуль-Аазъ Добайсъ, лишенъ былъ жизни по повелѣнію султана Масуда (см. *Сельджуки*) въ 1135 году. Государь этотъ преслѣдовалъ и сына Добайсова, Абуль-Хассана Али, со смерти котораго, въ 1150 году, прекратилась эта династія.

АСАМЪ, или **ТАЭХА**, Taekha, страна Восточной Индіи. Она лежитъ между 90° 30′ и 97° 30′ восточной долготы отъ Гринвича и между 28° 30′ и 25° 30′ сѣверной широты, и составляетъ обширную долину въ 66 верстъ длины, заключенную между двумя возвышенными цѣпями горъ и орошаемую по серединѣ Брахмапутрою или, какъ ее ошибочно называютъ, Буремпутеромъ.

По сѣверной сторонѣ этой огромной долины простирается восточная цѣпь Гималаи. Слѣдуя по границамъ Индіи къ Гангу, эта гигантская цѣпь идетъ въ направленіи отъ сѣверозапада къ юговостоку, или точнѣе отъ западасѣверозапада къ востокоюговостоку. Близъ 28° сѣверной широты и 89° 30′ восточной долготы, недалеко отъ Массисудона, столицы Бутана, находится Чамалари (Chamalari), одинъ изъ высочайшихъ пиковъ Гималайской цѣпи, который, будучи видимъ на разстояніи 270 верстъ, долженъ имѣть вышину, по крайней мѣрѣ въ 25,000 или 26,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ Чамалари цѣпь идетъ почти прямо къ востоку на три градуса долготы, но подлѣ меридіана 92° 30′ она беретъ направленіе немного къ сѣверу и идетъ такимъ образомъ до истока Брахмапутры, гдѣ одинъ изъ пиковъ называется Татутія (Thathutheya). Эта цѣпь съ ея отраслями занимаетъ вѣроятно два градуса въ ширину, можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе:

она содержитъ въ себѣ большое число пиковъ, покрытыхъ снѣгомъ, въ особенности между меридіанами 92° и 93° и 94° и 95°. У истоковъ Брахмапутры она, кажется, еще болѣе возвышается и соединяется тутъ съ тѣмъ огромнымъ хребтомъ, который заключаетъ въ себѣ источники всѣхъ большихъ рѣкъ, орошающихъ полуостровъ по-ту-сторону Ганга и южныя области Китая, и который не былъ осмотрѣнъ еще ни однимъ Европейскимъ путешественникомъ. Горы, изъ которыхъ вытекаетъ Брахмапутра, находясь между 97° и 98° восточной долготы, можно считать за принадлежащія къ Гималайскому хребту, самыя восточныя оконечности этой огромной горной системы. Высота ихъ не совершенно извѣстна, но вѣроятно не менѣе 20,000 футовъ; онѣ ограничиваютъ долину Асамъ съ востока. Хребетъ горъ, простирающійся по южной сторонѣ долины, гораздо менѣе возвышенъ. У верховьевъ Брахмапутры и многочисленныхъ ея источниковъ, онъ имѣетъ отъ 13,000 до 14,000 футовъ, и равняется, слѣдовательно, высотою, если не пространствомъ, Швейцарскимъ Альпамъ. Далѣе къ югозападу, гдѣ эти горы принимаютъ названіе Паткой (Patkoi), онѣ гораздо ниже и менѣе недоступны. Къ западу отъ Паткой находятся горы Нага, которыя еще ниже; онѣ простираются до 93° 30′, гдѣ соединяются съ Гарровскими горами (Garrow), которыхъ высота не болѣе 6,000 футовъ: эта гряда ограничиваетъ долину Асамъ съ запада.

Асамъ, съ пограничными и округами, включая въ него все пространство отъ 90° 30′ до истоковъ «священной» Брахмапутры на востокѣ, и отъ Гималаи на сѣверъ до цѣпи горъ, отдѣляющей на югъ бассейнъ рѣкъ, впадающихъ въ Брахмапутру, отъ бассейна рѣкъ, текущихъ въ противномъ направленіи, заключаетъ въ себѣ поверхность почти въ 122,000 квадратныхъ верстъ. Но почти половина его поверхности занята отраслями Гималайскихъ горъ, гдѣ обитаютъ племена, подвластныя Дебъ-Раджѣ, или владѣтелю Бутана; народы, которые живутъ въ горахъ, окружающихъ Асамъ съ юга, находятся почти въ совершенной независимости. Только равнина и немногія гористыя мѣста по берегамъ Брахмапутры, между 90° 30′ и 96° восточной долготы и имѣющихъ отъ 60 до 90 верстъ въ ширину, составляютъ то, что собственно называется «государствомъ Асамскимъ», котораго пространство можетъ занимать до 56,000 квадратныхъ верстъ.

Брахмапутра, которой истоки еще не были описаны Европейцами, вытекаетъ изъ Гималайскаго хребта или изъ горъ, соединяющихся съ этимъ хребтомъ, между параллелями 28° и 29° и меридіанами 97° и 98°. Верховья ея текутъ по направленію отъ сѣверовостока къ югозападу, и потомъ отъ юговостока къ сѣверозападу, въ узкой долинѣ, между высокими горами. Далѣе эта рѣка перемѣняетъ направленіе и идетъ почти прямо къ югу, проходитъ черезъ священное озеро Брахмакундъ, и тутъ наконецъ оставляетъ горы, и втекаетъ въ равнину Асама, между 96° и 97° восточной долготы. Главное направленіе рѣки въ этой равнинѣ почти прямо на югозападъ. Она образуетъ на пути нѣсколько острововъ, изъ которыхъ одинъ въ тридцать верстъ длины и отъ шести до семи въ ширину. Раздѣлившись на отрасли, она вступаетъ въ Бенгальское губернаторство, гдѣ вначалѣ носитъ еще имя Брахмапутры, но слившись потомъ съ восточнымъ рукавомъ Ганга, принимаетъ названіе *Мегны* (Megna). По Асамской долинѣ она протекаетъ болѣе 750 верстъ. (См. *Брахмапутра*.)

Рѣки, вытекающія въ сѣверной и южной сторонѣ долины, судоходны только до тѣхъ поръ, пока русла ихъ находятся на равнинѣ, и то въ дождливое время года и нѣсколько недѣль послѣ его. Ни одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ Брахмапутру съ юга, не имѣетъ длиннаго теченія; самыя большія, какъ напримѣръ, *Иоа* (то есть, Малая), *Дигонъ*, *Бери* (Большая), *Дигинъ* и *Дійонъ* (Deyong), протекаютъ отъ 150 до 200 верстъ. Но многія изъ тѣхъ, которыя выходятъ изъ Гималайскаго хребта, очень значительны, и несутъ большую массу воды, особливо Дигонъ, который соединяется съ Брахмапутрою между 95° и 96° долготы, и не безъ основанія почитается нѣкоторыми за ту же самую рѣку, которая течетъ и на горной плоскости Тибета подъ названіемъ *Саимпу*, или *Яру-занбо-цуй*, а не есть отрасль Иравадди, какъ-то видимъ на многихъ картахъ. (См. *Брахмапутра*.) Далѣе къ западу Дигонъ соединяется съ другою большою рѣкой *Себанъ-ширі*, истоки которой, подобно истокамъ *Манаса* и *Бонаша*,

впадающихъ въ нее близъ Галльпоры, неизвѣстны Европейцамъ.

Асамъ, хотя не находится подъ самыми тропиками, имѣетъ климатъ тропическій: времена года отличаются обиліемъ дождя или продолжительностію засухи. Три или четыре мѣсяца въ году, отъ половины Октября до Февраля, могутъ назваться свѣтлыми и сухими, и небо тогда свободно отъ облаковъ; но остальное время весьма непостоянно. Большіе дожди начинаются около 15 Іюня и продолжаются до половины Сентября, когда почти все пространство бываетъ наводнено. Эти наводненія происходятъ отъ массы воды, приносимой рѣками съ сѣверныхъ горъ, которая такъ велика, что не только наполняетъ до краевъ широкое русло Брахмапутры, но и переходитъ грань корыта южныхъ рѣкъ до самаго мѣста ихъ истока изъ горъ. Эти небольшія рѣки и суть главная причина наводненія. Когда оно начинаетъ сбывать, климатъ дѣлается на нѣсколько времени нездоровымъ, особливо для иностранцевъ: впрочемъ въ этомъ отношеніи онъ, кажется, не хуже Бенгальскаго. Во время наводненія должно бъ было покидать жилыя мѣста, если бъ они не были соединены плотинами въ 8 футовъ вышины и около 18 ширины. Эти плотины суть единственные памятники, оставшіеся отъ искусства здѣшняго человѣка, но и онѣ въ послѣднее время начали разрушаться.

Почва долины, исключая нѣкоторыя горныя мѣста, очень плодоносна, благодаря годичнымъ наводненіямъ; она, можетъ быть, превышаетъ своимъ изобиліемъ всѣ окружныя страны, и могла бы имѣть населенность въ 20 и даже во 100 разъ большую, если бъ долина не имѣла столь узкой ширины и не находилась въ то же время между двумя огромными хребтами горъ, обитаемыми воинственными и дикими горцами, которыхъ набѣгамъ безпрестанно подвергаются жители равнины. Нѣкоторымъ изъ горцевъ, какъ напримѣръ Аборамъ, жители долины принуждены платить годичную дань. Въ другихъ мѣстахъ, особенно по верховьямъ Брахмапутры, горцы выгнали Асамцевъ, и поселились сами на равнинѣ. Опасностямъ должно приписать, что только очень мала, — сотая, — часть этой прекрасной долины находится подъ обработкою. Но съ 1826 года Англичане начали оказывать помощь жителямъ равнины, и какъ горцы съ того времени имѣли случай видѣть превосходство Европейскихъ силъ во многихъ сраженіяхъ, то можно ожидать выгодной перемѣны для Асама.

Самое хозяйство Асамцевъ походитъ на Бенгальское: три четверти земли засѣвается рисомъ, который даетъ въ годъ двѣ обильныя жатвы, но это не всегда достаточно для спасенія жителей отъ голода. Сѣютъ также разные роды горчичныхъ зеренъ, и употребляютъ ихъ по большей части на дѣланіе масла. Пшеница, ячмень, просо, хотя удаются хорошо въ возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ, теперь болѣе не употребляются въ дѣло. Самое общее произрастеніе суть бобы съ пустой шелухою. Черный перецъ родится также, но большая часть его собирается безъ обработки. Собираютъ еще имбирь, шафранъ, почечуйную траву *(capsicum)*, лукъ и чеснокъ. Кокосовые орѣхи рѣдки и пальмоваго вина не дѣлаютъ; апельсины въ изобиліи и родятся въ окрестностяхъ Седіи *(Sadiya)*: они кислы, но не противны; кожица ихъ блѣдно-желтая. Хлопчатая бумага обработывается только горцами на южныхъ горахъ; шелкъ родится въ большомъ количествѣ и, кажется, весьма хорошъ. Шелковыхъ червей здѣсь четыре рода, изъ которыхъ питающіеся шелковичнымъ листьемъ довольно рѣдки. Одинъ родъ ихъ, называемый *мега*, и находящійся въ большомъ количествѣ, живетъ на родѣ лавроваго дерева, на открытомъ воздухѣ; куколки этихъ червей собираются два раза въ годъ, — въ началѣ сухаго времени года, и онѣ тогда краснаго цвѣта, и въ концѣ весны, когда онѣ имѣютъ цвѣтъ бѣлый. Бѣлый червь признается за лучшій и употребляется только богатымъ классомъ народа. Черви, дающіе шелкъ, называемый *медингори*, водятся на деревѣ, котораго ботаническій характеръ доселѣ еще не опредѣленъ; оно нарочно для этого сажается. Самый худой родъ шелка, который называютъ *иренди*, находится на клещевинѣ *(ricinus)* въ большомъ количествѣ, особливо около Реннура.

Ботаническія богатства долины и соединенныхъ съ нею возвышенностей не были еще изслѣдованы путешественниками. Чайное дерево растетъ вокругъ Седіи, а копаль въ горахъ Нага; каучуковое дерево растетъ по всей странѣ. Сахарный тростникъ удает-

ся хорошо, но опъ обработывается только для собственнаго употребленія. Бетель, опіумъ, табакъ и родъ орѣховъ *(areca)* произрастаютъ на всей плоскости Асама и даже въ горахъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты строевымъ лѣсомъ.

Быки и буйволы употребляются только для плуга; жители не ѣдятъ ихъ мяса. Лошадей не много, а ословъ вовсе не водится, что имѣетъ мѣсто и во многихъ другихъ областяхъ по-ту-сторону Ганга. Овцы рѣдки и покрыты волосами вмѣсто шерсти; козъ мало; дворовыхъ птицъ обильно. Буйволы находятся также и въ дикомъ состояніи. Слоны и медвѣди встрѣчаются только въ лѣсахъ и горахъ восточныхъ и южныхъ округовъ; но львы, тигры и леопарды находятся въ множествѣ повсюду. Въ иныхъ мѣстахъ водятся длиннорукія, небольшія, черныя обезьяны, а въ нѣкоторыхъ рѣкахъ выдры и рѣчныя черепахи значительной величины. Рыбы и дикія утки вездѣ въ изобиліи.

Металлическое богатство этой страны очень мало извѣстно. Находятъ золото и собираютъ его въ рѣкахъ, текущихъ съ сѣвера: полагаютъ также, что есть золотая руда въ мѣстѣ соединенія Дйона съ Брахмапутрою, на разстояніи около пятидесяти верстъ въ прямой линіи къ востоку отъ Говагата. Желѣзные рудники находятся въ горахъ Пага; уголь былъ найденъ въ нѣкоторыхъ низкихъ горахъ, гдѣ замѣтили также и соляныя копи.

Асамъ раздѣляется на три области, *Кемруп*ъ, (Camroop), *собственный Асамъ* и *Седйо*. Первая занимаетъ западную часть отъ границы Бенгала до 93°; собственный Асамъ находится въ серединѣ и простирается до соединенія Брахмапутры съ Дигономъ; Седія лежитъ отъ него къ востоку, и простирается до верховьевъ «священной рѣки» (Брахмапутры). Собственный Асамъ содержитъ въ себѣ самыя обработанныя земли, но не многія мѣста въ немъ достойны названія городовъ. *Джоргатъ*, резиденція владѣтеля, или раджи, и *Ренпуръ*, (Rungpoor), самое промышленное мѣсто съ тѣхъ поръ, какъ прежняя столица, *Гергонъ*, почти совершенно оставлена, представляютъ только массу неправильно разбросанныхъ хижинъ.

Асамцы, или жители равнинъ, безъ сомнѣнія, Гиндускаго происхожденія, что видно изъ ихъ физическаго устройства, ихъ языка и вѣроисповѣданія. Языкъ ихъ такъ мало отличается отъ Бенгальскаго, что послѣдній былъ недавно введенъ въ употребленіе въ ихъ училищахъ. Исповѣданія они Браминскаго; но многіе изъ жителей принадлежатъ къ нечистымъ кастамъ. Въ округахъ, прилежащихъ къ Бенгалу, много Магометанъ, но ихъ повѣрья превратились въ языческое суевѣріе.

Лучшіе классы народа одѣваются очень хорошо; женщины одѣты всегда въ шелковыя матеріи, какъ и три четверти мужескаго населенія, особливо въ среднихъ классахъ. Хлопчатая бумага, которой здѣсь мало, употребляется только богатыми и обыкновенно вывозится изъ Дакки, въ Бенгалѣ. Жилища очень худо выстроены, и состоятъ изъ грубыхъ хижинъ, покрытыхъ соломою, съ стѣнами изъ бамбуковыхъ стволовъ. Въ такихъ хижинахъ живутъ всѣ, начиная отъ государя до послѣдняго бѣдняка.

Хотя Асамцы довольно искусны въ пряжѣ и ткань шелковыхъ платьевъ, но въ этомъ отношеніи имъ надобно еще поучиться у Бенгальцевъ: они теперь умѣютъ, кажется, пользоваться мануфактурными успѣхами этихъ сосѣдей, потому что недавно завели уже нѣсколько заведеній для пряжи. Они сдѣлали также успѣхи и въ разработкѣ желѣза, которое добывается въ южныхъ горахъ, и въ издѣльяхъ изъ слоновой кости.

Раджа почитается единственнымъ владѣльцемъ всей земли, и ея воздѣлыватели, называемые *пейками* (pykes), получаютъ только временныя выгоды. За право обработывать землю и собирать плоды, они обязаны работать четыре мѣсяца въ году для раджи или давать ему денежное вознагражденіе. Впрочемъ, это, кажется, единственная подать, которую платятъ Асамцы.

Горцы, живущіе на сѣверѣ, востокѣ и югѣ равнины, всѣ Буддапческой вѣры, и тѣ изъ долинъ, которыя они заняли, обработаны лучше, нежели другія, по той причинѣ, что онѣ не подвергаются набѣгамъ. Они сѣютъ мало рису, за то большое количество Индѣйскаго пшена и зеренъ, называемыхъ *bebussia*. Они разводятъ ямъ (yam), горчицу, перецъ, хлопчатую бумагу и табакъ, и довольно много животныхъ, въ томъ числѣ, кромѣ породъ, которыя водятся въ ихъ горахъ, держатъ еще породу небольшихъ быковъ изъ собственнаго Асама и короткохвостый скотъ Тибета. Свиньи, также

какъ и собаки, очень многочисленны, и послѣднія употребляются даже ими въ пищу. Жилья горцевъ вообще лучше и удобнѣе хижинъ обитателей равнинъ. Горцы говорятъ языкомъ совершенно различнымъ отъ языка Асамцевъ. Горцы Мири занимаютъ гористую страну по обѣимъ сторонамъ рѣки Зебанъ-ширн. Долины въ Гималайскихъ Горахъ, къ западу отъ Мирієвъ; находятся подъ властію Дебъ-раджи, или владѣтеля Бутана, а горы, лежащія по берегамъ Дигона, къ востоку отъ нихъ, населены Аборами. На востокъ отъ этихъ живетъ племя *Мишми* до самаго истока Брахмапутры. Высоты, окружающія верховья этой рѣки на югѣ, заняты многочисленнымъ и сильнымъ племенемъ Синфо; прилежащая низменная страна до города Садіи населена племенемъ, называющимся Хамти. Незначительныя племена Мовамарія, или Мора, отдѣляютъ Синфойцевъ отъ Наговъ (Naga), которые занимаютъ большую часть южнаго хребта до Кассіевъ и Гаррововъ (Cassya, Garrow), обитающихъ на границѣ Бенгала.

Невозможно входить здѣсь въ подробности о нравахъ и обычаяхъ всѣхъ этихъ дикарей, но должно замѣтить очень странное сходство въ политическихъ установленіяхъ Аборовъ съ жителями Альповъ въ кантонѣ Гризонскомъ. Всякая деревня образуетъ здѣсь, какъ и тамъ, особую республику и управляется законами, которые утверждаются на общей сходкѣ. Это сходка называется здѣсь *раджсъ*, «власть». Раджъ бываетъ всегда по утрамъ, и каждый житель мужескаго пола имѣетъ на немъ голосъ. Кажется впрочемъ, что и между Аборами, какъ у Гризоновъ, люди съ богатствомъ, съ наслѣдственною славою, или съ сильнымъ характеромъ, рѣшаютъ дѣла, какъ имъ захочется. Однако жъ, «раджъ» всегда бдителенъ и единодушенъ, что касается до сохраненія своихъ демократическихъ правъ, и тягости равно падаютъ на всякаго безъ различія. Въ серединѣ деревни находится *омранъ*, большое строеніе, которое служитъ палатою засѣданій и преній, и мѣстомъ пріема иноземцевъ. Ораторы ихъ какъ будто изучали риторику и ея дѣйствіе на умы; они говорятъ съ замѣчательнымъ жаромъ, дѣлая ударепіе на каждое слово и на каждый слогъ. Туземцы слушаютъ ихъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и не прерывая; въ этомъ отношеніи «раджи» далеко превосходятъ «палаты» многихъ образованныхъ народовъ. Въ случаѣ важнаго дѣла, требуютъ содѣйствія у сосѣдей и посылаютъ депутатовъ къ другимъ республикамъ, которыя должны сдѣлать новыя предложенія или принять то, что утверждено честнымъ «раджемъ».

Когда Асамъ не былъ еще посѣщаемъ Европейцами, въ немъ полагали отъ одного до полутора милліона жителей; но теперь, когда большая часть областей осмотрѣна, народонаселеніе его оказалось не болѣе 150,000 или 200,000. Это число, кажется, слишкомъ мало, если возьмемъ въ отношеніе большое пространство края, хотя правда и то, что огромныя мѣста покрыты толщею необитаемыхъ горъ и лѣсами, и не носятъ на себѣ ни какого слѣда человѣка.

Древняя Исторія Асама совершенно баснословна. Эта страна, вѣроятно, долгое время находилась подъ данью у владѣтелей Индусскаго происхожденія, и претерпѣла многіе перевороты. Въ XVIII столѣтіи, Монгольскіе императоры Индостана послали огромную армію для покоренія Асама, и она не встрѣтила почти ни какого сопротивленія со стороны жителей и владѣтелей. Это было въ сухое время года. Но лишь только начались дожди, вся армія истреблена была болѣзнями и Асамцами, которые возвратились тогда изъ горныхъ укрѣпленій, куда они удалились во время нападенія. Очень малая часть Индѣйскаго войска пришла въ Бенгалъ. Въ новѣйшія времена продолжительныя несогласія и интриги въ семействѣ владѣльца ввели эту страну подъ владычество Бирмановъ, которые, говорятъ, обходились съ народомъ и его владѣтелемъ очень строго. Бирманы были изгнаны безъ усилій Англичанами въ 1824 году и принуждены, по договору съ ними въ 1826 году, отдать Асамъ подъ покровительство Ость-Индской Компаніи.

Торговля Асама очень маловажна. Горы, окружающія его со всѣхъ сторонъ, отнимаютъ почти всю возможность имѣть сношенія съ сосѣдственными странами. Намѣренія Англичанъ, проникнуть въ хребетъ Гималайскій или войти въ Тибетъ съ этой стороны, до сихъ поръ еще не удались; они даже не открыли дороги въ эту страну, хотя, безъ сомнѣнія, дорога должна существовать, потому что горцы, въ особенности Аборы, одѣваются въ платье изъ Тибетскаго льну, и имѣютъ у себя и другія произведенія

Тибета. Торговыя сношенія Асама съ Бенгаломъ также незначительны: Асамцы вывозятъ въ Бенгалъ худые сорты шелку и получаютъ въ замѣнъ соль и хлопчатую бумагу, выдѣлываемую въ Даккѣ. Впрочемъ, какъ у нихъ мало предметовъ, которые бы они могли вымѣнивать на Бенгальскія произведенія, то они часто платятъ золотомъ.

АСАРА, Донъ Іосифъ Николай (Azara), родился въ Испаніи, въ небольшомъ Арагонскомъ городкѣ Барбуналѣ, близъ Бальбастро въ 1731, и умеръ Испанскимъ посланникомъ въ Парижѣ, въ 1804 г. — Получивъ образованіе въ Саламанскомъ Университетѣ, онъ вскорѣ обнаружилъ склонность къ изящнымъ искусствамъ, какъ занятіями своими, такъ и знакомствомъ съ такими людьми, которые могли способствовать развитію въ немъ истиннаго вкуса. Вѣроятно, руководимый этою склонностью и желаніемъ пожить въ Римѣ, онъ принялъ на себя незначительную должность агента Испанскаго правительства при Папской даторіи (судѣ). Впрочемъ онъ умѣлъ возвысить это мѣсто и пріобрѣсть уваженіе многихъ высокихъ особъ. Императоръ Іосифъ II, во время втораго своего путешествія въ Римъ (1783), бесѣдовалъ съ Асарою о нѣкоторыхъ преобразовательныхъ своихъ предположеніяхъ. Асара содѣйствовалъ къ уничтоженію ордена Іезуитовъ; въ послѣдствіи это повредило ему, какъ во мнѣніи Пія VI, къ возведенію котораго на престолъ онъ сильно содѣйствовалъ, такъ и въ кабинетѣ Мадридскомъ, которымъ управлялъ тогда извѣстный кардиналъ Селада (Zelada). Потомъ Асара заступалъ мѣсто бывшаго при Римскомъ Дворѣ Испанскимъ посланникомъ Графа Гримальди, исполнивъ и прежде эту обязанность подъ скромнымъ названіемъ агента. Съ новымъ достоинствомъ увеличилось его вліяніе на ученыхъ и покровительство художникамъ. Особенно онъ облагодѣтельствовалъ друга своей юности, живописца Менгса, и библіотекаря своего, ученаго Испанца Артега. Въ это же время, при содѣйствіи гравера Волпати, Асара произвелъ опыты, относительно улучшенія глазуры на фарфоровыхъ издѣліяхъ; вмѣстѣ съ Княземъ Санта-Кроче дѣлалъ разрытія земли въ Тиволи, въ *виллѣ древнихъ Низоновъ*, и поставилъ гробницу въ честь Карла III въ Испанской церкви Св. Іакова.

Политическія событія перемѣнили сцену, на которой дѣйствовалъ Асара. Когда Французы заняли Италію, тогда онъ, по связямъ своимъ съ Іеронимомъ Бонапарте, сдѣлался превосходнѣйшимъ посредникомъ между Римскимъ Дворомъ и первымъ консуломъ. Асара поднесъ ему изваянную голову Александра Македонскаго, которая и теперь хранится въ Луврскомъ музеѣ, и почитается единственнымъ сохранившимся изображеніемъ древняго героя. Находясь въ Парижѣ, Асара за основаніе своей политики принялъ ту мысль, что выгоды его отечества нераздѣльны съ выгодами Франціи. Но кабинетъ Мадридскій не одинаково смотрѣлъ на всѣ дѣйствія Бонапарта; каждое измѣненіе въ его мысляхъ, или навлекало на Асару немилость Испанскаго Двора, или снова возвращало ему прежнее благорасположеніе.

Асара, находившись въ дружескихъ сношеніяхъ съ Рафаэлемъ Менгсомъ, собралъ и издалъ его сочиненія (Oeuvres de Raph. Mengs, Parme 1780. 2 vol. in 4°); издалъ также поэму кардинала Берни (la Religion vengée), найденную послѣ его смерти, прекрасно перевелъ на Испанскій языкъ *Жизнь Цицерона*, написанную Миддльтономъ.

Одинъ изъ братьевъ Асары, Донъ Феликсъ, проживши болѣе двадцати лѣтъ въ Парагваѣ, написалъ *Путешествіе въ Южную Америку* (Voyage dans l'Amérique méridionale), изданное Валкенеромъ, съ замѣчаніями Кювье, въ Пар. 1809. 4 т. въ 8, съ атласомъ.

АСАУЛЪ, см. *Есаулъ*.

АСАФЕТИДА, *Вонючая камедь, Дурной духъ*; (*Gummi-resina Asafoetida*; Stinkasand, Teufelsdreck,) есть сгущенный на воздухѣ сокъ зонтичнаго растенія, похожаго на пустарнакъ и сроднаго съ нимъ, называемаго: *Ferula Asafoetida* (вонючее лочило), растущаго въ Персіи и въ землѣ Синдъ, при р. Индѣ. Для полученія этой камеди, окапываютъ корень вонючаго лочила, срѣзываютъ его нѣсколько разъ поперечно, и собираютъ выступающій и сгущающійся сокъ. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что *Σίλφιον* древнихъ Грековъ (Гиппократа, Діоскорида) и *Laser* et *Laserpitium* Плинія и Цельса были не что иное, какъ вонючая камедь, или сокъ вонючаго лочила, но Шпильманнъ утверждаетъ, что это вещество сдѣлалось извѣстнымъ лишь въ XII столѣтіи.

Вонючая камедь состоитъ изъ смолы, сли-

зи и эѳирнаго вонючаго масла, съ примѣсью сѣры, фосфора и разныхъ солей, и доставляется къ намъ въ видѣ круглыхъ и угловатыхъ зеренъ, снаружи желтоватаго, красноватаго или бураго цвѣтовъ, внутри же бѣлаго (*Asa foetida in granis*), но чаще въ видѣ лепешекъ, испещренныхъ бѣлыми ядрами (*Asa foetida amygdaloides*), которыя окрашиваются мѣстами малиновымъ или фіолетовымъ цвѣтомъ при вліяніи воздуха. Запахъ этой камеди весьма тяжелый, отчасти похожій на чеснокъ; вкусъ смолистый, горьковатый, весьма непріятный; отъ теплоты рукъ она смягчается; на огнѣ плавится и горитъ; въ винномъ спиртѣ отчасти растворяется, а съ водою составляетъ нечисто-млечный растворъ. Недавно сдѣлался извѣстнымъ еще третій сортъ вонючей камеди (*Asa fœtida perœa*), въ видѣ угловатыхъ кусковъ, цвѣта бѣловатаго, но на воздухѣ темнѣющаго, запахомъ слабѣе.

Для медицинскаго употребленія, вонючая камедь очищается отъ сора толченіемъ въ зимніе морозы и просѣваніемъ сквозь сито (*Asa foetida depurata*). Она составляетъ превосходное (по словамъ Бургаава), нервы укрѣпляющее и противусудорожное лекарство, возбуждающее дѣятельность кожи, лёгкихъ, печени, матки, всѣхъ вообще слизистыхъ оболочекъ, также серозныхъ и костной плевы, вѣтрогонное и противуглистное; употребляется съ успѣхомъ при леченіи истерики, ипохондріи и разныхъ нервныхъ хроническихъ недуговъ и происходящихъ въ послѣдствіи лихорадокъ,—нервныхъ страданій желудка, задержаннаго мѣсячнаго очищенія, заваловъ брюшныхъ внутренностей, отъ глистовъ, удушья, хроническаго катарра и болѣзней костей, если тому не препятствуютъ полнокровіе, чрезмѣрная раздражительность, воспалительное состояніе, дѣятельные приливы крови и кровотеченія, или непреодолимое отвращеніе больнаго отъ сего вонючаго лекарства. Внутрь даютъ по три до двадцати гранъ на пріемъ въ видѣ пилюль, микстуры и капель *Tinctura asæ fœtidæ* (*Aqua antihysterica etc.*), а снаружи употребляютъ пластырь (*Emplastr. resolvens Schmuckeri*), и въ видѣ клистира или нюхательнаго средства.

Какъ ни противнымъ по запаху кажется это вещество, но оно употребляется Индѣйцами и даже иногда лакомыми Европейцами для приправы яствъ, какъ пряность, которою натираютъ посуду предъ приготовленіемъ нѣкоторыхъ блюдъ.

Асафетида вывозится изъ Персидскаго Залива, и въ Европу отправляется изъ Бомбея или Калькутты. Въ 1825 г. было привезено въ Англію около 3000 пудъ. *Н. Ѳ. Г.*

АСБОЛИНЪ (отъ *ἀσβόλη*, сажа) содержится въ древесной сажѣ. Онъ представляетъ жидкость густоватую, масловидную, горючую, желтаго цвѣта и остраго вкуса, которая на водѣ плаваетъ, а въ большемъ количествѣ ея растворяется. Асболинъ растворяется также въ алкоголѣ и эѳирѣ, но терпентинное и жирныя масла его не растворяютъ. Браконо, открывшій Асболинъ, полагаетъ, что противуглистное свойство сажи зависитъ именно отъ этого вещества; но Берцеліусъ почитаетъ Асболинъ не за простое органическое вещество, а за соединеніе пригорѣлой смолы съ пригорѣлымъ эѳирнымъ масломъ и уксусною кислотою. *С. Я. Н.*

АСДАДЪ, см. *Ассидадъ*.

АСЕГА, книга Асега или Эсга, собраніе законовъ Фризскихъ XIII вѣка, понынѣ существующее. Г. Віарда издалъ эти древніе документы подъ заглавіемъ: *Книга Асега, собраніе древнихъ законовъ Фризскихъ изъ племени Ристрингова*. (Asegabuch, ein altfriesisches Gesetzbuch der Rüstringer) Берлинъ, 1805 года въ 4-ку.

АСЕДИ, правильнѣе *Эседи*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Персидскихъ поэтовъ, учитель Фирдоусія. (См. *Эседи*.)

АСЕКИ, *Ассеки*, правильнѣе *Хассеки*. (См. *Султанскій гаремъ*.)

АСЕФЪ былъ, по Восточнымъ преданіямъ, визирь, или первый министръ, Сулеймана, т. е. Соломона. Онъ играетъ важную роль во мнѣніи Азіятскихъ ученыхъ, и почитается ими образцемъ отличнаго политика. «Блистательныя дарованія Асефа, говорятъ они, явились во всемъ своемъ свѣтѣ, особенно тогда, когда великій Сулеймонъ потерялъ то завѣтное кольцо, посредствомъ котораго онъ былъ владѣтелемъ духовъ, познаній и мудрости». До сихъ поръ Восточные сравниваютъ своихъ визирей и министровъ съ Асефомъ, называя ихъ «распорядительными какъ Асефъ». *П. С. С.*

АСИММЕТРІЯ, несоразмѣрность, несходство. Это слово противополагается *симметріи* (смот.); подъ нимъ иногда разумѣютъ

въ математикѣ *несоизмѣримость*, *ирраціональность* (смот. это слово). *В. Р. Б.*

АСИМТОТА, правильнѣе *Асимптота* (составленное изъ отрицательной частицы *ἀ* и словъ *σὺν*, съ, и *πίπτειν*, падать, значитъ *несовпадающій*, *несходящійся*) есть линія, которая, сближаясь непрестанно съ кривою линіею, касается ея на безконечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Греческіе геометры начали наслѣдывать свойства кривыхъ линій, образующихся на поверхности конуса отъ пересѣченія его плоскостію, они замѣтили, что вѣтви иперболы, будучи неопредѣленно продолжены, болѣе и болѣе сближаются съ двумя прямыми линіями, исходящими изъ центра ея и одинаково наклоненными къ ея оси. Эти прямыя, о коихъ говоритъ уже Архимедъ, названы *Асимптотами*. Въ послѣдствіи Ньютонъ показалъ, что существуютъ и криволинѣйныя Асимптоты не только въ кривыхъ трансцендентныхъ, но даже въ алгебраическихъ, начиная съ третьяго порядка. Въ глазахъ людей, не входящихъ въ сущность геометрическихъ истинъ, взаимное отношеніе между иперболою и ея Асимптотами кажется какимъ-то явленіемъ страннымъ и непостижимымъ. Оно употреблялось, и нынѣ нерѣдко употребляется для сравненія съ нѣкоторыми явленіями отвлеченной природы, не имѣющими съ нимъ ничего общаго; тогда какъ свойство Асимптотъ есть простое слѣдствіе изъ первоначальныхъ истинъ, на коихъ основывается все зданіе математическихъ наукъ. Дабы объяснить это удобопонятнымъ для всякаго примѣромъ, представимъ себѣ двѣ величины A и B, коихъ разность пусть будетъ дробь $^1/x$; ясно, что чѣмъ болѣе будетъ знаменатель x, тѣмъ дробь $^1/x$, или разность A—B, становится менѣе; напримѣръ: если x будетъ 10, или 100, или 1000, или 10000000, A—B будетъ $= \frac{1}{10}, \frac{1}{100}, \frac{1}{1000}, \frac{1}{1000000}$, и такъ далѣе, а какъ рядъ простыхъ чиселъ не имѣетъ предѣла, то и разность A—B, не уничтожаясь никогда, можетъ до безконечности уменьшиться. Свойство Асимптотъ выражаетъ геометрически сей простой примѣръ.

Асимптоту иперболы можно также назвать касательною къ сей кривой, проходящею чрезъ центръ ея; точка же прикосновенія находится въ безконечномъ разстояніи отъ вершины кривой. Безчисленное множество кривыхъ имѣютъ Асимптоты, напримѣръ: конхоида, логариѳмическая линія, циссоида, и проч.

АСІЕНТО, Испанское слово, означающее договоръ, заключенный въ XVI вѣкѣ Испаніею съ разными Державами, которымъ она дала право снабжать свои колоніи невольниками. Когда Педро д'Эсіенса ввелъ въ Испанскихъ владѣніяхъ воздѣлываніе сахарнаго тростника, для этого не доставало рукъ. Правительство хотѣло отправить туда Европейскихъ земледѣльцевъ; но въ то время Европейцы не переселялись въ другія страны для воздѣлыванія земли, а только отправлялись иногда въ Америку для отысканія богатыхъ золотыхъ рудъ. Посему Испанцы вознамѣрились воспользоваться торгомъ невольниками, производившимся на Африканскомъ берегу, отъ котораго Португальцы получали уже значительныя выгоды. Мадридскій Дворъ, по недостатку флота, заключилъ съ Англичанами и Голландцами договоръ, которымъ, за нѣкоторыя выгоды, предоставилъ исключительное право снабжать Испанскія колоніи невольниками: это право и называется *Асіенто*.

При вступленіи Филиппа Анжуйскаго на Испанскій престолъ, симъ правомъ пользовались одни Англичане; но онъ предоставилъ его въ 1702 году Французской Гвинейской Компаніи. Главныя основанія договора состояли въ томъ, что компанія должна поставлять ежегодно отъ 38,000 до 40,000 невольниковъ, и платить Испанскому Королю по $33^1/_3$ піастра за каждаго привезеннаго ею негра.

Послѣ Утрехтскаго мира, въ 1713 г., Франція предоставила поставку невольниковъ Англичанамъ, и Испанское правительство заключило съ ними договоръ, которымъ предоставило *Асіенто* на 30 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Французской Компаніи, прибавивъ къ тому однако же право отправлять ежегодно въ Испанскія колоніи корабль въ 500—650 тоннъ съ Англійскими товарами.

Этотъ договоръ существовалъ до начатія войны между Испаніею и Англіею въ 1739 году; но въ 1748 году, послѣ Ахенскаго мира, Испанія согласилась, чтобы и Англія пользовалась этимъ договоромъ въ продолженіе остававшихся до срока четырехъ лѣтъ; но какъ во время войны Венеція-

не, Португальцы и Испанцы овладѣли торгомъ невольниками, то Англичане принуждены были отказаться отъ договора, и Испанія обязалась уплатить имъ 500,000 піастровъ въ вознагражденіе. Вотъ начало гнуснаго торга неграми, который въ теченіе трехъ вѣковъ погребъ на Антильскихъ Островахъ и на материкѣ Америки болѣе 10,000,000 Африканцевъ. См. Diccionnario del 'Asiendo, p. J. Canga-Arguelles. Madrid.

АСЬКА, *Асечка*, Камчатское наименованіе шапки съ круглымъ верхомъ безъ ушей.

АСКАЛОНЪ, городъ въ Палестинѣ, лежавшій на берегу Средиземнаго Моря, въ разстояніи около 12 миль къ сѣверу отъ Газы, подъ 31° 35′ сѣверной широты и 34° 47′ восточной долготы, по Гринвичскому меридіану. Онъ былъ однимъ изъ укрѣпленныхъ городовъ Филистимлянъ; но вскорѣ послѣ смерти Іошуи подпалъ подъ власть колѣна Іудова, и потомъ постепенно переходилъ во владѣніе Ассиріянъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ и Арабовъ. Въ Аскалонѣ находился знаменитый храмъ «Небесной Венеры,» Οὐρανία Ἀφροδίτη, о которомъ говоритъ Геродотъ, что онъ былъ ограбленъ Скиѳами, 630 лѣтъ до Р. Х.; сорокъ колоннъ изъ розоваго гранита, принадлежавшихъ этому храму, съ капителями и фризами изъ лучшаго мрамора, уцѣлѣли до сихъ поръ. Это зданіе есть, вѣроятно, представитель древле-Сирійской архитектуры. Въ Аскалонѣ находятся также развалины Римскаго амфитеатра. Антіохъ, академикъ и учитель Цицерона, былъ уроженцемъ этого города. Въ первыя времена Христіанства, Аскалонъ былъ мѣстопребываніемъ епископа. Онъ игралъ важную роль въ Крестовые походы, и на его равнинахъ происходила битва между Крестоносцами, бывшими подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго, и Сарацинами, подъ начальствомъ Египетскаго визиря въ 1099 году. (См. *Аскалонская битва.*) Но не смотря на побѣду воиновъ Креста, городъ оставался во владѣніи Египтянъ до 1153 года, когда былъ покоренъ Балдуиномъ III. До сихъ поръ отрываютъ кирасы, каски и мечи рыцарей на полѣ сраженія и между развалинами.

Аскалонъ лежалъ на довольно значительной, полукруглой вершинѣ горы, наклонность которой почти незамѣтна со стороны твердой земли, но имѣетъ порядочную крутизну у морскаго берега. Стѣны города съ ихъ башнями и зубцами сохранились по сю пору. Между развалинами находятся еще большія готическія церкви, дворецъ и небольшой храмъ Небесной Венеры. На его фронтонѣ находятся слѣдующія слова, которыя хорошо сохранились: «*Stella matutina, advocata navigantium, ora pro nobis.*» Здѣсь не водится ни какихъ звѣрей, кромѣ сайгъ и шакаловъ. Арабы называютъ это мѣсто Джаурѣ, и считаютъ его жилищемъ злыхъ духовъ; они утверждаютъ, что страшный шумъ слышится всякую ночь въ развалинахъ. Леди Эсонрь Стенгопъ начала раскапывать здѣсь землю, но оставила это по причинѣ большихъ издержекъ.

Въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ развалинъ прежняго города, теперь находится небольшая деревушка *Скалонія*, въ которой есть пристань для мелкихъ судовъ, производящихъ торговлю по берегу.

АСКАЛОНСКАЯ БИТВА. Она происходила подъ стѣнами Аскалона 12 Августа 1099. Взятіе Іерусалима Крестоносцами (см. *Іерусалимъ*) устрашило Мусульманскихъ владѣльцевъ и народы Малой Азіи. Они просили помощи у Египетскаго Султана, и визирь его, Эмиръ эль-Афдаль, по прозванію Соадетъ-Доуле, т. е. подпора народа и государства, двинулся въ Палестину съ 40,000 всадниковъ и 100,000 пѣхоты. Туда же поплылъ многочисленный флотъ, нагруженный нужными для осады Іерусалима припасами, ибо Афдаль клялся разрушить до основанія сей городъ, и повергнуть Крестоносцевъ плѣненными къ стопамъ Султана. По полученіи извѣстія о приближеніи грознаго врага Христіанской Вѣры, поборники ея, призвавъ въ помощь Всевышняго у гробницы Спасителя, и получивъ отъ Іерусалимскаго Патріарха, Св. Арнульфа, благословеніе животворящимъ крестомъ, поспѣшили, подъ предводительствомъ Короля своего, Готфрида Бульонскаго (см. это слово), на встрѣчу невѣрнымъ. На берегахъ рѣки Сарека они нашли множество стадъ, собранныхъ для Египетской арміи. Прикрытіе ихъ бѣжало, и Крестоносцы, утомленные голодомъ, хотѣли немедленно приступить къ раздѣлу добычи; но Готфридъ и патріархъ, подозрѣвая Афдала въ хитромъ намѣреніи, разстроить симъ средствомъ Христіанскія дружины, угрозою строжайшихъ

наказаній и отрѣшенія отъ Церкви, возстановили порядокъ. Войско продолжало путь, и вскорѣ, увидѣвъ станъ непріятелей, покрывавшій все пространство между горами и моремъ, расположилось въ виду его для ночлега. На слѣдующее утро герольды обнародовали о предстоящемъ сраженіи. Солнце взошло ярче обыкновеннаго, и Крестоносцы, подкрѣпленные молитвою, съ радостными восклицаніями выстроились къ бою. Число ихъ не превышало 20,000 ратниковъ, но всѣ они были герои. Готфридъ раздѣлилъ войско на пять отрядовъ, изъ коихъ три первые, подъ предводительствомъ Роберта Герцога Нормандскаго, Роберта Графа Фландрскаго и Танкреда, долженствовали произвести прямой натискъ на непріятельскій центръ, остальные же два слѣдовать, подъ начальствомъ Раймунда Графа Тулузскаго и самого Готфрида, въ резервѣ уступами за правымъ и лѣвымъ крылами, чтобы обезпечить ихъ отъ обхода, и дѣйствовать на фланги противниковъ. Во всѣхъ пяти отрядахъ пѣхота находилась въ первой, всадники во второй линіи. Афдалъ сперва и не хотѣлъ вѣрить, чтобъ эта горсть воиновъ дерзнула напасть на него, но убѣдившись въ противномъ, съ торопливостію, и въ безпорядкѣ устроилъ свои полчища. Азіятскіе Сарацины и Турки находились на правомъ крылѣ, Египтяне въ центрѣ; на лѣвомъ же крылѣ Эѳіопцы и Мавры. Впереди фронта поставлена была линія Негритянской легкой пѣхоты, вооруженной луками и сплетенными изъ проволоки бичами, коими можно было разсѣкать самые крѣпкіе латы и щиты. Смятеніе въ Египетскомъ войскѣ увеличилось еще при видѣ большихъ облаковъ пыли, поднимавшихся за Христіанскою арміею. Это были вышеупомянутыя стада, которыя, не имѣя проводниковъ, слѣдовали за войскомъ. Египтяне приняли ихъ за сильныя подкрѣпленія противниковъ. Въ самое это время Крестоносцы двинулись впередъ. Пѣхота ихъ, осыпавъ непріятеля стрѣлами, разомкнулась и пропустила всадниковъ, кои стремительнымъ натискомъ проникли въ строй невѣрныхъ. Отпоръ былъ мужественный; но ни храбрость, ни число и дикій видъ Мусульманъ не могли остановить геройскихъ защитниковъ креста. Танкредъ и Робертъ Фландрскій оказали чудеса храбрости. Герцогъ Нормандскій, проложивъ себѣ путь трупами враговъ до главнаго Египетскаго знамени, овладѣлъ имъ. При семъ видѣ ужасъ и замѣшательство распространились въ рядахъ Мусульманъ. Лѣвое ихъ крыло бросилось къ морю, чтобы искать спасенія на корабляхъ; но Раймундъ Тулузскій пресѣкъ ему путь, и низложилъ большую его часть; правое крыло пыталось отступить въ горы; но было встрѣчено и истреблено Готфридомъ. Съ центромъ визирь убѣжалъ въ Аскалонъ, будучи преслѣдуемъ до самыхъ воротъ рыцарями, коихъ мечи ужасно свирѣпствовали въ стѣснявшейся, беззащитной толпѣ. Одни лишь Эѳіопцы, вооруженные окованными дубинами, продолжали упорно защищаться; но и они были разстроены Готфридомъ и истреблены до послѣдняго человѣка. Нѣсколько дней спустя, Афдалъ съ остатками Африканскихъ дружинъ отплылъ обратно въ Египетъ. Остатки же Азіятскихъ войскъ заперлись въ Аскалонѣ.

По увѣренію современныхъ писателей, Мусульмане лишились въ Аскалонской битвѣ до 30,000 человѣкъ убитыми, Крестоносцы только пяти сотъ. Несмѣтныя сокровища и всѣ военные припасы Египтянъ содѣлались добычею побѣдителей. Главное же Египетское знамя и мечъ Афдала, найденный на полѣ сраженія, были повергнуты Герцогомъ Нормандскимъ къ подножію гроба Спасителя. *Б. Л. И. З.*

АСКАНІЙ, *Эвриленъ* или *Юлій*, сынъ Энея и Креузы. Въ младенчествѣ своемъ онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ отцемъ изъ разоренной Трои, и послѣ семилѣтняго странствованія съ нимъ же прибылъ въ Италію. По смерти Энея, Асканій долженъ былъ владѣть Лавиніемъ; но уступилъ владѣльчество своей мачихѣ Лавиніи, а самъ построилъ, неподалеку оттуда, городъ, которому далъ названіе *Альба-Лонга*. Въ послѣдствіи этотъ городъ перешелъ во владѣніе Сильвія, сына Лавиніи; сынъ же Асканія, Юлій, былъ не царемъ, а только первосвященникомъ.

По другимъ преданіямъ, Асканій, послѣ паденія Трои, царствовалъ въ Азіи (гдѣ дѣйствительно часть Мизіи называлась Асканіею) и уже послѣ смерти Энея прибылъ въ Европу (въ Иллирію, или Ѳракію). Нѣкоторые говорятъ, что Асканій имѣлъ дочь Рому, или близнецовъ Ромула и Рема, и этимъ объясняютъ основаніе города Рима. Легко можетъ статься, что Асканій вовсе не существовалъ:

слова *Ашкъ*, *Эшкъ*, *Ишканъ* на нѣкоторыхъ Восточныхъ языкахъ означали, повидимому, либо народъ, патріархальнаго образа жизни, либо царя-священника. *Арсакъ*, родоначальникъ Арсакидовъ, назывался *Ашкъ*, *Ашагъ* или *Аршагъ*. Знаменитый родъ *Юліевъ* въ Римѣ велъ свое происхожденіе отъ Асканія.

АСКАНІЙСКІЙ ДОМЪ, династія Нѣмецкая, получившая свое имя отъ замка Асканія, въ Графствѣ Ашерслебенъ, развалины коего видны еще близъ небольшаго города Ашерслебена. Фамилія Аскаційская составляла вѣтвь Ангальтскаго Дома (см. это слово); она царствовала въ семъ Герцогствѣ, а отъ 1157 — 1411 г. въ Маркграфствѣ Бранденбургскомъ, и усилилась пріобрѣтеніемъ Герцогства Саксонскаго въ 1180. Герцоги Саксонскіе изъ Ангальтскаго Дома образовали въ послѣдствіи двѣ различныя линіи, изъ коихъ одна, Саксенъ Лауэнбургская, пресѣклась въ 1689; другая—Саксенъ-Виттенбергская, получила въ 1370 титулъ курфюршескій, и прекратясь, уступила мѣсто въ 1422 г. Дому Веттинскому (см. *Ангальтъ*).

АСКАРИДЫ, см. *Глисты*.

АСКАТУСЪ, см. *Ракъ*.

АСКЕТЪ (ἀσκητής, непокровенный), придворные прислужники, которые стояли съ непокровенною головою въ чертогахъ Греческихъ Императоровъ.

АСКЕРАНЪ, небольшая крѣпостца, находящаяся въ Карабагской провинціи, въ 30 верстахъ отъ крѣпости Шуши, по дорогѣ къ Елисаветополю. Она сооружена покойнымъ Ибрагимъ-Ханомъ, владѣльцемъ Карабага, добровольно вступившимъ въ подданство Россіи. Нынѣ она необитаема.

АСКИТИЗМЪ или АСЦЕТИЗМЪ (отъ ἀσκητής, упражняющійся, ἀσκεῖν, упражненіе). Въ первые вѣки Христіанства многіе добровольно подвергались всѣмъ упражненіямъ умерщвленія тѣла, въ подражаніе Пророкамъ и Св. Іоанну Крестителю, и по наставленіямъ Св. Апостола Павла. Они назывались *Аскитами* или *Аскитниками*, или упражняющимися. Они запирались въ своихъ домахъ, въ совершенномъ уединеніи, наблюдали не только Христіанскую трезвость, но и строгіе посты сухоядѣнія, иногда вовсе не вкушали никакой пищи по цѣлымъ днямъ сряду, носили власяницу, спали на голой землѣ, проводили ночи въ бдѣніи, читали Священное Писаніе и безпрерывно молились. Многіе Аскиты сдѣлались знаменитыми епископами и учителями Церкви. Всѣ Аскиты строго наблюдали цѣломудріе. Аскитизмъ положилъ начало монашеству. На Востокѣ назывались *Аскитеріями* монастыри, преимущественно женскіе. Слово *скитъ* происходитъ отъ этого.

Аскитическимъ Богословіемъ именуется ученіе о средствахъ къ соблюденію добродѣтельнаго житія, къ укрѣпленію себя въ добрѣ и къ сопротивленію искушеніямъ и вліянію плоти.

АСКИТЪ, см. *Аскитизмъ*.

АСКІИ (отъ слова *а* безъ, *σκιά* тѣнь, безтѣнные); такъ называются жители тѣхъ странъ, гдѣ въ полдень не бываетъ тѣни, т. е. гдѣ солнце въ это время находится прямо надъ головою. Дѣйствительно, явленіе это случается однажды въ годъ, въ странахъ, лежащихъ подъ самыми тропиками, и дважды въ земляхъ, заключающихся между сими кругами.

АСКЛЕПІАДОВЪ СТИХЪ. Такъ называется родъ стиховъ, изобрѣтенный, какъ полагаютъ, стихотворцемъ Асклепіадомъ. Стихъ составляется изъ спондея, дактиля, одного долгаго слога и двухъ дактилей, или, что все равно, изъ спондея, хорiямба и двухъ дактилей, т. е.

Мал. — — | — ◡ ◡ | — | — ◡ ◡ | — ◡ ◡,

или

Бол. — — | — ◡ ◡ | — | — ◡ ◡ | — ◡ ◡,

Mæ ce-nas, a-ta-vis e-di-te re-gi bus.

Горацій употреблялъ этотъ размѣръ вмѣстѣ съ Ферекратовымъ и Гликоновымъ въ семи одахъ: I кн. 5. 14. 21. 23.—II кн. 7. 13;—IV кн. 13; съ однимъ Гликоновымъ въ девяти одахъ: I. кн. 6. 15. 24. 33.—II. кн. 12.—III кн. 10. 16.—IV к. 5. 12; и одинъ Асклепіадовъ въ трехъ одахъ: въ I кн. 1.—III кн. 30—IV кн. 8.—Г. Востоковъ въ переводѣ Гораціевой оды: *Exegi monumentum ære perennius* и пр., написанной Асклепіадовыми стихами, сохранилъ размѣръ подлинника, съ перемѣною первой стопы, по свойству Русскаго языка, на хорей, слѣдующимъ образомъ:

Крѣпче мѣди себѣ создалъ я памятникъ;
Взялъ надъ царскими верхъ онъ пирамидами,
Дождь не смоетъ его, вихремъ не сломится,
Цѣльный выдержитъ онъ годы безчисленны,
Не почуетъ слѣдовъ быстраго времени—и проч.

Въ примѣръ Асклепіадова размѣра, смѣшаннаго съ Гликоновымъ, можетъ служить переведенная Г. Волковымъ Горацiева ода: *Quem tu, Melpomene, semel*, и проч.

Мельпомена безсмертная! *Глик.*
Въ часъ рожденья кому ты улыбалася, *Аскл.*
Тотъ не славится доблестью
На Истмійскомъ бою,—гордо съ присталища
Не течетъ побѣдителемъ—и проч.

Строфы этого размѣра состоятъ изъ четырехъ стиховъ: трехъ Асклепіадовыхъ и одного Гликонова стиха, или изъ двухъ стиховъ Асклепіадовыхъ, третьяго Ферекратова и четвертаго Гликонова стиха.

АСКЛЕПІАДЪ Виѳинскій, знаменитый древній врачъ, родомъ изъ Прузы въ Виѳиніи, славился въ Римѣ въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х. Получивъ первоначальное образованіе въ Александріи (въ Египтѣ) и Греціи, онъ путешествовалъ и поселился, какъ врачъ въ Римѣ, гдѣ имя его вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, и слава его распространилась повсюду. Онъ столько же привлекалъ къ себѣ силою слова, какъ и искуснымъ леченіемъ. Ораторъ Крассъ, а въ послѣдствіи Помпей и Цицеронъ, удостоивали его своею дружбою. Асклепіадъ былъ основателемъ Врачебной Школы, извѣстной подъ названіемъ *методической* (см. *Врачебная Наука*). Основанія этой школы, чисто механическія, заимствованы были изъ ученія Эпикура. А. можно упрекнуть въ шарлатанствѣ. Онъ издѣвался надъ спокойнымъ наблюдателемъ природы, Гиппократомъ, и называлъ ученіе его — размышленіемъ о смерти; исцѣленіе болѣзней приписывалъ врачу, а не природѣ. Онъ первый ввелъ раздѣленіе болѣзней на острыя и хроническія. Ему приписываетъ Цельсъ (Lib. III Cap. 4. ed. Krause. стр. 117) знаменитое изреченіе: «*врачъ обязанъ лечить вѣрно, скоро и пріятно.*» По словамъ А., знающій медицину никогда не долженъ быть боленъ; истину словъ своихъ доказалъ онъ на самомъ себѣ, ибо дожилъ до глубокой старости, не бывъ одержимъ болѣзнію, и умеръ отъ паденія съ лѣстницы. Изъ послѣдователей его знамениты: *Темизонъ* (ум. 43 до Р.Х.), и *Ѳессалъ* (ум. 66 по Р. Х.) развившіе его ученіе; *Соранъ* (97 по Р. Х.); *Целій Аврелiанъ* (230? по Р. Х.), представившій лучшій обзоръ ученія методиковъ. Красу сей школы составляетъ *Корнелій Цельсъ* (см. *Ц.*). *Asclepiadis Bithynii fragmenta, digess. et cur. Chr. Gottl. Gumpert. Vinariæ. 1794. 8.* Asklepiades und John Brown, eine Parallele, von K. F. Burdach. Leipzig 1800. 8. *Д. П. С.*

АСКЛЕПІАДЫ. Такъ назывались въ древней Греціи послѣдователи Эскулапа (по-Греч. Асклепіосъ), древнѣйшаго Греческаго врача, коему воздавали божескія почести въ Греціи, а въ послѣдствіи и въ Римѣ (см. *Эскулапъ*). Асклепіады составляли особенную семью (касту) жрецовъ, жившихъ въ капищахъ, посвященныхъ Эскулапу, и завѣдывавшихъ Врачебнымъ искусствомъ тогдашняго времени. Они имѣли важное вліяніе на Врачебную Науку, и положили начало ея усовершенствованію. Леченіе въ капищахъ Эскулапа основывалось на мысли, что всѣ болѣзни происходятъ свыше, и что для освобожденія отъ нихъ надобно обращаться къ причинѣ, ихъ произведшей, къ божеству. Посему и самое леченіе, при употребленіи простыхъ средствъ, состояло въ таинственныхъ обрядахъ. Больной не вдругъ допускался во внутренность капища, но долженъ былъ оставаться нѣсколько дней внѣ его: въ это время совершались приготовительные обряды, состоявшіе въ воздержаніи отъ пищи, въ омываніяхъ тѣла, въ употребленіи мягчительныхъ мазей и т. п.; за симъ слѣдовало жертвоприношеніе, сопровождаемое молитвами, пѣніемъ и музыкою; больнаго, такимъ образомъ приготовленнаго, съ воображеніемъ, настроеннымъ къ чудесному, вводили во внутренность капища, гдѣ во время сна являлось ему божество и открывало средство для исцѣленія болѣзни. Какую роль играли жрецы въ сихъ видѣніяхъ, понятно для каждаго. По выздоровленіи больные, по состоянію своему, приносили дары божеству, и награждали жрецовъ; въ числѣ даровъ находились изображенія частей тѣла, кои были одержимы болѣзнію, сдѣланныя изъ золота или другаго вещества. Эти изображенія (*anathemata*), съ разными надписями сохранялись въ капищахъ. Сверхъ того, было въ обыкновеніи оставлять въ капищѣ краткое описаніе какъ хода болѣзней такъ и средствъ, оказавшихся въ нихъ полезными. Описанія сіи вырѣзывались на какой либо части капища — на столпахъ, притолокъ и т. п., или налагались на обѣтныхъ доскахъ, или таблицахъ (*tabulæ votivæ*). Во времена Павзанія, (во 2 ст. по Р. Х.) въ капищѣ Эскулапа въ Эпидаврѣ было 6

столповъ, покрытыхъ такими описаніями. Грутеру и Гундертмарку *(De incrementis artis medicae per expositionem aegrotorum in vias publicas et templa 4. Lips. 1749)* обязаны первыми образчиками надписей, взятыхъ съ обѣтныхъ досокъ; но всѣ онѣ позднѣйшаго происхожденія. Это списки съ тѣхъ обѣтныхъ досокъ, кои найдены были въ Римѣ на островѣ Тибра, гдѣ стояло капище Эскулапа Эпидаврскаго. Для примѣра, сообщаемъ переводъ одной изъ этихъ надписей: «Юліанъ «харкалъ кровью и былъ, казалось, безъ всякой надежды. Чрезъ оракула, повелѣлъ ему «богъ прійти, взять съ алтаря сѣмена пихты «*(Pinus sativa s. pinea*, см. *Пихта)*, смѣшать съ медомъ и употреблять въ теченіе «трехъ дней. — Ю. исцѣлился, пришелъ и «всенародно благодарилъ бога.» Обѣтныя доски, не смотря на суевѣріе, положившее имъ начало, важны, какъ неоспоримыя доказательства цѣлебной силы природы, совершавшей исцѣленія болѣзней въ капищахъ Эскулапа: на нихъ начертаны первыя наблюденія естественнаго хода болѣзней. Къ усовершенствованію Врачебной Науки въ особенности способствовали обѣтныя доски, заключавшіяся въ капищѣ Эскулаповомъ на островѣ Косѣ; полагаютъ, что изъ нихъ составлена книга т. н. Косскихъ предсказаній *(Coacae praenotiones)*, обыкновенно, между книгами Гиппократа *(см. Гиппократъ)* помѣщаемая. Упомянемъ еще объ одномъ обыкновеніи, которое также способствовало къ распространенію врачебныхъ свѣдѣній. Лекарства, открытыя кѣмъ либо и испытанныя въ той или другой болѣзни, сообщаемы были въ капища Эскулапа; описаніе составныхъ частей лекарства и самаго приготовленія вырѣзывалось на столпахъ капища, или другой, онаго части. Даже хирургическіе инструменты предоставлялись изобрѣтателями въ собственность капищъ. Асклепіады постоянно жили и лечили въ капищахъ своего божества; но во время войны слѣдовали за войскомъ въ качествѣ врачей. Первоначальные Асклепіады были непосредственные потомки Эскулапа; но въ послѣдствіи посвящались въ ихъ таинства и другіе, отъ Эскулапа не происходившіе. Діоклъ Каристскій, живпій вскорѣ послѣ Гиппократа, былъ послѣдній изъ настоящаго рода Асклепіадовъ. Праотецъ Клинической Медицины, Гиппократъ, былъ Асклепіадъ, происходя по отцу отъ Эскулапова сына Подалирія (см. *Подалирій*). Названіе Асклепіадовъ давалось въ послѣдствіи въ Римѣ почти всѣмъ Греческимъ врачамъ. (См. *Врачебная Наука.*) *Д. И. С.*

АСКОЛІИ празднества, отправлявшіяся въ Аттикѣ, съ которыми соединено было изобрѣтеніе трагедіи. Во время безпорядка при собираніи винограда, работающіе пѣли и боролись между собою. Наградою побѣдителю былъ козелъ, котораго приносили въ жертву виноградникамъ, за то, что онъ щиплетъ виноградныя почки. Кажется, что въ началѣ побѣдители и побѣжденные скакали на мѣхѣ, сдѣланномъ изъ шкуры этого животнаго; но въ послѣдствіи это обязаны были дѣлать только побѣжденные; они должны были также ободрать другаго козла, кромѣ назначавшагося въ награду побѣдителямъ. Мѣхъ надували и намазывали жиромъ, чтобы труднѣе было на немъ устоять. Прыгать надобно было на одной ногѣ, и частыя паденія возбуждали хохотъ зрителей. Названіе празднествъ выражаетъ предметъ ихъ: оно значитъ ἀσκιῷ λιάξειν (плясать на мѣхѣ). Виргилій описываетъ это въ своихъ Георгикахъ кн. II. Скакунъ, не упавшій съ мѣха, получалъ въ награду заключавшееся въ немъ вино. Эти празднества происходили только въ деревняхъ, хотя Г. Гайль въ своемъ разсужденіи о поклоненіи Вакху и утверждаетъ, что они отправлялись также и въ городахъ. Послѣ прыганья на мѣхѣ, вокругъ виноградника носили статую Вакха, и потомъ привязывали къ деревьямъ маленькія изваянія изъ дерева или глины, представлявшія предметы, посвященные Вакху. До насъ дошло нѣсколько изображеній этихъ древнихъ обрядовъ.

АСКОЛЬДЪ и ДИРЪ, Варяжскіе витязи. Вскорѣ по утвержденіи Варяговъ въ Новѣгородѣ, Аскольдъ и Диръ рѣшились съ нѣсколькими товарищами, искать счастія на югѣ. Они не покоряли народовъ на пути своемъ; пришедъ къ Днѣпру, и увидѣвъ на берегу этой рѣки селеніе, въ землѣ Славянскаго племени — Полянъ, называвшееся Кіевомъ, и платившее дань Хазарамъ, они завладѣли имъ, и срубивъ городокъ, основали тамъ свой притонъ. Здѣсь начали они помышлять о важнѣйшемъ предпріятіи, достойномъ Норманскаго удальства. Собравъ поболѣе мѣстныхъ свѣдѣній, они рѣшились напасть на Констан-

тинополь. Присоединивъ къ себѣ Варяговъ, пришедшихъ къ нимъ вновь изъ Новагорода, они пустились на 200 ладьяхъ по Днѣпру, явились въ Черномъ Морѣ, и начали грабить приморскіе города, не встрѣтивъ большаго сопротивленія; наконецъ подступили и къ самому Царюграду. Ужасъ предшествовалъ имени Варяго-Руссовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ Византійцамъ. Жестокость ихъ и жадность къ грабежу устрашила Грековъ. Царь Михаилъ воевалъ тогда въ Азіи: узнавъ отъ Цареградскаго намѣстника о новомъ врагѣ, онъ спѣшилъ въ свою столицу, и увидѣлъ зарево въ ея окрестностяхъ; острова Мраморнаго Моря были уже опустошены. Михаилъ, хотя и съ опасностію, но пробрался сквозь суда Русскія, и не смѣлъ отразить ихъ. Между тѣмъ наставшая совершенная тишина предвѣщала бурю, и дѣйствительно вдругъ поднялся сильный вѣтеръ и потопилъ ладьи Руссовъ. Аскольдъ и Диръ, съ малымъ только остаткомъ своей дружины, спаслись отъ погибели и возвратились въ Кіевъ. Греческіе лѣтописцы повѣствуютъ объ этомъ событіи такъ: Патріархъ Фотій вынесъ торжественно ризу Пресв. Богородицы, хранившуюся въ церкви Влахернской, и погрузилъ ее въ море, и въ ту же минуту буря зашумѣла и погубила суда непріятельскія. Несторъ, согласно съ Византійскими лѣтописцами, прибавляетъ, что чудо это такъ устрашило Аскольда и Дира, что они отправили пословъ въ Царьградъ требовать крещенія, и приняли присланнаго имъ епископа. Сей святитель, пишетъ Бароній (по словамъ Кедрина и Куропалата), дабы убѣдить Варяго-Руссовъ въ истинѣ проповѣдуемой имъ вѣры, показалъ чудо: бросилъ въ огонь Евангеліе, и оно осталось невредимо. Со времени похода Аскольда и Дира въ Грецію (съ 866), можно полагать первое начало Христіанской Вѣры въ Россіи. Лѣтописецъ не говоритъ о другихъ воинскихъ подвигахъ Аскольда и Дира въ странахъ Днѣпровскихъ. Наслѣдникъ Рюрика, Олегъ, покоривъ Славянскія племена, жившія около нынѣшнихъ Смоленска и Любеча, рѣшился завладѣть и Кіевомъ; но опасаясь неудачи, употребилъ хитрость: приплывъ къ этому городу, онъ скрылъ своихъ ратниковъ въ ладьяхъ, и послалъ сказать Аскольду и Диру, что Варяжскіе купцы, отправленные Кн. Новогородскимъ въ Грецію, желаютъ видѣть ихъ. Владѣтели Кіева, не подозрѣвая обмана, поспѣшили къ ладьямъ; но тутъ Олеговы воины, выскочивъ изъ своей засады, окружили ихъ. Олегъ сказалъ имъ: «Вы не князи, и не княжескаго рода, но я князь;» потомъ показавъ Игоря, бывшаго еще ребенкомъ, примолвилъ: «а вотъ сынъ Рюриковъ.» Этимъ словомъ осужденные на казнь, Аскольдъ и Диръ пали подъ мечами убійцъ. Тѣла несчастныхъ витязей погребли на горѣ, Аскольда тамъ, гдѣ въ Несторово время, находился домъ Кіевлянина Ольмы, а Дира за церковью Св. Ирины; надъ могилою перваго, въ послѣдствіи, стояла церковь Св. Николая, и жители Кіевскіе донынѣ указываютъ это мѣсто на крутомъ берегу Днѣпра, ниже Николаевскаго монастыря, гдѣ врастаетъ въ землю малая ветхая церковь. — Байеръ думалъ, что Аскольдъ и Диръ есть одно лице, что слово *Діаръ* на Скандинавскомъ языкѣ значитъ *вельможу* или *воеводу*, а Русскій лѣтописецъ, по незнанію, обратилъ его въ другое *собственное* имя. Эта мысль полюбилась Татищеву, который, основываясь на Іоакимовой лѣтописи (см. это), говоритъ: «Днѣпровскіе Славяне, утѣсняемые Хозарами, просили у Рюрика себѣ въ князи сына его, или кого другаго, и Рюрикъ, исполняя ихъ желаніе, послалъ къ нимъ своего пасынка Аскольда, а пасынокъ по-Варяжски называется *Тиаръ*; но Несторъ, не разумѣя слова сего, составилъ изъ Тирара, Дира, и слѣдственно изъ одного имени два.» Шлёцеръ (см. его Несторъ II, 15) доказалъ Байерову и Татищеву ошибку; ибо во всѣхъ лѣтописяхъ говорится о нихъ въ двойственномъ числѣ, оба они убиты Олегомъ, и погребены въ разныхъ мѣстахъ. Да и самъ Байеръ не былъ увѣренъ въ истинѣ своего толкованія, а прибѣгнулъ послѣ къ другому, еще менѣе основательному, производя слово Диръ отъ Арабскаго и Турецкаго *Діяръ*, что значитъ *собраніе домовъ*, страну, область, а потому будто Хозары, говорившіе Турецкимъ языкомъ, назвали Аскольда *Діяромъ*, т. е., правителемъ области!! Но область не есть правитель. Что касается до Скандинавскаго языка, то въ немъ слово *Діаръ* совсѣмъ неупотребительно, а встрѣчается только одинъ разъ въ Стурлезонѣ, который говоритъ, что въ Скандинавію пришли съ Одиномъ (см. это) 12 Діаровъ (Diar): имя это есть множественное число слова Di, и означало не вельможу и не вое-

воду, а первосвященника (см. *Шлёцера* Oeffold und Dir). *Кн. Д. Э.*

АСКОНІЙ ПЕДІАНЪ, *(Asconius Pedianus)* Римскій грамматикъ, родомъ изъ Патавія (Падуи), жилъ въ царствованіе Клавдія и Нерона. Онъ написалъ комментаріи на 11 Цицероновыхъ рѣчей; къ сожалѣнію, онѣ дошли до насъ только въ отрывкахъ. Ихъ издалъ Поджіо, въ Венеціи въ 1477 году, въ листъ; съ тѣхъ поръ онѣ нѣсколько разъ были перепечатываемы.

АСКРА *(Ascra)*, городъ въ древней Греціи, въ области Беоціи, былъ построенъ на утесистой скалѣ, къ западу отъ горы Геликона, и славился пѣснопѣвцами; здѣсь жилъ Гезіодъ, который отъ того и называется *старцемъ Аскрейскимъ (senex Ascraeus)*.

АСКСИСЪ, рѣка, называемая также Аскисъ, вытекаетъ съ южнаго наклона Краснорскихъ горъ, составляющихъ группу низкаго предгорія Малаго Алтая. У села Аскійскаго впадаетъ Аксисъ въ Абаканъ, который въ Енисейской Губерніи, повыше уѣзднаго города Минусинска, у деревни Ульянки изливается въ Енисей. Гора, гдѣ Аксисъ беретъ начало, неподалеку отъ истока Томи, называется Харлегантау. Въ Аксисъ вливаются ручьи: База, Кухъ, Сыръ, Байде, Іо, Поженикъ, Силатъ и Малый Аксисъ. Между верховьемъ Енисея и Томью производится небольшой торгъ сухимъ путемъ; разныя произведенія перевозятся съ Томи по зимней дорогѣ къ устью Аксиса въ Абаканъ, нагружаются тамъ на плоты и сплавляются въ Енисей. На устьѣ Аксиса стоитъ богатое село Аскійское, коего жители большею частію Татарскаго происхожденія; кромѣ хорошихъ пашенъ есть у нихъ прекрасныя пастбища по Аксису, Базѣ, Ныкѣ, Сыру и Уйбашу. *П. Ѳ. Шт.*

АСКУЛЪ *(Asculum)*. Въ Италіи были извѣстны два города этого имени: 1) главный городъ Пицена, былъ построенъ на неприступной горѣ, близъ рѣки Труэнта (Тронто), и имѣлъ титло вольнаго города при Римлянахъ; 2) въ Апуліи былъ другой Аскулъ (нынѣшній Асколи), названный для отличія отъ перваго — *Апулійскимъ;* при этомъ городѣ Царь Пирръ одержалъ побѣду надъ Римлянами, послѣ упорнаго ихъ сопротивленія.

АСКЬЮ, Анна (Askew), дочь Англійскаго дворянина, родилась въ 1521, получила воспитаніе блистательное, и съ молодости оказывала большую склонность къ богословскимъ наукамъ. Она сдѣлалась ревностною приверженницею реформаціи; но отецъ, по денежнымъ расчетамъ, выдалъ ее за Католическаго изувѣра. Мужъ, не имѣвъ силы обратить ее къ Римской Церкви, изгналъ ее изъ дому, и обвинилъ въ ереси предъ жестокимъ Генрихомъ VIII. Король приказалъ лордъ-меру, канцлеру и епископамъ сдѣлать ей допросъ. Она оставалась твердою въ своей вѣрѣ. Ее посадили въ тюрьму, и послѣ нѣсколькихъ новыхъ допросовъ, начали пытать для узнанія, нѣтъ ли у ней соумышленниковъ между придворными. Анна твердо вытерпѣла пытку. Канцлеръ, находя, что помощникъ его щадитъ несчастную, самъ взялся за дѣло палача. Всѣ члены страдалицы были вывихнуты; она упала въ обморокъ, но очнувшись, повторила, что остается при своемъ убѣжденіи. Ее понесли въ креслахъ на площадь, гдѣ ждалъ ея костеръ. Она погибла въ пламени 16 Іюля 1546 года, имѣя отъ роду 25 лѣтъ. Подробности бесѣдъ ея съ слѣдственными судьями, нѣкоторыя молитвы и другія сочиненія, написанныя ею въ темницѣ, были обнародованы послѣ ея смерти.

АСЛАКИРЪ, , клеймо, или таврооднойизъ породъ Черкесскихъ лошадей, выжигаемое раскаленнымъ желѣзомъ на стегнѣ.

АСЛАНІ. Такъ называютъ Турки старый Нидерландскій талеръ, на одной сторонѣ коего выбитъ левъ (левенталеръ, альбертовъ талеръ). Эту монету дѣлали также и въ Инспрукѣ; но изображеніе льва на ней было такъ неправильно, что Арабы приняли его за собаку, и потому самый талеръ назвали абукезбь, т. е. собакою.

АСЛИ-АДАЛЬ, Чувашское названіе рѣки Волги, что значитъ: большая рѣка. *Яз.*

АСМОДЕЙ, имя демона, умерщвлявшаго мужей Сарры, дочери Рагуила *(ТовіяVI,4)*, и изгнаннаго Товіею посредствомъ куренія рыбьей печенью. Оно происходитъ, по нѣкоторымъ, отъ Еврейскаго слова *Ашмедай, Мидійскій огнь*, потому что онъ внушалъ, въ Мидіи, пламя нечистой любви; по другимъ, отъ глагола *шамадъ* — истреблять; и такъ *Ашмедай* означало бы—истребитель, ангелъ истребляющій. Быть можетъ, также, что *аш* въ этомъ случаѣ есть только членъ слова

медай, что по-Персидски значитъ *Мидянинъ*.

Раввины считаютъ, что Асмодей родился отъ кровосмѣшенія Тубалканна съ сестрою его, Ноемою. Можетъ статься, что аналогія между Тубалканномъ и Вулканомъ, богомъ кузнечнаго искусства, между Ноемою (что значитъ *кротость*) и Венерою, подала поводъ думать, что Асмодей есть огонь порочной любви. Раввины разсказываютъ еще, что этотъ демонъ, свергнувъ Соломона съ престола, воцарился на его мѣстѣ, но что Соломонъ побѣдилъ его въ свою очередь, и скованъ, принудилъ помогать ему въ строеніи Іерусалимскаго храма; что тотъ же духъ открылъ мудрому царю тайну найти *шамиръ*, или родъ небольшаго червя, съ помощію котораго храмъ былъ воздвигнутъ безъ употребленія къ тому желѣза, и безъ малѣйшаго шуму.

АСОРСКІЕ ОСТРОВА (Açores), архипелагъ, составленный изъ девяти острововъ, лежащихъ въ Атлантическомъ Океанѣ, между 36 и 39° сѣверной широты, 27 и 31° западной долготы. Они суть: *Терсера* (Terceira) съ городомъ *Ангра*, *Св. Георгія* (San Jorge) съ городомъ *Вилла де Велласъ*; *Грасіоза*; *Фаяль* съ городомъ *Горта*; *Пико*, съ городомъ *Вилла дасъ Лагесъ*; *Флоресъ*, съ городомъ *Санта-Крусъ*; *Корво*; *Св. Михаила* (San Miguel)) съ городомъ *Понта Дельгада*, и *Рибейра Гранде*, и наконецъ *Св. Маріи* (Santa Maria). Эти острова получили свое имя отъ Португальскаго слова açor, коршунъ: Португальцы, открывъ эти острова около средины XV вѣка, нашли на нихъ множество этихъ птицъ. Въ числѣ упомянутыхъ девяти острововъ, составляющихъ три купы, островъ Св. Михаила больше прочихъ; нынѣ Терсера прославилась тѣмъ, что тамъ составилось регентство, имѣвшее цѣлію пріобрѣсть Португалію Донъ Маріи да Глорія. Всѣ эти острова пользуются прекраснымъ климатомъ и очень плодоносною почвою земли: за то часто случаются землетрясенія и ураганы. Остроконечныя горы на нѣкоторыхъ изъ сихъ острововъ, иногда извергаютъ пламя: предъ наступленіемъ извержения, вода въ минеральныхъ источникахъ разгорячается. На скатахъ горъ растетъ прекрасный виноградъ; на поляхъ сѣютъ маисъ, рожь и другіе роды хлѣба; въ садахъ родятся въ изобиліи померанцы, лимоны, бананы, ямовый корень и прочіе плоды и растенія жаркихъ странъ. Часть этихъ произведеній вывозится въ Европу и въ Сѣверную Америку. На семъ счастливомъ архипелагѣ, коего народонаселеніе простирается до 200,000 человѣкъ, ловятъ много рыбы. Португальцы, издавна владѣя этими островами, перенесли туда свои обычаи, суевѣріе и проч. Островитяне смуглы и черноволосы. Они страстно любятъ удовольствія, хотя наизглядъ кажутся угрюмыми. Духовенство управляетъ народомъ. На Асорскихъ Островахъ, какъ и во всей Португаліи, мало занимаются промышленостію и торговыми предпріятіями.

АСПАЗІЯ МИЛЕТСКАЯ, была дочь Аксіоха, и происходила отъ знатной фамиліи; она прославилась въ древности и умомъ, и красотою. Нѣкоторые писатели, худо понимавшіе древность, ставили ее въ число самыхъ распутныхъ женщинъ: заблужденіе это вѣроятно происходило отъ того, что въ Аѳинахъ всякая иностранка пользовалась меньшимъ уваженіемъ, нежели гражданки, и дѣти ея считались даже незаконорожденными. Посему Аспазія, неимѣвшая равными правами съ Аѳинянками, нельзя ставить наряду съ женщинами, ведшими распутную жизнь: женщина, которая такъ сильно умѣла привлечь къ себѣ Сократа, и которой Периклъ предложилъ свою руку, вѣроятно отличалась рѣдкими достоинствами. Въ домѣ ея собиралось лучшее общество. Сократъ такъ часто посѣщалъ ее, что нѣкоторые подозрѣвали его въ любви къ ней. Въ собраніяхъ, у ней бывавшихъ, разсуждали о предметахъ самыхъ важныхъ, о политикѣ, философіи, краснорѣчіи и литературѣ. Говорятъ даже, что Периклъ ей былъ обязанъ лучшими красотами своихъ ораторскихъ произведеній, и можетъ быть, нѣтъ ничего страннаго въ семъ мнѣніи, ибо ничто не въ силахъ столько воспламенять геній, какъ благородная страсть къ женщинѣ, которая сама одарена и умомъ, и вкусомъ образованнымъ и утонченнымъ. Периклъ былъ истинно привязанъ къ Аспазіи: это доказывается тѣмъ, что онъ, по разводѣ съ своею женою, вступивъ въ бракъ съ Аспазіею, сохранялъ къ ней то же уваженіе и ту же любовь. Народъ, по внушеніямъ враговъ этого великаго человѣка, изливавшій ненависть свою на все то, что окружало Перикла, повѣрилъ навѣтамъ поэта Гермиппа, который обвинялъ Аспазію

въ безбожіи и въ томъ, будто она приманивала къ себѣ, для Перикла, свободныхъ женщинъ. Перикль съ жаромъ защищалъ ее, пролилъ слезы въ Ареопагѣ, и получилъ для нея прощеніе. Аѳиняне, въ насмѣшку, сравнивали его съ Юпитеромъ Олимпійскимъ, а Аспазію съ Юноной. Увѣряютъ, что Аспазія вліяніемъ своимъ два раза побудила Аѳинянъ объявить войну: сначала Самосцамъ въ отмщеніе за Милетъ, свою родину; потомъ, если вѣрить Аристофану, она будто-бы зажгла войну Пелопонесскую, по ненависти къ Мегарянамъ, которые, мстя Аѳинянамъ за похищеніе, сдѣланное сими по слѣдними у нихъ, похитили въ свою очередь двухъ дочерей Аспазіи. У ней былъ сынъ отъ Перикла; но по смерти его эта женщина, которая была другомъ Сократа, которой Алкивіадъ былъ поклонникомъ, влюбилась въ человѣка незначащаго, именемъ Лизикла. Таково было вліяніе ума и талантовъ Аспазіи, что она не унизилась симъ бракомъ; напротивъ, она возвысила Лизикла, и онъ скоро сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ въ республикѣ. Гизихій говоритъ, что она вышла за него замужъ.

Въ Платоновомъ Менексенѣ помѣщена рѣчь, сочиненная Аспазіею въ честь воиновъ, падшихъ за отечество при Лехеумѣ. Это образецъ краснорѣчія, обыкновенно приписываемый Платону, между тѣмъ какъ Сократъ говоритъ, что наканунѣ слышалъ эту рѣчь изъ устъ Аспазіи. Цицеронъ говоритъ, что Аѳиняне, прельщенные красотами сего панегирика, заставляли произносить его ежегодно, что было въ обычаѣ еще и въ его время.

Имя Аспазіи для женщинъ, желающихъ быть любезными, сдѣлалось тѣмъ же, чѣмъ имя Александра для людей воинственнаго духа. Киръ Младшій назвалъ ея именемъ свою любовницу Мирту. Эсхинъ, ученикъ Сократа, и Антисѳенъ, глава Циниковъ, написали сочиненія подъ именемъ *Аспазіи*, къ сожалѣнію до насъ не дошедшія. (См. Gille Ménage Histoire de femmes philosophes), Беля, въ примѣчаніи къ статьѣ о *Периклѣ* и Бюриньи въ Запискахъ Академіи Надписей.

АСПАРАГИНЪ, или *Аспеинъ*, получается изъ верхушекъ спаржи, или изъ корней просвирняка аптечнаго, чрезъ вымачиваніе ихъ холодною водою, выпареніе растворя до густоты сиропа и кристаллизованіе. Онъ кристаллизуется безцвѣтными хрупкими, прямыми, четырестороннимн ромбоидальными призмами, которыя имѣютъ прохладительный, тошноту наводящій вкусъ, мало растворяются въ холодной водѣ и спиртѣ, а нѣсколько лучше, когда эти жидкости будутъ нагрѣты. Чрезъ нагрѣваніе съ растворомъ кали или сѣрной кислоты разлагается на амміакъ и аспартиновую кислоту (см. *Кислоты*). Составъ этого вещества очень примѣчателенъ тѣмъ, что онъ представляетъ соединеніе амміака съ кислотворною (именно аспартиновою) кислотою, вовсе не имѣя свойствъ, принадлежащихъ амміаковымъ солямъ. Составъ безводнаго Аспарагина изображается формулою $C^8\ N^4\ H^{16}\ O^6 = N^2\ H^6 + C^8\ N^2\ H^{10}\ O^6$; эта послѣдняя формула представляетъ составъ безводной аспартиновой кислоты. Кристаллизованный Аспарагинъ состоитъ изъ $C^8\ N^4\ H^{20}\ O^8 = N^2\ H^7 + C^8\ N^2\ H^{10}\ O^6 + 2\ H^2\ O$. ($H^2\ O$ изображаетъ составъ воды). Тидеманъ и Гмелинъ нашли въ бычачей желчи вещество, очень похожее на то, которое сейчасъ описано, и назвали его *желчнымъ Аспарагиномъ*. *С. Я. Н.*

АСПАРАМИДЪ есть названіе, которое Французскіе химики дали аспарагину, основываясь на томъ, что при вареніи съ растворами постоянныхъ щелочей освобождается изъ него амміакъ, а щелочь въ растворѣ остается въ соединеніи съ кислотою (см. *Амиды*). *С. Я. Н.*

АСПЕ, см. *Успе*.

АСПЕКТЫ (Aspectes, *Aspecta*). Такъ называютъ астрономы различныя взаимныя положенія солнца, луны и планетъ. Прежде различали пять Аспектовъ: соединеніе, противустояніе, квадратуру, положеніе тригональное и положеніе сексагональное. — Когда двѣ планеты прійдутъ въ ту же *астрономическую долготу*, тогда онѣ будутъ въ соединеніи, и такое положеніе ихъ отмѣчается въ календарѣ знакомъ ☌. Мѣста обѣихъ планетъ, въ семъ случаѣ, не много удаляются одно отъ другаго, именно: на одну только разность или сумму ихъ *астрономическихъ широтъ*, смотря, въ одной или въ разныхъ сторонахъ эклиптики находятся свѣтила. Если обѣ планеты при одинакой астрономической долготѣ будутъ имѣть совершенно ту же астрономическую широту, тогда одна изъ нихъ закроетъ другую. При соединеніи луны съ солнцемъ бываетъ

новолуніе. Если въ этомъ случаѣ оба свѣтила будутъ имѣть совершенно, или почти ту же астр. широту, то произойдетъ солнечное затмѣніе. Противостояніе, изображаемое въ календаряхъ знакомъ ☍, происходитъ тогда, когда разность долготы обѣихъ планетъ равна 180°; тогда одна изъ нихъ восходитъ, когда другая заходитъ, и обратно. При всякомъ противостояніи луны съ солнцемъ бываетъ полнолуніе, и если въ это время будетъ одинакая, или почти одинакая широта обоихъ свѣтилъ, то послѣдуетъ лунное затмѣніе.

АСПЕРНЪ. Селеніе въ Австріи, на лѣвомъ берегу Дуная, въ десяти верстахъ отъ Вѣны, на обширной и открытой равнинѣ, называемой Марховымъ полемъ (Marchfeld), которая простирается къ сѣверу и востоку до горы Бизамбергъ и Гогенлейтенскихъ лѣсистыхъ высотъ; къ югу же и западу ограничена рѣками Мархомъ и Дунаемъ. Равнина эта, пересѣкаемая большими дорогами изъ Вѣны въ Богемію, Моравію и восточную Венгрію, орошается только протекающею по срединѣ ея незначительною рѣчкою Руссбахъ, и представляетъ превосходное мѣсто для дѣйствованія большими массами войскъ. Дунай, раздѣлясь на нѣсколько рукавовъ, образуетъ многіе, болѣе или менѣе значительные острова, изъ числа коихъ примѣчательнѣйшіе: *Шварце Лахе* (die ſchwarze Lache), между горами Бизамъ и Каленбергъ, острова, принадлежащіе самой столицѣ, съ извѣстными парками Пратеромъ и Аугартеномъ (см. *Вѣна*), и островъ *Лобау*, лежащій ниже Вѣны между мѣстечками Швехатомъ и Энцерсдорфомъ. Этотъ островъ, имѣющій до 13 верстъ въ окружности, покрытый перелѣсками и кустарникомъ, отдѣленъ отъ праваго берега собственно Дунаемъ, отъ лѣваго же не широкимъ его рукавомъ, который между Асперномъ и Энцерсдорфомъ образуетъ вогнутую къ острову дугу, весьма выгодную для произведенія переправы. Селенія Аспернъ, Эсслингенъ и Энцерсдорфъ, лежащія противъ этой дуги, въ разстояніи полуторыхъ и двухъ верстъ одно отъ другаго, первое на самомъ берегу Дунайскаго залива, другія два въ тысячѣ шагахъ отъ рѣки, состоятъ изъ каменныхъ строеній, окружены канавами и заборами, и имѣютъ сверхъ того, Аспернъ, кладбище, обнесенное каменною стѣною, а Эсслингенъ большую четвероугольную и трехетажную житницу, построенную изъ булыжнаго камня, Энцерсдорфъ же старыя городскія стѣны съ зубцами. Отводныя канавы, съ высокою насыпью прокопаны вдоль дорогъ, соединяющихъ селенія; луговое же пространство отъ нихъ до Дуная (Auen), заросло мѣстами лѣсомъ. Въ средніе вѣки побѣда, одержанная на равнинѣ Мархфельдъ Рудольфомъ Габсбургскимъ надъ Богемскимъ Королемъ Оттокаромъ, положила основаніе могуществу Габсбургскаго Дома и Австріи; въ новѣйшее же время эта же равнина ознаменовалась сраженіями при *Аспернѣ* (или, какъ Французы его называютъ, при *Эсслингенѣ*) и при *Ваграмѣ*. (См. *Мархфельдъ* и *Ваграмъ*.)

Сраженіе при Аспернѣ (21 и 22 Мая н. ст. 1809). Поразивъ Австрійцевъ при Абенсбергѣ и Экмюлѣ (см. эти слова) и отбросивъ Эрцгерцога Карла въ Богемскія Горы, Наполеонъ устремился къ Вѣнѣ, и занялъ ее 13 Мая, послѣ бомбардированія, продолжавшагося нѣсколько часовъ. Слабый Австрійскій гарнизонъ, отступивъ за рѣку, истребилъ мостъ на большой дорогѣ у с. Спицъ. Корпусы Гиллера (5 и 6), перешедшіе Дунай 8 числа у г. Кремса, стали бивуаками на горѣ Бизамбергъ, занимая отрядами и постами весь лѣвый берегъ отъ Пресбурга, до Кремса; Эрцгерцогъ же Карлъ, направившійся чрезъ Будвейсъ и Горнъ къ Вѣнѣ, получивъ извѣстіе о занятіи ея непріятелемъ, расположилъ армію свою вдоль подошвы Бизамберга отъ Стамерсдорфа до Бокфлиса. Австрійскія войска, утомленныя усиленными переходами, и претерпѣвшія уже вышеисчисленныя пораженія, не смотря на сіе, сохранили еще бодрость духа и преданность великому своему вождю, и готовы были снова сразиться съ мощнымъ врагомъ за спасеніе отечества. Эрцгерцогъ, полагаясь на ихъ мужество, имѣлъ намѣреніе, не сопротивляясь переправѣ Французовъ на лѣвый берегъ, напасть на нихъ въ самое время производства оной. Съ своей стороны Наполеонъ, почитая Австрійскую армію совершенно разстроенною (l'armée Autrichienne est pulverisée, говорилъ онъ въ своихъ бюллетеняхъ) рѣшился перейти Дунай въ виду у нее. Послѣ неудачнаго покушенія овладѣть островомъ Шварце-Лахе, онъ собралъ 18 Мая близъ с. Кайзеръ-Эберсдорфъ (въ семи верстахъ ниже Вѣны) гвардію, корпусъ Массены и резервную кавалерію, и направивъ туда же корпусы Удино и Даву, расположенные въ

окрестностяхъ Вѣны и Санкть-Пёлтена, переправилъ въ тотъ же вечеръ дивизію Молитора на островъ Лобау, занятый только двумя ротами Австрійцевъ. На слѣдующій день мостъ чрезъ большой Дунай былъ оконченъ; а 20 числа Французы перешли островъ, устроили на другой его сторонѣ сильныя батареи и, переправивъ подъ прикрытіемъ ихъ и лѣсистой мѣстности часть легкихъ войскъ на лѣвый берегъ, приступили немедленно къ устроенію мостовъ чрезъ рукавъ Дуная. Въ то же самое время Эрцгерцогъ, предпринявъ успѣшную рекогносцировку къ Эсслингену, и убѣдившись какъ въ занятіи Лобау Французскою арміею, такъ и въ невозможности противиться переходу ея на лѣвый берегъ, рѣшился устремить 21 числа на нее всѣ свои силы, давъ имъ концентрическое направленіе къ Асперну и Эсслингену, чтобы препятствовать противникамъ выходить изъ узкаго пространства позади этихъ селеній. Эрцгерцогъ надѣялся отбросить Французовъ обратно на Лобау, истребить ихъ мосты и, занявъ лѣвый берегъ многочисленною артиллеріею, нанести стѣсненнымъ непріятельскимъ массамъ жестокое пораженіе. 21 Мая поутру Австрійская армія сосредоточилась въ позиціи позади Герасдорфа, примыкая правымъ флангомъ къ горѣ Бизамбергъ у Стамерсдорфа, лѣвымъ къ рѣчкѣ Руссбаху у Дейчъ-Ваграма, и имѣя резервы у Сейринга. Пятый корпусъ (Принца Рейса) оставленъ былъ на Бизамбергѣ для наблюденія за Дунаемъ отъ Спица до Кремса; въ селеніи же Спицъ находился сильный отрядъ подъ начальствомъ генерала Графа Радецкаго, съ приказаніемъ приготовить изъ пловучихъ мельницъ и другихъ судовъ брандеры для разрушенія Эберсдорфскаго моста. Въ то же утро Наполеонъ, переѣхавъ на лѣвый берегъ, приказалъ маршалу Ланну занять дивизіями Молитора и Леграна с. Аспернъ и пространство между нимъ и Эсслингеномъ; маршалу Массенѣ съ дивизіями Буде и Сентъ-Илера (St. Hilaire), это послѣднее селеніе и Эпцерсдорфъ; маршалу же Бессьеру стать съ кавалерійскими дивизіями Эспаня, Ла-Саля и Ферана впереди Эпцерсдорфа по направленію къ Рашдорфу. Въ этомъ весьма выгодномъ расположеніи, сходствовавшемъ съ крѣпостнымъ полигономъ, въ коемъ Аспернъ и Эсслингенъ представляли бастіоны, дорога же между ними и обводныя канавы куртину, Наполеонъ хотѣлъ ожидать дебушированія остальныхъ своихъ войскъ, дабы напасть потомъ на позицію Австрійцевъ у Герасдорфа, отнюдь не полагая, что самъ будетъ ими атакованъ. Но вдругъ (въ половинѣ третьяго часа по полудни) стали показываться головы наступающихъ Австрійскихъ колоннъ. Эрцгерцогъ Карлъ, расчисливъ, что въ то время значительная часть непріятельскихъ силъ должна уже находиться на лѣвомъ берегу Дуная, приказалъ въ полдень войскамъ своимъ двинуться впередъ пятью колоннами: 1-я или правая (корпусъ ген. Гиллера) направилась, по берегу рѣки чрезъ Стаделау къ нижней оконечности Асперна; 2-я (корпусъ Графа Белльгарда) шла чрезъ Леопольдау и Гиршштетенъ къ верхней оконечности того же селенія; 3-я (корпусъ Князя Гогенцоллерна) слѣдовала чрезъ Зюсенбрунъ и Брейтенле къ пространству между Асперномъ и Эсслингеномъ; 4-я и 5-я (составленныя изъ корпуса Князя Розенберга) получили направленіе, правая чрезъ Рашдорфъ къ Эсслингену, лѣвая чрезъ Бишдорфъ къ Эпцерсдорфу; Князь Лихтенштейнъ съ резервною кавалеріею слѣдовалъ чрезъ Адеркла къ Эсслингенскому хутору; наконецъ гренадерскій корпусъ, составлявшій резервъ, двинулся къ Зюсенбруну. Всѣ вообще корпусы раздѣлялись на двѣ линіи; пѣхота устроена была въ баталіонныхъ колоннахъ изъ средины (Bataillons-Massen), и имѣла впереди себя артиллерію. Сила наступающей Австрійской арміи простиралась до 75,000, въ 103 баталіонахъ и 148 эскадронахъ съ 288 орудіями. Сила Французской арміи, (гвардія, корпусъ Массены и конница) не превышала 60,000.

Въ 3½ часа по полудни сраженіе было открыто. Корпусъ Гиллера, овладѣвъ лугами (Auen), прилегающими къ Асперну, устремился въ нижнюю часть селенія; корпусъ Белльгарда въ его средину и верхнюю часть; но тотъ и другой были остановлены подоспѣвшими Французскими подкрѣпленіями. Завязался упорнѣйшій бой, въ продолженіе коего Австрійцы и Французы были безпрерывно поддерживаемы свѣжими войсками, и съ величайшимъ ожесточеніемъ оспоривали другъ у друга каждое строеніе, каждую ограду; Аспернъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ удержанъ былъ Французами. Корпусъ Гогенцоллерна, выстроившись между тѣмъ противу Француз-

скаго центра, открылъ по немъ сильную канонаду; корпусъ Розенберга, овладѣвъ лѣвою своею колонною Энцерсдорфомъ (занятымъ только слабымъ отрядомъ легкихъ войскъ) устремился въ Эслингенъ, но встрѣтивъ сильнѣйшій отпоръ, принужденъ былъ остановиться; кавалерія Лихтенштейна, принудивъ пушечною пальбою непріятельскую отступить за Эслингенъ, расположилась въ интервалѣ между 3 и 4 колоннами, гренадеры стали у Брейтенле. Австрійская армія, обнимая такимъ образомъ Французскую двумя большими полукружіями, оконечности коихъ примыкали къ Дунаю, поражала со всѣхъ сторонъ противниковъ средоточнымъ огнемъ баттарей. Но и Наполеонъ успѣлъ между тѣмъ устроить и ободрить свое войско, изумленное неожиданнымъ натискомъ Австрійцевъ. Геній великаго полководца обнялъ положеніе дѣлъ: соединенныя Французскія силы были устремлены на центръ непріятеля, чтобы прорвать растянутыя его линіи. Двѣнадцать кирасирскихъ полковъ, выстроенныхъ въ одну линію, и поддерживаемыхъ легкою конницею, за которою слѣдовала въ нѣкоторомъ разстояніи пѣхота, напали на корпусъ Гогенцоллерна и на лѣвое крыло корпуса Белльгарда; еще шесть кирасирскихъ полковъ атаковали правый флангъ Розенберга. Двинувшаяся на встрѣчу Австрійская кавалерія опрокинута; артиллерія поспѣшно отступила; латники проникли въ промежутки между баталіонами, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и бросились въ атаку. Но храбрая Австрійская пѣхота, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ допустивъ ихъ на самое близкое разстояніе, вдругъ открыла мѣткую, смертоносную пальбу шеренгами. Большая половина всадниковъ и лошадей убита или ранена; остальные приведены въ величайшее разстройство. Австрійская пѣхота немедленно кинулась на нихъ въ штыки, а кавалерія поддержала ее атаками; Французы поспѣшно отступили въ прежнюю свою позицію. Пользуясь ихъ смятеніемъ, корпусы Гиллера и Белльграда снова проникли въ Аспернъ и заняли оный до кладбища. Но тамъ они были остановлены Французскою гвардіею, между тѣмъ какъ Массена успѣлъ удержать Розенберга у Эслингенской житницы. При наступленіи вечера, послѣ новаго неудачнаго покушенія легкой Французской конницы прорвать Австрійскую линію между лѣвымъ флангомъ Гогенцоллерна и резервною кавалеріею Лихтенштейна, (покушеніе это стоило Французамъ 2 генераловъ и до 1000 всадниковъ, взятыхъ въ плѣнъ) кровопролитіе прекратилось. Обѣ арміи провели короткую ночь на мѣстѣ сраженія, готовясь къ новому, отчаянному бою. Въ продолженіе битвы удалось Гр. Радецкому прорвать спущенными изъ с. Спица брандерами большой Эберсдорфскій мостъ; въ слѣдствіе этого корпусъ Удино и кавалерійская дивизія Пашути, медленно переправлялись чрезъ Дунай на лодкахъ, уже ночью примкнули къ арміи; корпусъ же Даву принужденъ былъ остаться на правомъ берегу. Эти подкрѣпленія уравновѣсили силы Французовъ съ Австрійскими.

22 числа на разсвѣтѣ часть Французской гвардіи вытѣснила изъ Асперна корпусъ Гиллера, который, получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь вытѣснилъ Французовъ, овладѣлъ кладбищемъ и разрушилъ его стѣны. Но онъ снова былъ прогнанъ Французами, и бой, продолжаясь съ перемѣнчивымъ счастіемъ до полудня, кончился тѣмъ, что Австрійцы рѣшительно взяли и удерживали за собою развалины сгорѣвшаго уже селенія. Нападенія Розенберга на Эслингенъ также возобновлялись, селеніе обилось пламенемъ; но стремленія Австрійцевъ всякой разъ останавливаемы были крѣпостію и мужественною обороною житницы. Между тѣмъ Наполеонъ готовилъ Австрійскому центру новый, сильнѣйшій ударъ. Весь корпусъ Удино, сомкнувшись въ одну страшную массу, поддержавшую справа дивизіею Сентъ-Илера, слѣва дивизіею Леграна, имѣя за собою и на флангахъ кавалерію, а впереди 200 орудій, двинулся, подъ предводительствомъ маршала Лана, на корпусъ Гогенцоллерна. Эрцгерцогъ подкрѣпилъ его резервною артиллеріею и частію конницы, и приказавъ гренадерамъ двинуться изъ Брейтенле впередъ, самъ поспѣшилъ къ угрожаемому пункту. Громъ 400 орудій, дѣйствовавшихъ на тѣсномъ пространствѣ между Асперномъ и Эслингеномъ, предшествовалъ рѣшительному моменту сраженія; Французы сдѣлали натискъ съ громкими восклицаніями; ударъ ихъ былъ ужасенъ, всесокрушающъ; первая линія Австрійцевъ разстроилась, вторая поколебалась; но является Эрцгерцогъ; знамя Цахова полка развѣвается въ его рукахъ; войско снова устроено, ободрено, и возобно

вленный бой превратился во всеобщую, ужаснѣйшую сѣчу. Ни соединенные натиски всей Французской пѣхоты, ни многократныя атаки конницы, не могли уже преодолѣть твердости Австрійцевъ. Маршалъ Ланнъ, генералы Сентъ Илеръ и Эспань смертельно ранены; первый жаръ ихъ войска угасъ, и оно медленно отступило къ селеніямъ. Наполеонъ самъ призналъ тогда сраженіе проиграннымъ. Начавъ отступленіе на Лобау, для прикрытія своего, приказалъ онъ маршалу Массенѣ, подкрѣпленному дивизіею молодой гвардіи, держаться до послѣдней крайности въ Эслингенѣ. Въ это самое время Австрійцы стали наступать со всѣхъ сторонъ. Корпусъ Бельгарда, зашедъ правымъ крыломъ впередъ, взялъ во флангъ всю Французскую линію; корпусъ Розенберга снова устремился въ Эслингенъ; Эрцгерцогъ повелъ туда же гренадеръ. Дивизія Буде, и молодая гвардія были отброшены за селеніе, но удержали житницу, не смотря на многократные, отважные приступы Австрійскихъ гренадеръ. Наконецъ Эрцгерцогъ прекратилъ нападенія, и, выдвинувъ впередъ всю артиллерію, проводилъ смертоноснымъ огнемъ ея отступавшія, тѣснившіяся къ мостамъ непріятельскія колонны. Къ вечеру Массена оставилъ житницу и развалины Эслингена, и перешедъ на Лобау, разрушилъ мосты.

Такъ кончилось достопримѣчательное двухдневное сраженіе при Аспернѣ, въ которомъ Наполеонъ претерпѣлъ первое рѣшительное пораженіе. Оно стоило Французамъ до 40,000, Австрійцамъ до 25,000 ч. убитыми и ранеными; плѣнныхъ, по взаимному ожесточенію сражавшихся, было мало. Впрочемъ, блистательная эта побѣда не принесла важныхъ выгодъ побѣдителямъ. Эрцгерцогъ, убѣжденный въ невозможности овладѣть съ ослабленною своею арміею островомъ Лобау, обороняемымъ многочисленными баттареями и войскомъ, или же перейти на правый берегъ Дуная въ виду Французской арміи, усиленной корпусомъ Даву, снова расположилъ армію свою у подошвы Бизамберга, оставивъ у Асперна только авангардъ, подъ начальствомъ ген. Кленау. *Б. Л. И. З.*

АСПЕРЪ, *Аспра.* Небольшая Турецкая монета, коихъ въ Турецкомъ піастрѣ считается 120.

АСПИДНЫЙ КАМЕНЬ, см. *Глинистый сланецъ.*

АСПИДНЫЯ ДОСКИ. Аспидъ или глинистый шиферъ, сланецъ имѣетъ обширное употребленіе (см. эти статьи); собственно еще подъ именемъ Аспидныхъ, иначе, грифельныхъ досокъ, разумѣются у насъ тонкія и гладкія сланцовыя доски, употребляемыя для письма и преимущественно для ариѳметическихъ выкладокъ и другихъ вычисленій. Легкость, съ какою стирается написанное на сихъ доскахъ, даетъ имъ во многихъ случаяхъ важное преимущество передъ бумагою и прочими письменными припасами. Лучшія Аспидныя доски изготовляются на Платберской каменоломнѣ въ Саксоніи и въ Турингіи. Около 1810 года нѣкто Альфредъ Факсъ, въ Карлскронѣ, нашелъ способъ дѣлать искусственныя Аспидныя доски изъ папки, покрывая оную слоемъ особаго рода обмазки, состоящей изъ мѣлу, изъ краснаго или бѣлаго болюса, шубнаго клею, бумажной мякоти и льянаго масла. Эти доски, по легкости своей, дешевизнѣ и прочности, ибо онѣ не бьются такъ какъ каменныя, обратили на себя сугубое вниманіе промышленниковъ и потребителей: въ началѣ онѣ едва было не вытѣснили вовсе изъ употребленія естественныя Аспидныя доски, но имъ, однако жъ, съ нѣкотораго времени снова начинали отдавать преимущество передъ искусственными. *Н. И. Ф.*

АСПИДЪ, *Аспидъ* (*Jaspis*). Слово сіе имѣетъ нѣсколько значеній: такъ назывался круглый щитъ, и родъ змѣи (см. слѣдующую статью.) Предки наши разумѣли подъ симъ камень, извѣстный подъ названіемъ яшмы. Въ лѣтописяхъ говорятъ, что В. К. Андрей Юрьевичъ создалъ въ селѣ Боголюбовѣ церковь, и украсилъ ее аспидными цатами. *Яз.*

АСПИДЪ (Aspic, Aſpide), огнестрѣльное орудіе, употреблявшееся въ XVI столѣтіи; оно стрѣляло 12 фунтовымъ ядромъ, было длиною въ 5 футовъ, а вѣсомъ 1,300 фунтовъ. *Н. Я. З.*

АСПИДЪ, Aspic, ἀσπὶς. У древнихъ названіе сіе означало ядовитую змѣю, славившуюся тѣмъ, что ея ужаленіе причиняло непреодолимый летаргическій сонъ, оканчивавшійся смертію; это самое побудило несчастную Клеопатру прибѣгнуть къ сему средству какъ вѣрнѣйшему, чтобы прекратить жизнь свою безъ мученій. Долго зоологи не могли съ точностію опредѣлить, какой именно породѣ принадлежало сіе названіе,

ибо Древніе давали оное различнымъ ядовитымъ змѣямъ. Но со времени похода Французовъ въ Египетъ не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что подъ именемъ Аспида должно разумѣть весьма обыкновенную въ Египтѣ змѣю, извѣстную тамъ подъ названіемъ *Гайе*, употребленнымъ и Линнеемъ (*Coluber Haje, L.*), который однако считалъ ее не ядовитою, между тѣмъ какъ Датскій ученый Форскаль, путешествовавшій на Востокѣ въ исходѣ прошедшаго столѣтія, доказалъ смертельное дѣйствіе яда оной опытами надъ животными: малѣйшая капля, впущенная въ надрѣзъ, сдѣланный на ногѣ голубя, достаточна, чтобы въ четверть часа причинить смерть, предшествуемую сильными судорогами. Змѣя эта, по новѣйшимъ зоологамъ, принадлежитъ къ роду *Эхидны* (*Vipera*) и вмѣстѣ съ очковою змѣею (*Coluber Naja*, L.) составляетъ особый полуродъ, основанный Лаурентіемъ и названный имъ: *Naia*, породы котораго отличаются способностію расширять по произволу переднюю часть тѣла (шею), и головою, покрытою большими чешуями.—По описанію Жоффруа Сентъ Илера (Description de l'Egypte. Histoire naturelle T. 6) Гайе, длиною до 5 ф., имѣетъ тѣло (4 ф.) нѣсколько придавленное, около $1^1/_2$ дюйма въ поперечникѣ, и 3 дюйма въ окружности; хвостъ нѣсколько съ боковъ сжатый, длиною 8 дюймовъ, чешуи на верхней части тѣла овальныя, на хвостѣ болѣе круглыя; нѣкоторыя изъ нихъ бѣловаты, большая же часть испещрены бѣлымъ и зеленовато бурымъ цвѣтомъ; брюшныя пластинки туловища широкія, числомъ 209, бѣловатыя, только въ передней части тѣла съ нѣкоторыми черноватыми пятнами; на нижней части хвоста находятся 54 пары пластинокъ также бѣловатыхъ и съ весьма мелкими черноватыми пятнышками.—Змѣя эта, подъ названіемъ Аспида, находилась въ великомъ уваженіи у Древнихъ, что видно изъ изображеній оной, изсѣченныхъ надъ входами многихъ древнихъ храмовъ. Египтяне почитали ее какъ эмблему божества, покровительствующаго міръ, и какъ вѣрнаго стража своихъ полей. Сіе послѣднее мнѣніе произошло отъ удивительной привычки Гайе, по приближеніи къ ней человѣка, приподнимать голову и осматриваться кругомъ, что болѣе происходитъ отъ врожденной всѣмъ животнымъ боязни и попеченія о собственной безопасности, чѣмъ отъ несправедливо ей приписываемой заботы объ охраненіи полей. Змѣя эта весьма обыкновенна въ Египтѣ; она укрывается обыкновенно во рвахъ, но всего чаще встрѣчается на поляхъ, и хотя опасныя слѣдствія отъ ея ужаленія всѣмъ извѣстны, но поселяне не принимаютъ противъ нее никакихъ предосторожностей, зная, что она дѣлается опасною, только будучи раздражена. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по разсказу Форскаля, она имѣетъ обыкновеніе съ быстротою устремляться на свою добычу; замѣчательно, что ранка, нанесенная ея ядовитыми зубами, едва бываетъ замѣтна, между тѣмъ какъ внутреннее дѣйствіе яда чрезвычайно скоро и сильно. Не смотря на это, сія столь опасная змѣя (разумѣется лишенная предварительно своихъ ядовитыхъ зубовъ), въ рукахъ Египетскихъ искусниковъ, подобно тому, какъ очковая змѣя у Индѣйскихъ жонглёровъ, дѣлается безвреднымъ и послушнымъ животнымъ, и служитъ имъ для забавленія народа. Сіи наслѣдователи искусства, а можетъ быть и потомки столь извѣстныхъ въ древности волхвовъ, умѣютъ, между прочимъ, превращать сихъ змѣй въ палки, заставляя ихъ, по произволу, прикидываться мертвыми, — для сего они обыкновенно плюютъ сперва змѣѣ въ пасть, заставляютъ ее закрыть опую, кладутъ ее на землю, и придавливаютъ голову пальцемъ, причемъ змѣя точно дѣлается неподвижною и твердою, какъ бы окостенѣвшею; при чемъ ее удобно можно держать за одинъ конецъ, не опасаясь, чтобы она согнулась. Подобныя штуки можно видѣть каждый день въ Каирѣ на улицахъ. *А. Загорскій.*

АСПИДЪ, см. *Филадъ*.

АСПИНЗА (мѣстечко), находится въ Аспинзскомъ Санджакѣ, въ 30 верстахъ отъ Ахалцыха. Въ этомъ мѣстечкѣ замѣчателенъ только древній замокъ Аспинзскихъ бековъ, построенный на неправильномъ остроконечномъ каменномъ четвероугольникѣ; по обоимъ концамъ сдѣланы башни.

АСПИНЗСКІЙ Санджакъ (округъ) составляетъ часть Пашалыка Ахалцыхскаго, и находится между Ацхурскимъ, Гертвисскимъ, Ахалкалакскимъ и Джаджаракскимъ Санджаками. Народонаселеніе въ 12 деревняхъ состоитъ изъ 500 чел. мужескаго пола, которые исповѣдываютъ большею частію религію Магометанскую. Мѣстоположеніе Санджака гористое. Почва земли и климатъ

таковы же, какъ и въ Ахурскомъ (смотри *Ахурскій Санджакъ*).

АСПИРАНТЪ (Aspirant). Такъ называются во Франціи старшіе кадеты въ морской службѣ, именовавшіеся до революціи, какъ и у насъ, гардемаринами (garde-marines). Иногда именуются они и *воспитанниками* (élèves). (См. *Гардемаринъ*.)

АСПЛЕНІЙ (*Asplenium*, L.). Родъ растеній изъ семейства папоротниковъ (*Filices*), котораго продолговатыя плодовыя кучки (*sori*) расположены на боковыхъ жилкахъ листьевъ и прикрыты наволочками (*indusium*), развертывающимися къ среднему ребру листа. Къ многочисленнымъ видамъ Асплена принадлежитъ *Каменная Рута* (*Asplenium Ruta muraria, seu Herba Adianti albi*), которая прежде употреблялась въ медицинѣ. *Н. Ѳ. Т.*

АСПРА, см. *Аспръ*.

АСПРЕМОНЪ (François de la Mothe Villebert, Vicomte d'Aspremont), современникъ знаменитаго Вобана (см. это) и подобно ему посвятившій себя осадной войнѣ: имя его есть достояніе Военной Исторіи Франціи. Военное поприще его началось съ 1650 года; спустя три года, онъ изъ капитановъ пѣхотной службы вступилъ въ инженерный корпусъ, гдѣ съ честію отличался въ войнахъ, которыя вела Франція, во время управленія Мазарини. Первый военный подвигъ Аспремона былъ взятіе Бордо, Бурга и Либурны; въ 1655 и въ слѣдующихъ годахъ онъ находился при осадахъ Конде, С. Гилена, Стене (Stenay), Ландреси; и въ 1667 году при Дюнкирхенѣ, Турне и Дуэ. Не меньшія заслуги оказаны имъ были при управленіи осадами въ 1672 году Орсуа, Нимвегена и Рейнбергена; онъ управлялъ крѣпостными работами въ Провансѣ и Дофинѣ, и составилъ проектъ распространенія укрѣпленій Тулона. Въ чинѣ генералъ-маіора Аспремонъ участвовалъ въ войнѣ на Испанскомъ Полуостровѣ. Сраженіе при Эспульѣ (Espouilles) въ Каталоніи выиграно единственно смѣлою атакою высоты, занятой непріятелемъ. Командуя арріергардомъ при отступленіи въ Руссильонъ, онъ обнаружилъ всѣ качества опытнаго и распорядительнаго начальника, отразивъ въ трехъ блестящихъ дѣлахъ быстро преслѣдовавшаго его непріятеля, уничтоживъ полкъ Арагонскій, и взявъ въ плѣнъ Маркиза Фуэнтеса. Возвратившись черезъ Пиренеи, онъ принялъ начальство надъ сооруженіемъ укрѣпленій Тулона; но труды послѣдней кампаніи истощили силы его: онъ умеръ 27 Іюня 1678 года, не кончивъ этихъ работъ. Франція считаетъ Аспремона въ числѣ отличнѣйшихъ своихъ инженеровъ.

АСПРОПОТАМЪ, см. *Ахелой*.

АСПУРГУ, народъ Кавказскій, упоминаемый Страбономъ (кн. XI. с. 495). Пейцель, переводчикъ Страбона, въ диссертаціи: *De Barangis*, утверждаетъ, что въ семъ названіи скрывается извѣстное по Скандинавскимъ преданіямъ имя *Асгарда* (As-gard, Asa-burg). Но П. Г. Бутковъ полагаетъ, что это Угры, т. е., тѣ, кои жили въ городѣ Аспе. См. Кеппена *Библіографическіе Листы*, 1825, II. XXX, 433.

АССАЙ (Assai) (Муз.) соотвѣтствуетъ значенію словъ *достаточно, весьма*. Выраженіе это обыкновенно прибавляется къ надписямъ, относящимся до темпа. Напр. allegro assai, или vivace assai, требуютъ скорѣйшаго движенія, нежели просто allegro или vivace. Напротивъ того, andante assai или adagio assai, движенія болѣе медленнаго, нежели просто andante или adagio.

АССАЙ, испорченное наименованіе рѣкъ *Аксай*. См. сіи слова.

АССАЛИНИ, Петръ, изъ Модены, обучался медицинѣ въ Италіи; по случаю дуэли перешелъ во Французскую армію штабъ-хирургомъ, и послѣдовалъ съ Наполеономъ въ Египетъ до Іоффы. Тамъ во Французскомъ осадномъ корпусѣ распространилась моровая язва, и въ 40 дней истребила двѣ трети строеваго войска. Ассалини въ своихъ *Наблюденіяхъ о моровой язвѣ* (1803 г.) утверждаетъ, что она не столько опасна для осторожныхъ лекарей и прислужниковъ, какъ обыкновенно полагаютъ, и онъ самъ, исправляя должность врача, оставался между больныхъ нужное время, потомъ выходилъ на свѣжій воздухъ, отъ чего и не подвергся заразѣ. Онъ увѣряетъ, что главный докторъ Баронъ Ларрей анатомировалъ многихъ умершихъ отъ моровой язвы, и съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ язвенные желваки; также говоритъ о главномъ докторѣ Деженеттѣ, который ланцетомъ, омоченнымъ въ ядъ язвеннаго желвака, сдѣлалъ на тѣлѣ своемъ двѣ раны, и остался здоровъ. Къ этимъ наблюденіямъ присовокупилъ онъ другія о желтой

лихорадкѣ въ Кадиксѣ, о приключающемся въ войскѣ поносѣ и о замѣчаемомъ многократно въ проливахъ Сицилiи и Калабрiи явленiи, что противуположный морской берегъ отражается въ облакахъ (подобное явленiе замѣчаютъ также въ песчаныхъ степяхъ Африки и Аравiи). Наполеонъ назначилъ Ассалини первымъ докторомъ Королевско-Италiянскаго Двора, кавалеромъ Почетнаго Легiона и Желѣзной Короны, а Вице-Король сдѣлалъ его своимъ лейбмедикомъ; сверхъ того онъ былъ директоромъ повивальнаго и сиротскаго заведенiя въ Миланѣ, потомъ главнымъ докторомъ тамошняго Амброзiанскаго военнаго госпиталя. Въ 1811 году онъ написалъ на Италiянскомъ языкѣ сочиненiе *о глазныхъ болѣзняхъ*, которое увеличило его славу; онъ разсматривалъ Беровы искусственные трупы, и сообщилъ публикѣ новыя методы операцiй въ глазныхъ болѣзняхъ. Послѣ того издалъ онъ Novi stromenti di ostetricia e loro uso, и изобрѣлъ усовершенствованные щипцы для пособiя родильницамъ, вмѣстѣ съ исправленнымъ инструментомъ для операцiй, употребленiе коего, по разсмотрѣнiю коммиссiи ученыхъ членовъ Нацiональнаго Института, названо улучшенiемъ преждебывшаго способа. Онъ находился въ походѣ въ Россiю въ 1812 и 1813 годахъ, и тогда отморозилъ нѣкоторые члены; послѣ жилъ въ Миланѣ, уважаемый по своей практикѣ, и преподавалъ лекцiи въ клинико-хирургическомъ институтѣ. Его ручная книга *о Медицинѣ*, на Италiянскомъ языкѣ, заслужила всеобщее одобренiе.

АССАМБЛЕЯ. Слово Французское, Assemblée: собранiе людей въ извѣстномъ мѣстѣ для извѣстнаго дѣла. По на Руси, во время Петра I, подъ симъ словомъ разумѣлось исключительно то, что нынѣ называется баломъ. Предки наши были диковаты, не любили собираться для пріятнаго и невиннаго препровожденiя времени; въ собранiя ихъ прекрасный полъ не имѣлъ доступа, а потому обѣды и вечеринки ихъ всегда начинались попойкою, а кончались шумомъ, нерѣдко дракою. Великiй Государь, въ первое путешествiе свое по чужимъ краямъ, замѣтивъ, относительно къ сему, совсѣмъ противное, и желая пріучить подданныхъ своихъ къ обходительности и вѣжливости, учредилъ Ассамблеи, а послѣ привелъ ихъ въ правила и расписалъ очереди, у кого онымъ быть, не исключивъ изъ нихъ и самого себя. Приводимъ здѣсь слово въ слово Указъ его, изданный по сему случаю 26 Ноября 1718 года. «Ассамблея, слово Французское, которое на «Русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить «не возможно, обстоятельно сказать, вольное «въ которомъ домѣ собранiе или съѣздъ дѣ«лается, не только для забавы, но и для дѣла; «ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть и о «всякой нуждѣ переговорить, также слы«шать, что гдѣ дѣлается, при томъ же и за«бава. А какимъ образомъ оныя Ассамблеи «отправлять, опредѣляется ниже сего пун«томъ, покамѣстъ въ обычай не войдетъ. 1) Въ «которомъ домѣ имѣетъ Ассамблея быть; то «надлежитъ письмомъ, или нимъ знакомъ, «объявить людямъ, куда вольно всякому «придтить, какъ мужескому, такъ и жен«скому. 2) Ранѣе 5 или 4 (часовъ) не начи«нается, а далѣе 10 по полудни не продол«жается. 3) Хозяинъ не повиненъ гостей ни «встрѣчать, ни провожать, ни подчивать, п «не точiю вышеписанное неповинѣнъ чинить; «но хотя и дома не случится онаго, нѣтъ ни«чего; по токмо повиненъ нѣсколько поко«евъ очистить, столы, свѣчи, питье, употре«бляемое въ жажду кто проситъ, игры, на «столахъ употребляемыя. 4) Часы не опре«дѣляются, въ которомъ быть, но кто въ ко«торомъ хочетъ, лишь бы не ранѣе и не поз«же положеннаго времени; также тутъ быть «столько кто похочетъ, и отъѣзжать воленъ, «когда хочетъ. 5) Во время бытiя въ Ассам«блеи вольно сидѣть, ходить, играть, и въ «томъ никто другому прешкодитъ или уни«мать; также церемонiи дѣлать вставаньемъ, «провожаньемъ и прочимъ отнюдь да не дер«заетъ подъ штрафомъ Великаго Орла, но «только при пріѣздѣ и отъѣздѣ поклономъ «почтить должно. 6) Опредѣляется, какимъ «чинамъ на оныя Ассамблеи ходить, а имен«но: съ высшихъ чиновъ до оберъ-офице«ровъ и дворянъ, также знатнымъ купцамъ «и начальнымъ мастеровымъ людямъ, тоже «знатнымъ приказнымъ; то жъ разумѣется «и о женскомъ полѣ, ихъ женъ и дочерей. «7) Лакеямъ или служителямъ въ тѣ апарта«менты не входить; но быть въ сѣняхъ, или «гдѣ хозяинъ опредѣлитъ, также въ австерiи, «когда и въ прочихъ мѣстахъ будутъ балы «или банкеты, не вольно вышеписаннымъ «служителямъ въ тѣ апартаменты входить, «кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ. » Къ сiю

правиламъ Государь прибавилъ еще распоряженіе, чтобы въ одной комнатѣ танцовали, въ другой играли въ карты, шашки и шахматы, въ третьей занимались разговорами, и курили табакъ вкругъ столовъ, на коихъ поставлены бутылки съ винами, разсыпанъ табакъ, спички и пр. — Вотъ, что еще заимствовали мы изъ современныхъ свѣдѣній. Объ Ассамблеяхъ возвѣщалось жителямъ Петербурга барабаннымъ боемъ и прибитыми къ фонарнымъ столбамъ объявленіями. Въ день Ассамблеи генералъ-полицеймейстеръ обязанъ былъ, черезъ два или три часа по полудни, являться къ хозяину дома, и записывать всѣхъ пріѣзжающихъ. Въ 6 часовъ пріѣзжалъ Государь; нѣсколько позже Государыня и вдовствовавшая Царица Прасковія Ѳеодоровна съ Царевнами. Передъ начатіемъ бала, хозяинъ подносилъ одной изъ дамъ, по своему выбору, бронзовый вызолоченный жезлъ, наподобіе кадуцея (см. это слово) и перчатку, въ знакъ владычества, давая тѣмъ знать, что въ свѣтской жизни господство принадлежитъ прекрасному полу. Послѣ сего дама принимала названіе «царицы бала», подзывала кавалера по собственному своему выбору, приказывала ему стать на колѣни; посвящала въ «маршалы бала», приложивъ, по примѣру древнихъ рыцарей, два свои пальца къ его щекѣ, послѣ чего передавала ему кадуцей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть свою. Маршалъ обязанъ былъ исполнять безъ отговорки всѣ повелѣнія своей дамы. Танцы открывались польскими, потомъ слѣдовала «миновея» (менуетъ) и другіе модные по тогдашнему времени, родъ контръ-дансовъ, напр. «пистолетъ-миноветъ» и пр. Но Государь изобрѣлъ еще и свой собственный танецъ. Это было что-то въ родѣ «Гросфатера» (см. это слово): отъ 60 до 100 человѣкъ, подъ звукъ похоронаго марша, двигались погребальнымъ шествіемъ; вдругъ, по знаку маршальскаго жезла, музыка переходила въ веселую, дамы оставляли своихъ кавалеровъ, брали новыхъ между нетанцовавшими; кавалеры ловили дамъ, или искали другихъ; поднималась ужасная кутерьма, толкотня, бѣготня, шумъ, крикъ, какъ будто играли въ жмурки; самъ Петръ и Екатерина, и вся Царская Фамилія не освобождали себя отъ этого: за ними бѣгали, гонялись, какъ и за всѣми другими, сами они ловили другихъ; наконецъ, по новому сигналу маршала, все опять приходило въ прежній порядокъ, и тѣ, кои оставались безъ дамъ, подвергались наказанію: осушить Большаго или Малаго Орла. Этотъ Орелъ былъ кубокъ, который обыкновенно находился въ одной изъ комнатъ, и отъ осушенія онаго виновный не освобождался ни какими причинами или оправданіями. Въ тогдашнихъ танцахъ отличались предъ всѣми пѣнные Шведскіе офицеры; нѣкоторое время были они учителями Русскихъ дамъ и кавалеровъ. Между танцами, дамамъ разносили чай, кофе, медъ, варенья и пр., а послѣ, со времени пребыванія въ Петербургѣ Голштинскаго Герцога, по примѣру данной имъ Ассамблеи, вошли въ моду шоколадъ и лимонадъ. Сей же Герцогъ первый ознакомилъ Петербургскую публику съ пріятною, стройною музыкою, выписанною имъ изъ Вѣны, а до того, на балахъ гремѣли трубы, фаготы, гобои и литавры. — Первая Ассамблея была 7 Декабря 1718 у генералъ-адмирала Апраксина; вторая 9 числа у тайнаго совѣтника Толстаго; третія 11, у канцлера Головкина, потомъ 16, у вице-канцлера Шафирова, 20 у вице-адмирала Крюйса и т. д. Послѣ, собранія сіи, въ зимнее время, обыкновенно начинались и оканчивались Княземъ Меншиковымъ. Государь давалъ очередныя свои Ассамблеи, въ почтовомъ домѣ, на Адмиралтейской сторонѣ, тамъ, гдѣ нынѣ Мраморный Дворецъ; въ этомъ домѣ, одна комната была убрана, для Ассамблеи, самымъ лучшимъ образомъ. — Лѣтомъ Ассамблеи давались самимъ Царемъ въ Лѣтнемъ Саду. *Яз.*

АССАРІЙ, древняя Еврейская монета, коихъ въ сиклѣ считалось 96. (См. *Сиклъ.*)

АССАСИНЫ, Assassini, Assissini, les Assassins, названіе одной ужасной Мусульманской секты, которое осталось во многихъ языкахъ Европейскихъ для означенія коварнаго убійцы и злодѣя. Это названіе дано ей Крестоносцами отъ Арабскаго слова *Хашишійнъ*, то есть, употребляющій зелье, *хашішъ*, родъ опіума, добываемаго изъ конопляныхъ листьевъ, который принимали члены этого политическо-религіознаго ордена, назначаемые къ исполненію изувѣрныхъ и убійственныхъ повелѣній своего начальника. Сами они называли себя *Исмаиліе*, потому что производили себя отъ Исмаила, сына шестаго имама Джафара-Садека (см. *Алиды*), и считали его мегдіемъ,

или послѣднимъ имамомъ. Впрочемъ это названіе есть болѣе общее, родовое, а Ассасины составляютъ только одинъ видъ секты. (*См. Исмаилиты.*)

Въ статьяхъ *Али* и *Алиды* коротко показаны происхожденіе раскола и сектъ въ Исламизмѣ и ихъ несогласія относительно числа и порядка имамовъ, главной точки раздора. Не говоря о порядкѣ наслѣдованія имамата, полное число законныхъ преемниковъ духовной власти, принимаемое «правовѣрными» шіитами, есть двѣнадцать, тогда какъ другіе, «отверженные», насчитывали ихъ только семь. Эти «семеричные» шіиты, *себіинъ*, одинаково съ правовѣрными, или «двѣнадцатеричными», *исна-ашаріе*, которыхъ называютъ также *имаміе*, «имамитами», признавали шестерыхъ первыхъ имамовъ до Джафара-Садека включительно, но считали старшаго сына его, Исмаила, законнымъ преемникомъ имамата, не смотря на то, что онъ умеръ еще при жизни отца, и утверждали, что этотъ санъ, по его смерти, долженъ былъ перейти не на его брата, Мусу, какъ полагаютъ «двѣнадцатеричники», а на сына его, Мухаммеда. Такъ какъ они признавали Исмаила седьмымъ и послѣднимъ имамомъ, то получили отъ этого названіе *Исмаилитовъ*. Они выдумали себѣ особое ученіе, смѣсь гностицизма, дуализма маговъ и Греческой философіи, распространяли его посредствомъ своихъ миссіонеровъ, *даи*, «призывателей», и вскорѣ сдѣлались многочисленною и сильною сектою, которой начальники домогались престола Аббасидовъ, какъ болѣе близкіе наслѣдники Пророка. Западные, или Африканскіе, Исмаилиты успѣли наконецъ овладѣть Египетскимъ Халифатомъ (въ 908 или 909 году), и царствовали здѣсь и въ Магребѣ, или Западной Африкѣ, подъ именемъ «Фатимитовъ», то есть, потомковъ Фатимы, жены Алія и дочери Магомета (см. *Фатимиты*); Восточные, или Азіятскіе, образовали отдѣльный политическо-религіозный Орденъ, прославившійся подъ названіемъ секты Ассасиновъ.

Основателемъ ея былъ *Хасанъ-ибнъ-Саббагъ*, уроженецъ города Рея. Отецъ его Али считался у своихъ земляковъ еретикомъ и атеистомъ за свои выходки противъ ученія Магомета. Чтобы освободиться отъ опасныхъ подозрѣній народа и правительственныхъ лицъ, онъ послалъ молодаго сына своего, Хасана, слушать лекціи у знаменитаго тогда богослова, Муваффека, въ Нишабуръ. Хасанъ подружился въ его школѣ съ двумя умными товарищами; они всѣ трое вышли вмѣстѣ первыми учениками имама. Эти его товарищи были Омаръ-Хіямъ, сдѣлавшійся вскорѣ извѣстнымъ какъ поэтъ и астрономъ, и Низамъ-эль-мулькъ, знаменитый визирь при трехъ Сельджукскихъ султанахъ. Хасанъ прославился не менѣе ихъ, на другомъ поприщѣ. Пылкій и славолюбивый, онъ заставилъ своихъ соучениковъ, при выходѣ, дать взаимную клятву въ томъ, что если кто изъ нихъ достигнетъ высокаго сана, тотъ долженъ раздѣлить свою власть и богатство съ двумя прежними товарищами; «потому что воспитанникамъ имама прилично занимать только высшія мѣста.» Низамъ-эль-Мулькъ возвысился первый на степень визиря Сельджукскаго государя, Альпъ-Арслана. Онъ ласково встрѣтилъ Омара-Хіяма, который пришелъ первый навѣстить его, и предложилъ ему занять одно важное мѣсто. Но астрономъ былъ эпикуреецъ и предпочиталъ кейфъ астролябіи, и каламъ дѣятельному занятію государственнаго человѣка. Низамъ-эль-Мулькъ назначилъ ему пенсіонъ въ двѣнадцать тысячъ червонныхъ. Хасанъ-ибнъ-Саббагъ десять лѣтъ жилъ въ безвѣстности, и наконецъ явился къ сильному визирю съ повтореніемъ давно произнесенныхъ клятвъ и требованіемъ должностей и доходовъ. Низамъ-эль-Мулькъ сдѣлалъ для него все, что могъ: далъ ему мѣста, приблизилъ къ султану,—тогда царствовалъ уже Меликъ-Шахъ,—и сдержалъ слово во всей его силѣ. Но Хасанъ вскорѣ показалъ свой коварный характеръ: онъ успѣлъ втереться въ милость къ государю и оклеветалъ своего друга. Однако жъ славный визирь, своимъ необыкновеннымъ умомъ, умѣлъ поправить дѣло, сталъ опять на ноги и принудилъ опаснаго соперника выйти въ отставку. Хасанъ-ибнъ-Саббагъ удалился отъ Двора въ Рей, потомъ въ Испагань. Здѣсь онъ скрывался въ домѣ одного изъ своихъ земляковъ, Абуль-Фазля, питая въ сердцѣ месть противъ визиря и султана. «Будь у меня двое вѣрныхъ и преданныхъ друзей, я бы доказалъ дружбу этимъ Туркамъ», сказалъ онъ однажды. Абуль-Фазлъ принялъ его за помѣшаннаго, потому что не сумасшествіе ли было бороться съ госу-

даремъ, котораго владѣнія простирались отъ Антіохіи до Кашгара? Онъ сталъ ухаживать около него съ лекарствами. Хасанъ-ибнъ-Саббагъ скорѣе скрылся отъ медицины. Потомъ, уже страшный всѣмъ и выполнивъ свою месть, онъ иногда говаривалъ Абуль-Фазлю, сдѣлавшемуся однимъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей: «Кто же изъ насъ былъ помѣшанный!»

Хасанъ, вѣроятно, еще до полученія степени при Дворѣ Меликъ-Шаха былъ приверженцемъ партіи Исмаилитовъ. Онъ встрѣтился въ первый разъ съ однимъ изъ ея «товарищей», *рефикъ*, и разсказъ этого бросилъ первое зерно сомнѣнія въ умъ будущаго основателя Ассасиновъ. Потомъ, уже послѣ отставки, онъ познакомился съ однимъ изъ «призывателей», *даи*, то есть, миссіонеровъ секты, и тотъ еще болѣе склонилъ его на свою сторону. Хасанъ успѣлъ выказать свою приверженность къ ордену, посвященъ былъ самъ въ *даи*, и отправился въ Каиръ, гдѣ находилась главная ложа, *дарь-эль-хекме*, «домъ мудрости» (см. *Исмаилиты* и *Фатимиты*). Халифъ Мостансеръ встрѣтилъ его съ величайшими почестями, какъ человѣка извѣстнаго своимъ умомъ и какъ бывшаго министра; приблизилъ его къ своей особѣ и назначилъ ему богатое содержаніе. Всѣ ожидали, что онъ будетъ первымъ визиремъ при Мостансерѣ, но жаркій споръ его съ начальникомъ войскъ Исмаилитскихъ, *эмиръ-эль-джуюшъ*, объ одномъ важномъ государственномъ предметѣ, вдругъ поставилъ его въ неожиданное положеніе: онъ былъ осужденъ, по происканъ этого военачальника, и заключенъ въ Даміеттскую крѣпость. Въ то время внезапно обрушилась одна изъ башенъ этой крѣпости, и суевѣрные жители спѣшили выпустить Хасана; они бросили его закованнаго на корабль, который отправлялся къ западнымъ берегамъ Африки. По счастью для него, судно пристало бурею къ Сиріи, и онъ вышелъ на ея берегъ. Онъ отправился въ Халебъ (Алеппо); пробывъ здѣсь нѣсколько времени, обошелъ Багдадъ, Испаганъ, Ездъ и Керманъ, и остановился на время въ Демаганѣ, распространяя вездѣ ученіе Исмаилитовъ самъ и посредствомъ преданныхъ *даи*. Отсюда онъ пошелъ въ Джорджанъ и Дейлемъ, тщательно минуя свою родину, городъ Рей, котораго правитель былъ приверженецъ Низамъ-эль-Мулька и употреблялъ всѣ средства, чтобы поймать опаснаго врага этого сановника. Хасанъ-Саббагъ уже давно старался пріобрѣтать друзей болѣе для себя лично, чѣмъ для своей секты: его славолюбіе не довольствовалось именемъ простаго «миссіонера, вербовщика», исполнителя чужихъ приказовъ и желаній. Онъ давно задумалъ самъ сдѣлаться главою новаго, болѣе прочнаго и сильнаго ордена, всѣмъ какимъ представлялась ему секта Исмаилитовъ, и планъ уже долго зрѣлъ въ его пламенной головѣ. Почитателей онъ имѣлъ уже довольно; оставалось только гдѣ нибудь утвердиться, чтобы провозгласить свою независимость и новое ученіе. Пробѣгая гористыя провинціи сѣверной Персіи, онъ остановилъ свое вниманіе на крѣпости или укрѣпленномъ замкѣ Аламутъ, въ гористомъ округѣ Рудбара, усѣянномъ пятидесятью такими замками, въ 60 фарсангахъ къ сѣверу отъ Казбина (см. *Аламутъ*), котораго почти неприступное мѣстоположеніе представляло всѣ удобства для защиты въ случаѣ нужды. Онъ послалъ туда своихъ *даи*, чтобы склонить на свою сторону ея жителей. Большая часть ихъ охотно присягнули Фатимитскому халифу, Мостансеру, котораго именемъ до сихъ поръ дѣйствовалъ отважный Хасанъ-Саббагъ; но начальникъ крѣпости, набожный и благочестивый «песъ Алія», оставался вѣренъ Сельджукскому султану, говоря, что считаетъ государемъ своимъ Малекшаха, а духовнымъ главою халифа Багдадскаго изъ рода Аббасидовъ, и изгналъ изъ Аламута новообратившихся Исмаилитовъ. Хасанъ взялъ крѣпость отчасти хитростью, отчасти силою. Онъ употребилъ въ дѣло ту же стратегику, которую Греческая исторія разсказываетъ по поводу основанія Карѳагена: онъ, именно, купилъ у этого вѣрнаго коменданта за три тысячи червонныхъ мѣсто, какое можно занять воловьею кожею, и разрѣзавъ на ремни, обнесъ ими его крѣпость. Гарнизонъ былъ выгнанъ.

Первымъ дѣломъ Хасана по взятіи этой крѣпости, которая должна была служить сходнымъ пунктомъ и центромъ его ученія, было какъ можно лучше укрѣпить ее, провести въ нее воду и заставить ея жителей приняться за земледѣліе внутри ея, чтобы не подвергаться опасности умереть съ голоду въ случаѣ осады. Хотя уже независимый по взятіи Аламута, — это случилось въ 483 году гидж-

ры, или 1090 нашей эры, — Хасанъ-Саббагъ продолжалъ еще до времени оставаться въ глазахъ другихъ приверженцемъ Египетскихъ Исмаилитовъ, или Фатимистовъ, и онъ въ самомъ дѣлѣ, ни сколько не завися отъ нихъ, все таки дѣйствовалъ въ ихъ духѣ, усовершенствовавъ только ихъ правила, направленныя къ той же общей цѣли, — истребленію современныхъ престоловъ и властей въ пользу своей секты и вѣчной мести ея врагамъ. Онъ видѣлъ изъ собственнаго опыта въ качествѣ Исмаилитскаго миссіонера, что секта не можетъ достигнуть всей своей силы, владѣя только умами, а не руками. Новыя основныя правила для его ордена были необходимы. «Нѣтъ ничего истиннаго, ни запрещеннаго» — осталось, по прежнему, лозунгомъ секты; но для собственной безопасности, ея основатель долженъ былъ держать его втайнѣ, ввѣряя только приближеннымъ, и связать въ то же время самыми торжественными клятвами вступающихъ въ братство, чтобы имѣть въ нихъ слѣпыя орудія своей воли, безстрашныхъ исполнителей всѣхъ приговоровъ. За эту покорность и самоотверженіе онъ обѣщалъ имъ величайшее блаженство на томъ свѣтѣ. Эти исполнители, или какъ они выразительно назывались *федави*, «обреченные», были стражею и палачами ордена. Хасанъ учредилъ семь разрядовъ, въ которые постепенно посвящали вступающихъ, впрочемъ оставляя ихъ въ тѣхъ, къ которымъ они болѣе способны. Какъ Іезуиты, Ассасины старались принимать въ свое общество только «способныхъ.»

Первую степень въ гражданской іерархіи ордена занималъ его гросмейстеръ, по названію *Шейхъ-эль-джебаль*, «Старѣйшина горы», и члены ордена титуловали его *сидна*, monseigneur, «господинъ нашъ». Это знаменитый — le Vieux de la montagne. Онъ носилъ бѣлое платье, и всегда имѣлъ резиденцію въ Аламутѣ. Слѣпое повиновеніе ему было первымъ правиломъ «братьевъ» и основою ихъ силы. За нимъ слѣдовали *эльдаи-эль-кебиръ*, «великіе призыватели», или первые его миссіонеры; они были намѣстниками гросмейстера въ другихъ крѣпостяхъ, и отличались, какъ и онъ, бѣлою одеждою. Въ третьемъ разрядѣ находились простые *даи*, «позыватели», миссіонеры, вербовщики: они посылались для обращенія другихъ въ секту. Только эти три степени владѣли тайнами ордена, и то не всѣми. Четвертая степень, *рефикъ*, «товарищи», не были посвящены въ нихъ. Пятая — были *федави*, «обреченные», исполнители повелѣній Старѣйшины горы, всегда вооруженные и готовые на убійства; они носили бѣлаго цвѣта одежду и красные колпаки, сапоги и кушаки, — эмблема преданности и крови. Шестой разрядъ составляли *лясекъ*, «приставшіе», — новички, только что вступившіе въ орденъ. Въ седьмомъ считали профановъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, но преданныхъ ей, — простой народъ. Это только наружное раздѣленіе общества Ассасиновъ, потому что не всѣ члены котораго нибудь разряда въ равной степени обладали его тайнами. Была другая іерархія, духовная, по которой распредѣлялись степени посвященія и познанія членовъ ордена. Она также раздѣлялась на семь отдѣловъ, — это число играетъ здѣсь важную роль; оно есть священное, какъ и у другихъ Исмаилитовъ. Первое мѣсто въ этой іерархіи принадлежитъ лицу «невидимому», воображаемому, долженствующему явиться въ послѣдствіи временъ, однимъ словомъ *Имаму*, который «утверждается Аллахомъ.» Второе занимаетъ *Худджджѐ*, «Доказательство» (милости божіей). За нимъ слѣдуютъ *судаси*, «шестеричные», которые должны находиться въ такомъ же отношеніи къ доказательству, какъ тотъ къ Имаму, а имамъ къ Аллаху. Четвертый отдѣлъ составляли *даи*, «зазыватели;» пятый *тесъ-уни*, «девятеричные» которые только что посвящались и произносили клятву служенія ордену; шестой *мукеллеби*, «особачившіеся,» то есть, которые ищутъ случая обратиться, какъ гончія дичи. Седьмой *мумени*, «вѣрующіе,» или народъ. При сравненіи этого раздѣленія съ первымъ, или гражданскимъ, видно, что въ послѣднемъ нѣтъ мѣста Имаму, во имя котораго Старѣйшина горы требовалъ повиновенія народовъ, потому что онъ существо невидимое, а въ духовномъ недостаетъ «обреченныхъ», потому что это были люди чисто военные. Въ остальномъ духовная іерархія совершенно мирится съ гражданскою: «Доказательство» милости Божіей есть самъ гросмейстеръ ордена, *Шейхъ-эль-джебаль*, Старѣйшина горы, самъ Хасанъ; судаси соотвѣтствуютъ «великимъ вербовщикамъ»; тесъ-уни товарищамъ; «особачившіеся» суть то же, что новички; призыватели и профаны, какъ соблазнители и обманутые,

также занимаютъ должное мѣсто и въ духовномъ дѣленіи.

Хасанъ-ибнъ-Саббагъ далъ письменныя наставленія членамъ своего ордена, правила, которыми они должны были руководствоваться при обращеніи: это катихизисъ секты. Онъ назывался *Ашнаи-ризкъ*, «Познаніе духовной пищи», и былъ раздѣленъ, какъ и самый орденъ, на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержалъ въ себѣ общія правила, большею частію облеченныя покровомъ мистицизма, чтобы не всѣ могли проникнуть настоящее ихъ назначеніе. «Не бросайте сѣмени на безплодную почву», и «Не толкуйте въ домѣ, гдѣ горитъ свѣтильникъ», — два изрѣченія изъ этой главы, которыя могутъ поставить въ настоящемъ свѣтѣ вопросъ, на кого преимущественно обращалось вниманіе, какъ на хорошихъ слугъ ордена. Первое означало, что должно искать и избирать въ члены только способныхъ; второе учило избѣгать опасныхъ преній съ людьми благочестивыми и твердыми въ вѣрѣ. Умы пылкіе, молодые и еще неопытные — вотъ на кого падали надежды Ассасиновъ. Второе отдѣленіе катихизиса называлось *теэлимъ*, и научало, какъ втираться въ любовь къ другимъ и пріобрѣтать прозелитовъ, льстя ихъ страстямъ и наклонностямъ. Третье предписывало повергать въ невѣріе нетвердыхъ въ религіи, и употреблять въ дѣло безсмысленности и темныя мѣста Корана, какихъ въ немъ не мало, чтобъ бросить первое зерно сомнѣній и безвѣрія. Четвертая глава содержала въ себѣ условія принятія въ общество: вступающій долженъ былъ произнести клятву въ вѣчной скромности на счетъ тайнъ ордена, въ слѣпомъ повиновеніи своимъ начальникамъ и въ томъ, что никому не сообщитъ сомнѣній о принятомъ ученіи, кромѣ развѣ ея основателю. Пятая, называвшаяся *тедлилъ*, показывала новообращенному различіе и еще болѣе сходство ученія Ассасиновъ съ мнѣніями величайшихъ политиковъ и богослововъ, для того, чтобы представить ему сильные умы и характеры, пріобрѣтшіе громкую славу, какъ примѣры для подражанія. Въ шестой главѣ, *теэссисъ*, повторялись коротко прежнія правила, чтобъ утвердить неофита еще болѣе въ законахъ секты. Седьмая и послѣдняя глава, *теэввилъ*, заключала въ себѣ сокращеніе всего ученія. Все объяснялось аллегорически съ примѣненіемъ къ цѣлямъ ордена. Члены раздѣлялись на *батени*, посвященныхъ во «внутренній» смыслъ аллегорій, — отъ этого имени иногда вся секта называется *батенійи*, «интимистами», и на *загерійи*, знающихъ только «внѣшніе» обряды ученія. Тѣ и другіе должны всегда строго соблюдать обряды, не ставя ни во что настоящихъ правилъ вѣры и нравственности. Самые близкіе къ главѣ секты и посвященные во всѣ ея тайны должны были заниматься науками, какъ сильнымъ средствомъ дѣйствовать на умы. Важнѣйшія тайны ордена, т. е., его атеизмъ и безнравственность, не сообщались толпѣ, а только ея начальникамъ.

Вотъ правила, на которыхъ основано было тайное общество Хасана-ибнъ-Саббага, съ которымъ имѣли связь и сходство и Европейскія, образовавшіяся въ подражаніе ему во время Крестовыхъ походовъ и привезенныя Крестоносцами на родину. Оно явилось въ одну изъ самыхъ бурныхъ эпохъ, какія только представляетъ исторія западной Азіи, когда множество небольшихъ династій смѣняло одна другую, когда Сельджуки возвышались все болѣе и болѣе, борьба сектъ исламизма совершалась съ ревностію, и начинался первый Крестовый походъ.

Хасанъ-ибнъ-Саббагъ умѣлъ образовать вѣрныхъ и преданныхъ себѣ слугъ, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ государь. Марко Поло разсказываетъ о обольщеніи юныхъ головъ, которое употреблялъ начальникъ секты для образованія исполнителей своихъ повелѣній, или *федави*. Бросивъ юношу въ бездну сомнѣній объ истинахъ исламизма, заставивъ его желать счастія быть принятымъ въ орденъ и изобразивъ ему всю тлѣнность этого презрѣннаго міра, его поили «зельемъ» *хашишъ*, то есть, опьяняющимъ напиткомъ, выгнаннымъ изъ конопли, и котораго свойство было дотолѣ извѣстно только главѣ секты. Напоивъ этимъ зельемъ, его отводили въ шатры, находившіеся въ великолѣпныхъ садахъ Аламута, гдѣ все блистало роскошью, и гдѣ онъ, проснувшись, видѣлъ себя на богатомъ ложѣ, слышалъ звуки невидимой музыки, и находилъ прелестнѣйшихъ дѣвъ и всѣ чувственныя наслажденія къ своимъ услугамъ. Онъ погружался въ удовольствія. Черезъ нѣсколько дней, напоенный тѣмъ же напиткомъ, онъ просыпался уже въ грубыхъ стѣнахъ замка. Тогда оставляли его разска-

зывать о своемъ блаженствѣ другимъ, и представивъ ему обязанности Ассасина, говорили, что онъ можетъ ожидать еще высшаго счастія по смерти, если проведетъ свою жизнь въ служеніи имаму и Шейху. Въ раю, ему обѣщали 70,000 луговъ шафранныхъ; на каждомъ изъ нихъ 70,000 перломутовыхъ и коралловыхъ палатъ; въ каждой палатѣ 70,000 комнатъ и 70,000 галерей топазовыхъ; въ каждой галереѣ 70,000 золотыхъ комнатъ; въ каждой комнатѣ 70,000 столовъ съ 70,000 разныхъ яствъ и 70,000 прелестнѣйшихъ дѣвъ. И юноша горѣлъ желаніемъ принести себя въ жертву ордену, чтобы насладиться этимъ семидесяти-тысячнымъ блаженствомъ, и искалъ случаевъ доказать свою преданность. Одинъ изъ крестоносцевъ, Генрихъ Графъ Шампанскій, посѣтилъ главу Ассасиновъ, и былъ принятъ имъ съ почестями. Шейхъ водилъ его по своему замку, и дошедши до одной высокой башни, гдѣ у каждаго зубца стояло по одному федави въ бѣломъ платьѣ съ краснымъ кушакомъ, онъ показалъ ихъ графу, и сказалъ — «Ты, вѣрно, не имѣешь такихъ преданныхъ слугъ, какъ я? Онъ далъ знакъ рукою: оба федави бросились съ высоты и разбились на каменистой подошвѣ горы. «Если хочешь, прибавилъ Шейхъ, они всѣ низвергнутся по первому моему знаку.» Имѣя такихъ людей, чего не могъ сдѣлать глава Ассасиновъ! Они были тѣмъ страшнѣе, что ихъ нельзя было отличить: они не были фанатиками, когда требовала этого польза секты; притворялись суннитами, шіитами, даже Христіанами, втирались въ дружбу къ избранной жертвѣ, жили съ ней въ величайшей дружбѣ, и при первомъ случаѣ исполняли надъ нею приговоръ Шейха во всей силѣ.

По взятіи Аламута, приближеннѣйшіе приверженцы новой секты посланы были въ разные окружные города для распространенія новаго ученія и вербованія для нея солдатъ, которыхъ теперь нужно было болѣе всего для ордена. Имъ поручено было особенно обращать вниманіе на сосѣднія горныя крѣпости, или замки, и овладѣвать ими по мѣрѣ возможности. Меликъ-Шахъ, дотолѣ смотрѣвшій сквозь пальцы на усиленіе Исмаилитовъ, по взятіи ими Аламута, увидѣлъ наконецъ, что они скоро могутъ сдѣлаться весьма опасными для его власти, и отправилъ эмира Арсланъ-Таша съ войскомъ, чтобъ отнять этотъ замокъ. Арсланъ-Ташъ окружилъ его, и Хасанъ уже едва держался, имѣя при себѣ только 70 федави; жители ужасно страдали отъ голода; запасы еще не были привезены въ замокъ, какъ одинъ изъ его дан, вербовавшій воиновъ въ Казбинѣ, поспѣшилъ къ нему на помощь съ тремя стами новонабранныхъ, напалъ на Сельджукскаго вождя и прогналъ его войско. Въ то же время другой миссіонеръ, проповѣдовавшій и вербовавшій въ Кугистанѣ, былъ также стѣсненъ войскомъ Меликъ-Шаха, который, по совѣту славнаго своего визиря Низамъ-эль-Мулька, пересталъ презирать новую секту, и рѣшился разомъ истребить ея основанія. Хасанъ тогда впервые привелъ въ исполненіе свои злодѣйскіе планы: визирь Низамъ-эль-Мулькъ, бывшій его товарищъ и истинная опора Сельджуковъ, палъ первый подъ кинжаломъ одного изъ палачей секты. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ и самъ султанъ, отравленный. Многіе полководцы и вельможи погибли вдругъ такою же смертью. Этимъ обнаружилось существованіе Ассасиновъ. Народъ страшился показывать къ нимъ малѣйшую непріязнь; богословы гремѣли на нихъ проклятіемъ. Славный имамъ Альгазали (см. это слово) издалъ даже цѣлое посланіе противъ «проклятыхъ нечестивцевъ». Всѣ власти принялись за оружіе. Пойманные федави часто казнились самымъ ужаснымъ образомъ, но еще чаще успѣвали въ своихъ убійствахъ. То и дѣло, что слышали о умерщвленныхъ вельможахъ.

Пользуясь произведенными смятеніями, товарищи Хасана скоро овладѣли сильнѣйшими крѣпостями и замками Ирака, и начали распространяться въ Сиріи. Въ то самое время Крестоносцы взяли Іерусалимъ. Ассасины овладѣли замкомъ Сарминъ, на часъ ѣзды къ югу отъ Халеба (Алеппо), и многими другими въ его окрестностяхъ. Правители областей такъ были устрашены ихъ убійствами и отвагою, что сами сдавали имъ свои крѣпости, лишь только требовали того отъ имени ордена. Храбрѣйшіе изъ комендантовъ ограничивались тѣмъ, что приказывали жителямъ скорѣе срывать укрѣпленія своихъ городовъ, потому что Ассасины избирали преимущественно укрѣпленныя мѣста и большею частію въ горахъ. Но они нападали и на большіе города: Апамея была взята ими внезапно, но отнята вскорѣ Танкредомъ.

Въ Алеппѣ было множество Ассасиновъ; правовѣрные составили противъ нихъ заговоръ, и всѣ они, числомъ болѣе трехъ сотъ, были разрѣзаны на части. Умерщвленіемъ нѣсколькихъ губернаторовъ и князей было отмщено за это убійство со стороны секты. Тогда царствовали Сельджукскіе султаны, Санджаръ и Мухаммедъ; они послали войско, подъ начальствомъ Атабека Пуштыгина-Ширгира, для истребленія Персидскихъ Ассасиновъ. Аламутъ и Лемиръ, сильнѣйшія ихъ крѣпости въ Ираке, были осаждены въ продолженіе почти цѣлаго года, и едва держались. Тогда Хасанъ, видя опасность своего положенія, предпочелъ устрашить султановъ, чтобъ вѣрнѣе воспользоваться миромъ для укрѣпленія ордена, нежели истреблять ихъ и тѣмъ навлекать на себя новыя войны. Преданные ѳедаи умертвили Атабека, а султанъ Санджаръ, проснувшись однажды, увидѣлъ кинжалъ, воткнутый у самаго его изголовья, съ запискою отъ главы Ассасиновъ: «Только по нашему расположенію къ султану, кинжалъ воткнулся въ землю вмѣсто его сердца.» Для полнаго эффекта тайно убито было въ то же время нѣсколько изъ его приближенныхъ. Устрашенный Санджаръ спѣшилъ заключить миръ съ ужаснымъ орденомъ: онъ уступилъ имъ замки, которыми они владѣли, съ тѣмъ, чтобъ они не дѣлали въ нихъ новыхъ укрѣпленій, не покупали оружія и никого впредь не обращали въ свою секту, и не только избавилъ ихъ отъ налоговъ, но еще обязался самъ платить имъ ежегодно подати, собираемыя съ области Кумисъ. Народъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на эту сдѣлку, и думалъ, что султанъ вѣрно самъ принадлежитъ къ «нечестивой сектѣ.»

Такъ протекло правленіе Хасанъ-ибнъ-Саббага. Основанный имъ орденъ утвердился на прочныхъ основаніяхъ. Онъ умѣлъ сохранить въ немъ это безотчетное повиновеніе, которое считалъ залогомъ существованія секты; онъ наблюдалъ со всею строгостію, чтобъ миръ никогда не прерывался въ нѣдрахъ ордена между его сочленами. Подобно Бруту, онъ принесъ даже двухъ сыновей въ жертву пользамъ ордена. Онъ умеръ спокойно семидесятилѣтнимъ старикомъ въ Аламутѣ, въ 1124 году. Онъ правилъ тридцать лѣтъ орденомъ, и во все это время ни разу не выходилъ изъ замка; только два раза покинулъ онъ свою комнату, чтобъ выйти на террасу; но неподвижный самъ, онъ приводилъ въ дѣйствіе страшнѣйшіе кинжалы Хорасана и Сиріи. Передъ смертью, онъ призвалъ двухъ старѣйшихъ даи, Кіа-Бузюргъ-Умида, который двадцать лѣтъ былъ его намѣстникомъ въ Лемиръ, и Абу-Алія, бывшаго даемъ въ Казбинскомъ округѣ, и назначилъ перваго своимъ преемникомъ, а втораго начальникомъ военныхъ силъ.

II. *Кіа-Бузюргъ-Умидъ* вступилъ въ управленіе орденомъ (1124). Все продолжалось по прежнему. Ассасины покоряли горные замки, и начали сами строить новые. Изъ числа ихъ возвысился Меймундизъ, игравшій важную роль позже, при паденіи ордена. Султанъ Санджаръ, получивъ радостное извѣстіе о смерти Хасана-ибнъ-Саббага, котораго одно имя было страшилищемъ, снова объявилъ себя заклятымъ врагомъ Ассасиновъ, и отправилъ противъ нихъ сильное войско въ округъ Рудбаръ: оно было разбито Кіа-Бузюргъ-Умидомъ. Въ другомъ походѣ онъ былъ счастливѣе. Дядя его, султанъ Махмудъ, Сельджукъ Персидскій, вздумалъ употреблять противъ опаснаго ордена его собственное оружіе, измѣну и обманы. Онъ успѣлъ овладѣть на время Аламутомъ (1129), но также былъ разбитъ, и вскорѣ умеръ, вѣроятно подъ ударомъ своихъ страшныхъ враговъ. Ассасины не оставляли безъ вниманія и тѣхъ, которые ихъ не трогали, но могли, по своему званію или притязаніямъ, быть опасными для ихъ общества. Въ Гиланѣ, одинъ изъ настоящихъ или мнимыхъ Алидовъ, Абу-Хашемъ, выдавалъ себя за имама, и успѣлъ образовать партію. Глава Ассасиновъ совѣтовалъ ему оставить свои затѣи. Какъ тотъ не только не согласился, но еще проповѣдовалъ противъ нихъ ученія, то они объявили ему войну, разбили его въ Дейлемѣ и захватили въ плѣнъ. Онъ былъ сожженъ на кострѣ живой. Устрашенный дерзостью Ассасиновъ, которые начали вторгаться и въ чужія провинціи, Шахъ Харезма, Азизъ, хотя отдѣленный отъ ихъ гнѣздилища, Кугистана, цѣлою провинціею Хорасаномъ, заключилъ союзъ противъ нихъ съ преемникомъ Махмуда, Месудомъ. Оба государя употребляли всѣ средства истребленія, и поджигали народъ возставать на нихъ въ городахъ, гдѣ они находились. Они были побиты жителями Да-

маска, подобно тому, какъ въ Алеппѣ при Хасанѣ-ибнъ-Саббагѣ.

Среди разгара Крестовой войны, Ассасинскіе начальники крѣпостей въ Сиріи очень мало зависѣли отъ «Старѣйшины горы,» главы ордена, пребывавшаго въ Аламутѣ, и распоряжались совершенно независимо, то помогая Христіанскимъ рыцарямъ, то становясь на сторонѣ Мусульманъ. Нѣкто Беграмъ, Персіянинъ, который ознаменовалъ свое вступленіе въ Ассасины умерщвленіемъ своего дяди, умѣлъ такъ искусно втереться въ милость къ Тагеру, визирю Дамасскаго государя, который жаловалъ секту, что онъ подарилъ ему замокъ Баньясъ, прежній Balanea, построенный въ 4000 шаговъ отъ моря, на плодоносной равнинѣ, называвшейся *Вади-эль-джинъ*, «Долиной злыхъ духовъ.» Ассасины, подъ начальствомъ Беграма, поселились въ этой долинѣ и чрезвычайно усилились. Отсюда они распространили свою власть на сосѣдніе замки и крѣпости (1128), и Баньясъ долго оставался центромъ ихъ владѣній въ Сиріи, доколѣ главныя ихъ силы не перешли въ замокъ Масіетъ. Беграмъ вскорѣ былъ убитъ; Исмаилъ, его любимецъ, остался начальникомъ Баньяса. Визирь Тагеръ, который, какъ видно, находилъ свои выгоды въ дружбѣ съ Ассасинами, поддерживалъ ее и съ Исмаиломъ. Этотъ отправилъ къ нему, въ Дамаскъ, для заключенія тайныхъ условій, своего миссіонера, Абуль-вефа, который втерся къ визирю, подобно Беграму, и своими интригами успѣлъ получить не только званіе *эль-даи-эль-кебиръ*, но еще и перваго судьи округа, *хакемъ*, между тѣмъ какъ Исмаилъ остался простымъ комендантомъ замка. Абуль-вефа употреблялъ усилія увеличить еще болѣе свою власть, и завоеваніями и измѣнами. Крестоносцы тогда успѣшно воевали въ Сиріи и казались ему лучшими средствами, чтобъ достичь цѣли. Онъ обратился къ Іерусалимскому Королю съ предложеніемъ занять для него Дамаскъ въ одну пятницу и сдать его Христіанамъ. Балдуинъ II обѣщалъ дать ему въ награду городъ Тиръ. Гроссмейстеръ Тампліеровъ, Гуго Паенъ (Hugues de Payens), склонилъ его заключить этотъ договоръ съ Абуль-вефою, потому что хотѣлъ отличиться съ своими молодыми рыцарями, и еще съ самаго прибытія въ Іерусалимъ думалъ объ осадѣ Дамаска. Абуль-вефа, пользуясь дружбою визиря Тагера, почти управлялъ въ этомъ городѣ, тѣмъ больше, что находилось между его жителями до шести тысячъ Ассасиновъ, и ему не трудно было бы сдать его Крестоносцамъ. Но Таджъ-эль-Мулукъ Буси, князь Дамасскій, узналъ объ измѣнѣ: визирь потерялъ голову, всѣ Ассасины были перерѣзаны. Во время этого убійства, Христіанское войско безпечно приближалось къ городу, въ надеждѣ на обѣщанія Абуль-вефа; бароны Іерусалимскіе и графы Триполійскій, Антіохійскій и Эдесскій, съ своими отрядами грабили окрестности. Одинъ изъ этихъ отрядовъ былъ истребленъ почти совершенно Дамасскими солдатами; остальные поспѣшно удалились, испугавшись сильной бури, случившейся такъ некстати: они приписали ее Божьему наказанію за то, что связались съ нечестивыми «убійцами.» Между тѣмъ Исмаилъ, комендантъ Баньяса, испугавшись участи, постигшей его собратовъ въ Дамаскѣ, спѣшилъ сдать замокъ одному изъ рыцарей (1129), въ то самое время, когда султанъ Махмудъ овладѣлъ Аламутомъ. Тогда большая часть укрѣпленныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ Ассасинамъ въ Персіи и Сиріи, были покорены или ожидали близкаго паденія. Но духъ Хасанъ-ибнъ-Саббага еще не умеръ въ его послѣдователяхъ: скоро Аламутъ, Баньясъ и другіе замки снова отняты были Ассасинами.

Среди этихъ несчастій, отчаяніе ознаменовало правленіе втораго Шейха Ассасиновъ еще большимъ числомъ злодѣйствъ, чѣмъ правленіе его предшественника, основателя ордена. Тысячи извѣстныхъ мусульманъ, — съ Крестоносцами онъ былъ въ мирѣ, — вельможъ, полководцевъ, духовныхъ, ученыхъ, пали отъ его ударовъ. Не говоря объ эмирахъ, визиряхъ, кадіяхъ, убитыхъ по его повелѣнію, — эти жертвы слишкомъ многочисленны, — мы упомянемъ только о царственныхъ особахъ, павшихъ подъ кинжаломъ Федавіевъ ордена. Храбрый Мусульскій князь, Акъ-Сангаръ; Бурши, страшный и опасный врагъ Христіанъ и Ассасиновъ, убитъ былъ одинъ изъ первыхъ въ правленіе Кіа-Бузіоргъ-Умида, въ собственной мечети; за нимъ послѣдовали Таджъ-эль-Мулукъ Буси, князь Дамасскій, истребившій Ассасиновъ въ своемъ городѣ, и его сынъ, Шемсъ-эль Мулукъ. Египетскій халифъ, Эмръ-бе-хукмъ-Аллахъ, десятый изъ рода Фатимитовъ, не былъ пощаженъ ими, не смотря на то, что былъ гла-

вою Исмаилитовъ: онъ былъ заколотъ, какъ и его визирь, Афдалъ. Эти жертвы увѣнчались убійствомъ халифа Багдадскаго, Мостаршеда, побѣжденнаго Сельджукскимъ султаномъ (1134).

Кіа-Бузюргъ-Умидъ правилъ четырнадцать лѣтъ. Передъ смертью онъ назначилъ своимъ преемникомъ своего сына, Мухаммеда, и съ той поры гросмейстерство ордена осталось, до его разрушенія, въ рукахъ его фамиліи.

III. *Кіа-Мохаммедъ*, третій Шейхъ Ассасиновъ, началъ свое правленіе (1038) убійствомъ новаго Багдадскаго халифа, Рашида, сына Мостарджеда, умерщвленнаго его отцемъ. Смерть Аббасида была цѣлую недѣлю празднована съ величайшими торжествами въ Аламутѣ. Но Мухаммедъ не имѣлъ ума своихъ двухъ предшественниковъ, и орденъ держался самъ собою, правилами Хасанъ-Саббага. Молодой сынъ его, Хасанъ, котораго народъ уважалъ какъ отличнаго ученаго, не заботился о цѣляхъ ордена, и объявилъ себя «ожиданнымъ», *мунтезиръ* (имамомъ), во имя котораго секта проповѣдовала свое ученіе. Онъ успѣлъ пріобрѣсти много приверженцевъ; но долженъ былъ вскорѣ отречься отъ своего имамата, чтобы спасти жизнь. Ассасины продолжали убивать высокихъ правительственныхъ особъ, но рѣдко успѣвали извлекать изъ своихъ преступленій пользу для ордена: не доставало сильнаго ума, который бы умѣлъ выбирать жертвы. Тѣмъ не менѣе въ двадцати-пяти-лѣтнее правленіе Кіа-Мухаммеда, они увеличивали число замковъ въ Персіи и Сиріи, покупали, отнимали ихъ, строили новые. Масіетъ (1138) сдѣлался центральнымъ пунктомъ ихъ силы въ Сиріи. Молодой Хасанъ, сынъ Мухаммеда, былъ преемникомъ своего отца въ управленіи орденомъ, 1163.

Состояніе западной Азіи въ семьдесятъ четыре года трехъ первыхъ «Старѣйшинъ горы» представляетъ любопытную картину взаимной борьбы и учрежденія новыхъ династій, и вмѣшательство во всѣ споры ордена Ассасиновъ, которые наводняли все пространство отъ Хорасана до Сиріи. Въ Хорасанѣ, гдѣ находился сильнѣйшій замокъ этого ордена, началъ царствовать въ одно время съ Хасаномъ-ибнъ-Саббагомъ страшнѣйшій врагъ его, султанъ Санджаръ одинъ изъ величайшихъ государей Сельджукскихъ, который умеръ въ правленіе Кіа-Мухаммеда. Санджаръ вступилъ въ управленіе Хорасаномъ по смерти своего отца, Меликъ-Шаха (1092). Онъ правилъ этою областью двадцать лѣтъ отъ имени своихъ братьевъ, Барджарука и Мухаммеда, которые, какъ главы Сельджуковъ царствовали въ Ираке. По смерти Мухаммеда онъ побѣдилъ сына его, Махмуда, и подчинилъ его владѣнія себѣ. Тридцать лѣтъ спустя, онъ утвердилъ свое владычество надъ Беграмъ-Шахомъ, предпослѣднимъ государемъ изъ династіи Газневидовъ, который хотѣлъ свергнуть съ себя иго Сельджуковъ, и Хусейна Джеганъ-суза, основателя династіи Гуридовъ, который одержалъ верхъ надъ Беграмъ-Шахомъ. Въ послѣднія десять лѣтъ правленія Санджара, возвысились династіи Эюбитовъ, атабековъ Иракскихъ, Адербаеджанскихъ и Фарсскихъ; прекратилась династія Гуридовъ; Шуръ-эдъ-динъ и Селахъ-эдъ-динъ (Саладинъ) сдѣлались страшными противниками Крестоносцевъ и разрушили владычество западныхъ Исмаилитовъ, или Фатимитовъ. Наконецъ, за три года (1154) до смерти Санджара, умершаго столѣтнимъ старцемъ, родился Чингизъ-Ханъ. Ассасины пользовались смутами этого бурнаго времени, чтобы усиливаться на счетъ другихъ. Паденіе Фатимитовъ было для нихъ сильнымъ ударомъ: могущественный Саладинъ основалъ свою династію на развалинахъ Египетскаго халифата.

IV. Пылкій *Хасанъ*, вступивъ въ управленіе орденомъ, по смерти своего отца, Кіа-Мухаммеда (1163 года), велъ себя такъ же необдуманно, какъ и при его жизни. Онъ обнародовалъ правила безвѣрія, которыя до тѣхъ поръ знали только члены этого ордена, и, устроивъ каѳедру въ Аламутѣ, началъ всенародно проповѣдовать ученіе общества. Взойдя на каѳедру, онъ показалъ народу посланіе ко всѣмъ Исмаилитамъ, будто полученное имъ отъ «невидимаго» Имама, которое измѣняло основныя правила ордена и предписывало новыя. Затѣмъ онъ самъ прочелъ *хутбе*, или ектенью, которую ему сообщилъ тотъ же Имамъ. Она начиналась словами: «Хасанъ, сынъ Мухаммеда и внукъ Бузюргъ-Умида, есть нашъ халифъ, дай и худжже,» то есть, нашъ намѣстникъ, миссіонеръ и доказательство (нашей милости). Объявивъ себя видимымъ имамомъ, Хасанъ

велѣлъ праздновать это «откровеніе», и народъ спѣшилъ радоваться, бросаясь на приготовленные для него столы съ яствами и виномъ. Отъ сихъ поръ «Праздникъ откровенія» всегда соблюдался въ этотъ день (17 рамадана) Ассасинами, и былъ принятъ ими эрою. Хасанъ получилъ потомъ прозвище — *ала зикри-ги эль-салямъ*, «да будетъ его память благословенна», подобно эпитету Магомета — «да будетъ онъ благословенъ», безъ котораго истинный мусульманинъ не можетъ произнести имени своего Пророка. Чтобы придать болѣе законности своему имамату, Хасанъ-Да-будетъ-память-его-благословенна, выдумалъ производить себя отъ Египетскихъ Фатимитовъ, съ пресѣченіемъ дома которыхъ званіе первыхъ въ мусульманствѣ имамовъ снова перешло къ фамиліи Аббасидовъ, противъ которой направлялись всегда сильнѣйшіе удары Ассасиновъ. Онъ нарекъ себя сыномъ Насара, сына Египетскаго халифа Мостансера. Многіе признали его сыномъ, и прозвали еще «воскресителемъ», *каимъ-эль-кіаме*, то есть, сообщившимъ откровеніе секты и настоящимъ невидимымъ имамомъ. Но Хасанъ, легкомысленно развязавъ узы повиновенія и вѣры у толпы, не долго наслаждался своимъ имаматомъ: онъ былъ убитъ своимъ зятемъ изъ фамиліи Буидовъ, въ замкѣ Лемсирѣ, на четвертомъ году своего правленія.

V. Сынъ его, *Мухаммедъ*, наслѣдовалъ его санъ, въ 1367 году; онъ былъ второй Шейхъ этого имени. Онъ слѣдовалъ во всемъ правиламъ отца, также выдавалъ себя за имама и публично проповѣдовалъ тайное ученіе ордена. Очень начитанный, Мухаммедъ почиталъ себя первымъ ученымъ на свѣтѣ, хотя жилъ въ одинъ изъ блистательныхъ періодовъ Персидской литературы, когда славились поэты Энверп, Аттаръ и Низами (смотри эти слова), и писали многіе знаменитые историки и богословы. Въ продолженіе тридцати-пяти-лѣтняго правленія Мухаммеда, возвысилась Сирійская часть ордена, благодаря сильному характеру тамошняго намѣстника, эль-дан-эль-кебира, Решидъ-эдъ-дина Синана. Иракское отдѣленіе не имѣло передъ собою такого шумнаго поприща, и довольствовалось подкупами ученыхъ, которыхъ Шейхъ горы обязывалъ проповѣдовать въ пользу ордена. Ни съ одной каѳедры не раздавалось ни слова противъ Ассасиновъ: по нѣскольку страшныхъ шпіоновъ всегда присутствовали, незамѣченные, во всѣхъ аудиторіяхъ.

Сирія была тогда театромъ подвиговъ Крестоносцевъ, Нуръ-эдъ-дина и Саладина. Сирійскіе Ассасины видѣли въ послѣднемъ самаго опаснаго для себя врага, и нѣсколько разъ пытались прекратить его славную жизнь. Онъ былъ всегда преслѣдованъ десяткомъ предательскихъ кинжаловъ, но, благодаря вѣрной стражѣ, ни разу не подвергся ихъ ударамъ. Выведенный наконецъ изъ терпѣнія, Саладинъ изгналъ всѣхъ иноземцевъ изъ своей арміи, и пошелъ на Ассасиновъ. Онъ истребилъ ихъ владѣнія, и осадилъ замокъ Масіетъ (1176). Владѣтели замка, видя неминуемое паденіе, обратились къ князю Гамы, Шегабъ-эдъ-дину, своему союзнику, и просили его вступиться за нихъ передъ Саладиномъ, обѣщая, что онъ впредь никогда не подвергнется ихъ кинжаламъ. Тотъ успѣлъ въ своей просьбѣ, и Саладинъ въ самомъ дѣлѣ съ тѣхъ поръ, въ продолженіе пятнадцати-лѣтняго царствованія, ни разу не находился въ опасности отъ убійцъ. Масіетъ былъ тогда центромъ Ассасиновъ Сирійскихъ. Онъ лежалъ на одной изъ отраслей Ливана. Вокругъ него разбросано было десять другихъ замковъ и восемнадцать деревень. Крестоносцы считали ихъ силу въ 60,000 человѣкъ. Решидъ-эдъ-динъ вздумалъ также выдавать себя за не-человѣка; онъ даже шагнулъ выше, чѣмъ Старецъ-шина горы: онъ заставилъ почитать себя богомъ въ образѣ человѣка; показывался всегда въ странной одеждѣ изъ волосъ, и никогда при другихъ не спалъ, не ѣлъ, не пилъ и не плевалъ. Съ разсвѣтомъ онъ являлся на высотѣ одной скалы, и оттуда проповѣдовалъ народу, который благоговѣлъ передъ высокимъ существомъ. Но высокое существо однажды, послѣ проповѣди, сходило съ своей скалы, и народъ замѣтилъ, что оно ковыляетъ, потому что почтенный намѣстникъ когда-то вывихнулъ ногу и всегда прихрамывалъ, но очень осторожно. Послѣ такой вдохновенной проповѣди, ковыляніе оратора показалось толпѣ дѣломъ вовсе несвойственнымъ божеству, и она бросилась растерзать обманщика. Онъ успѣлъ однако жъ отразить опасность своимъ краснорѣчіемъ, и примирился съ народомъ, давъ ему пиръ. Решидъ-эдъ-динъ впрочемъ вовсе не руководствовался легкомысленнымъ

примѣромъ, подданнымъ въ Аламутѣ; онъ не распространялъ безвѣрія въ народѣ, а еще облекъ прежнее ученіе большимъ мистицизмомъ, и нѣкоторые Восточные историки почитаютъ его особымъ главою Сирійскихъ Исмаилитовъ. Онъ написалъ самъ духовныя книги, которыя дошли донасъ, вѣроятно искаженными. Какъ и въ катихизисѣ Хасана-ибнъ-Саббага, аллегоріи играютъ важную роль въ его писаніяхъ; видно также, что онъ знакомъ былъ и съ Христіанскими догматами. Къ сѣверу отъ него, то есть, отъ Масіафа, въ Ливанѣ, гнѣздились Храмовые Рыцари (Тампліеры), и Ассасины имѣли частыя сношенія съ ними и даже платили ежегодную подать въ 2000 червонныхъ, потому, вѣроятно, что видѣли ихъ сильнѣе себя и не хотѣли съ ними ссориться. Мирныя сношенія съ Крестоносцами продолжались до тѣхъ поръ, пока они сами невздумали употреблять Ассасиновъ для своихъ тайныхъ убійствъ. Недостатокъ въ деньгахъ заставилъ Решидъ-эдъ-дина отправить къ Королю Іерусалимскому, Амори, посла, Бега-эдъ-доуле, съ предложеніемъ, что онъ окрестится, — и послу поручено было принять крещеніе въ случаѣ успѣха, — если только онъ избавитъ ихъ отъ дани, которую они платятъ Тампліерамъ. Амори принялъ посольство съ восторгомъ и велѣлъ выдать деньги Храмовымъ Рыцарямъ изъ собственной казны. Посолъ уже возвращался домой, какъ на дорогѣ рыцари напали на него изъ засады и убили: они услышали объ отказѣ Ассасиновъ платить имъ дань, которая употреблясь на сохраненіе мира съ сосѣдними поколѣніями. Амори гнѣвался на гросмейстера Тампліеровъ, но не могъ ему ничего сдѣлать. Съ этихъ поръ и Крестоносцы не были безопасны отъ ударовъ Ассасиновъ: впрочемъ первое ихъ убійство послѣ этого происшествія сдѣлано было по наущенію самихъ же Храмовыхъ Рыцарей. Это было умерщвленіе Конрада, владѣльца Тирскаго и Маркиза Монферратскаго, совершенное по согласію Ричарда - Львиное - Сердце: Конрадъ былъ пораженъ кинжалами двухъ Ассасиновъ, переодѣтыхъ въ монашеское платье. Решидъ-эдъ-динъ Синанъ умеръ въ 1184 году, два года послѣ смерти Конрада. Современные Крестовые лѣтописцы называютъ его «Старѣйшиною горы, le Vieux de la montagne, потому что, не имѣвъ сношеній съ Шейхомъ Аламутскимъ, они почитали его замѣстника главою ордена. Между тѣмъ, Шейхъ жилъ довольно спокойно, и умѣлъ устрашить Джелаль-эдъ-дина Меликъ-Шаха, султана Сельджукскаго, который думалъ о покореніи его замковъ. Джелаль-эдъ-динъ послалъ къ нему въ Аламутъ посольство съ требованіемъ покорности. Мухаммедъ принялъ пословъ, и показавъ имъ своихъ федаіевъ, подалъ знакъ: они тотчасъ закололись всѣ до единаго. Тогда онъ сказалъ посламъ: «Разскажите вашему государю, что вы видѣли, и прибавьте еще, что у меня есть шесть-десятъ тысячъ, готовыхъ такъ же скоро исполнить мой малѣйшій приказъ.» Этотъ фактъ разсказываютъ и лѣтописцы Крестовыхъ походовъ.

VI. Двадцатилѣтній *Джелаль-эдъ-динъ Хасанъ*, сынъ Мухаммеда, вступилъ въ управленіе орденомъ, по смерти отца, которую приписываютъ его усердію. Хасанъ еще при немъ замѣчалъ о вредѣ, который происходитъ отъ всенароднаго проповѣдованія безвѣрія, и Мухаммедъ втайнѣ страшился сына, какъ опаснѣйшаго врага; онъ даже всегда носилъ кольчугу подъ платьемъ. Но гдѣ не могъ взять кинжалъ, тамъ пособилъ ядъ: онъ былъ, какъ думаютъ, отравленъ Хасаномъ. Едва вступивъ въ санъ Шейха горы, по смерти отца, Джелаль-эдъ-динъ-Хасанъ тотчасъ началъ преобразованіе правилъ ордена. Онъ собралъ вокругъ себя богослововъ, извѣстныхъ своею набожностію, разослалъ своимъ замѣстникамъ повелѣнія строго соблюдать всѣ религіозные обряды, строить мечети и уважать пятницу, и отправилъ письма о своемъ обращеніи къ царствующимъ особамъ. Наряжены были торжественныя посольства къ Двору Багдадскаго халифа, Насеръ-ле-динъ-Аллаха, и къ султану Мавераннегра, Мухаммедъ-Харезмъ-Шаху. Всѣ съ удивленіемъ услышали о неожиданномъ превращеніи шестаго Шейха Ассасиновъ въ правовѣрнаго, и владѣтельныя особы начали давать ему титло «государя», а духовныя прозвище *ноу-мусульманъ*, «новый мусульманинъ». Хасанъ всенародно показывалъ свое отвращеніе отъ правилъ своихъ предковъ, и умѣлъ этимъ примирить всѣхъ съ орденомъ. Для большаго утвержденія молвы о своей набожности, онъ отправилъ свою мать и жену въ богомольное странствованіе въ Мекку. Онъ были съ почестями приняты халифомъ Баг-

дадскимъ, который даже отдалъ ихъ караванъ первенство надъ караванами Харезмъ-Шаха, что было причиною войны этого султана съ Аббасидомъ. Сильный владѣтель древней Трансоксіаны отправился съ трехъ-сотъ-тысячною арміею въ Багдадъ: только Чингизъ-Ханъ, явившійся тогда съ своими Монголами въ западной Азіи, могъ спасти столицу Аббасидовъ. Дальновидный Джелаль-эдъ-динъ-Хасанъ, поддерживая славу о своей набожности и занявъ мѣсто въ ряду современныхъ государей, предвидѣлъ болѣе другихъ грозу изъ Средней Азіи, и тайно отправилъ посольство къ Чингизъ-Хану съ изъявленіемъ своей покорности, но между тѣмъ поддерживалъ дружбу со всѣми окружными государями, и помогалъ имъ въ случаѣ войны. Такъ, онъ лично отправился на помощь къ атабеку Адербаеджанскому и Аранскому, Музафферъ-эдъ-дину, противъ одного правителя Ирака. Не обагривъ своего двѣнадцати-лѣтняго правленія кровью ни одной жертвы, шестой гроссмейстеръ Ассасиновъ своимъ мнимымъ обращеніемъ, которое показываетъ его необыкновенную силу воли, умѣлъ сдѣлать честную репутацію своему ордену, и еще заставить признать себя такимъ же государемъ, какъ и другіе. Онъ былъ отравленъ своими родственниками.

VII. Девяти-лѣтній сынъ его, *Ала-эдъ-динъ-Мухаммедъ* вступилъ въ управленіе гроссмейстерствомъ, получившимъ въ правленіе его отца, видъ политическаго владѣнія. Едва вышедъ изъ гарема, малолѣтный сынъ Джелаль-эдъ-дина проводилъ начало своего царствованія въ заботахъ о своихъ барашкахъ, которыхъ онъ очень любилъ. Женщины гарема управляли дѣлами; никто не смѣлъ сдѣлать замѣчанія. Князалы Ассасиновъ снова начали обагряться. Политика предшественника была забыта. При вступленіи въ зрѣлые годы, Ала-эдъ-динъ оказался слабоумнымъ, и страдалъ всегда болью въ мозгу, слѣдствіемъ излишняго кровопусканія во время одной болѣзни. Не смотря на нѣкоторое уваженіе, которое онъ питалъ къ знаменитому астроному и математику Насеръ-эдъ-дину Туси, этотъ не могъ принести ему пользы, страшась кровавыхъ приговоровъ его больной головы. Орденъ былъ безъ финансовъ, безъ арміи, и, хотя поддерживаемый еще прежнимъ страхомъ, клонился къ упадку. Подъ конецъ, Ала-эдъ-динъ сталъ показывать подозрѣніе къ своимъ приближеннымъ, и даже къ сыну; тѣ воспользовались, чтобъ уговорить сына возмутиться, противъ отца, и отъ его имени велѣли убить Ала-эдъ-дина-Мухаммеда (1254).

VIII. *Рукнъ-эдъ-динъ-Хурь-Шахъ* по трупу отца вступилъ въ управленіе Ассасинами. Онъ былъ весьма молодыхъ лѣтъ, и не имѣлъ ни одного изъ качествъ государственнаго человѣка. Онъ правилъ едва одинъ годъ, и былъ послѣдній повелитель Ассасиновъ. Еще при жизни его отца, на Востокѣ сбирались страшныя тучи, которыя вскорѣ покрыли трупами всю западную Азію.

Монголы тогда уже совершили часть своихъ завоеваній; уже Русскія княжества платили имъ дань и страшились ихъ имени. На престолѣ Монгольскомъ сидѣлъ Менгу-Ханъ. Сосѣди Ассасиновъ жаловались ему на ихъ убійства, умножившіяся въ слабоумное правленіе Шейха Ала-эдъ-дина, да и многіе Монголы испытали на себѣ ихъ предательскіе удары. Войска Монголовъ стояли на границахъ Персіи, какъ Менгу снова получилъ жалобы противъ Ассасиновъ отъ правителя Казбинскаго округа. Онъ тогда призвалъ брата своего, Гулагу-Хана, и поручилъ ему завоевать все пространство отъ Джейхуна (Оксуса, Аму-дерьи) до Нила, щадить покоряющихся, и истреблять непокорныхъ съ ихъ женами и дѣтьми. Гулагу раздѣлилъ на арміи назначенное для этого похода войско, и присоединилъ къ нему отрядъ Китайцевъ. Онъ выступилъ изъ Кара-корума 1253 года. Дорогою онъ усилилъ еще свои силы, твердя всѣмъ, что идетъ истребить проклятыхъ нечестивцевъ, Ассасиновъ. Всѣ владѣтели Мавераннегра (Трансоксіаны) присоединились къ нему. Въ началѣ 1254, Гулагу перешелъ черезъ Джейхунъ, и остановился на зимнихъ квартирахъ. Его администраціею во время похода завѣдывалъ знаменитый историкъ, Ала-эдъ-динъ-Ата-Меликъ-Джувейни (см. это слово.) Весною грозныя полчища двинулись на Персію. Гулагу-Ханъ отправилъ пословъ къ Рукнъ-эдъ-дину, въ Аламутъ, съ приглашеніемъ покориться немедленно, подъ карою истребленія всего, что ни принадлежитъ ордену.

Въ то время молодой Рукнъ-эдъ-динъ только что вступилъ въ управленіе Ассасинами. Славный астрономъ Насиръ-эдъ-динъ Тусу, удалившійся по разнымъ происками отъ Дво-

ра Багдадскаго халифа, находился, какъ мы уже сказали, при Шейхѣ Аламутскомъ, и успѣлъ пріобрѣсть такое его довѣріе, что тотъ ничего не дѣлалъ безъ его совѣта. Рукнъ-эдъ-динъ Хуръ-Шахъ спрашивалъ у своего совѣтника-астронома, какъ должно поступать въ этомъ случаѣ. Насиръ-эдъ-динъ питалъ непримиримую ненависть къ Багдадскому халифу, и жилъ только мечтами объ отмщеніи ему за свое изгнаніе отъ Двора. Предвидя, что замки Ассасиновъ не удержатся противъ огромной массы Монгольскихъ полчищъ, и что вслѣдъ за тѣмъ неминуемо падетъ отъ ихъ оружія и Багдадъ съ своимъ халифомъ, онъ рѣшился лучше работать въ пользу Монголовъ, и тѣмъ достичь своей цѣли, въ погубленіи ненавистнаго Халифа и пріобрѣтеніи довѣрія побѣдителей, чѣмъ употреблять безполезныя усилія защищать орденъ; онъ задумалъ помочь непріятелю въ истребленіи «нечестивцевъ» и выдать ему ихъ главу, Рукнъ-эдъ-дина. Слабый Шейхъ во всемъ слѣдовалъ его совѣтамъ, и погибъ вскорѣ жертвою его замысловъ.

Монголы заняли округъ Аламутскій въ 1256 году. Ассасины въ нѣкоторыхъ замкахъ оказали сильное сопротивленіе. Страшась гнѣва Гулагу, Рукнъ-эдъ-динъ, уже изъявившій ему покорность черезъ пословъ, спѣшилъ срыть замки Аламутъ, Лемиръ и Меймунъ, но медлилъ явиться къ нему, слѣдуя предательскимъ совѣтамъ Насиръ-эдъ-дина. Требованіе, чтобъ Шейхъ пріѣхалъ лично изъявить свою покорность, было повторено еще разъ. Рукнъ-эдъ-динъ опять, по наущенію своего совѣтника, остался самъ въ Меймундизѣ, и послалъ сына. Тогда Гулагу обложилъ этотъ крѣпкій замокъ, который наконецъ сдался, и глава Ассасиновъ, съ Насиръ-эдъ-диномъ и другими приближенными особами, отправился въ лагерь Монгольскій. Знаменитый астрономъ, своимъ ласкательствомъ, понравился Гулагу, и былъ сдѣланъ визиремъ; Рукнъ-эдъ-динъ былъ пощаженъ изъ уваженія къ его молодости. Ассасинскіе начальники посланы были съ Монгольскими отрядами въ разныя провинціи, населенныя Исмаилитами, чтобъ требовать ихъ покорности отъ имени Шейха горы. Многіе замки сдались немедленно; другіе оказывали сопротивленіе. Въ одномъ округѣ Рудбара, гдѣ собственно образовалось могущество секты, срыто было болѣе сорока замковъ. Всѣхъ ихъ насчитывали болѣе ста. Уничтоживъ владычество Ассасиновъ въ Персіи, Гулагу-Ханъ удалился въ Гамаданъ, и разбилъ тамъ свой лагерь. Бывшій Шейхъ горы слѣдовалъ за нимъ. Во время похода онъ влюбился безъ памяти въ одну обозную Монголку, и просилъ позволенія у хана на ней жениться. Гулагу разрѣшилъ, и бракъ былъ съ пышностью празднованъ въ лагерѣ. Слабоумный Рукнъ-эдъ-динъ сдѣлалъ еще большую глупость,—выпросился у него отправиться къ Менгу-Хану, чтобы имѣть счастіе видѣть его побѣдоносную особу, и былъ умерщвленъ на берегахъ Аму-дерьи (1251). По его смерти, всѣ остальные замки сдались Монголамъ; только Гирдкугъ, лежавшій на неприступной скалѣ въ округѣ Дамагана, сопротивлялся имъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Гулагу не щадилъ никого: огонь и мечъ истребили все Ассасинское. Они исчезли въ Персіи на 172 году своего существованія.

Ала-эдъ-динъ Ата-Меликъ Джувейни, славный визирь и историкъ, получилъ отъ своего повелителя позволеніе рыться въ богатой библіотекѣ Аламута; въ фанатической своей ревности, онъ сжегъ всѣ «нечестивыя» книги Исмаилитовъ, пощадивъ только экземпляры Корана. Впрочемъ онъ воспользовался многими для собственной исторіи.

Сирійскіе Ассасины, которые со времени Решидъ-эдъ-дина весьма мало зависѣли отъ Шейха, существовали не много долѣе своихъ Персидскихъ собратовъ. Намѣстникъ ихъ, или эль дан-ль-кебиръ, рѣшительно отказался сдать свои крѣпости Монголамъ. Къ его счастію, эти завоеватели предпринимали тогда другой, болѣе важный, походъ, противъ Багдада, и Ассасины остались еще на четырнадцать лѣтъ владѣтелями замковъ въ Сиріи, дрались съ Франками и Монголами, то платили сами дань, то получали ее съ другихъ. Другому завоевателю суждено было истребить ихъ въ этой странѣ, послѣ паденія семивѣковаго владычества Аббасидовъ. Египетскій султанъ, мамлюкъ Бибарсъ, середи своихъ завоеваній въ Сиріи (1269), не могъ оставить безъ вниманія тамошнихъ Исмаилитовъ, еще довольно сильныхъ для того, чтобы представлять препятствія его замысламъ. Онъ запретилъ разнымъ городамъ и поколѣніямъ въ Сиріи и Іеменѣ, находившимся подъ данью Ассасиновъ, платить имъ подать, и потребовалъ у главы ордена, Неджмъ-

эдъ-дина, немедленной покорности и сдачи всѣхъ замковъ. Неджмъ-эдъ-динъ, восьмидесятилѣтній старецъ, согласился платить ему ежегодную дань, и сдавъ замки, которые могъ, послалъ ему въ заложники своего сына, Шемсъ-эдъ-дина. Но другіе замки не покорялись, и султанъ Бибарсъ долженъ былъ брать ихъ приступомъ. Черезъ два года они были всѣ въ его рукахъ; войско Ассасиновъ было совершенно истреблено или разсѣяно; орденъ пересталъ существовать, какъ въ Персіи.

Замки Масіетъ, резиденція главы Сирійскихъ Исмаилитовъ, и Шуонъ, находившійся на часъ отъ Латакіи, оказали наиболѣе сопротивленія знаменитому мамлюку. Послѣдній изъ нихъ замѣчателенъ тѣмъ болѣе, что его комендантомъ былъ храбрый Гамзѐ, котораго имя, подобно имени Антара, живетъ до сихъ поръ въ Восточныхъ сказкахъ, названныхъ отъ него «Гамзе-намѐ» (см. это слово).

По истребленіи владѣній Ассасиновъ въ Иракѣ и Сиріи, они продолжали существовать, какъ особая секта, не составляя политическаго общества. Нѣкоторые государи такъ страшились ихъ коварства, что долго не принимали въ свою службу ни кого изъ уроженцевъ этихъ областей. Они продолжали между тѣмъ столь же ревностно обращать мусульманъ въ свою секту, какъ и въ цвѣтущее время ихъ ордена. Они громко проповѣдовали свое ученіе въ Персіи, пока Абу-Саидъ-Багадуръ-Ханъ, не заставилъ ихъ молчать, отправивъ въ округъ Рудбаръ, бывшій зерномъ ордена и котораго жители оставались Исмаилитами и по паденіи Аламута, многихъ правовѣрныхъ богослововъ для распространенія между ними подлиннаго ученія Исламизма. Въ Сиріи, Исмаилиты пользовались еще большею свободою: Египетскіе правители областей и городовъ не только не гнали ихъ, но еще употребляли въ дѣло, когда приходилось отдѣлаться отъ какого нибудь опаснаго врага.

Остатки Исмаилитовъ сохранились до сихъ поръ въ Персіи и Сиріи, въ горахъ Ирака и на скалахъ Анти-Ливана. Сирійскіе Исмаилиты раздѣляются на два поколѣнія, Хедреви и Сувейдани. Хедреви многочисленнѣе. Они занимаютъ два укрѣпленныя мѣста, Масіетъ и Каламусъ, въ округѣ города Гамы, и восемнадцать деревень. Рядомъ съ ними живутъ Ансарійцы (см. *Ансаріе*), которые часто ведутъ съ ними войну. Въ 1809 году, они отняли у нихъ Масіетъ и разграбили его, но онъ былъ вскорѣ возвращенъ страшными его владѣльцами. Они вѣрятъ въ божественность Алія и почитаютъ славнаго эль-дан-эль-кебира, Решидъ-эдъ-дина, послѣднимъ человѣкомъ, представлявшимъ на землѣ божескій образъ; строго соблюдаютъ магометанскіе обряды въ обществѣ мусульманъ, и не ставятъ ихъ въ грошъ у себя дома. *И. С. С.*

АССАСЪ (Nicolas; chevalier d'Assas), капитанъ Французской службы въ Оверискомъ полку, заслужилъ мѣсто въ Исторіи рѣдкимъ самоотверженіемъ. 15 Октября 1760 года, въ лагерѣ близъ Гельдра, онъ командовалъ передовымъ постомъ; при обходѣ часовыхъ онъ неожиданно встрѣтилъ непріятельскую колонну, которая, пользуясь темнотою ночи, пробиралась въ лагерь, чтобы въ расплохъ напасть на Французовъ. Ему угрожаютъ смертію при первомъ словѣ; но Ассасъ не колеблется: со всею силою, какую придаетъ человѣку высокая рѣшимость, онъ вскричалъ: *Ко мнѣ, Оверицы! здѣсь непріятель!* и упалъ, пронзенный штыками.

АССАЧИНСКАЯ СОПКА, огнедышащая гора въ южной части полуострова Камчатки. Во время послѣдняго изверженія ея, въ 1828 году, пепелъ заносимъ былъ до Петропавловской гавани, на разстояніе 120 верстъ. *А. И. . . . . съ.*

АСЕЛЛІО (Asellio), знаменитый анатомъ, прославившійся открытіемъ лимфатическихъ сосудовъ, родился въ Кремонѣ въ 1581 г., былъ профессоромъ въ Павіи и врачемъ королевской арміи. Онъ открылъ лимфатическіе сосуды случайно, 23-го Іюля 1622, разсѣкая трупъ собаки, убитой во время пищеваренія. Онъ не успѣлъ обнародовать сего открытія при своей жизни. По смерти его, послѣдовавшей въ 1626 г., друзья сообщили оное ученому свѣту. (См. *Лимфатическіе сосуды.*)

АССЕМАНИ, имя знатной Маронитской фамиліи, живущей въ горахъ Ливана, которой нѣсколько членовъ оказали большія услуги оріентальнымъ наукамъ, особенно изученію Сирійскаго языка и литературы. Настоящее правописаніе ихъ фамиліи есть *Аль-Семани*, что значитъ *Симоновъ*.

Іосифъ Симонъ Ассемани, извѣстнѣйшій изъ нихъ, родился въ Сиріи 1687 года; умеръ

въ 1768. Онъ былъ посланъ въ Римъ для образованія, и скоро обратилъ на себя вниманіе Климента XI: этотъ папа сдѣлалъ его библіотекаремъ Ватикана, и поручилъ ему осмотрѣть книгохранилища въ Египтѣ и Сиріи. Ассеманн возвратился черезъ годъ, 1715 — 1716, съ богатымъ собраніемъ Восточныхъ рукописей, и папа, въ награду за его труды, сдѣлалъ его префектомъ Ватиканской библіотеки. Ученый Маронитъ почелъ своею обязанностію короче познакомиться съ привезенными имъ рукописными твореніями, и это побудило его издать полный каталогъ ихъ, съ выписками изъ каждаго, подъ заглавіемъ — *Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana recensens manuscriptos codices syriacos, arabicos, persicos, turcicos, hebraicos, samaritanos, armenicos, aethiopicos, græcos, ægyptios, ibericos et malabaricos*, въ Римѣ, 1719—1728, четыре тома въ листъ. Къ сожалѣнію, онъ успѣлъ издать только эти четыре тома, въ которыхъ идетъ рѣчь объ однѣхъ Сирійскихъ рукописяхъ. Они раздѣлены имъ на три отдѣла, — сочиненія православныхъ и сочиненія Якобитовъ и Несторіанъ; кромѣ библіографическихъ извѣстій, издатель сообщаетъ извѣстія объ ихъ сочинителяхъ, дѣлаетъ много выписокъ въ Сирійскомъ подлинникѣ съ Латинскимъ переводомъ и объясняетъ ихъ. Въ четвертомъ томѣ есть, кромѣ того, любопытное разысканіе о Сирійскихъ Несторіанахъ. Ассеманн издалъ также творенія Св. Ефрема, одного изъ старѣйшихъ отцевъ Сирійской Церкви, въ Сирійскомъ подлинникѣ съ Латинскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: *St. Ephræm Syri Opera omnia quæ extant*, шесть томовъ въ листъ, въ Римѣ, 1732 — 1746. Это изданіе начато было другимъ ученымъ изъ Маронитянъ, Амбарахомъ, и уже послѣ его смерти дополнено Ассеманіемъ. Онъ издалъ еще — *Kalendaria Ecclesiæ universæ, in quibus Sanctorum nomina, imagines, festi dies, Ecclesiarum Orientis ac Occidentis, præmissis unius cujusque Ecclesiæ originibus, recensentur, describuntur et notis illustrantur*, шесть томовъ въ 4, Римъ, 1755 — 1757, и *Bibliotheca juris Orientis canonici et civilis*, четыре тома въ 4, Римъ, 1762 — 1764. Оставшіяся по его смерти разсужденія и отрывки, — о населенности Христіанъ въ прежнемъ Антіохійскомъ патріархатѣ, о Коптахъ, о Несторіанахъ и другихъ Восточныхъ сектахъ, изданы недавно въ Римѣ Аббатомъ Маи, библіотекаремъ Ватикана.

Іосифъ Алоизій Ассемани, братъ Іосифа Симона, былъ профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Римѣ, и умеръ въ 1782 году. Кромѣ участія, которое онъ принималъ во многихъ трудахъ своего брата, онъ издалъ самъ: *Missale Alexandrinum S. Marci, in quo eucharistiæ liturgiæ omnes antiquæ ac recentes ecclesiarum ægypti, græce, coptice, arabice et syriace exhibentur*, Римъ, 1734, in-4°; — *Codex liturgicus ecclesiæ universalis*, тринадцать томовъ in-4°, Римъ, 1749 — 1766, и нѣсколько разысканій о Христіанскихъ сектахъ на Востокѣ.

Стефанъ Эводій Ассемани былъ племянникъ предъидущихъ, и наслѣдовалъ Іосифу Симону въ должности библіотекаря Ватикана. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: *Bibliothecæ Mediceo-Laurentianæ et Palatinæ codicum Mss. orientalium catalogus*, два тома въ л., Римъ, 1742; — *Acta sanctorum martyrum Orientalium et Occidentalium*, два тома въ л., тамъ же 1748. Онъ началъ издавать полный каталогъ Ватиканской библіотеки, но успѣлъ напечатать только одинъ томъ, въ 1756 году. Аббатъ Маи продолжалъ его трудъ, и недавно издалъ уже осьмую часть каталога. Этотъ Ассеманн имѣлъ собственное богатое собраніе Арабскихъ и Сирійскихъ рукописей; Климентъ XIII пріобрѣлъ ихъ для Ватиканской библіотеки. Маи издалъ недавно ихъ каталогъ: однихъ Сирійскихъ манускриптовъ болѣе 202 нумеровъ.

Симонъ Ассемани, внукъ Іосифа Симона, родился въ Триполи Сирійскомъ, въ 1749 году. Онъ получилъ образованіе въ Римѣ, какъ и знаменитый его дѣдъ, былъ нѣсколько времени библіотекаремъ въ Вѣнѣ, и умеръ, профессоромъ Восточныхъ языковъ при Падуанскомъ Университетѣ (въ 1821 году). Онъ издалъ свои труды, на Италіянскомъ и Латинскомъ языкахъ: — Saggio sull' origine, culto, letteratura e costumi degli Arabi, avanti il pseudo-profeta Maometto, въ Падуѣ, 1787, въ 8; — Catalogo dei codici Mss. Orientali nella biblioteca Naniana, Падуа, 1787 — 1788, въ 4. Это не простое оглавленіе Восточныхъ рукописей, находившихся въ музеумѣ фамиліи Нани: кромѣ многихъ выписокъ, сдѣланныхъ имъ изъ манускриптовъ, онъ приложилъ къ этой книгѣ біографіи нѣ-

сколькихъ Азіятскихъ философовъ, и любопытныя разсужденія о разныхъ предметахъ Восточныхъ древностей. — *Globus Cœlestis, Cufico-Arabicus*, Падуа, 1790, въ 4. Это описаніе Арабскаго небеснаго глобуса XIII вѣка, который находился въ музеумѣ Борджіевъ въ Веллетри, Ассеманн присоединилъ къ нему разсужденіе объ успѣхахъ Астрономіи у Аравитянъ. Этотъ ученый открылъ ученую мистификацію Мальтійца Веллы (Vella), который надѣлалъ тогда много шума своею книгою — Codice diplomatico di Sicilia sotto il governo degli Arabi, 5 vol. in-4, Palermo, 1789 — 1792. Дѣло въ томъ, что Велла объявилъ, будто онъ открылъ въ Палермѣ, въ монастырѣ Св. Мартина, Арабскую рукопись, содержавшую въ себѣ дипломатическій кодексъ Сицилійскихъ Сарациновъ. Это была удачная спекуляція со стороны хитраго Мальтійца на казну Неаполитанскаго Королевства: Король велѣлъ ее напечатать и позволилъ посвятить своему имени. Но Велла имѣлъ неосторожность напечатать и сочиненный имъ Арабскій текстъ своей мистификаціи. Симонъ Ассеманн тотчасъ открылъ подлогъ: текстъ былъ написанъ вполовину Мальтійскимъ нарѣчіемъ, а Арабская часть его была вовсе непонятна. Мистификаторъ былъ брошенъ въ тюрьму. *П. С. С.*

АССЕРЪ, сочинитель Вавилонскаго Талмуда, родившійся въ Вавилонѣ въ 353 году по Р. Х. Этотъ знаменитый Еврейскій ученый былъ избранъ 14-ти лѣтъ въ президенты Академіи Сорской, на Эвфратѣ, и оказалъ восточнымъ Евреямъ тѣ же услуги, которыя оказалъ западнымъ, въ Римѣ, знаменитый Іуда, прозванный *Святымъ*, любимецъ Антонина Кроткаго, соединивъ въ одно цѣлое ученіе и преданія Еврейскія, постепенно вводившіяся, и принятыя въ теченіе періода времени отъ разоренія перваго храма до построенія при Киръ втораго. Въ новую и тяжкую эпоху жестокихъ преслѣдованій, для нихъ начинавшихся, Жиды остались бы безъ связи религіозной и исторической съ своими древними преданіями и лѣтописями, если бы люди, первостепенные по своему образованію и по своей набожной любви къ человѣчеству, не собрали и не привели въ порядокъ преданій народныхъ и ученій, относительно религіозныхъ обрядовъ. Талмудъ, составленный Ассеромъ, или Талмудъ Вавилонскій, обыкновенно предпочитаемый Іерусалимскому, обращался изъ вѣка въ вѣкъ по синагогамъ всѣхъ частей Свѣта. Число учениковъ, образованныхъ Ассеромъ, весьма значительно; ихъ считаютъ до 2,400. Ассеръ, говоритъ преданіе Еврейское, исполненъ былъ благочестія и смиренія, и обладалъ даромъ слова въ такой степени, какой до него не достигалъ ни одинъ ученый въ способѣ обученія закону, нравственности и преданію. Онъ особенно отличался методою преподаванія, дѣйствовавшею вмѣстѣ и на память и на размышленіе. Слѣдуя ей въ теченіе 60 лѣтъ, онъ достигъ до того, что почти совершенно кончилъ свое собраніе, которое пополнялъ по мѣрѣ того, какъ преподавалъ ученикамъ своимъ; но смерть захватила его въ 427, въ то время, какъ онъ произволилъ послѣдній пересмотръ своего труда, который уже ученики его довершили и ввели въ употребленіе. Это огромное собраніе заключаетъ въ себѣ Исторію, Каноническое Право Евреевъ и все, что касается до ихъ законовъ и ихъ религіозныхъ учрежденій. Изданіе Талмуда наиболѣе уважаемое есть Амстердамское 1744 въ 12 томахъ.

АССЕССОРЫ (Засѣдатели). Названіе и понятіе Ассессоровъ въ первый разъ встрѣчаются у Римлянъ. Начальства, облеченныя судебною властію, большею частію имѣли при себѣ *Adsessores*, и для сего обыкновенно избирали людей, свѣдущихъ въ законахъ, потому что они должны были своимъ совѣтомъ помогать судьямъ, которые часто не были сами законовѣдцами. Со временъ Александра Севера сіи Ассессоры получали уже опредѣленное жалованье. Какъ низшія начальства имѣли при себѣ Ассессоровъ, такъ и самые Римскіе Императоры окружали себя ими. Изъ сихъ императорскихъ Ассессоровъ со временемъ образовался особенный судъ, названный *auditorium principis* или *auditorium sacrum*. Сія аудиторія, образовавшаяся еще въ правленіе Императора Адріана, причисляла къ своимъ членамъ знаменитѣйшихъ законовѣдцевъ каждаго вѣка. Впрочемъ здѣсь уже чинились судъ и расправа, какъ въ высшей судебной инстанціи, хотя въ началѣ Ассессоры низшихъ начальствъ вовсе не участвовали въ отправленіи правосудія. Знаменитые правовѣды часто записывали резолюціи аудиторіи, какъ напр. Юлій Павелъ записывалъ ея резолюціи въ правленіе Септимія Севера. Предсѣдательство имѣ-

ли здѣсь преторіанскіе префекты *(Præfecti Prætorio)*. Впрочемъ собранія преторіанскихъ и градскихъ префектовъ *(Præfecti Urbi)* имѣли еще свои особенныя аудиторіи, состоявшія изъ ученыхъ Ассессоровъ. — См. *Tit. D. de officio assessorum* (I. 22) и *Tit. C. de assessoribus* (I. 51); также Nov. Just. 60 cap. 2; равнымъ образомъ Zimmern, römische Rechtsgeschichte Th. III, Heidelberg, 1829.

Въ средніе вѣки Ассессоры, или Засѣдатели, встрѣчаются во всѣхъ обыкновенныхъ, засѣдательскихъ и резолюціонныхъ судахъ; здѣсь симъ названіемъ означались всѣ члены, неимѣвшіе предсѣдательства. Посему еще и нынѣ въ тѣхъ Нѣмецкихъ государствахъ, гдѣ сохранилось древнее устройство юридическихъ факультетовъ при университетахъ, подъ фирмою резолюціонныхъ судилищъ, какъ напр. въ Саксоніи, члены сихъ факультетовъ называются Ассессорами, у предсѣдатель носитъ названіе Ординаріуса.

Во Франціи былъ нѣкогда родъ Ассессоровъ, весьма сходныхъ съ Римскими; но въ настоящее время ихъ вовсѣ нѣтъ во Французскомъ судоустройствѣ. Прежде были тамъ Ассессорами ученые, по большей части имѣвшіе ученыя степени, совѣтники судей, особенно такъ называемыхъ juges d'épée (судей, носившихъ шпагу) въ maréchaussée, въ baillages и senechaussées; были еще такъ называемые lieutenans assesseurs, изъ коихъ выбирали дѣйствительныхъ Ассессоровъ. Всѣ сіи Ассессоры пользовались привилегіями наравнѣ съ прочими судьями, имѣвшими судъ и расправу. Ферьеръ говоритъ о своемъ времени: «Прежде всякій совѣтникъ назывался Ассессоромъ, а теперь даютъ это названіе только первому совѣтнику въ судѣ и расправѣ, который, въ отсутствіе перваго судьи, заступаетъ его мѣсто, а всегда засѣдаетъ непосредственно за нимъ и сопровождаетъ его во всѣхъ аудіенціяхъ и въ залѣ Совѣта.» Законъ отъ 24 Августа 1790 опредѣлилъ во всякій Земскій Судъ (justice de paix) по два такихъ Ассессора для отправленія правосудія вмѣстѣ съ засѣдателемъ (juge de paix); но они отмѣнены другимъ закономъ въ 1799 году, и съ того времени засѣдатель одинъ сталъ рѣшать дѣла. Во время Имперіи назывались также Ассессорами судьи таможенныхъ установленій, кромѣ президента. Наконецъ въ новѣйшія времена попросту называютъ иногда Ассессорами выбранныхъ совѣтниковъ и судей, составляющихъ Ассизный Судъ (см. сіе слово), но только по злоупотребленію, потому что въ Code de procedure нигдѣ не встрѣчается это названіе. Во Франціи, какъ сказано выше, нѣтъ уже ни какихъ Ассессоровъ.

Напротивъ нужно упомянуть здѣсь объ особенномъ понятіи Ассессоровъ, образовавшемся въ новѣйшее время во многихъ Нѣмецкихъ государствахъ. Тамъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, носятъ это названіе молодые люди, готовящіеся къ службѣ въ какомъ нибудь высшемъ присутственномъ мѣстѣ. Отъ этого отлично понятіе Ассессоровъ въ Пруссіи: здѣсь разумѣются подъ симъ чиновники, по выдержаніи третьяго испытанія уже, назначаемые къ должности, получающіе жалованье и имѣющіе ближайшіе виды на мѣсто совѣтника.

Въ *Россіи* Ассессоры имѣли и имѣютъ обширное значеніе. Въ первый разъ встрѣчаются они при Петрѣ Великомъ. Учредивъ коллегіи по устройству Шведскаго управленія, онъ включилъ въ штатъ ихъ между прочимъ и Ассессоровъ. Они не означали здѣсь собственно совѣтниковъ, потому что въ коллегіяхъ назывались совѣтниками другіе старшіе члены, причисляемые *Табелью о рангахъ* къ 6-му, тогда какъ Ассессоры относились въ ней только къ 8-му классу. Впрочемъ въ Регламентахъ, данныхъ коллегіямъ Петромъ Великимъ, Ассессоры почти вездѣ поминаются сряду послѣ совѣтниковъ. Они были выбираемы президентами коллегій изъ людей способныхъ. Для сего предписано было имѣть при коллегіяхъ по 6 или 7 (или даже болѣе, только съ разрѣшенія Государя) *юнкеровъ*, т. е. молодыхъ людей, приготовлявшихся къ службѣ, и посему долженствовавшихъ имѣть достаточное образованіе. Изъ сихъ юнкеровъ назначаемы были Ассессоры; впрочемъ президенты имѣли строгое и неоднократно подтвержденное предписаніе не выбирать родственниковъ и кліентовъ (креатуръ), ни своихъ, ни чьихъ либо изъ членовъ своей коллегіи. Обыкновенное занятіе Ассессоровъ зависѣло также отъ особеннаго назначенія президента. Въ общихъ засѣданіяхъ, гдѣ дѣла рѣшаемы были по большинству голосовъ, Ассессоры, такъ какъ младшіе члены, должны были первые подавать свои голоса; но они имѣли равный вѣсъ

съ голосами прочихъ членовъ. Число Ассессоровъ въ коллегіяхъ было всегда равно числу совѣтниковъ, и въ теченіе времени измѣнялось вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ. — Сначала Петръ Великій назначилъ по 4 Ассессора въ коллегію; но послѣ, замѣтивъ, что многолюдствомъ только замедлялось производство дѣлъ, онъ уменьшилъ число Ассессоровъ до двухъ въ каждой коллегіи, и притомъ такъ, что одинъ изъ нихъ всегда могъ не быть при должности, а находиться въ отпускѣ. Наконецъ, въ царствованіе Елисаветы Петровны, данъ новый штатъ коллегіямъ, по которому должны были постоянно находиться по два Ассессора въ каждой изъ нихъ. Этотъ штатъ сохранялся до уничтоженія самыхъ коллегій. — (См. Полное Собраніе Законовъ, Т. V, ст. 3128, 3129, 3264; Т. VI, ст. 3534. гл. VIII, ст. 3890; Т. VII, ст. 4342, 4917, 4934.)

По другому значенію Ассессоры означали въ законодательствѣ Петра Великаго — военныхъ судей. Въ учрежденныхъ имъ *Кригсрехтахъ*, генеральномъ и полковомъ, всѣ члены ихъ (числомъ до 6) безъ различія чиновъ назывались Ассессорами. — (См. Собр. Зак. Т. V, ст. 3006. Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ, гл. I, п. 6.)

Наконецъ, по образцу коллегій, Петръ I учредилъ въ губерніяхъ низшія присутственныя мѣста, гдѣ также были члены съ названіемъ Ассессоровъ. Такимъ образомъ произошли еще Ассессоры надворныхъ и провинціяльскихъ судовъ. Надворные столичные суды, по штату своему, отличались отъ надворныхъ судовъ губернскихъ; Ассессоры первыхъ причислялись къ 9-му, вторыхъ къ 10-му, а Ассессоры провинціяльскихъ судовъ къ 14-му классу. — (См. Собр. Зак. Т. VI, ст. 3890. Табель о рангахъ.)

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ слово *Ассессоръ* означаетъ *должность*, положенную въ извѣстномъ присутственномъ мѣстѣ, но не соединенную съ *лицемъ*. Въ теченіе времени это значеніе измѣнилось. Въ царствованіе Екатерины Великой положено начало уничтоженію коллегій, вмѣсто коихъ учреждены палаты; а въ царствованіе Александра I коллегіи совсѣмъ замѣнены министерствами. Должность Ассессоровъ коллегій сама собою уничтожилась; но имъ предоставлено именоваться по прежнему во всякой гражданской службѣ, и такимъ образомъ остался только *чинъ Коллежскаго Ассессора*, означающій 8 степень въ ряду чиновъ гражданскихъ. (См. *Чинъ*.)

Впрочемъ у насъ нѣкоторымъ образомъ сохранилось еще и нынѣ прежнее значеніе Ассессоровъ (засѣдателей). По новому учрежденію губернскаго управленія, въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ положена также особенная должность *Ассессоровъ*, именно въ губернскомъ правленіи и казенной палатѣ. Сіи Ассессоры опредѣляются и увольняются Правительствующимъ Сенатомъ, въ губернскомъ правленіи по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, а въ палатѣ по представленію министра финансовъ. Ассессоры губернскаго правленія участвуютъ въ подписи журналовъ по всѣмъ вообще дѣламъ вмѣстѣ съ прочими членами, и занимаются особенною частію по усмотрѣнію начальника губерніи; только Ассессоръ строительной части при губернскомъ правленіи имѣетъ опредѣленный родъ дѣлъ по управленію строительною экспедиціею, ведетъ внѣшнюю переписку по сей экспедиціи отъ имени губернскаго правленія, и присутствуетъ при торгахъ на построенія на счетъ земскаго сбора. Ассессоры казенныхъ палатъ состоятъ при общемъ присутствіи въ сихъ палатахъ для разныхъ порученій въ уѣздахъ, и въ отсутствіе совѣтниковъ палатъ управляютъ ихъ отдѣленіями. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ положенъ особенный Ассессоръ при хозяйственномъ отдѣленіи; ему ввѣряются особенно дѣла по ревизіи и рекрутскія, подъ надзоромъ совѣтника. — (См. Сводъ Законовъ. Ч. II, кн. 2, Учрежденіе властей и мѣстъ Губернскаго Управленія.)

Въ войсковыхъ канцеляріяхъ Казачьихъ Войскъ Донскаго, Черноморскаго, Уральскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго, также полагается опредѣленное число Ассессоровъ (отъ 1 до 4), выборъ коихъ производится на узаконенныхъ правилахъ. — (См. Сводъ Законовъ ч. II. кн. 11. Сводъ Учрежденій для управленія земель сихъ войскъ.)

Въ особенныхъ учрежденіяхъ Ассессоры принимаются иногда и нынѣ въ значеніи судей. Такъ въ Высочайше утвержденномъ (1827, Апр. 26) Положеніи объ управленіи Черноморскаго Войска, при войсковой канцеляріи учрежденъ особый военный судъ, въ которомъ, кромѣ презуса и аудитора,

должны быть 4 Ассессора, выбираемые Атаманомъ изъ оберъ-офицеровъ. *Р. А. Ш.*

АССИГНАТЫ (Фр. Assignats) видъ бумажныхъ денегъ, учрежденный во времена Французской Республики. Мысль объ ассигнаціяхъ принадлежитъ несчастному Бальи (Bailly), который первый предсѣдательствовалъ въ Учредительномъ Собраніи (assemblée constituante), и въ послѣдствіи лишился жизни при Робеспьеррѣ. Предположеніе Бальи объ ассигнаціяхъ, подкрѣпленное ораторскими убѣжденіями Мирабо и Петіона, имѣло цѣлію сохранить цѣнность національныхъ имѣній (отобранныхъ въ казну отъ духовенства и дворянства), продажею которыхъ Французское правительство озабочено было въ 1790 году. Бальи предложилъ отдать всю массу національныхъ имѣній муниципалитетамъ, съ правомъ перепродавать ихъ небольшими участками. Денежными обезпеченіями, которыя муниципалитеты обязаны были внести въ казну (взносъ обезпеченій былъ разсроченъ на 12 лѣтъ), Французское правительство могло удовлетворить заимодавцевъ, а выручкою отъ послѣдовательной продажи имѣній—уплатить муниципалитетамъ. Предложеніе Бальи, противное мнѣніямъ Талейрана и Аббата Мори, было принято; но съ большими ограниченіями. Декретомъ 19 Апр. 1790 г. первый выпускъ Ассигнатовъ опредѣленъ былъ въ 400 милліоновъ франковъ, съ пятью процентами (проценты остались безъ уплаты). Присемъ изданъ былъ законъ, дававшій владѣльцамъ Ассигнатовъ право обратить ихъ въ настоящую цѣнность—землю, и обѣщало сожигать Ассигнаты, возвращавшіеся въ казну по мѣрѣ продажи земель. Посредствомъ Ассигнатовъ Франція имѣла возможность удовлетворить государственныхъ заимодавцевъ, собрать значительныя денежныя пособія, не прибѣгая къ обременительнымъ налогамъ, и не унижая цѣнности національныхъ имѣній. Но въ тогдашнемъ положеніи Франціи кредита не существовало; революція положила непреоборимую преграду всѣмъ полезнымъ начинаніямъ; успѣхъ продажи имѣній былъ сомнителенъ, даже невѣроятенъ. «Французская революція, говоритъ Тьеръ, хотѣла платить за уничтоженныя должности, за долгъ монархіи и за издержки войны народными имѣніями; но имѣнія не могли быть проданы по причинѣ большаго ихъ количества и по недостатку кредита. Власть хочетъ замѣнить довѣріе силою и довѣріе падаетъ соразмѣрно сомнительности той цѣнности, которую она насильственными средствами хочетъ выдать за существенную. Ассигнаты, прибавляетъ онъ, ходили въ обращеніи какъ неакцептованные векселя; настоящею цѣнностью товаровъ исключительно служила звонкая монета.» Для ускоренія продажи національныхъ имѣній и возврата Ассигнатовъ въ казну, — Конвентъ, издавъ узаконеніе о наказаніи шестилѣтнимъ заключеніемъ въ оковахъ всякаго, кто промѣняетъ меньшее количество звонкой монеты на большую именную цѣнность Ассигнатовъ, принужденно промѣнялъ опредѣленное количество земель на тысячу милліоновъ Ассигнатовъ, учреждалъ поземельныя лотереи и уничтожилъ всѣ торговыя общества, уплачивавшія свои акціи по востребованію. Нисколько не помогли мѣры Конвента; общественная недовѣрчивость одержала верхъ: Ассигнаты болѣе и болѣе понижались. Тогда Конвентъ приступилъ къ мѣрѣ неслыханной: онъ издалъ постановленіе о пониженіи цѣны товаровъ, и въ 1793 году установилъ высшую цѣну (loi du maximum), за нарушеніе которой продавцы наказывались смертію. Впрочемъ цѣнность Ассигнатовъ въ это время не превосходила еще цѣнности залоговъ, т. е. земель, которая простиралась до десяти тысячъ милліоновъ фр.; а сумма Ассигнатовъ въ обращеніи не превышала четырехъ тысячъ милліоновъ фр. Но уже Ассигнаты относились къ звонкой монетѣ, какъ 1 къ 6. Подати и налоги, собиравшіеся съ большими затрудненіями и не звонкою монетою, доставляли не болѣе четверти или даже пятой части того, что издерживалось въ мѣсяцъ на одну армію.

Для покрытія издержекъ, надобно было прибѣгать къ новымъ выпускамъ Ассигнатовъ, а новые выпуски еще болѣе понижали ихъ цѣну. — Не смотря на побѣды, начавшуюся продажу имѣній, уничтоженіе уставной цѣны, учрежденіе билетовъ съ опредѣленнымъ залогомъ, не смотря на все это, Ассигнаты безпрестанно понижались. — Въ 1795 г. сумма Ассигнатовъ въ обращеніи простиралась до 20,000,000,000; а залогъ ихъ распродажею земель значительно уменьшился. Это обстоятельство понизило Ассигнаты до 150-й части именной цѣны. Нужда въ звонкой монетѣ увеличивалась. Заграничная торговля останавливалась, потому что иностран-

ные негоціянты отказывались отъ векселей на Францію. Французскіе капиталисты, владѣльцы недвижимыхъ имѣній и само правительство шли къ разоренію. — Въ такомъ положеніи застала Францію Директорія, и еще болѣе усилила безпорядокъ. Ассигнаты стали выпускаться непрерывно: въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ 1796 г. выпущено 20 тысячъ милліоновъ Ассигнатовъ, которые стоили не болѣе 100 милліоновъ на звонкую монету. Всѣ подати платились Ассигнатами: не было охотниковъ держать монету, на которую нельзя было ничего купить. Не рѣдкостью было заплатить Ассигнатами за пару сапоговъ — четыреста франковъ; за пару платья, семь или восемь тысячъ франковъ. — Наконецъ 30-го Плювьоза IV года (19 Февр. 1796 г.) Ассигнаты были уничтожены. — Изъ записокъ министра финансовъ Рамеля, видно, что сумма выпущенныхъ Ассигнатовъ простиралась до 45,578,000,000. При уничтоженіи Ассигнатовъ, уменьшась возвратами въ казну, она составляла 36,000 000,000.—При окончательной ликвидаціи Ассигнатовъ, обращающаяся сумма состояла изъ 24,000,000 000, которые вымѣнены Французскимъ правительствомъ — (на тридцатую часть цѣны) за 800 милліоновъ Французскихъ мандатовъ (см. это слово). — Теорія Ассигнатовъ относится къ статьѣ *Бумажныя деньги*. *А.*

АССИГНАЦІОННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ, см. *Банкъ*.

АССИГНАЦІЯ, бумага, назначенная отъ правительства представлять собою цѣнность звонкой монеты и замѣнять ее въ оборотѣ. Этотъ способъ замѣнять металлическія деньги принятъ во многихъ образованныхъ государствахъ. Въ Россіи Государственныя Ассигнаціи введены съ 1769 г. (манифест. 1768, Декабря 29). При началѣ было выпущено на 40 милліоновъ рублей Ассигнацій четырехъ достоинствъ: во 100, 75, 50 и 25 рублей; въ 1786 г. онѣ обмѣнены были на другія новаго вида, и число ихъ увеличено еще 60 милліонами рублей. Новыя Ассигнаціи были пяти достоинствъ: 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. При кончинѣ Императрицы Екатерины II Россія имѣла Ассигнацій до 157 милліоновъ. Съ этого времени онѣ стали упадать, и рубль ассигнаціонный стоилъ уже около 70 копѣекъ на серебро (1796). Въ царствованіе Императора Павла I количество Ассигнацій увеличено еще 55 милліонами, а въ царствованіе Императора Александра I, число выпущенныхъ въ народное обращеніе Ассигнацій по 1817 годъ, возросло до 836 милліоновъ рублей. Съ того времени правительство приняло мѣры къ уменьшенію ихъ количества, и по 1822 г. изъято изъ обращенія и сожжено Ассигнацій на 236,077,650 рублей. Между тѣмъ въ 1319 г. всѣ Ассигнаціи обмѣнены на новыя, которыя до сихъ поръ обращаются, шести достоинствъ: въ 200, 100, 50, 25, 10 и 5 рублей, и рубль ассигнаціонный по курсу (1835) на серебро стоитъ около 27 коп. Сумма находящихся въ народномъ обращеніи Ассигнацій составляетъ 595,776,310 рублей (*Рѣчь Г. Министра Финансовъ, въ Совѣтѣ Кредитныхъ Установленій*, 1835 г. Авг. 20).

Въ слѣдующей таблицѣ показана средняя цѣна ассигнаціоннаго рубля на серебряную рублевую монету съ 1769 по 1814 годъ.

Годы.	Цѣна.	Годы.	Цѣна
1769	0.99	1792	0.79⅓
1770	0.99	1793	0 74
1771	0.98	1794	0,71
1772	0,97	1795	0,68½
1773	0.98	1796	0,70½
1774	1,00	1797	0.79⅓
1775	0.99	1798	0,73
1776	0,99	1799	0.67½
1777	0,99	1800	0.65⅓
1778	0.99	1801	0,66¼
1779	0,99	1802	0,71⅔
1780	0,99	1803	0,80
1781	0.99	1804	0,79⅓
1782	0,99	1805	0.77
1783	0,99	1806	0,73
1784	0 98	1807	0.67½
1785	0,98	1808	0,53¾
1786	0.98	1809	0,44⅔
1787	0,97	1810	0,33⅓
1788	0.92⅝	1811	0,25⅜
1789	0 91¼	1812	0,26⅜
1790	0,87	1813	0.25⅛
1791	0,81⅛	1814	0,25⅓

Въ *Австріи* есть Ассигнаціи двухъ родовъ: одинъ называемыя Einlösungs-Scheine, въ 1, 2, 5, 10, 20 и 100 гульденовъ, а другія Oesterreichische National-Banknoten въ 5, 10, 25, 50, 100, 500 и 1000. Послѣднія ходятъ наравнѣ съ серебромъ, первыя же по закону, по 2½ гульд. ассигнаціонныхъ за 1 серебряный.

Достоинство Ассигнацій нигдѣ не было подвержено такимъ быстрымъ перемѣнамъ, какъ во *Франціи*, во время революціи. См. статьи *Ассигнаты* и *Мандатъ*.

АССИГНОВКА (Воени. Адм.) есть записка, предъявитель которой получаетъ о-

значенное въ ней количество провіанта или фуража, или матеріяловъ и проч. отъ того вѣдомства или подрядчика, которые снабжаютъ сими предметами выдавшаго Ассигновку.

АССИЗЫ, АССИЗНЫЕ СУДЫ. Ассизами назывались во Франціи и въ Нижней (Норманнской) Италіи обыкновенныя временныя собранія и судебные дни вассаловъ и свободныхъ мужей. Готфридъ Бульонскій, взявъ въ 1099 году Іерусалимъ, приказалъ сочинить уставы для обоихъ судилищъ своихъ, городскаго или надворнаго, и земскаго, собиравшихся въ Ассизахъ. Этотъ знаменитый актъ называется Assises de Jérusalem (изд. на Франц. яз. Ла-Томасьеромъ, въ Буржѣ, 1690 въ листъ). Изъ Нормандіи имя сіе перешло въ Англію, по завоеваніи ея, и донынѣ означаетъ тамъ судебные дни, въ которые посылаемые Королемъ судьи ежегодно вершатъ дѣла въ графствахъ. Генрихъ II значительно распространилъ сіе учрежденіе, предоставивъ тяжущимся сторонамъ на выборъ рѣшать свои споры касательно имуществъ большимъ Судомъ Ассизнымъ или меньшимъ. Большой Ассизный Судъ состоялъ изъ всѣхъ кавалеровъ или обязанныхъ военною службою помѣщиковъ графства; малый, рѣшавшій только дѣла о владѣніи, изъ двѣнадцати свободныхъ честныхъ мужей. Изъ нихъ и посреди ихъ образовался Судъ Присяжныхъ (понятыхъ, совѣстныхъ судей, по-старинному Русскому наименованію, цѣловальниковъ). Двѣнадцать членовъ трехъ главныхъ Англійскихъ судилищъ, Верхняго Надворнаго Суда (Kings Bench), Верхняго Земскаго Суда (Court of common pleas), и Казначейскаго Суда (Court of exchequer) дважды въ годъ разъѣзжаютъ по сороку Англійскимъ графствамъ, и творятъ въ нихъ судъ и правду. Для Валлиса опредѣлено восьмеро судей. Къ симъ судилищамъ должны понынѣ являться всѣ мирные судьи графства и всѣ тѣ особы, которыя назначены къ тому шерифомъ, т. е. гражданскимъ начальникомъ графства. Судей встрѣчаютъ торжественно, съ колокольнымъ звономъ. Засѣданію суда предшествуютъ молебствіе и проповѣдь. Предсѣдатель открываетъ оное рѣчью къ большому собранію присяжныхъ, избранныхъ въ числѣ важнѣйшихъ жителей графства. Судьи раздѣляются при сихъ Ассизахъ на пять разныхъ коммиссій, которыя занимаются тяжебными и уголовными дѣлами. Старшая коммиссія, именующаяся Коммиссіею Ассизною, даетъ имъ право рѣшать спорныя дѣла объ имуществахъ, но сіе нынѣ случается рѣдко, потому что дѣла сего рода вершатся инымъ образомъ. Другая изъ сихъ коммиссій разсматриваетъ причины, по которымъ находятся въ тюремномъ заключеніи всѣ арестанты графства, за исключеніемъ арестованныхъ въ наказаніе, и если нѣтъ повода къ содержанію ихъ въ тюрьмѣ, освобождаетъ ихъ. Но важнѣйшая изъ сихъ коммиссій есть та, которой поручено изслѣдованіе и рѣшеніе дѣлъ о тяжкихъ преступленіяхъ, какъ-то измѣнѣ, предательствѣ, большой кражѣ, по свидѣтельству присяжныхъ о дѣйствительномъ совершеніи преступленія (commision of oyer and terminer). Наконецъ имѣютъ онѣ право мирныхъ судей (comm. of peace), т. е. должны споспѣшествовать всему, что, по Англійскимъ законамъ, относится къ сохраненію земскаго мира.

Въ новомъ Французскомъ судопроизводствѣ, съ 1808 года, равномѣрно введены Ассизные Суды, но они только именемъ сходствуютъ съ Англійскими. Уголовное судопроизводство во Франціи встарину было сопряжено со многими злоупотребленіями. Въ ней заключались два противоположныя зла: пытка, употреблявшаяся часто для усиленія смертной казни, и осужденіе на смертную казнь по одному только подозрѣнію. Высшія и низшія судилища Франціи отличались нерѣдко мрачнымъ свирѣпствомъ и легкомысленною жестокостью, которымъ даже въ XVIII вѣкѣ были ужасные примѣры. Учредительное Собраніе (l'assemblée constituante) принялось за преобразованіе этой части. Основаніемъ принято было судоустройство Англійское, преимущественно произнесеніе приговора по изреченію присяжныхъ. Гражданскія дѣла, по уничтоженіи старинныхъ судилищъ, поручены были вѣдомству судовъ уѣздныхъ (tribunal de première instance) и апелляціонныхъ (cour d'appel), а для процессовъ уголовныхъ, закономъ 25 Февраля 1791 г., былъ устроенъ въ каждомъ департаментѣ уголовный судъ, состоявшій изъ президента и трехъ совѣтниковъ. Чиновники сіи назначались по выборамъ, но правительство имѣло при каждомъ судѣ своего адвоката. Президентъ и публичный обвинитель (accusateur public) избираемы были обывателями департамента;

должность судей отправляли по очереди члены уѣзднаго суда. Сіе продолжалось до установленія правленія консульскаго; въ это время назначеніе всѣхъ судебныхъ чиновниковъ предоставлено было первому консулу. Уложеніемъ Уголовнаго Судопроизводства (Code d'instruction criminelle) 1808 года были уничтожены безсмѣнные уголовные суды; и вѣдѣніе уголовными дѣлами поручено королевскимъ судамъ (cours royales), съ тѣмъ, чтобъ они предварительно рѣшали, есть ли поводъ къ разсмотрѣнію дѣла уголовнымъ порядкомъ; для всенароднаго же допроса и рѣшенія дѣла, по объявленію присяжныхъ, составлялся особый судъ Ассизный (Cour d'Assises), состоящій изъ одного члена королевскаго суда въ званіи президента, и четырехъ старшихъ членовъ суда первой инстанціи того уѣзда, въ который дѣло препровождено. Небольшіе полицейскіе проступки подлежатъ вѣдѣнію мера или мирнаго судьи, а неважные уголовные проступки судамъ первой инстанціи. Порядокъ производства дѣлъ во Французскихъ Ассизахъ есть слѣдующій. При каждомъ судилищѣ первой инстанціи находится такъ называемый слѣдственный судья (juge d'instruction). Онъ разсматриваетъ всякое преступленіе, о которомъ даютъ ему знать королевскій прокуроръ, полицейское начальство, или частные люди; слѣдуетъ за преступленіемъ и преступникомъ по пятамъ, выслушиваетъ свидѣтелей, разсматриваетъ документы, производитъ изслѣдованія на мѣстѣ, составляетъ протоколъ всему, что найдено, и потомъ доноситъ о семъ словесно суду первой инстанціи, въ частномъ, не всенародномъ засѣданіи (en chambre de conseil). Если судъ, по разсмотрѣніи дѣла и обстоятельствъ, найдетъ обвиняемаго невиннымъ, или по крайней мѣрѣ улики недостаточными, то немедленно его освобождаетъ. Нашедъ, что подсудимый виновенъ въ простомъ полицейскомъ проступкѣ (délit), судъ поручаетъ дальнѣйшее производство дѣла вѣдомству полицейскому; но если, по предварительному слѣдствію, оказывается подозрѣніе въ тяжкомъ преступленіи (crime), то судъ первой инстанціи доноситъ о семъ суду королевскому, съ препровожденіемъ всѣхъ актовъ. Судъ королевскій разсматриваетъ дѣло, выслушиваетъ мнѣніе генералъ-прокурора, и если найдетъ случай подлежащимъ разряду уголовныхъ дѣлъ и подозрѣніе достаточнымъ, то предаетъ подсудимаго формальному обвиненію и особенному суду для законнаго обслѣдованія и сужденія его преступленія, по обвинительному акту (acte d'accusation), составленному королевскимъ прокуроромъ. Сей судъ есть Ассизный.

Въ назначенный день и часъ, собираются въ палатѣ судьи и являются присяжные. До открытія засѣданія, въ присутствіи подсудимаго, его адвоката и генералъ-прокурора, жеребьемъ назначаютъ двѣнадцать гражданъ, которые должны составить судъ присяжныхъ. Изъ списка шестидесяти гражданъ, составленнаго префектомъ, президентъ суда можетъ исключить 24; подсудимый можетъ отринуть 12, генералъ-прокуроръ такое же число; изъ остальныхъ составляется коммиссія присяжныхъ (le jury). По окончаніи выбора, растворяютъ двери судебной палаты, и впускаютъ публику. Подсудимаго вводятъ свободнаго, безъ оковъ, только въ сопровожденіи жандармовъ, для удержанія его отъ бѣгства. Подлѣ него садится адвокатъ, избранный имъ самимъ, или данный ему судебнымъ начальствомъ. Орудіе, которымъ совершено преступленіе, платье, всѣ вещи, на которыхъ остались какіе либо слѣды, и т. п., лежатъ на большомъ столѣ посреди палаты. Президентъ суда спрашиваетъ у подсудимаго, какъ его зовутъ, сколько ему отъ роду лѣтъ, какого онъ званія и гдѣ живетъ. Потомъ приводитъ онъ къ присягѣ каждаго изъ присяжныхъ. Секретарь читаетъ обвинительный актъ, а генералъ-прокуроръ излагаетъ ходъ и обстоятельства преступленія. За симъ вводятъ свидѣтелей. Каждый изъ нихъ, присягнувъ, что будетъ говорить правду и только правду (la vérité et rien que la vérité), объявляетъ, что видѣлъ и слышалъ. Подсудимый, адвокатъ его и истецъ могутъ, посредствомъ президента, предлагать свидѣтелямъ вопросы, которые считаютъ нужными для поясненія дѣла. Президентъ, имѣющій обязанностію наблюдать за надлежащимъ и законнымъ ходомъ дѣлопроизводства, имѣетъ право употреблять всѣ средства къ открытію истины, по совѣсти и чести. Онъ можетъ приглашать къ суду всѣхъ особъ, требовать предъявленія всѣхъ актовъ, которыми можно объяснить спорные пункты, но призванные имъ свидѣтели присягать не обязаны. Президентъ можетъ выслать изъ палаты подсудимаго, или одного изъ подсудимыхъ; можетъ вы-

слать и свидѣтелей, если находитъ то нужнымъ. Если подсудимый или свидѣтель говорятъ не однимъ языкомъ или нарѣчіемъ, если въ числѣ ихъ есть глухонѣмой, не обученный грамотѣ, президентъ назначаетъ имъ переводчика. Онъ обязанъ, сверхъ того, стараться, чтобъ производство дѣла не было запутано или растянуто лишними и безполезными толками и спорами. Истецъ и генералъ-прокуроръ первые получаютъ позволеніе говорить, для обвиненія подсудимаго во взводимомъ на него проступкѣ; подсудимый и адвокатъ его отвѣчаютъ имъ; истецъ и прокуроръ имѣютъ право возражать, но послѣднее слово принадлежитъ подсудимому и его адвокату. Президентъ, спросивъ, не имѣетъ ли подсудимый еще чего прибавить къ своему оправданію, и получивъ въ отвѣтъ: не имѣю, объявляетъ, что споры кончены, и излагаетъ существо дѣло присяжнымъ, представляя имъ главнѣйшія доказательства въ пользу и вопреки подсудимому. Онъ не смѣетъ излагать своего мнѣнія, а только обязанъ вкратцѣ исчислить происшествія и факты, и безпристрастно изложить доводы той и другой стороны. Послѣ сего онъ предлагаетъ присяжнымъ вопросы, проистекающіе изъ существа дѣла и изъ настоящаго его производства; напримѣръ: «Подсудимый NN виноватъ ли въ поддѣлкѣ векселя на имя такого-то?» Сверхъ того, обязанъ онъ предложить: «можно ли принять представленное подсудимымъ такое-то извиненіе?» Если подсудимому менѣе шестнадцати лѣтъ отъ роду, то спрашивается, совершилъ ли онъ преступленіе съ сознаніемъ (discernement). — Присяжные удаляются въ особую комнату. Главный изъ нихъ принимаетъ изъ рукъ президента письменные вопросы, обвинительный актъ и всѣ документы. Тамъ принимаютъ они въ соображеніе обстоятельства дѣла, разсуждаютъ, совѣтуются между собою, и излагаютъ свое мнѣніе, каждый особо, на приготовленномъ для того листѣ съ печатною заголовкою, и такимъ образомъ, чтобъ мнѣніе каждаго изъ присяжныхъ не было извѣстно прочимъ. Главный присяжный собираетъ листы, составляетъ, на основаніи ихъ, опредѣленіе, и даетъ знать звукомъ колокольчика, что дѣло ихъ кончено. Для обвиненія подсудимаго требуется большинства голосовъ присяжныхъ, т. е. по крайней мѣрѣ семи противу пяти. — Въ то время, когда присяжные удаляются въ свою комнату, присутствіе суда прекращается, и всѣ члены его выходятъ изъ залы. При звукѣ колокольчика, они возвращаются и занимаютъ свои мѣста. Присяжные также входятъ въ залу, и садятся. Старшій изъ нихъ, по вопросу президента, встаетъ съ своего мѣста, и приложивъ правую руку къ сердцу, произноситъ: «По чести и совѣсти, предъ Богомъ и предъ людьми, *да*, подсудимый виноватъ!» или: «*нѣтъ*! подсудимый не виноватъ.» Письменное объявленіе, подписанное старшимъ присяжнымъ, передается президенту, который его подписываетъ, а секретарь скрѣпляетъ. Симъ кончается дѣло присяжныхъ. — Призываютъ подсудимаго, и секретарь читаетъ ему объявленіе присяжныхъ. Когда онъ объявленъ невиноватымъ, президентъ самъ, безъ содѣйствія суда, объявляетъ, что онъ оправданъ (acquitté) отъ обвиненія. Если же, напротивъ, онъ объявленъ виноватымъ во взведенномъ на него преступленіи, возникаютъ два вопроса: 1) воспрещенъ ли его поступокъ Уголовнымъ Уложеніемъ? и въ этомъ случаѣ, 2) какому наказанію онъ подвергается? Объ этихъ двухъ вопросахъ, могутъ возникнуть споры между подсудимымъ, его защитникомъ, прокуроромъ и истцемъ. — Судъ, выслушавъ доводы обѣихъ сторонъ, произноситъ *освобожденіе* (absolution) подсудимаго отъ наказанія, если его поступокъ не поименованъ въ числѣ преступленій или проступковъ: въ противномъ случаѣ налагаетъ на него опредѣленное законами наказаніе.—Можетъ представиться еще третій случай: если члены суда убѣждены единодушно, что присяжные, при соблюденіи всѣхъ законныхъ формъ, ошиблись въ существѣ дѣла, то судъ можетъ остановить рѣшеніе и отложить дѣло до слѣдующаго засѣданія, для выслушанія мнѣнія другихъ присяжныхъ. Сіе рѣшеніе можетъ быть принято судомъ, по собственному побужденію, и дозволяется только въ томъ случаѣ, когда оно благопріятно подсудимому. — Объявленный невиноватымъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу. Онъ освобождается изъ-подъ ареста, если не содержится подъ стражею по какимъ либо другимъ причинамъ. — До произнесенія приговора, президентъ обязанъ прочитать слова прилагаемаго имъ закона, для показанія, что закономъ именно налагается такое-то наказаніе, или что наказаніе сіе не можетъ имѣть

мѣста. — Президентъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ обратить рѣчь къ подсудимому, совѣтовать ему быть твердымъ или же исправиться въ поведеніи своемъ; объявляетъ ему, что онъ въ теченіе трехъ дней можетъ подать аппеляцію въ кассаціонный судъ, и наконецъ объявляетъ, что присутствіе закрывается. (См. *Кассаціонный Судъ.*) Приговоръ Ассизнаго Суда отмѣняется только тогда, когда нарушены при производствѣ законныя формы: въ этомъ случаѣ исполненіе приговора останавливаютъ, и дѣло передаютъ на рѣшеніе Ассизному Суду другаго департамента.

АССИРІЯ, древнее государство въ западной Азіи, разрушившееся прежде того времени, съ котораго, какъ обыкновенно полагаютъ, начинается достовѣрная исторія Востока.

I. Названіе Ассиріи. Въ географическомъ отношеніи названіе Ассиріи встрѣчается въ различныхъ значеніяхъ: Греческіе и Римскіе историки употребляли его какъ общее для всѣхъ земель, составлявшихъ Вавилонію, Месопотамію, Атурію и Адіабену; но часто такъ далеко расширяли предѣлы Ассиріи, что заключали въ ней даже и часть Малой Азіи. Столь же неопредѣленно привыкли Греки употреблять названіе Сиріи и Сирійцевъ: Геродотъ называетъ Сирійцами даже Каппадокіянъ, и замѣчаетъ, что Ассирійцы, служившіе въ войскѣ Ксеркса, у Грековъ извѣстны были подъ именемъ Сирійцевъ, тогда какъ другіе Восточные народы называли ихъ Ассирійцами. Съ другой стороны, Арріанъ, бывшій нѣсколько времени правителемъ Каппадокіи, и о которомъ нельзя предполагать, чтобы онъ не зналъ названія страны, столь близкой къ области, находившейся подъ его управленіемъ, во многихъ мѣстахъ употребляетъ слово «Ассирія», тамъ, гдѣ надлежало бы ожидать, что онъ скажетъ Сирія: напримѣръ, онъ пишетъ, что Киликія граничитъ къ востоку съ Ассиріею. Геродотъ не употреблялъ, кажется, слова «Ассирія» въ такомъ неопредѣленномъ смыслѣ; въ одномъ мѣстѣ у него сказано, правда, что Арабы и Ассирійцы граничатъ съ Египтомъ, но Валькенаръ и Швейгейзеръ думаютъ, что тутъ ошибка, и что вмѣсто Ассирійцы надобно читать Сирійцы.

Птоломей и Римскіе историки даютъ названіе Ассиріи только одной области Ассирійскаго Царства, именно той, которая граничитъ къ западу съ Месопотаміею и рѣкою Тигромъ, къ сѣверу отдѣляется отъ Арменіи горами Ніфатскими *(Niphates)*, къ востоку отъ Мидіи горнымъ хребтомъ Загрусъ *(Zagros)*, а съ юга сопредѣльна съ Сузіаною и Вавилоніею. Къ этой-то области древняго Ассирійскаго Царства, заключающей часть нынѣшняго Курдистана, и должны кажется относиться слова Геродота: «Тѣ Ассирійцы, которые владѣютъ городомъ Ніна.» Страна раздѣляется на три части двумя рѣками, которыя вытекаютъ изъ Загрусскихъ Горъ и, протекши черезъ Курдистанъ, впадаютъ въ Тигръ. Первая есть Ликъ, называемая у Ксенофонта Забатомъ *(Zabatus)*, нынѣ Большой Забъ; вторая Капръ, называемая также у позднѣйшихъ Греческихъ и Римскихъ писателей Забомъ *(Zabas)* и Анзабомъ *(Anzabas)*, вѣроятно нынѣшній Малый Забъ. Страна къ сѣверозападу отъ Лика извѣстна была у Древнихъ подъ именемъ Атуріи; а къ юговостоку отъ этой рѣки до самаго Капра подъ именемъ Адіабены. Къ югу отъ Капра лежала область Аполлоніатисъ, далѣе къ востоку Халонитисъ, и на границахъ съ Сузіаною Ситтакена. Амміанъ Марцеллинъ замѣчаетъ, что Адіабена называется такъ отъ двухъ рѣкъ, между которыми лежитъ,—Діабы и Адіабы, то есть, нынѣшняго Большаго и Малаго Заба. По-Арабски Адіабена называется Завабіею, что также происходитъ отъ слова Забъ.

Атурія, какъ замѣчаетъ Діонъ Кассій, есть только другое произношеніе слова «Ассирія», происходящее отъ различія діалектовъ. Область эта вѣроятно была центромъ, изъ котораго и имя и владычество Ассирійцевъ распространились постепенно на югъ и на западъ. По разрушеніи Ассирійской монархіи, послѣ бунта Мидянъ, Ассиріею снова стала называться только эта сѣверная область, между тѣмъ какъ южныя части монархіи сдѣлались извѣстны или подъ именемъ Вавилоніи, отъ столицы государства, Вавилона, или подъ именемъ Халдеи, отъ имени обитателей. Побѣдами Кира эти части опять были соединены, и составляли одну изъ важнѣйшихъ Персидскихъ сатрапій, называвшуюся попеременно то Вавилоніею, то Ассиріею. Это, по видимому, безразличное употребленіе имени Вавилоніи и Ассиріи, можно замѣтить и въ позднѣйшей Исторіи той же

страны, во время войнъ Римлянъ съ Парѳянами. Что касается до того, что Адіабена тоже нѣкогда заключалась подъ общимъ названіемъ Ассиріи, то Плиній говоритъ объ этомъ положительно (Hist. Nat. V, 12).

II. Географія Ассиріи. Подробнѣйшія свѣдѣнія о физическихъ свойствахъ Ассирійской Имперіи можно найти въ статьяхъ *Вавилонія*, *Месопотамія*, *Курдистанъ*. Здѣсь мы ограничимся означеніемъ важнѣйшихъ городовъ страны.

Ниневія, знаменитая, древняя столица государства, основанная царемъ того же имени, по извѣстію Страбона, лежала на равнинахъ Атуріи у рѣки Тигра; этотъ же писатель прибавляетъ, что она начала приходить въ упадокъ тотчасъ по разрушеніи Мидянами Ассирійской монархіи; но Тацитъ говоритъ о Ниневіи, какъ городѣ, существовавшемъ въ его время: *urbs Ninos*, *vetustissima sedes Assyriæ*. Въ Исторіи Александра Великаго объ этомъ городѣ не упоминается, хотя во время его пути вдоль по берегамъ Тигра, до сраженія при Гавгамелѣ, онъ долженъ былъ находиться очень близко отъ того мѣста, гдѣ, какъ полагаютъ, стоялъ Ниневія. Думаютъ, что развалины, открытыя на восточномъ берегу Тигра, противъ Мусула, суть остатки этого города; но, по мнѣнію другихъ, его должно искать южнѣе, потому что, по словамъ Птоломея, онъ лежалъ только въ нѣсколькихъ миляхъ отъ соединенія Забата съ Тигромъ.

Маннертъ думаетъ, что этотъ городъ Ниневія должно различать отъ другаго того же имени, который въ Св. Писаніи называется Ниневіею, и находился въ южной части Месопотаміи, недалеко отъ Вавилона. Геродотъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ, опредѣлительно говоритъ, что онъ стоялъ на Тигрѣ; но Діодоръ, слѣдуя Ктесію, ставитъ его на Эвфратѣ. Нѣкоторые думаютъ, но, можетъ быть, не на слишкомъ твердомъ основаніи, что куча развалинъ, обыкновенно называемая «башней Нимврода», и отстоящая около тридцати верстъ къ сѣверозападу отъ Багдада, означаетъ положеніе этого города.

Вавилонъ, по словамъ Геродота, стоялъ по обѣимъ сторонамъ Эвфрата. Извѣстія объ обширности этого города и необъятной величинѣ его стѣнъ, оставленныя намъ какъ Геродотомъ, такъ и Діодоромъ и Страбономъ, вѣроятно преувеличены; но и теперешніе его остатки показываютъ, что это былъ городъ необыкновенно огромный; остатки эти найдены были не въ дальнемъ разстояніи къ сѣверу отъ Куфы, на берегахъ Эвфрата. Нынѣшній городъ Гилла стоитъ посреди его развалинъ (см. Rich's Memoirs on the Ruins of Babylon, London, 1818).

Селевкія, основанная Селевкомъ Никаторомъ, вѣроятно вскорѣ послѣ сраженія при Ипсѣ, лежала на большомъ каналѣ (Нагръ Малекъ или Царская рѣка), соединявшемъ Тигръ съ Эвфратомъ, и по словамъ Плинія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ входилъ въ Тигръ. На противуположной (восточной) сторонѣ Тигра лежалъ Ктезифонъ, и еще нѣсколько южнѣе Кохе или Хохе (Coche, Choche). Основаніе Ктезифона положено было Македонянами; но онъ сдѣлался значительнымъ только подъ владычествомъ Парѳянскихъ Царей, которые избрали его своимъ мѣстопребываніемъ во время лѣта. Полагаютъ, что развалины Тахтъ-Кесра, на восточномъ берегу Тигра, означаютъ мѣстоположеніе этого города.

Значительнѣйшимъ городомъ въ Адіабенѣ была *Арбела*, которой названіе сохранилось доселѣ въ имени деревушки Эрбиль, (см. *Арбела*). Курцій упоминаетъ о обильномъ колодцѣ нефти, въ Меннисѣ близъ Арбелы; еще и доселѣ около этихъ мѣстъ находятъ въ обилін каменное масло и асфальтъ.

Область Аполлоніатисъ получила свое названіе отъ главнаго города Аполлоніи; но какъ объ исторіи этого города, такъ и о положеніи его, очень мало извѣстно.

III. Исторія Ассиріи. Въ книгѣ Бытія Царство Ассирійское представляется получившимъ начало свое отъ Вавилонскаго, основаннаго Нимвродомъ. «Въ началѣ владѣлъ онъ,» говоритъ Еврейскій текстъ, «Бабелемъ, Эрехомъ, Аккадомъ, и Хальне въ землѣ Шинеаръ. Изъ этой земли вышелъ Ашуръ и построилъ Ниневе, и Реховодъ, и Калахъ и Резенъ, между Ниневе и Калахомъ; это большой городъ.» Далѣе Еврейскіе тексты оставляютъ насъ въ совершенной неизвѣстности объ исторіи Ассиріи до самаго начала осьмаго столѣтія прежде нашей эры. Съ этого времени упоминаются имена нѣкоторыхъ Ассирійскихъ Царей. Первый изъ нихъ есть Фулъ, современникъ Царя Израильскаго Менагема (который ум. 761 г. до Р.Х.), вторгнувшійся въ его владѣнія, и наложившій на нихъ дань. Тиглатъ Пилезеръ правилъ

Ассиріею въ то время, когда Пека (ум. 740 л. до Р. Х.) былъ Царемъ Израильскимъ, а Ахазъ (ум. 728 до Р. Х.) Іудейскимъ; помогалъ послѣднему въ войнѣ его съ Пекою и Резеномъ, Царемъ Арамскимъ (Сирійскимъ), напалъ на ихъ владѣнія, и плѣнилъ множество ихъ подданныхъ. Кажется, Тиглатъ Пилезеръ потому принялъ сторону Агаза и воевалъ противъ враждебнаго ему Царя, что Ахазъ прислалъ ему въ подарокъ золота и серебра, взятаго изъ храма и собственныхъ его сокровищъ. Салманасаръ, современникъ Госеа (Іоссіи), Царя Израильскаго и Гискія (Езекіи), Царя Іудейскаго, положилъ конецъ Царству Израильскому, взявъ, послѣ трехлѣтней осады, столицу его, Самарію, а остальныхъ его обитателей уведши съ собою въ плѣнъ и разселивъ по разнымъ восточнымъ областямъ своего государства. Между восточными странами, подвластными Салманасару и которыхъ имена еще не довольно вѣрно извѣстны, упоминается и Мидія (Мадаи). Непосредственнымъ преемникомъ Салманасара, кажется, былъ Санхерибъ (Сеннахерибъ), предпринявшій походъ въ Египетъ; во время этого похода онъ вторгнулся въ Іудею и осадилъ Іерусалимъ, но безуспѣшно. Возвратясь въ Ниневію, онъ былъ убитъ собственными сыновьями своими, Адрамелехомъ и Шаръ-Эзеромъ, которые, сдѣлавъ это преступленіе, бѣжали въ землю Араратскую (Арменію); а на престолъ вступилъ другой сынъ Санхериба, Эсаргаддонъ. Пророкъ Исаія упоминаетъ еще о Царѣ Ассирійскомъ, Саргонѣ, который, по мнѣнію Винера (Biblisches Real-Lexicon, I, 119) царствовалъ въ продолженіе небольшаго времени между Салманасаромъ и Санхерибомъ.

Древніе Греческіе историки не упоминаютъ ни объ одномъ изъ этихъ царей, кромѣ Санхериба, котораго Геродотъ называетъ Σαναχάριβος. По словамъ этого историка, онъ былъ царемъ Арабовъ и Ассирійцевъ, и въ правленіе царя Сесоса предпринималъ неудачный походъ противъ Египтянъ. Геродотъ или написалъ или намѣревался написать отдѣльное сочиненіе объ Ассирійскомъ Царствѣ (см. Herod. I, 184), потому и касался исторіи его только мимоходомъ. Кромѣ Сеннахериба, онъ упоминаетъ еще о Нинѣ, основателѣ этого царства, и Сарданапалѣ, послѣднемъ его государѣ. Діодоръ, слѣдовавшій преимущественно Ктесію, Юлій Африканскій, Евсевій (Chron. Armen. p. 44 etc. ed. Mai et Zohrab, Mediol., 1818) и Синкеллъ начинаютъ рядъ Ассирійскихъ Царей Беломъ и Нинômъ, и оканчиваютъ его Сарданапаломъ, который называется также Тонось Конколерось и, по Евсевію, былъ современникомъ Ликурга и Іеровоама II, Царя Израильскаго (ум. 784 г. до Р. Х.).

По сказанію Діодора, Нинъ былъ первымъ Царемъ Ассирійскимъ, который ознаменовалъ себя завоеваніями столько, чтобы занять мѣсто въ Исторіи. При помощи Арабскаго предводителя Аріея, онъ покорилъ Вавилонію, наложилъ дань на Арменію, завоевалъ Мидію, и заставилъ признать верховную власть Ассирійцевъ всѣ народы югозападной Азіи, кромѣ Индѣйцевъ и Бактріянъ. Послѣ того онъ основалъ великолѣпный городъ, и, по имени своему, назвалъ его Нинômъ. Второй походъ его противъ Бактріянъ былъ счастливѣе перваго; онъ покорилъ ихъ страну, и женился на Семирамидѣ, супругѣ Онаса, начальника одной Бактріянской крѣпости. Одного разсказа Ктесіева о рожденіи, воспитаніи, первоначальной жизни и послѣдующихъ подвигахъ Семирамиды, довольно, чтобы заставить насъ помнить, что эта часть Ассирійской Исторіи имѣетъ довольно сомнительный характеръ, и что поэтому ей надобно вѣрить съ большою осторожностію. Престолъ Нина наслѣдовала Семирамида. Діодоръ, вѣроятно слѣдуя Ктесію, приписываетъ ей основаніе на Эвфратѣ огромнаго города Вавилона. Геродотъ называетъ ее Царицею Вавилонскою, которая подняла берега этой рѣки, чтобы обезопасить отъ наводненій прилежащія къ ней земли. Армянскіе писатели называютъ Семирамиду еще основательницею другаго города близъ озера Вана, который, по имени ея, прозванъ Шемирамикертъ: остатки его недавно открыты Германскимъ путешественникомъ Шульцомъ (см. *Арменія*). Діодоръ, преимущественно руководствуясь Ктесіемъ, разсказываетъ подробно о завоеваніяхъ и военныхъ подвигахъ Семирамиды: это очень занимательно читать, но событія носятъ въ высокой степени отпечатокъ преданій, отличающій вообще первыя времена Исторіи. Она покоряетъ Мидію, Персію, Египетъ и Эѳіопію, и послѣ неудачнаго похода въ Индію, возвращается въ столицу свою,

Бактру; передаетъ правленіе государствомъ сыну своему Нинію, и умираетъ на шестьдесятъ второмъ году жизни. Недостойный своихъ воинственныхъ родителей, Ниній заключается во дворцѣ своемъ въ Ниневіи, и предается вполнѣ роскоши и безпечности. Преемники Нинія, въ продолженіе тридцати поколѣній, слѣдовали его примѣру. О двадцатомъ преемникѣ Нинія, Тевтамѣ (или Тевтанѣ, какъ это имя написано въ нѣкоторыхъ манускриптахъ Синкелла) повѣствуютъ, что онъ былъ современникомъ Троянской войны, и посылалъ въ Трою войско подъ начальствомъ Мемнона, сына Титонова. Имена другихъ Ассирійскихъ Царей не встрѣчаются ни въ одномъ, дошедшемъ до нашихъ временъ, Греческомъ или Римскомъ историкѣ, и сохранились только въ Армянскомъ переводѣ Евсевіева *Chronicon*. Послѣдній изъ нихъ былъ Сарданапалъ, тридцатый преемникъ Нина, сладострастною и безпечною жизнію превзошедшій даже своихъ предшественниковъ. Это поощрило къ возстанію Мидянина Арбака, который и успѣлъ уничтожить владычество Ассирійцевъ въ западной Азіи.

По тѣмъ извѣстіямъ, которыя оставлены Геродотомъ о времени существованія Мидійской Монархіи, возвысившейся на развалинахъ Ассирійской, и такъ, какъ объяснилъ ихъ Вольнѣ въ своей Chronologie d'Hérodote (p. 83 etc., Paris, 1809), возстаніе Мидянъ подъ предводительствомъ Арбака произошло въ 717 году до Р. Х.; и какъ тотъ же историкъ говоритъ, что существованіе Ассирійской Монархіи продолжалось 520 лѣтъ, то видно, что онъ полагалъ начало ея въ 1237 до Р. Х., а конецъ въ 717.

Ктесій говоритъ, что существованіе Ассирійской Монархіи продолжалось болѣе 1300 лѣтъ, и еще болѣе разногласитъ съ Геродотомъ касательно времени ея ниспроверженія возмутившимся Арбакомъ: по его словамъ, владычество Мидянъ продолжалось 282 года; а какъ можно принять почти за вѣрное, что разрушеніе Мидійскаго Царства Киромъ произошло въ 561 году до Р. Х. или около этого года, то начало Мидійской и конецъ Ассирійской Монархіи, по сказанію Ктесія, произошли за 843 года до Р. Х. Геренъ почитаетъ извѣстіе Ктесія невѣрнымъ, и полагаетъ, что ошибка его могла произойти отъ того, что онъ считалъ вдвое нѣкоторыхъ Мидійскихъ Царей. По Синкеллу, Ассирійская Монархія существовала 1460 лѣтъ, съ 3216 по 4675 отъ сотворенія Міра, и имѣла сорокъ одного царя. По Армянской Хроникѣ Евсевія, существованіе ея продолжалось 1280 лѣтъ.

Чтобы согласить хронологію Ассирійской Исторіи, представляемую Ветхимъ Завѣтомъ, съ извѣстіями древнихъ Греческихъ писателей, новѣйшіе историки приняли существованіе второй Ассирійской Монархіи, послѣ бунта Арбакова и паденія Сарданапала; и это предположеніе подтверждается нѣсколькими мѣстами изъ Геродота, въ которыхъ объ Ассиріи упоминается, какъ объ отдѣльномъ государствѣ, даже послѣ возмущенія Мидянъ. Изъ словъ его видно, что послѣ разрушенія Ассирійской Монархіи, не только одни Мидяне, но и Вавилоняне и другіе народы, бывшіе прежде подъ ея владычествомъ, возвратили свою прежнюю независимость, и что кромѣ Мидійскаго Царства существовали еще Вавилонское и Ассирійское. Часто упоминается также о войнахъ Мидянъ съ Ассирійцами; наконецъ Ассирія уступила, кажется, могуществу Мидянъ: Геродотъ упоминаетъ о взятіи Нина Мидянами, въ то время, когда Никотрисъ правила въ Вавилонѣ; и это событіе вѣроятно произвело окончательное сліяніе Ассиріи съ Мидійскою, а въ послѣдствіи съ Персскою Монархіею.

АССИСТЕНТЪ (съ Лат. *assisto*, присутствую, помогаю), означаетъ вообще помощника въ отправленіи какой либо должности.

АССИСЪ (Нѣм. Assis), серебряная монета въ кантонѣ Цугъ, въ Швейцаріи: 60 Ассисовъ составляютъ тамошній гульденъ. (См. *Гульденъ.*)

АССО (съ Франц. Assaut), въ фехтовальномъ искусствѣ, мнимый поединокъ между двумя особами, на рапирахъ. Ассо часто происходитъ между искусными въ своемъ дѣлѣ фехтмейстерами, для показанія превосходства своего надъ противниками. Иногда бываетъ ово и театральнымъ представленіемъ, сопровождаемымъ музыкою и танцами.

АССОНАНСЪ (Исп. Asonancia), есть несовершенная рифма, состоящая въ повтореніи однѣхъ гласныхъ буквъ, а не согласныхъ, и тѣмъ отличающаяся отъ аллитераціи. Ассонансъ находимъ иногда и въ языкахъ древ-

нихъ (*ὁμοιοτέλευτον*, Грековъ; *similiter desinens*, Римляне), по преимущественно свойственъ Ассонансъ стихосложенію Испанскому. Въ стихотвореніяхъ Кальдерона, Лопеса де Вега и др. хоренческіе стихи обыкновенно оканчиваются Ассонансомъ, наприм.: legera, cubierta, menatierra. Испанскій языкъ, по звучности своей, легко можетъ обойтись безъ повторенія согласныхъ: слухъ довольствуется созвучіемъ однѣхъ гласныхъ. Въ языкахъ Французскомъ и Англійскомъ Ассонансъ не возможенъ. Въ Нѣмецкомъ языкѣ сдѣланы удачныя попытки употребленія Ассонанса: Грисъ и Мальсбургъ употребляли его съ рѣдкимъ искусствомъ и неутомимымъ терпѣніемъ въ переводѣ Кальдерона. Фридрихъ Шлегель написалъ Ассонансами своего Аларкоса и Роландовы романы. Но всѣ сіи опыты не могли водворить Ассонанса въ собственномъ Нѣмецкомъ стихосложеніи. Въ Русскомъ языкѣ, сколько намъ извѣстно, еще не было сдѣлано опыта введенія Ассонансовъ.

АССОРТИМЕНТЪ, см. *Подборъ*.

АССУАНЪ, см. *Сіена*.

АССУМСІОНЪ (Assumcion) главный городъ Парагвая, при рѣкѣ Парагваѣ, мѣстопребываніе диктатора доктора Франціи, имѣетъ соборъ, три церкви и четыре монастыря, гимназію и 8000 жит., ведетъ значительную торговлю табакомъ, сахаромъ и проч.

АССЪ, АСЪ (Лат. *as*, род. пад. *assis*. Нѣм. Aß, Eß(ch)en; Голланд. as). 1. Такъ называлась у древнихъ Римлянъ главная или основная единица всякаго рода мѣръ, вѣса и монеты. Онъ раздѣлялся на 12 частей, называвшихся унціями, унція же на 6 секстуловъ, а секстулъ на 4 скрупула: слѣдовательно въ Ассѣ, или единицѣ, считалось 288 скрупуловъ, а въ унціи 24. Нѣсколько унцій, т. е. отъ 2 до 11, имѣли особыя слѣдующія названія: двѣ унціи или $^1/_6$ Асса, назывались секстансъ *(sextans)*; три унціи, или $^1/_4$ Асса, квадрансъ *(quadrans)*; четыре унціи, или $^1/_3$ Асса, тріенсъ *(triens)*; пять унцій, или $^5/_{12}$ Асса, квинкунксъ *(quincunx)*; шесть унцій, или $^6/_{12}$, т. е. $^1/_2$ Асса, семунксъ *(semunx)*; семь унцій, или $^7/_{12}$ Асса, септунксъ *(septunx)*; восемь унцій, или $^2/_3$ Асса, бесъ, десъ *(bes, des)*; девять унцій, или $^3/_4$ Асса, додрансъ *(dodrans)*; десять унцій, или $^{10}/_{12}$ т. е. $^5/_6$ Асса, декстансъ *(dextans)*; одиннадцать унцій, или $^{11}/_{12}$ Асса, деункъ *(deunx)*; сверхъ того полторы унціи, или $^1/_8$ Асса, назывались октансъ *(octans)*. Изъ линѣйныхъ мѣръ Ассомъ былъ футъ *(pes)*, изъ квадратныхъ югеръ *(jugerum)*, изъ мѣръ вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ секстарій *(sextarius)*, а иногда гемина *(hemina)*; изъ вѣсовыхъ единицъ либра или фунтъ *(libra, pondo)*; изъ монетъ (первоначально) эсъ *(æs)*, называвшаяся обыкновенно Ассъ. Унціею назывались: изъ линѣйныхъ мѣръ дюймъ; изъ квадратныхъ частнаго названія не было; изъ мѣръ вмѣстимости кіаѳъ *(cyathus)*, составлявшій 36-ю часть конгія, мѣры жидкихъ тѣлъ, и 96-ю часть модія, мѣры сыпучихъ тѣлъ. (См. *Футъ*, *Югеръ*, *Конгій*, *Модій*, *Амфора*).

Ассъ при царяхъ и первыхъ консулахъ былъ счетною главною монетою; но потомъ счеты велись денаріями и сестерціями. Ассъ, какъ вещественная монета, первоначально, когда Римляне не имѣли еще ни золотой, ни серебряной монеты, содержалъ футъ мѣди, почему и называется Ассомъ тяжелымъ, или фунтовымъ *(æs grave, as liberalis)*; но въ послѣдствіи вѣсъ его мало-по-малу уменьшался, и съ 490 О. Р. дѣлался уже токмо въ двѣ унціи: почему и называется иногда у писателей двуунцовымъ Ассомъ *(as sexternarius)*; $2^1/_2$ такихъ Асса составляли одинъ сестерцій, а 10 одинъ денарій. Во Вторую Пуническую войну около 537 г. отъ О. Р. чеканены были Ассы въ унцію *(as uncialis)*, и 16 Ассовъ считали въ одномъ денаріи, а 4 въ одномъ сестерціи. Въ 575 г. по закону Папирія, дѣлались Ассы въ полунціи (*as semiuncialis*). Должно замѣтить, что у Латинскихъ писателей, ежели они именно не указываютъ на Ассы тяжелые, или на Ассы какого либо опредѣленнаго времени, напр. Второй Пунической войны — всегда разумѣются тѣ Ассы, коихъ считается въ денаріи 10, а въ сестерціи $2^1/_2$.

При раздѣлѣ имущества Римляне употребляли тѣ же названія и то же раздѣленіе, какія показаны о единицѣ вообще. Напр. если Клавдій завѣщалъ раздѣлить свое имущество тремъ лицамъ: Каію $^1/_6$, Марку $^1/_4$ и Туллію $^7/_{12}$; то выражались, что Каію назначается секстансъ, Марку квадрансъ, Туллію септунксъ; а если завѣщалъ все одному Юлію, то говорили, что Юлій наслѣдникъ Клавдіева Асса.

2. Въ нынѣшнее время Ассъ значитъ весьма

малый опредѣленный вѣсъ, или что все равно, весьма малую часть, на которыя въ нѣкоторыхъ государствахъ раздѣляютъ главную вѣсовую единицу, каковы фунтъ или марка. 1) Въ Голландіи Тройская марка раздѣляется на 5120 Ассовъ. Эти Ассы суть извѣстнѣйшіе, и обыкновенно употребляются для означенія величины вѣсовыхъ единицъ при описаніи вѣсовъ, въ разныхъ странахъ употребляемыхъ, дабы удобнѣе можно превращать одинъ вѣсъ въ другой. Такъ, напримѣръ, показываютъ, что Россійскій фунтъ содержитъ 8512 Ассовъ, а Кельнская марка 4864; изъ сего слѣдуетъ, что Россійскій фунтъ равенъ $^{8512}/_{4864}$ или $^{7}/_{4}$ марки, т. е. 4 фунта равны 7 маркамъ. Съ недавняго времени начали употреблять вмѣсто Ассовъ Французскія граммы. 2) Въ Германіи Кёльнская марка раздѣляется на 4020 Ассовъ. Но въ торговлѣ золотою монетою она въ Лейпцигѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ раздѣляется на 4422 дукатныхъ Асса (Ducaten-Aß); въ Баваріи и Цирихѣ на 4352. 3) Въ Даніи и Швеціи фунты раздѣляются тоже на Ассы. *Ѳ. П. П.*

АСТАНТУКЪ, Ⱡ, клеймо, или тавро, одной изъ породъ Черкесскихъ лошадей.

АСТАРА — деревня въ Талышинскомъ Ханствѣ, составляющая самый южный пунктъ владѣній Русскихъ въ Закавказьѣ; она лежитъ подъ 38° 25′ сѣв. широты, на западномъ берегу Каспійскаго Моря. Прежде въ Астарѣ было укрѣпленіе. Населеніе состоитъ изъ незначительнаго числа душъ, принадлежащихъ къ племени Талышинскому, и исповѣдующихъ Магометанскую религію (секты-Шіи). Впадающая близъ деревни въ море рѣка *Астара̀* выходитъ изъ горъ въ Персидской области *Наминче*, и, протекая съ запада на востокъ, составляетъ собою часть границы между Россіею и Персіею, на основаніи трактата Туркменчайскаго.

АСТАРОТЪ, имя планеты Венеры.

АСТАРТА, *Астаротъ* или правильнѣе *Ахторетъ*, (вѣроятно отъ Сирійскихъ словъ: *ахтъ* — звѣзда и *арта* обширность), Финикійское божество, принятое и въ Греческую миѳологію. Подъ именемъ ея разумѣли весь сонмъ небесныхъ свѣтилъ, весь сводъ небесный, принимаемый, въ иносказательномъ смыслѣ, за источникъ свѣта, теплоты, любви, жизни, блаженства. Греки и Римляне принимали ее часто за Небесную Венеру или Афродиту-Уранію. Въ Сиріи отправлялись въ честь Астарты роскошныя, чувственныя празднества, часто вводившія въ искушеніе Израильтянъ. — Въ самой глубокой древности она изображалась въ видѣ каменнаго конуса, потомъ въ видѣ коровы, наконецъ ей былъ данъ образъ прекрасной женщины съ знаками царской власти: роза, лотосъ, левъ, козелъ, лошадь, голубь и гомаръ были ей посвящаемы.

АСТАТИЧЕСКАЯ МАГНИТНАЯ СТРѢЛКА. Астатическою (отъ Греч. ἵστημι, ставлю) называется магнитная стрѣлка такого устройства, при которомъ она, не теряя магнитности, лишена способности принимать всегда одинаковое направленіе отъ сѣвера къ югу; это требуется въ физическихъ опытахъ, когда хотятъ изслѣдовать вліяніе на магнитную стрѣлку другихъ силъ, независимо отъ земнаго магнетизма. Этого можно достигнуть различнымъ образомъ; но чаще всего употребляютъ слѣдующій способъ: берутъ двѣ сколько можно одинаково намагниченныя стрѣлки, продѣваютъ сквозь средину ихъ мѣдный гвоздь, повѣшенный на весьма тонкой несученой шелковой нити, утвердивъ обѣ стрѣлки такъ, чтобы онѣ были параллельны одна къ другой, и чтобы одноименные полюсы ихъ обращены были въ противоположныя стороны. При такомъ устройствѣ одна стрѣлка старается прійти въ направленіе противоположное тому, какое принимаетъ другая, и такъ какъ онѣ могутъ обращаться только обѣ вмѣстѣ, то совершенно уничтожаютъ дѣйствіе другъ друга, если только напряженіе магнитной силы въ нихъ одинаково. Такая система, очевидно можетъ принять всякое направленіе, на сѣверъ и на югъ, на востокъ и на западъ. Если же одна стрѣлка намагничена сильнѣе другой, то система хотя и принимаетъ всегда направленіе отъ сѣвера къ югу, но уже съ меньшею силою, нежели одна стрѣлка. Хотя въ этомъ случаѣ стрѣлка не вполнѣ удовлетворяетъ значенію слова «Астатическій», но не смотря на то, согласились называть ее Астатическою.

Э. Ленцъ.

АСТЕМИРЪ,)—(, клеймо, или тавро, одной изъ породъ Черкесскихъ лошадей.

АСТЕНІЯ (Asthenia, отъ Греческихъ словъ *α*, безъ, и σθένος, сила) означаетъ недостатокъ силъ, слабость. Слово это усвои-

лось Врачебной Наукѣ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ съ появленіемъ въ Медицинѣ Бровновой системы, основанной на возбуждаемости (см. *Бровнъ*), или способности организма возбуждаться внѣшними раздраженіями, которую Бровнъ принялъ за главнѣйшее начало жизни, и объяснялъ ею всѣ измѣненія въ органической жизни. По сему началу, состояніе организма въ каждой болѣзни можетъ быть только двоякое: астеническое и стеническое (Астенія и Стенія); оба они совершенно противоположны одно другому: *Стенія* означаетъ усиленную въ организмѣ дѣятельность, или чрезмѣрное въ немъ возбужденіе, и происходитъ отъ дѣйствія сильныхъ раздраженій; *Астенія*, напротивъ, выражаетъ ослабленную въ организмѣ дѣятельность, или малое и недостаточное въ немъ возбужденіе. Она раздѣляется на непосредственную (прямую) и посредственную. Непосредственная *Астенія* предполагаетъ слабость возбужденія въ организмѣ отъ недостатка раздраженій, или отъ умаленнаго ихъ дѣйствія, при которой впрочемъ остается въ организмѣ усиленная возбуждаемость, то есть, воспріимчивость внѣшнихъ раздраженій. Посредственная *Астенія* есть также слабость возбужденія, но происходитъ не отъ недостатка раздраженій, а отъ сильнаго, либо продолжительнаго ихъ дѣйствія, причемъ возбуждаемость организма или воспріимчивость сихъ раздраженій бываетъ притуплена. Эта *Астенія*, по Бровну, раждается въ слѣдствіе предшествовавшей *Стеніи*. Вообще астеническое состояніе болѣзни, по Бровновой системѣ, врачуется средствами возбуждающими и укрѣпляющими.

Дръ Е. См....

АСТЕРЕОМЕТРЪ (Астр.) инструментъ, служащій къ вычисленію восхожденія и захожденія свѣтилъ, когда извѣстны ихъ склоненіе и часъ прохожденія чрезъ меридіанъ. Г. Жаратъ представилъ описаніе и фигуру его въ Запискахъ Парижской Академіи (Mémoires de l' Academie 1779). Подвижной кругъ, раздѣленный на 24 часа и минуты, обращается около своего центра; подвижная линѣйка между двумя кулисами двигается параллельно сама по себѣ, такимъ образомъ, что отсѣкаетъ на окружности круга дугу, равную долготѣ дня; кулисы, между которыми двигается линѣйка, раздѣлены, посредствомъ таблицы полудневныхъ дугъ, на градусы склоненія, такъ, что линѣйка, поставленная на склоненіе, отсѣкаетъ на кругѣ дневную дугу; тогда подводятъ верхнюю часть инструмента подъ часъ, означающій прохожденіе свѣтила чрезъ меридіанъ, и линѣйка покажетъ на одной сторонѣ круга восхожденіе, на другой захожденіе.

АСТЕРИЗМЪ означаетъ въ астрономіи то же, что и созвѣздіе. Слово это происходитъ отъ Греческаго *ἀστὴρ*, звѣзда.

АСТЕРІИ, морскія звѣды—родъ, принадлежащій къ лучистымъ животнымъ (*Radiata*) отличаются плоскимъ, звѣздообразнымъ, угловатымъ (обыкновенно пятиугольнымъ) или лучистымъ (чаще о пяти, иногда однако же о 4, 6, 9 и болѣе лучахъ) тѣломъ, покрытымъ известковымъ веществомъ. Верхняя сторона, или спинка, нѣсколько выпуклѣе, чѣмъ нижняя или брюшная, и часто бываетъ усѣяна бугорками или иглообразными возвышеніями, а въ самой ея срединѣ находится особеннымъ образомъ лучеобразно обозначенная, возвышенная пластинка. Напротивъ того, въ центрѣ брюшной поверхности находится отверзтіе рта, отъ котораго къ концу каждаго луча идетъ бороздка; въ ней сидятъ многочисленныя, соскообразныя ножки. Въ сихъ животныхъ новѣйшими естествоиспытателями открыты: желудокъ съ отростками, система сосудовъ, яичники и нервы, но до сихъ поръ еще не нашли мужескихъ детородныхъ органовъ, хотя и замѣчено, что сіи животныя прилегаютъ другъ къ другу брюшною поверхностію и остаются въ семъ положеніи нѣкоторое время. — Онѣ живутъ въ различныхъ моряхъ, бываютъ величиною отъ 1 дюйма до фута въ поперечникѣ, и часто весьма яркихъ цвѣтовъ: синяго, краснаго, желтаго, зеленаго и др., которые однако же, къ сожалѣнію, по смерти животнаго не могутъ быть сохранены. Пища ихъ состоитъ въ животныхъ веществахъ: улиткахъ, раковинахъ, скорлупнякахъ и пр. До сихъ поръ извѣстно великое число породъ (см. въ Dictionnaire des sciences naturelles статью: Zoophytes). *Бр . . дтъ.*

АСТЕРІЯ-КАМЕНЬ, см. *Яхонтъ.*

АСТЕРОИДЫ (звѣздочки). Такъ Гершель называлъ послѣдніе найденныя малыя планеты: Цереру, Палладу, Юнону и Весту, обращающіяся между Марсомъ и Юпитеромъ по путямъ своимъ, имѣющимъ различное склоненіе къ эклиптикѣ. Сіи планеты дополнили

недостававшій дотолѣ членъ прогресіи въ отстояніи планетъ отъ солнца.

АСТИНОМЫ (*Αστυνόμοι*). Десять чиновниковъ въ Аѳинахъ, кои имѣли смотрѣніе надъ игравшими на флейтахъ, надъ пѣвцами и надъ большими дорогами. Приказъ ихъ, составлявшій часть полиціи, именовался *Астиноміею*. Это слово составлено изъ двухъ Греческихъ, кои значатъ *городъ*, *законъ*. Въ нынѣшнемъ правленіи Греціи *Астиномами* называются полицеймейстеры.

АСТІАГЪ, см. *Мидія*.

АСТМА, см. *Одышка*.

АСТОРГА (фамилія). Маркизы Асторга получили свое имя отъ Испанскаго епархіальнаго города Асторга, называвшагося во время Римскаго владычества *Asturica Augusta*, потому, что Августъ послалъ туда колонію. Городъ этотъ лежитъ въ плодоносной долинѣ Королевства Леонъ, въ 9 миляхъ къ югозападу отъ города сего имени. Асторга, возведенная въ маркизатство Генрихомъ IV въ 1465 году, имѣла замокъ и укрѣпленія, кои нынѣ въ развалинахъ, бывъ разрушены Французами въ 1808. Тамъ находятся нѣкоторыя замѣчательныя Римскія древности.

Маркизы имѣли обязанностію носить знамя города Мадрида при коронованіи Испанскихъ Королей. Исторія упоминаетъ о многихъ изъ нихъ: одинъ былъ, съ 1672 до 1675 года, Вицероемъ въ Неаполѣ; другой, Принцъ Аскони, Герцогъ Астриско и Графъ Алтамира, извѣстенъ въ войнѣ противъ Наполеона. Упоминается также о Маркизѣ Асторгской, которая въ XVII столѣтіи, въ царствованіе Карла II, возобновила трагическую исторію Габріели де Вержи; но здѣсь она играла роль Федры: распаленная лютою ревностью, она собственною рукою убила любовницу своего супруга, вырвала изъ нея сердце, и изготовивши его, подала своему мужу; потомъ открыла ему тайну этого чудовищнаго пиршества, показала голову своей соперницы, и сама заключилась въ монастырь, гдѣ скоро умерла въ сумасшествіи.

АСТОРГА. Эммануилъ, (Astorga), композиторъ музыки, родился въ Сициліи въ 1680 или 1681 году. Отецъ его, Сицилійскій баронъ погибъ на эшафотѣ за политическія преступленія, а мать умерла отъ страха и горести; онъ же самъ остался сиротою въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ и, по ходатайству принцессы Урсинской, принявшей въ немъ участіе, былъ помѣщенъ въ монастырѣ въ Испанскомъ городѣ Асторгѣ, отъ коего заимствовалъ свое прозваніе. Образовавъ тамъ музыкальный талантъ свой, онъ переселился въ Парму, гдѣ пользовался покровительствомъ герцога, и написалъ нѣсколько дуэтовъ и кантатъ. Обстоятельства заставили его переселиться изъ Пармы въ Вѣну, и онъ нашелъ себѣ покровителя въ Императорѣ Леопольдѣ. По смерти сего государя Асторга предпринялъ путешествіе по Европѣ, и въ Оксфордѣ въ первый разъ услышалъ исполненіе превосходнаго своего произведенія: Stabat mater, пріобрѣтшаго всеобщее одобреніе. Оригиналъ этой пьесы по сіе время хранится въ Англійской Академіи Древней Музыки, какъ драгоцѣнность. Асторга написалъ одну только оперу: «Дафна», но ему приписываютъ еще сочиненіе Requiem. Время и мѣсто смерти этого композитора неизвѣстны. *Я. П.*

АСТРА. (*Aster* Linn,) есть родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтковыхъ *(Synantherеæs, compositæ)*, принадлежитъ ко второму разряду девятнадцатаго класса по Линнеевой системѣ *(Syngenesia-Superflua)*. Цвѣтокъ имѣетъ общую чашечку (*anthodium*), окружающую многочисленные трубчатые срединные цвѣточки, и болѣе десяти окружныхъ, лопатчатыхъ женскихъ. Этотъ многочисленный родъ растеній заключаетъ въ себѣ болѣе ста сорока различныхъ видовъ, дико растущихъ во всѣхъ странахъ умѣреннаго климата, которые легко противустоятъ холодной осени сѣвера, убійственной для нѣжныхъ прозябаемыхъ; посему красивые ихъ лучистые, синіе, лиловые и пестрые цвѣты составляютъ отличное украшеніе нашихъ садовъ. Большая часть изъ нихъ суть многолѣтніе травяные кусты, нѣкоторые даже кустарники и деревья, какова наприм. Новоголландская душистая Астра *(Aster argophyllus)*, возращаемая въ нашихъ теплицахъ. Три вида составляютъ однолѣтнія растенія, изъ коихъ обыкновеннѣйшее есть Китайская Астра *(Callistema hortensis)*, первенствующая между всѣми видами этого рода. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Императорскій Санктпетербургскій Ботаническій Садъ пріобрѣлъ, чрезъ духовную миссію изъ Китая, сѣмена прозябающей тамъ Астры, съ бѣлыми цвѣтами. Это, вѣроятно, первоначальная ихъ форма и краска, коихъ изображенія часто находятся на бумагѣ и ящикахъ, привозимыхъ

изъ Китал. *Aster Amellus* есть также однолѣтнее растеніе, очень пригодное для опушки цвѣточныхъ куртинъ; оно кажется, было, извѣстно Виргилію, который о немъ говоритъ слѣдующее: «*Est etiam flos in pratis, cui nomen Amellus.*»

Въ хозяйственномъ отношеніи должно замѣтить, что кустарничныя многолѣтнія Астры могутъ быть годны для укрѣпленія зыбкой и песчаной почвы степныхъ мѣстъ южной Россіи, ибо онѣ весьма скоро размножаются, какъ посредствомъ корневыхъ отпрысковъ, такъ и посѣвомъ; корни ихъ довольно длинны и густы, и одарены удивительною произрастительною силою: ихъ даже трудно истребить, гдѣ онѣ однажды разрастутся, и частое скашиваніе имъ не вредитъ. Онѣ составляютъ хорошій кормъ для домашняго скота; коровы и овцы ѣдятъ ихъ охотно. Каждый сельскій хозяинъ можетъ получить даромъ изъ существующихъ въ Россіи ботаническихъ садовъ сѣмена разныхъ видовъ Астры.

Фалдер.

АСТРАБАДЪ или *Эстерабадъ*, небольшая область въ сѣверовосточной части Персіи, граничащая къ сѣверу съ Каспійскимъ Моремъ и пустынею, къ югу съ горами Эльбурзъ, къ западу съ Мазендараномъ, а къ востоку съ рѣкою Гурганомъ, называемою у нѣкоторыхъ писателей Джорджаномъ.

Страна, кромѣ тѣхъ ея частей, которыя непосредственно прилегаютъ къ рѣкамъ, вообще гориста. Низменныя мѣста пріятны, чрезвычайно плодородны и произращаютъ, между прочимъ, особеннаго рода виноградъ; въ другихъ мѣстахъ почва песчана и безплодна.

Эта область почти со всѣхъ сторонъ окружена рѣками, которыя изобилуютъ рыбою, особенно осетрами и семгой. Главный городъ, также называемый Астрабадомъ, лежитъ въ десяти миляхъ отъ Каспійскаго Моря, подъ 36° 50′ сѣверной широты и 54° 35′ восточной долготы отъ Гринвича, хотя, въ торговомъ отношеніи, ему гораздо было бы выгоднѣе находиться ближе къ берегу. Полагаютъ, что Астрабадъ основанъ Арабскимъ полководцемъ Эзидомъ-ибнъ-Маглубомъ, въ концѣ перваго столѣтія гиджры; въ окружности онъ имѣетъ пять верстъ, и обведенъ высокою и толстою стѣною, которая теперь разваливалась. Улицы большею частію вымощены и содержатся въ чистотѣ посредствомъ сточной трубы, проведенной черезъ весь городъ. Нѣтъ ни одного замѣчательнаго публичнаго зданія.

Озеро, лежащее въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ Астрабада, между имъ и Каспійскимъ Моремъ, долго почиталось заливомъ послѣдняго, и на нѣкоторыхъ картахъ изображено въ такомъ видѣ. Поручикъ Коноллн, котораго путешествіе по этимъ мѣстамъ недавно вышло въ свѣтъ, говоритъ, что это озеро на три мили не доходитъ до Каспійскаго Моря, и не имѣетъ съ нимъ ни какого сообщенія. «Вода», прибавляетъ онъ, не имѣя истока, лѣтомъ загниваетъ и заражаетъ воздухъ вредоносными парами, отъ чего много страждутъ жители Астрабада.»

Астрабадъ есть пограничный городъ, преимущественно населенный Каджарами, изъ поколѣнія которыхъ происходитъ царствующая нынѣ въ Персіи династія Шаховъ; управляется царевичемъ, *шахзадѣ*. Земли на сѣверномъ берегу Джорджана, въ разстояніи 15 верстъ отъ Астрабада, обитаемы Туркменцами, которые только по имени данники Персіи, а въ самомъ дѣлѣ ведутъ съ своими осѣдлыми сосѣдями безпрестанную войну, грабя Персидскіе караваны и схватывая, гдѣ ни попало, Персидскихъ подданныхъ, которыхъ потомъ продаютъ въ неволю. (См. Фрезера Historical and descriptive Account и поручика Коноллн, Overland Journey of Persia; the North of India, 1834.)

АСТРАГАЛОМАНТІЯ, гаданіе по бросанію кубическихъ косточекъ, на каждой сторонѣ коихъ написано по одной буквѣ. Кости эти, брошенныя наудачу, показывали на верхнихъ сторонахъ буквы, кои, будучи соединены въ рѣченіе, давали отвѣтъ на заданный вопросъ.

АСТРАГАЛЪ (*Astragalus* Linn.) есть родъ растеній, вмѣстѣ съ родами *Phaca*, *Oxytropis et Biserrula*, составляющій особую группу *бобовыхъ* растеній (*Leguminosæ-Astragaleæ*). Нынѣ считаютъ болѣе 240 видовъ Астрагала, коихъ опредѣленіемъ занимались преимущественно Палласъ и Декандоль. Астрагалы суть травы или кустики съ перистыми листьями; въ цвѣткахъ чашечка пятизубчатая, ладья вѣнчика тупая, девять сростшихся и одна свободная тычинка (*Diadelphia-Decandria*); разновидное бобовище, отъ вдавленія нижняго шва, двугнѣздное. Достопримѣчательнѣйшія породы суть: *Без-*

стволый Астрагалъ (Astragal. exscapus), растущій въ южной Германіи и Украйнѣ, котораго корень нѣкогда употреблялся какъ лекарство въ венерической болѣзни, наподобіе сассапарели. Сладкой вкусъ листьевъ нѣкоторыхъ породъ Астрагала *(Astragalus Ammodytes et glyciphyllos)* напоминаетъ о ихъ сродствѣ съ лакрицею; разные виды колючихъ Астрагаловъ изъ отдѣленія *Tragacanthini*, доставляютъ камедь. (См. *Трагантъ*.) *П. Ѳ. Г.*

АСТРАГАЛЬ, Astragale, верхнее, въ видѣ кольца, увѣнчаніе стержня колонны, состоящее изъ валика и полочки, которой профиль или бокъ приходится подъ центромъ валика. Толщина Астрагала въ Тосканскомъ и Дорическихъ орденахъ равна $^1/_{18}$ діам. колонны, авъ Іоническомъ и Коринѳскомъ $^1/_{12}$. Свѣсъ или выступъ Астрагала равенъ его толщинѣ. *Арх. Св.*

АСТРАЛЬНЫЙ, относящійся до звѣздъ, небесныхъ свѣтилъ *(astralis, sidericus)*. Въ ученіи Персидскихъ маговъ, Гностикѣ и въ Ѳеософіи разныхъ народовъ, подъ словомъ *Астральные духи*, разумѣется родъ духовъ, состоящихъ изъ воды и огня, населяющихъ все воздушное пространство и въ особенности звѣзды: оттуда ихъ названіе. По мнѣнію Парацельса, человѣкъ состоитъ изъ души, тѣла и Астральнаго духа, который по смерти разлагается на огонь и воду. *Астральное* или *сидерическое* тѣло, по тому же ученію, составляетъ въ человѣкѣ и во всякомъ животномъ существѣ природу духовную, начало жизненное и умственное. Оно почиталось истеченіемъ изъ звѣздъ, которымъ приписывали особенную, лучистую силу, называемую *Астральною силою* или *Астральнымъ огнемъ*.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Страна, лежащая нынѣ въ очертаніи Астраханской Губерніи, уже извѣстна была отцу Исторіи, Геродоту, за 445 лѣтъ до Р. Х. По мнѣнію его, она принадлежала Скиѳамъ, которые переселили въ нее изъ Сирмидіи Сарматовъ, или Савроматовъ. Море, берега котораго облежали оба эти народа, носило тогда названіе *Гирканскаго* (*Иранскаго*). Гораздо позднѣе того, Птоломей, подтверждая сказанное мнѣніе, присовокупляетъ, будто бы переселеніе Савроматовъ къ устьямъ нынѣшней рѣки Волги послѣдовало за 1400 *л.* до Р. Х. — Въ III вѣкѣ по Р. Х. на той же самой площади, по свидѣтельству Армянскихъ лѣтописей, *являются Хазары*, распространившіе свои владѣнія въ половинѣ IX столѣтія до береговъ Чернаго Моря и Днѣпра. Они покорили въ это время нѣсколько южныхъ Славянскихъ племенъ и сдѣлались извѣстными Руссамъ: Каспійское Море носитъ названіе *Хазарскаго*. Непосредственно за Хазарами, прибрежія этого моря занимаютъ Угры, Гунны-Огоры, Обры и Маджары. Подъ этими именами всѣ они слѣдуютъ отсюда, въ томъ же столѣтіи, чрезъ Кавказскій перешеекъ къ берегамъ рѣки Дуная, и являются здѣсь единоплеменнымъ Венгерскимъ народомъ. Кромѣ Маджаровъ, имя которыхъ и понынѣ существуетъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ урочищъ, ни одинъ изъ сказанныхъ народовъ не оставилъ ни какого памятника о своемъ здѣсь пребываніи. Послѣ Маджаровъ сѣверными берегами Каспійскаго Моря обладали *Хвалиссы*, по имени которыхъ Русскіе лѣтописцы называютъ его *Хвалынскимъ*, и *Болгары*, одноименные соплеменники которыхъ, еще въ половинѣ V столѣтія завоевали Римскую область Дакію и дали ей нынѣшнее названіе Болгаріи. Въ промежутокъ времени, съ половины V до конца X столѣтій, при западныхъ берегахъ Чернаго и сѣверныхъ Каспійскаго, процвѣтаетъ могуществомъ одинъ и тотъ же народъ, Болгары. Придунайское общество его падаетъ отъ соединенныхъ ударовъ Святослава и Цимисхія (въ концѣ X вѣка); но Приволожское цвѣтетъ независимостію и обширною торговлею до временъ Темуджина и преемника его Октая (1237 года). Предведенные ими Монголы, по истребленіи Болгаръ, поселившись по берегамъ Волги, принимаютъ названіе Татаръ. — Здѣсь не мѣсто доказывать единство происхожденія и сродство народовъ, обитавшихъ при устьяхъ Волги прежде нашествія Монголовъ; но нельзя не сознать, по крайней мѣрѣ, вѣроятнымъ, что всѣ они принадлежали къ общему племени *Савроматовъ* или *голубоокихъ* (ящероокихъ), издревле здѣсь поселившемуся, сообщившему нынѣшней Волгѣ имя *Рà*, и бывшему извѣстнымъ въ послѣдующія времена подъ разными названіями, съ сохраненіемъ въ нихъ однако же рѣзкаго признака о здѣшнемъ, общемъ своемъ отечествѣ. Что касается до нынѣшняго названія Волги (святая), то несомнѣнно, что его сообщили ей жившіе

при верховьяхъ ея Финны; и оно удобно распространилось по теченію этой рѣки до самаго КаспійскагоМоря.

Со временъ Хановъ Октая и Бату, Монголы, или Татары, владѣвшіе страною, нами обозрѣваемою, до времень Царя Іоанна Грознаго. По принятіи, въ 1318 году, Мухамеданской Вѣры, они обнаружили нѣкоторую наклонность къ осѣдлой жизни построеніемъ городовъ: Сарая, Казани и *Аши-Дархана*, нынѣшней *Астрахани*. Въ 1554 г. здѣшняя страна покорена была Россійской Державѣ (см. *Астрахань*.) Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ 1607 г. далъ Астрахани собственнаго архіепископа. Петръ Великій даровалъ ему степень губернскаго города. Императрица Екатерина II, при открытіи, въ 1785 г., Кавказскаго Намѣстничества, въ качествѣ области, присоединила къ нему Губернію Астраханскую; но въ 1796 году Императоръ Павелъ I, возвративъ Астрахани прежнее значеніе губернскаго города, сосредоточилъ въ немъ управленіе и прежде-бывшимъ Кавказскимъ Намѣстничествомъ; наконецъ Императоръ Александръ I, въ 1801 году, повелѣлъ раздѣлить Астраханскую Губернію на двѣ отдѣльныя части, изъ которыхъ составились нынѣшнія Кавказская и Астраханская Губерніи, съ оставленіемъ при сей послѣдней, въ качествѣ уѣздныхъ, городовъ: *Енотаевска*, *Красноярска* и *Черноярска*. Древній и удержанный Астраханью гербъ представляетъ изображеніе золотой царской короны и подъ нею, въ горизонтальномъ положеніи, обнаженнаго, серебрянаго меча, съ золотою рукоятью, въ голубомъ полѣ.

Астраханская Губернія лежитъ между 44 и 53° сѣверной широты, и 60 и 72° восточной долготы. Наибольшая длина ея, отъ юго-запада на сѣверовостокъ, составляетъ 800, а ширина отъ запада на востокъ не менѣе 600 верстъ. Площадь земель, содержащихся въ предѣлахъ этой губерніи, вмѣщаетъ 196,000 квадратныхъ верстъ, или же 20,384,000 квадратныхъ десятинъ (4,000 квадр. миль). Она граничитъ къ сѣверу съ Саратовскою, къ востоку съ Оренбургскою Губерніею, къ югу съ Кавказскою Областью и Каспійскимъ Моремъ, и къ западу съ Землею Донскихъ Казаковъ.

Начиная отъ высотъ, по теченію рѣки Сарпы, между Дономъ и Волгою и Общаго Сырта, между Волгою иУраломъ, Астраханская Губернія представляетъ наклоненную плоскость отъ сѣвера къ югу, которая пресѣкается здѣсь водами Каспійскаго Моря. Кромѣ сказанныхъ горъ, въ томъ же направленіи, по теченію рѣки Волги, поперегъ этой площади, проходятъ цѣпи холмовъ, большею частію песчаныхъ, лишенныхъ прозябенія и нарѣдка осѣняемыхъ мелкимъ, негоднымъ для строенія лѣсомъ и кустарниками. Въ числѣ этихъ приволжскихъ холмовъ заслуживаетъ вниманіе одна гора *Богда*: при значительной вышинѣ, окружность ея не менѣе 8 верстъ; она состоитъ преимущественно изъ крѣпкаго песчанника и частію изъ красной глины, употребляемой въ краску. Туземные Калмыки питаютъ къ этой горѣ суевѣрное благоговѣніе, почитая ее освященною отъ Далай-Ламы, и приносятъ сюда въ жертву разныя вещи, которыя оставляютъ въ ущеліяхъ горныхъ. Между холмами, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, протекаетъ *Волга*, раздѣляя губернію на двѣ почти равныя части, юго-западную и сѣверо-восточную. Отъ самаго подножія Общаго Сырта теченіе ея видимо измѣняется, въ сравненіи съ теченіемъ въ другихъ, орошаемыхъ ею губерніяхъ, гдѣ она, большею частію, имѣетъ одно русло и немногія воложки, или побочные протоки; здѣсь, напротивъ того, теченіе Волги представляетъ лабиринтъ боковыхъ рукавовъ и поперечныхъ протоковъ, которые умножаются соотвѣтственно пониженію площади, занимаемой губерніею, къ водамъ Каспійскаго Моря. — Наибольшіе изъ протоковъ суть: *Ахтуба*, которая начинается выше Царицына и по лѣвую сторону Волги, то удаляясь отъ нея, то соединялась съ нею, течетъ на пространствѣ слишкомъ 300 верстъ; *Бузанъ*, *Богда*, *Кутумъ*, *Царевъ*, *Башмаковка*, *Чаганъ* и *Иванчукъ* отдѣляются отъ Волги съ той же стороны, и текутъ на разстояніяхъ отъ 80 до 10 верстъ. Съ правой стороны болѣе другихъ протяженный, есть рукавъ *Бектемиръ*, за нимъ болѣе или менѣе значительными являются устья: *Ярковское*, *Камыслякъ*, *Каныча*, *Тобола*, *Карасинъ-Ерикъ*, *Житной-Бикланій*, *Кара-Булакъ*, *Большая-Басма* и *Наста*. Въ такой же соразмѣрности съ постепеннымъ низпаданіемъ, теченіе Волги, на наибольшемъ протяженіи, быстрое, въ Астраханской Губерніи становится болѣе и болѣе косымъ, и въ

самыхъ устьяхъ едва ли доходитъ до двухъ узловъ въ часъ. Подобно другимъ, великимъ рѣкамъ, при слiяніи съ моремъ, Волга образуетъ обширную дельту, состоящую изъ безчисленныхъ истоковъ, болотъ и большею частію низменныхъ, болотныхъ или песчаныхъ острововъ, обросшихъ камышемъ и солянками. Основаніе этой дельты, обращенное къ морю, не менѣе 150, а высота, считая отъ устья рѣки до городка *Замьяновскаго*, слишкомъ 100 верстъ. Между множествомъ Волжскихъ острововъ, возможность къ жительству и частію къ обработкѣ земледѣльческой, дѣлаетъ достойными примѣчанія острова *Чечерпскій* и *Арбузный*, лежащіе близъ города Енотаевска; *Седлистый*, при главномъ устьѣ рѣки: на немъ, по волѣ Петра Великаго, въ 1722 году, было построено земляное укрѣпленіе, а въ настоящее время находятся церковь, таможенная застава, карантинъ и брандвахта; *Карантинный*, на которомъ прежде помѣщенъ былъ карантинъ; *Житный*, гдѣ находилось главное становище нѣкогда ужаснаго, для мирныхъ жителей этой страны, Стеньки Разина; *Островъ Четырехъ Бугровъ*, на которомъ устроенъ маякъ; также острова: *Конный*, *Крестовой* и *Ракушка*. — Глубина рѣки Волги отъ границы губерніи до самой Астрахани, весьма значительна, и дѣлаетъ удобнымъ всякое рѣчное судоходство, а ширина главнаго русла вообще содержитъ отъ 300 до 500 и болѣе саженъ; ниже Астрахани рѣка мелѣетъ по мѣрѣ сближенія съ моремъ, и въ устьяхъ, раздѣленная на множество рукавовъ, вмѣстѣ съ потерею ширины главнаго русла, становится до такой степени мелкою, что глубина воды, въ обыкновенное время, не превосходитъ въ ней 8, а въ засуху упадаетъ на 6½ футовъ. Это мелководіе дѣлаетъ годъ отъ году болѣе затруднительнымъ сообщеніе Астраханскаго Порта съ Каспійскимъ Моремъ, имѣя вмѣстѣ неблагопріятное вліяніе и на рыбные промыслы. Во время весенняго полноводія прибыль воды ограничивается въ рѣкѣ Волгѣ семью футами съ нѣсколькими дюймами. Кромѣ Волги, въ предѣлахъ Астраханской Губерніи замѣчательна только одна рѣка *Сарпа*; вытекая изъ возвышенныхъ болотъ или соленыхъ грязей, называемыхъ *Хаки-Джирлачи*, находящихся между Волгою и Манычемъ, на пространствѣ около 150 верстъ, по направленію отъ юга на сѣверъ, она образуетъ нѣсколько небольшихъ солоноватыхъ озеръ и въ 30 верстахъ ниже Царицына, близъ колоніи Моравскихъ братьевъ, Сарепты, изъ такъ называемаго Сарпинскаго озера вливается въ рѣку *Волгу*. На самыхъ же границахъ этой губерніи, опредѣляя ихъ своими руслами, текутъ рѣки: на югѣ *Кума*, на западѣ *Манычъ*, на сѣверовостокѣ *Малая Узень*, а на востокѣ западный рукавъ рѣки *Урала*, называемый *Мокрымъ Баксаемъ*. Первая изъ этихъ рѣкъ вытекаетъ изъ отраслей Хребта Кавказскаго, невдалекѣ отъ Георгіевска, и не достигая Каспійскаго Моря, поглощается прибрежными песками; вторая, начинаясь въ южной оконечности Астраханской Губерніи, течетъ на западъ и, близъ Ростова, впадаетъ въ Азовское Море; третія беретъ начало свое изъ отрасли Хребта Уральскаго, входящей въ восточную часть Саратовской Губерніи, течетъ на юговостокъ, и среди песчаной степи, между Волгою и Ураломъ, вливается въ одно изъ Камышъ-Самарскихъ озеръ; послѣдній, — рукавъ рѣки Урала—*Баксай*, отдѣляется отъ главнаго тока этой рѣки близъ Сорочинковской станицы и, протекая на западъ Оренбургскою Губерніею 60 и Астраханскою 10 верстъ, при селеніи Лебедевой-Ватагѣ, впадаетъ въ Каспійское Море. Вообще всѣ эти рѣки неспособны къ судоходству. Изъ нихъ каждая принимаетъ въ себя по нѣскольку небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, которыхъ воды пресыщены обильно горько-соленымъ растворомъ и негодны для питья. —Многія подобныя рѣчки впадаютъ въ соленыя озера, которыми Астраханская Губернія весьма изобилуетъ. Изъ нихъ на западъ отъ рѣки Волги, замѣчательны особенно *Баксунчатское*, близъ горы Богды, длиною въ 16 и шириною въ 9 верстъ; *Астраханскія*, между устьями Волги и рѣкою Кумою; изъ нихъ два, ближайшія къ Астрахани называются *Тишакскими*, слѣдующія за ними шесть *Байгушинскими*, потомъ три *Мачаговскими*; *Басъ-Мачаговское*, длиною въ 700, а шириною въ 240 саженъ, въ 77 верстахъ отъ Астрахани. Тамъ же находится озеро *Малиновое*, названное такъ по цвѣту добываемой въ немъ соли; два *Кобыльскія*, и два *Бассинскія*, изъ которыхъ одно имѣетъ 5 верстъ въ окружности. Что касается до озеръ, находящихся на востокѣ отъ рѣки Волги, то изъ нихъ заслуживаютъ вниманіе два *Теплицкія*

озера, въ 20 верстахъ отъ Красноярска, два *Кордуванскія* и также два *Леденецкія*. Во всѣхъ этихъ озерахъ и множествѣ другихъ, меньшей величины, добывается огромное количество поваренной соли, которая безъ всякаго искусственнаго пособія, садится на днѣ каждаго озера, въ видѣ болѣе или менѣе толстаго и крѣпкаго черепа; ее ломаютъ обыкновенными пешнями, обсушиваютъ и потомъ отвозятъ въ магазины или на рынки. Озера *Кордуванскія* и нѣкоторыя другія доставляютъ, кромѣ поваренной, значительное количество горькой соли, изъ каждаго пуда которой получается не менѣе 20 фунтовъ Глауберовой соли, добываемой здѣсь для аптекъ. Говоря о водахъ здѣшней губерніи, слѣдуетъ присовокупить, что Каспійское Море омываетъ восточный предѣлъ ея на пространствѣ 450 верстъ.

Начиная отъ Общаго Сырта въ Саратовской Губерніи, по обѣ стороны рѣки Волги, до восточной границы Губерніи Астраханской и проходящихъ, по теченію рѣки Сарпы, возвышеній, простираются степи, усѣянныя песчаными буграми и холмами, большей или меньшей высоты. Между ними лежитъ множество озеръ, также пространныя *хаки* (соленыя грязи), пласты солоноватой глины, сѣрой земли, смѣшанной нерѣдко съ черноземомъ, но болѣе обширныя песчаныя равнины, среди которыхъ встрѣчаются однако же оазисы, производящіе ржанецъ, полынь, сирскій мохъ и многіе другіе съѣдомые злаки, служащіе къ продовольствію скота кочующихъ здѣсь Калмыковъ и Татаръ, а при берегахъ Волги нерѣдко обработанные для посѣва хлѣба, садоводства и огородничества. Впрочемъ вездѣ почва пресыщена солью, и содержитъ множество остатковъ черепокожныхъ, свойственныхъ Каспійскому Морю. Всѣ эти признаки показываютъ, что большая часть нынѣшней Астраханской, и часть Саратовской и Оренбургской Губерній, отъ возвышеній за рѣкою Сарпою, Общаго Сырта и южныхъ отраслей Хребта Уральскаго, нѣкогда покрыты были водами обширнаго Каспійскаго Моря.—Ограждаемая отъ сѣвера Общимъ Сыртомъ и Уральскими Горами, песчаная, безлѣсная и открытая съ полудня, Астраханская Губернія, составляя одну изъ южнѣйшихъ частей Россіи, имѣетъ климатъ теплый; съ половины Мая обыкновенно начинаются здѣсь жары, увеличивающіеся въ Іюнѣ и Іюлѣ до 26 и 30 градусовъ по Реомюрову термометру; Августъ бываетъ умѣренно теплый; съ начала Сентября до половины Ноября продолжается погода пріятная, сопровождаемая ясными днями и холодными утренниками; съ половины Ноября до половины Декабря перепадаютъ осенніе дожди и снѣгъ, къ концу этого мѣсяца замерзаютъ всѣ рѣки; въ Январѣ наступаетъ стужа, и при сѣверномъ вѣтрѣ, ртуть упадаетъ нерѣдко ниже 20 и 22 градусовъ; съ половины Февраля начинаются оттепели, а въ началѣ Марта вскрываются рѣки и начинается весна. Вообще климатъ Астраханской Губерніи дѣлаетъ удобнымъ разведеніе здѣсь самыхъ нѣжныхъ растеній и животныхъ, и способствуетъ крѣпости здоровья и долголѣтію туземныхъ жителей.

Теперь исчислимъ произведенія земли въ Астраханской Губерніи:

а) *По царству ископаемыхъ.* Кромѣ исчисленныхъ выше видовъ почвы и соли поваренной и горькой, въ горахъ здѣшней губерніи встрѣчаются изрѣдка слои соли каменной и селитры; известковый туфъ, известковый капельникъ, песчаный мергель, гипсъ, трубочная глина, трепелъ, кровельный шиферъ и селенитъ, находятся также, частію въ горахъ, частію въ берегахъ рѣки Волги, по которымъ мѣстами попадаются белемниты, раковинные отпечатки, слоновыя кости, и окаменѣлые обломки дуба и тополя; желѣзная руда, въ небольшомъ количествѣ, до сихъ поръ открыта только въ такъ называемой горѣ Чапчѣ, въ Енотаевскомъ Уѣздѣ.

б) *Въ царствѣ растеній*: всякаго рода хлѣбъ, въ томъ числѣ просо и пшеница; огородные овощи и между ними горчица, стручковый перецъ, также арбузы и дыни, превосходнаго вкуса и необыкновенной величины. Въ числѣ плодовъ груши, бергамоты, яблоки, вишни, сливы, персики, абрикосы, тутовыя ягоды и виноградъ разныхъ родовъ, въ многочисленныхъ садахъ здѣшней губерніи собираются ежегодно огромными количествами, и вмѣстѣ съ арбузами и дынями составляютъ здѣсь особую торговую статью значительнаго отпуска въ другія губерніи. Изъ дикорастущихъ деревъ и кустарниковъ по горнымъ и низменнымъ берегамъ Волги, начиная отъ Черноярска до самаго моря, растутъ: лохъ (*Eleagrus Angustifolia*), жимо-

лость, кожевенное дерево (*Rhus Cotinus*), карагачь (*Ulums Pumila*), придорожный игольникъ (*Rhamnus lycoides*), теченегъ (*Rhamnus Paliurus*), бузина, гребенная трава (*Tamarix Gallica*), грабыльникъ (*Carpinus Betulus*), казачій можжевельникъ (*Juniperus Sabina*), степная малина (*Ephedra-Monostachia*), неклень (*Acer Tataricum*); также марена, вайда, дикій шафранъ, ревень, рапонтикъ, кунжутъ, сусакъ (*Butomus Umbellatus*), степной подсолнечникъ и множество другихъ цѣлебныхъ и красильныхъ растеній, между которыми заслуживаютъ особенное вниманіе: такъ называемая Индѣйская трава, содержащая въ маковкахъ весьма тучныя и сладкія сѣмена, способныя къ доставленію масла; чилимъ (*Trapa Natans*), дающій плодъ, сходный видомъ и вкусомъ съ каштанами; солодковый корень, дикіе тюльпаны, дикіе каперсы и разнаго рода солянки, — какъ-то: безлистный анабазисъ (*Anabasis Aphylla*), высокорослая солянка (*Salsola Altissima*), разноцвѣтная солянка (*Salsola Rosacea*), солянка кали (*Salsola Kali*).

в) *Въ царствѣ животныхъ*: домашній скотъ, рогатый и буйволы; Русскія, Калмыцкія и Черкасскія овцы и свиньи; лошади Черкасскія, Калмыцкія и Русскія, также верблюды, и всякія дворовыя птицы; дикій скотъ: дикія лошади, дикія козы и дикія свиньи; звѣри: волки, лисицы, корсаки, зайцы, выдры, норки, выхухоли, перегузни и тюлени. Дикія птицы: разныхъ родовъ орлы, ястребы и совы, лебеди, Китайскіе и дикіе гуси, казарки, многоразличныхъ видовъ утки, въ томъ числѣ бабы и бакланы; цапли черныя и бѣлыя, журавли, аисты, красные гуси и множество разнаго рода куликовъ; въ степяхъ водятся стрепеты и дудаки, а въ лѣсахъ и кустарникахъ фазаны, глухіе и сѣрые тетерева, куропатки, рябчики и перепелки; также жаворонки, соловьи и многія другія пѣвчія птицы. Изъ земноводныхъ, кромѣ обыкновенныхъ рѣчныхъ, водятся здѣсь черепахи. Изъ рыбъ: бѣлуги, осетры, шипы, севрюги, стерляди, принадлежащіе къ разряду такъ называемой красной рыбы, также сомы, бѣлыя-рыбицы, семги, лососи, щуки, судаки, лещи и прочія мелкія рыбы. Насѣкомыя: тарантулы, скорпіоны, саранча, шпанскія мухи, пчелы и шелковичные черви. Изъ пресмыкающихся, въ степяхъ водятся значительной величины ядовитыя змѣи, извѣстныя подъ названіемъ желтопузовъ, ужи и козюли.

Въ Астраханской Губерніи находится городовъ всего четыре: губернскій *Астрахань* и уѣздные: *Енотаевскъ*, *Красноярскъ* и *Черноярскъ*; разнаго рода селеній 125. Черноярскій Уѣздъ составляетъ сѣверную полосу губерніи, Енотаевскій среднюю, Астраханскій южную, а Красноярскій объемлетъ часть острововъ, образуемыхъ восточными устьями Волги и часть Уральской степи съ Рынъ-песками. Эта губернія можетъ почитаться одною изъ малонаселеннѣйшихъ въ Имперіи. Общее число *осѣдлыхъ* жителей простирается въ ней до 103,280 душъ, изъ того числа мужчинъ 54,050, женщинъ 49,230; дворянъ вообще 113, духовенства бѣлаго 217, чернаго 34, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 350, неслужащихъ разночинцевъ 18,175, купцевъ 1-й гильдіи 10, 2-й 60, 3-й 1806; мѣщанъ 15,422; торгующихъ крестьянъ 72; войска для внутренней стражи 2,350; крестьянъ казенныхъ 32.680; помѣщичьихъ 9,130; однодворцевъ 3,080; пожарныхъ и полицейскихъ нижнихъ служителей 260. Сверхъ того: кочующихъ въ губерніи инородцевъ, Калмыковъ и Татаръ до 164,000 душъ. По Вѣроисповѣданіямъ: Грекороссіянъ 84,600; Лютеранъ и Реформатовъ 163; Грегоріянъ и Католиковъ (Армянъ) 650; Евреевъ 30; Мухаммеданъ (Татаръ и Персіянъ) 24,000; идолопоклонниковъ (Калмыковъ и Индѣйцевъ) 164,820; иновѣрческаго духовенства 62.

Церквей Грекороссійскихъ въ городахъ вообще 31, въ уѣздахъ 32, и того 63; изъ того числа каменныхъ 35, деревянныхъ 28; монастырей 6, иновѣрческихъ храмовъ 7; число домовъ, въ губерніи, простирается вообще до 10,185, изъ того числа въ городахъ каменныхъ 290, деревянныхъ 5135, каменныхъ казенныхъ 39, деревянныхъ казенныхъ 23, въ селеніяхъ до 4.760; учебныхъ заведеній вообще 20, изъ того числа духовныхъ 4, гражданскихъ 6, военныхъ 2, пансіонъ 1 и частныхъ школъ 7. Въ нихъ учащихся вообще 1,525, учащихъ вообще 52. Градскихъ больницъ 4, въ нихъ кроватей 139; богадѣленъ 3, домъ ума лишенныхъ 1, домъ смирительный 1, аптекъ 3, изъ нихъ казенныхъ 2, частная 1; (при сихъ заведеніяхъ врачей 10 и лекарскихъ учениковъ 9, повивальныхъ бабокъ 8); лавокъ 1170, фабрикъ и

заводовъ 70, трактирныхъ заведеній 53, питейныхъ домовъ 48.

По своему мѣстоположенію, Астраханская Губернія пользуется большими выгодами относительно торговли. Судоходство по рѣкѣ Волгѣ, способствуя заграничному сбыту разныхъ товаровъ, отпускаемыхъ преимущественно изъ Москвы и съ Нижегородской ярмарки въ Азію, и надѣляя жителей произведеніями Саратовской, Пензенской, Казанской, Нижегородской, Вятской и Пермской Губерній, обращаетъ имъ въ замѣнъ рыбу и произведенія, изъ нее добываемыя. Каспійское Море, открывающее сообщеніе съ Персіею, Бухаріею, Хивою и со всѣми народами, кочующими по прибрежьямъ, оживляетъ торговлю внѣшнюю. Въ ней годовой оборотъ торговаго капитала вообще простирается до 16,970,000 рублей. Въ томъ числѣ привозъ до 8,740,000, отпускъ до 10,230,000 руб. Главные предметы привоза суть: лѣсъ, хлѣбъ, хлѣбное вино и разныя произведенія фабрикъ и заводовъ внутренней Россіи; эти послѣднія частію отправляются отсюда въ Оренбургскую Губернію и Кавказскую Область, Закавказскій край и за границу. Главнѣйшіе предметы отпуска суть: по преимуществу рыба, рогатый скотъ, овцы, лошади и садовые плоды. Ярмарокъ въ здѣшней губерніи бываютъ двѣ, и обѣ въ Черноярскѣ; каждая изъ нихъ продолжается по 6 дней. Онѣ замѣчательны значительными оборотами, посредствомъ продажи и покупки скота. Судоходная рѣка здѣсь Волга съ нѣсколькими ея рукавами; разнаго рода и размѣра судовъ съ товарами проходитъ по ней ежегодно до 1400. На нихъ рабочихъ вообще бываетъ не менѣе 6,000 человѣкъ. Изъ числа существующихъ 70 фабрикъ и заводовъ, фабрикъ 36, для тканья *сарпинокъ* 3, для тканья *бязей* 12, и красильныхъ 21; заводовъ 34: водочный 1, пивоварныхъ 4, мыловаренныхъ 3, свѣчносальныхъ 2, свѣчновосковой 1, кожевенныхъ 10 и кирпичныхъ 13. Сверхъ того въ Астрахани есть брилліанщики, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и другіе ремесленники, обыкновенные во всякомъ многолюдномъ обществѣ. Произведенія здѣшнихъ фабрикъ и заводовъ и ремесленниковъ, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ жителей, не представляютъ ни какого предмета для внѣшней торговли. Число рабочихъ, состоящихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, не превосходитъ въ нынѣшнее время семи сотъ человѣкъ.

Исчислимъ теперь разныя отрасли хозяйства и промысловъ: а) *Хлѣбопашество.* Степное положеніе, солонцоватая и песчаная почва земли, необыкновенные лѣтніе жары, сопровождаемые бездождіемъ, и наконецъ самый недостатокъ населенія—всѣ эти обстоятельства, кажется, навсегда исключаютъ Астраханскую Губернію изъ числа хлѣбородныхъ. Хлѣбъ сѣютъ въ Черноярскомъ и частью въ Енотаевскомъ Уѣздахъ, а въ Астраханскомъ весьма мало, и то почти одинъ яровой, озимый же сѣется въ одномъ Черноярскомъ Уѣздѣ, по привычкѣ. Общая сложность участковъ земли, обработываемыхъ для посѣва хлѣба, во всей губерніи составляетъ 29,107 квадратныхъ десятинъ и 1479 квадратныхъ саженъ; разнаго рода хлѣбныхъ зеренъ высѣвается ежегодно до 23,150, а собирается не менѣе 60.520 четвертей; въ томъ числѣ ржи 27,920, пшеницы 21.900, овса 2,870, ячменя 1,730, гречихи 20 и конопли 20 четвертей. Ежегодный недостатокъ хлѣба дополняется покупкою привозимаго сюда по Волгѣ изъ внутреннихъ губерній, каждый годъ на весьма значительныя суммы. б) *Садоводство.* Общее число плодовыхъ садовъ простирается въ губерніи до 368, и огородовъ до 582; за собственнымъ продовольствіемъ, ежегодная прибыль садоводовъ и огородниковъ опредѣляется суммою, около 440,000 рублей. Наибольшая часть этой суммы пріобрѣтается продажею яблокъ, грушъ и дуль, винограду, арбузовъ и дынь, отправляемыхъ отсюда во внутреннія губерніи Россіи. в) *Скотоводство.* Скотоводствомъ, которому благопріятствуютъ обширныя степи, преимущественно занимаются въ губерніи кочевыя племена, частію же помѣщики и крестьяне. Рогатаго скота находится въ губерніи до 350,000 головъ, лошадей до 550,000, овецъ до 2,000,000. Въ суровыя зимы, сопровождаемыя большими снѣгами и вьюгами, значительное количество скота погибаетъ въ степяхъ отъ недостатка пріюта и корма. — Торговцы, закупая и вымѣнивая по кочевьямъ въ улусахъ, на разныя вещи, матеріи и съѣстные припасы, лошадей, рогатый скотъ, мерлужки и тулупы, продаютъ ихъ въ самой Астрахани, но болѣе отправляютъ въ верхніе города; сами кочующіе народы пригоняютъ скотъ въ Черный Яръ на ярмарки. Та-

кимъ образомъ, за удовлетвореніемъ мѣстнымъ потребностямъ, выгоняется для продажи въ другія губерніи, рогатаго скота до 25,000, лошадей до 8,000 и овецъ до 180 000 головъ. Ежегодный доходъ, пріобрѣтаемый скотоводами, равняется суммѣ 3,000,000 руб. д) *Пчеловодство и шелководство*: объ эти отрасли хозяйства находятся здѣсь въ младенческомъ состояніи. Объ нихъ можно судить по числу ульевъ и количеству добываемаго шелка: первыхъ во всей губерніи считается до 50, а послѣдняго добывается по нѣскольку фунтовъ. е) *Рыбная ловля*. Изобильныя разною рыбою воды р. Волги и Каспійскаго Моря, вознаграждаютъ жителей Астраханской Губерніи за почву неблагодарную къ трудамъ земледѣльца. Рыболовство составляетъ здѣсь весьма важный предметъ торговли и мѣстной промышленности. Всѣ воды, называемыя рыболовными, принадлежатъ помѣщикамъ или по участкамъ составляютъ оброчныя статьи, или же предоставлены вольной промышленности. Значительная часть Россійской Имперіи снабжается отсюда рыбою, икрою и рыбьимъ клеемъ; нѣсколько десятковъ тысячъ рукъ бываютъ заняты работою, соединенною съ Астраханскими рыбными промыслами; сверхъ мѣстнаго потребленія, количество рыбы, икры и клею, отпускаемыхъ для продажи во внутреннія губерніи, опредѣляется суммою 7,000,000 руб. Независимо отъ того, извѣстно, что ловля морскихъ тюленей доставляетъ мѣстнымъ жителямъ немаловажныя выгоды, но для точнаго ихъ опредѣленія, удовлетворительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Впрочемъ примѣрно полагаютъ, что на всѣхъ вообще владѣльческихъ промыслахъ, въ томъ числѣ и чужихъ, уловляется бѣлугъ до 183,000, севрюгъ 130,000, осетровъ 110,000, бѣлой рыбицы 5,000, сомовъ 283,000, сазановъ 275,000, стерлядей 337,000, судаковъ 7,000,000, лещей 5,000,000, тюленей 15,300; икры добывается 20,700 пудъ, клею 2,000 пудъ, вязиги 2,300 пудъ. Дальнѣйшія подробности о Каспійской рыбной ловлѣ принадлежатъ къ статьѣ *Рыбные промыслы*. з) *Добыча соли*. Добываніе соли производится не каждогодно на всѣхъ озерахъ, а бываетъ только тамъ, гдѣ родится лучшая соль; равнымъ образомъ и добываемое количество не всегда одинаково: успѣхъ заготовленія соли зависитъ много отъ состоянія атмосферы. Такъ напр. изъ всѣхъ упомянутыхъ озеръ выломано соли въ 1825 году 1.502,988 пуд. въ 1827 г. 1.014,702 п., а въ 1822 г., по причинѣ размытія соляной садки сильными дождями, выломано только 120,927 пудъ. Эта соль доставляется въ оптовые и мѣстные магазины одной Астраханской Губерніи, а въ другія мѣста не отпускается. Годовое количество соли, поставляемой въ эти магазины, не одинаково; оно опредѣляется высшимъ начальствомъ, по мѣрѣ расхода соли изъ каждаго магазина; такимъ образомъ поставлено было: въ 1825 году 1.962,200 пудъ, въ 1826 году 1.055.000, а въ 1827 году 916,500 пудъ. *П. Д. Соколовъ.*

Въ Россіи не много такихъ губерній, которыя разнообразіемъ жителей сходствовали бы съ Астраханскою. Въ ней обитаютъ: Россіяне, Армяне, Грузины, Греки, Татары, Хивинцы, Трухменцы, Персіяне, Индѣйцы, Калмыки и Киргизъ-Кайсаки. 1) *Россіяне* суть переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, и составляютъ главныхъ жителей городовъ и селеній Астраханской Губерніи. Въ семъ классѣ заключается: Духовенство Греческаго Исповѣданія, служащіе вообще, дворяне, купцы, мѣщане, дворовые люди, крестьяне казенные, помѣщичьи и казаки. 2) *Армяне*, сами себя Гайканами именующіе, суть также переселенцы изъ Великой Арменіи, и пользуются особыми въ Россіи правами и преимуществами. Они составляютъ значительную часть настоящихъ жителей города Астрахани, а въ другихъ мѣстахъ губерніи не живутъ. Не многіе, производя торговлю разными мелочными товарами въ Калмыцкихъ и Киргизскихъ степяхъ, и имѣя тамъ свое скотоводство, которое у нѣкоторыхъ весьма многочисленно, пребываютъ въ тѣхъ степяхъ почти постоянно. Армяне ни какихъ податей не платятъ, но участвуютъ только въ земскихъ повинностяхъ.—3) *Грузины*, *Греки*, *Персіяне*, *Индѣйцы*, *Бухарцы*, *Хивинцы* и *Трухменцы* постоянно пребываютъ только въ Астрахани, единственно по своимъ торговымъ дѣламъ.—4) *Татары Астраханскіе*, природные жители этой страны, происхожденія Нагайскаго. Они извѣстны подъ слѣдующими наименованіями: а) Татары Бухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворовъ, называющіеся такъ по имени слободъ, составляющихъ Татарскую часть города Астрахани; б) Та-

тары Юртовскіе, частію живущіе въ пригородныхъ слободахъ, но болѣе по деревнямъ, въ Астраханскомъ Уѣздѣ. в) Татары Емешные, отъ слова Емекъ, т. е. кормовые, или рабочіе, суть потомки плѣнныхъ, взятыхъ Татарами Астраханскими въ войнахъ съ сосѣдями; они жили, и теперь живутъ на земляхъ, жалованныхъ табунным головамъ и мурзамъ, которымъ за это услуживаютъ въ ихъ хозяйствѣ, болѣе по обычаю, нежели по непремѣнному долгу и принужденію; ими управляютъ теперь 8 табунныхъ головъ и 4 мурзы, которые завѣдываютъ ихъ хозяйствомъ, разбираютъ маловажныя ссоры и собираютъ деньги на земскія повинности. При покореніи Астрахани Царемъ Іоанномъ Грознымъ, всѣхъ означенныхъ Татаръ, считалось 25,000 семей, или домовъ, какъ они сами называютъ; но въ царствованіе Петра Великаго, число ихъ было уже вполовину менѣе, а въ 1772 году, оказалось только 1,200 семей; нынѣ же всѣхъ природныхъ Татаръ, населяющихъ городъ Астрахань и уѣздъ онаго, считается не болѣе 8,983 душъ обоего пола. Причиною сего были побѣги ихъ къ Татарамъ Кумскимъ, къ народамъ Закавказскимъ, къ Башкирцамъ, Киргизцамъ, а также и воспріятіе нѣкоторыми мурзами со всѣми ихъ подвластными Христіанской Вѣры. д) Татары Кундровскіе, почитаемые кочующими, ибо занимались единственно скотоводствомъ, перемѣняютъ лѣтнія жилища, суть Нагайцы, покоренные Петромъ Великимъ въ 1715 году. Сначала, они отданы были подъ власть Калмыкамъ, которые дали имъ земли, по лѣвому берегу рѣки Ахтубы лежащія; но когда, въ 1771 году, нѣкоторые роды Калмыковъ бѣжали за границу, тогда сіи Татары Кундровцы, переселясь въ Красноярскій Уѣздъ, въ числѣ 1,000 кибитокъ, покорились непосредственно Россійскому правительству, и въ такомъ положеніи донынѣ обитаютъ въ числѣ 7,588 душъ обоего пола. Всѣ Астраханскіе Татары съ 1836 года подвергаются, сверхъ земской и городской повинности, платежу по 5 руб. съ души и отправленію рекрутской повинности. 5) *Калмыки* раздѣляются на 7 главныхъ улусовъ, изъ коихъ 5 владѣльческихъ и 2 казенныхъ, поступившихъ въ казну, по случаю принятія Христіанской Вѣры Грекороссійскаго Исповѣданія владѣльцемъ оныхъ Княземъ Дундуковымъ, по смерти котораго, Императрица Екатерина II пожаловала оставшейся послѣ него дочери, въ замѣнъ сихъ земель, деревни въ Россіи. Улусы эти суть слѣдующіе: владѣльческіе, Дербетевскій составляетъ 3,737 кибитокъ, большой Дербетевскій 649, Енцохуровскій 783, Торгоутовскій 347, Ядыковскій 1,485, Хирахусовскій 1,285, у мелкопомѣстныхъ девяти владѣльцевъ 141 кибитка. Казенные: Эркетеневскій 1,538 кибитокъ, Богоцохуровскій 1,705 кибитокъ. Два послѣдніе управляются пятью правителями изъ Зайсанговъ. Вообще Калмыковъ обоего пола можно положить до 71,440 душъ, или около. Правительство управляетъ Калмыками въ отношеніи къ порядку и тишинѣ, посредствомъ чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который называется главнымъ калмыцкимъ приставомъ; онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ частныхъ приставовъ при каждомъ улусѣ; впрочемъ главный приставъ подчиненъ Астраханскому губернатору и главноуправляющему въ Грузіи. Калмыки имѣютъ свой судъ *Зарго*, для рѣшенія частныхъ и гражданскихъ дѣлъ; въ преступленіяхъ уголовныхъ они подлежатъ уѣзднымъ судамъ. Калмыки принадлежатъ къ исповѣданію *Шикямуни*. Ламы и Гилоны, составляющіе ихъ духовенство, еще имѣютъ власть надъ умами народа; но какъ всякое сношеніе съ Далай-Ламою прекращено, то они, относительно обрядовъ закона своего, становятся менѣе исполнительными. Владѣльцы, правители, зайсанги, или дворяне, и духовные почитаются у Калмыковъ благородными, и называются *Бѣлыя Кости*, а народъ вообще разумѣютъ подъ названіемъ *Черныхъ Костей*. — Кромѣ важной пользы, доставляемой Калмыками Россіи обильнымъ скотоводствомъ ихъ, пребываніе ихъ доставляетъ выгоды тѣмъ, что обширная Волжская степь была бы безъ нихъ совершенною пустынею. Нынѣ Калмыки занимаютъ кочевьями своими въ Астраханской Губерніи и частію въ Кавказской Области 11,549,737 десятинъ земли. Лѣтомъ они кочуютъ на чистой степи, питая скотъ подножнымъ кормомъ, а на зиму переходятъ къ камышамъ и другимъ подобнымъ мѣстамъ, называемымъ мочагами, гдѣ можно доставлять скоту хотя слабое отъ суровости зимы прикрытіе. Калмыки ни какихъ податей не платятъ, но повинны только давать ежегодно отрядъ на кордонную стражу,

изъ 500 человѣкъ состоящую, противъ за-Уральскихъ хищныхъ Киргизцевъ и для препровожденія почты по линѣйному тракту. Рыбопромышленникамъ Астраханскимъ они доставляютъ важное пособіе; ибо по справедливости почитаются лучшими работниками, сильны, прилежны и неутомимы. Одинъ изъ главныхъ пороковъ, не безъ основанія приписываемыхъ Калмыкамъ, есть стремительная наклонность къ азартнымъ играмъ, разоряющая нерѣдко многія зажиточныя семейства. 6) *Киргизъ-Кайсаки* до 1801 года были подъ властію своего особаго Хана Букея, который по доброй волѣ вступилъ въ подданство Россіи, и съ того времени перекочевалъ изъ-за Урала въ предѣлы Астраханской Губерніи. Киргисъ-Кайсаки Магометанскаго исповѣданія; ихъ считается теперь до 2000 кибитокъ, а душъ мужескаго пола 68,813, женскаго 72,721; податей ни какихъ не платятъ, повинностей не несутъ, но только полезны своимъ обширнымъ скотоводствомъ. Они занимаютъ кочевьемъ своимъ во время лѣта все пространство отъ рѣки Узеня до горы Богды, и къ морю до ватаги Телепневой. Зимою же располагаются по черпямъ (т. е. по прибрежью), камышеннымъ мѣстамъ и низменностямъ; а нерѣдко и на дачахъ владѣльческихъ.

Астраханская Губернія включена въ число 29 Великороссійскихъ губерній, но нѣсколько разнится отъ нихъ по внутреннему гражданскому управленію. Находясь въ зависимости отъ главноначальствующаго въ Грузіи, и управляясь военнымъ губернаторомъ, она въ отношеніи присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ, устроена во всемъ по *Учрежденію о Губерніяхъ*, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, а именно: 1) Губернское правленіе, сверхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, по особымъ распоряженіямъ правительства и мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ качествѣ судебнаго мѣста, занимается производствомъ и рѣшеніемъ спорныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ, относящихся однако только до живущихъ въ городѣ Армянъ и Татаръ. Дѣла эти поступаютъ по тяжбамъ первыхъ изъ Армянскаго суда, а по тяжбамъ послѣднихъ изъ Татарской управы, и въ случаѣ неудовольствія тяжущихся на рѣшеніе губернскаго правленія, вносятся въ Правительствующій Сенатъ. Подъ наблюденіемъ губернскаго правленія также производятся посредническіе разборы между пребывающими въ Астрахани постоянно и заѣзжающими временно Персіянами, Бухарцами, Хивинцами, Индѣйцами и Закавказскими народами, имѣющими взаимныя притязанія по коммерческимъ искамъ. Сверхъ того, при губернскомъ правленіи учреждена особая экспедиція, подъ названіемъ *рыбной*, завѣдывающая рыбными и тюленьими промыслами, предоставленными вольной промышлености. Обязанности ея заключаются въ наблюденіи за порядкомъ лова рыбы и боя тюленей, чаще въ посредническомъ разбирательствѣ разныхъ дѣлъ между рыбопромышленниками. Она состоитъ подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, съ опредѣленными въ нее совѣтникомъ и ассессоромъ. Обыкновенныя дѣла производятся отдѣльно, а важнѣйшіе предметы по рыбной промышлености разсматриваются въ общемъ присутствіи губернскаго правленія. 2) Палата гражданская соединена съ уголовною, имѣетъ одного предсѣдателя, и называется Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда; къ ней также причисленъ и совѣстный судъ. 3) Для завѣдыванія добываніемъ соли и доставкою ея въ соляные магазины для продажи, учреждено особое соляное правленіе, подъ начальствомъ управляющаго и двухъ совѣтниковъ. 4) Для взиманія пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Астрахань Каспійскимъ Моремъ и сухопутно изъ Персіи, Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ, и отправляемыхъ за границу, учреждена портовая таможня, подъ начальствомъ управляющаго и въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника таможеннаго округа, имѣющаго пребываніе въ Астрахани. 5) Для завѣдыванія перевозкою казеннаго провіанта войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, составленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ членовъ со стороны морскаго, провіантскаго и гражданскаго вѣдомствъ. 6) Армянскій судъ для разбирательства споровъ между Армянами. (См. *Армянскій Судъ*). 7) Татарская управа, завѣдывающая тяжебными дѣлами между Татарами. — Наконецъ, къ особенностямъ гражданскаго управленія Астраханской Губерніи должно отнести предохранительныя мѣры отъ внесенія заразы. Онѣ состоятъ въ

трехъ карантинахъ: сухопутный устроенъ за Волгою въ семи верстахъ отъ города по почтовому Кавказскому тракту, и два портовые, учрежденные со стороны моря: одинъ близъ самаго взморья на островѣ, называемомъ Бирючья Коса, въ разстояніи отъ города почти на 90 верстъ, а другой главный, называемый центральнымъ Бертюльскимъ, на островѣ р. Волги въ 12 верстахъ отъ города. Карантинъ на Бирючей Косѣ есть какъ бы предварительный, и всѣ пріѣзжающіе моремъ изъ Персіи, Хивы и Бухаріи пассажиры и привозимые оттуда купеческіе товары, выдержавъ въ немъ четырехъ-дневный срокъ, подвергаются только поверхностной окуркѣ, и, по неимѣнію удобныхъ пакгаузовъ для раскладки товаровъ, отправляются подъ присмотромъ карантинныхъ служителей въ главный Бертюльскій карантинъ, гдѣ до полнаго 14-ти дневнаго срока, выдерживаютъ 10 дневное карантинное очищеніе; въ это время товары и пассажирскія вещи окуриваются поштучно. — Всѣ карантины находятся подъ начальствомъ своего инспектора, зависящаго непосредственно отъ губернатора.

Духовное правленіе Христіанской Религіи Грекороссійскаго Исповѣданія зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, который именуется Архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ. Со времени покоренія Астрахани, она принадлежала къ Епархіи Казанской до 1602 года. Тогда архіепископомъ Ѳеодосіемъ открыта Епархія Астраханская и Терская, которая съ 1659 по 1776 годъ управлялась епископами, потомъ архіепископами; нынѣ считается она во 2-мъ классѣ. При архіепископѣ въ Астрахани находится и духовная консисторія съ семинаріею, учрежденною въ 1777 году. Архимандритъ, второкласснаго Спасо-Преображенскаго Монастыря, обыкновенно бываетъ первымъ членомъ консисторіи и ректоромъ семинаріи.— Въ Астраханской Епархіи находятся отпадшіе сыны Церкви— раскольники, съ давнихъ временъ здѣсь поселившіеся. Главнѣйшихъ сектъ двѣ: *Поповщина*, имѣетъ свой молитвенный домъ и священника, рукоположеннаго епархіальнымъ архіереемъ. Къ ней принадлежатъ нѣкоторые изъ богатѣйшихъ Астраханскихъ купцевъ. Другая секта, *Перекрещенская*, имѣетъ также особый молитвенный домъ, и въ правилахъ своихъ не многимъ отличается отъ Поповщины. Еще находятся секты: Поморщина, Малаканы, Безпоповщина, Спасовщина, Иконоборцы, Христовщина, Умонивщина или Субботники. — Армяне, какъ Христіане Грегоріянскаго исповѣданія, управляются своимъ архіепископомъ. — Небольшое число Армянъ, принявшихъ Римско-Католическую Вѣру, имѣютъ одного патера, зависящаго отъ митрополита Римско-Католическихъ церквей въ Россіи. — Лютеране, коихъ общину составляютъ нѣкоторые чиновники и мастеровые, имѣютъ также своего пастора, зависящаго отъ Саратовской евангелической консисторіи. — Магометанское Духовенство управляется своимъ казіемъ, который поставляется съ одобренія Татарскаго общества, по испытаніи въ Оренбургскомъ духовномъ собраніи, Оренбургскимъ муфтіемъ. — Язычники, обитающіе въ сей губерніи, свободно отправляютъ свое богослуженіе, чрезъ Ламовъ, Браминовъ и проч.

Астраханская Губернія охраняется линѣйнымъ Кавказскимъ баталіономъ и командами служащихъ инвалидовъ, жандармами и командою соляного управленія. Эти команды причислены къ Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Доходы, собираемые по губерніи, суть: 1) по вѣдомству Департамента Государственныхъ Имуществъ, съ статей оброчныхъ и лѣсныхъ до 100,000 р.; къ этому же департаменту относятся собираемые экспедиціею рыбнаго и тюленьяго промысловъ, за бой тюленей и ловъ рыбы, до 100,000 руб.; 2) по вѣдомству Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, со включеніемъ поступающихъ за соль, отпущенную въ долгъ, до 1 милліона рублей; 3) по вѣдомству Департамента Внѣшней Торговли, поступающіе пошлинами, взимаемыми съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, до 240,000 рублей; и 4) по вѣдомству Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, а именно: а) съ 6,705 душъ мѣщанъ, подушныхъ и прочихъ сборовъ 55,650 руб., б) съ 13,509 душъ крестьянъ казеннаго вѣдомства всѣхъ наименованій 166,160 р., в) съ 4,624 душъ крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ людей 15,259 руб., г) съ помѣщиковъ за незаселеніе земель по 5 коп. съ десятины, до 1000 руб., д) за винную продажу, откупной суммы 875,000 р.; е) акцизныхъ съ пиво- и медоваренія, и проч. до 5,000 руб., ж) со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ купцамъ трехъ гильдій, торгующимъ

мѣщанамъ и крестьянамъ, до 110,000 руб., з) почтовыхъ до 60,000 р.; и) съ подорожень до 10,000 р.; і) за гербовую, вексельную и для заемныхъ писемъ бумагу до 110,000 руб.; к) за паспорты до 35.000 руб.; л) пошлинъ съ крѣпостей, маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ и разныхъ другихъ канцелярскихъ сборовъ до 15,000 р. и м) штрафныхъ по дѣламъ и вычеты за повышеніе чинами до 15,000 р. — Общая сумма доходовъ по Астраханской казенной палатѣ простирается ежегодно до 1,473,069 р. изъ коихъ назначается для расхода по губерніи до 600,000 рублей.

Хозяйство мѣстное, зависящее непосредственно отъ губернскаго начальства, объемлетъ: 1) предметы земскихъ повинностей; 2) продовольствіе губерніи хлѣбомъ; и 3) экономію приказа общественнаго призрѣнія; къ этому частно присовокупить должно и поставку провіанта для войскъ Кавказскаго корпуса. — Къ общимъ земскимъ повинностямъ принадлежатъ: содержаніе 27 почтовыхъ станцій; содержаніе по трактамъ 26 мостовъ, одной плотины и одной гати; продовольствіе временно приходящихъ воинскихъ командъ и т. д. На все это употребляется до 206,000 р. Такіе частные сборы увеличиваютъ платежъ повинностей почти 75 копѣйками съ души, такъ что съ подушными, оброчными и общими повинностями, казенные крестьяне Астраханской Губерніи даютъ съ каждой души въ годъ не болѣе 13-ти рублей. — Продовольствіе жителей Астраханской Губерніи зависитъ собственно отъ урожая во внутреннихъ губерніяхъ, отъ благополучнаго сплава хлѣба по Волгѣ и невывоза его отсюда въ несоразмѣрномъ количествѣ для мѣны и продажи народамъ за-Уральскимъ и кочующимъ около Каспійскаго Моря. Мѣстное начальство, для огражденія народнаго продовольствія, принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) учреждены запасные магазины, въ Астрахани одинъ и въ селеніяхъ четырехъ уѣздовъ, казенныхъ 50 и помѣщичьихъ 21.— Въ первомъ, для жителей города всегда предположено имѣть 10,000 четвертей хлѣба; закупка его производится изъ суммъ, принадлежащихъ собственно магазину, по которому всѣ распоряженія и денежныя суммы состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. Въ сельскихъ магазинахъ, запасъ хлѣба предположенъ по числу ревижскихъ душъ, и долженъ бы составлять 23,852 четверти; но въ 1828 году находилось въ казенныхъ только 10,632, а въ помѣщичьихъ 4,714 четвертей, потому, что этотъ запасъ производится не отъ своего посѣва, а отъ покупки сплавляемаго. Эти послѣдніе магазины не имѣютъ собственныхъ денежныхъ суммъ, а хлѣбъ доставляется въ нихъ натурою самими обывателями, смотря по количеству, распредѣляемому на каждую ревижскую душу. Состоящіе въ казенныхъ селеніяхъ магазины находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи казенной палаты, а помѣщичьи въ вѣдѣніи помѣщиковъ. Въ уѣздныхъ же городахъ такіе магазины еще не устроены. 2) Для предупрежденія перекупа сплавляемаго сюда хлѣба, опредѣлены, по избранію городскаго общества, два смотрителя изъ купеческаго и мѣщанскаго званія. Обязанность ихъ состоитъ въ объѣздѣ всѣхъ тѣхъ мѣстъ около города Астрахани, чрезъ которыя можно провозить хлѣбъ тайнымъ образомъ. 3) Вывозъ хлѣба за черту здѣшней губерніи, въ какомъ бы то ни было количествѣ, и какая бы въ томъ ни предстояла надобность, производится только по билетамъ, которые выдаетъ губернаторъ. — Экономія приказа общественнаго призрѣнія состоитъ: 1) въ неприкосновенныхъ капиталахъ; 2) въ недвижимыхъ имуществахъ; 3) въ особо установленныхъ доходахъ; 4) во временномъ оборотѣ частныхъ капиталовъ. Вообще, доходы сего приказа простираются до 60,000 рублей; опредѣленные же отъ него расходы не превышаютъ 27,000 рублей въ годъ. *Г. Н—в.*

АСТРАХАНСКІЙ ПОРТЪ основанъ лично Петромъ I, 1722, хотя и прежде были тамъ военныя суда. Адмиралтейство застроено 1727; въ теченіе прошлаго столѣтія постепенно обстроивалось разными зданіями, а съ 1821 года перестроено почти все вновь, и теперь имѣетъ все, что нужно имѣть адмиралтейству (см. это), разумѣется въ маломъ размѣрѣ, сообразно числу и величинѣ судовъ, кромѣ доковъ. — Прежде употреблялись суда: бригантины, гялки, гекботы, гукоры, шмаки, шпяны; послѣ, фрегаты, бомбардирскіе корабли, корветы, люгеры, тендеры, бриги и транспорты. — Важнѣйшія эпохи для порта были: походъ Петра I, походъ Графа Зубова (1796), генераловъ Циціанова (1805), Котляревскаго (1812) и Графа Паскевича Эриванскаго (1826). — Элинги Адмиралтейства три раза перемѣняли мѣсто: до 1815

были въ Старомъ Адмиралтействѣ, до 1824 на Царевѣ Протокѣ, а теперь на Новой Косѣ, которая съ давнихъ временъ на Волгѣ годъ отъ году росла, сдѣлалась надводною, и заслонила старое адмиралтейство. Нынѣ и новые эллинги стали заключаться другою косою, которая тоже на Волгѣ образуетъ островъ. Гавань для военныхъ и купеческихъ судовъ на Волгѣ открытая. Фарватеръ отъ Астрахани до взморья на 80 верстахъ, въ пяти мѣстахъ имѣетъ обширныя мели: самая глубокая изъ нихъ $7^1/_2$, самая мелкая $5^1/_2$. Рейдъ въ 130 — 150 верстахъ отъ города въ открытомъ морѣ на глубинѣ $2^1/_2$ — 3 саженъ. Военныя и купеческія суда идутъ отъ порта до рейда и отъ рейда до порта, порожнія, а грузъ ихъ везется на мелкихъ догрузныхъ судахъ, которыя, смотря по величинѣ и виду, называются росшивы, тихвинки, сомники, досчашники, рыбницы. Верфь переведена въ Астрахань 1826 изъ Казани, гдѣ до того времени строились всѣ суда для порта. Суда, построенныя на новой верфи, замѣчательны по своей особой конструкціи, и важнымъ выводамъ для архитектуры, къ которымъ привели они. Оснастка военныхъ и купеческихъ судовъ большею частію бригская.

Купеческія суда Астраханскаго порта: шкуны для моря, росшивы, кусовки и свойскія лодки; по взморью: гребныя суда, косныя и бударки; мореходныя строятся посредственно, снабжаются, управляются и плаваютъ посредственно, медленно, часто подвергаются разнымъ несчастіямъ, и оттого главнѣйше, торговля на Каспійскомъ Морѣ въ большомъ упадкѣ.

АСТРАХАНЬ, губернскій городъ Астраханской Губерніи, лежитъ подъ 46° сѣв. шир. и 65 долг. въ 2,142 вер. отъ С.-Петербурга и 1,236 верст. отъ Москвы, на луговой сторонѣ р. Волги, въ 80 верстахъ отъ устій ея, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она начинаетъ раздѣляться на многіе протоки. Древній городъ находился выше по Волгѣ, въ 60 или 70 верстахъ отъ нынѣшней Астрахани, тамъ, гдѣ еще до начала княженій въ Руси стоялъ, вѣроятно, городъ Хазарскій *Атель*, или *Балангіаръ*; въ XIII вѣкѣ, онъ принадлежалъ Аланамъ, называясь *Сумеркентомъ*, а въ Русскихъ лѣтописяхъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ *Астороканя*, находившись подъ властью Золотой Орды. Со времени ея паденія былъ столицею особенныхъ хановъ, единоплеменныхъ съ Нагайскими князьями. Тѣснимые Черкесами, Крымцами, эти ханы слабые, невоинственные, всегда искали союза съ Россіею, и послѣдній изъ нихъ, Ямгурчей, хотѣлъ даже быть данникомъ Царя Іоанна IV Васильевича; но обольщенный покровительствомъ Турецкаго Султана, обманулъ Государя: присталъ къ Дивлетъ-Гирею, Крымскому хану и къ Юсуфу, Нагайскому князю; посла Московскаго обезчестили въ Астрахани и держали въ неволѣ. Государь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы, по тогдашнему мнѣнію, возвратить Россіи ея древнее достояніе, ибо Астрахань считали древнимъ Тмутараканемъ. Въ 1554 г. послано было на судахъ войско не многочисленное, но отборное, подъ предводительствомъ Князя Юрія Ивановича Пронскаго Шемяки и постельничаго Игнатія Вешнякова. Ямгурчей съ нѣсколькими воинами бѣжалъ въ Азовъ. Изгнанникъ Дербышъ, царствовавшій прежде Ямгурчея, былъ опять возведенъ на престолъ, и присягнулъ вмѣстѣ съ князьями, мурзами и народомъ, повиноваться Іоанну, какъ верховному властителю. Однако Дербышъ замыслилъ измѣну, и соединившись съ толпами Нагайскими, началъ войну; но разбитый на голову стрѣлецкимъ головою Черемисиновымъ (1557 г.), бѣжалъ въ Азовъ. Тогда всѣ жители, удостовѣренные въ безопасности, присягнули Россіи, и довольные своимъ жребіемъ, не думали уже объ измѣнѣ. Съ этого времени, Іоаннъ въ подписи своихъ грамматъ, сталъ означать лѣто завоеванія Астрахани. Вскорѣ потомъ приступлено было къ перенесенію древняго города на нынѣшнее его мѣсто: изъ огромнаго ханскаго замка, лежавшаго въ 95 верстахъ отъ Астрахани, выстроена въ новомъ городѣ крѣпость Кремль, а при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, онъ распространенъ стѣнами крѣпости Бѣлаго Города. Астрахань неоднократно была жертвою разоренія: въ 1621 г. Марина, бывшая супруга Димитрія Самозванца, съ атаманомъ Заруцкимъ, овладѣвъ городомъ, предала его грабежу; въ 1670 г. Стенька Разинъ, атаманъ шайки разбойниковъ, занялъ городъ, истребилъ гарнизонъ, и сжегъ стоявшій тамъ корабль Орелъ, который былъ отправленъ въ Астрахань Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, для защиты торговли отъ разбоевъ казаковъ. Въ 1705 г. бунтовавшіе стрѣльцы побили и ограбили

множество жителей и почти всѣхъ Нѣмцевъ истребили. Наконецъ, въ 1719 г., во время внутреннихъ безпокойствъ и войнъ, потрясавшихъ Персію, при разграбленіи Шамахіи Астраханскіе купцы, торговавшіе въ этомъ городѣ, потерпѣли убытокъ до 4 мил. руб. Петръ I потребовалъ удовлетворенія, и объявилъ, что оставаясь другомъ и защитникомъ Шаха Персидскаго, онъ, идетъ наказать мятежниковъ, ограбившихъ Русскихъ купцевъ. Императоръ прибылъ въ Астрахань 1юля 15 ч. 1722 г. для распоряженія Персидскимъ походомъ, который былъ послѣднимъ военнымъ подвигомъ его великой жизни. Посѣщеніе Астрахани раскрыло ему блистательные виды на торговлю съ Востокомъ, и завоеванія въ Персіи, казалось, обѣщали осуществить его обширные плавы къ открытію торговыхъ связей съ отдаленнѣйшими странами Азіи. Послѣдніе годы его царствованія ознаменованы разными учрежденіями въ пользу Каспійской торговли. Преемники его также не переставали объ ней заботиться; однако попечительныя мѣры правительства, по большей части, не были увѣнчаны успѣхомъ, и торговля Астрахани, главнаго порта при Каспійскомъ Морѣ, еще весьма далека отъ той степени, на которой она могла бы находиться.

Городъ Астрахань занимаетъ бугры Заячій, Ильинскій, Киселевъ, Паробичевъ, Казачій, Голодный и другіе, составляющіе его окружность, въ направленіи отъ востока къ западу. Вокругъ нихъ лежатъ болота, озера или сухія долины. Главнѣйшая часть города или лучше сказать самый городъ находится на Заячьемъ бугрѣ, обнесенъ каменною зубчатою стѣною, имѣющею до 3 саженъ вышины, и заключаетъ въ себѣ Кремль и крѣпость. Кремль имѣетъ въ длину 225, въ ширину 170, а въ окружности 945 саженъ; въ немъ устроено четверо воротъ. Съ восточной стороны къ нему примыкаетъ крѣпость, называемая *Бѣлымъ Городомъ*; она обнесена такою же стѣною и имѣетъ восемь воротъ; длина ея 435, ширина 240, окружность 1185 саженъ. Рѣка Кутумова, текущая изъ Волги съ сѣверной стороны Кремля и Бѣлаго Города, отдѣляетъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ небольшое предмѣстье, которое простирается по лѣвому ея берегу; оно раздѣлено каналомъ, проведеннымъ изъ Волги въ р. Кутумову, длиною 1150, шириною 15 саж. Этотъ каналъ былъ заложенъ Петромъ Великимъ для пристанища мелкимъ судамъ во время сильнаго волненія Волги; однако до сихъ поръ остается неотдѣланнымъ. Предмѣстье, по своей низменности, подвергается наводненію отъ разлитій Волги, и потому, для удержанія воды въ каналѣ и другихъ протокахъ, сдѣланы по берегамъ земляныя насыпи, вышиною въ 2, толщиною въ 5 аршинъ. Между каналомъ и Кремлемъ, съ южной стороны у самой Волги, находится адмиралтейство, основанное Петромъ Великимъ; за каналомъ расположены Татарскія и Армянскія слободы и солдатскія казармы; въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ канала къ самой Волгѣ находится слобода Безродная; за нею близъ Волги лежитъ Татарское селеніе Царево, при р. Царевѣ, которая вытекаетъ изъ Волги. У Астрахани Волга имѣетъ въ ширину до 314, а мѣстами даже 350 саж. Гавань лежитъ между Крымскою башнею съ правой, и Варвацкимъ каналомъ съ лѣвой стороны. Позади находится бассейнъ, служащій военною и купеческою гаванью, и хотя прежде былъ весьма глубокъ, но теперь содержитъ едва 6 футовъ воды, ширины имѣетъ 10 саженъ, а длины полторы версты. Народонаселеніе Астрахани состоитъ изъ разноплеменныхъ обитателей Европы и Азіи, отличающихся языкомъ, нравами, обычаями, одеждою и вѣроисповѣданіемъ. Русскихъ числомъ болѣе всѣхъ: они по большей части занимаются торговлею. Число Татаръ, поселившихся въ Астрахани, простирается по крайней мѣрѣ до 10,000; кромѣ содержанія лошадей и рогатаго скота, они промышляютъ торговлею и извозомъ, доставляя шелкъ, хлопчатую бумагу и другіе Азіятскіе товары на Нижегородскую ярмарку. Персіяне, числомъ до 400, всѣ занимаются торговлею; корреспонденты ихъ высылаютъ къ нимъ изъ Ензили и Астрабата Персидскіе и другіе товары. Около 4000 Армянъ, привлечены въ Астрахань торговлею. Бухарцы и Хивинцы живутъ здѣсь также по дѣламъ торговымъ. Индѣйцевъ считается отъ 250 до 300 чел.; они вообще весьма богаты и занимаются наиболѣе отдачею денегъ въ ростъ, съ полученіемъ отъ 2 до 4 проц. въ мѣсяцъ. Грековъ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Англичанъ и другихъ Европейцевъ, поселившихся въ Астрахани, не много. Общее число жителей составляетъ 30,870 душъ; въ томъ числѣ 17,152 чел. мужескаго пола. Купцевъ 1-й гильдіи 2,

2-й 9, третьей 193. — При разноплеменности Астраханских обитателей, различныя вѣроисповѣданія пользуются совершенною свободою богослуженія. Русскіе и Греки имѣютъ 20 церквей, Успенскій соборъ построенъ въ 1696 г. Между Русскими, живущими въ Астрахани, много раскольниковъ. Католиковъ считается 650, изъ нихъ 400 Армянъ, а прочіе суть Поляки, Нѣмцы и Италіянцы. Церковь ихъ составляетъ часть бывшаго монастыря Іезуитовъ, мѣсто которыхъ заступили Доминиканцы. Армяне не Католическаго исповѣданія имѣютъ двѣ церкви, а Лютеране одну. Магометане Суннитской и Шіитской сектъ, имѣютъ особыя мечети. Индѣйцы, послѣдователи Зороастрова ученію, также устроили капище въ своемъ кварталѣ. — Казенныя и общественныя заведенія суть: духовная семинарія, губернская гимназія, морское училище, губернскія присутственныя мѣста, таможня, Павловская больница съ родильными домами, морской и сухопутной госпиталь, аптека и аптекарскій садъ съ химическою лабораторіею. — Астраханскіе жители имѣютъ главнымъ источникомъ дохода и важнѣйшею отраслью своей промышлености, рыболовство по р. Волгѣ и на Каспійскомъ Морѣ (см. *Рыбные промыслы*). Строеніе мореходныхъ судовъ и перевозка на нихъ товаровъ и казеннаго провіанта въ разные порты Каспійскаго Моря, составляетъ также немаловажный ихъ промыселъ. Армяне и Татары занимаются ремеслами разнаго рода, наиболѣе выдѣлкою по домамъ бумажныхъ, шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій; они выдѣлываютъ также сафьянъ желтый и красный, разноцвѣтные шагрени и мыло; но со времени распространенія мануфактурной промышлености въ средней Россіи, здѣшнія фабричныя заведенія пришли въ упадокъ. Садоводствомъ занимаются Русскіе и Армяне; виноградныхъ и плодовыхъ садовъ считается въ предмѣстіи Астрахани 86, а въ уѣздѣ 25; въ 1828 г. винограда родилось 37,070 пудъ, продано на мѣстѣ и вывезено въ разные города 16,240 пудъ. Изъ оставшагося количества выдѣлано вина краснаго и бѣлаго 12,060 ведръ, а водки 128 ведръ. По недостаточному количеству собственныхъ винъ и водки, Астрахань снабжается ими изъ Кизляра. Кромѣ винограда, фрукты разнаго рода изъ Астраханскихъ садовъ отправляются въ обѣ столицы и въ другіе города. Огородничество есть исключительное занятіе низшаго и бѣднаго класса Татаръ, и состоитъ въ разведеніи арбузовъ, дынь и разныхъ овощей. Астраханскіе арбузы славятся въ отдаленныхъ предѣлахъ государства, и въ немаломъ количествѣ привозятся въ С. Петербургъ. Астраханскіе Русскіе купцы торгуютъ предпочтительно рыбою, икрою и клеемъ; сіи товары идутъ въ обѣ столицы, на ярмарки и въ разные внутренніе города, также для отпуска въ иностранныя государства чрезъ С. Петербургъ, Таганрогъ и чрезъ сухопутную границу. Хлѣбъ, сплавляемый въ Астрахань по Волгѣ изъ внутреннихъ хлѣбородныхъ губерній, составляетъ важную статью торговли здѣшняго купечества. — Иногородные Русскіе купцы торгуютъ въ гостиномъ дворѣ бумажными, шелковыми, шерстяными товарами, желѣзомъ, мѣдью, чугуномъ и издѣліями изъ этихъ металловъ, стеклянною посудою и пр.; всѣ эти предметы доставляются изъ Москвы и съ Нижегородской ярмарки. Въ Армянскомъ гостиномъ дворѣ, кромѣ Армянъ, торгуютъ и другіе Азіятцы, а Индѣйцы имѣютъ свой гостиный дворъ. Торговыя дѣла Астраханскихъ купцевъ обращены наиболѣе ко внутренней торговлѣ; только немногіе Азіятцы, записавшіеся въ гильдіи, производятъ заграничный торгъ; даже Армяне, прежде принимавшіе въ немъ большое участіе, нынѣ совершенно его оставили. — По внѣшней торговлѣ, производимой чрезъ Астрахань, главныя статьи привоза суть: изъ Персіи, шелкъ, хлопчатая бумага сырецъ и пряденая, бумажныя шелковыя и частію шерстяныя издѣлія, состоящія въ платкахъ и Кашемирскихъ шаляхъ, краска марена и чернильные орѣшки; изъ Бухаріи и Хивы: хлопчатая бумага, сырецъ и пряденая, бумажныя и шелковыя издѣлія, частію Кашемирскія шали и мягкая рухлядь; изъ Закавказія: шелкъ, хлопчатая бумага, шафранъ, марена, бумажныя и шелковыя издѣлія. Главныя статьи отпуска чрезъ Астрахань суть: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, кожи выдѣланныя, желѣзо, чугунъ и чугунныя издѣлія, мѣдь, сталь, всякія металлическія вещи, посуда стеклянная, фарфоровая и глиняная, зеркала, бумага писчая и оберточная, сахаръ. Всѣ эти товары суть произведенія Русской промышлености, а изъ иностранныхъ товаровъ отпускаются: индиго, кошениль, сан-

далъ, олово, шпіаутеръ, папатырь, коральки, и т. д. (См. подробнѣе въ статьѣ: *Каспійская торговля.*)—Привозимые изъ Азіи товары не имѣютъ большаго сбыта въ Астрахани: малая часть пряденой бумаги расходится на мѣстѣ для выдѣлки бумажныхъ товаровъ и въ крашеніе мареною; Азіятскія бумажныя, шелковыя и полушелковыя издѣлія покупаются преимущественно кочующими народами и Астраханскими жителями изъ Азіятцевъ. Прочіе товары, и въ особенности шелкъ, отвозятся Азіятскими купцами на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.— Судоходство у Астрахани затрудняется мелководіемъ почти всѣхъ устій Волги; отходящія суда должны итти иногда нѣсколько недѣль, пока достигнутъ острова Четырехъ Бугровъ, находящагося при самомъ впаденіи Волги въ море. Это заставляетъ ихъ, сколько возможно, пользоваться для входа и выхода весеннимъ разливомъ рѣки: тогда плаваніе совершается въ два дня.—По причинѣ измѣненія фарватера въ устьяхъ Волги и отмелей по ея рукавамъ, шкоуты выходятъ изъ Астрахани безъ всякаго груза, и на взморьѣ, въ разстояніи тридцати верстъ отъ Волги, получаютъ половину груза на мелкихъ расшивахъ; остальная часть подвозится къ нимъ на глубинѣ отъ $2^1/_2$ до 3 саженъ, простирающейся въ открытое море на сто пятьдесятъ и до двухъ сотъ верстъ. Суда, назначенныя въ Астрахань, равнымъ образомъ должны выгружать товары въ мелкія расшивы для доставки ихъ въ Бертюльскій центральный карантинъ, и оттуда въ Астраханскую таможню. Всѣ эти нагрузки и выгрузки сопряжены съ большими издержками, затрудненіями и опасностями, особливо въ позднее осеннее время. Безпрерывныя крушенія судовъ подвергаютъ купечество чувствительнымъ убыткамъ. Не смотря на эти неудобства, торговля Астрахани и чрезъ Астрахань довольно значительна, хотя, по географическому положенію этого города, она могла бы имѣть гораздо обширнѣйшее развитіе. Въ 1824, 25, 26 и 1828 годахъ, среднимъ числомъ приходило въ Астрахань по Волгѣ 630 судовъ съ кладью на 7,370,000 р., отходило изъ Астрахани 284 судна съ кладью на 6,450,000 р., ежегодно. Въ 1834 году прибыло 630 судовъ, въ томъ числѣ три парохода изъ Губерній Нижегородской, Казанской, Симбирской и Саратовской; отошло въ тѣ же мѣста 160 судовъ со включеніемъ двухъ пароходовъ; привезено казенной клади: хлѣба, вина и пр. на 2.448,699 р.; частной клади: хлѣба, продовольственныхъ и строительныхъ припасовъ на 3.860,447 р.; разныхъ товаровъ, главнѣйше сахара, чаю, бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, рыболовныхъ припасовъ, металловъ и пр. на 3.201,355 руб.; всего привезено на 9.510,410 р., а вверхъ по Волгѣ отправлено: Астраханскихъ товаровъ, какъ-то: рыбы, клея, икры, тюленьяго жира, кожъ и пр. на 3.436,925 р., виноградныхъ винъ и водки на 671,166 р., иностранныхъ произведеній на 333,757 р., разныхъ товаровъ на 19,074 р., всего вывезено на 4.462,022 р. О движеніи внѣшней торговли и мореходства при Астраханскомъ Портѣ см. въ статьѣ *Каспійская торговля. Г. П—в.*

АСТРЕЯ, богиня справедливости, дочь Титана Астрея и Гемеры (дня) или Авроры; по другимъ, дочь Юпитера и Ѳемиды. Когда Титаны вооружились противъ боговъ, она сошла на землю и жила между людьми, пока они того были достойны своею невинностію. Но когда *золотой вѣкъ* миновалъ и наступилъ вѣкъ *серебряный*, уже не столь добродѣтельный, Астрея удалилась, и только по временамъ навѣщала смертныхъ. Пороки *мѣднаго вѣка* принудили ее навсегда оставить землю и воспарить къ небесамъ, гдѣ, подъ именемъ *Дѣвы*, она составила осьмой знакъ Зодіака. — Ее изображаютъ, въ видѣ величественной, крылатой дѣвы съ вѣсами въ рукахъ и съ звѣзднымъ вѣнцемъ вокругъ головы. Не должно смѣшивать Астреи съ богинею *Дике* и съ *Ѳемидою*, означающихъ, подобно ей, правосудіе или справедливость. Для объясненія ихъ различія, см. *Ѳемида.*

АСТРЕЯ, *звѣздчатый коралль*, *сотовикъ* (*Astræa*), коралловый родъ изъ группы мадропоритовъ. Животныя имѣютъ многочисленныя щупальцы, и своими полипняками (кораллами) или покрываютъ посторонія тѣла, или образуютъ шаровидныя массы, на которыхъ примѣчаются многолучистыя, плотно другъ къ другу примыкающія ячейки, въ которыхъ обитаютъ самыя животныя. Въ моряхъ теплыхъ странъ находятся многочисленныя породы, *Astræa Astroites* Linn; *Astræa deformis* Linn. и м. д. *Бр—дтъ.*

АСТРОГНОЗІЯ, знаніе созвѣздій и принадлежащихъ къ нимъ отдѣльныхъ звѣздъ. Наилучшее средство узнавать небесныя созвѣздія, есть шаръ небесный, но для сего

должно прежде всего установить сей шаръ. Это установленіе состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Поворачиваютъ глобусъ съ его станкомъ такъ, чтобъ неподвижный меридіанъ (мѣдное кольцо, проведенное чрезъ оба полюса) принялъ направленіе отъ сѣвера къ югу; для сего употребляютъ компасъ (обыкновенно придѣлываемый къ нижней части станка), или, поелику здѣсь не требуется большой точности, соображаются съ извѣстнымъ каждому положеніемъ сѣверной и южной точки. 2) Ставятъ глобусъ на высоту полюса своего мѣста, т. е. поворачиваютъ шаръ въ его станкѣ вверхъ или внизъ, доколѣ сѣверный полюсъ такъ же высоко станетъ надъ искусственнымъ горизонтомъ (горизонтальный кругъ на станкѣ), какъ велика географическая широта мѣста, напр. для С. Петербурга 59° 56′. 3) Мѣсто солнца подводятъ подъ меридіанъ, и стрѣлку часоваго круга, придѣланнаго къ сѣверному полюсу, ставятъ на 12 часовъ. Сіе мѣсто солнца для каждаго дня въ мѣсяцѣ означено на горизонтѣ станка, такъ напр. для 17 Декабря долгота солнца равна 8 знакамъ 25 градусамъ. Посему сыскиваютъ на шарѣ въ кругу эклиптики осьмой знакъ, а въ семъ знакѣ 25 градусовъ, и сію точку эклиптики подводятъ подъ неподвижный меридіанъ, между тѣмъ стрѣлку часоваго круга ставятъ на 12 часовъ. Такимъ образомъ шаръ установляется, т. е. онъ тогда показываетъ точно положеніе неба и всѣхъ его созвѣздій, какъ оно дѣйствительно является въ сей день въ полдень на данномъ мѣстѣ. Посему, если хотятъ имѣть на глобусѣ положеніе неба для какого либо ночнаго часа сего же дня, напр. для 10 часовъ вечера, то поворачиваютъ шаръ около оси отъ востока къ западу, пока стрѣлка часоваго круга станетъ на 10 часовъ. Если хотятъ распознать только большія звѣзды, то въ нѣсколько часовъ свѣтлой ночи можно узнать всю видимую часть неба. См. *Теорія и Практика Кораблевожденія*, П. Гамалея; *Руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ, служащимъ къ опредѣленію долготы и широты мѣстъ*, Ѳ. Шуберта; Bodes „Anleitung zur Kenntniß des gestirnten Himmels.“ (9 изд. съ общею небесною картою и искусственнымъ горизонтомъ, Берлинъ, 1823.); Вестфаля „Uranognosie.“ (Берлинъ, 1822).

АСТРОКІОНЪ, имя прекраснѣйшей звѣзды, называемой также Сиріусъ.

АСТРОЛОГІЯ, или искусство толковать по звѣздамъ, есть нелѣпая выдумка, предсказывать будущія событія, особенно участь человѣка, изъ положенія свѣтилъ. Она принадлежитъ къ древнѣйшимъ родамъ суевѣрія, и въ продолженіе тысячелѣтій содержала въ оковахъ умъ человѣческій. Нѣкоторые полагаютъ начало ея въ Египтѣ, другіе въ Вавилонѣ или въ Халдеѣ. Объ ней упоминается уже въ книгахъ Моисеевыхъ. У суевѣрныхъ Римлянъ, астрологи назывались Халдеями и математиками, и играли важную роль; они долгое время были въ уваженіи, хотя и часто императорскими повелѣніями изгонялись изъ Имперіи. У Аравитлянъ, а еще болѣе въ мрачные средніе вѣки, Астрологія торжествовала; даже просвѣщенные государи и отличные ученые мужи ей вѣрили. Наконецъ, въ наше время, ничтожество ея признано всѣми; однако жъ слѣды ея не совсѣмъ еще изгладились, какъ видно изъ Астрологіи Пфаффа (Бамбергъ, 1816) и «Звѣзды трехъ волхвовъ» (Бамбергъ, 1821). Астрологія останется навсегда чрезвычайно примѣчательною въ исторіи заблужденій человѣческаго ума. *Кругами положенія* астрологи называли самые большіе круги сферы, проходящіе чрезъ сѣверное и южное пресѣченіе горизонта съ меридіаномъ, а *дугою положенія* была у нихъ часть экватора, содержащаяся между кругомъ положенія и меридіаномъ. Особенныя таблицы у нихъ показывали объ сіи величины для каждой высоты полюса и для часоваго угла какого либо созвѣздія. Двѣнадцать круговъ положенія, раздѣляющіе экваторъ на двѣнадцать равныхъ частей, опредѣляли двѣнадцать домовъ неба, заключающихся между ними. *Гороскопомъ* называлась точка эклиптики, восходящая на горизонтъ въ самое мгновеніе рожденія какого либо человѣка; этимъ гороскопомъ тотчасъ начинался первый домъ, отъ котораго считали прочіе, подвигаясь къ востоку подъ горизонтъ. За нимъ слѣдуетъ 2) домъ богатства, 3) братьевъ, 4) родства, 5) дѣтей, 6) здоровья, 7) супружества, который оканчивался заходящею точкою эклиптики, 8) домъ смерти, 9) состраданія, 10) достоинствъ, который начинается самою высшею точкою эклиптики, проходившею чрезъ меридіанъ во время рожденія человѣка, 11) домъ дружбы и 12) вражды. Когда астрологи хотятъ пред-

сказать человѣку будущую его участь, что на ихъ языкѣ называется поставить рожденіе, то они должны напередъ сыскать эти двѣнадцать домовъ неба для времени его рожденія, и потомъ замѣтить мѣсто планетъ какъ во всякомъ домѣ, такъ и взаимное ихъ положеніе, или *Аспекты* (см. *Аспекты*), изъ коихъ они наконецъ извлекали свои предсказанія. Что нынѣшніе астрономы называютъ звѣзднымъ временемъ, или прямымъ восхожденіемъ средины неба, то самое у астрологовъ было начало десятаго дома. Что же касается до *правителей года*, встрѣчающихся и нынѣ въ календаряхъ, и заимствованныхъ отъ тѣхъ временъ, когда Астрологіею ревностно занимались, то ихъ находятъ, раздѣляя данное число года на 7. Если остатокъ при семъ дѣленіи 1, 2, 3, 4, 5, 6 или 0, то въ томъ же порядкѣ правитель года — Солнце, Венера, Меркурій, Луна, Сатурнъ, Юпитеръ или Марсъ.

АСТРОЛЯБІЯ (отъ ἄστρον, звѣзда, и λαμβάνω, беру), математическій инструментъ, посредствомъ котораго измѣряли высоту солнца и другихъ звѣздъ. Онъ состоялъ изъ металлическаго горизонтальнаго круга, окружность котораго раздѣлена была на градусы и минуты. При измѣреніи угловъ можно было получать большую точность посредствомъ Верньерова или Ноніева дѣленія дуги круга, на которой самыя малыя части подраздѣлялись столь точно, сколько того требовали наблюденія, и сколь велико было искусство художника. Эту подвижную дугу можно приспособить ко всѣмъ дѣленіямъ круга инструмента. Двѣ алидады (см. *Алидада*), снабженныя телескопами, находились на окружности. Одна неподвижная, другая обращалась около центра инструмента. Если алидады направлены на два предмета, то дуга окружности, заключающаяся между сторонами алидадъ, показывала угловое разстояніе тѣхъ предметовъ. Въ наше время, когда для астрономическихъ наблюденій, изобрѣтены удобнѣйшіе инструменты квадранты, секстанты и проч., Астролябія, получивъ нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ, (см. *Графометръ*), употребляется только для измѣренія угловъ на земной поверхности, какъ горизонтальныхъ, такъ и вертикальныхъ. Слѣдовательно по-Русски можно было бы назвать Астролябію—*Угломѣромъ*. Впрочемъ и для сей цѣли, нынѣ придуманы удобнѣйшіе инструменты (см. *Теодолитъ*). Физики, Родерикъ, Іосифъ и Мартинъ Бегеймъ, Нюрембергскій уроженецъ, первые употребили Астролябію въ мореплаваніи, когда Іоаннъ II, Король Португальскій, поручилъ имъ найти способъ, для измѣренія высотъ небесныхъ свѣтилъ, чтобы можно было повѣрять счисленіе корабля въ продолжительныхъ морскихъ путешествіяхъ.

Астролябіею называли также проекцію круговъ сферы на плоскости, посредствомъ которой разрѣшали различные вопросы: напримѣръ, находили прямое восхожденіе, склоненіе, амплитуду, высоту, восхожденіе и захожденіе свѣтила, и проч. (См. *Аналлема*.)

АСТРОНОМІЯ, звѣздознаніе, есть наука о небесныхъ тѣлахъ и ихъ движеніи. Безконечно различіе между первымъ безсмысленнымъ разсматриваніемъ неба и тѣмъ всеобщимъ обзоромъ, съ какимъ нынѣ, какъ будто однимъ взглядомъ, объемлютъ всѣ прошедшія и будущія явленія въ мірозданіи. Для этого требовались соединенныя усилія возвышеннѣйшихъ умовъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ; надлежало собирать наблюденія въ продолженіе многихъ столѣтій, привести ихъ во взаимную связь, по видимымъ движеніямъ отыскать истинныя, мало по малу возвыситься до познанія законовъ движеній, и наконецъ отъ этихъ законовъ къ началу всеобщаго тяготѣнія, чтобы, посредствомъ сего, объяснить вполнѣ, даже самомалѣйшія небесныя явленія. Этимъ путемъ умъ человѣческій достигъ въ Астрономіи до той высоты, которая, хотя и показываетъ ему собственную его ничтожность въ сравненіи съ безпредѣльностію самаго разсматриваемаго предмета, но въ то же время возноситъ его предъ всѣми прочими ему извѣстными созданіями, указуя на высшее его происхожденіе и благороднѣйшее назначеніе. Астрономію обыкновенно дѣлятъ, по ея предметамъ, на три части: 1) *Сферическая* Астрономія занимается исключительно небесными явленіями, какъ они представляются нашимъ чувствамъ. Всѣ небесныя тѣла мы усматриваемъ какъ бы на внутренней поверхности шара (сферы), и потому для объясненія ихъ явленій достаточно знать Сферическую Тригонометрію, (отъ которой эта первая часть Астрономіи заимствовала свое названіе.) Слѣдовательно сюда относится

ученіе о восхожденіи и захожденіи свѣтилъ, о положеніи ихъ къ горизонту, экватору и эклиптикѣ, ученіе о истинномъ, среднемъ и звѣздномъ времени; общія явленія объ отступленіи равноденственныхъ точекъ, (praecessio), о нутаціи, аберраціи, параллаксахъ, рефракціи, и т. д.; 2) *Теоретическая* Астрономія изъ этихъ внѣшнихъ явленій отыскиваетъ истинныя движенія, и представляетъ ихъ въ настоящемъ видѣ. Сюда относится вращеніе земли около собственной своей оси и ея движеніе около солнца, эллиптическое движеніе планетъ и кометъ съ законами этихъ движеній, открытыми Кеплеромъ; превращеніе геліоцентрическихъ мѣстъ небесныхъ тѣлъ въ геоцентрическія, и обратно; здѣсь опредѣляются изъ наблюденій элементы путей планетъ и кометъ, вычисляются затмѣнія, закрытія звѣздъ, и т. п.; 3) *Физическая* Астрономія находитъ причину этихъ движеній въ законѣ всеобщаго тяготѣнія, который она разбираетъ во всѣхъ его частяхъ, и прилагаетъ ко всѣмъ небеснымъ явленіямъ. Сюда относятся: теорія эллиптическаго движенія планетъ, по ея первымъ механическимъ основаніямъ; ученіе о взаимныхъ ихъ возмущеніяхъ; теорія движеній луны и прочихъ спутниковъ, ученіе о причинахъ предваренія и нутаціи; о приливѣ и отливѣ, и т. п. Особенное отдѣленіе этой науки составляетъ *Практическая* Астрономія, или ученіе о разныхъ употребляемыхъ астрономами снарядахъ, о ихъ строеніи, повѣркѣ и употребленіи (впрочемъ это чаще излагается въ двухъ первыхъ частяхъ), о способахъ опредѣлять изъ наблюденій время, географическую долготу и широту, или азимутъ мѣста, наклоненіе эклиптики, параллаксы небесныхъ тѣлъ, вращеніе луны и звѣздъ. Сюда же можно отнести собственно *Наблюдательную* Астрономію, которая занимается только разсматриваніемъ поверхности небесныхъ тѣлъ и ихъ свойствами.

Начало Исторіи Астрономіи покрыто мракомъ. Коль скоро народъ выходитъ изъ грубаго естественнаго состоянія, и начинаетъ чувствовать высшія потребности жизни, взоры его обращаются, не только на него самого и окружающіе земные предметы, но и горѣ — къ небу. Необходимость различать времена года, занятіе земледѣліемъ и мореплаваніемъ, измѣненія вида луны и ея затмѣнія, также постоянное восхожденіе и захожденіе небесныхъ свѣтилъ, все это должно привлекать вниманіе мыслящаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, надъ этими явленіями были произведены самыя первыя наблюденія, какія мы находимъ въ лѣтописяхъ древности. Наблюденіе ежедневныхъ и каждогодныхъ перемѣнъ падъ тѣнію стоящаго дерева привело къ употребленію гномона, перваго и простѣйшаго астрономическаго снаряда, который уже въ самыхъ древнихъ временахъ былъ употребляемъ для раздѣленія дня, для узнанія продолжительности года и годовыхъ временъ, наклонности эклиптики, и наконецъ высотъ полюса въ разныхъ мѣстахъ. Не возможно опредѣлить эпоху этихъ первыхъ наукообразныхъ успѣховъ; но нельзя сомнѣваться въ глубокой ихъ древности; ибо времена обращенія солнца, луны и планетъ, извѣстныя древнимъ народамъ, и предполагающія весьма продолжительный рядъ внимательныхъ наблюденій, столь точны, что новѣйшіе и точнѣйшіе наблюдатели весьма немногое въ нихъ исправили. Самыя древнія астрономическія извѣстія имѣемъ мы отъ Китайцевъ; у нихъ Астрономія была всегда высоко уважаема, не только какъ наука, но и какъ дѣло религіозное и государственное. Исторія этого народа начинаетъ проясняться уже при государѣ ихъ Фои, за 3000 лѣтъ до Р. Х., которому воздаютъ почести, какъ высокому покровителю Астрономіи. При Гоанти за 2,700 л. до Р. Х., основавшемъ знаменитый трибуналъ Астрономіи и Исторіи, отличался астрономъ Юши. Во время Шингу (1300 л. до Р. Х.) Китайцы имѣли уже подробныя астрономическія карты, и знали постоянное направленіе магнитной стрѣлки. Сколь высоко Китайцы уважали эту науку, видно изъ того, что по сказаніямъ ихъ лѣтописей, Шуни, за свои добродѣтели и глубокія познанія въ Астрономіи, былъ возведенъ на престолъ (2513 л. до Р.Х.). Равнымъ образомъ и Яо, царствовавшій за 2,360 л. до Р. Х., былъ знатнѣйшимъ покровителемъ Астрономіи; при немъ уже, гражданскій годъ установленъ въ $365^1/_4$ дней. Древнѣйшее извѣстіе, дошедшее до насъ о солнечномъ затмѣніи, относится ко времени Чуконга (2159 л. до Р. Х.); два астронома Ги и Го, за невѣрное вычисленіе этого затмѣнія, лишены были жизни. Первыя наблюденія, произведенныя посредствомъ инстру-

мента и перешедшія къ намъ изъ древности, суть три наблюденія надъ солнцестояніями, посредствомъ гномона, въ царствованіе Чуконга (1100 *л. до* Р. Х.) въ городѣ Лоангъ, нынѣшнемъ Гонанфу: Лапласъ нашелъ ихъ сходственными съ теоріею. Около того же времени Китайцы знали уже знаменитый кругъ 19 солнечныхъ годовъ, или 235 синодическихъ лунныхъ мѣсяцевъ, равно и недѣлю изъ 7 дней. Отъ временъ Чуконга до 500 *л.* до Р. Х. Китай страдалъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ браней, и ученое образованіе народа казалось погибшимъ, особливо когда воинственный Тсинзигоангъ (240 *л. до* Р. Х.) приказалъ всѣ книги сжечь, потому, что онѣ, по его мнѣнію, ослабляли силу народа. Преемникъ его, Люпангъ, велѣлъ немногія оставшіяся сочиненія тщательно собрать, и старался снова возбудить почти угасшую любовь къ Астрономіи. Въ 436 году по Р. Х. Гозингтонъ совершилъ первое измѣреніе градусовъ для опредѣленія вида земли; но Астрономія съ трудомъ могла подняться отъ своего упадка; это побудило Китайскихъ государей искать иноземной помощи, сперва (721) у бонзы Ианга, а потомъ у Индѣйцевъ и Персовъ. Кошупангъ, (около 1280) ввелъ въ употребленіе лучшіе инструменты, и старался дать астрономическому трибуналу новую жизнь, но тщетно; наконецъ, въ 1629 г., явилась помощь отъ запада: Іезуиты возмечтали завладѣть астрономическимъ трибуналомъ, и ввести Европейскіе способы наблюденій и вычисленій. Индѣйцы также сдѣлали значительные успѣхи въ Астрономіи. Они знали звѣздное время обращенія солнца и луны весьма точно, могли напередъ вычислять затмѣнія, имѣли уже весьма хорошія таблицы планетъ, о которыхъ Лапласъ сообщилъ намъ наилучшія свѣдѣнія, и наконецъ они изобрѣли нынѣшнюю нашу десятичную систему счисленія. См. Штура „Untersuchungen über die Ursprünglichkeit und Alterthümlichkeit der Sternkunde unter den Chinesen und Indiern und über den Einfluß der Griechen auf ihre Bildung" (Берлинъ, 1831). У Халдеевъ и Египтянъ Астрономія была исключительною собственностію извѣстныхъ кастъ, которыя скрывали отъ народа свои познанія. Извѣстно, что Халдеи обработывали Астрономію уже за 2000 *л.* до Р. Х. Они знали періодъ изъ 6585⅓ дней, называемый сарось, умѣли напередъ вычислять затмѣнія, и кажется, первые собрали собственно астрономическія наблюденія, изъ коихъ многія сохранились для насъ во Птоломеевомъ «Алмагестѣ.» Не столь далеко простирались свѣдѣнія Египтянъ, стѣсненныхъ своими религіозными установленіями.

Астрономія Грековъ была спачала болѣе философско-математическое разсматриваніе природы, которое не вело ни къ какому результату. Сюда относятся изысканія Ѳалеса, Ферекида, Анаксимандра, Анаксимена, Анаксагора, Пиѳагора, Филолая, Эвдокія, и даже Платона и Аристотеля. Наскучивъ этими тщетными изслѣдываніями, Сократъ совѣтовалъ наконецъ вовсе не заниматься Астрономіею, какъ совершенно безполезнымъ трудомъ; по его мнѣнію, крайне предосудительно желаніе узнать средства, коими божество произвело явленія неба; они навсегда будутъ тайною для человѣка, и богамъ не будетъ пріятно, если открыто будетъ то, что они восхотѣли содержать сокровеннымъ. Эти положенія великаго мыслителя съ точностію были наблюдаемы; но они произвели неуваженіе ко всѣмъ наукамъ и всеобщее невѣжество. Члены Александрійской Школы не приняли однакожъ этихъ правилъ, но проложили сами единственный истинный путь къ изслѣдованію тайнъ природы, посредствомъ внимательныхъ и постоянныхъ наблюденій. Изъ такихъ наблюдателей назовемъ здѣсь Метона, Эвктемона, Пиѳея, который, какъ думаютъ, ѣздилъ даже въ Исландію, Автолика, Эвклида, Арата, Аристилла и Тимохара, Аристарха Самосскаго, Эратосѳена, величайшаго географа древности, Аполлонія Пергскаго, Гиппарха, знаменитѣйшаго астронома у Грековъ, и Птоломея. Съ послѣднимъ затмилась слава Александрійской Школы, хотя и послѣ него, еще около пяти сотъ лѣтъ, замѣтно было ея мерцаніе. Римляне мало или вовсе ничего не сдѣлали для Астрономіи. Въ ней, какъ и во многихъ другихъ наукахъ, они были только учениками и подражателями Грековъ. Все, что составили Сулп-Галлъ, Цесарь, Макробій, Варронъ, Менелай и Манилій, было незначительно. Послѣ разрушенія Западной Римской Имперіи, мракъ невѣжества простерся надъ народами Европы, и прошли столѣтія, не оставивъ ни какихъ слѣдовъ въ ученомъ образованіи. Прежде всѣхъ Аравитяне начали распро-

странять нѣкоторое просвѣщеніе. Ихъ Халифы, Альмансуръ 754 по Р. Х., Аль-Рашидъ 786 и Аль-Мамунъ 813, славились какъ высокіе покровители наукъ. Знатнѣйшіе астрономы у Аравитянъ были: Альбатенiусъ, или Альбатани, около 880, Альфраганусъ, или Альфергани, и Табетъ-бенъ-Корра, оба около 950, Абульвефа 987, Ибнъ-Юнисъ 920 Арсашель и Алхазенъ, около 1080, Джеберъ около того же времени и Абуль-Хассанъ около 1200. У Персовъ новыхъ временъ —ибо исторія ихъ древней Астрономіи намъ почти совсѣмъ неизвѣстна — отличались Омаръ-Шеянъ около 1050, Гулагу-иль-Ханъ, внукъ Чингисхана, Насиръ-Эддинъ-Улугъбегъ около 1400. О состояніи ея въ средніе вѣки мало извѣстно. Схоластическія тонкости и теософическая діалектика подавляли всѣ лучшіе порывы и всякую полезную идею. Довольно упомянуть здѣсь о Дунѣ Скотѣ, Александрѣ Галезіи, Дурандѣ, Оккамѣ, Беренгарѣ, Ансельмѣ Кентербурійскомъ, Абелардѣ и н. др., о коихъ воспоминаніе давно уже исчезло въ астрономическомъ отношеніи. Славнѣе были: Беда Венерабилисъ, Алкуинъ, Рабанъ Мавръ, Гербертъ, бывшій Папою подъ именемъ Сильвестра II, Михаилъ Исселль, Джонъ Сакро Боско, Альбертъ Великій, Государи Фридрихъ II и Альфонсъ X, а болѣе всѣхъ Рожеръ Баконъ, который сталъ выше всѣхъ астрономовъ современныхъ и послѣдующихъ вѣковъ. Между тѣмъ какъ въ XIV вѣкѣ предавались такъ называемымъ изящнымъ наукамъ, въ XV болѣе старались о наукахъ точныхъ. Въ это время жили: Іоаннъ Гмюнденъ (1406), Петръ Аліаръ, Георгъ Трапезондскій, Бланхинъ, Георгъ Валла, остроумный Фернель, Доминикъ Марій, Пурбахъ, Іоаннъ Мюллеръ, или Регіомонтанъ, и Вальтеръ. Время отъ 1500—50 принадлежитъ исключительно великому Копернику, отцу новѣйшей Астрономіи; онъ далъ ей настоящій прочный видъ. Учениками и помощниками его были Реттихъ, Рейнгольдъ, Понній, Оронсъ Фине, Гемма Фризій, Аппіанъ, Фракастеръ, Кирданъ, Стефлеръ и Мюнстеръ. Отъ 1550 — 1600, славился Тихо Браге, первый наблюдатель въ новѣйшее время. Безъ него, можетъ быть, мы не имѣли бы открытій Кеплера и самаго Ньютона. Изъ учениковъ Тихо Браге замѣчательны: Лонгомонтанъ, Ротманъ, Бюргій, Реймаръ, Урсъ и Местлинъ. Въ это же время процвѣталъ Вильгельмъ IV, Ландграфъ Гессенскій, Петръ Рамъ, Бруно, Віета, Питискъ, Гергардъ Меркаторъ, Шонеръ, Магинъ, Порта, Стевинъ, и др. Въ этомъ періодѣ исправленъ календарь, по повелѣнію Папы Григорія XIII, Литіемъ и Кларомъ. Въ періодѣ 1600 — 50 сіялъ Кеплеръ, основатель нашей планетной теоріи, одинъ изъ рѣдкихъ вѣковыхъ геніевъ. Послѣ него отличились: Бульвидъ, Риччіоли, Галилей — основатель новѣйшей Механики, Декартъ, Торичелли, Кавальери, Вивіани, Симонъ-Мари, Шейнеръ, Гримальди, Борелли, Гассенди, Маринъ — послѣдній астрологъ, имѣвшій еще нѣкоторыхъ приверженцевъ, Гевелькe, Іоаннъ Байеръ, Снеллій, Одутъ, Коррокъ и т.д. Въ концѣ этого періода Непперъ изобрѣлъ логариѳмы, которые потомъ были усовершенствованы Бригомъ и Блакомъ. Періодъ 1650 — 1700 наполненъ славою Ньютона, затмившаго всѣхъ своихъ предшественниковъ; этотъ періодъ останется для всѣхъ будущихъ временъ примѣчательнымъ, по такимъ открытіямъ одного человѣка, которыя близки къ чудесному. Послѣ него славились Роберваль, Лейбницъ, Паскаль, Бернулли, С. Винцентъ, Герветъ, Брункеръ, Гукъ, Грегори, Барроу, Валлисъ и Гугенсъ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Ньютоновы открытія содѣлались предметомъ послѣдованій знаменитѣйшихъ мужей, каковы: Галлей, Ружеръ, Тоб. Майеръ, Тайлоръ, Моавръ, Маклоренъ, Крамеръ, Смитсонъ и младшій Бернулли; также Ремеръ Горребовъ, Брадлей, Кассини, Моральди были великіе наблюдатели; Брагамъ, Сиссонъ, Бирдъ, Бертудъ, Грегори, и др. отличнѣйшіе оптики и механики. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка отличались предъ всѣми великіе аналитики: Леонгардъ Эйлеръ, Ламбертъ, д'Аламбертъ, Клеро, Лагранжъ и Лапласъ; славные наблюдатели: Мешенъ, Месьеръ, Деламбръ, Маскелинъ, Лакайль, Цахъ и Гершель; потомъ, Делиль, Бальи, Босковичъ, Лаландъ, Мазонъ, Кондорсетъ, Безу, Карнотъ, Лежандръ, и др. Начало XIX столѣтія ознаменовано открытіемъ четырехъ новыхъ планетъ. Астрономы этого періода большею частію еще живы и трудятся для будущей своей славы. Лучшія учебныя и ручныя книги по Астрономіи суть: Біота «Traité élément. d'astron.» (2 изд. 3 тома. Парижъ,

1793.); Лаланда «Astronomie» (3 изд. 3 тома. Парижъ 1793. 4.); Шуберта «Traité d'Astronomie théoretique» (3 тома, С. Петербургъ 1822.); Деламбра «Astr. theor. et prat.» (3 тома. Парижъ 1814. 4); Вудгуза «Elementary treatise on astronomie,» (Лондонъ. 1823.); Бранда „Vorlesungen über die Astronomie," (2 изд. Лейпцигъ. 1827.); Литрова „Theor. und Prakt. Astr." (3 тома. Вѣна 1821.) его же „Vorlesungen über Astr." (2 тома. Вѣна 1830.), —(переведены на Русскій языкъ подъ заглавіемъ *Астрономическія Лекціи Литрова*); его же „Populaire Astron." (2 тома, Вѣна 1825.) Піацци «Astronomie» (перевелъ на Нѣмецкій языкъ Вестфаль, Берл. 1822.); П. Гамалеи «*Теорія и Практика кораблевожденія* (2 и 3 части. С. Пет. 1819.); Перевощикова «*Руководство къ Астрономіи* (2 изданіе, 1831. Москва.); Симонова «*Руководство къ умозрительной Астрономіи* (1 часть, Казань 1832).

Объ Исторіи Астрономіи см. Деламбра «Histoire de l'astron. ancienne, celle du moyen age, et moderne.» (5 томовъ. Парижъ 1817 съ ф. 4.); Бальи «Hist. de l'astron. et traité de l'astron. indienne»; Лапласа Expos. du système du monde.»; также историческія сочиненія Монтуклы, Кестнера, Шаубаха, Шделера, и др.

АСТРОСИПОЛОГІЯ, имя сочиненія Фіоренгини (Fiorentini) о каникулярныхъ дняхъ.

АСТРОТАТЪ, см. *Геліостатъ*.

АСТУРІЯ, княжество, лежащее въ сѣверной части Испаніи; оно граничитъ къ С. съ Атлантическимъ Океаномъ, къ З. съ Галиціею, къ В. съ Бискаіею и Старою Кастиліею, наконецъ къ Ю. съ Королевствомъ Леономъ. Въ древности область эта населена была народомъ, отъ котораго заимствовала она свое названіе. *Астуры*, или Астуряне, состояли изъ соединенія двѣнадцати племенъ, были столь же воинственны, какъ и сосѣди ихъ, Кантабры и Калланки, и оказывали сильное сопротивленіе оружію Римлянъ. Овладѣвъ наконецъ этою страною, Римляне раздѣлили все народонаселеніе ея на двѣ части, именно, на *Трансмонтановъ*, жившихъ на сѣверѣ, и *Августановъ*, на югѣ. Послѣдніе получили свое названіе отъ Императора Августа, переселившаго ихъ съ горныхъ вершинъ въ долины, гдѣ они построили городъ Асторгу *(Asturica Augusta)* и Леонъ *(Legio septima gemina)*. Изъ этого видно, что тогдашняя Астурія была гораздо обширнѣе нынѣшней.

Эта часть Испанскаго Полуострова знаменита въ Исторіи тѣмъ, что горы ея служили убѣжищемъ храбрымъ воинамъ, послѣднимъ потомкамъ Готовъ, которые, подъ предводительствомъ Пелагія, свергли съ себя иго Мусульманъ, и основали новое государство, постепенно развившееся въ теченіе осьми послѣдующихъ вѣковъ. Первое Христіанское Королевство въ Испаніи называлось сперва Астурійскимъ, потомъ Овіедскимъ и наконецъ Леонскимъ; но, для сохраненія перваго достопамятнаго названія, въ XIV вѣкѣ, область была преобразована въ княжество, и наслѣдникъ Кастильскаго трона сталъ именоваться Княземъ Астурійскимъ, что всегда соблюдалось даже и по соединеніи всѣхъ королевствъ, составляющихъ нынѣ Испанскую Монархію. Въ память этихъ происшествій, Княжество Астурійское получило весьма важныя преимущества. Оно составляетъ нынѣ одно изъ тринадцати генеральныхъ капитанствъ Испаніи, хотя заключаетъ въ себѣ одно интендантство, или одну изъ 59 префектуръ, образованныхъ въ 1833 году. Жители Астуріи, числомъ до 365,000, отличаются привязанностью къ отечеству, честностью и храбростью; они почитаютъ себя происходящими по прямой линіи отъ древнихъ Готовъ; ведутъ жизнь вообще умѣренную и простую, а потому многіе изъ нихъ достигаютъ глубокой старости. Они мало занимаются промышленостью, хотя и дѣятельнѣе всѣхъ прочихъ жителей Испаніи. Почва Астуріи гористая и возвышенная, особенно въ южной части, гдѣ и климатъ, по этой причинѣ, довольно холодный; она орошается многими рѣками, текущими, по большей части, въ Налонъ, главную ея рѣку. Астурія имѣетъ превосходныя пастбища; на нихъ пасутся лошади, славившіяся уже во времена Римлянъ. Тамъ разводятся всякаго рода плодовыя деревья, между прочимъ яблони: изъ яблоковъ приготовляютъ большое количество сидра, который вывозится въ сосѣднія страны. Астурійскіе лѣса доставляютъ весьма хорошій строевой лѣсъ. Ископаемыя произведенія этой области также очень значительны и разнообразны; по берегамъ Бискайскаго Залива, прилежащимъ къ Астуріи, на протяженіи 180 верстъ, находятся нѣсколько хорошихъ гаваней, служащихъ для довольно об-

широкой прибрежной торговли. Главная изъ нихъ *Гихонъ* (Gijon), гдѣ жилъ довольно долго Пелагій, считается между торговыми городами королевства. Впрочемъ города Астуріи незначительны: *Овіедо* (Oviedo), колыбель Испанской Монархіи, есть главный ея городъ. Горы, проходящія чрезъ сію область, называются Астурійскими. Древніе географы называли ихъ иногда Кантабрскими; но подъ этимъ названіемъ собственно разумѣли всю систему горъ на полуостровѣ, начиная отъ Пиренейскаго хребта до мыса Финистерре. Въ новѣйшихъ орографическихъ сочиненіяхъ *Астуріями*, или *Астурическими Пиренеями*, называютъ только ту часть горъ, которая простирается между Біскаісю и Галиціею, и отбрасываетъ вѣтви даже въ Королевство Леонское. Высочайшія горы сей цѣпи суть: *Пенья* (Pena) и *Пеньяранда*, возвышающіяся на 1720 саженъ надъ поверхностью моря, и *Сіерра Пеньямарелья*, имѣющая 1480 саженъ вышины.

АСТЪ, Георгій Антоній Фридрихъ (Aſt), род. въ 1778 г. въ Готѣ, учился сперва въ тамошней гимназіи, а потомъ въ Іенскомъ Университетѣ; въ 1805 году поступилъ въ Ландсгутъ профессоромъ Эстетики, а въ 1807 сталъ преподавать Всемірную Исторію; нынѣ находится въ Мюнхенѣ, гдѣ въ 1827 избранъ въ члены философскаго и филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ. Онъ издалъ нѣсколько книгъ о Философіи, въ которой придерживается системы Шеллинга. Важнѣйшія его сочиненія суть: *Система Эстетики* (System der Kunſtlehre, Лейпц. 1805); *Основанія Эстетики* (Grundriß der Aeſtetik, Ландс. 1807); *Основныя черты Философіи* (Grundlinien der Philoſophie, тамъ же, 1807, нов. изд. 1809); *Начертаніе Исторіи Философіи* (Grundriß einer Geſchichte der Philoſophie, тамъ же, 1807, 2 изд. 1825); *Главные моменты Исторіи Философіи* (Hauptmomente der Geſchichte der Philoſophie, Мюнх. 1829). Онъ издалъ сочиненіе о жизни и твореніяхъ Платона, и переводы двухъ его сочиненій: *Республика* и *Законы*.

АСУГА, рѣка Россійская, вытекающая въ Ржевскомъ Уѣздѣ Тверской Губерніи, изъ небольшаго пруда близъ деревни Завидовой, неподалеку отъ истока своего составляетъ на небольшомъ протяженіи границу между Губерніями Тверскою и Смоленскою, течетъ сначала съ запада на востокъ, потомъ круто обращается на сѣверъ, и близъ большаго села Оминскаго впадаетъ въ Вазузу, въ нѣсколькихъ верстахъ выше впаденія этой рѣки въ Волгу. По точному измѣренію, длина Асуги составляетъ 92 версты, самая большая ширина близъ устья 14 саженъ, средняя отъ 6 до 8 саженъ. Лѣтомъ глубина ея простирается отъ 2 до 4 футовъ, между береговъ отчасти низменныхъ, отчасти мало возвышенныхъ; весеннее водополье бываетъ не выше 13 футовъ, и то не во всѣхъ мѣстахъ. По Асугѣ стоятъ 67 деревень и господскихъ усадьбъ, 7 мельницъ; чрезъ нее построены два моста, въ другихъ мѣстахъ переѣзжаютъ на паромахъ. По берегамъ рѣки росли прежде дремучіе лѣса, которые теперь постепенно рѣдѣютъ, и сплавъ лѣса былъ значителенъ. Въ 1809 году одинъ торговецъ подалъ жалобу, что отъ одной вновь выстроенной на Асугѣ мельницы у него сѣло 10,000 бревенъ, которыхъ въ томъ году нельзя уже было сплавить къ мѣсту назначенія, ибо сплавъ производится только по вешней водѣ, и начинается въ это время въ 13 верстахъ отъ истока рѣки, у деревни Ключи. Лѣтъ тридцать тому назадъ, Асуга отъ правительства признана сплавною рѣкою, чтобы закономъ оградить фарватеръ отъ построенія мельницъ. Въ 1816 году вычисляли, что Асуга доставляетъ еще ежегодно, среднимъ числомъ, около 2500 бревенъ; но тогда уже лѣсъ сплавлялся не плотами, а розсыпью. Нынѣ сплавъ сдѣлался еще маловажнѣе. Нѣкоторые Асугу называютъ Осугою, но на большой спеціяльной картѣ Россіи принято названіе Асуга. Есть другая рѣчка *Осуга* (см. это слово), которая между Тверью и Волочкомъ впадаетъ въ Тверцу. *И. Ѳ. Шт.*

АСУМБРА (Açumbra, Azumbra), Испанская мѣра вина и вообще жидкостей, кромѣ деревяннаго масла. (См. *Арроба*.)

АСФАЛЬТОВОЕ МОРЕ, см. *Мертвое Море*.

АСФАЛЬТЪ, или *Горная Жидовская смола* (Aſphalte, Judenpech, Erdpech), минералъ, вѣроятно растительнаго происхожденія. Плавится удобно и горитъ пламенемъ, производя сильный запахъ. Цвѣтъ буроватый и черный; блескъ маслянный. Находится неправильными массами, заключенными по большейчасти въ породахъ известняковыхъ и мергель-

ныхъ, или отдѣльными кусками. Мѣсторожденія его суть: Дербиширъ, Гарцъ, Данеморе въ Швеціи; Бексъ въ Швейцаріи; округъ Перчинскій, гдѣ наполняетъ пустоты халцедоновыхъ шаровъ, по Волгѣ и въ др. м.; между прочимъ покрываетъ онъ въ большомъ количествѣ Мертвое Море, которое посему и называется также *Асфальтовымъ*. Изъ *Асфальта* дѣлается черный лакъ; имъ смазываются канаты и веревки для употребленія подъ водою, и для сего Асфальтъ растворяютъ въ горномъ маслѣ или скипидарѣ. Древніе бальзамировали Асфальтомъ мертвыя тѣла. *А. П. . . . . съ*

АСФЕНДІАРЪ, ЭСФЕНДІАРЪ, см. *Исфендіаръ*.

АСФОДИЛЪ или *Царскія кудри* (*Asphodelus*). Родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ шестому классу, шестимужество, и къ отряду его, одноженство, а по естественной системѣ составляетъ образецъ семейства *Асфодиловыхъ* растеній (*Asphodeleæ*). Растенія этого рода — многолѣтнія травы, съ луковичными или шишковатыми кореньями; стебель ихъ или приноситъ одни только цвѣтки, безъ листьевъ, кои происходятъ въ этомъ случаѣ изъ корня, или производитъ цвѣтки и листья. Цвѣтки съ шестью надрѣзами какъ на лиліяхъ и лукахъ. Извѣстно десять породъ Асфодиловъ, кои растутъ сами собою въ южной Европѣ; но одна порода, извѣстная подъ именемъ *Асфодила безстебельнаго* (*Asphodelus acaulis*, Desfontaines), открыта на Атлантскихъ горахъ въ Африкѣ. Для красоты цвѣтковъ разводятся въ садахъ особливо двѣ слѣдующія породы: 1. *Асфодилъ желтый*, или *Золотоокъ* (*Asphodelus luteus*, L.). Стебель его простой, съ листьями и цвѣтками, вышиною болѣе трехъ футовъ; листья треугольные и бороздчатые; золотожелтые цвѣтки расположены въ видѣ длинныхъ колосьевъ, и распускаясь одни послѣ другихъ, представляютъ весьма пріятный видъ. Растетъ въ южной Европѣ, и особливо извѣстенъ въ Италіи, Сициліи и въ Тавріи. 2. *Асфодилъ вѣтвистый* (*Asphodelus ramosus, L.*) Стебель его вѣтвистый, но безъ листьевъ; вышиною равенъ стеблю предъидущей породы; вѣтви его приносятъ бѣлые съ бурожелтыми полосками цвѣтки, кои также распускаются одни послѣ другихъ, и весьма пригодны къ украшенію цвѣтниковъ. Корни его мясисты и круглопродолговаты. Растетъ въ южныхъ странахъ Европы. Асфодилы нѣкогда употреблялись въ Медицинѣ; мучнистые ихъ корни заключаютъ въ себѣ летучую остроту. *Я. З.*

АСХАБЫ. Такъ назывались всѣ послѣдователи Магомета, принявшіе его религію, при его жизни. *Асхабъ*, по-Арабски значитъ товарищи, и ихъ насчитываютъ до ста четырнадцати тысячъ. Большая часть ихъ были жители Мекки и Медины, которые, для различія между собою, имѣли и особыя названія: Мугаджиръ и Ансаръ. Жители Мекки назывались Мугаджирами, а жители Медины Ансарами (см. *Ансары*.) *Мугаджиръ* значитъ — эмигранты, выходцы, отъ слова *гиджре* (гегира), «эмиграція», бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину, и это названіе сначала дано было только небольшому числу жителей Мекки, принявшихъ Магометанскую Вѣру, еще въ первыя времена проповѣдованія Магомета до гиджры, и принужденныхъ, вмѣстѣ съ нимъ, оставить свое отечество, чтобы спастись отъ гонителей Магометанской Вѣры. Потомъ оно распространено было и на всѣхъ жителей Мекки. (См. *Магометъ*.)

АСХАНЕУСЪ, Мартинъ, былъ сперва пасторомъ при Шведскомъ адмиралтействѣ, потомъ полковымъ пасторомъ во время войны съ Россіею, и наконецъ пасторомъ же въ Фредстадѣ и Гаммарбіо, и государственнымъ антикваріемъ. Изъ 26 написанныхъ имъ и большею частію непапечатанныхъ сочиненій, замѣчательны слѣдующія: 1) *Liber collectaneus de monumentis sarcophagicis in Esthonia et Livonia, fenestris, ornamentisque ecclesiarum etc.; secundo de documentis et de diplomatibus Suecorum in Esthonia et Livonia etc.; tertio de rebus aliis et actis, ibidem successinis temporibus percutis, lectu dignis.* 2) *Acta visitationis generalis in Esthonia, Livonia et Ingria, per D. Ioh. Rudbeckium Ao. 1627 susceptæ.* Оба сіи сочиненія въ рукописи хранятся въ архивѣ Стокгольмской Антикварной Коллегіи (см. Stiermann *Bibl. Suiogoth. II*, 216—219). *Яз.*

АСЦЕЛИНЪ, АССЕЛЕНЪ, или *Анселмъ*, монахъ ордена Доминиканскаго. По опредѣленію Ліонскаго Собора 1245 г. отправленъ былъ въ одно время съ Плано Карпиномъ Папою Иннокентіемъ IV, въ званіи

миссіонера, къ Монголамъ, для убѣжденія ихъ принять Христіанскую Вѣру, и обратить страшное для Европы оружіе противъ Турокъ и Аравитянъ. Проѣхавъ Сирію, Месопотамію и Персію, онъ явился въ 1247 г. къ Монгольскому воеводѣ Байотною, кочевавшему въ то время на востокъ отъ Каспійскаго Моря, вѣроятно въ Ховарезмѣ; но, какъ надобно было ожидать, не имѣлъ успѣха въ своемъ посольствѣ, и съ трудомъ добрался до отечества. Путешествіе его продолжалось два мѣсяца. Самъ Асцелинъ не описывалъ своихъ странствованій; немногія извѣстія о пріемѣ его Монголами сообщилъ бывшій съ нимъ монахъ Симонъ де Санкто-Квинтини чтецу Лудовика Св., Винцентію Бовезскому, который записалъ ихъ въ своемъ *Speculum Historiale*. Изъ сего Зерцала переведено путешествіе Асцелина Бержерономъ на Французскій языкъ (см. его Voyages faits principalement en Asie, 1735) и на Русскій Д. И. Языковымъ, въ *Собраніи путешествій къ Татарамъ, С. П. б. 1825. Н. У.*

АСЦЕНТИНИ (Aszentini), Францискъ, Венеціянскій ювелиръ, пріѣхалъ въ Москву въ Іюнѣ 1601 г. и жилъ тамъ три года: выгранилъ большой изумрудъ для царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ распятіе Христово, за что Годуновъ далъ ему соболью шубу, горлатную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Асцентини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чтобы чрезъ Турцію возвратиться въ отечество, гдѣ онъ въ 1617 издалъ свои Записки, переведенныя на Французскій языкъ Аббатомъ Бурьеромъ, подъ названіемъ: Mémoires d'Aszentini. Изъ сихъ Записокъ видно, что онъ былъ представленъ Ц. Борису землякомъ своимъ Чинопи (см. это) чрезъ Окольничаго *Дмитрія Аѳанасьева* (?), когда Борисъ осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго; что онъ два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ* и многократно за *кривымъ* столомъ; что въ 1604 уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; что выѣхалъ изъ Москвы съ подорожною, скрѣпленною дьякомъ Ильею Муромцовымъ, встрѣтилъ Разстригу въ Черниговѣ, и цѣловалъ у него руку, взялъ отъ него новый охранный листъ для проѣзда изъ Кіева въ Астрахань, оставя у себя и видъ Борисовъ для представленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще не сдались Самозванцу. Въ Астрахани жилъ онъ у Флорентинца Антонія Фераца. Жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ воеводою Кн. Аѳанасіемъ Кудашевымъ и т. д. Статью эту заимствовали мы изъ Карамз. Ист. X, прим. 451. *Яз.*

АСЦИБУРГІЙ, или *Вандальскія Горы (Asciburgius sive Vandalicus mons, vel sylva)*. Такъ назывались прежде *Исполинскія Горы* (Riesengebirge).

АСЪ-УНЪ-АСЪ. Такъ называется карточная игра, похожая на Русскую горку, которая въ большомъ употребленіи въ Персіи и въ Закавказскихъ Областяхъ. Изобрѣтатель ея былъ бывшій Ганжинскій владѣлецъ, Джаватъ Ханъ.

АСЫ, или **АЗЫ**, названіе цѣлаго семейства боговъ Скандинавскихъ. Утверждаютъ, будто бы этимъ именемъ дѣйствительно называлось племя, которое, вышедъ изъ Азіи, перешло съ береговъ Каспійскаго Моря, чрезъ Россію въ Швецію. Предводитель его, *Сигъ*, принявъ названіе *Одина* (см. это слово), сдѣлался царемъ и первосвященникомъ на Скандинавскомъ Полуостровѣ, и это подало поводъ говорить, что онъ былъ родоначальникомъ цѣлаго племени боговъ и богинь. Боговъ было 14; ихъ звали: *Одинъ, Торъ, Бальдеръ, Ніордеръ, Фрейръ, Тиръ, Брага, Геймдалъ, Годуръ, Видаръ, Виле, Уллуръ, Форсетъ, Локъ*. Богинь 18: *Фригга, Лара, Эйра, Гефіона, Фулла, Фрея, Сіофна, Лобна, Варъ, Вора, Синія, Алина, Снотра, Гна, Соль, Биль, Іордъ* и *Риндеръ*. Валкиріи также причислялись къ семейству Асовъ. (См. *Валкиріи*.) — Всѣ эти божества, по словамъ Скандинавской Миѳологіи, обитали въ *Асгардѣ* или Азгардѣ, (см. *Азгардъ*), т. е. городѣ Азовъ, построенномъ въ срединѣ вселенной и неприступномъ для враждебныхъ исполиновъ. Оттуда Одинъ обозрѣвалъ все подвластное ему мірозданіе.

АСЫКА, Вогульскій Князь. (См. *Питиримъ, Епископъ Пермскій*.)

АТАБЕКИ, *Атабегіянъ*. Такъ назывались владѣтели небольшихъ государствъ, на которыя въ XI, XII и XIII вѣкахъ раздѣлилась монархія Сельджукскихъ Турокъ, Турки эти, переселившись изъ средней Азіи въ западную, перенесли оттуда съ собою и свой образъ правленія, — родъ аллодіяльнаго, который ввели во всѣхъ завоеванныхъ ими земляхъ. Какъ въ прежнемъ ихъ отечествѣ. Великій Ханъ имѣлъ подъ собою нѣсколько

другихъ подвластныхъ хановъ, которые платили ему небольшую подать, и въ извѣстное время пріѣзжали ему поклониться, но во владѣніяхъ своихъ были независимы; и передавали ихъ своимъ дѣтямъ въ наслѣдство, только съ условіемъ, чтобъ утвержденіе на эти владѣнія возобновлено было Великимъ Ханомъ, такъ и Сельджукскій Султанъ въ Персіи и Сиріи, самъ живши иногда въ Испаганѣ, раздавалъ области и города въ удѣлъ своимъ роднымъ или любимѣйшимъ вельможамъ. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы во ввѣренныхъ имъ областяхъ собирать подать и отсылать ее къ султану; въ *хутбе* (см. *Исламизмъ*) имя его превозглашать прежде своего; иногда пріѣзжать ко Двору и присоединяться съ своимъ войскомъ къ султану, когда онъ начиналъ съ кѣмъ нибудь войну. Кромѣ этихъ условій, они были независимы: по волѣ своей начинали и вели войны съ сосѣдями, которые часто были данниками того же султана, и случалось, что посредствомъ денегъ получали отъ него граматы на владѣніе завоеванными землями. Такимъ образомъ власть ихъ увеличивалась, и по мѣрѣ того, какъ могущество султановъ ослабѣвало, они дѣлались совершенно отъ нихъ независимыми и самовластными. Эти владѣтели назывались *Атабеками*. Ата-бегъ, слово Турецкое, значитъ — *дядька*. Титулъ этотъ данъ былъ въ первый разъ третьимъ Сельджукскимъ Султаномъ Меликъ-Шахомъ визирю своему, знаменитому въ лѣтописяхъ Востока, Низамъ-эль-Мульку (см. его имя): при этомъ пожалованъ ему во владѣніе и городъ Тусъ; но ни титулъ Низамъ-эль-Мулька, ни власть его не перешли въ потомство. Послѣ того титулъ Атабека и соединенныя съ нимъ преимущества даваемы были многимъ другимъ сильнымъ Эмирамъ при Дворѣ Сельджуковъ. (См. также слово *Аталыкъ*.) Въ Исторіи наиболѣе извѣстны четыре династіи Атабековъ,—Иракскіе или Сирійскіе, Адербаеджанскіе, Персидскіе и Ларистанскіе.

I. Атабеки Иракскіе, или Сирійскіе. Основатель этой династіи Атабековъ, Касемъ-эдъ-доуле Акъ-санчаръ былъ сначала простымъ невольникомъ, и воспитывался вмѣстѣ съ Малекъ-Шахомъ, сыномъ Алпъ-Арслана. Онъ успѣлъ сдѣлаться его любимцемъ, и по восшествіи Малекъ-Шаха на престолъ, возведенъ былъ имъ въ первыя государственныя достоинства. Это возбудило зависть другихъ вельможъ, которые, опасаясь его могущества и сильнаго вліянія на особу султана, стали стараться удалить его отъ Двора, и склонили Меликъ-Шаха дать Акъ-санчару, какъ бы въ награду за его услуги, управленіе городомъ и округомъ Алеппо. Султанъ прибавилъ къ Алеппу еще города Гаму, Манбеджъ и Людикею, и Акъ-санчаръ удалился въ свои области, гдѣ пріобрѣлъ любовь народа и уваженіе сосѣдей. По смерти Малекъ-Шаха, вмѣсто того, чтобъ поддерживать малолѣтныхъ дѣтей его, Акъ санчаръ принялъ сторону Тутуша, другаго Сельджукскаго владѣтеля, царствовавшаго въ Сиріи; но, будучи имъ въ послѣдствіи недоволенъ, передался султану Баркіароку (см. *Сельджуки*), за что, разбитый въ битвѣ съ Тутушемъ, былъ имъ лишенъ жизни (1094 по Р. Х.). Эмадъ-эдъ-динъ Зенги, сынъ Акъ-санчаровъ, оставшійся по смерти отца десятилѣтнимъ ребенкомъ, рано вступилъ на военное поприще, и подъ начальствомъ Кербоги и другихъ извѣстныхъ полководцевъ Сельджукскихъ, скоро прославился своею храбростію, и въ 1122 году, отъ Султана Махмуда получилъ въ удѣлъ Басору, и сверхъ того сдѣланъ былъ имъ правителемъ Багдада. Въ это время власть Крестоносцевъ въ Сиріи, и ихъ быстрые успѣхи начали сильно безпокоить Мусульманъ, и имъ нужно было имѣть искуснаго полководца, который могъ бы противиться дальнѣйшему усиленію Христіанъ. Взоры вельможъ и государя обратились на Зенги; онъ былъ переведенъ въ Мусулъ, и не обманулъ надежды Махмуда: 1127 году онъ овладѣлъ Алеппомъ и значительною частію Сиріи; потомъ, исходатайствовавъ у султана утвержденіе на завоеванныя имъ земли, сталъ править независимо, воевалъ съ своими единовѣрными сосѣдями, храбро и успѣшно дѣйствовалъ противъ Христіанъ, и наконецъ былъ убитъ при осадѣ замка Джабера въ 1145 году. Европейскіе лѣтописцы Крестовыхъ походовъ называютъ его Сангинъ (Sanguin); это—испорченное Зенги. Эмадъ-эдъ-динъ былъ однимъ изъ величайшихъ людей своего вѣка, славился своею храбростію и благоразуміемъ, умѣлъ привязать къ себѣ войско и пріобрѣсть любовь подданныхъ щедростію и правосудіемъ; но желая всемѣрно распространить свои владѣнія, часто нарушалъ справедливость и прибѣгалъ къ коварству. Онъ умеръ около шестидесяти лѣтъ отъ роду, и оставилъ четве-

рыхъ сыновей. По смерти Зенги произошли большія смятенія, и войско перешло было на сторону Алпъ-Арслана, одного Сельджукскаго князя, жившаго въ Алеппѣ, но стараніями визиря Зенгіева, Джемаль-эдъ-дина, владѣнія его достались сыновьямъ его Сейфъ-эдъ-дину и Нуръ-эдъ-дину; первый утвердился въ Мусулѣ, второй въ Алеппѣ. Такимъ образомъ они раздѣлились на двѣ отрасли.

1) *Отрасль Мусульская.* Сначала между Сейфъ-эдъ-диномъ и Нуръ-эдъ-диномъ, нѣсколько времени, царствовали недовѣрчивость и несогласіе, но наконецъ братья примирились, и Сейфъ-эдъ-динъ принималъ ревностное участіе во всѣхъ войнахъ Нуръ-эдъ-дина съ Христіанами; съ своей стороны онъ старался также возвратить земли, отнятыя у нихъ во время смутъ по смерти Зенги. Сейфъ-эдъ-динъ былъ государь умный и великодушный, покровительствовалъ ученымъ и богословамъ, основалъ въ Мусулѣ училище высшихъ наукъ, и ввелъ въ войскахъ своихъ порядокъ и устройство. Умеръ въ 1149 г., сорока лѣтъ отъ роду; правивъ только три года. Ему наслѣдовалъ братъ его, Кутбъ-эдъ-динъ Мевдудъ. Лишь только вступилъ онъ на престолъ, какъ нѣкоторые завистливые эмиры захотѣли поссорить его съ могущественнымъ Нуръ-эдъ-диномъ, и между братьями чуть-чуть не дошло до сраженія; но стараніемъ Джемаль-эдъ-дина, визиря Кутбъ-эдъ-динова, они примирились и съ тѣхъ поръ всегда жили дружно. Кутбъ-эдъ-динъ иногда сопровождалъ Нуръ-эдъ-дина въ походахъ, помогалъ ему войсками и деньгами, и даже позволилъ въ своихъ владѣніяхъ читать *хутбе* въ его имя. Умеръ въ 1170 г. отъ лихорадки, сорока лѣтъ отъ роду; царствовавъ слишкомъ двадцать одинъ годъ, былъ любимъ подданными, и отличался щедростію и правосудіемъ. Умирая, онъ назначилъ наслѣдникомъ сына своего Эмадъ-эдъ-дина, женатаго на дочери Нуръ-эдъ дина, но происками визиря Фахръ-эдъ-дина Абдуль-Месиха, на престолъ вступилъ другой сынъ его, Сейфъ-эдъ-динъ. Этотъ поступокъ раздражилъ Нуръ-эдъ-дина; онъ двинулся на Мусулъ и взялъ его; но, примирившись съ Сейфъ-эдъ-диномъ, оставилъ его править въ Мусулѣ, а Эмадъ-эдъ-дину далъ Санджаръ. По смерти Нуръ-эдъ-дина, Сейфъ-эдъ-динъ возвратилъ опять подъ свою власть отнятыя имъ у него земли, и помогалъ еще сыну Нуръ-эдъ-динову, Салеху, противъ стѣснявшаго его Селахъ-эдъ-дина (Саладина) (см. *Селахъ-эдъ-динъ*), но былъ разбитъ на голову этимъ бичемъ Крестовыхъ походовъ. Умеръ въ 1180 году, тридцати лѣтъ отъ роду; правивъ слишкомъ десять лѣтъ. Сейфъ-эдъ-динъ былъ правосуденъ, чистыхъ нравовъ, но чрезвычайно ревнивъ. Хотя онъ имѣлъ сына, Музз-эдъ-дина Санджаръ-шаха, но какъ тотъ былъ очень молодъ, то Сейфъ-эдъ-динъ, боясь, что онъ не въ силахъ будетъ противустать могуществу и замысламъ Саладина, назначилъ преемникомъ престола брата своего, Иззъ-эдъ-дина, а сыну отдалъ во владѣніе городъ Джезиретъ-бени-Омаръ. Скоро послѣ того умеръ и Салехъ; нѣкоторые эмиры приняли сторону Иззъ-эдъ-дина, и, желая имѣть его государемъ, предали въ руки его Алеппо; но по волѣ Салеха наслѣдовать ему долженъ былъ Эмадъ-эддинъ,—и Иззъ-эдъ-динъ, хотя не очень охотно, согласился на его предложеніе, въ замѣнъ Алеппа, который онъ долженъ былъ ему уступить, принять Санджаръ, гдѣ дотолѣ владѣлъ Эмадъ-эдъ-динъ. Между тѣмъ Саладинъ, стремившійся всѣми силами захватить владѣнія Атабековъ, услышавъ, что жители Мусула имѣютъ намѣреніе соединиться съ Крестоносцами, чтобы вмѣстѣ воевать противъ него, двинулся на Мусулъ, и три раза осаждалъ его; но наконецъ заключилъ съ Иззъ-эдъ-диномъ миръ, и съ того времени эти два государя всегда жили дружно, и умерли въ одинъ годъ. Иззъ-эдъ-динъ былъ кротокъ, милостивъ и чрезвычайно набоженъ (1193). По смерти его на престолъ вступилъ сынъ его, Нуръ-эдъ-динъ Арслапъ-шахъ. Почти все время его правленія прошло въ войнахъ съ Кутбъ-эдъ-диномъ, владѣтелемъ Санджара, и Аделемъ, братомъ Саладиновымъ, который хотѣлъ у обоихъ обобрать ихъ владѣнія. Нуръ-эдъ-динъ дѣйствовалъ всегда храбро, благоразумно и благородно; пріобрѣлъ этимъ уваженіе сосѣдей, и на нѣсколько времени поддержалъ клонившійся уже къ паденію родъ Атабековъ. Въ домашней жизни былъ кротокъ и не любилъ пышности. При смерти (1210) назначилъ наслѣдникомъ сына своего, Иззъ-эдъ-дина Масуда, и въ визири къ нему опредѣлилъ Бедръ-эдъ-дина Лулу, мужа высокаго и государственнаго ума. О правленіи Иззъ-эдъ-дина, продолжавшемся около осьми лѣтъ, почти ничего не извѣстно; со смертію (1218) его, владычество Атабековъ пришло въ совершенный у-

падокъ. Одинъ за другимъ наслѣдовали ему два малолѣтные сына его, Нуръ-эдъ-динъ Арсланъ-шахъ и Насиръ-эдъ-динъ Махмудъ, при которыхъ всѣми государственными дѣлами правилъ Бедръ-эдъ-динъ, ревностно заботившійся объ ихъ пользахъ; наконецъ, по смерти Насиръ-эдъ-дина, въ 1222 году, Бедръ-эдъ-динъ остался единственнымъ правителемъ владѣнія Мусульскаго, получилъ на него отъ Халифа граммату, принялъ прозваніе Малекъ-эръ-рахима, имя его стали читать въ *хутбе*, и онъ владѣлъ независимо до самаго вторженія Монголовъ, которые, взявъ Мусулъ, посадили тамъ своего намѣстника (1260).

2) *Отрасль Алеппская.* Родоначальникъ этой отрасли, Нуръ-эдъ-динъ Махмудъ, равно извѣстенъ своими подвигами, какъ въ Мусульманскихъ, такъ и въ Христіанскихъ лѣтописяхъ. Большую часть своего двадцатидевятилѣтняго царствованія онъ провелъ въ войнахъ съ Крестоносцами, прославился своею храбростію и правосудіемъ, пріобрѣлъ уваженіе даже самыхъ враговъ своихъ, Христіанъ, и умирая былъ владѣтелемъ Месопотаміи, Сиріи и Египта; государи Діарбекрскіе были ему подвластны, одинъ изъ его военачальниковъ покорилъ Іеменъ, и въ Меккѣ и Мединѣ *хутбе* читали въ его имя. Политическая жизнь его подробно изложена подъ его собственнымъ именемъ. По смерти Нуръ-эдъ-дина, всѣ сосѣдніе владѣтели воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возвратить завоеванныя имъ земли, и преемникъ и сынъ его, эль-Малекъ эсь-Салехъ Исмаилъ, не смотря на всѣ усилія государя Мусульскаго Сейфъ-эдъ-дина, лишенъ былъ Саладиномъ бо́льшей части своихъ владѣній, такъ, что въ его власти остался только одинъ Алеппо; но и въ томъ онъ не оставался спокоенъ. Салехъ былъ чрезвычайно набоженъ, и умирая (1181) назначилъ наслѣдникомъ своимъ Эмадъ-эдъ-дина Зенги, владѣтеля Санджара, но Саладинъ, осадивъ его въ Алеппѣ, принудилъ уступить ему этотъ городъ, а въ замѣнъ отдалъ ему Санджаръ и нѣкоторые другіе незначительные города. Такимъ образомъ прекратилась отрасль Атабековъ Алеппскихъ (1183).

Къ Атабекамъ Сирійскимъ принадлежатъ еще двѣ побочныя отрасли, которыя произошли отъ Мусульской; одна изъ нихъ владѣла въ Джезиретъ-бени-Омарѣ, другая въ Санджарѣ.

3) *Отрасль Джезиретъ-бени-Омаръ.* Первымъ государемъ ея былъ Муиззъ-эдъ-динъ Санджаръ-Шахъ, сынъ Сейфъ-эдъ-дина Гази, внука Эмадъ-эдъ-дина Зенги (см. выше); онъ умеръ въ 1208 году; послѣ него на престолъ вступилъ сынъ его, Сейфъ-эдъ-динъ Гази, который тотчасъ же опять былъ низложенъ. За этимъ послѣдовалъ Муиззъ-эдъ-динъ Махмудъ, которому наслѣдовалъ Малекъ Масудъ. Онъ былъ послѣдній владѣтель этой небольшой династіи, лишенъ власти Бедръ-эдъ-диномъ Лулу, и по повелѣнію его брошенъ въ Тигръ (1253).

4) *Отрасль Санджарская.* Эмадъ-эдъ-динъ Зенги, сынъ Кутбъ-эдъ-дина Мевдуда, получилъ этотъ городъ въ удѣлъ отъ брата своего Сейфъ-эдъ-дина Гази; въ 1181 году, по смерти Салеха онъ вступилъ на тронъ Атабековъ Алеппскихъ, но въ 1183 году лишенъ былъ его Саладиномъ, который опять далъ ему Санджаръ; умеръ въ 1197. Эмадъ-эддину наслѣдовалъ сынъ его Кутбъ-эдъ-динъ Мохаммедъ (ум. 1219), послѣ котораго престолъ достался сыну его, Эмадъ-эдъ-дину Шегиншаху; этотъ умеръ, владѣвъ только нѣсколько мѣсяцевъ; на престолъ вступилъ братъ его Махмудъ, низложеніемъ котораго въ 1219 г. и прекратилась эта династія.

5) Къ Атабекамъ причисляютъ и государей *Арбельскихъ*. Когда власть Атабековъ начала уже ослабѣвать, одинъ изъ ихъ военачальниковъ, Зейнъ-эдъ-динъ, овладѣлъ въ 1185 году городомъ Ирбилемъ, древнею Арбелою, и сталъ тамъ править самовластно, завися впрочемъ отъ Атабековъ; онъ умеръ въ 1190. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Меликъ-эль-Музафферъ, по смерти котораго, въ 1233 году, Арбела перешла во власть Халифа Мостансера, и въ 1236 взята была Монголами.

II. Атабеки Адербаеджанскіе одолжены происхожденіемъ своимъ Шемсъ-эдъ-дину Илдыгызу, который изъ рабовъ постепенно возвысился до степени военачальника, въ 1136 году возведенъ былъ Сельджукскимъ Султаномъ Масудомъ въ достоинство Атабека, и въ то же время назначенъ правителемъ Адербаеджана и Курдистана. Это доставило въ его распоряженіе города Испаганъ, Рей, и пятидесятитысячное войско, такъ, что онъ сдѣлался полнымъ властителемъ въ управляемыхъ земляхъ; въ послѣдствіи могущество его и уваженіе къ нему прочихъ эмировъ еще болѣе увеличи-

лись, когда онъ женился на родственницѣ султанской. Умеръ въ Гамаданѣ въ 1172 году, оставивъ владѣнія сыну своему Мухаммеду Пеглеванy. Пеглеванъ овладѣлъ Тебризомъ, и намѣревался сдѣлать тоже съ Келатомъ; но въ этомъ помѣшалъ ему Саладинъ. Умеръ въ 1186 году, оставивъ наслѣдникомъ сына своего, Османа, прозваннаго Кызылъ Арсланомъ, который, въ кратковременное правленіе свое, безпрестанно воевалъ съ Сельджукскимъ княземъ Тогруломъ, и въ 1191 г. зарѣзанъ былъ ночью въ Гамаданѣ. Слабый преемникъ его, Абу-Бекръ, бросилъ всѣ дѣла государственныя на произволъ судьбы, а самъ только и дѣлалъ, что пьянствовалъ день и ночь; для удержанія Грузинъ отъ набѣговъ на его владѣнія, онъ женился на дочери ихъ государя, предался совершенно удовольствіямъ, и наконецъ въ 1203 году былъ убитъ. Еще въ самомъ началѣ его правленія одинъ изъ рабовъ его отца, по имени Кайджа, овладѣвъ Реемъ и Гамаданомъ, сталъ править тамъ независимо; но былъ убитъ слугою своимъ, Игмышемъ, который, отдавъ наружно его владѣнія брату Абу-Бекра, Музафферъ-эдъ-дину Узбеку, въ самомъ дѣлѣ правилъ въ нихъ самъ. Онъ въ 1213 г. также убитъ былъ слугою своимъ Менгли, который скоро испыталъ ту же участь, и владѣнія его достались Огулмышу, также одному изъ рабовъ Пегливановыхъ. Въ 1225 году Харезмскій Султанъ Джелалъ-эдъ-динъ завоевалъ Адербаеджанъ, и лишилъ владѣній Узбека, царствовавшаго въ Тебризѣ; такова же, вѣроятно, была и судьба Огулмиша.

III. Атабеки Персидскіе, или Салгариды. Родоначальникомъ этой династіи Атабековъ, царствовавшихъ въ Фарсѣ, или собственной Персіи, и имѣвшихъ столицею Ширазъ, былъ Музафферъ-эдъ-динъ Мушекиръ, сынъ Мевдуда и внукъ Салгара. Онъ началъ править въ 1148 г. и царствовалъ 12 или 13 лѣтъ. Преемники его слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: II. *Музафферъ-эдъ-динъ Зенги*, правилъ 14 лѣтъ. III. *Музафферъ-эддинъ Такляк*, сынъ Зенги, умеръ въ 1191 году. IV. *Музафферъ-эддинъ Саадъ*, сынъ Зенги, ум. въ 1226 г. V. *Музафферъ-эдъ динъ Абу-Бекръ*, сынъ Саада, умеръ въ 1259. VI. *Саадъ*, сынъ Абу-Бекра, царствовалъ два года. VII. *Мухаммедъ*, сынъ Саада, сына Абу-Бекрова, царствовалъ семь мѣсяцевъ. VIII. *Мухаммедъ-шахъ*, сынъ Салгаръ-шаха, сына Саадова, владѣлъ восемь мѣсяцевъ. IX. *Музафферъ-эдъ-динъ Салджукъ-шахъ*, сынъ Салгаръ-шаха, умеръ въ 1263. X. *Аише-Хатунъ*, дочь Саада. Эта княжна, послѣдняя отрасль рода Атабековъ, вышла замужъ за Монгольскаго полководца, и была утверждена въ своихъ владѣніяхъ Гулагу-ханомъ, но скоро умерла (1264).

Еще одинъ изъ этихъ Салгаридовъ, называвшихся такъ отъ Салгара, одного изъ своихъ предковъ, по имени Кутбъ-эдъ-динъ Тогрулъ, сынъ Салгара, сына Мевдудова, царствовалъ въ Ираке, современно тому, какъ Музафферъ-эдъ-динъ Саадъ правилъ въ Ширазѣ.

IV. Атабеки Ларистанскіе. Абу-Тагеръ, одинъ изъ военачальниковъ Персидскихъ Атабековъ, посланъ былъ съ войскомъ въ область Ларистанъ, но, покоривъ ее, сталъ владѣть тамъ самъ, независимо отъ прежнихъ своихъ повелителей, и принялъ титулъ Атабека. Ему наслѣдовалъ сынъ его Пасръ-эдъ-динъ, по смерти котораго власть перешла въ руки сына его, Таклы. Такла воевалъ съ Персидскими Атабеками, и три раза одерживалъ побѣду. Гулагу лишилъ его жизни, но позволилъ сыну его Алпъ-Аргуну, наслѣдовать владѣнія отца. По смерти Алпъ-Аргуна, правившаго десять лѣтъ, на престолъ, съ согласія Монголовъ, вступилъ сынъ его Юсуфъ-шахъ: онъ умѣлъ снискать благосклонность трехъ Монгольскихъ монарховъ, при которыхъ проживалъ долгое время, и умирая оставилъ наслѣдникомъ сына своего Эфрасіаба. Пользуясь смятеніями, происшедшими у Монголовъ въ Персіи по смерти Аргунъ-хана, онъ возмутился противъ Монголовъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, и по милости Газанъ-хана прощенъ: въ послѣдствіи за свои жестокости онъ лишенъ имъ жизни, а на мѣсто его возведенъ Нусретъ-эддинъ Ахмедъ, сынъ Алпъ-Аргуна. Онъ правилъ правосудно тридцать лѣтъ, и умеръ въ 1332 году. Ему наслѣдовалъ Рукнъ-эдъ-динъ, сынъ Юсуфъ-шаха; правивъ благоразумно шесть лѣтъ, онъ умеръ въ 1339 году. Послѣднимъ Атабекомъ этого рода былъ сынъ Рукнъ-эдъ диновъ, Музафферъ-эдъ-динъ Эфрасіабъ. *В. В. Г.*

АТАЛАНТА. Въ Миѳологіи ихъ двѣ. 1) Аркадянка, дочь Язона и Климены. Отецъ ея желалъ имѣть только дѣтей мужескаго пола, и потому, когда родилась у него дочь

(Аталанта), онъ приказалъ отнести ее въ лѣсъ; тамъ она была вскормлена медвѣдями; потомъ найдена охотниками и возвращена своимъ родителямъ. Искусно владѣя лукомъ и отличаясь неустрашимостію, она поразила стрѣлами напавшихъ на нее кентавровъ, Река и Гилея; сопутствовала Аргонавтамъ въ Колхиду и при травлѣ Калидонскаго вепря, нанесла ему первый ударъ. За этотъ подвигъ, Мелеагръ, убившій вепря, поднесъ ей его голову и шкуру. 2) Дочь Скиросскаго Царя Схенея славилась быстротою бѣга и красотою. Гордясь этими преимуществами, она предлагала всякому состязаться съ собою: наградою побѣдителю назначена была рука красавицы; но побѣжденнаго ожидала неизбѣжная смерть. Много юношей пали жертвою своей опрошности. Наконецъ Гипоменъ, сынъ Мегарея, съ помощію Венеры, одержалъ побѣду. Богиня вручила ему нѣсколько золотыхъ яблоковъ; пробѣгая ристалище, онъ нарочно роняль ихъ, и Аталанта останавливалась, чтобъ подбирать чудесные плоды, дала тѣмъ время опередить себя. Съ этой минуты жестокая красавица почувствовала столь сильный пламень любви, что уступила страсти въ самомъ храмѣ Цибелы, близъ котораго происходилъ бѣгъ. Разгнѣванная богиня превратила любовниковъ во львовъ, которые съ тѣхъ поръ стали возить ея колесницу. — Писатели часто смѣшиваютъ ту и другую Аталанту.

АТАЛЫКЪ. Слово *Аталыкъ*, отъ Турецкаго *ата*, отецъ, съ окончаніемъ *лыкъ*, соотвѣтствующимъ нашему *ство*, собственно значитъ — дядька, наставникъ малолѣтнаго, иногда опекунъ его. Въ Исторіи Востока оно часто играетъ роль очень важную. Въ Персіи это званіе называется *ата-бегъ*, а при Турецкомъ Дворѣ *лялл-паша*. Сначала должность Аталыка состояла только въ томъ, чтобы воспитывать наслѣдника престола и надсматривать за его дворцемъ, но въ послѣдствіи она сдѣлалась въ разныхъ государствахъ гораздо значительнѣе и въ сущности сравнялась съ званіемъ Верховнаго Визиря или Диванъ-Бега. Ханы Крымскіе и Капчакскіе также имѣли Аталыковъ, которые исправляли у нихъ должность первыхъ министровъ. Въ нынѣшней Бухаріи это достоинство сдѣлалось очень важнымъ, со времени Аталыка Махмуда-Би, который своими добродѣтелями и воинскою доблестью заставилъ уважать себя и бояться въ цѣломъ Мавераннегрѣ, Аталыки пріобрѣли тамъ такую власть, которая ни въ чемъ не уступала могуществу палатныхъ меровъ при слабыхъ Королях Французскихъ, и подобно имъ кончили тѣмъ, что овладѣли престоломъ своихъ повелителей. На Востокѣ были даже династіи Атабековъ, то есть, Аталыковъ (смотри *Атабеки*). Наши лѣтописи упоминаютъ объ *Аталыкѣ*, славномъ Казанскомъ богатырѣ, который былъ одаренъ страшнымъ видомъ и ужасною силою: заклятый врагъ Русскихъ и упитанный ихъ кровію, онъ палъ въ 1630 году съ 60,000 своихъ земляковъ, когда при заревѣ внезапнаго пожара, въ предмѣстьѣ, укрѣпленномъ острогомъ, они подъ предводительствомъ самого Хана Сафа-Гирея, съ отчаяніемъ защищали Казань отъ стремительнаго натиска Русской рати.

АТАМАНЪ есть слово Германскаго происхожденія: это исковерканное слово Гетманъ, Headman, у Англо-Саксовъ и Скандинавовъ Hauptmann, у Германцевъ Гетманами въ Польшѣ назывались главнокомандующіе. Баторій, устроивъ Запорожское войско, далъ ему, по-Польскому обычаю, *Гетмана*. Донскіе казаки превратили его въ Атаманъ. Быть можетъ, что въ Россіи слово *Атаманъ* существовало и прежде: оно легко могло остаться у насъ отъ Скандинавскаго headman, и встрѣчается въ обыкновенномъ выраженіи «Атаманъ разбойничьей шайки». Слово *Гетманъ*, или Атаманъ, вообще означающее главнокомандующаго, имѣетъ еще слѣдующія частныя значенія: *Атаманъ Войсковой*, у казаковъ Донскихъ, Волжскихъ, Уральскихъ, главный начальникъ надъ цѣлымъ войскомъ. — *Атаманъ Кошевой*, вмѣсто *Гетманъ Кошевой*, главный военачальникъ прежняго Запорожскаго войска. Онъ имѣлъ пребываніе въ крѣпости надъ рѣкою Днѣпромъ, называвшейся *Запорожскою Сѣчью*, и состоялъ въ зависимости отъ Малороссійскаго Гетмана; но нерѣдко отъ него отлагался, и съ своимъ Запорожскимъ войскомъ составлялъ отдѣльную республику. — *Атаманъ Куренный*, начальникъ куреня у Запорожскихъ казаковъ. Нѣсколько домовъ или жилищъ въ одномъ мѣстѣ составляли курень. До уничтоженія Запорожской Сѣчи было въ ней 18 куреней. — *Атаманъ Наказный*, кто правитъ за Войсковаго или Походнаго Атамана въ ихъ отсутствіи. —

Атаманъ Походный, главный предводитель отряда въ походѣ. — *Атаманъ Сельскій*, начальникъ въ Малороссійскихъ селеніяхъ. Онъ избирался изъ достойнѣйшихъ казаковъ, а иногда былъ опредѣляемъ отъ начальства. Должность его состояла въ полицейскомъ надзорѣ и въ разбираніи тяжбъ. Жалобы на его рѣшенія, большею частію словесныя, поступали въ сотенную канцелярію. — *Атаманъ Сотенный*, послѣ сотника первый человѣкъ въ сотнѣ. Онъ присутствовалъ въ сотенной канцеляріи и до учрежденія городскихъ и земскихъ судовъ разбиралъ тяжбы и рѣшалъ ихъ обще съ сотникомъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ не было магистратовъ, онъ занималъ мѣсто бургомистра; въ походъ рѣдко хаживалъ. Съ 1600 года до половины XVIII вѣка званіе Сотеннаго Атамана было весьма важно въ Малороссіи. За отсутствіемъ сотника, въ немъ соединялись должности сотеннаго военачальника, гражданскаго и уголовнаго судьи, земскаго коммиссара, казначея, ревизора и градскаго главы. — *Атаманъ Станичный*, старшина станицы или селенія. Это названіе придавалось также старшимъ казакамъ въ партіяхъ, кои, подъ именемъ *легкихъ* и *зимовыхъ станицъ*, пріѣзжали въ Москву, первыя съ отписками, послѣднія за годовымъ жалованьемъ на Войско Донское. (См. *Гетманъ*.)

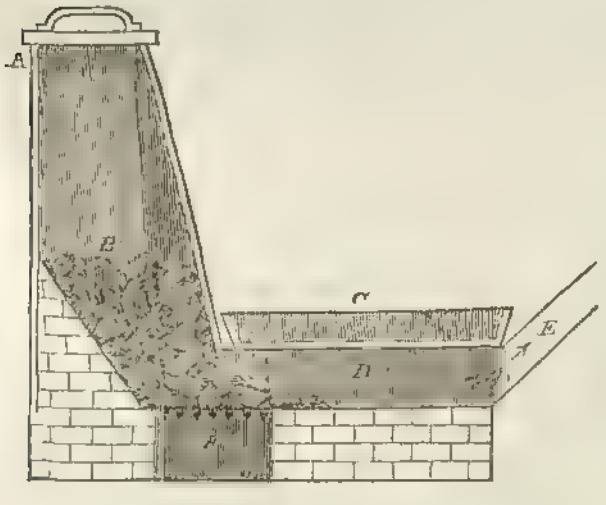
АТАМАСЪ, сынъ Эола и Энареты, царствовавшій въ нѣкоторой части Беоціи. Отъ Нефелеи имѣлъ онъ дѣтей: Геллею и Фрикса, но оставивъ ее, и женясь на Ино, воспитательницѣ Бахуса, сдѣлался отцемъ Леарха, Мелицерты и Эриклеи. Ино положила погубить дѣтей перваго брака; для этого, пословъ, отправленныхъ Атамасомъ, чтобъ узнать отъ оракула о причинѣ случившагося голода, подучила сказать, что для отвращенія бѣдствія, дѣти Нефелеи должны быть заклаты въ жертву богамъ. Этотъ коварный замыселъ былъ внушенъ Ино Юноною, ненавидѣвшею ее за то, что она вскормила Бахуса, и желавшею преступленіемъ вовлечь ее въ погибель. Но Юпитеръ, сжалясь надъ невинными жертвами, послалъ златорунаго овна, который умчалъ ихъ на себѣ изъ Греціи (см. *Фрикса*). Атамасъ, узнавъ о зломъ намѣреніи Ино, хотѣлъ было лишить ее жизни, но признательный Бахусъ скрылъ свою прежнюю кормилицу. Тогда Атамасъ женился, въ третій разъ, на Темисто, дочери Гипсея, царя Лапитовъ, и имѣлъ съ нею нѣсколькихъ сыновей. Не смотря на то, Ино вновь соединилась съ Атамасомъ. Темисто, пылая ревностію, рѣшилась умертвить дѣтей своей соперницы. Для этого, она приказала положить черныя покрывала на ихъ постели. Но Ино, угадавъ ея намѣреніе, покрыла, напротивъ того, ими сыновей Темисто, и несчастная мать умертвила собственныхъ своихъ дѣтей. Съ отчаянія она лишила и себя жизни. — По другимъ сказаніямъ, Юнона, изъ ненависти къ Ино, ввергла Атамаса въ такое безуміе, что онъ, принявъ жену и дѣтей за львицу со львенками, расшибъ о камень Леарха, а Ино загналъ въ море, гдѣ она погибла, держа Мелицерту въ своихъ объятіяхъ. Терзаемый совѣстію, онъ удалился изъ своего царства во Фтіотію, гдѣ женился на Темисто, и основалъ городъ Алосъ. Павзаній прибавляетъ, что прежде сего онъ удалился къ Андроскому Царю Аѳдреосу, который уступилъ ему землю близъ горы Лафистіи. Въ послѣдствіи она перешла во владѣніе Фрикса.

АТАНАГИЛЬДЪ или **АЛЛО**, Король Испанскихъ Вестготовъ, отецъ Брюнегильды (см. это слово).

АТАНАТЫ, или **АѲАНАТЫ**. (*Ἀθάνατοι, безсмертные*). У древнихъ Персовъ такъ назывался десятитысячный корпусъ отборныхъ конныхъ воиновъ, кои были содержимы съ великимъ тщаніемъ, и которыхъ число всегда было комплектное: коль скоро нѣкоторые изъ нихъ лишались жизни въ сраженіи, или умирали отъ болѣзней, въ то же самое время наполняли ихъ мѣста другими. Сей корпусъ отличался какъ мужествомъ, такъ и богатствомъ оружія своего. При возстаніи Князя Александра Ипсиланти, образованный имъ регулярный полкъ назвался также безсмертнымъ (Аѳанатами).

АТАНОРЪ. Такъ называютъ особенную пристройку къ химическимъ печамъ, въ которую за одинъ разъ можно засыпать большое количество угля, ни сколько не опасаясь, чтобы онъ тамъ загорѣлся: по мѣрѣ надобности, сей уголь падаетъ въ печь и сгараетъ тамъ, и такимъ образомъ надолго освобождаетъ отъ заботы поддерживать жаръ. На фигурѣ представленъ разрѣзъ подобнаго колошника, придѣланнаго къ песчаной банѣ. *B* есть собственно такъ называемый Атаноръ изъ глины, или изъ чугуна. На-

полнивъ его углемъ, закрываютъ плотно крышкою A; для сей цѣли края крышки, загнутые внизъ, входятъ въ особенное углубленіе, засыпанное мелкимъ пескомъ. Одна сторона Атанора наклонена къ поду, такъ что уголь прямо падаетъ на рѣшетку. *D* означаетъ подъ, съ коимъ Атаноръ сообщается посредствомъ отверзтія одинаковой ширины. *C* песчаную баню. *E* проходъ для дыма, и *F* зольникъ, сквозь который проходитъ воздухъ. По мѣрѣ того, какъ уголья на поду сгараютъ, непрестанно падаютъ новые изъ Атанора; но такъ какъ верхняя часть его закрыта, то огонь не можетъ получить направленія въ ту сторону, а слѣдуетъ за теченіемъ воздуха. Въ дверцѣ зольника должно быть нѣсколько отверзтій большихъ и малыхъ, такъ, чтобы въ случаѣ нужды ихъ можно было закрывать, также задвижка въ трубѣ должна быть подвижная, чтобы умѣрять теченіе воздуха. Подобнаго устройства Атаноръ, придѣланный къ песчаной банѣ, часто бываетъ весьма полезенъ при выпариваніи. *Г. Гессъ.*



АТАУЛЬФЪ, Адаульфъ или Атольфъ, вождь Вестготскій, является на сцену Исторіи не прежде 409 года, когда предшествовавшій ему повелитель Вестготовъ, Аларихъ (см. это) осаждалъ Римъ. О жизни Атаульфа до того времени извѣстно только, что онъ отдалъ сестру свою въ замужство за Аларика, и убилъ Вестготскаго воина, за кровь котораго долженъ былъ въ послѣдствіе заплатить своею кровію. Онъ пришелъ къ Аларику въ Италію съ войскомъ, составленнымъ изъ Готовъ и Гунновъ, которыми предводительствовалъ въ Паннонія. Городской префектъ Рима, Аттал, получившій отъ Алариха титулъ Императора Римскаго, вмѣсто Гонорія, запершагося въ Равеннѣ, сдѣлалъ Атаульфа начальникомъ своихъ тѣлохранителей, и потомъ, когда Аларихъ умеръ въ Козенцѣ (410), Атаульфъ былъ избранъ Готами въ вожди. Наклонный по характеру болѣе къ спокойствію, нежели къ войнѣ, онъ заключилъ миръ съ Гоноріемъ, и обѣщалъ ему наказать измѣнниковъ, возмутившихся противъ Императора въ Галліи и Испаніи. Отправляясь изъ опустошенной Италіи въ эти страны, представлявшія еще богатую добычу его Готамъ, онъ увезъ съ собою сестру Гонорія, Плацидію; разбилъ и умертвилъ мятежниковъ Іовіана и Себастіана; но не имѣлъ успѣха подъ стѣнами Марселя, защищаемаго мужественнымъ Графомъ Бонифаціемъ. Между тѣмъ, оставшись въ Галліи, онъ велъ переговоры съ Гоноріемъ, который требовалъ обратно сестры своей, сговоренной еще прежде за Графа Констанція. Атаульфъ, не отпустилъ Плацидіи, и женился на ней, но безъ насилія, по собственному ея согласію, къ которому склонили ее угожденія Атаульфа, и совѣты друга ея, Кандидіена. Вообще въ характерѣ Атаульфа не замѣтно того дикаго звѣрства, которое отличало его соотчичей, а напротивъ видно болѣе наклонности къ жизни мирной, гражданской. Онъ смотрѣлъ на Римъ, не такъ, какъ на богатую добычу, но какъ на государство великое и устроенное, которымъ управлять лестно; отъ этого Римская багряница была главнѣйшею цѣлію всей его жизни. Самое даже обхожденіе его съ Плацидіею доказываетъ, что онъ отрекся отъ нравовъ и образа мыслей своего народа: оно рѣдко отличалось отъ обыкновеннаго обращенія Германцевъ съ женщинами; въ немъ замѣтны были и вѣжливость и почтительность, должныя сестрѣ Императора. Онъ праздновалъ свадьбу свою въ Нарбоннѣ (414) въ одеждѣ Римлянина. Для Плацидіи приготовлены были кресла выше его мѣста, что представляло совершенное подобіе императорскаго трона. — Первый сынъ его отъ этого брака названъ Ѳеодосіемъ — именемъ Римскимъ и употребительнымъ между императорами. Орозій (VII, 43) разсказываетъ, что Атаульфъ самъ признавался одному благородному Римлянину въ сказанномъ образѣ мыслей, и съ тѣхъ поръ думалъ только о томъ, чтобъ Гонорій призналъ его зятемъ и на

значилъ по себѣ наслѣдникомъ престола. Но Констанцій препятствовалъ возникшимъ по этому переговорамъ Атаульфа съ Гонеріемъ, и старался выгнать Готовъ изъ Галліи. — Дѣйствительно, въ томъ же году Готы, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, принуждены были оставить Галлію и уйти на югъ. Выходя изъ Бордо, они сожгли его, вѣроятно, противъ воли Атаульфа. Въ слѣдующемъ году (415) у него умеръ сынъ, Ѳеодосій, котораго онъ похоронилъ съ Римскою пышностію, и носилъ по немъ трауръ. Вскорѣ потомъ и самъ былъ убитъ въ Барселонѣ однимъ изъ своихъ служителей, который прежде былъ его любимцемъ. Надобно думать, что Готы негодовали на Атаульфа, считая его, безъ сомнѣнія, выродкомъ и измѣнникомъ, не наблюдавшимъ ихъ обычаевъ; этотъ ропотъ дикарей ему должно было заглушать казнями,— и вотъ, можетъ быть, почему сохранилась о немъ память, какъ о вождѣ жестокомъ.

АТАУРЪ названіе созвѣздія Тельца.

АТАЧИ, или *Магнитная Гора*, находится почти въ 40 верстахъ наЮ.В. отъ Верхне-Уральска, въ 12 верстахъ отъ Урала, на правомъ берегу его притока Гумбея, противъ Зиндейскаго форпоста. По этой горѣ названа и недалеко лежащая Магнитная Крѣпость, заложенная въ 1743 году Кириловымъ, противъ мятежныхъ Башкирцевъ. Гора Атачи замѣчательна, во-первыхъ, по многимъ богатымъ жиламъ магнитнаго камня, который составляетъ главное ея основаніе, и во-вторыхъ, по обильнымъ желѣзнымъ рудамъ, которыя однако же нынѣ не разработываются. До послѣдняго большаго мятежа, Башкирцы весьма простымъ способомъ добывали изъ этой горы желѣзо, и въ особенности отличную сталь; но при началѣ мятежа, въ 1735 году, разработка имъ воспрещена, а нынѣ совершенный недостатокъ въ лѣсѣ не позволяетъ возобновить ее. Горы Атачи не должно смѣшивать съ Караулъ-Тюбе или Караульною Сопкою, находящеюся отъ нея по крайней мѣрѣ 250 верстами далѣе на Ю. Щекатовъ первый сдѣлалъ эту ошибку въ своемъ сочиненіи: *Словарь Географическій Россійскаго государства*, а по немъ, вѣроятно, повторилъ ее и Всеволожскій въ Dictionnaire géographique-historique de l'Empire de Russie. *П. Ѳ. Шт.*

АТВАЛЫГЪ, см. *Олюторскій носъ.*

АТВУДОВЪ ПРИБОРЪ (Machine, appareil d'Atwood). Если бы тѣла въ паденіи своемъ не встрѣчали сопротивленія отъ воздуха, то они падали бы съ одинаковою скоростію. (См. статью *о тяжести.*) Какіе же общіе законы и общая скорость въ паденіи тѣлъ? — Этотъ вопросъ разрѣшается самымъ удовлетворительнымъ образомъ посредствомъ Атвудовой машины.

Для опредѣленія скорости, вообще требуется знать время движенія и пространство, проходимое тѣломъ. Потому Атвудова машина состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Для опредѣленія времени, въ ней употребляется обыкновенный секундный маятникъ. Для означенія пространства, въ этой машинѣ есть стойка, или вертикальная плоскость, на которой вѣрно означены футы, дюймы, линіи. Вся длина, или высота стойки бываетъ въ 7 футовъ. На нѣсколько дюймовъ выше этой стойки, въ одной съ нею вертикальной плоскости, находится блокъ, или маленькое колесо, котораго ось своими концами лежитъ на ободкахъ двухъ паръ другихъ колесъ. — Этотъ механизмъ дѣлается для того, чтобы сколько возможно болѣе уменьшить треніе при движеніи верхняго колеса. — Въ ободкѣ этого колеса сдѣланъ узенькій желобокъ, въ который сверху накладывается весьма тонкая, но крѣпкая, шелковая нитка, а къ концамъ этой нитки привѣшиваются двѣ цилиндрическія гирьки, одинаковаго объема и равнаго опредѣленнаго вѣса. Ясно, что эти гирьки останутся въ равновѣсіи, когда находятся въ одной горизонтальной плоскости; но, по малому вѣсу шелковой нитки, онѣ остаются въ равновѣсіи всегда, на какихъ бы разныхъ высотахъ одна относительно къ другой ни были. Когда, при таковомъ равновѣсіи гирекъ, на одну изъ нихъ будетъ наложено посторонее тѣло; тогда равновѣсіе разрушится, и гирька съ тѣломъ пойдетъ внизъ параллельно вертикальной стойкѣ, но не касаясь ея. Для удержанія падающей съ тѣломъ гирьки, при стойкѣ есть горизонтальная полочка, которую можно закрѣпить къ стойкѣ на произвольной высотѣ. Теперь наложимъ дѣйствительно на гирьку, ближайшую къ стойкѣ, маленькое другое тѣло; поднимемъ ее такъ, чтобы нижняя плоскость ея совершенно соотвѣтствовала нулю размѣра на стойкѣ; прикрѣпимъ полочку на извѣстномъ разстояніи отъ того же нуля, и въ одно мгновеніе съ ударомъ маятника предоставимъ гирьку самой

себѣ,— она пойдетъ внизъ, и, положимъ, что съ слѣдующимъ ударомъ маятника она ударила о полку: это значитъ, что пространство отъ нуля до полки гирька прошла въ одну секунду времени. Точно также опредѣлится пространство, проходимое гирькою съ наложеннымъ на нее тѣломъ въ продолженіе двухъ, трехъ секундъ и т. д. Результатъ такихъ опытовъ состоитъ въ томъ, что гирька, въ каждую слѣдующую секунду времени своего паденія, проходитъ большее и большее пространство. Если означимъ единицею пространство, проходимое гирькою въ одну секунду, тогда увидимъ, что въ двѣ секунды она проходитъ 4 такихъ пространства, слѣдственно въ теченіе второй секунды проходитъ 3 пространства; въ три секунды паденія все пространство будетъ = 9; слѣд. въ первую секунду пройдено пространство = 1, во вторую секунду пространство = 3 въ третью секунду пространство = 5, и т. д. Такъ опредѣляется общій, первый, законъ паденія тѣлъ, состоящій въ томъ, что при ходѣ времени паденія тѣлъ въ порядкѣ обыкновенныхъ чиселъ: 1, 2, 3, 4 и т. д. пространства, проходимыя тѣломъ, идутъ въ порядкѣ нечетныхъ чиселъ: 1, 3, 5, 7 и т. д. Изъ сравненія этихъ чиселъ видно, что суммы послѣднихъ соотвѣтствуютъ квадратамъ первыхъ; потому законъ выражается такъ: пространство, проходимое падающимъ тѣломъ, пропорціонально квадрату времени паденія. Этотъ-то законъ даетъ такое легкое и вѣрное средство по данному времени паденія тѣла опредѣлять пройденное имъ пространство, и наоборотъ.

Чтобъ вывесть законъ опредѣленія самой скорости падающаго тѣла, для того къ стойкѣ Атвудовой машины, выше полки, прибавляется подвижное кольцо, которое также можетъ быть закрѣплено на произвольной высотѣ. Опытъ производится такъ: на гирьку накладывается длинная пластинка, которая сквозь кольцо пройти не можетъ; кольцо ставится отъ нуля дѣленія на разстояніе, проходимое гирькою, съ наложенною на нее пластинкою, въ продолженіе, напримѣръ, двухъ секундъ; полка закрѣпляется такъ, чтобы разстояніе ея отъ кольца было равно двойному разстоянію кольца отъ нуля дѣленія. Теперь гирька съ пластинкою опускается съ даннымъ ударомъ маятника: по истеченіи двухъ секундъ пластинка произведетъ ударъ о кольцо и на немъ останется, по истеченіи другихъ двухъ секундъ ударитъ гирька о полку. Слѣдств. гирька съ пластинкою, при ускорительномъ своемъ движеніи, въ данное время прошла одно пространство; а гирька, отдѣлившись отъ пластинки, при равномѣрномъ движеніи, въ то же время прошла двойное пространство. Такъ выводится второй общій законъ паденія тѣлъ, состоящій въ томъ, что падающее тѣло, пройдя извѣстное пространство, въ концѣ онаго получаетъ такую скорость, которою, по уничтоженіи на него дѣйствія тяжести, при равномѣрномъ движеніи, проходитъ въ то же время еще двойное пространство.

Но въ Атвудовой машинѣ паденіе тѣла не бываетъ свободное; величины проходимыхъ пространствъ принимаются только относительно одна къ другой; какая же истинная скорость падающаго тѣла?

Въ Атвудовой машинѣ движеніе производится количествомъ дѣйствія тяжести только на прибавочное тѣло, или только вѣсомъ послѣдняго; между тѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ тѣломъ, движутся и обѣ гирьки. Слѣдственно ясно, что разность между скоростію движенія въ этой машинѣ и скоростію свободно падающаго тѣла должна прямо зависѣть отъ разности вѣса тѣла, накладываемаго на гирьку, и вѣса обѣихъ гирекъ. Дѣйствительно, самое простое соображеніе и вычисленіе показываютъ, что если вѣсъ наложеннаго на гирьку тѣла будетъ равенъ вѣсу этой гирьки, раздѣленному на 49,5; въ такомъ случаѣ это тѣло, вмѣстѣ съ гирькою, въ Атвудовой машинѣ, въ теченіе первой секунды времени пройдетъ такое пространство, которое содержится къ пространству, проходимому тѣломъ при совершенно свободномъ паденіи, но въ такую же секунду времени = 1 : 100. Слѣд. отыскать это истинное пространство, дѣло очень простое. Эта истинная единица пространства, проходимаго свободно-падающимъ тѣломъ въ первую секунду паденія, выходитъ почти = 16 футамъ нашимъ, или Англійскимъ.

Слѣдственно тѣло, свободно падающее, проходитъ въ 1 секунду времени 16 ф., въ 2 секунды — 64 ф., въ 3 секунды—144 ф., въ 5 секундъ 400 футовъ, и т. д. Вотъ истинная скорость свободно-падающихъ тѣлъ. О разности этой скорости по географическимъ широтамъ мѣста, опять смотри статью о тяжести. *М. Ѳ. С.*

АТЕ, аллегорическая богиня, которою выражалось понятіе ослѣпленія страстями, неправды и вины, отъ того происходящей, и несчастія, которому люди чрезъ сіе подвергаются. По Гомеру, она дочь Юпитера, по Гезіоду, дочь Эриды (раздора) и вѣрная сопутница нарушенія закона (Дизноміи). Она вовлекла, при рожденіи Геркулеса, и самого Юпитера въ хвастовство о будущемъ величіи этого его сына, и это хвастовство было поводомъ для ревнивой Геры (Юноны) разстроить планы Юпитера на величіе Геркулеса. За то Юпитеръ такъ прогнѣвался на Ате, что, схвативъ ее за ея блестящіе волосы, рванулъ на землю и поклялся, что она никогда не воротится въ Олимпъ. Съ тѣхъ поръ рыщетъ она по землѣ съ непостижимою скоростію и дѣйствуетъ всюду ко вреду людей.

АТЕИЗМЪ, см. *Безбожіе*.

АТЕЛЬ, слово, испорченное неправильнымъ чтеніемъ Восточныхъ рукописей, вмѣсто *Итиль* или точнѣе *Идиль*. Итилемъ, или Идилемъ, Турецкія и Монгольскія племена, Татары и Калмыки по сю пору называютъ рѣку Волгу, и это, кажется, ея настоящее названіе. Одно оно было извѣстно Восточнымъ писателямъ среднихъ вѣковъ; даже и нынче такъ называется Волга на Востокѣ. Слово *итиль*, или *идиль*, вѣроятно происходитъ изъ нарѣчій Финскихъ племенъ, которыя обитали при этой рѣкѣ, потому что и слово *Волга* заимствовано изъ того же источника. *Волга* въ разныхъ нарѣчіяхъ этого корня значитъ—святая. Можно, почти съ достовѣрностью, заключить, судя по характеру собственныхъ именъ древняго Сѣвера и по аналогіи, что *идиль*, *итиль*, дѣйствительно значило, или можетъ статься и доселѣ значитъ въ которомъ нибудь изъ Финскихъ языковъ, рѣка: по крайней мѣрѣ оно теперь употребляется въ этомъ смыслѣ многими Татарами, хотя оно не Турецкое. *Волга-Идиль* было бы въ такомъ случаѣ то же, что «Святая Рѣка». Не нужно напоминать, что рѣкамъ воздавалась божеская честь у разныхъ языческихъ народовъ. Русскіе, проникнувъ до береговъ этой знаменитой рѣки и основавъ на нихъ первыя поселенія среди Финскихъ племенъ, сохранили ей первую половину ея имени, *Волга*; прибрежные туземцы, съ перемѣною вѣры или понятій, оставили ей только вторую, *Идиль*, и познакомили съ нимъ первыхъ Аравитянъ, прибывшихъ къ ея берегамъ для торговли или съ посольствами.

Итилемъ, *Идилемъ*, или какъ иные читаютъ неправильно, *Ателемъ*, называлась также и столица народа Хазарскаго, бывшая въ IX и X вѣкахъ складочнымъ мѣстомъ всей торговли сѣверовостока Европы съ отдаленнѣйшими странами Азіи. Городъ этотъ расположенъ былъ по обѣимъ сторонамъ Волги, отъ которой и получилъ свое названіе, по общему обыкновенію сѣверо-Азійскихъ народовъ называть городъ и рѣку однимъ именемъ. Ибнъ-Фодланъ и Ибнъ Хаукаль пишутъ, что городъ Итиль раздѣлялся на двѣ части: одна лежала на западномъ берегу рѣки, другая на восточномъ, и обѣ, по словамъ Масуди, соединялись мостомъ, построеннымъ изъ лодокъ. Западная часть была обширнѣе восточной, длиною въ парасангу (2 версты), и окружена стѣною, въ которой четверо воротъ. Здѣсь жилъ со свитою самъ Хаганъ Хазарскій, котораго дворецъ былъ выстроенъ изъ кирпича, тогда какъ прочіе домы были сплетены изъ вѣтвей, обмазанныхъ глиною, или дѣлались просто изъ войлоку, какъ юрты. Масуди говоритъ, что дворецъ хагановъ стоялъ не на западной сторонѣ рѣки, а на островѣ, посереди ея. Восточная часть города, называвшаяся Хазераномъ, большею частію заселена была купцами разныхъ націй. Надобно полагать, что народонаселеніе Итиля было весьма значительно: однихъ Мусульманъ считалось въ немъ, по словамъ Ибнъ-Фодлана, болѣе 10,000, и они имѣли тридцать мечетей. Путешественникъ этотъ упоминаетъ также о рынкахъ и баняхъ. На двадцать парасангъ (40 верстъ) вокругъ города простирались воздѣланныя поля, которыя обработываемы были самими городскими жителями. Ибнъ-Хаукаль говоритъ, что Руссы, въ 358 году гиджры (969 по Р. Х.), во время похода на Хазарію, взяли этотъ городъ и перебили жителей. Теперь неизвѣстно даже, гдѣ и находился Итиль, но можно полагать, что онъ лежалъ въ восьмидесяти или во стѣ верстахъ отъ устья Волги.

В. В. Г.

АТЕЛЛАНСКІЯ БАСНИ (*Atellanæ fabellæ*), родъ народной драмы въ древнемъ Римѣ, составлявшей вторую степень Драматическаго Искусства въ Римѣ. Первыя драматическія представленія въ Римѣ были са-

туры (saturæ). Изъ Этруріи были выписаны актеры, называвшіеся гистріонами: они производили, при звукѣ флейты, пляску важную и благопристойную. Римляне смотрѣли на это представленіе съ удовольствіемъ, и вскорѣ присоединены были къ пляскамъ забавные разговоры въ стихахъ. Сатуры не дошли до насъ, но онѣ могутъ почитаться первымъ опытомъ Драматическаго Искусства въ Римѣ. — Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, въ 400 году Рима, слишкомъ за сто лѣтъ до Ливія Андроника, подражавшаго Грекамъ, введенъ былъ въ Римѣ изъ *Ателлы*, города Осковъ, новый родъ драмы, принятый съ восторгомъ и пользовавшійся всегда большимъ одобреніемъ. Представленіе этой драмы происходило на языкѣ Осковъ, въ которомъ заключались простонародныя, туземныя выраженія, вовсе чуждыя Греческимъ. Содержаніе представленій Ателланскихъ было гораздо благопристойнѣе прежнихъ игрищъ: Римляне имѣли право представлять ихъ, не подвергаясь отъ того лишенію преимуществъ своего поколѣнія и права носить оружіе. Вѣроятно, что Ателланскія Басни въ началѣ были импровизуемы, а сочиняли ихъ гораздо позже, около VII вѣка Рима. Помпоній ввелъ въ Ателланскія Басни подражаніе Грекамъ. Если можно судить о содержаніи пьесъ по ихъ заглавіямъ, мы полагаемъ, что первыя Ателланскія Басни были представленія сельскія, въ которыхъ простота и добродушіе земледѣльцевъ противополагались хитрости и утонченности горожанъ. Игра словъ и каламбуры случались въ нихъ нерѣдко. Квинтиліанъ говоритъ, что онѣ были наполнены двусмысленностями. Ателланскія Басни мало по малу лишились своего первоначальнаго характера, и сдѣлались настоящими фарсами, съ ролями извѣстныхъ характеровъ, каковы арлекинъ, панталонъ и скапинъ у новыхъ Италіянцевъ. Съ Ателланскими игрищами не должно смѣшивать *Эксодій (Exodia)*, которыя были присовокупляемы къ пьесамъ другаго рода. Авторы Ателланскихъ Басень, которыхъ имена дошли до насъ, суть: Фабій Доссенъ, современникъ Теренція, Квинтъ Новій и особенно Луцій Помпоній Болонскій, современникъ Марія. Макробій говоритъ, что въ послѣдствіи отличался въ этомъ родѣ Муммій. Не знаемъ, какъ звали того драматическаго автора, котораго Калигула приказалъ сжечь посреди амфитеатра за двусмысленную шутку.

А-ТЕМПО (A tempo), Италіянскій музыкальный терминъ, который ставится обыкновенно послѣ речитатива (см. это слово) или выраженій *A piacere* (см. это слово) *ad libitum* (см. это слово), *ritardando* (см. это слово), и вообще всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ мѣрный ходъ пьесы былъ нѣкоторое время измѣненъ, задержанъ или остановленъ. Со словомъ A tempo (въ мѣру, въ тактъ) музыкальная пьеса принимаетъ свой прежній ходъ.

М. Р.

АТЕНЕЙ, или *Аѳиней*, храмъ, училище, мѣсто, посвященное Аѳинѣ или Минервѣ. Зданіе сего имени служило въ Аѳинахъ мѣстомъ собранія поэтамъ и ораторамъ. Императоръ Адріанъ назвалъ Атенеемъ училище, основанное имъ въ 140 г. по Р. Х. на Капитоліи, для преподаванія высшихъ наукъ. Ученые, ораторы и поэты получали тамъ квартиру и содержаніе; занимались декламаціею стиховъ и прозы, и публика сбиралась для слушанія ихъ произведеній.

Въ новѣйшее время стали называть *Атенеями* публичныя ученыя и литературныя заведенія; извѣстнѣйшій изъ нихъ есть *Королевскій Парижскій Атеней* (Athénée royal de Paris). Онъ былъ учрежденъ, подъ именемъ *Музея*, въ 1785 году, Пилатромъ де Розье, и утвержденъ правительствомъ, подъ покровительствомъ Графовъ Прованскаго, (въ послѣдствіи Короля Людовика XVIII) и д'Артуа (Карла X). Въ Музеѣ открыта была просторная и великолѣпная зала, въ которой ежедневно собирались особы обоего пола, ученые и артисты, для сообщенія другъ другу любопытныхъ извѣстій о новыхъ открытіяхъ, о произведеніяхъ искусствъ, о важныхъ книгахъ, и проч. и для слушанія лекцій отличныхъ профессоровъ. Музей въ началѣ помѣщался въ зданіи Пале-Рояля. Въ послѣдствіи былъ онъ названъ *Лицеемъ*, и переведенъ въ улицу Валуа, гдѣ находится и нынѣ подъ наименованіемъ *Атенея*. Въ первые годы его существованія читали въ немъ: о Литературѣ, Лагарпъ; объ Исторіи, Мармонтель и Гара; о Химіи и Естественной Исторіи, Фуркруа, а потомъ Кювье; о Физикѣ, Монжъ. Многіе читанные въ немъ курсы сдѣлались классическими.

Въ числѣ собственно литературныхъ обществъ, называющихся Атенеями, болѣе

всѣхъ достоинъ замѣчанія *Атеней Искусствъ* (Athénée des Arts) въ Парижѣ. Онъ былъ основанъ въ 1792 году подъ названіемъ Лицея Искусствъ, и существуетъ донынѣ. Изступленіе и бѣшенство революціи истребили всѣ сословія искусствъ и ремеслъ, разрушили всѣ академіи и ученыя общества, и закрыли во всей Франціи заведенія, посвященныя образованію юношества. Въ это время общаго разстройства и разрушенія, ученые, литераторы и артисты составили общество, которое было переходомъ отъ сего бѣдственнаго періода къ счастливѣйшему времени, въ которое возникли Институтъ и другія ученыя и литературныя сословія. Это общество, въ самомъ началѣ своемъ, провозгласило, что оно намѣрено противиться истребленію искусствъ, и способствовать образованію народному, публичными безденежными лекціями, при помощи которыхъ науки могли бы споспѣшествовать преуспѣванію полезныхъ искусствъ. Въ числѣ первыхъ основателей этого общества были Лавуазье, Викъ д'Азиръ, Лаландъ, Кондорсетъ, Вальмонъ де Бомаръ, Пармантье, Галле, Бертоллетъ, Дарсетъ, Фуркруа, Биго де Преаменё, Миллень, Сю, Добантонъ, Вокеленъ, Седенъ, Сикаръ, Кювье, Дефоржъ, Далейракъ, Понсъ, Моро-де-Сенъ-Мери, и проч. Открытіе Лицея Искусствъ происходило съ большимъ торжествомъ: это былъ протестъ талантовъ и добродѣтели противъ нелѣпыхъ ученій, невѣжества, пороковъ и всѣхъ злодѣйствъ, терзавшихъ въ то время Францію. Владычество ужаса не устрашило членовъ Лицея: за три дня до смерти Лавуазье, они поднесли ему въ темницѣ дубовый вѣнокъ. По минованіи владычества Робеспьеррова, Лицей совершилъ торжественную тризну по Лавуазье, знаменитой жертвѣ безначалія. Съ того времени общество сіе назвалось Атенеемъ Искусствъ. Оно считало въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ государственныхъ людей, ученыхъ, литераторовъ, артистовъ и писательницъ, и принесло много пользы наукамъ и словесности. Полезная его дѣятельность продолжается и понынѣ: Атеней Искусствъ ободряетъ успѣхи и опыты, раздаетъ медали и свидѣтельства, и знакомитъ публику съ достойными ея вниманія учеными и артистами.

АТИСЪ или **АТОСЪ**, Фригійское божество, имѣвшее много сходства съ Адонисомъ Финикіянъ. Сказанія о немъ чрезвычайно различествуютъ. Обыкновеннѣе прочихъ слѣдующее: онъ былъ сынъ Фригійскаго Царя Калауса. Цибела, прельстясь его красотою, заставила его поклясться ей въ вѣчной вѣрности. Не смотря на то, онъ измѣнилъ ей, и въ наказаніе, самъ лишилъ себя возможности быть ей впредь невѣрнымъ. Вскорѣ потомъ онъ умеръ, но Цибела возвратила ему жизнь. Во Фригіи, а потомъ въ Греціи и Италіи, его чествовали, вмѣстѣ съ Цибелою, празднествами, продолжавшимися три дня, во время весенняго равноденствія. — Онъ изображается обыкновенно въ видѣ юноши съ Фригійскою шапкою, усѣянною звѣздами, въ узкихъ панталонахъ, украшенныхъ множествомъ бантиковъ, съ флейтою и посохомъ, или царскимъ жезломъ въ рукахъ. — Ему была посвящена *ель*.

АТКАРА или *Эткара*, рѣка, вытекающая изъ малонаселенной степи въ Саратовской Губерніи, принимаетъ въ себя Шишку, и въ полуторѣ верстахъ ниже уѣзднаго города Аткарска впадаетъ въ Медвѣдицу, притокъ Дона. Теченіе Аткары простирается отъ 50 до 60 верстъ. Изъ Аткарска ежегодно отправляются по ней въ Донъ плоты со всякою деревянною посудою, досками и другимъ лѣснымъ товаромъ, отчасти и съ хлѣбомъ, иногда же и нѣсколько полубарокъ съ тѣмъ же товаромъ; впрочемъ не только Аткара, но и Медвѣдица судоходны только въ весеннюю воду; лѣтомъ же совершенно мелѣютъ.

П. Ѳ. Шт.

АТКАРСКЪ, лежитъ подъ 50° с. широты и 63° 17′ долготы, и учрежденъ городомъ изъ села Аткары, при открытіи Саратовской Губерніи въ 1781 году; но 1798 былъ упраздненъ, а въ 1804 опять возобновленъ. Стоитъ при впаденіи рѣки Аткары въ Медвѣдицу; разстояніемъ отъ Саратова къ западу въ 84, отъ Москвы 981, отъ С. Петербурга 1711 верстахъ. Жителей въ Аткарскѣ считается 1630 душъ, въ томъ числѣ дворянъ: помѣстныхъ 4, безпомѣстныхъ 9, на службѣ коронной 3, по выборамъ 9, неслужащихъ 4, чиновниковъ 10, духовенства 15, купцевъ 3-й гильдіи 10, мѣщанъ 523, неслужащихъ разночинцевъ 75, внутренней стражи 118 человѣкъ, домовъ 227, изъ коихъ нѣтъ ни одного каменнаго. Церквей двѣ: одна каменная и одна деревянная. Ярмарка въ городѣ бываетъ одинъ разъ въ годъ съ 27 по 31 Августа.

Рыбныя ловли довольно порядочныя въ рѣкахъ Медвѣдицѣ и Аткарѣ, но жители не продаютъ рыбы, а только ловятъ ее для собственнаго продовольствія, большею же частью они занимаются земледѣліемъ.

Аткарскъ есть слово Татарское, правильнѣе *Иткарскъ*, отъ имени вельможи Хана Большой, или Золотой Орды, *Иткара*, (1358); слѣдовательно и рѣчка, при которой стоитъ Аткарскъ, должна называться не Аткарою, а *Иткарою*. Въ Аткарскомъ Уѣздѣ есть селеніе, которое доселѣ называется *Иткаркою*, при рѣчкѣ *Иткаркѣ*. *А. Леоп.*

АТКИНСЪ, Сиръ Робертъ, (sir Robert Atkins), изъ благородной фамиліи Графства Глостерскаго, родился въ 1621 году, и былъ, съ 1661 по 1679 годъ, однимъ изъ великихъ правовѣдовъ Англіи. Рѣчь его въ пользу Лорда Росселя принесла ему большую честь, но онъ не спасъ своего кліента, и въ слѣдующемъ году (1684) употребилъ то же самое усердіе на защиту оратора Нижней Палаты Парламента. Послѣ революціи 1688 года, въ которой Аткинсъ принялъ великое участіе, занялъ онъ мѣсто президента коллегіи финансовъ, а въ 1690 г., былъ ораторомъ Нижней Палаты Парламента. Онъ умеръ въ 1709 году, и оставилъ разныя сочиненія о законодательствѣ и народномъ правѣ Англичанъ.

Сынъ его, Робертъ, род. въ 1644, умеръ въ 1711 году: онъ принялъ и защищалъ въ сочиненіяхъ своихъ мнѣнія, противныя мнѣніямъ его отца.

АТЛАНТИДА, островъ на Атлантическомъ Морѣ, о коемъ Древніе имѣли темныя свѣдѣнія отъ морсходцевъ, отваживавшихся пускаться въ Океанъ. О положеніи его давали они очень неудовлетворительныя извѣстія, и такъ какъ въ послѣдствіи не оказалось острова на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагали его существованіе, то и думали, что онъ поглощенъ былъ моремъ. Можетъ быть, нѣкоторые Финикійскіе или Карѳагенскіе корабли, бывъ заброшены бурею или теченіемъ на берега Америки, чрезъ нѣсколько времени снова возвратились въ свое отечество, и что острова, Атлантида, о коей говоритъ Платонъ и большой безъименный островъ, упоминаемый Діодоромъ, Плиніемъ и Арнобіемъ, суть не что иное, какъ нынѣшняя Америка. Солонъ узналъ сіе преданіе отъ Египетскихъ жрецовъ, и въ глубокой старости сочинилъ на этотъ предметъ эпическую поэму, возбуждавшую удивленіе Платона.

Достойно уважаемые географы, дѣлавшіе разысканія объ Атлантидѣ, не отвергая вовсе древняго ея существованія, говорятъ, что, подъ именемъ Атлантиды, Древніе разумѣли, вѣроятно, Асорскіе Острова или одинъ изъ большихъ Канарскихъ.

АТЛАНТИДЪ, такъ называлъ Овидій созвѣздіе Плеядъ.

АТЛАНТИЧЕСКОЕ МОРЕ, омываетъ берега западной Европы, и на западѣ отдѣляетъ сію часть Свѣта отъ Америки, орошаетъ восточные берега сей послѣдней части Свѣта, и по опредѣленію Мальте-Брупа, начиная отъ Калескаго Пролива, Великобританіи, Ферерскихъ Острововъ и острова Исландіи, простирается къ югу до береговъ Бразиліи и Гвинеи. Въ древности море сіе не было хорошо извѣстно; только за пять вѣковъ до сего стали по немъ ѣздить; нынѣ изъ всѣхъ морей оно чаще всего посѣщается судами морскихъ Европейскихъ и Американскихъ Державъ. Широта сего моря между упомянутыми частями Свѣта, составляетъ отъ 3,000 до 6,400 верстъ если обращать вниманіе на заливы и мысы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно имѣетъ даже отъ 7,000 до 8,000 верстъ. Внутреннія моря, каковы Антильское и Средиземное, суть не что иное, какъ пространные заливы Атлантическаго Океана. Въ него впадаютъ многія большія рѣки, именно: Луара, Гаронна, Тагъ, въ Европѣ; Сенегалъ, Гамбія, Конго въ Африкѣ; рѣка Св. Лаврентія, Ореноко, Амазонская, въ Америкѣ. На семъ Океанѣ лежитъ нѣсколько значительныхъ архипелаговъ, каковы: Великобританскій, Асорскій, Канарскій, Антильскій, и отдѣльные острова, между прочими, Исландія, Теръ-Нёвъ или Шофаундлендъ, Мадера; но вообще Атлантическій Океанъ заключаетъ въ себѣ менѣе острововъ и архипелаговъ, нежели Южное Море. Ежегодно огромныя массы льда, ужасной величины и толщины, плаваютъ по теченію сего моря отъ сѣвернаго полюса къ экватору, и мало по малу растаиваютъ, не достигнувъ еще южной части умѣреннаго пояса. Многочисленныя стада рыбъ также ежегодно идутъ отъ сѣвера къ экватору, держась всегда ближе къ берегамъ. Впрочемъ, кажется, не всѣ сіи стада приходятъ отъ сѣ-

вера; нѣкоторыя изъ нихъ плодятся тамъ же, гдѣ мы ихъ встрѣчаемъ. Англичане не разъ старались открыть соединеніе Атлантическаго Океана съ Южнымъ чрезъ сѣверъ Америки; но всѣ ихъ поиски, на опытѣ, доказали, что открытіе сего соединенія или пути принесетъ мало пользы мореплаванію, ибо полярное море наполнено по большей части льдомъ. Нѣкоторыя части Атлантическаго Океана имѣютъ особенныя названія; о важнѣйшихъ изъ нихъ будетъ говорено въ отдѣльныхъ статьяхъ. Карѳагеняне, первые предпринявшіе плаваніе по сему Океану, дали ему названіе Атлантическаго, какъ кажется по причинѣ близости горъ Атласа къ Карѳагенскимъ его берегамъ. Хотя названіе это вовсе не прилично сему морю, однако же оно сохранилось донынѣ, и ничто не можетъ его измѣнить.

АТЛАНТЪ (отъ глагола *ταλάω*, поддерживаю). Такъ именуется въ Анатоміи первый шейный позвонокъ, на которомъ голова утверждается затылочною костью, соединяющеюся съ нимъ чрезъ *Гинглимъ*. Посредствомъ сего соединенія, голова можетъ наклоняться впередъ, въ стороны и назадъ, и выправляться прямыми своими мускулами; поворачивается же она вмѣстѣ съ Атлантомъ около зубовиднаго отростка втораго позвонка, какъ около оси, мускулами косыми, чрезъ *соединеніе коловидное*. Первый позвонокъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ толстой средней части или тѣла, и выдающагося къ заду остистаго отростка, а представляетъ неправильное кольцо съ толстыми боками и съ пространнѣйшимъ, противъ всѣхъ позвонковъ, отверзтіемъ на срединѣ, для прохожденія становой жилы. *Дръ З...ій.*

АТЛАНТЫ, *Ἄτλαντας*, Telamones. Мужескія статуи, держащія на плечахъ своихъ корнизы, софиты и проч. Атлантъ, какъ пишутъ древніе, былъ великій астрономъ своего времени. Художники, желая передать сдѣланныя имъ открытія въ память потомства, представляли его поддерживающимъ небесную сферу. Атлантами называются иногда *Каріатиды* и *Персиды*, (см. эти слова), но это суть тѣ фигуры, у которыхъ поддерживаемое ими лежитъ на головахъ, и которыя замѣняютъ собою колонны или пилястры.

Въ памятникахъ Древнихъ не много сохранилось остатковъ этого рода украшеній; только нѣкоторые слѣды ихъ видны въ Аргентскомъ храмѣ Юпитера Олимпійскаго въ которомъ Атланты были вышиною до 25, футовъ. По возрожденіи художествъ въ Европѣ, Атланты и каріатиды также вошли въ употребленіе, которое нынѣ мало по малу ослабляется, можетъ быть потому, что въ наше время поддерживаніе фигурами какой либо тяжести, не имѣетъ ни какого значенія, ибо человѣкъ не можетъ и не долженъ быть колонною и подпорою. Употребленіе же въ этомъ смыслѣ фигуръ, изъ подражанія другимъ, безъ особенной надобности и не производя тѣмъ ни какого пріятнаго впечатлѣнія, не согласно ни съ философіею искусства, ни съ здравою критикою.

Арх. Св.

АТЛАСНАЯ РУДА, см. *Мѣдныя руды.*

АТЛАСНЫЯ ЛЕНТЫ ткутся точно такъ же, какъ и атласъ, съ тою только разницею, что въ нихъ поперечная нитка, утокъ, кладется не наискось, а подъ прямымъ угломъ къ основѣ, для того, чтобы лента не могла вытягиваться. *Н. П. Ф.*

АТЛАСОВЪ, Володиміръ. Сначала служилъ въ Якутскѣ казачьимъ пятидесятникомъ, а въ 1695 опредѣленъ приказчикомъ (комендантомъ) въ Анадырскій Острогъ. Имѣя въ виду предписаніе правительства развѣдывать о живущихъ далѣе народахъ и приводить ихъ въ ясакъ (см. это), онъ въ 1696 отправилъ 16 человѣкъ казаковъ, подъ начальствомъ Луки Семенова сына Морозки на р. Опуку, для приведенія тамошнихъ Коряковъ въ подданство. Морозко не только исполнилъ это успѣшно; но прошелъ еще далѣе до р. Твгиля, гдѣ, взявъ съ одного острога ясакъ, возвратился назадъ, не дошедъ до р. Камчатки дни за 4 ѣзды. Атласовъ, получивъ отъ него донесеніе и свѣдѣнія, въ слѣдующемъ 1697 отправился самъ на р. Камчатку, взявъ съ собою Морозку, 60 человѣкъ казаковъ и столько же Юкагировъ. Въ этомъ походѣ, три острожка, Аклапскій, Каменный и Усть-Таловскій, по убѣжденію его, согласились платить ясакъ, а четвертый взялъ онъ силою. Послѣ сего раздѣлилъ онъ своихъ людей надвое: одну часть, подъ начальствомъ Морозки, послалъ къ Восточному Океану, а другою самъ слѣдовалъ по Пенжинскому Морю. На р. Палланѣ Юкагиры измѣнили ему: убили 3 человѣкъ и ранили нѣсколько, въ томъ числѣ и

его самого. На р. Тигилѣ Атласовъ соединился съ Морозкою, прошелъ до р. Харьюзовой, и, собравъ ясакъ, пошелъ назадъ. На возвратномъ пути построилъ онъ Верхне-Камчатскій острогъ, въ которомъ оставилъ 15 человѣкъ гарнизона. Въ Якутскъ прибылъ онъ съ собраннымъ ясакомъ 20 Іюля 1700, и, по предписанію тамошняго начальства, самъ отправился съ ясакомъ въ Москву. Тамъ, за сдѣланное имъ открытіе, наградили его чиномъ казацкаго головы и дали повелѣніе итти опять въ Камчатку. Для сей экспедиціи дозволено было ему набрать въ Сибири 100 человѣкъ изъ тамошнихъ казачьихъ дѣтей; сверхъ того, дали ему нужное оружіе и двѣ небольшія пушки, знамя, барабанщика и сиповщика (см. это). Но между тѣмъ Атласовъ попался подъ слѣдствіе: на него жаловались, что онъ въ 1701, идучи изъ Тобольска, ограбилъ на р. Тунгузкѣ принадлежавшій одному купцу досчаникъ съ Китайскими товарами, за что его и 10 человѣкъ, участвовавшихъ съ нимъ въ этомъ разбоѣ, посадили въ тюрьму. Въ 1706 однако же его освободили и отправили опять въ Камчатку начальникомъ, съ объявленіемъ, чтобы онъ загладилъ сказанную вину свою усердною службою, стараясь открывать новыя земли и приводить жителей въ подданство, не употребляя противъ нихъ строгости, если можно будетъ обойтись ласкою. При этомъ дана была ему власть наказывать подчиненныхъ своихъ за преступленія, не токмо батогами, но и кнутомъ. Но Атласовъ, не смотря на снисхожденіе къ нему правительства, не доѣхавъ еще до Анадырска, жестокостію и другими худыми поступками, довелъ людей своихъ до того, что они почти всѣ послали на него въ Якутскъ жалобу. Не смотря на все это, онъ благополучно прибылъ (въ Іюлѣ 1707) на Камчатку, гдѣ и вступилъ въ управленіе областію. До Декабря сего года Атласовъ начальствовалъ спокойно; но тутъ всѣ его подчиненные, вышедъ изъ терпѣнія отъ его жестокости и корыстолюбія, возмутились и лишили его начальства, пославъ въ Якутскъ донесеніе съ показаніемъ причинъ, побудившихъ ихъ къ тому. Они посадили Атласова въ тюрьму, и взяли въ казну его имущество, состоявшее изъ 30 сороковъ соболей, 400 красныхъ лисицъ, 11 сивоушекъ и 75 морскихъ бобровъ. Атласову однако же удалось какъ-то бѣжать изъ тюрьмы въ Нижне-Камчатскій острогъ. Якутскій воевода, получивъ жалобу подчиненныхъ Атласова, донесъ о томъ въ Москву, а на мѣсто его отправилъ (1707) въ Камчатку начальникомъ Петра Чирикова, предписавъ ему произвести слѣдствіе по сказанной жалобѣ; но неизвѣстно, исполнилъ ли онъ это или нѣтъ. Въ Августѣ 1709 Чирикова смѣнилъ присланный изъ Якутска пятидесятникъ Осипъ Мироновъ. Между тѣмъ духъ своевольства и неповиновенія въ тамошнихъ служилыхъ людяхъ возрастал болѣе и болѣе, наконецъ дошелъ до того, что они Миронова, на пути его изъ Нижне-Камчатскаго острога въ Верхній, зарѣзали (23 Января 1711), а Чирикова, оковавъ цѣпьми, бросили въ воду (20 Марта того же года); въ Нижне Камчатскій же острогъ отправили человѣкъ 30, приказавъ имъ убить тамъ и Атласова. Посланные, не доѣхавъ до острога за полверсты, остановились въ скрытомъ мѣстѣ, и отправили отъ себя троихъ съ составленнымъ отъ нихъ нарочно письмомъ къ Атласову, наказавъ имъ убить его въ то время, когда онъ станетъ читать письмо; но они, нашедъ его спящимъ, зарѣзали. Въ Апрѣлѣ 1711, сіи злодѣи послали въ Якутскъ повинную съ показаніемъ причинъ, за что они убили Чирикова и Миронова; но объ Атласовѣ не сказали ни слова. — Извѣстіе о первомъ походѣ Атласова въ Камчатку, находится въ Страленберговомъ сочиненіи (см. *Страленбергъ*); но Миллеръ замѣтилъ въ немъ неисправности, показанныя имъ въ Академическихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, 1758 I,301.302. *Яз.*

АТЛАСЪ, историческое и географическое названіе обширной горной системы, которая своими грядами, вѣтвями и плоскими возвышенностями, занимаетъ сѣверозападную часть Африки. Южная граница ея лежитъ между 27° и 32° сѣверной широты, по Гриничскому меридіану, и ее образуетъ Большая Африканская Пустыня, отъ которой Атласъ отдѣляется мало по-малу, начиная съ низкихъ песчаныхъ горъ, наносимыхъ вѣтромъ. Сѣверная граница идетъ по южному берегу Средиземнаго Моря, между мысомъ Спартель, въ Гибралтарскомъ Проливѣ, и мысомъ Бонъ, лежащемъ къ сѣверовостоку отъ города Туниса. Пространство, обозначенное этими предѣлами, заключаетъ въ себѣ государства Фецъ и Марокко, владѣніе Алжир-

ской и большую часть Триполя, и составляетъ, можетъ быть, площадь слишкомъ въ 500,000 географическихъ миль; въ такомъ случаѣ система Атласа покрывала бы пространство почти равное объему Франціи, Германіи и Италіи, взятыхъ вмѣстѣ. Должно впрочемъ замѣтить, что эта горная система не состоитъ изъ однѣхъ горныхъ цѣпей: значительную ея часть составляютъ обширныя и высоко поднятыя плоскія возвышенности.

Главная цѣпь, то есть, высочайшій хребетъ системы, идетъ не параллельно съ общимъ направленіемъ всей горной страны, отъ запада къ востоку, но образуетъ неправильный изгибающійся діагональ, который идетъ отъ запада-югозапада къ востоко-сѣверовостоку, и занимаетъ государства Марокко и Фецъ. Она начинается на берегахъ Атлантическаго Океана мысомъ Гиръ, почти перпендикулярно выходящимъ изъ моря, и идетъ почти прямо на востокъ до города Марокко, гдѣ поворачиваетъ къ востоко-сѣверовостоку, и продолжается въ этомъ направленіи до истоковъ четырехъ большихъ рѣкъ, Вадъ-умъ-эрбегъ, или Морбея, Мулуя, или Мулувія (древній *Molochath* или *Malucha*), Зизъ, или Тафилельтъ и Драга. Здѣсь находится огромный узелъ, содержащій въ себѣ, сколько намъ извѣстно, высочайшія вершины этой горной системы. Отсюда самый высокій хребетъ идетъ прямо на сѣверъ, но скоро отклоняется нѣсколько на востокъ и проходитъ черезъ совершенно почти неизвѣстную страну, означаемую именемъ Пустыни Ангадской, которая составляетъ пограничную линію между государствомъ Марокко и Алжиромъ. До этого пункта, Европейцы называютъ эти горы «Большимъ Атласомъ»; а туземцы Дарань, или Джебаль Тедла (Адтла). Главная цѣпь снова показывается въ намѣстничествѣ Алжирскомъ, гдѣ высочайшая ея часть называется Уанъ-Нашъ-Ризъ, и которая оканчивается на берегахъ рѣки Шеллифъ. Къ востоку она опять возвышается, и къ юговостоку отъ города Алжира образуетъ высокія вершины горъ Джурджурскихъ (*Jurjura*). До этого пункта, цѣпь идетъ почти параллельно съ берегомъ моря, на разстояніи отъ сорока пяти до шестидесяти верстъ. Но отсюда она нѣсколько отклоняется къ юговостоку, и получаетъ названія горъ Ваннуга и Айетъ. Далѣе къ востоку, около 8° восточной долготы, она называется Атурескими Горами, и здѣсь опять начинаетъ приближаться къ морскому берегу, и вступаетъ въ государство Тунисъ, подъ именемъ горъ Типара, или Тиффамъ; она оканчивается мысами Бланко и Зебибъ, къ сѣверу отъ города Туниса.

О высотѣ этихъ горъ очень мало извѣстно. Измѣрена была только одна вершина, Мильтсинъ, находящаяся въ сорока верстахъ къ юговостоку отъ города Марокко. По измѣренію поручика Вашингтона, она возвышается надъ поверхностью моря на 11,400 футовъ. Далѣе, высочайшія вершины хребта находятся въ горномъ узлѣ, близъ истоковъ рѣкъ Умъ-эрбега, и Мулусіи, гдѣ значительная часть цѣпи всегда покрыта снѣгомъ. Испанскій путешественникъ Али-Бей полагаетъ, что эти вершины возвышаются надъ поверхностью моря на 13,200 футовъ, а Г. Граберъ де Хемсоо думаетъ, что гора Гентетъ есть самая возвышенная и доходитъ до 15,000 футовъ, и что эта часть цѣпи не ниже Альповъ. Цѣпи вдоль Средиземнаго Моря, обыкновенно извѣстныя подъ именемъ Малаго Атласа, гораздо ниже. Г. Шо (Shaw) говоритъ, что всѣхъ выше Джурджурскія, и Уанъ-Нанъ-Ширъ, которыя покрыты снѣгомъ въ продолженіе значительной части года; а Французскій натуралистъ Г. Дефонтъ полагаетъ высоту ихъ въ 7,200 футовъ. Далѣе къ востоку высота ихъ значительно уменьшается.

Изъ боковыхъ цѣпей наиболѣе извѣстна та, которую можно считать западнымъ продолженіемъ Малаго Атласа. Она, вѣроятно, отдѣляется отъ главной цѣпи, тамъ, гдѣ вступаетъ въ Пустыню Ангадъ, и идетъ вдоль Средиземнаго Моря на разстояніи почти 45 верстъ. Она оканчивается противъ Гибралтара, смѣло выдающимся мысомъ Цеутою (Ceuta), который туземцы называютъ Джебель д'Азуте, «горою обезьянъ», и мысомъ Спартель. Полагаютъ, что эта цѣпь возвышается надъ поверхностью моря, не болѣе какъ около 2,500 футовъ въ самой высокой своей части, и она есть единственный хребетъ, проходящій обширную страну, лежащую къ западу отъ главной цѣпи.

Многочисленныя вѣтви, лежащія къ югу отъ Малаго Атласа, и покрывающія страну, заключающуюся между нимъ, и Большою Пустынею, или Сагарою, очень мало извѣстны. Самая сѣверная изъ этихъ цѣпей, въ которой находятся истоки большихъ рѣкъ

Шелиффа, Сейбуза и Меджерды), и которая содержитъ въ себѣ Заккарскія Горы, есть, кажется, самая высокая изъ нихъ, и что онѣ тѣмъ болѣе понижаются, чѣмъ болѣе приближаются къ Сагарѣ.

Одна вѣтвь, отдѣляясь отъ главной цѣпи, и простираясь въ направленіи къ Сагарѣ, идетъ къ югозападу и оканчивается мысомъ Пунъ. Она отдѣляетъ страну, по которой текутъ Суза и Уадъ-Месса въ Атлантическій Океанъ, отъ страны, орошаемой рѣкою Драга, которая поглощается сыпучими песками Сагары. Эта вѣтвь почти совершенно неизвѣстна, но вѣроятно она, не болѣе, какъ умѣренной высоты.

Какъ черезъ Атласскія Горы проходило мало Европейцевъ, и онѣ никогда не подвергались изысканіямъ натуралистовъ, то геологія ихъ почти совсѣмъ неизвѣстна. Всѣ наши свѣдѣнія объ нихъ ограничиваются однимъ фактомъ, что нижняя поверхность этихъ горъ образована изъ вторичнаго известняка, который покрываетъ горы до высоты трехъ или четырехъ тысячъ футовъ. Изъ чего состоитъ основаніе горныхъ массъ, совершенно неизвѣстно. Что касается до болѣе разительныхъ чертъ внѣшней формы, вообще всѣ согласны въ томъ, что онѣ значительно отличаются отъ Альповъ. Горы Атласскія представляютъ обширныя толщи плоскихъ возвышенностей, перемежающихся конусообразными пиками. На каждомъ изъ своихъ скатовъ, цѣпь представляетъ обыкновенно двѣ, три и болѣе, плоскихъ возвышенностей, на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, которыя отдѣляются одна отъ другой довольно крутыми покатостями. Вершины цѣпи образованы изъ большихъ массъ камня и по большей части недоступны; во многихъ мѣстахъ онѣ возвышаются даже совершенно перпендикулярно. Иногда эти массы отдѣлены длинными, узкими оврагами, въ которыхъ лежатъ проходы. Г. Джаксонъ говоритъ, что между Марокко и провинціею Сузъ существуютъ два такіе прохода; онъ называетъ ихъ Бабавонъ и Белавинъ; трудность пройти въ нихъ съ арміею причиною того, что владѣнія Марокскаго императора къ югу и къ юговостоку отъ главной цѣпи весьма неопредѣленны. Это имѣетъ мѣсто и въ Маломъ Атласѣ. Г. Шо упоминаетъ о подобномъ горномъ проходѣ, лежащемъ на пути изъ Алжира въ Константину: онъ называется Бибанъ, и составляетъ, можетъ быть, одну изъ величайшихъ трудностей, представляемыхъ Французамъ въ покореніи всего того края.

Растительное царство Атласа очень мало извѣстно. На низкихъ равнинахъ южнаго ската, огромныя пространства покрыты финиковыми пальмами; болѣе возвышенныя плоскости представляютъ значительное количество деревьевъ гуммиарабика, миндальныя деревья, оливы и другія произрастенія жаркихъ странъ. Самыя низкія плоскія возвышенности сѣверной покатости производятъ яблоки, груши, абрикосы и другіе плоды, общіе южнымъ странамъ Европы. Высшія равнины покрыты соснами огромнаго размѣра и дубомъ, называемымъ *белутъ*, котораго желуди употребляются туземцами въ пищу и предпочитаются Испанскимъ каштанамъ. Еще выше, растутъ густые лѣса высокихъ елей.

Металлическое богатство этихъ горъ извѣстно не лучше ботаническаго. Богатые рудники разныхъ родовъ находятся въ боковой цѣпи, отдѣляющей провинціи Сузъ отъ долины рѣки Драги; эта цѣпь изобилуетъ наиболѣе желѣзомъ, мѣдью и свинцомъ. Въ Кетевѣ, округѣ, лежащемъ къ востоку отъ Тарудана, есть богатые рудники свинцу и сѣры; по близости самаго Тарудана находятъ много селитры хорошей доброты. Около 75 или 90 верстъ къ югозападу отъ этого города встрѣчаемъ рудники желѣза, очень ковкаго, которое одинаковаго достоинства съ желѣзомъ Бискайскимъ, въ Испаніи. Близъ Элала, въ томъ же хребтѣ есть много мѣдныхъ рудниковъ, и одинъ серебряный. Рудники антимоніи и свинца находятся также въ Сузѣ. Въ руслѣ рѣки Вадъ-Месса собираютъ серебряныя частицы. Соль добываютъ во многихъ мѣстахъ.

Въ этихъ горахъ водятся львы, которые весьма свирѣпы и огромнаго размѣра; антилопы, обезьяны разныхъ родовъ и дикобразы. Впрочемъ, и зоологія Атласа чрезвычайно мало извѣстна.

Сдѣлавъ общій обзоръ главнѣйшихъ чертъ этой обширной горной системы, скажемъ нѣсколько словъ о свойствахъ странъ, которыя въ ней заключаются.

Страны къ югу отъ главной цѣпи могутъ быть раздѣлены на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ содержитъ въ себѣ провинціи Тафи-

лельтъ и Драгу, а другой провинцію Сузу. Первый мы обыкновенно называемъ Биледульджеридомъ, или Беледъ-эль-Джеридъ, «Страною Финиковъ»: онъ продолжается по южной покатости всей системы, и состоитъ изъ очень отлогихъ равнинъ, идущихъ до подошвы горъ, которыя не представляютъ ничего для поддержанія человѣческой жизни; только по берегамъ нѣсколькихъ рѣкъ, въ которыхъ вода сильно напитана солью и которыя теряются въ пескахъ Сагары, насажены большія рощи финиковыхъ пальмъ. Финики, верблюды, лошади и рогатый скотъ составляютъ единственное богатство малочисленныхъ обитателей этого края.

Провинція Суза отдѣляется отъ провинціи Драги горнымъ хребтомъ, и представляетъ совершенно другой характеръ. Въ ней довольно воды, и она изобилуетъ земледѣльческими произведеніями всѣхъ родовъ, и въ особенности различными родами плодовъ. Финиковыя плантаціи многочисленны, оливковыхъ еще больше. Страна эта можетъ почесться равниною, по которой разбросано нѣсколько небольшихъ холмовъ.

Страна, обозначенная Большимъ Атласомъ, тою боковою отраслью, которая кончается у Гибралтарскаго Пролива, и Атлантическимъ Океаномъ, есть также равнина, которой южная и сѣверная оконечности чрезвычайно плоски и низменны. Центръ ея между рѣками Себо (Sebao) и Умъ-Эрбега, занятъ высокою плоскою возвышенностію, которая нисходитъ къ Океану правильными террасами. Отличительныя черты этихъ трехъ отдѣловъ показаны въ статьѣ *Марокко*.

Страны къ востоку отъ главной цѣпи представляютъ гораздо болѣе разнообразія. Ихъ можно раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная заключаетъ въ себѣ Теллъ, или земли, удобныя къ воздѣлыванію; южная отчасти заключается подъ именемъ Беледъ-эль-Джеридъ; хотя, какъ замѣчаетъ Г. Шо, туземцы называютъ ее Сагара, впрочемъ этого имени нельзя давать ей въ томъ значеніи, въ которомъ оно принимается въ Европѣ. Теллъ заключаетъ въ себѣ всѣ страны, орошаемыя рѣками, текущими въ Средиземное Море. Сѣверную половину его занимаютъ возвышенности Малаго Атласа; и она представляетъ только безпрерывныя горы, покатости и узкія долины, не имѣя большихъ плоскихъ возвышенностей. По къ югу отъ Малаго Атласа, и между нимъ и горами, въ которыхъ находятся истоки большихъ рѣкъ, страна идетъ широкими плоскими равнинами по берегамъ этихъ рѣкъ. Эти равнины изобилуютъ всѣми произведеніями земледѣлія и садоводства. Таковы страны Хаджонкте и Метиджіе, страна подлѣ большаго города Константины, и многія другія: онѣ составляютъ самую плодоносную, и наилучше обработанную часть этихъ странъ.

Къ югу отъ Телля лежитъ страна, которая во многихъ отношеніяхъ можетъ почесться одною изъ самыхъ замѣчательныхъ, какія только есть на земной поверхности. Она состоитъ изъ ряда совершенно закрытыхъ долинъ, въ углубленіяхъ которыхъ находится значительная масса водъ, стекающихъ съ ближайшихъ горъ и образующихъ временныя или постоянныя озера. Такія долины продолжаются отъ низкихъ береговъ Малой Сирты, черезъ всю эту страну, до цѣпи Большаго Атласа, и сколько извѣстно, тѣмъ болѣе возвышаются, чѣмъ больше идутъ къ западу. Самая восточная изъ этихъ закрытыхъ долинъ есть та, въ которой находится озеро, называемое Шибкахъ-эль-Лоудіахъ, или Сабхать эль-Аудіе, Тритонисъ древнихъ географовъ, которое отдѣляется отъ Малой Сирты песчаною полосою незначительной высоты. Къ юговостоку отъ него идутъ горы Нофузе или Нифзова (Nifzowah), — самая восточная отрасль Атласской системы. Озеро это имѣетъ 35 верстъ въ длину и 9 въ ширину; оно впрочемъ не совершенно покрыто водою: на немъ разбросано много сухихъ полосъ, имѣющихъ видъ острововъ. Въ сухое время года вода совершенно исчезаетъ, и по дну озера ходятъ караваны, для указанія дороги которымъ на извѣстныхъ разстояніяхъ втыкаютъ пальмовые пни, и отъ этого оно называется также Озеромъ Замѣтокъ. Вода въ этомъ озерѣ не уступаетъ морской въ солености, а берега его состоятъ изъ песку, и въ немногихъ мѣстахъ покрыты рощами финиковыхъ пальмъ. Оно принимаетъ въ себя очень немного потоковъ съ горъ, окружающихъ его съ сѣвера и юга. Вторая закрытая долина есть та, въ которой находится озеро Мельджигъ, или страна, называемая Заабъ, или Зеба. Это узкая полоса земли, идущая отъ востока къ западу, черезъ середину намѣстничества Алжирскаго,

и орошаемая рѣкою Вадъ Адже-ди, или правильнѣе Вади-аль-Джеди, которая принимаетъ въ себя много другихъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ между Заабомъ и Теллемъ, и впадаетъ въ озеро Мельджигтъ, которое въ дождливое время года представляетъ большую массу воды, а въ сухіе мѣсяцы равнину, покрытую солью и содержащую въ себѣ много сыпучихъ песковъ и проваловъ. Вдоль береговъ Адже-ди расположены многочисленныя деревни, окруженныя плантаціями пальмъ. Третья закрытая долина есть Шаттъ (вода), къ сѣверозападу отъ западной оконечности предъидущей долины. Это равнина, идущая на нѣсколько верстъ между двумя цѣпями довольно высокихъ горъ, и смотря по времени года, покрытая солью или наполненная водою. Здѣсь сыпучіе пески также многочисленны и подвергаютъ немалой опасности неосторожнаго путника. Пять значительныхъ потоковъ вливаются въ Шаттъ, съ горъ, лежащихъ отъ него къ сѣверу. Но страна, окружающая это озеро, представляетъ почти сѣверную пустыню, и она кажется гораздо возвышеннѣе, нежели Заабъ.

Къ югу отъ этого страннаго пояса закрытыхъ долинъ, но все еще внутри южныхъ низкихъ хребтовъ Атласской системы, лежитъ длинная долина, не содержащая въ себѣ ни одного потока, и которая простирается, кажется, до подошвы Большаго Атласа. Большая часть этой долины намъ совершенно неизвѣстна. Г. Шо доставилъ нѣсколько свѣдѣній о ея восточной части, называемой Вадъ-Регъ, въ которой находятся Туггуртъ и двадцать четыре другія селенія, и о другой ея отрасли, гдѣ находится городъ Вургла. Эта страна не орошается также ни одной рѣкою. Воду всегда находятъ въ обилiи, копая колодцы глубиною во сто, а иногда и въ двѣсти саженъ (fathomes). Сквозь разные слои песку и щебня, работники наконецъ доходятъ до слоя какого-то тонкаго камня, пробиваютъ его, и вода съ силою поднимается. Дальнѣйшее продолженіе этой долины къ западу до Атласа совершенно неизвѣстно, хотя оно существуетъ, что доказывается караванами, отправляющимися изъ Феца и Марокко въ Мекку, которые идутъ именно черезъ эту страну. Вургла, Фицъ Фигигъ и Аксаби-Суефа суть главныя станціи каравановъ въ этой долинѣ.

Названіе «Атласъ» встрѣчается въ сочиненіяхъ древнихъ Грековъ, которые знали, что въ сѣверозападной части Африканскаго материка существуетъ гористый край. Впрочемъ «Атласъ» у Геродота (IV. 184) скорѣе есть отдѣльная гора, нежели горная цѣпь. Баснословіе Грековъ говорило, что въ этихъ краяхъ находился Атласъ, братъ Прометея, который держалъ небо на плечахъ своихъ.

Римляне знали объ Атласѣ болѣе, нежели Греки и болѣе, нежели сколько мы до сихъ поръ объ немъ знаемъ. Они имѣли колоніи по многихъ частяхъ страны, занимаемой этими горами. Но они называли Атласомъ только самую высокую, западную его часть, находящуюся въ государствѣ Маррокскомъ, и кажется, не распространяли этого имени на возвышенности, лежащія даже къ востоку, подобно намъ. Консулъ Свѣтоній Паулинъ, современникъ Плинія, первый изъ Римскихъ полководцевъ, перешелъ черезъ Атласъ, и его донесеніе объ огромной высотѣ этихъ горъ согласно со всѣми извѣстіями, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ.

Желающіе получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ Атласѣ и заключающихся въ немъ странахъ, могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: *Shaw's* Travels; *Jackson's* Account of Marocco, и Account of Timbuctoo and Housa; *Lieut. Washington*, въ Journal of the Geographical Society, и проч.

АТЛАСЪ, собраніе географическихъ картъ, видовъ, плановъ и историческихъ, генеалогическихъ картинъ и т. п. Герардъ Меркаторъ, кажется, первый употребилъ сей терминъ древней Миѳологіи для означенія подобнаго собранія. Не только собраніе картъ географическихъ, но и всякое собраніе поясннтельныхъ рисунковъ къ путешествіямъ, твореніямъ о Естественной Исторіи и проч. называется *Атласомъ*.

АТЛАСЪ (Миѳол.), знаменитый Титанъ, сынъ Іапета и нимфы Азіи (по мнѣнію нѣкоторыхъ, Юпитера и нимфы Климены), братъ Прометея и Гесперосa, или Гіаса. За участіе, принятое имъ въ войнѣ Титановъ противу боговъ, былъ осужденъ Юпитеромъ поддерживать сводъ небесный. По другому преданію, превращенъ въ огромную гору Персеемъ за то, что отказалъ ему въ гостепріимствѣ, когда онъ возвращался изъ похода противу Горгонъ. Для совершенія этого дива,

герою стоило только показать отсѣченную имъ голову Медузы. — Супругою Атласа называютъ то одну изъ Океанидъ по имени *Плейону*, то племянницу его *Гесперіду*, отъ которыхъ онъ имѣлъ семь дочерей, называемыхъ *Атлантидами, Плеядами* или *Гесперидами*. Имъ поручено было храненіе золотыхъ яблокъ. Когда Геркулесъ отправился за ними, то пришедъ къ Атласу, склонилъ его сходить за ними въ садъ. Гигантъ согласился, съ тѣмъ, чтобъ Геркулесъ поддерживалъ небо, покуда онъ возвратится. Доставъ яблоки, онъ хотѣлъ было заставить Геркулеса долѣе служить подпорою небесъ, но тотъ, испросивъ у него дозволеніе подложить себѣ подъ плечи подушку, оставилъ его навсегда. — Нѣкоторые миѳологи утверждаютъ, что Атласъ, бывъ унесенъ съ земли вѣтрами, поселился въ одной изъ звѣздъ. — Чтобъ объяснить нѣкоторымъ образомъ эти иносказанія, говорятъ, что Атласомъ назывался одинъ Африканскій владѣтель, который, любя Астрономію, всякій вечеръ ходилъ на одну высокую гору, наблюдать теченіе небесныхъ свѣтилъ; что ему удалось открыть семь звѣздъ, извѣстныхъ подъ именемъ Плеядъ, и что по смерти его, стихотворцы превратили его самого въ гору, а созвѣздіе, имъ замѣченное, въ его дочерей.

АТЛАСЪ, имя, которое давали созвѣздію Волопасъ.

АТЛАСЪ, шелковая, очень глянцовитая, даже блестящая и на ощупь отмѣнно гладкая ткань. Первый образецъ ея вывезенъ въ Европу изъ Китая. Лоскъ этой матеріи зависитъ не отъ природной глянцовитости шелка или аппретуры, но собственно отъ расположенія нитей, изъ которыхъ она выткана, напр. бумажная, шерстяная, даже просто льняная или пеньковая матерія, вытканная такимъ образомъ, какъ ткутъ Атласъ (см. *Коломена*), бываетъ глянцовитѣе многихъ шелковыхъ тканей, какъ-то, тафты, гроденапля и проч. Атласъ ткутъ совсѣмъ иначе, чѣмъ сукно, холстъ или тафту, гдѣ каждая нить основы перехлестывается каждою же нитью утока подъ прямымъ угломъ, отъ чего на поверхности сихъ тканей, какъ съ лица, такъ и съ изнанки образуются мелкія, совершенно одинаковыя клѣтки. Атласъ же вырабатывается на механическихъ станкахъ такъ, что каждая нить основы лежитъ сряду на 4, 5, 6, 7, 8 и даже на 9 нитяхъ утока и потомъ, будучи перехвачена только однажды нитью сего послѣдняго, да и то наискось, опять продолжаетъ итти прежнимъ порядкомъ. Такимъ образомъ основа, находясь почти вся наружѣ и токмо изрѣдка пересѣкаясь поперечными нитями, для глаза почти непримѣтными, сообщаетъ Атласу свойственный ему глянецъ. Между тѣмъ на изнанкѣ, нити утока, перехваченныя по нѣскольку вдругъ нитями основы, образуютъ матовую, кипорную поверхность, отчасти похожую на левантинъ. Для выдѣлки двухсторонняго Атласа берутся двѣ основы, состоящія изъ равнаго числа симметрически расположенныхъ нитей. — Лицевая сторона Атласа обыкновенно мшится и цѣпляется отъ того, что продольныя нити оной укрѣплены рѣже и слабѣе, нежели на изнанкѣ или на другихъ матеріяхъ, вытканныхъ иначе. — Лучшимъ считается Атласъ Французскій. *Н. П. Ф.*

АТЛЕТЪ, по-Греч. *ἀθλητὴς*, отъ *ἀθλέω*, борюсь. Атлетами называли Греки всѣхъ тѣхъ, которые сражались для полученія награды на всенародныхъ играхъ, какимъ бы то ни было образомъ, за исключеніемъ только поэтовъ, историковъ и музыкантовъ. Въ Римѣ это слово означало только тѣхъ, которые участвовали въ борьбѣ и въ кулачномъ боѣ; всѣ остальные Атлеты назывались особыми именами. Эти игры перенесены были въ Римъ диктаторомъ Силлою для того, какъ говоритъ Аппіанъ, чтобы народъ могъ отдыхать при сихъ зрѣлищахъ отъ междоусобной брани и войны съ Митридатомъ. Атлеты являлись сначала въ большомъ циркѣ, но вскорѣ выстроены были амфитеатры и гимназіи, назначенные именно для ихъ упражненій. Атлетовъ не должно смѣшивать съ гладіаторами, о которыхъ мы будемъ говорить въ другой статьѣ.

Атлеты пользовались въ Греціи большимъ уваженіемъ; имена ихъ вносились въ народныя лѣтописи; Олимпійскія игры означались по имени того, кто оставался въ нихъ побѣдителемъ; поэты писали въ ихъ честь стихи, имъ воздвигались статуи и дѣлались надписи, чтобы увѣковѣчить ихъ память; наконецъ имъ воздаваемы были даже божескія почести, и народъ, не смотря на всѣ старанія начальниковъ умѣрить энтузіазмъ его, включалъ Атлетовъ-побѣдителей въ число боговъ. Впрочемъ надобно замѣтить, что Атлеты были не простолюдины; отъ нихъ конечно не

требовалось знаменитой породы, но они должны были доказать, что происходятъ отъ свободныхъ и честныхъ родителей. *Агоноѳеты*, начальники, завѣдывавшіе играми, дѣлали разысканія о ихъ происхожденіи и доброй нравственности. Это разысканіе производилось публично, въ *стадіи*. Атлеты давали присягу въ томъ, что будутъ подвергаться всѣмъ упражненіямъ атлетскаго званія, и строго соблюдать законы, предписанные для всѣхъ родовъ борьбы, въ которыхъ коварство, хитрость и чрезмѣрное усиліе запрещались.

Атлеты сражались нагіе; они натирались жиромъ и потомъ посыпались пылью, особенно борцы и *панкратіасты*. Разные роды сраженій или упражненій были: борьба, *панкраціи*, кулачный бой, *цестъ*, палестра, бѣганіе и скачка на колесницахъ.

Игры сіи не были въ началѣ предметами особой профессіи: онѣ составляли часть воинскихъ упражненій; воины и герои занимались ими какъ отдохновеніемъ отъ трудовъ болѣе важныхъ. Игры празднуемы были также при похоронахъ знатныхъ людей; но когда онѣ стали возобновляться періодически, нѣкоторые люди сдѣлали изъ званія Атлета ремесло свое, и изъ тщеславія оспоривали вѣнки, которые народъ сопровождалъ своими рукоплесканіями, между тѣмъ какъ философы смотрѣли на нихъ съ презрѣніемъ.

Въ Гомерѣ и Виргиліи есть описаніе игръ, происходившихъ при погребеніи Патрокла и Анхиза. Награды были выдаваемы не только побѣдителямъ, но и всѣмъ сражающимся; даже побѣжденнымъ предлагали награду для утѣшенія ихъ. Призы сіи состояли изъ невольниковъ, коней, быковъ, серебряныхъ вазъ, одежды, оружія и даже монеты. Раздача наградъ установлена была для возбужденія соревнованія Атлетовъ, когда въ разныхъ городахъ учреждены были періодическія игры. По словамъ Пиндара и Корнелія Непота, онѣ состояли въ золотыхъ вѣнцахъ; но знаменитѣйшими играми Греціи, которыя наиболѣе приносили чести побѣдителямъ, были тѣ, въ которыхъ раздавались только почетныя награды, напримѣръ, масличныя вѣтви, какъ въ играхъ Олимпійскихъ; сосновыя или лавровыя, какъ въ играхъ Истмійскихъ и Немейскихъ. Получивъ вѣнокъ и пальму, побѣдитель, предшествуемый геральдомъ, выходилъ на стадій, и тутъ раздавались рукоплесканія и восклицанія народа. Зрители бросали ему цвѣты, дарили шлемы, шарфы, иногда и деньги, но никогда не давали столько, чтобы обогатить его. За этимъ торжествомъ слѣдовало другое, болѣе славное для Атлета: когда онъ возвращался на родину, соотечественники выходили къ нему на встрѣчу и сопровождали его, ѣдущаго на колесницѣ, и украшеннаго знаками своей побѣды; онъ въѣзжалъ въ городъ чрезъ проломъ, нарочно для того сдѣланный въ стѣнѣ. За торжествомъ слѣдовали игры; одни изъ нихъ были даваемы на общественный счетъ, другія самими Атлетами. Они наполняли храмы статуями, щитами и другими приношеніями, и исполняли такимъ образомъ обѣты, данные ими для того, чтобы одержать побѣду.

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ Атлетовъ, которыхъ память дошла до насъ, былъ *Милонъ Кротонскій*, который убивалъ кулакомъ быка и съѣдалъ его за обѣдомъ. Признавая, что есть нѣкоторое преувеличеніе въ томъ, что говорятъ о его силѣ и аппетитѣ, надобно однако же думать, что онъ былъ человѣкъ храбрый: по свидѣтельству историковъ, онъ побѣдилъ Сибаритовъ, и въ 512 г. до нашего лѣтосчисленія, разрушилъ ихъ городъ. Можно было бы подумать, что Атлеты были люди, преданные разнымъ излишествамъ; напротивъ, по словамъ многихъ достойныхъ вѣроятія писателей, они были люди трезвые и воздержные. Они со стоическою твердостію сносили лишенія, труды и всѣ послѣдствія единоборства, часто опаснаго и смертоноснаго.

На медаляхъ изображены столы съ вазами, изъ которыхъ выходятъ назначенныя побѣдителямъ пальмы, и на которыхъ написаны названія разныхъ игръ; на многихъ медаляхъ изображены самые Атлеты, особенно на медаляхъ Кротонскихъ, служившихъ, какъ полагаютъ, знаками, или жетонами при публичныхъ играхъ или церемоніяхъ.

До насъ дошли многіе памятники, съ изображеніемъ Атлетовъ. Въ виллѣ Альбани есть прекрасная мраморная статуя, изображающая Атлета, держащаго въ рукѣ баночку съ масломъ, чтобы натереться имъ и приготовиться къ борьбѣ. На камнѣ, хранящемся въ Королевской Французской библіотекѣ, изображенъ Неронъ въ видѣ торжествующаго Атлета, на колесницѣ, запря-

женной четырьмя конями. Въ Флорентинской галереѣ есть небольшая древняя группа, представляющая двухъ Атлетовъ. Ихъ почитаютъ нынѣ двумя сыновьями Ніобы: такъ они и названы на гравированной картинѣ, изданной въ 1557 г. И дѣйствительно они найдены въ томъ же мѣстѣ, гдѣ были и другія фигуры этой знаменитой группы. Поэты говорятъ, что сыновья Ніобы занимались гимнастическими упражненіями въ то время, какъ были поражены стрѣлами Аполлона.

АТЛОФЕТЪ, см. *Аѳлофетъ*.

АТМЕЙДАНЪ, названіе площади въ Константинополѣ, называвшейся прежде Ипподромъ. (См. *Константинополь*.)

АТМИДОМЕТРЪ, см. *Атмометръ*.

АТМОМЕТРЪ (отъ Грец. *ἀτμός* паръ). *Атмометромъ* или *Атмидометромъ* называется инструментъ, служащій къ измѣренію испаренія воды. Онъ состоитъ преимущественно изъ сосуда цилиндрической формы, въ которомъ вода, подверженная испаренію, всегда сохраняетъ одинаковую поверхность. Испареніе воды измѣряется въ немъ посредствомъ взвѣшиванія и опредѣленія такимъ образомъ потери вѣса при различной температурѣ, при различномъ давленіи атмосферы и при различной степени сырости воздуха. Подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ *Испареніе*.

А. Купферъ.

АТМОСФЕРА. Атмосферою называется газообразная оболочка, окружающая землю и, вѣроятно, большую часть планетъ. Земная Атмосфера состоитъ изъ смѣси трехъ различныхъ веществъ, именно: изъ собственно такъ называемаго атмосфернаго воздуха, углекислоты и водяныхъ паровъ. Собственно такъ называемый атмосферный воздухъ состоитъ, по объему, изъ 79 частей азота и 21 кислорода, (см. эти слова). Количество углекислоты и водяныхъ паровъ въ Атмосферѣ бываетъ весьма различно. По чрезвычайной трудности опредѣлить съ точностію количество углекислоты, содержащейся въ атмосферномъ воздухѣ, немногіе занимались этимъ предметомъ. По опытамъ, сдѣланнымъ въ Женевѣ (или точнѣе въ Шамбери) Соссюромъ (см. Annales de Chimie et de Physique par M. M. Gay-Lussac et Arago T. 44), десять тысячъ по объему частей воздуха содержатъ въ себѣ среднимъ числомъ 4,15 частей углекислоты; количество это возрастаетъ иногда до 5,74, а иногда убываетъ до 3,15 частей. Надобно замѣтить, что показанное содержаніе углекислоты находится въ томъ слоѣ Атмосферы, который отстоитъ отъ земной поверхности на 4 фута. При дождливой погодѣ количество углекислаго газа въ воздухѣ убываетъ, потому что часть его поглощается дождевою водою при паденіи; во время же морозовъ содержаніе его увеличивается; оно также увеличивается во время ночи, особенно на открытомъ полѣ. Послѣднее явленіе объясняется тѣмъ, что растенія, при дѣйствіи на нихъ дневнаго свѣта, разлагаютъ много углекислоты. На горахъ также углекислоты гораздо больше, нежели въ долинахъ и вообще, кажется, воздухъ чѣмъ болѣе содержитъ ея, тѣмъ онъ суше. Сильные вѣтры обыкновенно увеличиваютъ содержаніе углекислаго газа въ низшихъ слояхъ Атмосферы, вѣроятно потому, что смѣшиваютъ съ ними высшіе слои, содержащіе большее количество углекислоты.

Количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ также бываетъ весьма различно; но впрочемъ есть предѣлъ, далѣе котораго оно простираться не можетъ. Когда Атмосфера содержитъ такое наибольшее количество паровъ, болѣе котораго содержать не можетъ, тогда говорятъ, что она *насыщена* парами. Весьма легко насытить парами какое нибудь количество воздуха, заключенное въ сосудѣ, или въ какомъ либо запертомъ пространствѣ; стоитъ только привести его въ соприкосновеніе съ достаточно большою поверхностью воды; но Атмосфера, даже при самыхъ сильныхъ дождяхъ, очень рѣдко достигаетъ того предѣла. Содержаніе паровъ въ воздухѣ, при его насыщеніи, остается всегда постояннымъ при одинаковой температурѣ, и измѣняется съ измѣненіемъ температуры; оно увеличивается при возвышеніи температуры, и убываетъ при ея пониженіи. Слѣдующая таблица представляетъ въ доляхъ золотника количество воды, содержащейся въ кубическомъ дюймѣ воздуха, насыщеннаго парами при различныхъ температурахъ:

Температура. Градусы Реомюра.	Вѣсъ воды, содержащейся въ кубическомъ дюймѣ воздуха. Доли.
-10^0	0,0008.
0	0,0020.
+10	0,0043.
+20	0,0087.

+30 . . . . 0,0166.
+80 . . . . 0,2150.

Изъ этой таблицы легко замѣтить, что одно и то же количество водяныхъ паровъ, не будучи достаточнымъ для насыщенія воздуха при извѣстной температурѣ, можетъ совершенно насыщать его при температурѣ низшей. На этомъ основывается легчайшій способъ опредѣлить количество воды въ воздухѣ, ненасыщенномъ парами: стоитъ только охладить воздухъ до той температуры, при которой количество содержащихся въ немъ паровъ было бы достаточно для его насыщенія; тогда, по таблицѣ, подобной предъидущей, легко опредѣлить соотвѣтствующее сей температурѣ количество воды. (См. пространнѣе о семъ предметѣ въ статьѣ *Гигрометръ* или *Психрометръ*.) Если охлаждать воздухъ еще болѣе, то онъ не въ состояніи уже будетъ содержать въ себѣ всю поглощенную имъ прежде воду; въ такомъ случаѣ часть ея падаетъ въ видѣ капель или инея или тумана. Этимъ объясняется всѣмъ извѣстное явленіе, состоящее въ томъ, что холодное тѣло, будучи внесено въ теплую комнату, вдругъ покрывается водяными каплями; ибо воздухъ, непосредственно окружающій тѣло, охлаждается до того, что водяные пары, содержащіеся въ немъ, уже не въ состояніи оставаться въ растворенномъ гасообразномъ состояніи; часть ихъ падаетъ въ видѣ капель на твердое тѣло, которое произвело такое охлажденіе.

«Влажностью воздуха» называется не совершенное, но относительное количество паровъ, въ немъ содержащихся, т. е. отношеніе количества паровъ, въ воздухѣ содержащихся, къ тому количеству, какое потребно для его насыщенія. Такъ напримѣръ, воздухъ бываетъ весьма влаженъ, если при +10° Р. кубическій дюймъ его содержитъ около 0,004 доли паровъ, потому что для насыщенія его при *этой температурѣ*, на каждый кубическій дюймъ потребно именно 0,004 доли паровъ; напротивъ, воздухъ почитается весьма сухимъ, если при +20° Р. онъ содержитъ на каждый кубическій дюймъ то же, или даже и нѣсколько большее, количество паровъ.

Вообще замѣчаютъ, что въ приморскихъ странахъ воздухъ гораздо влажнѣе, нежели среди большихъ материковъ. Въ Сибирскихъ равнинахъ воздухъ бываетъ иногда такъ сухъ (см. Humboldt, Fragmens de Géologie et de Climatologie asiatiques), что температуру его нужно бываетъ понизить на 28°, чтобы достигнуть точки насыщенія, тогда какъ въ Парижѣ достаточно бываетъ для того понизить температуру среднимъ числомъ на 6° или на 7°; или, говоря другими словами, въ равнинахъ сѣверо-Азіятскихъ воздухъ содержитъ иногда только $^1/_6$ количества паровъ, потребнаго для его насыщенія, тогда какъ напротивъ въ Парижѣ онъ содержитъ среднимъ числомъ $^2/_3$ того количества. (См. *August, über die Fortschritte der Hygrometrie in der neuesten Zeit*, Berlin 1830). Влажность воздуха, сколько извѣстно, увеличивается также съ приближеніемъ къ экватору, тогда какъ съ возвышеніемъ надъ земною поверхностію она чувствительно уменьшается. На горахъ и большихъ возвышенностяхъ воздухъ бываетъ всегда очень сухъ. Во время воздушнаго путешествія Ге-Люссака съ Біотомъ, на высотѣ 20,000 футовъ надъ поверхностію земли, *волосной гигрометръ* показывалъ 25°,3, т. е. воздухъ содержалъ только около $^1/_8$ количества паровъ, потребнаго для его насыщенія. Само собою разумѣется, что количество паровъ въ воздухѣ увеличивается во время дождя или снѣга; но и въ ясную погоду оно измѣняется не только въ продолженіе многихъ дней, но даже въ продолженіе различныхъ часовъ одного и того же дня. По наблюденіямъ, дѣланнымъ въ Апенрадѣ по 10 разъ въ день, надобно заключить, что количество паровъ въ воздухѣ бываетъ наибольшее (*maximum*) около 2 часовъ по полудни, и наименьшее (*minimum*) около 3 часовъ утра, (подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ *Барометръ*). Касательно чистаго сухаго атмосфернаго воздуха надобно замѣтить, что составъ его всегда одинаковъ, именно такой, какъ показанъ выше. Въ Парижѣ, на самой земной поверхности и на высотѣ около 20,000 футовъ; въ Южной Америкѣ, при поверхности моря и на Чимборасо; въ Паріи и въ Казани (см. Annales de Chimie Tome 41 p. 423) составъ его найденъ одинаковъ. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ многочисленное стеченіе людей, какъ напримѣръ въ театрахъ, составъ его въ этомъ отношеніи не измѣняется; и онъ отличается только въ семъ случаѣ отъ воздуха подъ открытымъ небомъ большимъ содержаніемъ углекислоты; количество же кислорода можетъ уменьшиться

чувствительнымъ образомъ только въ мѣстахъ плотно запертыхъ и содержащихъ слишкомъ много людей или животныхъ. Это обстоятельство приводятъ доказательствомъ тому, что атмосферный воздухъ есть химическое соединеніе въ опредѣленной пропорціи, какъ и другія гасообразныя соединенія. Кромѣ показанныхъ веществъ, входящихъ въ составъ Атмосферы, доселѣ еще не открыли ни какого другаго ни на земной поверхности, ни въ самыхъ высшихъ слояхъ Атмосферы, до коихъ только могъ человѣкъ достигнуть. Но если спуститься ниже земной поверхности, въ рудники, подземныя пещеры и проч., то можно встрѣтить иногда другія гасообразныя вещества въ Атмосферѣ, изъ коихъ большая часть вредны для здоровья и даже могутъ быть опасны для жизни, особенно если они имѣютъ свойство горѣть, какъ углеродистый четырехъ-водородный гасъ, и производить, какъ онъ, взрывъ въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ. Въ глубокихъ колодцахъ, погребахъ и проч. часто углекислота находится въ большемъ количествѣ, нежели въ какомъ обыкновенно входитъ она въ составъ Атмосферы. Углекислота значительно тяжелѣе атмосфернаго воздуха, и поэтому обыкновенно опускается въ низкія мѣста, и не поднимается наверхъ, образовавшись въ низшихъ слояхъ. Въ погребахъ происходитъ она отъ броженія вина и пива; въ глубокихъ колодцахъ и пещерахъ большею частію выходитъ изъ земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуется она въ такомъ количествѣ, что вытекаетъ изъ глубины въ видѣ источника, и распространяется по дну пещеръ: такъ, напримѣръ, въ Собачей пещерѣ близъ Неаполя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Рейнѣ устроены свинцово-бѣлильныя фабрики, въ которыя потребное количество углекислоты проводится изъ подобныхъ естественныхъ гасохранилищъ. Углекислота неспособна для поддержанія дыханія; и въ Атмосферѣ, содержащей слишкомъ большее количество углекислоты, обыкновенно прекращается дыханіе. Къ счастію весьма легко открыть ея присутствіе; стоитъ только въ пространство, въ которомъ предполагается большое ея содержаніе, опустить зажженную свѣчу; свѣча мгновенно погаснетъ, если углекислоты слишкомъ много. Углеродистый четырехъ-водородный гасъ, который, въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, образуетъ такъ называемый убивающій гасъ, (Schlagende Wetter), происходитъ вѣроятно отъ разложенія воды въ каменноугольныхъ пластахъ, находящихся во внутренности земли. Если опуститься въ полость, наполненную такимъ гасомъ, съ горящею свѣтильнею, то гасъ мгновенно воспламеняется, производя сильнѣйшій взрывъ, убивающій рабочихъ. Изобрѣтеніе Девіевой предохранительной лампы въ новѣйшее время избавляетъ отъ этой опасности. (См. *Девіева предохранительная лампа*). Такъ какъ Атмосфера состоитъ изъ однѣхъ упругихъ жидкостей, то давленіе верхнихъ ея слоевъ производитъ сгущеніе въ низшихъ слояхъ. И дѣйствительно, плотность воздуха уменьшается по мѣрѣ возвышенія. По Маріоттову закону (см. *Маріоттовъ законъ*), расширяемость воздуха, такъ какъ и всѣхъ другихъ гасовъ, обратно пропорціональна давленію, подъ которымъ они находятся. Поэтому въ высшихъ слояхъ Атмосферы, въ которыхъ давленіе совершенно прекращается, воздухъ долженъ бы расширяться до безконечности, т.е. Атмосфера не должна бы имѣть предѣловъ. Но едва ли это такъ въ самомъ дѣлѣ: гораздо вѣроятнѣе, что въ высшихъ слояхъ Атмосферы тяжесть воздушныхъ частицъ составляетъ равновѣсіе съ силою взаимнаго ихъ отталкиванія, составляющею необходимое условіе упругаго вида (см. *Гасъ*), такъ что при этомъ равновѣсіи воздухъ уже не можетъ далѣе расширяться; слѣдовательно, гдѣ произойдетъ это равновѣсіе, тамъ будетъ и предѣлъ Атмосферы. Въ семъ предположеніи предѣлъ Атмосферы долженъ находиться около 27 миль или 180 верстъ надъ земною поверхностію. Другую мѣру высоты Атмосферы доставляютъ утреннія и вечернія сумерки, изъ коихъ первыя начинаются, а послѣднія оканчиваются, когда самые высшіе слои Атмосферы начинаютъ отражать солнечный свѣтъ къ наблюдателю на земной поверхности: но какъ утреннія сумерки начинаются въ то время, когда солнце находится еще на 18° подъ горизонтомъ, то легко вычислить, что высота Атмосферы должна простираться до 10 миль или около 66 верстъ. — Во всякомъ случаѣ высота Атмосферы не можетъ простираться далѣе того предѣла, при которомъ центробѣжная сила находится въ равновѣсіи съ тяжестію: что происходитъ на высотѣ $6^2/_3$ земныхъ радіусовъ, или 5680

географическихъ миль. Касательно внѣшняго вида земной Атмосферы должно полагать, что она не можетъ имѣть другой фигуры, кромѣ эллипсоидальной (или сферической, сжатой у полюсовъ), какъ и самая земля. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что давленіе Атмосферы гораздо больше въ жаркомъ поясѣ, нежели въ холодномъ; изъ чего можно заключать, что поверхность Атмосферы не параллельна земной поверхности, но что взаимное разстояніе ихъ гораздо болѣе по близости экватора, нежели вблизи полюсовъ. Цвѣтъ Атмосферы синій, болѣе или менѣе темный, смотря потому, болѣе или менѣе содержится въ ней паровъ. На весьма высокихъ горахъ цвѣтъ неба совершенно темносиній, почти черный; въ странахъ южныхъ онъ темнѣе, нежели въ сѣверныхъ. По той же причинѣ онъ темнѣе въ зенитѣ, нежели при горизонтѣ. Синій цвѣтъ неба объясняютъ различнымъ образомъ: одни полагаютъ, что онъ происходитъ изъ смѣси отражаемыхъ воздухомъ бѣлыхъ солнечныхъ лучей съ темнотою пустаго небеснаго пространства, и поэтому чѣмъ выше подниматься, тѣмъ темнѣе долженъ становиться цвѣтъ этотъ. Ньютонъ думалъ, что тонкія частицы воздуха могутъ отражать только синіе лучи, т. е. тѣ, кои обладаютъ наибольшею преломляемостію. По Эйлеру, синій цвѣтъ есть собственный цвѣтъ воздуха, но онъ можетъ быть видимъ только въ большихъ, толстыхъ массахъ. Наконецъ нѣкоторые думаютъ, что лазурь неба есть субъективный цвѣтъ (см. *Цвѣтъ*).

Давленіе, производимое Атмосферою на всѣ тѣла, находящіяся на земной поверхности, весьма велико. Оно измѣряется весьма точнымъ образомъ посредствомъ особеннаго инструмента, называемаго барометромъ (см. это слово). Впрочемъ объ этомъ давленіи можно имѣть достаточное понятіе изъ слѣдующаго простаго опыта: если взять отъ 4 до 5 дюймовъ въ діаметрѣ, и отъ 2 до 3 дюймовъ вышиною, съ обоихъ концевъ открытый стеклянный или мѣдный цилиндръ, съ ровно отшлифованными краями, и обтянувъ верхній его конецъ пузыремъ, поставить его на тарелку воздушнаго насоса; то, при дѣйствіи машины, равновѣсіе внутренняго и внѣшняго воздуха нарушится, и пузырь отъ давленія внѣшняго воздуха начнетъ углубляться внутрь болѣе и болѣе, и наконецъ лопнетъ. Всякому понятно, что для произведенія того же дѣйствія безъ воздушнаго насоса потребно весьма сильное давленіе. Атмосфера производитъ на всякую поверхность такое же давленіе, какое производилъ бы на нее столбъ ртути вышиною около 30 дюймовъ; основываясь на этомъ, легко найти, что на каждый квадратный дюймъ Атмосфера давитъ силою 16,3 фунтовъ. Такъ какъ среднюю поверхность человѣческаго тѣла можно принять въ 5250 квадратныхъ дюймовъ; то слѣдуетъ, что давленіе Атмосферы на человѣческое тѣло равняется вѣсу 85,600 фунтовъ. Съ перваго взгляда кажется слишкомъ странно, какимъ образомъ мы носимъ такую тяжесть, вовсе того не замѣчая; но это такъ тѣсно связано съ природою нашею, что мы не можемъ жить безъ того. Если эта тяжесть хотя нѣсколько уменьшается, что бываетъ при всходѣ на высокія горы, т. е. когда воздушный столбъ, давящій насъ, становится не такъ высокъ; то человѣкъ чувствуетъ себя нездоровымъ; является тошнота, кровь устремляется у него къ поверхности тѣла, глаза и губы воспаляются, иногда кровь даже выступаетъ наружу чрезъ скважины кожи; онъ чувствуетъ такую слабость, что не можетъ сдѣлать трехъ или четырехъ шаговъ, не отдохнувши. Впрочемъ можно привыкнуть къ меньшему давленію, лишь бы оно не было слишкомъ мало. Такъ въ Кито (въ Южной Америкѣ) Атмосфера производитъ давленіе на поверхность квадратнаго дюйма равное только 11,6 фунтамъ, и слѣдовательно на поверхность человѣческаго тѣла она давитъ тяжестію 62,900 фунтовъ, и не смотря на то, Кито есть одинъ изъ многолюдныхъ городовъ.

На одномъ и томъ же мѣстѣ земной поверхности давленіе Атмосферы очень перемѣнчиво. Ртуть въ барометрѣ часто, въ продолженіе одного дня, даже въ продолженіе одного часа, поднимается или опускается на нѣсколько линій, особенно въ странахъ сѣверныхъ; въ С.Петербургѣ, напримѣръ, разность между наибольшею и наименьшею высотою барометра въ продолженіе одного мѣсяца, доходитъ иногда до $1^1/_2$ дюймовъ. При сильныхъ буряхъ ртуть въ барометрѣ обыкновенно значительно опускается; при постоянно ясной погодѣ она стоитъ весьма высоко. (См. *Вѣтеръ* и сочиненія Brandes de rer. var. in press. atm. observ. Lips. 1826 и Dove's über barometrische Minima, Poggen-

dorf Annalen Bd. XIII. p. 596). На этомъ основаніи употребляютъ барометръ для предсказанія погоды, хотя предсказанія его не всегда сбываются. Такія измѣненія въ давленіи Атмосферы уменьшаются по мѣрѣ возвышенія надъ земною поверхностію, и на весьма высокихъ горахъ они совершенно незначительны. Равнымъ образомъ не велики они въ странахъ тропическихъ.

Кромѣ этого, есть еще правильныя измѣненія атмосфернаго давленія, или правильныя измѣненія барометрической высоты, которыя весьма замѣтны въ особенности въ странахъ тропическихъ, гдѣ неправильныя измѣненія незначительны и не могутъ скрыть ихъ періодической правильности. Въ странахъ, близкихъ къ полярнымъ кругамъ, также можно замѣтить нѣкоторую правильность въ измѣненіи барометрической высоты, если взять среднюю величину изъ наблюденій, дѣланныхъ ежедневно по крайней мѣрѣ въ продолженіе мѣсяца. Около 10 ч. утра барометръ имѣетъ *наибольшую* высоту, около 4 ч. по полудни *наименьшую;* въ 10 ч. вечера ртуть стоитъ опять выше, нежели въ 4 часа, но не такъ высоко, какъ въ 10 ч. утра; а въ 4 ч. утра опять ниже, нежели въ 10 ч. вечера, но не такъ низко, какъ въ 4 ч. по полудни. Слѣдственно, въ продолженіе сутокъ барометръ имѣетъ двѣ *наибольшія* и двѣ *наименьшія* высоты, которыя возвращаются чрезъ 12 часовъ. Полное суточное измѣненіе барометрической высоты (разность между высотою барометра въ 10 ч. утра. и высотою его въ 4 часа по полудни) на поверхности моря среднимъ числомъ бываетъ: подъ экваторомъ л. I, 0—1,2; между 18° и 30° широты 0,6; между л. 43° и 45°—0,4; между 48° и 49° — 0,3; подъ 55° л. 0,08. (См. Humbold voyage aux régions équinaux. Tome X. Poggendorfs — Annalen der Physik. Bd. 88 p. 229. — Hällström въ Annalen der Physik von Pogg. Bd. 84 и 87). Въ С. Петербургѣ правильныя суточныя измѣненія весьма незначительны; кажется, что они совершенно исчезаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ средняя температура =0°, а далѣе къ сѣверу дѣлаются отрицательными, т. е. барометръ стоитъ выше въ 4 ч. пополудни, нежели въ 10 ч. утра. Но касательно этого послѣдняго явленія сдѣлано еще очень мало наблюденій (см. Daniel. Météorolog. Essais 1823). Буваръ (Bouvard) изъ наблюденій, дѣланныхъ въ Парижѣ ежедневно въ продолженіе 10 лѣтъ, находитъ, что правильныя суточныя измѣненія барометра бываютъ гораздо значительнѣе весною и осенью, нежели зимою и лѣтомъ.

По мѣрѣ возвышенія надъ морскою поверхностію, правильныя суточныя измѣненія барометра уменьшаются болѣе и болѣе, и исчезаютъ совершенно въ нашей широтѣ на высотѣ около 6,000 футовъ (см. Poggendorf Annalen. Bd. XII и XIII).

Правильныя суточныя измѣненія въ давленіи Атмосферы вѣроятно происходятъ отъ періодическаго нагрѣванія воздуха дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, потому что притяженіе солнца на Атмосферу не можетъ быть такъ велико, чтобы произвести столь значительныя измѣненія въ ея давленіи. Но извѣстно, что температура имѣетъ въ продолженіе сутокъ одну только *наибольшую величину* (около 2 ч. по полудни) и одну *наименьшую* (при восходѣ солнца), высота барометра двѣ *наибольшія* и двѣ *наименьшія*. Дове старался объяснить это обстоятельство изъ того, что давленіе Атмосферы состоитъ изъ двухъ элементовъ, именно изъ давленія собственно атмосфернаго воздуха и изъ давленія содержащихся въ воздухѣ водяныхъ паровъ. Если всякой разъ изъ давленія Атмосферы вычитать давленіе водяныхъ паровъ, (которое легко найти, если въ одно время наблюдать барометръ и гидрометръ); то для давленія сухаго воздуха получится только одна *наибольшая* и одна *наименьшая* величина въ теченіе сутокъ; первая имѣетъ мѣсто въ 1 ч. утра, а послѣдняя въ 2 часа по полудни. *Наибольшее* давленіе паровъ напротивъ имѣетъ мѣсто въ 2 ч. по полудни, *наименьшее* же въ 3 ч. утра. Совокупное же дѣйствіе этихъ двухъ причинъ имѣетъ двѣ *наибольшія* и двѣ наименьшія величины (см. сочин. Дове въ Annalen von Poggendorf. Bd. 22). Нѣкоторые приписывали правильныя суточныя измѣненія барометра вліянію луны; но Парижскія наблюденія, по изслѣдованію Бувара, показываютъ, что это вліяніе совершенно незамѣтно. Изъ предъидущаго видно, что высота барометра въ одномъ и томъ же мѣстѣ подвержена большимъ измѣненіямъ; но, если взять среднюю величину изъ многихъ наблюденій, дѣланныхъ чрезъ одинакіе промежутки времени въ продолже-

ніе цѣлаго года, то всегда получится почти одинъ и тотъ же результатъ. Слѣдующая таблица представляетъ средніе величины изъ наблюденій, дѣланныхъ въ С. Петербургѣ, каждый день по три раза (въ 7 ч. утра, 2 ч. по полудни и въ 9 ч. вечера) при 14° Р. температуры ртути въ барометрѣ:

	д.		
1823 . . .	29,943.	1829 . . .	30,000.
1824 . . .	29,827.	1830 . . .	29 966.
1825 . . .	29,966.	1831 . . .	29.978.
1826 . . .	29,934.	1832 . . .	30,000.
1827 . . .	29,913.	1833 . . .	29,935.
1828 . . .	29,850.		

Средніе же величины изъ десятилѣтнихъ наблюденій несравненно меньше различаются между собою; и по этому-то среднюю величину изъ десятилѣтнихъ наблюденій принимаютъ за истинную среднюю барометрическую высоту мѣста. Въ С. Петербургѣ средняя высота барометра 29,943 дюйма при 14° Р. температуры ртути, или, по приведеніи температуры ртути къ 0°, 29,847 дюйма. Если взять помѣсячно средніе величины изъ десятилѣтнихъ наблюденій, то для каждаго мѣсяца получится различная величина: въ Парижѣ, напримѣръ, наибольшая высота барометра имѣетъ мѣсто въ Январѣ и Февралѣ, наименьшая же въ Октябрѣ. (См. Bouvard Mém. de l'Institut Tom. VII). Въ С. Петербургѣ десятилѣтнія наблюденія даютъ слѣдующія средніе величины:

1823—1832	Средняя высота барометра при 14° Р. въ Англійскихъ дюйм.	1823—1832	Средняя высота бар. при 14° въ Англій. дюй.
Январь	30,065	Іюль.	29 840
Февраль.	30,000	Августъ.	29,913
Мартъ.	29.918	Сентябрь.	29,960
Апрѣль.	29.950	Октябрь.	29,937
Май.	29.960	Ноябрь.	29,910
Іюнь.	29,930	Декабрь.	29,952

Въ странахъ тропическихъ, напротивъ, средніе величины изъ мѣсячныхъ наблюденій представляютъ величайшую правильность (см. Busch въ Annalen von Poggendorf. Bd. XV).

Долго думали, что средняя высота барометра на всѣхъ точкахъ поверхности моря, (которую собственно и принимаютъ за земную поверхность), одинакова, но новѣйшія изслѣдованія (см. Schouwur la hauteur moyenne du baromètre au niveau de la mer. Annales de Chimie, Tome 53 p. 113) показываютъ, что средняя высота барометра имѣетъ наибольшую величину подъ 30° ш. Отсюда къ экватору и до 65° ш. убываетъ, отъ 65° до 75° опять возрастаетъ. Слѣдующая таблица представляетъ среднюю высоту барометра при поверхности моря и при 0°, для всѣхъ широтъ между 45° В. Д. и 45° З. Д. по Феррскому меридіану. (Для другихъ долготъ нѣтъ еще достаточнаго числа наблюденій).

Широта.	Средняя высота баром. въ Француз. линіяхъ.	Широта.	Средняя высота баром. въ Француз. линіяхъ.
0°	337,0	50°	337.0
10	337.5	60	335,5
20	338.5	65	333.0
30	339.0	70	334 0
40	338,0	75	335,5

Атмосфера, кромѣ вышеисчисленныхъ важныхъ веществъ, содержитъ еще два невѣсомыя, т. е. теплоту и электричество. Теплота неравномѣрно распространена въ Атмосферѣ; верхніе ея слои несравненно холоднѣе нижнихъ, и на той же высотѣ надъ земною поверхностію воздухъ при экваторѣ гораздо теплѣе, нежели при полюсахъ. Подробнѣе о разности температуры воздуха при земной поверхности и объ уменьшеніи ея въ высшихъ слояхъ Атмосферы говорится въ статьяхъ: средняя *температура*, *климатъ* и *исотермія*; а объ электричествѣ, распространенномъ въ Атмосферѣ, въ статьяхъ: *Атмосферное электричество* и *Буря*.

А. Купферъ.

АТМОСФЕРА ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ, магнитная и проч. Кромѣ собственной Атмосферы, т. е. земной Атмосферы, Атмосферою называютъ еще всякую оболочку тѣлъ, состоящую изъ весьма тонкихъ жидкостей. Такія Атмосферы иногда существуютъ только въ предположеніи. Въ статьяхъ: *Электричество*, *Магнетизмъ* и проч. показано, какое объ нихъ должно имѣть понятіе. *А. Купферъ.*

АТМОСФЕРОЛОГІЯ, ученіе объ Атмосферѣ (см. это слово). Иногда подъ этимъ именемъ разумѣютъ науку о всѣхъ явленіяхъ, представляющихся намъ въ атмосферѣ, слѣдовательно всю Метеорологію. *А. Купферъ.*

АТОМЪ (Ита л. Atomo), подраздѣленіе линѣйной мѣры въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ, Пармѣ и Піемонтѣ. (См. *Локоть*, *Метрическая система.*)

АТОМЪ (*Атомическая теорія*). Уже древніе философы, помышлявшіе о строеніи

міра, почитали тѣла состоящими изъ мельчайшихъ частицъ матеріи.

Господствовавшая въ XVIII столѣтіи, особенно въ Германіи, такъ называемая *Естественная Философія*, долго, но тщетно старалась опровергнуть это мнѣніе. Быстрые успѣхи Химіи и Физики, ознаменовавшіе послѣднее полустолѣтіе, открыли безчисленное множество явленій, убѣдительно доказывающихъ точность этого мнѣнія. Теперь извѣстно, что тѣла, образующія помощію *химическаго сродства* какой-бы то ни было составъ, соединяются не во всякихъ пропорціяхъ, но только въ одной опредѣленной пропорціи, напр. для образованія киновари, 100 частей ртути соединяются съ 16, 9 частями сѣры. Отношеніе или пропорція эта не есть произвольная, это не выдумка какого нибудь ученаго; напротивъ оно назначено самою природою; ибо въ какихъ бы пропорціяхъ ни смѣшивать ртуть съ сѣрою, при нагрѣваніи, нужномъ для ихъ соединенія (см. *Киноварь*), избытокъ прибавленнаго вещества всегда отдѣляется, оставляя показанный опредѣленный составъ, какъ бы велики или какъ бы малы ни были количества, съ которыми производится опытъ. Это явленіе заставляетъ насъ думать, что мельчайшія частицы матеріи имѣютъ опредѣленный вѣсъ и величину, доселѣ еще неоткрытыя. Мельчайшія частицы, скрывающіяся отъ нашего намѣренія по формѣ, вѣсу и величинѣ, называются *Атомами*, или недѣлимыми частями. Таковъ смыслъ слова *Атомъ* въ Физикѣ, при разсматриваніи механическихъ отношеній частицъ матеріи. Химики же употребляютъ это слово въ нѣсколько различномъ значеніи. Мы уже замѣтили постоянное отношеніе, въ которомъ ртуть соединяется съ сѣрою; подобныя постоянныя отношенія встрѣчаются при соединеніи всѣхъ прочихъ тѣлъ, даже самыхъ многосложныхъ. Число, выражающее это постоянное отношеніе, принимаютъ химики за вѣсъ Атома того тѣла, о которомъ говорится. Эти пропорціи опредѣлены опытомъ для всѣхъ открытыхъ понынѣ тѣлъ, въ извѣстныхъ ихъ соединеніяхъ. Но чтобы эти числа имѣли между собою соотношеніе, одному изъ тѣлъ, которое чаще встрѣчается, назначаютъ какое нибудь число, и взявъ его за единицу, сравниваютъ съ нею пропорціи или вѣсъ Атомовъ, въ которыхъ соединяются тѣла между собою, такъ наприм., если выразить единицею вѣсъ Атома водорода, то опытомъ найдено, что вѣсъ кислорода есть 16,026, вѣсъ Атома сѣры 31,33, вѣсъ Атома углерода 12, 25, и т. д.

Опытъ показалъ также, что тѣла не всегда соединяются въ столь простыхъ отношеніяхъ, каковы 1 Атомъ съ однимъ; часто случается: 1) что Атомъ одного тѣла соединяется съ двумя, тремя, и большимъ числомъ Атомовъ другаго тѣла, но весьма замѣчательно, что во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ число это, безъ исключенія, бываетъ краткое вѣса Атома, напр., одинъ Атомъ углерода соединялся съ 1 Атомомъ кислорода, образуетъ углеродную окись; и такъ въ семъ случаѣ соединились

Углерода	1 Атомъ	= 13,25.
Кислорода	1 Атомъ	= 16,026.
Окись углерода		= 28,276.

1 Атомъ углерода образуетъ 2 Атомами кислорода углекислоту, состоящую изъ:

углерода	1 Атомъ	= 12,25
кислорода	2 Атома.	= 2 × 16,026. = 32,052
Углекислоты		= 44,502

2) Иногда 2 Атома одного тѣла соединяются съ однимъ, съ тремя, съ пятью и т. д. Атомами другаго тѣла, напр. 2 Атома водорода съ 1 Атомомъ кислорода образуютъ воду, состоящую изъ:

Водорода	2 Атома	= 2
Кислорода	2 Атома	= 16,026.
Воды		= 18,026.

Дознано также, что сложное тѣло, какъ напр. вода, входитъ въ составъ другихъ тѣлъ въ такихъ же опредѣленныхъ пропорціяхъ, и что при соединеніи 2 простыхъ тѣлъ для составленія сложнаго тѣла, вѣсъ Атома сего послѣдняго бываетъ равенъ суммѣ вѣсовъ Атомовъ, входящихъ въ его составъ. И такъ вѣсъ Атома воды = 18,926, вѣсъ Атома углекислоты = 44,302. — И въ самомъ дѣлѣ, когда вода соединяется, напр. съ 1 Атомомъ извести = 57,056., то съ симъ количествомъ соединяется воды 18,026, такъ что сложный вѣсъ водной извести = 65,082. Если же замѣнить Атомъ воды Атомомъ углекислоты, то вѣсъ Атома углекислой извести = 57,056 + 44,303 = 101,358.

Самые замѣчательнѣйшіе выводы Атомической теоріи суть: 1) часто встрѣчающееся сходство химическихъ свойствъ, при одинаковомъ атомическомъ составѣ, напр. всѣ металлическія окиси, состоящія изъ

1 Атома кислорода и 1 Атома металла, суть соляныя основанія, одаренныя сильнымъ сродствомъ; напротивъ того соединеніе изъ 1 Атома металла и 3 Атомовъ кислорода суть сильныя кислоты; и 2) при одинаковомъ числѣ простыхъ Атомовъ, не смотря на различіе ихъ химическаго свойства, происходятъ съ малыми только исключеніями, одинаковыя формы. *Г. Гессъ.*

АТОНІЯ (*Atonia*, отъ ἀ безъ, и τόνος, сила) и въ медицинскомъ смыслѣ означаетъ разслабленіе или вялость живыхъ органическихъ тканей живаго тѣла. У нѣкоторыхъ писателей всякое ослабленное дѣйствіе органовъ выражается словомъ Атонія. Въ такомъ случаѣ слово это дѣлается однозначительнымъ съ адинаміею; но въ сущности каждый изъ сихъ двухъ терминовъ имѣетъ различное значеніе. Атонія обнаруживается вялостію и бездѣйствіемъ преимущественно въ мышечной системѣ и клѣтчатомъ составѣ, какъ то замѣчается въ скорбутѣ (цынгѣ), золотухѣ и другихъ подобныхъ болѣзняхъ; адинамія же выражаетъ слабость, проявляющуюся наипаче въ нервной системѣ (см. *Адинамія*). Леченіе Атоніи, если она не происходитъ отъ угнетенія жизненной дѣятельности, требуетъ средствъ возбуждающихъ и укрѣпляющихъ.

АТОРЪ, *Athor*, *Athyr*, женское божество древней Египетской миѳологіи. (См. *Египетъ.*)

АТОССА, дочь Персидскаго Царя Кира, и жена брата своего Камбиза; потомъ была она за Магомъ Смердисомъ, и овдовѣвъ, вышла за Царя Дарія, у котораго была въ большомъ довѣріи. Дарій имѣлъ отъ нее четверыхъ сыновей, въ томъ числѣ Ксеркса, который, если вѣрить Аспазію (ad Arist. Ethic. pag. 424), въ бѣшенствѣ изрубилъ ее въ куски и съѣлъ. *Яз.*

АТРА, дочь Царя Тресенскаго Питтея, любовница Эгея, отъ котораго родила Тезея.

АТРЕЙ, сынъ Пелопса и Ипподаміи (см. эти имена). Пылая ревностію къ побочному брату своему, Хризиппу, которому Пелопсъ оказывалъ болѣе нѣжности, Атрей умертвилъ Хризиппа, подговоривъ къ тому брата своего Ѳіеста. Потомъ, съ нимъ же вмѣстѣ, убѣжалъ къ Эврисѳею, Царю Аргосскому и Микенскому, женился на дочери его, Эропѣ, и сдѣлался его наслѣдникомъ. Въ послѣдствіи Ѳіестъ почувствовалъ сильную страсть къ Эропѣ; обольстилъ ее и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей. Узнавъ объ этомъ, Атрей изгналъ и брата и дѣтей его. Но Ѳіестъ не снесъ поношенія, и подговорилъ одного изъ сыновей Атрея посягнуть на жизнь отца. Заговоръ открылся; Атрей, принявъ своего сына за сына Ѳіеста, велѣлъ казнить его. Узнавъ свое заблужденіе, онъ хотѣлъ было отмѣнить приговоръ, но уже было поздно. Тогда поклялся отмстить брату страшнымъ образомъ. Притворясь, что забылъ обиду, онъ пригласилъ на пиръ брата и двухъ его сыновей, тайно приказалъ умертвить послѣднихъ и, приготовивъ изъ нихъ яства, подалъ на столъ. Когда Ѳіестъ, ничего не подозрѣвая, насытился тѣлами собственныхъ дѣтей, Атрей съ злобною радостію показалъ ему ихъ окровавленныя руки и головы. Солнце, говорятъ, отступило въ ужасѣ отъ такого зрѣлища. Не смотря на отвратительность этого звѣрскаго поступка, древніе и новые трагики выводили его на сцену. Софоклъ и Кребильонъ сдѣлали изъ него трагедіи. Сочиненіе послѣдняго переведено на Русскій языкъ М. Сорокинымъ.

АТРИДЫ. Такъ обыкновенно называютъ Агамемнона и Менелая, (см. эти имена), почитаемыхъ сыновьями Атрея. Гомеръ подтверждаетъ это мнѣніе; а многіе другіе писатели считаютъ ихъ или племянниками или внуками его. Эврипидъ, въ трагедіи Критяне, (*Аяксъ* ст. 1293.) говоритъ, что Атрей, узнавъ объ измѣнѣ своей жены, Эропы, приказалъ Навплію утопить ее. Навплій изъ состраданія выдалъ ее за Флистена. Аполлодоръ слѣдуетъ тому же мнѣнію, говоря, что этотъ Флистенъ, былъ отецъ Агамемнона и Менелая. Діонисій Критскій пишетъ, что они обижались, когда ихъ называли именемъ ихъ родителя. Въ распрѣ Греческихъ вождей съ Агамемнономъ и Менелаемъ, Діонисій заставляетъ первыхъ говорить послѣднимъ, что они не Атриды, а *Флистениды*, рожденные отъ недостойнаго отца. Гезіодъ, по словамъ Гомерова схоліаста, принялъ это мнѣніе, и въ стихахъ, сохраненныхъ Плутархомъ, Стезихоръ называетъ Агамемнона *Флистенидомъ*. Поэтому, Атриды были не сыновья, а внуки Атрея. Но не смотря на то, большая часть писателей называетъ Флистена братомъ Атреевымъ.

АТРІУМЪ. Такъ называлась первая и главная комната Римскаго дома. Его не дол-

жно смѣшивать съ сѣнями, которые ему предшествовали, ни съ портикомъ, за тѣмъ слѣдовавшимъ. Въ Атріумѣ Римляне принимали церемоніяльныя посѣщенія; тутъ же семейство собиралось въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при свадьбахъ, похоронахъ и проч. Атріумъ имѣлъ обыкновенно форму продолговатаго четвероугольника. Задняя его часть называлась *tablinum*, бока *крыльями*. Въ первыя времена Рима, Атріумъ былъ просто большая комната, посвященная всѣмъ домашнимъ занятіямъ; въ шкафахъ была разставлена домашняя утварь; хозяйка со своими прислужницами пряла тутъ шерсть, и приходящій могъ однимъ взглядомъ обнимать вдругъ всю комнату. Тутъ происходили и скромныя трапезы, о которыхъ говоритъ Катонъ: *In atrio et duobus ferculis epulabantur* (т. е. въ Атріумѣ довольствовались двумя блюдами). Въ позднѣйшія времена въ этомъ покоѣ собирали все, что могло свидѣтельствовать о важности и богатствѣ хозяина: восковыя изображенія или портреты его предковъ, оружіе, отнятое у непріятеля и проч. — Атріумъ раздѣлялся иногда багряными покровами на нѣсколько отдѣленій. Простые граждане принимаемы были въ первомъ; люди, нѣсколько важнѣйшіе, во второмъ, и только друзья хозяина или тѣ, кому онъ хотѣлъ оказать особенное уваженіе, были допускаемы въ послѣднее. Присмотръ за Атріумомъ поручаемъ былъ рабу, который назывался посему *Atriensis*. Витрувій излагаетъ правила устроенія Атріумовъ. Употребленіе ихъ и форма заимствована Римлянами отъ Этрусковъ, а названіе, какъ утверждаютъ, произошло отъ города Адрія или Атрія.

АТРОПА, см. *Красавка*.

АТРОПА, имя одной изъ Паркъ, см. *Парки*.

АТРОПАСІЯ, см. *Атропатена*.

АТРОПАТЕНА, *Media Atropatene*, *Atropatene*, *Atropasia*, — названіе сѣверо-западной части Мидіи, между Гавромъ и Каспіемъ, происшедшее отъ имени Атропата (*Atropatos*, *Atropates*), Персскаго ел правителя, который умѣлъ удержаться въ ней во время похода Александра Великаго, и по его смерти объявилъ себя независимымъ ея владѣтелемъ, въ 318 году до Рождества Христова. Его преемники правили въ ней болѣе ста лѣтъ, до покоренія Мидіи Парѳскими Арсакидами (см. *Арсакиды*), которые дали ей царя изъ своего рода. Атропатена существовала еще во времена Страбона (19 по Р. Х.). Она занимала гористое мѣстоположеніе нынѣшняго Адербаеджана и Гилана, и была дикою и холодною. Атропаты почитались воинственнымъ и храбрымъ народомъ, и Страбонъ говоритъ, что они могли выставить сорокъ тысячъ человѣкъ пѣшихъ воиновъ и двадцать тысячъ конницы. Столицею Атропатены была Газа. Вера, или Фрагата, была сильною крѣпостію. Оба города, во время владычества Парѳянъ, служили Арсакидамъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. (См. еще *Мидія*.) *П. С. С.*

АТРОПИНЪ есть тотъ алкалоидъ, отъ котораго зависятъ ядовитыя свойства сонной одури (*Atropa belladonna*). Онъ можетъ быть извлекаемъ какъ изъ травы, такъ и изъ корня этого растенія, повтореннымъ дѣйствіемъ воды, кислоты, щелочнаго раствора и алкоголя. Атропинъ представляетъ бѣлые, зернистые или игольчатые кристаллики, которые мало растворяются въ водѣ, но больше въ эѳирѣ, а еще больше въ винномъ спиртѣ и кислотахъ. Растительные цвѣта измѣняются Атропиномъ, такъ же какъ другими алкалоидами. Примѣчательно, что въ прикосновеніи съ водою Атропинъ теряетъ свою кристаллизуемость, и превращается въ некристаллизующуюся массу, въ водѣ легко растворимую, одаренную противнымъ одурѣющимъ запахомъ, но не теряетъ прежней своей ядовитости. Впрочемъ изъ этой массы можно, извѣстнымъ образомъ, получить опять кристаллизованный Атропинъ. По разложенію Либиха, онъ состоитъ изъ $C^{34}H^{46}N^{4}O^{6}$, и принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ алкалоидовъ, которые могутъ производить расширеніе зрачка. *С. Нечаевъ.*

АТРЫШЪ, слово, употребляемое псовыми охотниками въ то время, когда отбиваютъ у собакъ пойманнаго звѣря.

АТТАКА значитъ нападеніе на непріятеля, находящагося въ открытомъ полѣ или за окопами, а также въ крѣпости, съ цѣлію поразить его или овладѣть мѣстомъ, которое онъ занимаетъ. *Нападеніе* не всегда принимается въ смыслѣ болѣе обширномъ, нежели *Аттака*. Въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ, оно не занимаетъ перваго мѣста, наприм. въ описаніяхъ большихъ сраже-

или послѣ предварительнаго сильнаго дѣйствія артиллеріи, какъ то сдѣлалъ Суворовъ при Измаилѣ въ 1790 году.

Для успѣшнѣйшаго производства нападенія, аттакующій старается получить самыя вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи крѣпостныхъ верковъ, внутренности крѣпости, также о силѣ, составѣ и духѣ гарнизона, запасается штурмовыми лѣстницами и другими потребностями, необходимыми при производствѣ Аттаки, распредѣляетъ нападеніе такъ, чтобы колонны, штурмуя, если можно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не были слишкомъ отдалены одна отъ другой, и могли бы, въ случаѣ надобности, подавать взаимную помощь, нападеніе производить, по возможности, въ тишинѣ, дѣйствуя однимъ лишь холоднымъ оружіемъ; наконецъ должно имѣть въ готовности резервы, кои могли бы содѣйствовать окончательному успѣху, или обезопасить, въ случаѣ неудачи, отступленіе.

АТТАКА (Attaca) Италіянское слово *(соединяй, исполняй)* употребляется въ музыкѣ для означенія, что слѣдующій за нимъ мотивъ, фразу или ноту тотчасъ же должно играть послѣ предшествовавшихъ имъ фразъ и мотивовъ. Аттака требуетъ также бо́льшей скорости и бо́льшей энергіи въ исполненіи. Иногда терминъ сей относится и не къ предшествовавшимъ фразамъ, но въ такомъ случаѣ онъ яснѣе опредѣляется другимъ терминомъ, напримѣръ: attaca allegro значитъ, что послѣ оконченной фразы тотчасъ же должно начинать аллегро.

АТТАЛЪ. Имя нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей древности, въ томъ числѣ трехъ Царей Пергамскихъ.

Аттал I, третій Царь Пергамскій. При вступленіи его на престолъ, въ Азіи былъ вѣкъ государей, по большей части выходившихъ изъ ничтожества и достигавшихъ короны низкими средствами. Родоначальникомъ семейства, къ которому принадлежалъ Атталъ, былъ евнухъ, сынъ раба и танцовщицы, извѣстной своимъ развратомъ. Племянники этого евнуха наслѣдовали ему, и Атталъ, второй изъ нихъ, вступилъ на престолъ въ 241 году до Р. Х.. Его дядя, и потомъ Эвменъ I, двоюродный братъ его, не смотря на свои успѣхи, не осмѣливались принять званіе царя. Атталъ принялъ это титло, послѣ побѣды надъ Галлами, и первый изъ Азіятскихъ владѣтелей подалъ примѣръ неплатежа дани, и такимъ образомъ отторгъ Пергамъ отъ власти царя Сирійскаго, которому онъ принадлежалъ прежде. Вся жизнь Аттала была длиннымъ рядомъ войнъ, путешествій, переговоровъ. Онъ отличался даромъ выбирать друзей и непріятелей, кстати вести войну и во-время заключать миръ. Онъ умѣлъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился тогда Царь Сирійскій, и отнялъ у него нѣсколько городовъ по берегамъ Эгейскаго Моря; потомъ вступилъ въ союзъ съ преемникомъ этого царя, для покоренія мятежника Ахея, который становился страшенъ ему самому, и заключилъ союзъ съ Византійцами, противъ безпокойнаго сосѣда, Прузія I. Набѣги Филиппа на Ѳракію устрашили Аттала. Онъ присталъ къ Этолійцамъ, вступившимъ въ союзъ съ Римомъ противъ Македоніи, и отказался отъ нихъ, по отдѣленіи ихъ отъ Римлянъ. Когда Филиппъ раздражилъ Родосцевъ, владѣвшихъ моремъ, своею жестокостію съ жителями Ціуса (*Cius*), Атталъ присоединился къ Родосцамъ. Въ Сикіонѣ ему воздвигли статую въ благодарность за оказанныя городу благодѣянія; Аѳиняне хранили въ Пецилѣ картину, изображавшую побѣду его надъ Галлами, и одному поколѣнію дали имя Атталидовъ. Онъ употреблялъ свои войска, флотъ и сокровища на защиту Грековъ отъ Македонскаго Царя. Онъ больше всѣхъ своихъ союзниковъ преданъ былъ Римлянамъ, и эта преданность простиралась до того, что, когда Антіохъ угрожалъ ему нападеніемъ, онъ предоставилъ Римлянамъ охранять его владѣнія отъ вторженія непріятеля, а самъ съ флотомъ остался при Л. Квинціи. Онъ убѣдилъ также и Ахеянъ вступить въ союзъ съ Римлянами; города Ахейскаго союза приняли дружественныя предложенія, привезенныя его посланниками, между которыми были и Римскіе; наконецъ онъ отправился въ Ѳивы, чтобъ заставить Беоціянъ приступить къ союзу съ Римлянами, и говорилъ въ собраніи съ такимъ жаромъ, что былъ пораженъ параличемъ, и вскорѣ послѣ того умеръ въ Пергамѣ, въ 197, на 72-мъ году отъ рожденія и на 42-мъ царствованія. — Посреди столь дѣятельной политической жизни онъ нашелъ еще время заниматься науками, которымъ покровительствовалъ. Онъ написалъ книги, о которыхъ упоминаютъ Страбонъ и Плиній. Его почитаютъ основа-

телемъ знаменитой Пергамской библіотеки, и къ его же царствованію относятъ изобрѣтеніе тканей съ золотыми узорами (*Attalices vestes*). Два исторіографа получали отъ него пенсію, что обличаетъ въ немъ желаніе оставить по себѣ память въ вѣкахъ грядущихъ. Лѣтъ черезъ двѣсти послѣ его смерти не осталось и слѣдовъ книгъ, писанныхъ этими исторіографами.

Атталъ II, сынъ предъидущаго, вступилъ на престолъ (157 г. до Р. Х.) послѣ старшаго своего брата, Эвмена II, царствовавшаго 39 лѣтъ. Плутархъ говоритъ, что четверо сыновей Аттала I могли быть образцемъ братской любви: отсюда происходитъ данное Атталу II прозваніе *Филадельфа*. Онъ служилъ Эвмену съ мужествомъ и рвеніемъ въ званіяхъ посланника, военачальника и совѣтника, во время переговоровъ его съ Римлянами и съ Греческими городами, и въ войнахъ противъ Антіоха и Персея. Между тѣмъ эта преданность однажды ослабѣла. Эвменъ сдѣлался подозрителенъ Римлянамъ, которые его поддерживали. Слѣдуя обыкновенной своей политикѣ, они старались сдѣлать ему врагомъ кого-либо изъ членовъ его семейства; предложенія ихъ прельстили Аттала, который былъ тогда посланникомъ въ Римѣ; но совѣты врача, Страттія, возвратили его къ чувству долга (168). Онъ остался вѣрнымъ своему брату, и Эвменъ, умирая, назначилъ его своимъ преемникомъ, и ввѣрилъ ему опеку надъ сыномъ, не могшимъ, по молодости, вступить на престолъ. Атталу было тогда 62 года. Сначала дѣятельность соотвѣтствовала его могуществу. Онъ снова посадилъ на престолъ Аріарата, Царя Каппадокійскаго, непріятеля Сирійцевъ, и подкрѣплялъ Александра Баласа въ предпріятіяхъ его противъ Димитрія I; велъ войну съ Прузіемъ II, который осадилъ-было его въ самомъ Пергамѣ, но долженъ былъ отступить (ибо Атталъ началъ покровительствовать Никомиду, возмутившемуся противъ Прузія), и наконецъ, будучи уже 73 лѣтъ, сражался подъ начальствомъ Муммія, при завоеваніи Ахаіи. Послѣднія девять лѣтъ его жизни были дремотою сластолюбца. Любимецъ его, Филопсменъ, царствовалъ подъ его именемъ, такъ, что въ Римѣ, шутя, спрашивали: въ такой ли милости Атталъ у Филопсмена, какъ прежде? Онъ умеръ, отравленный своимъ племянникомъ, которому наскучило ждать наслѣдства. Атталъ II, подобно своимъ предшественникамъ, былъ покровителемъ наукъ и литературы; построилъ нѣсколько городовъ (Атталу, Эвменію, Филадельфію), и употреблялъ огромныя свои сокровища, вошедшія въ пословицу (*Attalicis conditionibus*), на украшеніе Пергама и другихъ городовъ.

Атталъ III (Филометоръ), сынъ Эвмена II, послѣдній Царь Пергамскій, ознаменовалъ восшествіе свое на престолъ (137 г. до Р. Х.) убійствомъ своего дяди; остальное его царствованіе соотвѣтствовало этому началу. Подъ предлогомъ, будто мать его была отравлена, онъ предалъ смерти всѣхъ, бывшихъ любимцами у его предшественниковъ, и важнѣйшихъ государственныхъ людей. Онъ уважалъ только одно: власть Римлянъ, и повиновался имъ какъ рабъ. Преслѣдуемый угрызеніями совѣсти, онъ заперся во дворцѣ своемъ, надѣлъ трауръ и предался занятію садоводствомъ, ботаникою, медициною, и искусству выдѣлывать разныя вещи изъ воска и мѣди. Этотъ кровожадный и сумасбродный деспотъ имѣлъ однако жъ нѣкоторыя дарованія: онъ написалъ нѣсколько книгъ и изобрѣлъ лекарства, о которыхъ упоминаютъ Цельсъ и Галіенъ. Наконецъ ему вздумалось воздвигнуть посреди садовъ памятникъ матери своей, Стратоникѣ; работая самъ надъ этимъ памятникомъ, онъ получилъ ударъ, отъ котораго чрезъ недѣлю и умеръ (132). Царствованіе его продолжалось шесть лѣтъ. По смерти Аттала, Римляне нашли завѣщаніе, которое Флоръ переводитъ слѣдующимъ образомъ: *Populus Rom. bonorum meorum haeres*; но по слишкомъ его, кажется, сомнительна. *Это безстыдно подложное завѣщаніе*, говорилъ чрезъ 40 лѣтъ послѣ того Митридатъ. Для выполненія завѣщанія надобно было проливать кровь. Пергамское государство тогда же, въ силу завѣщанія, сдѣлалось Римскою провинціею.

АТТАЛЪ (*Flavius Priscus Attalus*), уроженецъ Іонійскій, язычникъ, обращенный въ Христіанскую Вѣру и крещенный Аріанскимъ священникомъ, былъ членъ Римскаго Сената въ 408 году, въ то время, когда Аларихъ, вождь Вестготскій, опустошалъ Италію и осаждалъ Римъ въ первый разъ. Онъ находился въ депутаціи, отправленной отъ сената къ Гонорію, и послѣ сдѣлавъ былъ хранителемъ императорскихъ сокровищъ (*Co-*

mes res privatæ principis), а наконецъ городскимъ префектомъ. Во время второй осады Рима, въ 408 году, Аларихъ захотѣлъ противопоставить Гонорію въ Римѣ другаго Императора, и приказалъ Римлянамъ выбрать въ это званіе Аттала. Выборъ Алариха палъ на него вѣроятно потому, что Атталъ былъ Аріанецъ. Но Атталъ забылся до того, что хотѣлъ воевать въ Африкѣ безъ посредства Готовъ, и Аларихъ уничтожилъ свое твореніе, но вскорѣ опять возвелъ его на прежнюю степень: говорятъ даже, что онъ показывалъ народу Аттала въ одинъ и тотъ же день, сначала въ регаліяхъ верховнаго властителя, потомъ въ рубищѣ раба, чтобъ унизить такимъ образомъ званіе Римскаго Императора. По смерти Алариха (410), Атольфъ увезъ Аттала въ Галлію, и снова далъ ему императорскій титулъ. Новый Императоръ, рабъ Готовъ, пѣлъ эпиталаму на свадьбѣ Атольфа съ Плацидіею (414). Въ слѣдующемъ году, когда Атольфъ былъ умерщвленъ, Атталъ бѣжалъ, но схваченъ на морѣ на пути въ Испанію, и преданъ Гонорію, который, приказавъ отсѣчь у него пальцы правой руки, сослалъ его въ Липари. За пять лѣтъ предъ тѣмъ, Атталъ требовалъ у Гонорія, чтобы онъ сложилъ съ себя императорское достоинство, и предлагалъ ему пенсію.

АТТАРЪ, *Феридъ-Эддинъ Аттаръ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Персидскихъ поэтовъ. Полное его имя — *Мохаммедъ, ибнъ Ибрагимъ, Феридъ-Эддинъ Аттаръ Нишабури.* Онъ родился въ одной деревнѣ въ округѣ города Нишабура, въ 513 году гиджры (1129 или 1130 Р. Х.), въ правленіе Сельджукскаго султана Санджара, сына Малекъ-Шаха. Отецъ его былъ москотильщикъ и торговалъ въ городѣ Шадбахѣ. Аттаръ провелъ двадцать девять лѣтъ въ Нишабурѣ, и по смерти отца вступилъ въ управленіе его большою лавкою въ Шадбахѣ. Неожиданный случай заставилъ его покинуть званіе торговца. Какой-то дервишъ остановился передъ роскошно убранною лавкою поэта, и разсматривая ея богатства, краснорѣчиво толковалъ о тлѣнности всего земнаго. Его рѣчь поразила Аттара: онъ бросилъ лавку, пошелъ въ монастырь одного изъ извѣстнѣйшихъ святошъ секты софіевъ, и совершенно предался созерцательной жизни. Потомъ онъ совершилъ странствованіе въ Мекку, и славился своимъ благочестіемъ. Онъ жилъ болѣе ста лѣтъ, и умеръ въ 627, 629 или 632 году гиджры (1229, 1231, или 1234 Р. Х.), умерщвленный Монголами, въ Шадбахѣ. Монастырь, гдѣ находилась его гробница, былъ потомъ разрушенъ, и знаменитый эмиръ Алиширъ (см. это) построилъ надъ его могилою новый, богатый памятникъ. Аттаръ былъ чрезвычайно начитанъ аскетическихъ сочиненій, и началъ писать, вѣроятно, въ молодости, когда еще сидѣлъ въ своей москотильной лавкѣ середи травъ и растеній, но пріобрѣлъ всеобщую извѣстность, поступивъ въ монахи, когда предался созерцательной жизни, которой суровости удивлялись самые набожные шіиты. Онъ оставилъ множество сочиненій, писанныхъ въ духѣ софіевъ и облеченныхъ по большей части въ форму мистическихъ аллегорій. Единственное твореніе его въ прозѣ есть — *Тезкире-эль-Эвлія* «Житія святыхъ», для котораго онъ собиралъ матеріялы въ продолженіе семидесяти лѣтъ: это самыя полныя біографіи святыхъ шіитовъ. Впрочемъ, ему приписывается еще другое сочиненіе въ прозѣ, также аскетическаго содержанія,— *Ихванъ-эсъ-сефа* «Братья чистоты». Въ ряду поэтическихъ произведеній Аттара занимаютъ первое мѣсто и болѣе другихъ извѣстны — *Пендъ намѣ* «Книга совѣтовъ», *Мантикъ-эт-тейръ* «Бесѣды птицъ» и *Джевахиръ-намѣ* «Книга эссенцій». Всѣ три написаны въ духѣ софіевъ, и представляютъ ея правила и начала въ формѣ мистическихъ аллегорій, наставленій и изрѣченій. Біографъ Аттара, Девлетшахъ, насчитываетъ двѣнадцать поэтическихъ сочиненій этого писателя, прибавляя, что ихъ всѣхъ около сорока, но они не всѣ извѣстны. «Пендъ-намѣ» или «Книга совѣтовъ» издана была нѣсколько разъ въ подлинникѣ и въ переводахъ; лучшее изданіе напечатано Г. Сильвестромъ де Саси, въ Парижѣ, 1819 года, подъ заглавіемъ — Pend-namèh, ou le livre des conseils de Ferid-eddin Attar, traduit et publié par M. le baron Silvestre de Sacy, in-8. Отрывки изъ «Бесѣды птицъ» и «Книги эссенцій» любопытные могутъ найти въ Нѣмецкомъ переводѣ Г. Гаммера, въ изданной имъ — Geschichte der schönen Redekünste Persiens, mit Blüthenlese aus zweyhundert persischen Dichtern. Von Joseph von Hammer. Wien 1818, in 4°. *П. С. С.*

АТТЕРБОМЪ, Даніилъ Амедей, (Atterbom), поэтъ Шведскій, профессоръ Фило-

софіи въ Упсалѣ, родился въ 1790 году, въ одной деревнѣ, въ Остготландіи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Одаренный самыми счастливыми способностями къ наукамъ, онъ началъ, еще съ четырехлѣтняго своего возраста, искать просвѣщенія въ небольшой приходской библіотекѣ, а на девятомъ году, отправленъ въ Линкёпингскую гимназію. Тамъ посвятилъ онъ свободные часы чтенію Нѣмецкихъ классиковъ, которые возбудили въ немъ такое удивленіе, что наконецъ большая часть новѣйшихъ отечественныхъ писателей сдѣлались для него нестерпимы. Въ 1805 году, Аттербомъ прибылъ въ Упсальскій Университетъ, и около 1807, вмѣстѣ со многими молодыми студентами, раздѣлявшими исключительную склонность его къ Нѣмецкой Литературѣ, основалъ критико-литературное общество, подъ названіемъ *Союзъ Авроры*. Общество это имѣло цѣлію освободить отечественную литературу отъ академическаго педантизма и рабскаго подражанія Французскимъ формамъ, которыя, со временъ Густава III, дѣлали самыя счастливыя вдохновенія безцвѣтными и слабыми. Въ 1810 году *Союзъ* предпринялъ, въ Упсалѣ, изданіе журнала подъ заглавіемъ *Фосфоръ*, продолжавшагося до 1813 года, и слѣдовавшаго литературнымъ и философическимъ правиламъ Шлегеля и Шеллинга. Отголоски академической партіи, между которыми отличался своимъ заносчивымъ и насмѣшливымъ тономъ, *Всемірный Журналъ*, жестоко напали на издателей *Фосфора*; но они нашли вскорѣ сильную подпору въ *Полиѳемѣ*, другомъ періодическомъ изданіи. Полемика сія, веденная, съ обѣихъ сторонъ, съ большимъ талантомъ, доставила, мало по малу, совершенное торжество новѣйшей школѣ. Въ продолженіе 1817 и 1818 годовъ, Аттербомъ посѣтилъ Германію и Италію, а, по возвращеніи въ Швецію, въ 1819, назначенъ профессоромъ Нѣмецкой Словесности, при Наслѣдномъ Принцѣ, который учился тогда въ Упсальскомъ Университетѣ. Вскорѣ потомъ, онъ получилъ, въ этомъ заведеніи, каѳедру Исторіи, а въ 1828 году, каѳедру Философіи, которую и нынѣ занимаетъ.

Философическія и эстетическія творенія Аттербома постоянно отличаются глубокомысліемъ; но должно сказать, что усилія автора вникать во все, заводятъ его довольно часто въ лабиринтъ тонкостей, въ которомъ не всегда можно за нимъ слѣдовать. Стихотворенія его исполнены пріятности и чувства; они почитаются самыми гармоническими на Шведскомъ языкѣ, и строгая критика не найдетъ въ нихъ ничего къ порицанію, кромѣ нѣкоторыхъ оборотовъ, слишкомъ смѣлыхъ. Аттербомъ заслуживаетъ еще и потому уваженіе, что ввелъ въ Шведскую поэзію многіе новые роды, наприм. сонеты и октавы. Вотъ заглавія лучшихъ его сочиненій: 1) въ прозѣ, *Заговоръ рифмачей*, *Тунгузская драма*; *Мнѣніе новѣйшей школы о Шведской Академіи и объ изящномъ вкусѣ*; 2) въ стихахъ, *Ксеніи*, собраніе мелкихъ пьесъ; *Счастливый островъ*, волшебная идиллія; *Синяя птица*, отрывокъ изъ большой романтической драмы. Многія стихотворенія Аттербома разсѣяны по разнымъ книжкамъ *Альманаха Шведской поэзіи*, ежегоднаго изданія, которое началъ онъ въ 1812 году, и до сихъ поръ есть одинъ изъ ревностнѣйшихъ его редакторовъ.

АТТЕСТАТЪ, съ Латинскаго отъ слова *attestatio*, значитъ свидѣтельство всякаго рода. Именно: 1) *Аттестатъ* (Воен.), есть письменное засвидѣтельствованіе, по которое число какой-либо чинъ удовольствованъ провіантомъ, жалованьемъ, фуражемъ и проч. отъ того вѣдомства, полка или команды, при коемъ онъ находится. Это свидѣтельство выдается за подписью начальника и съ приложеніемъ казенной печати; снабженный имъ, при переходѣ въ другую команду, предъявляетъ его новому своему начальству для полученія вновь своего довольствія съ означеннаго въ Аттестатѣ числа. 2) *Аттестаты по службѣ гражданской*. Уволенный въ отставку или для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, получаетъ отъ своего начальства Аттестатъ, который замѣняетъ собою всѣ документы о прежней его службѣ; ибо въ немъ объясняется подробно: кто, гдѣ и какъ службу свою отправлялъ, какія оказалъ особенныя заслуги или отличія, почему и на какомъ основаніи уволенъ, смѣненъ или отрѣшенъ, безъ упущенія всѣхъ обстоятельствъ, заключавшихся въ документахъ о прежней службѣ каждаго чиновника. Въ Аттестатѣ также объясняется, не пожалованъ ли чиновнику при увольненіи пенсія, и прежде увольненія отъ службы не представленъ ли къ повышенію чиномъ. Аттестатъ долженъ быть написанъ на

трехъ-рублевомъ гербовомъ листѣ независимо отъ чина и званія увольняемаго; только нижніе служители освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги во всемъ производствѣ дѣлъ о выдачѣ имъ Аттестатовъ. Аттестаты выдаются отъ каждаго мѣста за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати. Кромѣ такихъ Аттестатовъ, дозволено главнымъ начальникамъ выдавать Аттестаты лично отъ себя чиновникамъ, служившимъ подъ ихъ вѣдомствомъ. Аттестаты о службѣ чиновниковъ служатъ семействамъ ихъ свидѣтельствомъ въ правѣ на полученіе пенсія. (См. Св. Зак. Рос. Имп. т. 3. Учр. ст. 708—716. 1465. Т. 5. Уст. Пошл. ст. 70.) 3) Аттестаты выдаются казенными учебными заведеніями, также художниками и мастерами бывшимъ у нихъ подмастерьямъ и ученикамъ (Городск. Положс. ст. 28), и т. д.

АТТЕСТОВАТЬ значитъ дать кому-либо свидѣтельство словесное или письменное о его поведеніи, службѣ.

АТТИКА, *Аттикѣ*, область въ восточной части Греціи, граничитъ къ сѣверу съ Беотіею, къ западу съ Мегаридою, Саламинскимъ и Эгинскимъ Заливами, къ югу съ Эгейскимъ Моремъ, а къ востоку съ Эвбейскимъ Проливомъ. Она имѣетъ форму треугольника, коего основаніемъ служатъ горы Киѳеронъ и Парнесъ, отдѣляющія Аттику отъ Беотіи; остальныя его части отъ Марѳонскаго Мыса съ восточной стороны и отъ Элевзины съ западной до Сунійскаго Мыса (нынѣ Капъ-Колона), который составляетъ южную ея оконечность, омываются моремъ. Самая большая длина Аттики не болѣе 250 верстъ, а ширина ея около 100. Вся ея поверхность заключаетъ не болѣе 15,000 квадратныхъ верстъ, и можетъ быть, три четверти этого пространства заняты горами и каменистою почвою.

Древніе Аѳиняне раздѣляли Аттику, по качеству земли и по образу жизни ея обитателей, на *Діакріо*, или Горную, *Педіонъ*, или Поле, и *Паралію*, или Приморскую: въ первой жилъ народъ воинственный, во второй земледѣльцы, въ третьей мореходцы и купцы.

Горы, принадлежащія собственно Аттикѣ, суть Пентеликъ, Гиметъ и Лавріонъ. Пентеликъ сохранилъ доселѣ свое имя; онъ составляетъ восточный берегъ Аттики; прекрасный мраморъ этой горы служилъ для всѣхъ памятниковъ архитектуры и скульптуры Аѳинъ; теперь въ ея каменоломняхъ видны мѣста, изъ коихъ извлекались колоссальныя глыбы мрамора для Аѳинъ. Должно полагать, что въ древности дорога, ведущая къ нимъ, была несравненно лучше для перевоза мраморовъ въ 30 футовъ длины; теперь къ нимъ ведетъ трудная тропинка. Гиметъ, какъ въ древности, такъ и теперь, славится своимъ медомъ. Аѳиняне приписывали пріятность слога Платона тому, что пчелы Гимета сѣли на его уста, когда онъ былъ еще въ колыбели.

Гора Лавріонъ, которая тянулась до Сунійскаго Мыса, была въ древности богата серебряными рудниками; предполагаютъ, что и теперь могутъ съ успѣхомъ открыться въ ней рудокопни. Поля Аттики были покрыты оливковыми рощами; но еще недавно Турки, владѣя Аѳинами, сожгли до 40,000 оливковыхъ деревъ. Единственныя произведенія Аттики, въ древности какъ и теперь, оливы, масло и медъ; она никогда не производила довольно хлѣба для своего народонаселенія, и почва ея всегда считалась самою неблагодарною почвою Греціи; Ѳукидидъ называетъ ее *λεπτόγεως Ἀττικῆ*. Пегрополитъ и острова Эгейскаго Моря должны были питать ея жителей три четверти года; теперь она, какъ и многія другія части Греціи, снабжается хлѣбомъ изъ Ѳессаліи, Малой Азіи, Египта и Чернаго Моря.

Но этотъ небольшой участокъ неплодородной земли произвелъ народъ, снискавшій первенство въ древней Греціи силою своего оружія, и въ древнемъ мірѣ своимъ умомъ. Первымъ своимъ развитіемъ обязаны Аѳиняне торговлѣ, которой благопріятствовало географическое положеніе Аттики. Кромѣ трехъ гаваней, Пирея, Фалирея и Мунихіи, лежащихъ въ близкомъ разстояніи отъ Аѳинъ, Аттика имѣла гавань Прасіесъ (нынѣ Порто-Рафти) на восточномъ берегу, и Анагиронъ (нынѣ Вари) на западномъ. Но при нынѣшнемъ состояніи мореплаванія только Порто-Рафти и Пирей могутъ служить коммерческими гаванями; самый даже Пирей, который въ древности былъ военнымъ портомъ и центромъ Аѳинской торговли, укрѣпленный Ѳемистоклемъ въ 477 году до Р. Х. и соединенный съ городомъ *длинными стѣнами*, теперь завалены древними укрѣпленіями, разрушенными Силлою въ 87 году до Р. Х.; самые берега измѣнились, вѣроятно, отъ физи-

ческихъ причинъ, и въ немъ помѣщается теперь весьма не много военныхъ судовъ. Для купеческой гавани Пирей представляетъ большія удобства, и въ текущемъ году устроивается чугунная дорога между нимъ и городомъ. Саламинскій портъ, обширный и безопасный, который находится также въ весьма близкомъ разстояніи отъ Аѳинъ, представляетъ всѣ удобства военнымъ кораблямъ.

Аттика никогда не изобиловала водами; воображеніе древнихъ поэтовъ придало много славы Иниссу и Кефизу — единственнымъ ея рѣкамъ. Судя по остаткамъ мостовъ, мѣстами по слѣдамъ воды на древнемъ ложѣ, и по сказаніямъ древнихъ о людяхъ, потонувшихъ въ рѣкѣ, можно только заключить, что это были довольно стремительные потоки. Теперь отъ нихъ едва осталась струя текучей воды, служащая къ отысканію древнихъ рѣкъ: нерѣдко даже и она блуждаетъ безвѣстная среди садовъ, и принадлежитъ каждому земледѣльцу въ условленные часы мѣсяца для орошенія огородовъ и оливковыхъ деревъ.

Аѳины всегда были единственнымъ городомъ Аттики (см. *Аѳины*). Было еще нѣсколько *демовъ*, или городковъ; многихъ изъ нихъ сохранились развалины, другихъ самое мѣстоположеніе неизвѣстно. Главнѣйшіе: *Элевзисъ* (нынѣ Лепсина) славный своими таинствами, на берегу Саламинскаго Моря; *Декелія*, крѣпость на горной дорогѣ Парнеса въ Беоцію; *Фили* и *Инеа*, также крѣпости на дорогахъ въ Мегариду и Беотію; *Марѳонъ*, незначащее селеніе, сохраняющее славное имя, которое напоминаетъ первый великій подвигъ Аѳинянъ; изъ нынѣшнихъ селеній Аттики болѣе значительное, *Кифисья*, на берегу Кефиза; въ ней многіе изъ Аѳинскихъ жителей имѣютъ свое лѣтнее мѣстопребываніе.

Народонаселеніе Аѳинъ при Димитріи Фалирейскомъ состояло изъ 21,000 гражданъ, 10,000 иностранцевъ и 4,000 служителей, всего 71,000 жителей, не считая женщинъ, и въ самую цвѣтущую эпоху республики не многимъ превышало это число; полагаютъ, что вся Аттика не имѣла болѣе 200,000 жителей. При Туркахъ она принадлежала къ Негропонтскому Пашалыку, и число жителей въ ней простиралось до 40,000; теперь хотя еще не сдѣлано статистическаго вычисленія, но приближенно полагаютъ въ ней около 30,000 жителей.

Многіе богатые Греки и иностранцы купили помѣстья въ Аттикѣ; съ особеннымъ жаромъ производились недавно спекуляціи въ земляхъ, окружающихъ городъ. Должно надѣяться, что поля Аттики, опустѣвшія въ продолжительной народной войнѣ или покрытыя пепломъ своихъ оливковыхъ рощъ, въ скоромъ времени вновь процвѣтутъ; но доселѣ чувствуется недостатокъ рукъ.

К. М. Баз.

АТТИКУРГСКІЙ ОРДЕНЪ. По свидѣтельству Плинія, у Древнихъ будто бъ былъ особый орденъ съ квадратными колоннами *Аттическій*, или *Аттикургскій*, средній между Дорическимъ и Іоническимъ ордепами. Полагаютъ, что нѣкоторыя части строенія, находимыя въ развалинахъ Аргоса, принадлежали Аттическому ордену. Витрувій часто упоминаетъ объ Аттикургскихъ дверяхъ, базахъ и проч. Аттикургскія двери, по его описанію, дѣлались объ одномъ полотнищѣ, безъ рѣзной работы, отпиравшемся на внѣшнюю сторону строенія. Другіе, напротивъ того, думаютъ, что Аттикургскій значитъ то же, что Коринѳскій орденъ: *Аттикургъ* собственно означаетъ Аѳинскую работу. *Арх. Сл.*

АТТИКЪ. У насъ это слово значитъ горизонтальное возвышеніе или продолженіе стѣнъ надъ главнымъ корнизомъ фасада, или надъ крышею строенія, украшаемое корнизомъ или пояскомъ и впадинами, въ которыхъ помѣщаются надписи, барельефы, трофеи, балюстрады и проч. Аттики составляютъ иногда основаніе *славъ*, какъ въ тріумфальныхъ аркахъ древнихъ, и въ нашей С. Петербургской, надъ аркою Главнаго Штаба. Иногда Аттики устроиваются надъ крышей, для того, чтобы она не была видна, но въ этомъ случаѣ они весьма неудобны въ нашемъ климатѣ по задержанію на крышѣ снѣга и по затруднительности стеченія дождевой воды. Малые этажи, составляющіе верхнюю часть фасада, называются также Аттиками, потому что они были употребляемы въ Аѳинахъ. *Арх. Сл.*

АТТИКЪ (*Atticus Titus Pomponius*), Римскій всадникъ, другъ Цицерона, происходилъ отъ знаменитой фамиліи. Корнелій Непотъ описалъ его жизнь. (См. *Цицеронъ*.)

АТТИЛА. Гунны, вытѣсненные изъ пер-

вобытнаго своего жилища на сѣверныхъ границахъ Китая, у береговъ р. Урала и Каспійскаго Моря, начали въ концѣ IV столѣтія распространять могущество свое къ югу и западу, и сдѣлались, по соединеніи съ Аланами, Готами и другими покоренными народами, опаснѣйшими врагами Западной Имперіи.—Гундикъ, второй союзникъ Вестгота Аларика, заставилъ уже трепетать Италію; а Мундзикъ старшемъ возбудить въ народѣ своемъ страсть къ завоеваніямъ, умѣлъ двинуть его на Римлянъ. Сынъ Мундзика былъ Аттила, родившійся въ 406 году. Съ юношескихъ лѣтъ жажда пріобрѣтенія, неукротимое буйство и презрѣніе къ жизни ослѣпляли были отличительными чертами его характера. — Увѣренность въ собственной силѣ и воинскихъ способностяхъ пріобрѣлъ онъ въ войнѣ съ Бургундами, въ продолженіе коей присутствіемъ духа и храбростію спасъ Гунское войско, приведенное въ самое опасное положеніе дурными распоряженіями вождя своего, Ультара. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ изучилъ уже и слабость Римской Имперіи, когда проникнувъ съ 60,000 арміею до береговъ рѣки Ио, принудилъ Императрицу Плацидію уступить ему Паннонію. По смерти дяди своего, Гунскаго вождя, Руа или Ругиласа, Аттила вмѣстѣ съ братомъ, Бледою, былъ провозглашенъ царемъ. Восточный Императоръ Ѳеодосій II принялъ тогда подъ свое покровительство нѣкоторыя изъ отпадшихъ отъ его власти колѣнъ Гунскихъ; но Аттила принудилъ его заключить постыдный миръ, и обложилъ Имперію ежегодною данью. Эти подвиги и распространенный самимъ Аттилою слухъ, что онъ владѣетъ мечемъ, принадлежавшимъ нѣкогда богу Одину, пріобрѣли ему уваженіе и привязанность дикихъ и воинственныхъ Гунновъ. Онъ повелѣвалъ уже сотнями тысячъ ихъ, и соединясь съ Гензерикомъ, Царемъ Вандальскимъ (который, боясь совокупнаго нападенія обоихъ Императоровъ на берега Африканскіе, предложилъ ему напасть на Имперію), выступилъ въ походъ противъ Римлянъ. Бледа, противившійся было его замысламъ, умерщвленъ въ 444 году по приказанію Аттилы, и тогда царь Гунновъ могъ уже безпрепятственно извлечь мечъ свой на покореніе Имперіи. Выигравъ у Римлянъ три сраженія, онъ опустошилъ Ѳракію, Македонію и Грецію почти до Константинополя. Ѳеодосій во второй разъ былъ принужденъ купить миръ цѣною неслыханной ежегодной дани (2100 пудъ золота). Вскорѣ послѣ того, когда на престолъ Восточной Имперіи вошелъ (450) воинственный, смѣлый Марціанъ Аттила, не надѣясь, можетъ быть, успѣшнаго грабежа въ этой части Имперіи, обратился на западъ. Тщетно Императоръ Валентиніанъ старался возмутить противъ него Гунское племя Акациріевъ, тщетно подкупалъ онъ *посланника* его отравить царя: могущество Аттилы возрастало безпрерывно; почти всѣ варвары, обитавшіе отъ Рейна и Дуная до Китайскихъ границъ, признали его своимъ повелителемъ. Скоро представился ему случай распространить владычество и на западъ Европы. Оставя на время притязанія на бракъ съ Гонеріею, сестрою Валентиніана, которой предлагалъ свою руку, принялъ онъ приглашеніе Гензерика напасть на Вестготовъ, владѣвшихъ тогда Испаніею и южною Галліею, и увлеченныхъ Аэціемъ, намѣстникомъ Римскимъ въ восточной Галліи, къ войнѣ противъ Вандаловъ. Предводительствуя Гуннами, Остготами, Гепидами и Аланами, Аттила съ огромнымъ войскомъ потянулся въ южную Германію, соединился на р. Лехѣ съ сѣверными Германскими народами, на Некарѣ съ восточными Франками, и побѣдивъ Бургундскихъ Королей Гундикара и Сигизмунда, переправился чрезъ Рейнъ. Аэцій, напрасно ожидавшій непріятеля въ Юлійскихъ Альпахъ, успѣлъ, хотя не безъ труда, привлечь въ союзъ свой Вестготскаго Короля, Ѳеодорика, и нѣкоторыя племена западныхъ Франковъ, Бургундцевъ и Сарматовъ, двинулся къ берегамъ Луары, гдѣ вмѣстѣ съ Ѳеодорикомъ занялъ позицію близъ г. Авреліана (Орлеана). Аттила повелъ половину своего войска, состоявшаго изъ 700,000 воиновъ, противъ Вестготовъ, между тѣмъ какъ другая обложила Авреліанъ. Возгорѣлась ужаснѣйшая битва, и побѣда до тѣхъ поръ оставалась нерѣшенною, пока Ѳеодорикъ не палъ посреди 100,000 храбрыхъ своихъ сподвижниковъ. Старшій сынъ его, Торизмондъ, повелъ остатокъ своего войска назадъ въ Толозу (Тулузу), а Аттила съ торжествомъ вступилъ въ Авреліанъ (451). Погибель западной Европы казалась неизбѣжною. Чтобъ остановить гибельное нашествіе Гунновъ, всѣ жители Испаніи и Галліи вооружившись, поспѣшили присоединиться къ знаменамъ Торизмонда; къ нимъ

присталъ также Аэцій съ своими Римлянами. Аттила предвидѣлъ угрожавшую опасность отъ многочисленныхъ, мужественныхъ и доведенныхъ до отчаянія непріятелей, и не желая, чтобъ Галлія сдѣлалась могилою его славы, отступилъ къ Реми (Реймсу). Союзники догнали его на Каталаунскихъ равнинахъ (см. это). Два войска, равныя храбростію и предводительствуемыя искусными и опытными вождями, стали другъ противъ друга на берегу р. Матроны (Марны). Аттила поставилъ Гупновъ въ середину; Герулонъ, Турингцевъ, Франковъ и Бургундцевъ на лѣвое крыло; Гепидовъ и Остготовъ, находившихся подъ начальствомъ своихъ вождей, на правое. Со стороны союзниковъ — Аэцій командовалъ лѣвымъ крыломъ, а Торисмондъ сталъ на холмѣ, угрожая въ тылъ Гуннамъ. Битва началась и продолжалась съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ отъ утра до ночи. 200,000 храбрыхъ покрыли своими трупами окровавленную землю; долго Визиготы и Гунны спорили о побѣдѣ; наконецъ Теодорикъ былъ убитъ; Торисмондъ, мстя за отца, отчаянно кинулся въ тылъ Гуннамъ, и Аттила разбитый, принужденъ былъ искать спасенія въ своемъ станѣ. Отчаяніе его было такъ велико, что онъ клялся сжечь себя на кострѣ, если непріятели одолѣютъ станъ. Но Аэцій, не отваживаясь слѣдовать за нимъ, старался склонить его переговорами къ дальнѣйшему отступленію, которое и послѣдовало спустя нѣсколько дней послѣ битвы. Спокойно потянулся Аттила, преслѣдуемый только легкими отрядами Франковъ, чрезъ Турингію, приготовляя въ умѣ своемъ планъ вторженія въ Италію. Предлогомъ сему служилъ вторичный отказъ Валентиніана въ рукѣ Гонеріи и уступкѣ, вмѣсто приданаго, половины Имперіи. Ардарихъ повелъ одну часть Гупновъ чрезъ Норику (Австрію и Тироль); другая послѣдовала за Аттилою чрезъ Иллирію. — Римскіе легіоны, разбитые при рѣкѣ Арціи, отступили къ Аквилеѣ, которую Аттила осадилъ и разрушилъ въ 452 году; не смотря на мужественную защиту Римскихъ легіоновъ. Аттила, шествуя по трупамъ, вступилъ въ городъ, а воины его опустошили Италію до самой Равенны. Добровольно покорившіеся города Миланъ и Кремона удостоились милосердія побѣдителя; но Верона, Мантуа и Бергамо, дерзавшіе защищаться, подверглись всему его гнѣву. Жители прибрежныхъ странъ бѣжали на острова лагунъ, и такимъ образомъ положили основаніе Венеціи. Валентиніанъ только въ Римѣ могъ найти себѣ убѣжище, и оттуда молилъ Восточнаго Императора о помощи. Аттила, по тщетной осадѣ Равенны, утвердился станомъ при соединеніи рѣкъ Минчіо и По, готовясь итти на Римъ. Но въ станѣ его явились Римскіе послы и съ ними Римскій первосвященникъ Св. Левъ—молить Аттилу объ отступленіи. Неизвѣстно, чему должно приписать неожиданное согласіе Аттилы на просьбу устрашенныхъ Римлянъ; но кажется, можно предположить, что онъ въ этомъ дѣлѣ поступилъ по внушенію собственнаго благоразумія: оставшись въ Италіи, онъ могъ потерять все, ибо народы западной Европы снова стали противъ него вооружаться; а отступивъ, онъ ничего не проигрывалъ. И такъ, наложивъ на Римъ ежегодную дань, и потребовавъ, чтобъ послана его немедленно выдана была Гонорія, онъ повелъ полчища свои назадъ въ Паннонію. Оттуда намѣревался онъ снова итти на разграбленіе Восточной Имперіи. Но пришедъ въ Паннонію, онъ влюбился въ Гильдегунду (Ильдику), дочь одного Германскаго вождя Гериха; хотя она и была уже невѣстою другаго, но отецъ не осмѣлился отказать въ рукѣ ея грозному Гуну. Брачная ночь была послѣднею въ жизни Аттилы; въ ту минуту, когда онъ заснулъ, Гильдегунда умертвила его (453 или 454 году). Нѣкоторые историки увѣряютъ, будто Аттила, предавшись въ высочайшей степени вину и сладострастію, задохся въ эту ночь отъ излитія крови изъ груди. Тѣло его выставлено было подъ шелковымъ балдахиномъ; воины пѣли въ честь его похвальныя пѣсни, и потомъ положили его въ тройной гробъ; рабы, отнесшіе гробъ въ могилу, были умерщвлены для того, чтобы никто не могъ узнать мѣста, гдѣ покоится прахъ Царя Гунскаго. Такъ умеръ Аттила на 49 году отъ рожденія. Онъ былъ идоломъ своего народа, и ужасомъ Европы, которая прозвала его *Бичемъ Божіимъ* и *Молотомъ Небеснымъ*. По смерти его, Гунская Монархія распалась на части и исчезла. (Подробности о смерти Аттилы можно найти въ Attila, König der Hunnen. Breslau 1806. Klemm, Attila, nach Geschichte, Sage und Legende. Leipzig, 1827.)

АТТИНЬИ (Attigny), городокъ въ Шампани, на лѣвомъ берегу рѣки Эны (Aisne),

прежде главный городъ страны, называвшейся *Бурскою долиною* (la Vallée du Bourg) и заключавшейся между Эною и Маасомъ, нынѣ главный городъ округа Вузье въ департаментѣ Арденнскомъ.

Городъ сей сталъ извѣстенъ въ царствованіе Клодвига II, который выстроилъ тамъ въ 647 году дворецъ, служившій потомъ жилищемъ многимъ его наслѣдникамъ. Тамъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, знаменитый Саксонецъ Виттекиндъ вторично клялся повиноваться побѣдителю своему, Карлу Великому, и говорятъ даже, что онъ былъ тамъ окрещенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими начальниками. Карлъ Простой сдѣлалъ изъ королевскаго сего дома обыкновенное свое жилище, чему служатъ доказательствомъ многіе письменные памятники его царствованія, въ коихъ находятся слѣдующія слова: *Attiniaca villa, in palatio nostro.* Въ семъ городѣ происходили три собора: первый, въ 765 году, на коемъ присутствовали двадцать семь епископовъ и семнадцать аббатовъ, подъ предсѣдательствомъ Св. Хродеганда, епископа Мецскаго. Второй, въ 822 году, на коемъ Императоръ Лудовикъ I, Добродушный, приговоренъ былъ къ публичному покаянію въ наказаніе за жестокое обращеніе съ Бернардомъ, Италіянскимъ Королемъ, взбунтовавшимся противъ него. Третій соборъ, происходилъ въ Аттиньи въ 870 году; на немъ находилось 30 епископовъ, Король Карлъ также тамъ присутствовалъ, и приговорилъ къ заключенію сына своего Карломана, который разграбилъ многія церкви и совершилъ другія преступленія. Около сего времени, Аттиньи нѣсколько разъ опустошенъ былъ Норманнами; дворецъ потерялъ весь свой блескъ, и короли мало по малу перестали въ немъ обитать. Филиппъ I отдалъ его въ приданое дочери своей Констанціи, сочетавшейся бракомъ съ Графомъ Шампанскимъ, отъ коего онъ перешелъ потомъ къ Реймсской церкви. Нынѣ въ Аттиньи не видно и слѣда прежняго его блеска; въ немъ считается около 1,500 жителей.

АТТИТЮДЫ (Attitudes), *постановки.* Это слово означаетъ, въ изящныхъ искусствахъ, положеніе живыхъ фигуръ, преимущественно въ состояніи покоя. Но какъ искусство по своей цѣли избираетъ единственно фигуры, исполненныя значенія, то и эти положенія должны не только представлять формы тѣлъ и ихъ отношенія *сами по себѣ*, или посредствомъ искуснаго освѣщенія (это относится къ живописи), но содѣйствовать разительному изображенію примѣчательной минуты въ жизни. Такимъ образомъ онѣ получаютъ высшее значеніе отъ характера фигуръ или отъ характера дѣйствія, въ изображеніе коего входятъ. Если онѣ представляются сами по себѣ, какъ положенія, или составляютъ простые оригиналы, для учениковъ, то для образованнаго наблюдателя, онѣ всегда кажутся мертвыми и незанимательными; если же подчинить ихъ изображенію какого нибудь дѣйствія, то выисканною важностью частей необходимо уничтожится характеръ цѣлаго. Посему и въ общежитіи *Аттитюдою* называется не всякое, но преимущественно избранное, изящное и значительное положеніе человѣческаго тѣла, обнаруживающее внутреннее состояніе или вообще идеальный характеръ человѣческой жизни. Мимика, которую справедливо назвать можно оживленною пластикою, всегда занималась Аттитюдами. Но мысль сдѣлать ихъ предметомъ *особеннаго* искусства, дать имъ видъ особенныхъ мимическихъ или, лучше, *пантомимныхъ* искусственныхъ произведеній принадлежитъ новѣйшимъ временамъ; ею обязаны мы таланту нѣкоторыхъ новѣйшихъ пантомимныхъ актрисъ. Аттитюда, какъ особенное произведеніе искусства, выражаетъ безъ пособія языка (слѣд. въ пантомимахъ) и движенія (иначе она не была бы Аттитюдою), посредствомъ значительныхъ положеній живаго тѣла человѣческаго, состояніе духа и характеръ; отъ этого Аттитюды называются также *пантомимными положеніями.* По идеѣ изящнаго, Аттитюды не могутъ обойтись безъ красиваго, гибкаго тѣла, безъ выразительныхъ минъ и жестовъ; эти мины, эти жесты, какъ и все положеніе вообще должны быть сохраняемы въ продолженіе извѣстнаго времени: для наслажденія произведеніемъ искусства нужно время. Пантомимный актеръ, подобно всякому мимику, употребляющій для своего искусства собственное тѣло, долженъ умѣть такъ управлять имъ, чтобы, подобно картинѣ или статуѣ, прекрасную, разительную минуту жизни остановить на своей наружности и продолжить на нѣсколько минутъ. Пантомимное положеніе отличается отъ прочихъ пантомимныхъ *представленій* (въ ко-

торыхъ движенія тѣла ежеминутно измѣняются), тѣмъ, что послѣдня имѣютъ обширнѣйшій кругъ дѣйствія и драматическій характеръ; первое имѣетъ цѣлію представить характеръ въ остановленномъ движеніи. Слѣдовательно удовольствіе отъ Аттитюды есть полное наслажденіе однимъ моментомъ, гдѣ пантомимное искусство является въ высочайшей степени, и ограниченное въ способахъ, дѣйствуетъ тѣмъ съ большею, сосредоточенною силою. Но мимика требуетъ взоровъ публики, которымъ бы она могла показать драгоцѣнные плоды мгновенія; въ этомъ смыслѣ искусство Аттитюдъ, Нѣмцами справедливо названо *искусствомъ зрѣлищныхъ положеній* (Schaustellungskunst), а самыя Аттитюды *зрѣлищными положеніями* (Schaustellungen). Не должно только понимать превратно этого названія, и почитать сущностію искусства созерцаніе положеній и приготовленія къ нимъ тѣла; здѣсь видна одна техническая часть искусства: быстрое ихъ принятіе не составляетъ еще достоинства *произведенія*. Далѣе, художнику необходимо нуженъ костюмъ, а во всякомъ произведеніи искусства ничто внѣшнее не должно быть случайнымъ, напротивъ все должно содѣйствовать къ достиженію цѣли; слѣдовательно и костюмъ долженъ быть во всемъ сообразенъ съ характеромъ представляемаго. Если сей костюмъ цвѣтной, то прелестію искуснаго освѣщенія и расположеніемъ сцены можно даже доставить самому представленію идеальное совершенство картины. Это не значитъ однако жъ, чтобы необходимою цѣлію Аттитюдъ было подражаніе особымъ статуямъ и картинамъ; напротивъ, кажется, что въ Аттитюдахъ ищутъ сходства съ картинами только для того, чтобы уничтожить противорѣчіе между живостію представляющаго тѣла и остановочностію въ представленіи. Есть и другая причина, побуждающая сравнивать Аттитюды съ картинами или статуями: живопись и ваяніе, избирая значительнѣйшій моментъ въ чувственныхъ явленіяхъ, удерживаютъ его на время продолжительнѣйшее и такимъ образомъ относятся къ дѣйствительности, какъ поэзія къ прозѣ. Если же картина или статуя есть истинно идеальное произведеніе, то оно можетъ свѣтомъ своимъ озарить пантомиму и возвысить ея достоинство. Но и въ этомъ случаѣ, кажется, не очаровательное *подражаніе* картинѣ составляетъ *эстетическое* достоинство Аттитюды, какъ произведенія искусства, но *представленіе того*, что въ картинѣ *содержится* (ея духа), сколь бы то и другое ни было между собою связано. Однако же объ этомъ достоинствѣ мнѣнія были различны; но здѣсь сужденіе тогда только можетъ быть вѣрно, когда, при разсматриваніи, отходнымъ пунктомъ примемъ идею искусства и изящества. И такъ, кто бы хотѣлъ исключить Аттитюды изъ области искусствъ, тотъ сперва долженъ былъ бы опровергнуть понятіе объ Аттитюдахъ, по которому называемъ ихъ *представленіемъ изящнаго и важнаго посредствомъ остановленнаго положенія и движеній тѣла человѣческаго*, и доказать невозможность представить этими средствами что нибудь изящное. Пантомимныя представленія, къ которымъ принадлежатъ Аттитюды, раздѣляются на разные классы по своему содержанію и по своей обширности. Въ отношеніи къ *обширности*, какъ уже замѣчено, драматическія составляютъ родъ высшій; нѣкоторыя требуютъ одного, другія многихъ лицъ и группъ. Въ отношеніи къ содержанію представленія бываютъ или *фантастическія*, въ которыхъ воображеніе дѣйствуетъ свободнѣе, или *историческія*. Предметы первыхъ суть собственныя творенія фантазіи, вторыя изображаютъ дѣйствительно существующій характеръ, взятый во времени настоящемъ, въ Исторіи, Миѳологіи или Поэзіи, хотя мимика, чтобы сдѣлать представленія свои для всѣхъ вразумительнѣйшими, принуждена всегда прибѣгать къ чему нибудь, въ настоящемъ или прошедшемъ. И въ этомъ послѣднемъ родѣ свобода изобрѣтенія можетъ обнаруживаться, когда представляемое не есть подражаніе опредѣленному образцу, но выражаетъ характеръ цѣлаго *класса* явленій или произведеній искусства извѣстнаго времени: ибо это превращаетъ тогда историческую Аттитюду въ фантастическое представленіе. Искусство Аттитюдъ въ первый разъ было употреблено въ концѣ прошедшаго столѣтія знаменитою *Гамильтонъ*, и началось, какъ и всякое искусство, подражаніемъ дѣйствительному. Г-жа Гамильтонъ, имѣя отличный талантъ подражанія живымъ особамъ (что Англичане преимущественно называютъ imitations), во время пребыванія своего въ Италіи занялась

особенно подражаніемъ антикамъ, и потомъ во многихъ мѣстахъ, даже въ Германіи, публично и съ величайшимъ успѣхомъ показывала свои пантомимныя подражанія древнимъ статуямъ. Ея представленія были срисованы Ребергомъ, и вышли въ Лондонѣ. Это изобрѣтеніе весьма усовершенствовано знаменитою Г-жею Гендель-Шицъ, одаренною особенною ловкостію, стройностью тѣла, тонкимъ духомъ наблюденія, необыкновеннымъ талантомъ подражанія и обильнымъ даромъ изобрѣтенія. Пантомимныя ея представленія составляютъ цѣлый рядъ Аттитюдъ, не только въ древнемъ, но и въ новомъ стилѣ, въ Египетскомъ и Греческомъ, въ Италіянскомъ и Нѣмецкомъ вкусѣ. Это впрочемъ не простыя подражанія нѣкоторымъ маловажнымъ статуямъ и картинамъ: она старается изобразить видимо духъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ древней пластикѣ и новѣйшей живописи, представляя въ послѣдовательномъ порядкѣ занимательныя картины изъ Миѳологіи и Исторіи. Ея Аттитюды выгравированы Риттеромъ и Перу во Франкфуртѣ на Майнѣ 1809. Изъ художниковъ по сей части извѣстенъ одинъ только Г. Секендорфъ (названный Патрикъ Пель), который сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ опытовъ, сопровождая мимическія свои представленія лекціями.

АТТИЧЕСКАЯ СОЛЬ *(sal atticum)*; особенный родъ выраженія мыслей, легкій, пріятный и острый, свойственный преимущественно писателямъ Аѳинскимъ. Такъ понимаютъ это выраженіе Цицеронъ и Квинтиліанъ. Нынѣ разумѣютъ подъ этимъ выраженіемъ тонъ насмѣшки, тонкій, учтивый и непротивный правиламъ хорошаго вкуса.

АТТИЧЕСКІЙ ОРДЕНЪ. Плиній описываетъ его какъ особый орденъ, и придаетъ ему колонны четырехугольныя. Витрувій, говоря объ Аттикургской двери, упоминаетъ и объ орденѣ этого названія, но такъ кратко и такъ неясно, что изъ словъ его нельзя составить ни какого понятія ни о размѣрѣ, ни объ украшеніяхъ этого ордена. Между тѣмъ въ остаткахъ древности не находятъ колоннъ четырехугольныхъ, выключая только Музея Флорентинскаго, гдѣ такіе столбы, покрытые со всѣхъ сторонъ трофеями, употреблены были, кажется, не вмѣсто колоннъ, но какъ украшенія. Всего вѣроятнѣе, что пилястры и выступы, употреблявшіеся у древнихъ въ аттикахъ, получили названіе ордена *Аттическаго*, хотя новѣйшіе архитекторы не могли, по остаткамъ древности, опредѣлить ни размѣровъ, ни характера его, которые, какъ кажется, совершенно зависѣли отъ ордена, служившаго основаніемъ Аттическому. Одни говорятъ, что база его была обыкновенная, что капитель его состояла изъ небольшихъ частей карниза, или изъ абаки и опрокинутой вазы, украшенной листьями Коринѳской капители; другіе почитаютъ ее смѣшеніемъ Коринѳской капители съ Іоническою. Даже, относительно вышины этого ордена къ колоннамъ, на которыхъ онъ помѣщался, не могли опредѣлить постоянной пропорціи: то давали ему въ вышину $^2/_3$, то половину вышины нижняго ордена. Другіе же, напротивъ, уменьшали его до $^1/_3$ вышины нижнихъ колоннъ, и возвышали до $^2/_3$ и до половины нижнихъ колоннъ, тогда только, когда онѣ стояли еще на другомъ орденѣ. Вообще Аттическія пилястры были очень коротки, такъ что вышина ихъ превосходила свою ширину въ 5 или не болѣе какъ 6 разъ. Такія пилястры видны на аттикахъ многихъ тріумфальныхъ арокъ.

Арх. Св.

АТТОКЪ, городъ и крѣпость Индостана, на восточномъ берегу Инда, по дорогѣ изъ Кабула или Пишавера въ Лагоръ, подъ 33° 6′ сѣверной широты и 71° 15′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ построенъ Экберомъ (Acbar), Монгольскимъ Императоромъ изъ династіи Баберидовъ, въ 1581 году, для защиты прохода между Лагоромъ и Кабуломъ. Этотъ проходъ такъ узокъ, что нельзя миновать мѣста, занимаемаго Аттокомъ, и всѣ завоеватели Индіи, начиная съ Александра Великаго, переходили Индъ въ этой точкѣ. Селеніе Таксила (*Taxila*), которое Македоняне встрѣтили, только что перейдя эту рѣку, по разысканіямъ ученыхъ, въ особенности маіора Реннеля, лежало именно около нынѣшняго Аттока. Рѣка Кабулъ вливается въ Индъ подъ самымъ Аттокомъ. Индъ, или Синдъ, начиная съ точки, гдѣ лежитъ этотъ городъ, вверхъ до Мультана или Пенджаба называется туземцами, по его имени, Аттокомъ. *П. С. С.*

АТТОРНЕИ (Адвокатъ). Англійскіе Адвокаты раздѣляются на *Барристеровъ* (barristers) и *Атторнеевъ* (attorneys); *Соллициторами* (sollicitor) называются Атторнеи

при канцеляріяхъ. Для полученія званія *Атторнея* или *Соллицитора*, надлежитъ поступить въ ученики или писцы къ одному изъ сихъ адвокатовъ на пять лѣтъ; послѣ того уже можно быть записаннымъ въ число Атторнеевъ, со взносомъ 40 фунтовъ стерлинговъ. За исправленіе должности адвоката вносятъ въ Лондонѣ 12, а въ другихъ Англійскихъ городахъ 8 фунтовъ стерлинговъ. Прежде держали предварительный экзаменъ для вступленія въ это званіе, но это уже вышло изъ обыкновенія: теперь на нѣсколько мѣсяцевъ прибиваютъ въ извѣстномъ мѣстѣ только объявленіе объ имени искателя, и въ теченіе этого времени всякой можетъ быть его оппонентомъ.

Для того, чтобы получить званіе *Барристера*, надобно пять лѣтъ пробыть членомъ одного изъ сословій, называемыхъ inns of court; но если кандидатъ получилъ ученую степень въ одномъ изъ Англійскихъ или Ирландскихъ Университетовъ, то довольно и трехъ лѣтъ. Сословія сіи были сначала на правахъ вольныхъ обществъ; но теперь они имѣютъ исключительное право производить въ Барристеры (of calling to the bar). Отъ кандидата обыкновенно требуется, чтобы онъ въ теченіе опредѣленнаго срока (продолжающагося около 3 недѣль) обѣдалъ 4 раза въ залѣ собранія; а такъ какъ ему полагается по крайней мѣрѣ 12 такихъ сроковъ, то не иначе, какъ послѣ 48 обѣдовъ, онъ, можетъ прибить свое имя для вызова оппонентовъ. Вообще, для достиженія званія Барристера, требуются большія издержки, и кромѣ того надобно еще нанимать квартиру въ строеніяхъ, принадлежащихъ обществу. Барристеры дважды въ годъ объѣзжаютъ Англію, сопровождая ассизныхъ судей. Они могутъ исправлять свою должность равно предъ всѣми судилищами.

Главный Атторней, или главный фискалъ, выбирается изъ барристеровъ, такъ же какъ и главный прокуроръ (генералъ-прокуроръ, sollicitor general). Есть еще адвокаты по дѣламъ казны, которые занимаютъ мѣсто непосредственно за ними, и коихъ число простирается отъ 20 до 30. — Атторней имѣетъ право на титло gentleman, а Барристеръ пользуется званіемъ esquire.

АТТРИБУТЫ. Это слово имѣетъ въ Миѳологіи двоякое значеніе: 1) главное характеристическое свойство бога или богини; 2) символическія принадлежности, свойственныя каждому изъ нихъ. Такъ въ первомъ смыслѣ говорится: «Мудрость есть Аттрибутъ Минервы.» Во второмъ: «Перунъ есть Аттрибутъ Юпитера; тирсъ Вахуса, лира — Аполлона и пр.» Здѣсь сказано будетъ объ Аттрибутахъ, принимаемыхъ въ этомъ послѣднемъ значеніи.

Всѣ Аттрибуты суть символы, и многіе изъ нихъ сами по себѣ имѣютъ полное значеніе, независимо отъ человѣческаго образа, который ими сопровождается, и имѣетъ съ ними совершенно тождественное значеніе; напримѣръ, перунъ самъ по себѣ означаетъ уже бога грома и молніи, или Юпитера; ключъ означаетъ Януса, булава Геркулеса, лира Аполлона, не требуя, чтобъ при этомъ было и изображеніе самого бога въ человѣческомъ образѣ. Это весьма естественно: первоначально боги были изображаемы не въ человѣческомъ видѣ; люди, частію по невѣдѣнію искусствъ, частію по суевѣрному влеченію къ фетишизму, боготворили то тварей низшихъ себя, то какое нибудь грубое произведеніе своихъ рукъ; такимъ образомъ змѣи, рыбы, птицы и растенія почитались божествами, также необдѣланные камни, едва обтесанные пни, грубыя статуи, словомъ, всѣ эти первыя изображенія божества невѣдомаго, но ощущаемаго. Важность сего первоначальнаго языка не могла истребиться даже и въ то время, когда искусство и поэзія облекли боговъ въ человѣческіе образы, и когда грубыя древнія формы слились съ изящными новыми формами. Такъ Эскулапу дана змѣя, Венеръ голубь, Минервѣ сова, и проч. Это сліяніе раждалось въ умахъ художниковъ. Поэты, ваятели слѣдовали имъ, не отвергая символа, который часто для нихъ былъ основаніемъ мнѣа.

Достойно замѣчанія, что символъ, составлявшій по первоначальнымъ понятіямъ все, въ послѣдствіи, бывъ превращенъ въ Аттрибутъ, сталъ означать только часть, и притомъ не самую главную. Какое чествованіе воздавалось въ продолженіе первыхъ вѣковъ палладіуму! но потомъ пришло время, когда на него стали смотрѣть, какъ на простой Аттрибутъ Минервы. Персія, Троада, Весталки поклоняются ему: но стихотворцы и ваятели преображаютъ его въ дѣву, нарекаютъ ее сестрою Юпитера, владычицею міра, и влагаютъ ей въ руки

скипетръ, а голову украшаютъ изображеніемъ сфинкса. Думая, посредствомъ миѳа, раскрыть яснѣе символъ, они затмѣваютъ, подавляютъ его, или по крайней мѣрѣ помѣщаютъ на второмъ планѣ. И такъ, главное дѣлается побочнымъ, и побочное главнымъ. Легенды о кадуцеѣ Меркурія, о ели Атиса, объ орлѣ Одина—служатъ тому достаточными примѣрами.

Аттрибуты имѣютъ двоякую пользу: во-первыхъ они украшаютъ и обогащаютъ изображеніе; во-вторыхъ, служатъ нѣкоторымъ поясненіемъ предмету. Аполлонъ, Бахусъ, Меркурій, изображенные въ видѣ молодыхъ, безбородыхъ людей, такъ схожи между собою, что легко можно было бы въ нихъ ошибиться: но лукъ при первомъ, виноградная кисть у втораго, окрыленный жезлъ у третьяго, предупреждаютъ всякое сомнѣніе. Такія поясненія дѣлаются въ особенности необходимыми, когда художникъ олицетворяетъ отвлеченныя понятія. Добродѣтель, сила, страхъ, стыдливость, дружество и тому подобное, не могутъ еще достаточно быть выражены, если представляется только женщина съ величественнымъ челомъ, съ спокойнымъ взоромъ, съ цѣломудреннымъ взглядомъ и т. д. Къ тому жъ, если бъ художнику и удалось представить самымъ выразительнымъ образомъ одно изъ этихъ качествъ, то какъ узнать, что̀ хотѣлъ онъ изобразить, добродѣтель, или добродѣтельную женщину? страхъ или устрашенную женщину? и пр. Очевидно, что онъ долженъ придать ей нѣкоторые Аттрибуты, для объясненія зрителю, что онъ видитъ изображеніе аллегорическое.

Впрочемъ сознаемся, что произведенія въ этомъ родѣ всегда бываютъ холодны. Аттрибуты дѣлаются здѣсь только какъ бы гіероглифическимъ ключемъ, болѣе или менѣе удобнымъ; они не составляютъ необходимой части главной фигуры, одного цѣлаго съ нею, но служатъ ей дополненіемъ, и такъ сказать, простѣйшимъ выраженіемъ ея значенія. Никогда аллегорическая статуя, представляющая Силу въ спокойномъ положеніи, не производитъ того дѣйствія, какъ Геркулесъ Фарнезскій; никогда изображеніе родительской любви и страданія, не подѣйствуютъ на зрителя, какъ дѣйствуетъ группа Лаокоона и дѣтей его. Одинъ миѳъ, и миѳъ въ высокой степени народный, можетъ заставить жить общею жизнію изображеніе и его символическій Аттрибутъ.

Иногда одному изображенію приличествуютъ нѣсколько Аттрибутовъ; ибо Аттрибуты суть принадлежности, а принадлежностей можетъ быть неограниченное число при каждомъ предметѣ. Аполлонъ есть вмѣстѣ поэтъ, стрѣлокъ и пастухъ; почему же въ рукахъ его не быть лирѣ, луку и посоху?

АТТУ. Алеутскій островъ, самый ближайшій къ Камчаткѣ, лежитъ OtO и WtN, въ длину имѣетъ 32 мили. На немъ находятся двѣ гавани: *Портъ Чичагова* въ 9 миляхъ отъ сѣверозападной оконечности острова, въ широтѣ 52° 56′ сѣв. и долготѣ 186° 51′ зап. отъ Гринвича. Въ немъ приливъ воды отъ 6 до 7 футъ. Гавань *Убіенная* по юговосточной сторонѣ острова, которую посѣщали прежде суда частныхъ торговыхъ компаній.

Островъ Атту гористъ; нѣкоторыя изъ горъ его покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Берега большею частію утесисты и высоки, а особливо западный и сѣверный. Американская Компанія имѣетъ на островѣ заселеніе, расположенное при гавани Чичагова. На островѣ нѣтъ ни какихъ лѣсовъ, но много кустарника, ивы и рябины; на немъ водятся одни песцы; изъ птицъ лѣтомъ налетаетъ много гусей, утокъ и лебедей; въ морѣ водятся бобры, сивучи и нерпы. Въ рѣчки входитъ съ моря рыба, родъ лососей, съ Мая до Августа. Первые Русскіе промышленники, достигшіе этого острова въ 1741 году, были непріязненно встрѣчены островитянами, и съ обѣихъ сторонъ потеряли по нѣскольку человѣкъ. *К. Х.*

АТУАТУКА, древняя крѣпость Эбуроновъ, находилась между Маасомъ и Рейномъ, гдѣ нынѣ деревня Грессенихъ, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Аахена и Дирена. Римляне имѣли тамъ военный постъ; въ окрестностяхъ были желѣзные и свинцовые заводы. На глубинѣ осьми футовъ въ землѣ простирается древнее укрѣпленіе, въ видѣ продолговатаго четвероугольника. Фундаменты городскихъ стѣнъ, домовъ, храмовъ и проч. еще цѣлы; только верхнія части стѣнъ разобраны на новыя постройки. Здѣсь выкапываютъ вазы, статуи, саркофаги, обломки оружія, также монеты не только Римскія, но даже Іудейскія. При разсматриваніи заводовъ Римскихъ около Грессениха, замѣтили, что Римляне строили домы изъ цинковой руды, мостили ею также улицы, и дорожили только свинцемъ

и желѣзомъ. До сихъ поръ не производили еще въ порядкѣ отрытій на этомъ мѣстѣ.

АТХА, Турецкая монета въ $^1/_4$ пары.

АТХА.. Самый большой изъ группы Андреяновскихъ Острововъ, имѣетъ протяженіе по параллели W и O, болѣе 40 миль; а потомъ отъ угла восточной оконечности выдается къ сѣверу на разстояніе до 26 миль. Весь островъ гористъ; но на сѣверной оконечности отличаются двѣ высокія горы, изъ которыхъ западная возвышается отъ поверхности моря до 5,000 Англійскихъ футовъ, и всегда дымится. Близъ этой горы находится заливъ, называемый *Коровинскимъ*, въ которомъ останавливаются компанейскія суда на глубинѣ отъ 10 до 15 саженъ. Гавань хотя удобна, но входъ въ нее преграждается подводными камнями. По берегу залива расположено компанейское селеніе Св. Николая, содержащее въ себѣ церковь, контору, домы правителя, священника и чиновниковъ, складочный магазинъ и казармы для рабочихъ и Алеутъ. Положеніе якорнаго мѣста въ заливѣ въ широтѣ 52° 17′ сѣвер. и долготѣ 174° 12″ зап. отъ Гринвича.

Въ селеніи у Русскихъ и Алеутовъ находится нѣсколько головъ рогатаго скота, свиньи, козы и куры, которыхъ кормятъ картофелемъ и сараной.

Большихъ рѣкъ на островѣ нѣтъ; но изъ горъ вытекаютъ небольшія рѣчки и ручьи чистой и здоровой воды. Озера находятся въ разныхъ мѣстахъ острова. Въ рѣчку, изливающуюся въ Коровинскій Заливъ, недалеко отъ селенія, входитъ съ моря много рыбы изъ роду лососей, извѣстной подъ именемъ красной; но главнѣйшее продовольствіе жителей составляетъ треска, которой множество ловятъ удами и запасаютъ провѣсною и солепою; кромѣ того ловятся палтуспна и разные роды мелкой морской рыбы.

По причинѣ гористаго мѣстоположенія, селенія Алеутовъ располагаются иногда при скатахъ горъ; оттого были примѣры, что весною обтаявшія лавины обрушивались и засыпали селенія. Въ 1813 году лавиною покрыло нѣсколько хижинъ и 13 человѣкъ лишились жизни.

Алеуты Андреяновскихъ Острововъ зажиточнѣе прочихъ. Нынѣшній главный тоенъ Дедюханъ умѣетъ читать и писать. Перечитывая всѣ привозимыя туда книги и періодическія изданія, онъ получилъ навыкъ разсуждать основательно о многихъ вещахъ, внѣ круга его познаній находящихся. Онъ содержитъ Алеутовъ въ подчиненности, и подавая собою примѣръ въ трудахъ, промышлености и опрятности, завелъ въ быту своемъ порядокъ, какого нельзя бы ожидать отъ народа, по природѣ безпечнаго и небрежнаго.

Вблизи гавани находятся въ утесахъ горъ каменное уголье и песчано-глинистый камень, твердѣющій въ огнѣ и на воздухѣ, изъ котораго дѣлаютъ въ домахъ печи. Близъ сопки находится много минеральныхъ горячихъ и холодныхъ ключей, доставляющихъ жителямъ великую выгоду. Тамъ же находятся отверзтія, происшедшія отъ проваловъ, которые простираются до непзмѣримой глубины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова находятъ мѣдную руду, молибденъ, разные роды желѣзной охры, и множество халцедону въ различныхъ видахъ. *К. Х.*

АТЪ, (Ath), небольшой укрѣпленный городъ Королевства Бельгіи, въ провинціи Геннегау, на рѣчкѣ Дендеръ, съ 7000 жит.; замѣчателенъ въ Военной Исторіи многими осадами, въ особенности же, веденною Вобаномъ въ 1697 году. Атъ, которымъ Французы овладѣли въ 1667 году, былъ укрѣпленъ Вобаномъ по новой системѣ; но, по Нимвегенскому миру, отошелъ обратно къ Испанцамъ, а въ 1697 году опять взятъ Французами подъ начальствомъ маршала Катината. Вобанъ, управлявшій осадными работами, говоритъ, что здѣсь-то онъ употребилъ во всемъ совершенствѣ какъ параллели, испытанныя имъ въ первый разъ подъ Мастрихтомъ въ 1673 году, такъ и рикошетныя баттареи. Въ пятую ночь послѣ открытія траншей окончены были во второй параллели рикошетныя баттареи, расположенныя на продолженіи фасовъ атакуемыхъ верковъ (см. *сл. Осада*), въ разстояніи 140 саженъ отъ прикрытаго пути, съ тѣмъ, чтобы для пораженія ихъ производить выстрѣлы уменьшенными зарядами. Артиллеристы долго не соглашались на это, но вскорѣ ослабѣвшій огонь осажденныхъ убѣдилъ ихъ въ дѣйствительности этихъ выстрѣловъ; по сдачѣ крѣпости въ 18 день послѣ открытія траншей, они еще болѣе увѣрились въ превосходномъ дѣйствіи рикошетныхъ баттарей. — Послѣ этой осады аттака взяла перевѣсъ надъ обороною. — Въ послѣднее время укрѣпленія Ата причислены

къ тѣмъ, которыя правительство Бельгійское предполагало срыть.

АУБОРНЪ (Auburn), красивое мѣстечко въ Сѣверо-Американской области Нью-Іоркѣ, главный городъ округа Каюги; на сѣверной оконечности озера Овасо, съ 4000 жит. Пресвитеріяне имѣютъ въ немъ богословскую семинарію.

АУГСБУРГСКОЕ ИСПОВѢДАНІЕ. Подъ этимъ именемъ извѣстно исповѣданіе или символъ Вѣры, читанный Протестантами 25 Іюня 1530 года предъ Германскимъ Императоромъ и Имперскими Чинами на Аугсбургскомъ Сеймѣ, и скрѣпленный подписью протестантскихъ Имперскихъ Чиновъ. Этотъ символъ, состоящій изъ 17 членовъ, сочиненъ былъ Лютеромъ въ Торгау, по повелѣнію Саксонскаго Курфирста, Іоанна Постояннаго. Такъ какъ Лютеръ въ изложеніи этого исповѣданія дозволилъ себѣ нѣсколько излишне рѣзкихъ возраженій, то Меланхтонъ, по повелѣнію того же Курфирста и съ согласія всѣхъ протестантскихъ князей и богослововъ, смягчилъ его. О самомъ подлинникѣ, равно какъ судьбѣ обоихъ экземпляровъ, Нѣмецкаго и Латинскаго, и о началѣ перваго изданія Аугсбургскаго символа Вѣры (Виттенб. 1531 г.) еще и досель продолжается историко-дипломатическое изслѣдованіе. Меланхтонъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ мало сдѣлалъ измѣненій; болѣе значительнѣйшія же перемѣны сдѣланы имъ въ изданіи 1540 года, названномъ поэтому, въ отличіе отъ неперемѣненныхъ, Аугсбургскимъ измѣненнымъ Исповѣданіемъ. Первое принято было Лютеранами, а послѣднее Нѣмецкими Реформатами, которые такимъ образомъ упрочили себѣ права, данныя при заключеніи въ 1555 году *религіознаго мира* всѣмъ вообще послѣдователямъ Аугсбургскаго Исповѣданія. По случаю юбилея, празднованнаго въ 1830 году въ воспоминаніе трехъ вѣковъ Аугсбургскаго Исповѣданія всею Протестантскою Церковію, появилось о семъ предметѣ множество сочиненій. Полное описаніе этого торжества передалъ намъ Ф. В. Ф. Аммонъ въ своемъ сочиненіи, подъ названіемъ: Denkmal der dritten Säcularfeier der Augsb. Conf. Erl. 1831). Особыя новыя изданія Аугсбургскаго Исповѣданія сдѣланы Титтманномъ (Дрезд. и Лейпц. 1830), Шоттомъ (Лейпцигъ 1830), Функомъ (Любекъ 1830) и Бейшлагомъ (Аугсбургъ 1830).

АУГСБУРГЪ, (Augsburg) въ Баваріи, главный городъ Верхнедунайскаго Округа, съ 1276 по 1806 г. находился въ числѣ вольныхъ Имперскихъ городовъ; лежитъ при р. Вертахѣ и Лехѣ, построенъ весьма неправильно; улицы въ немъ чрезвычайно узки, однако жъ находятся также зданія примѣчательныя и красивыя площади, украшенныя фонтанами. Жителей считается до 34,000, въ томъ числѣ 13,000 протестантовъ. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе епископъ; полагаютъ, что епископство учреждено въ Аугсбургѣ въ VII вѣкѣ. Въ числѣ достопримѣчательностей города находятся: дворецъ или епископскій дворъ (Bischofshof), въ которомъ, въ 1530 г. протестантскіе князья представили Карлу V свое вѣроисповѣданіе (см. *Аугсбургское Исповѣданіе*); ратуша съ золотою залою; зданіе, называемое Фуггерей (Fuggerei), состоящее изъ 106 небольшихъ домовъ, построенное братьями Фуггерами (1519) для бѣдныхъ горожанъ; соборъ весьма древней архитектуры; политехническая школа, Католическая семинарія, училище искусствъ и картинная галерея, преимущественно Нѣмецкой школы; арсеналъ важнѣйшій въ цѣломъ королевствѣ; многія мануфактуры и фабрики, особливо золотыхъ и серебряныхъ вещей и инструментальныя, и проч. Аугсбургъ производитъ важные банкирскіе обороты, и по сношеніямъ своимъ съ Вѣною и Италіею, служитъ складкою товаровъ южной Германіи и Италіи. Въ немъ находятся многія библіотеки, воспитательныя заведенія, кабинеты рѣдкостей и весьма искусные художники въ разныхъ родахъ. Думаютъ, что до прибытія Римлянъ, Аугсбургъ назывался *Дамасіею* (*Damasia*); вѣроятнѣе, что Императоръ Августъ, одержавъ въ окрестностяхъ этого города побѣду надъ Винделиками, за 12 л. до Р. Х., основалъ здѣсь колонію *Augusta Vindelicorum*, которая и послужила началомъ Аугсбурга. Въ V столѣтіи по Р. Х., этотъ городъ былъ разоренъ Гуннами, потомъ вскорѣ достался во власть Франковъ, и былъ вторично разрушенъ почти до основанія во время войны Тассила Баварскаго противъ Карла В. — Послѣ раздѣленія Франкской Монархіи Аугсбургъ достался Герцогамъ Швабскимъ; торговля и промышленость привели городъ въ цвѣтущее состояніе, и онъ успѣлъ возстановить свою независимость, которую въ послѣдствіи подтвердили Импе-

раторы. Тогда онъ достигъ вершины своего величія, и вмѣстѣ съ Нирнбергомъ, былъ складочнымъ мѣстомъ для торговли сѣверной Европы съ югомъ, до тѣхъ поръ, пока открытія Испанцевъ и Португальцевъ, въ концѣ XV стол., дали всемірной торговлѣ совсѣмъ другое направленіе. Важнѣйшіе торговые домы того времени были Фуггеръ и Вельзеръ.

Въ 1368 г. правленіе, бывшее дотолѣ аристократическимъ, измѣнилось въ демократическое, которое сохранилось въ теченіе 160 лѣтъ, когда фамиліи патриціевъ, поддержанныя Императоромъ Карломъ V, возстановили прежнюю свою силу. Въ 1806 г. Аугсбургъ присоединенъ къ Баваріи.

Аугсбургъ знаменитъ многими сеймами и турнирами. Въ немъ заключенъ миръ въ 1555, окончившій войны за Вѣру. Здѣсь родились Голбейнъ, Пробстъ, Ругенда и многіе другіе знаменитые люди.

АУГУРЫ, или употребительнѣе *Авгуры*. Такъ назывались у Римлянъ жрецы, долженствовавшіе предсказывать счастливое и несчастное окончаніе событій или задуманныхъ предпріятій. Такъ какъ они преимущественно наблюдали птицъ *(aves)*, то и назывались именемъ, котораго значеніе показываютъ уже самыя составныя его части. Имена: Аугуры и Аусписціи (см. это слово) соотвѣтствуютъ Греческимъ словамъ *οἰωνοπόλοι* и *οἰωνοσκόποι*. Дѣйствительно, Малая, Азія и Греція имѣли этотъ родъ гаданія въ самой глубокой древности. Нѣкоторые думаютъ, что въ Грецію занесено оно изъ Халдеи, а въ Италію передано Греческими колонистами. Есть много сходства между обрядами Этрускими и Римскими; но есть также и различія, зашедшія, вѣроятно, отъ Сабинянъ или Марсовъ. Нѣкоторые писатели думаютъ, что ученіе авгуральное перешло въ Римъ посредствомъ города Габіи, гдѣ, говорятъ, воспитанъ былъ Ромулъ. Какъ бы то ни было, это ученіе основывалось на космографіи совершенно чуждой Римлянамъ, и начало его очевидно было въ Этруріи. Сперва это ученіе сохранялось въ изустномъ преданіи; потомъ, во время отца Гракховъ, были книги объ авгуральной наукѣ, вѣроятно, содержавшія въ себѣ правила и формулы ея. Наконецъ Аппій Пульхеръ посвятилъ Цицерону цѣлый трактатъ объ Авгурахъ, а Мессала сочинилъ другой, подобный же. Учрежденіе Авгуровъ у Римлянъ приписывается Ромулу, который, какъ говорятъ, установилъ сначала трехъ Авгуровъ по числу трехъ трибъ. Но въ 454 году при нихъ учреждена была *Коллегія*, члены которой, подобно Авгурамъ, избирались изъ патриціевъ. Такъ какъ *Коллегія Авгуровъ* была учрежденіе политическое по вліянію своему на ходъ дѣлъ общественныхъ, то закономъ, предложеннымъ народными трибунами, присоединены были къ четыремъ Авгурамъ, избираемымъ изъ патриціевъ, пять изъ плебеянъ. Силла увеличилъ это число до 15-ти. Право избирать жрецовъ въ это званіе сначала дано было народу, потомъ предоставлено коллегіи, возвращено народу Домиціемъ Энабарбомъ, отдано Авгурамъ Силлою, отнято Цесаремъ, и удержано за коллегіею Августомъ. Но при императорахъ избраніе Авгуровъ зависѣло отъ воли государя. Коллегія собиралась въ ноны каждаго мѣсяца.

Юношество патриціянское съ жадностію обучалось авгуральной наукѣ, ибо чиновники Римскіе сами наблюдали небо *(de coelo servabant)* по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, которые относились до дѣлъ ихъ службы. Имъ сопутствовалъ тогда Авгуръ, направлялъ ихъ созерцаніе *(contemplatio)*, указывалъ знаки. Но чиновникъ сохранялъ свой перевѣсъ преимущественно въ комиціяхъ (собраніяхъ), гдѣ Авгуръ занималъ уже второстепенное мѣсто, однако жъ, всегда, какъ только не случалось предзнаменованій неожиданныхъ и нетребуемыхъ *(oblata, non impetrata)*, онъ могъ отсрочить собраніе до другаго дня. Коллегія Авгуровъ обладала чрезвычайно важною властію: одними словами: *alio die* (въ другой день) она могла останавливать совѣщанія собраній и уничтожать всѣ сдѣланныя тамъ опредѣленія. Эту коллегію вопрошали обо всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, тогда какъ чиновники могли наблюдать знаки только въ такихъ дѣлахъ, которыя относились до ввѣреннаго имъ вѣдомства. Сверхъ того, Авгуры отвѣчали на вопросы по дѣламъ семейнымъ и частныхъ лицъ; а въ отдаленнѣйшей древности они вмѣшивались почти во всякое предпріятіе; вообще Римляне не предпринимали ни какого дѣла, ни общественнаго, ни частнаго, ни въ мирное, ни въ военное время, не посовѣтовавшись съ Авгурами. Авгуры имѣли право носить трабеюодежду, которою облекались

только цари и полководцы Римские. Передъ ними обыкновенно носили огонь. Должность ихъ была пожизненною. Поэтому знатнѣйшіе граждане съ жадностію искали званія Авгура, привлекаемые сколько его почтенностію, столько же и политическими своими видами.

Самое наблюденіе называлось *spectio*, объявленіе предзнаменованій — *obnuntiatio*. *Obnuntiatio divorum*, или неблагопріятные знаки останавливали исполненіе всякаго предпріятія. — Авгуры наблюдали молнію, птицъ, священныхъ куръ; также предугадывали будущее по встрѣчѣ съ нѣкоторыми четвероногими, по вдохновенію или предчувствію. Авгуръ передъ отправленіемъ своей должности ходилъ въ баню; при выходѣ, ему подавали сердце ястреба, ворона, или другой птицы, которой приписывалось предвѣдѣніе. Послѣ этого, если небо было покойно и ясно, онъ, увѣнчанный оливою или лавровыми вѣтвями и одѣтый въ бѣлое платье, сверхъ котораго накидывалась еще двойная пурпуровая мантія, торжественно выходилъ въ поле; тамъ, по принесеніи жертвы и прочтеніи обычныхъ молитвъ, Авгуръ садился или ложился на возвышенномъ мѣстѣ; на это время горизонтъ становился для него храмомъ (*templum*), и онъ авгуральною своею тростью (*lituus*), раздѣлялъ его на четыре части (у Этрусковъ на шестнадцать); потомъ обращался спиною къ сѣверу, обиталищу боговъ, по понятію Этрусковъ, и такимъ образомъ имѣлъ у себя востокъ влѣвѣ, западъ вправѣ; а какъ знаки востока у всѣхъ народовъ почитаются благопріятными, то выходитъ совершенное противорѣчіе съ тѣмъ, что дѣлалось у Грековъ; ибо Греки почитали счастливыми знаки, находящіеся на правой сторонѣ, между тѣмъ какъ Римляне эти же самые знаки помѣщали на лѣвой: это зависѣло отъ различнаго положенія гадателей. Всякіе знаки благопріятные или неблагопріятные, чѣмъ болѣе приближались къ сѣверу, т. е. къ богамъ, тѣмъ почитались важнѣйшими. Нужно ли было построить храмъ (*locus septus*), его дѣлали четвероугольнымъ, и сообразно этому раздѣленію неба, Авгуръ становился подъ проведеннымъ имъ самимъ меридіаномъ, и назначалъ предѣлы, черезъ которые невозможно уже было переступать, исключая того мѣста, которое назначалось для входа. То же самое дѣлалось при основаніи городовъ, устроеніи лагерей, измѣреніи полей. Открытія, сдѣланныя недавно въ кладбищахъ Корнетскихъ, доказываютъ, что та же самая система употреблялась и при расположеніи гробницъ. — Жрецы, наблюдавшіе преимущественно молнію, назывались *fulguratores*. Изъ девяти божествъ каждое имѣло свою молнію; у Юпитера было три молніи. Удары грома также почитались откровеніемъ судебъ. Если громъ слышался съ правой стороны, то предвѣщалъ несчастіе, если съ лѣвой — удачу; но въ комиціяхъ громъ останавливалъ засѣданіе, ибо тамъ считался онъ гибельнымъ предзнаменованіемъ. Это обстоятельство выражалось словомъ *votium*, и если въ это время происходило избраніе чиновника, то его объявляли уже недѣйствительнымъ, *creatus vitio magistratus*. — Птицъ Римляне раздѣляли на 1) *oscines*, предвѣщавшихъ голосомъ, 2) *alites*, у коихъ наблюдаемъ былъ полетъ, 3) *præpetes*, быстро летающихъ и 4) *inferæ*, простыхъ. Голосомъ давали предзнаменованіе воронъ, ворона, сова, пѣтухъ и проч., а полетомъ орелъ, ворона, ястребъ, коршунъ; два послѣдніе почитались всегда за неблагопріятныхъ предсказателей; орелъ же считался благопріятнымъ, особливо когда летѣлъ съ лѣвой стороны въ правую; ворона и воронъ признавались счастливыми съ лѣвой стороны, съ правой же несчастными. — Авгуры объясняли также чудеса (*prodigia*, *portenta*, *monstra*), и разные случаи; напримѣръ, если животное перебѣжитъ дорогу, встрѣтится въ необыкновенномъ мѣстѣ; также внезапное уныніе, чиханіе, и проч. Обычай кормить священныхъ куръ и по ихъ аппетиту судить о будущемъ успѣхѣ или неудачѣ битвы, — извѣстенъ. Птичникъ (*pullarius*), вмѣстѣ съ первосвященникомъ, нѣсколькими Авгурами и Аруспиціями слѣдовалъ обыкновенно за арміею, везя при себѣ садокъ съ птицами. — Авгуры, объясняя разные случаи, въ то же время научали, какъ примирять боговъ. Объ Авгурахъ см. Ottfried Müller, die Etrusker, 1828. Hüllmann, Römiſche Grundverfaßung, Bonn, 1833. *Bulletino di correspondenza archeologica de Roma, 1829—1833.* *A. A. Кр.*

АУДИТОРІЯ слово, заимствованное изъ Латинскаго языка, означаетъ: 1) собраніе людей для слушанія того, кто говоритъ публич-

но. — 2) Комнату, гдѣ собираются для слушанія наставленій профессора или учителя, какъ-то на публичныхъ урокахъ при академіяхъ, университетахъ, гимназіяхъ, казенныхъ и частныхъ училищахъ. — 3) Залы при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и ученыхъ обществахъ, куда приглашаются почетные посѣтители для слушанія публичныхъ рѣчей въ торжественные дни или для произведенія въ академическія степени докторовъ, магистровъ и проч.

АУДИТОРІЯТЪ. Съ самаго учрежденія Государственной Военной Коллегіи (см. *Военная Коллегія*) до 1797 года, окончательная ревизія всѣхъ рѣшеній военныхъ судовъ производилась въ этой коллегіи, которая, утверждая приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ штабъ и оберъ-офицерахъ до полковника, могла лишать ихъ всѣхъ чиновъ и разжаловать въ солдаты безъ Высочайшей конфирмаціи. Въ 1797 году (Янв. 9,24), при Императорѣ Павлѣ I, учрежденъ Аудиторіятъ (Генералъ-Аудиторство), высшій военный судъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ для всей арміи; въ немъ предсѣдательствовалъ генералъ-аудиторъ, а подъ его вѣдѣніемъ находились два оберъ-аудитора, секретарь, регистраторъ и канцеляристъ. Съ учрежденіемъ Аудиторіята, Аудиторская Экспедиція, бывшая при Военной Коллегіи, какъ ненужная, упразднена, и всѣ дѣла поступили въ Аудиторіятъ. Всѣ слѣдственныя дѣла, которыя должны были вноситься на конфирмацію къ Государю, первоначально поступали къ генералъ-аудитору на разсмотрѣніе. Съ этого времени въ Военную Коллегію начали поступать для пересмотра только одни дѣла о важныхъ преступленіяхъ, подвергающихъ по законамъ смертной казни *нижнихъ* военныхъ служителей, не *изъ дворянъ*; большая же часть дѣлъ обратились на ревизію въ Генералъ-Аудиторіятъ, и пересмотръ судныхъ и слѣдственныхъ военныхъ дѣлъ арміи и флотовъ, относительно нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, оберъ и штабъ-офицеровъ, и даже генераловъ, производился *единственнымъ* лицемъ генералъ-аудитора, который окончательное свое мнѣніе по всѣмъ этимъ дѣламъ подносилъ на Высочайшую конфирмацію. — Въ 1805 году Сентября 8 дня, Аудиторіяту дано новое образованіе и утверждены правила къ образованію Генералъ-Аудиторіята. (См. *Генералъ-Аудиторіятъ.*) *Н. Ѳ. Р.*

АУДИТОРІЯТСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА. Со временъ Петра Великаго до Императора Павла, всѣ военносудныя дѣла какъ нижнихъ, такъ и высшихъ чиновъ морскаго вѣдомства, поступали въ Адмиралтействъ-Коллегію. Съ образованіемъ Генералъ-Аудиторіата, начали въ него вступать всѣ военносудныя дѣла какъ армій, такъ и флота, касающіяся до дворянъ, а въ послѣдствіи времени и о нижнихъ чинахъ. По новому образованію Военнаго Министерства, назначенъ при немъ Аудиторіятскій Департаментъ вмѣсто существовавшаго прежде Генералъ-Аудиторіята; на томъ же основаніи и по морской части учрежденъ (въ 1812 г. Іюня 1) Аудиторіятскій Департаментъ. Въ 1827 году (Январ. 26) Высочайше утверждено предварительное образованіе Дежурства Морскаго Министерства, и Аудиторіятскій Департаментъ подчиненъ дежурному генералу. Онъ обязанъ вносить морскому министру, или заступающему его мѣсто, доклады и представленія этого департамента, требующія его разрѣшенія или Высочайшаго утвержденія. — По учрежденіи Морскаго Штаба при Его Императорскомъ Величествѣ (1828 Марта 24), въ составъ этого Штаба вошло управленіе дежурнаго генерала съ Аудиторіятскимъ Департаментомъ и со всѣми другими подчиненными ему мѣстами и лицами. Департаментъ имѣетъ предметомъ преданіе виновныхъ суду, ревизію военносудныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, исправленіе упущеній и отвращеніе медленности въ производствѣ дѣлъ по военнымъ судамъ; разрѣшеніе этихъ судовъ, когда они затрудняются въ какомъ либо случаѣ; сношенія о приведеніи въ исполненіе Высочайшихъ конфирмацій и рѣшеній самаго Аудиторіятскаго Департамента; разсмотрѣніе представленій о разжалованныхъ, кои заслуживаютъ облегченія жребія ихъ и объ уничтоженіи показанія въ формулярахъ бытности подъ судомъ; содержаніе списка всѣмъ чиновникамъ морскаго вѣдомства, преданнымъ суду, съ показаніемъ, за что и когда преданы суду и въ какомъ положеніи дѣло находится; составленіе ежемѣсячно перечневой табели о подсудимыхъ, для поднесенія Его Императорскому Величеству. *Н. Ѳ. Р.*

АУДИТОРЪ. Латинское слово *Auditor* происходитъ отъ глагола *audire*, слушать, понимать, примѣчать. Симъ именемъ называютъ (во Франціи, Англіи, Италіи и проч.) засѣдателей судовъ, коимъ поручается выслушивать тяжущихся производить слѣдствія, а иногда и принимать отчеты. Въ Германскихъ судилищахъ именуются Аудиторами молодые правовѣды, присутствующіе при производствѣ дѣлъ, для пріобрѣтенія въ нихъ навыка и опытности, и исполняющіе нѣкоторыя порученія сихъ судилищъ. Въ Россіи Аудиторы находятся только при военныхъ судахъ, гдѣ они занимаютъ должность секретарей. Званія Аудитора, Оберъ-Аудитора, Генералъ-Аудиторъ-Лейтенанта и Генералъ-Аудитора учреждены Петромъ I въ 1716 году. Аудиторъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, производитъ слѣдствіе, какъ надъ офицерами, такъ и надъ унтеръ-офицерами и рядовыми; приговоръ судный долженъ излагать по большинству голосовъ; и когда всѣ ассессоры и презусъ подпишутся, то Аудиторъ, по законамъ Петра Великаго, долженъ кругомъ приговора *узлами очертить*, чтобъ невозможно было ничего приписать; нынѣ сіе отмѣнено. Аудиторъ и Оберъ-Аудиторъ не имѣютъ голоса въ судѣ, но должны имѣть наблюденіе за сохраненіемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ въ производствѣ воинскихъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, ими производимыхъ; они должны быть свѣдущи въ правовѣдѣніи. Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ, по правиламъ къ образованію Генералъ-Аудиторіята, (изданнымъ 1805 года Сентября 8) былъ директоръ канцеляріи Генералъ-Аудиторіята, имѣлъ наблюденіе за точнымъ исправленіемъ всѣхъ чиновниковъ и за порядкомъ дѣлъ. По воинскому уставу, онъ помощникъ Генералъ-Аудитора.—По проекту образованія Военнаго Министерства 1832 года Мая 1 дня, Генералъ-Аудиторъ управляетъ Аудиторіятскимъ Департаментомъ, на правѣ директора, по общему министерствъ учрежденію. Генералъ Аудиторъ имѣетъ къ Генералъ-Аудиторіяту отношенія оберъ-прокурора. Въ случаѣ разногласія членовъ Генералъ-Аудиторіята съ его резолюціею, онъ словесно соглашаетъ присутствующихъ или представляетъ имъ причины, по коимъ съ мнѣніемъ ихъ не согласенъ. Если мнѣніе Генералъ-Аудитора будетъ принято большинствомъ голосовъ, Генералъ-Аудиторіятъ дѣлаетъ согласное съ онымъ постановленіе; въ противномъ случаѣ Генералъ-Аудиторъ, не подписывая журнала присутствія или протокола по дѣлу, доноситъ о томъ Военному Министерству. *И. Ѳ. Р.*

АУДИТОРСКАЯ ШКОЛА. Для снабженія военныхъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ аудиторами образованными, соотвѣтственно обязанностямъ этого званія, учреждена въ 1832 году (Марта 26) при С. Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ Аудиторская Школа. Въ ней полагается 100 учениковъ: 40 человѣкъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, а 60 изъ кантонистовъ—солдатскихъ дѣтей. Каждому ученику изъ перваго отдѣла, при самомъ вступленіи въ школу, назначается по 400 р., а кантонистамъ по 200 рублей ассигнаціями; деньги эти, составляя собственный капиталъ учениковъ, вносятся для приращенія процентами въ кредитное установленіе; при выпускѣ же отдаются имъ въ полное распоряженіе.—Ученики, удостоенные выпуска по экзамену, производятся въ унтеръ-офицеры, и называются аудиторскими помощниками. Они отсылаются въ аудиторіятскіе департаменты Главныхъ Штабовъ Его Императорскаго Величества. — Когда аудиторскіе помощники пріобрѣтутъ нужную опытность въ дѣлопроизводствѣ по судной части, аудиторіятскіе департаменты представляютъ ихъ къ производству въ аудиторы, съ опредѣленіемъ въ войска и мѣста, смотря по надобности и съ полученіемъ въ единовременное пособіе изъ Кабинета Его Императорскаго Величества на обмундированіе по 500 рублей, а дворяне по 750 рублей. На службѣ они получаютъ жалованье, присвоенное ихъ званію; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ отличать себя постояннымъ усердіемъ къ службѣ, способностію къ дѣламъ и доброю нравственностію, по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ, получаютъ прибавку къ ихъ жалованью, по 200 руб. въ годъ.—Они обязываются прослужить въ этомъ званіи и въ опредѣленныхъ мѣстахъ не менѣе 15 лѣтъ, а дворяне 10 лѣтъ; по истеченіи же этого срока, каждому предоставляется право продолжать этотъ родъ службы, или избрать другой. Если аудиторы, выслуживъ безпорочно 14 лѣтъ, пожелаютъ, съ согласія начальства, остаться въ этомъ званіи, то они

получаютъ прибавку къ получаемому ими жалованью, равную его половинѣ, включая всѣ сдѣланныя въ продолженіе 15 лѣтъ прибавки. На содержаніе учителей и классныя потребности Аудиторской Школы, отпускается въ годъ 20,000 рублей.

АУДІЕНСІЯ (Audiencia). Такъ называется въ Испаніи верховное судилище, въ которое вносится апелляція на рѣшенія коррехидоровъ и алькадовъ (см. эти слова.) Южная Америка, во время Испанскаго тамъ владычества, была раздѣлена на *Аудіенсіи*, т. е. на округи апелляціонныхъ судовъ.

АУДІЕНЦІЯ — слово Латинское, *Audientia*, происходящее отъ глагола *audire*, слушать, выслушивать. Въ Россіи оно введено со временъ Петра Великаго, и значитъ обрядъ, наблюдающійся при пріемѣ или отпускѣ чужестранныхъ пословъ. Въ первомъ случаѣ Аудіенція называется пріемною, во второмъ отпускною. Тѣ и другія бываютъ публичныя и приватныя. Сверхъ сего, каждый управляющій министерствомъ даетъ, въ назначенное время, Аудіенціи, на кои являются всѣ имѣющіе до него нужду. *Яз.*

АУДЪ, ОУДЪ, Aoudh, Oudh, правильнѣе *Удъ*, область Индостана. См. *Удъ*.

АУКЛАНДЪ (Wilian Eden, Baron Auckland), государственный человѣкъ, принимавшій въ министерство Питта дѣятельное участіе въ дѣлахъ, и бывшій посланникомъ при многихъ Дворахъ Европейскихъ. Онъ началъ свое поприще въ 1778 году въ посредничествѣ между Англіею и возставшими противъ нее Американскими колоніями; но не смотря на то, что это важное порученіе раздѣляли съ нимъ Лордъ Гоу (Howe), Клинтонъ, Джонстонъ и Лордъ Карлейль, Англія принуждена была признать независимость Американцевъ. Послѣ Лордъ Аукландъ, какъ членъ парламента, принялъ дѣятельное участіе въ преобразованіи уголовныхъ законовъ, и вмѣстѣ съ Говардомъ и Блакстономъ трудился надъ новымъ устройствомъ полиціи и улучшеніемъ тюремъ; потомъ получилъ важное мѣсто государственнаго секретаря Ирландіи, а въ 1785 году былъ отправленъ ко Двору Французскому, съ порученіемъ заключить торговый договоръ, который и былъ утвержденъ въ 1786 году. Въ первые годы Французской революціи, онъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Нидерландскихъ Генеральныхъ Штатахъ, и имѣлъ сильное вліяніе на мѣры, принятыя иностранными Державами въ тогдашнихъ происшествіяхъ. Онъ умеръ въ 1814 году.

АУКСИЛІЯРНОЕ, т. е. вспомогательное войско (*Auxiliares*), набиралось Римлянами изъ среды подвластныхъ народовъ (*deditícii*), не пользовавшихся правомъ Римскаго гражданства, и не принадлежавшихъ къ числу союзниковъ (*socii*). Оно не входило въ составъ легіоновъ, а составляло обыкновенно особые отряды различной силы и организаціи. Въ царствованіе Діоклитіана и Константина В. именовались *Ауксиліями* роты легкой пѣхоты (стрѣлковъ и пращниковъ), по сто чел. ратниковъ. По раздѣленіи Имперіи на Восточную и Западную содержались въ первой 41, во второй 65 такихъ ротъ, или Ауксилій. *Б. А. И. З.*

АУКТОРЪ (*Auctor*). Это слово встрѣчается только въ Римскомъ Правѣ и вообще въ тѣхъ Правахъ, кои заимствовали изъ него юридическую терминологію. Такъ въ Германскомъ Правѣ оно означаетъ: 1) виновника какого нибудь преступленія, который въ Россійскомъ Правѣ никогда не носитъ этого названія, а именуется просто *преступникомъ*; 2) того, кто передаетъ свое право другому, что часто выражается также и названіемъ предшественника (*antecessor*), въ противоположность названію преемника (*successor*); наконецъ 3) оно означаетъ того, подъ чьимъ именемъ дѣйствуетъ или владѣетъ кто либо другой. Если на сего послѣдняго поступитъ какой нибудь искъ, касающійся собственно не его самого, а его Аунтора, то онъ имѣетъ право отклонить отъ себя этотъ искъ наименованіемъ Аунтора (*auctoris nominatio*).

Р. А. Ш.

АУКЦІОНИСТЪ есть лице, производящее публичную или аукціонную продажу, (см. *Аукціонъ*).

АУКЦІОНЪ (Auction) (отъ Латинскаго слова *auctio*, приращеніе, наддача) есть продажа движимыхъ имуществъ съ публичнаго торга, за высшую цѣну, даваемую присутствующими покупателями. Движимое имущество подвергается публичной продажѣ: 1) по *взысканіямъ* казеннымъ и частнымъ, въ слѣдствіе судебнаго приговора или по распоряженіямъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ. Изъ движимаго имущества не могутъ быть проданы съ Аукціона рукописныя сочиненія и переводы, также святыя иконы, ко-

торыя отдаются или одному изъ запмодавцевъ, по добровольному соглашенію съ должникомъ, или въ ближайшую церковь. —Если на удовлетвореніе исковъ описано не только движимое, но и недвижимое имѣніе, то это послѣднее продается (безъ употребленія молотка) только при недостаткѣ цѣнности перваго. Публичную продажу имуществъ можно остановить взносомъ узаконенной суммы денегъ или билетовъ кредитныхъ установленій, прежде истеченія 12 часовъ утра того дня, въ который назначенъ окончательный торгъ. Аукціонная продажа дѣлается всѣмъ извѣстною чрезъ городскую и земскую полицію или чрезъ вѣдомости, и производится въ аукціонныхъ камерахъ, въ губернскихъ правленіяхъ, уѣздныхъ судахъ, магистратахъ, ратушахъ и градоначальниками. Движимыя имущества продаются съ одного торга; но для удобства продажи, могутъ быть раздѣляемы на партіи. Публичная продажа движимыхъ имуществъ производится при трехъ лицахъ, назначаемыхъ тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которому она ввѣрена. Въ столицахъ, городахъ губернскихъ, областныхъ и тамъ, гдѣ есть коммерческій судъ, употребляются еще къ аукціонной продажѣ аукціонисты. Никто изъ лицъ, употребленныхъ со стороны правительства къ производству аукціонной продажи, не можетъ быть покупщикомъ того имѣнія. Преступившіе это правило, лишаясь купленныхъ вещей, теряютъ заплаченныя за нихъ деньги. Цѣны объявляются торгующимъ при Аукціонѣ словесно, доколѣ никто наддавать не будетъ. При прекращеніи наддачи, аукціонистъ произноситъ слова: *никто больше?* и если никто изъ присутствующихъ не объявитъ еще наддачи, онъ ударяетъ молоткомъ; послѣ чего, наддача уже не пріемлется. Послѣдняя (высшая) цѣна продаваемой вещи записывается въ аукціонную книгу. Покупатель при самомъ Аукціонѣ вноситъ не менѣе 20 процентовъ противъ предложенной имъ цѣны; остальное же обязанъ уплатить наличными деньгами непремѣнно въ теченіе 24 часовъ отъ начала Аукціона; въ противномъ случаѣ лишается задатка, и сторгованная имъ вещь продается другимъ съ новаго аукціоннаго торга. Если при Аукціонѣ никто не изъявитъ желанія купить какую либо вещь, то она или поступаетъ въ новый аукціонный торгъ, для котораго время и мѣсто избирается истцами, или обращается по присяжной оцѣнкѣ въ пользу истцевъ. За труды аукціонистамъ отлагается два процента съ послѣдней цѣны, вносимые покупателями сверхъ этой цѣны. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установлены сборы въ пользу аукціонныхъ мѣстъ или городскихъ доходовъ. (См. Св. Зак. Рос. Имп. т. 10, Зак. Граж. ст. 2882—3130.). 2) *Въ торговлѣ* Аукціонъ употребляется вообще въ двухъ главныхъ случаяхъ: 1) когда товаръ не имѣетъ опредѣленной биржевой или мѣстной цѣны, напримѣръ товаръ попортившійся или поврежденный, особенно при аваріяхъ; 2) когда продавецъ не есть одно лице, а цѣлое общество, напр. Остъ-Индская Компанія, въ Англіи, обыкновенно продаетъ свои товары съ Аукціона. При С. Петербургскомъ Портѣ учреждены *Аукціоны биржевые*, назначаемые для продажи товаровъ таможеннаго вѣдомства и частныхъ, кромѣ принадлежащихъ конкурснымъ искамъ. На этихъ Аукціонахъ могутъ продаваться товары: а) по *вѣдомству таможенному*, конфискованные, объявленные низкими цѣнами, поврежденные, уступаемые вмѣсто пошлинъ, остающіеся за невзносомъ пошлинъ и обращаемые въ пеню; б) *отъ купцовъ иностранныхъ и Россійскихъ*, привезенные на корабляхъ, дозволенные тарифомъ и оплаченные пошлиною, а также и Россійскіе, поврежденные отъ аваріи, или въ дорогѣ, и проч. Эти товары постановлено продавать при биржѣ не раздробительно, а оптомъ, что значитъ: въ томъ сосудѣ, въ которомъ товаръ привезенъ, наприм. кофе въ бочкахъ обыкновеннаго вѣса; Бразильскій сахарный песокъ ящиками, и т. п. Товары таможеннаго вѣдомства поступаютъ въ аукціонную продажу съ разрѣшенія Департамента Внѣшней Торговли, частные по приговору суда, по опредѣленію диспашеровъ, а также по желанію хозяевъ. При всякой аукціонной продажѣ товаровъ, поступающихъ отъ таможеннаго вѣдомства, присутствуетъ членъ таможни и чиновникъ аукціонной залы; при продажѣ же частныхъ товаровъ должны быть, сверхъ аукціониста, сами хозяева или ихъ повѣренные или прикащики. (См. Св. Зак. Рос. Имп. т. II. Уст. торг. ст. 1977 — 1983).

АУЛЪ, Татарская или Башкирская деревня, кочевое селеніе Кайсаковъ. На Кавказѣ называютъ селенія также *Аулами*; за Кавка-

зомъ даютъ имъ Персидское названіе *Кенде*, а Турки говорятъ: *Кюй* или *Кіой*; у Калмыковъ *Хотонъ* соотвѣтствуетъ Аулу, а *Аулъ* означаетъ участокъ въ нѣсколько кочевыхъ деревень или *хотоновъ*. *Юртъ*, *иль*, употребляется Татарами иногда также вмѣсто *Аулъ*; юртъ, юрта, у Башкировъ, то же, что у Калмыковъ *улусъ*, нѣсколько деревень, почти то, что въ Россіи волость. Юртъ можетъ также означать дворъ и домъ, а иногда и владѣніе. Татарскія селенія въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ, состоятъ большею частію изъ маленькихъ деревянныхъ избушекъ, иногда снаружи выбѣленныхъ безъ оконъ на улицу, исключая новыя, по плану выстроенныя селенія. Хозяйство довольно опрятное; изба внутри обдѣлана чистыми шелёвками (досками); есть кутникъ или нары, деревянная переборка и голландская печь или *чувалъ*, комелекъ. Изба обыкновенно раздѣляется на двѣ половины, мужскую и женскую. Башкирскіе Аулы отличаются бѣдностію избушекъ и совершеннымъ отсутствіемъ улицъ; домы, окруженные заростью, крапивою и особенно дикими коноплями, обставленные ульями, разбросаны безъ всякаго порядка. На лѣто Башкиры выкочевываютъ со скотомъ своимъ въ кошемныхъ кибиткахъ, и въ зимнихъ Аулахъ ихъ остается только кой-гдѣ старикъ, пчельникъ. У Крымскихъ Татаръ Аулы лежатъ обыкновенно на косогорѣ, избы пристроены или врыты въ гору, прижимныя латынны плоскихъ кровель удерживаются булыжникомъ и валунами. На Кавказѣ избушки мазанковыя, плетневыя; въ Дагестанѣ каменныя. Аулы кочевыхъ народовъ состоятъ изъ кошемныхъ (войлочныхъ) кибитокъ, въ коихъ *аксакалъ*, глава семейства, признается старшиною. Кругомъ положить можно по 56 душъ обоего пола на кибитку. Путникъ, достигшій Аула, почитается *кунакомъ*, гостемъ, и жизнь его, на время пребыванія въ Аулѣ, безопасна; впрочемъ обычай этотъ въ степи, у Кайсаковъ подвергается исключеніямъ, а на Кавказѣ сохраняется гораздо строже. Достойно замѣчанія, что при въѣздѣ въ Мусульманскую деревню, поражаетъ обоняніе ваше особаго рода духота, которая, вѣроятно, происходитъ отъ свойственной народамъ этимъ испарины, подобно какъ и атмосфера Евреевъ, даже самыхъ опрятныхъ, отличается духотою особаго рода. *В. П. Д.*

АУРЕНГЪ-ЗИБЪ, *Эвренгъ-зибъ*, *Великій Монголъ*, (см. *Бабериды*).

АУРИСПА, Іоаннъ (Aurispa), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Италіянскихъ ученыхъ XV столѣтія, родившійся въ 1369 году, въ Ното, въ Сициліи, отправился въ 1418 году въ Константинополь съ цѣлью совершенно ученою; прожившъ нѣсколько лѣтъ въ столицѣ Турецкой Имперіи, возвратился въ Венецію съ богатою добычею: 238 Греческихъ рукописей, въ томъ числѣ сочиненія Пиндара, Платона, Ксенофонта, Луціана, были привезены имъ въ Италію. Онъ жилъ попеременно то въ Болоньѣ, гдѣ читалъ Греческую литературу, то въ Римѣ, Флоренціи и Феррарѣ; здѣсь онъ умеръ въ 1460 году, на 90 году отъ рожденія. Послѣ него осталось много переводовъ съ Греческаго и Латинскаго. Изъ нихъ напечатаны слѣдующіе: 1. *Hieroclis liber in Pythagoræ aurea carmina* (Падуа, 1474, въ 4.); 2. *Philisci consolatoria ad Ciceronem dum in Macedonia exularet, e græco Dionis Cassii* (Парижъ, 1510, въ-8).

АУРИХЪ, Ганноверская провинція, составляющая область Остфрисландскую, съ 152,000 жителей на 52½ кв.миляхъ. Половина сей области прилежитъ къ Нѣмецкому Морю, которое образуетъ въ ней заливъ *Доллартъ*. Вся эта страна очень низменна, и охраняется отъ наводненій дорогими плотинами и шлюзами. Болотная земля, нанесенная моремъ на берегъ, есть плодоноснѣйшая во всемъ королевствѣ, внутри коего находятся только пустыри и болота. Жители Ауриха занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и морскою торговлею. Въ приморскихъ странахъ сельское хозяйство находится въ цвѣтущемъ состояніи. Главнѣйшія произведенія суть: лошади, крупный рогатый скотъ, гуси, хлѣбъ и торфъ. Жители производятъ значительный ловъ сельдей на Шотландскомъ берегу, и угрей въ рѣкахъ и озерахъ. Въ сей области очень мало лѣсовъ, и кромѣ зайцевъ совсѣмъ нѣтъ дичи, но много дикихъ утокъ, рябчиковъ и бекасовъ. Большая часть жителей исповѣдуетъ Лютеранскую и Реформатскую Вѣру; есть однако же нѣсколько Католиковъ, Меннонитовъ и Евреевъ. Въ старину область эта составляла часть нѣсколькихъ владѣній, но потомъ, подъ именемъ графства, отдана фамиліи Цирксенской, которая, въ 1657 году, получила титулъ княжескій. По смерти Кар-

ля Эдгарда, послѣдняго Князя Цирксенскаго, досталась она въ 1744 году Пруссіи, отъ нея въ 1806 Голландіи, потомъ въ 1810 Франціи, и наконецъ, по миру 1815, перешла къ Ганноверу. Главный городъ княжества есть *Аурихъ* съ 3,400 жителей, Протестантскою консисторіею, гимназіею и публичною библіотекою. Въ Аурихскомъ замкѣ имѣютъ свои засѣданія областные чины Остфрисландскіе. Тамъ находится нѣсколько трубочныхъ и табачныхъ фабрикъ и ярмарки. Трекфуртскій каналъ, проведенный чрезъ пустыри и болота въ трехъ миляхъ отъ Аурика къ Эмдену, много споспѣшествуетъ торговлѣ. По близости деревни Раге, находится знаменитый дубъ Упстальскій, вокругъ котораго въ древности собирались Фризы. Къ Аурику принадлежитъ песчаный островъ *Нордерней* съ 750 жит., занимающихся мореходствомъ и рыбною ловлею; сюда пріѣзжаютъ также пользоваться морскимъ купаньемъ.

АУРУНГАБАДЪ, Aurungabad, произноси *Эвренгъ абадъ*, названіе области и города въ той части Индостана, которая называется Декканомъ. Область этого имени называлась прежде провинціею (суба) Ахмеднучгуръ. Она лежитъ между 18° и 21° сѣверной широты, граничитъ къ сѣверу съ Гузератомъ, Кандейшомъ и Бераромъ, къ востоку съ Бидеромъ и Гайдерабадомъ, къ югу съ Беджапуромъ, а къ западу съ Индѣйскимъ Океаномъ; впрочемъ границы Аурунгабада, подобно границамъ прочихъ владѣній въ Индіи, не съ точностію опредѣлены и подвержены случайнымъ измѣненіямъ. Его длину полагаютъ въ 450, а ширину въ 240 верстъ. Аурунгабадъ присоединенъ къ Имперіи Великихъ Монголовъ при Шахъ-Джиганѣ, въ 1633 году, въ которомъ субахдаръ (губернаторъ) Кандейша, взявъ крѣпость Доулетабадъ, положилъ конецъ непродолжительному владычеству въ этой странѣ династіи Абиссинца, Малекъ-Амбека. Столицею почиталась, въ то время и по отпаденіи Низамовъ отъ Монгольской Имперіи, крѣпость Доулетабадъ; лишь въ новѣйшія времена завоеванія Пунахскихъ Маратовъ заставили Низама перенесть столицу въ Гайдерабадъ. Теперь страна эта раздѣлена между Низамомъ и Мараттами, — Низамъ владѣетъ четвертою частію, а Марат ты другими тремя четвертями.

Аурунгабадъ область гористая; западный хребетъ горъ достигаетъ значительной высоты. Самая большая часть Аурунгабада, лежащая на востокъ отъ этого хребта, образуетъ возвышенную плоскость, которая почти вездѣ 1800 футами выше поверхности моря. Здѣсь много неприступныхъ горъ, въ которыя не могли проникнуть Монголы, и которыя служили туземцамъ убѣжищемъ ихъ независимости. Почва вообще плодородна; въ саранчинскомъ пшенѣ большое изобиліе; но народонаселеніе малочисленно, по свойству самаго правленія. Многіе Европейскіе плоды разводятся съ большимъ успѣхомъ, особенно клубника, персики и виноградъ, который очень крупенъ. Есть порода лошадей, не видныхъ собою, но отличающихся крѣпостію; ихъ содержатъ въ большомъ числѣ для Мараттской кавалеріи.

Аурунгабадъ содержитъ въ себѣ истоки нѣкоторыхъ рѣкъ; между ними замѣчательнѣйшій Инра, Бима и Годавери. Инра вытекаетъ изъ западнаго хребта, на югѣ отъ Пуны, поворачиваетъ къ востоку, отдѣляетъ Аурунгабадъ отъ Беджанура, и впадаетъ въ Биму близъ Нурсингура въ провинціи Мальва. Бима начинается, въ 60 верстахъ на сѣверъ отъ Пуны; извиваясь по направленію къ юговостоку, она увеличиваетъ свой объемъ отъ горныхъ потоковъ, и совершивъ 600 верстъ пути, соединяется въ области Гайдерабадъ съ рѣкою Пришною. Годавери, одна изъ священныхъ рѣкъ Индіи и самая большая въ Деккапѣ, образуется изъ многихъ ключей въ западномъ хребтѣ, и протекаетъ весь край, отъ запада къ востоку. (См. *Годавери*). Всѣ эти рѣки становятся значительными внѣ предѣловъ Аурунгабада.

Главные города Аурунгабадской области— Аурунгабадъ, Ахмеднучгуръ, Доулетабадъ, Пуна, Джольна и Бассейнъ. Въ Карли и въ Элорѣ находятся знаменитые храмы, изсѣченные въ камнѣ. Жители по большой части Индусы; Магометане составляютъ не болѣе двадцатой части народонаселенія. Маратскій языкъ есть господствующій; кромѣ его, есть нѣсколько мѣстныхъ нарѣчій. Высшіе классы говорятъ по-Индустански и по-Персидски; дѣла производятся на Персидскомъ языкѣ.

АУРУНГАБАДЪ, *Эврунгабадъ*, главный городъ Индостанской области того же имени, находится во владѣніяхъ Низама, подъ 19° 54′ сѣверной широты и 75° 33′ восточной

долготы. Онъ прежде былъ простымъ селеніемъ и назывался Гурка; Эвренгъ-Зибъ, будучи правителемъ Кандейма, въ Декканѣ, полюбилъ это мѣсто, и бѣдная деревушка вскорѣ превратилась въ значительный городъ, который остался резиденціею Низамовъ и тогда, когда они свергли зависимость отъ Двора Деглинскаго.

Аурунгабадъ стоитъ въ долинѣ, на берегу горной рѣки Ковла; противъ него на другомъ берегу большое предмѣстіе Бегумъ-Пура, которое сообщается съ городомъ посредствомъ двухъ постоянныхъ мостовъ. На сѣверъ отъ него лежатъ болотистыя долины, на которыхъ сѣютъ сарачинское пшено. Испаренія этихъ полей дѣлаютъ климатъ города нездоровымъ, и этой причинѣ приписываютъ лихорадки, которыми страждутъ жители города во всякое время года. Городъ снабжается водою съ сосѣдственныхъ холмовъ посредствомъ водопровода, изъ котораго вода протекаетъ по глинянымъ трубамъ въ водоемы, находящіеся въ каждой части города. Главная улица имѣетъ въ длину три версты, при соразмѣрной ширинѣ; она выходитъ на пространную площадь, близъ которой находится красивый базаръ, и развалины дворца Аурунгзеба (Эвренгъ-Зиба), здѣсь же и славный мавзолей, сооруженный по приказанію этого государя въ память его дочери. Эвренгабадъ быстро клонится къ упадку; по крайней мѣрѣ, въ проѣздъ полковника Фицъ-Клареиса въ 1827 году, главныя зданія были въ развалинахъ. При всемъ томъ, въ 1825 году считалось еще въ немъ 60,000 жителей на пространствѣ, имѣющемъ въ окружности слишкомъ 10 верстъ. На базарѣ производится значительная торговля Европейскими и туземными товарами, между которыми шелковыя издѣлія занимаютъ главное мѣсто.

Въ продолженіе осьми или девяти мѣсяцевъ года дуетъ вѣтеръ постоянно югозападный; но въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Январѣ господствуетъ восточный вѣтеръ; въ это время случаются внезапныя и большія перемѣны въ температурѣ; въ одинъ и тотъ же день термометръ (по Фаренгейту) показываетъ 59° и 86°. Въ другія времена года температура бываетъ отъ 78° до 100°. Всѣ тропическіе плоды хороши и растутъ въ изобиліи; виноградъ и апельсины превосходнаго качества. Отъ Эвренгабада до Пуны 279 верстъ пути до Бомбея 426, до Гайдерабада 342½, до Мадраса 930½, до Дегли 1125, а до Калькутты 1533.

АУРУНКИ, Аврунки или Авруниіи (*Aurunci*) — народъ, жившій въ Компаніи, области древней Италіи, при морѣ, между Вольсками и Кампанцами; столицею ихъ была *Suessa Aurunca*, нынѣшняя *Сецца*, городъ, построенный на возвышеніи близъ Понтинскихъ Болотъ. Аурунки были, вѣроятно, одного происхожденія съ Авзонами (см. это).

АУСБРУХЪ (Ausbruch). Такъ называются въ Венгріи, особенно же въ Токаѣ, Эперіешѣ, Санктъ-Георгенѣ, Сиклошѣ и Менгошѣ, вина, выжатыя изъ лучшихъ и самыхъ зрѣлыхъ гроздій, снятыхъ до общаго собиранія винограда. Аусбрухъ слѣдуетъ за *эссенціею*, которая сама собою безъ давленія вытекаетъ изъ винограда вялаго наподобіе мелкаго изюма, тогда какъ ягоды, на солнцѣ дистиллированныя и вполовину высохшія на лозѣ, кладутъ въ продиравленный чанъ, гдѣ выжимается лучшій сокъ собственною ихъ тяжестію. Часто ягоды, давшія уже эссенцію, будучи политы молодымъ сокомъ другихъ свѣжихъ, хорошихъ ягодъ, и слегка выжатыя, доставляютъ вина, коихъ сортъ называютъ также Аусбрухъ, но правильнѣе Машлахъ или Машлашъ. Въ Аусбрухѣ, и въ эссенціи часто бываетъ много обмана, и рѣдко можно получить дорогіе сорты чистаго и настоящаго вина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Рейнѣ начали выжимать самый спѣлый и лучшій виноградъ для добыванія въ особенности благородныхъ винъ.

АУСКИ (*Ausci*), одинъ изъ народовъ Цельтическаго происхожденія, обитавшихъ въ Галліи Аквитанской, на югъ отъ р. Гарумны (Гаронны).

АУСКУТСЪ, богъ здравія и больныхъ у древнихъ Куровъ. Въ случаѣ повальныхъ болѣзней между людьми или скотомъ, Аускутсу приносились общественныя жертвы.

АУСПИЦІИ. Этимъ именемъ назывался у Древнихъ родъ гаданія по полету птицъ, и изъ выраженія *aves inspicere* (наблюдать птицъ) произошло *avispicium*, а потомъ *auspicium*. У Римлянъ было нѣсколько родовъ Ауспицій: *ex acuminibus*, предсказаніе, основывавшееся на разсматриваніи остроконечія дротиковъ, копій и стрѣлъ, и возвѣщавшее счастливое или несчастное окончаніе битвы; *jugale*—пророчество неблагопріятное, обна-

руживавшееся тогда, когда два запряженныя животныя боролись между собою; *liquidum* предвѣщаніе, основывавшееся на ясности и чистотѣ неба; *pedestre*—на созерцаніи четвероногихъ животныхъ; *piaculare*—предсказаніе, всегда возвѣщавшее гибель, убѣжитъ ли жертва отъ алтаря, будетъ ли стонать послѣ пораженія ея жертвеннымъ ножемъ или упадетъ не такъ, какъ должно. Выраженіе: *подъ Ауспиціями* такого-то консула, трибуна и пр. было самою употребительною формулою въ Римскомъ законодательствѣ для означенія, что законъ былъ внесенъ или предложенъ такимъ-то Консуломъ и т. д., и это выраженіе основывалось на томъ, что прежде предложенія закона обыкновенно вопрошали или отбирали Ауспиціи. Это же самое наблюдалось при всякомъ дѣлѣ и преимущественно при супружествѣ, какъ видно изъ Цицерона (*Oratio pro Cluentio*).—Итти, ходить, являться *подъ чьими нибудь Ауспиціями*—значило быть увѣрену въ чьей нибудь благосклонности, покровительствѣ, опорѣ. Французы до сихъ поръ говорятъ: sous les auspices de quelqu'un, когда хотятъ выразить чье нибудь покровительство.—Наука, или искусство, Ауспицій называлась *Ауспициною*. Даже самые птицегадатели именовались иногда Аусписціями (*auspex*, *auspices*) (см. *Авгуры*) *А. А. Кр.*

АУСТЕРЛИЦЪ. Мѣстечко въ Моравіи, принадлежащее Князьямъ Кауницъ, съ 2,200 жит. и прекраснымъ замкомъ, въ 16 верстахъ отъ Брюнна и въ 5 верстахъ вправо отъ большой дороги въ Ольмюцъ, на дорогѣ, ведущей чрезъ Гедингъ въ Пресбургъ. Рѣчка Цитава, текущая близъ Аустерлица на югозападъ, по широкой, болотистой долинѣ, образуетъ ниже мѣстечка рядъ озеръ, изъ коихъ значительнѣйшія Сачанское и Меницкое; берега ея состоятъ частію изъ крутыхъ, частію изъ отлогихъ возвышеній, особенно на правомъ берегу у деревни Праценъ, находятся высоты, господствующія надъ всею окрестностію. Далѣе къ западу мѣстоположеніе постепенно понижается до Ржишскаго ручья, текущаго къ югу, въ Меницкое озеро; правый же берегъ этого ручья высокъ, крутъ и доступенъ только по затруднительнымъ дефилеямъ у селеній Бѣловицъ, Шлапаницъ, Понтовицъ, Кобельницъ, Сокольницъ и Тельницъ. Мѣстность отъ Ржишскаго ручья до рѣки Шварцы представляетъ къ сторонѣ Брюнна открытую равнину, которая называется Турасскою; къ сторонѣ же Отмарау и Райгерна она волнообразна и перерѣзана глубокими оврагами. Къ сѣверу, по ту сторону Ольмюцской дороги, начинаются лѣсистыя Моравскія Горы; изъ нихъ одна — гора Бозеницъ или Сантонъ, имѣющая видъ продолговатаго кургана, прилегаетъ, близъ сел. Дворошны, къ самой дорогѣ. На этомъ пространствѣ происходило 2 Декабря (20 Ноября 1805, ст. с.) знаменитое Аустерлицкое сраженіе, положившее основу исполинскому, но скоропрешедшему могуществу Наполеона. Послѣ славныхъ для Россійскаго оружія битвъ при Дирнштейнѣ и Голлабрунѣ (см. эти слова), войска ген. отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, соединившись близъ Ольмюца съ Австрійскимъ корпусомъ Колловрата, заняли крѣпкую позицію у мѣст. Ольшанъ. Туда же прибыли (съ 6 по 12 Нояб. ст. ст.) корпусъ ген. Гр. Буксгевдена и Императорская Россійская гвардія. Главное начальство надъ всею арміею (состоявшею изъ 68,000 пѣхоты и 17,000 конницы, и ожидавшею скораго присоединенія колоннъ генераловъ Беннигсена и Эссена), ввѣрено было генералу Кутузову; но присутствіе Императоровъ Александра и Франца и довѣріе, дарованное имъ Австрійскому генералъ-квартирмейстеру Вейротеру (ошибкамъ котораго многіе приписывали уже всѣ злополучія Австрійцевъ въ кампаніяхъ 1797 и 1800 годовъ въ Италіи и Германіи), связывали руки стараго, опытнаго вождя. — Наполеонъ, прибывъ $^{9}/_{20}$ Ноября въ Брюннъ, размѣстилъ армію свою на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ, чтобы воинамъ, утомленнымъ усиленными переходами съ береговъ Британскаго Пролива до столицъ Австріи и Моравіи, дать нѣсколько дней отдыха. Корпусы маршаловъ Ланна и Сульта и кавалерія Мюрата расположились между Брюнномъ, Аустерлицемъ и Вишау; гвардія и гренадеры заняли Брюннъ и его окрестности; въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ сихъ главныхъ силъ, во всегдашней готовности примкнуть къ нимъ по первому востребованію, находились: корпусъ Бернадота въ Иглау, для наблюденія за Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, собиравшимъ новыя войска въ Богеміи; корпусъ Даву въ Пресбургѣ, удерживавшій Венгерцевъ въ бездѣйствіи; корпусъ Мортье въ Вѣнѣ; наконецъ корпусъ Мармонта по дорогѣ въ Штирію, для противодѣйствія, по возможности, Эрцгерцогу Кар-

лу, приближавшемуся изъ Италіи съ 80,000 войска. Опасность этого, повидимому, слишкомъ выдвинутаго впередъ и раздробленнаго расположенія Французской арміи, еще возрасла, когда прибылъ въ Брюннъ Прусскій посолъ Графъ Гаугвицъ, который требовалъ, чтобы немедленно былъ заключенъ выгодный для союзниковъ миръ; въ противномъ случаѣ угрожалъ подкрѣпить ихъ 180,000 Пруссаковъ, собранныхъ въ Саксоніи. Но Наполеонъ, увѣренный въ возможности въ нѣсколько дней соединить разсѣянныя свои силы, и имѣвъ, въ случаѣ завятія Вѣны Эрцгерцогомъ Карломъ, свободное отступленіе чрезъ Будвейсъ въ Баварію, полагался на то, что, при нынѣшней самонадѣянности и нетерпѣливости ближайшихъ его противниковъ, нуждавшихся притомъ въ съѣстныхъ припасахъ, и при неспособности Вейротера, онъ успѣетъ еще нанести имъ рѣшительный ударъ, до приближенія грозы отдаленной. Къ сожалѣнію, онъ не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. $^{16}/_{27}$ Нояб. союзники, не дождавшись прибытія Беннигсена и Эссена, двинулись къ Вишау, и нечаяннымъ нападеніемъ взяли въ плѣнъ передовой Французскій постъ; потомъ, предположивъ, что вся Французская армія расположена впереди Брюнна, у подошвы Моравскихъ горъ, и что она, по приближеніи союзниковъ, или отступитъ къ Вѣнѣ, или приметъ сраженіе на Турасской равнинѣ, они приняли влѣво, чтобы обходомъ праваго фланга Французовъ, отрѣзать ихъ отъ Вѣны и открыть себѣ ближайшее сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ. Но вмѣсто того, чтобы приступить къ исполненію этого плана съ быстротою, не давъ времени противнику собрать свои силы, союзники направились малыми переходами (56 верстъ въ продолженіе 5 дней) и проселочными дорогами, едва проходимыми въ столь позднее время года, къ Аустерлицу, гдѣ 1 Декабря (19 Нояб.) расположились слѣдующимъ образомъ: лѣвое крыло подъ начальствомъ Гр. Буксгевдена, состоявшее изъ авангарда Кинмейера и дивизій Дохтурова, Гр. Ланжерона и Пржибышевскаго (63 бат. 34 эскад.), на высотахъ между Сачанскимъ озеромъ и дер. Працень; центръ, при коемъ находились оба Императора и главнокомандующій, состоявъ изъ дивизіи Милорадовича, корпуса Гр. Колловрата и резервной кавалеріи Князя Лихтенштейна (27 бат. 64 эскад.), расположился позади праваго фланга Гр. Буксгевдена на высотахъ дер. Крженевицъ; а правое крыло, или бывшій авангардъ Кн. Багратіона (15 бат. 46 эскад.) въ значительномъ разстояніи отъ центра, по обѣимъ сторонамъ Ольмюцкой дороги между дер. Голубицъ и Ковалевицъ; наконецъ резервъ, или гвардія (10 бат. 15 эск.), предводимая Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, на высотахъ впереди Аустерлица. Союзники не только во все время своего слѣдованія, но и по прибытіи на позицію, не дѣлали ни какихъ рекогносцировокъ и не знали настоящаго направленія отступающихъ предъ ними непріятельскихъ колоннъ; думая же, что все дѣлается по ихъ желанію, приняли концентрированіе корпусовъ Сульта и Ланна и кавалеріи Мюрата за общее отступленіе Французовъ къ Брюнну, и готовились на слѣдующій день продолжать свой планъ дѣйствій. Лѣвое крыло, отъ котораго, по мнѣнію ихъ, зависѣла участь предстоящей битвы, долженствовало перейти Ржишъ у Тельница и Сокольница, занять высоты за сими селеніями и двинуться къ Турасу; центръ, поддержанный слѣва резервомъ, долженъ былъ направиться на Кобельницъ и Понтовицъ; правое же крыло по Ольмюцкой дорогѣ къ Шлапанцу и Беловицу. Вся армія долженствовала наступать уступами слѣва, но съ тѣмъ, чтобы каждый уступъ не прежде начиналъ аттаку, какъ по приближеніи слѣдовавшаго за нимъ справа эшелона. Въ случаѣ неудачи, отступленіе должно было направить къ высотамъ лѣваго берега Цитавы, между селеніями Важанъ, Хогіедицъ и Нѣмчанъ. Наполеонъ отгадалъ намѣреніе союзниковъ по первому ихъ движенію влѣво отъ Ольмюцкой дороги, и чтобы утвердить ихъ въ мнѣніи, будто бы онъ дѣйствительно хочетъ сосредоточить всѣ силы свои у Брюнна, приказалъ корпусамъ Ланна и Сульта и кавалеріи Мюрата медленно отступать по этому направленію. Въ то же время онъ послалъ повелѣніе маршаламъ Бернадоту и Даву, оставивъ часть своихъ войскъ въ Иглау и Пресбургѣ, примкнуть усиленными маршами къ главной арміи. Туда же долженствовалъ слѣдовать Мортье, замѣщенный въ Вѣнѣ Мармонтомъ. 1 Декабря н. ст. Французская армія была собрана и расположена на бивакахъ между сел. Белатицемъ и Рейгерномъ, а именно: лѣвое крыло, или корпусъ Ланна (дивизіи Сюше и Каффарелли) и конница Мюрата, (легкія дивизіи Вальтера,

Бомона и Келлерманна и кирасирскія Пансути и Гопульта) по обѣимъ сторонамъ Ольмюцкой дороги, позади сел. Дворошны и горы Сантонъ, занятой однимъ пѣхотнымъ полкомъ и 18 батарейными орудіями; центръ или корпусы Бернадота (дивизіи Ривo и Друэ д'Эрлона), и Сульта (дивизіи Вандама и Сентъ-Илера), по сю сторону Ржишскаго ручья впереди сел. Шлапаница и у Понтовица, прикрываясь къ сторонѣ Працена легкою кавалерійскою бригадою ген. Маргарона; правое крыло, или дивизія Леграна (корпуса Сульта), и часть корпуса Даву (пѣх. дивизіи Фріана и кав. Бурсье), первая на высотахъ позади Кобельница, Сокольница и Тельница, занимая эти селенія, другія нѣсколько назади у Отмарау и Клейнъ-Рейгерна; резервы, или гвардія (марш. Бессіеръ), и гренадеры (ген. Удино), на высотахъ позади Шлапаница и Бѣловица. Французская армія была гораздо многочисленнѣе союзной, превышая ее, по крайней мѣрѣ 25 тысячьми человѣкъ. Наполеонъ, наблюдавъ 1 Декабря движенія союзниковъ съ Працевскихъ высотъ и съ Бозеницкой горы, рѣшился напасть на нихъ на другой день, во время самаго движенія, и тогда же сообщилъ свой планъ дѣйствія всей арміи. «Воины! говорилъ онъ въ рѣчи, читанной предъ фронтомъ полковъ: непріятель хочетъ обойти насъ справа, но онъ обнаружитъ свой флангъ; я самъ направлю на него ваши удары; побѣда несомнѣнна; она окончитъ войну миромъ, достойнымъ моего народа, достойнымъ васъ и меня.» Положено было дѣйствовать оборонительно на правомъ крылѣ, защищая дефилеи чрезъ Ржишскій ручей; наступательно же и сосредоточенною силою опрокинуть центръ союзниковъ, прорвать ихъ линію и напасть потомъ на флангъ и тылъ Буксгевдена. Лѣвое Французское крыло должно было между тѣмъ удержать Князя Багратіона. Вечеромъ Наполеонъ объѣхалъ всю линію бивуаковъ, привѣтствуемый радостными кликами воиновъ; въ полночь же весь станъ вдругъ освѣтился тысячами пылающихъ связокъ соломы, поднятыхъ воинами на жердяхъ, дабы поздравить такимъ образомъ великаго вождя съ наступленіемъ перваго годичнаго праздника его коронованія. — Утро (20 Нояб.) 2 Декабря, было холодное и туманное. Лѣвое крыло союзниковъ, выступивъ на разсвѣтѣ, спустилось тремя колоннами къ Ржишскому ручью. Генералы Кинмейеръ и Дохтуровъ, при коихъ находился и Графъ Буксгевденъ, овладѣвъ Тельницомъ, выстроились на противулежащихъ высотахъ; Гр. Ланжеронъ, взявъ Сокольницъ, дебушировалъ изъ него правѣе Дохтурова; Ген. Пржибышевскій приблизился къ Сокольницкому замку. Вдругъ, въ 8½ часовъ, туманъ разсѣялся; яркое осеннее солнце освѣтило поле битвы, и показало Французамъ, что важныя Працевскія высоты, оставленныя лѣвымъ крыломъ союзниковъ, еще не были заняты ихъ центромъ, медленно приближавшимся со стороны Кржепевица, между тѣмъ какъ конница Лихтенштейна принимала вправо, дабы занять промежутокъ между центромъ и правымъ крыломъ; гвардія же спускалась съ Аустерлицкихъ высотъ. «Непріятель самъ предается въ наши руки; рѣшимъ войну громовымъ ударомъ!» воскликнулъ тогда Наполеонъ, и приказалъ произвесть общее наступленіе. Французскіе центръ и резервъ свертываются въ колонны; Сультъ съ дивизіями Вандама и Сентъ-Илера устремляется къ Працевскимъ высотамъ; Бернадотъ поддерживаетъ его, направляясь на Блазевицъ; Мюратъ и Кафарелли наступаютъ къ сел. Кругу и Голубицу; гвардія и гренадеры слѣдуютъ за Сультомъ и Бернадотомъ. Въ то же самое время Даву, занявъ высоты у Сокольница и Отмарау, останавливаетъ Буксгевдена; Ланнъ, съ дивизіею Сюшета, удерживаетъ Багратіона. Внезапное и быстрое наступленіе Французовъ вдругъ прекратило движенія колоннъ союзниковъ; исполненіе предначертаннаго плана дѣйствій сдѣлалось невозможнымъ; повсюду обнаружилось недоумѣніе и замѣшательство. Ген. Милорадовичъ, выстроивъ поспѣшно свою дивизію, бросился на встрѣчу Сульту, но превосходство непріятельскихъ силъ и слабое содѣйствіе корпуса Коловрата, составленнаго большею частію изъ новонабранныхъ войскъ, принудили его къ отступленію; Працевскія высоты заняты Французами, которые, устроивъ на нихъ сильныя баттареи, производили ужасное пораженіе въ рядахъ союзниковъ. Послѣ мужественныхъ, но неудачныхъ усилій Милорадовича овладѣть обратно высотами (здѣсь дѣйствовала также бригада г. Каменскаго, дивизіи г. Пржибышевскаго) центръ союзниковъ былъ оттѣсненъ за рѣчку Цитаву, причемъ лишился почти всей артиллеріи, завязшей въ полуза-

мерзшемъ глинистомъ грунтѣ. Линія союзниковъ была прорвана. При самомъ началѣ битвы главнокомандующій послалъ повелѣніе Кн. Лихтенштейну возвратиться къ Працену; но Лихтенштейнъ, встрѣтившись на дорогѣ къ Блазевицу съ колонною Пржибышевскаго, а потомъ съ Россійскою гвардіею, не могъ ни занять пространства между центромъ и правымъ крыломъ, въ которое втѣснились тогда Мюратъ и Кафарелли, ни исполнить воли главнокомандующаго. Онъ отправилъ къ нему въ подкрѣпленіе только четыре полка, приказалъ ген. Уварову поддержать съ шестью другими Кн. Багратіона, а самъ сталъ лѣвѣе гвардіи. Л. Гв. Уланскій полкъ, находившійся въ головѣ колонны Уварова, бросился въ аттаку на легкую кавалерію Келлермана, опрокинулъ ее и гналъ до кирасировъ; но атакованный въ свою очередь сими послѣдними и взятый во флангъ дивизіями Рево и Кафарелли, онъ былъ опрокинутъ съ величайшимъ урономъ. Французы стали тогда дебушировать изъ Блазевица къ Крженевицу. Въ этомъ опаснѣйшемъ положеніи дѣлъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, попавшись по стеченію обстоятельствъ съ резервомъ въ переднюю линію, рѣшился атаковать Блазевицъ, чтобы остановить непріятеля. Завязался упорнѣйшій бой пѣшей гвардіи съ корпусомъ Бернадота, между тѣмъ какъ Л. Гв. конный полкъ, напавъ на лѣвый флангъ Вандама, врубился въ каре 4-го линѣйнаго полка и овладѣлъ его орломъ; но Наполеонъ немедленно подкрѣпилъ Бернадота гвардейскою конницею Бессіера. Россійская гвардія, остановленная ею и угрожаемая справа кавалеріею Мюрата, обороняясь мужественно, отступила къ Крженевицу, а потомъ на Аустерлицкія высоты, прикрывая это отступленіе конницею Лихтенштейна и кавалергардскимъ полкомъ, храбрыя аттаки коего удержали преслѣдованіе непріятеля. Кн. Багратіонъ, съ своей стороны, сдѣлавъ тщетныя усилія вытѣснить дивизію Сюше изъ сел. Дворошны и съ Бозеницкой горы, и будучи обойденъ слѣва дивизіею Кафарелли, отступилъ къ Посицкому почтовому двору; но марш. Лannъ, поддержавшій кирасирами Гопулыпа, сильнымъ натискомъ, направленнымъ на сел. Кругъ и Голубицъ, прорѣзалъ его линію, и отбросивъ часть ея къ Крженевицу, принудилъ остальную отступить къ Раусницу, откуда Кн. Багратіонъ поворотилъ къ Аустерлицу. Это движеніе открыло дорогу въ Ольмюцъ, и большая часть обоза союзниковъ досталась въ руки Французовъ. Между тѣмъ на правомъ крылѣ, Гр. Буксгевденъ, не полняя въ точности полученную инструкцію, продолжалъ усилія свои овладѣть Сокольницкими высотами, не смотря на громъ орудій, раздавшійся позади его у Працена и Крженевица. Тогда Наполеонъ, разбивъ центръ союзниковъ, приказалъ Сульту занять дивизіею Вандама сел. Ауэздъ, лежащее на берегу Сачанскаго озера; съ дивизіею же Сентъ-Илера, поддержанною резервами, аттаковать Буксгевдена съ тылу. Участь лѣваго крыла союзниковъ вскорѣ была рѣшена. Двѣ бригады Пржибышевскаго и часть дивизіи Ланжерона, окруженныя въ Кобельницѣ и Сокольницкомъ замкѣ, послѣ храброй защиты, принуждены были сдаться; съ другою частію. Ланжеронъ направился къ Ауэзду; но будучи отрѣзанъ Вандамомъ и поражаемый съ Працепскихъ высотъ баттареями Французской гвардіи, онъ могъ пробиться только съ головными баталіонами; остальные же частію были взяты въ плѣнъ, частію утопули, при переходѣ по льду чрезъ Сачанское озеро. Ген. Дохтуровъ, слѣдуя за Ланжеропомъ, поворотилъ тогда обратно въ Тельницъ, и упорною защитою этого селенія Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, далъ время, какъ своей дивизіи, такъ и авангарду Кинмейера, пробраться между Сачанскимъ и Менницкимъ озерами къ Отницу и Милешевицу, причемъ однако же потеряно множество орудій и плѣнныхъ. — Къ вечеру союзная армія расположена была: гвардія и центръ у Аустерлица, Кн. Багратіонъ на высотахъ впереди этого мѣстечка, Лихтенштейнъ у Крженовица, остатки лѣваго крыла у Милешевица; но она еще ночью отступила по Годницкой дорогѣ къ Наседловицу. Потеря союзниковъ простиралась до 25,000 чел. и 80 орудій. Французы лишились до 10,000. чел. Аустерлицкое сраженіе, по геніяльности и смѣлости его плана, по силѣ и быстротѣ, съ какою онъ приведенъ въ исполненіе, принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ побѣдъ Наполеона. Непосредственными слѣдствіями этого сраженія были отдѣленіе Австрійскихъ войскъ отъ Россійскихъ, которыя возвратились чрезъ Венгрію въ Польшу, и заключеніе Австріею съ Наполеономъ 4 Декабря перемирія, а 27 того же

*

мѣсяца тяжкаго для нее Пресбургскаго мира (см. это слово). *Б. Л. И. З.*

АУТЕНРИТЪ, Іоаннъ Генрихъ Фердинандъ фонъ (Autenrieth), канцлеръ Тюбингенскаго Университета и профессоръ Медицины, родился въ Тюбингенѣ въ 1772 году, умеръ тамъ же 1835. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ показывалъ онъ отличныя способности къ Естественнымъ Наукамъ. Живое воображеніе и необыкновенная память благопріятствовали его успѣхамъ. Получивъ степень доктора, онъ совершилъ путешествіе въ Соединенные Штаты. Тамъ заболѣлъ желтою горячкою, и, безъ посторонняго пособія, избавилъ себя отъ смерти кровопусканіемъ. По возвращеніи въ Тюбингенъ, опредѣленъ онъ былъ профессоромъ Анатоміи и Клиники, и отличался какъ лекціями, такъ и ревностію въ занятіяхъ по врачебной практикѣ. Не менѣе дѣятельнымъ показалъ онъ себя и на поприщѣ авторскомъ: издалъ, частію одинъ, частію вмѣстѣ съ Рейлемъ, многія періодическія сочиненія. Важнѣйшее изданіе его есть *Руководство къ эмпирической Физіологіи человѣка* (Handbuch der empirischen menschlichen Physiologie) Тюбинг. 1801, 3 части, въ 8). Король Виртембергскій назначилъ его канцлеромъ Тюбингенскаго Университета и пожаловалъ кавалеромъ гражданскаго ордена за заслуги. Аутенритъ первый употребилъ рвотное въ трепіяхъ, при врачеваніи коклюша; мазь, смѣшанная со рвотнымъ, извѣстна подъ именемъ *Аутенритовой*.

АУТО-ДА-ФЕ, на Испанскомъ языкѣ значитъ дѣйствіе вѣры. *Ауто-да-фе*, или лучше auto de fé въ Испаніи и Португаліи и странахъ имъ подчиненныхъ, называлось встарину исполненіе приговоровъ инквизиціи надъ лицами, ей подсудимыми. Со 2-й половины XVIII столѣтія, сіи казни совершались тайно. Обрядъ Ауто-да-фе измѣнялся по времени и мѣсту. Во многихъ книгахъ можно найти описаніе его, но они наполнены многими ошибками, по свидѣтельству историка инквизиціи Антонія Льорента. Этотъ писатель и самъ не сообщилъ намъ объ ней точныхъ свѣдѣній, въ своей Критической Исторіи Испанской Инквизиціи (Histoire critique de l'inquisition d'Espagne), вѣроятно потому, что законы, производство дѣлъ и рѣшеніе ихъ измѣнялись въ разныхъ областяхъ Испанскихъ, и въ различные періоды. Мы должны прибѣгнуть къ Mémoires historiques concernant l'inquisition. Въ 3 томѣ 5 главы, сочинитель говоритъ:

«Посреди обѣдни, которую служили на площади Ауто-да-фе, секретарь инквизиціи всходилъ на приготовленную для него каѳедру, и читалъ присягу, къ которой великій инквизиторъ предъ тѣмъ приводилъ Короля, а вслѣдъ за тѣмъ и все собраніе; послѣ сего Доминиканецъ всходилъ на ту же каѳедру, и говорилъ проповѣдь, въ которой осыпалъ похвалами инквизицію, и вопіялъ противу еретиковъ. Далѣе читали приговоръ осужденнымъ на смерть, начиная съ преступниковъ, умершихъ въ тюрьмѣ, либо съ тѣхъ, кои осуждены заочно по неявкѣ къ суду; потомъ продолжали читать приговоръ всѣмъ обвиняемымъ, изъ которыхъ каждаго по порядку выводили къ рѣшеткѣ тюрьмы для того, чтобы всякъ могъ узнать ихъ въ лицо. Тогда было осуждено на сожженіе двадцать преступниковъ. Наконецъ читали приговоры, произнесенные надъ тѣми, кои уличены въ двумужествѣ или въ двуженствѣ, въ колдовствѣ, въ осквернены святыни и въ другихъ преступленіяхъ, равномѣрно и противу отступниковъ Евреевъ. По окончаніи обѣдни, великій инквизиторъ, облаченный въ ризы первосвященническія, торжественно разрѣшалъ раскаявшихся. По удаленіи Короля, передавали преступниковъ, осужденныхъ на сожженіе, въ руки гражданской исполнительной власти, и на ослахъ вывозили за триста шаговъ отъ вратъ Фонкаральскихъ. Казнь производилась послѣ полуночи; упорныхъ бросали въ огонь живыхъ, а кающихся задушали до сожженія. Осужденныхъ на бичеваніе, утромъ рано возили на ослахъ и сѣкли на улицахъ и площадяхъ.»

На преступниковъ надѣвали желтый san benito, родъ шерстяной рубахи съ крестами огненнаго цвѣта и другими эмблемами предстоящаго имъ жребія. На голову надѣвали круглый пирамидальный колпакъ изъ той же матеріи и съ тѣми же эмблемами. Въ рукѣ держали они зажженный факелъ въ знакъ церковнаго покаянія; иногда имъ затыкали ротъ.

АУТОЛИКЪ, см. *Автоликъ*.

АУТЪ. Такъ называется въ Сибири каменное или желѣзное острее, вставленное въ средину небольшой палки. Имъ сбиваютъ жилы кожъ при выдѣлываніи.

АУФСЕСЪ, Бароны (Auffeß), знаменитая

и весьма древняя Германская фамилія, такъ названная отъ замка Ауфессъ, находившагося въ окрестностяхъ Бамберга, гдѣ эта фамилія владѣетъ еще обширными помѣстьями. Членамъ ея было пожаловано наслѣдственное титло великаго вице-виночерпія Имперіи. Въ 1165 году упоминается рыцарь Ауфессъ. Эта фамилія раздѣлилась на многія отрасли, изъ коихъ нѣкоторыя вымерли.

АУЦА, рѣка въ Курляндской Г., изливаясь изъ озера Ауцъ, протекаетъ къ сѣверо-востоку, и впадаетъ въ рѣчку Шветту.

И. И. Д.

АУЦКОЕ ОЗЕРО, Курляндской Губ. въ Добленскомъ Гауптманствѣ, обильное рыбою, имѣетъ въ длину 3, а въ ширину 1 версту. *И. И. Д.*

АУХОВЪ, общество племени Чеченскаго; лежитъ въ Горахъ Кавказскихъ, между обществами Ичкирійскимъ, Гумбетовскимъ, Салатовскимъ и Качкалыковскимъ. Оно находится въ нѣкоторой зависимости у Князей Ендерійскихъ, а часть покорна Россійскому правительству. Населеніе простирается до 8,000 душъ.

АУЭ, Гартманъ, (Hartmann von der Aue), поэтъ Нѣмецкій, родился въ Швабіи, около 1170 года; время его смерти не извѣстно. Имя его было въ большомъ уваженіи у современниковъ; въ славномъ сочиненіи Вольфрама Эшенбаха (Titurel) приданы ему самые почетные эпитеты. Гартманъ фонъ-деръ-Ауэ принадлежитъ къ многочисленной фамиліи *Миннезингеровъ* (пѣвцовъ любви), или трубадуровъ Германіи, которые, при Гогенштауфенахъ, дали Нѣмецкой поэзіи, бывшей тогда еще во младенчествѣ, блистательное развитіе. Гартманъ родился, какъ полагаютъ одни, въ простомъ званіи, въ мѣстечкѣ Ауэ, въ Швабіи; по словамъ же другихъ, онъ былъ дворянинъ и рыцарь. Какъ бы то ни было, онъ находился въ Крестовомъ походѣ 1189 года, въ которомъ погибъ Фридрихъ Барбаросса. Зрѣлище волненія Европы и великихъ бѣдствій того времени, не могло не произвесть особеннаго вліянія на поэтическій талантъ юнаго воина. Важнѣйшее сочиненіе его, Iwain oder der Löwen-Ritter, содержаніе котораго взято изъ подвиговъ Короля Артура и рыцарей Круглаго Стола, почитается въ числѣ превосходнѣйшихъ твореній среднихъ вѣковъ. Эта поэма издана Михеленомъ (Вѣна, 1786—1787, 2 части). Другая эпическая поэма Гартмана, относящаяся также къ рыцарямъ Круглаго Стола, и названная Erec und Enite, сохранилась только въ рукописи, равно какъ и легенда его: der heilige Gregorius auf dem Stein. Der arme Heinrich, произведеніе, совершенно Нѣмецкое по содержанію, показывающее талантъ Гартмана въ пріятномъ и трогательномъ родѣ, было съ давнихъ временъ погребено въ библіотекахъ Ватиканской и Страсбургской, до 1815 года, когда братья Гриммы издали его въ свѣтъ. Лирическія стихотворенія Гартмана, заключающіяся, въ числѣ 60 строфъ, въ Манессовомъ собраніи (изданіе Бодмерово, стр. 171 и проч.), хотя нѣсколько однообразны, какъ и всѣ легкія стихотворенія миннезингеровъ, когда они воспѣваютъ весну и любовь, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ отпечатокъ глубокаго чувства.

АУЭНБРУГГЕРЪ (Leopold Auenbrugger), Нѣмецкій врачъ, родившійся въ городѣ Грецѣ, въ Штиріи, въ 1722 году; находившись при такъ называемой Испанской больницѣ, въ Вѣнѣ, долгое время оставался въ неизвѣстности, хотя и оказалъ наукамъ великую услугу. Онъ сдѣлалъ наблюденіе надъ звукомъ, происходящимъ отъ ударенія пальцами въ грудь здороваго человѣка, и надъ звукомъ, отдающимся въ разныхъ органахъ грудной полости въ болѣзненномъ ихъ состояніи. Корвизаръ перевелъ (1808) сочиненіе Ауэнбруггера, и присовокупилъ къ нему свои замѣчанія. Обративъ вниманіе врачей на грудныя болѣзни, Ауэнбруггеръ побудилъ къ важнымъ трудамъ по сему предмету, которые появились въ печати лѣтъ двадцать тому назадъ, и распространили много новыхъ свѣдѣній. Онъ умеръ въ 1798 году.

АУЭРБАХЪ, основатель извѣстнаго подъ его именемъ, Ауэрбахова двора въ Лейпцигѣ, назывался Генрихъ Штромеръ, и получилъ прозвище Ауэрбаха по обычаю своего времени, отъ города Ауэрбаха въ Баваріи, гдѣ онъ родился, въ 1482 году. Призванный въ Лейпцигъ Саксонскимъ Герцогомъ Георгомъ Брадатымъ, Ауэрбахъ вступилъ въ званіе доктора и профессора Медицины; а въ послѣдствіи сдѣлался сенаторомъ. Во время диспута, происходившаго въ Лейпцигѣ въ 1519 году между Экомъ и Лютеромъ, Ауэрбахъ не устрашился пригласить сего послѣдняго на обѣдъ. Онъ скончался въ 1542

году. Построенное имъ въ 1530 году въ Гриммской улицѣ большое зданіе съ обширнымъ дворомъ сдѣлалось извѣстнымъ, какъ мѣсто складки новѣйшихъ и лучшихъ товаровъ во время ярмарокъ, и отчасти по народному преданію, будто въ 1525 году извѣстный Іоаннъ Фаустъ выѣхалъ на бочкѣ изъ погреба, находящагося въ этомъ зданіи. Двѣ картины, написанныя масляными красками, на коихъ выставленъ 1525 годъ, въ томъ погребѣ, напоминаютъ это преданіе.

АУЭРСПЕРГЪ, (Князья и Графы), Австрійско-Крайнская, нѣкогда владѣтельная фамилія, заимствовавшая названіе свое отъ родоваго замка въ мѣстечкѣ Ауэрспергъ, принадлежащемъ къ маіорату въ Иллиріи, который установленъ въ сей фамиліи съ 1067 года. Родословное древо Ауэрсперговъ восходитъ до X столѣтія. Графы сего имени раздѣлились на нѣсколько линій, изъ коихъ одна въ 1653 году возведена въ княжеское Германской Имперіи достоинство, пріобрѣла покупкою Графство Тенгенъ въ Швабіи, сдѣлавшееся въ послѣдствіи княжествомъ, и такимъ образомъ получила право засѣданія и голоса на Швабскомъ Сеймѣ, а 11 Ноября 1791 года, герцогскій титулъ Ауэрсперговъ, отъ Герцогствъ Мюнстербергскаго и Франкенштейнскаго въ Силезіи, которыя они продали Королю Прусскому, перенесенъ на принадлежавшее имъ Графство Готтше, въ Крайнѣ, пространствомъ въ 14 квадр. миль. Князья Ауэрспергъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдственные маршалы и казначеи въ Крайнѣ и въ Виндской Маркіи. На основаніи акта Рейнскаго Союза, Тенгенъ присоединенъ въ 1812 году къ Бадену, и потому Князь Ауэрспергъ принадлежитъ къ числу Баденскихъ бароновъ. Фамилія сія исповѣдуетъ Католическую Вѣру, и имѣетъ обыкновенное пребываніе въ Вѣнѣ. Древнѣйшая линія раздѣлилась на одну княжескую и пять графскихъ линій. Нынѣшній владѣтельный Князь Карлъ (Вильг. Фил.), родившійся 1 Марта 1814 года, наслѣдовалъ отцу своему, Вильгельму, 24 Января 1817, подъ опекою матери. Графъ Антонъ Александръ Ауэрспергъ, родившійся 11 Апрѣля 1806, владѣтель Графства Турнъ на Гартѣ, въ Австріи, отличается піитическими дарованіями: подъ именемъ Анастасія Грюна, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе стихотвореніемъ: Послѣдній рыцарь, Der letzte Ritter, (Мюнхенъ, 1831), и остроумными сатирическими прогулками Вѣнскаго поэта (Spaziergänge eines Wiener Poeten, 2 Aufl., Hamburg, 1832).

АУЭРШТЕТЪ (Auerstädt). Битвы при Ауэрштетѣ и Іенѣ происходили въ одинъ день (14 Октября нов. ст. 1806), и по однимъ и тѣмъ же стратегическимъ соображеніямъ; отъ того онѣ часто означаются общимъ названіемъ сраженія при Іенѣ, или при Ауэрштетѣ. Но такъ какъ разстояніе между обоими пунктами составляетъ около трехъ Нѣмецкихъ миль, и притомъ сражавшіяся войска были предводимы различными начальниками, то каждую изъ этихъ битвъ должно описать особо.

Побѣда, одержанная Наполеономъ при Аустерлицѣ, и Пресбургскій миръ воспрепятствовали Пруссіи принять дѣятельное участіе въ войнѣ 1805 года. Она заключила даже съ Франціею союзъ противу Англіи, и получила въ награду Гановерскія владѣнія. Но взаимная недовѣрчивость господствовала между обѣими Державами, возрастая по мѣрѣ развитія властолюбивыхъ видовъ Наполеона на Германію, въ которой древнія связи были тогда расторгнуты, и замѣнены союзами Рейнскимъ и Сѣвернымъ, союзами владѣльцевъ южной и сѣверной Германіи, изъ коихъ первые признавали покровительство Франціи, другіе Пруссіи. Намѣреніе Наполеона примириться съ Англіею и возвратить ей Гановеръ послужило наконецъ поводомъ къ явному разрыву. Пруссія съ гордостію стала требовать удаленія Французскихъ войскъ изъ предѣловъ Германіи; Наполеонъ въ томъ отказалъ, и война была объявлена. Пруссія, увлекаясь справедливымъ опасеніемъ и негодованіемъ, не обратила въ этомъ случаѣ должнаго вниманія на стеченіе весьма невыгодныхъ для нея обстоятельствъ: силы ея, въ сравненіи съ силами могущественнаго противника, были недостаточны; сборъ войскъ (значительная часть ихъ находилась въ Восточной Пруссіи), и вооруженіе крѣпостей, не были еще окончены; изнеможеніе Австріи и отдаленность Россіи не позволяли симъ Державамъ подать Пруссіи скорую помощь. Но воспоминаніе о славѣ, пріобрѣтенной въ Семилѣтнюю Войну, надежда на опытность полководцевъ, учениковъ великаго Фридриха, и на превосходное тактическое обученіе войска, наконецъ пылкая самонадѣянность

партіи, желавшей разрыва съ Франціею, рѣшили Пруссію вступить безъ союзниковъ, въ борьбу неравную. При этомъ забыли, что духъ Фридериха уже не управлялъ ея усиліями, и что престарѣлыя ея вожди, слѣпо преданные древней, уже неумѣстной военной системѣ, и армія, изнѣженная десятилѣтнимъ миромъ, долженствовали имѣть дѣло съ непріятелями, образованными войною, одушевленными славою и честолюбіемъ, и предводимыми Наполеономъ и его полководцами, кои съ дѣятельностію и рѣшимостію цвѣтущихъ лѣтъ, соединяли опытность, пріобрѣтенную въ многочисленныхъ побѣдахъ. Въ концѣ Сентября 1806 Прусская армія расположена была по сѣверной отлогости Тюрингскихъ горъ, имѣя центръ или главныя силы (до 55,000 челов.), при конхъ находились Король, главнокомандующій Фельдмаршалъ Герцогъ Брауншвейгскій (см. *Брауншвейгъ, Карлъ*), и 80-лѣтній фельдмаршалъ Меллендорфъ, въ Эрфуртѣ; правое крыло (до 20,000 в.) подъ начальствомъ генерала Рюхеля, въ Готѣ, занимая правою оконечностію Эйзенахъ и ожидая прибытія изъ Касселя 20,000 Гессенскихъ войскъ; лѣвое же крыло (до 50,000 Пруссаковъ и Саксонцевъ) подъ начальствомъ ген. Принца Гогенлоге, близъ Бланкенгейна, съ авангардомъ Принца Лудвига Прусскаго въ Саалфельдѣ и съ дивизіею Ген. Тауэнцина на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ Шлейцѣ. Главный резервъ (до 20,000 чел.) собирался, подъ начальствомъ Ген. Принца Виртембергскаго, въ Галлѣ. Герцогъ Брауншвейгскій намѣренъ былъ перейти 9-го Октября нов. ст. Тюрингскія горы и двинуться къ верхнему Майну, гдѣ надѣялся застать Французскія войска еще не собранными. Но Прусскій вождь, составляя этотъ планъ, не расчислилъ ни отважной предпріимчивости своего противника, ни быстроты, съ какою Французскія войска привыкли совершать самые усиленные переходы. Наполеонъ, прибывъ въ началѣ Октября въ Бамбергъ (въ окрестностяхъ коего, Барейта и Швейнфурта успѣлъ между тѣмъ соединить до 200,000 войскъ) немедленно рѣшился воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ и растянутымъ, отдаленнымъ отъ базиса, расположеніемъ Пруссаковъ, дабы по теченію Саалы и Эльстера, устремиться на оконечность лѣваго ихъ фланга, отрѣзать ихъ такимъ образомъ отъ Эльбы и Прусскихъ владѣній, и истребить совершенно. 6 Октября Французская армія вторглась въ Саксонію тремя колоннами: правая (корпусы Сульта и Нея, съ Баварскою дивизіею) направилась изъ Барейта чрезъ Гофъ къ Плауэну; средняя (корпусы Даву и Бернадота, конница Мюрата и Императорская гвардія), шла изъ Бамберга чрезъ Кронахъ къ Саалбургу; лѣвая (корпусы Ланна и Ожеро) изъ Швейнфурта чрезъ Кобургъ къ Саалфельду. 8-го Октября Маршалъ Бернадотъ вытѣснилъ передовое войско дивизіи Тауэнцина изъ Саалбурга, а на слѣдующій день разбилъ самую дивизію у Шлейца; 10-го Октября Маршалъ Ланнъ поразилъ у Саальфельда авангардъ Принца Лудвига (который, видя совершенное разстройство своего войска, предпочелъ славную смерть постыдному бѣгству) и принудилъ его отступить къ Іенѣ; 10-го же числа правая и средняя колонны соединились въ Геръ, откуда, поворотивъ влѣво, устремились на флангъ и тылъ Пруссаковъ. 13-го Октября вечеромъ Даву и легкая кавалерія Мюрата, находились въ Наумбургѣ, занимая дивизіею Гюдена важный дефилей чрезъ Саалу, у Кезена; Бернадотъ и тяжелая конница стояли близъ Цейца; Сультъ и Ней приближались къ Іенѣ; Ланнъ, овладѣвшій этимъ городомъ, и гвардія расположены были передъ нимъ на высотахъ лѣваго берега Саалы; Ожеро приближался къ Калу.—Появленіе Французскихъ колоннъ у Шлейца и Саальфельда заставило Герцога Брауншвейгскаго отказаться отъ предположеннаго наступательнаго движенія къ Майну; всѣмъ войскамъ дано повелѣніе собраться къ 12 числу у Веймара, гдѣ Герцогъ намѣренъ былъ дать общее сраженіе; но извѣстіе о направленіи Французовъ къ Геръ и Наумбургу, привело предводителей Прусской арміи въ недоумѣніе и разногласіе, и принудило отмѣнить и этотъ планъ. Нѣкоторые генералы совѣтовали слѣдовать параллельно непріятелю и сразиться на берегу Саалы; другіе хотѣли отступить, не теряя времени, къ Галле и Магдебургу; Герцогъ Брауншвейгскій, избравъ средину изъ сихъ предложеній, рѣшился занять позицію за рѣкою Унструтомъ у Фрейбурга. Въ слѣдствіе сего центръ, или главныя силы арміи, состоявшія изъ авангарда генер. Блюхера, дивизіи генераловъ Шметау, Вартенслебена и Принца Оранскаго и резерва генерала Калкрейта (дивизіи Кунгейма и Арнима) выступили 13-го числа къ Ауэр-

штету; корпуса же Принца Гогенлоге и ген. Рюхеля, для прикрытія этого движенія, остались до слѣдующаго дня близъ Іены и Веймара. Отбытіе центра не было замѣчено Французами, и Наполеонъ, полагая, что вся Прусская армія собрана между Іеною и Веймаромъ, приказалъ корпусу Бернадота и тяжелой кавалеріи Мюрата направиться чрезъ Дорнбургъ къ Іенѣ, маршалу же Даву съ его корпусомъ (дивизіи Гюдена, Фріана и Морана) и легкою конницею до 28,000 чел., итти по лѣвому берегу Саалы къ Апольдъ. Такимъ образомъ, по странному стеченію обстоятельствъ, главныя Французскія силы долженствовали на слѣдующій день имѣть дѣло съ корпусомъ гогенлоге; главныя же Прусскія силы съ корпусомъ Даву. Прибывъ ночью на 14 число къ Ауэрштету, Герцогъ Брауншвейгскій узналъ о занятіи Наумбруга и Козена Французами; но полагая, что это былъ небольшой летучій отрядъ, и видя усталость и разстройство войскъ, непривыкшихъ къ усиленнымъ и ночнымъ переходамъ, расположилъ армію близъ Ауэрштета, не заняв даже авангардомъ лежащей передъ Гассенгаузеномъ весьма затруднительной горной тѣснины. Онъ намѣревался на слѣдующее утро, направивъ передовую дивизію (ген. Шметау) къ Кезену, пройти за нею съ остальными войсками къ Фрейбургу. Эта непонятная оплошность имѣла самыя гибельныя слѣдствія для Пруссаковъ. Даву, узнавъ о ихъ приближеніи, и обозрѣвъ лично мѣстоположеніе впереди Кезена, двинулъ 14-го числа, еще до разсвѣта, дивизію Гюдена къ Гассенгаузенскимъ высотамъ, на коихъ соединяются большія дороги изъ Фрейбурга и Наумбурга въ Веймаръ, и которыя, будучи прикрыты слѣва крутымъ берегомъ Саалы и Ильмы, справа лѣсистыми Спильбергскими высотами, господствуютъ надъ лежащими у подошвы ихъ, въ видѣ полукруга, селеніями Гассенгаузеномъ, Регаузеномъ, Таухавицемъ, Попелемъ, Бендорфомъ, Цекваромъ и Спильбергомъ, равно и надъ всею окрестностью до высотъ, идущихъ отъ Экартсберга къ Гершгтету и Ауэрштету. Дивизіи Фріана и Морана, выступивъ рано изъ Наумбурга, слѣдовали туда же. Въ 7 часовъ утра дивизія Шметау, направлялась къ Кезену, встрѣтила непріятеля впереди Гассенгаузена, и вступивъ съ нимъ въ бой, остановила всю армію, проходившую тогда въ одной колоннѣ чрезъ болотистую рѣчку Эмсбахъ, у Ауэрштета. Густой туманъ, покрывавшій всѣ окрестности, скрывалъ силу и расположеніе Французовъ. Герцогъ Брауншвейгскій хотѣлъ дождаться, пока пройдетъ, и между тѣмъ устроить армію къ битвѣ; но Мёллендорфъ и Блюхеръ склонили Короля дать повелѣніе къ немедленной аттакѣ. Блюхеръ, выбравшись не безъ труда и замѣшательства изъ Гершгтета, двинулся впередъ съ 2,500 всадниковъ, опрокинулъ легкую Французскую конницу и ударилъ на правый флангъ дивизіи Гюдена, которая однако же, успѣвъ построить баталіонные каре, отразила его нападеніе, между тѣмъ какъ баттареи ея причинили значительный вредъ дивизіи Шметау. Прибытіе Вартенслебена на правый ея флангъ возстановило битву; Гюденъ принужденъ былъ отступить за Гассенгаузенъ; Блюхеръ, обошедъ его со стороны Спильберга, устремился вторично на правый флангъ Французовъ. Но всѣ усилія прорвать ихъ каре, остались тщетными, и Прусская конница, поражаемая сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, принуждена была отступить въ безпорядкѣ къ Экартсбергу. Въ это время прибыли на поле сраженія съ одной стороны дивизія Фріана, съ другой дивизія Принца Оранскаго; первая расположилась правѣе Гюдена, и немедленно заняла Спильбергъ, другая подкрѣпила дивизію Шметау. Пруссаки стали наступать всею линію; но наступленіе ихъ, замедленное неумѣстнымъ стараніемъ начальниковъ сохранить въ баталіонахъ устройство и равненіе какъ на учебныхъ эволюціяхъ, было остановлено смертоноснымъ огнемъ Французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ огородахъ и рощахъ Гассенгаузена, и прибытіемъ дивизіи Морана, которая стала на лѣвомъ флангѣ Гюдена. Прусскіе баталіоны пришли въ замѣшательство; Герцогъ Брауншвейгскій, старавшійся возстановить порядокъ, и ген. Шметау были смертельно ранены; другіе генералы также получили тяжелыя раны; войска, лишенныя вождей и единства верховнаго начальства, подались назадъ. Король (находившійся во все продолженіе битвы въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ, и подъ которымъ была убита лошадь), приказалъ тогда Принцу Вильгельму Прусскому, съ конницею дивизіи Вартенслебена, аттаковать лѣвый флангъ Морана, но и тутъ Французская пѣхота устояла противъ многократныхъ, отваж-

ныхъ ударовъ Прусскихъ всадниковъ, которые, потерявъ до половины людей, и видя храбраго своего вождя раненымъ, отступили въ разстройствѣ къ Пейсульцу и Ауэрштету. Въ самую эту минуту Даву перешелъ изъ оборонительнаго дѣйствія въ наступательное. Дивизія Фріана, обошедъ лѣвый Прусскій флангъ, заняла Цекваръ и Бенндорфъ, а стрѣлки ея проникли въ тылъ дивизіи Принца Оранскаго до Попеля и Таухвица; дивизія Морана, овладѣвъ лежащею лѣвѣе Регаузена, Зоннендорфскою высотою, и устроивъ на ней баттарею, поражала правый флангъ Вартенслебена. Замѣшательство и безпорядокъ распространились по всей Прусской линіи. Воспользовавшись этимъ, Даву направилъ дивизіи Фріана и Гюдена чрезъ Лисдорфъ къ Экартсбергскимъ высотамъ, чтобы занятіемъ ихъ отрѣзать у противниковъ путь къ отступленію и оттѣснить ихъ къ Саалѣ; въ то же самое время дивизія Гюдена овладѣла Таухвицемъ и проникла къ Герштету. Генералъ Калкрейтъ (принявшій начальство надъ арміею, вмѣсто Герцога Брауншвейгскаго и фельдмаршала Мёллендорфа, также раненаго пулею), и Блюхеръ предложили Королю двинуть впередъ резервы, которые между тѣмъ выстроились передъ Герштетомъ; но Король, не желая лишить себя послѣднихъ средствъ къ оборонѣ, и отлагая дальнѣйшее дѣйствіе до соединенія съ корпусами Гогенлоге и Рюхеля, (пораженіе коихъ при Іенѣ ему еще не было извѣстно), приказалъ прекратить бой и отступить по Веймарской дорогѣ. Въ продолженіе этого отступленія, дивизія Арнима, направленная къ Экартсбергу, была опрокинута дивизіями Гюдена и Фріана, и потеряла 22 орудія; дивизія же Кунгейма принуждена была генераломъ Мораномъ отступить до Ауэрштета и Раншгета. Въ ночь на 15-е число главная Прусская армія провела въ окрестностяхъ Буттельштета, Цоттельштета и Мальтшета, будучи преслѣдуема только отрядами легкой Французской конницы. Самый корпусъ Даву, разстроенный не менѣе противниковъ, въ слѣдствіе столь упорной и неравной битвы, расположился на ночлегъ между Экартсбергеномъ и Ауэрштетомъ. Потеря Пруссаковъ въ сраженіи при Ауэрштетѣ простиралась убитыми и ранеными до 7 генераловъ, 300 офицеровъ и 6,000 нижнихъ чиновъ, плѣнными же до 2,000 чел. съ 30 орудіями; Французы лишились болѣе 7,000 чел., но за то какъ войско ихъ, такъ и вождь, украшенный за побѣду титломъ Герцога Ауэрштетскаго, покрыли себя славою. (О дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ битвы при Ауэрштетѣ смотри слово *Іена*).

Б. Л. Ш. З.

АФАЗЪ, слово, часто упоминаемое въ лѣтописяхъ и у Карамзина, значитъ то же, что *Абылъ*, и вмѣстѣ съ нимъ происходитъ отъ исковерканія слова *Гафизъ* (см. это слово).

АФАМБУКЪ, клеймо или тавро одной изъ породъ Черкесскихъ лошадей.

АФАНИТЪ (Aphanit). Горная порода, состоящая изъ плотнаго фельдшпата и роговой обманки, плотно и почти невидимо между собою соединенныхъ. *А. П.....съ.*

АФГАНИСТАНЪ, Земля Афгановъ, или Афганцевъ, обширная и гористая страна, составляющая восточную оконечность Персіи. Афганистанъ лежитъ прямо къ югу отъ Тобольской Губерніи, отъ которой отдѣляетъ его вся ширина пустыни, гдѣ находится Киргизская Степь, гдѣ цвѣтутъ оазисы Самарканда и Бухары, и гдѣ текутъ двѣ знаменитыя рѣки, Сыръ-дерья и Аму-дерья. Около 2,250 верстъ этой пустыни, по прямой линіи, заключается между южною границею Тобольской Губерніи и сѣверными предѣлами Афганистана, которому даютъ также имя Восточной Персіи, для различія отъ Персіи настоящей, или Западной, потому что обѣ эти Персіи составляли недавно одно государство, и что въ Афганистанѣ языкъ высшихъ классовъ и правительства вообще Персидскій. Часто Афганистанъ называютъ также Кабуломъ, по имени главной его столицы, или Кабулистаномъ. Онъ граничитъ къ сѣверу съ хребтомъ исполинскихъ горъ, Гинду-Кушемъ, отраслью Гималаи, который отдѣляетъ его отъ земель, орошаемыхъ верхнею Аму-дерьей и ея притоками, именно отъ Бедехшана и Кундуза (см. *Аму-дерья*); къ востоку съ землями Сейковъ, подвластныхъ славному Рендженъ-Сингу, къ югу съ Белуджистаномъ, къ западу съ Ираномъ, или Западною Персіею. Принятая въ самомъ обширномъ значеніи, со включеніемъ Герата, Балха, Кашмира, Белуджистана и другихъ областей, только по имени зависящихъ отъ Афганистана, страна эта заключается между 62 и 77° градусами восточной долготы отъ Гринвича, и 37° и 24° градусами сѣверной

широты. Народонаселеніе ея составляетъ до 14,000,000 душъ, и состоитъ преимущественно изъ Персіянъ, Афганцевъ и Индѣйцевъ. Здѣсь мы будемъ говорить только о собственномъ Афганистанѣ.

Афганистанъ есть названіе Персидское, и хотя оно извѣстно жителямъ страны, однако они его не употребляютъ: народъ Афганъ, отъ имени котораго оно заимствовано и который составляетъ треть всего народонаселенія, самъ себя называетъ *Пештанѣ*, а для земли у него нѣтъ ни какого общаго названія.

I. Видъ страны и жители. Афганистанъ есть самая высокая часть Иранской плоской возвышенности (см. *Азія*), значительно поднимающаяся надъ сосѣдними странами; съ сѣвера она опускается къ низменнымъ землямъ Балха, съ востока къ равнинамъ Инда, на западѣ постепенно склоняется къ пустынѣ, а на югѣ быстро опускается къ Белуджистану и Индѣйскому Океану.

Самыя возвышенныя части *Гинду-Куша*, который составляетъ сѣверный рубежъ Афганистана, суть голыя скалы, во многихъ мѣстахъ покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ: даже въ Іюнѣ снѣга ни сколько не уменьшаются на вершинахъ, хотя въ Пишаверѣ только, въ семидесяти пяти верстахъ оттуда, термометръ стоитъ тогда на + 36° Реомюра. Гинду-Кушъ пересѣкается множествомъ узкихъ, плодоносныхъ долинъ, и около подошвы опушенъ невысокимъ лѣсомъ. Обыкновенная высота хребта очень велика, а нѣкоторые изъ его пиковъ достигаютъ вѣроятно 20,000 футовъ: отдѣляясь отъ Гималаи, онъ входитъ въ Афганистанъ къ сѣверу отъ Кашмира, перебрасывается черезъ Индъ, и идетъ далѣе къ западу до высокаго пика Гинду-Кушъ (на сѣверовостокъ отъ Кабула, подъ 68° восточной долготы отъ Гринвича и 35° широты), гдѣ теряетъ и свое имя, и отличительныя свойства. Отъ этого пункта начинается хребетъ низшихъ горъ, который простирается на 550 верстъ къ западу, спускаясь почти на 300 верстъ отъ сѣвера къ югу. Хребетъ этотъ былъ извѣстенъ древнимъ географамъ подъ именемъ Паропамиса; онъ вообще холоденъ, безжизненъ, съ трудомъ доступенъ и весьма мало изслѣдованъ. Сѣверный скатъ его круто спускается къ Балху.

Другая цѣпь горъ, ниже Гинду-Куша, тянется отъ рѣки Кабула къ югу до 29° широты: она называется *Хребтомъ Сулеймана*, идетъ близъ Инда параллельно его теченію, круто опускается къ его берегамъ, и пересѣкается рѣкою Гомулемъ, которой источники находятся далеко на западѣ. Кромѣ сѣверныхъ оконечностей, въ продолженіе цѣлаго года покрытыхъ снѣгомъ, на остальныхъ частяхъ Сулейманова Хребта весь снѣгъ стаиваетъ весною.

Все, что пишутъ о направленіи другихъ горныхъ цѣпей Афганистана, основано почти на однихъ предположеніяхъ. Можно думать, что отъ Сулейманова Хребта многія отрасли идутъ на западъ, и говорятъ, что онѣ соединяются съ Гинду-Кушемъ; но положеніе ихъ не извѣстно. Южная часть страны, кажется, вся наполнена горами, которыя тянутся параллельными грядами съ юга отъ Сулейманова Хребта на западъ, къ плоской возвышенности Келата въ Белуджистанѣ.

Рѣки Афганистана, хотя довольно длинныя, не широки, и переходимы въ бродъ въ продолженіе большей части года. Многія, вытекая изъ горъ, очень полноводны, но изъ нихъ берутъ столько воды для увлаженія полей, и столько ея испаряется, что, кромѣ того времени, когда идутъ дожди, почти ни одна не достигаетъ до конца своего ложа. Кабулъ, важнѣйшая изъ рѣкъ, текущихъ на востокъ, образуется изъ множества ручьевъ, соединяющихся къ востоку отъ города Кабула; рѣчка, по имени которой на нашихъ картахъ названа и вся рѣка, вытекаетъ въ сорока верстахъ къ западу отъ Кабула, почти подъ 34° сѣверной широты и 69° восточной долготы отъ Гринвича. Нѣсколько ниже города, она соединяется съ гораздо большимъ ручьемъ, текущимъ на западъ отъ Газны, и еще далѣе къ востоку, подъ 70° долготы съ слившимися ручьями Горебендомъ и Пенджширомъ. У Камы (71° восточной долготы) близъ Джелаль-Абада, она принимаетъ въ себя большую Кашгарскую рѣку, называемую на нашихъ картахъ Камою. Рѣка эта важнѣйшая изъ рукавовъ Кабула, выходитъ изъ Пуштихера въ Биллоуръ-Тагъ, подъ 38° сѣверной широты и 73° восточной долготы, и перерѣзавъ хребетъ Гинду-Кушскій, впадаетъ въ Кабулъ. Соединенныя такимъ образомъ рѣки вливаются въ Индъ почти въ пяти верстахъ выше Аттока подъ 34° сѣверной широты и 72° 20′ восточной долготы. Названія, данныя здѣсь рѣкамъ, суть тѣ же самыя, которыми онѣ означены на нашихъ картахъ;

но въ самомъ дѣлѣ ни одна рѣка въ Афганистанѣ не имѣетъ общаго названія; каждый рукавъ называется отдѣльнымъ именемъ, и одинъ и тотъ же ручей рѣдко удерживаетъ одно названіе на протяженіи пятидесяти верстъ своего теченія.

Значительнѣйшая изъ рѣкъ, текущихъ на западъ, есть Гельмендъ (Эримандръ или Гермундръ древнихъ географовъ), вытекающій изъ того же самаго хребта, какъ и Кабулъ. Протекши около трехъ сотъ верстъ между горъ, эта рѣка продолжаетъ свой бѣгъ сквозь западную степь, и достигаетъ наконецъ въ Седжестанѣ большаго озера, называемаго обыкновенно Зерре.

Подобно Нилу и Аму-дерьѣ, Гельмендъ ежегодно разливается, и подобно этимъ рѣкамъ, разлитіемъ своимъ оплодотворяетъ берега. Хотя съ половины своего теченія онъ проходитъ по совершенно песчаной степи, однако земли, непосредственно лежащія на берегахъ этой рѣки, плодородны, хорошо обработаны, многолюдны, и носятъ особенное названіе, *Гермсиръ*, Теплой Стороны.

Климатъ очень измѣнчивъ, и страна, пламенная какъ Индія, лежитъ иногда только въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ такой, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ. Восточная часть страны вообще жарче западной; на равнинахъ Пишавера, термометръ въ Іюлѣ поднимается въ тѣни до +43° Реомюра; и тамъ же морозы продолжаются до начала Марта. Весна проходитъ чрезвычайно быстро: къ концу Марта сливы и яблони совершенно распускаются, и ячмень начинаетъ колоситься. Жаръ иногда несносенъ, и въ Маѣ даже самый вѣтеръ горячъ. Въ жаркихъ частяхъ Афганистана дуетъ иногда Симумъ; онъ продолжается нѣсколько минутъ, но слѣдствія его ужасны: человѣкъ, подвергнувшійся его вліянію, падаетъ безъ чувствъ и рѣдко возвращается къ жизни. Приближеніе его узнается по особеннаго рода запаху, почувъ который, всѣ живыя существа спѣшатъ куда нибудь скрыться. Полагаютъ, что водобоязнь, которая случается иногда съ собаками, волками и шакалами, также происходитъ отъ Симума.

Дождливое время, называемое въ Индіи югозападнымъ Муссономъ, бываетъ и въ восточной части Афганистана, хотя здѣсь дожди идутъ не съ такою силою, какъ въ Индіи. Оно начинается около конца Іюля, и тогда земля, спаленная лѣтними жарами, съ удивительною быстротою снова принимаетъ свой весенній видъ. Въ остальное время года дождей мало, туманы и облака рѣдки, и воздухъ всегда сухъ. Жаръ менѣе ровенъ, чѣмъ въ Индіи, и разница между температурою дня и ночи, или лѣта и зимы, гораздо чувствительнѣе, чѣмъ въ Индіи или Англіи. Климатъ вообще здоровъ. Обыкновенныя болѣзни суть лихорадка, простуды и воспаленіе глазъ. Оспа иногда бываетъ гибельна, по причинѣ отвращенія народа отъ прививанія искусственной, употребленіе которой извѣстно тамъ съ давнихъ поръ.

Минеральныя богатства Афганистана мало разработаны. Золота почти совсѣмъ не находятъ, развѣ только немногія зерна въ ручьяхъ близъ сѣверныхъ горъ; серебра также мало; свинцовые и мѣдные рудники разрабатываются, и на сѣверозападѣ добывается прекрасная горная соль. Въ горахъ находятся цѣлыя скалы лапись-лазури.

Животныя въ Афганистанѣ тѣ же, какъ въ Индіи; львы очень малы и встрѣчаются рѣдко. Въ восточныхъ частяхъ водятся тигры и леопарды, а гіены, шакалы, волки и лисицы живутъ повсюду. Медвѣдей много, но они рѣдко сходятъ на равнины. Лошади есть вездѣ, и во многихъ мѣстахъ очень хорошія. Ослы употребляются болѣе для земледѣлія; но самое обыкновенное вьючное животное есть длинноногій верблюдъ, такой же какъ и тотъ, который употребляется въ Индіи. Сильные и небольшаго роста двугорбые верблюды также идутъ подъ вьючку, но рѣже. Наиболѣе разводимыя домашнія животныя суть красивыя овцы, съ курдюками изъ твердаго жиру въ футъ толщиной. Козы, собаки и кошки съ длинною, шелковистою шерстью, водятся въ изобиліи.

Въ горахъ гнѣздятся два или три рода орловъ и разныхъ сортовъ соколы. Послѣдніе употребляются для особеннаго рода охоты, названной по имени ихъ соколиною, къ которой Афганцы очень пристрастны. Дичь ихъ та же, что и въ Европѣ: дикія утки, лебеди, перепелки, куропатки и проч.

Деревья вообще тѣ же, какъ и въ Европѣ, съ тою только разницею, что самые нѣжные наши плоды растутъ здѣсь дикіе на поляхъ и долинахъ. Изъ земляныхъ произведеній сѣютъ: ячмень, рисъ, рожь Индѣйскую, просо, табакъ, рѣпу, морковь и другіе овощи. Въ восточныхъ частяхъ, на удобныхъ мѣстахъ

разводятъ финики, инбирь, Индѣйскій шафранъ, хлопчатую бумагу и сахарный тростникъ.

Всѣ города населены преимущественно Персіянами и Индѣйцами: Афганецъ никогда не будетъ содержателемъ лавки или ремесленникомъ, и тѣ только изъ нихъ живутъ по городамъ, которые находятся въ службѣ, военной или гражданской, или избрали себѣ духовное званіе. Домы богатыхъ горожанъ окружены высокими стѣнами, и заключаютъ въ себѣ по три и четыре двора, съ садами и фонтанами; на каждомъ дворѣ есть строеніе о нѣсколькихъ комнаткахъ и трехъ или четырехъ залахъ, идущихъ отъ пола до крыши, подпертой деревянными столбами съ рѣзбою и пестрою окраскою. Стѣны бываютъ убраны рисунками и зеркалами; полы покрыты красивыми коврами. Кругомъ комнаты становятся низкія софы, и въ каждомъ строеніи есть по крайней мѣрѣ одинъ покой со стеклами въ окнахъ и каминомъ; двери украшаются рѣзбою и живописью, а на зиму обшиваютъ ихъ коврами или парчею. Домы бѣдныхъ состоятъ обыкновенно изъ одной избы. Коренные жители страны, Афганцы, живутъ по деревнямъ и мѣстечкамъ или въ степи.

Афганецъ средняго роста, но чрезвычайно силенъ и мужественъ; высокія скулы и продолговатые носы существенно отличаютъ его отъ Турокъ, или Татаръ, съ которыми многіе смѣшивали Афганцевъ. Цвѣтъ тѣла у нихъ непостоянный: бѣлые, какъ Европейцы, живутъ часто на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ съ смуглыми, какъ Индѣйцы. Западныя поколѣнія красивѣе восточныхъ. Волосы на головѣ и бородѣ черные; но иногда бываютъ темные или рыжіе. Замѣчательно, что Афганцы сами производятъ себя отъ Евреевъ: нельзя сказать, чтобы это было признакомъ ихъ народнаго тщеславія, потому что на Востокѣ, гдѣ одно имя Жидовъ возбуждаетъ общее презрѣніе, нечего хвастать родствомъ съ ними. Но такова странность ихъ характера, что тогда, какъ ихъ сосѣди, въ Бедехшанѣ и другихъ мѣстахъ долины Оксуса, выводятъ себя отъ Александра Великаго и его классическихъ сподвижниковъ (см. *Аму-дерья*), имъ непремѣнно хочется быть Жидами, и ихъ соотечественники изъ Персіянъ и Индѣйцевъ, и даже всѣ смежные народы, охотно признаютъ имъ честь этого происхожденія. Іезуитъ Крусинскій, бывшій миссіонеромъ въ Персіи во время покоренія ея Афганцами подъ предводительствомъ Миръ-Увейса, и авторъ исторіи этого событія (*Prodromus ad tragicam vertentis belli Persici historiam*), изданной по-Латыни и по-Турецки, первый извѣстилъ Европу объ ихъ библейскомъ притязаніи. Съ тѣхъ поръ многіе ученые рѣшительно старались открыть въ Афганцахъ десять утраченныхъ поколѣній, которыя должны соединиться съ поколѣніемъ Іуды, чтобы вмѣстѣ съ нимъ совершить блистательное возрожденіе народа Израилева. За недостаткомъ другихъ доказательствъ, призвали въ помощь этимологію, и, какъ всегда случается, когда станутъ искать, нашли въ ихъ языкѣ множество словъ Еврейскихъ. Англійскіе миссіонеры, пріѣзжавшіе сюда изъ Серампора, особенно поддерживали это открытіе своею Еврейскою ученостью, а извѣстный путешественникъ Форстеръ былъ даже пораженъ удивительнымъ отпечаткомъ Іудейской физіономіи на ихъ чертахъ. Мнѣніе это пріобрѣло еще большую силу отъ авторитета сира Вилліама Джонса, который также видѣлъ въ нихъ десять утраченныхъ поколѣній. Недавно, извѣстный энтузіастъ Вольфъ, долго странствовавшій въ Азіи и Африкѣ для отысканія слѣдовъ Еврейскаго народа, отправился нарочно въ Афганистанъ, чтобы повидаться съ своими единоплеменниками, развѣдать объ ихъ судьбѣ со времени удаленія на Востокъ, и, если можно, обратить ихъ снова къ Ветхому Завѣту; но къ несчастію, его ученыя изслѣдованія были такъ часто прерываемы палочными ударами, которые преслѣдовали его, въ буквальномъ смыслѣ, по пятамъ, что вопросъ сдѣлался темнѣе, чѣмъ когда либо. Эти палочные удары описаны имъ съ большею точностью въ Путешествіи, которое онъ издалъ въ 1834 году въ Мальтѣ, и по сію пору одни они составляютъ нѣчто положительное въ ипотезѣ о Еврейскомъ происхожденіи Афганцевъ.

Большая часть Афганцевъ занимается земледѣліемъ, которое дѣлаетъ успѣхи: нѣкоторыя части Афганистана отлично обработаны; остальные Афганцы, преимущественно западныя поколѣнія, ведутъ жизнь кочевую: въ городахъ живутъ только тѣ, которые занимаютъ какое нибудь правительственное мѣсто, находящіеся при нихъ чиновники, солдаты,

духовные и можетъ быть немногіе земледѣльцы; причина этому та, что Афганцы не занимаются ни ремеслами, ни торговлею. Кочующіе Афганцы живутъ въ черныхъ войлочныхъ юртахъ и безпрестанно переходятъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто. Обыкновенная одежда Афганцевъ состоитъ изъ короткаго халата нѣсколько ниже колѣна, и широкихъ, черныхъ бумажныхъ штановъ; голову покрываютъ низкою, плоскою шапкою, съ цвѣтною или вышитою верхушкою; ноги обуваютъ въ полусапожки, которые спереди зашнуровываются. Вообще одежда западныхъ поколѣній походитъ на Персидскую, а восточные подражаютъ своимъ сосѣдямъ — Индѣйцамъ.

Откровенность и чистосердечіе считаются одними изъ отличительныхъ нравственныхъ качествъ Афганцевъ. На Востокѣ превозносятъ похвалами ихъ правдивость, которою они точно много превосходятъ своихъ сосѣдей, Персіянъ и Индѣйцевъ, но Европейцы въ этомъ отношеніи не ставятъ ихъ слишкомъ высоко. Афганцы мало уважаютъ чины и званія, но очень почтительны къ людямъ преклонныхъ лѣтъ. Они весьма обходительны и любятъ попировать, сопровождая пиры свои музыкою, пѣніемъ и танцами. Играютъ также съ большою охотою во всѣ игры, часто дѣтскія, напримѣръ въ бары, мячики, особенно передъ обѣдомъ, и тотъ, кто проигралъ, долженъ на свой счетъ угощать противника. Любятъ также, сидя кружкомъ, потолковать и послушать сказочниковъ; надменны до нельзя древностію рода, страстные охотники до длинныхъ генеалогій, и едва ли почитаютъ за природнаго Афганца такого, который не можетъ насчитать шести предковъ. Вниманіе, оказываемое другимъ, раждаетъ въ нихъ зависть, и ихъ скорѣе можно подвинуть на что нибудь ласками, нежели угрозами.

Гостепріимство есть также отличительная черта Афганцевъ: они стараются превзойти имъ другъ друга, и Афганцу нельзя сдѣлать величайшаго оскорбленія, какъ позвать его гостя въ другое мѣсто; путешественникъ можетъ пройти всю страну изъ конца въ конецъ, не имѣя въ карманѣ копѣйки; и даже самый жестокій врагъ Афганца будетъ безопасенъ въ его домѣ, если потребуетъ у него гостепріимства. Если кто хочетъ попросить другаго о какой нибудь милости, то идетъ въ его домъ, и отказывается сѣсть или раздѣлить его пищу, доколѣ тотъ не согласится исполнить просимое. Обычай этотъ называется *нанавати*, и тотъ, кто откажетъ просящему въ такихъ обстоятельствахъ, подвергается безчестію.

Другая точка сходства Афганцевъ съ Бедуинами, славящимися своимъ гостепріимствомъ, есть склонность къ грабежамъ; въ нѣкоторыхъ округахъ путешественникъ рѣшительно подвергается опасности быть ограбленнымъ, если его не сопровождаетъ сильное прикрытіе, тогда какъ иноземецъ, который идетъ съ намѣреніемъ поселиться между ними, пользуется совершенною безопасностію. Впрочемъ грабежи никогда не сопровождаются убійствомъ, и тамъ, гдѣ правительство имѣетъ власть, путешественникъ всегда невредимъ. Вообще Афганцы вѣрны, гостепріимны, храбры, умѣренны, трудолюбивы и благоразумны; но при этихъ хорошихъ качествахъ, они мстительны, скупы, завистливы, хищны и упрямы.

Религія Афганцевъ Магометанская Суннитской секты; но у нихъ гораздо менѣе ханжества, чѣмъ у другихъ послѣдователей этого раскола. Индѣйцы и Христіане живутъ посреди ихъ въ покоѣ и уваженіи; даже самые Персіяне, которые Шіиты, и слѣдственно для правовѣрныхъ Сунни гаже невѣрныхъ, занимаютъ важныя государственныя должности, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы не ругать первыхъ трехъ Халифовъ, которыхъ Шіиты почитаютъ похитителями халифата, а Сунниты законными наслѣдниками Магомета (см. *Али* и *Исламизмъ*).

Обращеніе съ женщинами гораздо свободнѣе, чѣмъ у другихъ Магометанъ, хотя женщины высшаго класса живутъ въ городахъ отдѣльно, и выходятъ на улицу не иначе, какъ закутанныя покрываломъ съ головы до ногъ. Внѣ городовъ онѣ ходятъ съ открытымъ лицемъ, и въ низшихъ классахъ народа, исполняютъ всѣ домашнія работы, а въ нѣкоторыхъ изъ грубѣйшихъ поколѣній помогаютъ даже мужчинамъ въ земледѣльческихъ трудахъ. Свадебные обряды такіе же, какъ у Персіянъ.

Языкъ Афганскій называется Пешту (Pushtoo); половина словъ въ немъ Персидскія, но почти всѣ частицы и глаголы принадлежатъ къ какому-то неизвѣстному корню. Говорятъ, что многія слова сходны съ Зенд-

скимъ и Пехлевійскимъ, древними языками Персіи, и съ Санскритскимъ; и это сходство замѣчается особенно въ словахъ, неупотребительныхъ въ новыхъ нарѣчіяхъ Афганскаго языка. Впрочемъ все это — корнесловіе. Устройство языка Пешту, по мнѣнію Г. Эльфинстона, совершенно опровергаетъ старинное мнѣніе, будто бы Афганцы происходятъ отъ Евреевъ. Звуки ихъ языка грубы, однако не непріятны для слуха. Въ письмѣ употребляютъ Арабскую азбуку, ставя надъ нѣкоторыми буквами вверху и внизу лишнія точки, для выраженія звуковъ, неизвѣстныхъ въ Арабскомъ. Поэты суть единственные авторы на языкѣ Пешту. Произведенія ихъ большею частію лирическія, живыя и рѣзкія, дышащія пламенною любовью къ свободѣ. Поэты эти появились только около полутора столѣтія, но образованные Афганцы столь же хорошо понимаютъ произведенія Персидской литературы, какъ и свои собственныя, и Персидскій языкъ для сочиненій у нихъ употребляется болѣе природнаго.

Афганцы не небрегутъ воспитаніемъ; въ каждой деревнѣ есть школа, обыкновенно содержимая муллою, и почти каждый мальчикъ долженъ посѣщать ее. Въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ, мальчиковъ посылаютъ въ отдаленныя деревни, гдѣ они живутъ въ мечети, и состоятъ подъ смотрѣніемъ тамошняго муллы. Самый извѣстный университетъ въ Пишаверѣ. Многія женщины знакомы съ Персидскою литературою, и почти всѣ, не самаго низкаго класса, умѣютъ читать; но писать здѣсь не всѣхъ учатъ.

Весь народъ раздѣляется на нѣсколько поколѣній, которыя живутъ, не смѣшиваясь между собой, подъ своимъ собственнымъ управленіемъ и въ очень малой зависимости отъ власти государя. Внутреннее устройство поколѣній совершенно республиканское; они раздѣляются на отдѣльные кланы, и каждый кланъ имѣетъ своего главу или хана, избираемаго изъ древнѣйшаго рода въ кланѣ. Ханы эти во многихъ случаяхъ даютъ судъ и расправу; но рѣдко безъ соучастія съ совѣтомъ изъ главъ семействъ. Кланы совершенно отдѣльны другъ отъ друга и часто враждуютъ между собою. Афганцы, кажется, не слишкомъ привержены къ своимъ ханамъ, но сильно привязаны къ своему поколѣнію, и крѣпко не жалуютъ, чтобы ими кто нибудь повелѣвалъ. Этотъ-то республиканскій духъ и не допустилъ проникнуть въ ихъ страну общій всѣмъ государствамъ на Востокѣ деспотизмъ. На замѣчаніе одного Англійскаго путешественника, что при болѣе твердомъ правительствѣ у нихъ не было бы тѣхъ безпокойствъ, раздоровъ и кровопролитія, которымъ они безпрестанно подвергаются, Афганцы отвѣчали: мы не жалуемся на наши смуты, не жалуемся на раздоры, не жалуемся на кровопролитіе, но никогда не будемъ довольны властелиномъ.

Земля обработывается или мызниками, которые платятъ ея владѣльцу арендныя деньги, или наемщиками, которые, получая отъ него зерно для посѣва и земледѣльческія орудія, отдаютъ ему за то половину жатвы. Многіе небогатые владѣльцы обработываютъ свои земли или наемными работниками, или рабами крѣпостными.

Торговля очень незначительна и производится посредствомъ каравановъ. Самый значительный торгъ ведется съ Индіею, откуда ввозятъ бумажныя матеріи, кисеи, слоновую кость, индиго, олово, воскъ, сахаръ и пряные коренья. Предметы вывоза суть: лошади, мѣха, шали, табакъ и плоды. Торговлею занимаются Персіяне и Индѣйцы, составляющіе главное населеніе городовъ.

Правленіе въ Афганистанѣ ограниченное монархическое. Государь можетъ заключать миръ и начинать войну; ревизуетъ доходы государства и опредѣляетъ въ тѣ общественныя должности, которыя не наслѣдственны. Онъ не можетъ увеличить доходовъ, которые состоятъ изъ опредѣленныхъ податей, взимаемыхъ съ земель, и простираются до 50,000,000 р. Въ самомъ дѣлѣ онъ не что иное, какъ Ханъ Дуранійцевъ, главнѣйшаго изъ Афганскихъ поколѣній; и хотя власть его въ собственномъ кланѣ перешла за предѣлы его республиканскихъ установленій, но права его надъ другими поколѣніями ограничиваются тѣмъ, что онъ набираетъ въ нихъ войска и собираетъ доходы. Надъ тѣми изъ подданныхъ, которые не Афганцы, власть его менѣе ограничена, но онъ рѣдко пользуется ею со строгостію. Дуранійскіе вельможи ревизуютъ государя, и онъ рѣдко можетъ дѣйствовать безъ ихъ согласія. Корона наслѣдственна въ родѣ, но избирательна въ отношеніи къ лицу.

Отправленіе правосудія, какъ и во всѣхъ

Азіятскихъ государствахъ, очень неправильно. Въ каждый большой городъ опредѣляется кадій, которому представляютъ дѣлана разсмотрѣніе, и рѣдко случается, чтобы кто нибудь не повиновался его опредѣленію. Смертью наказываютъ рѣдко; а мучительныя казни, какъ выкалываніе глазъ и подобныя, столь обыкновенныя въ Персіи, здѣсь совсѣмъ не извѣстны. Кадій не мѣшается въ чужія дѣла самовольно, если его объ этомъ не просятъ. Многіе случаи рѣшаются главами поколѣній, потому что Афганцы не любятъ ябеды, и даже самыхъ убійцъ преслѣдуютъ рѣдко. Полицейская часть вообще недостаточна. Во всѣхъ большихъ городахъ есть ночные сторожа, содержимые на счетъ жителей разныхъ частей города. Въ опасныхъ мѣстахъ, для защиты путешественниковъ ставятъ военные отряды; но путешественники находятъ, что безопасность, купленная у самихъ клановъ, гораздо дѣйствительнѣе.

Военную силу можно полагать въ тридцать тысячъ; треть ея составляютъ Гуламы, «молодцы», искатели приключеній, вступающіе въ военную службу на цѣлую жизнь; около десяти тысячъ доставляются владѣльцами земель за опредѣленную цѣну, и большой участокъ ставится Дуранійскимъ поколѣніемъ, по условію, въ силу котораго оно владѣетъ своими землями. Солдаты большею частію конные, и вооружены мечами и ружьями съ фитилями.

II. Политическое раздѣленіе Афганистана. Подъ властію правительства, столь шаткаго и измѣнчиваго, каково Афганистанское, политическое раздѣленіе страны, по необходимости, должно часто измѣняться. Въ 1809 году, когда Англійское посольство было въ Пишаверѣ, Афганистанъ раздѣленъ былъ на двадцать семь областей, или губерній, изъ которыхъ осьмнадцать важнѣйшихъ управлялись *хекимами*. Хекимы эти собирали доходы, и командовали войсками своей области. Многіе изъ этихъ областей, каковы Синдъ, Мультанъ, Кашмиръ, Балхъ и прочія, теперь вовсе не принадлежатъ къ Афганистану; другія, какъ Гератъ, Систанъ, только на словахъ признающія свою зависимость отъ Афганскаго правительства, не входятъ въ составъ этой статьи.

По переправѣ черезъ Индъ при Аттокѣ, первая, встрѣчающаяся вамъ область, есть *Пишаверъ:* она лежитъ въ долинѣ, орошаемой рѣкою Кабуломъ. Области *Джелаль-Абадъ*, *Легманъ* и *Кабулъ* слѣдуютъ одна за другою къ западу вверхъ по той же самой рѣкѣ, у истоковъ которой находятся соединенныя области *Баміанъ* и *Горебендъ*. Всѣ лежатъ непосредственно къ югу отъ цѣпи Гинду-Кушской, и по своему плодородію и многолюдству, самыя главныя въ государствѣ. Къ югу отъ Кабула лежитъ *Гизни* (Газна); въ значительномъ разстояніи на югозападъ отъ Гизни *Кандагаръ*, и еще далѣе на западъ, къ Хорасену *Фурра*. Во всѣхъ ихъ главный городъ называется тѣмъ же именемъ, какъ и область.

Остальные девять округовъ заключаютъ въ себѣ земли, населенныя почти единственно Афганцами, или кочевыми поколѣніями, гдѣ городовъ очень мало; въ каждую опредѣлено по губернатору, но губернаторы эти никогда въ нихъ не живутъ, а все управленіе предоставляютъ главамъ поколѣній. Эти девять областей занимаютъ почти все пространство Афганистана; остальныя, хотя въ политическомъ отношеніи, гораздо важнѣйшія, суть небольшіе, многолюдные округи, населенные по большей части народами иноплеменными, изъ которыхъ мы исчислимъ только примѣчательнѣйшіе: *Деланы*, обитающіе въ странѣ между правымъ берегомъ Инда и Сулеймановыми Горами; *Гильджи*, разсѣянные по самой срединѣ Афганистана, отъ Кандагара до горъ на сѣверѣ въ областяхъ Гизни, Кабулъ, Легманъ и Джелаль-Абадъ; *Аймаки*, живущіе къ западу отъ Гинду-Куша, и *Гезары* (Hézaré, Hasaurchs), къ востоку отъ того же хребта.

Главнѣйшіе города Афганистана суть:

Кабулъ, столица Афганистана, и главный городъ области того же имени, лежитъ на рѣкѣ Кабулѣ, въ обширной равнинѣ, хорошо увлажаемой, и наполненной деревнями. Городъ окруженъ съ трехъ сторонъ невысокими холмами, на одномъ изъ которыхъ, къ сѣверу, стоитъ дворецъ. Гробница Императора Бабера (см. *Бабериды*) на холмѣ близъ города, опоясанная широкими грядами цвѣтовъ, видна издалека; городъ не великъ, но красивъ и уютенъ; чтобы отвратить гибельныя слѣдствій случающихся здѣсь часто землетрясеній, домы построены большею частію изъ лѣсу; число жителей по Бернсу около 60,000; городъ окруженъ прекрасными садами и славится своимъ климатомъ, хотя бли-

зость горъ дѣлаетъ его температуру очень измѣнчивою. Широта города 31° 10′, долгота 71° 43′. Торговля Кабула весьма значительна, и Русскіе товары, какъ и Русское имя, здѣсь въ большомъ уваженіи, по свидѣтельству самихъ Англичанъ, посѣщавшихъ этотъ городъ въ послѣдніе годы.

Шишаверъ лежитъ почти на совершенно круглой равнинѣ, имѣющей около тридцати пяти миль въ діаметрѣ, и окруженной отвсюду горами, имѣющими только къ востоку скатъ шириною въ пятнадцать миль. Равнина эта достаточно напоется водою, засѣна въ продолженіе цѣлаго года, обработана отлично, и производитъ сливы, персики, яблоки, груши, гранаты, тутовыя ягоды и небольшое количество фиников. Городъ имѣетъ въ окружности около пяти миль, и заключаетъ 100,000 жителей. Домы построены изъ кирпича, почти всѣ въ три этажа. Улицы узки и скользки, но вымощены, и посреди ихъ прорыты канавы. Во время весенних дождей часть города совсѣмъ ими наводняется, такъ, что тогда мѣстопребываніе въ немъ бываетъ вредно для здоровыхъ.

Гизни, или Газна, была нѣкогда столицею монархіи, простиравшейся отъ Тигра до Ганга, и украшалась великолѣпнѣйшими зданіями, какія только были въ Азіи; но теперь въ ней не болѣе 1500 небольшихъ домовъ. Въ окрестностяхъ видны еще и доселѣ остатки древняго ея великолѣпія, и между прочими гробница Султана Махмуда, завоевателя Индіи. Зданіе это обширно, хотя и не великолѣпно, покрыто куполомъ и отстоитъ около трехъ миль отъ города. Двери, очень широкія, сдѣланы изъ сандальнаго дерева, и говорятъ, что привезены сюда, какъ трофеи, изъ Сумнатскаго храма въ Гузератѣ. На могильномъ памятникѣ изъ бѣлаго мрамора лежитъ палица Махмудова, столь тяжелая, что не многіе могутъ ею владѣть. На гробницѣ этой Магометанскіе муллы читаютъ безпрестанно Коранъ. Газна лежитъ подъ 30° 11′ сѣверной широты и 68° 57′ восточной широты.

Кандагаръ лежитъ на мѣстѣ древняго города, основаннаго, какъ полагаютъ, Александромъ Великимъ. Теперешній городъ построенъ въ 1754 году Ахмедъ-Шахомъ, и сдѣланъ имъ столицею его владѣній: но въ 1771 году, по восшествіи на престолъ Тимуръ Шаха, престолъ былъ перенесенъ въ Кабулъ. Кандагаръ обширенъ и многолюденъ, такъ, что населеніе его полагаютъ во 100,000. Фигура его продолговата и планъ очень правиленъ. Четыре улицы встрѣчаются въ центрѣ города на круглой покрытой площади пятидесяти ярдовъ въ діаметрѣ; площадь эта есть вмѣстѣ и рынокъ, и обстроена крутомъ лавками. Четыре помянутыя большія улицы имѣютъ по пятидесяти ярдовъ въ ширину, по сторонамъ уставлены лавками, и тянутся до самыхъ воротъ города. Прочія улицы узки, но прямы, и всѣ пересѣкаются подъ прямыми углами. Вода проведена въ городъ каналами изъ Ургендаба (Urghundaub), одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Гельмундъ; и почти по каждой улицѣ бѣжитъ небольшой ручеекъ. Гробница Ахмедъ-Шаха, покрытая позолоченнымъ куполомъ, стоитъ близъ царскаго дворца, и почитается священнымъ убѣжищемъ, такъ, что самъ государь не осмѣлится схватить преступника, прибѣгнувшаго подъ ея защиту. Кандагаръ, что очень рѣдко, населенъ большею частію Афганцами, которые во внѣшности сообразуются съ обычаями Персіянъ, лежитъ подъ 32° 10′ сѣверной широты и 66° 30′ восточной долготы.

III. Исторія Афганистана. Ни происхожденіе, ни древняя исторія коренныхъ жителей этой страны не извѣстны. Въ IX столѣтіи Афганцы уже обладали сѣверовосточною частію нынѣшняго Афганистана, а въ концѣ X покорены были однимъ Хорассанскимъ правителемъ отъ Халифовъ, основателемъ знаменитой династіи Газневидовъ, который сдѣлалъ Газну своею столицею. Двѣсти лѣтъ правилъ родъ его въ этой странѣ, но хотя равнины были имъ покорены, однако въ горахъ Афганцы сохранили свою независимость. Наконецъ, подъ предводительствомъ Мухаммеда Гури, потомка древнихъ князей своихъ, они свергли съ престола государя Газневидскаго, и сожгли его столицу въ 1159 году по Р. Х. Эта новая династія Гуридовъ распространила предѣлы своего владычества отъ Тигра до Ганга; но въ то время, какъ государи ея побѣждали вчужѣ, собственныя земли ихъ сдѣлались добычею иноплеменниковъ; и когда Афганцы занимали престолъ Индіи, Чингисъ-Ханъ и его преемники владычествовали въ Афганистанѣ: имъ также подвластны были только равнины; въ горахъ все обитали независимые Афганцы. По смерти Тамерлана, въ 1405 году, страна эта, кажется, въ продолженіе цѣлаго столѣ-

тія оставалась свободною. Въ 1506 году, Баберъ, одинъ изъ потомковъ Тамерлана, изгнанный Узбеками, которые покорили Бухарію, изъ маленькаго своего владѣнія на берегахъ Сыръ-дерьи, завоевалъ Кабулъ и сдѣлалъ его столицею новой монархіи, которая скоро заключила въ себѣ и Индію: съ того времени Афганистанъ принадлежалъ Великимъ Монголамъ, но какъ потомки Бабера жили въ Дегли, и Индія была главнымъ ихъ государствомъ, то слабо защищаемыя равнины Афганистана нѣсколько разъ переходили изъ подъ власти Индѣйцевъ къ Персіянамъ и обратно. Въ срединѣ XVII столѣтія, по призванію Афганцевъ, притѣсняемыхъ Индѣйцами, Шахъ Персидскій Аббасъ вступилъ въ Афганистанъ, и въ 1650 году, овладѣлъ Кандагаромъ. Съ этого времени, не смотря на частыя попытки Индѣйскихъ Моголовъ возвратить Афганистанъ подъ свою власть, онъ оставался постоянно въ зависимости отъ Персидскихъ Шаховъ династіи Сефевидовъ, до послѣдняго изъ нихъ, Шаха Хусейна. При этомъ добромъ, но слабомъ государѣ, одинъ изъ его намѣстниковъ сталъ жестоко притѣснять Афганцевъ; недовольные жаловались Шаху, но жалобы ихъ называли возмущеніемъ, и участь народа не облегчалась ни сколько. Наконецъ, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ князей, Миръ-Увейса (см. это слово), они возстали на притѣснителей, изгнали ихъ изъ земли своей и Миръ-Увейса избрали Государемъ. По кончинѣ Миръ-Увейса, умершаго въ 1715 г., мѣсто его заступилъ Миръ-Махмудъ, сынъ его. Онъ вторгнулся въ Персію, низвергъ слабаго Хусейна, и въ 1722 г. вступилъ на тронъ Сефевидовъ. По кратковременномъ и жестокомъ правленіи его, престолъ Персіи достался Эшрефу, также одному изъ князей Афганскихъ, который жестокостію превзошелъ даже своего предшественника; но славный Надиръ-Шахъ скоро лишилъ его царства; Афганцы принуждены были удалиться изъ Персіи, и въ свою очередь покорены Надиромъ, который, присоединивъ Афганистанъ къ своимъ владѣніямъ, принудилъ сверхъ того Афганцевъ доставлять ему корпусъ вспомогательныхъ войскъ, храбростію своею принесшій ему много пользы въ войнахъ его съ другими народами.

По смерти Надира, Ахмедъ-Шахъ, начальникъ Афганскаго войска, бывшаго на службѣ Персіи, и одинъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Надира, оружіемъ проложивъ себѣ путь въ отечество, объявилъ тамъ себя государемъ, и въ 1747 году короновался въ Кандагарѣ; основанное имъ Афганское государство сдѣлалось однимъ изъ могущественнѣйшихъ на Востокѣ; оно заключало въ себѣ, кромѣ собственнаго Афганистана, всѣ Индѣйскія области, уступленныя Персіи по Деглійскому трактату (см. *Надиръ-Шахъ*), Гератъ, часть Хорасана, Балхъ, Синдъ, Кашмиръ и другія. По смерти Ахмедъ-Шаха, въ 1779 году, ему наслѣдовалъ сынъ его, Тимуръ-Шахъ, соблюдавшій правосудіе, но не умѣвшій править народомъ и пріобрѣсти его любовь и уваженіе; умеръ въ 1793 году; послѣ него на престолъ вступилъ сынъ его Земанъ-Шахъ, который въ 1800 г. свергнутъ былъ братомъ своимъ Махмудомъ, въ свою очередь также низложеннымъ другимъ братомъ своимъ, Шахомъ Шеджаа; но въ 1809 г. Махмудъ, при помощи главы рода Барекзіевъ (Barukzde), Фетхъ-Хана, снова возвратилъ потерянный престолъ; Шахъ Шеджаа бѣжалъ сначала въ земли Ренджитъ-Сина (см. это), а оттуда въ Индѣйскія владѣнія Англичанъ.

Въ благодарность за услуги Фетхъ-Хана, Махмудъ сдѣлалъ его государственнымъ визиремъ и отдалъ ему всю власть, а самъ погрузился въ удовольствія гарема. Съ помощію Ренджитъ-Сина, Фетхъ-Ханъ взялъ Кашмиръ, оставшійся еще во власти правителя Шеджаева, Атта-Мохаммедъ-Хана, и посадилъ тамъ намѣстникомъ брата своего, Азимъ-Хана; но, не выдавъ Ренджиту обѣщанной ему суммы, онъ былъ причиною, что тотъ за неуплату ея овладѣлъ Аттокомъ; наконецъ Камранъ, сынъ Махмудовъ, которому не нравилось самовольство визиря, увѣрилъ отца, что онъ можетъ править и безъ его помощи, и схвативъ Фетхъ-Хана въ Гератѣ, лишилъ его жизни. Происшествіе это, случившееся въ 1818 г., заставило возмутиться многочисленныхъ братьевъ Фетхъ-Хана, управлявшихъ разными областями; Махмудъ испугался и бѣжалъ къ Камрану въ Гератъ, гдѣ и жилъ до 1829; по смерти его, Гератомъ сталъ править Камранъ, который и доселѣ тамъ царствуетъ. Это единственный обломокъ монархіи, оставшійся во власти потомковъ Ахмедъ-Шаха.

Азимъ-Ханъ, правитель Герата, оставшійся по смерти Фетхъ-Хана старшимъ изъ

всѣхъ его братьевъ, рѣшился опять призвать Шеджа на престолъ; но тотъ не умѣлъ вести своихъ дѣлъ и въ самомъ началѣ испортилъ все надмѣннымъ обращеніемъ своимъ съ Азимъ-Ханомъ, который, негодуя на такую неблагодарность, возвелъ на престолъ вмѣсто его брата его, четвертаго сына Тамуръ-Шахова, Эйюба, потому, что этотъ согласился уступить Азиму всю существенную власть, и довольствоваться только наружными почестями. Шеджаа опять удалился изъ Афганистана сначала въ Шикархуръ, потомъ въ Лодіану.

Пользуясь смятеніями, происшедшими по смерти Фетхъ-Хана, Сейки овладѣли Мультаномъ, Кашмиромъ, Лейею, Дера-Гази и Дера-Исмаилъ Ханомъ, т. е. всею страною по восточному берегу Инда. Въ 1823 году, Ренджитъ-Синъ перешелъ Индъ, разбилъ Азимъ-Хана, и овладѣлъ землями между Индомъ и Пишаверомъ. Пораженіе, претерпѣнное Азимъ-Ханомъ, сильно потрясло и нравственныя и физическія его силы; онъ заболѣлъ и, умирая, отдалъ всѣ сокровища свои сыну своему, Хабибъ-уллахъ-Хану, завѣщавъ ему отмстить Сейкамъ за честь отца; но дяди, вмѣсто того, чтобы помогать въ этомъ племянницу, схватили его, отняли всѣ оставленныя ему отцемъ богатства, и потомъ стали править въ разныхъ мѣстахъ независимо другъ отъ друга: Шеръ-Диль-Ханъ въ Кандагарѣ, Сердаръ Султанъ Мухаммедъ-Ханъ съ двумя братьями, Шеромъ и Саидъ Мухаммедъ-Ханомъ, въ Пишаверѣ, и наконецъ Достъ-Мохаммедъ-Ханъ, третій по старшинству послѣ Фетхъ-Хана и Азимъ-Хана, въ Кабулѣ. Въ продолженіе смятеній, произведенныхъ этимъ раздѣломъ, у Эйюба былъ убитъ сынъ, и самъ онъ бѣжалъ въ Неджабъ, а оттуда въ Лагоръ. Такимъ образомъ Афганская монархія разсыпалась совершенно: богатѣйшія области достались Сейкамъ; Синдійцы не зависятъ болѣе отъ государей Кабульскихъ, и Балхъ присоединенъ къ владѣніямъ Хана Бухарскаго; но Афганцы снова могутъ сдѣлаться могущественными, если соединены будутъ подъ однимъ скипетромъ, въ рукахъ человѣка предпріимчиваго: это доказываютъ послѣднія событія прошлаго года. Между Достъ-Мохаммедъ-Ханомъ и Ренджитъ-Синомъ произошла при Пишаверѣ рѣшительная битва, въ которой послѣдній былъ разбитъ на голову, а внукъ его лишился жизни. Замѣтимъ еще, что Афганцы, о которыхъ мы едва знаемъ, что они живутъ на свѣтѣ, очень любятъ и уважаютъ Русскихъ.

Важнѣйшія сочиненія объ Афганистанѣ: Эльфинстонова Cabul; Memoirs of Baber, written by himself, London, 1827; Ayini Akbari Абульфазля; Гамильтонова History of the Rohilla Afghans. Самыя новѣйшія свѣдѣнія находятся въ Travels into Bokhara; being the account of journey from India to Cabool, Tartary and Persia. By lieut. Burnes. London 1834. 3 vol. *B. B. F.*

АФГАНЦЫ, см. *Афганистанъ.*

АФЕЛІЙ есть точка орбиты земли, планеты или кометы, въ которой онѣ находятся въ самомъ большомъ разстояніи отъ солнца. Слово Афелій составлено изъ ἄπο, далеко, и ἥλιος, солнце. По системѣ Птоломея, т. е. предположивъ, что солнце движется около земли, Афелій сдѣлается апогеемъ (см. *Апогей*). Афелій діаметрально противуположенъ перигелію, т. е. точкѣ орбиты земли или планеты, въ которой онѣ бываютъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ солнца (см. *Перигелій*). Обѣ точки называются апсидами пути. Онѣ не всегда соотвѣтствуютъ однѣмъ и тѣмъ же точкамъ неба, но движутся по порядку знаковъ, т. е. отъ запада къ востоку, исключая апсиды пути Венеры, кои движутся обратно, т. е. отъ востока къ западу. Долгота Афелія земнаго пути, слѣдовательно и перигелія, въ отношеніи къ точкѣ весенней, увеличивается каждый годъ на 1 минут. 2 сек., такъ, что аномалистическій годъ земли разнится отъ года тропическаго. Это движеніе происходитъ отъ взаимнаго притяженія планетъ. Въ Исторіи Астрономіи сдѣлалось особенно примѣчательнымъ движеніе апсидовъ лунная пути, которое слишкомъ велико. Ньютонъ причину его нашелъ въ притяженіи солнца на луну, движущуюся около земли, но не могъ вычислить величины этого возмущенія. Послѣ него занимался этимъ вопросомъ Клеро, который, при помощи возраженій и примѣчаній, сдѣланныхъ Бюффономъ, достигъ рѣшенія, коего справедливость подтвердили Эйлеръ, д'Аламберъ и особенно Лапласъ.

АФЕРЕЗА, отъ Греч. слова ἀφαιρεσις, отсѣченіе, есть, въ Риторикѣ, фигура, состоящая въ *отсѣченіи* буквы или слога отъ

какого либо слова; напримѣръ, въ стихѣ VI книгѣ Энеиды:

Discite, justitiam, moniti, et non temnere divos.

Здѣсь *temnere* поставлено вмѣсто *contemnere.* Въ Русскомъ стихосложеніи Апереза принадлежитъ къ вольностямъ стихотворческимъ. У насъ особенно усѣкаютъ длинныя окончанія прилагательныхъ; напримѣръ:

Сыпалъ инеи *пушисты*,
И мятели воздымалъ
Налагая цѣпи *льдисты*,
Быстры воды оковалъ. (*Держ.*)

Впрочемъ эти усѣченія мало по малу выходятъ изъ употребленія: у новѣйшихъ поэтовъ не найдете ихъ вовсе.

АФЕРЪ (*Domitius Afer*), котораго Квинтиліанъ признавалъ величайшимъ изъ извѣстныхъ ему ораторовъ, родился въ Невмазіи (*Nemausus*, нынѣшній Нимъ) и былъ преторомъ въ 26 году по Р. Х. Онъ пріобрѣлъ благорасположеніе Тиверія тѣмъ, что обвинилъ родственницу Агриппины, Клавдію Пульхру, и ея сына. Притомъ умѣлъ онъ также укротить гнѣвъ сына Агриппины, Калигулы, выслушавъ терпѣливо ѣдкіе упреки этого чудовища. Домицій Аферъ, низкій и хитрый, всегда готовый оправдывать сильнаго и служить ему ложными доносами, заслужилъ въ потомствѣ не добрую славу, по строгому приговору Тацита. Сочиненіе его *de testibus* и рѣчи, пользовавшіяся въ свое время славою, не дошли до насъ; но Квинтиліанъ приводитъ изъ нихъ нѣкоторые отрывки, и вообще въ древнихъ риторикахъ Аферъ превозносится похвалами.

АФИДНА, крѣпость, находившаяся въ древности въ Аттикѣ, къ сѣверу отъ Аѳинъ, откуда во время Пелопонезской войны утвердившіеся тамъ Спартанцы производили опустошенія.

АФИША, письменный или печатный ярлыкъ, прибиваемый къ стѣнамъ, на углахъ домовъ въ общественныхъ мѣстахъ, на дощечкахъ или на столбахъ, назначенныхъ для сего употребленія.

Древніе обнародывали свои законы или акты на мѣдныхъ таблицахъ, а не столь важныя объявленія писали на деревянныхъ таблицахъ (*πίνακες*), кои вѣшали на мѣстахъ, чаще посѣщаемыхъ. На отрытыхъ домахъ Помпеи находятся подобныя надписи. Не только правительство обнародывало свои объявленія въ Аѳинахъ, писанныхъ на пергаминѣ, но такого же рода были извѣщенія о продажахъ съ публичнаго торга, о новыхъ книгахъ, а быть можетъ и о театральныхъ представленіяхъ. Афиши эти назывались *Tabulae promulgationis*, *libelli etc.* и ихъ прибивали къ столбамъ, (*ad pilam*), или къ колоннамъ (*ad columnam*), назначеннымъ для этого употребленія. Ругательныя объявленія Римляне называли въ послѣдствіе *libelli.*

У насъ подъ именемъ Афишъ разумѣютъ печатное объявленіе о театральныхъ представленіяхъ и концертахъ.

АФОНИНЪ (Матвѣй Ивановичъ), профессоръ Московскаго Университета и членъ Вольнаго Экономическаго Общества, современникъ и другъ Линнея и Палласа, родился въ Москвѣ, и происходилъ отъ благородной фамиліи. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ домѣ родительскомъ, а дальнѣйшее въ Московскомъ Университетѣ. Будучи надѣленъ отъ природы счастливыми дарованіями, прилежный юноша вскорѣ отличился быстрыми успѣхами въ наукахъ, особенно Естественныхъ, составлявшихъ любимый предметъ его занятій. Почтенные наставники, замѣтивъ раждающуюся въ юномъ питомцѣ ихъ склонность къ Естествознанію, умѣли ободрить и поощрить его. Въ числѣ сверстниковъ и школьныхъ товарищей Афонина находился *Григорій Потемкинъ.* Будущій Князь Таврическій, въ послѣдствіи незнавшій границъ своей расточительности, былъ тогда бѣдный студентъ, и принужденъ былъ прибѣгнуть къ дружбѣ и пособію своего товарища, когда понадобилось ему пріобрѣсть Бюффона. Афонинъ на послѣднія деньги свои купилъ для него это твореніе. По окончаніи курса наукъ въ Московскомъ Университетѣ, Афонинъ посланъ былъ, вмѣстѣ съ другимъ студентомъ, Карамышевымъ, въ Упсальскій Университетъ, славившійся своимъ знаменитымъ профессоромъ Линнеемъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ безсмертнаго испытателя природы, съ неутомимымъ рвеніемъ занимался Зоологіею, Минералогіею, Ботаникою, Физикою, Химіею и Земледѣліемъ, онъ скоро успѣлъ обратить на себя лестное вниманіе Шведскихъ ученыхъ, и даже удостоился дружбы великаго Линнея. Разсужденіе его: *de usu Historiæ naturalis in vita communi*, напеча-

танное въ Упсалѣ 1766 года въ 4, которое публично защищалъ онъ въ тамошнемъ Университетѣ для полученія ученой степени, заслужило всеобщее одобреніе; оно доставило ему званіе магистра, и перепечатано Линнеемъ *in Amoenitatibus Academicis, Erlang. 1789 vol. VII.* Во время пребыванія своего въ Швеціи, юный естествоиспытатель нашъ едва не сдѣлался жертвою своего рвенія къ пользѣ науки. Желая основательно ознакомиться съ мѣсторожденіемъ и способами добыванія и разработки металловъ, онъ часто спускался въ Далекарлійскія рудокопни, гдѣ однажды едва не засыпало его землею. По возвращеніи въ Россію, 3 Декабря 1769 года, Аѳонинъ получилъ въ Московскомъ Университетѣ каѳедру Естественной Исторіи и Земледѣлія: первую науку читалъ онъ на Латинскомъ языкѣ, по руководству Линнея, а послѣднюю, имъ первымъ введенную въ число университетскихъ лекцій, на Русскомъ, по собственнымъ запискамъ. Въ 1771 году сдѣланъ онъ былъ экстраординарнымъ, а въ 1774 ординарнымъ профессоромъ. Каѳедру свою занималъ онъ съ честію и пользою до 1777 года, когда разстроенное здоровье, особливо страданіе въ груди, усиливавшееся отъ преподаванія, понудили его просить объ увольненіи отъ Университета. Въ послѣдствіи времени перешелъ онъ къ Князю Таврическому, и, по ходатайству его, получилъ спокойное мѣсто. Съ перемѣною службы онъ не измѣнилъ своей страсти къ любимой наукѣ, и въ старости не охладѣлъ къ ней. Живя на Югѣ, въ благословенномъ климатѣ, въ безмятежной тиши уединенія, Аѳонинъ вполнѣ наслаждался созерцаніемъ природы въ дивныхъ ея произведеніяхъ: тамъ море, горы и неисчетное богатство произведеній. Онъ окончилъ дни свои въ Николаевѣ, въ 1810 году. Изъ сочиненій Аѳонина извѣстны намъ, сверхъ вышеприведеннаго разсужденія, еще слѣдующія, читанныя имъ въ торжественныхъ собраніяхъ Университета: *О пользѣ, знаніи, собираніи и расположеніи чернозема, особливо въ хлѣбопашествѣ, 1771 года*, и два *похвальныя слова Екатеринѣ Второй, 1774 и 1776 года.* Сверхъ того участвовалъ онъ въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества. *В. С.*

АФОРИСМЪ, слово, составленное изъ Греческаго *ἀφορίζω*, отдѣляю, выбираю. Такъ называются изрѣченія или правила, заключающія въ немногихъ словахъ много мыслей. Такимъ образомъ большая часть Притчей Соломоновыхъ суть Афоризмы. Слогъ, состоящій изъ отрывистыхъ изрѣченій, называется *Аѳористическимъ.* Почти во всѣхъ наукахъ есть свои Афоризмы. Афоризмы Ипократовы, переведенные на всѣ языки, и снабженные толкованіями, суть изложеніе состоянія врачебныхъ познаній въ древности, а Бургааовы представляютъ намъ ихъ обозрѣніе въ новыя времена. Есть Афоризмы Права (Г. Годефруа), Политики (Гарриччина и Вакергагена), о лихорадкахъ (Штолла) и т. д. Подъ названіемъ Афоризмовъ Астрологіи напечатаны краткія правила сей мнимой науки Андреемъ Корве въ 1657 г. Якобитскій монахъ напечаталъ въ Лиссабонѣ, въ 1633 г. четыре книги Афоризмовъ Инквизиціи.. Наконецъ въ 1784 г. напечатаны, подъ заглавіемъ *Афоризмовъ Месмера*, правила, диктованныя имъ своимъ ученикамъ.

АФРАНІЙ, Луцій (*Afranius*), Римскій комическій стихотворецъ, славился въ первой половинѣ II столѣтія до Р. Х. Онъ былъ истинный творецъ Римской національной комедіи (*Fabula togata*); отъ его изображенія жизни и нравовъ народа въ низшихъ его классахъ произошла *Fabula taberniaria.* У Грековъ заимствовалъ онъ только наружное расположеніе, приспособивъ его къ народной жизни Римлянъ. Нѣкоторые древніе критики порицали его грубость и непристойности, но признавали въ немъ обильное остроуміе и краснорѣчивую живость. Онъ былъ писатель весьма плодовитый; но изъ многихъ піесъ его до насъ дошли нѣсколько отрывковъ, находящихся въ Ботевыхъ *Poet. scen. lat.* (Гальберштадт. 1823 т. V ч. 2).

АФРАНІЙ, Луцій, Римскій полководецъ. (См. *Серторій, Помпей, Юлій Цесарь.*)

АФРАНСЕЗАДОСЫ (Afrancesados). Такъ называемы были Испанскіе подданные, перешедшіе въ 1806 году на сторону Наполеона. Они назывались и *Хосефиносами* (Josefinos) по имени Іосифа Бонапарте, возведеннаго на Испанскій престолъ. По возстановленіи Фердинанда VII, въ 1814 г., они бѣжали за Іосифомъ во Францію, и имъ воспрещено было возвращеніе въ отечество. 8 Марта 1820 позволено имъ было жить въ Испаніи, за исключеніемъ Мадрида. Постановленіемъ Кортесовъ 21 Сентября

1820 года возвращены имъ были гражданскія права и имущества; они лишились только чиновъ, должностей и пенсіоновъ, данныхъ имъ Іосифомъ. Въ нынѣшнее время Афрансезадосы принадлежатъ въ Испаніи къ партіи умѣренныхъ.

АФРАСІЯБЪ, *Эфрасіябъ*, одинъ изъ героевъ баснословной исторіи Персіи, по Персидскимъ историкамъ. Онъ былъ царь Турана (Туркестана, Трансоксаны), и жилъ четыреста, или по крайней мѣрѣ, триста лѣтъ; дрался въ продолженіе всего этого времени съ царями Ирана, и составилъ себѣ до сихъ поръ славу Восточнаго Геркулеса. Онъ претендовалъ на Персскій престолъ, когда на немъ сидѣлъ Манучехръ, вторгся въ его владѣнія и изгналъ его. Эта война кончилась довольно тихо. По вступленіи на престолъ сына Манучерхова, Поузера, она началась снова: Эфрасіябъ разбилъ его войско и убилъ его въ сраженіи собственною рукою. Иранъ покорился Туранскому завоевателю и призналъ его своимъ государемъ. Эфрасіябъ царствовалъ въ Персіи двѣнадцать лѣтъ. Наконецъ онъ былъ изъ нея изгнанъ. Въ царствованіе Заба, онъ снова вторгался въ Иранъ, и при его преемникѣ, Киштаспѣ, овладѣлъ этой страною въ третій разъ. Кей-Кобадъ, основатель второй Персской династіи (см. *Кеяны*), потому, что съ смертію Киштаспа прекратилась царствовавшая фамилія Пишдадовъ (см. это слово), при помощи славнаго сына своего, Рустема, успѣлъ изгнать Афрасіяба изъ Персіи. Но онъ снова вторгся въ нее, въ правленіе внука Кей-Кобадова, Кей Хосрова, и это было послѣднее его вторженіе; Рустемъ разбилъ его, и онъ былъ умерщвленъ (см. *Рустемъ*). Эсфендіяръ и Рустемъ по сю пору живутъ въ памяти Персіянъ, какъ величайшіе герои ихъ древности, и имена ихъ остались синонимами воинской славы, какъ имя Асефа (см. это) синонимомъ славы гражданской. *П. С. С.*

АФРИКА. I. Названіе Африки. Слово *Африка* есть вѣроятно туземное; оно введено въ Европу Римлянами, которые называли такъ одну изъ своихъ Африканскихъ провинцій, гдѣ находился городъ Карѳагенъ. Имя одной области было придано въ послѣдствіи цѣлому материку, что случилось также и съ Азіей. Впрочемъ можно полагать и противное, — то есть, что Римляне дали единственной своей провинціи названіе, подъ которымъ весь материкъ былъ имъ прежде извѣстенъ. Раннія сношенія Италіи, Сициліи и Испаніи съ Карѳагеномъ позволяютъ думать, что слово «Африка» есть Пуническое, и сообщено было югозападнымъ Европейцамъ купцами и матросами Карѳагенскими, и что оно служило въ древней Италіи простонароднымъ названіемъ материка, лежащаго за Средиземнымъ Моремъ, а потомъ сдѣлалось именемъ провинціи, пріобрѣтенной тамъ Римлянами. Ученое и книжное названіе материка было *Ливія*: оно заимствовано отъ Грековъ, которые такъ называли Африку, по имени обширной области, лежавшей на западъ отъ Египта и издревле имъ извѣстной.

II. Понятія древнихъ объ Африкѣ. Странно подумать, что материкъ, на которомъ находились два древнѣйшія свѣтила образованности прежняго міра, Египетъ и Карѳагенъ, и котораго разныя части были съ того времени собственностью всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, — Римлянъ, Аравитянъ, Испанцевъ, Португальцевъ, Голландцевъ, Французовъ, Англичанъ, — что этотъ материкъ есть еще *terra incognita*, земля неизвѣстная, предметъ догадокъ и ученыхъ споровъ, родъ новооткрытаго острова, котораго только берега сняты и описаны, а внутренность вся покрыта мракомъ. Геродотъ, древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ Греческихъ писателей, которые оставили кой-какія извѣстія объ Африкѣ, обнаружилъ ограниченность своихъ свѣдѣній объ ней даже въ самомъ раздѣленіи обитателей. Всѣ туземныя поколѣнія въ сѣверной ея части онъ называетъ общимъ именемъ, — Ливійцами, а въ южной — Эѳіопами. Египетъ, по его системѣ, почти совсѣмъ не принадлежитъ къ Африкѣ, и есть узкая, длинная полоса земли между двухъ материковъ. Онъ затруднялся въ опредѣленіи границъ между Азіею и Африкою, и часто, безъ намѣренія, хотя совершенно правильно, называлъ Аравіей земли, лежащія къ востоку отъ Дельты и Нила. Геродотъ утверждаетъ, что вся Африка, кромѣ небольшаго перешейка, называемаго нынѣ Суэзскимъ, окружена водою: онъ, вѣроятно, нашелъ это мнѣніе распространеннымъ въ Египтѣ, гдѣ слышалъ и исторію плаванія кругомъ Африки, совершеннаго Финикіянами въ правленіе Нехоса или Библейскаго Фараона Нехао (книга Царей II,

23), между 610 и 594 годами до Р. Х. Обстоятельства этого путешествія изложены Геродотомъ очень коротко (IV, 42): Нехао (Nechos), Государь Египетскій, снарядивъ нѣсколько кораблей на Чермномъ Морѣ, посадилъ на нихъ Финикійскихъ мореходцевъ, и далъ имъ порученіе плыть къ югу, объѣхать кругомъ Ливіи (Африки), и черезъ Геркулесовы Столбы (Гибралтарскій Проливъ) и Сѣверное (Средиземное) Море возвратиться въ Египетъ. Вышедъ изъ Чермнаго Моря, Финикіяне поплыли въ Южный Океанъ. Когда наставала осень, они обыкновенно сходили на берегъ, мимо котораго имъ случалось плыть, сѣяли хлѣбъ и дожидались жатвы; собравъ ее, они снова пускались въ путь. Такимъ образомъ, черезъ два года, на третій, они прошли черезъ Геркулесовы Столбы, и прибыли въ Египетъ. «Говорятъ, но я не вѣрю этому, хотя другіе и вѣрятъ», прибавляетъ Геродотъ, «что во время ихъ плаванія, солнце было у нихъ съ правой руки.»

Это путешествіе есть единственное прямое доказательство тому, что древніе плавали кругомъ Африки; но и самые лучшіе критики думаютъ объ немъ различно. Если бъ привести всѣ мнѣнія, которыми старались ослабить достовѣрность событія, это собраніе доводовъ не составило бы памятника для проницательности судей о дѣлахъ древняго міра. Вотъ сильнѣйшія причины, заставляющія многихъ думать, что плаваніе это не было совершено. Геродотъ посѣтилъ Египетъ около ста пятидесяти лѣтъ послѣ событія, а этого времени, говорятъ, было очень достаточно, чтобы первоначальную исторію происшествія значительно удалить отъ истины; солнце могло быть видимо путешественниками справа, то есть, съ сѣвера, если бы они и никогда не выѣзжали изъ пролива Бабъ-эль-Мандебскаго; періодъ времени, назначенный ихъ плаванію, очень коротокъ (три года?!), и одна трудность сѣять и потомъ собирать жатву на извѣстномъ берегу, не говоря уже о сопротивленіи, которое могли дѣлать туземцы (если они тамъ были!?), и опасности самаго плаванія, суть уже важныя возраженія противъ его дѣйствительности; но особенную и рѣшительную улику усматриваютъ во мнѣніи, будто Африка не простирается на югъ далѣе экватора, — мнѣніи, которому слѣдовалъ Геродотъ и которое долго господствовало послѣ него: не возможно, если бъ подобное плаваніе когда либо было совершено, чтобы столь ложныя понятія о южномъ протяженіи Африки могли оставаться неисправленными. Пространнѣйшее изслѣдованіе этого и другихъ древнихъ путешествій вокругъ Африки, можно видѣть въ Маннертовой «Географіи Грековъ и Римлянъ» и Госселеновой Geographie des Grecs analysée. На всѣ эти придирки ясновидящей критики довольно замѣтить, что если бъ обстоятельства плаванія, описываемыя Геродотомъ, были даже неправдоподобны, чего отнюдь сказать нельзя объ нихъ по чистой совѣсти, это значило бы только, что онъ дурно разслышалъ ихъ, или что они украсились вымыслами въ теченіе полутора вѣка, а самый фактъ опытія Африки все-таки остается неприкосновеннымъ. Неужели это единая у Геродота повѣсть, въ которой онъ перемѣшалъ обстоятельства событія, съ другой стороны несомнѣннаго? Происшествіе такой важности, каково отплытіе кораблей къ югу Чермнымъ Моремъ и приходъ ихъ съ сѣвера Средиземнымъ, слишкомъ поразительно для умовъ, чтобы оно не могло сохраниться въ памяти грамотнаго народа, который писалъ исторію на стѣнахъ всѣхъ храмовъ и чертоговъ; и для глубокомыслія критики, нельзя же предполагать Египтянъ столь слабоумными, чтобы они были уже не въ состояніи различать Чермнаго Моря отъ Средиземнаго, и вообразили себѣ, что корабли, не выходившіе изъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, пришли въ устья Нила, объѣхавъ всю Африку. Предположеніе Геродота и его преемниковъ о томъ, что Африка оканчивается у экватора, въ прямомъ смыслѣ значитъ только то, что онъ и его преемники не знали, гдѣ лежитъ экваторъ. Самое извѣстіе, что Африка полуостровъ и что ее можно объѣхать водою, — самое то извѣстіе, уже найденное Геродотомъ у Египтянъ, уже принятое ими за несомнѣнное, ясно показываетъ, что она была дѣйствительно объѣхана. Если бъ даже допустить, что экспедиція Финикіянъ, отправленная Нехосомъ, не имѣла успѣха, то и тутъ надобно признаться, что одна мысль Египетскаго Царя удостовѣриться официяльнымъ образомъ въ возможности объѣхать Африку моремъ, уже заставляетъ логически заключить, что попытки этого рода были дѣланы еще до того частными торговыми мореплавателями, и что кто нибудь изъ нихъ,

выпедши изъ Чернаго Моря или изъ Гибралтарскаго Пролива, обогнулъ Мысъ Доброй Надежды, или по крайней мѣрѣ его видѣлъ.

Другія древнія путешествія встрѣчаютъ менѣе препятствія со стороны критиковъ. Ганнонъ, одинъ изъ правителей Карѳагена, отправился изъ этого города чрезъ Гибралтарскій Проливъ, съ намѣреніемъ основать нѣсколько поселеній на западномъ берегу Африки, тамъ, гдѣ нынѣ Марокская Имперія. Онъ былъ сопровождаемъ большимъ флотомъ и 30,000 поселенцевъ: размѣстивъ ихъ по берегу, онъ продолжалъ путь далѣе на югъ, и проѣхалъ мимо рѣки съ крокодилами и бегемотами: это заставляетъ думать, что онъ по крайней мѣрѣ плавалъ за Сенегалъ. Не легко опредѣлить съ точностію, какъ далеко простиралась его экспедиція, но, соображая его извѣстія, онъ долженъ былъ проникнуть довольно далеко, хотя до берега Сіерра-Леонскаго не доходилъ. Такъ думаетъ маіоръ Реннель, котораго мнѣніе заслуживаетъ величайшаго уваженія. Маіоръ Реннель, критикъ съ примѣчательною логикою, не сомнѣвается также и въ истинѣ плаванія Финикіянъ вокругъ Африки. Госселенъ, который недовѣрчивѣе Англійскаго географа, полагаетъ, что Ганнонъ не плавалъ далѣе Канарскихъ Острововъ. Греческій историкъ Полибій посланъ былъ Сципіономъ Эмиліяномъ для развѣдыванія этого берега (Плиній, V, 1); но, изъ недостаточнаго извѣстія о томъ у Плинія, не возможно опредѣлить, какъ далеко онъ ходилъ. Неизвѣстно, когда совершенъ былъ походъ Ганнонова: вѣроятно прежде 500 лѣтъ до Р. Х. Геродотъ, живший послѣ этого времени, ничего объ немъ не говоритъ, однако молчаніе его не такъ важно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: Геродотъ, сообразно съ планомъ своей исторіи, никогда почти не упоминаетъ о Карѳагенянахъ, развѣ мимоходомъ, хотя онъ вѣрно зналъ объ нихъ гораздо болѣе, нежели сколько пересказалъ намъ. Путешествіе Ганнона, писанное на языкѣ Пуническомъ, дошло до насъ въ Греческомъ переводѣ, вѣроятно испорченномъ и съ пропусками; его можно видѣть въ Гудзоновомъ собраніи *Geographi Minores*.

Когда Греки утвердились въ Египтѣ, при Птоломеѣ, сынѣ Лага (323 до Р. Х.), они, по необходимости, ознакомились гораздо болѣе и съ Чернымъ Моремъ, и съ теченіемъ Нила. Эту эпоху можно принять за начало распространенія торговли съ Индіею, посредствомъ которой Западъ сталъ уже гораздо болѣе пользоваться произведеніями Индѣйскаго полуострова и Цейлана. При Римскихъ Императорахъ торговля эта производилась очень дѣятельно, и въ сочиненіи Козмы (Cosmas), мы видимъ ее цвѣтущею, даже въ шестомъ столѣтіи нашей эры. Но въ самомъ дѣлѣ, торговля между Индѣйскимъ полуостровомъ, Аравіею и восточною Африкою, началась прежде всякой Исторіи, а начавшись, она вѣроятно уже никогда не прерывалась совершенно.

Одно изъ любопытнѣйшихъ доказательствъ древности этой торговли на восточномъ берегу Африки находится въ «Периплѣ Эритрейскаго Моря», который приписываютъ Арріану. Это сочиненіе, вѣроятно составленное изъ разныхъ корабельныхъ записокъ, относится ко времени Плинія Старшаго, или можетъ быть и ранѣе. Периплъ содержитъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ извѣстій о Черномъ Морѣ; также описаніе береговъ Аравіи, Персіи, западнаго берега Индіи и восточнаго Африки. Рапта (Rhapta) упоминается въ немъ, какъ самое южное мѣсто на Африканскомъ берегу: многіе думаютъ, что это нынѣшняя Квилоа. Периплъ былъ, очевидно, писанъ для купцевъ, потому что сочинитель, при каждомъ значительномъ мѣстѣ, съ большимъ стараніемъ упоминаетъ о предметахъ вывоза и указываетъ, какой родъ товаровъ можно сбыть скорѣе.

Географу Птоломею западный берегъ Африки былъ извѣстенъ до 11° къ сѣверу отъ экватора, вѣроятно черезъ мореплаваніе Карѳагенъ и Римлянъ. Были ли древніе знакомы съ странами къ югу отъ Великой Пустыни и съ верхнею частію рѣки Кворры, обыкновенно называемой Нигеромъ? Геродотъ разсказываетъ исторію, слышанную отъ какихъ-то жителей Циренны, что нѣсколько молодыхъ людей изъ Назамоновъ, поколѣнія, живущаго подлѣ нынѣшняго залива Сидры, проходили Пустыню по западному направленію, и дошли до большой рѣки, текущей къ восходу солнца, и въ которой водятся крокодилы: на берегахъ ея нашли они черныхъ людей. Конечно, трудно повѣрить безусловно всѣмъ обстоятельствамъ этого разсказа, однако есть факты,

подтверждающіе его достовѣрность. Нельзя притомъ подумать, чтобы такое сильное государство, какъ Карѳагенъ, которое употребляло въ войнѣ столько слоновъ и производило такую обширную торговлю, ничего не знало о странахъ къ югу отъ Великой Пустыни. Слоны не водились въ полосѣ Атласской, что бы ни говорилъ Плиній: ихъ непремѣнно получали изъ внутренности материка; да и товары, составлявшіе обыкновенный предметъ Карѳагенской торговли, суть тѣ же самые, которые по сю пору привозятся къ берегу Трипольскому изъ нѣдръ Африки. Селевкъ Никаторъ имѣлъ заводъ въ 500 слоновъ (*Strabo* XVI, p. 752), въ Анамеѣ, а ему гораздо дальше было доставать ихъ изъ внутренности Африки, нежели Карѳагенянамъ, у которыхъ были обширныя слоновыя конюшни и нарочныя земли для этихъ животныхъ подлѣ города: когда Римляне овладѣли сѣверною Африкою, они, сообразно съ своей политикою, безъ сомнѣнія старались распространить свою власть или свое вліяніе и за Великую Пустыню: и въ самомъ дѣлѣ, въ Плиніи мы находимъ ясное извѣстіе, что Свѣтоній Паулинъ переходилъ черезъ горы Атласскія, и проникъ еще далѣе на югъ, а въ Птоломеѣ есть свѣдѣніе объ одномъ Римскомъ чиновникѣ, Матернѣ, который отправился съ Триполійскаго берега, и ѣхалъ четыре мѣсяца по южному направленію. Такой путь долженъ былъ привести его къ широтѣ Тумбукту и въ окрестности Чада. Таблицы Птоломея, въ которыхъ онъ означилъ широту и долготу мѣстъ, до 11 градуса, оказываются нынче примѣчательно точными, и нѣтъ сомнѣнія, что Джолиба (Joliba), которую онъ называетъ Нигеромъ (Nigir), была ему и Римлянамъ хорошо извѣстна. Полное и весьма удовлетворительное разсмотрѣніе этого вопроса, о которомъ много спорили, находится въ Journal of Royal Geographical Society, и принадлежитъ искусному перу полковника Лика (Leake). Счастливые Острова, теперь Канарскіе, были также извѣстны Птоломею, и онъ всѣ свои восточныя долготы считалъ отъ нихъ или отъ какой нибудь точки, на нихъ находящейся; но онъ не зналъ ничего точнаго относительно ихъ положенія. И такъ какъ прибрежныя путешествія значительно распространили знаніе восточнаго берега Африки, не показывая впрочемъ ни какого окончанія материка, то Птоломей заключилъ, что южныя части Африки соединялись съ восточными частями Азіи, и обратилъ такимъ образомъ Индѣйскій Океанъ въ Средиземное Море.

По занятіи Египта Аравитянами, въ седьмомъ столѣтіи, и по распространеніи ихъ въ Африкѣ, страны, лежащія къ югу отъ Сахары, или Великой Пустыни, скоро сдѣлались имъ извѣстными, и почувствовали вліяніе ихъ религіи и оружія. Мавры уже нѣсколько столѣтій имѣютъ обыкновеніе посылать караваны, чрезъ Пустыню въ Суданъ, то есть «Землю Черныхъ». Арабскіе купцы безпрерывно ѣздили въ Тумбукту, но нельзя сказать, чтобы извѣстія Арабскихъ писателей прибавляли много къ свѣдѣніямъ, оставленнымъ Греками и Римлянами о географіи внутреннихъ земель Африки. Исключая Льва Африканскаго (*Leo Africanus*) и Ибнъ-Батуты, изъ которыхъ послѣдній посѣщалъ, въ четырнадцатомъ столѣтіи, берега Джолибы, кажется, что ни одинъ изъ Магометанскихъ писателей, донынѣ извѣстныхъ, не зналъ Судана лично. Идриси, учившійся въ Кордовѣ, писалъ свое сочиненіе въ Сициліи около 1153, и можетъ быть принимаемъ только за географа, а не за открывателя. Онъ былъ родомъ изъ Сеуты, въ Африкѣ, но не путешествовалъ по этой странѣ. Ибнъ-Батута, бродившій тридцать лѣтъ по Азіи и Африкѣ, переходилъ Сахару, отъ Сиджильмеса (Segelmessa); былъ въ Сего и Тумбукту, и его сочиненіе, дошедшее до насъ въ сокращеніи, переведено Кембриджскимъ профессоромъ Ли (Lee). Іоаннъ Лео, Гренадскій Аравитянинъ, обыкновенно извѣстный подъ именемъ Льва Африканскаго, также переходилъ Сахару, въ самомъ началѣ шестнадцатаго столѣтія, и посѣщалъ города по берегамъ Джолибы. Лео писалъ свое сочиненіе объ Африкѣ въ Римѣ, при папѣ Львѣ X. По инымъ извѣстіямъ, оно уже было написано на Арабскомъ, когда его взяли Христіанскіе корсары и представили Льву, и по желанію этого папы переведено на Италіянскій языкъ въ Римѣ. Но вообще должно замѣтить, что извѣстія Арабскихъ географовъ, тѣхъ даже, которые не путешествовали во внутренность Африки, показываютъ гораздо больше знанія предмета, нежели разсказы всѣхъ древнихъ писателей. Ибнъ-эль-Варди, описывая жителей восточныхъ береговъ, говоритъ, что они продавали дѣтей своихъ въ невольники, об-

тачивали остроконечно зубы, и упоминаетъ много другихъ особенностей, которыя, по свидѣтельству Сольта, и теперь тамъ существуютъ.

III. Открытія Европейцевъ въ Африкѣ. Единственная часть западнаго берега Африки, съ которою знакомы были Европейскіе мореплаватели въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, есть пространство, заключающееся между Гибралтарскимъ Проливомъ, и мысомъ Намъ, Нунъ, или Нонъ, подъ 28° 40′ сѣверной широты, и не болѣе девяти сотъ верстъ. Съ этой точки начали Португальцы цѣпь открытій, которыя сдѣлали весь берегъ Африки извѣстнымъ новому міру. Исторія Португальскаго мореплаванія была писана разными авторами этой націи, и ихъ извѣстія не совершенно между собою сходны. Asia (или, другое заглавіе, Decades) Іоанна де-Барроса есть самое огромное и самое ученое сочиненіе объ этомъ предметѣ. Другія замѣчательныя сочиненія: Осоріева Исторія Португальцевъ въ царствованіе Эммануила; Asia Portuguesa, Мануила де-Фаріа-и-Соуса (Souza); Исторія открытія и завоеванія Восточной Индіи, сочиненіе Кастаньеды; Tratados Антонія Галвама, и проч.

Первый виновникъ Португальскихъ экспедицій былъ Принцъ Генрихъ, младшій сынъ Іоанна I, Короля Португальскаго, называемаго Незаконно-рожденнымъ. Любопытство его сначала возбуждено было на счетъ неизвѣстныхъ странъ Африки разсказами о Гвинеѣ и сосѣднихъ странахъ, которые онъ слышалъ отъ Мавровъ. Желая получить дальнѣйшія свѣдѣнія, на двадцать первомъ году жизни онъ поселился въ Терсанабамѣ, при Сагресскомъ заливѣ, не далеко отъ Мыса Св. Викентія, самой близкой точкѣ Португаліи къ Африканскому берегу, чтобы отселѣ предпринимать свои плаванія вокругъ этой части Свѣта. Утверждаютъ, что прежде этого, въ 1412 году, посланъ былъ Королемъ Іоанномъ одинъ корабль, который обошелъ мысъ Бонъ, но, по другимъ извѣстіямъ, это путешествіе случилось уже въ 1415 году, и было совершено двумя небольшими кораблями, отправленными принцемъ: они проѣхали около шестидесяти географическихъ миль далѣе, вдоль берега, постоянно отклонявшагося къ югозападу, какъ вдругъ достигли мыса, такъ далеко выдавшагося въ море, и въ который съ такою яростью ударяли волны, что они побоялись обогнуть его, и возвратились назадъ. Этотъ ужасный мысъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ мыса Боядора (26° 20′ сѣверной широты), не былъ обогнутъ до 1432 или 1433 года, когда, послѣ многихъ покушеній, наконецъ обогнулъ его Гиліанезъ, который и далъ ему нынѣшнее его имя. Между тѣмъ, въ 1418 году, Зарко и Тристанъ Вазъ открыли случайно, островъ Порто-Санто, одинъ изъ Мадерской группы, будучи брошены на него бурею. Въ 1419, тѣ же мореплаватели открыли собственный островъ Мадеру; но его посѣщали еще прежде этого Англійскій капитанъ Мечемъ (Macham), или Мечинъ, и Испанцы. Сначала онъ названъ былъ Островомъ Св. Лаврентія, потомъ уже Мадерою, отъ Испанскаго слова, значащаго *дерево*: онъ былъ покрытъ лѣсами, которые, бывъ зажжены, горѣли, говорятъ, семь лѣтъ. Во вторую экспедицію, въ 1434 году, Гиліанезъ прошелъ тридцать географическихъ миль далѣе, за мысъ Нонъ, и присталъ къ берегу, на которомъ увидѣлъ людей и стада: онъ назвалъ его Анграда-де-Руивосъ (Angra de Ruivos), по имени найденной тамъ рыбы. Въ 1440 году, Гиліанезъ дошелъ до Мыса Blanco, или Бѣлаго (20° 47′ сѣверной широты), который, впрочемъ, обогнутъ былъ уже въ 1443 году Нунно Тристаномъ. Этотъ мореплаватель открылъ въ то же самое время острова Адегетъ и Ласъ-Гарсасъ, оба изъ Аргуинской, или Аргуинской группы, лежащей тотчасъ къ югу отъ мыса. Въ послѣдствіи, Португальцы основали здѣсь поселеніе. Въ 1444, нѣсколько частныхъ людей въ городѣ Лагосѣ, въ Португаліи, образовали компанію для продолженія Африканскихъ открытій. Экспедиція, снаряженная на ихъ счетъ, отправилась въ томъ же году, открыла и взяла во владѣніе два другіе Аргуинскіе острова, Наръ и Тидеръ. Въ 1446, Денисъ Фернандесъ, продолжая путь вдоль берега, отъ Мыса Бѣлаго доплылъ до Мыса Verde, или Зеленаго (14° 48′ сѣверной широты). Въ слѣдующемъ году, Ланселотъ или Лансаротъ, открылъ, между Мысомъ Бѣлымъ и Мысомъ Зеленымъ, большую рѣку, которую туземцы называли *Оведекъ*; онъ далъ ей названіе Санага, по имени одного Мавра, какъ говорятъ Барросъ и Соуса, котораго онъ, въ этомъ мѣстѣ, ссадилъ на берегъ. Но Идриси и Абульфеда назначаютъ здѣсь страну туземнаго народа Санхаговъ, и имя Санага, нынѣшняго

Сенегала, легко могло быть заимствовано отъ него. Въ это же путешествіе, Ланселотъ приставалъ къ Острову Пальмъ и Гомеръ: оба они изъ Канарской группы, которая была извѣстна и древнимъ, а за сто лѣтъ передъ этимъ была вновь открыта Испанцами и отчасти взята ими во владѣніе. Въ 1447, Нуньо Тристанъ прошелъ около шестидесяти географическихъ миль за Мысъ Зеленый, вдоль берега, который склонялся уже къ юговостоку, и открылъ Pio-Гранде. Онъ поплылъ вверхъ по этой рѣкѣ, но на него напали туземцы, и онъ погибъ тутъ съ большею частію экипажа. Въ слѣдующемъ году открыты были Гонзаломъ Велло Острова Асорскіе, лежащіе на западъ отъ Португаліи, но причисляемые къ Африкѣ: спустя около двѣнадцати лѣтъ основаны на нихъ поселенія подъ руководствомъ Принца Генриха, которому племянникъ его, Король Альфонсъ V, уступилъ ихъ грамматою. Въ 1449, (Соуса говоритъ въ 1460, а другіе въ 1462), Антоніоди-Поли, Генуэзецъ, находившійся въ службѣ принца, открылъ Острова Зеленаго Мыса, изъ которыхъ ближайшій лежитъ отъ мыса около трехъ сотъ морскихъ миль къ западу. Принцъ умеръ въ 1463 году, шестидесяти семи лѣтъ отъ рожденія, но рвеніе къ Африканскимъ открытіямъ, которое онъ, не смотря на насмѣшки и сопротивленія, такъ далеко подвинулъ, теперь сдѣлалось уже народною страстью: правительство приняло на себя продолжать то, что такъ хорошо было начато. Въ 1467 году, достигли берега Сіерра-Леоне, около трехъ сотъ верстъ къ югу отъ Pio-Гранде. Въ 1469, дошли уже до части сѣверной Гвинеи, называемой Зерновымъ Берегомъ, отъ кошенили, которую получали оттуда: въ то время, и долго послѣ этого, думали, что кошениль-растительныя зерна. Въ продолженіе того года, Фернандо-По открылъ островъ въ Біафрскомъ заливѣ, извѣстный теперь подъ его именемъ, но сначала названный Hermoza, Прекраснымъ. Тогда Фернандо Гомезъ, за пятьсотъ червонныхъ ежегоднаго платежа, получилъ на пять лѣтъ монополію торговли въ Гвинеѣ, обязавшись открыть въ продолженіе этого времени еще 500 географическихъ миль берега. Вскорѣ послѣ того были открыты—Принцевъ Островъ (около 1° 50′ сѣверной широты), островъ Св. Ѳомы (почти на самомъ экваторѣ), и островъ Анно Бонъ (около 1° 40′ южной широты). Въ 1471, Іоаннъ-де-Сантаремъ, и Педро-де Эскалона достигли Мыса Св. Екатерины (2° 30′ южной широты).

Это послѣдній пунктъ, до котораго Португальцы дошли въ царствованіе Альфонса, умершаго въ 1381 году. Наслѣдовалъ сынъ его, Іоаннъ II. Въ томъ же году правительство построило крѣпость Св. Георгія делла-Мина, или Эльмина (рудокопня), подлѣ устья рѣки, названной Оро-да-Мина, на Золотомъ Берегу, и крѣпость сдѣлалась столицею Португальскихъ поселеній: вскорѣ новый Король прибавилъ къ своимъ титуламъ титулъ Государя Гвинеи, Senhor de Guinè. Кругоплытіе Африки было усердно продолжаемо. Глубокій заливъ Гвинейскій отклонилъ теперь берегъ почти на 27° къ востоку отъ меридіана Зеленаго Мыса. Въ 1484 году случилось путешествіе Діего-Камы. Онъ отправился изъ Эльмины, и доплылъ до рѣки Конго, или Заиры (около 6° южной широты). Проплывъ нѣсколько миль вверхъ по ея теченію, онъ возвратился, и, продолжая плыть вдоль морскаго берега, достигъ мыса, названнаго имъ Мысомъ Св. Августа, на (13° южной широты); потомъ Мыса Креста, или de Padrao (22° южной широты). Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ онъ поставилъ по каменному кресту, написавъ на немъ имя Короля и свое собственное, съ означеніемъ года и подробностей своей экспедиціи. Вслѣдъ за этимъ было знаменитое путешествіе Варѳоломея Діаза, который, отправляясь съ тремя кораблями, имѣлъ повелѣніе продолжать, ежели только будетъ возможно, путь къ югу, пока не увидитъ окончанія материка. Онъ проплылъ отдаленнѣйшій пунктъ, до котораго доходилъ Діего-Кама, продолжалъ плыть далѣе, и достигъ того, что теперь называется Сіерра-Парда (21° южной широты), гдѣ, онъ водрузилъ первый свой крестъ, назвавъ его Падронъ-де Санть-Яго (Padrao de Sant Iago). Потомъ онъ плылъ до Мыса Волта (das Voltas, около 9° южной широты), гдѣ былъ задержанъ пять дней. Оставивъ это мѣсто, онъ былъ отброшенъ въ открытое море: тогда, покушаясь приблизиться къ берегу, приплылъ онъ къ заливу, названному имъ Анградосъ-Вагейросъ (Angra dos Vagueiros, или Заливъ Пастуховъ), и нашелъ, что земля подается къ сѣверу.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ, самъ того не зная, обогнулъ было конечный пунктъ Африки-

ского материка. Проплывъ Заливъ Пастуховъ, онъ продолжалъ путь, пока не приплылъ къ небольшому острову, въ углубленіи залива Алгоа, который названъ имъ Санта-Крузъ, или Святаго Креста, гдѣ, по словамъ Барроса, экипажъ принудилъ его къ возвращенію, когда онъ воздвигъ второй свой крестъ. Впрочемъ, по другимъ извѣстіямъ, онъ продолжалъ путь еще около двадцати пяти географическихъ миль далѣе за этотъ островъ, гдѣ нашелъ себя при устьѣ рѣки Дель-Инфанте, названной такъ въ честь втораго капитана, который увидѣлъ ее первый. На возвратномъ пути Діазъ проплылъ въ виду давно искомаго мыса, который мы теперь называемъ Мысомъ Доброй Надежды: это имя дано Португальскимъ Королемъ, который съ того времени возымѣлъ надежду открыть для себя новыя царства, но самъ Діазъ назвалъ его Cabo Tormentoso, или Мысомъ Мучительнымъ, потому что, по близости его, онъ претерпѣлъ сильную бурю. Сначала, Мысъ Доброй Надежды назывался также «Львомъ моря» и «Главою Африки».

Начало 1493 года ознаменовано было возвратомъ Колумба изъ открытія Америки, которую тогда почитали западнымъ окончаніемъ Индіи, и потому назвали землю Западною Индіею, а жителей Индѣйцами. Но не однимъ только этимъ морскимъ событіемъ ознаменовался конецъ XV столѣтія. Іоаннъ II, Король Португальскій, умеръ въ 1495, а ему наслѣдовалъ двоюродный братъ его, Эммануилъ, прозванный Великимъ. Подъ его руководствомъ, 8 Іюля 1497 года, Васко-де-Гама отправился искать провзда въ Индію кругомъ оконечности Африки, открытой Діазомъ. Васко-де-Гама обогнулъ 19 Ноября Мысъ Доброй Надежды, зашелъ въ гавань въ заливѣ Санъ-Блазъ, въ шести географическихъ миляхъ за этимъ мысомъ, оставилъ ее 8 Декабря, а 16 того же мѣсяца проплылъ мимо скалы или острова Санта-Крузъ, гдѣ Діазъ воздвигъ свой послѣдній крестъ. Тутъ онъ прибылъ къ устью рѣки, названной имъ Dos Reis, Рѣкою Царей, по причинѣ открытія ея въ праздникъ Богоявленія. Часть берега къ югу оттуда онъ назвалъ Terra de Natal, намѣкая этимъ на время праздника Рождества Христова. Части берега за устьемъ этой рѣки, гдѣ имѣлъ сообщенія съ туземцами, онъ далъ имя земли Земли Добрыхъ Людей. Потомъ пристали онъ къ Cabo-de-Correntes, Мысу Теченій, подлѣ тропика Козерога, и вышедъ оттуда въ море, проплылъ мимо рѣки, довольно глубокой,—Софалы, не замѣтивъ находившагося тамъ города. Продолжая путь къ сѣверовостоку, онъ прибылъ къ Порту Мозамбикскому (15° южной широты), но не вышелъ на берегъ, открывъ заговоръ Арабовъ, которые хотѣли его убить. По ошибкѣ онъ проплылъ Квилоа, гдѣ хотѣлъ войти въ гавань, получивъ ложное извѣстіе, что жители этого города Христіане. Такъ какъ сила теченій препятствовала ему плыть назадъ, то онъ устремился далѣе къ городу Момбаса, лежавшему на выдающейся части берега (3° 30′ южной широты). Пробывъ здѣсь около недѣли, онъ принужденъ былъ уходить и отсюда, по причинѣ открытой опасности, поднялъ паруса, и въ тотъ же день прибылъ къ городу Мелиндѣ, на пятьдесятъ миль далѣе къ сѣверу. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько дней; потомъ, оставивъ берегъ Африки, направилъ путь прямо черезъ Океанъ къ Индіи. На возвратномъ пути изъ этой большой экспедиціи, онъ проплылъ въ виду города Магадоксы (Мададоха, правильнѣе Мукдиша, 3° сѣверной широты), и, продолжая плаваніе вдоль берега, останавливался въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, которыя онъ посѣщалъ въ своемъ пути туда. И такъ Португальскіе корабли проплыли теперь все протяженіе Африканскаго берега, отъ Пролива Гибралтарскаго до Пролива Бабъ-эль-Мандебскаго, при входѣ въ Чермное Море, исключая пространство въ тысячу пятьсотъ верстъ между этимъ проливомъ и Мукдишею. Доселѣ они опредѣлили общій видъ материка и положеніе важнѣйшихъ рѣкъ и мысовъ. Аравитяне давно уже были знакомы съ большею частію восточнаго берега, вдоль котораго плылъ Васко-де-Гама, обогнувъ Мысъ Доброй Надежды; и въ самомъ дѣлѣ, большіе города, которые онъ видѣлъ или о которыхъ слышалъ, проѣзжая отъ Софалы до Магадоксы, были поселенія, ими основанныя, или гдѣ они господствовали. Главнымъ изъ этихъ Арабскихъ поселеній былъ городъ Квилоа, или Килонъ.

Но, вмѣстѣ съ познаніемъ берега, Португальцы скоро пріобрѣли также значительныя свѣдѣнія и о внутренней части материка посредствомъ поселеній, которыя они начали основывать въ разныхъ пунктахъ, или изъ

извѣстій, которыя получали отъ туземцевъ. Важнѣйшею цѣлію ихъ первыхъ экспедицій было открытіе мѣста жительства баснословнаго лица, которое славилось въ тѣ времена подъ именемъ Попа Ивана, Preste Joao, по-Италіянски Prete Gianі. Набожные Католики увѣрили-было себя, что гдѣ-то, далеко, въ Азіи «въ землѣ Сарациновъ и невѣрныхъ», есть православное, богатое и могущественное государство, которымъ, по великому благочестію его жителей, управляетъ попъ, по имени Иванъ. Много писано въ новѣйшія времена объ этомъ таинственномъ владѣтелѣ, но, кто бы онъ въ самомъ дѣлѣ ни былъ, его почитали, при первыхъ сношеніяхъ съ Абиссиніею, за императора этой страны. Около того времени, какъ Діего-Кама совершалъ путешествіе въ Конго, гарнизонъ Эльмины вошелъ въ коммерческія сношенія съ королемъ Бенина, страны, лежащей вверху Гвинейскаго Залива, и отъ жителей получены были свѣдѣнія объ одномъ великомъ властителѣ, котораго они называли королемъ Огане (Ogané), жившемъ за двѣсти пятьдесятъ миль далѣе во внутренности: каждый владѣтель Бенина, при восшествіи своемъ на престолъ, долженъ былъ, какъ говорили, получать отъ него родъ инвеституры. Португальцы тотчасъ же заключили, что это долженъ былъ быть именно тотъ самый Попъ Иванъ, хотя Огане есть, безъ сомнѣнія, имя того внутренняго государства, которое Идриси называетъ Гана, а Клаппертонъ Кано. Оно было въ то время однимъ изъ сильнѣйшихъ въ Африкѣ. Въ 1487 году, посланы были двое изъ Лиссабона, съ тѣмъ, чтобы отыскать владѣнія Попа Ивана и сухопутную дорогу въ Индію; и одинъ изъ нихъ, направляя путь черезъ Каиръ и Аденъ, прибылъ въ Гоа, въ Индіи, возвращался оттуда черезъ Софалу, и потомъ проникъ въ Абиссинію, гдѣ былъ задержанъ нѣсколько лѣтъ. Въ Софалѣ, онъ слышалъ о большомъ островѣ Мадагаскарѣ, сначала названномъ отъ Португальцевъ Островомъ Св. Лаврентія. Но этотъ островъ былъ уже извѣстенъ изъ путешествія Марко Поло. Во всякомъ случаѣ, плодомъ посольства ихъ къ Попу Ивану было нѣсколько географическихъ свѣдѣній.

Не задолго до того времени, одинъ Негрскій князь, по имени Бемой, изъ народа Ялофовъ, обитающихъ къ югу отъ Сенегала, прибылъ въ этотъ городъ просить помощи Португальцевъ, для возвращенія себѣ престола, котораго лишилъ его какой-то соперникъ. Эта просьба представляла Португальцамъ благопріятный случай проникнуть внутрь Африки, и они имъ воспользовались. Скоро завели они различныя поселенія между Сенегаломъ и Гамбіею, и по берегамъ обѣихъ рѣкъ; но хотя они и распространились до того, что образовалось большое народонаселеніе изъ смѣси Португальской крови и Африканской, однако еще не точно опредѣлено, какъ далеко они проникли во внутренность. Въ послѣдствіи пріобрѣли они также важныя поселенія далѣе къ югу, вдоль береговъ Заиры, и въ другихъ частяхъ Конго; и свѣдѣнія, собранныя ими въ первое время обладанія страною, касательно географіи сосѣднихъ земель, были удѣлены свѣту. Они получали ихъ большею частію посредствомъ безпрестанныхъ въ семнадцатомъ столѣтіи миссій для обращенія жителей въ Христіанскую Вѣру. Лабà собралъ и издалъ ихъ въ своей Relation historique de l'Ethiopie Occidentale, 1732, въ Парижѣ, въ 5 частяхъ, съ картами д'Анвилля. Страна, которую дѣйствительно посѣщали миссіонеры, продолжается по берегу отъ мыса Лопо-Гонзальвесъ (0°44′ южной широты) до города Санъ-Фелиппе-де Бенгуола (12° 14 южной широты), а во внутренность до Конкабеллы, на Заирѣ, около шести сотъ верстъ отъ устья рѣки, и до Массиньяна, около ста пятидесяти верстъ по южнѣйшей рѣкѣ, называемой Коанса. Они пріобрѣли также нѣсколько свѣдѣній и о краяхъ, лежащихъ глубже. Наконецъ, очень скоро, Португальцы заняли и восточный берегъ Африки, отнявъ у Аравитянъ Квилоу, Момбазу и Мелинду, и въ послѣдствіи построивъ крѣпости на островѣ Мозамбикѣ, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ ихъ восточныхъ поселеній. Отсюда они получали свѣдѣнія болѣе или менѣе точныя обо всемъ берегѣ Зангебарскомъ и Аджанскомъ, къ сѣверу до мыса Гвардафуй. Они имѣли также сношенія съ Макуой, или Макуаной, страной, которая лежитъ на нѣсколько дней пути отъ берега и, какъ описываютъ, идетъ изъ-за Мелинды къ югу до рѣки Замбези. На этой рѣкѣ они и теперь имѣютъ факторію въ Тете, въ шести стахъ верстахъ отъ устья, и въ Замбо, почти вдвое далѣе внутрь. Самыя новѣйшія свѣдѣнія о Португальскихъ поселеніяхъ

на этомъ и на противоположномъ берегу, находятся у Боудича въ его An Account of the Discoveries of the Portuguese in the interior of Angola and Mozambique, 1824: они взяты частію изъ оригинальныхъ рукописей, частію сообщены Графомъ Салданьяде-Гама, который былъ прежде генералъ-губернаторомъ Анголы. Маника—важнѣйшее мѣсто для торговли поселенцевъ Золотаго Берега съ туземцами золотомъ, слоновою костью и невольниками: по картѣ Боудича она лежитъ почти подъ 19° широты и 31° 30′ восточной долготы отъ Гринвича.

Нѣкоторые писатели утверждали, что прежде, чѣмъ Португальцы обогнули мысъ Нонъ, Французы уже основали поселенія на берегу Африки, къ югу отъ этого мыса. Аббатъ Лабá (Labat) и послѣ него Аббатъ Деманѐ въ Nouvelle Histoire de l'Afrique Française, 1767, увѣряютъ, что еще въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, Діепписке купцы имѣли поселенія и производили торговлю въ Русискѣ (Rusisque), который лежитъ въ трехъ географическихъ миляхъ къ югу отъ Зеленаго Мыса, а около 1364 года распространили свои сношенія уже до рѣки Сіерра-Леоне. Въ 1365, продолжаютъ Лаба и Деманѐ, въ Руанѣ составилась компанія для Африканской торговли, которая, въ слѣдующемъ году, завела складочныя мѣста въ Русискѣ, на Нигерѣ (такъ называютъ они Сенегалъ), Гамбіи, Сіерра-Леоне и вдоль Зернового Берега. Одно изъ этихъ поселеній названо было Малый-Парижъ, а другое Малый-Діепиъ. Въ 1382 году, компанія построила крѣпость La Mine d'Or, на Золотомъ Берегу, и также крѣпости Акора, Кормантенъ и другія. Но, спустя нѣсколько времени, они оставили всѣ эти поселенія, кромѣ бывшихъ на Сенегалѣ. Основаніемъ этой исторіи служатъ Норманскія лѣтописи. Но касательно раннихъ сношеній Французовъ съ западными берегами Африки достовѣрно только одно, что они имѣли обыкновеніе посылать каждый годъ четыре или пять кораблей изъ Нормандіи къ рѣкѣ Гамбіи въ началѣ второй половины шестнадцатаго столѣтія: объ этомъ упоминаетъ и сочинитель описанія Англійскаго путешествія къ Гвинейскому берегу въ 1591, напечатаннаго у Гаклюйта. Компанія, которой принадлежали эти корабли, имѣла нѣкоторыя поселенія по близости Сенегала, но въ 1664 она принуждена была продать ихъ Вестъ-Индской Компаніи, основанной въ томъ же году Королевскою граммотою. Впрочемъ и это общество разрушилось въ 1673, и его Африканскія поселенія попали въ руки новой компаніи. Въ это время Голландцы овладѣли островами Гори и Аргунскими; но, въ 1678 и въ слѣдующемъ годахъ, они были выгнаны флотиліею, посланною изъ Франціи, подъ начальствомъ Графа д'Эстрѐ. При Нимвегенскомъ мирѣ Французскій Король удержалъ эти завоеванія, и отдалъ ихъ компаніи. Деманѐ утверждаетъ, что, по договорамъ съ туземными владѣтелями, въ послѣдствіи получилъ былъ во владѣніе весь берегъ отъ Зеленаго Мыса до рѣки Гамбіи. Французская Африка, подъ конецъ, была гораздо пространнѣе, и занимала всю полосу отъ Бѣлаго Мыса до Сіерра-Леоне, около тринадцати градусовъ широты по берегу и шесть или семь сотъ верстъ внутрь по Сенегалу. Не должно думать, чтобы Франція дѣйствительно владѣла всей этой полосою земли, но поселенія ея были разсѣяны съ одного конца до другаго. Впрочемъ Французская Африканская Компанія, какъ коммерческая спекуляція, нѣсколько разъ разрушалась: послѣ основанной въ 1673 году и обанкрутившейся въ 1681, двѣ другія были учреждены и распущены, а въ 1717 году, отъ третьей компаніи торговля передана знаменитой компаніи Западной, или Миссисипской, тогда только-что составленной на бумагѣ. По паденіи этого проекта, казна взяла поселенія Африканскія, и торговля съ ними была объявлена свободною. Франція и теперь еще имѣетъ, въ этой части Африки, нѣсколько незначительныхъ колоній. Въ исходѣ семнадцатаго столѣтія, и въ началѣ восемнадцатаго, Французскіе резиденты въ устьѣ Сенегала предпринимали разныя путешествія внутрь: они описаны въ Лабатовомъ сочиненіи. Важнѣйшія изъ нихъ совершены въ 1697 и 1698 какимъ-то Брю (sieur Brue), управлявшимъ одною изъ компаній. Въ первомъ году онъ проплылъ вверхъ по Сенегалу около шести сотъ верстъ, вышелъ въ Гіорелѣ на сѣверный берегъ рѣки, и продолжалъ путь до Гумеля, столицы Короля Фуловъ (Foulahs), въ сорока верстахъ отъ Гіорела. Возвращаясь изъ этой поѣздки, онъ завелъ въ Гіорелѣ факторію. Въ слѣдующемъ году онъ опять поплылъ по рѣкѣ, и посѣтилъ многія гораздо отдаленнѣйшія мѣста въ Коро-

лествѣ Галламъ. Въ городѣ Драманетѣ, главномъ портѣ этого государства, нашелъ онъ 4000 жителей и торговлю съ Тумбукту, который, по ихъ описаніямъ, находился около пятисотъ географическихъ миль внутри материка. Въ послѣдствіи Французы завели факторіи и въ Драманетѣ. Проплывъ этотъ пунктъ, Брю проникъ по рѣкѣ до водопада Фелу, и обошелъ эту преграду сухимъ путемъ, въ намѣреніи пробраться до водопада Говинса, находившагося еще за сорокъ географическихъ миль далѣе; но опасеніе, чтобы вода, отъ приближающихся жаровъ, не сдѣлалась слишкомъ мелкою для обратнаго пути, принудило его возвратиться. Во время пребыванія своего въ Галламѣ, онъ слышалъ о королевствѣ Кассонъ, лежащемъ къ сѣверовостоку, и о королевствѣ Бамбарра, еще далѣе за Кассономъ. Ему сказывали также, что къ востоку отъ Бамбарры лежитъ Тумбукту, а за нимъ королевство Гингала. Нѣкоторые изъ туземцевъ утверждали, хотя другіе были противнаго мнѣнія, что, за Тумбукту, теченіе Нигера, который онъ принималъ за одно съ Сенегаломъ, имѣетъ направленіе не къ западу, а къ востоку. Кажется, что, уже спустя нѣсколько лѣтъ, Французы впервые услыхали о королевствѣ Бамбукъ, лежащемъ къ югу отъ Галлама, хотя оно составляло часть завоеваній Португальцевъ, которыхъ, впрочемъ, туземцы прогнали послѣ долгаго угнетенія. Но какъ скоро узнали, что эта страна изобилуетъ золотымъ пескомъ и рудами, жадность новыхъ Сенегальскихъ колонистовъ пробудилась во всей силѣ, и употреблены были всѣ мѣры, чтобы проникнуть въ ея границы: это было весьма трудно и опасно, по причинѣ раздраженія туземцевъ, еще не забывшихъ деспотизма Европейцевъ; однако предпріятіе выполнено было съ успѣхомъ, въ 1714 году, однимъ компанистомъ, который нашелъ средство проѣхать почти черезъ весь Бамбукъ. Въ послѣдствіи, Французскіе резиденты нѣсколько разъ, одинъ за другимъ, посѣщали эту землю, и, въ 1802 году, полное описаніе ея явилось въ первомъ томѣ сочиненія Гольберри, Fragmens d'un voyage en Afrique, которое составлено изъ извѣстій, полученныхъ отъ Негровъ и Англичанъ, поселившихся на Гамбіи, и изъ записокъ губернаторовъ Левенса, Давида, и другихъ. Въ 1785, Соньe (Saugnier) посѣщалъ королевство Галламъ, и издалъ описаніе королевства Говалъ, откуда получается Сенегальская камедь; пространство между Сенегаломъ и Сахарою было также открыто Французскими поселенцами: оно описано тѣмъ же Брю, въ Исторіи Лаба, и Гольберри сообщаетъ объ немъ много извѣстій.

Колоніи на западномъ берегу Африки, въ подражаніе Португальцамъ и Французамъ, заведены также были сперва Англичанами, а потомъ Голландцами, и нѣкоторые изъ Англійскихъ купцовъ плавали вверхъ по рѣкѣ Гамбіи. Датчане имѣютъ нѣсколько небольшихъ поселеній на Гвинейскомъ берегу. Но главныя и рѣшительныя усилія продолжать открытія во внутренности Африки начинаются только со времени образованія Африканскаго Общества, African Association, въ 1788 году. Экспедиціи, посылаемыя обществомъ и правительствомъ, или предпринимавшіяся частными путешественниками, устремились, изъ разныхъ пунктовъ, на Тумбукту и Нигеръ. Онѣ не имѣли значительнаго успѣха до перваго путешествія Мунго Парка, въ 1795 и 1796 годахъ. Паркъ отправился съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ западнаго берега, въ направленіи Гамбіи; потомъ, оставивъ эту рѣку и въ Мединѣ поворотилъ къ сѣверу; онъ проѣхалъ королевства Бонду, Кассонъ и Каарта, достигъ Сего, столичнаго города Бамбары, и тамъ увидалъ тихо текущій къ востоку Нигеръ, который туземцы называли Джолибою, то есть, «Большою водой». Отсюда Паркъ продолжалъ путь до города Силла, на той же рѣкѣ, и получилъ нѣсколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ теченіи Нигера и о положеніи Тумбукту, который, какъ ему сказывали, былъ не далѣе трехсотъ верстъ отъ Силлы. Онъ возвратился къ Гамбіи путемъ болѣе южнымъ, слѣдовалъ за теченіемъ Нигера вверхъ до Баммаку, гдѣ услышалъ, что онъ только въ десяти дняхъ ѣзды отъ источника этой знаменитой рѣки, и углубился въ гористыя округи Мандинги, Конкоду и Диндику. Во вторую экспедицію, на иждивеніи правительства, въ 1805, этотъ неустрашимый путешественникъ, достигши опять Силлы, въ Сансандингѣ, по близости ея къ Нигеру отправился къ его берегамъ, съ намѣреніемъ плыть внизъ до самаго ея устья, гдѣ бы оно ни было. Съ того времени о Мунго Паркѣ извѣстно только то, что онъ проплылъ постепенно города

Дженне, Тумбукту и Яуръ, или Яури, и убитъ былъ на рѣкѣ, въ Буссѣ, нѣсколько ниже Лура; но его журнала по отплытіи изъ Сансандинга не отыскано. Такъ какъ любопытство касательно Африканской географіи сдѣлалось тогда сильнымъ и всеобщимъ, то между тѣмъ много свѣдѣній собрано было изъ разныхъ источниковъ о внутреннихъ странахъ материка и о нѣкоторыхъ земляхъ ближе къ берегу. Горнеманнъ, который, въ 1799 году, проникъ изъ Каира въ Мурзукъ, лежащій въ Великой Пустынѣ на обыкновенной дорогѣ изъ Триполи въ Тумбукту, узналъ много особенностей о государствахъ къ востоку отъ Тумбукту и о королевствѣ Бурну, тогда самомъ сильномъ въ средней Африкѣ. Рили (Riley), прикащикъ одного Американскаго корабля, будучи взятъ въ плѣнъ туземцами въ 1815 году и отвезенъ во внутренность, получилъ отъ Аравійскаго купца, которымъ онъ былъ купленъ, свѣдѣнія о теченіи Джолибы на гораздо дальнѣйшее разстояніе за Тумбукту, нежели какъ извѣстно было прежде; но его показанія не могутъ быть принимаемы за совершенно справедливыя. Въ 1815, экспедиція, посланная правительствомъ подъ командою капитана Токи (Tuckey) къ устью Конго, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, откроется, что эта рѣка не иная, какъ Джолиба, или Нигеръ, проплыла около четырехъ сотъ двадцати верстъ вверхъ по ней, и осмотрѣла также часть прибрежной страны. Въ то же время маіоръ Педди (Peddie), а по смерти его, капитанъ Кембелль провели другую экспедицію отъ устья Сенегала черезъ землю Фуловъ до Какенди (Какинду). Въ 1817, Боудичъ осмотрѣлъ часть обширной страны Ашантіевъ, окружающей съ сѣвера, востока и запада, землю Фантіевъ, въ той части Гвинейскаго берега, гдѣ основана Англійская колонія Кепъ-Костъ-Кастль. Въ 1820, къ прежнимъ свѣдѣніямъ о географіи внутренней Африки и объ ея народахъ, много прибавлено изданіемъ Джексономъ описанія государствъ Тумбукту, и Гоусы (Houssa), почерпнутаго изъ извѣстій Мусульманскаго купца Эль-Хаджджъ Абдъ-аль-Саламъ-Шабани. Въ томъ же году, въ Парижѣ, появилось описаніе путешествія Молліена, къ истокамъ Сенегала и Гамбіи: отправясь съ Острова Св. Людовика, при устьѣ Сенегала, онъ проѣхалъ страну по юговосточному направленію, до города Тимбо, около 10° сѣверной широты и нѣсколько далѣе 14° западной долготы отъ Гринвича. Нѣсколько дальнѣйшихъ свѣдѣній получено еще отъ Гг. Ричи (Ritchie) и Лiона (Lyon), которые въ 1819 проникли изъ Триполи въ Мурзукъ; изъ путешествія, предпринятаго въ 1821 году маіоромъ Лейнгомъ (Laing), отъ Сіерра-Леоне черезъ страны Тиманни, Куранко и Сулима, и изъ разсказовъ Американскаго матроса Адамса, который былъ въ плѣну у туземцевъ средней Африки.

Но важнѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ изъ всѣхъ прежнихъ покушеній было путешествіе маіора Денгама и поручика Клаппертона, въ 1822 году. Они пустились изъ Триполи съ караваномъ Арабскихъ купцовъ, переѣхали Великую Пустыню, и достигли большаго средиземнаго моря, или озера Чадь, котораго западные и южные берега были осмотрѣны Денгамомъ, между тѣмъ какъ Клаппертонъ продолжалъ путь по западному направленію черезъ королевство Бурну и землю Феллатовъ, пока не прибылъ въ Саккату, городъ при рѣкѣ, впадающей вѣроятно въ Джолибу. Въ эту экспедицію пріобрѣтена огромная масса свѣдѣній о непосѣщенныхъ дотолѣ странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Тумбукту, но объ остальномъ теченіи Нигера, или *Кворры*, какъ называли его въ Саккату, не узнано ничего точнаго. Обыкновенно говорили, что Кворра впадаетъ въ море при Фундѣ; гдѣ это мѣсто находится, того опредѣлить было невозможно. Вскорѣ по возвращеніи Клаппертона въ Англію, онъ опять посланъ былъ правительствомъ въ качествѣ начальника новой экспедиціи, которая отправилась съ цѣлію проникнуть съ Гвинейскаго берега на прежнее поприще его поисковъ. Клаппертонъ пустился во внутренность изъ города Бадагры, который находится недалеко къ востоку отъ Кепъ-Костъ-Кастля, и, взявъ направленіе сѣверовосточное, слѣдовалъ черезъ королевство Яррыба, или Эсо, пока не достигъ Нигера въ Буссѣ, гдѣ погибъ Мунго Паркъ. Переправясь черезъ рѣку, онъ вступилъ въ королевство Найфъ (Nyffe), проѣхалъ его и нѣкоторые изъ ближайшихъ округовъ, до большаго торговаго города Кано, столицы Гоусы, который онъ посѣщалъ и въ первое путешествіе, и опять поворотилъ къ западу. Достигши Саккату, онъ умеръ. По смерти его, слуга его, Ричардъ Лендеръ (Lander)

возвратился въ Кано, и оттуда продолжалъ путь черезъ Королевство Зегзегъ на значительное разстояніе къ югу, желая пуститься водою внизъ по Нигеру или по какой нибудь его вѣтви, чтобы, если возможно, разрѣшить важную задачу о мѣстѣ окончанія этой рѣки. Когда онъ уже достигъ Девроры (Dunrora), которую почиталъ за лежащую прямо на западъ отъ Фунды, не въ дальнемъ отъ нея разстояніи туземцы остановили его, и принудили возвратиться. Между тѣмъ, въ Августѣ, 1826 года, маіоръ Ленгъ успѣшно совершалъ свое путешествіе изъ Триполи черезъ Пустыню въ Тумбукту, и прислалъ нѣсколько короткихъ замѣчаній объ этомъ славномъ городѣ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько недѣль. Но и Ленгъ погибъ на возвратномъ пути, и до сихъ поръ не отыскали его бумагъ. Одинъ Лендеръ возвратился въ Европу. Тогда издано было въ Парижѣ описаніе путешествія, совершеннаго Французскимъ уроженцемъ Калье (Caillé), отъ Сіерра-Леоне въ Тумбукту. Французское Географическое Общество, учрежденное по примѣру Англійскаго, изъ соперничества въ любопытномъ вопросѣ о настоящей географіи средней Африки, поспѣшило торжественно наградить сочинителя значительною преміею, и скоро принуждено было раскаяться въ своемъ выказномъ великодушіи. Оказалось, что Калье не былъ въ Тумбукту, и составилъ свое описаніе изъ слышанныхъ разсказовъ и своихъ приключеній недалеко отъ берега. Оно было признано рѣшительно подложнымъ. Теперь, когда жаръ преній потухъ, многіе начинаютъ, по закону воздѣйствія, находить странствіе Калье въ Тумбукту заслуживающимъ вѣроятія. Но, хотя бы оно было истинно, разсказъ этого Француза такъ теменъ и запутанъ въ географическихъ подробностяхъ, что онъ немного прибавляетъ къ знанію страны, къ которой относится. Впрочемъ, давно искомое устье Джолибы, Кворры, или Нигера, наконецъ было найдено счастливымъ и хорошо выполненнымъ предпріятіемъ того жъ Ричарда Лендера и его брата, уже послѣ громкой исторіи Калье. Возвратившись въ Европу, Лендеръ рѣшился испытать еще разъ счастія въ Африкѣ уже самъ себѣ господиномъ. Взявъ съ собой брата, онъ отправился изъ Бадагры 22 Марта 1830 внутрь материка, почти по той же самой дорогѣ, по которой ѣхалъ Клаппертонъ, черезъ королевство Эсо, и 17 Іюня достигъ Буссы. Послѣ того, братья Лендеры поплыли вверхъ по рѣкѣ, до Яура, откуда опять возвратились въ Буссу. Они пробыли здѣсь нѣсколько времени; потомъ пошли внизъ по рѣкѣ, въ надеждѣ, что она приведетъ ихъ къ морю. Въ этомъ они не обманулись. Послѣ разныхъ приключеній, вечеромъ 18 Ноября, Ричардъ Лендеръ увидѣлъ себя въ устьѣ большаго рукава Джолибы, который здѣсь называютъ Нуномъ, или Первою Брасскою Рѣкою, (First Brass River), отъ негрскаго города Брасса, лежащаго на берегу, въ небольшомъ разстояніи отъ моря. Есть также другой большой рукавъ, впадающій въ море, нѣсколько верстъ далѣе къ югу, и называемый Второю Брасскою Рѣкою. Братъ Лендера, который взялъ другую дорогу, соединился съ нимъ въ послѣдствіи, и оба они вмѣстѣ прибыли въ Портсмутъ 9 Іюня 1831. Потомъ они еще разъ отправились изъ Англіи, съ двумя пароходами и транспортнымъ судномъ, которые были построены и снаряжены компаніею смѣлыхъ Ливерпульскихъ купцовъ, съ цѣлію доплыть по Нигеру, ежели возможно, до Саккату или Тумбукту. Эта экспедиція вышла 27 Іюля, и возвратилась 11 Октября 1832 въ Кепъ-Костъ-Кастль, не достигнувъ своей цѣли по разнымъ мѣстнымъ неудачамъ. Лендеръ поселился близъ открытаго имъ устья Нигера, гдѣ онъ устроилъ обширное заведеніе, но пустившись въ 1834 году по рѣкѣ для торговли съ туземцами, былъ предательски убитъ въ небольшомъ разстояніи отъ моря.

Между тѣмъ, какъ любознаніе и отчасти коммерческое корыстолюбіе съ такою опасностью для путешественниковъ подымали завѣсу географіи средней Африки, цѣлый рядъ наблюдателей дѣятельно объяснялъ тайны южной и восточной части материка. Начнемъ съ южной части. Важнѣйшее здѣсь поселеніе, колонія Мыса Доброй Надежды, основано Голландцами около 1650 года, и оставалось въ ихъ рукахъ до 1806, когда оно окончательно завоевано Англичанами. Въ продолженіе болѣе ста лѣтъ отъ своего учрежденія она занимала только самый конечный уголъ Африки, часть узкой полосы, лежащей между моремъ и ближайшими горами. Очень мало пріобрѣтено было колоніею свѣдѣній о туземныхъ племенахъ, обитающихъ за ея границею, исключая самоближайшихъ, Гот-

тентотовъ. Первый путешественникъ, который проникъ на значительное разстояніе, былъ капитанъ Генрихъ Гопнъ, посланный для открытій Голландскимъ губернаторомъ въ 1761 году: онъ проѣхалъ часть страны Намакуасъ. За нимъ послѣдовали Шведскій натуралистъ Смарманъ и Французъ Вальянъ, которые доходили, между 1775 и 1785 годами до земли Бошесмановъ (Bosjesmans), около пяти сотъ верстъ къ сѣверу отъ Мыса. Въ 1797 году, Барро объѣхалъ страны, лежащія въ этомъ направленіи, отъ земли Каффровъ на востокъ, до земли Намакуасъ на западъ, включая пустыню Большаго Корру; и къ сѣверу до подошвы Сиуберга, или Свѣтовыхъ Горъ. Въ 1801 году, Труттеръ и Соммервилль въ первый разъ перешагнули за преграду этой цѣпи, и, переправясь черезъ рѣку Гарипъ (Gariep), или Оранскую, проникли до Литаку, или Латтаку, столицы Бошуановъ. Вскорѣ послѣ того, изъ Капа, или города Мыса Доброй Надежды, послана была другая экспедиція подъ начальствомъ доктора Кауена (Cowan) и поручика Доновена (Donovan), съ тѣмъ, чтобы проѣхать до Мозамбика или Софалы. Отъ нихъ получены были извѣстія, когда они проѣхали одиннадцать дней пути за Латтаку; но здѣсь, въ странѣ Ваикеценовъ, или Ваикечіевъ, несчастные путешественники были, кажется, умерщвлены туземцами. Нѣсколько лѣтъ спустя, докторъ Генрихъ Лихтенштейнъ проникъ до Латтаку, и, возвратясь оттуда, привезъ съ собою гораздо полнѣйшія свѣдѣнія о Бошуанахъ и другихъ поколѣніяхъ, черезъ земли которыхъ онъ проѣзжалъ. Бурчель посѣщалъ Латтаку въ 1812, а въ слѣдующемъ году Джонъ Кембель, миссіонеръ. Въ 1820, Кембель опять возвратился въ эту столицу, откуда, держась восточнаго направленія, доѣхалъ онъ до непосѣщеннаго города Мешоу. Изъ Мешоу онъ направилъ путь къ сѣверу, и прибылъ въ Керичани (Kuree-chanee, подъ 26° южной широты). Къ югозападу отъ этого города, онъ увидѣлъ себя на рубежѣ пустыни, которая, какъ ему сказывали, тянется на неизмѣримое пространство къ западу. Ни одинъ путешественникъ не проникалъ далѣе Кембеля, но въ 1823 посѣтилъ Латтаку еще Джорджъ Томпсонъ, и извѣстіе его обо всей полосѣ между этимъ пунктомъ и колоніею гораздо полнѣе прежнихъ. Карта южной Африки, находящаяся при второмъ томѣ его путешествій, 1827, есть самая обстоятельная, какую мы имѣемъ; къ несчастію, она очень дурно литографирована.

Египетъ, вся долина Нила до его истоковъ, его пустыни и края, лежащіе по обѣимъ сторонамъ его, Абиссинія къ югу, къ сѣверу Циренаика, Мавританія, Карѳагенъ, Триполи, Алжиръ, Марокко, были предметомъ столь обширныхъ изслѣдованій въ отношеніи къ древностямъ и къ новѣйшему ихъ быту, что для изображенія всѣхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ ихъ классическою почвою, потребовалось бы здѣсь слишкомъ много мѣста. Мы принуждены отослать читателя къ статьямъ, посвященнымъ каждой изъ этихъ странъ въ особенности. Здѣсь можно упомянуть только о путешествіи Броуна въ Дарфуръ, въ 1793, гдѣ онъ прожилъ почти три года. Хотя путь его по Дарфуру ограничивался почти прямою линіею, однако его сочиненіе содержитъ въ себѣ очень много любопытныхъ свѣдѣній о странѣ, до того времени совершенно неизвѣстной. Путешествіе Гг. Бичи (Beechey), въ 1821 и 1822 годахъ, изъ Триполи къ Большой Сиртѣ и Циренаикѣ, ознакомило насъ гораздо ближе съ занимательною страною, о которой мы имѣли только темныя понятія изъ прежнихъ описаній делла-Челлы и другихъ. Одно изъ Англійскихъ миссіонерскихъ обществъ имѣетъ теперь въ Абиссиніи своихъ агентовъ, которые, современемъ, прибавятъ много къ массѣ нашихъ свѣдѣній. Въ статьѣ объ Египтѣ, мы изложили исторію открытій въ этомъ краѣ. Путешествія Кальо (Caillaud) въ Шенди и въ Сеннааръ (1822), и путешествія Рюппеля въ Нубію, Кордуфанъ, и проч., значительно объяснили эти таинственныя земли. Самое послѣднее путешествіе, какое мы знаемъ, вверхъ по Бахръ-эль-Абьядъ, или главному притоку Нила, совершено Линаномъ (Adolphe Linant), который, въ 1827 году, проплылъ вверхъ по этой рѣкѣ за Аленсъ.

Большой островъ Мадагаскаръ описанъ въ особой статьѣ. Наши свѣдѣнія объ немъ еще очень неполны, но поселенія миссіонеровъ, заведенныя тамъ съ 1818 года постепенно сдѣлаютъ его совершенно извѣстнымъ.

Берега Африки были описываемы мореплавателями всѣхъ націй, и довольно хорошія морскія карты представляютъ намъ ихъ почти въ полномъ очертаніи. По вычисле-

нію длины участковъ береговъ, снятыхъ разными гидрографами, выходитъ, что огромный треугольникъ Африканскаго материка имѣетъ окружности 16,048 морскихъ миль, или 24,100 верстъ, отъ Эль Ариша въ Сирійскомъ углу Средиземнаго Моря до Суэза въ сѣверной оконечности Чермнаго.

IV. Наружный видъ Африки. Этотъ сплошной полуостровъ, безъ отраслей, безъ членовъ, соединяется съ Азіятскимъ материкомъ посредствомъ Суэзскаго перешейка, а въ двухъ другихъ точкахъ, у Проливовъ Бабъ-эль-Мандебскаго и Гибралтарскаго очень близко примыкаетъ къ материкамъ Азіи и Европы. Если принять Средиземное Море за заливъ Океана, какъ оно есть въ самомъ дѣлѣ, то Африканскій треугольникъ, соединяя своимъ базисомъ Сирію съ Испаніей, сливаетъ Европу, Азію и Африку въ одинъ огромный материкъ. На земномъ шарѣ, въ такомъ случаѣ, существовали бы собственно только два материка,—нашъ, состоящій изъ системы земель Европейскихъ, Азійскихъ и Африканскихъ, и Американскій; или точнѣе, два исполинскіе острова Океана. Экваторъ разсѣкаетъ Африку на двѣ части неравной величины, хотя самый южный и самый сѣверный пункты ея удалены отъ него почти одинаково. Широта Расъ-Эль-Куруна, подлѣ Бизерты, 37° 20′ къ сѣверу отъ экватора, а широта Cabo das Agulhas, Мыса Иголъ, самой южной оконечности материка,—около 34° 50′, къ югу отъ него же. Разстояніе между этими двумя пунктами выходитъ около 7,500 верстъ. Наиболѣе выдающаяся часть Африканскаго берега—та, которая оканчивается мысомъ Гвардафуй, лежащимъ подъ 11° 50′ сѣверной широты и у 51° 22′ восточной долготы: это и самый восточный пунктъ Африки. Самый западный пунктъ ея Мысъ Зеленый, подъ 14° 45′ сѣверной широты и 17° 32′ западной долготы; разстояніе между этими двумя мысами, въ прямой линіи, составляетъ также не менѣе 7,500 верстъ. Отличительная черта Африканскаго материка состоитъ въ томъ, что въ берегѣ его мало большихъ углубленій. Съ сѣвера онъ омывается Средиземнымъ Моремъ, и эта часть берега самая неровная: здѣсь углубленія Аравійскаго Залива, большаго залива Сидры и залива Кабесъ; притомъ она во многихъ мѣстахъ, особенно у залива Сидры, низка, хотя и не такъ песчана и гола, какою ее изображаютъ, между тѣмъ какъ прибрежныя земли Циренскія и большая часть мѣстъ къ западу отъ Сидры до пролива, значительно возвышены и, вмѣстѣ съ Марокскими областями, образуютъ, можетъ быть, самую благопріятную полосу для обитанія человѣка. Изъ нѣдръ Африканскаго материка въ Средиземное Море впадаетъ только одна значительная рѣка: это Нилъ; за то она самая удивительная на земномъ шарѣ: вы плывете по ней отъ устья внутрь около двухъ тысячъ верстъ, не встрѣчая ни одного даже потока, который бы приливалъ свои воды въ ея таинственное русло. Рѣки Атласской полосы, стремящіяся въ это море, хотя многочисленны, однако не значительны: важнѣйшая изъ нихъ—Меджерреда, древняя Маградасъ, или Баградасъ, впадающая подлѣ Туниса и подверженная періодическимъ наводненіямъ въ нижней части теченія, и рѣка Молуэйе, принадлежащая къ Марокской Имперіи. Атлантическимъ Океаномъ облитъ западный берегъ Африки, который во владѣніяхъ Марокскихъ вообще низокъ, а за нимъ лежатъ внутри плодородныя, необозримыя равнины. Многочисленные потоки, иные и весьма длинные, какъ напримѣръ Вади-Себу, Уммъ-эрбе, текутъ съ Атласа въ Атлантическій Океанъ, также въ границахъ Марокской Имперіи. Къ югу отъ этой страны, сухой характеръ Сахары, или Великой Пустыни, простирается даже до береговъ Океана и почти не исчезаетъ до самаго Сенегала. Берегъ отъ Сенегала до Мыса Доброй Надежды теперь довольно хорошо извѣстенъ, но не всѣ части его были обозрѣны съ одинаковою точностью и подробностью. Главная характеристика его чертежа есть Заливъ Гвинейскій, котораго сѣверный берегъ тянется отъ востока къ западу на двадцать градусовъ долготы. Съ рѣками, впадающими въ Атлантическій Океанъ между Сенегаломъ и мысомъ Негро (16° сѣверной широты), мы еще не совершенно знакомы: безчисленныя отверзтія во многихъ частяхъ берега показываютъ здѣсь или устья рѣкъ или проливы, образуемые островами. Сенегалъ, Гамбія и Ріо-Гранде суть три самыя большія рѣки къ сѣверу отъ Сіерра-Леоне, хотя характеръ нижнихъ рукавовъ послѣдней еще не опредѣленъ. Капитанъ Бельчеръ подозрѣваетъ существованіе Архипелага острововъ между Ріо-Гранде и Пунъезомъ. Недавняя экспедиція Лендеровъ рѣшила вопросъ объ устьѣ Нигера, Джолибы, или

Кворры, въ Бенинскомъ заливѣ, и теперь уже точно доказано, что рѣка Нунъ есть одинъ изъ многихъ рукавовъ, которыми Нигеръ передаетъ свои воды Атлантическому Океану. Большая Африканская рѣка къ югу отъ экватора есть Заира, или Конго, которая, подальше отъ устья менѣе обильна водою, нежели какъ бы можно было предполагать по устью; но это общая черта всѣхъ большихъ рѣкъ Африканскаго полуострова. Между Конго и мысомъ Негро находятся многочисленные потоки, напримѣръ Большая Коанса, которую, кажется, должно почитать рѣкою, и другіе. Отъ мыса Негро, до Оранской Рѣки, берегъ въ тысячу двѣсти или тысячу триста верстъ почти совершенно безъ прѣсной воды. Оранская Рѣка только большой потокъ: она четвертая или пятая между Африканскими рѣками, которой теченіе хорошо опредѣлено.

Колонія Капская, или Мыса Доброй Надежды, въ нынѣшнихъ своихъ границахъ такъ уже извѣстна, что описаніе ея не нуждается въ догадкахъ, къ которымъ должно всегда прибѣгать, говоря объ Африкѣ. Однако жъ обыкновенное мнѣніе, будто Африка оканчивается пунктомъ, требуетъ исправленія. Горныя цѣпи и обширныя равнины, идущія отъ востока къ западу, внутри колоніи, образуютъ рядъ высотъ и террасъ, граничащихъ къ югу съ длиннымъ берегомъ, протянутымъ тоже отъ запада къ востоку. Отъ залива False Bay (Ложнаго) до залива Алгоа, берега, длиною болѣе, нежели въ шесть сотъ верстъ, идутъ почти прямо съ востока на западъ, и предоставляютъ Южному Океану такое же широкое чело, какъ Испанскіе Атлантическому.

Большая рѣка, извѣстная на восточномъ берегу, есть Замбези: хотя въ сухое время года она мелка, однако получаетъ много воды притоками въ дождливые мѣсяцы. Далѣе къ сѣверу по этому берегу, подлѣ Мелинды, находимъ мы устья рѣкъ, текущихъ изъ внутренности: и можетъ быть здѣсь-то впадаетъ въ океанъ Зеби; но изъ разсказа Фернандеза намъ извѣстно только верхнее ея теченіе къ сѣверу отъ экватора; о нижнемъ, у береговъ Индѣйскаго Океана, мы ничего не знаемъ,—что составляетъ совершенную противность съ другими рѣками южной Африки.

Сильныя теченія, открытыя у береговъ Африки, весьма замѣчательны, но такъ какъ наиболѣе извѣстныя принадлежатъ къ теченіямъ Атлантическимъ; то мы упомянемъ здѣсь только о тѣхъ, которыя существуютъ подлѣ Капа или непосредственно ударяются въ края материка. Большая мель, находящаяся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега южной Африки и называемая Агульясъ, или Лагульясъ, отъ мыса того же имени, повидимому образовалась частію и отъ теченій. И въ самомъ дѣлѣ, хотя очень вѣроятно, что главная масса этой мели одолжена своимъ существованіемъ тому же феномену, который произвелъ и земляныя террасы Капа, однако получила большія прибавленія тоже отъ песку и морскихъ растеній, наносимыхъ теченіями. Два главныя теченія, одно изъ Мозамбикскаго пролива, другое изъ открытаго Индѣйскаго Океана, производимыя юговосточнымъ періодическимъ вѣтромъ, соединяются почти противъ мыса Падронъ. Отъ меридіана мыса Ресифъ главное теченіе постепенно поворачиваетъ къ западу, и потомъ ударяетъ въ большую мель (около 35° 30′ широты и 23° долготы), отъ которой направленіе его перемѣняется въ югозападное, и наконецъ, подъ широтою 38°, дѣлается болѣе уже юговосточнымъ. Большая часть теченія теперь окружена восточнымъ краемъ мели, и сливается съ южно-Атлантическимъ восточнымъ теченіемъ: понуждаемое имъ, оно опять возвращается въ Индѣйскій Океанъ въ направленіи, почти параллельномъ первому. Часть потока проходитъ черезъ глубину при южной оконечности мели; поворачиваетъ къ сѣверозападу; потомъ, соединяясь противъ Мыса Доброй Надежды съ другою частію главнаго теченія, проходящаго черезъ сѣверную часть мели въ западномъ направленіи, образуетъ широкій потокъ, стремящійся къ сѣверозападу до 25° южной широты, гдѣ онъ сливается съ сѣверозападнымъ теченіемъ, возникающимъ отъ періодическаго юговосточнаго вѣтра. Существованіе и направленіе этихъ теченій обличаются не только ихъ движеніемъ, но и температурою: на мели, при широтѣ 38° 45′, оно имѣетъ 7° Фаренгейта выше температуры Океана, и умельшаясь къ западу, къ концу мели сравнивается съ его температурою. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ сочиненіи маіора Ренелля, On the Currents of the Atlantic, 1832. Сольтъ, въ путешествіе свое вверхъ Мозамбикскаго пролива, нашелъ, что теченіе

между мысами Корриентесъ и Себастіанъ, сильно стремится къ югу, такъ, что замедляетъ плаваніе шестидесятью милями въ сутки. Далѣе къ сѣверу (12° 37′ южной широты и 41° 24′ восточной долготы), Сольтъ говоритъ о сильномъ теченіи, которое мчится къ югу по тридцати морскихъ миль въ сутки. Обогнувъ мысъ Гвардафуй, тотъ же писатель встрѣтилъ, вдоль берега, теченіе, стремившееся прямо противъ ихъ корабля: это теченіе нигдѣ не соединяется съ предъидущимъ. Но единственный въ этомъ родѣ феноменъ является въ той части сѣверо-Африканскаго теченія, которая изливается въ Средиземное Море черезъ Гибралтарскій Проливъ. Это теченіе наиболѣе замѣтно къ востоку отъ линіи, соединяющей мысъ Св. Викентія въ Испаніи и мысъ Кантинъ въ Африкѣ. Форму береговъ можно сравнить съ широкою частію воронки, которой трубка будетъ Гибралтаръ. Къ югу отъ широты Канарскихъ Острововъ и мыса Боядора, теченіе, вмѣсто прямаго направленія къ отверстію пролива, устремляется въ песчаный и низкій берегъ Великой Пустыни. Оно есть именно то теченіе, которое приводило столько кораблей къ этому негостепріимному берегу, такъ какъ мореплаватели часто ошибались въ расчетахъ, не принимая въ соображеніе силы потока. Экипажи кораблей, брошенныхъ на это дикое взморье, или погибали отъ голода, или были продаваемы въ рабство.

Африка состоитъ, повидимому, изъ террасъ, постепенно подымающихся отъ береговъ къ серединѣ материка ступенями, на которыхъ расположены обширныя равнины. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Капской колоніи, эти ярусообразныя равнины существуютъ; въ другихъ мѣстахъ онѣ обличаются правильнымъ рядомъ водопадовъ въ руслахъ большихъ рѣкъ,—Нила, Кворры, Конго, и т. д. Изъ путешествія Токи, по Конго, мы знаемъ, что недалеко во внутренности находятся горы значительной высоты. Послѣдняя экспедиція вверхъ по Замбези, въ прибавокъ къ прежнимъ извѣстіямъ, подтвердила мнѣніе, что страна во внутренности подымается на значительныя возвышенія. Многочисленность рѣкъ, впадающихъ въ Замбези, и неимовѣрная масса воды, которую она несетъ съ собою, достаточно показываютъ и обширное ея теченіе, и существованіе возвышенныхъ странъ внутри материка. Но мы почти ничего не знаемъ о строеніи южной Африки, исключая Капской колоніи. Существованіе большой горной цѣпи, подобной Андамъ, какъ иные воображали, идущей съ сѣвера къ югу, не только не доказано, но даже невѣроятно; но существованіе плоскихъ возвышенностей достовѣрно. Прійдетъ вѣроятно время, когда Европейскіе ученые свободно будутъ дѣлать въ Африкѣ свои наблюденія, и тогда можно будетъ говорить о наружномъ ея видѣ съ нѣкоторою основательностью. Покамѣстъ, всѣ теоріи объ ея физическихъ свойствахъ—только игра воображенія географовъ и геологовъ. О горной системѣ Африки заключаютъ по теченію большихъ рѣкъ. Возвышенности Абиссиніи, въ которыхъ берутъ свое начало Таказзе и Бахръ-эль Азракъ, вѣроятно продолжаются къ западу: но восходятъ ли ихъ западные края ступень за ступенью къ какой нибудь центральной цѣпи горъ, или распростираются широкими площадями и пустынями,—этого никто не знаетъ. Изъ этихъ отдаленныхъ краевъ вытекаютъ воды Бакръ-эль-Абьяда, или настоящаго Нила, и вѣроятно Мисселадъ и другія рѣки, впадающія во внутреннія озера. Теперь уже довольно достовѣрно, что гряда возвышенной земли отдѣляетъ внутри Африки долину Конго отъ бассейна озера Чада и рѣкъ, въ него впадающихъ, между тѣмъ какъ долина Кворры опять отдѣляется отъ бассейна Чада бороздою небольшой высоты, идущей въ сѣверномъ направленіи. Но разстояніе отъ воображаемыхъ источниковъ Бархъ-эль-Абьяда до возвышенностей, видѣнныхъ Ленderами у Кворры, близъ Фунды, такъ велико, что слишкомъ поспѣшно было бы предполагать, будто одна и та же цѣпь горъ продолжается по всему этому пространству. Возвышенности къ востоку отъ Кворры, близъ Фунды, кажется, принадлежатъ къ тѣмъ же высотамъ, которыя идутъ и къ западу отъ Кворры, а потомъ къ сѣверу, и съ одной стороны снабжаютъ водою Сенегалъ, Гамбію и другія рѣки къ югу, съ другой питаютъ Джолибу, или Кворру.

Экспедиціи Денгама и Клаппертона ознакомили насъ съ большимъ внутреннимъ озеромъ Чадомъ, которое, по своему пространству и положенію, составляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ чертъ въ физической гео-

графіи этого материка. Африка, сколько мы теперь ее знаемъ, сравнительно заключаетъ въ себѣ мало озеръ. Озеро Маравн, лежащее къ сѣверу отъ Тете, еще не обозрѣно, но оно должно быть чрезвычайно длинно; озера Дембеа, въ Абиссиніи, Керунъ, въ нижнемъ Египтѣ, Дибби, черезъ которое протекаетъ Джолиба, Фитри, и озера страны Атласской, всѣ незначительны въ сравненіи съ Чадомъ, который, хотя размѣры его еще не опредѣлены, долженъ занимать обширное пространство, особенно въ дождливое время года. Возвышеніе Чада надъ моремъ навѣрное не болѣе 400 или 600 футовъ.

Внутреннюю страну, орошаемую Кворрой, рѣками, впадающими въ Чадъ, и другими неизвѣстными, можно вообще считать за край плодородный, удобный къ обитанію человѣка и невредный даже для Европейцевъ, умѣющихъ сберегать себя. Эту страну, извѣстную подъ общимъ именемъ Судана, нельзя точно обозначить. Даръ-Фуръ долженъ собственно въ ней заключаться, хотя, по своему характеру, онъ нѣсколько схожъ съ сосѣдней Сахарою, и образуетъ родъ оазиса: періодическіе дожди, которые, начинаясь передъ половиною Іюня, продолжаются до половины или исхода Сентября, и то, что слоны и бегемоты водятся въ нѣкоторыхъ частяхъ земли, доказываютъ, что по крайней мѣрѣ эти части принадлежатъ къ краямъ Суданскимъ. Вѣтры, наполняющіе Даръ-Фуръ густою пылью, дуютъ постоянно съ юга, и они горячи: поэтому, значительное пространство южной части должно быть низкаго и песчанаго свойства.

Важная характерическая черта сѣверной Африки, Сахара, или Великая Пустыня образовала бы совершенное физическое разобщеніе между Средиземнымъ Моремъ и внутренностію Африки, ежели бы не было длинной и узкой долины Нильской, которую, въ самомъ дѣлѣ, можно считать за особый отдѣлъ материка, потому что къ западу она граничитъ, во многихъ мѣстахъ, съ высокими, утесистыми возвышенностями известковаго камня, съ которыхъ путешественникъ сходитъ въ низшій край западной пустыни. Широкій пустынный поясъ, простирающійся поперегъ всего материка прерванъ только Ниломъ, и потомъ тянется далѣе съ тѣмъ же сухимъ характеромъ, до соединенія своего у Суэза съ пустынями Аравіи и Сиріи. И въ самомъ дѣлѣ, Аравія, по своему физическому строенію, принадлежитъ болѣе къ Африкѣ, нежели къ Азіи. Но Великая Пустыня, не смотря на свое названіе, не такъ однообразна, какъ вообще полагаютъ: она не представляетъ сплошной массы песковъ; поверхность ея, въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ различную высоту; иногда она подымается въ видѣ толстыхъ, обнаженныхъ цѣпей горъ, изъ которыхъ многія построены изъ известковаго камня и содержатъ въ себѣ морскія раковины; а иногда, особенно въ восточной части, разнообразится источниками холодной и теплой воды, которые сообщаютъ вокругъ себя плодородность небольшему участку земли, что у Грековъ называлось *оазисъ*. Въ самомъ дѣлѣ, Сахару можно раздѣлить на двѣ большія части, изъ которыхъ восточная гораздо болѣе усѣяна источниками и мѣстами, удобными для обитанія, а западная, черезъ которую купцы изъ Марокко ѣздятъ къ Джожибѣ, самая нагая, самая сожженная, самая ужасная пустыня, какая только есть на поверхности земнаго шара. Обильное количество натрона и обыкновенной соли содержится въ соляныхъ озерахъ Сахары и отчасти въ самой ея почвѣ, въ ископаемомъ видѣ: оба эти вещества всегда составляли важный предметъ торговли между жителями пустыни и Суданомъ, который лишенъ природою соли и натрона. Западная часть Великой Пустыни извѣстна менѣе, нежели путь отъ Мурзука до Бурну: она простирается до самыхъ береговъ Атлантическаго Океана, и тутъ еще имѣетъ тотъ же самый печальный, песчаный видъ, какъ внутри. Мы еще не имѣемъ данныхъ, которыя дозволяли бъ намъ опредѣлить общее возвышеніе Сахары, хотя почти нельзя сомнѣваться, что она состоитъ изъ многихъ террасъ значительной высоты. (См. *Сахара*.)

Страны къ сѣверу отъ Сахары, отъ южныхъ границъ Марокскої Имперіи почти до залива Сидры, иногда называются общимъ именемъ—полосы Атласской, отъ горной цѣпи того же названія. Различныя вѣтви и геологическій характеръ этого хребта описаны въ статьяхъ *Атласъ* и *Алжиръ*. У береговъ Атлантическаго Океана, эта полоса имѣетъ плодоносныя равнины, граничащія къ востоку съ горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ; у Средиземнаго Моря равнинъ гораздо менѣе, а внутренность состоитъ изъ

возвышенныхъ плоскостей, усѣянныхъ холмами и горами; она тоже очень мало извѣстна. Арабскіе географы считали этотъ край болѣе за Европейскій, нежели за Африканскій, по его характеру и положенію, и это мнѣніе вполнѣ оправдывается противулежащимъ Испанскимъ полуостровомъ, его горами, климатомъ и произведеніями.

Возвышенности древней Циренаики, теперь заключенныя въ границахъ того, что часто и несправедливо называется Пустыней Барка, образуютъ отдѣльную отъ Атласа систему. (См. *Барка*).

Часто замѣчали, что Африка показываетъ мало слѣдовъ волканическаго дѣйствія, и даже не показываетъ ни какихъ. Исторія этой части свѣта вовсе не говоритъ о землетрясеніяхъ, исключая Египетской полосы, болѣе прилежащей къ Азіи. Но можно найти несомнѣнные признаки дѣйствія подземнаго огня на западномъ берегу материка, около Нуньеза, на Островахъ Капарскихъ и Зеленаго Мыса, на островахъ, лежащихъ противъ устья Рio-Гранде и въ заливѣ Біафра. Джебель-Таиръ, въ Чермномъ Морѣ, есть погасшій волканъ.

V. Африканскій человѣкъ. Эта часть Свѣта болѣе всѣхъ примѣчательна разнообразіемъ человѣческихъ расъ. Мы представимъ только общій очеркъ размѣщенія племенъ по ея поверхности. Г. Бальби, въ своемъ Abrégé de Géographie, старался сдѣлать классификацію Африканскихъ жителей по языкамъ: любопытные могутъ заглянуть въ его сочиненіе; но должно замѣтить, что для подобнаго труда свѣдѣнія наши объ языкахъ этого материка понынѣ слишкомъ недостаточны, и что авторъ слѣдовалъ въ своихъ разысканіяхъ такимъ началамъ, которыя немогутъ привести ни къ какому положительному и вѣрному результату.

Южные края Африки заняты двумя народами, Готтентотами и Каффрами. Готтентоты, подъ разными именами, нѣкогда были разсѣяны по всему пространству нынѣшней Капской колоніи. Они занимаютъ также долину Оранской Рѣки.

Готтентотъ различествуетъ съ человѣкомъ другихъ племенъ и въ физическомъ, и въ нравственномъ характерѣ: вообще, онъ самое беззаботное, безпомощное и грязное существо изъ всего человѣческаго рода; хотя нѣкоторые путешественники находятъ его еще не совершенно гадкимъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ отвратителенъ для нашихъ понятій. Волосы его черны, иногда темноваты, очень коротки и похожи на шерсть; профиль его ужасна и замѣчательна выдающимися губами, надъ которыми лежитъ сплющенный носъ съ открытыми ноздрями; нога его образована такъ странно, что можно узнать путь Готтентота по слѣдамъ; цвѣтъ его кожи темный или желтоватый, но не черный.

Каффры отличны и отъ Готтентотовъ и отъ негровъ: носъ ихъ подходитъ къ орлиному, но губы у нихъ толстыя и волосы курчавые, только не такъ шерстяны, какъ у негровъ; цвѣтъ ихъ кожи черноватo-сѣрый; вообще они статны, и имѣютъ члены округленные. Женщины ихъ считаются красивѣйшими изъ всѣхъ черныхъ поколѣній Африки. Въ искусствахъ, полезныхъ для жизни, Каффры далеко превосходятъ своихъ Готентотскихъ сосѣдей: они обитаютъ отъ Наталя, на южномъ берегу Африки, можетъ быть до тропика.

Племя, наиболѣе распространенное въ Африкѣ, есть негрское, которое называютъ также Эѳіопскимъ, по примѣру Древнихъ. У насъ, въ Россіи, людей этого племени зовутъ *Арапами*, словомъ, заимствованнымъ отъ Татаръ, и часто смѣшиваютъ съ Арабами, или Аравитянами, которые совсѣмъ другаго происхожденія и не черны. Различія въ языкѣ, оттѣнки въ цвѣтѣ кожи и другія несходства конечно существуютъ между неграми разныхъ странъ, но они незначительны, такъ, что всѣ Эѳіопскіе или негрскіе народы дѣйствительно образуютъ одно семейство и одно племя. Начиная отъ западнаго берега Африканскаго материка, у рѣки Бахръ-эль-Абьяда, или верхняго Нила, поперегъ всей Африки тянется узкою полосою это племя, существенно отличное отъ племенъ сѣверной и южной Африки. Въ шерстяныхъ волосахъ, черной, лоснящейся кожѣ, въ профилѣ лица и лба, косвенномъ положеніи переднихъ зубовъ, формѣ головы, желудка и ногъ, видны несомнѣнныя черты племени особеннаго и свойственнаго одному Африканскому материку. Но все еще трудно сказать, какія части Африки должно почитать собственно его отечествомъ: война и торговля невольниками часто переселями негровъ изъ ихъ родины въ самыя отдаленныя земли, до того что они составили цѣлые народы даже въ Америкѣ и Вестъ-Индіи.

Настоящее отечество негра лежитъ безъ сомнѣнія между берегами Сенегала и шестнадцатымъ градусомъ южной широты: это племя очевидно родилось подъ экваторомъ. На восточной сторонѣ Африки чистое негрское племя почти не переходитъ за южный тропикъ. Туземцы, которыхъ Сольтъ видѣлъ у залива Софалы, подлѣ 20° широты, состоятъ уже въ близкой связи съ Каффрами, и можно полагать, что въ этой части материка Каффры простираются до самой рѣки Замбези, откуда уже идутъ негры.

Удобныя къ воздѣлыванію страны, начинающіяся къ югу отъ Сахары, орошаются Джолибою и рѣками, впадающими въ Чадъ, и это земля негровъ, извѣстная у Арабовъ подъ общимъ именемъ *Судана*, или «Чернавчины». Отсюда вѣроятно вышли всѣ черные народы, которые составляютъ нынче небольшія царства по берегамъ верхняго Нила и въ окрестныхъ горахъ. Броунъ описываетъ жителей Даръ-Фура, котораго столица Коббе лежитъ подъ 14° 11′ сѣверной широты, имѣющими волосы короткіе и шерстяные, а цвѣтъ тѣла по большей части совершенно черный; впрочемъ онъ говоритъ, что они отличаются видомъ и отъ негровъ Гвинейскихъ, и отъ настоящихъ негрскихъ невольниковъ, которыхъ провозятъ туда купцы съ юга и запада. Однако негрскія поколѣнія *Нуба* распространились здѣсь къ сѣверу до первыхъ пороговъ Нила и къ востоку до Сеннаара, гдѣ черная династія Фунджи (побѣдители) основалась въ 1504 году и, смѣшавшись съ Арабскою кровью, приняла Магометанскую Вѣру. Шангалла, поколѣніе также принадлежащее къ *Нубамъ*, проникло на востокъ до Таказзе, Мареба, и до берега Чермнаго Моря. Кажется, что, еще во времена Фараоновъ, негрскія поколѣнія жили по верхнему теченію Нила: легко узнать ихъ черты въ изображеніяхъ древнихъ героевъ, царей и божествъ Египта и Эѳіопіи. Сахара, къ сѣверу отъ Судана, и страны, граничащія къ югу съ Суданомъ, кипятъ черными поколѣніями, изъ которыхъ большая часть извѣстна подъ общимъ именемъ Мавровъ: они смѣшанной породы и ведутъ кочевую жизнь; они не Аравитяне, хотя исповѣдуютъ религію Магометанскую; ихъ владѣнія идутъ отъ предѣловъ Феза (Фецъ), Марокко и сухихъ береговъ Атлантическаго Океана до Средняго Сенегала и Джолибы. Тиббу есть бродяжное поколѣніе изъ Феззана въ Бурну, и нѣкоторые полагаютъ, что оно говоритъ Берберскимъ діалектомъ. По самое многочисленное и широко распространенное поколѣніе пустыни составляютъ Туарики, владѣющіе главными торговыми пунктами отъ Гадамиса, черезъ Феззанъ, Аугилу, до оазиса Сивы (Siouah). Полагаютъ, что они говорятъ языкомъ Берберскимъ, и къ сѣверу смѣшаны съ Аравитянами, къ востоку съ Тиббу, а къ западу съ Берберами.

Нагорная Атласская сторона, по положенію и характеру своему, почти вовсе не принадлежащая къ Африканскому материку, такъ же какъ и весь берегъ Средиземнаго Моря отъ Гибралтарскаго Пролива до Циренаики, съ самыхъ раннихъ временъ подвергались вторженіямъ завоевателей Кавказскаго племени, особенно Арабской и Европейской крови. Финикійцы, Греки и Римляне, Вандалы, Готы и Аравитяне, въ различные періоды, владѣли разными частями этого края, и смѣшивались съ коренными Африканскими племенами. Вторженіе Аравитянъ оставило самые продолжительные слѣды, и этотъ народъ занимаетъ теперь плодородныя части Атласскаго края и города по берегу, гдѣ онъ извѣстенъ Европейцамъ подъ неправильнымъ именемъ Мавровъ. Новѣйшее вторженіе Турокъ не произвело почти ничего болѣе, кромѣ утвержденія ихъ политической власти надъ нѣсколькими отдѣльными мѣстами. Впрочемъ, не смотря на всѣ эти революціи, нынѣшніе Берберы и народъ Шилла (Shillah), обитающій въ Атласскихъ Горахъ, суть, кажется, потомки первыхъ и коренныхъ обитателей сѣверной Африки, которыхъ они сохранили и языкъ. Риттеръ замѣтилъ очень основательно, что такъ какъ Атласскій край отличается характеромъ отъ остальной Африки, то и первоначальные жители его должны были также имѣть отличный характеръ. (См. *Берберы.*)

Амгара и Тигре, включаемые въ общее названіе Абиссиніи, населены племенемъ, которое можно причислять къ Арабскому корню, или по крайней мѣрѣ считать за очень близкое къ Аравитянамъ. Теперь мы не можемъ еще думать о классификаціи Абиссинскихъ народовъ: они, вѣроятно, содержатъ въ себѣ многія подраздѣленія рода человѣческаго, остатки угасшихъ націй, или суть результатъ смѣшенія различныхъ пле-

менъ. Еще не доказано, чтобы народъ Галла, котораго вторженія въ Абиссинію съ юга можно сравнить съ движеніями кочующихъ поколѣній Азіи, былъ частью какой либо другой націи, и, покамѣстъ, его должно считать за отдѣльное племя. Арабское племя, которое иногда смѣшивалось съ негрскимъ и другими, занимаетъ теперь большую часть земель къ сѣверу отъ Абиссиніи до Средиземнаго Моря; все народонаселеніе Нильской долины отличается весьма пестрымъ характеромъ. Коптовъ, *Гыптъ, э-Гыптъ*, или потомковъ Египтянъ, теперь уже очень мало; и изъ всѣхъ завоевателей или поселенцевъ въ Египтѣ, никто не напечатлѣлъ такъ сильно своего физическаго и нравственнаго характера, какъ Аравитяне: они пронесли свою Вѣру до Дарь-Фура, и даже до береговъ Чада; государство Феллатаговъ признаетъ тоже догматы Мусульманской Вѣры. Даже въ Комасіи, столицѣ Ашантіевъ, учатъ Арабскому языку. Магометанская религія охватила по крайней мѣрѣ треть материка, и нѣкоторые изъ ея догматовъ и обрядовъ, кажется, хорошо приспособлены къ тому, чтобы нравиться безпечному и сластолюбивому негру. Когда Португальцы начали заводить поселенія въ Мозамбикѣ, они нашли Аравитянъ спокойно владѣющими берегомъ, и хотя успѣли всѣхъ ихъ истребить, однако, такъ какъ многіе владѣльцы внутреннихъ странъ приняли въ то время законъ Магомета, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эта форма религіи существуетъ и въ частяхъ Африки, еще намъ неизвѣстныхъ.

Исключая Европейскихъ поселеній, единственныя страны Африки, въ которыхъ встрѣчается Христіанская Вѣра, суть Египетъ и Абиссинія. Въ Египтѣ она ограничивается Коптами, а въ Абиссиніи ея догматы и наставленія такъ же дурно понимаются, какъ и исполняются.

Кромѣ особеннаго алфавита, употребляемаго жителями Тигре и Амгары, Арабская грамота есть единственная въ Африкѣ для тѣхъ, кто хочетъ читать и писать. Въ Суданѣ, и ея употребленіе очень ограничено: тамъ только величайшіе ученые умѣютъ читать и писать. Коптскій алфавитъ принадлежитъ къ алфавитамъ мертвымъ, и существуетъ только въ книгахъ Священнаго Писанія. Британскіе миссіонеры дѣлаютъ попытки выражать звуки туземныхъ языковъ, сосѣднихъ съ Европейскими колоніями, помощію Латинскихъ буквъ, и слѣдуя Англійскому правописанію, но едва ли кого изъ туземцевъ выучили они своему изобрѣтенію. Въ Европейскихъ колоніяхъ и новомъ негрскомъ владѣніи Либеріи, употребляется Латинскій алфавитъ и ему-то обязана Африка тремя или четырьмя типографіями, которыя въ ней дѣйствуютъ. Для Арабской грамоты есть одна только типографія, въ Египтѣ.

Жиды, народъ, разсѣянный почти по всѣмъ частямъ Свѣта, находятся въ Саменѣ (въ Абиссиніи), въ Египтѣ, и по сѣверному берегу Африки до Марокко. Кажется, что ихъ нѣтъ къ югу отъ Сахары. Они большею частію говорятъ по-Испански, но пишутъ на этомъ языкѣ, такъ же какъ и на Арабскомъ, тамъ, гдѣ его употребляютъ въ частной жизни, Еврейскими буквами.

Западную часть большаго острова Мадагаскара, еще такъ мало извѣстнаго, занимаютъ негры, которые, въ разныя времена, доставили большое число невольниковъ Мысу Доброй Надежды и Острову Св. Маврикія. Остальная часть Мадагаскара населена народомъ Малайскаго корня, о прибытіи котораго на этотъ островъ нѣтъ ни какого историческаго свидѣтельства. На южномъ берегу находится нѣсколько селеній Каффровъ. Въ Мадагаскарѣ есть также много Аравитянъ, особенно въ сѣверной части.

VI. Политическое раздѣленіе Африки. 1. Страна къ югу отъ Оранской Рѣки заключаетъ въ себѣ *Капскую Колонію*, ея горы, возвышенныя равнины, Европейскія колоніи и туземное народонаселеніе, и продолжается къ востоку до Большой Рыбной Рѣки (Great Fish-River).

2. На восточномъ берегу Африки, отъ Большой Рыбной Рѣки, до Португальскихъ поселеній подлѣ залива Лагонъ (da Lagao) лежитъ страна *Наталь*, обитаемая Каффрами. Во внутренности, племя Каффровъ широко распространилось по плоской возвышенности; иногда находили его и на берегу до самаго города Килонъ, или Квилоа.

3. Отъ залива Лагонъ, до мыса Гвардафуй, берегъ, особенно сѣверный, очень мало извѣстенъ. Здѣсь лежатъ *Софала*, поселенія по рѣкѣ *Замбези* и *Мозамбикъ*, и живутъ многія туземныя поколѣнія. Къ сѣверу отъ мыса Дельгадо, находятся Зангебаръ и Аджанъ.

4. *Абиссинія* составляетъ въ этой сторонѣ единое туземное государство, нѣсколько важное. Къ нему можно присоединить почти совершенно неизвѣстныя намъ страны, къ югу, — Галла, Сомаули, Данакиль, и къ сѣверу земли разныхъ поколѣній до Масуа на Чермномъ Морѣ.

5. Страна, орошаемая *Багръ-эль-Абьядомъ*, или большимъ западнымъ притокомъ Нила, и верхнимъ Нилomъ, къ сѣверу отъ Абиссиніи, содержитъ въ себѣ *Даръ-Фуръ*, *Кордуфанъ*, *Сеннааръ*, *Донголу* и *Нубію*. Названіе Нубіи, со времени завоеваній Мегеммедъ-Али-Паши Египетскаго, иногда употребляется какъ общее имя всѣхъ этихъ владѣній, лежащихъ къ югу отъ первыхъ пороговъ Нила. Сюда принадлежитъ и восточная пустыня между Нилomъ и Чермнымъ Моремъ, въ которой живутъ кочевыя поколѣнія Беджа, Бешаріе, Абабде, и другія.

6. Отъ первыхъ пороговъ Нила, у самаго тропика Рака, до Средиземнаго Моря, тянется узкою полосою, между двухъ каменныхъ валовъ, ограждающихъ Нильскую долину отъ сосѣднихъ песковъ пустынь Аравійской и Ливійской, знаменитый во всѣ времена Египетъ, изъ котораго геній «подлѣйшаго изъ рабовъ» Оттоманскаго Султана сдѣлалъ въ наше время первую Африканскую державу и единственное на этомъ материкѣ государство, подчиненное регулярному правительству.

7. Край къ западу отъ Египта, извѣстный подъ общими именами Магреба, или Барбаріи, простирается до оконечности Атласскаго хребта у Атлантическаго Океана и заключаетъ въ себѣ владѣнія *Триполи*, къ которому принадлежитъ и Барка, *Тунисъ*, *Алжиръ* и *Марокко*, третье и послѣднее значительное государство въ Африкѣ.

Важнѣйшіе оазисы къ западу отъ Феззана могутъ также быть причислены къ Барбаріи: ихъ обыкновенно называютъ *Белядъ-эль-джеридъ*, «Землями пальмъ», производящихъ финики.

8. *Сахара*, или *Великая Пустыня*, съ нѣсколькими оазисами: въ ней обитаютъ Туарики, Феллаты и другія поколѣнія, которыя ведутъ между собою безпрерывную войну.

9. *Суданъ*, или *Средняя Нигриція*, состоитъ изъ мелкихъ владѣній, орошаемыхъ Кворрою, или Нигеромъ, и рѣками, впадающими въ него и въ озеро Чадъ.

10. Западный берегъ Африки отъ Сенегала до устья рукавовъ Кворры, или дельты Нигера, включая туда страны, орошаемыя Сенегаломъ, Гамбіею, Ріо-Гранде, и прочія, и берегъ Гвинейскій со множествомъ внутреннихъ государствъ, могутъ быть названы *Западною Нигриціею*, и подъ этимъ именемъ описаны здѣсь всѣ подраздѣленія этого края, сколько они извѣстны. Слово «Сенегамбія» когда то употреблялось для означенія страны отъ Сенегала почти до Сіерра-Леоне.

11. Отъ залива Біафрскаго до мыса Негро, что можно назвать *Южною Нигриціею*, на длинномъ протяженіи мало извѣстнаго берега, и во внутренности, еще менѣе осмотрѣнной, лежатъ *Лоанго*, *Конго*, *Ангола* и *Бенгуэла*, четыре важнѣйшія подраздѣленія, доселѣ принятыя географами.

Подробностей о каждой изъ странъ, здѣсь поименованныхъ, должно искать въ отдѣльныхъ статьяхъ, подъ свойственнымъ ей названіемъ.

Къ Африканскому материку принадлежатъ слѣдующія важнѣйшія группы острововъ и отдѣльные острова. На Атлантическомъ Океанѣ: Мадерскіе Острова; Архипелагъ Острововъ Канарскихъ; десять Острововъ Зеленаго Мыса; острова въ заливѣ Біафрскомъ; Фернандо По, Принцевъ Островъ, Островъ Св. Ѳомы, Анно-Бонъ; десять острововъ Асорскихъ, или Западныхъ, которые тоже причисляются часто къ Африкѣ; Островъ Св. Матѳея, Вознесенія, Св. Елены; три небольшіе островка Тристанъ-д'Акунья. 2. На Индѣйскомъ Океанѣ: Мадагаскаръ, который можно считать за центръ архипелага небольшихъ острововъ, заключающаго въ себѣ также острова Св. Маврикія и Бурбонъ; острова Коморскіе въ Мозамбикскомъ проливѣ; Сешельскіе; Амирантскіе; острова у Зангебарскаго берега, и Сокотрскіе, неподалеку отъ мыса Гвардафуй. 3. На Чермномъ Морѣ: острова этого моря вообще малы и незначительны, имѣютъ характеръ общій съ берегами Аравійскимъ и Африканскимъ, и могутъ быть приписаны къ тому или другому, смотря по близости своего положенія.

Остается еще осмотрѣть Европейскія поселенія, разсѣянныя по берегамъ Африканскаго материка.

1. *Португальскія поселенія*: Губернаторство Мадерское, Острова Зеленаго Мыса, и небольшія мѣстечки Кашеу на Санъ-Доминго,

Биссавъ, Зинькоръ, Фаримъ и Геба; Острова Св. Ѳомы, и Принцевы Острова; мѣстечко Вида въ Дагомеѣ; капитанство Конго и Анголы, состоящее только изъ нѣсколькихъ городовъ и мѣстечекъ; губернаторство Мозамбикское, на берегахъ Софальскомъ и Мозамбикскомъ, отъ залива Лагонъ до мыса Дельгадо: оно раздѣляется на семь капитанствъ, но настоящихъ владѣній Португальцевъ теперь немного, и они не вѣрны; важнѣйшія суть небольшой островъ Мозамбикъ и поселенія Килимане, Сенна, Тете, Манika, на рѣкѣ Замбези. Мелинда, нѣкогда цвѣтущее Португальское поселеніе на берегу Зангебарскомъ, теперь оставлена.

Англійскія. Батурстъ, на небольшомъ островѣ при устьѣ Гамбіи, и нѣсколько мѣстечекъ, отъ него зависящихъ, поселеніе Сіерра-Леонское; поселенія на Золотомъ и Невольничьемъ Берегахъ,— всѣ, кромѣ одного, въ странѣ Ашантіевъ: Кепъ-Костъ есть главнѣйшее; острова: Фернандо-По, занятый въ 1828, Вознесенія, Св. Елены, и острова Тристанъ д'Акунья; колонія Мыса Доброй Надежды; островъ Св. Маврикія, или Ile de France, и много небольшихъ островковъ, принадлежащихъ къ Мадагаскарскому архипелагу.

Французскія. Намѣстничество Алжирское на сѣверномъ берегу Африки, завоеванное Французами въ 1830 г.; округи на берегу Сенегала и Гамбіи; округъ Св. Лудовика и Гори; острова Бурбонъ, и Св. Маріи, подлѣ Мадагаскара, и нѣсколько мѣстечекъ на Мадагаскарѣ.

Испанскія. Президіи подлѣ пролива Гибралтарскаго въ имперіи Маррокской: тутъ города Сеута, Мелилла, и проч.; архипелагъ острововъ Канарскихъ, состоящій изъ семи большихъ и почти тринадцати малыхъ острововъ.

Голландскія. Единственныя теперь Голландскія владѣнія въ Африкѣ суть нѣсколько мѣстечекъ, или малыхъ крѣпостей, на Золотомъ Берегу и въ странѣ Ашантіевъ: главный городъ Эльмина, мѣсто жительства генералъ-губернатора.

Датскія поселенія состоятъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ мѣстечекъ, также на Золотомъ и Невольничьемъ Берегахъ и въ странѣ Ашантіевъ: Христіансбургъ есть главное мѣсто и резиденція генералъ-губернатора. Изъ Даніи, въ 1830 году, только *одинъ* корабль отправился въ эти поселенія, и то по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыя ни одного не посылали.

Американскія. Колонія Либерія, подлѣ мыса Месурадо, основанная Американскимъ Обществомъ Поселеній. Это частное предпріятіе имѣетъ цѣлію водворить въ Африкѣ свободныхъ негровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Главныя мѣста — Монровія и Калдуэлль.

Оттоманскія владѣнія въ Африкѣ весьма сомнительны: слово *паша* значитъ—намѣстникъ, и только въ этомъ отношеніи совершенно независимый владѣлецъ Египта, именующій себя «пашею», можетъ считаться подданнымъ Турецкаго Султана. По окончаніи послѣдней Сирійской войны, Метеммедъ-Али призналъ себя по прежнему «рабомъ» Оттоманскаго Падишаха, и платитъ ему нѣкоторую дань изъ приличія. Султанъ удержалъ въ своихъ пышныхъ титулахъ званія владѣльца и господина Египта, Нубіи, Сеннаара, Кордуфана, «и всѣхъ странъ до самаго экватора,» — даже Абиссиніи, *Хабеша*, гдѣ Турки никогда не бывали и гдѣ даже ихъ имя не многимъ извѣстно. Паша Трипольскій и Тунисскій состоятъ къ нему почти въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и Египетскій.

VII. Минералогія Африки. Минеральныя сокровища этого огромнаго материка, разумѣется, еще очень несовершенно извѣстны. Соль есть, можетъ быть, наиболѣе общее произведеніе Африки: ее находятъ отъ соляныхъ озеръ Капской колоніи до Средиземнаго Моря; однако, какъ мы замѣтили, обширныя земли Судана лишены этой важной жизненной потребности. Но къ югу отъ экватора опять достаютъ ее въ изобиліи изъ соляныхъ копей Анголы, а Броунъ нашелъ исколаемую соль и въ Дарфурѣ. Послѣдствія дальнѣйшихъ разысканій, вѣроятно, окажутъ, что ископаемое царство Африки столь же разнообразно и богато, какъ и другихъ частей Свѣта, хотя теперь онѣ извѣстны только въ мѣстахъ, чрезвычайно отдаленныхъ одно отъ другаго. Особенно прославлены нынче минеральныя сокровища Египта и внутренняя страна къ западу отъ Мозамбикскаго берега. Впрочемъ, не что иное, какъ золотой песокъ одушевилъ Европейцевъ такою любовью къ географіи Африки, и минералъ этотъ находится въ пескахъ верхней части почти всѣхъ большихъ рѣкъ этого материка.

Вотъ главные Африканскіе минералы:

Средняя Нигриція, Гвинейскій Берегъ, Берегъ Мозамбикскій, и проч., изобилуютъ золотомъ.

Говорятъ, что серебряные рудники есть въ Чиковѣ, вверхъ по рѣкѣ Замбези; въ Эламѣ, въ югозападной части Марокко, и пр.

Мѣдные рудники находятся въ Фертитѣ, къ югу отъ Даръ-Фура; въ горахъ Атласскихъ, Египтѣ, Муллассѣ, въ Зумбо на рѣкѣ Замбези, и проч.

Египетъ, Даръ-Фуръ, берега Лукаллы, одной изъ вѣтвей Коансы, земля Касембасъ, и другія, производятъ желѣзо.

Въ Лоанго добываютъ олово и свинецъ.

Бенгуэла и Кибритъ, на Трипольскомъ берегу, доставляютъ сѣру, а мѣлъ вывозятъ изъ Даръ-Фура.

Въ Зумбо есть каменный уголь.

VIII. Зоологія Африки. Африка изобилуетъ большимъ числомъ особенныхъ, свойственныхъ ей породъ животныхъ. Европейцы, изслѣдовавшіе произведенія этой части Свѣта, всегда встрѣчали особенныя препятствія, такъ что мы и по сей день не пріобрѣли удовлетворительныхъ свѣдѣній въ ея Зоологіи; пользуясь, впрочемъ, многочисленными открытіями, мы уже можемъ изложить общія понятія о животныхъ, тамъ водящихся, и показать съ достовѣрностію замѣчательныя черты и характеристику ихъ.

Изъ трехъ сотъ различныхъ породъ млекопитающихъ, найденныхъ въ Африкѣ, болѣе двухъ сотъ пятидесяти свойственны одному лишь этому материку, и сосѣднему острову Мадагаскару; и наибольшая часть изъ нихъ водятся только къ югу отъ большой степи. Слѣдующая таблица показываетъ относительныя числа породъ Африканскихъ млекопитающихъ, расположенныхъ по разрядамъ системы Кювье, въ сравненіи съ полнымъ числомъ породъ, принадлежащихъ къ тому разряду, и отличаетъ породы, свойственныя одной Африкѣ, отъ тѣхъ, которыя общи ей съ другими частями Свѣта.

РАЗРЯДЫ.	Полное число извѣстныхъ породъ.	Полное число Африканскихъ породъ.	Число породъ свойственныхъ одной Африкѣ.	Число породъ общихъ Африкѣ, съ другими частями Свѣта.
I. Четверорукія *(Quadrumana)* обезьяны, мартышки и лемуры . . .	186	55	48	7
II. Рукокрылыя *(Cheiroptera)*. Летучія мыши	192	30	26	4
III. Плотоядныя *(Carnivora)*.	320	66	52	14
IV. Грызуны *(Rodentia)*	295	48	38	10
V. Беззубыя *(Edentata)*. Лѣнивцы, муравьѣды, и пр.	23	3	3	0
VI. Толстокожія *(Pachydermata)*. Свиньи, лошади, слоны, и пр. . .	30	15	12	3
VII. Жвачныя *(Ruminantia)*.	157	73	63	10
VIII. Киты *(Cetacea)*	76	10	8	2

По сей таблицѣ видно, что Африка изобилуетъ толстокожими и жвачными въ сравненіи съ другими частями Свѣта; напротивъ того, въ ней весьма мало беззубыхъ и грызуновъ. Впрочемъ о грызунахъ должно замѣтить, что наши нынѣшнія свѣдѣнія объ Африканскихъ породахъ весьма несовершенны, какъ потому, что эти животныя небольшаго роста и пугливаго характера, отъ чего ихъ не такъ часто можно встрѣчать, какъ животныхъ большихъ и болѣе смѣлыхъ, такъ и по опасности и трудностямъ, съ которыми всегда сопряжены всякаго рода ученыя изысканія между Арабами и неграми. Теперь мы сдѣлаемъ краткій очеркъ замѣчательнѣйшихъ породъ Африканскихъ животныхъ.

Животныя, служащія для переношенія тяжестей, чрезвычайно полезны. Одногорбый верблюдъ *(Camelus dromedarius)* теперь находится во всѣхъ сѣверныхъ и внутреннихъ частяхъ материка, и необходимъ при переходѣ черезъ длинныя, сухія степи, занимаю-

щія большую часть его поверхности къ сѣверу отъ экватора. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что Африка не есть первоначальное отечество верблюда, но нѣтъ ни какихъ историческихъ извѣстій о введеніи его въ эту часть Свѣта. Въ книгѣ Бытія упоминается, что его употребляли купцы, торговавшіе съ Египтомъ, и слѣдовательно въ это время онъ очень хорошо былъ извѣстенъ на берегахъ Нила. Голову верблюда находятъ на обелискахъ и другихъ древнихъ Египетскихъ памятникахъ отъ Александріи къ югу до 18° 25′ с. широты. Верблюжьи головы изсѣчены на пьедесталѣ одного изъ двухъ гранитныхъ львовъ, привезенныхъ Лордомъ Прюдо изъ Джебель-Баркала въ Донголѣ, въ 1832. Что касается до лошади, то объ ней говорится въ Библіи, и она представлена на нѣкоторыхъ древнѣйшихъ образчикахъ Египетской скульптуры; но мы не можемъ доказать, чтобы Африка была природнымъ ея отечествомъ, а съ другой стороны не можемъ также указать и времени, въ которое она могла быть введена въ нее. Левъ Африканскій разсказываетъ, что въ Африкѣ водятся дикія лошади, но это извѣстіе не было подтверждено ни однимъ новѣйшимъ путешественникомъ, и есть сильный поводъ сомнѣваться въ его истинѣ. Впрочемъ достовѣрно то, что почва и климатъ Африки особенно благопріятны для развитія физическихъ и умственныхъ качествъ этихъ животныхъ. Лошади и ослы Варварійскіе, Бедуинскіе и Египетскіе ни сколько не уступаютъ лучшимъ Арабскимъ, ни въ красотѣ формы, ни въ живости. Первая изъ этихъ породъ была введена въ Испанію во время преобладанія въ этой странѣ Мавровъ, и отъ нее-то произошла прекрасная Испанская порода новѣйшихъ временъ.

Рогатаго скота въ Африкѣ очень много видовъ. Всего замѣчательнѣе санга, или галла, быки Абиссинскіе, съ огромными рогами, около четырехъ футовъ въ длину, и близкоподходящая къ нимъ порода, водящаяся въ Борну, у которой рога у основанія имѣютъ болѣе двухъ футовъ въ окружности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый изъ нихъ едва вѣситъ два фунта. Замѣчательны широкохвостыя овцы, которыхъ хвосты дѣлаются такъ толсты и тяжелы, что по словамъ Шо, часто принуждены бываютъ поддерживать ихъ на небольшихъ тележкахъ, такъ какъ Геродотъ говоритъ объ Арабскихъ овцахъ. Это отличіе обыкновенно въ Варваріи, на Мысѣ Доброй Надежды, и въ другихъ частяхъ Африки. Овцы Гвинейскія (the edimain) очень высоки, съ длинными ногами, короткимъ хвостомъ, и висячими ушами, — обыкновенны въ Египтѣ, Сеннаарѣ и Нубіи. Объ эти породы, вмѣсто шерсти, покрыты короткими, жесткими волосами, и мясо ихъ, по качеству своему, гораздо ниже нашей Европейской баранины. Во многихъ частяхъ Африки козъ гораздо болѣе, нежели овецъ, ибо онѣ лучше питаются сухими, ароматическими степными травами, даютъ болѣе молока, и обыкновенно предпочитаются для стола. Ихъ также много различій; въ числѣ прочихъ, одно чрезвычайно мелкое, съ короткимъ гладкимъ волосомъ и маленькими рогами, которое введено было въ Южную Америку, гдѣ чрезвычайно размножилось.

Домашняя кошка очень рѣдка въ Африкѣ, но собаки многочисленны и разнообразны. Извѣстно, что у Магометанъ эти животныя почитаются нечистыми; но хотя они не держатъ ихъ въ домахъ своихъ, однако всѣ большіе города въ Египтѣ и въ Варваріи содержатъ публичныя стаи собакъ, которыя исправляютъ должность обыкновенныхъ сторожей, поселяются въ особыхъ частяхъ города, состоятъ подъ особеннымъ начальствомъ, и чрезвычайно заботливы о томъ, чтобы не впускать чужихъ въ свои особые округи. Богатые Мусульмане нерѣдко оставляютъ значительныя суммы для содержанія этихъ животныхъ; и очень замѣчательно то, что не смотря на жаркій климатъ и постоянный недостатокъ воды, въ Африкѣ не замѣчали бѣшеныхъ собакъ.

Домашнія птицы довольно обыкновенны въ Африкѣ, хотя онѣ также ввезены чужеземцами. Всякой слыхалъ объ искусственномъ выводѣ цыплятъ, который такъ долго былъ въ употребленіи у Египтянъ, и котораго образчикъ, въ обширномъ размѣрѣ, представленъ былъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на видъ всѣмъ жителямъ и посѣтителямъ Лондона. Въ недавнее время развели индѣекъ, по близости Сіерра-Леоне, но онѣ еще не размножились, и можетъ быть, страна эта не очень благопріятна для ихъ привычекъ. Хотя Гвинейская курица свойственна Африкѣ, но кажется, теперь она еще не сдѣлалась домашнею птицею у туземцевъ: природное отечество

ея Дарфуръ. Гуси и утки не вездѣ волятся. Вѣроятно, чрезвычайная сухость климата имѣетъ значительное вліяніе на малое размноженіе этихъ птицъ.

Между дикими животными Африки, самое замѣчательное есть шимпанзи, или понго, называемое у физіографовъ: *Simia troglodytes*. Это чрезвычайное животное, котораго вѣроятно есть нѣсколько отличныхъ видовъ въ Африкѣ, уподобляется человѣку болѣе, нежели орангъ-утангъ, или дикій человѣкъ Борнео, Суматры, и другихъ большихъ острововъ Индѣйскаго Архипелага. Руки его не такъ длинны, какъ у этого животнаго; шея его не такъ коротка и уродлива, и плеча не такъ высоки; вообще ему гораздо легче стоять и ходить прямо, и употреблять переднія свои конечности вмѣсто настоящихъ рукъ. Впрочемъ, организація его опредѣляетъ обыкновенную его привычку ходить на четверенкахъ, и заднія его конечности означены, какъ и во всемъ этомъ разрядѣ, большимъ пальцемъ, противополагающимся другимъ перстамъ. Взрослыхъ шимпанзи никогда не привозили въ Европу. Изъ четверорукихъ животныхъ низшихъ породъ, наибольшее число павіановъ (*Cynocephali*), находятся въ утесахъ и горахъ Африканскихъ. Многіе изъ нихъ, напримѣръ, синещекіе (*Cynocephalus Maimon*), и сѣрые или ушастые павіаны (*Cynocephalus Hamadryas*), бываютъ очень высокаго роста, и очень сильны, злобны и страшны для негровъ. Мартышки (*Cercopitheci*) также Африканская порода. Эти игривыя и безвредныя животныя, коихъ многіе виды находятся по всему материку, живутъ большими стадами, и оживляютъ лѣса своими прыжками и крикомъ. Всѣ различныя и прекрасныя породы лемуровъ, исключая лорисовъ (*tardier*), и тихихъ лемуровъ (*Nycticebi*), также принадлежатъ Африканскому материку или сосѣднему острову Мадагаскару. На послѣднемъ, совершенно отдѣленномъ отъ главнаго материка Африки, естественныя произведенія, по большей части единственны и особенны, разные роды, и различія лемуровъ чрезвычайно многочисленны, и какъ бы замѣняютъ обезьянъ, павіановъ и мартышекъ сопредѣльнаго материка, изъ которыхъ, сколько мы до сихъ поръ знаемъ, ни одной породы не находили на этомъ островѣ.

Рукокрылыя — летучія мыши, или крылатыя млекопитающія Африканскія, еще не такъ хорошо извѣстны, какъ породы нѣкоторыхъ другихъ разрядовъ, хотя, судя по физическимъ качествамъ страны и климата, вѣроятно, они также разнообразны и многочисленны здѣсь, какъ и въ Азіи и Америкѣ. Изъ тѣхъ, которыхъ мы знаемъ, замѣчательнѣе прочихъ *обыкновенный вампиръ* (*Pteropus vulgaris*), водящійся на Мадагаскарѣ и Иль-де-Франсѣ, который бываетъ величиною съ небольшую собаку, и питается плодами. Туземцы ѣдятъ его, и сравниваютъ его мясо съ фазаномъ или куропаткою.

Плотоядныя и хищныя животныя чрезвычайно многочисленны во всѣхъ частяхъ Африки. Львы, барсы и леопарды скрываются по близости рѣкъ и источниковъ, и нападаютъ на газелей и антилопъ, но рѣдко на жителей, развѣ когда томимы голодомъ, хотя и говорятъ, что левъ преслѣдуетъ Готтентота, предпочитая его всякой другой добычѣ. Впрочемъ, въ иныхъ мѣстахъ, эти животныя такъ многочисленны, что туземцы не осмѣливаются проходить черезъ лѣса, иначе, какъ большими партіями и хорошо вооруженные. Маіоръ Лепгъ разсказываетъ, что въ путешествіе его къ странамъ Сулимскимъ, онъ проѣзжалъ черезъ землю, которая прежде очень хорошо была населена, но во время его посѣщенія не было тамъ ни одного селенія на пространствѣ двадцати пяти миль въ длину, а прежняя народонаселенность означалась лишь усадьбами (sites) и развалинами многихъ большихъ городовъ; жители ихъ принуждены были удалиться въ другія страны, по причинѣ многочисленности и безпрестанныхъ нападеній леопардовъ и барсовъ. Вся порода гіенъ Африканская. Обыкновенную гіену (*Hyæna vulgaris*), находятъ также и въ Индіи; но два другіе извѣстные вида (*Hyæna crocuta et villosa*) водятся лишь на Африканскомъ полуостровѣ. Кромѣ этихъ есть еще другое животное, описанное Бурчелемъ въ его Travels in Southern Africa, которое, по своимъ привычкамъ и организаціи, занимаетъ среднее мѣсто между гіеною и собакою, и которое было приписано къ обоимъ этимъ родамъ подъ именами *hyæna venatica* и *canis pictus*. Всѣ эти разные виды гіенъ питаются единственно падалью и испортившимся мясомъ, и полезны тѣмъ, что предотвращаютъ скопленіе гнилости, и пожираютъ трупы и все тому по-

добное, что, подъ вліяніемъ тропическаго солнца, скоро могло бы испортиться и произвести самыя вредныя испаренія. Подобно животнымъ, принадлежащимъ къ породѣ кошекъ, гіены, также животныя ночныя, ночью посѣщаютъ города и деревни, и рыщутъ по улицамъ до утра, съѣдая внутренности и вообще все, что выбрасывается изъ боень, и пожирая всѣхъ животныхъ ручныхъ, которыхъ туземцы забыли запереть. Цивета (*Viverra civetta*) водится въ большей части Африки. Туземцы держатъ у себя много этихъ животныхъ, по причинѣ ихъ запаха. Сроднаго съ циветами ихневмона (*Herpestes*), водится въ Африкѣ четыре или пять разныхъ породъ. Они ведутъ безпрерывную войну съ многочисленными змѣями и другими пресмыкающимися, которыхъ въ этой странѣ очень много. Сколько мы до сихъ поръ знаемъ, въ Африкѣ нѣтъ медвѣдей, и хотя прежніе Африканскіе путешественники часто говорятъ, что во время ночлеговъ, медвѣди пугали дромадеровъ ихъ и муловъ, но во всѣхъ такихъ разсказахъ должно понимать гіену, которую въ сѣверной Африкѣ обыкновенно называютъ медвѣдемъ, а въ южной волкомъ.

Уже замѣчено, что свѣдѣнія объ Африканскихъ грызунахъ недостаточны. Два или три различія зайцевъ, мало отличныя отъ обыкновенной Европейской породы, водятся во всѣхъ частяхъ материка, а обыкновенный кроликъ, какъ говорятъ, сначала вывезенъ былъ изъ Варваріи. Въ степи водятся восемь или девять разныхъ породъ тушканчиковъ (*Dipus*). Они роются въ сыпучемъ пескѣ, и питаются разными луковичными кореньями. Въ лѣсахъ находятся прекрасныя, разноцвѣтныя бѣлки, а крысы и мыши, разныхъ родовъ, такъ же многочисленны, какъ и въ другихъ странахъ. Въ числѣ послѣднихъ, въ особенности одна порода, мышь Варварійская (*Mus Barbarus*) замѣчательна красивостью своей шерсти,— на спинѣ у ней видны девять продолговатыхъ бѣлыхъ полосокъ; а о другой (*Arvicola pumilio*), имѣющей вдоль спины четыре черныя полоски, полагаютъ, что она есть самое малѣйшее изъ четвероногихъ; по словамъ профессора Спаррмана, она вѣситъ не болѣе четырехъ скрупуловъ.

Хотя главное отечество животныхъ беззубыхъ (*Edentata*) есть Южная Америка, однако и въ Африкѣ есть ихъ двѣ породы: муравьѣдъ (*Orycteropus Capensis*) и долгохвостый ящеръ (*Manis macroura.*) Объ эти породы питаются муравьями, и роются подъ землею; ящеръ совершенно безъ зубовъ, но все тѣло его покрыто твердою и острою чешуею, которая, при нападеніи враговъ, служитъ ему вмѣсто брони. Онъ можетъ свертываться въ круглый шаръ, подобно ежу; и въ такомъ положеніи онъ безопасенъ даже отъ зубовъ и когтей льва и барса.

Между дикими копытными четвероногими Африканскими, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ слонъ. Хотя Африканскаго слона долго смѣшивали съ Азіятскимъ, но теперь извѣстно, что онъ составляетъ особый видъ: лобъ его выпуклѣе, уши длиннѣе, площадки коренныхъ зубовъ ромбоидальныя; у него только четыре копыта на переднихъ ногахъ и три на заднихъ, между тѣмъ какъ у Индѣйской породы пять на переднихъ и четыре на заднихъ. Впрочемъ въ огромности, понятливости и послушаніи онъ не уступаетъ Азіятскому; по показаніямъ путешественниковъ (преувеличеннымъ), Африканскій слонъ бываетъ иногда семнадцати и осмнадцати футовъ въ вышину. Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ достовѣрно, что слоновьи зубы (клыки), вывозимые съ Гвинейскаго берега, гораздо огромнѣе, нежели получаемые изъ Индіи, и часто вѣсятъ отъ ста пятидесяти до ста осмидесяти фунтовъ, между тѣмъ какъ вѣсъ Индѣйскихъ рѣдко превышаетъ сто или сто двадцать фунтовъ. Эти животныя водятся во всѣхъ лѣсныхъ странахъ Африки къ югу отъ Сагары, и ихъ находятъ также въ Дарфурѣ: они живутъ огромными стадами, отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ; и говорятъ, такъ многочисленны по всему пространству средней и южной Африки, что не льзя было бы повѣрить разсказамъ путешественниковъ, если бы ихъ не подтверждали огромныя количества слоновьей кости, ежегодно вывозимыя въ Европу съ одного лишь западнаго берега Африки. Говорятъ, что въ лѣсахъ находятъ значительное количество этой кости, обломанной этими животными въ дракахъ ихъ между собою, или въ покушеніяхъ ихъ вырывать съ корнемъ разныя деревья, для того, чтобы потомъ питаться ихъ корнями и вѣтвями; но наибольшее количество получается охотою, и цѣлыя поколѣнія посвящаютъ себя этому занятію. Различныя поколѣнія употребляютъ различные спосо-

бы къ овладѣнію этимъ огромнымъ животнымъ. Маіоръ Ленгъ разсказываетъ, что жители Сулиманы (Soolimana) нападаютъ на него въ открытомъ полѣ, и убиваютъ его копьемъ, съ желѣзною головкою, похожею на равносторонній треугольникъ, которое они выстрѣливаютъ изъ длиннаго Датскаго ружья. Колонисты Мыса Доброй Надежды нападаютъ на слоновъ, также какъ и на носороговъ и гиппопотамовъ, съ простымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; только, дѣлая пули, примѣшиваютъ къ свинцу нѣсколько олова, для того, чтобы сдѣлать ихъ тверже, и чтобы онѣ не сплющивались о толстую, упругую кожу этихъ звѣрей; нерѣдко случается, что искусный и опытный охотникъ убиваетъ свою добычу однимъ выстрѣломъ. Брусъ говоритъ, что у Шангаловъ (Shangalla) на слона нападаютъ два человѣка, сидящіе верхомъ на одной лошади; они ѣздятъ вокругъ животнаго до тѣхъ поръ, пока задній найдетъ случай потихоньку соскользнуть съ лошади позади его, и тогда однимъ ударомъ острой двулезвейной сабли онъ разрубаетъ Ахиллесову жилу надъ самою пяткою, и такимъ образомъ лишаетъ его всѣхъ средствъ къ защитѣ; тогда охотники могутъ убить его по ихъ произволу. Во время этихъ промысловъ, продолжающихся часто три или четыре мѣсяца, охотники питаются однимъ лишь мясомъ убитыхъ слоновъ, и нерѣдко собираютъ столько слоновьей кости, что могутъ потомъ жить, какъ они выражаются, въ изобиліи, въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ. Теперь, сколько мы знаемъ, Африканскій слонъ не употребляется на служеніе человѣку; но Птоломеи, безъ сомнѣнія, получали своихъ военныхъ слоновъ изъ Эѳіопіи. Въ шестомъ столѣтіи до Р. Х., по увѣренію Козмы, Эѳіопы уже не умѣли пріучать ихъ къ войнѣ.

Изъ носороговъ, по крайней мѣрѣ одна порода, а вѣроятно и болѣе, водится въ среднихъ и южныхъ частяхъ Африки, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и слонъ, и за нимъ охотятся съ такимъ же рвеніемъ, хотя получаютъ выгоду только отъ его кожи и роговъ. Изъ кожи въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются щиты, а въ другихъ возжи и сбруя; для всего этого она очень пригодна по своей толщинѣ и прочности. Африканскій носорогъ, такъ же какъ и Суматрскій, имѣетъ два рога, но онъ отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что не имѣетъ переднихъ зубовъ. Рога, такъ же какъ на Востокѣ, особенно уважаются за воображаемыя лекарственныя ихъ свойства.

Гиппопотамы, или бегемоты, водятся въ большихъ Африканскихъ рѣкахъ и озерахъ, къ югу отъ Большой Степи; а такъ какъ за ними менѣе охотятся, и къ нимъ труднѣе подойти, нежели къ слону или носорогу, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ чрезвычайно много. Кажется, эти животныя сохранили въ своемъ владѣніи всѣ Африканскія озера и рѣки, и обитали первоначально въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя они и теперь занимаютъ. Греческіе и Римскіе писатели часто упоминаютъ, что они водились въ Нилѣ; а Ганнонъ, Карѳагенскій адмиралъ, въ путешествіи своемъ вдоль западнаго берега Африки, разсказываетъ, что онъ приплылъ къ одной большой рѣкѣ (полагаютъ, что это была Сенегалъ, или Гамбія, или Рio-Гранде), въ которой гиппопотамы были очень многочисленны. Въ нынѣшнее время бегемотовъ не видать ниже втораго, а можетъ быть не ниже третьяго водопада Нильскаго; но на противуположной сторонѣ материка, въ Сенегалѣ, Гамбіи и на Нигерѣ, они многочисленны, и встрѣчаются къ югу до Капа. Впрочемъ, въ границахъ Капской колоніи, это животное теперь рѣдко встрѣчается, но прежде его было тамъ такое же обиліе, какъ и въ другихъ частяхъ Африки, и оно еще водится у сѣверныхъ и восточныхъ границъ.

Кромѣ обыкновенной свиньи, водящейся въ Египтѣ и Варваріи, какъ увѣряютъ, Африкѣ свойственъ особенный родъ: эмгало, или Эѳіопскій кабанъ *(Phascochœros)*; это ужасное животное съ мясными наростами на щекахъ, по наружности и кореннымъ зубамъ, отчасти сходствуетъ со слономъ.

Открытыя равнины и легкія покатости Африки украшаются зебрами и квaггами (*Equus Zebra et Quagga*). Эти животныя, изъ рода лошади, водятся стадами, и отличаются красивымъ складомъ, шерстью, расписанною симметрическими полосами, и быстрымъ бѣгомъ. Путешественники увѣряютъ, что левъ предпочитаетъ ихъ мясо антилопамъ, и что стада квaггъ водятся обыкновенно въ товариществѣ страусовъ—для общей пользы: страусы, съ помощію длинной и гибкой шеи, издали предвидятъ опасность, а мужество квaггъ отвращаетъ нападеніе хищныхъ животныхъ. Къ сожалѣнію, и по сей день еще не успѣли

сдѣлать этихъ красивыхъ животныхъ ручными.

Изъ класса жвачныхъ, Африка присволяетъ себѣ въ особенности антилопъ, такъ что изъ 80 извѣстныхъ породъ, не менѣе 60 принадлежатъ сему материку. Онѣ здѣсь какъ-бы замѣняютъ оленей, столь многочисленныхъ въ Азіи, ибо въ Африкѣ не видно болѣе двухъ видовъ этого рода. Странное рогатое животное Африки есть камелопардъ или жирафъ (*Camelopardalis Giraffa*), водящееся между береговъ Гаріена и южныхъ границъ Большой Степи. Въ лѣсахъ и болотистыхъ мѣстахъ находятся двѣ или три породы буйвола.

Изъ класса китовъ, обитающихъ въ моряхъ и при берегахъ Африканскихъ, слѣдуетъ упомянуть только о ламантинѣ или морской коровѣ (*Manatus Senegalensis*), который посѣщаетъ устья большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Атлантическій и Индѣйскій Океаны, и питается морскими поростами. Это то животное, котораго двѣ титьки, расположенныя на груди, и привычка его подниматься вполовину изъ воды, особенно когда кормитъ своихъ дѣтенышей, были поводомъ къ разсказамъ о сиренѣ.

Мы представимъ лишь общій очеркъ Орнитологіи Африки. Птицы, по физическому своему устройству, не такъ ограничены въ своемъ географическомъ размѣщеніи, какъ четвероногія, и слѣдовательно Орнитологія какой нибудь страны не бываетъ такъ особенна и отдѣльна, какъ ея Маммозоологія. Птицы, способныя къ перелетанію изъ одного мѣста въ другое, часто переселяются въ самыя отдаленныя страны. Такъ многія изъ нашихъ Европейскихъ породъ, напримѣръ обыкновенная перепелка, кукушка и разныя породы ласточекъ, лѣто и осень живутъ въ сѣверныхъ климатахъ, а на зиму перелетаютъ въ Африку. О страусѣ мы уже случайно упомянули, какъ о жителѣ Африки. Отечество страуса, въ нынѣшнее время, кажется, ограничивается исключительно этимъ материкомъ, хотя въ вѣкѣ Аристотеля и Ксенофонта его находили въ степяхъ Сиріи и Месопотаміи. Капитанъ Ліонъ разсказываетъ, что лучшія страусовыя перья, вывозимыя изъ Варваріи, достаются не отъ дикихъ степныхъ птицъ, а отъ полуручныхъ, которыхъ Арабы ловятъ молодыхъ, и содержатъ въ клѣткахъ, снабженныхъ мягкими постилками, для того, чтобы они не могли истереть или попортить своихъ перьевъ. По нѣкоторымъ своимъ привычкамъ и даже по наружному виду, сходствуютъ со страусомъ разныя малорослыя породы дрофъ, водящіяся въ Корру и сухихъ равнинахъ Африканскихъ. Всѣ породы цесарки, изъ коихъ одна (*Numida Meleagris*) присвоилась Европѣ, принадлежатъ первоначально Африкѣ; здѣсь онѣ водятся стаями до 400 — 500 въ пролѣскахъ, по близости источниковъ и рѣкъ. О находимыхъ здѣсь разныхъ породахъ куропатокъ и тетеревей, неупотребляемыхъ въ домашнемъ быту, мы не можемъ сказать ничего особеннаго. Дикія птицы разныхъ родовъ также многочисленны на озерахъ и рѣкахъ, какъ и разныя породы совъ, соколовъ и коршуновъ (*Vultur*), изъ которыхъ послѣдніе, подобно гіенамъ между млекопитающими, чрезвычайно полезны тѣмъ, что пожираютъ падалину и испорченное мясо, что въ противномъ случаѣ заразило бы воздухъ и произвело болѣзни. У этихъ птицъ чуткость обонянія удивительна. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ хищныхъ птицъ, свойственныхъ Африкѣ, есть секретарь или длинноногій соколъ (*Gypogeranos Serpentarius*); это орелъ на длинныхъ голыхъ ногахъ и съ хохломъ на затылкѣ; онъ питается исключительно змѣями, которыхъ преслѣдуетъ на ходу и много истребляетъ.

Прочія Африканскія птицы замѣчательны по яркости и блеску перьевъ, или по особенности ихъ привычекъ и устройства. Изъ перваго рода, можно упомянуть о безчисленныхъ различіяхъ попугаевъ и какаду, которые, величиною отъ воробья до ворона, наполняютъ всѣ лѣса, и оглашаютъ ихъ своимъ грубымъ крикомъ. Изъ послѣдняго рода довольно упомянуть о маленькой медовой кукушкѣ (*Cuculus Indicator*, Linn.), и о небольшой птичкѣ, называемой республиканцемъ (*Loxia socia*, Lath.).

Ящерицы, змѣи и другія пресмыкающіяся изобилуютъ въ каждой части Африки. Крокодилы водятся во всѣхъ большихъ рѣкахъ странъ тропическихъ, и еще многочисленны въ Нилѣ, ниже перваго водопада; разныя породы хамелеоновъ можно видѣть на каждомъ заборѣ и кустѣ; а огромный питонъ, змѣй въ тридцать пять футовъ длиною, прячется въ болотахъ и низменныхъ мѣстахъ. Въ числѣ ядовитыхъ змѣй, часто упоминаемыхъ древ-

ними классическими писателями, замѣчательны: родъ *Dipsas*, Аспидъ (*Naja Haie*) и рогатая змѣя (*Vipera cerastes*); нѣкоторыя породы теперь употребляются для напитыванія ядомъ стрѣлъ, Бошесманами, особеннымъ поколѣніемъ, употребляющимъ это смертоносное орудіе трусовъ.

Африка также изобилуетъ насѣкомыми. Саранча съ незапамятныхъ временъ была бичемъ всего материка: скорпіоны здѣсь не менѣе опасны ядовитыхъ змѣй, а зебубъ (*zebub*), родъ мухи, которою нѣкогда были наказаны древніе Египтяне, еще и до сихъ поръ есть зараза низкихъ и воздѣлынныхъ странъ. Опустошенія, причиняемыя этимъ ужаснымъ насѣкомымъ, описаны въ *Bruce's Travels* (изданіе въ четвертку, томъ I, стр. 388) и *Appendix*, стр. 188, гдѣ также есть хорошее его изображеніе.

IX. Ботаника Африки. Чтобы лучше представить читателю свойства Африканскихъ произрастеній, мы начертаемъ картину тѣхъ измѣненій, которымъ они подвергаются, переходя отъ того состоянія, когда они мало отличаются отъ произрастеній южной Европы, до чудной флоры Мыса Доброй Надежды. Для путешественника, прибывшаго съ юга Европы въ Тангеръ, наружность Африканскаго берега не представляетъ ничего поразительно отличнаго отъ того, что онъ оставилъ въ Европѣ; и вдоль всего самаго сѣвернаго берега Африки видно такое сходство, что если бы нѣкоторые предметы не напоминали ему, что онъ въ Африкѣ, онъ легко могъ бы подумать, что находится еще во Франціи или Испаніи. Рощи апельсиновъ и сливъ, обширныя равнины, покрытыя пшеницею и ячменемъ, густые лѣса вѣчно зеленыхъ дубовъ, пробочнаго дерева и морской сосны (*Pinus maritima*), перемѣшанныхъ съ кипарисами, миртами и душистыми вересками (*Erica arborea*), составляютъ отличительныя черты представляющагося глазамъ ландшафта; поля покрыты ладанникомъ (*Cistus*), а холмы и скалы-горными розами, небольшими пальмами (*Chamærops*) и дикимъ каперсовымъ деревомъ. Въ Январѣ, и первыхъ мѣсяцахъ года, когда климатъ здѣсь такой же, какъ въ теплые, весенніе дни въ Европѣ, равнины зеленѣютъ травою, и пестрятся безчисленными небольшими цвѣтками изъ отдѣленія однодольныхъ (*Monocotyledones*), а сады украшаются цвѣтомъ мирта, лавра, абрикосовъ и персиковъ. Даже и лѣтомъ, когда палящее солнце изсушаетъ всѣ нѣжныя растенія, олеандръ еще зеленѣется, и блестящими кистями розовыхъ цвѣтовъ своихъ издалека обозначаетъ теченіе рѣкъ, на берегахъ которыхъ онъ обыкновенно растетъ, и тѣ влажныя мѣста, которыя, по случайнымъ обстоятельствамъ никогда не высыхая, образуютъ оазисы. На этомъ сѣверномъ берегу уже встрѣчается финиковая пальма, но плоды ея не достигаютъ совершенства, и она цѣнится болѣе, какъ украшеніе садовъ и домовъ.

Важнѣйшіе предметы агрономіи въ Варварійскихъ владѣніяхъ суть: жесткая пшеница (*Triticum durum*), у которой стебли тверже, а зерна болѣе роговаты, чѣмъ мучнисты; ячмень, которымъ Мавры кормятъ лошадей вмѣсто овса, маисъ, просянникъ (*Holcus Sorghum*), рисъ, табакъ, оливки, апельсины, и отличнѣйшаго вкуса фиги; гранаты, виноградъ, ююбы, дыни и арбузы. Разводятъ также тутовыя деревья, для шелковичныхъ червей, родъ индиго (*Indigofera ganca*), хлопчатую бумагу, сахарный тростникъ и большую часть Европейскихъ произрастеній, употребляемыхъ въ пищу. Въ горахъ Атласскаго кряжа къ югу отъ Варварійскихъ владѣній растетъ хорошій строевой лѣсъ, который доставляетъ *Thuja articulata*, называемая, по имени получаемой отъ нея особенной смолы, сандараковымъ деревомъ; лѣсъ этотъ почти никогда не истлѣваетъ и употребляется всегда на потолки въ мечетяхъ; полагаютъ, что это дерево *шиттимъ*, о которомъ упоминается въ Св. Писаніи.

Но лишь только переступимъ за хребетъ Атласа, зрѣлище начинаетъ измѣняться. Чрезвычайная сухость климата у сѣверныхъ границъ Большой Степи истребляетъ всѣ почти деревья, кромѣ финиковаго; впрочемъ, въ этомъ-то сухомъ краю, гдѣ пшеница совсѣмъ не растетъ, даже маисъ, ячмень и просянникъ очень скудно удовлетворяютъ хлѣбопашца, — гдѣ самые жители едва могутъ переносить дуновеніе южныхъ вѣтровъ, въ такомъ-то краю этотъ неоцѣненный даръ Провидѣнія бодро прозябаетъ. Рощи финиковыхъ пальмъ образуютъ здѣсь ограду, непроницаемую для солнечныхъ лучей, и подъ тѣнью своею питаютъ апельсины, лимоны, гранаты и виноградъ, который поднимается до самыхъ верхушекъ ихъ стволовъ. Плоды ихъ здѣсь гораздо вкуснѣе, не-

жели созрѣвающіе, повидимому, въ болѣе благопріятномъ климатѣ.

Египетъ представляетъ зрѣлище, занимающее какъ бы среднее мѣсто между первымъ и послѣднимъ изъ описанныхъ, но также подходящее болѣе къ наружности страны тропической. Европейскія растенія начинаютъ исчезать; въ округахъ, еще орошаемыхъ Ниломъ, находимъ всѣ богатства произрастеній весеннихъ мѣсяцевъ въ Варваріи: изобиліе риса, ячменя и пшеницы; богатыя поля сахарнаго тростника; сливы, фиги, виноградъ и ввезенные бананы, а въ округахъ болѣе жаркихъ, сухихъ или болѣе южныхъ финикъ есть главный предметъ зрѣлища. Ничто, кромѣ кустарниковъ, не достигающихъ настоящаго своего роста и самой плохой наружности, не можетъ на открытыхъ равнинахъ удержаться на этой почвѣ, гдѣ безпрестанно болѣе и болѣе насыпается песокъ. Въ плодоносныхъ частяхъ этой страны растутъ акаціи, доставляющія аравійскую камедь, большія тамариндовыя деревья, называемыя Атле (atlé), разные виды кассіи, (*Cassia obtusifolia, etc.*), перемѣшанные съ травами, принадлежащими къ тропическимъ породамъ, которыя всѣ или совершенно неизвѣстны, или очень рѣдки въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Африки. Хлопчатая бумага, кофе, индиго и табакъ разводятся съ отличнымъ успѣхомъ. Въ Оазахъ прежде всего начинаетъ показываться третья порода пальмъ, отличная отъ финиковыхъ и малорослыхъ: это *Cucifera Thebaica* Верхняго Египта, которая замѣчательна особенно тѣмъ, что стволъ ея не простой, какъ у другихъ пальмъ, но дѣлится вилообразно на вѣтви; а въ Абиссиніи уже находятъ разные роды нибирныхъ растеній *(Scitamineae)*, которыми только изобилуетъ Африка внутри тропиковъ.

Въ степяхъ, занимающихъ внутренность материка, и похожихъ на средиземные песчаные океаны, почти нѣтъ ни какихъ растеній, кромѣ самыхъ слаборослыхъ; одно изъ самыхъ замѣчательныхъ есть злакъ, называемый кашеія *(Pennisetum dichotomum)*, покрывающій огромные округи; щетинистыя цвѣтныя обвертки *(involucrum)* его нестерпимо безпокоятъ путешественниковъ; еще замѣчателенъ агулъ *(Alhagi maurosum)*, обыкновенная пища верблюдовъ.

Въ равноденственныхъ странахъ Африки исчезаютъ всѣ деревья, даже и самые финики. Гдѣ довольно сырости для произведенія растительности, тамъ флора хотя имѣетъ нѣчто общее, особенно на восточной сторонѣ, съ Индѣйскими растеніями, но производитъ также многія, ей только свойственныя прозябенія. Величественный *баобабъ* раскидываетъ здѣсь свои древовидныя вѣтви на нѣсколько саженъ, и сочною мякотью плодовъ утоляетъ жажду зноемъ томимаго жителя; стволы огромныхъ *бавольниковъ* (*Bombax pentandrum*) разрастаются при основаніи въ толстыя естественныя подпоры; исполинскіе вѣтвистые тростники перемежаются съ густыми кустами масличной пальмы (*Elais Guineensis*) и саговыхъ деревъ. Разные виды *комбрета* и другіе вьющіеся кустарники, съ бѣлыми, малиновыми и оранжевыми цвѣтками, украшаютъ эти чащи, равно какъ и разныя чужеядныя растенія. *Трубчатая кассія* (*Cassia Fistula*) красуется своими желтоцвѣтными гроздами и аршинными плодами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *ананасы* прозябаютъ такъ же хорошо, какъ и въ природномъ своемъ климатѣ — въ тропической Америкѣ; равнины мѣстами покрыты безчисленнымъ количествомъ папируса (*Cyperus Papyrus*) исключительно предъ всякими другими; а въ краяхъ подлѣ экватора представляетъ новую черту *паникадиловый пандакъ* (*Pandanus candelabrum*), который растетъ поодиначкѣ на равнинахъ, и котораго безобразныя вѣтви раздѣляются вилообразно и оканчиваются пучками жесткихъ листьевъ, похожихъ на ананасовые. Въ тропическихъ краяхъ Африки, на зыбкихъ песчаныхъ нивахъ хлѣбъ родится худо, виноградъ неизвѣстенъ; особенные виды фиги безполезны; изъ всѣхъ сѣверныхъ плодовъ остаются только апельсины и лимоны. Природа вознаграждаетъ этотъ недостатокъ другими съѣдобными растеніями, каковы: кассава (*Iatropha Manihot*), ямъ (*Dioscorea*), голубиный горохъ (*Cytisus cajan*), земляные орѣхи (*Arachis hypogaea*), папаія (*Carica papaya*), тамариндъ и дерево нитта (*Parkia Africana*) составляютъ въ иныхъ мѣстахъ всѣ фрукты; Сенегальская анона (*Anona Senegalensis*), сѣрыя сливы (*Parinarium*) и сафу, въ другихъ; а хлѣбный плодъ Полинезіи представляется здѣсь большимъ деревомъ, называемымъ мусанга, плоды кото-

раго такъ же пріятны вкусомъ, какъ волошскіе орѣхи. Кромѣ этихъ, въ Сіерра-Леонѣ и вдоль этого берега находятся: замѣчательный сливочный плодъ, который хотя и сроденъ съ ядовитыми растеніями, однако доставляетъ здоровый и пріятный сахаристый сокъ; водяной виноградъ (*Tetracera potatoria*), котораго перерѣзанные стебли источаютъ прохладную, свѣтлую и освѣжающую жидкость; негрскій персикъ (*Sarcocephalus Africanus*), сочный плодъ бураго цвѣта, который вкусомъ, говорятъ, походитъ на земляннику; обезьянье яблоко (*Anisophyllea laurina*), котораго сливникъ, по вкусу и величинѣ, есть нѣчто среднее между нектариномъ и сливою; и разные роды голубиныхъ сливъ (*Chrysobalanus*), вмѣстѣ съ бугристымъ яблокомъ (*Mammea Africana*), и западными яблоками (*Chrysophyllum obovatum*).

Съ приближеніемъ къ южной части материка, флора опять измѣняется; тропическія формы исчезаютъ, точно такъ же, какъ прежде выказывались; и мы не видимъ уже ни бавольника, ни баобаба, ни пальмы, ни панкадпловаго пандана; впрочемъ они исчезаютъ не для того, чтобы мѣста ихъ заняли опять Варварійскія и сѣверныя растенія, — они уступаютъ ихъ ряду растеній, совершенно отличныхъ: центръ страны занимаетъ такая же песчаная и безводная степь, но она уже не покрыта колючими травами или волнующимися чащами папируса. На каррусахъ (the carroos) Капской Колоніи растутъ мясистые, безлистые, безобразные виды стапелій (*Stapelia*), деянниковъ (*Mesembryanthemum*), молочаевъ (*Euphorbia*), толстолистниковъ (*Grassula*), алоевъ (*Aloes*), и другихъ сочныхъ растеній, которыя держатся на почвѣ посредствомъ небольшихъ коренныхъ мочекъ, и питаются болѣе воздушною влагою, чѣмъ земляною; эти растенія, испаряя изъ себя весьма мало влаги и сообразно обстоятельствамъ, нарочно приспособлены къ прозябанію въ сихъ мѣстахъ. Съ ними перемежаются многочисленные и красивые виды вереска (*Erica*), сочныхъ гераній (*Pelargonium*), благовонныхъ *діозмъ*, и разные роды кустистыхъ сложноцвѣтковыхъ растеній (*Compositæ*). Холмы и утесы покрыты замѣчательными растеніями изъ семейства *заміевыхъ* (*Cycadeæ*), которыя составляютъ что-то среднее между папоротниками и пальмами; на равнинахъ обильно растетъ веревочникъ (*Restio*); а послѣ дождей, вся страна порождаетъ скоро отцвѣтающіе, но красивые сѣдки (*Ixia*), шпажники (*Gladiolus*), разныя дремликовыя (*Disa, Satyrium*) и кислицы (*Oxalis*). Многоразличныя породы протей показываются уже въ Абиссиніи, а серебристая протея (*Protea argentea*) употребляется въ городѣ Капѣ вмѣсто дровъ.

Въ самый городъ Капъ ввезенъ былъ Американскій алой или Агава, образующій своими колючими упругими листьями въ шесть футовъ длиною, непроницаемые заборы; дубы и пихты Европейскія нашли здѣсь свойственный себѣ климатъ.

Таковы-то самыя рѣзкія черты Африки. Острова ея болѣе или менѣе заимствуютъ изъ флоры прилежащаго материка, только на западной сторонѣ произрастенія ихъ разнообразятъ прохладные вѣтры Атлантическаго Океана, а на восточной, обширное пространство Океановъ Индѣйскаго и Южнаго. По причинѣ положенія этихъ острововъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ водою, мы на нихъ уже вовсе не видимъ Африканскаго безплодія, а по роскошной ихъ растительности можемъ судить и о томъ, какова была бы самая растительность Африки, ежели бы природа или искусство человѣческое успѣли провесть рѣки и потоки тамъ, гдѣ теперь только нагота и сушь.

АФРИКАНСКАЯ КОМПАНІЯ, African Company, учрежденная въ 1754 году актомъ Британскаго Парламента, въ особенности занимается содержаніемъ крѣпостей на западномъ берегу Африки и пропитаніемъ ихъ гарнизоновъ, для чего получаетъ отъ парламента ежегодно 13,000 ф. ст. Между тѣмъ директорамъ этого общества приписываютъ нерадѣніе въ исполненіи своей обязанности. Даже торговыя предпріятія поручаются особымъ частнымъ обществамъ, которыя, по окончаніи какого либо дѣла, обыкновенно уничтожаются. Для нихъ главнѣйшимъ предметомъ оборотовъ служитъ мѣна товаровъ во внутренности Африки.

АФРИКАНСКІЙ ИНСТИТУТЪ, African Institution. Первое засѣданіе его было 14 Апрѣля 1807 года. Африканскій Институтъ стремился къ той же цѣли, какъ Африканское Общество. Для истребленія торговли негра-

ми, для распространенія просвѣщенія между Африканскими народами, общество собирало свѣдѣнія о земледѣліи и торговыхъ сношеніяхъ этихъ странъ, о физическомъ, умственномъ и политическомъ состояніи жителей, старалось завести съ ними связи, передавало имъ Европейскія сѣмена, учреждало школы и проч. Институтъ имѣлъ президента, вице-президента и 36 директоровъ. Доходы его (въ 1815 году они простирались только до 9,850 фунтовъ стерлинговъ) были слишкомъ малы, для выполненія чего либо значительнаго, однакожъ оно содержало учителей въ Сіерра-Леонѣ, и въ особенности; содѣйствовало къ истребленію торговли невольниками, что видно изъ отчетовъ, ежегодно появляющихся изъ печати (пятнадцатый въ 1821 году.)

АФРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, African association. Такъ называется общество, составившееся въ 1788 году въ Лондонѣ съ цѣлію поощрять предпріимчивыхъ людей къ открытіямъ во внутренности Африки, пріобрѣтать свѣдѣнія о свойствахъ ея природныхъ обитателей, и распространять между ними образованность и просвѣщеніе.

При первоначальномъ своемъ образованіи, общество состояло изъ девяноста пяти членовъ; многіе изъ нихъ были люди, отличавшіеся своею ревностію въ дѣлѣ наукъ. Управленіе дѣлами общества ввѣрено было комитету изъ пяти лицъ, избиравшихся изъ среды членовъ. Комитетъ распоряжалъ капиталомъ общества, велъ переписку, и назначалъ лица, которымъ препоручалось исполненіе видовъ общества. Сиръ Джозефъ Бенксъ (Bankes) былъ однимъ изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ этого комитета.

Первый агентъ, посланный обществомъ, былъ Джонъ Ледіярдъ (Ledyard), родомъ Американецъ, ѣздившій съ Кукомъ кругомъ свѣта; но, приготовляясь къ своему путешествію, онъ умеръ въ Августѣ 1788 года въ Каирѣ, отъ желчной лихорадки.

Не теряя времени, комитетъ въ Октябрѣ того же года, назначилъ, на мѣсто умершаго, Г. Лукаса, препоручивъ ему отправиться изъ Триполи въ великую пустыню Сахару, и возвратиться оттуда уже черезъ Гамбію или Гвинейскій берегъ. Г. Лукасъ отправился изъ Триполи въ Месурату (Mesurata), гдѣ пробывъ для собранія свѣдѣній около мѣсяца, по причинѣ опасностей отъ внутреннихъ войнъ, возвратился опять въ Триполь, а оттуда въ Англію.

Послѣ того общество пригласило маіора Гаутона (Houghton). Въ Ноябрѣ 1790 года онъ прибылъ въ устье Гамбіи, и поднялся вверхъ по ней до Медины, столицы государства Вулли (Woolly), лежащей на сѣверной сторонѣ этой рѣки. Потомъ переправился черезъ рѣку Фалемъ, и прибылъ въ Фергану, въ 97½ верстахъ къ юговостоку отъ Бамбука; но, желая проникнуть въ королевство Лудамаръ, былъ на пути изъ Джарры ограбленъ, и оставленъ въ пустынѣ. Достигнувъ кое-какъ Джарры, въ Сентябрѣ 1791 года онъ тамъ умеръ, а можетъ быть былъ убитъ.

Не унывая отъ этихъ неудачъ, общество опять старалось найти человѣка, способнаго для исполненія его намѣреній, и встрѣтилось наконецъ съ Мунго-Паркомъ, которому удалось совершить во внутренность Африки двѣ удачныя поѣздки: одну, въ 1795 году, на счетъ общества; другую, въ 1804, на счетъ Англійскаго правительства. Объ его открытіяхъ можно видѣть подъ статьею: *Мунго-Паркъ*.

Въ Іюлѣ 1797 года, по условію съ обществомъ, Г. Горнеманъ, молодой Нѣмецъ, отправился изъ Лондона въ Каиръ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, чтобы приготовиться къ исполненію своего предпріятія, въ Сентябрѣ 1798 году онъ отправился оттуда съ караваномъ на западъ, и въ Ноябрѣ прибылъ въ Мурзукъ, что въ Феццанѣ. Здѣсь онъ долго пробылъ, и въ Апрѣлѣ 1800 года поѣхалъ въ Бурну. Съ этого времени объ немъ ничего вѣрнаго не было слышно; восемь лѣтъ послѣ того носились слухи, что онъ еще живъ, и находится внутри Африки; по одному извѣстію, въ Іюнѣ 1803 года, онъ жилъ въ Кашнѣ, подъ видомъ Марабута, или Мусульманскаго святоши, и пользовался въ народѣ величайшимъ уваженіемъ.

Послѣ того посыланъ былъ Г. Никольсъ (Nicholls); но онъ умеръ въ Ноябрѣ 1804 года, только что прибывъ въ Калабаръ, въ Бенинскомъ Заливѣ.

За тѣмъ отправленъ былъ въ Африку молодой Нѣмецъ, по фамиліи Рентгенъ (Roentgen); большую часть 1809 года онъ провелъ въ Магадорѣ, приготовляясь къ путешествію; но лишь только отправился въ Суданъ, какъ былъ убитъ на дорогѣ собственными проводниками.

Послѣдній миссіонеръ общества былъ Швейцарецъ, Іоаннъ Лудовикъ Буркгардъ. Подъ именемъ Ибрагима ибнъ-Абдуллаха онъ долго жилъ въ Сиріи и въ 1815 посѣтилъ Аравію и Нубію, но въ 1817 умеръ въ Каирѣ отъ кроваваго поноса. (См. *Буркгардтъ*).

Эти неудачныя покушенія охладили наконецъ общество. Множество свѣдѣній, собранныхъ имъ объ Африкѣ изъ разныхъ источниковъ, оно напечатало въ своихъ отчетахъ. По основаніи Королевскаго Географическаго Общества (Royal Geographical society), остальные члены Африканскаго Общества приняты были туда въ 1831 году. Африканское Общество издавало отчеты объ успѣхахъ своихъ дѣйствій: они имѣютъ заглавіе «Proceedings of the African Association.»

АФРОДИЗІЙ, см. *Афродита.*

АФРОДИТА, (Мио.) названіе Венеры, богини любви и красоты. Оно происходитъ отъ *αφρος*, пѣна, и означаетъ то же, что и слово *αφρογένεια*, *Афрогенія*, происшедшая изъ морской пѣны. По мнѣнію Грековъ, это названіе дано Венерѣ потому, что она родилась изъ морской пѣны; впрочемъ, есть другія объясненія этого слова, весьма ученыя и весьма темныя и неправдоподобныя. Какъ бы то ни было, многіе города, острова, мысы, и проч. древней Греціи носили названія *Афродизіума*, *Афродизіаса*, *Афродизіи* и тому подобныя; также знаменитыя празднества въ честь Венеры назывались *Афродизіями*, *Афродійскими*.

АФРОДИТА (Ест. Ист.), родовое названіе животныхъ изъ класса кольчецовъ (*annulata*), и разряда щетинистыхъ (*chætopoda*), составляющихъ образецъ особаго семейства (*Aphroditea Savigny*), имѣющихъ продолговатое тѣло, снабженное на головѣ тремя щупальцами и двумя глазами. Спина усѣяна кожистыми чешуями, покрытыми хлопчатымъ веществомъ, и сверхъ того еще снабжена пучками тонкихъ волосообразныхъ, золотистыхъ, блестящихъ щетинокъ.—Извѣстнѣйшая порода, *Aphrodite aculeata*, имѣетъ пучки щетинокъ, отливающіе радужными цвѣтами; она бываетъ длиною до 5″, и встрѣчается въ Средиземномъ Морѣ и Атлантическомъ Океанѣ. *Бр..дтъ.*

АФРОСИМОВЫ, ОФРОСИМОВЫ, дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Волохъ. Названіе принялъ отъ одного изъ потомковъ первовыѣхавшаго, который назывался Офросимомъ. *Яз.*

АФФЕТУОЗО (Affetuoso). Выраженіе, употребляемое въ музыкѣ, какъ надпись, означающее, что пьеса должна быть исполнена съ глубокимъ чувствомъ, и обыкновенно нѣсколько медленнѣе, нежели Andante. *М.Д.Р.*

АФФРИ. Фамилія Аффри (Affry) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Швейцарскомъ Кантонѣ Фрейбургѣ; два офицера сего прозвища участвовали въ знаменитомъ сраженіи при Муртенѣ. — Въ новѣйшее время отличились изъ этой фамиліи двое. *Лудовикъ Августъ Августинъ д' Аффри*, сынъ генералъ-лейтенанта Французской службы, родился въ 1713 году въ Версали, вступилъ въ военную службу въ молодыхъ лѣтахъ, и отличившись въ кампаніяхъ 1746, 1747, 1748 годовъ, получилъ чинъ генералъ-маіора, былъ потомъ посланникомъ въ Соединенныхъ Нидерландахъ, въ 1767, былъ назначенъ командиромъ Швейцарской гвардіи Короля Французскаго, и оказалъ важныя услуги Лудовику XVI 5-го и 6-го Октября 1790. Въ 1792 былъ онъ посаженъ подъ арестъ, и чудомъ избѣжалъ смерти въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Освободясь изъ заключенія, онъ поѣхалъ въ Швейцарію, и умеръ въ своемъ помѣстьѣ Сенъ-Бартелеми, въ Ваадтской землѣ, въ 1793 году. — Сынъ его, *Графъ Лудовикъ Августъ Филиппъ*, род. въ 1745 г.; при началѣ революціи былъ генералъ-лейтенантомъ и командовалъ Верхне-Рейнскою арміею. По увольненіи Швейцарскихъ войскъ изъ Французской службы, въ 1792 г., онъ воротился въ свое отечество, и сдѣлался членомъ государственнаго совѣта въ Фрейбургскомъ Кантонѣ. Въ 1802 году отправился онъ въ числѣ Швейцарскихъ депутатовъ въ Парижъ, и тамъ былъ отличенъ первымъ консуломъ: 19-го Февр. 1803 Аффри получилъ изъ рукъ его новое положеніе о правленіи Швейцаріи (acte de médiation), и былъ именованъ первымъ ландманомъ, на одинъ годъ. Въ 1809 году онъ былъ избранъ въ сіе званіе вторично. Онъ скончался 10-го Іюня 1810, оставивъ по себѣ славу искуснаго, благоразумнаго и опытнаго государственнаго мужа.

АФШАРЫ, правильнѣе *Эфшары*, династія Персидскихъ государей, къ которой принадлежалъ Надиръ-Шахъ. (См. *Эфшары.*)

АФЪЮНЪ-КАРА-ГИСАРЪ, или просто *Афьюнъ*, городъ въ Азіятской Турціи, подъ 38° 45′ сѣверной широты и 30° 46′ восточной долготы отъ Гринвича, славящійся приготовленіемъ опіума, *Афьюнъ*, отъ котораго и получилъ свое названіе. Онъ лежитъ у подошвы горы, на которой стоитъ крѣпостца, командующая городомъ, и выложенная изъ темнаго гранита, отчего и произошло названіе *Кара-Гисаръ* «Черная крѣпость». Городъ имѣетъ четыре съ половиною версты въ окружности, 50,000 или 60,000 жителей, десять мечетей и собственнаго пашу. Кромѣ опіума, онъ производитъ торговлю хлопчатою бумагою, коврами, огнестрѣльнымъ оружіемъ и саблями. Въ немъ останавливаются караваны, идущіе изъ Смирны или Константинополя во внутреннія пашалыки. Афьюнъ-Кара-Гисаръ, какъ думаютъ, занимаетъ мѣсто прежней Апамеи (*Apamea Kibotos*), носившей въ древности имя *Celenæ*, подъ которымъ упоминаютъ объ ней Геродотъ, Ксенофонтъ и Арріанъ. Названіе «Апамеа» дано ей Антіохомъ Сотиромъ. Маіоръ Ревпель полагаетъ, что Афьюнъ занимаетъ мѣсто древней *Prynesia*, описанной Птоломеемъ. Какъ бы то ни было, въ Афьюнѣ до сихъ поръ видно нѣсколько развалинъ храмовъ и дворцевъ, изъ чернаго мрамора. Афьюнъ былъ удѣльнымъ владѣніемъ Османа, основателя имперіи Оттомановъ.

АФѲАРТОДОКИТЫ. Такъ называлась одна изъ отраслей Монофизитовъ (см. это слово). Какъ Юстиніанъ Великій покровительствовалъ симъ еретикамъ, то его прозвали ихъ именемъ. Изъ этого вышла смѣшная ошибка въ нашей Никоновской лѣтописи. Въ прибавленіи къ I части, стр. 14 — 17 и въ V, 227 слѣд. помѣщенъ списокъ Царей Византійскихъ, начиная съ Константина Великаго: подъ № 18 поставленъ Юстиніанъ Великій, а вслѣдъ за нимъ подъ № 19 стоитъ никогда небывалый Императоръ *Афѳартодокитъ, сирѣчь нетлѣнномнитель, еже есть ересь. Яз.*

АФѲОНІЙ, извѣстный риторъ во II столѣтіи до Р. Х. Его «Упражненія въ краснорѣчіи» (*Progymnasmata*) долгое время служили основаніемъ риторическаго ученія. Въ особенности извѣстна его «*Chria Aphthoniana*» Аѳоніанская хрія, изложеніе, въ которомъ заключеніе выводится по опредѣленной формѣ и раздѣленіямъ. *Progymnasmata* изданы Альдомъ (Венец. 1508), Жунти, (Флор. 1515), Гейнзіусомъ (Лейд. 1626), Шефферомъ (Упсал. 1670 и 1680).

АХАВЪ или *Ахаавъ*, сынъ и преемникъ Амврія, Царя Израильскаго, царствовалъ 22 года въ Самаріи. Злодѣянія и нечестіе его, равно какъ и супруги его Іезавели, дочери Іееваала, Царя Сидонскаго, навлекли на него гнѣвъ Божій. Вотъ что находимъ о немъ въ Священномъ Писаніи: «И постави (Ахаавъ) требище Ваалу въ дому мерзостей его, его же созда въ Самаріи; и сотвори Ахаавъ дубраву: и приложи Ахаавъ творити прогнѣванія, еже разгнѣвати Господа Бога Израилева, и душу свою погубити: злодѣйствова паче всѣхъ Царей Израилевыхъ, бывшихъ прежде его.» (См. IV книги Царствъ, Гл. 16 и слѣд.) Гнѣвъ небесный возвѣщенъ былъ Ахаву Пророкомъ Иліею, котораго Богъ послалъ къ нему; другой Пророкъ предсказалъ, что будутъ наказаны за беззаконія онъ самъ, семейство и народъ его. Тогда Ахавъ раскаялся, и казнь, ему угрожавшая, пала уже на сына и преемника его, Охозію. Впрочемъ обращеніе Ахава было слабо. Онъ хотѣлъ объявить войну Царю Сирійскому, въ противность увѣщанію Пророка, предсказывавшаго ему въ этой войнѣ смерть. Ахавъ надѣялся избѣгнуть предсказаннаго, скрываясь подъ чужимъ платьемъ; но хитрость не удалась: стрѣла, которая вовсе не была на него направлена, настигла его и умертвила въ 898 г. предъ Р. Х. Онъ погребенъ въ Самаріи. Голодные псы лизали кровь его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ Навуѳей, убитый Ахавомъ по требованію Іезавели, хотѣвшей присоединить виноградникъ Навуѳея къ садамъ своимъ. Ахавъ, во время жестокаго своего правленія, содѣйствовалъ однако произведенію нѣкоторыхъ полезныхъ работъ: возсоздалъ многіе города, изъ которыхъ въ одномъ велѣлъ построить дворецъ, съ украшеніями изъ слоновой кости.

А. А. Кр.

АХАЗЪ, городъ, стоявшій въ 12 миляхъ отъ Азова, (тамъ, гдѣ нынѣ Старый Черкасскъ). Онъ изобиловалъ плодами, рыбою, дичью, мѣстоположеніе имѣлъ веселое, окруженъ былъ садами природными, въ немъ было все, что нужно для самой роскошной жизни. Такъ описываетъ его Герберштейнъ, прибавляя, что объ этомъ городѣ говорили:

имѣй только огонь и соль, все прочее найдешь въ Ахазѣ. Въ XVI вѣкѣ Донскіе казаки завладѣли этимъ городомъ. *Яз.*

АХАІЯ, (*Ἀχαΐα*). Такъ назывались различныя части Греціи, отъ Ахаянъ, потомковъ Ахая, внука Эллинова, преимущественно же страна, лежавшая въ сѣверовосточной части Пелопонеса, по берегу Коринѳскаго Залива, и простиравшаяся отъ мыса Аракса до Сикіонской области, которая въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Коринѳомъ, также носила имя Ахаіи. Эта Ахаія, которую не должно смѣшивать съ другою страною того же имени въ Ѳессалійской Фтіотидѣ, въ древности называлась Эгіаломъ, или прибрежною (*αἰγιαλός*); въ ней находились слѣдующіе, болѣе или менѣе важные, 12 городовъ, состоявшіе между собою въ союзѣ, но имѣвшіе свое особенное управленіе: Эгина, Эгіумъ, Бура, Димъ, Элисъ, Керинея, Леонтіумъ, Эносъ, Патре, Неллена, Фаръ и Тритея, къ коимъ во время *Ахайскаго Союза* (см. *Ахаяне*), присоединились Сикіонъ и Коринѳъ. Въ послѣдствіи Грецію, сдѣлавшись Римскою провинціею, управлявшеюся проконсуломъ, называлась Ахаіею. Во время Гомера подъ именемъ Ахаіи разумѣли Арголиду, Микены, Лаконію, Мессенію и Элиду, т. е. весь Пелопонесъ, населенный Ахаянами, а не Пелазгами, коихъ обиталищемъ была Аркадія, и не Іонійцами, жившими въ Эгіалѣ. Эгіалъ началъ называться Ахаіею, только съ того времени, когда туда начали прибѣгать Ахаяне, гонимые изъ Пелопонеса Гераклидами. Въ Пелопонесѣ, или Морѣ, находилось также княжество Ахайское, которое въ началѣ XIV вѣка досталось Савойскому Дому, черезъ супружество Графа Филиппа съ единственною наслѣдницею Вильгельма, Князя Ахайскаго и Морейскаго. Въ подробномъ титулѣ Короля Сардинскаго до сихъ поръ еще находится наименованіе этого княжества. Въ новѣйшей Греціи Ахаіею называлась провинція, теперь извѣстная подъ именемъ Ливадіи.

АХАІЯ. Это имя Віотяне давали празднику своему въ честь *Цереры Ахаіи*, названной такъ отъ скорби, которая снѣдала ее по похищеніи Прозерпины: Греческое слово *ἀσχος*, значитъ скорбь, печаль. Во время этого праздника приводили въ колебаніе священное мѣсто храма (*sanctuarium*), чтобъ произвести содроганіе въ зрителяхъ или посвященныхъ. Празднество совершалось сначала ночью, потомъ днемъ въ Віотійскій мѣсяцъ Дамитрій, соотвѣтствовавшій Аѳинскому Піанепсіону или нашему Октябрю.

АХАЛКАЛАКІ, на Грузинскомъ языкѣ значитъ новый городъ. Такъ называется небольшая крѣпостца въ Закавказскомъ краѣ, въ присоединенной отъ Турціи части Ахалцыхскаго пашалыка (1829), лежитъ въ 110 верст. отъ Тифлиса и въ 68 отъ Ахалцыха, при сліяніи рѣчекъ Топаравань-чая и Гендерачая, на весьма возвышенномъ мѣстоположеніи, между обрывистыми ущеліями. Она состоитъ изъ каменныхъ стѣнъ съ башнями, и въ сѣверовосточной сторонѣ имѣетъ цитадель, которой стѣны и двухъярусныя башни превышаютъ всѣ крѣпостныя строенія и командуютъ окрестностями. Внѣ крѣпости видны слѣды прежнихъ довольно большихъ предмѣстій; нѣсколько далѣе лежитъ нынѣшній городъ Ахалкалаки; въ немъ жителей 104 семейства, въ коихъ считается 294 душъ мужескаго пола. — Въ 1807 году Графъ Гудовичъ, съ отрядомъ изъ 4500 человѣкъ, подступилъ къ Ахалкалаки; и когда гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, отказалъ въ сдачѣ крѣпости, Гр. Гудовичъ въ ночи съ 8 на 9 Мая пошелъ на приступъ. Штурмующіе ворвались уже въ одну изъ крѣпостныхъ башенъ, но она была подкопана и взлетѣла на воздухъ. Послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося 5 часовъ, Русскіе должны были отступить съ большимъ урономъ. — Въ кампанію 1811 года, командовавшій войсками въ Грузіи, Маркизъ Паулуччи, отрядилъ полковника Котляревскаго съ 2 баталіонами и сотнею казаковъ для взятія Ахалкалаки. Въ ночи съ 7 на 8 Декабря Котляревскій явился передъ крѣпостью, и не давъ гарнизону времени опомниться, овладѣлъ крѣпостью, посредствомъ аскалады. Гарнизонъ, состоявшій изъ 200 янычаръ, почти весь былъ истребленъ.—Въ 1828 командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, овладѣвъ Карсомъ, двинулся къ Ахалкалаки, 23-го Іюня сталъ лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, и сдѣлавъ обозрѣніе окрестностей, потребовалъ ея сдачи; но высланные изъ нее люди отвѣчали, что тысяча самыхъ отчаянныхъ воиновъ рѣшились умереть на стѣнахъ города. Тотчасъ производство осадныхъ работъ ввѣрено было полковнику Бурцову, и къ разсвѣту 24 ч. была уже окончена баттарея на лѣвомъ бере-

гу Гендера-чая, въ разстояніи 200 саженъ отъ крѣпости. Осажденные, замѣтивъ ее, открыли съ ближайшей башни пушечный огонь, на который имъ отвѣчали выстрѣлами со всѣхъ орудій; чрезъ два часа зубцы башень были сбиты и крѣпостная артиллерія приведена въ молчаніе; устрашенный гарнизонъ искалъ убѣжища въ погребахъ. Корпусный командиръ приказалъ прекратить пальбу, и послалъ полковника Бородина къ крѣпости для переговоровъ; но Турецкій начальникъ отвергъ всѣ сдѣланныя ему предложенія, и пальба была снова открыта. Тогда часть гарнизона стала спускаться со стѣнъ на противуположной Русскимъ баттареямъ сторонѣ, и хотѣла спастись бѣгствомъ, но была настигнута посланными для преслѣдованія войсками. Между тѣмъ двѣ роты Ширванскаго полка ворвались въ крѣпость, и оставшаяся въ ней часть гарнизона положила оружіе. Изъ 1000 человѣкъ гарнизона убито и ранено до 600 и взято въ плѣнъ 300, между коими находился и областной Ахалкалакскій начальникъ. Въ крѣпости взято 21 знамя, 14 орудій и большое количество разнаго оружія и запасовъ.

АХАЛКАЛАКСКІЙ САНДЖАКЪ (округъ), составляющій часть пашалыка Ахалцыхскаго, лежитъ между Гертвисскимъ, Аспинзскимъ, Джаджаракскимъ, Чилдырскимъ и Ардаганскимъ санджаками, Карскимъ пашалыкомъ, Картлиніею и Борчалинскою дистанціею. Онъ расположенъ на обширной и возвышенной равнинѣ, исключая небольшую гористую часть, отдѣляемую рѣкою Курою. Климатъ холодный и здоровый; грунтъ земли состоитъ болѣе изъ чернозема. Въ немъ заключается тридцать пять деревень (кромѣ мѣст. Ахалкалаки), имѣющихъ 786 семействъ съ 2741 душами мужескаго пола, въ числѣ коихъ находятся Грузины, Армяне и Турки, которые исповѣдуютъ религіи Греко-Грузинскую, Армянскую, Католическую и Магометанскую. Промыслъ жителей хлѣбопашество и скотоводство; предметы перваго составляютъ пшеница, ячмень, рожь, кукуруза и фасоль. Лѣсомъ этотъ санджакъ крайне бѣденъ.

АХАЛЦЫХСКІЙ САНДЖАКЪ (округъ) заключаетъ восемнадцать деревень, въ которыхъ считается 575 семействъ съ 1132 душами муж. пола. Занятіе жителей—земледѣліе, садоводство и скотоводство. Не въ далекомъ отъ города Ахалцыха разстояніи есть источникъ горькосоленой воды, которая заключаетъ много частицъ глауберовой соли; ее съ пользою употребляютъ и Русскіе и туземцы.

АХАЛЦЫХСКІЙ ПАШАЛЫКЪ (область). Онъ граничитъ къ сѣверу съ Гуріею и Имеретіею; къ востоку съ Карталиніею, Тріалети и Сомхетіею (отъ коихъ отдѣляется хребтомъ, называемымъ Цихеджваре, принадлежащимъ къ передовымъ горамъ Армянскимъ), озерами Бисхура, Топороване и Хангилагёль; къ югу съ Карскимъ пашалыкомъ, и тѣми санджаками пашалыка, которые остались въ Турціи; западной сторонѣ Ахалцыхскаго пашалыка сопредѣльны были части пашалыковъ Арзрумскаго и Трапезонтскаго. Ахалцыхская область составляла въ древности сѣверозападную оконечность Арменіи; послѣ принадлежала Грузіи; нѣкоторое время составляла владѣніе независимое, потомъ покорена была Турками, а теперь въ подданствѣ Россіи. Не весь пашалыкъ уступленъ Россіи; однако неизвѣстно, какая именно часть, такъ какъ назначенія границъ между Россійскими и Турецкими владѣніями не было приведено къ концу; по этому не опредѣляется и пространство его.

Весь пашалыкъ заключается въ горахъ: въ сѣверозападной части простираются южныя предгорія Кавказа, а въ юговосточной сѣверныя предгорія Арарата, называемыя Армянскими Горами. На нѣкоторыхъ изъ его горъ снѣгъ держится въ продолженіе девяти мѣсяцевъ.

Важнѣйшія рѣки въ пашалыкѣ суть: Кура, Топороване, Чобаретъ, Хангиръ-дара, Уравель, Цикубанъ. Изъ озеръ замѣчательны: Чилдыръ, Хангилагёль, Топороване и нѣсколько другихъ. Почти всѣ рѣки и озера изобилуютъ рыбою и особенно лаксъ-форелями.

Земли пашалыка отличаются плодоносіемъ, а особливо предгорія Араратскія; богатыя пажити представляютъ всѣ удобства для обширнаго скотоводства. Лѣсъ составляетъ важное богатство. Минеральныя воды, встрѣчаемыя во многихъ мѣстахъ Ахалцыхскаго пашалыка, болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ справедливой славы; между ними находятся сѣрныя, горячія и кислыя: какъ тѣ, такъ и другія дѣйствуютъ съ чрезвычайною пользою на разстройство организма. Пути

сообщенія не вездѣ удобны по причинѣ горнстаго положенія страны.

Ахалцыхскій пашалыкъ населяли разныя племена: Турки (господствующіе), Лазы, Грузины, Армяне, Евреи, кочующія племена Курдовъ, Карапапахи, и всѣ они, кромѣ Армянъ и Евреевъ, отличались духомъ воинственнымъ. Нынѣ обитаютъ тамъ всѣ тѣ же племена, кромѣ Лазовъ; сверхъ того Греки и Цыганы. Греки слѣдуютъ своей религіи, Грузины Греко-Грузинской, Евреи Еврейской; Армяне исповѣдуютъ большею частію Католическую Вѣру; Турки, Курды и Карапапахи Магометанскую (секты Суннн); Цыганы Армянскую. Въ пяти санджакахъ Ахалцыхскаго пашалыка (въ Ахалцыхскомъ, Гертвисскомъ, Ацхверскомъ, Ахалкалакскомъ и Аспинзскомъ) исчислено 6377 семействъ съ 17,563 душами муж. пола. Пашалыкъ заключаетъ въ себѣ 4 крѣпости: Ахалцыхъ, Гертвисъ, Ацхуръ и Ахалкалаки.

АХАЛЦЫХЪ (по-Турецки *Ахиска*), на Грузинскомъ языкѣ значитъ новая крѣпость. Преждебывшій главный городъ Ахалцыхскаго пашалыка, съ сильною крѣпостью, присоединенный къ Россіи въ 1829 году, по Адріанопольскому миру, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Посховы, или Ахалцыхъ-чай, въ шести верстахъ отъ впаденія ея въ Куру. Время построенія Ахалцыха съ точностью неизвѣстно; нѣкогда онъ принадлежалъ къ Армянскому Царству; въ послѣдствіи перешелъ во власть Восточныхъ Императоровъ, и наконецъ былъ завоеванъ Грузинскими Царями. Въ 1508 году Турки, при Амуратѣ III, овладѣли Ахалцыхскою областью, которая была послѣ того завоевана Персіянами, но при Амуратѣ IV, въ 1635 и 1637 годахъ, Турецкій полководецъ Гасанъ-Паша овладѣлъ опять Ахалцыхомъ послѣ 23 дневной осады. Мѣстное его положеніе, между высокими, почти непроходимыми горами, издавна дѣлало Ахалцыхъ убѣжищемъ разбойниковъ и удальцовъ со всего Кавказа, которые часто противились волѣ самого Султана, и набѣгами своими безнаказанно опустошали сосѣдственныя, подвластныя Россіи области. Ахалцыхская крѣпость состоитъ изъ каменныхъ стѣнъ съ башнями и съ цитаделью, которая превышаетъ всѣ прочія укрѣпленія. Южною стороною крѣпость прилегаетъ къ высокому, утесистому берегу рѣки, а съ трехъ прочихъ сторонъ окружена городомъ, построеннымъ весьма тѣсно и безъ всякой правильности; въ немъ, въ послѣднее время (до 1829 г.), считалось до 5,000 домовъ и до 50,000 жителей обоего пола. Весь городъ былъ обнесенъ ровомъ и палисадомъ изъ толстыхъ бревенъ, вышиною болѣе двухъ саженъ; для боковой же пушечной обороны были построены четыре бастіона и одна каменная двухъярусная башня. Городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ высотами, изъ коихъ нѣкоторыя командуютъ его внутренностью и укрѣпленіями.

Теперь отъ стараго города остались почти одни развалины. Въ немъ находятся 1 Греко-Грузинская церковь, 1 Католическая, 3 Армянскія, 1 Магометанская мечеть и 1 Еврейская синагога; 2 караванъ-серая и до 680 домовъ. Въ крѣпости имѣетъ постоянное пребываніе значительное число Русскихъ войскъ и чиновники, составляющіе гражданское управленіе. По взятіи Ахалцыха Русскими, на правомъ берегу Посховы основанъ новый городъ, на ровномъ, прекрасномъ мѣстѣ, изобильномъ водою; онъ расположенъ правильно, по плану. Бѣдпѣйшимъ изъ Арзрумскихъ переселенцевъ попечительное Русское правительство дало пособіе деньгами и матеріялами для постройки домовъ. Народонаселеніе составляютъ коренные жители и переселенные изъ Турціи Христіане; оно состоитъ изъ 2,379 семействъ съ 6,100 душами мужескаго пола. Почти всѣ переселенцы изъ Арзрума суть ремесленники; издѣлія ихъ производятся въ такомъ огромномъ количествѣ, что превышаютъ потребности пашалыка и даже сосѣдственныхъ заграничныхъ санджаковъ, Имеретіи и другихъ мѣстъ; въ 1831 г. считалось въ Ахалцыхѣ болѣе 1,290 семействъ, занимавшихся ремеслами и мастерствами разнаго рода. Нынѣ мѣрами правительства торговля Ахалцыха замѣтно оживилась: въ 1832 году привозъ простирался почти на 63,000 руб. сереб., а вывозъ на 36,000 руб. сереб., кромѣ монеты.

Ахалцыхъ замѣчателенъ въ Исторіи войнъ Россіи въ краю Закавказскомъ. Въ 1810 году корпусъ Русскихъ войскъ, состоявшій изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и небольшаго числа кавалеріи, подъ командою генерала Тормасова, обложилъ Ахалцыхъ; но послѣ десятидневной осады былъ отраженъ съ значительнымъ урономъ. Въ войну 1828 и 1829 годовъ войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, подъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эри-

ванскаго, послѣ взятія Ахалкалаки, двинулись въ числѣ 13,000 къ Ахалцыху, куда спѣшили также изъ Арзрума два Турецкіе корпуса, въ числѣ 25,000 человѣкъ, подъ начальствомъ пашей Кіосъ-Магмета и Мустафы. 5 Августа Русскіе, сбивъ Турокъ съ занимаемыхъ ими высотъ, расположились передъ крѣпостью лагеремъ, и укрѣпили его четырьмя редутами; а 8 числа заложили первую баттарею (8 батт. орудій и 1 морт.) противъ восточнаго бастіона городскаго укрѣпленія. Но какъ 25,000-й Турецкій корпусъ, прибывшій къ Ахалцыху, и расположившійся въ четырехъ отдѣльныхъ лагеряхъ, препятствовалъ дальнѣйшему производству осадныхъ работъ, то Графъ Паскевичъ-Эриванскій, оставивъ около половины своего корпуса, подъ начальствомъ ген. м. Муравьева, для прикрытія лагеря и осадныхъ работъ, съ остальною частью (8 баталіоновъ съ кавалеріею и 25 орудіями), въ ночь на 9 число обошелъ крѣпость съ сѣверовосточной стороны, по мѣстамъ почти непроходимымъ. Съ восходомъ солнца Турецкій корпусъ, замѣтивъ движеніе Русскихъ, оставилъ свой лагерь и былъ подкрѣпленъ вышедшею изъ крѣпости частью гарнизона, такъ что сила его простиралась до 30,000. Едва только Русскіе успѣли занять позицію, какъ Турки устремились на нихъ съ величайшимъ ожесточеніемъ; но нападеніе это было мужественно отражено, и корпусный командиръ, чтобы отвлечь непріятеля отъ крѣпости, отправилъ за высоту, къ главному Турецкому лагерю, регулярную и Татарскую конницу и 1 баталіонъ пѣхоты. Маневръ этотъ удался совершенно. Турки удалили главныя свои силы отъ крѣпости, и вскорѣ разсѣялись на пространствѣ 10 верстъ. Тогда Графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ ген. м. Муравьеву, съ отрядомъ его, взять приступомъ отдѣльное укрѣпленіе въ сѣверной сторонѣ отъ крѣпости, а генералъ-маіору Остенъ-Сакену завладѣть съ конницею остальными тремя Турецкими лагерями. Повелѣніе было исполнено съ величайшимъ мужествомъ. Турки отступили въ совершенномъ безпорядкѣ по Ардаганской дорогѣ, и были преслѣдованы конницею на 30 верстъ. Во время этого сраженія, которое длилось до глубокой ночи, Турки потеряли убитыми и плѣнными болѣе 2,500 человѣкъ, 11 знаменъ, 10 пушекъ и большіе запасы. Кіосъ-Магметъ съ 5,000 пѣхоты спасся въ крѣпость, и тѣмъ увеличилъ ея гарнизонъ до 16,000. — Въ слѣдующій день Графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ устроить на отнятой у Турокъ высотѣ баттарею на 28 орудій; также устроены были двѣ брешь-баттареи противъ сѣвернаго бастіона, избраннаго главнымъ пунктомъ аттаки, и одна съ восточной стороны крѣпости, дабы брать во флангъ аттакованный фронтъ и отвлекать вниманіе непріятеля. Дѣйствіемъ брешь-баттарей глиняная стѣна бастіона была совершенно разрушена и во многихъ мѣстахъ пробиты отверзтія въ палисадахъ. — 15 числа, въ 4 часа утра, Графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ двинуться на приступъ. Ширванскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ полковника Бородина, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ, съ барабаннымъ боемъ и пѣснями, пошелъ къ пролому, и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, подъ жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ, овладѣлъ бастіономъ и подвинулся въ самый городъ, гдѣ началась жесточайшая сѣча, въ которой участвовали даже женщины. За Ширванскимъ полкомъ слѣдовалъ управлявшій осадными работами полк. Бурцовъ съ 8 піонернымъ баталіономъ, который на рукахъ перевезъ черезъ ровъ два легкія орудія и построилъ ложементъ для обстрѣливанія площадки, около Католической церкви. Между тѣмъ ряды Русскихъ рѣдѣли; огонь Турокъ въ особенности былъ устремленъ на начальниковъ, и храбрый командиръ Ширванскаго полка, полковникъ Бородинъ, палъ въ числѣ первыхъ жертвъ. Около 5 часовъ по полудни корпусный командиръ подкрѣпилъ сражавшихся однимъ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка, съ помощію коего удалось наконецъ выбить Турокъ изъ церкви и изъ кладбища, которое было усѣяно трупами. Тогда же былъ поставленъ на кровлѣ церкви горный единорогъ, а на крышахъ сосѣдственныхъ домовъ нѣсколько кугорновыхъ мортирокъ. Но едва Русскіе успѣли утвердиться на этомъ пунктѣ, какъ Турки, обойдя церковь съ правой стороны по глубокому оврагу, устремились на нее съ новымъ ожесточеніемъ; тогда корпусный командиръ, чтобы удержать стремленіе непріятеля, приказалъ генералъ-маіору Барону Остенъ-Сакену, съ 42 егерскимъ полкомъ и двумя орудіями, ворваться въ городъ, правѣе разрушеннаго бастіона. Егеря, не взирая на упорное сопротивленіе Турокъ, овладѣли

наружными бойницами, и саперы, подъ жесточайшимъ огнемъ, срубили палисады и устроили переходъ черезъ ровъ. Тогда батальонъ 42 егерскаго полка съ артиллеріею, ввезенною генералъ-маіоромъ Гилленшмитомъ, войдя въ городъ, соединился съ Ширванскимъ полкомъ, и перевѣсъ со стороны Русскихъ сдѣлался ощутительнымъ. При всемъ томъ упорство Турокъ не ослабѣвало; каждый домъ Русскіе брали приступомъ. Въ 8 часовъ вечера, когда начало уже смеркаться, корпусный командиръ приказалъ зажечь городъ; это понудило Турокъ къ отступленію. Вмѣстѣ съ первою аттакою полк. Графъ Симоничъ ложными приступами со стороны рѣки тревожилъ непріятеля и заставлялъ его раздѣлять свои силы. При наступленіи ночи генералъ-маіору Барону Остенъ-Сакену съ частью 42 егерскаго полка, приказано было завладѣть отдѣльною башнею Кая-дагъ; по взятіи коей, на ней была устроена баттарея, направленная противъ крѣпости. Наступившая ночь представляла самое ужасное зрѣлище: большая часть города была объята пламенемъ; Турки, вытѣсняемые изъ домовъ пожаромъ, гранатами и конгреевыми ракетами, пробирались въ цитадель, женщины толпами выходили изъ города. Къ утру были заняты и восточные бастіоны, такъ что всѣ наружныя укрѣпленія находились во власти Русскихъ. Между тѣмъ траншейныя работы быстро подвигались впередъ, простираясь въ обѣ стороны отъ Католической церкви,— нѣсколько баттарей было готово для обстрѣливанія крѣпости, если бъ Турки вздумали еще сопротивляться. Приготовленія эти оказались однако ненужными: съ разсвѣтомъ, начальствовавшіе въ крѣпости паши вступили въ переговоры о сдачѣ крѣпости, въ слѣдствіе коихъ они, съ остаткомъ гарнизона, состоявшимъ еще изъ 4,000 человѣкъ, были выпущены въ Турецкіе предѣлы, съ тѣмъ, чтобы всѣ трофеи и все казенное имущество были сданы Русскимъ. 16-го Августа Графъ Паскевичъ-Эриванскій въѣхалъ въ крѣпость, и Грузинскій гренадерскій полкъ водрузилъ Георгіевское знамя на стѣнахъ цитадели, которая 250 лѣтъ находилась во власти Турокъ. Въ крѣпости взято 67 пушекъ, 52 знамя и 5 бунчуковъ. Потеря Русскихъ при семъ достопамятномъ штурмѣ состояла: убитыми изъ 2 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ; ранено 32 офицера и 439 нижнихъ чиновъ. Потеря Турокъ была несравненно значительнѣе.

Турки не оставили Русскихъ спокойными обладателями Ахалцыха. Съ наступленіемъ зимы Султанъ далъ настоятельное повелѣніе взять эту важную крѣпость обратно. Совершеніе этого подвига было поручено Ахметъ-Беку Аджарскому, который, бывъ возведенъ въ степень Ахалцыхскаго паши, набралъ до 20,000 Аджарцовъ, Лезгинцевъ, Лазовъ и другихъ горскихъ народовъ. Не взирая на суровое зимнее время и глубокіе снѣга въ горахъ, войска эти, въ ночи на 20 Февраля 1829, окружили со всѣхъ сторонъ городъ, ворвались въ его предмѣстія, и съ невѣроятною быстротою бросились на приступъ съ сѣверной, восточной и западной сторонъ крѣпости, стараясь взобраться на стѣны по приставленнымъ лѣстницамъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ некомплектныхъ баталіоновъ пѣхоты (2 бат. пѣхот. Г. Паскев. Эриванск. и 1 бат. Херс. грен. полка) и сотни казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Князя Бебутова, мужественно поражалъ непріятеля не только выстрѣлами, но и бросаемыми со стѣнъ бомбами, гранатами и каменьями. Послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Турки принуждены были отступить, оставивъ подъ стѣнами крѣпости множество труповъ; предавъ городъ грабежу, они приступили тогда къ правильной осадѣ. Укрѣпившись въ ближайшихъ домахъ и заваливъ всѣ улицы въ 25 саженяхъ отъ крѣпости, они открыли по ней сильнѣйшую ружейную пальбу; у Католической церкви и у каменной башни Кая-дагъ построены были баттареи, а изъ ближайшихъ къ крѣпости домовъ выведены подъ нее три мины. 24 числа и въ слѣдующіе дни осаждающіе на правомъ берегу Посховы выстроили шанцы, съ которыхъ обстрѣливали спуски къ водѣ, такъ что гарнизонъ могъ ее брать только ночью. — 1-го и 2-го Марта Ахметъ-Паша требовалъ сдачи крѣпости, то угрожая взрывомъ своихъ минъ, то увѣряя, что отрядъ, посланный на помощь крѣпости, разбитъ на пути. Но ни угрозы эти, ни утомленіе гарнизона, который, по малочисленности своей, долженъ былъ почти безсмѣнно проводить суровыя зимнія ночи на крѣпостныхъ стѣнахъ, не могли поколебать его твердости, и съ разсвѣтомъ 4 Марта приближеніе вспомогательнаго отряда, подъ начальствомъ полковника Бурцова,

принудило Турокъ снять осаду. Лишь только гарнизонъ замѣтилъ отступленіе Турокъ, какъ генералъ-маіоръ Князь Бебутовъ, съ 5 ротами пѣхоты и 2 орудіями, вышелъ изъ крѣпости, и преслѣдовалъ бѣгущихъ на двѣ версты, при чемъ отбито два орудія. Къ вечеру весь городъ былъ очищенъ отъ непріятеля. *С. А. М.*

АХАПЪ, Татарское слово, рыболовная снасть, наподобіе мѣшка изъ лычныхъ веревокъ сплетенная, длиною сажени въ двѣ, шириною же до двухъ локтей. Употребляется особенно для лову бѣлугъ, когда онѣ на зиму ложатся въ ямы.

АХАРДЪ, Фридрихъ Карлъ (Achard), знаменитый естествоиспытатель и химикъ, родившійся въ Берлинѣ 28 Апрѣля 1754 года, былъ директоромъ физическаго класса Берлинской Академіи Наукъ, и извѣстенъ въ особенности открытіемъ способа выдѣлки сахара изъ свекловицы, обнародованнаго имъ въ 1800 году, и имѣвшаго чрезвычайный успѣхъ. Для скорѣйшаго распространенія этого открытія, которое признано было (1800) Французскимъ Институтомъ очень важнымъ для народной промышленности, Король Прусскій подарилъ Ахарду имѣніе въ Силезіи (деревню Кунеръ, въ Бреславскомъ округѣ); здѣсь фабрика его, во время владычества континентальной системы, была столь велика, что въ 1811 году выдѣлывала въ день по 300 фунтовъ свекловичнаго сиропа. Ахардъ присоединилъ къ своей фабрикѣ заведеніе, въ которомъ обучали приготовленію этого сахара. Заведеніе сіе посѣщаемо было многими иностранцами. Ахардъ умеръ въ Кунерѣ, 20 Апрѣля 1821 года. Кромѣ разныхъ сочиненій о Физикѣ и Сельскомъ Хозяйствѣ, онъ издалъ также нѣсколько наставленій о приготовленіи свекловичнаго сахара.

АХАЯПЕ, *Ахелне*, собственно жители области Ахаіи, сѣверной области Пелопонеса (см. *Ахаія*); но это имя у древнихъ писателей, особенно же у Гомера, давалось вообще всѣмъ Грекамъ. Ахай, сынъ Ксуѳа и Креузы, отправился съ небольшою толпою въ Ѳессалію, но вскорѣ вытѣсненный оттуда, принужденъ былъ возвратиться въ Пелопонесъ, гдѣ и поселился въ Лакедемонѣ и Аргосѣ, коихъ жители стали съ тѣхъ поръ называться Ахаянами. При осадѣ Трои, Ахаяне между Греческими народами были многочисленнѣйшій и знатнѣйшій; одинъ изъ князей Ахайскихъ даже командовалъ осадою Трои. Ахаяне, выгнанные изъ своей страны Дорянами, покорили Іонянъ, жившихъ на сѣверныхъ берегахъ Пелопонеса, и назвали эту землю Ахаіею. Тамъ учредили они федеративную республику, которая въ послѣдствіи сдѣлалась знаменитою подъ именемъ *Ахайскаго Союза*. Этотъ союзъ, сперва неизвѣстный и слабый, начался въ 124 олимпіаду. Сначала къ нему принадлежало весьма не много городовъ, соединившихся для сохраненія своей независимости отъ Македонянъ; эти города установили между собою общую федеральную власть, непрепятствовавшую впрочемъ каждому имѣть свое особое правительство. Аратъ, уроженецъ Сикіонскій, сдѣлался душею этой конфедераціи, и предводительствовалъ войсками ея. Ему наслѣдовалъ Филопемень, послѣ котораго былъ Ликортасъ, отецъ историка Полибія. Послѣдній *стратегъ*, или начальникъ союза, былъ Діей. Всѣ города Ахаіи, также Коринѳъ, Сикіонъ и вообще весь Пелопонесъ, принадлежали къ этому союзу; одна Спарта не приступала къ нему и часто вела съ нимъ войны; Аѳины смотрѣли на него съ какою-то недовѣрчивостію. Союзъ существовалъ въ продолженіе 140 лѣтъ. Римляне, завоевавъ Македонію, успѣли наконецъ разъединить его: они переселили тысячу Ахаянъ въ Италію; безъ сомнѣнія, эти переселенцы были люди, имѣвшіе наибольшее вліяніе на соотечественниковъ, и наименѣе благопріятствовавшіе требованіямъ Римлянъ. Союзъ, измѣнически преданный нѣкоторыми изъ своихъ членовъ, и по слабости не могшій бороться съ могущественнымъ Римомъ, оставленъ былъ всею Греціею, палъ и уничтожился осадою Коринѳа въ 146 году до Р. Х. Изъ государствъ, составлявшихъ его, образовалась Римская провинція, называвшаяся Ахаіею. Медали, выбитыя союзомъ, носятъ на себѣ, по большой части, монограмму А. Х. (См. Cousinery *Essai historique et critique sur les monnaies d'argent de la ligue achéenne*, Paris, 1825.)

АХБАЗЪ, *Ахвазъ*, *Havisa*, городъ, лежащій подъ 31° 20′ сѣверной широты и 48° 50′ восточной долготы отъ Гринвича, въ долинѣ, на рѣкѣ Карунѣ, въ 150 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Басоры, и въ 62 отъ Шустера. Имя Ахбаза очень рано встрѣчается въ лѣтописяхъ Исламизма, но время основа-

нія его неизвѣстно, хотя вообще полагаютъ его столь же древнимъ, какъ Вавилонъ, Суза и Персеполисъ. Ахбазъ начинаетъ играть важную роль въ Исторіи Халифовъ со временъ первыхъ Омміядовъ, которые, вѣроятно, возобновили старый городъ, или возвысили на степень большаго города незначительное селеніе, бывшее на его мѣстѣ. Самое цвѣтущее время Мусульманскаго Ахбаза относится къ эпохѣ владычества Аббасидовъ, которыхъ паденіе онъ не долго пережилъ. Нынѣшній Ахбазъ занимаетъ только часть прежняго, лежитъ на восточномъ берегу Каруна, и имѣетъ не больше 1,600 человѣкъ населенія. Развалины стараго города видны и на западномъ берегу, и къ сѣверу отъ новаго. Каменная плотина соединяла оба берега; и теперь еще видны ея остатки, очень хорошо сохранившіеся. Она имѣетъ пять футовъ высоты, столько же ширины и сто футовъ длины. Вода течетъ черезъ нее и съ шумомъ съ нея падаетъ. Къ югу отъ этой плотины видно нѣсколько пещеръ. За ними находятся остатки моста, и здѣсь-то начинается масса развалинъ, разбросанныхъ на пространствѣ пятнадцати или восемнадцати верстъ. На значительномъ протяженіи видны холмы, обложенные тесанымъ камнемъ, и различной величины; одно изъ этихъ возвышеній имѣетъ до двухъ сотъ футовъ высоты. Другое, невдалекѣ отъ него, состоитъ все изъ камня, и имѣетъ пять футовъ въ высоту и двадцать въ ширину. Болѣе версты къ востоку, находится груда развалинъ, заваленная кирпичами, камнями и черепицами. Арабы называютъ это *Касръ*, «дворцемъ». Онъ имѣетъ до 150 футовъ вышины. Многіе изъ камней, изъ которыхъ онъ построенъ, носили на себѣ надписи и изображенія: время и наводненія стерли ихъ почти всѣ. На нѣкоторыхъ впрочемъ, болѣе сохраненныхъ, примѣтны Куфическія надписи, и изображенія, подобныя тѣмъ, какія найдены были въ Вавилонѣ.

П. С. С.

АХЕЛОЙ, называемый теперь *Аспропотамосъ* «Бѣлою Рѣкою», есть самая большая рѣка въ Греціи. Она беретъ свое начало въ вершинахъ Пинда; течетъ между Акарнаніею и Этоліею, и впадаетъ въ Іоническое Море. Теченіе ея простирается отъ 180 до 200 верстъ, и несетъ съ собою множество земляныхъ и каменистыхъ частицъ, что есть причиною небольшихъ отмелей и острововъ, образуемыхъ этою рѣкою при ея устьѣ. Это ея свойство было замѣчено еще Геродотомъ и послѣ него Ѳукидидомъ и другими писателями. Ахелой прославлялся древними поэтами, какъ царица рѣкъ Греціи, а Миѳологія разсказываетъ объ немъ любовную исторію и споръ его съ Геркулесомъ за очаровательную Деяниру, и производитъ его въ родители Сиренъ.

АХЕМЕНИДЫ, *Achæmenidæ*. Такъ, по словамъ Греческихъ и Римскихъ писателей, назывался въ Персидскомъ поколѣніи Пасаргадовъ тотъ родъ, изъ котораго происходили Киръ и Дарій Истаспъ. Въ Восточныхъ писателяхъ, оставившихъ какія либо извѣстія о древней Персидской исторіи, нигдѣ не встрѣчается подобнаго названія. Какъ Ахеменъ, котораго называютъ основателемъ этого рода, звучитъ по-Гречески и вѣроятно есть какое нибудь исковерканное Персидское имя, и какъ примѣры подобной порчи Персидскихъ именъ на всякомъ шагу встрѣчаются у Греческихъ писателей, то многіе ученые, довѣряясь его настоящаго произношенія, думали найти Ахемена въ Джемшидѣ, одномъ изъ славнѣйшихъ героевъ древней исторіи Персіи. Въ послѣдствіи Ахеменидами назывались всѣ потомки Кира и Дарія Истаспа. По этому же праву, государи Понта и Виѳиніи, производившіе родъ свой отъ Дарія Истаспа, а тамъ и происшедшіе отъ Понтійскихъ, Цари Воспорскіе и Ѳракійскіе, также носили имя Ахеменидовъ. (См. объ нихъ подъ статьями: *Понтъ*, *Виѳинія*, *Воспоръ*, *Ѳракія*.) У Горація слово *Achæmenius* употребляется какъ синонимъ Перса. *В. В. Г.*

АХЕНВАЛЛЬ, Готфридъ (Achenwall), родившійся въ Эльбингѣ, въ Пруссіи, 20 Октября 1719 года, положилъ основаніе новой наукѣ, *Статистикѣ*. Окончивши курсъ ученія въ Іенѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ, онъ поселился, въ 1746 году, въ Марбургѣ, гдѣ читалъ курсы Исторіи, Правъ Народнаго и Естественнаго, и Статистики, о коей началъ тогда составлять себѣ точное понятіе. Въ 1746 году онъ прибылъ въ Геттингенъ, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ сдѣланъ профессоромъ, и находился при этомъ университетѣ до самой своей смерти, случившейся въ Мартѣ мѣсяцѣ 1772 года. Ахенвалль путешествовалъ по Швейцаріи, Франціи, Голландіи и Англіи. Онъ написалъ нѣсколько сочи-

ненiй объ Исторiи Европейскихъ государствъ, о Политическомъ Правѣ и Политической Экономiи, и сочиненiя его не одинъ разъ были изданы, и всегда съ новыми улучшенiями. На лекцiяхъ и въ историческихъ своихъ произведенiяхъ, онъ всегда старался съ точностiю опредѣлять происшествiя, наиболѣе способствовавшiя къ развитiю народовъ, ихъ гражданской образованности и политическаго управленiя. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ подвелъ подъ опредѣленную форму и разсмотрѣлъ съ новой, свѣтлой точки зрѣнiя науку, имѣющую предметомъ своимъ систематическое познанiе вещественныхъ силъ и положительныхъ средствъ государства, съ тою цѣлью, чтобы представить способы увеличить физическое и нравственное благосостоянiе народовъ. Науку эту назвалъ онъ Статистикою. Шлецеръ былъ лучшимъ его ученикомъ и вмѣстѣ преемникомъ въ Геттингенскомъ Университетѣ. Въ 1752 году, онъ женился на Софьи Элеонорѣ Вальтеръ, извѣстной по своему образованiю и уму. Она сочинила стихотворенiя, напечатанныя въ 1752 году безъ ея позволенiя. Академiи Iенская, Гельмштедская и Геттингенская приняли ее въ число своихъ членовъ. Она принимала дѣятельное участiе въ изданiи нравственныхъ образцовыхъ произведенiй Англiйскихъ и Нѣмецкихъ писателей и особенно въ собранiи, появившемся въ Геттингенѣ въ 1753 году.

АХЕРОНЪ и *Ахерузъ*. Ахеронъ, рѣка скорби, называемая нынѣ Велихи, выходитъ изъ озера Ахеруза *(Acherusia palus)* въ Феспротiи, и протекаетъ потомъ чрезъ Эпиръ до залива Превезскаго. На берегу этой рѣки, въ которой, равно какъ и въ сосѣднемъ съ нею Коцитѣ, вода солоновата, черна и горька, древнiе Греки полагали существованiе Тартара. Харонъ въ лодкѣ перевозилъ черезъ Ахеронъ за извѣстную цѣну, для уплаты которой клали оболъ на языкъ умершему. Только души, коихъ тѣла удостоены погребенiя или, по крайней мѣрѣ хоть немного покрыты землею, могли переѣзжать на другой берегъ Ахерона. Въ противномъ случаѣ, онѣ должны были цѣлое столѣтiе блуждать по берегамъ его.

Продолжительное теченiе Ахерона подъ землею и вредныя испаренiя, подымавшiяся изъ водъ его, были причиною, что Греки почитали его, вмѣстѣ съ Коцитомъ, адскою рѣкою; а сосѣдство Аорна или Аверна, вредоноснаго болота, которое заражало всю страну, много способствовало къ утвержденiю вѣрованiя въ это преданiе. Впрочемъ оно могло имѣть и другое происхожденiе. Извѣстно, что въ Египтѣ, въ окрестностяхъ Мемфиса, былъ рукавъ Нила, называемый Ахеронъ, и озеро Ахерузiя, которые могли подать поводъ къ баснѣ объ Ахеронѣ. Черезъ этотъ рукавъ Египтяне перевозили умершихъ для погребенiя на островѣ озера или на противоположномъ берегу рѣки, гдѣ находилось поле вѣчнаго успокоенiя, и притомъ тогда только, когда мертвые по суду удостоивались погребенiя. Если же судьи лишали ихъ погребенiя, то ихъ бросали въ рѣку. Вѣроятно, это Египетское преданiе, впрочемъ сообразное тогдашнему порядку дѣлъ, подало поводъ къ изобрѣтенiю Греческой басни. Древнимъ извѣстны были еще другiя рѣки подъ этимъ же именемъ: Ахеронъ въ Бруцiумѣ, въ Италiи и въ Виѳинiи, и озеро Ахерузiя, кромѣ означенныхъ выше, въ Кампанiи между Кумами и Мизенскимъ мысомъ.

АХИЛЛЕСОВО ПОПРИЩЕ *(Dromos Achillis)*. Подъ этимъ именемъ извѣстна была у Древнихъ нынѣшняя Кинбурнская Коса (см. это), потому что Ахиллесъ, по повѣствованiю Гомера, прибывъ сюда съ войскомъ на корабляхъ, торжествовалъ на этомъ мѣстѣ побѣду, и послѣ воинскихъ игръ, какъ самъ онъ, такъ и воины его показывали свое искусство на ристалищѣ (*Pomp. Mela* lib. II, cap. I, 5; *Plin.* lib. IV, cap. 26). — Противъ этого небольшаго полуострова древнiе назначали остр. *Левку* или *Спилъ* (*Leuce sive Spilos*), названный послѣ *Островомъ Ахиллеса* (*insula Achillis*), потому что, по преданiю, этотъ герой Троянской войны получилъ сей островъ въ даръ отъ матери своей, Ѳетиды, и послѣ кончины его здѣсь славилось прорицалище Аполлоново, въ которомъ птицы предвѣщали будущее. (*Arrian. Peripl. 23; Tzezes ad Alexandr. Lycophr. V. 186*). Полагаютъ, что Ахиллесъ долженъ быть погребенъ на семъ островѣ. — Нашъ Академикъ Г. Келеръ написалъ объ этомъ мѣстѣ полную и подробную статью, напечатанную въ Актахъ Императорской Академiи Наукъ.

АХИЛЛЕСЪ или *Ахиллъ*—имя, принадлежащее многимъ баснословнымъ героямъ древности, изъ коихъ знаменитѣйшимъ былъ

сынъ Пелея, царя Мирмидонянъ (въ Ѳессаліи), и Ѳетиды, дочери Нерея, правнука Эакова. Мать Ахиллеса, богиня, очистила его еще въ дѣтствѣ огнемъ и омыла амврозіею, а по сказанію другихъ, опустила въ воды Стикса, и посредствомъ этого сдѣлала все тѣло его неуязвляемымъ, кромѣ пяты, за которую держала при погруженіи. Это преданіе, впрочемъ, неизвѣстно было пѣвцу Ахиллеса. По словамъ Гомера, воспитателемъ Ахиллеса былъ Фениксъ, а однимъ изъ наставниковъ Кентавръ Хиронъ, которому, по сказанію другихъ повѣствователей, Пелей поручилъ управленіе воспитаніемъ своего сына. Ахиллесу было предсказано, что онъ пріобрѣтетъ подъ стѣнами Трои безсмертную славу и тамъ же найдетъ себѣ смерть; а если согласится пребывать въ неизвѣстности въ своихъ владѣніяхъ, будетъ пользоваться долгою жизнію. Чтобъ избавить его отъ призыва къ участію въ Троянской войнѣ, которой успѣхъ, по словамъ оракула, зависѣлъ именно отъ участія въ ней Ахиллеса, Ѳетида, одѣвъ девятилѣтняго сына своего въ женское платье и назвавъ его Пиррою, отправила ко Двору Скиросскаго Царя Ликомеда, гдѣ онъ и воспитывался вмѣстѣ съ дочерями его. По приказанію прорицателя Калхаса, повсюду дѣлались розыски, чтобъ открыть мѣстопребываніе Ахиллеса; но все оставалось тщетнымъ до тѣхъ поръ, пока искусный въ хитростяхъ Улиссъ не вздумалъ явиться ко Двору Ликомеда подъ видомъ купца и представить царевнамъ разные товары, между коими находилось и оружіе. Царевны устремились на наряды, а Ахиллесъ схватилъ оружіе. Открывъ себя такимъ образомъ, онъ согласился пристать къ прочимъ Греческимъ князьямъ и итти противъ Троянцевъ. Тогда-то Ѳетида прибѣгла къ Вулкану съ просьбою сковать для сына ея оружіе богатое, блестящее и въ то же время могущее защищать удобно. Кентавръ Хиронъ научилъ тогда Ахиллеса медицинѣ, музыкѣ и верховой ѣздѣ; а воспитатель его, Фениксъ, пошелъ съ нимъ подъ Трою, чтобъ научить его краснорѣчію, и сдѣлалъ изъ него такимъ образомъ краснорѣчиваго воина. Ахиллесъ представленъ въ Иліадѣ (въ которой онъ главный герой) не только какъ красивѣйшій, но и какъ храбрѣйшій изъ всѣхъ Грековъ. Имѣя въ своей власти 50 кораблей, на коихъ находились Мирмидоняне, Ахаяне и Эллины, онъ покорилъ 12 городовъ флотомъ, и 11 сухопутными силами. Юнона и Минерва покровительствовали ему какъ своему любимцу. Поссорясь за Бризеиду, юную и прекрасную плѣнницу, съ Агамемнономъ, котораго всѣ вожди Греческіе избрали себѣ главнымъ начальникомъ въ этой войнѣ, онъ удалился съ поля битвы, и спокойно смотрѣлъ, какъ Гекторъ, предводитель Троянцевъ, истреблялъ Грековъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ; ни бѣдствія соотечественниковъ, ни дары Агамемнона не могли укротить гнѣва его; онъ позволилъ только другу своему, Патроклу, итти въ бой, одѣться въ его оружіе и взять съ собою его воиновъ. Когда же Патроклъ погибъ отъ руки Гектора, мщеніе повлекло Ахиллеса на поле сраженія. Ѳетида принесла ему новое, также выкованное Вулканомъ оружіе, между которымъ былъ щитъ драгоцѣнный, какъ по превосходной отдѣлкѣ, такъ и по металлу. Тогда онъ помирился съ Агамемнономъ, и подкрѣпляемый пектаромъ и амврозіею, которыми напоила его Минерва, полетѣлъ въ битву. Троянцы обратились въ бѣгство, и достигли до рѣки Ксанѳа; Ахиллесъ ихъ преслѣдовалъ; груды труповъ остановили теченіе рѣки, которая, утомленная битвою, просила прекращенія ея. Ахиллесъ упорствовалъ; рѣка подымаетъ волны и съ ревомъ кидается на него. Ободряемый Нептуномъ и Минервою, Ахиллесъ приходитъ прямо къ Ксанѳу, который призываетъ на помощь рѣку Симоиду съ водами, ей подвластными, но Юнона посылаетъ Вулкана, который, вспомоществуемый дыханіемъ Зефира и Нота, обращаетъ рѣку вспять. Ахиллесъ преслѣдуетъ Троянцевъ до стѣнъ города, которымъ чуть не овладѣлъ, если бъ Аполлонъ тому не воспрепятствовалъ. Гекторъ, оставшись одинъ у вратъ Скійскихъ, три раза обращаемъ былъ въ бѣгство; Ахиллесъ гнался за нимъ вокругъ городскихъ укрѣпленій; наконецъ Гекторъ остановился, чтобъ сразиться съ нимъ, былъ побѣжденъ и убитъ. Ахиллесъ, привязавъ трупъ Гектора къ колесницѣ своей, три раза провлачилъ его вокругъ стѣнъ Трои, и только по убѣдительной просьбѣ Пріама, согласился выдать его за извѣстную цѣну. Здѣсь оканчивается повѣствованіе Гомера. Остальная исторія Ахиллеса разсказывается такимъ образомъ. Прельщенный красотою

Поликсены, дочери Пріама, онъ требовалъ ее себѣ въ супружество, получилъ согласіе и за это обѣщался защищать Трою; уже шелъ во храмъ Аполлона, чтобъ совершить бракъ; но стрѣла, пущенная Парисомъ, вонзилась ему въ пяту, незакаленную въ водахъ Стикса, и умертвила его. Нѣкоторые говорятъ, что стрѣла поразила его въ битвѣ; другіе разсказываютъ, что Аполлонъ убилъ его по крайней мѣрѣ, направилъ стрѣлу Париса; къ этому присовокупляютъ, что обладаніе его прахомъ было предметомъ кровопролитнѣйшихъ битвъ. По просьбѣ матери, Ахиллесъ причисленъ былъ къ безсмертнымъ: боги и люди въ продолженіе 17 дней и 17 ночей оплакивали смерть его. Воспоминаніе о немъ часто гнало сонъ отъ очей Александра Македонскаго, избравшаго его себѣ за образецъ.

Многіе народы чтили Ахиллеса какъ героя, и воздавали ему даже божескія почести. Лакедемоняне воздвигли ему храмъ въ Бразіесѣ, гдѣ ежегодно совершали празднества въ честь его. Подлѣ Спарты былъ другой храмъ, котораго двери никогда не отворялись. Этотъ храмъ посвятилъ Ахиллесу Пааксъ, одинъ изъ потомковъ его. Молодые Спартанцы, собираясь итти на упражненія въ чинаровую рощу, приносили мольбы и дары Ахиллесу, какъ богу храбрости. По приказанію оракула, ему построили гробницу въ Олимпіи. Греческія женщины приходили туда плакать передъ начатіемъ Олимпійскихъ игръ, по захожденіи солнца. Одно любопытное мѣсто въ Исторіи Зосимы доказываетъ, что Ахиллесъ былъ уважаемъ до послѣднихъ временъ язычества. При Императорѣ Валентѣ, въ 375 г. предъ Р. Х. Несторій, первосвященникъ Аѳинскій, видѣлъ сонъ, въ которомъ какое-то сверхестественное существо повелѣвало ему публично воздать почести Ахиллесу. Несторій сообщилъ этотъ сонъ главнымъ сановникамъ города, которые, считая его за мечтателя, отослали отъ себя, не выслушавъ. Первосвященникъ, увѣренный въ томъ, что этотъ сонъ былъ вдохновеніе боговъ, и что повелѣваемое ими будетъ полезно для Аѳинъ, думалъ исполнить велѣніе, велѣвъ сдѣлать небольшую статую Ахиллеса, которую и поставилъ пониже статуи Минервы Парѳеноской; отъ этого Ахиллесъ пользовался тѣми же жертвами и куреніями, которыя приносили богинѣ. «Хитрость первосвященника—говоритъ Зосима—безъ сомнѣнія была угодна богамъ, ибо въ то время, какъ вся Греція опустошена была землетрясеніемъ, Аѳины и Аттика, покровительствуемые Ахиллесомъ, были спасены.» *А. А. Кр.*

АХИЛЛЪ ТАЦІЙ (*Tatius*), астрономъ и эротическій Греческій поэтъ или романистъ, родившійся въ Александріи и жившій вѣроятно въ концѣ III или въ началѣ IV столѣтія послѣ Р. Х.; онъ принялъ Христіанскую Вѣру и достигъ важнаго достоинства. Кромѣ Разсужденія о сферахъ, онъ оставилъ романъ въ 8 книгахъ: *Любовныя приключенія Клитофона и Левкиппы*, довольно занимательный и по предмету и по изложенію; нѣкоторыя мѣста написаны превосходно.

АХІОЛА или **АЛЛУ-БУРГАСЪ**, небольшой укрѣпленный городъ въ Европейской Турціи, на косѣ, выдавшейся въ Бургаскій Заливъ (Чернаго Моря). Въ окрестностяхъ города есть обширные солончаки, изъ коихъ ежегодно добывается большое количество соли. Въ 1829 году 10 Іюля, во время войны между Россіею и Турціею, городъ этотъ сдался отряду генералъ-маіора Набеля, при содѣйствіи Россійскаго военнаго судна. Въ городѣ взято было 15 орудій. Турецкій гарнизонъ сдался военно плѣннымъ.

АХМАТЪ-ГИРЕЙ, *Хромой*, собственно *Ахмедъ-Гирей*, сынъ Крымскаго Хана Менгли-Гирея. Въ 1512, онъ и братъ его Бурнашъ, по приказанію отца, подкупленнаго Литвою, ворвались въ Россію, злодѣйствовали, около Бѣлева и Одоева и др. м., какъ разбойники, и бѣжали, узнавъ, что воевода В. К. Щеня спѣшитъ встрѣтить ихъ въ полѣ. Чрезъ нѣкоторое время Ахмедъ думалъ напасть и на Рязанскую землю; но и тамъ нашедъ сильное ополченіе, удалился. Воеводы Московскіе гнали его до Тихой-Сосны. По смерти отца, онъ объявленъ былъ (1515) Калгою (см. это). Онъ былъ преданъ В. К. Василію Іоанновичу, надѣясь на всякій случай найти въ Россіи убѣжище. Литву ненавидѣлъ. Одинъ разъ сказалъ онъ Московскому послу: «Отецъ нашъ повелѣвалъ всѣми, дѣтьми и князьями; теперь братъ мой царь, сынъ его царь, и князья цари.» Истину сію доказывалъ онъ собственными поступками: господствуя въ Очаковѣ, нападалъ на Литовскіе предѣлы, не смотря на дружбу К. Сигизмунда съ Ханомъ, и писалъ къ В. К. Василію: «Не думая ни о чемъ иномъ, возьми для меня Кіевъ, а я помогу тебѣ завоевать всю Литву.» Онъ зло-

дѣйски лишился жизни (1518) отъ племянника Алпъ-Гирея, сына Хана Магметъ-Гирея, который заступилъ его мѣсто. Не задолго до смерти, онъ писалъ къ В. К., что не можетъ болѣе сносить обидъ хана, брата своего, и желаетъ переселиться въ Россію. (Смотри *Гирен.*) *Яз.*

АХМАТЪ, *Ахмедъ*, сынъ Кичи-Ахматовъ, послѣдній Ханъ Большой или Золотой Орды. Въ Русскихъ лѣтописяхъ дѣлается извѣстнымъ въ 1460, въ которомъ приходилъ онъ подъ Переславль-Рязанскій; но простоявъ подъ симъ городомъ 6 дней, удалился съ потерею и срамомъ, видя главнаго воеводу своего въ тайномъ доброхотствѣ Русскимъ. Въ 1465 соединилъ онъ всѣ свои силы и хотѣлъ итти на Москву; но къ счастію ея, встрѣтился на Дону съ Крымскимъ Ханомъ Ази-Гиреемъ; между двумя ордами началась кровопролитная война, и Россія осталась на время въ тишинѣ. Вскорѣ однако же естественный врагъ Москвы, Польскій Король Казимиръ употребилъ всѣ способы подвигнуть Ахмата на Великаго Князя Русскаго, а слѣдующій случай рѣшилъ сего послѣдняго. Дѣдъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, Василій Дмитріевичъ, купилъ въ Литвѣ одного Татарина, Витовтова плѣнника, котораго внукъ, рожденный въ холопствѣ, бѣжалъ отъ Іоанна въ Польшу, и снискалъ особенную милость Казимирову. Желая употребить его орудіемъ своей ненависти къ Россіи, король послалъ его въ Золотую Орду съ богатыми дарами и ласковыми граммотами къ Ахмату, предлагая ему тѣсный союзъ противъ Россіи. Посланный, человѣкъ ума хитраго, знавшій хорошо и Татаръ и Литву, доказывалъ хану необходимость предупредить Іоанна, который замышлялъ быть независимымъ, а доказательство свое подкрѣплялъ подарками его вельможамъ, слѣдственно и убѣдилъ ихъ очень легко. Между тѣмъ однако же цѣлый годъ провелъ въ однихъ переговорахъ: междоусобія не дозволили Ахмату удалиться отъ Волги. Наконецъ, взявъ мѣры къ безопасности, онъ двинулся (1472) на Русь, удержавъ у себя Іоаннова чиновника, присланнаго съ мирными предложеніями. Великій Князь вывелъ противъ него 180,000 человѣкъ; но не смотря на эту силу, имя Татарское было еще такъ ужасно, что Москва трепетала, и мать Великаго Князя съ его сыномъ уѣхала, для безопасности, въ Ростовъ. Ахматъ на дорогѣ взялъ и сжегъ почти беззащитный г. Алексинъ и пришелъ къ Окѣ, на противуположномъ берегѣ которой стояло Русское войско, готовое къ рѣшительной битвѣ. Послѣ нѣсколькихъ схватокъ и попытокъ Татаръ перейти на ту сторону, они начали отступать, сперва медленно, а ночью побѣжали, гонимые однимъ страхомъ, ибо за Окою не было ни одного изъ Русскихъ. Это нечаянное бѣгство произошло, какъ говорятъ современники, отъ жестокой заразительной болѣзни, которая открылась тогда въ Татарскомъ войскѣ. Іоаннъ послалъ преслѣдовать непріятеля; но Татары бѣжали, какъ говорится, неоглядкою, такъ что въ 6 дней, по словамъ лѣтописи, прибѣжали къ своимъ Катунамъ (см. это), отъ которыхъ до Оки шли все лѣто. Русскіе не могли или не хотѣли гнаться за ними долго, а взяли только нѣсколько плѣнныхъ и часть обоза, послѣ чего Великій Князь распустилъ свое войско. Не смотря на сей неудачный походъ, Ахматъ, все еще величался верховнымъ владыкою Россіи, безпрестанно требовалъ отъ Великаго Князя дани. Іоаннъ, уклонялся отъ войны, манилъ его обѣщаніями, платилъ ему, какъ кажется, и нѣкоторую дань. Наконецъ, Ахматъ, изгнавъ изъ Крыма хана Менгли-Гирея, вѣрнаго союзника Московскаго Государя, съ гордостію потребовалъ самого Іоанна къ себѣ въ Орду, *поклониться*, какъ говорилъ посолъ его, *царю своему*. Іоаннъ угостилъ посла, отправилъ съ нимъ своего, вѣроятно и дары, но не думалъ исполнить ханскаго требованія. Между тѣмъ, Менгли-Гирею удалось возвратить свое владѣніе, и Великій Князь вступилъ съ нимъ въ тѣсный союзъ противъ Ахмата и Казимира. Ханъ, раздражась отказами Іоанна платить дань и даже, какъ пишутъ нѣкоторые, поруганіемъ его басмы (см. это), или, что вѣроятнѣе, подстрекаемый Казимиромъ, началъ готовиться къ войнѣ, и условился съ королемъ, чтобы Татарамъ итти къ Окѣ, а Литвѣ къ Угрѣ, и съ двухъ сторонъ въ одно время нагрянуть на Русь. Дѣйствительно, самъ онъ двинулся (1480) къ Московскимъ предѣламъ со всею Ордою; но съ Казимиромъ не удалось ему соединиться: ибо Менгли-Гирей, какъ скоро услышалъ, что Ахматъ выступилъ, тотчасъ нагрянулъ на Литовскую Подолію. Въ то же время Іоаннъ, зная, что въ ханскихъ улусахъ остались только жены, дѣти и престарѣлые,

отправилъ туда Волгою небольшой отрядъ подъ начальствомъ Крымскаго царевича Нордоулата (см. это), чтобы разгромить беззащитную Орду, или, по крайней мѣрѣ, устрашить Ахмата. Между тѣмъ Русское ополченіе стояло уже на берегахъ Оки подъ предводительствомъ самого Государя. Ахматъ, узнавъ, что берега сіи, къ Рязанскимъ предѣламъ, заняты вездѣ Русскими, пошелъ отъ Дона къ рѣкѣ Угрѣ, надѣясь соединиться тамъ съ Литвою, или вступить въ Русскую землю съ той стороны, откуда его не ожидали. Великій Князь отрядилъ туда сына и брата своего, Андрея Меньшаго, а потомъ и самъ прибылъ туда же. Октября 8, на солнечномъ всходѣ, вся сила Татарская пришла къ Угрѣ. Противъ нее стояли сынъ и братъ Іоанновы. Дней пять продолжалась перестрѣлка, послѣ чего Ахматъ, видя, что Русскіе не бѣгутъ, отступилъ за 2 версты отъ рѣки, сталъ на обширныхъ лугахъ, и распустилъ войско свое по Литовской землѣ для собранія съѣстныхъ припасовъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, Іоаннъ, по совѣту ли нѣкоторыхъ робкихъ бояръ, или самъ не желая отважиться на брань, слѣдствія которой были неизвѣстны, послалъ къ хану съ мирными предложеніями и дарами; но Татаринъ отвергъ и то и другое, а требовалъ, чтобы Великій Князь, какъ его улусникъ (см. это), предсталъ предъ него лично съ покорностію. Іоаннъ не хотѣлъ унизиться и переговоры кончились. Послѣ сего недѣли съ двѣ прошло въ бездѣйствіи: Русскіе и Татары, боясь, какъ говоритъ лѣтописецъ, одинъ другаго, смотрѣли другъ на друга черезъ Угру, которую называли *Поясомъ Богоматери*, охраняющимъ Московскую землю. Ахматъ пытался переправить лучшую свою конницу черезъ Оку; но Русскіе не пустили ея на свой берегъ. Ахматъ бѣсился, грозилъ, говорилъ, что морозы откроютъ ему путь, ждалъ Литвы и зимы. О Литвѣ не было и слуха, а въ исходѣ Октября настали сильные морозы. Въ это время Іоаннъ вдругъ велѣлъ войску своему отступать. Причиною сему лѣтопись показываетъ то, что онъ боялся Татаръ, и слушалъ злыхъ людей, сребролюбцевъ богатыхъ и брюхатыхъ, поноровниковъ Бесерменскихъ. Какъ бы то ни было, но приказаніе это навело страхъ на всѣхъ: они не отступали, а бѣжали. По тутъ сдѣлалось чудо: Татары видя, что Русскіе бѣгутъ, и сами обратили тылъ. Представилось зрѣлище удивительное: два войска, объятыя страшнымъ ужасомъ, бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не гонимые. Наконецъ, Русскіе остановились; но Ахматъ ушелъ во свояси, разоривъ въ Литвѣ 12 городовъ за то, что Казимиръ не помогъ ему. Одинъ лѣтописецъ Казанскій удовлетворительно изъясняетъ это Ахматово бѣгство, говоря, что Нордоулатъ, посланный, какъ сказано выше, въ Орду, счастливо исполнилъ это: взялъ Юртъ-Батыевъ (см. это), множество плѣнныхъ, добычи, и могъ бы совершенно истребить это гнѣздо Русскихъ враговъ, если бы не послушался одного своего улана (см. это), представившаго ему, что онъ губитъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Ханъ, свѣдавъ о разореніи улусовъ, поспѣшилъ обратно въ свою землю, не взявъ въ Россіи ни одного плѣнника. Происшествіе на Угрѣ названо *Угорщиною*, и въ память онаго Митрополитъ уставилъ особенный ежегодный (23 Іюня) праздникъ и крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. — Ахматъ вышелъ изъ Литвы съ богатою добычею. Князь Шибанскій, или Тюменьскій, Ивакъ, вздумавъ отнять ее у него, погнался за нимъ съ 16,000 казаковъ, отъ Волги до Малаго Донца, гдѣ Ахматъ, близъ Азова, остановился зимовать, распустивъ своихъ улановъ. Ивакъ подкрался ночью, окружилъ на разсвѣтѣ ханскую вежу (см. это), собственною рукою убилъ спавшаго Ахмата, безъ боя взялъ его орду, женъ, дочерей, богатство, и съ богатою добычею возвратился въ Тюмень, откуда послалъ къ Великому Князю въ Москву объявить, что злодѣй Руси лежитъ въ могилѣ. По по другимъ извѣстіямъ, Ахмата убилъ шуринъ его, Нагайскій Мурза Ямгурчей, бывшій съ Ивакомъ.—Со смертію Ахмата Большая Орда однакоже не совсѣмъ еще исчезла: сыновья его удержали въ Волжскихъ степяхъ имя царей; но Россія уже не поклонялась имъ съ сего времени; Татары Шибанскіе и Нагайскіе являются дѣйствующими въ нашей Исторіи и въ сношеніяхъ съ Москвою, не дерзая однако же требовать дани и мыслить, чтобы Русскіе были природными подданными всякаго хана Татарскаго. Ивакъ хвалился, что онъ происходитъ отъ Чингиса, а Ахмата съ братьями называлъ дѣтьми Темиръ-Кутлуя (см. это). *Яз.*

АХМАТЪ, *Ахмедъ*, Баскакъ Курской области; имѣя на откупу дань Татарскую, онъ на-

селилъ близъ Рыльска (2282) двѣ слободы подъ именемъ казаковъ. Поселенцы сіи были большею частію пришлецы съ Кавказа. Къ нимъ присоединилась толпа разнаго званія бѣглыхъ. Покровительствуемые Ахматомъ, они производили разбои и грабежи во владѣніяхъ Князей Олега Рыльскаго и Святослава Липецкаго. Князья жаловались хану Телебугѣ, и наконецъ съ его разрѣшенія разорили селенія Ахматовы. Шайки сихъ разбойниковъ рбсѣялись и многіе изъ нихъ убѣжали въ Каневъ. Ахматъ оклеветалъ передъ Ногаемъ князей Русскихъ, и сей ханъ, отдѣлившійся тогда отъ Золотой Орды, послалъ войско наказать ихъ. Олегъ бѣжалъ къ Телебугѣ, а Святославъ въ лѣса Воронежскіе. Татары, разоривъ Курское владѣніе, схватили 13 бояръ и нѣсколько странниковъ и представили ихъ скованныхъ къ Ахмату; онъ велѣлъ отрубить имъ головы и правыя руки, а туловища повѣсить на деревьяхъ. Странниковъ Ахматъ освободилъ и подарилъ имъ окровавленныя одежды бояръ, сказавъ: «ходите изъ земли въ землю, и объявляйте: *такъ будетъ всякому, кто дерзнетъ оскорбить баскака.*» Между тѣмъ жителямъ разоренныхъ слободъ своихъ, Ахматъ назначилъ мѣсто на Днѣпрѣ. Поселенцы построили себѣ городокъ и назвали его *Черкасы*, потому, что главный ихъ атаманъ и многіе изъ нихъ самихъ были породою Черкесы *К. Д. Э.*

АХМЕДАБАДЪ, укрѣпленный городъ въ округѣ того же имени, въ провинціи Гуджератъ, или Гузератъ, въ Бомбейскомъ президентствѣ. Онъ очень древній, былъ прежде, во время владычества здѣсь Мусульманъ, столицею области, и славился многочисленностію и богатствомъ своихъ богоугодныхъ и общественныхъ зданій, какъ и обширностью своей торговли. Это благосостояніе исчезло во время владычества здѣсь Маграттовъ, которые обременили самыми тягостными налогами всѣ отрасли промышленности и торговли. Въ 1818 году, Ахмедабадъ поступилъ во владѣніе Ость-Индской Компаніи, и съ тѣхъ поръ началъ снова подыматься; этотъ городъ лежитъ на берегахъ рѣки Субермати, подъ 23° сѣверной широты и 72° 42′ восточной долготы отъ Гринвича; имѣетъ 100,000 жителей, и отстоитъ отъ Бомбея въ 480 верстахъ, отъ Дели въ 915, а отъ Калькуты въ 1900.

АХМЕДЪ-ИБНЪ-ТУЛУНЪ, родоначальникъ династіи Тулунидовъ, владычествовавшей въ Египтѣ, умеръ въ 884 г. по Р. Х. (См. *Тулуниды.*)

АХМЕДЪ-ИБНЪ-ИСМАИЛЪ, или *Абу-Насръ-Ахмедъ*, третій государь изъ династіи Саманидовъ, царствовалъ отъ 903 по 913 годъ. (См. *Саманиды.*)

АХМЕДЪ-ХАНЪ, сынъ Абака-Хана, третій государь династіи Гулагидовъ, убитъ, въ 1284 г. по Р. Х. (См. *Гулагиды.*)

АХМЕДЪ-ХАНЪ, Кайтацкій Усмей (см. это слово). Онъ, по разбитіи войска его и по разореніи города Утешима, просилъ Петра I о принятіи его съ владѣніемъ въ подданство Россіи. Уже въ царствованіе Екатерины I Ахмедъ получилъ (23 Апр. 1727) чрезъ командовавшаго въ Персидскихъ провинціяхъ генерала Кн. Долгорукова дипломъ, коимъ онъ утвержденъ былъ въ достоинствѣ усмейскомъ, каковыми дѣдъ и отецъ его отъ прежнихъ Шаховъ Персидскихъ жалованы были. Сей дипломъ подтвержденъ былъ 21 Авг. 1727 Петромъ II, а 30 Марта 1728 Ахмедъ-Ханъ получилъ жалованную граммату на усмейское достоинство и для сына своего, хана Мугаммеда. Императрица Анна Іоанновна приняла отъ Ахмедъ-Хана присланнаго къ ней съ засвидѣтельствованіемъ ханова подданства Агу-Шемседдина и, въ знакъ своего благоволенія, послала ему халатъ (см. это), соболей и шубы. Въ 1774 одинъ изъ наслѣдниковъ Ахмедъ-Хана, Усмей Омиръ-Гамза, измѣннически захватилъ въ плѣнъ академика Гмелина, который и умеръ у него въ заточеніи. Въ слѣдующемъ году посланный наказать дерзость Омиръ-Гамзы, генералъ-маіоръ Медемъ, разбилъ вооруженныя скопища Каракайтаковъ и сжегъ многія ихъ селенія. По смерти Усмея Омиръ-Гамзы, наслѣдовалъ ему Рустемъ-Ханъ, который въ 1802 возобновилъ присягу на подданство Россіи. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Усмей Али-Ханъ, генералъ-маіоръ Россійской службы. Ханы Кайтацкіе считаютъ себя потомками Чингисъ-Хановыми. *Кн. Д. Э.*

АХМЕДЪ-ШАХЪ, основатель Афганскаго государства. Онъ происходилъ изъ поколѣнія Дурана, одного изъ сильнѣйшихъ въ Афганистанѣ. Надиръ-Шахъ сдѣлалъ его начальникомъ Афганскаго войска, находившагося на службѣ Персіи; онъ уча-

ствовалъ во многихъ походахъ этого грознаго завоевателя, и вскорѣ пріобрѣлъ славу храбраго и искуснаго полководца; но только по смерти Надира дарованія его обнаружились въ полномъ блескѣ. Персіяне, ненавидя Афганцевъ и почитая ихъ причиною всѣхъ своихъ бѣдствій, рѣшились было истребить небольшой корпусъ ихъ, которымъ командовалъ Ахмедъ-Шахъ; погибель была очевидна, и только одно мужество и твердость духа предводителя спасли ихъ. Ахмедъ-Шахъ присоединилъ къ своимъ Афганцамъ всѣхъ Индѣйскихъ горцевъ, Патановъ, и другихъ, которыхъ любовь къ грабежу и добычѣ заставляла слѣдовать за знаменами Надира, и показалъ въ своихъ дѣйствіяхъ такую рѣшимость, что Персидскіе военачальники, опасаясь отчаяннаго сопротивленія Афганцевъ, отъ котораго они сами могли много потерпѣть, согласились лучше позволить имъ удалиться изъ Персіи; но это было только начало трудностей: отъ Кобушака, въ Харасанъ, гдѣ былъ убитъ Надиръ, до Кандагара, Ахмедъ-Шахъ долженъ былъ провести свое войско, по странѣ враждебной и опустошенной въ конецъ; и онъ не только сумѣлъ доставить войску своему фуражъ и провіантъ, и отбиться отъ нападавшихъ на него Персіянъ, но успѣлъ еще захватить на дорогѣ богатый караванъ, шедшій въ Персію изъ Кабула. Совершивъ это знаменитое отступленіе, не уступающее, можетъ быть, Ксенофонтову, Ахмедъ-Шахъ достигъ наконецъ Кандагара. Здѣсь душевныя качества и слава о его подвигахъ пріобрѣли ему любовь всѣхъ Афганцевъ, и возвели его на тронъ; въ 1747 г. онъ короновался въ Кандагарѣ. Въ самомъ началѣ владѣніе его было уже однимъ изъ сильнѣйшихъ въ Азіи: кромѣ собственнаго Афганистана, оно заключало въ себѣ всѣ уступленныя Индѣйцами Надиру области; утвердивъ свою власть, и видя себя обладателемъ сто-тысячной, хорошо устроенной арміи и значительныхъ доходовъ, Ахмедъ-Шахъ рѣшился воспользоваться смутнымъ состояніемъ Персіи, вторгнулся въ Герать, овладѣлъ частію Седжестана, проникъ въ Хорасанъ и даже въ Иракъ Аджеми. Послѣ того, по примѣру Надира устремился въ Индію, и въ 1756 г. взялъ Дели. Возвратясь изъ этого похода, Ахмедъ Шахъ снова напалъ на Хорасанъ, овладѣлъ Мешгедомъ, и взялъ въ плѣнъ Шахъ-Руха, родственника Надирова, но потомъ изъ великодушія, возвелъ его на престолъ Хорасана.

Это было послѣднимъ воинскимъ предпріятіемъ Ахмедъ-Шаха: съ того времени онъ уже только наслаждался въ мирѣ плодами своихъ побѣдъ, и всѣми мѣрами старался утвердить правосудіе въ своихъ владѣніяхъ. Не смотря на свой республиканскій духъ, Афганцы очень любили Ахмедъ-Шаха, который умѣлъ сдѣлать своихъ подданныхъ счастливыми и могущественными; правленіе его есть самый блестящій періодъ въ исторіи Афганистана. Онъ умеръ въ 1779 году, оставивъ наслѣдникомъ сына своего, Тимуръ-Шаха. *В. В. Г.*

АХМЕДЪ, имя трехъ Турецкихъ Султановъ. Ахмедъ I царствовалъ отъ 1603 по 1617 годъ; Ахмедъ II, отъ 1691—1695; Ахмедъ III, 1703 — 1730. Исторію ихъ смотри въ статьѣ *Оттоманы*.

АХМЕТЬ-ГИРЕЙ, *Ахмедъ-Гирей*, братъ Кучюмовъ (см. это). По Сибирской Исторіи Миллера (54), отецъ ихъ Муртоза прислалъ въ Искеръ войско подъ начальствомъ Ахмеда для истребленія тамъ идолопоклонства, и Ахмеда убили на Иртышѣ слуги его тестя, Бухарскаго князя Шигея, который ненавидѣлъ зятя за худые поступки съ женою. *Яз.*

АХМЕЧЕТЬ или *Акъ-мечеть*, Татарское названіе губернскаго города Таврической Губерніи. (См. *Симферополь*.)

АХМЕЧЕТСКАЯ, или Акмечетская, *пристань*, находится на сѣверо-западномъ берегу Крыма. (См. *Таврическій Полуостровъ*.)

АХМЕЧЕТСКІЯ ЗАСТАВЫ, *таможенная* и *карантинная* учреждены въ 1835 году въ Ахмечетской Бухтѣ, Таврической Губерніи, Симферопольскаго Уѣзда, для опыта на четыре года; на содержаніе первой отпускается по 2250 руб., а на содержаніе второй по 1150 руб. въ годъ, изъ государственнаго казначейства. Таможенная застава принадлежитъ къ Ѳеодосійскому таможенному округу, и имѣетъ право принимать и отпускать только Русскія произведенія, перевозимыя изъ одного Россійскаго порта въ другой. Карантинная же застава причислена къ Ѳеодосійскому карантинному округу. Новороссійскій военный генералъ-губернаторъ, по истеченіи 4 лѣтъ, обязанъ сдѣлать особое

представленіе для окончательнаго рѣшенія по этому учрежденію. Карантинная застава, какъ средство предохраненія государства отъ заразы, признана необходимою по коммерческимъ сношеніямъ съ Турціею и портами южной Европы, въ которыхъ часто обнаруживаются чума и другія эпидемическія болѣзни. *К. О. В.*

АХМИНЪ, или **АХМИМЪ**, городъ въ Среднемъ Египтѣ, подъ 26° 38′ сѣверной широты, лежитъ на правомъ берегу Нила, и соединяется съ нимъ древнимъ каналомъ; въ немъ находится около 3000 жителей, которые занимаются тканьемъ грубыхъ бумажныхъ матерій; 2000 народонаселенія составляютъ Копты Католики, которые имѣютъ здѣсь большую церковь. Ахмимъ есть Хеммисъ, упоминаемый Геродотомъ и другими Греческими писателями; Арабское его названіе Ахмимъ произошло отъ прибавленія въ началѣ буквы *а*,—измѣненія часто встрѣчающагося и въ другихъ именахъ. Геродотъ говоритъ, что здѣсь былъ огромный храмъ съ колоссальными статуями; теперь видны въ Ахминѣ только развалины двухъ храмовъ: по Греческой надписи на архитравѣ открыли, что они посвящены были богу Пану. Этимъ подтверждается мнѣніе, что Панополисъ позднѣйшихъ писателей есть то же самое, что Хеммисъ Геродота, тѣмъ болѣе, что это мѣсто носитъ послѣднее названіе до сихъ поръ. Въ холмахъ, лежащихъ окрестъ города, находится много пещеръ, которыя вѣроятно въ древности служили мѣстомъ погребенія для мумій Хеммиса, а въ послѣдствіи убѣжищемъ для Христіанъ, во время жестокаго гоненія ихъ Діоклетіаномъ.

АХМЫЛЪ, вельможа хана Усбека, который въ 1318 прислалъ его звать въ Орду В. К. Михаила Ярославича. Въ 1322 онъ вторично пріѣзжалъ посломъ (см. *Посолъ*) въ Россію для учрежденія благоустройства въ великомъ княженіи; но вмѣсто сего только лилъ кровь людей, взялъ Ярославль, какъ непріятельскій городъ, и съ торжествомъ отправился въ Орду съ донесеніемъ Хану о своемъ успѣшномъ посольствѣ. *Яз.*

АХМЫЛЪ, Ѳедоръ, Посадникъ Новгородскій; неизвѣстно, когда вступилъ въ эту должность, вѣроятно въ 1332, ибо въ предшествовавшемъ 1331 упоминается посадникомъ Варѳоломей. Въ семъ же 1332 году, по наущенію нѣкоторыхъ, лишили его посадничества, и отдали оное Захарію Михайловичу. *Яз.*

АХРОМАТИСМЪ. Такъ называется свойство предметныхъ стеколъ, въ зрительныхъ трубахъ, производить изображенія безъ радужныхъ цвѣтовъ. Такія стекла составляются изъ двухъ сортовъ стекла: изъ краунъ-гласа и флинтъ-гласа. Зрительныя трубы, имѣющія ахроматическое предметное стекло, называются *ахроматическими*. *А. Купферъ.*

АХРОМАТИЧЕСКІЙ, см. *Ахроматисмъ*.

АХРОНИЧЕСКОЕ, прилагательное, употребляемое въ томъ случаѣ, когда говорится о восхожденіи звѣзды на горизонтѣ, или ея захожденіи, въ то время, когда солнце заходитъ. Ахроническое восхожденіе и захожденіе звѣзды противополагается восхожденію и захожденію звѣзды космическому, которое бываетъ въ то время, когда солнце восходитъ. Первое восхожденіе и захожденіе бываетъ ввечеру, а второе поутру.

АХСТАФА, небольшая рѣчка за Кавказомъ, протекающая по границѣ Казахской дистанціи съ Шамшадильскою. Она беретъ начало въ Делижанскомъ ущельѣ, и впадаетъ съ правой стороны въ Куру.

АХСУ, *Акъ-су*, деревня въ Ширванской провинціи, составляющей часть Россійскихъ владѣній за Кавказомъ; она замѣчательна тѣмъ, что послѣ истребленія знаменитымъ Тамасъ-Кули-Ханомъ, извѣстнымъ болѣе подъ именемъ Шаха Надира, Старой Шемахи, основанъ былъ тамъ въ 1736 году городъ Новая Шемаха. Она лежитъ на рѣкѣ Ахсу, на югозападъ отъ Старой Шемахи, въ разстояніи 26 верстъ; въ ней поставленъ былъ отъ Шаха Надира правителемъ Хаджи-Мегмедъ-Али-Ханъ, при коемъ Новая Шемаха значительно распространилась. Вскорѣ однако же Ширванскій Бегъ Мегмедъ-Сеидъ овладѣлъ Новою Шемахою; а въ 1766 году славный Фетхъ-Али-Ханъ Кубинскій взялъ ее, и чрезъ три года потомъ перевелъ жителей въ Старую Шемаху, разоривъ Новую до основанія. Въ 1777 году жители опять населили этотъ городъ, подвергавшійся потомъ частымъ опустошеніямъ. При послѣднемъ Ханѣ Ширванскомъ, Мустафѣ, Новая Шемаха начала приходить въ устройство; не бывъ никогда обширною, она заключала въ себѣ значительную торговлю, фабрики; обнесена была

каменною стѣною и глубокимъ рвомъ (остатки коихъ видны и теперь); жителей имѣла до 8,000 семействъ. Теперь Ахсу есть богатая деревня съ прекрасными виноградными, плодовыми и шелковичными садами; имѣетъ 140 семействъ съ 340 душами мужескаго пола, которые (почти) всѣ суть Татары, исповѣдующіе религію Магометанскую, и слѣдующіе сектѣ Суннитской.

АХТАЙ — рѣчка, образуемая сліяніемъ двухъ ручьевъ, имѣющихъ истокъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской Губерніи. Теченіе Ахтая, чрезвычайно извилистое, простирается примѣрно до 50 верстъ; онъ впадаетъ въ протокъ Волги, называемый Краснымъ, и служитъ въ весеннее время удобнымъ мѣстомъ для нагруженія барокъ. *П. Ѳ. Ш.*

АХТАЛЬ, *Абу-Малекъ Гайятъ-ибнъ-Гоутъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Арабскихъ поэтовъ, жившій во время первыхъ халифовъ изъ династіи Омміядовъ, во второй половинѣ VII и началѣ VIII столѣтія. Его творенія не дошли до насъ въ цѣлости: отрывки изъ нихъ сохранены другими писателями въ ихъ сочиненіяхъ и его біографами. Изъ числа послѣднихъ, Абуль-Фараджъ-эль Исфагани (см. это) въ своемъ «Кетабъ-эль-Агани» и отчасти Ибнъ-Халлеканъ даютъ любопытныя подробности объ его литературной жизни, которыя показываютъ положеніе Арабскаго поэта при Дворѣ и въ обществѣ того времени. Ахталь явился въ первый разъ при Дворѣ Езида, въ правленіе его отца, Моавіи, родоначальника Омміядовъ, и пріобрѣлъ его любовь эпиграммами и пасквилями, которыя писалъ противъ непріятелей принца. Въ царствованіе Езида и его преемниковъ, онъ началъ играть важную роль, какъ ихъ придворный поэтъ и любимецъ, и пріобрѣлъ высшія почести при халифѣ Абдуль-Малекѣ. Этотъ государь велѣлъ ему однажды импровизировать какіенибудь стихи, и Ахталь произнесъ превосходный панегирикъ его династіи. Халифъ пожаловалъ ему почетное платье и одарилъ деньгами. «У всякаго рода есть свой поэтъ, сказалъ онъ: поэтъ Омміядовъ — Ахталь. Онъ величайшій изъ Арабскихъ поэтовъ.» Этотъ панегирикъ сдѣлался предметомъ всеобщаго удивленія и образцемъ подобныхъ поэмъ. Абуль-Аббасъ-Саффахъ, родоначальникъ Аббасидовъ, и Гарунъ-аль-Рашидъ, слушая своихъ придворныхъ поэтовъ, часто говорили: «Что все это въ сравненіи съ стихами Ахтала въ честь дома Оммейя!» Ахталь не щадилъ никого своими эпиграммами, и трусливые изъ числа тѣхъ, которые не имѣли счастія ему нравиться, такъ страшились его пасквилей, тотчасъ расходившихся по рукамъ всѣхъ, кто только умѣлъ читать, что спѣшили задобрить сатирика хорошею суммою денегъ. Такъ поступали даже правительственныя особы. Поэты, которые чувствовали себя въ силахъ бороться съ нимъ, отплачивали ему также ругательными стихами. Между ними начали тогда прославляться Джеритъ и Фарнздакъ (см. эти слова), и они мѣнялись съ Ахталомъ взаимною бранью на бумагѣ. Халифъ Абдуль-Малекъ любилъ заставлять ихъ соперничать у себя на вечерахъ. Ахталь умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, покрытый славою и любимецъ Халифа. Грамматикъ Абу-Обейдъ (см. это), кромѣ панегирика Омміядовъ, признаетъ образцовыми десять касидъ Ахтала, которыя до насъ не дошли. Ахталь родился въ Месопотаміи, и былъ Христіанинъ. Несмотря на частыя насмѣшки мусульманъ надъ его вѣрою, онъ остался въ ней до своей смерти, и такъ уважалъ священниковъ, что нерѣдко, выходя изъ общества халифа, гдѣ игралъ первую роль, смиренно являлся къ нимъ по ихъ призыву, и подвергался ихъ увѣщаніямъ и даже палочнымъ ударамъ за свои эпиграммы, которымъ только-что получилъ хвалы отъ придворнаго общества, но которыя они почитали дѣломъ, противнымъ Христіанскимъ правиламъ. Можно найти подробности о жизни Ахтала въ сочиненіи Г. Коссенъ-де-Персеваля—Notice sur les trois poètes arabes, Akhtal, Farazdak et Djerir, par A. Caussin de Perceval, помѣщенномъ въ «Nouveau Journal asiatique», томъ XIII, N° 76, Апрѣль 1834. *П. С. С.*

АХЪ-ТАСКЫЛЪ, или Бѣлогорье; хребетъ горъ Енисейской Губерніи. Онъ тянется по границѣ Томской. (См. *Карлы Хань.*)

АХТЕЛЬ (Нѣм. Achtel). Такъ называется въ Германіи восьмая часть нѣкоторыхъ мѣръ, а иногда мѣра, которая содержитъ въ себѣ восемь меньшихъ мѣръ. Таковыя мѣры наиболѣе встрѣчаются между тѣми, коими измѣряются жидкія либо сыпучія тѣла, иногда между дровяными и нѣкоторыми другими. I. Ахтель, дровяная мѣра. 1) Въ Пруссіи имѣетъ 9

футовъ Рейнскихъ въ длину, 8 въ вышину, а въ глубину, т. е. по длинѣ полѣнъ 3, 5 и 7 футовъ: слѣдовательно содержитъ 216, 360 и 504 тамошнихъ или Рейнскихъ кубичныхъ футовъ, что на Россійскую мѣру составляетъ почти 236, 393, 550 куб. футовъ. 2) Въ Королевствѣ Виртембергскомъ Ахтель есть восьмая часть клафтергольца (см. это слово). II. Въ сѣверной Германіи Ахтель обыкновенно значитъ восьмую часть почти всякой мѣры жидкостей, какъ-то: зейделя, масса, бочки и проч. III. Какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, Ахтель 1) въ Австріи есть восьмая часть метца. 2) Въ Баваріи половина метца или 4 масселя (см. *Метцъ*). 3) Въ Бюдингенѣ, что въ Оберъ-Гессенѣ, Ахтель хлѣбный содержитъ почти 5 четвериковъ, а овсяной тремя гарнцами больше. 4) Въ Вейльбургѣ, что въ Нассау, Ахтель нѣсколько больше $4^1/_2$ четвериковъ, такъ что 11 сехтелей равны 49 четверикамъ. 5) Въ Вецларѣ Ахтель старый нѣсколько больше $9^1/_2$ четвериковъ. 6) Въ Виртембергскомъ Королевствѣ Ахтель есть восьмая часть зимри (см. *Зимри*). 7) Въ кантонѣ Солотурнѣ Ахтель, или иммель, есть восьмая часть масса (см. *Массъ*). IV. Въ Роттердамѣ Ахтель, или правильнѣе ахтендель (Achtendeel), есть третья часть сака (см. *Сакъ*).

АХТЕЛЬБЕРЪ (Нѣм. Achtelber), старая Австрійская биллоновая монета, стоящая почти $7^3/_4$ копѣекъ серебромъ.

АХТЕРЪ-ЗЕЙЛЬ (Голл. Achterzeil), означаетъ задніе паруса, т. е. тѣ, которые находятся позади центра тяжести корабля, и будучи распущены или поставлены, дѣйствуютъ такимъ образомъ, что корма корабля уклоняется подъ вѣтеръ, тогда какъ носъ его восходитъ или приближается къ вѣтру. — На трехмачтовыхъ судахъ задними парусами вообще называютъ паруса, находящіеся на гротъ и бизань-мачтахъ.

АХТЕРЪ-КАСТЕЛЬ, кормовые замки. Такъ называются однимъ словомъ *шканцы* и *ютъ* (см. эти слова), т. е. вообще возвышеніе задней части корабля надъ верхнею палубою.

АХТЕРЛЮКЪ, см. *Люки*.

АХТЕРЪ-ТОУ, веревка по ватеръ-линіи, прикрѣпляемая у корабельнаго борда, за которую держатся гребныя суда, у борда.

АХТЕРЪ-ШТЕВЕНЬ (слово Голландское, по-Англійски Старпостъ) одинъ изъ закладныхъ членовъ корабля, прямой брусъ, поставляемый на задній конецъ киля, служащій основаніемъ нижней части кормы. Вышина его опредѣляется положеніемъ румпеля; въ корабляхъ онъ простирается около 3 футъ выше гондека, во фрегатахъ немного ниже опердека; въ другихъ, меньшихъ судахъ, нѣсколько выше или ниже верхней палубы, смотря по тому, гдѣ ходитъ румпель. Толщина Ахтеръ-штевня (разстояніе между боковыми гранями) при килѣ, равна ширинѣ киля, а въ верхнемъ концѣ, нѣсколько болѣе; ширина его (разстояніе между переднею и заднею гранями) при килѣ бываетъ около 1,62 вышины киля. Ахтеръ-штевень въ длину всегда дѣлается изъ одного дерева, а въ ширину имѣетъ иногда наддѣлку съ внѣшней стороны, а изнутри придѣлывается къ нему подобный ему, но нѣсколько поуже членъ, фильторъ, съ которымъ онъ сплачивается и поднимается при закладкѣ. Нижній его конецъ соединяется съ килемъ, посредствомъ шипа. Въ гнѣздо для этого шипа, при закладкѣ корабля, наливаютъ густой смолы и кладутъ мѣдную дощечку, на которой вырѣзано имя корабля, время закладки и имя строителя, а иногда полагаютъ тутъ золотую и серебряную монету. Ахтеръ-штевень ставятъ нѣсколько наклонно къ килю, въ малыхъ судахъ болѣе, нежели въ большихъ; эта наклонность, не усиливая ни одного качества, вредитъ поворотливости корабля и крѣпости, а потому перпендикулярное къ килю положеніе Ахтеръ-штевня есть самое выгодное. *Окуневъ*.

АХТЕРЪ (Нѣм. Achter) Саксонская монета въ 8 пфенинговъ. (См. *Талеръ*.)

АХТЯЦЫ, племя Кумыковъ, см. слово *Кумыкъ*.

АХТЯРЪ, Татарское названіе города Севастополя.

АХТЛИНГЪ (Нѣм. Achtling), винная мѣра въ южной Германіи. (См. *Эймеръ*.)

АХТРИНГЪ, Ахтеръ (Нѣм. Achtring, Achter), Вѣнская мѣра жидкостей. (См. *Эймеръ*.)

АХТУБА, слово Татарское, правильнѣе *Акъ-тубá*. Это не рѣка, а вылывъ изъ Волги въ луговую сторону, начинающійся ниже Царицына и прежде впадавшій особымъ устьемъ въ Каспійское Море, но недавно, близъ Астрахани, опять слившійся съ Волгою. Отъ начала этого ру-

кава до устья есть нѣсколько естественныхъ каналовъ, соединяющихъ Ахтубу съ Волгою. Въ древности, когда Батыева Орда расположилась на берегахъ ея, Ахтуба изобиловала омутами или рѣчными водоемами. Воды ея чисты, свѣтлы. На берегу ея была столица Сарай, основанная Ханомъ Орды Батыемъ, въ XIII вѣкѣ. Долина, между Волгою и Ахтубою, орошаемая ихъ водами, извѣстная подъ именемъ Ахтубинской, представляетъ плодоноснѣйшіе луга и богатѣйшія пажити. Теперь по берегамъ Ахтубы, на сихъ богатыхъ мѣстахъ Ордынскаго кочевья, живутъ Русскіе, наслаждаясь въ изобиліи всѣми благами природы. *А. Леопольдовъ.*

АХТЫРКА, уѣздный городъ Слободско-Украинской Губерніи, подъ 52° 21′ широты и подъ 52 33′ долготы, на берегу рѣчекъ Ахтырки и Гусинца, неподалеку отъ Ворсклы, построенъ въ 1641 году. Жителей въ немъ 15,832 чел. (въ томъ числѣ 8054 женскаго пола); купцевъ 3 гильдіи 8; 4 церкви каменныя и 4 деревянныя; домовъ 7 каменныхъ и 2,300 деревянныхъ; два духовныя училища и два свѣтскія; въ первыхъ 247, въ послѣднихъ 119 учениковъ; двѣ фабрики съ 12 работниками, 9 лавокъ, 1 трактиръ и 26 питейныхъ домовъ. Окрестности сего города очень плодоносны; особенно хороши тамошнія сливы и вишни.

АХУНЪ или АХУНДЪ, Персидское слово, собственно значитъ *чтецъ*, но у нашихъ Татаръ, въ Бухаріи, Хивѣ и въ нѣкоторыхъ областяхъ Персіи, Ахунами называются муллы и богословы.

АХЪ-БУЛАКЪ, на Татарскомъ языкѣ значитъ бѣлый ключъ. Это урочище находится въ Борчалинской дистанціи (въ Грузіи); въ немъ устроена штабъ-квартира Мингрельскаго егерскаго полка. Климатъ здѣсь весьма здоровый.

АХЪ-КАЛА, небольшой укрѣпленный замокъ, лежащій близъ рѣчки Алчета, въ Борчалинской дистанціи. Онъ построенъ супругою извѣстнаго Грузинскаго Царя Ираклія Теймуразовича. Названіе его на Татарскомъ языкѣ значитъ бѣлая крѣпость, что оправдываетъ цвѣтъ стѣнъ замка. Онъ необитаемъ.

АЦЕРНУСЪ. См. *Кленовичъ.*

АЦЕТАЛЬ ($C^8 H^{18} O^3$), открытъ Деберейнеромъ, который почелъ его сначала за одно съ кислороднымъ эѳиромъ. Ацеталь есть жидкость совершенно безцвѣтная и текучая, какъ эѳиръ. Вкусъ его походитъ на вкусъ безводнаго *spiritus nitr. aeth.* Онъ не имѣетъ ни кислыхъ, ни щелочныхъ свойствъ; удѣльная тяжесть = 0,823; кипитъ при + 76° Реом. Ацеталь горитъ свѣтлымъ бѣлымъ пламенемъ, растворяется въ пяти частяхъ воды и во всякомъ количествѣ спирта. Онъ образуется изъ паровъ крѣпкаго виннаго спирта дѣйствіемъ на нихъ мельчайшаго платиноваго порошка (платиноваго эѳіопа), при доступѣ воздуха, кислородомъ коего часть водорода и кислорода алкоголя превращается въ воду такъ, что изъ $C^8 H^{24} O^4$ алкоголя и O^2 воздуха происходитъ вода $3\dot{H}$ и Ацеталь $C^8 H^{18} O^3$. Изъ этой формулы видно, что Ацеталь можно разсматривать какъ соединеніе уксусной кислоты съ эѳиромъ, $C^4 H^6 O^3 + 3\dot{C}^2 H^5 O$, подобное уксусной нафтѣ, но заключающее въ себѣ втрое болѣе эѳира на то же количество кислоты.

С. Нечаевъ.

АЦХУРСКІЙ Санджакъ (округъ) составляетъ часть Ахалцыхскаго пашалыка и граничитъ: къ сѣверу съ Имеретіею, къ востоку съ Карталиніею, къ югу съ Гертвисскимъ, Аспинзскимъ и частію Джаджаракскаго санджака, къ западу съ санджаками Абастуманскимъ и Ахалцыхскимъ. Онъ заключаетъ восемнадцать деревень (кромѣ города Ацхура), въ которыхъ находится 698 семействъ съ 1,423 душами. Вообще въ Ацхурскомъ санджакѣ населеніе составляютъ Турки, Армяне и Евреи. Мѣстоположеніе санджака гористое; горы покрыты густымъ краснымъ лѣсомъ. Грунтъ земли глинистый и частію известковый; поля напояются водою посредствомъ каналовъ. Климатъ болѣе умѣренный, нежели жаркій; воды здоровыя. Замѣчанія достоинъ устроенный Русскимъ помѣщикомъ стеклянный заводъ; онъ находится въ 5 верстахъ отъ крѣпости Ацхуръ, однако же до сихъ поръ еще не дѣйствуетъ.

АЦХУРЪ; крѣпость въ Закавказскихъ владѣніяхъ Россіи, находящаяся въ пашалыкѣ Ахалцыхскомъ. Она лежитъ на правомъ берегу рѣки Куры, при входѣ ея въ Боржомское ущеліе, и отстоитъ отъ крѣпости Ахалцыха въ 29 верстахъ. Положеніе крѣпости Ацхура весьма выгодное: цитадель устроена на самой вышинѣ огромной скалы, которая въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ доступна, при большихъ трудахъ; нижніе усту-

ны скалы обнесены стѣною. Цитадель и крѣпость командуютъ всею равниною. Ацхуръ, прикрывая входъ въ Боржомское ущеліе, которое ведетъ въ Карталинію, весьма важна въ военномъ отношеніи.

У подошвы крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, расположенъ городъ, называемый также *Ацхуры*; окрестности его чрезвычайно живописны. Правую сторону занимаютъ коренные жители, Турки и Евреи; а лѣвую Эрзрумскіе переселенцы—Армяне. Изъ строеній нѣтъ достойныхъ замѣчанія. Въ городѣ исчислено 154 семейства съ 386 душами мужескаго пола. Коренные жители занимаются земледѣліемъ, а переселенцы — торговлею и разными родами промышлености. — Въ Августѣ 1828 года командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, по взятіи Ахалцыха, отрядилъ ген. лейт. Князя Вадбольскаго съ небольшимъ отрядомъ для покоренія кр. Ацхура, которая и сдалась ему безъ сопротивленія. Въ ней было найдено 14 орудій, 9 знаменъ, военные и жизненные запасы.

АЦЦАРИТИ, Арунцій, докторъ Медицины, род. въ Апуліи, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ. Обучавшись врачебнымъ наукамъ въ Падуѣ, онъ получилъ степень доктора. Въ свитѣ Графа Саввы Рагузинскаго прибывъ (1721) въ С. Петербургъ, онъ опредѣленъ профессоромъ Анатоміи въ Медико-Хирургическое Училище. Дешиссо и Схендо-фонъ деръ Бехъ отдаютъ справедливость отличнымъ его познаніямъ въ Анатоміи. Во время правленія Петра II и послѣ того, Аццарити находился при арміи, и по представленію фельдмаршала Графа Миниха, произведенъ въ генералъ-штабъ-доктора. Прочія обстоятельства жизни его неизвѣстны, кромѣ того, что находившись (1740) въ С. Петербургѣ, онъ имѣлъ честь быть приглашаемъ на совѣщаніе въ случаѣ болѣзни малолѣтнаго Іоанна.

АЧАНЫ, народъ, который по показанію промышленника Хабарова (см. это слово), плававшаго по рѣкѣ Амуру въ 1651, жили внизу сей рѣки за Дучерами. Сей же самый народъ Томскіе казаки, посыланные въ 1636 на рѣку Амуръ, и письменный голова Поярковъ (см. это слово) ходивши туда же, называли *Натками* или *Натканами*. Казаки доносили, что Натки имѣютъ свой особенный языкъ и занимаются торговлею, что они приносили къ нимъ соболей, бисеръ и разныя шелковыя и бумажныя ткани, но не своего издѣлія, а доставали ихъ отъ народа. Хабаровъ поставилъ въ ихъ землѣ городъ и назвалъ его *Ачанскимъ*. Въ этомъ городѣ Ачаны и Дучеры осадили его въ превосходной противъ его силѣ, но были отбиты. *Яз.*

АЧЕЛЕРАНДО (Accelerando), означаетъ, въ музыкѣ, постепенное ускореніе темпа (см. *Темпо*). Надпись сія преимущественно употребительна при переходѣ изъ Adagio или Andante въ Allegretto или Allegro, такъ что измѣненіе скорости дѣлается едва замѣтнымъ.

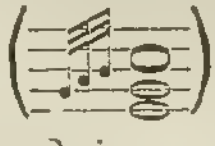
АЧЕРБИ, Іосифъ (Acerbi), родился въ Кастель-Гофредо въ Мантуанскомъ округѣ, и провелъ молодыя лѣта въ Мантуѣ. Въ 1798 году оставилъ онъ отечество, и сопутствовалъ Белльоти изъ Бресчіи въ Германію, потомъ желаніе узнать страны совершенно противоположной съ прославленною Италіей, побудило его ѣхать въ Данію и Швецію; до Финляндіи (1799). — Въ Торнео встрѣтился онъ съ полковникомъ Шёльдебрандомъ, искуснымъ ландшафтнымъ живописцемъ, и условился съ нимъ сдѣлать дальнѣйшее путешествіе до пустыннаго Нордкапа. Онъ первый изъ Италіянцевъ былъ въ тѣхъ странахъ. Отправившись потомъ въ Англію, онъ описалъ свои путешествія весьма поучительно. (2 ч. Лонд. 1802, 4). Они переведены на Французскій языкъ, подъ его надзоромъ, Пети-Раделемъ, (3 ч. Парижъ, 1804). — Съ 1818 года издавалъ Ачерби въ Миланѣ «Biblioteca italiana», которая своею критикою породила сильное волненіе между Италіянскими писателями. Весьма сильно были въ ней опровергнуты домогательства вялой Академіи della Crusca и неправое преимущество Флорентинскаго нарѣчія. — Ачерби въ продолженіе многихъ лѣтъ писалъ остроумные разборы произведеній новѣйшей Италіянской литературы. Будучи назначенъ Австрійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Египетъ въ 1826 году, передалъ онъ изданіе своей «Bibl. italiana» библіотекарю Брерскому Жирони, астрономамъ Карлини и Орумагалли. Впрочемъ онъ не совершенно отъ ней устранился, и доказалъ, что непрерывно имѣлъ въ виду благо своего отечества, сообщая разныя свѣдѣнія о Египтѣ, и посылая дорогіе подарки ученымъ собраніямъ въ Вѣнѣ, Павіи и Миланѣ.

АЧИНСКЪ, окружный городъ Енисейской Губерніи, на рѣкѣ Чулымѣ. Подъ этимъ именемъ въ 1641 году выстроенъ былъ острогъ, разоренный во время одного изъ Киргизскихъ набѣговъ и возобновленъ въ 1682. Въ Ачинскѣ бываетъ ярмарка, которая тѣмъ полезнѣе, что Чулымъ входитъ въ систему водъ, соединяющихъ Енисейскую Губернію съ Ураломъ; что проходящіе изъ Кяхты въ Европейскую Россію караваны, проводятъ въ Ачинскѣ распутицу осени, и что, наконецъ, выгодное мѣстоположеніе привлекаетъ въ этотъ городъ не только купечество туземное, но и Томское. — Въ Ачинскѣ находятся двѣ церкви каменныя, и одна деревянная и 353 деревянныхъ домовъ; 1916 жителей (992 муж. п.), въ томъ числѣ 6 купцевъ 3-й гильдіи; одно приходское училище съ 52 учениками; 30 лавокъ и 3 питейные дома.

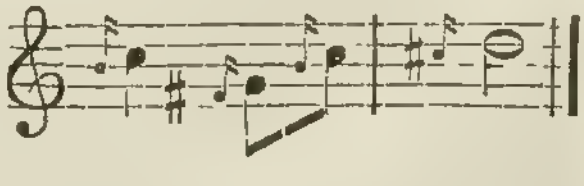
АЧИНЪ (Итал. acino, Нѣм. Beere), Неаполитанскій вѣсъ. (См. *Фунтъ*.)

АЧЧІАЙОЛИ (Acciajoli или Acciajuoli) знаменитая Флорентинская фамилія, составившая себѣ богатое состояніе посредствомъ торговли (сказываютъ, сталью, по-Италіянски acciajuolo). Въ послѣдствіи вышли изъ нея кардиналы, ученые и даже нѣкоторые владѣльцы раздробленныхъ Греческихъ княжествъ, по разрушеніи Византійской Имперіи. *Николай Аччіайоли* (род. въ 1310, ум. въ 1366 г.): былъ великимъ сенешалемъ Королевства Неаполитанскаго, и сдѣлалъ нѣсколько завоеваній въ Морев, Сициліи и Италіи. Племянникъ его, *Райнеръ*, пріобрѣлъ верховную власть въ Аѳинахъ, въ Коринѳѣ и въ части Беоціи, и передалъ сію послѣднюю побочному сыну своему, Антонію, который въ послѣдствіи отнялъ у Венеціянъ Аѳины, данныя имъ отцемъ его. — *Донатъ Аччіайоли* (род. въ 1428 и ум. въ 1478) былъ гонфалоніеромъ Флорентинской республики и ея посломъ при Французскомъ Дворѣ: онъ описалъ жизнь Карла Великаго хорошимъ Латинскимъ языкомъ, переводилъ книги съ Греческаго языка, и написалъ комментаріи на творенія Аристотеля и нѣкоторыя другія сочиненія, оставшіяся въ рукописи. — *Зенобіо Аччіайоли* (род. въ 1461 г.), отличный философъ и счастливый поэтъ, напечаталъ каталогъ древнихъ рукописей, хранившихся въ Ватиканѣ, подъ его смотрѣніемъ, и издалъ Греческія эпиграммы Ангела Полиціяна. — Наконецъ, *Филиппъ Аччіайоли* (родился во Флоренціи въ 1637, ум. въ Римѣ въ 1700 г.), прославился путешествіями по всѣмъ странамъ Свѣта, и былъ въ одно и то же время поэтомъ, музыкосочинителемъ и машинистомъ. Въ званіи директора Римскаго театра, онъ изобрѣлъ или, лучше сказать, усовершенствовалъ машины, которыми приводятся въ движеніе декораціи.

АЧЧІАКАТУРА (разбивъ), Италіянскій музыкальный терминъ, означающій украшеніе игры на струнныхъ инструментахъ, состоящее въ предварительномъ, быстромъ и послѣдовательномъ взятіи всѣхъ нотъ какого нибудь аккорда, для сообщенія имъ большей звучности при его исполненіи. Она пишется передъ аккордомъ мелкими нотами, или отвѣсно извивающеюся линіею такъ:

По мнѣнію нѣкоторыхъ, Аччіакатура состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ предъ-аккордныхъ нотъ, самому аккорду непринадлежащихъ, и означается небольшою линіею, наискось переходящею черезъ аккордъ въ томъ мѣстѣ, на которомъ чуждая аккорду нота должна быть взята 

Иные считаютъ ее *апподжіатурою* (см. это слово), но такою, которая берется почти вмѣстѣ съ главною нотою:



для чего нѣкоторые сочинители маленькую нотку еще и перечеркиваютъ. *П. Б.*

АШАМЪ, см. *Асамъ*.

АШАНТІИ, Ashantees, могущественный народъ въ западной Африкѣ, сдѣлавшійся извѣстнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Англичане начали имѣть съ ними частыя сношенія, и особенно со времени посольствъ, отправлен-

ныхъ въ ихъ страну, подъ начальствомъ Г. Боудича, въ 1817 году, и Г. Дюпюи, нѣсколько лѣтъ, спустя : они сообщили много любопытныхъ подробностей объ этнографіи и исторіи этого народа. Г. Боудичъ (Mission to Ashantee, London, 1819, 4-to) думаетъ, что нынѣшнее владѣніе Ашантіевъ основано переселенцами изъ первобытнаго мѣстопребыванія этого племени, находившагося на юговостокѣ отъ теперешняго. Онъ полагаетъ, что Ашантіи переселились сюда изъ страны болѣе близкой къ морю, и основали настоящее свое королевство, покоривъ нѣсколько поколѣній, которыя были дальше ихъ въ образованности, и у которыхъ они заняли познаніе многихъ искусствъ и большую половину языка. Онъ почитаетъ языки Ашантіевъ, Фантіевъ, Варсововъ, Воссовъ (Wossa), Акимовъ, Ассимовъ и Аквапимовъ, нарѣчіями одного и того же корня, а поколѣнія, которыя ими говорятъ, народами одного происхожденія, составлявшими нѣкогда одну семью. Другое преданіе говоритъ, что Ашантіи переселились въ нынѣшнее свое мѣстопребываніе изъ внутреннихъ странъ, а не съ берега. Г. Дюпюи (Journal of a residence in Ashantee, London, 1824, 4-to) положительнѣе опредѣляетъ происхожденіе этого народа. Онъ говоритъ, что племена Ашантіевъ, Гамановъ, Динкиранцевъ (Dinkira) и Акимовъ первоначально обитали въ округахъ Гобано, Гофанъ и Товума, находящихся на сѣверъ отъ нынѣшней земли Ашантіевъ, но были выгнаны оттуда мусульманами, нѣсколько столѣтій тому назадъ. Уже послѣ этого событія, племена Фантіевъ, Динкиранцевъ и другія, населили страны, ближайшія къ морю; до того они обитали вмѣстѣ съ Ашантіями далеко отъ берега. Какъ бы то ни было, несмотря на діаметрально противоположныя извѣстія двухъ Англійскихъ агентовъ, Ашантіи не слишкомъ давно живутъ въ нынѣшнемъ своемъ владѣніи,—были ли они переселенцы съ юга, какъ думаетъ Боудичъ, или пришли съ сѣвера, откуда ихъ ведетъ Г. Дюпюи, что вѣроятнѣе.

Въ началѣ XVII столѣтія, по извѣстіямъ Г. Дюпюи, Ашантіи составляли не большое, но очень сильное государство, которое могло выставить въ поле до шестидесяти тысячъ воиновъ. Оно держало въ зависимости сосѣднія владѣнія Акимовъ, Ассимовъ, Квахи и Акіевъ (Akeyah), и пріобрѣло славу завоевательной державы. Въ это время Земля Ашантіевъ ограничивалась впрочемъ, несмотря на свою силу, весьма незначительною областью, лежавшею на сѣверъ отъ нынѣшняго ихъ мѣстопребыванія, и народъ даже велъ кочевую жизнь. Первая извѣстная война, которую онъ предпринялъ, было покореніе сосѣдняго государства Динкиры. Это случилось, по мусульманскимъ извѣстіямъ, въ 1133 году гиджры, или 1719 нашей эры. Владѣніе Динкира было тогда сильнѣйшее послѣ Ашантіевъ и Акимовъ, и распространяло свое могущество золотомъ, котораго оно имѣло въ изобиліи. Оскорбленіе, нанесенное Босіантомъ, королемъ Динкиры, одной изъ женъ короля Ашантійскаго, было поводомъ къ войнѣ. Ашантіи пошли противъ Динкиранцевъ огромными массами; Босіантъ въ то самое время умеръ ; Динкиранцы были разбиты на голову въ двухъ сраженіяхъ, въ которыхъ погибло до ста тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ. Побѣдоносные Ашантіи грабили ихъ богатую землю въ продолженіе пятнадцати дней. Эта громкая побѣда до сихъ поръ живетъ въ памяти Ашантійскаго народа. Тѣло Босіанта было вырыто, по повелѣнію побѣдителя; его мясо отдали на съѣденіе змѣямъ, а кожу и кости сохранили, какъ трофеи. По-сю-пору, они находятся во дворцѣ короля Ашантіевъ, и выставляются публично въ извѣстные праздники на поруганіе народу.

Завоевателя Динкиры Босманъ, Голландскій резидентъ, называетъ Зай, Zay; Г. Боудичъ и Дюпюи зовутъ его Сан-Туту и Сай-Туто. Зай, Сан или Сай, есть, кажется, титулъ общій всѣмъ Ашантійскимъ королямъ. Г. Боудичъ полагаетъ, что этотъ Сан-Туту основалъ столичный городъ своей имперіи, Кумасіе (Coomassieh), или по крайней мѣрѣ онъ обстроилъ его и перенесъ сюда свою резиденцію, по мнѣнію Г. Дюпюи. Прежде, мѣсто пребываніе правительства находилось иногда въ Кикиварри, къ сѣверу отъ Кумасіи, иногда въ Бегуэ, къ югу отъ нея. Покореніе Динкиры поставило могущество Ашантіевъ на высокую степень и перемѣнило ихъ отношенія къ сосѣднимъ владѣніямъ. Сай-Туту получилъ титло «Великаго», и по справедливости можетъ быть почитаемъ истиннымъ основателемъ нынѣшняго Ашантійскаго государства. Исторія этого народа до его времени состоитъ изъ темнаго преданія, наполнен-

наго сказками. Она первый государь, который привелъ злѣшнихъ мусульманъ въ одинаковую покорность съ неграми, и заставилъ ихъ служить въ своихъ войскахъ. Въ его также правленіе, Ашантіи въ первый разъ познакомились съ «бѣлыми людьми», вступивъ въ сношенія съ Голландскими колоніями. Кромѣ Динкиры, онъ подчинилъ своей власти многія сосѣднія владѣнія: сдѣлалъ своимъ данникомъ царя Гаманы; покорилъ совершенно округи Тофалъ, Квагу и другія, лежащія на берегу рѣки Тандо, на западъ отъ Кумасіе; привелъ въ повиновеніе королевство Акимъ и истребилъ Ассинъ. «Однимъ словомъ, говоритъ Г. Дюпюи, онъ создалъ имперію, состоящую изъ данниковъ и союзниковъ, которая простиралась на значительномъ протяженіи, между 6° и 9° сѣверной широты и между 4° западнаго удаленія отъ Лондонскаго меридіана и рѣкою Волтою. Союзное государство Банна было правою рукою Ашантіевъ въ это время: оно продолжаетъ быть имъ и по сю пору.» Эта Ашантійская имперія была отдѣлена отъ моря полосою отъ 60 до 80 верстъ въ ширину, которую занимали народы Аовинъ, Аманаго, Аганта, Босса, Фанти, Инкранъ, Аквапимъ, Аквамбо, и другіе. Акимы навлекли на себя гнѣвъ Саи-Туту за свои связи съ Динкирянцами, и купили у него свое спасеніе данью и другими пожертвованіями. Саи-Туту былъ убитъ во время одного бунта, въ 1731 году, со многими своими пельможами.

Ему наслѣдовалъ братъ его, Саи-Апоко, въ правленіе котораго покорены были совершенно Акимы и Ассинцы, и вмѣстѣ съ округами Гаманъ, Буроми и Іобати, вступили въ составъ Ашантійскаго государства. Усмиривъ значительное возмущеніе, вспыхнувшее въ нѣдрахъ самой имперіи, этотъ государь умеръ въ 1742 году. Его преемникомъ былъ Саи-Аквази, котораго правленіе замѣчательно несчастною войною, веденною съ могущественнымъ сосѣднимъ государствомъ Дагомеемъ (Dahomey). Онъ умеръ отъ раны, которую получилъ въ битвѣ съ Баннами, въ 1752 году. Его племянникъ, Саи-Кодже, вступилъ тогда на престолъ, и царствовалъ до 1781 года. Въ его правленіе едва не отпали возмутившіеся покоренные народы, но были наконецъ усмирены, и вліяніе Ашантіевъ простерлось еще далѣе на югозападъ, въ направленіи по такъ называемому Берегу Слоновой Кости. Правленіе его преемника, Саи-Квамины, было ознаменовано возмущеніями Акимовъ, Ассиновъ и Аквапимовъ, которые впрочемъ приведены были къ покорности. Главные Ашантійскіе вельможи низвергли этого государя за его пристрастіе къ Магометанской религіи, которую онъ хотѣлъ сдѣлать господствующею между своими подданными. Это случилось въ 1797 году. Братъ свергнутаго вступилъ на престолъ подъ именемъ Саи-Апоко втораго. Онъ царствовалъ до 1800 года. Ему наслѣдовалъ молодой братъ его, Саи-Туту-Квамина, семнадцати лѣтъ отъ роду, во время котораго Гг. Боудичъ и Дюпюи посѣтили Землю Ашантіевъ.

Исключая, можетъ быть, царствованія Саи-Туту Великаго, правленіе Саи-Квамины есть самое замѣчательное въ лѣтописяхъ Ашантіевъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ восшествія на престолъ, юный король уже показалъ свое мужество въ битвѣ противъ соединенныхъ силъ народовъ Гофанъ и Гобаро, которые потеряли, какъ говорятъ, до ста тысячъ убитыми и плѣнными. Но это число, конечно, преувеличено. Значительное приращеніе государства и пятилѣтнее спокойствіе были слѣдствіями побѣды. Новыя непріязненныя дѣйствія, открытыя Саи Кваминою, связаны съ первыми сношеніями, въ которыя вступили Англичане съ этимъ Африканскимъ народомъ, и составляетъ самую интересную страницу его исторіи.

Въ 1807 году, Ашантійское войско впервые коснулось берега, на которомъ находятся Европейскіе форты. До того времени, послѣ Босмана, ни одинъ изъ Европейцевъ не посѣщалъ страны Ашантіевъ, и самое ихъ имя было забыто. Г. Мирдитъ (Meredith), бывшій тогда вторымъ офицеромъ Англійскаго гарнизона въ фортѣ Аппамабоэ, въ своемъ «Описаніи Золотаго Берега» (Account of the Gold Coast) сообщаетъ обширныя подробности происшествій, по поводу которыхъ онъ вступилъ въ сношенія съ этимъ народомъ. Спокойствіе, которымъ Ашантія пользовалась съ 1801 года, нарушено было въ 1806 возмущеніемъ двухъ князей Ашантійскихъ, къ которымъ присоединились Фантіи, обитающіе на той полосѣ вдоль берега, гдѣ находятся форты Кепъ-Костъ-Кастль и Аппамабоэ (см. это слово). Фантіи, повиди-

мому, почувствовали опасность отъ безпрестанно увеличивавшагося могущества Ашантіевъ, и спѣшили предупредить ее. Англійскія власти въ этомъ краю, кажется, поощряли ихъ раздоръ, надѣясь черезъ ослабленіе сильныхъ народовъ легче овладѣть Ашантіями. Хотя Фантіи были очень сильны и могли бы спорить съ Ашантіями но претерпѣли неудачу. Они были разбиты во многихъ сраженіяхъ, и въ Маѣ 1807 король Ашантіевъ расположилъ свое войско въ Абра (Abrah), на разстояніи отъ двадцати до тридцати верстъ отъ моря. Спустя нѣсколько времени онъ атаковалъ Голландскія колоніи, Кормантину и Фортъ Амстердамъ, и овладѣлъ имп. Г. Вайтъ, Англійскій комендантъ Аппамабоэ, счелъ нужнымъ отправить посольство къ черному монарху, чтобы развѣдать, съ какою цѣлію онъ приближается къ берегу. Саи-Квамина, говоритъ Г. Дюпюи, былъ увѣренъ, что это посольство Англичанъ было только предлогомъ, чтобъ выиграть время, и что они хотятъ помочь его Европейскимъ непріятелямъ; онъ надменно отвѣчалъ коменданту, что тогда вступитъ съ ними въ дружескія сношенія, когда они пришлютъ ему двадцать бочекъ пороху и тысячу ружей. Такимъ образомъ, на слѣдующей недѣлѣ, городъ Ага, лежащій только въ полуторѣ верстѣ отъ Аппамабоэ, палъ въ руки Ашантіевъ. Іюня 5-го жители Аппамабоэ вышли противъ непріятеля, и напали на него. Онъ отступилъ, но въ отличномъ порядкѣ, послѣ короткой битвы. На другой день, онъ подступилъ къ городу; гарнизонъ принялъ въ крѣпость жителей, сколько ихъ могло тамъ умѣститься, и старался прогнать непріятеля, хотя государь Ашантійскій, какъ онъ потомъ говорилъ, не хотѣлъ имѣть дѣла съ «бѣлыми.» Слѣдствія были пагубны какъ для Фантіевъ, такъ и для ихъ Европейскихъ защитниковъ. Битва продолжалась отъ одиннадцати часовъ утра до шести вечера. Въ это время, по исчисленію Г. Мирдита, погибло 8,000 жителей въ Аппамабоэ; болѣе 2,000 спаслись бѣгствомъ. Изъ 15,000 душъ, составлявшихъ населеніе города, осталось только 5,000 въ концѣ сраженія, считая въ томъ числѣ двѣ тысячи женщинъ, дѣтей и стариковъ, которые нашли убѣжище въ Англійской крѣпости. Самый гарнизонъ много претерпѣлъ, и находился въ отчаянномъ положеніи. Онъ состоялъ изъ коменданта, или губернатора, Г. Мирдита, еще трехъ офицеровъ, четырехъ мулатовъ и двадцати человѣкъ разныхъ состояній. Двое изъ нихъ были убиты; губернаторъ и пять человѣкъ были ранены въ самомъ началѣ сраженія; подъ конецъ осталось только восемь человѣкъ вмѣстѣ съ офицерами. Около шести часовъ вечера, непріятель отступилъ и не дѣлалъ ни какихъ покушеній на слѣдующій день. Возобновленіе непріятельскихъ дѣйствій было предупреждено прибытіемъ въ лагерь Ашантіевъ переговорщиковъ со стороны «бѣлаго губернатора.» И черный монархъ, и его войско, съ одинаковою поспѣшностію изъявили желаніе мира. Это показываетъ, какое уваженіе Ашантійскій государь питалъ къ бѣлымъ человѣкамъ, несмотря на ихъ малочисленность. Эти сношенія были причиною двухъ дружественныхъ свиданій между Саи-Квамино̀мъ и полковникомъ Торѐномъ, губернаторомъ Кепъ-Костъ-Кастля, въ которыхъ все было мирно улажено, и непріятельское войско начало отступать отъ берега перваго Іюля. «Условія мира», говоритъ Г. Дюпюи, «состояли въ томъ, — что, по праву побѣды, Земля Фантіевъ, включая сюда Кепъ-Костъ съ другими окружными городами, останется въ полномъ владѣніи Ашантіевъ, съ сохраненіемъ судебной власти Африканской Компаніи (см. это слово) въ извѣстныхъ городахъ, лежащихъ только не близъ укрѣпленныхъ лагерей.» Къ этому, черный король присовокупилъ еще пунктъ, довольно щекотливый для чистой совѣсти, но котораго полковникъ Тореннъ не могъ не принять изъ страха потерять свою крѣпостцу: условіе состояло въ томъ, чтобы Англичане выдали этому негру, для продажи въ неволю, тѣхъ изъ жителей Аппамабоэ, которыхъ гарнизонъ города принялъ подъ свою защиту! Этотъ постыдный договоръ заключенъ былъ полковникомъ, и приведенъ въ исполненіе. Два Ассинскіе князя, которые были причиною войны, были выданы имъ Саи-Квамину, какъ подарокъ отъ имени Англійскихъ властей. Одинъ изъ нихъ спасся бѣгствомъ, другой не избѣжалъ своей участи, и былъ варварски казненъ. Гг. Дюпюи и Мирдитъ краснорѣчиво умалчиваютъ о слѣдствіяхъ этого благороднаго поступка.

Ашантійскій монархъ и послѣ этого не упускалъ случая приближаться къ берегу,

по дорогѣ, такъ славно имъ открытой. Онъ снова обратилъ свое оружіе на Фантіевъ, которые не оставались спокойными подъ его властію, всячески стараясь свергнуть иго. Были ли они побуждаемы къ этому Англичанами, достовѣрно не извѣстно, хотя очень вѣроятно. По крайней мѣрѣ въ 1816 году Британцы опять навлекли на себя гнѣвъ владѣльца Ашантіевъ, и фортъ Кепъ-Костъ-Кастль подвергся долгой и опустошительной блокадѣ. Губернаторъ принужденъ былъ заплатить Ашантіямъ значительное количество золота, равное подати, которую отказывались платить имъ Фантіи. Это послужило урокомъ Африканской Компаніи, и показало ей, что нельзя презирать столь могущественныхъ черныхъ. Она отправила въ слѣдующемъ году дружественное посольство въ ихъ столицу Кумасіе, для заключенія условій прочнаго мира. Оно состояло подъ начальствомъ Г. Джемса, губернатора форта Аккры. Г. Боудичъ, написавшій весьма интересную книгу объ этомъ народѣ, находился также при посольствѣ. Оно отправилось изъ Кепъ-Костъ-Кастля 22 Апрѣля, и прибыло въ Кумассіе 19 числа слѣдующаго мѣсяца. Тамъ приняли ихъ довольно ласково; король жаловался только на несправедливость, оказанную противъ него Англичанами въ дѣлѣ Фантіевъ. Впрочемъ дѣла уланжены были очень хорошо. Г. Боудичъ заступилъ мѣсто тупоумнаго коменданта, начальника посольства, и договоръ былъ подписанъ имъ, отъ имени «губернатора и совѣта Кепъ-Костъ-Кастля и съ согласія Великобританскаго правительства,» и Сан-Туту-Кваминою, королемъ Ашантіевъ и зависящихъ отъ нихъ странъ, съ другой стороны. Главныя статьи состояли въ томъ, что заключается вѣчный миръ между Британцами и Ашантіями, и между послѣдними и всѣми Африканскими народцами, которые находятся подъ покровительствомъ Компаніи (Африканской); что спорные предметы будутъ рѣшаться королемъ Ашантіевъ, въ первой инстанціи, и губернаторомъ Кепъ-Костъ-Кастля; Англійскій офицеръ будетъ постоянно жить въ столицѣ Ашантіевъ, и король ихъ будетъ стараться поощрять торговыя сношенія между своими подданными и Англійскими поселенцами; наконецъ, что одинъ изъ сыновей короля будетъ получать воспитаніе въ Кепъ-Костъ-Кастлѣ подъ надзоромъ губернатора. Нѣсколько дней послѣ подписанія этого умнаго трактата Г. Боудичъ, его виновникъ, отправился изъ Кумасіе въ обратный путь, въ Кепъ-Костъ-Кастль, оставивъ въ столицѣ Ашантійской одного изъ членовъ посольства резидентомъ отъ Африканской Компаніи.

Въ концѣ 1818 или началѣ слѣдующаго года, Англійскій резидентъ въ Кумасіе утвержденъ былъ Королемъ Великобританніи, и переименованъ въ консулы. На этотъ постъ назначенъ былъ Г. Дюпюи. Между тѣмъ отношенія недавно помирившихся владѣній опять перемѣнились. Государь Ашантіевъ послалъ экспедицію противъ неспокойной области Гаманъ. Жители Кепъ-Костъ-Кастля, вспомнивъ недавнюю участь Аннамабойцевъ, начали обносить свой городъ валомъ, конечно съ согласія Англичанъ, если безъ ихъ содѣйствія. Король Ашантіевъ, узнавъ о томъ, тотчасъ прекратилъ всѣ сношенія съ Британцами), почитая это началомъ новой непріязни. Онъ прислалъ въ Кепъ-Костъ-Кастль просить удовлетворенія. Тогда Г. Дюпюи, долго медлившій въ крѣпостцѣ, самъ наконецъ отправился въ Кумасіе, куда прибылъ 26-го Февраля 1820. Въ слѣдующій день онъ допущенъ былъ на аудіенцію къ королю. Исторія новыхъ переговоровъ изложена консуломъ въ его любопытной книгѣ. Окончательнымъ трактатомъ, подписаннымъ 23 Марта, король Ашантійскій обязался, всѣмъ своимъ могуществомъ, вліяніемъ, помощію, правительствомъ, защищать выгоды Британцевъ, и вспомоществовать въ случаѣ нужды своимъ войскомъ во всѣхъ пунктахъ страны, гдѣ только потребуютъ ихъ выгоды. Онъ также отказался отъ удовлетворенія, которое испрашивалъ у губернатора Кепъ-Костъ-Кастля, и забылъ всѣ возникшіе споры. Великобританскій консулъ, съ своей стороны, призналъ его полнымъ властелиномъ Фантіевъ. Еще одинъ важный пунктъ состоялъ въ томъ, что опредѣлили дорогу между Кепъ-Костомъ и столицею Ашантіевъ: одну половину ея обязались очистить Ашанти, другую сами Англичане. Въ заключеніе всего, король Ашантіевъ долженъ былъ произнести торжественную присягу въ вѣрности Великобкританской имперіи, самъ и его военачальники и совѣтники. Разумѣется впрочемъ, что она не имѣла такой важности въ глазахъ черныхъ, ко-

торые, вѣроятно, даже не понимали слова «присяга», и что все равно, если бъ этой хитрой статьи и не было въ договорѣ. Важное препятствіе къ приведенію въ дѣйствіе трактата консулъ Дюпюи встрѣтилъ въ своемъ начальствѣ: по его возвращеніи въ Кепъ-Костъ-Кастль, тамошнія власти рѣшительно отказались признать законность правъ Ашантіевъ подъ народомъ Фанти, которыя утверждены были въ трактатѣ, заключенномъ этимъ консуломъ, и отправить привезенныхъ имъ Ашантійскихъ пословъ въ Лондонъ. Первымъ слѣдствіемъ отказа было то, что Ашантійскіе купцы прекратили торговыя сношенія съ «вѣроломными бѣлыми». Впрочемъ войско ихъ, овладѣвшее городомъ Кепъ-Костъ, удерживалось еще отъ непріязненныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, въ началѣ 1821 года, Англійское правительство взяло въ свои руки крѣпости, принадлежавшія Африканской Компаніи, и сиръ Чарлсъ Макъ-Карти былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ всѣхъ Британскихъ поселеній на западномъ берегу Африки отъ рѣки Гамбіи до Волты включительно. Когда новый губернаторъ присталъ къ Кепъ-Костъ-Кастлю, въ началѣ 1822 года, онъ нашелъ эту крѣпость обложенною сильнымъ войскомъ Ашантіевъ. Сиръ Макъ-Карти тотчасъ набралъ родъ милиціи изъ Фантіевъ, и вступилъ въ союзъ съ многими поколѣніями, живущими на берегу; но большая часть обитателей страны, говоритъ Г. Дюпюи, осталась преданными Ашантійскому государю.

Саи-Квамина умеръ, кажется, лѣтомъ 1823 года. Его преемникъ началъ свое правленіе объявленіемъ войны Англичанамъ, которыхъ онъ обвинялъ, не безъ основанія, въ разрывѣ мирныхъ условій, измѣнѣ и коварствѣ. Первыя военныя дѣйствія Англичанъ увѣнчались успѣхомъ: Ашантіи были разбиты при Ассекумѣ, въ Фантійскомъ владѣніи. Ободренный этой побѣдою, Макъ-Карти смѣло двинулся во внутренность, имѣя весьма незначительное войско изъ Англичанъ и Фантіевъ, которое онъ еще раздѣлилъ на отряды. Онъ былъ атакованъ 21 Января, близъ рѣки Праа, или Пра, непріятелемъ, котораго силы простирались до 10 тысячъ человѣкъ, и разбитъ на голову. Онъ самъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; всѣ офицеры кромѣ двухъ, были убиты или подверглись его участи. Этою несчастною стычкою война не кончилась. Она продолжалась около трехъ лѣтъ съ перерывами и перемѣннымъ счастіемъ, и окончилась совершенно только 7 го Августа 1826 кровопролитнымъ сраженіемъ при Аккрѣ, въ которомъ Ашантіи были совершенно разбиты. Вслѣдъ за этимъ, король обязался заплатить 600 унцій золота и прислать одного изъ своихъ сыновей и племянника въ Кепъ-Костъ-Кастль для полученія воспитанія.

Этими происшествіями Ашантіи были отодвинуты отъ странъ, непосредственно прилежащихъ къ морю; но если они удержали свои завоеванія по другимъ направленіямъ, ихъ государство должно имѣть и теперь значительное протяженіе. По картѣ, изданной Г. Дюпюи, оно должно занимать пространство, начиная почти отъ Гринвичскаго меридіана до 5° западной долготы, или около 450 верстъ въ длину. Самая большая ширина, его по направленію отъ юга къ сѣверу, почти равняется его длинѣ.

Владѣніе, сосѣднее съ Землею Ашантіевъ на востокѣ, есть Дагомей, который отдѣляется отъ нея рѣкою Волтою, иначе называемою Асвада. Ея предѣломъ на западѣ была рѣка Ассини; внутреннее государство, или область Гаманъ, лежитъ за самымъ западнымъ рукавомъ этой рѣки. Къ сѣверу и сѣверовостоку отъ Гамана обитаютъ Мандингскія поколѣнія и лежатъ независимыя мусульманскія государства, Конгъ и Энкаси.

Государство Ашантіевъ, по извѣстіямъ Г. Дюпюи, состоитъ по крайней мѣрѣ изъ сорока семи провинцій, не включая королевства Гаманъ. Имена главнѣйшихъ ихъ встрѣчались въ предъидущемъ историческомъ очеркѣ страны. По картѣ Г. Дюпюи, приморскія области суть слѣдующія, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ лежатъ отъ запада на востокъ: Аманага, Аганта, Фанти, Инкранъ, Аквапимъ и Адампи. Къ сѣверу отъ Аганты—Тофалъ, а къ сѣверу отъ этой Воссау. Далѣе во внутренности находятся Динкира, Акимъ и Акпамбо. За ними, собственная Ашантія и Кваху; потомъ Масси и Акія (Akeyah), вслѣдъ за ними Аджора; далѣе Коранса и Буроми; наконецъ Сакима и Іобати. Къ сѣверу отъ этихъ находится независимое, но всегда союзное съ Ашантіею, государство Банна. За Банною лежатъ мусульманскія владѣнія Гофанъ и Гобаго, которыя были покорены Саи-Квамииою. Гобаго прости-

рается на значительное протяженіе къ сѣверовостоку. Къ западу отъ всѣхъ этихъ провинцій — королевство Гаманъ, съ провинціями Поннинъ, Сафон, Шови, Сума и Аовинъ, лежащими въ такомъ же порядкѣ отъ сѣвера къ югу.

Извѣстій о берегѣ противоположномъ Землѣ Ашантіевъ, должно искать въ статьѣ *Золотой Берегъ*. Общее его направленіе отъ востока къ западу, хотя отъ Мыса Трехъ Точекъ (Cape Three Points), подъ 2° 40′ западной долготы, оно значительно выдается на сѣверъ. Главнѣйшія рѣки, впадающія въ эту часть Гвинейскаго Залива, суть — Волта, или Аквада, которая течетъ на югъ, на пространствѣ покрайней мѣрѣ 300 верстъ; но главный рукавъ ея выходитъ изъ возвышенностей на западѣ; — Пра, Праа, или Шама, которой одинъ рукавъ, называемый Бусемпра, течетъ съ востока, между тѣмъ какъ другой омываетъ столицу Ашантіевъ, Кумасіе, и слившись потомъ съ первымъ, бѣжитъ по южному направленію въ море, въ которое впадаетъ подъ 2′ 10′ западной долготы отъ Гринвича, составляя границу между землями Фантіевъ и Агантовъ; — Анкобра, или по-Португальски Pio де Кобре, «Змѣиная Рѣка», на западной сторонѣ земли Аганта; — Ассини, составленная изъ соединенныхъ рѣкъ Тандо и Бара, впадаетъ подъ 60° 10′ сѣверной широты. Гористая часть страны — на востокѣ и сѣверовостокѣ, въ провинціяхъ Аквапимъ, Акимъ, Аквамбо и Акіе. но значительныхъ возвышенностей нѣтъ.

Большая часть страны, простирающейся отъ берега на 80 или 90 верстъ къ сѣверу за Кумасіе, покрыта густыми лѣсами, непроходимыми для путника. Только въ весьма немногихъ мѣстахъ прорублены дороги въ разныхъ направленіяхъ отъ столицы, которая, по вычисленію Г. Дюпюи, лежитъ подъ 6° 51′ сѣверной широты и 2° 16′ западной долготы отъ Гринвича. Г. Боудичъ издалъ планъ и очень полное описаніе этой полудикой столицы. Кумасіе, по его извѣстіямъ, построена на сторонѣ большаго утеса и окружена почти совершенно непроточнымъ ручьемъ, который скорѣе можно почесть болотомъ. Она имѣетъ продолговатый видъ и занимаетъ пространство около шести верстъ въ окружности, не включая сюда предмѣстья, или задняго города, которое отстоитъ отъ нея почти на версту. Изъ главныхъ улицъ четыре слишкомъ въ версту длиною и отъ 50 до 100 саженъ въ ширину; но онѣ не иное что, какъ поля, огороженныя съ двухъ сторонъ рядами домовъ, которые выстроены по прямой линіи. Впрочемъ онѣ имѣютъ каждая особое названіе. Дворецъ стоитъ въ длинной и широкой улицѣ, которая проходитъ черезъ центръ города, и замыкается высокимъ валомъ. Число улицъ во время Г. Боудича, простиралось до двадцати семи. Жителей въ Кумасіе сами Ашантіи насчитывали до 100,000; но это, по всей вѣроятности, преувеличено.

Кромѣ восьми большихъ дорогъ, которыя пролегаютъ въ разныхъ направленіяхъ отъ Кумассіе, есть множество малыхъ: ихъ даже часто можно назвать тропинками. Многіе города и деревни лежатъ при большихъ дорогахъ. Внутренніе пути сообщенія въ гораздо лучшемъ состояніи, нежели дороги, спускающіяся къ морскому берегу, по причинѣ большихъ лѣсовъ, покрывающихъ землю отъ Кумасіе къ югу, что мы замѣтили выше, тогда какъ на сѣверъ отъ этого города дороги идутъ часто по открытымъ долинамъ.

Трудно опредѣлить населенность Ашантійскихъ владѣній. Войско Ашантіевъ простирается, по меньшой мѣрѣ, до 200,000 человѣкъ.

Ашантіи хотя очень статны, замѣчаетъ Г. Боудичъ, но не такъ мускульны, какъ Фантіи; зато ихъ жены здоровѣе Фантіекъ. Высшіе классы обоего пола отличаются чистотою, но низшіе по большей части чрезвычайно неопрятны.

Замѣчательнѣйшая черта характера Ашантіевъ есть ихъ воинская свирѣпость и жажда крови. Эти двѣ страсти проявляются и въ ихъ религіи и гражданскихъ установленіяхъ. Г. Боудичъ написалъ любопытную главу о богословской системѣ этого кровожаднаго народа, въ своемъ сочиненіи Mission to Ashantee. Одинъ изъ самыхъ варварскихъ обрядовъ, которымъ они выражаютъ свои набожныя чувствованія, есть такъ называемыя ими «торжества *ямъ* и *адеи*»; «ямъ» происходитъ въ началѣ Сентября, когда съ полей собираютъ ямъ (yam), а «адан» бываетъ всякія три недѣли. Въ эти торжественные дни, человѣческая кровь льется ручьями въ Землѣ Ашантіевъ.

Правленіе у Ашантіевъ деспотическое

ограниченное отчасти аристократіею и старинными обычаями. Но въ какихъ случаяхъ это ограниченіе дѣйствуетъ, неизвѣстно въ точности. По крайней мѣрѣ, право распоряжать собственностію, и жизнію всѣхъ классовъ народа, принадлежитъ королю безусловно. Но онъ совѣтуется съ вельможами при объявленіи войны, заключеніи мира и въ другихъ важныхъ общественныхъ дѣлахъ. Уменьшеніе числа вельможъ было постоянною цѣлію внутренней политики королей: въ послѣднее время вельможи были доведены до числа четырехъ. Кромѣ потомственной аристократіи есть еще совѣтъ военачальниковъ, котораго содѣйствія король часто испрашиваетъ въ важныхъ случаяхъ. Право наслѣдства престола довольно странно для Европейца: братъ есть ближайшій наслѣдникъ; за нимъ слѣдуетъ сынъ сестры; потомъ сынъ, наконецъ главный вассалъ или рабъ. Это наблюдается и въ частномъ правѣ наслѣдства. Въ земляхъ Фантіевъ рабъ предшествуетъ въ наслѣдованіи сыну, который получаетъ въ свое владѣніе только ту собственность, которою владѣла его мать независимо отъ мужа.

Въ Ашантійскомъ государствѣ, кромѣ негровъ, населеніе состоитъ изъ значительнаго числа Мусульманъ, которые проникли сюда съ сѣвера Африки. Они знаютъ грамоту и другія искусства, неизвѣстныя неграмъ, и потому имѣютъ на нихъ сильное вліяніе, гдѣ ни поселятся. Прежде они пользовались совершенною независимостію отъ короля. И теперь, во многихъ мѣстахъ они живутъ отдѣльными обществами, управляясь собственными князьями, которые хотя подвластны королю, но пользуются значительными правами въ сравненіи съ другими подданными. Эти князья назначаются государемъ. Въ Кумасіе и во многихъ городахъ, торговля съ отдаленными мѣстами находится въ рукахъ мусульманъ. Провинціи, которыя они преимущественно населяютъ, лежатъ къ сѣверу отъ Кумасіе. Тамъ, гдѣ они живутъ въ значительномъ числѣ, негры дѣлаются не столь свирѣпы и вообще подвигаются въ образованности. Земли Гофанъ и Гобаго, недавно покоренныя Ашантіями, находились подъ властію мусульманъ.

О языкѣ Ашантіевъ очень мало извѣстно. Г. Боудичъ посвятилъ ему цѣлую главу въ своей книгѣ, но она даетъ очень обычныя понятія. Онъ говоритъ, что между Амапагою и Волтою говорятъ шестью различными языками,—Амапаги, Агапта, Фанти, Аффутту, Аккра и Адампи. Но изъ приложеннаго имъ словаря этихъ «языковъ» кажется, что они только нарѣчія одного корня. Ашантійскій языкъ, говоритъ онъ, обработаннѣе и утонченнѣе, нежели языки Фантіевъ, Варсововъ и другихъ, и гораздо благозвучнѣе ихъ по причинѣ изобилія гласныхъ звуковъ. Всѣ эти языки не имѣютъ нарѣчій, предлоговъ и многихъ другихъ частицъ.

Г. Боудичъ хвалитъ музыкальные таланты Ашантіевъ: ихъ пѣсни отличаются нѣжностью и чувствомъ. Между ихъ инструментами замѣчательны—флейта изъ длиннаго тростника, съ тремя отверстіями; ящикъ, называемый *санко*, обтянутый кожею аллигатора или сайги, надъ которой проведено восемь струнъ; огромный рогъ изъ слоноваго клыка, и родъ волынки. Они имѣютъ также барабаны, сдѣланные изъ выдолбленнаго пня, обтянутаго кожею. Въ военныхъ концертахъ, для вящшей прелести, то есть, чтобъ было болѣе шума, употребляютъ колокольчики, палки и старыя тарелки.

Жилища Ашантіевъ подробно описаны Г. Боудичемъ. Стѣны домовъ состоятъ обыкновенно изъ свай, или плетня, обмазанныхъ глиною; крыши дѣлаются изъ переплетенныхъ бамбуковъ, на которые кладутъ еще мелкія вѣтви другихъ деревъ и пальмовые листья. Многіе домы украшены живописью и ваяніемъ. Двери сдѣланы изъ хлопчатаго дерева, которымъ иногда стелютъ и полы. Окна, или вѣрнѣе ставни, также изъ какого нибудь дерева, и выкрашены красною краской, а у богатыхъ иногда вызолочены. Во время пребыванія Г. Дюпюи въ Кумасіе, король началъ строить въ этомъ городѣ крѣпостцу, въ подражаніе Кепъ-Костъ-Кастлю. Она строилась изъ дерева.

Главныя издѣлія Ашантіевъ суть епанчи и другія работы изъ хлопчатой бумаги (къ хлопчатой бумагѣ примѣшиваютъ иногда шелкъ). Эти ткани очень тонки и красятся въ яркіе цвѣта. Ашантіи отличаются еще въ дѣланіи глиняной посуды. Они довольно хорошо выдѣлываютъ кожи и куютъ желѣзо: Г. Боудичъ отзывается съ большою похвалою о приготовляемыхъ ими клинкахъ. Но болѣе всего славятся они своими издѣліями изъ золота. Этотъ дорогой металлъ найдете по-

чти во всякомъ домѣ; царскій дворецъ блеститъ имъ. Золото добывается изъ рудниковъ, и часто вымывается изъ нихъ дождями. Богатѣйшая золотая руда въ Африкѣ, по увѣренію Г. Дюпюи, находится здѣсь въ Гаманѣ. Нѣкоторые изъ рудниковъ почитаются священными, и потому не обработываются. Достаточные жители обвѣшиваютъ себя этимъ металломъ: Дюпюи видѣлъ щеголей, которые имѣли на себѣ до четырехъ фунтовъ золота. Въ Акимѣ и другихъ странахъ, лежащихъ по рѣкѣ Волтѣ, гдѣ много рудниковъ, теперь ихъ почти совершенно оставили. Только въ Адумѣ, небольшомъ округѣ на западъ отъ Кепъ-Коста и въ разстояніи трехъ дней пути отъ моря, кажется, еще обработывается одинъ золотой рудникъ. Въ дождливыя времена года, отъ восьми до десяти тысячъ рабовъ употребляется на собираніе золота на берегахъ рѣки Барьи, въ Гаманѣ, которая вымываетъ значительное количество дорогаго металла изъ рудниковъ. Свинцу, сколько извѣстно, въ этой странѣ не добывается.

Дождливое время года начинается съ Мая мѣсяца; самые сильные дожди продолжаются отъ половины Сентября до конца Октября. Въ иные годы вовсе нѣтъ дождей, или идетъ ихъ весьма мало.

Ямъ есть произрастеніе, которое наиболѣе обдѣлываютъ въ землѣ Ашантіевъ. Его собираютъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Хлѣбъ, рисъ, сахарный тростникъ и растеніе, похожее на спаржу, которое называютъ *энкрума*, растутъ также въ обиліи. Поля обработываются съ большимъ тщаніемъ.

Главныя домашнія животныя суть коровы, лошади небольшаго роста, козлы и родъ барановъ. Изъ дикихъ животныхъ здѣсь водятся львы, слоны, гіены, кабаны, сайги. Аллигаторовъ и разныхъ породъ змѣй также очень много. Изъ птицъ болѣе другихъ попадаются коршуны и попугаи.

Естественная исторія земли Ашантіевъ вообще очень мало изслѣдована.

АШАРИ, *Абуль-Хасанъ Али-ибнъ-Исмаилъ*, извѣстный мусульманскій богословъ, сунните обряда Шафеи, основатель школы, которой послѣдователи называются отъ его имени «Ашарійцами.» *Ашъ-аріитъ*. Онъ умеръ въ Багдадѣ, 324 или 329 года гиджры (935 или 940 Р. Х.), и былъ тайно похороненъ своими учениками, которые опасались, чтобы Ханбелиты, приверженцы другаго обряда, считавшіе это ученіе ересью, не вырыли его тѣла, и не предали его поруганію. Главная точка, въ которой не сходились мнѣнія Ашарія и его послѣдователей съ мнѣніями другихъ правовѣрныхъ, касалась нравственной свободы человѣка, степени его воли и достоинства его дѣяній, — предметовъ, которые такъ долго занимали и Европейскихъ философовъ. Ученіе мусульманскаго богослова говоритъ, что воля Божія дѣйствуетъ по вѣчнымъ, непреложнымъ законамъ, ею предначертаннымъ что Верховное Существо, будучи всемірнымъ дѣятелемъ, есть виновникъ всѣхъ поступковъ человѣка; но что люди, имѣя свободную волю, пріобрѣтаютъ сами свои добрыя или дурныя качества, смотря по тому, болѣе ли они наклонны къ вещамъ, предписаннымъ закономъ, или къ тѣмъ, которыя запрещены имъ. Ханбелиты, которые были очень многочисленны въ Багдадѣ, гдѣ жилъ Ашари, проповѣдывали напротивъ, что Богъ дѣйствуетъ своею неопредѣленною волею къ благу каждаго смертнаго, котораго лишали они всей свободы воли. *П. С. С.*

АШАРИЙЦЫ, *Ашъ-аріитъ*, названіе Мусульманской секты, отъ имени ея основателя Ашари. (См. это слово.)

АШАФФЕНБУРГЪ (Aschaffenburg), основанный Римлянами подъ именемъ Асцибурга (*Asciburgum*), принадлежалъ къ *Десятинными полямъ* (*Decumates agri*), составлявшимъ единственное владѣніе Римлянъ въ собственной или Великой Германіи. Нынѣ Ашаффенбургъ есть городъ въ Нижне-Майнскомъ округѣ Баварскаго Королевства; имѣетъ болѣе 7.000 жителей (изъ коихъ не болѣе 200 Протестантовъ, прочіе Католики), лежитъ на Майнѣ и Ашафѣ. Нѣкогда этотъ городъ съ своимъ округомъ принадлежалъ Курфюрстамъ Майнцскимъ, и былъ лѣтнимъ ихъ мѣстопребываніемъ. Онъ лежитъ на красивомъ мѣстѣ и имѣетъ прекрасный замокъ. Шведскій Король Густавъ Адольфъ, занявъ его на походѣ своемъ къ Рейну, говорилъ, что желалъ бы волшебною силой перенести его въ Швецію на берегъ Мелярскаго Озера. Однако же онъ взялъ съ собой въ Швецію библіотеку капуцинскаго монастыря и древній городской архивъ. Изъ оконъ дворца, построеннаго въ видѣ четвероугольника и окруженнаго большимъ Англійскимъ садомъ, представляется восхитительный видъ на Великое

Герцогство Гессенское, и внизъ по Майну до Франкфурта. Съ 1803 до 1814 онъ служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Князю Примасу, бывшему въ послѣдствіи Великимъ Герцогомъ Франкфуртскимъ. Прежніе курфирсты учредили тамъ богатую больницу. Великій Герцогъ Дальбергъ основалъ лѣсной институтъ, который въ 1832 переведенъ былъ оттуда. — Сверхъ того находятся въ Ашаффенбургѣ лицей, гимназія, женскій институтъ, ѳеллопластическій кабинетъ, училище живописи и скульптуры, библіотека съ богатымъ собраніемъ библій и многими рукописями, и картинная галерея. Въ Ашаффенбургской церкви замѣчательны гробница предпослѣдняго Курфирста Майнцскаго и другіе памятники. Окрестности города Ашаффенбурга богаты окаменѣлостями. *Княжество Ашаффенбургское*, заключающее въ себѣ значительную часть Спессарта и Оденвальда (см. эти слова), по уничтоженіи Курфиршества Майнцскаго, досталось Карлу Дальбергу, архи-канцлеру и архіепископу, а съ 1806 года принадлежало къ Великому Герцогству Франкфуртскому. Въ 1814 перешло оно къ Баваріи въ числѣ вознагражденій за уступленные ею Австріи участки на Инѣ, въ Зальцбургѣ и въ Тиролѣ.

АШДОДЪ, *Ασδοδ*, *Α"ζωτος*, *Azotus*, древній городъ въ Палестинѣ, на берегу Средиземнаго Моря, въ разстояніи около пятнадцати верстъ отъ Аскалона, часто упоминаемый въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ былъ однимъ изъ пяти городовъ Филистимлянъ, и при раздѣленіи Обѣтованной Земли, достался по жребію поколѣнію Іуды, которое однако, кажется, не овладѣло имъ. Черезъ триста лѣтъ послѣ этого, Филистимляне въ войнѣ съ Іудеями отняли Ковчегъ Завѣта, перенесли его въ Ашдодъ, и поставили въ храмѣ своего языческаго бога Дагона, который палъ передъ нимъ на землю. Давидъ, вѣроятно, овладѣлъ Ашдодомъ, когда онъ «взялъ Гевъ и ея города изъ рукъ Филистимлянъ». Ашдодъ былъ взятъ Ассиріянами за 714 лѣтъ до Р. Х. Потомъ онъ подпалъ подъ власть Египтянъ, выдержавъ, по словамъ Геродота, осаду и блокаду въ продолженіе двадцати девяти лѣтъ, въ царствованіе Псамметиха, отъ котораго, видно, много пострадалъ, потому что Іеремія называетъ уже этотъ городъ «остатками Ашдода». Храмъ Дагона былъ разрушенъ Іонаѳаномъ Маккавеемъ, а городъ сгорѣлъ во время междоусобной войны Александра Баласа съ Димитріемъ. Послѣ этого, Ашдодъ, кажется, никогда не возвышался до прежней степени благосостоянія и богатства, хотя Аппій Габиній, Римскій правитель Сиріи, приказалъ выстроить его вновь. Римляне называли его Азотомъ, *Azotus*, и онъ упоминается подъ этимъ названіемъ у Страбона и въ Дѣяніяхъ Апостоловъ. Нынѣшнее названіе этого города есть Асдудъ; но онъ не сохранилъ ничего изъ прежняго своего величія. Теперь онъ извѣстенъ только своими скорпіонами, говоритъ Вольне, и не болѣе, какъ простая деревня. Окрестности его ровныя, но мало воздѣланы. Главный предметъ, обращающій на себя вниманіе путешественника, есть Турецкій ханъ, или каравансерай, который занимаетъ мѣсто одного изъ древнихъ зданій,— по всей вѣроятности одной изъ Христіанскихъ церквей, судя по сохранившемуся алтарю и кресту; надъ дверью находится надпись на многихъ Восточныхъ языкахъ. Асдудъ лежитъ подъ 31° 45′ сѣверной широты и 34° 37′ восточной долготы отъ Гринича.

АШЕКЪ, см. *Ашканиды* и *Арсакиды*.

АШЕРАДЕНЪ или АШЕРАЦЪ, по-Латышски *Айскраукліе*, а по нашимъ лѣтописямъ *Скровной*, погостъ Лифляндской Губерніи, Рижскаго Уѣзда, близъ праваго берега Двины, на почтовой дорогѣ изъ Риги въ Динабургъ, отъ первой въ 79 верстахъ. При нашествіи рыцарей, жившіе тутъ Ливы платили дань Полоцку, управляясь впрочемъ собственнымъ своимъ старшиною. Здѣсь находился замокъ, построенный въ 1274 Альбертомъ, архіепископомъ Рижскимъ. Упоминается при описаніи войны Ливонской во время Іоанна Грознаго. *К. В.*

АШЕРИ, Донъ Жуанъ (d'Achery), ученый Бенедиктинецъ, родившійся въ Сенъ-Кантенѣ въ 1609 году; большую часть своей жизни провелъ въ Парижскомъ аббатствѣ Сенъ-Жермень де-Пре, и умеръ тамъ въ 1685 году. Этотъ ученый и благочестивый мужъ занимался особенно изслѣдованіемъ историческихъ памятниковъ среднихъ вѣковъ. Между многочисленными сочиненіями его, должно замѣтить знаменитую его книгу подъ заглавіемъ: *Veterum aliquot scriptorum qui adhuc in Galliæ bibliothecis, maxime benedictinorum, latuerunt, spicilegium etc. 1653* —

1677, 13 томовъ въ 4. Это сочиненіе, умноженное и исправленное, издано вторично дела-Бирромъ, въ 3 т. въ *л.*, 1723. Обширными своими познаніями Ашери сталъ наряду съ ученѣйшими людьми XVII вѣка, и послужилъ примѣромъ для многихъ скромныхъ своихъ послѣдователей въ своемъ братствѣ.

АШЕРИТЪ, см. *Діоптазъ*.

АШКАНИДЫ, *Ашканіянъ*, третья династія Персидскихъ государей (по туземнымъ историкамъ), получившая это названіе отъ имени *Ашека*, или *Ашка*, ея основателя, который вступилъ на престолъ Ирана по смерти Искендера (Александра Великаго). Это — Парѳскіе Арсакиды. Въ статьѣ «Арсакиды» изложена довольно темная исторія этой династіи: трудно согласить всѣ разнорѣчивыя о ней извѣстія; тамъ же представлены варіанты именъ ея государей, по Римскимъ, Армянскимъ и Персидскимъ историкамъ. (См. *Арсакиды*.)

АШРАФЪ, правильнѣе *Эшрефъ*, городъ въ Персидской провинціи Мазендеранъ, близъ Каспійскаго Моря, на востокъ отъ Ферхабада. Онъ былъ любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ шаховъ Надира и Аббаса. Шахъ Аббасъ хотѣлъ даже перенести въ этотъ городъ свою резиденцію; онъ украсилъ его великолѣпнымъ дворцемъ, многими богатыми зданіями и садами, которыми онъ въ то время славился. Послѣ смерти этого государя, Эшрефъ опустѣлъ. Теперь видны только остатки дворца Аббасова и нѣкоторые домы крѣпкой постройки, а имя Эшрефа незначительная деревушка. *П. С. С.*

АШУРЕ, «десятичина», названіе одного изъ самыхъ торжественныхъ дней мусульманскаго календаря, празднуемаго Шіитами десятаго числа мѣсяца мухаррема, въ воспоминаніе убійства Хусейна, сына Аліева, при Кербелѣ (см. *Алиды*), которое, какъ думаютъ послѣдователи Алія, произошло именно въ этотъ день. Шіиты плачутъ въ память «мученической» погибели Хусейна, и изображаютъ ее въ торжественныхъ церемоніяхъ, очень забавныхъ для посторонняго зрителя, но не для тѣхъ, которые рѣшаются представлять въ нихъ гонителей сына Аліева и въ особенности роль халифа Езида, потому что они нерѣдко погибаютъ отъ рукъ разъяренной черни, которая горячо вступается за святость Хусейна, и проклинаетъ Езида. Русскіе читатели могутъ найти подробности этой интересной церемоніи въ статьѣ «Хусейнъ», Г. Марлинскаго, который видѣлъ этотъ праздникъ въ Дербентѣ, и въ романѣ Г. Моріера «Хаджи-Баба въ Персіи». Это празднованіе въ память смерти Хусейна установлено долго спустя послѣ битвы при Кербелѣ, гдѣ онъ погибъ въ 61 году гиджры (680 Р. Х.): начало его относится къ правленію Мунзэръ-Эдоулѣ, султана изъ династіи Бундовъ, 335 году гиджры или 946 нашей эры. Впрочемъ Ашурѣ, то есть, праздникъ десятаго дня мѣсяца мухаррема, существовалъ у Арабовъ еще до временъ Исламизма; они постились въ этотъ день. И теперь, всѣ мусульмане содержатъ постъ въ память того, что, по ихъ преданіямъ, въ этотъ день Ной вышелъ изъ ковчега, и Богъ простилъ жителей Ниневіи. Шіиты, въ впослѣдствіи, включивъ это число и день погибели Хусейна, забыли о другихъ причинахъ его празднованія. *П. С. С.*

АШЪ, Баронъ Егоръ Ѳедоровичъ (Asch), докторъ Медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 1727 года въ С. Петербургѣ, гдѣ отецъ его былъ почтъ-директоромъ, умеръ тамъ же 1807 Іюня 23-го. Получивъ предуготовительныя свѣдѣнія въ наукахъ, молодой Ашъ отправился въ Геттингенъ, и избравъ медицинскія науки предметомъ изученія, особенно прилежалъ къ Анатоміи, въ коей наставникомъ его былъ великій Галлеръ. По трехлѣтнемъ пребываніи въ Геттингенѣ, Ашъ представилъ (1750) диссертацію: *De primo pare nervorum medullæ spinalis*, и удостоенъ степени доктора. Замѣчательно, что Ашъ посвятилъ свою диссертацію Германну Каау-Бургаву, архіятеру Императрицы Елисаветы Петровны. Возвратившись въ отечество, онъ былъ опредѣленъ (1753) на службу, въ Финляндскую армію, чрезъ два года переведенъ въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ, а оттуда въ армію генеральнымъ штабъ-докторомъ (1756); въ этомъ званіи онъ дѣлалъ походы въ Пруссію. Спустя шесть лѣтъ, Ашъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, былъ переведенъ въ С. Петербургскую дивизію, а оттуда, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ генеральнымъ штабъ-докторомъ въ первую армію, гдѣ оставался до заключенія мира при Кучукъ Кайнарджи (1774), и пожалованъ въ статскіе совѣтники (1775). Ашъ былъ сподвижникомъ Князя Г. Г. Орлова въ Москвѣ (1772) во время чу-

мы. Отличная и полезная его служба и обширныя свѣдѣнія въ наукахъ доставили ему званіе члена Государственной Медицинской Коллегіи (1763) и Императорской Академіи Наукъ (1779). Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Баронъ Ашъ, по упраздненіи Медицинской Коллегіи (1802), былъ непремѣннымъ деканомъ Медицинскаго Совѣта. Ревностно занимавшись науками, онъ доставлялъ въ Геттингенскій Университетъ всѣ сочиненія, въ его время издававшіяся въ Россіи, для того, чтобы знакомить ученую Германію съ успѣхами просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Разные рѣдкіе, достопримѣчательные по части Анатоміи предметы, доставленные Барономъ Ашемъ въ Геттингенъ, описаны Блуменбахомъ. Въ библіотекѣ Геттингенскаго Университета, между портретами многихъ прославившихся мужей, хранится портретъ Барона Аша.

А. Н.

АШЪ, Баронъ Петръ Ѳедоровичъ, докторъ Медицины, статскій совѣтникъ, родной братъ предъидущаго, учился врачебнымъ наукамъ сперва въ Императорской Академіи Наукъ, а потомъ въ Геттингенскомъ Университетѣ. На службу поступилъ онъ въ армію, а потомъ, бывъ также членомъ Государственной Медицинской Коллегіи, имѣлъ постоянное пребываніе въ Москвѣ, и былъ тамъ въ славѣ, какъ искусный практическій врачъ. Изъ сочиненій его извѣстна диссертація: *De natura Spermatis*, и проч.

А. Н.

АЭРОГРАФІЯ, АЭРОЛОГІЯ, АЭРОМЕТРІЯ. Подъ этими названіями извѣстны были науки о воздухѣ, т. е. его смѣшеніи, равновѣсіи и движеніи. Теперь эти названія вышли изъ употребленія. *А. Купферъ.*

АЭРОДИНАМИКА. Подъ этимъ названіемъ извѣстна часть высшей Механики, въ которой разсматриваются силы и законы движенія воздухообразныхъ жидкостей. Во многихъ сочиненіяхъ Аэродинамика излагается вообще въ *Гидродинамикѣ* (см. это слово). *Ленцъ.*

АЭРОЛИТЫ, воздушные камни, камни, падающіе съ неба (pierres météoriques, bolides). Такъ называются всѣ твердыя вещества, падающія на землю то въ видѣ большихъ массъ, то въ видѣ пыли. Предъ паденіемъ своимъ они обыкновенно пробѣгаютъ часть неба въ раскаленномъ состояніи, сопровождаясь свѣтлымъ хвостомъ, и поэтому прежде извѣстны были подъ именемъ *каменнаго* или *огненнаго дождя*. Паденіе ихъ происходитъ часто съ большимъ шумомъ и съ такою силою, что они уходятъ въ землю на нѣсколько футовъ. Они содержатъ въ себѣ большею частію желѣзо въ металлическомъ состояніи и никкель, немного кобальта, мѣди, цинка, хрома, сѣры и фосфора. Эта металлическая смѣсь прорастаетъ оливинообразнымъ камнемъ; впрочемъ есть метеорные камни, (какъ напр. найденные въ Штаннернѣ), которые ни сколько не содержатъ въ себѣ желѣза, и по разложенію Розе, (см. Poggendorf's Annalen. Bd. IV) состоятъ изъ смѣси лабрадора и пироксена. Цвѣтъ ихъ свѣтлосѣрый или темносѣрый; сверху всегда покрыты бываютъ черною оболочкою, представляющею явные слѣды плавленія. Иногда они бываютъ огромной величины и весьма тяжелы; такъ напр. 26 Мая 1751 года въ Венгріи близъ Аграма упалъ воздушный камень въ 71 фунтъ вѣсомъ. Въ Сибири, на Енисеѣ, Паллась нашелъ массу въ 1600 фунтовъ, которая представляетъ составныя части метеорныхъ камней (желѣзо вмѣстѣ съ никкелемъ въ металлическомъ состояніи, съ ячейками, кои наполнены оливиномъ), и хранится теперь въ музеумѣ С. Петербургской Академіи Наукъ. Подобная масса, вѣсомъ около 30,000 фунтовъ, найдена въ Южной Африкѣ въ Огака-Гваламба, и другая, вѣсомъ также въ нѣсколько тысячъ фунтовъ, въ Мексикѣ въ провинціи Дуранго. Хотя паденіе этихъ трехъ массъ исторически не доказано, не смотря на то, онѣ такъ походятъ на истинные воздушные камни и находятся въ такихъ обстоятельствахъ, что нельзя сомнѣваться касательно ихъ метеорологическаго происхожденія. Хладни и послѣ него Гоффъ составили хронологическій реестръ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ Аэролитовъ, (См. сочиненія ихъ объ огненныхъ метеорахъ; равнымъ образомъ Gilbert's Annalen и Bigot de Morouges — Mémoire historique et physique sur les chutes des pierres. Orléans, 1812.) — Въ Россіи, начиная съ 1800 года, замѣчены были слѣдующія паденія Аэролитовъ:

1805 года 15 Марта — въ Дорогинскѣ (въ Сибири.)
1807 — 13 Марта — въ Тимошинѣ?
1811 — 12 Марта — близъ Полтавы.
1813 — въ Декабрѣ — недалеко отъ Выбор-

га (въ Финляндіи.)
1814 — 3 Февраля — въ Бахарутъ.
1818 — 10 Августа — въ Слободкѣ (Смоленск. Губерн.)
1820 — 12 Іюля — близъ Динабурга (Витебской Губерн.)
1824 — въ началѣ Февраля — близъ Иркутска.
1829 — 9 Сентября—близъ д. Красный Уголъ (Рязанск. Губ.)

Изъ этого видно, что въ Россіи почти въ каждые три года падало по одному Аэролиту.

Китайцы и Японцы обращали особенное вниманіе на паденіе Аэролитовъ; у нихъ сохранились реестры Аэролитовъ, начинающіеся съ VII вѣка до Рождества Христова. Слѣдующая таблица представляетъ число Аэролитовъ, упавшихъ въ Китаѣ въ каждое столѣтіе, начиная съ того времени:

Въ 7-мъ столѣтіи	до Р. Х.	2
3	. . . . .	1
2	. . . . .	1
1	. . . . .	11
1	по Р. Х.	4
2	. . . . .	4
3	. . . . .	3
4	. . . . .	11
5	. . . . .	2
6	. . . . .	11
7	. . . . .	11
8	. . . . .	7
9	. . . . .	14
14	. . . . .	11
11	. . . . .	14
12	. . . . .	6
13	. . . . .	1
16	. . . . .	1

Всего въ продолженіе 1800 лѣтъ 115 Аэролитовъ.

Нѣкоторые физики думаютъ, что Аэролиты образуются въ самой атмосферѣ изъ испареній, поднимающихся съ земной поверхности, даже, по ихъ мнѣнію, и отъ твердыхъ тѣлъ. Но весьма трудно понять, какимъ образомъ могутъ образоваться столь большія массы изъ испареній, которыя такъ тонки въ своемъ гасообразномъ состояніи, что нѣтъ ни какого средства къ открытію ихъ присутствія въ атмосферѣ; сверхъ того непонятно также, почему Аэролиты содержатъ такъ много желѣза и никеля въ металлическомъ состояніи, и совершенно не содержатъ, или по крайней мѣрѣ весьма мало, другихъ металловъ, которые также находятся на земной поверхности. Другіе полагаютъ, что Аэролиты суть произведенія лунныхъ вулкановъ, которые извергаются съ такою силою, что удалясь отъ луны, попадаютъ наконецъ въ сферу притяженія земли, и потому падаютъ на поверхность оной. Если съ луны броситъ тѣло со скоростію 7771 футовъ въ секунду, то оно въ состояніи будетъ выйти за предѣлы притяженія луны. Эта скорость превышаетъ въ 5 или 6 разъ скорость ядра, вылетающаго изъ 24 фунтовой пушки, и меньше той скорости, съ какою вылетаютъ камни изъ жерла земныхъ вулкановъ. — Нѣкоторые, наконецъ, принимаютъ Аэролиты за такія тѣла, которыя вращаются въ небесномъ пространствѣ до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ сферу притяженія земли. — Высокая температура Аэролитовъ объясняется треніемъ, которое они претерпѣваютъ, двигаясь съ такою быстротою въ земной атмосферѣ.

Такъ называемые *сѣрные дожди* суть не что иное, какъ сѣменная пыль, поднимаемая вѣтромъ и падающая вмѣстѣ съ дождемъ, покрывая, въ видѣ желтаго порошка, образовавшіяся отъ дождя лужи. Подобное растительное происхожденіе имѣютъ многіе красные дожди, которые, имѣя иногда цвѣтъ крови, получили названіе *кровавыхъ дождей* и часто распространяли большой ужасъ. Красный снѣгъ, находимый въ странахъ полярныхъ и нерѣдко на снѣжныхъ вершинахъ Швейцарскихъ Альповъ, окрашенъ также органическими веществами, (особеннаго рода лишаями). (См. сочиненіе Эренберга въ Poggendorf's Annalen; — также Bd. 33 прекрасное сочиненіе Берцеліуса: über die chemische Zusammensetzung der Meteorsteine; сверхъ того Schreiber's Beiträge zur Geschichte der Kenntniß meteorischer Steine und Metallmassen.). *А. Купферъ.*

АЭРОМАНТІЯ, мнимое искусство предсказывать будущее, по воздушнымъ явленіямъ.

АЭРОМЕТРІЯ, см. *Аэрографія.*

АЭРОНАВТИКА. Искусство плавать по воздуху при помощи *Аэростата* или *воздушнаго шара*, т. е. такого прибора, въ которомъ можно подняться на воздухъ и держаться въ ономъ. Приборъ сей обыкновенно состоитъ изъ легкой, тонкой и непроницаемой для воздуха оболочки, наполняемой та-

кимъ гасомъ, который легче атмосфернаго воздуха. Всякому извѣстно, что тѣло плаваетъ на водѣ только въ такомъ случаѣ, когда оно вѣситъ менѣе массы воды, имѣющей съ нимъ одинаковый объемъ: точно такъ и воздушный шаръ, вмѣстѣ со всею тяжестію, имъ поднимаемою, долженъ вѣсить легче массы воздуха, имъ и другими его принадлежностями вытѣсняемаго. Если условіе это выполнено, то онъ будетъ подниматься до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до такого слоя атмосферы, въ которомъ воздухъ такъ рѣдокъ, что объемъ его, равный объему шара со всѣми его принадлежностями, будетъ вѣсить столько жъ, сколько вѣситъ шаръ и его принадлежности. При вычисленіи объема, какой должно дать Аэростату, въ основаніе принимаются слѣдующія числа: одинъ кубическій футъ сухаго атмосфернаго воздуха, при среднемъ давленіи атмосферы, т. е. при 30 дюйм. высоты барометра, и при температурѣ 0°, вѣситъ $8^{5}/_{8}$ золотника.—Для наполненія Аэростата удобнѣе всего употреблять такъ называемый *водородный гасъ*, (см. это слово), который легче всѣхъ доселѣ извѣстныхъ гасовъ. Въ чистѣйшемъ состояніи своемъ онъ въ $14^{1}/_{2}$ разъ легче атмосфернаго воздуха; въ нечистомъ же состояніи, въ какомъ онъ обыкновенно получается чрезъ облиганіе желѣза или цинка слабою сѣрною или соляною кислотою, онъ бываетъ, среднимъ числомъ, только въ 10 разъ легче атмосфернаго воздуха.—Шаръ можетъ подниматься вверхъ и тогда, когда содержащійся въ немъ обыкновенный воздухъ нагрѣдится отъ дѣйствія теплоты; для сего стоитъ только подъ отверстіемъ шара, сдѣланнымъ внизу, развести небольшой огонь. При нагрѣваніи отъ 0° до 80° Р. воздухъ расширяется на $^{275}/_{1000}$ объема, занимаемаго имъ при 0° и на столько же уменьшается его плотность, такъ что такимъ образомъ плотность его можно уменьшить до одной трети.—Въ такомъ шарѣ въ первый разъ поднялись братья *Монгольфіеры*, отъ имени коихъ и самый шаръ подобнаго устройства получилъ названіе *монгольфіера*: тогда какъ шаръ, наполняемый водородомъ, называется, также иногда отъ имени своего изобрѣтателя, *Харліеромъ*. Чтобы видѣть, сколько тяжести можетъ поднять съ собою аэростатъ (наполненный водородомъ), возьмемъ для примѣра шаръ въ 20 футовъ въ діаметрѣ (бываютъ и больше); вмѣстимость его будетъ = 4190 кубическ. фут.—Могущій содержаться въ немъ воздухъ вѣситъ около 375 фунтовъ, тогда какъ равный ему объемъ водорода (при плотности $^{1}/_{10}$) вѣситъ только $37^{1}/_{2}$ фунтовъ, слѣдовательно оболочка и другія принадлежности шара могутъ вѣсить $337^{1}/_{2}$ фунтовъ, и тогда только вѣсъ шара будетъ равенъ вѣсу воздуха, имъ вытѣсняемаго. Если же вѣсъ его будетъ нѣсколько менѣе $337^{1}/_{2}$ фунтовъ, то онъ станетъ подниматься вверхъ, и скорость его будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше разность между вѣсомъ всего шара и вѣсомъ вытѣсняемаго имъ воздуха. Поэтому сію разность и принимаютъ за мѣру силы, съ какою поднимается шаръ, и обыкновенно говорятъ, что шаръ поднимается съ силою 10 или 20 фунтовъ, если вѣсъ шара со всѣми его принадлежностями 10 или 20 фунтами менѣе вѣса вытѣсняемаго имъ воздуха. Для оболочки аэростата обыкновенно употребляютъ весьма тонкую кожу, тафту, напитанную воскомъ или растворомъ каучука, и вообще всѣ матеріи, соединяющія въ себѣ въ высокой степени условія легкости, крѣпости и непроницаемости для воздуха; но доселѣ еще мы не знаемъ такой матеріи, которая бы при легкости своей могла удерживать въ себѣ гасъ на долгое время. Недавно стали выдувать изъ каучука небольшіе шары, и употреблять ихъ въ видѣ малыхъ аэростатовъ. — Къ большимъ аэростатамъ можно прикрѣплять лодку, для помѣщенія въ ней людей, желающихъ подняться вмѣстѣ съ шаромъ. Для того, чтобы умѣрить скорость поднятія Аэростата и имѣть возможность подниматься, до какой угодно высоты, въ лодку кладутъ, въ видѣ балласта, нѣсколько мѣшковъ съ пескомъ. Если воздухоплаватель хочетъ опуститься, то выпускаетъ изъ шара часть содержащагося въ немъ гаса, отворяя клапанъ, особенно для того устроенный. — Не только не нужно, но даже и весьма опасно такъ наполнять шаръ гасомъ, чтобы при самомъ поднятіи онъ былъ совершенно надутъ потому что, по мѣрѣ возвышенія, давленіе атмосферы на поверхность шара уменьшается и содержащійся въ немъ гасъ, не встрѣчая сопротивленія, расширяется болѣе и болѣе, такъ что оболочка можетъ лопнуть на нѣкоторой высотѣ, если шаръ сначала былъ совершенно наполненъ гасомъ.—Первую мысль о возможности плавать по воздуху имѣлъ профессоръ Блакъ въ Эдинбургѣ; онъ пер-

вый началъ утверждать, что легкія оболочки, наполненныя водороднымъ газомъ, (легкость коего открыта Кавендишемъ въ 1766 году), должны подниматься сами собою въ воздухъ. Первый опытъ въ семъ отношеніи сдѣлалъ Кавалло въ 1782 г. Онъ хотѣлъ пустить маленькіе аэростаты изъ бумаги и изъ свинаго пузыря, но не успѣлъ потому, что первое вещество слишкомъ скважисто, а второе слишкомъ тяжело.—Одни только мыльные пузыри, наполненные водородомъ, поднимались свободно. Но въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же года Стефану Монгольфіеру въ Авиньонѣ удался тотъ же опытъ въ другомъ видѣ. Тафтяный шаръ въ 40 кубическихъ футовъ вмѣстимости, отъ нагрѣванія содержащагося въ немъ воздуха, поднялся до кровли дома; послѣ тотъ же опытъ повторенъ былъ братьями Монгольфіерами въ большемъ видѣ, и удался съ полнымъ успѣхомъ. Первый шарліеръ въ 12 футовъ діаметра спущенъ въ 1783 въ Парижѣ на Марсовомъ полѣ профессоромъ Физики *Шарлемъ*. Первый рѣшился подняться на Монгольфьерѣ нѣкто *Пилатръ де Розье*, 15 Октября 1783 года. При первомъ опытѣ шаръ держали на веревкахъ, послѣ же онъ пущенъ былъ свободно. Исполинскія надежды, возбужденныя изобрѣтеніемъ воздушныхъ шаровъ, досель еще не осуществились, потому что наполненіе шара газомъ слишкомъ дорого и затруднительно, опасность путешествовать на немъ не совсѣмъ устранена, а управленіе имъ кажется невозможно. Впрочемъ изобрѣтеніе аэростата уже принесло большую пользу, доставивъ возможность изслѣдовать весьма многія физическія свойства высшихъ областей атмосферы. Во время Французской революціи учрежденъ былъ въ Мёдонѣ, недалеко отъ Парижа, особенный Аэростатическій Институтъ, для образованія воздухоплавателей, которые бы, поднимаясь на монгольфьерахъ, могли наблюдать движенія непріятеля. Но предпріятіе сіе не имѣло успѣха. Большее число воздушныхъ путешествій совершено было Французами Бланшардомъ и Гарнереномъ. Бланшардъ оказалъ важнѣйшую услугу Аэронавтикѣ изобрѣтеніемъ парашота, при помощи коего воздухоплаватель въ крайней нуждѣ можетъ безопасно спуститься по воздуху. Между Нѣмцами первый отважился на воздушное путешествіе въ 1805 и потомъ въ 1807 году профессоръ Юнгіусъ въ Берлинѣ. Послѣ него сдѣлался извѣстнымъ по своимъ воздушнымъ путешествіямъ профессоръ Рейхардъ съ женою.—Важнѣйшія воздушныя путешествія суть: счастливый переѣздъ Бланшарда съ Американцемъ Жеффріемъ изъ Англіи чрезъ Ламаншскій Проливъ, между Дувромъ и Кале, совершенный на шарліерѣ 7 Января 1785 года; воздухоплаватель получилъ за сіе путешествіе отъ Французскаго Короля 12,000 франковъ и ежегодный пенсіонъ въ 1200 франк. За тѣмъ несчастное покушеніе переѣхать чрезъ тотъ же проливъ, сдѣланное Пилатромъ де Розье, вмѣстѣ съ Роменомъ, 14 Іюня 1785 года, на шарѣ особеннаго устройства, состоящемъ въ соединеніи шарліера съ монгольфіеромъ: машина загорѣлась во время путешествія, причемъ оба воздухоплаватели лишились жизни. Два путешествія Графа Замбекари въ Болоньѣ въ 1803 и 1804 годахъ; во время послѣдняго путешествія Графъ погибъ въ Адріатическомъ Морѣ. Наконецъ путешествіе, совершенное 24 Августа 1804 года Біотомъ и Араго на шарліерѣ, и вслѣдъ за онымъ, 16 Сентября того же года, Ге-Люссакомъ однимъ. Ге-Люссакъ поднимался до высоты 22,000 футовъ, слѣдовательно на 2000 футовъ выше вершины Шимборазо. То и другое путешествіе совершены весьма счастливо и безъ малѣйшей опасности. Ученые путешественники изъ наблюденій, сдѣланныхъ ими въ высшихъ слояхъ атмосферы, извлекли объясненія многихъ весьма важныхъ физическихъ явленій. (См. Kramp's Geschichte der Aronautik 2 Bd. Strasb. 1784 и Zacharia's Elemente der Luftschwimmkunst. Mittenb. 1807.

А. Купферъ.

АЭРОСТАТИКА собственно означаетъ науку о равновѣсіи воздуха съ самимъ собою и другими тѣлами; со времени изобрѣтенія аэростатовъ или воздушныхъ шаровъ нѣкоторые принимаютъ Аэростатику въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, разумѣя подъ тѣмъ только ученіе объ Аэростатахъ, которое извѣстно болѣе подъ именемъ Аэронавтики.

АЭРОСТАТЪ, см. *Аэронавтика.*

АЭРОТОПОНЪ, см. *Воздушное ружье.*

АЭТОСЪ (Fronton, Тутранъ) щитецъ, фронтонъ (см. это слово). Полагать можно, что названіе фронтоновъ *Аэтосъ*, происходитъ отъ подобія формы ихъ съ орломъ, по-Гречески ἀετὸς, распростершимъ крылья или, какъ думаетъ Винкельманъ, можетъ быть по-

служилъ къ тому древній обычай, у Грековъ украшать орломъ верхъ храмовъ, посвящаемыхъ Юпитеру. *Григоровичъ.*

АЭЦІЙ, Римскій полководецъ, родившійся въ Бороскорѣ, въ Мизіи, былъ сынъ Скиѳа, по имени Гауденса, умершаго на службѣ Имперіи, и прошедшаго важнѣйшія военныя званія. Аэцій, воспитанный при Дворѣ Вестготскаго вождя Аллариха, у котораго онъ былъ заложникомъ (аманатомъ,) научился отъ этого страшнаго завоевателя военному искусству, и воспользовался долговременнымъ своимъ пребываніемъ у варваровъ, чтобъ пріобрѣсть надъ ними то вліяніе, которымъ обязанъ былъ сколько физической своей силѣ, столько же и неустрашимости. Болѣе всего преданы ему были Гунны.—Когда, въ 424 году предъ Р. Х., похититель Іоаннъ хотѣлъ овладѣть скиптромъ Западной Имперіи, Аэцій обѣщалъ ему помощь отъ Гунновъ; но Іоаннъ вскорѣ палъ, и Аэцій покорился Плацидіи, матери малолѣтнаго Императора Валентиніана III, управлявшей Западомъ въ качествѣ опекунши надъ сыномъ. Плацидія вскорѣ увидѣла въ Аэціи великія воинскія дарованія. Рѣшась употреблять все для привлеченія его на свою сторону, она поручила ему въ управленіе Италію и Галлію, отдавъ въ тоже время начальство надъ Африкою Бонифацію. Но честолюбивый Аэцій не могъ сносить такого равенства въ раздѣлѣ; онъ обманулъ Бонифація, побудилъ его къ мятежу, и пока Бонифацій, въ позднемъ раскаяніи своемъ, тщетно старался оспорить Африку у Вандаловъ, имъ самимъ туда призванныхъ, Аэцій утвердился въ Галліи, и составивъ себѣ отличную конницу изъ Аланъ и Гунновъ, поражалъ всюду Германскіе народы, дравшіеся пѣшими, и одержалъ многія знаменитыя побѣды надъ Франками и Бургундами. Плацидія не смѣла наказывать его; но даровала новыя достоинства Бонифацію, съ которымъ уже примирилась. Аэцій не могъ равнодушно смотрѣть на это возвышеніе своего соперника, и вскорѣ, мучимый завистію, перешелъ черезъ Альпы съ нѣсколькими войсками, напалъ на Бонифація, былъ побѣжденъ, успѣвъ однако же нанести такую рану своему противнику, что тотъ умеръ вскорѣ послѣ сего въ 432 году. Тщетно старалась Плацидія отмстить за смерть лучшаго своего полководца. Аэцій скоро возвратился, ведя за собою 60,000 варваровъ и требуя прощенія съ возвращеніемъ тѣхъ званій, которыя имѣлъ прежде. Все это было дано ему, и теперь, не имѣя болѣе соперника, онъ устремилъ свое честолюбіе на поддержаніе Римской Имперіи и на пораженіе варваровъ въ странахъ, ему вѣренныхъ. Будучи искуснымъ политикомъ, онъ не могъ надѣяться совершенно выгнать варваровъ изъ Римскихъ областей, и удовольствовался тѣмъ, что заставилъ ихъ признавать власть Римскихъ правителей, уладивъ дѣла съ своими союзниками. Аэцій зналъ, что только у нихъ можетъ найти себѣ воиновъ. Онъ ловко употреблялъ себя въ пользу Гунновъ, чтобъ останавливать движеніе Германцевъ, и когда бесчисленная Гунская армія, подъ начальствомъ Аттилы, перешла Рейнъ у Страсбурга, онъ искусно умѣлъ соединить противъ прежнихъ своихъ союзниковъ, теперь сдѣлавшихся общимъ врагомъ, всѣ народы Германскаго происхожденія, поселившіеся въ Галліи. Но не могъ остановить быстраго движенія Аттилы, опустошившаго и обратившаго въ пепелъ большую часть городовъ Бельгійской Галліи. Предводитель Гунновъ готовился уже овладѣть Орлеаномъ (Авреліаномъ), какъ вдругъ является Аэцій, ведя за собою Вестготовъ, Франковъ, Бургундовъ, войска Арморіканскія и нѣсколько Римскихъ когортъ, выведенныхъ имъ изъ Италіи. Изумленные Гунны оставили свою добычу, но Аэцій быстро ихъ преслѣдовалъ и настигъ на поляхъ Каталаунскихъ, между Шалономъ на Марнѣ и Мери на Сенѣ. Тутъ, въ 451 г., дана была незабвенная битва (см. *Аттила*), которая спасла Галлію, и продлила на нѣсколько лѣтъ существованіе Римской Имперіи. Побѣжденные Гунны укрылись за своими телѣгами и багажемъ; Вестготы хотѣли напасть на нихъ, чтобъ отмстить смерть вождя своего Ѳеодорика, павшаго въ битвѣ; но Аэцій настоялъ, чтобъ они дали свободное отступленіе Царю Гунскому. Онъ хотѣлъ удалить опасныхъ союзниковъ, и боялся, чтобъ совершенное пораженіе Гунновъ не сдѣлало Готовъ неукротимыми.—Это была послѣдняя побѣда Римлянъ. Аттила оставилъ Галлію, чтобъ итти на опустошеніе Италіи. Страшась Гунновъ, Валентиніанъ III униженно льстилъ Аэцію, на котораго полагалъ всю свою надежду; но въ 459 г., Аттила умеръ, государство его разрушилось, и императоръ сталъ помышлять

только о томъ, чтобъ какъ нибудь погубить человѣка, который затмѣвалъ его собою, и въ которомъ онъ не имѣлъ болѣе нужды. Аэцій, призванный въ императорскій дворецъ, явился безъ всякой предосторожности, и въ то время, какъ подходилъ къ императору, Валентиніанъ, въ первый разъ вооружившійся мечемъ, поразилъ его собственною рукою; евнухи и придворные довершили убійство. Нѣкоторые изъ друзей, ему сопутствовавшіе, имѣли ту же участь. Это убійство произвело въ имперіи всеобщее негодованіе, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того самъ Валентиніанъ погибъ отъ руки Петронія-Максима. Смерть Аэція описана у Григорія Турскаго II,8. *А. А. Кр.*

АЭЦІЙ *безбожникъ*, родился отъ солдата и былъ земледѣльцемъ, мѣдникомъ и золотыхъ дѣлъ мастеромъ прежде, чѣмъ принялся за ремесло врача и вдался въ діалектику. Онъ жилъ въ IV вѣкѣ; мѣстопребываніе его было сначала въ Антіохіи, гдѣ онъ родился, потомъ въ Александріи, а во время Императора Юліана, при Дворѣ Константинопольскомъ. Аэцій былъ изъ числа главнѣйшихъ ересіарховъ этого времени, ибо не только преданъ быъ вѣроученіямъ Аріянъ, но и проповѣдовалъ еще, что поступки людей ни сколько не свободны, а управляются судьбою; потомъ поддерживалъ мнѣніе, что вѣра одна можетъ спасти, а дѣла ничего не значатъ. Принятый діакономъ и посвященный въ Аріянскаго епископа, онъ долженъ былъ оставить всѣ эти должности. Ученіе его было предметомъ совѣщаній на многихъ Соборахъ, и онъ былъ попеременно то осуждаемъ, то оправдываемъ. Главное сочиненіе его *100 capita de fide* (Сто главъ о вѣрѣ) было опровергнуто отчасти Св. Эпифаномъ. *Аэціяне*, ученики его, составляли нѣсколько времени особую секту.

АЮБИДЫ, *Эйюбиды*, династія Курдскихъ государей, основанная славнымъ Салахъ-эдъ-диномъ, или Саладиномъ, сыномъ Аюба, или Эйюба, и царствовавшая въ Египтѣ и въ разныхъ частяхъ Сиріи, Месопотаміи и Іемена. Неджмъ-эдъ-динъ-Эйюбъ, съ своимъ братомъ Асадъ-эдъ-динъ-Ширкугомъ, знаменитымъ въ послѣдствіи, удалились изъ родныхъ горъ Курдистана, и вступили въ службу къ Бегрузу, начальствовавшему въ Багдадѣ отъ имени Сельджуковъ. За отличіе они сдѣланы были комендантами въ городѣ Текритѣ. Но Ширкугъ совершилъ здѣсь какое-то убійство: братья спѣшили удалиться изъ этого города, и перешли въ службу къ Омадъ эдъ-дину-Зенги, князю Алепскому и Мусульскому, наполнявшему Сирію славою своихъ подвиговъ. Тогда былъ одинъ изъ самыхъ кровопролитныхъ періодовъ Крестовой войны; Ширкугъ и Эйюбъ приняли въ ней участіе подъ знаменами Зенги. Эйюбъ показалъ въ продолженіе этого похода много примѣровъ своей храбрости, и князь Алепскій въ награду отдалъ ему во владѣніе городъ Бальбекъ. По смерти Омадъ-эдъ-дина-Зенги, Эйюбъ долженъ былъ оставить этотъ городъ и перешелъ къ князю Дамасскому. Когда Дамаскъ призналъ владычество Нуръ-эдъ-дина (Порадина), сына Зенги, Эйюбъ получилъ отъ него этотъ городъ въ управленіе. Братъ его, Ширкугъ, былъ прежде его въ милости у Нуръ-эдъ-дина. Молодой сынъ Эйюба, Салахъ-эдъ-динъ-Юсуфъ (Саладинъ), еще не предвѣщалъ своихъ воинскихъ дарованій. Между тѣмъ новый политическій переворотъ выставилъ неожиданно необыкновенный его умъ. Молодой Египетскій Халифъ, Адедъ-ле-динъ-Аллахъ, притѣсняемый своими визирями, производившими большія смятенія, просилъ помощи у Нуръ-эдъ-дина, въ 1164 году. Опасаясь, чтобы Христіане не воспользовались междоусобіями въ Египтѣ, и не овладѣли этой страною, онъ охотно отправилъ туда свое войско, подъ начальствомъ Ширкуга, какъ одного изъ надежнѣйшихъ полководцевъ. Сынъ Эйюба сопровождалъ въ этомъ походѣ своего дядю, и пріобрѣлъ громкую извѣстность храбростью и благоразуміемъ, которыя оказалъ въ сраженіи при Бабейнѣ и во время осады Александріи. Ему было тогда тридцать лѣтъ отъ роду. Избавивъ халифа отъ опасныхъ для него мятежниковъ и отъ страшнѣйшихъ еще Франковъ, явившихся въ Египтѣ подъ предводительствомъ Іерусалимскаго Короля Амори, Асадъ-эдъ-динъ-Ширкугъ занялъ мѣсто мятежнаго верховнаго визиря, котораго онъ умертвилъ, и началъ править государствомъ, съ согласія несовершеннолѣтняго Фатимита. Онъ вскорѣ умеръ; его племянникъ, Салахъ-эдъ-динъ, возведенъ былъ въ этотъ высокій санъ халифомъ. Онъ старался пріобрѣсть къ себѣ довѣренность народа и воиновъ, и такъ успѣлъ въ этомъ, что послѣ нѣсколькихъ блиста-

тельныхъ походовъ противъ Пуръ-эдъ-дина и Крестоносцевъ, безъ труда былъ признанъ халифомъ. Династія Фатимитовъ прекратилась въ Египтѣ смертію Ададъ-ле-динъ-Аллаха; потомство Саладина наслѣдовало ихъ престолъ.

Подвиги Салахъ-эдъ-дина-Юсуфа, или Саладина, составляютъ замѣчательнѣйшую страницу въ лѣтописяхъ того времени, и по непосредственной связи съ исторіею Крестовыхъ Походовъ, заслуживаютъ быть изложены во всей подробности. (См. объ нихъ въ статьѣ *Саладинъ*). Онъ умеръ въ 1193 году. Его многочисленные сыновья и родственники тотчасъ раздѣлили на части покоренныя имъ земли, и остались въ нихъ независимыми владѣтелями. Только Египетъ не подвергся раздробленію: его потомки царствовали въ этомъ государствѣ болѣе восьмидесяти лѣтъ, и во все продолженіе этого времени съ перемѣннымъ счастіемъ воевали противъ Крестоносцевъ. II. Преемникомъ Салахъ-эдъ-дина въ Египетскомъ халифатѣ былъ сынъ его, *Эль-Малекъ-эль-Азизъ, Омадъ-эдъ-динъ-Отманъ*. Онъ царствовалъ шесть лѣтъ, отъ 1193 до 1198. III. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Эль-Малекъ-эль-Мансуръ, Насеръ эдъ-динъ-Мухаммедъ*: онъ былъ свергнутъ съ престола, правивъ около двухъ лѣтъ, 1198—1200. IV. Братъ Саладина, *Эль-Малекъ-эль-Адель, Сейфъ-эдъ-динъ Абубекръ Мухаммедъ*, вступилъ на царство: его правленіе ознаменовано кровопролитными битвами съ Франками (см. *Малекъ-Адель*). Онъ правилъ отъ 1200 до 1218 года. V. Сынъ его, *Эль-Малекъ-эль-Камель, Абуль-Фатхъ Насеръ-эдъ-динъ Мухаммедъ*, продолжалъ войну съ Крестоносцами. Они отняли у него городъ Даміетту, 1219 года; но онъ вскорѣ разбилъ ихъ и склонилъ къ миру, 1220. Онъ правилъ двадцать лѣтъ, 1218—1238. VI. *Эль-Малекъ эль-Адель, Сейфъ-эдъ-динъ Абубекръ*, сынъ Малекъ-Камеля, былъ свергнутъ съ престола своимъ братомъ, въ 1240 году. VII. *Эль-Малекъ-эль-Салехъ, Неджмъ-эдъ-динъ Эйюбъ*, 1240—1249, братъ его, довольно успѣшно воевалъ съ Франками. Онъ началъ поручать важные посты своимъ Турецкимъ рабамъ, или мамлукамъ, которые въ послѣдующія правленія такъ усилились, что низвергли своихъ хозяевъ съ престола. VIII. *Эль-Малекъ-эль-Моадемъ Гайятъ-эдъ-динъ Туранъ-шахъ*, сынъ его, царствовалъ только нѣсколько мѣсяцевъ, которые достопамятны побѣдой надъ Крестоносцами при Мансурѣ и взятіемъ въ плѣнъ Св. Людовика. Малекъ-Моадемъ хотѣлъ заключить договоръ съ плѣннымъ Французскимъ Королемъ безъ участія Мамлуковъ, которыхъ вліяніе на государственныя дѣла онъ задумалъ уничтожить совершенно. Это возмутило Мамлуковъ: они напали на него силою. Малекъ-Моадемъ скрылся въ деревянной башнѣ. Она была зажжена, и несчастный потомокъ Саладина погибъ въ морскихъ волнахъ, подъ тучею стрѣлъ, желая избѣгнуть ужасной смерти отъ огня (1250 года). По его смерти, Мамлуки возвели на престолъ его мать, *Шеджретъ-эль-дурръ*, чтобы управлять ея именемъ. Недовольные ею, они посадили на тронъ Аюбида, *Эль-Малекъ-эль-Ашрафъ Мусу*, сына Юсуфа, царствовавшаго въ Іеменѣ. Наконецъ, онъ также былъ низложенъ, 1254 года, и Мамлуки Багариты похитили тронъ Египта (см. *Мамлуки*). Владычество Эйюбидовъ въ этой странѣ прекратилось.

Потомство Саладина владѣло еще разными княжествами, въ Сиріи, Месопотаміи и Іеменѣ, входившими прежде въ составъ его государства. Почти всѣ они пали около времени прекращенія этой династіи въ Египтѣ, отъ Сельджуковъ или отъ Монголовъ. Княжество Гама, одно изъ слабѣйшихъ владѣній Эйюбидовъ въ Сиріи, держалось долѣе другихъ, до половины XIV столѣтія, хотя всегда болѣе или менѣе находилось подъ зависимостью, то князей Алепскихъ, то наконецъ Мамлуковъ. Знаменитый историкъ и географъ Абульфеда (см. это слово), былъ однимъ изъ послѣднихъ государей Гамы. *П. С. С.*

АЮБЪ, *Эйюбъ*, собственно *Неджмъ-эдъ-динъ Эйюбъ-ибнъ-Шади*, отецъ Салахъ-эдъ-дина, или Саладина, основателя династіи Аюбидовъ. (См. *Аюбиды*.)

АЮГАДАХЪ, островъ изъ группы Крысьихъ, въ Алеутской грядѣ, называемый собственно Крысьимъ. Онъ имѣетъ протяженіе NW и ZO трехъ, — 7 миль, шириною не болѣе трехъ, широта средины острова 51° 45′ сѣверная, долгота 181°, 21′ западная отъ Гринвича. Берега низменны, по срединѣ возвышается хребетъ горъ. Сей островъ отдѣляется отъ Амчитки проливомъ въ 7 или 8 миль. *К. Х.*

АЮДАГЪ, гора и далеко въ Черное Море выдавшійся мысъ Таврическаго Полу-

острова, наход. по г. 44° 29′ сев. шир. и 52° 3′ долг. отъ 1 меридіана (по опредѣл. Готье). Это имя правильнѣе пишется *Аю-дагы*, и значитъ «гора медвѣдя»: оттого Русскіе называютъ гору *Медвѣдь-Гора*. На восточномъ скатѣ Аюдага находился нѣкогда Греческій монастырь, Константина и Елены, по свидѣтельству Палласа, который упоминаетъ о лежавшемъ тамъ мраморномъ столбѣ, длиною въ 5 аршинъ и толщиною въ 3 пяди. Столбъ сей, на коемъ изсѣченъ крестъ обронной работы, перевезенъ въ Гурзуфъ, гдѣ и теперь находится. На вершинѣ горы и поднесь видны остатки огромныхъ стѣнъ, которыя были сложены насухо Судоходы Средиземнаго Моря горѣ Аюдагу даютъ названіе Cannila. *Кпп.*

АЮКИ, Ханъ Калмыцкій, старшій сынъ Тайши-Пунчука (въ Русскихъ актахъ Бунчука, или Мончака), внукъ Шукуръ Дайчина, правнукъ Хо-Урлюка, воспитанъ былъ въ Джунгаріи, подъ надзоромъ законодателя Калмыковъ, Баторъ-Хонь-Тайши, или Тайши, который былъ ему дѣдомъ со стороны матери. Аюки наслѣдовалъ, послѣ смерти отца около 1670 года, правленіе надъ Калмыками Торготовскаго и частію Хошотовскаго поколѣнія. Племена сіи въ началѣ XVI вѣка появились, подъ предводительствомъ Хо-Урлюка, въ предѣлахъ Сибири, потомъ двинулись къ вершинамъ Эмбы и Ора, и, около 1636 года, перешедъ на западную сторону Яика (Урала), овладѣли землями Нагайскихъ Татаръ, междуУраломъ и Волгою. Аюки, вскорѣ по вступленіи своемъ въ управленіе, присоединилъ еще 1,000 кибитокъ улусныхъ Калмыковъ, принадлежавшихъ родной сестрѣ его, Даржи, и въ 1672 году пошелъ съ войскомъ на Кубань. Чтобы снискать подпору въ Русскомъ правительствѣ, онъ принудилъ всѣхъ Нагайцевъ возвратиться съ Кубани въ Россійское подданство. Покоривъ, по двухмѣсячномъ сопротивленіи, Большой Ногай и Джетысанъ, Аюки увелъ ихъ на прежнее мѣсто на Волгу. Желая болѣе упрочить власть свою надъ сосѣдними улусами, онъ заключилъ въ 1673 г. договоръ съ Россіею, и далъ шертную запись на съѣздѣ за Волгою, при рѣчкѣ Соляной, боярину и воеводѣ Князю Якову Одоевскому. Цѣлью сего договора были: клятва на вѣчное подданство Россійской Державѣ; обѣщаніе не чинить на Русскіе города набѣговъ, воевать съ Русскими противу непріятелей царскихъ, не принимать къ себѣ непослушныхъ Россіи Татаръ и Нагайцевъ, не требовать обратно въ улусы крестившихся Калмыковъ, не задерживать въ улусахъ плѣнныхъ Русскихъ, уходящихъ отъ Бухарцевъ и проч. Царь обѣщалъ свое покровительство всѣмъ подвластнымъ Аюки Калмыкамъ, и дозволилъ имъ свободно торговать въ Москвѣ и Астраханѣ. — Въ 1674 г. Аюки умножилъ число своихъ подданныхъ вышедшими изъ Джунгаріи на Волгу Дербетова племени Калмыками, подъ предводительствомъ тайшей Соломъ-Серенъ и Мунке-Темура; ихъ было 4,000 кибитокъ. — Въ 1677 году, Аюки снова присягнулъ Россіи, на второмъ съѣздѣ своемъ при рѣчкѣ Соляной, при окольничемъ и воеводѣ Князѣ Щербатовѣ. Подъ шертною записью подписались первенствующіе тайши и улусные владѣтели. Въ слѣдствіе сей присяги, 3,000 коннаго Калмыцкаго войска ходили 1677 года съ Русскими подъ Чигиринъ, но Аюки и подданные его, по свойственному имъ легкомыслію, могли быть вѣрными клятвѣ своей до перваго только благопріятнаго случая; они не замедлили принять участіе въ Сентовскомъ Башкирскомъ бунтѣ, возникшемъ 1676 года. Соединясь съ Башкирцами и собравъ князей своихъ и Нагайскихъ мурзъ, Аюки вторгнулся 1681 года въ Уфимскій и Казанскій Уѣзды, грабилъ, жегъ селенія, и полонилъ людей. По прекращеніи Башкирскаго бунта, въ 1683 году, усмирились и Калмыки. Тогда Аюки, опасаясь наказанія отъ Россійскаго Двора, согласился на самыя строгія условія, и того же года у рѣчки Соляной заключилъ договоръ, при боярынѣ Князѣ Андреѣ Ивановичѣ Голицынѣ: служить Царю Русскому, какъ служилъ дѣдъ его Дайчинъ и отецъ его Пунчукъ; отпустить всѣхъ плѣнниковъ Русскихъ; не чинить набѣговъ; наказать участниковъ бунта, и выдавать впредь мятежниковъ Россійскому правительству; объявлять оному о сношеніяхъ съ Крымомъ; отсылать къ Россійскому Двору посланные къ тайшамъ Калмыцкимъ изъ Крыма письма и листы; безъ указа государева не отвѣчать ни на какія грамоты Крымскихъ хановъ, и посланниковъ ихъ обратно не отпускать; не требовать въ улусы крестившихся Калмыковъ. Сіи условія утверждены были присягою. Увлекаемый жаждою къ хищничеству, Аюки не могъ быть покоенъ, и обратилъ свое оружіе за Уралъ на Киргизъ-Кайсаковъ;

опустошивъ многіе ихъ улусы, онъ двинулся къ Каспійскому Морю, и покорилъ себѣ Трухменцевъ, жившихъ въ Мангишлакѣ. Такимъ образомъ, прославивъ себя въ Средней Азіи, Аюки принялъ титулъ Хана (вѣроятно данный ему Далай-Ламою), и сдѣлался самовластнымъ правителемъ своего народа. Нагайскіе, Кубанскіе и Киргизъ-Кайсацкіе султаны были его данниками; самъ Абулхаиръ-Ханъ, бывшій въ послѣдствіе ханомъ меньшей Киргизской Орды, за честь себѣ ставилъ служить при Дворѣ Калмыцкаго хана. Аюки не прерывалъ связей съ единоплеменниками въ Джунгаріи; онъ выдалъ дочь свою за Джунгарскаго владѣтеля, Цеванъ-Рабтана, и самъ потомъ былъ въ Джунгаріи. Оттуда привелъ онъ на Волгу остатокъ Торготовскаго племени. Россійскій Дворъ зналъ о сношеніяхъ Аюки съ Тибетомъ и Китаемъ, и не препятствовалъ этому; онъ требовалъ только отъ Калмыковъ, чтобы они не вступали въ союзы съ измѣнниками и врагами Россіи.

Въ 1686 году, въ слѣдствіе, можетъ быть, сихъ сношеній, прикочевала изъ Джунгаріи въ Россію Орда, такъ называемыхъ «Черныхъ Калмыковъ,» подъ предводительствомъ своего тайши, Цаганъ-Батора; но къ какому поколѣнію она принадлежала и въ какомъ числѣ кибитокъ прибыла, неизвѣстно. Ей отведены были для кочевья степи на луговой сторонѣ Волги, по рѣкѣ Ахтубѣ. Въ сіе время Аюки-Ханъ умѣлъ покорностію своею снискать нѣкоторую довѣренность Россійскаго правительства. Петръ I, намѣреваясь отправиться въ Голландію, поручилъ ему охраненіе юговосточныхъ предѣловъ Россіи; однако жъ сочтено было необходимымъ, для большей увѣренности, заключить съ нимъ на сей предметъ договоръ. Бояринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ съѣхался съ Аюки-Ханомъ въ 1697 году на рѣкѣ Камышенкѣ, и обѣщалъ именемъ Царя покровительство всему Калмыцкому народу. По договору положено было снабдить хана артилеріею и снарядами, если онъ пойдетъ въ походъ противу Бухарцевъ, Каракалпаковъ и Киргизцевъ; защищать его отъ Донскихъ казаковъ и Башкирцевъ; давать ему ежегодно по 20 пудовъ пороху и по 10 пудовъ свинцу; бѣглыхъ Калмыковъ не принимать и не крестить безъ указа, а въ противномъ случаѣ платить за каждаго по 30 рублей; дозволить ему, хану, посылать своихъ людей для добычи въ Крымъ и на Кубань, а если они отражены будутъ и отступятъ къ Русскимъ городамъ, то не отгонять ихъ отъ тѣхъ городовъ, а напротивъ подавать имъ помощь. — Таковыя преимущества утвердили на нѣкоторое время преданность Аюки къ Россійскому правительству.—Въ 1701 году возникло возмущеніе въ Калмыцкомъ народѣ; старшій сынъ Аюки, Чакдоръ-Чжабъ, поссорился съ отцемъ за жену и, соединясь съ братьями своими, Санъ-Чжабомъ и Гунделекомъ, грозилъ разореніемъ всѣмъ Калмыкамъ подвластнымъ Аюки. Будучи не въ состояніи удержать непокорныхъ, Аюки ушелъ со ста кибитками въ Казачій городокъ; между тѣмъ Чакдоръ-Чжабъ, для безопасности отъ Россійскихъ войскъ, перешелъ на лѣвую сторону рѣки Урала, и оставался тамъ, пока посланный отъ Петра I, боярин Князь Голицынъ, не примирилъ его съ отцемъ. Тогда всѣ улусы снова подчинились Аюки; одинъ Санъ-Джабъ, не покорствуя отцу, ушелъ съ 15,000 кибитокъ въ Джунгарію къ тестю Аюки, Цеванъ-Рабтану, который, разобравъ принлецовъ по своимъ улусамъ, отпустилъ Санъ-Чжаба съ семью Калмыками обратно къ отцу. Нѣкоторые полагаютъ, что непримиреніе Санъ-Чжаба съ отцемъ было только вымышленнымъ предлогомъ, чтобы послать къ Цеванъ-Рабтану Калмыковъ въ видѣ военной помощи. Китайскій Дворъ зналъ это, зналъ также и мирныя сношенія Россіи съ Джунгарскимъ ханомъ, и потому съ умысломъ выдумалъ, что Цеванъ-Рабтанъ силою удержалъ 15,000 кибитокъ Санъ-Чжабовыхъ. Сею выдумкою о мнимой ссорѣ Аюки съ зятемъ, Китайцы надѣялись обмануть Царя Русскаго, перемѣнить его расположеніе къ Цеванъ-Рабтану, и вооружить Волжскихъ Калмыковъ противу Джунгарцевъ, воображая, что Аюки-Ханъ, задобренный Китайскимъ золотомъ, легко согласится забыть узы родства; но хитрость эта не имѣла успѣха. Въ 1707 году Чеченцы, Кумыки и Нагайцы напали на Терекъ; ханъ не прислалъ обѣщанныхъ 3,000 войскъ, и измѣнивъ клятвѣ, допустилъ еще въ слѣдующемъ году тайшу своего, Мунке-Темура, перейти на правый берегъ Волги, и произвесть опустошеніе въ Пензинской и Тамбовской Губерніяхъ. Мунке-Темурь выжегъ болѣе ста селеній, увелъ множество плѣнныхъ, и распро-

далъ ихъ въ Персію, Бухару, Хиву и на Кубань. Война со Швеціею воспрепятствовала наказать вѣроломство Аюки и дерзость Мунке-Темура. — Набѣгъ сей былъ поводомъ къ новому договору. Казанскій и Астраханскій губернаторъ, Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, заключилъ 1708 года у рѣки Ахтубы съ Аюки-Ханомъ условія, въ силу коихъ ханъ обязался: отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги, послать на Терекъ 5,000 конницы, и защищать всѣ низовые города отъ Астрахани до Казани.

Въ 1710 году Петру I предстояла война съ Турками, а возмущеніе въ Башкиріи, вспыхнувшее за три года предъ тѣмъ, еще продолжалось. Въ сихъ обстоятельствахъ помощь Калмыковъ была необходима; надлежало склонить Аюки къ пятому договору, который и заключенъ съ нимъ 5 Сентября, на съѣздѣ между Астраханью и Чернымъ Яромъ, у рѣчки Даниловки, при томъ же губернаторѣ Апраксинѣ. Въ силу сего договора Аюки обязался, кромѣ 5 000 Калмыцкаго войска, посланнаго уже противу Башкирцевъ, отправить еще 10,000 конницы на Донъ, дабы препятствовать набѣгамъ Кубанскихъ *воровскихъ* казаковъ Некрасова. Въ слѣдствіе сихъ распоряженій Петра I, отведены были на Дону, по рѣкѣ Манычу, кочевья для прибывшихъ туда 10,000 Калмыковъ, большею частію Дербетова поколѣнія. Между тѣмъ Аюки узналъ, что двоюродный его племянникъ, Рабчжуръ, отправившійся въ 1698 году съ Калмыками въ Тибетъ, для исполненія обѣтовъ Будайской набожности и приглашенія Тибетскихъ Ламъ на Волгу, задержанъ въ Пекинѣ, куда заѣхалъ онъ на обратномъ пути, чтобъ засвидѣтельствовать Богдыхану отъ лица дяди подданство, и живетъ тамъ болѣе десяти лѣтъ. Желая возвратить племянника, а болѣе еще свиту его, Аюки испросилъ позволеніе у Петра I отправить въ Китай посольство къ Богдыхану, съ просьбою отпустить Рабчжура на родину. Посланникъ Калмыцкій, Самданъ, съ 20 товарищами, прибылъ въ Пекинъ въ 1712 году, въ сопровожденіи Русскаго офицера Суговцева. Пекинскій Дворъ ласково принялъ ихъ, но не отпустилъ Рабчжура, и съ своей стороны не замедлилъ въ томъ же году отправить взаимное посольство къ Аюки, поручивъ оное находившемуся въ то время въ Пекинѣ Русскому караванному коммиссару Худякову; оно состояло изъ шести чиновныхъ особъ, въ числѣ коихъ былъ извѣстный *Гуліевъ*, описавшій свое путешествіе по Россіи, и 26 человѣкъ рядовыхъ. Они прибыли 1715 года въ Августѣ, въ Тобольскъ, а въ Іюлѣ слѣдующаго года явились къ Аюки, въ степи, близъ Царицына. Предлогомъ сего посольства было содѣйствіе хану испросить у Россійскаго Двора дозволеніе возвратиться Рабчжуру на Волгу чрезъ Сибирь, ибо, по увѣренію посланныхъ, нельзя было ручаться за безопасность проѣзда чрезъ земли Киргизъ-Кайсаковъ; но настоящее намѣреніе Китайцевъ было обозрѣть положеніе Россіи, узнать подробнѣе отъ Калмыковъ о внутреннемъ ея состояніи и внѣшнихъ сношеніяхъ и, если возможно, вооружить Волжскихъ Калмыковъ противу Джунгарскаго хана, Цеванъ Рабтана. Россійское правительство, отгадывая умыслъ Пекинскаго Кабинета, предварительно внушило Аюки, что Цеванъ-Рабтанъ находится въ мирныхъ сношеніяхъ съ Россіею, и что Аюки неблагоразумно поступитъ, если согласится на предложеніе Китайскаго Двора. Хитрый Аюки повелъ дѣло: съ колѣнопреклоненіемъ принялъ граммату Богдыхана, и съ притворствомъ отвѣчалъ посольству, что онъ точно находитъ опасность касательно Рабчжурова возвращенія, благодаритъ повелителя Китая за попеченіе о его племянникѣ, и проситъ только избавить Рабчжура отъ десятилѣтняго гостепріимства въ Китаѣ. Такимъ образомъ, избѣжавъ козней Пекинскаго Двора и угодивъ Россіи, онъ думалъ еще получить отъ Богдыхана подарокъ за свою откровенность въ разсужденіи Россійскихъ дѣлъ. Въ 1715 году Кубанскій султанъ, Бахты Гирей, пришелъ на Волгу, и нечаянно напалъ у Астрахани на хана Аюки; онъ разорилъ многіе улусы, захватилъ ханову кабитку, и забралъ на Кубань бывшихъ въ Калмыцкомъ подданствѣ Татаръ Джетысанъ и Дженъ-Буйлуковъ. Самъ Аюки едва ушелъ съ женою къ Русскимъ полкамъ, коими командовалъ гвардіи капитанъ Князь Александръ Бековичъ-Черкасскій. — Полки сіи собраны были для Хивинскаго похода, и при семъ случаѣ выведены для охраненія Аюки. Ханъ просилъ, чтобы Русскіе вступили съ Кубанцами въ бой, но Бековичъ отвѣчалъ, что сего не можетъ сдѣлать безъ указа, ибо имѣетъ повелѣніе только охранять особу хана. Въ послѣдствіе

Бековичъ убитъ въ Хивѣ; полагаютъ, что виною погибели его былъ Аюки. Желая отмстить князю за его отказъ стрѣлять по Кубанцамъ, ханъ сей извѣстилъ Хивинцевъ, что Русскіе, подъ видомъ посольства, идутъ на нихъ войною; Хивинцы же, соединившись съ Аральцами и Трухменцами, сдѣлали засаду и истребили Русскихъ.

Вскорѣ потомъ Аюки помирился съ Бахты-Гиреемъ, и послалъ ему въ 1717 году на Кубань въ помощь сына своего, Чандаръ-Джаба, съ войскомъ. Калмыки усмирили непослушныхъ Бахты-Гирею Хатай-Хабратскихъ большаго Нагая Татаръ, разорили ихъ улусы, и увели съ собою на Волгу Джетысанъ и Дженъ-буйлуковъ, забранныхъ Кубанцами въ первый набѣгъ. Вслѣдъ за симъ Бахты-Гирей вторгнулся въ предѣлы Пензинской и Симбирской Губерній, грабилъ и жегъ тамъ селенія. Тамошніе начальники просили Аюки, чтобы онъ, въ силу договора, отразилъ сей набѣгъ, но онъ отвѣчалъ, что безъ указа царскаго вступить въ бой съ Кубанцами не смѣетъ. Мстительный Аюки (какъ узнали потомъ) самъ помогъ сему набѣгу, давъ Бахты-Гирею въ вожатые своихъ зайсанговъ, Ноемъ-Омбу и Боджака, съ 170 Калмыками.

Въ 1723 году произошло второе возмущеніе въ Калмыцкомъ народѣ, по наущенію второй жены Аюки-Хана, Дарма-Балы. Сіе возмущеніе кончилось разореніемъ улусовъ Чандоръ-Чжабовыхъ дѣтей, Дасанго, Баксидая и другихъ.

Аюки умеръ 1724 года, Февраля 19, имѣя 77 лѣтъ отъ роду. — Правленіе приняла жена его, Дарма-Бала; но Россійское правительство въ томъ же году устранило ненадежную ханшу, и намѣстникомъ ханства объявленъ былъ, впредь до указа, сынъ Аюки, Черень-Дундукъ. — Аюки-Ханъ имѣлъ восемъ сыновей: Чандоръ-Чжаба, Арабтана, Санчжаба, Гунделека, Ангуджеба, Черень-Дундука, Галданъ-Данжина и Баранъ-Череня.

К. Д. Э.

АЯКУЧО, или Гуаманча, городъ въ бывшемъ Вицекоролевствѣ Перу, съ 18,000 жит. При семъ городѣ происходило 9 Декабря 1824 года достопамятное сраженіе. — Область Перу, раздираемая внутренними смятеніями, угрожаема была въ 1823 году Испанскими силами. Устрашенные Перуанцы обратились въ сей крайности съ просьбою о помощи къ Боливару. Онъ согласился, и 1-го Сентября 1823 г. явился въ Лимѣ съ 12,000 человѣкъ Коломбійскаго и Чилійскаго войска. Первымъ стараніемъ его было прекращеніе внутреннихъ раздоровъ области, но въ этомъ онъ не имѣлъ совершеннаго успѣха. Чилійскія войска взбунтовались, равно какъ и Буэносъ-Айресскія: послѣднія даже сдали Испанцамъ важную крѣпость Каллао. Въ этой крайности Боливаръ, въ Февралѣ 1824 года, былъ назначенъ диктаторемъ: онъ старался сформировать армію, и въ концѣ Апрѣля, съ 10,000 человѣкъ, вышелъ изъ Трухильо къ Куско, другому главному городу Перу. Первый успѣхъ одержалъ Боливаръ надъ Испанцами 6 Августа при Хунинѣ. Съ тѣхъ поръ до конца Ноября обѣ арміи маневривовали и наблюдали другъ друга въ Верхнемъ Перу. Присемъ особенно отличился Перуанскій генералъ Сукре: онъ проникъ въ это время до Куско, который прикрываемъ былъ Испанскими генералами Ласерною и Кантеракомъ. Ласерна дѣйствовалъ такъ искусно, по переходѣ чрезъ рѣку Пампу, на лѣвомъ крылѣ Перуанцевъ, что принудилъ ихъ 3 Декабря при Матарѣ къ сраженію, въ которомъ они потеряли почти всю свою полевую артиллерію, багажъ и 500 чел. убитыми и ранеными. Сукре послѣ сего расположился на равнинѣ между Андагуайласомъ и Урипе, и принялъ тамъ сраженіе. У Испанцевъ было 1500 чел. кавалеріи и 7000 пѣхоты, а у Перуанцевъ только 1000 чел. кавалеріи, 5000 пѣхоты и нѣсколько плохихъ пушекъ. Испанцы напали на нихъ 9 Декабря; но Коломбійскіе уланы полковника Сильвы, при помощи кавалеріи Генерала Миллера (Англичанина) и пѣхоты, одержали побѣду, послѣ сраженія, продолжавшагося два часа. Испанская армія была совершенно разбита, и потеряла всю свою артиллерію. Шесть генераловъ были у нихъ убиты, Ласерна тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ. 700 чел., подъ начальствомъ Кантерака и Вальдеса, пытались уйти, но должны были сдаться. Симъ пораженіемъ прекращено было Испанское владычество въ Перу.

АЯКСЪ, или **ЭАСЪ**. Такъ назывались два героя, прославившіеся при осадѣ Трои: Аяксъ сынъ Оилея, и Аяксъ, сынъ Теламона и Перибеи. — Аяксъ, сынъ Царя Локріянъ Оилея и Эріопиды, былъ менѣе знаменитъ. Онъ участвовалъ въ осадѣ Трои, принадлежавъ къ числу обожателей Еле-

ны. Славясь быстротою своего бѣга, онъ также извѣстенъ былъ и храбростію въ битвѣ; но мужество его часто превращалось въ бѣшенство. Поэты, извѣстные послѣ Гомера, приводятъ много этому примѣровъ. Когда Греки, говорятъ они, проникли въ самый городъ Трою, Кассандра скрылась въ храмъ Минервы, обняла статую богини, и такимъ образомъ искала спасенія; но Аяксъ оторгъ ее отъ статуи и повлекъ за волосы; другіе говорятъ, что онъ даже посягнулъ на честь жрицы въ самомъ храмѣ; по крайней мѣрѣ Улиссъ обвинялъ его въ этомъ преступленіи, но онъ клятвенно отрекался отъ того. Онъ былъ наказанъ богинею при помощи Нептуна. Едва взошелъ онъ на корабль для отплытія въ Грецію, какъ поднялась страшная буря. Аяксъ, выскочивъ изъ корабля на скалу Гіареенскую, хвалился, что спасется вопреки волѣ боговъ, но скала разсѣлась, и дерзкій погибъ въ волнахъ. Послѣднія слова его были проклятія на боговъ. Въ этомъ положеніи изображенъ онъ на прекрасной картинѣ Гарнье въ Люксамбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ.

Другой *Аяксъ*, сынъ Теламона и Перибеи или Эврибеи, уроженецъ острова Саламина, внукъ Эака. Его называютъ великимъ. Будучи также однимъ изъ обожателей Елены, онъ съ двѣнадцатью кораблями прибылъ къ Троѣ. Гомеръ называетъ его прекраснѣйшимъ и храбрѣйшимъ изъ всѣхъ Грековъ, послѣ Ахилла. По словамъ Гомера, онъ въ битвахъ уподоблялся богу войны, и Гекторъ всегда чувствовалъ страхъ при встрѣчѣ съ нимъ. Не смотря на свою пылкость, онъ никогда не былъ раненъ, и потому прослылъ за неуязвимаго; виновникомъ этого почитали Геркулеса, его покровителя. Исполненный откровенности, силы духа и гордости, Аяксъ имѣлъ девизомъ: *дѣла, а не слова*. По смерти Ахилеса, онъ спорилъ съ Улиссомъ о томъ, кому владѣть оружіемъ героя; и когда военачальники присудили отдать оружіе сопернику его, Аяксъ пришелъ въ такую ярость, что лишился ума: ночью, принявъ стада овецъ за Греческое войско, избилъ ихъ, и потомъ со стыда и отчаянія, пронзилъ себя мечемъ. Это составляетъ предметъ трагедіи Софокла, дошедшей до нашихъ временъ. Греки воздвигли ему надгробный курганъ, видимый еще понынѣ при мысѣ Ретійскомъ. Въ Саламинѣ былъ посвященъ ему храмъ, и совершались игры, называемыя по его имени *Аяксовыми*, или *Аяксовою пляскою*, въ которой представлялся Аяксъ, пришедшій въ ярость отъ необходимости уступить Улиссу оружіе Ахиллеса. Иногда танцовщикъ, представлявшій Аякса, предаваясь всему неистовству, внушаемому ролью, возбуждалъ въ зрителяхъ смѣхъ, а не ужасъ. Луціанъ, въ своемъ трактатѣ о пляскѣ, приводитъ забавный примѣръ такого излишества въ актерѣ, игравшемъ роль Аякса.

АЯКЪ, *Азіакъ* или *Аджіакъ*, островъ въ Беринговомъ Морѣ, близъ Американскаго берега, названный Кукомъ Островомъ Саней (Sledge Island), лежитъ подъ 64° 32′ сѣверн. широты и 166° 4½′ западной долготы отъ Гринвича. Хотя онъ состоитъ изъ голой скалы, выдавшейся изъ моря, но обитаемъ переселившимися съ Американскаго берега жителями, которые нашли его выгоднымъ для торговли съ Чукчами и для ловли моржей. Эти обитатели, Аякмюты или Аджіакъмюты, съѣзжая на материкъ байдарами, съ Русскими товарами и табакомъ, въ заливѣ Тачикъ (Зал. Головнина) соединяются съ туземцами и плывутъ въ губу Пастоль, населенную Кіятайгмютами; туда же пріѣзжаютъ къ тому времени жители съ рѣки Квихпака. Аякмюты, промѣнявъ имъ товары на рѣчныхъ бобровъ и лисицъ, обращаются назадъ къ мысу Нихтѣ (Принца Валлиса), самому западному на Американскомъ берегу, куда пріѣзжаютъ съ Азіятскаго берега чрезъ проливъ Чукчи. Имъ промѣниваются мѣха и моржевая кость на Русскіе товары, взятые Чукчами въ Колымѣ, Ижигѣ и Анадырскѣ, и шитое изъ оленьихъ шкуръ платье. Между народами по Американскому берегу, Азіакмюты считаются народомъ воинственнымъ, сильнымъ и богатымъ. Корабли Американской Компаніи ежегодно подходятъ къ ихъ дикой скалѣ для торговли. *К. Х.*

АЯНЫ, суть Турецкіе ленные помѣщики и чиновники. (См. *Оттоманская Имперія.*)

АЯНЪ, заливъ Охотскаго Моря, лежитъ подъ 54° 10′ сѣвер. ш. и 108° восточ. долготы, отъ Петербургскаго меридіана. Онъ окруженъ горами, при подножіи которыхъ растутъ небольшіе лиственичные и еловые лѣса, а на самыхъ горахъ березникъ и кедровый стланецъ. Сѣверный мысъ (по-Тунгузски называется *Лондоръ-Леготни*) состоитъ изъ утесистой горы, отъ которой отдѣляется въ мо-

ре нѣсколько камней (отпрядьши); берегъ залива, идущій отъ мыса, состоитъ изъ утесовъ почти отвѣсныхъ. Въ заливъ впадаютъ четыре небольшія рѣчки: *Кильканъ*, *Уй*, *Унія* и *Сивучанъ*. Въ рѣку Уй входитъ морская рыба нярка; по долинамъ и въ разлогахъ горъ растетъ тучная трава, которая была бы выгодна для скотоводства. По низменнымъ мѣстамъ почва на поверхности состоитъ изъ чернозема, а глубже полуаршина иловатая. Въ заливѣ водятся тюлени (нерпы), а весною заходятъ туда киты. Изъ морскихъ птицъ водятся здѣсь утки разныхъ породъ, кулики, топорки, ипатки и ары. Изъ ягодника растетъ морошка, голубика, брусника и смородина.

Окрестности залива необитаемы; но въ лѣтнее время собираются кочующіе Тунгусы и въ рѣкѣ Уй ловятъ рыбу; осенью отходятъ за горы, а зимою опять посѣщаютъ Аянскія горы за промысломъ бѣлки.

Глубина воды въ заливѣ отъ 7 до 10 футовъ; въ немъ можно останавливаться на якорѣ, но гавани удобной нѣтъ. *К. Х.*

АЯНЪ, названіе, которымъ обозначаютъ почти неизвѣстную часть восточнаго берега Африки. Онъ продолжается отъ Магадозо, который заключается въ предѣлахъ Зангебара, къ сѣверу до Мыса Гвардафун. Пространство берега Аяна нельзя опредѣлить даже приблизительно. Южная часть его песчана, безплодна и низка; но сѣверная значительно возвышается у Мысовъ Делаква (Cape de l'Aqua) и Орфуи (Cape d'Orfui). Между этими двумя мысами находится глубокій заливъ. Мысъ Орфуи выдается въ море крутымъ утесомъ; онъ лежитъ подъ 10° 30′ сѣверной широты и 51° 12′ восточной долготы. Мысъ Гвардафун, самая восточная точка Африки, также весьма утесистъ; онъ лежитъ подъ 11° 50′ сѣверной широты и 51° 22′ восточной долготы. Ни одна большая рѣка не впадаетъ въ море на берегѣ Аянѣ. Въ окрестностяхъ д'Орфуи обитаетъ поколѣніе Сомали.

Въ «Периплѣ» упоминается имя *Азанія*, которое впрочемъ обнимаетъ не только новѣйшій Аянъ, но весь берегъ Зангебара, до нынѣшняго мыса Квилоа, называемаго «Периплумъ» Рапта (*Rhapta*). Рапта есть самая южная точка этого берега, упоминаемая въ этой книгѣ; но Птоломей говоритъ о мысѣ Прасумъ, *Prasum*, который лежитъ гораздо ниже Рапты. Периплъ писанъ около половины втораго столѣтія. Въ это время Арабы вели торговлю съ обитателями Азаніи, и имѣли на нихъ большое вліяніе. Рапта торговала съ городомъ Музою, *Миза*, нынѣшнею Мохою, или Моккою, преимущественно слоновьею костью, рогами носороговъ и черепахами.

АЯ-ПАПА, или *Душистый Паскомникъ*, (*Eupatorium Aya pana*). Растеніе изъ семейства сложноцвѣтковыхъ (*Synantherеæ*), происходитъ изъ Бразиліи, и пересажено весьма успѣшно въ Восточную Индію. Это кустарникъ съ узкими, ланцетовыми листьями, довольно пріятнаго, ароматическаго, на тонковые плоды (бобы) похожаго запаха, вкуса горьковатаго. Августинъ Бодель привезъ его въ Иль-де-Франсъ въ 1797 году. Ая-Папѣ приписываютъ полезное дѣйствіе отъ многихъ болѣзней; свѣжіе листья употребляются въ Бразиліи съ отличнымъ успѣхомъ отъ укушенія змѣй; они найдены также полезными отъ водобоязни, каменной болѣзни, цынги, подагры, холеры и др. болѣзней. Но наблюденія и опыты, сдѣланные надъ сухимъ растеніемъ, не соотвѣтствовали ожиданіямъ, и это всеобщее средство (panacée), покупавшееся нѣкогда дорогою цѣною, употребляется нынѣ какъ ароматическое лекарство, въ настойкахъ, отъ нѣкоторыхъ маловажныхъ болѣзней, и не стоитъ того, чтобы привозить его издалека.

АЯ-СОЛУКЪ, небольшая деревня въ Малой Азіи, къ югу отъ Смирны, на берегахъ Кючюкъ-Миндера, древняго Кайстра. Множество развалинъ, открытыхъ въ этомъ мѣстѣ дали поводъ къ предположенію, что это остатки Эфеса. Настоящіе слѣды этого города видны три версты ниже по рѣкѣ. (См. *Эфесъ*.)

АЯТЪ. Въ Пермской Губерніи есть три небольшія озера этого названія, соединенныя между собою малыми рѣчками. Большой и Средній Аятъ, на восточномъ наклонѣ Урала, въ холмистой странѣ, покрытой березовымъ лѣсомъ, принадлежатъ къ Екатеринбургскому Уѣзду, Малый Аятъ къ Алапаевскому. Въ Верхній или Большой впадаетъ значительная рѣчка Шайтанка, имя это общее многимъ Уральскимъ рѣчкамъ; при выходѣ изъ Малаго Аята принимаетъ она названіе Аята; далѣе, по впаденіи въ нее Андуя, составляетъ рѣчку Рѣжь, которая, соединясь съ судоходною Нейвою, образуетъ

Ишу, впадающую въ Туру. Неподалеку отъ этихъ озеръ находятся золотоносныя песчаныя розсыпи. Въ первое время по открытіи и завоеваніи Сибири, когда Русское владычество еще не было совершенно утверждено, на берегахъ озера Аять, въ 1625 году, собрались живущіе по Ишиму Вогуличи, съ намѣреніемъ, подъ предводительствомъ одного бѣглаго Татарина, напасть на Невьянскій заводъ и разорить его; но намѣреніе это не было исполнено. *П. Ѳ. Шт.*

АЯЧЧІО, (Аjассіо) главный городъ Корсики, при заливѣ того же имени; на западномъ берегу острова съ 7,500 жит., академіею и гаванью, которая защищена цитаделью; входъ въ нее затруднителенъ, по причинѣ выдающихся утесовъ. Здѣсь производится значительная ловля анчоусовъ и коралловъ. Аячіо есть мѣсто рожденія Наполеона Бонапарте.

АѲАЛІЯ, или *Аталія*, въ Славянской Библіи *Гоѳолія*, дочь Ахаава Амврія, Царя Израильскаго, и супруга Іорама, Царя Іудейскаго, нечестивая, жестокая, властолюбивая, по смерти сына своего, Охозіи, проложила себѣ путь къ престолу убіеніемъ 42 князей царской крови; царствовала шесть лѣтъ. На седьмомъ году первосвященникъ Іодай возвелъ на престолъ юнаго сына Охозіи, Іоаса, спасеннаго Іосавеѳою (его теткою) и тайно воспитаннаго во храмѣ. Аѳалія, встревоженная шумомъ народа, стекавшагося со всѣхъ сторонъ, чтобы видѣть короноваціе Іоаса, вошла вмѣстѣ съ многолюдствомъ во храмъ, гдѣ уже начиналось торжество. Увидя новаго царя, сидѣвшаго на престолѣ и окруженнаго жрецами, левитами, вельможами царства и ликующимъ народомъ, она пришла въ неистовство, и раздравъ свою одежду, закричала, что ей измѣнили. Іодай немедленно приказалъ тѣлохранителямъ вывесть ее изъ храма, повелѣвъ бить всѣхъ тѣхъ, которые дерзнули бы защищать ее; и она была умерщвлена у дверей храма безъ малѣйшаго сопротивленія. Это случилось почти за 877 лѣтъ до Р. Х. Жертвенники Ваала, ею вновь сооруженные, были низвержены, и возобновленъ союзъ съ Господомъ, расторгнутый нечестивою идолопоклонницею.

АѲАНАСІЙ, Святый, Патріархъ Александрійскій, знаменитый учитель Церкви, родился въ Александріи около 296 года. Воспитанный въ Христіанской Вѣрѣ, онъ сначала находился при Св. Александрѣ, бывшемъ въ послѣдствіи Архіепископомъ Александрійскимъ; потомъ отправился къ знаменитому пустыннику, Св. Антонію, у коего провождалъ благочестивую жизнь, и наконецъ возвратился опять въ Александрію, гдѣ и рукоположенъ во діакона. Святый Александръ бралъ его съ собою на Никейскій Соборъ, гдѣ онъ отличился краснорѣчіемъ при спорахъ объ Аріянской ереси, и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе Св. Отцевъ. Не смотря на молодыя лѣта, онъ принималъ большое участіе въ постановленіяхъ того Собора, и тѣмъ навлекъ на себя отъ Аріянъ ненависть и гоненія, которыя обнаружились черезъ полгода, когда онъ былъ избранъ преемникомъ Св. Александра. Доносы непріятелей на святителя побудили наконецъ Императора Константина вызвать его, 331 года, на Соборы Тирскій и Іерусалимскій. Аѳанасій обличилъ обманъ, и привелъ судей своихъ, бывшихъ вмѣстѣ и противниками его, въ такое замѣшательство, что императорскій коммисаръ съ трудомъ могъ избавить его отъ ихъ ярости. Тогда удовольствовались только тѣмъ, что отрѣшили его отъ мѣста. Не смотря на то, онъ продолжалъ исправлять свою священную должность; но императоръ, обманутый новыми вымыслами, сослалъ благочестиваго патріарха въ Триръ. Это первое заточеніе кончилось чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. По смерти Константина, онъ былъ призванъ обратно Императоромъ Константіемъ. Въѣздъ его въ Александрію уподоблялся тріумфу. Аріяне, возвращеніемъ его приведенные въ отчаяніе, снова распространили ложныя противъ него обвиненія, въ слѣдствіе которыхъ въ Антіохіи осудили его девяносто Аріянскихъ епископовъ. Напротивъ того, сто Православныхъ, собравшихся въ Александріи, признали его невиннымъ, и Папа Юлій подтвердилъ этотъ приговоръ съ согласія болѣе нежели трехъ сотъ епископовъ восточныхъ и западныхъ, собравшихся въ Сардесѣ; тогда онъ вторично возвратился въ свою епархію. Но когда, по смерти Константа, Константій сдѣлался обладателемъ всего государства, Аріяне вооружились противъ Аѳанасія съ новою яростію. Они осудили его на Соборахъ Арелатскомъ и Медіоланскомъ. Достойно уважаемый патріархъ желалъ повиноваться только одному именному повелѣнію императора, и тогда, во время от-

правленія имъ священнослуженія, пять тысячъ воиновъ ворвались въ храмъ схватить его, но духовенство спасло его отъ опасности. Аѳанасій, отрѣшенный въ третій разъ, удалился въ пустыни Египетскія. Враги преслѣдовали его и тамъ, и оцѣнили его голову. Желая избавить отъ гоненія обитателей пустыни, не хотѣвшихъ измѣнить ему, онъ ушелъ въ самую уединенную ея часть, сопровождаемый вѣрнымъ служителемъ, доставлявшимъ ему пищу съ опасностію жизни. Тамъ Аѳанасій сочинилъ множество краснорѣчивыхъ твореній, дабы утвердить въ вѣрѣ православныхъ, обнаружить коварство враговъ своихъ и сразить своихъ противниковъ. Юліанъ, по восшествіи на престолъ, позволилъ православнымъ епископамъ возвратиться къ церквамъ своимъ. Такимъ образомъ и Аѳанасій прибылъ къ своей паствѣ послѣ полугодичнаго отсутствія. Кротость, съ какою онъ дѣйствовалъ противъ враговъ своихъ, возбудила похвальное подражаніе въ Галліи, Испаніи, Италіи и Греціи, и возстановила миръ въ Христіанской Церкви. Но миръ этотъ былъ нарушенъ воплями язычниковъ, коихъ храмы отчасу болѣе пустѣли отъ усердія и ревности Аѳанасія. Они раздражили противъ него Юліана Отступника, и Аѳанасій для спасенія жизни бѣжалъ въ Египетъ. Смерть императора и восшествіе на престолъ Іовіана побудили Аѳанасія возвратиться, но черезъ восемь мѣсяцевъ, когда сдѣлался императоромъ Валентъ, и Аріяне одержали верхъ, онъ снова долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Онъ скрылся въ могилѣ своего отца, и пробылъ тамъ четыре мѣсяца, пока Валентъ позволилъ ему возвратиться, убѣжденный неотступными просьбами и угрозами Александрійцевъ. Съ этого времени онъ исправлялъ свою должность безпрепятственно до самой смерти, послѣдовавшей въ 373 году. Изъ 46 лѣтъ своего епископства прожилъ онъ двадцать въ заточеніи, а большую часть прочаго времени жизни употребилъ на защищеніе Никейскаго Вѣроисповѣданія. Аѳанасій принадлежитъ къ величайшимъ мужамъ, отличившимся въ Христіанской Церкви. Его проницательный умъ, благородное сердце, непоколебимое мужество, горячая вѣра, безпредѣльное человѣколюбіе, искреннее смиреніе, врожденное краснорѣчіе и строгій образъ жизни, пріобрѣли ему отъ всѣхъ любовь и уваженіе. Сочиненія его полемическаго, историческаго и нравоучительнаго содержанія: полемическія относятся преимущественно къ таинствамъ Св. Троицы, воплощенію и божественности Святаго Духа; историческія весьма важны для Церковной Исторіи и содержатъ такіе источники, которыхъ нигдѣ нельзя найти. Творенія его вообще отличаются ясностію и приличнымъ слогомъ. Его апологія Императору Констанцію есть образцовое произведеніе. Лучшее изданіе твореній его Монфоконово въ Парижѣ, 1698 года, въ 3 част. въ листъ. Прибавленіемъ къ сему можетъ служить вторая часть Библіотеки Отцевъ Церкви того же издателя, 1706.

АѲАНАСІЙ АСТАФЬЕВИЧЪ или Евстафьевичъ, посадникъ Новогородскій. Онъ былъ степеннымъ посадникомъ въ 1437, какъ то видно изъ вѣчеваго сего года приговора о дачѣ В. Князю Чернаго Бора. (См. Карамз. V прим. 283.) Когда Новгородцы въ 1471, по наущенію Борецкихъ, или лучше, матери ихъ, Марѳы, возмутились противъ В. К. Московскаго, то отправили посольство къ Королю Польскому, предавая себя въ его покровительство. Въ числѣ пословъ главнымъ былъ сей посадникъ Аѳанасій Астафьевичъ; но изъ докончальной грамматы видно, что онъ въ это время былъ уже старымъ посадникомъ, ибо степеннымъ называется другой. (Карамз. Ист. VI, примѣч. 42). Болѣе о немъ ничего неизвѣстно.

АѲАНАСІЙ, или ѲѲОНАСЪ НИКИТИНЪ, купецъ, родомъ изъ Тверскаго Княжества, почему и называется Тверитиномъ. Онъ жилъ во второй половинѣ XV вѣка, и замѣчателенъ по путешествію своему въ Индію. Изъ Твери отправился онъ Волгою до Астрахани, оттуда въ Дербентъ, Бохару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормусъ, Маскатъ, Гузуратъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ до Бедера, столицы Великаго Султана Хоросанскаго; видѣлъ Индѣйскій Іерусалимъ (вѣроятно Элорскій храмъ); называетъ города, коихъ нѣтъ на картахъ, удивляется роскоши вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не токмо суевѣріе, но и худые нравы жителей, исповѣдающихъ вѣру Брамы; вездѣ тоскуетъ о православной Руси, сожалѣя о тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, кои вздумаютъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но ма-

ло годнаго для Русской земли; наконецъ, возвращается въ Ормусъ, и чрезъ Испагань, Султанію, Требизондъ, прибывъ въ Кафу, заключаетъ исторію своего шестилѣтняго путешествія, которое едва ли доставило ему что нибудь, кромѣ удовольствія описать свое: ибо Турецкіе паши отняли у него большую часть привезенныхъ имъ товаровъ. Любопытное это странствіе, говоритъ Карамзинъ (Истор. VI, 366) доказываетъ, что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернье и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предпріимчивыхъ; что Индѣйцы слышали о ней прежде, нежели о Португаліи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Васко де Гама единственно мыслилъ о возможности найти путь отъ Африки къ Индостану, нашъ Ѳеонасъ уже купечествовалъ на берегу Малабара, и бесѣдовалъ съ жителями о догматахъ ихъ вѣры. — Записки его хотя и не показываютъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однако жъ любопытны тѣмъ болѣе, что тогдашнее состояніе Индіи намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Онъ замѣчательны еще и тѣмъ, что сочинитель во многихъ мѣстахъ и цѣлыми строками пишетъ хотя и Русскими буквами, но на такомъ языкѣ, который объяснить намъ могутъ только оріенталисты. Первое свѣдѣніе о нашемъ странникѣ доставилъ Карамзинъ въ VI томѣ Исторіи Росс. Государства; послѣ того, путешествіе его вполнѣ напечатано въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Г. Строевымъ (М. 1821) ч. II, стр. 145 — 164. Изъ приведеннаго Карамзинымъ для образчика мѣста видно, что онъ пользовался полною рукописью, а Г. Строеву попалась уже такая, въ которой не достаетъ нѣсколькихъ листовъ. Сочинитель Софійскаго Временника собиралъ свѣдѣнія о нашемъ путешественникѣ, но не могъ узнать, въ которомъ году онъ пошелъ, и въ которомъ возвратился изъ Индіи, а свѣдалъ только то, что онъ умеръ не дошедъ Смоленска, а въ Индіи пробылъ 4 года. Карамзинъ, по соображенію, заключаетъ, что онъ возвратился въ отечество въ 1468 году. *Яз.*

АѲАНАСІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ, посадникъ Новогородскій. Неизвѣстно, когда онъ былъ степеннымъ; но подъ 1420 назывался уже старымъ посадникомъ: въ семъ году онъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ В. К., и съ степеннымъ посадникомъ Василіемъ Екимовичемъ и нѣкоторыми другими, ѣздилъ въ Нарву для заключенія мира съ Ливонскими рыцарями. *Яз.*

АѲАНАСІЙ, Епископъ Коломенскій. Замѣчателенъ тѣмъ, что, сколько извѣстно, былъ первымъ епископомъ епархіи сего названія. О немъ упоминается подъ 1353 на погребеніи митрополита Ѳеогноста. См. Исторія Росс. Іерархіи I, 243.

АѲАНАСІЙ, см. *Высоцкій Монастырь.*

АѲАНАСІЙ, Митрополитъ, мірскимъ именемъ Андрей, родомъ Переславецъ. Сначала былъ онъ протоіереемъ Благовѣщенскаго Собора и духовникомъ Грознаго, потомъ иноком Московскаго Чудова Монастыря. По кончинѣ митрополита Макарія (1564), онъ заступилъ его мѣсто по соборному избранію (24 Февр.), и посвященъ 5 Марта. По постановленію сего же собора, онъ первый изъ митрополитовъ украсился бѣлымъ клобукомъ (см. *Клобукъ*), началъ печатать свои грамматы краснымъ воскомъ, и на одной сторонѣ печати изображать образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а на другой руку, благословляющую съ именемъ митрополита. Въ 1566 Аѳанасій, изнуренный тяжкою болѣзнію, оставя митрополію, жилъ въ Новоспасскомъ Монастырѣ, гдѣ и скончался. Петрей (см. это имя) пишетъ, будто Ц. Іоаннъ Васильевичъ взыскалъ съ сего митрополита важную денежную пеню за какую-то обиду, нанесенную имъ одному изъ жившихъ въ Москвѣ Лютеранъ. Но едва ли можно вѣрить этому разсказу.

АѲАНИМЪ. Такъ называется первый мѣсяцъ Іудейскаго гражданскаго, а седьмой церковнаго года до плѣненія Вавилонскаго; послѣ же плѣненія онъ именуется *Тизри*. (См. *Годъ.*)

АѲЕЗИСЪ *(Athesis)*, такъ называлась въ древности рѣка Эчъ или *Адижъ* (см. это).

АѲИНА. см. *Минерва.*

АѲИНЕЙ, см. *Аѳеней.*

АѲИНЕЙ, *(Athenaeon)*, городъ, находившійся въ Херсонесѣ Таврическомъ, заселенный Скиѳотаврами, съ хорошею пристанью. На мѣстѣ его нынѣ находится Судакъ.

АѲИНЕЙ, или *Аѳеней*, родившійся въ Навкратисѣ, что въ Египтѣ, жилъ въ началѣ III вѣка, и по необыкновенной своей учености былъ прозванъ Греческимъ Варрономъ. Единственное до насъ дошедшее сочиненіе Аѳинея называется *Дипнософистъ*, или *Пиръ мудрецовъ*. Двадцать одинъ человѣкъ

артистовъ или словесниковъ, въ числѣ которыхъ были музыканты, поэты, грамматики, философы, врачи и правовѣды, пируютъ у богатаго Римлянина Лаврентія. Они толкуютъ и бесѣдуютъ обо всемъ, что, по обычаямъ Грековъ, могло украсить пиршество: о разныхъ блюдахъ, винахъ, благоуханіяхъ, цвѣточныхъ вязяхъ и вѣнкахъ, о сосудахъ, играхъ и т. п. Собесѣдники приводятъ болѣе семисотъ писателей, и знакомятъ насъ съ заглавіями, а отчасти и съ содержаніемъ 2,500 древнихъ твореній, для насъ потерянныхъ. Пиръ мудрецовъ раздѣляется на пятнадцать книгъ, изъ которыхъ не дошло до насъ двухъ первыхъ и начала третьей. Лучшее изданіе его напечатано Швейггейзеромъ, 1801 — 1807 г. въ Страсбургѣ въ 14 томахъ, въ 8. В. Диндорфъ напечаталъ ручное изданіе въ Лейпцигѣ, 1827, въ трехъ томахъ въ 8. *К. М. Баз...*

АѲИНЫ (*Αθῆναι*), славнѣйшій изъ городовъ древней Греціи, неоднократно опустошенный и разрушенный до основанія, но восшествіи на Греческій престолъ Короля Оттона (въ 1833 г.), назначенъ столицею новаго королевства, и теперь попеченіями Греческаго правительства возобновляется по новому плану. До послѣдней народной Греческой войны, Аѳины имѣли около 15,000 жителей Грековъ, Турокъ и Албанцевъ; по прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ 1829 году, кромѣ тысячи человѣкъ Турецкаго гарнизона, занимавшаго Акрополисъ и нѣкоторые укрѣпленные пункты, въ городѣ не было ни одного жителя, и самый городъ былъ обращенъ въ кучу развалинъ. Въ настоящее время до 10 000 человѣкъ съ величайшимъ трудомъ помѣщаются въ немногихъ построенныхъ доселѣ домахъ и въ соломенныхъ шалашахъ, разбросанныхъ среди развалинъ.

Первоначальная исторія Аѳинъ, какъ и большей части древнихъ городовъ Греціи, сокрыта въ поэтическихъ преданіяхъ Греческой миѳологіи. Кекропсъ, пришедшій въ Аттику изъ Египта за XV вѣковъ до нашей эры, нашелъ племя Пеласговъ, населявшее эту страну, въ полудикомъ состояніи; онъ принесъ ему первыя сѣмена гражданскаго образованія, хлѣбопашество и земледѣліе, и упрочилъ новосозданное гражданское общество введеніемъ религіи (см. *Кекропсъ*). Самъ, отечество его въ Египтѣ, былъ посвященъ Минервѣ, и Кекропсъ, сей же посвятивъ основанный имъ городъ, въ коемъ соединилось двѣнадцать племенъ Аттики, назвалъ его именемъ ея (Минерва, по-Гречески Аѳина). Но Аѳиняне, которые въ патріотической гордости, не хотѣли признать введенія къ нимъ чужеземнаго образованія, вели свой родъ отъ древняго царя Эрихѳея, котораго назвали Автохѳономъ, т. е. самороднымъ, или сыномъ земли, и разсказывали, что Поссейдонъ (Нептунъ), и Аѳина оспаривали другъ у друга ихъ городъ; судъ боговъ отдалъ его Минервѣ за вѣтвь оливы, которую она подарила городу.

Многіе историки истиннымъ основателемъ Аѳинъ признаютъ Тезея, десятаго царя послѣ Кекропса. Онъ соединилъ въ одно государство четыре *дема*, или уѣзда, на которые раздѣлялась Аттика, и которые были въ союзѣ между собою, но независимы одинъ отъ другаго. Такой порядокъ управленія существовалъ отъ Тезея до Кодра (1300—1068 до Р. Х.). Послѣ Кодра (см. это слово), пожертвовавшаго собою для спасенія отечества, Аѳиняне не признавали никого достойнымъ ему наслѣдовать. Власть царская перешла въ руки пожизненныхъ архонтовъ, избранныхъ изъ племени Кодра; она ограничивалась тѣмъ, что архонты были обязаны давать отчетъ въ своемъ правленіи. Пожизненные архонты правили Аѳинами до 752 г. Потомъ было семь архонтовъ, избираемыхъ на десять лѣтъ; а въ 682 году, начали избирать ежегодно девять архонтовъ (см. *Архонтъ*). Такимъ образомъ правленіе Аѳинъ постепенно переходило изъ монархическаго въ республиканское. Темнота древней исторіи Аѳинъ не позволяетъ поясните ни причины такихъ преобразованій, ни обстоятельства, сопровождавшія ихъ.

Изъ безпрестанно возобновлявшихся жалобъ низшихъ классовъ народа, земледѣльцевъ и промышленниковъ, можно только заключить, что правленіе архонтовъ исключительно благопріятствовало грубой и безчеловѣчной аристократіи. Слѣдствіемъ этого было, что республика предложила Драконту составить законы; но безмѣрная строгость, которою Драконъ хотѣлъ пресѣчь зло, послужила только къ его увеличенію. Аѳины находились въ самомъ затруднительномъ положеніи, особенно отъ скопленія всѣхъ капиталовъ въ рукахъ немногихъ аристократовъ, и отъ бѣдности, которая съ каж-

дымъ днемъ дѣлалась тягостнѣе для простаго народа; тогда знаменитый Солонъ, избранный архонтомъ въ 594 году, далъ Аѳинянамъ новые законы, которые имѣли цѣлію обузданіе злоупотребленій аристократіи и улучшеніе состоянія народа, введеніемъ равновѣсія между аристократическими и демократическими началами правленія. Это послужило поводомъ къ продолжительной борьбѣ между народомъ и аристократами: каждая сторона стремилась увеличить свои права на счетъ другой. Борьба эта, въ которой побѣда оставалась на сторонѣ народа, содѣйствовала, можетъ быть, быстрому развитію гражданственности Аѳинской республики и неимовѣрнымъ ея успѣхамъ въ два послѣдовавшіе вѣка; но въ то же время заронила въ ея нѣдра сѣмя внутреннихъ раздоровъ, ускорившихъ ея паденіе.

Первымъ плодомъ перевѣса демократіи было то, что Пизистратъ, представитель народной партіи, успѣлъ захватить въ свои руки власть почти неограниченную (560 г.), которую терпѣливо переносилъ народъ при умѣренности и мудрости Пизистрата, но она обратилась въ деспотизмъ при сыновьяхъ его Гиппархѣ и Гиппіи (см. *Армодій* и *Аристогитонъ*). Освободившись отъ этой власти, Аѳиняне еще болѣе усилили демократизмъ свой. Монархическое правленіе, или чистое, или смѣшанное съ другими формами, господствовало тогда въ сильнѣйшихъ государствахъ Греціи. Спарта, Ѳивы, Халкида и Эгина вооружились противъ республики, но Аѳиняне торжествовали въ неровной борьбѣ, и, въ упоеніи своихъ успѣховъ, подали руку единоплеменникамъ своимъ, Малоазійскимъ Іонійцамъ, которые возмутились противъ Персидскаго Царя (500 г.), у котораго находились подъ властію. Это было первое начало Персидскихъ войнъ, которыя вооружили великую Персидскую монархію, а съ нею и почти всю Азію противъ мелкихъ государствъ Греціи, но въ то же время болѣе всего содѣйствовали усиленію Греціи, прекративъ внутренніе раздоры, и направивъ безпокойную дѣятельность къ общей цѣли—отраженію внѣшняго врага (см. *Персидскія войны*).

Аѳины болѣе всѣхъ другихъ Греческихъ республикъ воспользовались счастливымъ переломомъ, произведеннымъ въ Греціи двумя войнами съ Персіею (493—469 г.), и быстро подвинулись къ величію, которое упрочили ей таланты ея полководцевъ и великихъ государственныхъ мужей этого времени, бывшаго блистательнѣйшею эпохою Греческаго патріотизма (см. *Мильтіадъ*, *Аристидъ*, *Ѳемистоклъ*, *Кимонъ*). Геній Ѳемистокла угадалъ, что могущество его отечества долженствовало утверждаться на морской силѣ. Аѳины покорили большую часть Греческихъ острововъ, и обняли море своими колоніями; рудники и торговля доставляли имъ богатства, которыя приготовили время Перикла (см. это слово) (461—420 г.)—время высшаго развитія наукъ, искусствъ и народнаго благосостоянія Греціи. Периклъ былъ идоломъ своихъ согражданъ, и, для большаго утвержденія своей власти надъ ними, смѣло благопріятствовалъ демократизму, который часто доводилъ ихъ до необузданности. Аѳины стали употреблять все свое вліяніе для введенія въ другія государства своей демократической системы, и часто даже употребляли для того насиліе. Ихъ поведеніе причинило пагубную для всей Греціи Пелопонесскую войну (см. это слово), которая длилась 27 лѣтъ (431—404) и кончилась взятіемъ Аѳинъ, разрушеніемъ ея стѣнъ, сожженіемъ флота, отъ котораго осталось ей только 12 кораблей, и перемѣною ея демократіи въ олигархію, представителями которой были тридцать тирановъ (см. это слово). Порабощеніе Аѳинъ было непродолжительно: въ слѣдующемъ году Ѳрасивулъ изгналъ тирановъ, и возстановилъ прежнее правительство, которое впрочемъ не могло упрочиться при ощутительномъ упадкѣ политическаго характера республики. Нѣсколько лѣтъ послѣ того, Аѳиняне вступили опять въ войну съ Спартою, пріобрѣли свое первенство на морѣ, и вновь покорили отторгнутые у нихъ острова. Соперничество ихъ со Спартою и съ Ѳивами, которыя не надолго блеснули тогда славою Эпаминонда, волновало всю Грецію, и перемѣнно давало перевѣсъ каждой изъ составлявшихъ ее республикъ. Возстаніе многихъ островитянъ, на коихъ тяготѣли издержки войнъ, предпринимаемыхъ честолюбивыми Аѳинянами, сильно потрясло ихъ могущество. Но наступила другая эпоха: внѣшній врагъ, пользуясь междоусобіями Греческихъ республикъ, вступился въ ихъ распри; ни отчаянныя усилія Демосѳена, ни дѣятельность и храбрость

Аѳинянъ не могли остановить успѣховъ хитрой политики Филиппа Македонскаго, и битва при Херонеѣ (см. это слово), въ 338 г., привела въ зависимость отъ него Аѳины и всю Грецію. Съ этого времени судьба Аѳинъ соединилась съ судьбою Македонской монархіи, и смерть Александра (333 г.) не освободила ихъ отъ власти Македонянъ. Аѳины нѣсколько разъ возставали противъ его преемниковъ; но усилія ихъ были тщетны до того времени, когда Филиппъ II союзомъ своимъ съ Аннибаломъ навлекъ на себя мстительное оружіе Рима, въ 214 году.

Война Рима съ Филиппомъ II, окончившаяся въ 197 году уничиженіемъ Македоніи, имѣла слѣдствіемъ то, что Консулъ Фламиній, въ 196 году, объявилъ отъ имени Римскаго народа совершенную независимость всѣхъ Греческихъ республикъ. Политика Греціи сосредоточилась тогда у Коринѳскаго перешейка; Аѳины принимали второстепенное только участіе въ дѣлахъ Ахайскаго и Этолійскаго Союзовъ. Но Грецію давно уже потеряла свою истинную независимость; покорно склоняла голову подъ руку Римскаго сената, сдѣлалась жертвою его интригъ, и когда рѣшилась поднять оружіе противъ Рима, обращена была въ Римскую провинцію подъ именемъ Ахаіи, два года спустя послѣ покоренія Римлянами Македоніи, въ 146 году.

Въ войнѣ Рима съ Митридатомъ, Архелай, полководецъ Митридата, захватилъ Аѳины и постановилъ въ нихъ владычество софиста Аристіона. Силла предпринялъ осаду Аѳинъ и наказалъ упорное защищеніе города тѣмъ, что предалъ его на разграбленіе Римскимъ солдатамъ, которые въ то время назывались варварами у Грековъ, и оправдали это названіе своимъ неистовствомъ противъ произведеній изящныхъ искусствъ и кровожадностію: *кровь*, по выраженію Плутарха, *лилась ручьями отъ Керамика до моря.*

Въ междоусобіяхъ Римлянъ Аѳины приняли сторону Помпея, потомъ Антонія. Цесарь не омрачилъ своей славы мщеніемъ Минервину городу, и Октавій Августъ удержался въ границахъ умѣренности. Тогда лучшее юношество Рима и всего просвѣщеннаго міра посѣщало Аѳинскія школы. Это была вторая эпоха славы Аѳинъ: лишившись своего политическаго величія, Аѳины подъ покровительствомъ Рима, сохраняли свои науки и искусства, и сдѣлались столицею просвѣщенія всего древняго міра. Германикъ, посѣтивъ Аѳины, въ знакъ уваженія къ древней ихъ славѣ, вошелъ въ городъ безъ всякаго блеска съ однимъ только ликторомъ. Императоры, такъ называемаго золотаго вѣка Рима, оказывали уваженіе и любовь къ Аѳинамъ, и назывались гражданами ихъ; въ особенности Адріанъ былъ благодѣтелемъ Аѳинянъ, и напомнилъ имъ вѣкъ Перикла. Онъ возобновилъ многіе памятники, воздвигъ новые и распространилъ городъ. Науки и искусства процвѣтали въ Аѳинскихъ школахъ; но вкусъ потерялъ уже чистоту и простое величіе первой эпохи. Антоній и Маркъ Аврелій дали большое развитіе Аѳинскимъ школамъ философіи и краснорѣчія, въ особенности Академіи. Число Аѳинскихъ профессоровъ заставило сатирика Лукіана сказать, что городъ былъ завоеванъ народомъ съ длинными бородами, въ плащахъ съ посохами и сумами.

Нападеніе Скиѳовъ на Имперію въ III вѣкѣ заставило Аѳинянъ возобновить древнія укрѣпленія, разрушенныя Силлою. Въ это время внутреннее правленіе города перемѣнилось; достоинство архонтовъ было уничтожено, и стратигъ (полководецъ) сдѣлался первымъ сановникомъ.

Готы, первые изъ варваровъ, взяли Аѳины при Клавдіи II (269 г. по Р. Х.); они хотѣли сжечь библіотеки, но одинъ изъ нихъ отклонилъ отъ того своихъ единоплеменниковъ, сказавъ: « оставьте Грекамъ книги, которыя отвлекаютъ ихъ отъ войны. »Аѳинянинъ Касодемъ успѣлъ съ горстію своихъ согражданъ напасть на Готовъ, разбить ихъ и доказать, что науки не охлаждаютъ мужества.

Константинъ Великій даровалъ титло Великаго Дука (Мегадуксъ) правителю Аѳинъ, и сдѣлалъ достоинство сіе наслѣдственнымъ въ одномъ семействѣ, а Констанцій даровалъ Аѳинамъ многіе острова на содержаніе академій и школъ. Въ этихъ школахъ образовались великіе проповѣдники Восточной Церкви: Св. Григорій, Кириллъ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, но въ нихъ также почерпнулъ свою пылкую любовь къ язычеству богоотступникъ Юліанъ. Среди ужасовъ эпохи Алариха и безпрестанно возобновлявшихся нашествій варваровъ, нѣсколько разъ обращавшихъ городъ въ пепелъ, слава Аѳинскихъ школъ продолжалась

до Юстиніана, который ихъ уничтожилъ эдиктомъ 529 года. Дотолѣ свѣтъ наукъ заставлялъ Исторію обращать свои почтительные взоры на судьбу этого города, хотя одинъ Византійскій писатель и говоритъ, что уже въ началѣ V вѣка Аѳины болѣе славились отличнымъ медомъ Гимета, чѣмъ своею философіею. Но послѣ Юстиніана Исторія совершенно теряетъ изъ виду Аѳины на нѣсколько вѣковъ. Въ 1145 году онѣ были взяты Норманнами, вышедшими изъ Сициліи. Король Норманскій Рожеръ перевелъ въ Палермо Аѳинскихъ промышленниковъ, искусныхъ въ выработываніи шелка, которымъ изобиловала Восточная Имперія.

По завоеваніи Восточной Имперіи Крестоносцами, Маркизъ Бонифацій Монферратъ овладѣлъ Аѳинами, и отдалъ ихъ своему вассалу Оттону Деларошу съ титломъ Герцога Аѳинскаго и Ѳивскаго. Преемники Оттона владѣли новымъ герцогствомъ до начала XIV вѣка. Каталаны изгнали ихъ подъ предводительствомъ Рожера Флора, и тогда утвердились въ Аѳинахъ принцы Арагонскаго Дома, вассалы Сицилійскаго Короля, которые и владѣли ими до исхода того же вѣка; Флорентинецъ Рейніеръ Аччіажоли изгналъ Каталановъ. При немъ и при сынѣ его Антоніи Аѳины возстали изъ своихъ развалинъ, процвѣтали и были столицею значительнаго государства. Между тѣмъ Турки, овладѣвъ Восточною Имперіею, покоряли одно за другимъ государства, составленныя изъ ея развалинъ; семейные раздоры Аччіажоліевъ призвали Турокъ и въ Аѳины.

Магометъ II, овладѣвъ Аѳинами въ 1455 году, былъ восхищенъ красою и величіемъ древнихъ памятниковъ. Два нашествія Венеціянъ (1464 и 1688 года) и употребленное ими въ первый разъ противъ Аѳинъ огнестрѣльное оружіе болѣе повредили памятникамъ древности, нежели всѣ нашествія варваровъ. Потомъ Аѳины покорились въ уничиженіи подъ покровительствомъ серальскаго кызларъ-аги, или начальника черныхъ евнуховъ. Увѣряютъ, что какая-то Аѳинянка, пріобрѣвшая любовь султана въ его гаремѣ, доставила своему родному городу это постыдное преимущество, которое впрочемъ обезпечивало его отъ насилія пашей и Турецкаго войска, и которому Аѳины были обязаны своимъ благодѣтельствіемъ до возставія Греціи въ 1821 году.

Въ первый годъ своей народной войны Греки успѣли захватить Аѳины; но въ этотъ разъ удержали ихъ недолго. 20 Іюня 1824 года они вторично заняли Аѳины, но принуждены были уступить Туркамъ послѣ достопамятной осады, 5 Іюня 1827. Хотя Порта, признавъ независимость Греціи, согласилась возвратить ей Аѳины, но Турецкій гарнизонъ держалъ Акрополисъ Аѳинъ до самаго прибытія въ Грецію Короля Оттона, и тогда только сдалъ Аѳины союзному Греціи Баварскому войску.

Не смотря на опустошительныя войны, коихъ Аѳины были столько разъ театромъ, и даже на совершенное разореніе въ послѣднюю войну, въ нихъ сохранилось болѣе драгоцѣнныхъ древностей, нежели во всей остальной Греціи. Находимые весьма часто среди развалинъ, или ушедшіе глубоко въ землю обломки древняго ваянія, заставляютъ вспоминать эпоху Павзанія, когда въ Аѳинахъ считалось до 100,000 публичныхъ статуй, т. е. несравненно болѣе числа жителей. Римляне первые начали вывозить произведенія Аѳинской скульптуры. Варвары III и послѣдующихъ вѣковъ забавлялись искаженіемъ великолѣпныхъ памятниковъ Аѳинъ, а первые Христіане, въ фанатическомъ рвеніи, старались истреблять все, что напоминало язычество, и въ особенности статуи, боготворимыя простымъ народомъ. Турки не обращали ни какого вниманія на древности, доставшіяся въ ихъ руки. Но съ того времени, какъ Грецію обратила на себя взоры путешественниковъ, всякой старался что либо вывезти изъ Аѳинъ, иногда по любви къ искусству, гораздо чаще изъ спекуляціи. Турки, видя, какъ усердно увозили Европейцы древніе мраморы, стали съ своей стороны разбивать все, что имъ ни попадалось, въ надеждѣ найти въ статуяхъ дорогіе клады. Тысячи статуй обратились такимъ образомъ въ жалкіе обломки, которые употреблялись въ дѣло при постройкахъ Аѳинъ, послѣ каждаго ихъ разоренія. Цѣлыя груды развалившихся мраморныхъ храмовъ были обращены въ известь на постройку домовъ.

Изъ сохранившихся до нашего времени Аѳинскихъ древностей болѣе прочихъ примѣчательны слѣдующія:

Въ Акрополисѣ (см. это слово) *Партенонъ*, или храмъ дѣвственности, посвященный Минервѣ, построенный при Периклѣ, архитек-

торомъ Иктиномъ, и украшенный лучшими произведеніями Фидіаса, его статуею Минервы изъ золота и слоновой кости, барельефами въ метопахъ и группами фронтоновъ, въ коихъ представлялись боги Олимпа; въ послѣдствіи головы Юпитера и Юноны были замѣнены головами Адріана и его жены Сабины. Партенонъ имѣлъ форму параллелограмма, Дорическаго ордена, въ фасадахъ по восьми колоннъ съ канелюрами, въ сторонахъ по семнадцати, (считая по два раза угловыя), всего 46. При введеніи Христіанской Вѣры, Партенонъ былъ обращенъ въ храмъ Святыя Софіи, но суевѣрное боготвореніе Минервы въ немъ продолжалось. Сохранившіяся во фронтонѣ статуи повреждены Венеціанцами, которые хотѣли ихъ увезти. Турки обратили Партенонъ въ пороховой магазинъ, а при бомбардированіи города Венеціянами, бомба взорвала его. Французскій посолъ при Оттоманской Портѣ, Маркизъ Пуантель, посѣтившій Аѳины за нѣсколько лѣтъ до этого несчастія, видѣлъ Партенонъ еще въ цѣлости. Прекрасные и хорошо сохраненные барельефы изображали Юпитера, окруженнаго богами. Партенонъ, построенный съ непобѣдимою прочностію древнихъ памятниковъ, не былъ совершенно разрушенъ взрывомъ; два его фасада остались цѣлы и сохранили свои дорогія украшенія, которыя были вывезены въ новѣйшія времена Лордомъ Эльгиномъ, получившимъ отъ султана фирманъ во время своего посольства въ Константинополѣ на вывозъ камней изъ Греціи, и продавшемъ потомъ въ Британскій Музеумъ привезенные имъ грузы древностей. И во время послѣдней войны ядра и бомбы Турокъ и Грековъ, попеременно осаждавшихъ Аѳины, оставляли свои слѣды на колоннахъ и на фронтонѣ Партенона, но не могли разрушить этихъ огромныхъ массъ мрамора. Въ срединѣ развалинъ Партенона, между двухъ его фасадовъ, была выстроена Турками незначительная мечеть изъ его обломковъ и съ кирпичнымъ сводомъ; одна изъ древнихъ колоннъ, обстроенная витою лѣсницею, служила минаретомъ. Греческое королевское правительство начало въ послѣднее время освобождать благородную развалину отъ этихъ безобразныхъ зданій; почитатели древности теперь надѣются возстановленія этого памятника, но едва ли это возможно.

Въ сторонѣ отъ Партенона на мѣстѣ, освященномъ повѣрьями о Минервѣ, царѣ Эрихтеѣ и нимфѣ Пандрозѣ, дочери Кекропса, стоятъ неправильною группою красивыя развалины трехъ маленькихъ храмовъ. Въ нихъ сохранились еще Іоническія колонны, фризы отличной выдѣлки и нѣсколько изъ славныхъ каріатидъ. Храмъ Эрихтея сохранялся почти въ цѣлости до исхода 1826 года; въ немъ укрывалось во время осады семейство Греческаго полководца Гура; легкій храмъ не выдержалъ террасы, которую сдѣлали на немъ изъ вѣтвей и земли вмѣсто кровли, и послѣ продолжительныхъ дождей, развалился, и похоронилъ въ своихъ обломкахъ людей, искавшихъ въ немъ пріюта и причинившихъ его паденіе.

Великолѣпные *пропилеи*, воздвигнутые Периклемъ, составляли входъ въ Акрополисъ. Въ промежуткахъ шести колоннъ открывались во внутренней стѣнѣ пять воротъ этой крѣпости. По сторонамъ были картинная галерея и храмъ Славы, которую Аѳиняне изобразили въ семъ мѣстѣ безъ крыльевъ, какъ бы приковывая ее на этой высотѣ надъ своимъ городомъ. Всѣ эти развалины чрезвычайно повреждены крѣпостною стѣною Акрополиса и завалены ею, но видны надъ пропилеями мраморные архитравы, изъ коихъ средній имѣетъ въ длину болѣе семи метровъ. Мѣстами открываются широкія мраморныя ступени, которыми была съ обѣихъ сторонъ обставлена дорога, ведущая изъ города въ Акрополисъ. Лѣтомъ нынѣшняго 1835 года отрыты развалины храма Славы или Побѣды неокрыленной. Русскій художникъ, Академикъ Г. Ефимовъ, успѣлъ вполнѣ реставрировать планъ и фасадъ этого знаменитаго храма, о которомъ ученая Европа до сихъ поръ имѣла самыя невѣрныя и сбивчивыя понятія.

Въ самомъ городѣ лучше сохраненный и самый древній памятникъ Аѳинъ—это храмъ, воздвигнутый Кимономъ, сыномъ Мильтіада, послѣ войны съ Персами въ честь Тезея, котораго тѣнь явилась Аѳинянамъ предъ Мараѳонскою битвою. Въ послѣдствіи онъ былъ обращенъ въ церковь Св. Георгія. Наслѣдственное почтеніе и привязанность народа къ этому храму такъ свѣжо сохранились до новѣйшихъ временъ, что каждый разъ, когда Турки пытались обратить его въ мечеть, въ Аѳинахъ открывалось возмущеніе. Храмъ Тезея стоитъ въ цѣлости уже 2300 лѣтъ;

только сводъ на немъ былъ постройки V или VI вѣка; барельефы фриза, изображающіе битву Кентавровъ съ Лапитами и подвиги Тезея, повреждены нѣсколько во время Ѳеодосія Великаго. Храмъ этотъ остался чистѣйшимъ образцемъ Дорической архитектуры; имѣетъ форму Партенона въ меньшемъ размѣрѣ, и служилъ образцемъ при его построеніи. Фасады храма Тезея имѣютъ по шести колоннъ, а стороны по тринадцати, всего 34 колонны, которыя отдѣлены отъ внутренняго зданія и составляютъ кругомъ его портикъ. Мраморъ ихъ, какъ и почти всѣхъ Аѳинскихъ развалинъ, получилъ отъ времени огненно-желтый цвѣтъ. Многіе думаютъ, что эти памятники въ древности были выкрашены. Лордъ Эльгинъ совсѣмъ было сторговалъ храмъ Тезея у Турка, управлявшаго Аѳинами, и готовился разобрать его на части и цѣликомъ перевезти въ Англію, но мятежъ народный остановилъ это похищеніе. Лѣтъ за двадцать предъ симъ одна изъ угловыхъ колоннъ была разбита молніею и грозила разрушеніемъ всему храму; къ счастію, Французскій консулъ скрѣпилъ ее желѣзнымъ обручемъ. Во внутренности храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Христіанскій алтарь, грубая Византійская кисть оставила изображенія святыхъ; впрочемъ уже давно, во избѣжаніе непріятностей съ Турками, храмъ былъ оставленъ Греческимъ духовенствомъ, и только одинъ разъ въ году отправлялась въ немъ святая литургія. Въ послѣднее время при Туркахъ храмъ Тезея служилъ конюшнею Албанскихъ всадниковъ; улей пчелъ находился у восточнаго фронтона, и одинъ Турокъ, думая, что если онъ современенъ храму, то долженъ скрывать въ себѣ огромное количество меду, сломалъ часть фронтона, чтобы достать его. Въ началѣ текущаго года замѣнили сводъ, покрывавшій храмъ, деревянною крышею наподобіе древней крыши храма: Греческое правительство хочетъ обратить этотъ храмъ въ народный музеумъ.

По близости лежитъ небольшой холмъ, древній Ареопагъ, подъ коимъ выдолбленныя въ скалѣ пещеры, служили, какъ полагаютъ, темницами при этомъ судилищѣ; въ одной изъ нихъ принялъ ядъ Сократъ. На другомъ холмѣ былъ древній Пниксъ, гдѣ собирались на свои шумныя засѣданія Аѳинскіе граждане; видны гранитныя ступени, по которымъ всходили ораторы; оттуда гремѣлъ голосъ Перикла и Демосѳена. Море открывается съ этой высоты, и во время правленія тридцати тирановъ Пниксъ былъ переведенъ ниже холма, потому что видъ моря воспламенялъ Аѳинянъ, и располагалъ ихъ или къ мятежамъ или къ новымъ предпріятіямъ съ флотомъ, столько разъ тревожившимъ Грецію.

На городской площади *Агора* сохранились Адріановы врата Дорическаго ордена; въ послѣднее время неподалеку отъ нихъ открыта колонна, на коей вырѣзаны цѣны припасовъ древняго рынка. Нѣсколько колоннъ Коринѳскаго ордена, почернѣвшихъ отъ частыхъ пожаровъ, остались отъ Августова храма; къ нимъ примыкаетъ большая Турецкая мечеть, выстроенная, безъ сомнѣнія, изъ его обломковъ. Открывшіеся въ послѣднее время мѣстами по разрушеніи домовъ, основанія и остатки огромныхъ мраморныхъ стѣнъ, обозначаютъ мѣсто древнихъ публичныхъ зданій: Пританея, галереи въ коей хранились лучшія произведенія скульптуры и живописи, и которая называлась по этому *ποικίλη στοά*, разнородный портикъ. Между ними и Акрополисомъ сохранился почти въ цѣлости любопытный памятникъ временъ Адріана, храмъ Эола, или башня вѣтровъ. Онъ имѣетъ форму правильнаго осьмиугольника; каждая изъ его сторонъ соотвѣтствуетъ одному изъ вѣтровъ, и на ней изображенъ рельефомъ этотъ вѣтеръ крылатымъ геніемъ, съ отличительными своими признаками: опрокинутымъ кувшиномъ, если былъ дождливъ; съ колосьями, если дулъ въ пору жатвы, и т. п. Это вѣтры гомерической Географіи: Зефиръ (Вестъ), Борей (Нордъ), Эвросъ (Остъ), Нотосъ (Зюйдъ), Нотосъ-Аргестисъ (S. W.), Бореасъ-Зефиросъ (N.W.), Бореасъ-Эвросъ (N. O.), Нотосъ-Апиліотесъ (S. O.). Фризъ надъ каждымъ изъ вѣтровъ раздѣленъ на три части особенными знаками, что и составляетъ двадцать четыре радіуса вѣтровъ, какъ мы находимъ ихъ раздѣленіе у Витрувія. Крыша составлена также изъ 24 мраморныхъ плитъ; имѣетъ форму пирамидальную; на ея вершинѣ стоялъ легкій бронзовый тритонъ, который, надувая трубу, обращался въ ту сторону, куда вѣтеръ дулъ. Ни архитектура, ни скульптура этого зданія, построеннаго Андроникомъ Киростомъ, не отличаются вкусомъ и изящностію. Болѣе примѣчательно бывшее внут-

три его устройство водяныхъ часовъ. Гидравлическая машина, которой еще видѣнъ проводникъ, приводила въ движеніе статую, показывавшую часы, означенные двадцатью четырьмя числами подъ треугольниками крыши; на внѣшнихъ стѣнахъ проведены также линіи составлявшія солнечные часы. Башня вѣтровъ почти до половины закрыта теперь землею, которой слой возвышается обыкновенно кругомъ развалинъ; при Туркахъ она была обращена въ текіе пляшущихъ дервишей.

Далѣе, окруженный грудами развалинъ Капуцинскаго монастыря, стоитъ красивый памятникъ лучшей архитектурной эпохи Аѳинъ, построенный, за 335 лѣтъ до Р. Х., Акамантидскимъ племенемъ въ честь побѣдителя Лизикрата, начальствовавшаго хоромъ музыки и пляски (хорага) на одной изъ игръ. Этотъ хорагическій памятникъ Коринѳскаго ордена имѣетъ форму шестиколонной ротонды; промежутки колоннъ закрыты мраморными плитами. Верхній кругъ, составленный изъ цѣльнаго мрамора, украшенъ барельефами, а крыша также изъ одного мрамора имѣетъ форму чешуйчатую. На высокомъ подножіи, сохранившемся на ней, стоялъ бронзовый треножникъ, и въ немъ горѣлъ огонь для освѣщенія улицы. Нѣсколько подобныхъ памятниковъ освѣщали сію улицу, по коей народъ возвращался изъ театра, и она называлась *улицею треножниковъ*. Трудно понять, какимъ образомъ уцѣлѣлъ, послѣ столькихъ несчастій, претерпѣнныхъ Аѳинами, этотъ легкій памятникъ; до послѣдняго разоренія Аѳинъ онъ былъ заключенъ въ стѣнахъ Капуцинскаго монастыря, разрушеннаго Негропонтскимъ Пашею Омеръ-Вріономъ въ 1821 году. Форма Лизикратова памятника подала поводъ путешественникамъ и простому народу называть его то Діогеновымъ, то Демосѳеновымъ фонаремъ.

Особенно въ этой части города, при нынѣшнихъ постройкахъ, часто открываются древніе мраморы, похороненные въ продолженіе многихъ вѣковъ въ землѣ, или потерянные среди грудъ старыхъ обвалившихся зданій. Греческое правительство предположило отрыть эту часть города между Акрополисомъ и большою Турецкою мечетью, въ коей предполагаетъ наиболѣе отыскать древностей. Всѣ народныя собранія Грековъ издавали законы для запрещенія вывоза всякаго рода древностей, и обращали особенное вниманіе на Аѳины; нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ скрывается еще много драгоцѣнныхъ остатковъ древняго ваянія.

До предпринимаемаго нынѣ обновленія Аѳинъ городъ тянулся полумѣсяцемъ у подошвы Акрополиса по сѣверовосточной сторонѣ; его окружала земляная стѣна, въ которой случайно попадаются обломки древнихъ мраморовъ, иногда съ надписями. Она была построена за 200 лѣтъ предъ симъ, чтобы закрыть городъ отъ нападеній пиратовъ и горныхъ разбойниковъ. Стѣна эта начинается у театра, построеннаго при подошвѣ Акрополиса Продомъ Аттикомъ, неподалеку отъ древняго театра Вакха, и опоясывая городъ, примыкаетъ другимъ концемъ къ Акрополису за храмомъ Тезея. Въ ней застроены тріумфальныя врата Адріана, Коринѳскаго ордена; верхняя ихъ часть поднимается гораздо выше стѣны; со стороны нынѣшняго города видна на нихъ подпись: *Здѣсь Аѳины, древній городъ Тезея*; со стороны поля: *Здѣсь Аѳины, не Тезея, но Адріана новый городъ*. Новый городъ былъ построенъ Адріаномъ на ровномъ пространствѣ, которое тянется до береговъ Илисса; густая зелень покрываетъ его и никакихъ признаковъ города въ немъ не осталось; но посреди его поднимается самая величественная развалина Аѳинъ: шестнадцать Коринѳскихъ колоннъ Пентеликскаго мрамора въ шестьдесятъ футъ вышиною; частію сохранились архитравы, и еще видна на нихъ келія отшельника дервиша, который въ прошедшемъ столѣтіи провелъ многіе годы на этой высотѣ. Нѣкоторые считаютъ эти колонны остатками великолѣпнаго пантеона, воздвигнутаго въ Аѳинахъ Адріаномъ; но кажется вѣроятнѣе, что здѣсь былъ храмъ Олимпійскаго Юпитера, котораго первое основаніе миѳологическая древность приписываетъ Девкаліону; можетъ быть, это мѣсто было особымъ древнимъ повѣрьемъ посвящено Олимпійскому Юпитеру; еще Пизистратъ предположилъ построить на немъ храмъ въ огромномъ размѣрѣ. Послѣ Пизистрата онъ шесть вѣковъ то строился, то терпѣлъ отъ непріятельскихъ нашествій; постоянно собирались матеріялы, и Адріану была предоставлена слава окончить это послѣднее и величайшее изъ созданій Греческой архитектуры. Трудно по этой грудѣ колоннъ опредѣлить его форму и размѣры, но должно

полагать, что онъ былъ построенъ параллелограммомъ, подобно другимъ Греческимъ храмамъ, а число его колоннъ было сто двадцать.

Недалеко отъ этихъ развалинъ бьетъ поэтическій источникъ Каллироя; его воды нѣсколько оживляютъ теченіе Илисса, который скромнымъ ручьемъ прячется въ травѣ, и течетъ далѣе, блуждая въ песчаной степи близъ порта Фалерскаго.

Поднимаясь выше къ истоку Илисса, встрѣчаете развалившійся мостъ, и предъ нимъ между двухъ холмовъ въ долинѣ, уровненной рукою человѣка, древній стадій. Форма стадія совершенно сохранилась; во глубинѣ его видна пещера, въ которую уходили побѣжденные; но не осталось ни какихъ украшеній, и ни одного мрамора изъ галерей, которыя его опоясывали. Надъ нимъ на высотѣ холма видны остатки храма Славы. Возвращаясь къ восточнымъ вратамъ Аѳинъ, оставляете въ правой рукѣ мѣсто древняго Лицея, и нынѣ цвѣтущее садами; здѣсь проходилъ Адріановъ водопроводъ, но ни какихъ остатковъ его нѣтъ, кромѣ обломка камня, сохраняющаго отрывокъ Латинской надписи, и застроеннаго въ стѣну. Потомъ, слѣдуя вдоль сей стѣны до Пирейскихъ воротъ и до Тезеева храма, оставляете на правой сторонѣ дороги, ведущія въ Пентеликъ, изъ каменоломень коего взятъ весь мраморъ Аѳинъ, въ Марѳонское поле, въ Академію, гдѣ бесѣдовалъ Платонъ съ своими учениками; въ Керамикъ, гдѣ были гробы великихъ гражданъ республики, и наконецъ на священную дорогу Элевзина и дорогу въ Пирей.

Стѣны древняго города обнимали пространство несравненно болѣе нынѣшняго. Не только Акрополисъ, но и холмы Ареопага и Пникса заключались въ стѣнахъ города, равно и высокій холмъ Музея, на коемъ стоитъ памятникъ-Каія Филопаппа изъ прекраснаго мрамора, построенный дугою въ дурномъ вкусѣ, со множествомъ рельефовъ, изувѣченныхъ отъ времени. Отъ статуй Филопаппа, бывшихъ въ трехъ нишахъ, остались два торса: третья ниша разрушилась. На пилястрѣ исчислены титла, дарованныя императоромъ Траяномъ этому потомку Сирскихъ Царей и консулу Аѳинъ. Древнія стѣны продолжались потомъ до Пирея по пространству десяти слишкомъ верстъ, занимаемыхъ нынѣ оливковою рощею, и составляли самыя колоссальныя изъ укрѣпленій древняго міра. По разрушеніи ихъ Лакедемонянами, онѣ нѣсколько разъ воздвигались, но никогда не достигали прежняго состоянія. Теперь мѣстами по дорогѣ Пирея видны ихъ основанія. *К. М. Баз. . .*

АѲЛОѲЕТЪ, или *Атловетъ* (*Ἀθλοθέτης*) судья, предсѣдательствовавшій въ древней Греціи при гимнастическихъ играхъ.

АѲОНСКАЯ ГОРА (*Athos*, *Monte-Santo*), гора и полуостровъ въ Греціи, между заливами Контесса и Монте-Санто. Этотъ полуостровъ, имѣющій около 105 верстъ въ окружности, видѣнъ съ моря издалека. Въ древности на немъ находились пять городовъ; нынѣ тамъ много Греческихъ монастырей, изъ коихъ нѣкоторые хорошо выстроены и окружены красивыми садами. Монахи ведутъ самую строгую жизнь; они не терпятъ на своемъ полуостровѣ ни одной женщины и даже животнаго женскаго пола. Въ библіотекѣ ихъ находится множество рукописей. Монахи получаютъ много милостыни; они имѣютъ свои усадьбы близъ Салоники, и ежегодно платятъ Султану по нѣскольку тысячъ піастровъ. Сады ихъ, тщательно обработываемые, производятъ превосходные плоды.

Ксерксъ велѣлъ перерѣзать каналомъ перешеекъ, соединяющій Полуостровъ Аѳонскій съ материкомъ, и прошелъ съ флотомъ своимъ чрезъ этотъ проливъ, чтобъ не итти кругомъ всего полуострова, берега котораго очень опасны для кораблей. Каналъ, прорытый Ксерксомъ, давно уже заваленъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Арапъ	1
Аранда	—
Араніосъ (уѣздъ)	—
Араніосъ (городъ)	—
Аранская долина	2
Аранхуэсъ	—
Аранцы, см. Оранцы.	
Араратъ	—
Арасланъ-Алей	4
Арасланъ (Арсланъ) Алексѣичъ	—
Аратъ (начальникъ Ахейскаго Союза)	—
Аратъ (Греческій стихотворецъ)	5
Араукапы или Араукосы	—
Арафатъ	6
Арафъ	—
Арахида	—
Арахна	7
Арахниды	—
Арахнологія, или Аранеологія	8
Арба	—
Арбалетъ	—
Арбаты	-
Арбела	—
Арбитражъ	—
Арбога	9
Арбонъ	—
Арбузный островъ	—
Арбузъ	—
Арбузъ, или Каунъ, см. Тыква.	
Арбунъ	—
Арбутнотъ, (Джонъ)	
Арбутнотъ, (Александръ)	10
Арбъ	-
Арва	—
Арверны	—
Арвіе	—
Аргайль	—
Аргандова лампа	11
Аргали	—
Аргамакъ	—
Аргапшагой	-
Аргасъ Персидскій	—
Аргентинъ	12
Аргираспиды, или среброщитники	—
Аргиро-Кастро	—
Аргичный	13
Аргишъ	—
Арго, корабль, см. Аргонавты.	
Арго, см. Аргосъ.	
Арголида	13
Аргонавтъ, ботикъ бумажный	14
Аргонавты	—
Аргонпская кампанія	15
Аргостоли	16
Аргосъ	—
Аргосъ, или корабль Аргонавтовъ	17
Аргу	—
Аргументъ (Астр.)	—
Аргументъ (Мат.)	—
Аргунь-Ханъ	—
Аргунь, Аргуня	—
Аргусъ	19
Аргутинскій-Долгорукій	20
Аргынь	21
Арда	-
Ардаганъ	—
Ардатовъ	-
Ардатовъ на Алатырѣ	-
Ардашаръ	—
Ардгласъ	22
Ардебъ	—
Ардеванъ	-
Ардеппскій Департаментъ	-
Ардепнскій лѣсъ	23
Ардеширъ, см. Ардширъ.	
Ардешскій Департаментъ	—
Ардешъ	24
Ардея	—
Арджаспъ	—
Арджелатти	—
Ардона	25
Ардонъ, см. Арадонъ.	
Ардоны, см. Черкесъ.	
Ардра	—
Ардширъ	—
Арей, см. Марсъ.	
Арека	—
Арекипа	26
Арекомики	27
Арелатское (Бургундское) Королевство	—
Арембергъ	29
Арена (городъ)	30
Арена (Іосифъ)	—
Арена (площадь)	—
Аренда, или Арренда	31
Арендныя имѣнія	—

	Стр.
Арендныя имѣнія Заемнаго Банка	—
Арендаль	32
Арендъ Клаузендъ	—
Арендтъ (Мартинъ Фридрихъ)	—
Аренценъ (Захарій)	—
Аренценъ (Яковъ)	—
Аренсбергъ (городъ, на Бурѣ)	—
Аренсбергъ, городъ, см. Алдейгабургъ	
Аренсбургъ	—
Ареометръ	33
Ареопагъ	35
Ареостиль	36
Ареокипъ	—
Арестанты	38
Арестовать судно	—
Арестъ	—
Арестъ личный	—
Арестъ личный по уголовному дѣлу, см. Содержаніе подъ стражею.	
Арестъ движимаго имущества	—
Аретей	39
Аретино (Гюи)	—
Аретино (Петръ)	—
Аретинъ (Бароны)	40
Аретуза	41
Аржавецъ, или Арженецъ	—
Аржансъ	42
Аржантейль	—
Аржисъ	—
Арзамасъ	43
Арзахель, или Эйзарахель	45
Арзрумъ, или Эрзерумъ	—
Арибъ	46
Аримапъ, см. Агрименъ.	
Аримаспы	—
Ариминій	47
Аринцы	—
Аристагоръ	—
Аристархъ (грамматикъ	48
Аристархъ (правитель Милета)	—
Аристархъ (Самосскій астрономъ)	—
I. Названіе и цѣль Ариѳметики	—
II. О количествѣ, единицѣ и числѣ	56
III. Счисленіе	60
IV. Числительное искусство	66
V. Исторія Ариѳметики	68
Аристей (сынъ Аполлона)	—
Аристей (писатель)	—
Аристей Кротонскій	—
Аристенетъ	49
Аристея, см. Змѣеносецъ.	
Аристидъ Справедливый	49
Аристидъ (Элій)	50
Аристидъ Квинтиліанъ	—
Аристидъ Святой	—
Аристидъ (астрономъ)	—
Аристиппъ	—
Аристовулъ (полководецъ)	—
Аристовулъ I и II	—
Аристовулъ Іудей	51
Аристогитонъ	—
Аристодемъ	—
Аристократія	—
Аристократъ	52
Аристоксенъ	—
Аристолохъ, см. Кирказонъ.	
Аристоной	—
Аристонъ	—
Аристотелевъ, Арестотелевъ	—
Аристотель	—
Аристотель Фіоравенти, см. Альберти.	
Аристофанъ (поэтъ)	54
Аристофанъ Византійскій	55
Аришинъ	—
Аришгофское озеро	—
Аришъ (мѣра)	—
Аришъ или Эль-Аришъ (городъ)	—
Ариѳметика	—
Ариѳметическая Машина, см. Числительная машина.	
Ариѳметическая прогрессія, см. Прогрессія.	
Ариѳметическая пропорція, см. Пропорція.	
Ариѳметическій треугольникъ, см. Треугольникъ.	
Ариѳметическое дополненіе, см. Дополненіе.	
Ариѳметическое отношеніе, см. Отношеніе.	
Ариѳметическое среднее, см. Среднее.	
Ариѳмографія	101
Ариѳмологія	—
Ариѳмомантія	—
Аріана, или Аріадна (дочь Миноса)	105
Аріана, или Аріадна (дочь Имп. Льва I)	—
Аріана	—
Аріежскій Департаментъ	106
Аріенза	—
Аріесъ, см. Юргенсбургъ.	
Аріетта	—
Аріовистъ	107
Аріозо	—
Аріонъ	—

	Стр.
Аріостъ	108
Арія (Муз.)	—
Арія (область)	110
Арія Каттина	111
Аріанская секта	112
Арка (строит. Иск.)	113
Арка (Архит.)	114
Аркада	117
Аркадій Св.	—
Аркадій, Восточный Императоръ	—
Аркадіевскій или Аркажскій Монастырь	118
Аркадія	—
Аркадская Академія	119
Аркадскіе пастухи	—
Аркано	120
Арканъ	—
Аркебуза	—
Аркебузировать	—
Аркебузиръ	—
Аркезилай	—
Аркейль	121
Аркико	—
Арко (графъ Николай)	122
Арко (Филиппъ)	—
Арко (смычекъ)	—
Арколе	—
Аркона	123
Арконвиль	—
Аркрейтъ	124
Аркское сраженіе	—
Арктическій	—
Арктофилаксъ	125
Арктурусъ	—
Арктусъ	—
Аркури	—
Арлей	—
Арлекинада, см. Арлекинъ.	
Арлекинъ	—
Арленкуръ	—
Арликанъ	126
Арлотто	—
Арль	—
Армавиръ	127
Армада Непобѣдимая	—
Армадиллъ	128
Арманьякская партія	—
Арманьякъ (провинція)	—
Арманьякъ (Іоаннъ V, графъ)	129
Армасао	130
Армата, см. Артиллерія.	
Арматолы и Клефты	131
Арматоръ	133
Арматура	134
Армейскіе полки	—
Армейскій флотъ	—
Арменія	—
I. Географія Арменіи	—
II. Исторія Арменіи	138
III. Армянскій языкъ и его Литература	143
Арменское озеро	147
Армидины сады	—
Армиллы	—
Армиллярная сфера	—
Армилустріи	—
Арминіяне	—
Армія	148
Армія (Исторія)	149
Армія Россійская, см. Россійская Армія.	
Арморика	156
Армстронгъ	—
Армудъ, см. Айва.	
Армфельтъ	—
Армъ	157
Армякъ, Армячина	—
Армяне, см. Арменія.	
Армянская область	158
Армянская церковь, см. Арменія.	
Армянскій камень, см. Болюсъ.	
Армянскій судъ въ Астрахани	159
Арнаутка	—
Арнаутъ, см. Албанія Европейская.	
Арнгеймъ	160
Арндтъ (Іоаннъ)	—
Арндъ (Эрнстъ Морицъ)	—
Арндъ (Johann Gottfried Arndt)	—
Арника Горная	161
Арнимъ	—
Арно (Arnauld)	—
Арно (Францискъ)	162
Арно (Францискъ Томасъ Бакюларъ	163
Арво (Антоній Викентій)	—
Арнобій	—
Арнольдъ Брешійскій	164
Арнольдъ Генрихъ	—
Арнольдъ Христоферъ	—
Арнольдъ Бенедиктъ	—
Арнольдъ Самуилъ	165
Арнольдъ Георгій Даніилъ	—
Арнольдъ Іоаннъ	166
Арнольдъ Винкельридъ, см. Винкельридъ.	
Арнольфъ, см. Линдзей.	
Арну	—
Арнульфъ	—

	Стр.
Арнъ	167
Ароба, см. Аробба.	
Арома, Ароматъ	—
Ароматы	168
Аронделевы мраморы	169
Аронделъ, городъ	168
Аронделъ, Графъ	—
Аронъ, см. Плещенецъ.	
Арпады	169
Арпанъ	—
Арпа-Ханъ	—
Арпачай	—
Арпачайское сраженіе	170
Арпеджіо	171
Арра или Карра	172
Арракача	—
Аррансада	—
Арраскій миръ	—
Аррасъ	—
Арратель	174
Арренiусъ	—
Арриги	—
Аррндей	175
Аррiанъ	—
Арріергардъ	—
Арріергардъ (Морск.)	176
Аррія	—
Арроба, Аррова	—
Аррорутъ	—
Арросмитъ	—
Арсакиды	177
Арсакъ	—
Арсеналъ	190
Арсеналы морскіе	192
Арсеникъ, см. Мышьякъ.	
Арсеній, Архіеп. Новгородскій	—
Арсеній, Еписк. Рязанскій	—
Арсеній, Еписк. Псковскій	—
Арсеній, Архіепископ. Элассонскій	193
Арсенъ	—
Арсеньевы	194
Арсиварій	195
Арсиноя (Мио.)	—
Арсиноя (городъ)	—
Арсисъ на Обѣ	—
Арское Поле	192
Арскотъ или Эрскотъ	197
Арскъ	—
Арсланъ	198
Арсонъ	—
Арта (заливъ)	—
Арта (городъ)	199
Артаба	200
Артабаздъ	—
Артабанъ	—
Артабрскій Мысъ	—
Артакей	—
Артаковже	—
Артаксата	—
Артаксерксъ	—
Артаксеркъ I	201
Артаксеркъ II	—
Артаксеркъ III	—
Артаксеркъ IV	202
Артанинъ	—
Арташатъ	—
Арташесъ	—
Арташиръ, см. Ардширъ.	
Артевельдъ	—
Артезіянскіе колодцы	203
Артель	—
Артели биржевыя	206
Артель солдатская	207
Артемида	—
Артемидоръ	—
Артемій, см. Коробынъ.	
Артеріи	208
Артеріотомія	209
Артигасъ	—
Артикулъ	—
Артикулъ воинскій	—
Артиллеристы	210
Артиллерійская шкала	—
Артиллерійскіе магазины	—
Артиллерійскій департаментъ	—
Артиллерійскій паркъ, см. Паркъ.	
Артиллерійскія школы	211
Артиллерійскія орудія	212
Артиллерійскія мастерскія	—
Артиллерійское искусство, См. Артиллерія.	
Артиллерія	—
Артиллерія Морская	216
Артилукъ	222
Артистъ	221
Артишокъ	223
Артокарпъ или Хлѣбоплодъ	223
Артосъ	224
Артофоръ	—
Артуа	—
Артугъ, Ортугъ	—
Артуръ Герцогъ Бретанскій,	—
Артуръ, Коннетабль Ричмондскій	—
Артусъ или Артуръ	—
Артышъ	225

	Стр.
Ару	225
Арура	—
Аруспиціи или Гаруспиціи	—
Арфа (Муз.)	226
Арфа (Ест. Ист.)	227
Арфа (Медиц.)	—
Арфистъ	—
Архаизмъ	—
Архангелъ	—
Архангельская губернія	—
Архангельская Губа	235
Архангельскій военный портъ	—
Архангельскій Соборъ	239
Архангельскъ	243
Архаровы	248
Архаровъ (Николай Петровичъ)	—
Архей	249
Архелай	—
Архелай, Царь Спартанскій	—
Архелай, сынъ Пердикки	—
Архелай, полководецъ Митридата	—
Архелай, сынъ предыдущаго	—
Архелай, Царь Каппадокійскій	—
Архелай, второй сынъ Ирода	—
Архелай, Греческій философъ	350
Архенгольцъ	—
Архенсола	—
Археографія	251
Археологія	—
Археологъ	255
Архи	—
Архиваріусъ	—
Архивольтъ	256
Архивъ	—
Архигаллъ	257
Архидамъ, см. Лаконія.	
Архидіаконъ	—
Архиканцлеръ	258
Архилохъ	—
Архимандритъ	—
Архимедовъ винтъ	262
Архимедъ	258
Архимимъ	263
Архипастырь	—
Архипелагъ (нарицательное имя)	—
Архипелагъ (собственное имя)	—
Архипелагъ Корейскій	264
Архипелагъ Лаккадивскій	—
Архипелагъ Малдивскій	—
Архистратигъ	—
Архистратъ	265
Архитекторъ	—

	Стр
Архитектура	269
Архитектура сельская	278
Архитектура заводская	—
Архитектура Корабельная	279
Архитектурное дѣло	287
Архитравъ	—
Архитъ	—
Архіепископъ	288
Архіерей	—
Архіерейскіе домы	—
Архіерейскіе служители	289
Архій	—
Архіятеръ	—
Арховцы	290
Архонты	—
Арца, см. Можжевельникъ.	
Арцишевскій	291
Арцукъ	292
Арцы	—
Арцыбашевы	—
Арцыбискупъ	—
Арцы-Карла	—
Арцы-Князь	—
Арцымагнусъ Крестьяновичъ, см. Магнусъ.	
Арцыуріева недѣля	—
Арчакъ	—
Арчилъ	—
Аршакиды, см. Арсакиды.	
Аршакъ, см. Арсакъ.	
Аршанъ	294
Аршеневскій	—
Аршинскій	—
Аршинъ	295
Аршунъ	—
Аръ	—
Арыда	—
Арынъ-Газн	296
Асадеддоулетъ-Салехъ	—
Асадиты	—
Асамъ, или Тээха	—
Асаулъ, см. Есаулъ.	
Асафетида	301
Асболинъ	302
Асдадъ, см. Ассиладъ.	
Асега	—
Аседи	—
Асеки	302
Асефъ	—
Асимметріа	—
Асимптота	303
Асіенто	—
Аська	304

	Стр.
Аскалонская битва	304
Аскалонъ	—
Аскалій	305
Асканійскій домъ	306
Аскариды, см. Глисты.	
Аскатусъ, см. Ракъ.	
Аскепъ	—
Аскеранъ	—
Аскетисмъ или Асцетисмъ	—
Аскитъ, см. Аскетисмъ.	
Аскій	—
Асклепіадовъ стихъ	—
Асклепіадъ	307
Асклепіады	—
Аскольи	308
Аскольдъ и Диръ	—
Асконій Педіанъ	309
Аскра	310
Аксисъ	—
Аскулъ	—
Аслакиръ	—
Аслани	—
Асли-Адаль	—
Асмодей	—
Асорскіе Острова	311
Аспазія Милетская	—
Аспарагинъ или Алтеинъ	312
Аспарамидъ	—
Аспе, см. Успе.	
Аспекты	—
Асперинъ	—
Асперъ	316
Аспидный камень, см. Глинистый сланецъ.	
Аспидныя доски	—
Аспидъ (камень)	—
Аспидъ (огнестрѣльное орудіе)	—
Аспидъ (змѣя)	—
Аспидъ, см. Филладъ.	
Аспиза	317
Аспизскій	—
Аспирантъ	318
Аспиринъ	—
Аспра, см. Асперъ.	
Аспремонъ	—
Аспропотамъ, см. Ахелой.	
Аспургу	—
Ассаи	—
Ассай	—
Ассалини	—
Ассамблеи	319
Ассаріи	320
Ассасины	—
Ассасъ	333
Ассачинская сопка	—
Асселіо	—
Ассемани	—
Ассеръ	335
Ассессоры	—
Ассигнаты	338
Ассигнаціонный Государственный Банкъ, см. Банкъ.	
Ассигнація	339
Ассигновка	—
Ассизы, Ассизные суды	340
Ассирія	343
I. Названіе Ассиріи	—
II. Географія Ассиріи	344
III. Исторія Ассиріи	—
Ассистентъ	346
Ассисъ	—
Ассо	—
Ассонансъ	—
Ассортиментъ, см. Подборъ.	
Ассуанъ, см. Сіена.	
Ассумсіонъ	347
Ассъ, Асъ	—
Астантукъ	348
Астара	—
Астаротъ	—
Астарта	—
Астатическая магнитная стрѣлка	—
Астемиръ	—
Астенія	—
Астереометръ	349
Астеризмъ	—
Астеріи	—
Астерія-Камень, см. Яхонтъ.	
Астероиды	—
Астиномы	350
Астіагъ, см. Мидія.	
Астма, см. Одышка.	
Асторга (фамилія)	—
Асторга (Эммануилъ)	—
Астра	—
Астрабадъ	351
Астрагяломантія	—
Астрагалъ	—
Астрагаль	352
Астральный	352
Астраханская Губернія	—
Астраханскій портъ	362
Астрахань	363
Астрея (богиня)	366
Астрея (кораллъ)	—

	Стр.
Астрогнозія	366
Астрокіонъ	367
Астрологія	—
Астролябія	368
Астрономія	—
Астросинологія	372
Астрататъ, см. Геліостатъ.	
Астурія	—
Астъ	373
Асуга	—
Асумбра	—
Асфальтовое Море, см. Мертвое Море.	
Асфальтъ	—
Асфендіаръ, Эсфендіаръ, см. Исфендіаръ.	
Асфодилъ	374
Асхабы	—
Асханеусъ	—
Асцелинъ, Асселень	—
Асцентини	375
Асцибургій	—
Асъ-Унъ-Асъ	—
Асы, или Азы	—
Асыка	—
Атабеки	—
I. Атабеки Иракскіе или Сирійскіе	376
II. Атабеки Адербаеджанскіе	378
III. Атабеки Персидскіе, или Салгариды	379
IV. Атабеки Ларистанскіе	—
Аталанта	—
Аталыкъ	380
Атаманъ	—
Атамасъ	381
Атанагильдъ или Алло	—
Атанаты или Аѳанаты	—
Атаноръ	—
Атаульфъ	382
Атауръ	383
Атвудовъ приборъ	—
Ате	384
Атеизмъ, см. Безбожіе.	
Атель	385
Ателланскія басни	—
Атемпо	386
Атеней	—
Атисъ или Атосъ	387
Аткара	387
Аткарскъ	—
Аткинсъ	388
Атлантида	—
Атлантидъ	—
Атлантическое море	—
Атлантъ	389
Атланты	—
Атласная руда, см. Мѣдныя руды.	
Атласныя ленты	—
Атласовъ	—
Атласъ (гора)	390
Атласъ (карты)	394
Атласъ (Миѳол.)	—
Атласъ	395
Атласъ (матерія)	—
Атлетъ	—
Атлофетъ, см. Аѳлофетъ.	
Атмейданъ	397
Атмидометръ, см. Атмометръ.	
Атмометръ	—
Атмосфера	—
Атмосфера электрическая	402
Атмосферологія	—
Атомъ (мѣра)	—
Атомъ (Атомическая теорія)	—
Атонія	404
Аторъ	—
Атосса	—
Атра	—
Атрей	—
Атриды	—
Атріумъ	—
Атропа, см. Красавка.	
Атропа (Парка)	405
Атропасія, см. Атропатена.	
Атропатена	—
Атропинъ	—
Атрышъ	408
Аттака	—
Аттака (Муз.)	—
Атталъ I, II, III	—
Атталъ (Флавій Прискъ)	409
Аттаръ	410
Аттербомъ	—
Аттестатъ	411
Аттестовать	412
Аттика	—
Аттикургскій орденъ	413
Аттикъ	—
Аттикъ (Титъ Помпоній)	—
Аттила	—
Аттиныи	415
Аттитюды	416
Аттическая соль	418
Аттическій орденъ	—
Аттокъ	—
Атторней	418

Стр.

Аттрибуты 419
Атту 420
Атуатука. . . . . —
Атха (монета). 421
Атха (островъ) . . . . . —
Ать . . . . . —
Ауборнъ 422
Аугсбургское исповѣданіе. . . . . —
Аугсбургъ . . . . . —
Аугуры, или Авгуры 423
Аудиторія 424
Аудиторіятскій Департаментъ Главнаго Морскаго Штаба. 425
Аудиторіятъ. . . . . —
Аудиторская школа 426
Аудиторъ . . . . . —
Аудіенсія 427
Аудіенція. . . . . —
Аудъ, Оудъ . . . . . —
Аукландъ. . . . . —
Аукціонное войско . . . . . —
Аукторъ . . . . . —
Аукціонистъ. . . . . —
Аукціонъ. . . . . —
Аулъ 428
Ауренгъ-Зибъ, Эвренгъ-Зибъ 429
Аурисна . . . . . —
Аурихъ. . . . . —
Аурунгабадъ (область). 430
Аурунгабадъ (городъ) . . . . . —
Аруники 431
Аусбрухъ . . . . . —
Ауски . . . . . —
Аускутсъ. . . . . —
Аусписіи. . . . . —
Аустерлицъ 432
Аутенритъ. 436
Ауто-да-фе. . . . . —
Аутоликъ, см. Автоликъ.
Аутъ 436
Ауфсесъ . . . . . —
Ауца 437
Аучкое озеро . . . . . —
Ауховъ . . . . . —
Ауэ . . . . . —
Ауэнбруггеръ. . . . . —
Ауэрбахъ . . . . . —
Ауэрспергъ 438
Ауэрштетъ . . . . . —
Афазъ 441
Афамбукъ . . . . . —
Афанитъ . . . . . —

Стр.

Афганистанъ. 441
I. Видъ страны и жители 442
II. Политическое раздѣленіе Афганистана 447
III. Исторія Афганистана 448
Афганцы, см. Афганистанъ.
Афелій 450
Афереза . . . . . —
Аферъ 451
Афидна . . . . . —
Афиша . . . . . —
Афонинъ . . . . . —
Афоризмъ 452
Афраній (стихотворецъ) . . . . . —
Афраній (полководецъ) . . . . . —
Афрансезадосы . . . . . —
Афрасіябъ 453
Африка. . . . . —
I. Названіе Африки . . . . . —
II. Понятіе древнихъ объ Африкѣ . . —
III. Открытія Европейцевъ въ Африкѣ 457
IV. Наружный видъ Африки 466
V. Африканскій человѣкъ 470
VI. Политическое раздѣленіе Африки 472
VII. Минералогія Африки 474
VIII. Зоологія Африки 475
IX. Ботаника Африки 481
Африканская Компанія 483
Африканскій Институтъ. . . . . —
Африканское Общество 484
Афродизіи, см. Афродита.
Афродита (Мио.) 485
Афродита (Ест. Ист.) . . . . . —
Афросимовы, Офросимовы . . . . . —
Аффетуозо . . . . . —
Аффры . . . . . —
Афшары . . . . . —
Афъонъ-Кара-гисаръ 486
Афоартодокиты . . . . . —
Афоній 486
Ахавъ . . . . . —
Ахазъ . . . . . —
Ахаія (часть Греціи) 487
Ахаія (праздникъ) . . . . . —
Ахалкалаки . . . . . —
Ахалкалакскій Санджакъ 488
Ахалцыхскій Санджакъ . . . . . —
Ахалцыхскій Пашалыкъ . . . . . —
Ахалцыхъ 489
Ахань 492
Ахардъ . . . . . —
Ахаяне, Ахеяне . . . . . —

	Стр.
Ахбязъ	492
Ахелой	493
Ахемениды	—
Ахенваллъ	—
Ахеронъ	494
Ахиллесово поприще	—
Ахиллесъ или Ахиллъ	—
Ахиллъ-Тацій	496
Ахіола или Аялу-Бургасъ	—
Ахматъ-Гирей	—
Ахматъ, ханъ	497
Ахматъ, баскакъ	498
Ахмедабадъ	499
Ахмедъ-ибнъ-Тулунъ	—
Ахмедъ-ибнъ-Исмаилъ	—
Ахмедъ-ханъ	—
Ахмедъ-ханъ	—
Ахмедъ-шахъ	—
Ахмедъ	500
Ахметъ-Гирей	—
Ахмечеть	—
Ахмечетская пристань	—
Ахмечетскія заставы	—
Ахминъ или Ахмимъ	501
Ахмылъ	—
Ахмылъ, Ѳедоръ	—
Ахроматисмъ	—
Ахроматическій, см. Ахроматисмъ.	
Ахроническое	—
Ахстафа	—
Ахсу, Акъ-су	—
Ахтай	502
Ахталъ	—
Ахъ-таскылъ	—
Ахтель	—
Ахтельберъ	503
Ахтеръ-зейль	—
Ахтеръ-кастель	—
Ахтерлюкъ, см. Люки.	
Ахтеръ-тоу	—
Ахтеръ-штевенъ	—
Ахтеръ	—
Ахтинцы	—
Ахтіаръ	503
Ахтлингъ	—
Ахтрингъ	—
Ахтуба	—
Ахтырка	504
Ахунъ или Ахундъ	—
Ахъ-Булакъ	—
Ахъ-Кала	—
Ацервусъ, см. Кленовичъ.	

	Стр.
Ацеталъ	504
Ацхурскій санджакъ	—
Ацхуръ	—
Аццарити	505
Ачаны	—
Ачелерандо	—
Ачерби	—
Ачинъ	506
Аччіажоли	—
Аччіакатура	—
Ашамъ, см. Асамъ.	
Ашантіи	—
Ашари	514
Ашарійцы	—
Ашаффенбургъ	—
Ашдодъ	515
Ашекъ, см. Ашканиды и Арсакиды.	
Ашераденъ или Ашерадъ	—
Ашери	—
Ашеритъ, см. Діоптазъ.	
Ашканиды	516
Ашрафъ	—
Ашуре	—
Ашъ, Баронъ Егоръ Ѳедоровичъ	—
Ашъ, Баронъ Петръ Ѳедоровичъ	517
Аэрографія, Аэрологія, Аэрометрія	—
Аэродинамика	—
Аэролиты	—
Аэромантія	518
Аэрометрія, см. Аэрографія.	
Аэронавтика	—
Аэростатика	520
Аэростатъ, см. Аэронавтика.	
Аэротононъ, см. Воздушное оружье.	
Аэтосъ	—
Аэцій	521
Аэцій безбожникъ	522
Аюбиты	—
Аюбъ	523
Аюгадахъ	—
Аюдагъ	—
Аюки	524
Аякучо	527
Аякъ или Эасъ	—
Аякъ	528
Аянъ (часть Африки)	—
Аянъ (заливъ)	—
Аяны	529
Ая-Пана	—
Ая-Солукъ	—
Аятъ	—
Аяччіо	530

	Стр.
Аѳалія	530
Аѳанасій, Св. Патріархъ	—
Аѳанасій Астафьевичъ	531
Аѳанасій или Ѳеонасъ Никитинъ	—
Аѳанасій Ѳедоровичъ	532
Аѳанасій Еписк. Коломенскій	—
Аѳанасій, см. Высоцкій Монастырь.	
Аѳанасій Митрополитъ	—
Аѳанимъ	—
Аѳезисъ	532
Аѳина, см. Минерва.	
Аѳинеи, см. Атеней.	
Аѳинеи, городъ	—
Аѳинеи, или Аѳеней	—
Аѳины	533
Аѳлоѳетъ	540
Аѳонская гора	

ЧИСЛЕННЫЕ ЗНАКИ.

Европейцевъ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000 2000 3000

Евреевъ א ב ג ד ה ו ז ח ט י כ ל מ נ ס ע פ צ ק ר ש ת ך ם ן ף ץ ת״ק ב״ק

Арабовъ ا ب ج د ه و ز ح ط ي ك ل م ن س ع ف ص ق ر ش ت ث خ ذ ض ظ غ ت״ق ب״ق

Грековъ α β γ δ ε ϛ ζ η θ ι κ λ μ ν ξ ο π ϟ ϙ ρ σ τ υ φ χ ψ ω ϡ ϻ ϙ ρ σ τ ϡ

КИТАЙСКІЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ

1 一 10,000 萬
2 二 100,000 億
3 三 Милл. 兆
4 四 10 М. 京
5 五 100 М. 垓
6 六 1000 М. 秭
7 七 10,000 М. 穰
8 八 100,000 М. 溝
9 九 Милл. 澗
10 十 10 Б. 正
100 百 100 Б. 載
1000 千

ИЗОБРАЖЕНІЯ ЧИСЕЛЪ ЗАКЛИНАНІЯ

Китайскими обыкновенными

五千四萬
三十三萬
七百五十
四千三百

Китайскими торговыми

〇 一 二 三 四 五 六 七 八 九 十 百 千 萬

Римскими

I X C M
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII ·
IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · IIIIIIIIII · III

КИТАЙСКІЕ ТОРГОВЫЕ

1 一 10 十 21 十一 200 卄 三〇
2 二 20 廿 22 十二 300 丗 三十
3 三 30 卅 40 十四 400 卌 三百
4 四 40 卌 41 十五 500 伍 三千
5 五 50 伍 51 十六 600 陸 三萬
6 六 60 陸 70 十七 700 柒 四萬
7 七 70 柒 73 十八 800 捌 五萬
8 八 80 捌 90 十九 900 玖 六萬
9 九 90 玖 100 卅 1000 仟 七萬
10 十

ГРЕЧЕСКІЕ

Ι Π Δ Η Χ Η Μ Χ Η Η Μ
1 5 10 100 1000 10,000 50,000 100,000

ЕГИПЕТСКІЕ.

1 𓏺
2 𓎆
3 𓍢
4 𓆼
5 𓂭
6 𓐍
7 𓁨
10 𓎆, 𓎇
17 𓎆𓎆, 𓎇𓎇
40 𓎆𓎆𓎆𓎆
200 𓍢𓍢
1000 𓆼
2000 𓆼𓆼
100,000 𓁨

МЕКСИКАНСКІЕ.

4 20 21 40 400 8,000 16,000

ГОДЪ 1635

Основныя	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Египетскія	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индійскія	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тибетскія	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Арабскія	١	٢	٣	٤	٥	٦	٧	٨	٩
Персидскія	۱	۲	۳	۴	۵	۶	۷	۸	۹
Туранскія	1	2	3	4	5	6	7	8	9

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ

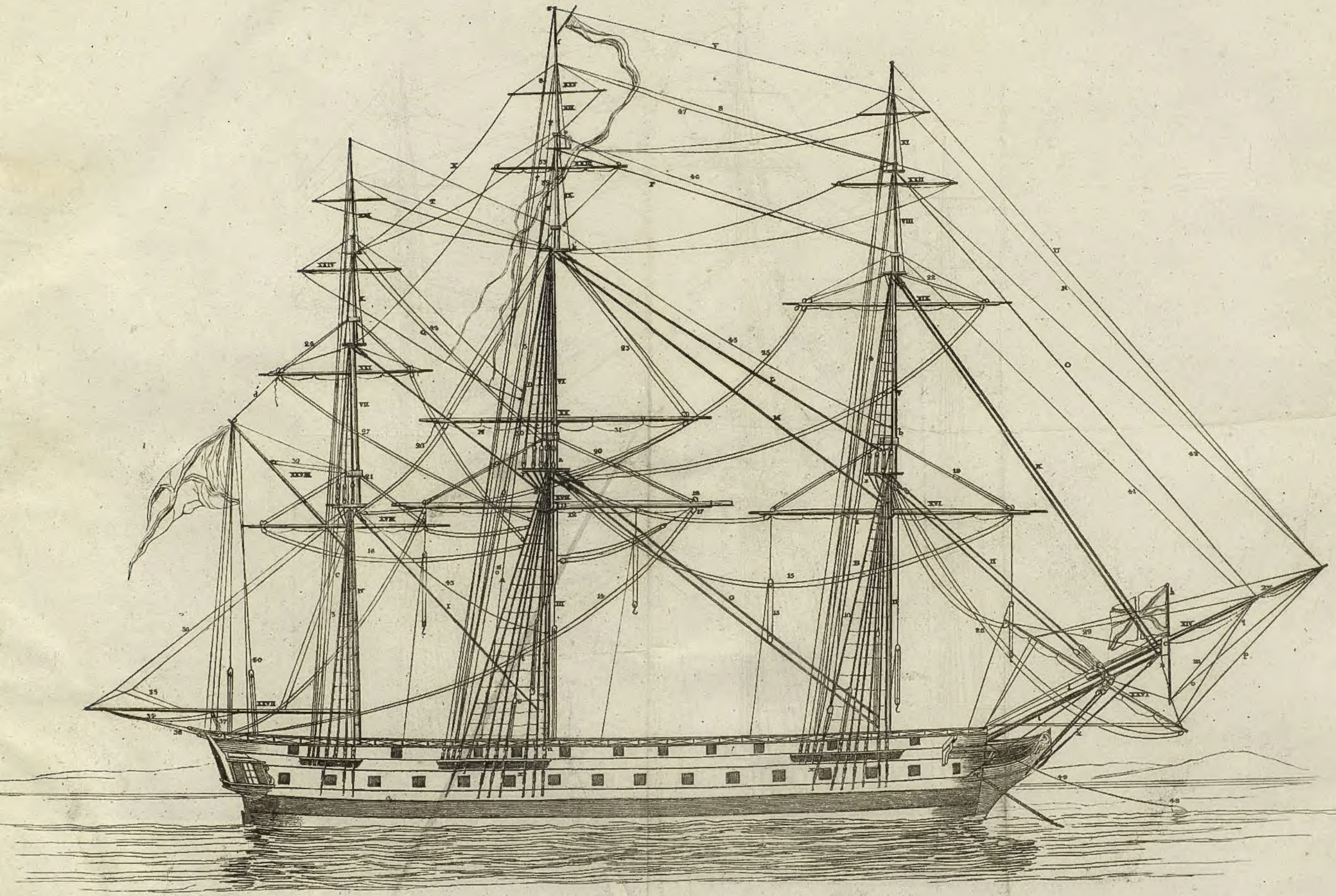
20 30 1000 7,000 16,000 4,000

КОВА ФО-ШІ

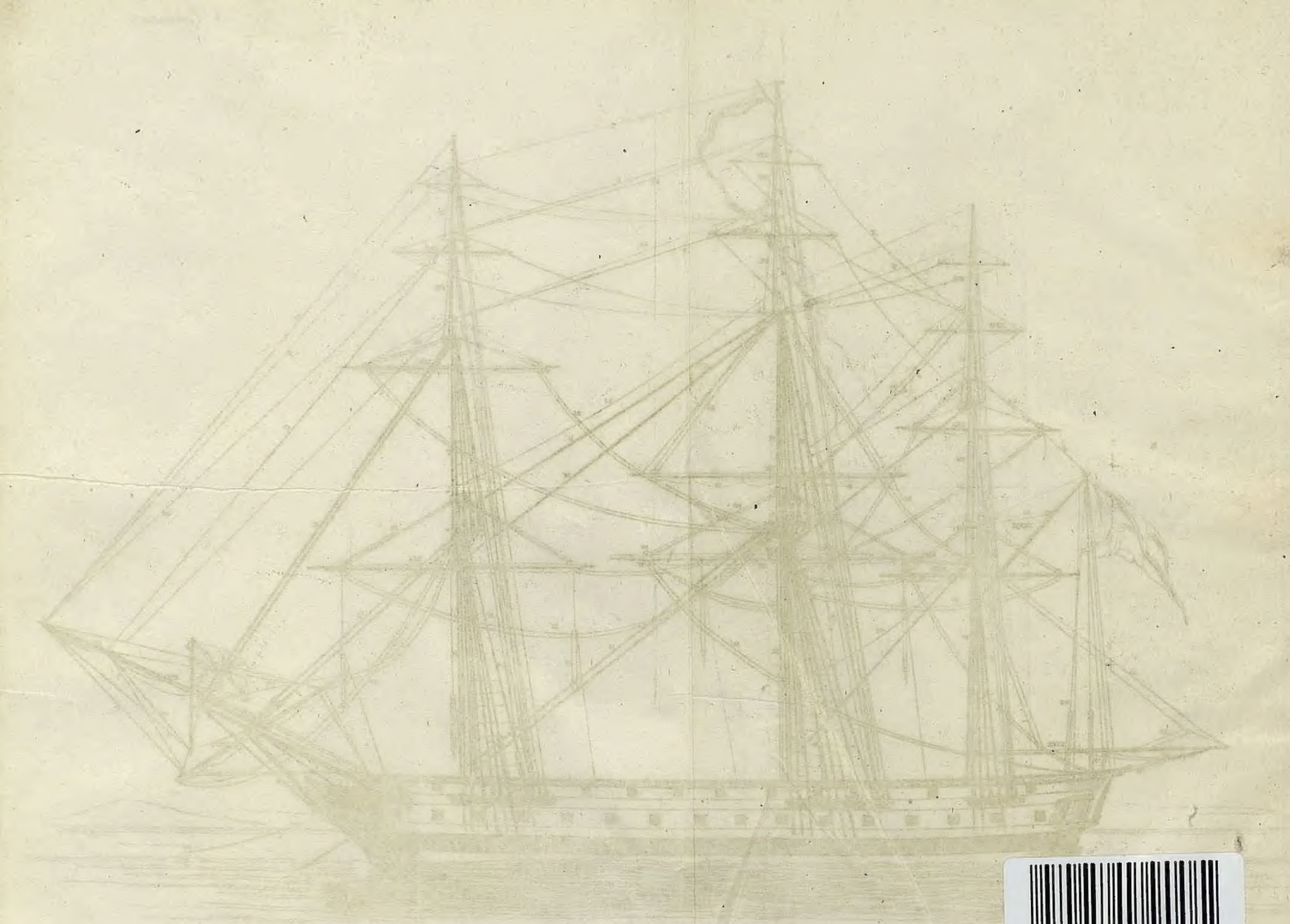
РИМСКІЕ

I V X L C M CIↃ CI IↃ D CCI CCIↃↃ IↃↃↃ CCCIↃↃↃ
1 5 10 50 100 1000 500 1,000 5,000 10,000 50,000 100,000

84 пушечный корабль подъ всѣми парусами



Вооруженный 60 пушечный Фрегатъ.



2007044729

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

будетъ состоять изъ двадцати четырехъ томовъ. Ежегодно будутъ выходить по четыре тома, и все изданіе кончится въ теченіе шести лѣтъ.

Цѣна всѣмъ двадцати четыремъ томамъ 240 рубл. ассигнаціями, но вносъ ихъ раскладывается на шесть годичныхъ сроковъ, по 40 рубл. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

У Издателя А. А. Плюшара.

Въ Москвѣ:

У А. С. Ширяева, Г. Семена и К. А. Полеваго.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ и N° билета.